

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА ГОРОДА МОСКВЫ

**ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРАКТИКА
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
г. МОСКВЫ**

2009 г.

Москва
ООО «Развитие правовых систем»
2014

УДК 347.965.312(470-25)

ББК 67.75(2-2Мос)

Д48

*Под общей редакцией
президента Адвокатской палаты г. Москвы,
кандидата юридических наук, заслуженного юриста РФ
Г.М. РЕЗНИКА*

*Составитель и ответственный редактор —
член Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы,
кандидат юридических наук, доцент
Н.М. КИПНИС*

Дисциплинарная практика Адвокатской палаты г. Москвы, 2009 г.: [сб.] / Адвокатская палата г. Москвы ; [сост. и отв. ред. Н.М. Кипнис]. — М.: Развитие правовых систем, 2014. — 904 с.

ISBN 978-5-9905648-0-0 (т. VI)

Настоящее издание продолжает серию публикаций Адвокатской палаты г. Москвы. Решение систематизировать дисциплинарную практику и приступить к изданию ее ежегодных сборников обусловлено не только задачей совершенствования деятельности региональных адвокатских палат, но и необходимостью повышения престижа адвокатуры в обществе. По тому, как органы адвокатского самоуправления реализуют данную им Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» дисциплинарную власть при рассмотрении жалоб на адвокатов, можно судить о реальной озабоченности профессиональной корпорации обеспечением граждан страны квалифицированной юридической помощью. Высокое качество работы Квалификационных комиссий и Советов адвокатских палат — лучший аргумент в противостоянии попыткам ущемить независимость и самоуправление адвокатуры.

В сборник включены большая часть заключений Квалификационной комиссии и решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы, вынесенных в 2009 году, а также судебные акты, если решения Совета были обжалованы адвокатами в суд. Сборник снабжен тематическим указателем, в котором даны ссылки на нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, на предмет соответствия которым оценивались действия (бездействие) адвокатов по конкретному дисциплинарному производству.

Сборник призван помочь адвокатам эффективно защищать свои права в дисциплинарном производстве, он также предназначен для использования в работе дисциплинарных органов адвокатских палат субъектов Российской Федерации и судов. Материалы сборника могут быть полезны и интересны научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам и студентам юридических вузов, а также всем интересующимся вопросами профессиональной этики адвоката.

ISBN 978-5-9905648-0-0 (т. VI)

© Адвокатская палата г. Москвы, 2014
© ООО «Развитие правовых систем»
(редподготовка, оформление), 2014

СОДЕРЖАНИЕ

КИПНИС Н.М. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ Г. МОСКВЫ В 2009 ГОДУ	5
---	---

СТАТИСТИКА

Таблица 1. Рассмотрение дисциплинарных производств Советом Адвокатской палаты г. Москвы в 2009 году	15
Таблица 2. Рассмотрение дисциплинарных производств Советом Адвокатской палаты г. Москвы в 2003–2009 годах.....	17
Таблица 3. Рассмотрение дисциплинарных производств в Адвокатской палате г. Москвы в 2009 году (соотношение заключений Квалификационной комиссии и решений Совета)	19
Таблица 4. Дисциплинарные производства, рассмотренные Советом Адвокатской палаты г. Москвы в 2009 году (соотношение поводов для возбуждения дисциплинарного производства с принятыми Советом решениями)	20
Таблица 5. Дисциплинарные производства, рассмотренные Советом Адвокатской палаты г. Москвы в 2003–2009 годах (соотношение поводов для возбуждения дисциплинарного производства с принятыми Советом решениями)	22

ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА

1. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о применении к адвокату меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката	24
2. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности в виде замечания или предупреждения	128
3. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение	392
4. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о направлении дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного Комиссией при разбирательстве	402
5. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией	408
6. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката	428

7. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой	436
8. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства	696

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ К ДИСЦИПЛИНАРНЫМ ПРОИЗВОДСТВАМ, РАССМОТРЕННЫМ В 2009 ГОДУ	766
---	------------

РАСПОЛОЖЕНИЕ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРОИЗВОДСТВ В СБОРНИКЕ	772
---	------------

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1. Состав Совета Адвокатской палаты г. Москвы (3 февраля 2007 года – 6 февраля 2009 года)	773
(6 февраля 2009 года – 4 февраля 2011 года)	773
Приложение № 2. Состав Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы (3 февраля 2007 года – 6 февраля 2009 года)	774
(6 февраля 2009 года – 4 февраля 2011 года)	774
Приложение № 3. Судебные акты по гражданскому делу по иску Чижова, Чижовой к К. о взыскании денежных сумм, процентов за пользование чужими денежными средствами	776
Приложение № 4. Судебные акты по искам Сычовой и Козлова к Адвокатской палате г. Москвы, адвокатскому бюро «А», адвокатам К., Ш. и коллегии адвокатов «Б» г. Москвы	816
Приложение № 5. Судебные акты по гражданскому делу по иску коллегии адвокатов г. Москвы «...» к Тигровой и Рябчиковой	853
Приложение № 6. Определение П...ского районного суда по заявлению Бурундукова об обжаловании действий Адвокатской палаты г. Москвы	893
Приложение № 7. Судебные акты по иску Снегирева к Адвокатской палате г. Москвы	895

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. Москвы в 2009 году

Нормативные основы современного дисциплинарного производства в адвокатской палате субъекта Российской Федерации были заложены в 2002–2003 годах с принятием Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ¹ (далее – Закон об адвокатуре) и Кодекса профессиональной этики адвоката от 31 января 2003 года² (далее – Кодекс).

Рассмотрение в 2003–2006 годах адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации возбуждавшихся в отношении адвокатов дисциплинарных производств выявило отдельные технические неточности и пробелы в нормативной регламентации, которые были устранены путем принятия Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»³, а также внесения изменений и дополнений в Кодекс на Втором и Третьем Всероссийских съездах адвокатов в 2005 и 2007 годах⁴.

7 апреля 2009 года в г. Москве, в Доме ученых РАН, состоялся IV Всероссийский съезд адвокатов, на котором изменения и дополнения в Кодекс не вносились⁵.

Таким образом, в 2009 году рассмотрение Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты г. Москвы дисциплинарных производств происходило в условиях стабильного законодательства и на основе опыта, накопленного с 2003 года.

Составы Совета и Квалификационной комиссии (из числа адвокатов), осуществлявшие дисциплинарную юрисдикцию в 2009 году, были сформированы 6 февраля 2009 года на Седьмой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы⁶.

В 2009 году состоялись 20 заседаний Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы в процедуре рассмотрения жалоб на действия (бездействие) адвокатов, на которых были рассмотрены по существу с вынесением заключения дисциплинарные производства в отношении 157 адвокатов⁷. Совет Адвокатской палаты провел 12 заседаний, на которых, в том числе, принимались решения по результатам рассмо-

¹ Вступил в силу с 1 июля 2002 года. См.: СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

² Первый в истории российской адвокатуры Кодекс профессиональной этики адвоката был принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года в г. Москве. См.: Адвокат – защитник прав и свобод // Библиотечка «Российской газеты». 2003. Февраль. Выпуск № 4. С. 151–166; Российская юстиция. 2003. № 10. С. 69–76.

³ СЗ РФ. 2004. № 52 (ч. 1). Ст. 5267.

⁴ Изменения и дополнения в Кодекс профессиональной этики адвоката с учетом практики его применения дисциплинарными органами адвокатских палат субъектов Российской Федерации были внесены 8 апреля 2005 года на Втором Всероссийском съезде адвокатов (см.: Российская газета. 2005. 5 октября. № 222). Небольшие изменения и дополнения в Кодекс профессиональной этики адвоката были внесены 5 апреля 2007 года на Третьем Всероссийском съезде адвокатов, а также 22 апреля 2013 года на Шестом Всероссийском съезде адвокатов // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2007. № 2 (16). С. 72–75; 2013. № 2 (40). С. 9 и следующие. № 3(41). С. 20–43.

⁵ Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2009. № 2 (24). С. 7 и следующие.

⁶ Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2009. № 1–2 (63–64). С. 11–16.

⁷ В 2009 году Квалификационной комиссией были проведены 22 заседания, на которых 388 претендентов сдавали квалификационный экзамен (статус адвоката присвоен 234 претендентам – 60,31%).

тения жалоб на действия (бездействие) адвокатов с учетом заключений Квалификационной комиссии (см. подп. 9 п. 3 ст. 31 Закона об адвокатуре).

Настоящее издание является шестым томом в серии ежегодных публикаций дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы.

В 2009 году в Адвокатской палате г. Москвы дисциплинарные производства возбуждались по:

- жалобам доверителей – 86 (признаны обоснованными 36 жалоб);
- сообщениям судей – 36 (признаны обоснованными 14 сообщений);
- жалобам других адвокатов – восемь (признаны обоснованными две жалобы)¹;

- представлениям вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы о нарушении подп. 5 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 15 Закона об адвокатуре – 14 (все представления признаны обоснованными, при этом применена мера дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката);

- представлениям вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы об иных нарушениях – семь (признаны обоснованными доводы двух представлений², по четырем дисциплинарным производствам констатировано отсутствие проступка³, а одно дисциплинарное производство прекращено вследствие малозначительности)⁴;

- представлению Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве о прекращении статуса адвоката (п. 6 ст. 17 Закона об адвокатуре в редакции от 20 декабря 2004 года) – одно (дисциплинарное производство прекращено ввиду отсутствия нарушения)⁵;

- иным представлениям Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве (подп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса) – пять (по одному производству вынесено заключение о нарушении адвокатом п. 1 ст. 10 Кодекса⁶, в четырех случаях производство прекращено на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса)⁷.

По 69 дисциплинарным производствам Советом Адвокатской палаты г. Москвы были приняты решения о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса, неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой и применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности.

При этом статус 18 адвокатов был прекращен. Из них в отношении:

- 14 адвокатов – за неисполнение решений органов Адвокатской палаты г. Москвы, принятых в пределах их компетенции (за нарушение обязанности отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды Адвокатской палаты в размерах и порядке, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации – подп. 5 п. 1

¹ Дисциплинарные производства №№ 12/842, 30/860, 35/865, 41/871, 65/895, 95/925, 145/975, 152/982.

² Дисциплинарные производства №№ 77/907, 134/964.

³ Дисциплинарные производства №№ 47/877–49/879, 122/952.

⁴ Дисциплинарное производство № 33/863.

⁵ Дисциплинарное производство № 97/927.

⁶ Дисциплинарное производство № 81/911.

⁷ Дисциплинарные производства №№ 26/856, 128/958, 156/986, 157/987.

ст. 7 Закона об адвокатуре). В отношении шестерых адвокатов одновременно было констатировано нарушение обязанности, предусмотренной п. 6 ст. 15 Закона об адвокатуре¹;

— четырех адвокатов — по жалобам доверителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатами своих обязанностей².

По 86 дисциплинарным производствам Советом Адвокатской палаты г. Москвы были приняты решения о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката, в том числе в 64 случаях — вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой г. Москвы.

В десяти случаях дисциплинарные производства были прекращены вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом Адвокатской палаты г. Москвы или Квалификационной комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства:

— по дисциплинарному производству № 36/866 в отношении адвоката К. Квалификационная комиссия и Совет указали, что, возбуждая дисциплинарное производство по жалобе Белкиной, президент Адвокатской палаты г. Москвы исходил из того, что адвокатом М. при заключении договоров купли-продажи и аренды заявительнице оказывалась юридическая помощь, однако в процессе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства выяснилось, что жалоба на действия (бездействие) адвоката подана лицом, не являющимся на момент исследуемых событий, ни доверительницей адвоката, ни назначенным доверительницей лицом;

— по дисциплинарному производству № 41/871 в отношении адвоката Ш. Квалификационная комиссия и Совет указали, что в жалобе адвоката Б. по существу речь идет не о нарушении адвокатом Ш. профессиональных обязанностей, а о совершении им преступлений, предусмотренных ст. 119, 130 Уголовного кодекса Российской Федерации, причем совершение действий, указанных в жалобе адвоката Б., адвокат Ш. категорически отрицает, а по заявлению Б. проводится проверка правоохранительными органами;

— по дисциплинарному производству № 42/872 в отношении адвоката Р. Квалификационная комиссия и Совет указали, что в процессе его рассмотрения выяснилось, что заявительницей Сурковой не представлено доказательств того факта, что она является доверительницей адвоката Р. в части правоотношений, основанных на соглашении об оказании юридической помощи от 24 марта 2008 года. Правоотноше-

¹ «6. Адвокат со дня присвоения статуса адвоката, либо внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в адвокатской палате, либо возобновления статуса адвоката обязан уведомить совет адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств» (в редакции Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ). 31 марта 2005 года Совет Адвокатской палаты г. Москвы принял решение № 51 «Об изменении членства в адвокатском образовании», которым разъяснил, «что в соответствии с Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” адвокаты — члены Адвокатской палаты г. Москвы при изменении членства в адвокатском образовании, при переходе из филиала, созданного адвокатским образованием субъекта Российской Федерации на территории г. Москвы в другой филиал, также созданный на территории г. Москвы а также в случаях учреждения самостоятельного адвокатского образования на территории г. Москвы, обязаны уведомить об этом в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств. В соответствии с Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, Кодексом профессиональной этики адвоката неисполнение данного требования влечет применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности» // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2005. № 4–5 (18–19). С. 10.

² См. сводные статистические таблицы на с. 15–23 настоящего сборника.

ния по типу «адвокат—доверитель (назначенное доверителем лицо)» у гражданки Сурковой 24 марта 2008 года возникли с членом Адвокатской палаты г. Москвы — адвокатом К., но он не является участником настоящего дисциплинарного производства (см. п. 6 ст. 19 Кодекса), а разбирательство осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, изменение предмета и (или) основания жалобы не допускается (п. 4 ст. 23 Кодекса);

— по дисциплинарному производству № 62/892 в отношении адвоката П. Квалификационная комиссия и Совет указали, что, если версию Хорьковой, изложенную в ее жалобе и объяснениях, считать обоснованной, то следует признать, что указание в процессуальных документах по уголовному делу, датированных 22 июля 2008 года, на участие в производстве процессуальных действий адвоката П., а равно подписание адвокатом П. процессуальных документов могло быть осуществлено только при наличии договоренности между соответствующим должностным лицом и адвокатом, однако установление в действиях адвокатов признаков уголовно наказуемых деяний не входит в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации;

— по дисциплинарному производству № 64/894 в отношении адвоката К. Квалификационная комиссия и Совет указали, что договор поручения № 220 от 17 октября 2007 г. был заключен между гражданкой Дроздовой (доверительницей) и адвокатом К. (поверенной) на оказание юридической помощи Дроздову (назначенному доверительницей лицу). Дроздов, не являясь в части вопросов заключения соглашения об оказании юридической помощи доверителем адвоката К., не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о привлечении адвоката К. к дисциплинарной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение ею своих профессиональных обязанностей перед доверительницей, якобы выразившееся в оформлении соглашения об оказании юридической помощи не в соответствии с предписаниями ст. 25 Закона об адвокатуре. В рассматриваемой части жалоба Дроздова не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К.;

— по дисциплинарному производству № 71/901 в отношении адвоката Ф. Квалификационная комиссия и Совет указали, что, если версию Скворцова, изложенную в его жалобе, считать обоснованной, то следует признать, что указание в процессуальных документах по уголовному делу на участие в производстве процессуальных действий адвоката Ф., а равно подписание им процессуальных документов могло быть осуществлено только при наличии договоренности между соответствующим должностным лицом и адвокатом. Вместе с тем установление в действиях адвокатов признаков уголовно наказуемых деяний не входит в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации;

— по дисциплинарному производству № 73/903 в отношении адвоката Ю. Квалификационная комиссия и Совет указали, что в жалобе заявителя не описаны конкретные действия (бездействие) адвоката Ю., в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей, что входит в противоречие с требованиями подп. 6 п. 2 и п. 3 ст. 20 Кодекса, которыми прямо предусмотрена соответствующая обязанность лица, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности. Анализ утверждений, приведенных Мараловым в обоснование его позиции о нарушениях, допущенных адвокатом Ю. в своей профессиональной деятельности положений Кодекса, выразившихся, по мнению заявителя, в фамильярном отношении с ним, злоупотреблении его доверием, в совершении действий, направленных к подрыву доверия к адвокатуре, в неуважении его прав, чести и достоинства, показал, что данные

сведения Маралова не подтверждаются фактическими обстоятельствами, а претензии заявителя к адвокату по своей сути сводятся исключительно к денежному требованию. Дисциплинарные органы Адвокатской палаты г. Москвы не наделены полномочиями принимать решение, обязывающее адвоката возратить гонорар или его часть своему доверителю. В случае возникновения разногласий относительно возврата гонорара все спорные вопросы разрешаются между адвокатом и доверителем путем переговоров или в суде в гражданско-правовом порядке;

— по дисциплинарному производству № 74/904 в отношении адвоката К. Квалификационная комиссия и Совет указали, что в нарушение предписаний подп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 Кодекса в сообщении заявительницы указано лишь, что в ходе судебного разбирательства адвокат К. «вел себя некорректно, вступая в пререкания с председательствующим по делу, высказывал мнение относительно показаний свидетелей обвинения, заявляя, что они дают заведомо ложные показания, при этом как профессиональный юрист знал, что в отношении них обвинительный приговор по ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации не провозглашался, задавал участникам судебного разбирательства наводящие вопросы, которые снимались судом. В связи с неуважением к суду ему неоднократно выносились предупреждения о недопустимости подобного поведения в соответствии со ст. 257 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Заявительница не указывает, каким образом адвокат К. якобы вступал в пререкания с председательствующим по делу, в отношении каких именно свидетелей обвинения адвокат якобы заявил, что они дают заведомо ложные показания, при этом как профессиональный юрист знал, что в отношении них обвинительный приговор по ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации не провозглашался, какие именно якобы наводящие вопросы и каким участникам судебного разбирательства задавал адвокат К., за какие именно действия, расцененные как неуважение к суду, адвокату (защитнику) К. неоднократно выносились предупреждения о недопустимости подобного поведения в соответствии со ст. 257 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Равным образом заявительница не представила доказательств, подтверждающих ее доводы (например, копию протокола судебного заседания (выписку из него) с указанием листов, на которых зафиксированы конкретные действия адвоката К.). Обвиняя адвоката К. в ненадлежащем поведении, заявительница была обязана указать на конкретные факты такого поведения, предоставить доказательства. Данная процессуальная обязанность заявительницей не выполнена;

— по дисциплинарному производству № 102/932 в отношении адвоката Л. Квалификационная комиссия и Совет указали, что из жалоб заявителей и из данных впоследствии Соколинскими объяснений следует, что по сути они никаких конкретных претензий к работе адвоката Л. не высказывают, а просто считают, что адвокатом была завышена сумма оплаты за оговоренный объем юридической помощи, что эта работа стоит или должна стоить дешевле. Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 8 июля 2009 года, заявитель Соколин Н. пояснил, что они собираются обратиться в суд с иском о взыскании с Л. денег по распискам, исковое заявление готовит их адвокат. Кроме того, между Соколинскими, с одной стороны, и адвокатом Л., с другой стороны, имеется не только потенциальный спор о стоимости оказанной адвокатом доверителям юридической помощи, но и спор о факте получения либо неполучения Л. каких-либо денежных средств от Соколинских и написания Л. расписок в получении денежных средств. Причем, если, с точки зрения Соколинских, данный спор является составной частью более общего гражданско-правового требования о взыскании денежных средств, то, по мнению Л., Соколинскими в отношении него соверша-

ются действия, содержащие признаки уголовно наказуемых деяний (вымогательства, мошенничества, угрозы физической расправой), в связи с чем Л. 26 июня 2009 года подано заявление в правоохранительные органы;

— по дисциплинарному производству № 114/944 в отношении адвоката Ч. Квалификационная комиссия и Совет указали, что между Быковым, с одной стороны, и адвокатом Ч., с другой стороны, имеется не только потенциальный спор о стоимости оказанной адвокатом доверителю юридической помощи, но и спор о факте оказания либо не оказания адвокатом Ч. юридической помощи Быкову по его защите по уголовному делу. Причем, по мнению Быкова, адвокатом Ч. в отношении него совершены действия, содержащие признаки уголовно наказуемого деяния (мошенничества), в связи с чем Быковым подано заявление в правоохранительные органы с просьбой привлечь адвоката Ч. к уголовной ответственности;

— по дисциплинарному производству № 147/977 в отношении адвоката Ц. Квалификационная комиссия и Совет указали, что из жалобы заявителя и из данных впоследствии представителем ООО «Акварель» объяснений следует, что по сути никаких конкретных претензий к работе адвоката Ц. не высказано, а просто заявитель считает, что в действиях адвоката Ц. содержатся признаки уголовно наказуемых деяний. Кроме того, между представителями ООО «Акварель», с одной стороны, и адвокатом Ц., с другой стороны, имеется спор о факте получения либо неполучения адвокатом Ц. денежных средств в сумме эквивалентной 55 000 долларов США от исполнительного директора ООО «Акварель» Олениной. По мнению представителей ООО «Акварель», адвокатом Ц. совершены действия, содержащие признаки уголовно наказуемых деяний (мошенничества, присвоения или растраты, присвоения полномочий должностного лица).

Одно дисциплинарное производство (№ 33/863 в отношении адвоката Д.) было прекращено по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса, со следующей мотивировкой: «С 23 сентября 2008 года адвокат Д. не является генеральным директором ООО «План», при этом за несколько месяцев до прекращения полномочий генерального директора общества он прекратил получать заработную плату. Его работа в указанной организации не сказалась отрицательным образом на его адвокатской деятельности, каких-либо жалоб о низком качестве работы и нарушении им адвокатской этики от доверителей не поступало, какого-либо вреда доверителям и адвокатской корпорации не причинено. Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. вследствие малозначительности совершенного им проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение».

В некоторых сообщениях судей и следователей¹ о неявках адвоката для участия соответственно в судебном заседании или следственном действии утверждается, что неявка адвоката свидетельствует о том, что он якобы «ненадлежащим образом выполняет свои профессиональные обязанности по защите подсудимого», «отказался от принятой на себя защиты, ненадлежащим образом исполнил профессиональные обязанности перед доверителем» и т.п.

При рассмотрении этих дисциплинарных производств Квалификационная комиссия и Совет Адвокатской палаты г. Москвы исходят из необходимости систематического толкования Закона об адвокатуре и Кодекса, а не их механического прочтения

¹ Допустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства признается представление Главного управления (Управления) Федеральной регистрационной службы по г. Москве, основанное на сообщении следователя (подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса), которое следует отличать от представления о прекращении статуса адвоката, вносимого в соответствии с п. 6 ст. 17 Закона об адвокатуре.

и по общему правилу не признают сообщения названных заявителей надлежащим поводом к возбуждению дисциплинарного производства в отношении адвоката в части утверждений об отказе от принятой на себя защиты и о ненадлежащем выполнении обязанностей перед доверителем.

В заключениях Квалификационной комиссии и решениях Совета по таким дисциплинарным производствам отмечается, что «заявитель был не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей перед доверителем, а Квалификационная комиссия в рамках данного дисциплинарного производства не вправе давать оценку исполнению адвокатами этих обязанностей, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний» (см., например, дисциплинарные производства №№ 75/905, 97/927)¹.

Таким образом, дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы выработан четкий критерий: если судья (следователь) просит оценить суть (качество) работы адвоката-защитника, то такие сообщения признаются допустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства только при защите по назначению. Институт адвокатуры – публично-правовой, в лице адвокатуры и адвокатов государство гарантирует гражданам право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции Российской Федерации). Нужно соблюдать разумное сочетание (баланс) частного и публичного. Если лицо заключило с адвокатом соглашение, то оно свободно в своем выборе, оно может расторгнуть это соглашение, заключить соглашение с другим адвокатом и пр., то есть публично-правовая обязанность государства закончилась на том, что оно создало институт адвокатуры, и дальше при выборе конкретного адвоката граждане действуют по своему усмотрению. Если же адвокат назначен, то государство в большей степени отвечает за качество его работы, потому что у гражданина нет права выбора, он должен соглашаться на помощь того защитника, которого ему назначили. В этой ситуации вполне естественно разрешить государству в лице, например, судей инициировать возбуждение дисциплинарного производства в отношении адвоката, поскольку плохая работа по «делам неимущих» затрагивает интересы государства, которое может быть обвинено в том, что лицу не была обеспечена квалифицированная юридическая помощь и т.п.

Европейский Суд по правам человека разъясняет, что «нет ничего необычного в том, что обвиняемый полагает, что его интересы были бы лучше представлены защитником, выбранным им самим, чем защитником, назначенным государством. Однако в тех случаях, когда обвиняемый имеет защитника, предоставленного государством, он не может заявлять об отсутствии адекватной защиты просто потому, что другой защитник мог бы по-другому вести дело в суд... Обвиняемые, которые получают право безвозмездно пользоваться услугами защитника, не могут сами выбирать себе защитника... Однако отсутствие выбора не означает, что назначенный защитник может быть неквалифицированным. Европейский Суд отметил, что государства-члены обязаны

¹ См. также дисциплинарные производства: № 82 в издании «Сборник дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы за 2003–2004 годы» // РИО «Новая юстиция». М., 2009; №№ 57/183–58/184, 59/185–60/186, 62/188, № 65/191, 86/212, 119/245, 130/256 в издании «Сборник дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы за 2005 год» // РИО «Новая юстиция». М., 2010; №№ 18/291–19/292, 92/365–93/366, 112/385, 138/411–139/412, 140/413–143/416 в издании «Сборник дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы за 2006 год» // РИО «Новая юстиция». М., 2011; №№ 135/605, 136/606 в издании «Сборник дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы за 2007 год» // ИД «Юстиция». М., 2012; №№ 33/676, 35/678, 57/700, 66/709, 90/733, 99/742, 119/762, 129/772, 149/792 в издании «Сборник дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы за 2008 год» // РИО «Новая юстиция». М., 2013.

создать систему предоставления малоимущим обвиняемым защитника, действия которого были бы эффективны»¹.

При осуществлении защиты по соглашению не следует вмешиваться во взаимоотношения адвоката с доверителем, чтобы не создавать искусственное противоречие — адвоката привлекут к ответственности, а доверитель будет писать во все инстанции, что он всем доволен, а его лишили права пользоваться помощью избранного защитника и т.п.

Дисциплинарные органы Адвокатской палаты г. Москвы не считают допустимой жалобу председателя суда, поданную в интересах судьи этого суда, которого якобы «обидел» адвокат своими высказываниями в процессе. Жалоба с таким предметом может быть подана только председательствующим судьей, в отношении которого адвокатом были совершены определенные действия (бездействие). Если же речь идет о неявках, срывах судебного заседания, то жалоба председателя суда будет допустимым поводом, поскольку он несет ответственность за соблюдение разумных сроков рассмотрения дел в суде и может вносить в соответствующую квалификационную коллегию судей представления о возбуждении дисциплинарного производства в отношении судьи (то есть он вправе поставить на обсуждение вопрос: по чьей вине было сорвано судебное заседание?).

Равным образом, нижестоящий суд не вправе оценивать и предъявлять претензии к поведению адвоката в суде вышестоящей инстанции.

Решение о направлении дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного ею при разбирательстве, было принято Советом Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству №№ 131/961–132/962, возбужденному в отношении двух адвокатов. Совет расценил как преждевременный вывод Квалификационной комиссии о непредставлении заявительницей доказательств одновременного осуществления адвокатами защиты двух обвиняемых с противоположными интересами, а также предложил Квалификационной комиссии для полноты установления фактических обстоятельств затребовать из коллегии адвокатов и адвокатской конторы Коллегии адвокатов г. Москвы соглашения об оказании юридической помощи, заключенные адвокатами М. и Л. на защиту Сусликова, а кроме того, корешки ордеров, выданных адвокатам по делу Сусликова.

Приведенные в настоящем сборнике заключения Квалификационной комиссии и решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы отражают наличие установившихся процедур дисциплинарного производства и выработку достаточно устойчивых прецедентов в дисциплинарной практике Адвокатской палаты г. Москвы. Отмеченное не исключает возможность изменения (корректировки) в дальнейшем Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты г. Москвы правовых позиций, высказанных по некоторым вопросам, что может быть обусловлено как динамикой законодательства, так и переосмыслением устоявшихся стереотипов.

Информационное наполнение разделов Сборника различно.

Раздел *«Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о применении к адвокату меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката»* ввиду исключительности данной меры ответственности состоит из текстов

¹ См.: Международные нормы и правоприменительная практика в области прав и свобод человека. Пособие для российских судей / Авт.-сост. Л.Б. Алексеева, С.В. Сироткин. М., 1993. С. 51–57.

всех заключений Квалификационной комиссии и решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы. При этом не приводятся заключения и решения по дисциплинарным производствам, по которым было констатировано нарушение адвокатом обязанности отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды Адвокатской палаты в размерах и порядке, которые определяются конференцией адвокатов г. Москвы, а равно нарушение адвокатом обязанности в трехмесячный срок со дня присвоения статуса адвоката либо внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в Адвокатской палате, либо возобновления статуса адвоката уведомить Совет Адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования.

Раздел *«Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности в виде замечания, предупреждения»* состоит из текстов всех заключений Квалификационной комиссии и указания на решение, принятое Советом.

Раздел *«Дисциплинарное производство, закончившееся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение»* содержит тексты заключения Квалификационной комиссии и решения Совета Адвокатской палаты, поскольку важна мотивировка, положенная Советом в обоснование решения о прекращении дисциплинарного производства по этому основанию.

В раздел *«Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией»* включены тексты заключения Квалификационной комиссии и решения Совета по одному дисциплинарному производству, по которому заявителем являлся адвокат. Заключения и решения по другим дисциплинарным производствам не приводятся, поскольку они имеют формальный характер.

Раздел *«Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката»* содержит тексты заключений Квалификационной комиссии и указания на резолютивную часть решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарным производствам №№ 54/884, № 146/976, № 150/980 как представляющие некоторый интерес для правоприменения в аналогичных ситуациях. Остальные заключения Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката, а также о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности (подп. 4 и 5 п. 9 ст. 23 Кодекса) и соответствующие решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы в Сборник не включались. Они имеют формальный характер, анализ обоснованности доводов заявителя в них по общему правилу не приводится, поскольку в рассматриваемых случаях Квалификационная комиссия не вправе вынести заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката дисциплинарного проступка, а Совет Адвокатской палаты не вправе применить к адвокату меру дисциплинарной ответственности.

В раздел *«Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, либо*

вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой» включены тексты всех заключений Квалификационной комиссии, а также указание на резолютивную часть решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы, поскольку при прекращении дисциплинарных производств по рассматриваемому основанию правовые позиции Совета и Комиссии совпадали.

Раздел *«Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства»* состоит из текстов всех десяти заключений Квалификационной комиссии и извлечений из решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

В 2009 году в судебном порядке адвокатами были обжалованы следующие три решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы о применении мер дисциплинарной ответственности от:

- 20 мая 2009 года № 80 об объявлении адвокату Б. предупреждения (дисциплинарное производство № 67/897);
- 3 августа 2009 года № 110 о прекращении статуса адвоката К. (дисциплинарное производство № 110/940);
- 19 ноября 2009 года № 141 о прекращении статуса адвоката К. (дисциплинарное производство № 120/950).

Во всех случаях решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы были признаны судами законными, в удовлетворении исков было отказано.

Судебные акты помещены после заключений Квалификационной комиссии и решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы по каждому дисциплинарному производству.

Вводные части заключений и решений в сборнике не воспроизводятся как не представляющие практического интереса.

Для удобства работы со сборником дисциплинарные производства помещены под условными номерами, присвоенными им в порядке хронологической очередности рассмотрения на заседаниях Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Сборник снабжен тематическим указателем, в котором даны ссылки на нормы Закона об адвокатуре и Кодекса, на предмет соответствия которым оценивались действия (бездействие) адвокатов по конкретному дисциплинарному производству.

Как и в предыдущих изданиях, в целях сохранения адвокатской и иных охраняемых законом тайн в сборнике изменены названия всех юридических лиц, улиц, а также фамилии лиц, участвовавших в дисциплинарных производствах.

*Н.М. Кипнис,
кандидат юридических наук, доцент, адвокат,
член Квалификационной комиссии
Адвокатской палаты г. Москвы*

СТАТИСТИКА

Таблица 1

Рассмотрение дисциплинарных производств Советом Адвокатской палаты г. Москвы в 2009 году

№ п/п	Вид решения (п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката – КПЭА)	Всего	Форма адвокатского образования, избранная адвокатом для осуществления адвокатской деятельности			
			адвокатский кабинет	коллегия адвокатов	адвокатское бюро	форма не избрана
I	О наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой и применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности	69	11	47	4	7
<i>Из них по видам взысканий:</i>						
1	замечание	35	7	27	1	—
2	предупреждение	16	3	11	2	—
3	выговор	—	—	—	—	—
4	прекращение статуса адвоката ¹	18	1	9	1	7
II	О прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката	86	23	56	7	—
<i>Из них вследствие:</i>						
1	отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой	64	21	37	6	—

¹ Статус 14 адвокатов прекращен по представлениям вице-президента о нарушении подп. 5 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

№ п/п	Вид решения (п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката – КПЭА)	Всего	Форма адвокатского образования, избранная адвокатом для осуществления адвокатской деятельности			
			адвокатский кабинет	коллегия адвокатов	адвокатское бюро	форма не избрана
2	отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката	9	2	7	–	–
3	истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией	2	–	2	–	–
4	малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение	1	–	1	–	–
5	обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства	10	–	9	1	–
III	О направлении дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного ею при разбирательстве	2	–	2	–	–
IV	Всего решений (I + II + III)	157	34	105	11	7

**Рассмотрение дисциплинарных производств Советом Адвокатской палаты
г. Москвы в 2003–2009 годах**

№ п/п	Вид решения (п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката – КПЭА)	Всего	2003–2004	2005–2006	2007	2008	2009
I	О наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой и применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности	381	50	50 + 92	49	71	69
	<i>Из них по видам взысканий:</i>						
1	замечание	120	17	12 + 16	17	23	35
2	предупреждение	67	8	11 + 11	10	11	16
3	выговор	27	15	8 + 4	–	–	–
4	прекращение статуса адвоката ²	167	10	19 + 61	22	37	18
II	О прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката	594	73	97 + 101	121	116	86
	<i>Из них вследствие:</i>						
1	отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой	433	55	71 + 74	93	76	64
2	отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката	61	8	9 + 10	11	14	9
3	истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией	44	8	11 + 10	4	9	2
4	малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение	16	2	4 + 1	4	4	1

¹ По представлениям вице-президента о нарушении подп. 5 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус прекращен 133 адвокатам.

№ п/п	Вид решения (п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката – КПЭА)	Всего	2003– 2004	2005– 2006	2007	2008	2009
5	обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства	40	–	2 + 6	9	13	10
III	О направлении дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного ею при разбирательстве	12	3	– + 4	3	–	2
IV	Всего решений (I + II + III)	987	126	147 + 197	173	187	157

**Рассмотрение дисциплинарных производств
Адвокатской палатой г. Москвы в 2009 году
(соотношение заключений Квалификационной комиссии и решений Совета)**

Рассмотрены дисциплинарные производства в отношении 157 адвокатов		
№ п/п	Рассмотрение Квалификационной комиссией	Рассмотрение Советом Адвокатской палаты
1	Заключения о нарушении адвокатом КПЭА, неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом своих обязанностей перед доверителем, неисполнении адвокатом решений органов Адвокатской палаты – 70 (44,59% от 157)	Решения о нарушении адвокатом КПЭА, неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом своих обязанностей перед доверителем, неисполнении адвокатом решений органов Адвокатской палаты – 69 (43,95% от 157)
	<i>из них:</i>	<i>из них по видам дисциплинарных взысканий:</i>
	по представлениям вице-президента о нарушении подп. 5 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» – 14 (20%)	замечание – 35
	по иным поводам – 56 (80%, или 39,16% от 143)	предупреждение – 16 (из них ввиду неисполнения адвокатом решений органов Адвокатской палаты – 2)
		прекращение статуса адвоката – 18 (из них ввиду неисполнения адвокатом решений органов Адвокатской палаты – 14)
2	Заключения о необходимости прекратить дисциплинарное производство – 87 (55,41% от 157, или 60,84% от 143)	Решения о необходимости прекратить дисциплинарное производство – 86 (54,78% от 157).
	<i>из них:</i>	<i>из них:</i>
	адвокат не допустил нарушений норм КПЭА, надлежащим образом исполнил свои обязанности перед доверителем или Адвокатской палатой – 66 (75,86%)	адвокат не допустил нарушений норм КПЭА, надлежащим образом исполнил свои обязанности перед доверителем или Адвокатской палатой – 64 (74,42%)
	состоялось примирение лица, подавшего жалобу, и адвоката – 9 (10,34%)	состоялось примирение лица, подавшего жалобу, и адвоката – 9 (10,47%)
	в ходе разбирательства обнаружилось, что истекли сроки возбуждения дисциплинарного производства – 2 (2,3%)	в ходе разбирательства обнаружилось, что истекли сроки возбуждения дисциплинарного производства – 2 (2,32%)
	обнаружившееся в ходе разбирательства отсутствие допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства – 10 (11,50%)	обнаружившееся в ходе разбирательства отсутствие допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства – 10 (11,63%)
		малозначительность совершенного адвокатом проступка – 1 (1,16%)
3		Решение о направлении дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного ею при разбирательстве – 2 (1,27% от 157)

Всего в 2009 году были рассмотрены 157 дисциплинарных производств, однако 14 из них – в отношении адвокатов, утративших связь с сообществом. Заключения и решения по этим дисциплинарным производствам имеют формальный характер. По общему правилу в таблице проценты указаны от общего количества дисциплинарных производств – 157, а в некоторых случаях – дополнительно от той их части, которая представляет содержательный интерес – 143 (157 – 14 = 143).

№ п/п	Вид решения (п. 1 ст. 25 КПЭА)	Представления вице-президента (об иных нарушениях)			Представления ГУ Минюста (Росрегистрации) по г. Москве о прекращении статуса адвоката (п. 6 ст. 17 ФЗ)			Представления ГУ Минюста (Росрегистрации) по г. Москве о прекращении статуса адвоката (подп. 3 п. 1 ст. 20 КПЭА)			Сообщения суда (сульи)		
		АК	КА	АБ	АК	КА	АБ	АК	КА	АБ	АК	КА	АБ
I	О наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой и применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности												
	<i>По видам взыскания:</i>												
1	замечание	1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
2	предупреждение	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
3	прекращение статуса адвоката	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
I.1	Итого	1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
I.2	<i>(сумма строк I.1)</i>	2											
II	О прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката												
	<i>Из них вследствие:</i>												
1	отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой	–	4	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
2	отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
3	истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
4	малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
5	обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
II.1	Итого	–	5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
II.2	<i>(сумма строк II.1)</i>	–	5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
III	О направлении дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного ею при разбирательстве												
III.1	Итого	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
III.2	<i>(сумма строк III.1)</i>	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
IV	Всего решений (позовы по формам адвокатских образований) (I.1 + II.1 + III.1)	1	6	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
V	Итого (I.2 + II.2 + III.2)		7										36

Примечание: АК – адвокатский кабинет, АБ – адвокатское бюро, БФ – адвокаты, не избравшие форму осуществления адвокатской деятельности, КА – коллегия адвокатов, КПЭА – Кодекс профессиональной этики адвоката, ФЗ – Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

**Дисциплинарные производства, рассмотренные Советом Адвокатской палаты г. Москвы в 2003–2009 годах
(соотношение поводов для возбуждения дисциплинарного производства с принятыми Советом решениями)**

№ п/п	Вид решения (п. 1 ст. 25 КПЭА)	Все поводы						Жалобы доверителей						Жалобы адвокатов						Представления вице-президента (о нарушении подп. 5 п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 15 ФЗ)								
		2003–2004	2005–2006	2007	2008	2009	2003–2004	2005–2006	2007	2008	2009	2003–2004	2005–2006	2007	2008	2009	2003–2004	2005–2006	2007	2008	2009	2003–2004	2005–2006	2007	2008	2009		
I	О наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой и применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности																											
	<i>По видам взыскания</i>																											
1	замечание	16	12 + 16	17	23	35	3	4 + 6	10	9	18	1	–	–	2	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
2	предупреждение	8	11 + 11	10	11	16	3	10 + 6	7	7	14	–	1 + 2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
3	выговор	15	8 + 4	–	–	–	11	6 + 3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
4	прекращение статуса адвоката	10	19 + 61	22	37	18	4	7 + 9	4	3	4	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
I.1	Итого	49	50 + 92	49	71	69	21	27 + 24	21	19	36	2	1 + 2	–	2	2	4	11 + 52	20	36	14							
I.2	За весь период (стр. I.1)		380					148					9														137	
II	О прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката																											
	<i>Из них вследствие:</i>																											
1	отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой	56	71 + 74	93	76	64	25	36 + 39	42	39	31	1	2 + –	2	–	4	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
2	отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката	8	9 + 10	11	14	9	8	9 + 9	9	14	8	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
3	истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией	8	11 + 10	4	9	2	5	10 + 10	4	8	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
4	малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение	2	4 + 1	4	4	1	–	2 + –	1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
5	обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства	–	2 + 6	9	13	10	–	2 + 6	4	9	8	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
III.1	Итого	74	97 + 101	121	116	86	38	59 + 64	60	71	48	1	2	4	1	6	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
III.2	За весь период (стр. III.1)		595					340					14														2	
III	О направлении дисциплинарного производства квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного ею при разбирательстве																											
III.1	Итого	3	– + 4	3	–	2	2	– + 4	2	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–		
III.2	За весь период (стр. III.1)		12					10					1														–	
IV	Всего решений по каждому поводу (I.1 + III.1 + III.1)	126	147 + 197	173	187	157	61	86 + 92	83	90	86	3	3 + 2	5	3	8	4	11 + 53	20	37	14							
V	Итого (I.2 + III.2 + III.2)		380 + 595 + 12 = 987					148 + 340 + 10 = 498					9 + 14 + 1 = 24														137 + 2 = 139	

ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА

1. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о применении к адвокату меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 83/913 по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ш.

27 мая 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 29 от 24 марта 2009 года в отношении адвоката Ш. было возбуждено дисциплинарное производство. Основанием для его возбуждения явилась жалоба Курицыной (вх. № 721 от 16 марта 2009 года).

В своей весьма подробной жалобе заявительница ставит вопрос о необходимости лишения Ш. статуса адвоката, по утверждению Курицыной, в частности, по следующим причинам.

Заявительница обратилась к адвокату Ш. за оказанием юридической помощи. Предметом соглашения по заключенному сторонами 29 мая 2008 года соглашению № 3 являлись «Расторжение договора аренды в судебном порядке в Ч...ском районном суде. Подача искового заявления в суд, представление интересов доверительницы в суде. Признание недееспособной посмертно Ежовой». Сумма вознаграждения адвоката согласно соглашению должна была составлять 150 000 рублей, из которых 50 000 были переданы адвокату с поручением внести их в кассу адвокатского образования.

Как утверждает заявительница, адвокату Ш. были предоставлены все имеющиеся у нее документы. В частности, среди этих документов был подлинник решения Ч...ского районного суда по гражданскому делу № 2-49/... от 8 мая 2007 года. Истицей по этому делу являлась бабушка заявительницы Ежова, просившая признать договор пожизненной аренды квартиры, расположенной в г. Москве, заключенный 1 декабря 1999 года между супругом истицы Ежовым и Барановой, недействительным. Указанным решением, вступившим в законную силу, в иске было отказано. Адвокату Ш. была предоставлена и электронная копия искового заявления, составленного по этому делу адвокатом В.

Отказывая в иске, Ч...ский районный суд г. Москвы в решении от 8 мая 2007 года сослался, в частности, на заключение судебной психолого-психиатрической экспертизы, проведенной в специализированном федеральном центре. В соответствии с этим заключением «у Ежовой имеется органическое поражение головного мозга, но характер своих действий она осознавала».

Приняв поручение на ведение дела, адвокат Ш. заявила доверительнице, что «нам» необходимо торопиться, так как оспариваемый в исковом заявлении предмет квартиры, может быть продан ответчицей, поэтому нужно срочно подать иск в суд для наложения им запрета на все виды сделок с недвижимостью в целях обеспечения иска.

Адвокат Ш. заверила заявительницу, что «дела о признании договора ренты не такие уж сложные, как кажется на первый взгляд, и что она выиграла три процесса, связанные с признанием договоров ренты недействительными». Адвокат обещала лично в ближайшие дни ознакомиться с гражданским делом № 2-49/... в канцелярии Ч...ского районного суда, составить исковое заявление и подать его судье, так как ей как адвокату все сделать гораздо быстрее и проще. Для ведения дела она в срочном порядке попросила выдать ей доверенность от имени дочери заявительницы, являвшейся представительницей истицы по доверенности по гражданскому делу № 2-49/...

27 мая 2008 года такая доверенность адвокату была выдана. Предприняв в течение июня – декабря 2008 года пять безуспешных попыток возбудить гражданское дело вопреки вступившему в законную силу судебному решению, разрешившему спор между правопредшественником заявительницы и плательщиком ренты, Ш. показала себя некомпетентным и недобросовестным адвокатом, недостойным этого высокого статуса.

Как полагает заявительница, переданные адвокату деньги не были внесены в кассу коллегии адвокатов, в связи с чем она не смогла получить ордер на представление в суде интересов доверительницы Курицыной. Что же касается доверенности от имени Курицыной, то адвокат попросила оформить ее только 22 октября 2008 года, спустя почти пять месяцев после заключения соглашения № 3 от 29 мая 2008 года. Доверенность была запрошена только после того, как заявительница попросила адвоката дать отчет о проделанной ею работе и объяснить причины того, почему до сих пор не принято судом исковое заявление.

С отсутствием у адвоката доверенности и ордера заявительница связывает то обстоятельство, что Ш. не могла подать исковое заявление судье лично, а выслала первые два варианта искового заявления по почте. На заседании Квалификационной комиссии заявительница подтвердила факты, изложенные в своей жалобе.

Адвокат Ш. на заседание Квалификационной комиссии не явилась, направив на него в качестве своего представителя адвоката Г., выдав ему соответствующую доверенность. В своих кратких письменных объяснениях адвокат Ш. утверждает следующее.

25 мая 2008 года к ней за юридической помощью действительно обратилась Курицына. Суть вопроса заключалась в признании недействительным договора пожизненной ренты, заключенного 1 декабря 1999 года между Ежовым и Барановой.

29 мая 2008 года между адвокатом и Курицыной было заключено соглашение № 3 об оказании юридической помощи. В тот же день Курицына внесла аванс в размере 50 000 рублей в кассу коллегии адвокатов «...».

Как указывает адвокат Ш., Курицына предоставила ей ряд документов. Кроме того, в электронном виде прислала ей «образец искового заявления» о признании договора пожизненной ренты недействительным, составленный другим юристом.

Адвокат Ш. утверждает далее, что при заключении договора доверительница якобы не поставила ее в известность о том, что в 2006–2007 годах в производстве Ч...ского районного суда находилось гражданское дело № 2-49/... о признании договора пожизненной ренты недействительным, в котором истицей являлась ее бабушка Ежова, а ответчицей – Баранова. Адвокат якобы «не была ознакомлена с этим иском, не была

информирована о том, что по иску было вынесено решение. Никаких доверенностей ни от Курицыной, ни от ее дочери» она не получала.

6 июня 2008 года в адрес Ч...ского районного суда по почте адвокатом было направлено исковое заявление, подписанное лично Курицыной, так как последняя не предоставила адвокату доверенности на подачу иска в суд.

16 июня 2008 года судьей Ч...ского районного суда П.Б.Е. было вынесено определение о предоставлении срока на устранение недостатков и предоставлении стороной доказательств нежелания ответчицы расторгнуть договор ренты в добровольном порядке.

Адвокатом было составлено и отправлено обращение к Барановой о добровольном расторжении договора пожизненной ренты, но не было получено уведомления о его вручении. 28 августа 2008 года было повторно направлено письмо Барановой с описью вложения.

В связи с неполучением согласия на добровольное расторжение договора ренты от Барановой адвокатом «было подано исковое заявление с подтверждающими документами о предложении добровольно расторгнуть договор ренты».

26 сентября 2008 года судьей Ч...ского районного суда Г.Н.П. было вынесено определение об отказе в принятии искового заявления, в котором говорилось о тождестве данного иска с иском по гражданскому делу № 2-49/... находившемуся в производстве у судьи Г.Н.П. в 2006–2007 годах.

Только после получения этого определения адвокат якобы узнала о том, что в 2006–2007 годах уже подавалось исковое заявление между теми же сторонами, идентичное по предмету и основаниям, в котором истцам было отказано.

«После ознакомления с материалами дела и выяснения новых обстоятельств по делу» адвокатом Ш. «совместно с Курицыной» было составлено заявление с новыми исковыми требованиями. Адвокат якобы «объяснила Курицыной все юридические последствия того, что ранее в удовлетворении иска о признании договора пожизненной ренты было отказано».

Вышеуказанное исковое заявление было подано в экспедицию Ч...ского районного суда. Судья П.Б.Е. оставил данное исковое заявление без движения.

Адвокатом была подана частная жалоба на определения судьи П.Б.Е. от 9 и 10 декабря 2009 года. Жалоба была назначена к рассмотрению в Московском городском суде на март 2009 года.

Однако 25 февраля 2009 года Курицына попросила передать ей все документы по делу, а на следующий день сообщила адвокату, что более не нуждается в ее услугах.

По каждому действию, выполненному в рамках соглашения с доверительницей, адвокат якобы давала Курицыной в устной форме отчет о проделанной работе.

Как утверждает адвокат, все диалоги, приведенные в жалобе Курицыной, не соответствуют действительности.

При этом претензий по качеству работы от Курицыной адвокат не получала.

Адвокат Ш. полагает, что добросовестно исполняла все обязанности, предусмотренные договором. На момент заключения соглашения Курицына не предоставила ей информацию, имеющую существенное значение для дела, чем затянула процесс принятия искового заявления к производству. В связи с этим адвокат просит в удовлетворении жалобы отказать.

Выслушав стороны дисциплинарного производства, исследовав предоставленные ими письменные доказательства и проголосовав именными бюллетенями, Квалификационная комиссия приходит к заключению о наличии в действиях адвоката Ш. состава дисциплинарного проступка.

Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном этим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

В соответствии с подп. 1, 3 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан:

— честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами;

- постоянно совершенствовать свои знания и повышать свою квалификацию;
- соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

Объяснения адвоката Ш. о том, что доверительница Курицына не проинформировала ее о наличии по делу вступившего в законную силу судебного решения и не предоставила ей необходимых доверенностей, по мнению Квалификационной комиссии, в значительной степени являются надуманными.

Адвокат Ш. признает, что в ее распоряжении имелась электронная версия искового заявления о признании договора пожизненной ренты недействительным. Она также подтверждает и то обстоятельство, что 26 сентября 2008 года судьей Ч...ского районного суда Г.Н.П. было вынесено определение об отказе в принятии искового заявления, составленного от имени Курицыной, в котором говорилось о тождестве данного иска с иском по гражданскому делу № 2-49/... находившемуся в производстве у судьи Г.Н.П. в 2006—2007 годах. Вместо того, чтобы не внушать доверительнице не основанных на законе и обстоятельствах дела надежд о новом рассмотрении уже разрешенного дела, адвокат Ш. вплоть до декабря 2008 года не оставляла бессмысленных попыток разрешить спор при наличии состоявшегося решения суда.

Хронологически предпринимавшиеся адвокатом Ш. попытки оказания юридической помощи доверительнице Курицыной, которые вряд ли могут быть расценены в качестве квалифицированных и своевременных, выражаются в следующем.

6 июня 2008 года адвокат Ш., не обсудив, по утверждению заявительницы, с ней текст искового заявления, по почте направила в Ч...ский районный суд г. Москвы исковое заявление Курицыной. В нем был поставлен вопрос о расторжении договора ренты.

16 июня 2008 года судья Ч...ского районного суда г. Москвы П.Б.Е. на основании п. 1 ст. 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) и ст. 452 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) возвратил это заявление, поскольку истицей не был соблюден установленный федеральным законом для данной категории споров досудебный порядок урегулирования спора. Претензий в адрес ответчицы истицей не направлялось, и соответствующих документов суду предоставлено не было.

К этому нужно добавить, что в направленном в суд исковом заявлении речь шла о расторжении договора, который ранее судом уже был признан действительным. Кроме того, «расторгнуть договор» при условии, что одна из его сторон скончалась,

в рамках действующего гражданского законодательства вряд ли возможно. Несмотря на это, адвокат Ш. выслала ответчице Барановой предложение о добровольном расторжении договора ренты.

В середине августа 2008 года заявительница, по ее утверждению, стала требовать от адвоката отчет о проделанной работе, ознакомление с составленным ею исковым заявлением и объяснение причин, почему за 2,5 месяца по делу нет никаких положительных результатов. При этом заявительница утверждает, что ни одного из составленных от ее имени исковых заявлений она не подписывала. Несмотря на то, что Квалификационная комиссия не обладает правом назначения почерковедческой экспертизы, она в то же время обращает внимание на то, что проставленные от имени Курицыной подписи под исковыми заявлениями существенно отличаются друг от друга, а также от подлинной подписи заявительницы, имеющейся на ее заявлении в Адвокатскую палату г. Москвы и на удостоверенной нотариусом доверенности от 2 октября 2008 года.

Как утверждает заявительница, адвокат Ш. уклонялась от встреч с ней и дачи объяснений по предъявленным претензиям, ссылаясь на занятость в судах и на нахождение в командировке, заявив, что доверительница якобы не оставила ей никаких контактных телефонов, и что у нее в производстве находится более 50 дел, и что только Курицыной она не может заниматься.

19 октября 2008 года заявительница получила возвращенное Ч...ским районным судом г. Москвы на ее домашний адрес второе исковое заявление от 24 сентября 2008 года с определением от 26 сентября 2008 года об отказе в его принятии ввиду тождества заявленного иска иску по гражданскому делу № 2-49/... находившемуся в производстве в 2006–2007 годах у судьи Г.Н.П.

28 октября 2008 года на электронный адрес адвоката Ш. заявительницей был выслан черновой вариант мотивировочной части третьего по счету искового заявления. По утверждению заявительницы, ничего не изменив в нем, 12 ноября 2008 года адвокат Ш. через экспедицию подала в суд заявление о признании договора ренты недействительным и компенсации морального вреда в размере 1 500 000 рублей.

Определением от 13 ноября 2008 года судья Ч...ского районного суда г. Москвы П.Б.Е. оставил это заявление без движения, поскольку оно было подано с нарушением требований ст. 131, 132 ГПК РФ. Истице было предложено уточнить иски в части компенсации морального вреда. Основной иск заявлен к одной Барановой, а из текста заявления следует, что взыскание морального вреда подлежит с ОАО «...» и еще с трех человек, которые указаны в исковом заявлении как третьи лица. Между тем производство какого-либо взыскания, в том числе взыскания морального вреда, с третьих лиц невозможно. «Следовательно, — пишет в своем определении судья, — если указанные лица являются ответчиками, то в исковом заявлении должно быть указано их полное наименование».

К этому следует добавить, что в соответствии со ст. 151 ГК РФ моральный вред (физические или нравственные страдания) может быть компенсирован гражданину лишь в том случае, если он причинен действиями, нарушающими его личные нематериальные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, прямо предусмотренных законом. Договор ренты к такого рода случаям не относится.

Поскольку недостатки искового заявления в установленный в определении срок (до 8 декабря 2008 года) не были устранены, то определением судьи П.Б.Е. от 9 декабря 2008 года на основании ст. 136 ГПК РФ оно было возвращено.

Однако на следующий день, 10 декабря 2008 года, судья П.Б.Е. установил, что оставленное ранее исковое заявление подлежит возвращению еще по одному основанию. На основании ст. 28 ГПК РФ иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Ответчица Баранова зарегистрирована по адресу, территория которого не относится к подсудности Ч...ского районного суда г. Москвы.

Оснований же для принятия искового заявления по правилам исключительной подсудности (ст. 30 ГПК РФ) в данном случае не имеется, так как требование о признании права собственности на недвижимое имущество истицей не заявлено.

После этого адвокат Ш., «исправив недостатки искового заявления», указала в нем дополнительное исковое требование о признании права собственности. В нем она по-прежнему сохранила требование о компенсации морального вреда, но на этот раз поставила вопрос о взыскании его с ответчицы Барановой в размере 2 000 000 рублей. Кроме того, в просительной части искового заявления адвокат Ш. сформулировала требование: «признать Ежову недееспособной с 23 ноября 1978 года», хотя по заключению судебной психолого-психиатрической экспертизы Ежова понимала значение своих действий. Вместе с тем согласно ч. 1 ст. 29 ГК РФ граждане признаются недееспособными с целью назначения им опеки. Ежовой, скончавшейся 22 мая 2008 года, как и другим умершим гражданам, опека не требовалась.

Определением судьи Ц.Е.Э. от 11 января 2009 года данное заявление было оставлено без движения по следующим основаниям:

«В соответствии со ст. 281 ГПК РФ дело о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства может быть возбуждено в суде на основании заявления членов его семьи, близких родственников (родителей, детей, братьев, сестер) независимо от совместного с ним проживания, органа опеки и попечительства, психиатрического или психоневрологического учреждения.

Истица просит признать Ежову недееспособной. Однако истицей не представлены документы, подтверждающие факт родственных отношений между ней и Ежовым, между ней и Ежовой, либо подтверждающие то обстоятельство, что истица является членом семьи указанных лиц.

Следовательно, установить наличие или отсутствие полномочий на подписание иска и предъявление его в суд у Курицыной в настоящее время не представляется возможным.

Кроме того, в исковом заявлении не указано, в чем состоит нарушение прав истицы, не предоставлены документы, подтверждающие факт вступления в наследство, не указана цена иска (стоимость спорной квартиры)».

В срок до 11 февраля 2009 года истице было предложено исправить указанные в определении недостатки и разъяснено, что в противном случае заявление будет считаться не поданным и возвращено.

Определением от 19 февраля 2009 года судья Ц.Е.Э. констатировала, что недостатки искового заявления, указанные в определении от 11 января 2009 года, исправлены не были, в связи с чем заявление было возвращено.

Таким образом, взявшись за ведение совершенно бесперспективного, уже разрешенного судом дела, исключавшего какие-либо возможности разумно и добросовестно поддерживать и отстаивать интересы доверительницы, адвокат Ш. на протяжении значительного периода времени (май 2008 года – февраль 2009 года) вселяла в доверительницу необоснованные надежды на возможность его благоприятного разрешения, что, в частности, привело к несению доверительницей Курицыной совершенно нео-

правданных расходов по оплате юридической помощи, которая не может быть признана квалифицированной.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, по результатам рассмотрения жалобы Курицыной выносит заключение о наличии в действиях адвоката Ш. нарушений подп. 1, 2 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившихся в том, что на протяжении длительного периода времени она ненадлежаще выполняла профессиональные обязанности, давая доверительнице Курицыной необоснованную надежду на возможность благоприятного результата по ее делу, что привело к несению доверительницей неоправданных расходов по оплате юридической помощи.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

16 июля 2009 года

№ 102

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката Ш. по жалобе Курицыной

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась с жалобой Курицына. В своей весьма подробной жалобе заявительница ставит вопрос о необходимости лишения Ш. статуса адвоката. Основанием для этого, по утверждению Курицыной, в частности, является следующее.

Заявительница обратилась к адвокату Ш. за оказанием юридической помощи. Предметом соглашения по заключенному сторонами 29 мая 2008 года соглашению № 3 являлись «Расторжение договора аренды в судебном порядке в Ч...ском районном суде. Подача искового заявления в суд, представление интересов доверительницы в суде. Признание недееспособной посмертно Ежовой». Сумма вознаграждения адвоката согласно соглашению должна была составлять 150 000 рублей, из которых 50 000 были переданы адвокату с поручением внести их в кассу адвокатского образования.

Как утверждает заявительница, адвокату Ш. были предоставлены все имеющиеся у нее документы. В частности, среди этих документов был подлинник решения Ч...ского районного суда по гражданскому делу № 2-49/... от 8 мая 2007 года. Истицей по этому делу являлась бабушка заявительницы Ежова, просившая признать договор пожизненной аренды квартиры, расположенной в г. Москве, заключенный 1 декабря 1999 года между супругом истицы Ежовым и Барановой, недействительным. Указанным решением, вступившим в законную силу, в иске было отказано. Адвокату Ш. была предоставлена и электронная копия искового заявления, составленного по этому делу адвокатом В.

Отказывая в иске, Ч...ский районный суд г. Москвы в решении от 8 мая 2007 года сослался, в частности, на заключение судебной психолого-психиатрической экспертизы, проведенной в специализированном федеральном центре. В соответствии

с этим заключением «у Ежовой имеется органическое поражение головного мозга, но характер своих действий она осознавала».

Приняв поручение на ведение дела, адвокат Ш. заявила доверительнице, что «нам» необходимо торопиться, так как оспариваемый в исковом заявлении предмет квартира, может быть продан ответчицей, поэтому нужно срочно подать иск в суд для наложения судом запрета на все виды сделок с недвижимостью в целях обеспечения иска.

Адвокат Ш. заверила заявительницу, что «дела о признании договора ренты не такие уж сложные, как кажется на первый взгляд, и что она выиграла три процесса, связанные с признанием договоров ренты недействительными». Адвокат пообещала лично в ближайшие дни ознакомиться с гражданским делом № 2-49/... в канцелярии Ч...ского районного суда, составить исковое заявление и подать его судье, так как ей как адвокату все сделать гораздо быстрее и проще. Для ведения дела она в срочном порядке попросила выдать ей доверенность от имени дочери заявительницы, являвшейся представительницей истицы по доверенности по гражданскому делу № 2-49/...

27 мая 2008 года такая доверенность адвокату была выдана. Предприняв в течение июня – декабря 2008 года пять безуспешных попыток возбудить гражданское дело вопреки вступившему в законную силу судебному решению, разрешившему спор между правопредшественником заявительницы и плательщиком ренты, адвокат Ш. показала себя неквалифицированным и недобросовестным адвокатом, недостойным этого высокого статуса.

Как полагает заявительница, переданные адвокату деньги не были внесены в кассу коллегии адвокатов, в связи с чем она не смогла получить ордер на представление в суде интересов доверительницы Курицыной. Что же касается доверенности от имени Курицыной, то адвокат попросила оформить ее только 22 октября 2008 года, то есть спустя почти пять месяцев после заключения соглашения № 3 от 29 мая 2008 года. Доверенность была запрошена только после того, как заявительница попросила адвоката дать отчет о проделанной ею работе и объяснить причины, по которым судом до сих пор не принято исковое заявление.

С отсутствием у адвоката доверенности и ордера заявительница связывает то обстоятельство, что Ш. не могла подать исковое заявление судье лично, а выслала первые два варианта искового заявления по почте. На заседании Квалификационной комиссии заявительница факты, изложенные в своей жалобе, подтвердила.

24 марта 2009 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (распоряжение № 29), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на своем заседании 27 мая 2009 года пришла к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката Ш. нарушений подп. 1, 2 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившихся в том, что на протяжении длительного периода времени она ненадлежаще выполняла профессиональные обязанности, давая доверительнице Курицыной необоснованную надежду на возможность благоприятного результата по ее делу, что привело к несению доверительницей неоправданных расходов по оплате юридической помощи.

Адвокат Ш., надлежащим образом извещенная о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явилась, письменных объяснений не представила.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. в ее отсутствие, поскольку в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, выслушав доводы жалобы Курицыной, обсудив заключение Квалификационной комиссии, соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией.

Анализируя документы, имеющиеся в материалах дисциплинарного производства, установлено, что поручение адвокатом Ш. выполнено не было.

Определением от 13 ноября 2008 года судья Ч...ского районного суда г. Москвы П.Б.Е. оставил это заявление без движения, поскольку оно было подано с нарушением требований ст. 131, 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ). Истиче было предложено уточнить исковые требования в части компенсации морального вреда. Основной иск заявлен к одной Барановой, а из текста заявления следует, что взыскание морального вреда подлежит с ОАО «...» и еще с трех человек, которые указаны в исковом заявлении как третьи лица. Между тем производство какого-либо взыскания, в том числе взыскания морального вреда, с третьих лиц невозможно. «Следовательно, – пишет в своем определении судья, – если указанные лица являются ответчиками, то в исковом заявлении должно быть указано их полное наименование».

К этому следует добавить, что в соответствии со ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) моральный вред (физические или нравственные страдания) может быть компенсирован гражданину лишь в том случае, если он причинен действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, прямо предусмотренных законом. Договор ренты к такого рода случаям не относится.

Поскольку недостатки искового заявления в установленный в определении срок (до 8 декабря 2008 года) не были устранены, то определением судьи П.Б.Е. от 9 декабря 2008 года на основании ст. 136 ГПК РФ оно было возвращено.

На следующий день, 10 декабря 2008 года, судья П.Б.Е. установил, что оставленное ранее исковое заявление подлежит возвращению еще по одному основанию. На основании ст. 28 ГПК РФ иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика, а ответчица Баранова зарегистрирована по адресу, территория которого не относится к подсудности Ч...ского районного суда г. Москвы.

Оснований же для принятия искового заявления по правилам исключительной подсудности (ст. 30 ГПК РФ) в данном случае не имеется, так как требование о признании права собственности на недвижимое имущество истицей не заявлено.

После этого адвокат Ш., «исправив недостатки искового заявления», указала в нем дополнительное исковое требование о признании права собственности. В нем она по-прежнему сохранила требование о компенсации морального вреда. Однако на этот раз адвокат поставила вопрос о взыскании его с ответчицы Барановой в размере 2 000 000 рублей. Кроме того, в просительной части искового заявления адвокат сформулировала требование: «Признать Ежову недееспособной с 23 ноября 1978 года», хотя по заключению судебной психолого-психиатрической экспертизы Ежова понимала значение своих действий. Вместе с тем согласно ч. 1 ст. 29 ГК РФ граждане признаются недееспособными

собными с целью назначения им опеки. Ежовой, скончавшейся 22 мая 2008 года, как и другим умершим гражданам, опека не требовалась.

Определением судьи Ц.Е.Э. от 11 января 2009 года данное заявление было оставлено без движения.

В исковом заявлении не указано, в чем состоит нарушение прав истицы, не представлены документы, подтверждающие факт вступления в наследство, не указана цена иска (стоимость спорной квартиры).

В срок до 11 февраля 2009 года истице было предложено исправить указанные в определении недостатки и разъяснено, что в противном случае заявление будет считаться не поданным и возвращено.

В определении от 19 февраля 2009 года судья Ц.Е.Э. констатировала, что недостатки искового заявления, указанные в определении от 11 января 2009 года, исправлены не были, в связи с чем заявление было возвращено.

Таким образом, взявшись за ведение совершенно бесперспективного, уже разрешенного судом дела, исключавшего какие-либо возможности разумно и добросовестно поддерживать и отстаивать интересы доверительницы, адвокат Ш. на протяжении значительного периода времени (май 2008 года – февраль 2009 года) вселяла в доверительницу необоснованные надежды на возможность его благоприятного разрешения, что, в частности, привело к несению доверительницей совершенно неоправданных расходов по оплате юридической помощи, которая не может быть признана квалифицированной.

Адвокат Ш. не предоставила доказательств, опровергающих доводы заявительницы и подтверждающих выполнение ею принятых обязательств по договору об оказании юридической помощи.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу, что адвокат Ш., не исполнив поручение доверительницы Курицной, вела себя нечестно, неразумно и недобросовестно.

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы, принимая во внимание тяжесть совершенного адвокатом проступка, считают необходимым применить к адвокату Ш. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить статус адвоката Ш. за нарушение ею п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в том, что адвокат, не исполнив поручение доверительницы, вела себя нечестно, неразумно и недобросовестно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 89/919 по дисциплинарному производству в отношении адвоката Х.

10 июня 2009 года

город Москва

(Извлечение)

12 марта 2009 года Зубровенко Д. обратился с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы, в которой указал, что 8 июля 2008 года его племянник Зубровенко В. был задержан по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации. Следователь К...ского УВД Московской области в жесткой форме предложил для осуществления его защиты адвоката Х. и предупредил, что при вступлении в дело другого адвоката возникнут неприятности. Находясь в безвыходной ситуации, Зубровенко Д. оформил соглашение с адвокатом Х., который сразу предложил внести 1 000 000 рублей за избрание меры пресечения Зубровенко В. в виде залога и 50 000 рублей в качестве его гонорара. Указанная сумма денег была передана адвокату Х., но мера пресечения Зубровенко В. была избрана в виде заключения под стражу. Залоговую сумму адвокат Х. не вернул, пояснив, что добьется положительного результата в областном суде. Однако результат остался прежним.

После требования о возврате залоговой суммы адвокат Х. пообещал решить вопрос в суде, но при этом попросил увеличить залоговую сумму на 300 000 рублей и гонорар – на 50 000 рублей. Деньги были переданы адвокату в общей сумме 1 400 000 рублей.

В октябре 2008 года адвокат Х. назначил Зубровенко Д. встречу в г. Москве, попросив при этом принести договоры, которые были с ним оформлены. При встрече адвокат Х. забрал договоры и расписки, пояснив, что это необходимо для оформления документации в конторе.

В судебное заседание Х. не явился, в результате суд назначил для осуществления защиты Зубровенко В. другого адвоката. В дальнейшем адвокат Х. на телефонные звонки Зубровенко Д. не отвечал.

Руководитель коллегии адвокатов «...», где зарегистрирован Х., посоветовал ему обратиться с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы.

Зубровенко Д. в своей жалобе просит Адвокатскую палату г. Москвы разобраться в сложившейся ситуации.

20 марта 2009 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. (распоряжение № 54), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Х., надлежащим образом извещенный о рассмотрении в отношении него дисциплинарного производства, письменных объяснений не предоставил и на заседание Квалификационной комиссии не явился.

Неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии (п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Зубровенко Д. на заседании Квалификационной комиссии подтвердил свои доводы, изложенные в жалобе, и попросил обязать адвоката Х. вернуть ему деньги, переданные в виде залога.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, изложенные в жалобе, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

9 июля 2008 года адвокат Х. принял поручение на осуществление защиты Зубровенко В. на предварительном следствии в Следственном управлении при УВД г. К. Московской области в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на основании ордера № 2914, подписанного руководителем коллегии адвокатов «...».

25 июля 2008 года Х. был выдан ордер на осуществление защиты Зубровенко В. в К...ском городском суде Московской области. В графе «основание выдачи ордера» указано соглашение № 95/08, в результате чего Квалификационная комиссия делает вывод о подтверждении Х. наличия соглашения между ним и заявителем, а, следовательно, в получении вознаграждения.

Руководитель коллегии адвокатов «...» на запрос президента Адвокатской палаты г. Москвы сообщил, что адвокат Х. на осуществление защиты Зубровенко В. в К...ском городском суде Московской области соглашения не представлял и гонорар на расчетный счет и в кассу коллегии не вносил.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Доказательств, опровергающих жалобу заявителя адвокатом Х., Квалификационной комиссии не предоставлено. Протоколы судебных заседаний К...ского городского суда Московской области подтверждают исполнение им поручения по осуществлению защиты Зубровенко В. 27 августа, 3 и 24 сентября, 6 и 13 октября 2008 года, а также его неявку в судебное заседание 31 октября 2008 года по неизвестной причине, в связи с чем суд постановил: «Дело слушанием отложить на 12 ноября 2008 года для предоставления времени подсудимому для заключения соглашения с новым адвокатом».

Зубровенко Д. на заседании Квалификационной комиссии пояснил, что адвокат Х. в дальнейшем в судебное заседание не явился и его племянника защищал другой адвокат.

В копии приговора К...ского городского суда Московской области также указано, что далее защиту Зубровенко В. осуществляла адвокат Д.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 п. 1 и п. 2 ст. 7 названного Закона, п. 1 ст. 8 Кодекса).

Адвокат Х. ненадлежаще исполнил свои обязанности перед доверителем, не явившись в судебное заседание 31 октября 2008 года для осуществления защиты Зубровенко В., в результате чего его защита в дальнейшем была поручена другому адвокату.

Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое регистрируется в документации коллегии адвокатов.

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования, либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением (п. 15 ст. 22, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокат Х., оформив соглашение по осуществлению защиты Зубровенко В. в К...ском городском суде Московской области, в делах коллегии адвокатов его не зарегистрировал и вознаграждение, выплаченное ему доверителем, в кассу адвокатского образования не внес, чем нарушил требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Зубровенко Д. также в своей жалобе просит президента Адвокатской палаты г. Москвы обязать адвоката Х. вернуть ему деньги в сумме 1 300 000 рублей, переданные для избрания Зубровенко В. меры пресечения в виде залога. Указанные требования заявителя не могут являться предметом рассмотрения Квалификационной комиссии, так как законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре не относит к ее компетенции разрешение имущественных споров между адвокатом и доверителем.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Х. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката и ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

16 июля 2009 года

№ 101

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката Х. по жалобе Зубровенко Д.

(Извлечение)

12 марта 2009 года Зубровенко Д. обратился с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы, в которой указал, что 8 июля 2008 года его племянник Зубровенко В. был задержан по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации. Следователь К...ского УВД Московской области в жесткой форме предложил для осуществления его защиты адвоката Х. и предупредил, что при вступлении в дело другого адвоката возникнут неприятности. Находясь в безвыходной ситуации, Зубровенко Д. оформил соглашение с адвокатом Х., который сразу предложил внести 1 000 000 рублей за избрание меры пресече-

ния Зубровенко В. в виде залога и 50 000 рублей в качестве его гонорара. Указанная сумма была передана адвокату Х., но мера пресечения Зубровенко В. была избрана в виде заключения под стражу. Залоговую сумму Х. не вернул, пояснив, что добьется положительного результата в областном суде. Однако результат остался прежним.

После требования о возврате залоговой суммы адвокат Х. пообещал решить вопрос в суде, но при этом попросил увеличить залоговую сумму на 300 000 рублей и гонорар — на 50 000 рублей. Деньги были переданы адвокату в общей сумме 1 400 000 рублей.

В октябре 2008 года адвокат Х. назначил ему встречу в г. Москве, попросив при этом принести договоры, которые были с ним оформлены. При встрече адвокат Х. забрал договоры и расписки, пояснив, что это необходимо для оформления документации в конторе.

В судебное заседание адвокат Х. не явился, в результате суд назначил для осуществления защиты Зубровенко В. другого адвоката. В дальнейшем адвокат Х. на телефонные звонки не отвечал.

Руководитель коллегии адвокатов «...», где зарегистрирован адвокат Х., посоветовал Зубровенко Д. обратиться с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы.

Зубровенко Д. в своей жалобе просит Адвокатскую палату г. Москвы разобраться в сложившейся ситуации.

20 марта 2009 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. (распоряжение № 54), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы заявителя Зубровенко Д., Квалификационная комиссия на своем заседании 19 января 2007 года, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката Х. нарушений норм подп. 1 п. 1 ст. 7, п. 15 ст. 22, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем, выразившихся в том, что он, не заключив письменного соглашения с доверителем, получил денежную сумму, которую не внес в кассу адвокатского образования, не явился в судебное заседание 31 октября 2008 года по неизвестной причине, в связи с чем суд вынужден был предложить его подзащитному Зубровенко В. пригласить другого адвоката.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы заявитель Зубровенко Д. явился и пояснил, что знаком с заключением Квалификационной комиссии и согласен с ним.

Адвокат Х., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явился.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Х., поскольку неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения (п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы заявителя Зубровенко Д., обсудив заключение Квалификационной комиссии, соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией.

В частности с тем, что 9 июля 2008 года адвокат Х. принял поручение на осуществление защиты Зубровенко В. на предварительном следствии в Следственном управлении при УВД г. К. Московской области в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на основании ордера № 2914, подписанного руководителем коллегии адвокатов «...».

25 июля 2008 года адвокату Х. был выдан ордер на осуществление защиты Зубровенко В. в К...ском городском суде Московской области. В графе «основание выдачи ордера» было указано соглашение № 95/08, в результате чего Квалификационная комиссия сделала вывод о подтверждении Х. наличия соглашения между ним и заявителем, а, следовательно, в получении вознаграждения.

Руководитель коллегии адвокатов «...» на запрос президента Адвокатской палаты г. Москвы сообщил, что адвокат Х. на осуществление защиты Зубровенко В. в К...ском городском суде Московской области соглашения не представил и гонорар на расчетный счет и в кассу коллегии не вносил.

Доказательств, опровергающих жалобу заявителя, адвокатом Х. не предоставлено. Протоколы судебных заседаний К...ского городского суда Московской области подтверждают исполнение им поручения по осуществлению защиты Зубровенко В. 27 августа, 3 и 24 сентября, 6 и 13 октября 2008 года, а также его неявку в судебное заседание 31 октября 2008 года по неизвестной причине, в связи с чем суд постановил: «Дело слушанием отложить на 12 ноября 2008 года для предоставления времени подсудимому для заключения соглашения с новым адвокатом».

Зубровенко Д. также пояснил, что адвокат Х. в дальнейшем в судебное заседание не явился и его племянника защищал другой адвокат.

В копии приговора К...ского городского суда Московской области также указано, что далее защиту Зубровенко В. осуществляла адвокат Д.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 п. 1, п. 2 ст. 7 названного Закона, п. 1 ст. 18 Кодекса).

Адвокат Х. ненадлежаще исполнил свои обязанности перед доверителем, не явившись в судебное заседание 31 октября 2008 года для осуществления защиты Зубровенко В., в результате чего защита в дальнейшем была поручена другому адвокату.

Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое регистрируется в документации коллегии адвокатов.

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования, либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением (п. 15 ст. 22, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Оказание адвокатом Х. доверителю Зубровенко Д. юридической помощи без заключения в простой письменной форме соглашения, отвечающего предписаниям ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», является нарушением адвокатом законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе нарушением обязанности «разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федераль-

ного закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), и свидетельствует о неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы заключаемое адвокатом с доверителем соглашение об оказании юридической помощи соответствовало требованиям действующего законодательства.

Зубровенко Д. также в своей жалобе просил президента Адвокатской палаты г. Москвы обязать адвоката Х. вернуть ему деньги в сумме 1 300 000 рублей, переданные для избрания Зубровенко В. меры пресечения в виде залога. Указанные требования заявителя не могут являться предметом рассмотрения Совета Адвокатской палаты г. Москвы, так как законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре не относит к его компетенции разрешение имущественных споров между адвокатом и доверителем.

Адвокат Х. не предоставил доказательств, опровергающих доводы заявителя и подтверждающих выполнение им принятых обязательств по договору об оказании юридической помощи.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу, что адвокат Х., не исполнив поручение доверителя Зубровенко Д., вел себя нечестно, неразумно и недобросовестно.

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы, принимая во внимание тяжесть совершенного адвокатом проступка, считают необходимым применить к адвокату Х. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить статус адвоката Х. за нарушения им подп. 1 п. 1 ст. 7, п. 15 ст. 22, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в том, что адвокат, не исполнив поручение доверителя, вел себя нечестно, неразумно и недобросовестно.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 110/940
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

22 июля 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Чижова обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия (бездействие) адвоката К., указав, что в 2006 году ее муж Чижов был обвиняемым по делу, производство по которому осуществлялось Следственным отделом следственного органа по Н...ской области, и в отношении него была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. 4 апреля 2006 года Чижова пригласила адвоката К. в качестве защитника ее мужа (договор № 3, ордер № 3). Постановлением следователя Следственного отдела следственного органа по Н...ской области от 20 сентября 2006 года мера пресечения Чижову была изменена на залог в размере 4 000 000 рублей. В указанный период времени Чижова была занята уходом за малолетними детьми и, по ее утверждению, находилась в состоянии крайнего стресса, поэтому с благодарностью и без какого-либо подвоха восприняла предложение адвоката К. внести требуемый залог от своего имени. 16 мая 2006 года в г. Н. в присутствии адвоката С. (регистрационный № 77/... в реестре адвокатов г. Москвы) Чижова передала адвокату К. сумму требуемого залога в размере 4 000 000 рублей.

6 октября 2008 года мужу заявительницы был вынесен приговор, залог в полном объеме подлежал возврату. Сумма залога (4 000 000 рублей) была перечислена на банковский счет адвоката К., но вернуть ее Чижовой он отказался. Адвокат К. не отвечал на телефонные звонки, однако прислал sms-сообщение, из которого, как считает Чижова, однозначно следует отказ от передачи денег.

Исходя из вышеизложенного Чижова полагает, что такое поведение адвоката К. не соответствует Кодексу профессиональной этики адвоката, и просит учесть тот факт, что за период 2006—2008 годов ею и мужем в совокупности было передано адвокату К. более 4 000 000 рублей в качестве оплаты его услуг.

Жалоба Чижовой в отношении адвоката К. была рассмотрена, и был дан ответ (исх. № 1202 от 21 апреля 2009 года) о том, что со стороны самого Чижова, которому непосредственно оказывалась юридическая помощь, никаких жалоб на действия адвоката К. в Адвокатскую палату г. Москвы не поступало, а поэтому президент Адвокатской палаты г. Москвы не усмотрел достаточных оснований для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К.

В связи с поступившей от Чижова жалобой (вх. № 1226 от 27 апреля 2009 года) 30 апреля 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 59), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

8 июля 2009 года состоялось очередное заседание Квалификационной комиссии, на котором рассматривалась жалоба Чижова, был заслушан адвокат К., впервые лично явившийся на заседание. С учетом данных участниками дисциплинарного производства объяснений и имеющихся в деле документов Квалификационная комиссия предложила президенту Адвокатской палаты г. Москвы дополнительно проверить обоснованность отказа Чижовой в возбуждении дисциплинарного производства (исх. № 1202 от 21 апреля 2009 года) в отношении адвоката К. Указанное обстоятельство

ство стало очевидным только в ходе рассмотрения Квалификационной комиссией настоящего дисциплинарного производства на основе принципов устности и непосредственности, поскольку жалоба Чижовой ввиду ее краткости не позволила президенту Адвокатской палаты г. Москвы в момент принятия решения об отказе в возбуждении дисциплинарного производства сделать вывод о ее подведомственности дисциплинарным органам Адвокатской палаты г. Москвы.

В результате дополнительного изучения жалобы Чижовой (вх. № 587 от 3 марта 2009 года) и материалов дисциплинарного производства президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», 9 июля 2009 года возбудил дисциплинарное производство по жалобе Чижовой в отношении адвоката К. (распоряжение № 86), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Чижов обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой от 27 апреля 2009 года на действия (бездействие) адвоката К., указав, что ранее его жена Чижова уже обращалась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на адвоката К., на которую был дан ответ № 1202 от 21 апреля 2009 года, из которого усматривается, что органы адвокатского сообщества отказались рассматривать жалобу по существу со ссылкой на то, что непосредственно от подзащитного (то есть Чижова), жалоб не поступало. В жалобе Чижов сообщает, что он полностью присоединяется к жалобе, поданной Чижовой, и просит рассмотреть ее по существу, обращая внимание Квалификационной комиссии на то обстоятельство, что жалобу Чижовой они писали совместно. Дополнительно к обстоятельствам, содержащимся в жалобе Чижовой, Чижов указывает на то, что после подачи первой жалобы от 3 марта 2009 года (в данном случае речь идет о жалобе Чижовой, вх. № 587) Чижов получил электронное письмо от адвоката К. с угрозами и требованием отозвать жалобу. В случае, если жалоба не будет отозвана, К. угрожает Чижову обеспечить ужесточение режима по условно-досрочному освобождению (далее – УДО), дать ход каким-то документам, изъятым в ходе следствия, создать проблемы друзьям Чижова из общества «Успех». Чижов считает, что присвоение клиентских денег и последующий шантаж с целью скрыть это деяние содержат не только признаки уголовного преступления, но и порочат честь и достоинство адвоката, умаляют авторитет адвокатуры и в соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката должны стать предметом рассмотрения квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации. Чижов просит возбудить дисциплинарное производство, рассмотреть его жалобу совместно с жалобой Чижовой и дать соответствующую оценку действиям адвоката К.

К жалобе приложен документ, поименованный Чижовым как «Распечатка электронного письма адвоката К.», в котором указано:

«From: адвокат К.

То: Чижов

Date: Wed, 22 Apr 2009 12:08:04+0400

Subject: Адвокатская палата

Тема 1: жалоба Чижовой в Адвокатскую палату и угроза обращения в МВД.

Тема 2: ход документам, изъятым в ходе следствия в г. Н.

Тема 3: Чижов из ГУВД г. Н. узнает, кто его заказал.

Тема 4: проявляется очень большой интерес к “Успеху”.

Тема 5: сильно ужесточается режим контроля за УДО со стороны ГУИНА.

Тема 6: тема 1 отзывается из палаты, темы 2–5 закрываются.

Время для размышления – до 27 апреля 2009 года».

30 апреля 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 59), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 22 июля 2009 года материалы дисциплинарных производств, возбужденных распоряжениями президента Адвокатской палаты г. Москвы от 30 апреля и 9 июля 2009 года №№ 59 и 86 соответственно, объединены для рассмотрения в едином производстве ввиду взаимосвязанности их обстоятельств.

Адвокат К. в письменном объяснении по существу жалобы Чижовой от 13 апреля 2009 года (вх. № 1045 от 13 апреля 2009 года) указал, что 4 апреля 2006 года адвокатами адвокатского бюро «Юрпомощь» К. и С. было заключено соглашение № 3 с обвиняемым Чижовым на его защиту по уголовному делу, возбужденному по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33, ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) (организация мошенничества – приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием группой лиц по предварительному сговору и в особо крупном размере). Ему как должностному лицу вменялось причинение особо крупного ущерба субъекту Российской Федерации – Н...ской области. Дело было возбуждено в 2005 году и передано для расследования в Следственный отдел следственного органа по Н...ской области. Чижов длительное время содержался по решению суда под стражей, его защитником в тот период был другой адвокат по соглашению. Недовольный его работой тесть Чижова – Кротов через своих друзей обратился к адвокату К. с просьбой изучить возможность защищать его зятя и после нескольких встреч и изучения имеющихся в распоряжении Кротова документов адвокат К. выехал в г. Н. для встречи с Чижовым, подписания с ним указанного соглашения, после чего адвокаты К. и С. вступили в дело в качестве защитников Чижова.

В соответствии с условиями соглашения № 3, по утверждению адвоката К., доверитель (Чижов), в частности, обязался оплачивать работу участвующих в деле адвокатов и компенсировать их расходы из расчета 30 000 рублей за рабочий день поездки каждого адвоката, включая проезд в оба конца, проживание, оплату питания, транспорта, связи, представительских расходов, почты и прочих расходов, необходимых для выполнения поручений. Был получен аванс, который был внесен в кассу адвокатского бюро. Система дальнейшей работы строилась на отчетах и после их утверждения – дальнейшем авансировании работы.

Предварительное следствие продолжалось до 20 сентября 2006 года. В деле участвовали четыре адвоката, двое из которых – из Н...ской адвокатской палаты. По окончании расследования, 20 сентября 2006 года, Чижову изменили меру пресечения с ареста на залог.

В связи с тем, что было очень мало времени (несколько часов) на сбор денег от родственников Чижова и перечисление их на депозит для внесения залога адвокат К., по его утверждению, воспользовался авансовыми гонорарными денежными средствами, которые находились на его лицевом счете в банке, после чего 20 сентября 2006 года Чижов был освобожден из-под стражи.

14 ноября 2006 года Чижовым было заключено дополнение к соглашению № 3 от 4 апреля 2006 года на вступление в дело и его ведение в суде адвокатом А. на прежних условиях. На первом судебном заседании в ноябре 2006 года Чижов отказался от помощи адвоката К. по их взаимному согласию, без каких-либо претензий друг к другу. В суде от адвокатского бюро «Юрпомощь» Чижова защищали адвокаты С. и А.

Судебное слушание дела проходило в районном суде г. Н. в период с ноября 2006 года до вынесения приговора 6 октября 2008 года, оставленного в силе определением Н...ского областного суда 26 декабря 2008 года. Приговором суда Чижов был признан виновным по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 159 УК РФ и ему было назначено наказание сроком на пять лет и шесть месяцев условно с испытательным сроком два года с зачетом срока содержания под стражей с 14 декабря 2005 года по 20 сентября 2006 года. В приговоре суда содержится указание о возврате К. как залогодателю 4 000 000 рублей, хранящихся на счете Управления Судебного департамента в Н...ской области, и 10 февраля 2009 года указанные денежные средства были возвращены на лицевой счет К., где и находились на дату подачи объяснения адвоката К., датированного 13 апреля 2009 года.

Адвокат К. в своем объяснении на жалобу Чижовой от 13 апреля 2009 года обращает внимание президента Адвокатской палаты г. Москвы на то обстоятельство, что претензий по качеству защиты ни от Чижова, ни от его родственников не имеется и не имелось. Каких-либо письменных заявлений (претензий) ни в адрес адвоката К., ни в адрес адвокатского бюро «Юрпомощь» ни от Чижова, ни от его родственников не заявлялось. Адвокат К. считает, что предъявленные ему Чижовой имущественные претензии связаны со спором о размере вознаграждения за оказанную юридическую помощь и должны разрешаться в общегражданском порядке, а не через давление со стороны адвокатского сообщества. Адвокат К. указывает на то, что помощь оказывалась более трех лет, от адвокатского бюро «Юрпомощь» защитниками Чижова были три адвоката: К., С. и А. За три года адвокаты провели в командировках около 200 суток, из них более 120 по двое. Только по предварительным подсчетам, на командировочные расходы были потрачены около 3 000 000 рублей плюс компенсация времени на поездки. Компенсация расходов осуществлялась после утверждения отчетов по поездкам и документального подтверждения непосредственно адвокатом, участвующим в деле. Адвокат К., ссылаясь на ст. 20 и 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, отмечает, что жалоба была подана женой доверителя Чижовой по обстоятельствам, возникшим в апреле 2006 года. Кроме того, жалоба не соответствует требованиям п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку к ней не приложено ни одного доказательства, подтверждающего ее голословные утверждения. Сам доверитель Чижов каких-либо письменных претензий не предъявил ни К. за период защиты (апрель 2006 года – ноябрь 2006 года), ни адвокатам бюро С. и А. (апрель 2006 года – декабрь 2008 года). Адвокат К. считает, что из жалобы Чижовой не следует, какой именно проступок он совершил. Адвокату К. неясно, в чем его действия умаляют авторитет адвокатуры в Российской Федерации, в чем он не исполнил либо ненадлежащее исполнил свои профессиональные обязанности перед своим доверителем Чижовым, и почему претензии предъявляются спустя три года.

Адвокат К. в письменном объяснении от 26 мая 2009 года (вх. № 1495 от 26 мая 2009 года) на жалобу Чижова от 27 апреля 2009 года указал, что дополнительно к письменным объяснениям от 13 апреля 2009 года, изложенным на заявление Чижовой, он сообщает следующее.

По сути и условиям взаимных договоренностей, достигнутых при заключении 4 апреля 2006 года адвокатами адвокатского бюро «Юрпомощь» К. и С. соглашения № 3 с обвиняемым Чижовым на его защиту по уголовному делу, система работы адвокатов строилась на поэтапном авансировании проводимой работы, по окончании этапа составлялся письменный отчет, который представлялся доверителям, изучался ими, и после его утверждения (отсутствия возражений) проводилось дальнейшее авансирование проводимой работы. К. утверждает, что были составлены отчеты на

следующие этапы проведенной работы: с 4 апреля по 26 сентября 2006 года (предварительное следствие), с 27 сентября по 26 декабря 2006 года (подготовка к судебным заседаниям и участие в судебных разбирательствах), с 19 января 2007 года по 18 апреля 2008 года (судебное разбирательство), с 12 мая по 6 октября 2008 года (дата вынесения приговора). За весь период действия соглашения № 3, с 4 апреля 2006 года по настоящее время, ни Чижов, ни его жена Чижова, ни другие лица каких-либо претензий в адрес адвоката К., бюро или других адвокатов не высказывали.

Адвокат К. считает, что предъявленные имущественные претензии связаны со спором о размере вознаграждения за оказанную юридическую помощь и должны разрешаться в общегражданском порядке, а не через попытку склонить правоохранительные органы и адвокатское сообщество к давлению на адвоката.

Адвокат К. обращает внимание на бесспорные, по его мнению, обстоятельства, имеющие значение для оценки фактов.

Чижов, и это, по утверждению адвоката К., могут подтвердить многочисленные свидетели, неоднократно говорил, что очень доволен проведенной работой и она заслуживает поощрения. Последний раз слова благодарности были сказаны в конце 2008 года в присутствии всех сотрудников адвокатского бюро «Юрпомощь» при праздновании наступающего Нового 2009 года. В этот вечер Чижов в кабинете адвоката К. заявил о готовности выплатить вознаграждение в размере 50 000 долларов США, что по курсу Центрального банка России составило 1 500 000 рублей, и потребовал, чтобы адвокат К. выдал ему нотариальную доверенность на получение в Управлении Судебного департамента в Н...ской области находящейся в казначействе денежной суммы в размере 4 000 000 рублей.

Чижову было сообщено, что все разговоры о финансовых взаиморасчетах будут вестись в присутствии его жены Чижовой и тестя Кротова, так как только с ними в свое время были достигнуты договоренности об условиях оказания Чижову юридической помощи, поскольку они осуществляли финансирование работы на предварительном следствии, а Чижов в тот период содержался под стражей, поэтому он не может лично претендовать на получение каких-либо денег. На следующий день состоялась встреча К. с Чижовыми, на которой договорились, что этот вопрос будет обсуждаться только в присутствии Кротова.

Встреча с Кротовым состоялась в его офисе 15 мая 2009 года, на которой он сообщил адвокату К., что претензий за ведение дела по защите зятя у Кротова не имеется, а финансовые разногласия могут быть устранены при встрече трех лиц: К., Кротова и его дочери Чижовой, так как Чижов к спорным деньгам отношения не имеет.

21 мая 2009 года состоялась встреча адвоката К. с Кротовым и Чижовой, на которой обсуждался вопрос о размере вознаграждения за оказанную работу по защите Чижова на основе ранее достигнутых договоренностей. Также было подтверждено, что в сентябре 2006 года на общей встрече втроем была определена денежная сумма в качестве вознаграждения и компенсации расходов в размере 135 000 долларов США, что по нынешнему курсу составляет более 4 000 000 рублей. Чижова сказала, что не собирается выплачивать адвокатскому бюро ранее установленный гонорар и считает необходимым выплатить ранее ею предложенную сумму только в размере 1 500 000 рублей. Адвокат К. ответил, что подготовил проект их обращения с Чижовым без указания суммы гонорара с расходами, и что пусть они, исходя из своей порядочности, сами в пустые места впишут цифры. На этом встреча закончилась. Адвокат К. отказался встречаться с Чижовым лично, так как по взаиморасчетам с ним за ведение дела в суде ни у кого претензий не возникало и в настоящее время не имеется. Взаиморасчеты оформлялись отчетами, как и прилагаемый первый отчет,

по которому претензий также не возникало. Вместе с тем была достигнута договоренность о том, что 22 мая 2009 года в офис адвокатского бюро «Юрпомощь» придут Чижова и Чижов с совместным заявлением на имя адвоката К., и они все вместе обсудят. Однако 22 мая 2009 года в офис адвокатского бюро приехал представитель Чижовых Лисин, который передал от имени Чижовой заявление от 21 мая 2009 года, в котором она требует вернуть якобы принадлежащую только ей денежную сумму в размере 4 000 000 рублей. О размере гонорара в заявлении не было ни слова. Кроме того, Чижова в своем заявлении указывает, что эту сумму в размере 4 000 0000 рублей она передала К. лично 28 мая 2006 года, хотя в жалобе в Адвокатскую палату Чижова пишет, что 4 000 000 рублей она передала адвокату К. в г. Н. лично 16 мая 2006 года.

Адвокат К. в объяснениях на жалобу Чижова пишет, что ни Чижов, ни лично Чижова указанную денежную сумму ни в г. Москве, ни в г. Н. не передавали. Четыре миллиона рублей адвокату К. передавались тремя частями от совершенно незнакомых ему людей с информацией о том, что эти деньги будут необходимы для оказания юридической помощи Чижову, который в тот момент находился под стражей в следственном изоляторе, в том числе для внесения залога. Фамилии людей, передававших денежные средства, адвокату К. неизвестны.

20 сентября 2006 года адвокат К. со своего расчетного счета в банке внес указанные денежные средства на счет Управления Судебного департамента в Н...ской области в качестве залога изменения меры пресечения Чижову. Адвокат К. считал и считает на данный момент, что указанные денежные средства наряду с другими вносились в качестве авансового денежного вознаграждения, который был использован, в том числе, и для внесения залога.

Адвокат К. утверждает, что никогда не отказывался от каких-либо встреч по урегулированию возникших разногласий, но встреча, по его мнению, должна была происходить только с лицами, имеющими на это законное право.

Заказчиками услуг адвокату К. был объявлен гонорар в размере 1 500 000 рублей, но адвокат К. считает, что затрачено было очень много времени и сил и что эта сумма недостаточна, и тем более, по его утверждению, была достигнута иная договоренность о размере вознаграждения. Неотработанную часть гонорара адвокат К. был готов вернуть в любое время, но для этого было необходимо письменное заявление всех заинтересованных лиц с обязательным указанием расчетного счета для перечисления на него согласованной денежной суммы.

Получив 22 мая 2009 года заявление Чижовой, адвокат К. 25 мая 2009 года неотработанный, по его мнению, гонорар в размере 400 000 рублей перечислил на указанный Чижовой счет (мемориальный ордер № 187). Оставшаяся денежная сумма, по убеждению адвоката К., является «спорным вознаграждением» адвокатов, участвующих в деле, в зависимости от степени участия каждого, включая понесенные расходы, издержки, налоги и сборы.

Адвокат К. утверждает, что только гражданский суд в предусмотренном порядке может установить в данном споре, кто прав, и кто кому что должен. Что касается «голословных» и «клеветнических» высказываний Чижова, изложенных в заявлении от 27 апреля 2009 года, то, как считает адвокат К., в свое время им дадут оценку соответствующие компетентные органы и суд.

Адвокат К. также указал, что 27 мая 2009 года не сможет присутствовать на заседании Квалификационной комиссии и дать по существу свои личные пояснения, так же как и направить своего представителя, поскольку с 18 мая 2009 года находится в отпуске по болезни в связи с необходимостью прохождения диспансерного обследования в связи с ухудшением состояния здоровья.

К объяснению адвокат К. приложил следующие документы:

1) копию соглашения № 3 от 4 апреля 2006 года с приложениями на 12 листах. Соглашение заключено между управляющим партнером адвокатского бюро «Юр-помощь» К. (поверенным) и Чижовой (доверительницей) на оказание юридической помощи Чижову (клиенту). Доверительница обязалась согласно п. 3 и 9 соглашения оплатить юридическую помощь в порядке, в объеме и на условиях, предусмотренных приложениями к соглашению, а также в случае отказа в одностороннем порядке, не по вине поверенного, от оказания юридической помощи выплатить поверенному вознаграждение в том размере, который предусмотрен дополнительным соглашением. К соглашению приложено дополнительное соглашение (на ведение уголовного дела) адвокатом А. с 24 ноября 2006 года в районном суде г. Н. по договоренности на прежних условиях, подписанное адвокатом А. и Чижовым;

2) справку от 21 мая 2009 года на одном листе;

3) копию заявления Чижовой от 22 мая 2009 года на одном листе;

4) копию мемориального ордера о перечислении на счет Чижовой денежных средств на одном листе;

5) выписку из приказа с копией направления на двух листах. Из приказа № 3/1/К от 18 мая 2009 года, подписанного управляющим партнером адвокатского бюро «Юр-помощь» К., следует, что управляющему партнеру К. предоставлен краткосрочный отпуск для прохождения диспансерного обследования с 18 мая по 10 июня 2009 года. Из документа, поименованного «Приглашение на диспансерное обследование», невозможно установить, каким медицинским учреждением выдан документ, поскольку он не имеет необходимых реквизитов, а также печати организации.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы 27 мая 2009 года, заявители Чижов и Чижова полностью подтвердили сведения, изложенные в их жалобах, и требование о привлечении адвоката К. к дисциплинарной ответственности, дали дополнительные объяснения о своих взаимоотношениях с адвокатом К. с апреля 2006 года по настоящее время.

В частности, заявитель Чижов, поддержав доводы, содержащиеся в его жалобе, пояснил, что познакомился с адвокатом К., когда находился в следственном изоляторе. Адвокат сказал, что его пригласила для защиты жена. Вообще по уголовному делу у Чижова были пять адвокатов, поэтому, когда адвокат К. предложил ему отказаться письменно от его услуг для того, чтобы ему постоянно не ездить в судебные заседания в г. Н., Чижов согласился. С сентября 2006 года адвокат К. в судах не участвовал, но как руководитель адвокатского бюро регулировал работу своих адвокатов С. и А., которые участвовали в деле до вынесения приговора. Приговор Чижов не обжаловал, он проверялся в кассационном порядке не по жалобе Чижова или его адвокатов. После того, как жена Чижова написала жалобу в Адвокатскую палату, они получили письмо с угрозами от адвоката К. на электронный адрес Чижова. Текст письма был такой: «Тема 1: жалоба Чижовой в Адвокатскую палату г. Москвы и угроза обращения в МВД», «Тема 2: ход документов, изъятых в г. Н.», то есть, как считает Чижов, адвокат К. грозит ему, что на основании тех документов, которые были изъяты в г. Н., он сможет инициировать новое уголовное дело, «Тема 3: Чижов из ГУВД г. Н. узнает, кто его заказал», «Тема 4: проявляется большой интерес к “Успеху” – это саморегулируемая организация арбитражных управляющих», «Тема 5: сильно ужесточается режим УДО на его условном сроке», «Тема 6: тема 1 отзывается, темы 2–5 закрываются». Это письмо поступило с того же почтового ящика, что и все отчеты адвоката К. После получения письма Чижов обратился с заявлением в ГУВД г. Москвы и Прокуратуру г. Москвы. Потом материалы передали в ОВД по месту жительства Чижовых и участ-

ковый опросил супругов Чижовых и адвоката С., который при даче объяснений сообщил, что деньги К. передавались в его присутствии в сумке, которую они вместе везли из г. Москвы в купе. Адвокат К. открывал счет в г. Н. Неделю назад адвокат К. встречался с Чижовой и предлагал ей подписать лист бумаги, на котором было написано, что к адвокату К. никаких претензий более не имеется. В обмен на подписание документа он обещал отдать деньги. Несколько дней назад на счет Чижовой поступили денежные средства в размере 400 000 рублей.

На заседании 27 мая 2009 года заявитель Чижов предъявил Квалификационной комиссии копию своего заявления на имя прокурора г. Москвы и начальника УБЭП ГУВД по г. Москве, из которого усматривается, что Чижов обратился в правоохранительные органы с просьбой возбудить уголовное дело в отношении адвоката К. в связи с незаконным удержанием им 4 000 000 рублей, являющихся суммой возвращенного К. залога, угрозами и требованиями отозвать жалобу из Адвокатской палаты г. Москвы.

Чижова полностью подтвердила доводы, изложенные в ее жалобе, указав при этом, что деньги и документы передавались адвокату К. ею лично в присутствии адвоката С. Документов, подтверждающих передачу денежных средств, она у адвоката К. не взяла, поскольку адвоката ей рекомендовали, и она ему полностью доверяла. Адвокат К. внес 4 000 000 рублей на свой личный счет, а не на счет адвокатского бюро. Деньги были переданы в апреле, а муж был освобожден в сентябре.

В связи с неявкой адвоката К. на заседание 27 мая 2009 года по уважительной причине (нахождение в отпуске) Квалификационная комиссия, руководствуясь ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, отложила рассмотрение дисциплинарного производства на 10 июня 2009 года.

На заседание Квалификационной комиссии 10 июня 2009 года явились Чижов, представитель адвоката К. адвокат Е. (регистрационный № 77/... в реестре адвокатов г. Москвы), действующий на основании доверенности от 5 июня 2009 года, удостоверенной нотариусом г. Москвы, представитель Чижовой адвокат В. (регистрационный № 50/... в реестре адвокатов Московской области), действующий на основании доверенности от 2 июня 2009 года, удостоверенной временно исполняющим обязанности нотариуса г. Москвы, адвокат С.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 10 июня 2009 года, Чижов полностью подтвердил сведения, изложенные в его жалобе, и объяснения, данные им на заседании Квалификационной комиссии 27 мая 2009 года, и попросил заслушать объяснения представителя его жены Чижовой адвоката В. и адвоката С. по существу рассматриваемого дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия сочла ходатайство Чижова обоснованным и приняла решение заслушать в заседании адвокатов В. и С.

Представитель Чижовой адвокат В. пояснил, что предмет жалобы заключается в нарушении адвокатом К. ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно адвокат должен избегать действий, направленных на подрыв доверия и злоупотребление доверием. Ситуация сложилась так в 2006 году, что у Чижовой муж был под стражей, а сама она была на седьмом месяце беременности. Дело находилось в г. Н., а она проживала в г. Москве. И когда адвокат К. сказал ей, что, возможно, появится ситуация, когда мужа освободят под залог, нужно будет срочно вносить деньги, и, естественно, Чижова с благодарностью приняла предложение адвоката К. внести деньги. Она доверилась ему и передала 4 000 000 рублей целевым назначением — для внесения залога. Это не было каким-либо образом оформлено. Деньги передавались лично адвокату К. без получения подтверждающих документов. Это осуществлялось

в присутствии адвоката С. Адвокат В. обратил внимание Квалификационной комиссии на то, что в договоре на оказание юридической помощи не указано одно из существенных условий: размер и порядок выплаты вознаграждения. Претензий по существу работы по договору у Чижовой нет. Залог адвокат К. внес от своего имени, и, соответственно, возврат судом суммы залога был произведен на его имя. После возврата ему суммы залога адвокат К. должен был их вернуть Чижовой, потому что эти деньги изначально не предназначались ему. Со слов Чижовой, помимо 4 000 000 рублей залоговых денежных средств, в качестве гонорара было выплачено порядка 3 000 000 рублей.

Вместо дачи объяснений на заседании Квалификационной комиссии 10 июня 2009 года представитель адвоката К. адвокат Е. зачитал объяснения адвоката К. На вопросы Квалификационной комиссии представитель ответил, что в данном случае идет спор о гонораре, деньги (3 600 000 рублей) до сих пор лежат на счете адвокатского бюро (лицевой счет адвоката К.). Денежные средства в оплату залога переводились с расчетного счета адвокатского бюро. То, что 3 600 000 рублей находятся на расчетном счете адвокатского бюро «Юрпомощь», адвокату Е. известно со слов адвоката К. После предъявления представителю для обозрения заявления адвоката К. на имя начальника Управления Судебного департамента в Н...ской области от 29 января 2009 года о возврате залога на личный расчетный счет гражданина К. адвокат Е. заявил, что на эти вопросы может ответить только сам К., и перед ним как представителем ставилась задача перенести рассмотрение дисциплинарного производства в отношении адвоката К. на июль 2009 года.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 10 июня 2009 года, адвокат С. сообщил, что осуществлял защиту Чижова со стадии расследования и до вынесения приговора. Денежные средства для внесения залога были переданы Чижовой в мае 2006 года, они были привезены в г. Н. в ее спортивной сумке и до сентября 2006 года находились в банковской ячейке, договор на которую заключал адвокат К. Потом денежные средства были внесены на счет Судебного департамента, но сначала адвокату К. пришлось открыть счет на свое имя и с него перевести деньги. Когда приговор в отношении Чижова вступил в силу в декабре 2008 года, денежные средства вернули на счет адвоката К. Залоговые деньги не вносились на счет адвокатского бюро.

Обсудив вопрос о возможности рассмотрения дисциплинарного производства в отсутствие адвоката К., Квалификационная комиссия удовлетворила просьбу адвоката К., переданную через его представителя — адвоката Е., и постановила отложить рассмотрение дисциплинарного производства на 8 июля 2009 года.

6 июля 2009 года от адвоката К. поступили письменные объяснения с приложением на 31 листе (вх. № 1889 от 6 июля 2009 года), в которых он подтверждает доводы, изложенные в его объяснении от 26 мая 2009 года.

Как указывает адвокат К., объяснения представлены в соответствии со ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката и с учетом ознакомления с протоколами заседаний Квалификационной комиссии. По сути изложенных в жалобе Чижова от 27 апреля 2009 года претензий адвокат К. заявляет, что считает их необоснованными, носящими по содержанию клеветнический характер, порочащими его честь, достоинство и деловую репутацию и как гражданина Российской Федерации, и как адвоката. В связи с этим адвокатом К. были поданы два заявления, одно из которых в Управление внутренних дел НАО г. Москвы о возбуждении уголовного дела по ч. 3 ст. 129 УК РФ и привлечении виновных лиц к уголовной ответственности. Второе заявление адвокат К. подал в районный суд г. Москвы о защите чести, достоинства и деловой ре-

путации и компенсации морального вреда. Как указывает адвокат К., по поданному им к Чижову иску 25 июня 2009 года состоялось предварительное судебное заседание, и дело было назначено к слушанию на 14 июля 2009 года. Далее в своих объяснениях адвокат К. указывает, что денежные средства за изменение меры пресечения Чижову с ареста на залог были внесены адвокатом К. 20 сентября 2006 года (то есть в день объявления постановления следователя об изменении меры пресечения) с его (Чижова) согласия. Недостающая сумма в размере 1 000 000 рублей была передана адвокату К. двумя частями от неизвестных ему лиц с указанием, что эти деньги предназначаются для оказания юридической помощи Чижову. Полученные ранее (весной 2006 года) 3 000 000 рублей, привезенные в вагоне поезда в г. Н., были сданы адвокатом К. на хранение в банк, и 20 сентября 2006 года внесены им на открытый на его имя в банке счет. Адвокат К. утверждает, что у него, исходя из интересов его доверителя, не было времени вносить их на счет адвокатского бюро «Юрпомощь» (г. Москва), а потом — на залоговый счет. Все эти действия были выполнены исключительно в интересах Чижова, с его согласия и по его просьбе. Адвокат К. доводит до сведения Квалификационной комиссии, что постановлением от 17 июня 2009 года в отношении него отказано в возбуждении уголовного дела по ч. 4 ст. 159 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) в связи с отсутствием признаков преступления. Адвокат К. также считает, что, поскольку жалобе Чижовой 21 апреля 2009 года уже была дана оценка (исх. № 1202), то ее участие, равно как и участие ее представителя в дисциплинарном производстве, не соответствует п. 6 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката. Непонятно также адвокату К., на каком основании адвокат С. был допущен к участию в данном дисциплинарном производстве. Действия Чижова по подаче жалобы в Адвокатскую палату г. Москвы адвокат К. расценивает как «сутяжничество» и попытку оказать на него давление.

К объяснениям от 6 июля 2009 года адвокат К. приложил следующие документы на 31 листе:

1) копию заявления в УВД г. Москвы от 8 июня 2009 года с талоном-уведомлением от той же даты. Заявление подано от имени адвоката К., и в нем содержатся сведения о том, что 27 апреля 2009 года Чижовым подана жалоба в Адвокатскую палату г. Москвы с обвинением К. в совершении нескольких тяжких преступлений (мошенничества, хищения, присвоения чужих денежных средств в крупном размере). Как утверждает адвокат К., эти заявления — клевета со стороны Чижова, в связи с чем просит провести проверку и возбудить уголовное дело по ст. 129 УК РФ по факту распространения заведомо ложных сведений с целью опорочить честь, достоинство и деловую репутацию адвоката К.;

2) копию искового заявления в районный суд г. Москвы о защите чести, достоинства и деловой репутации и компенсации морального вреда (истец — К., ответчик — Чижов). В исковом заявлении содержится информация о том, что Чижов, подав 27 апреля 2009 года жалобу в орган адвокатского сообщества — Адвокатскую палату г. Москвы, распространил сведения, не соответствующие действительности, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию адвоката К., чем причинил истцу большой моральный вред в форме нравственных и физических страданий. Моральный вред адвокат К. оценил в 1 000 000 рублей. В пункте 2 просительной части искового заявления адвокат К. просит суд «обязать Чижова (ответчика по делу) опровергнуть порочащие достоинство, честь и деловую репутацию адвоката К. сведения путем отзыва поданной им жалобы из Адвокатской палаты г. Москвы»;

3) копию протокола о принятии залога от 20 сентября 2006 года, согласно которому К. 20 сентября 2006 года представил следователю квитанцию о внесении на depo-

зитный счет Управления Судебного департамента 4 000 000 рублей в обеспечение явки обвиняемого Чижова;

4) копию письма начальника финансово-экономического отдела Управления судебного департамента в Н...ской области, содержащего банковские реквизиты для перечисления залоговых сумм;

5) копию извещения банка о переводе адвокатом К. 4 000 000 рублей на счет Судебного департамента;

6) копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 14 июня 2009 года в отношении адвоката К.;

7) справку, подписанную помощником управляющего партнера адвокатского бюро «Юрпомощь» Ю. (исх. № 01-06/4 от 21 мая 2009 года), которая содержит информацию о том, что с 4 апреля 2006 года и по настоящее время обращений, жалоб и претензий от Чижовых не поступало;

8) мемориального ордера № 187 на перевод К. Чижовой денежных средств в размере 400 000 рублей 25 мая 2009 года;

9) копию заявления Чижовой на имя управляющего партнера адвокатского бюро «Юрпомощь» К., датированное 21 мая 2009 года, и с отметкой о получении от 22 мая 2009 года, в 10 часов 15 минут. В заявлении содержится просьба Чижовой в кратчайший срок вернуть ей сумму залога в размере 4 000 000 рублей на ее банковский счет;

10) копию письма за подписью управляющего партнера адвокатского бюро «Юрпомощь» К. от 18 июня 2009 года № 01-06/6 в адрес адвоката С.;

11) справку о движении денежных средств, поступивших в адвокатское бюро «Юрпомощь» по соглашению № 3 от 4 апреля 2006 года (по защите интересов Чижова), подписанную главным бухгалтером. Из указанного документа усматривается, что, по данным бухгалтерии адвокатского бюро «Юрпомощь», за период с 4 апреля 2006 года по настоящее время от имени Чижова и Чижовой на счет адвокатского бюро адвокатом К. были внесены 599 141 рубль. Из данной суммы 190 111 рублей были выданы адвокатам на компенсацию командировочных расходов, 109 030 рублей учтены в качестве гонораров адвокатов (37 337 рублей – К., 10 000 рублей – А., 61 693 рубля – С.). Оставшаяся денежная сумма в размере 300 000 рублей учтена на лицевом счете адвоката К. для выплаты ему вознаграждения (гонорара);

12) справку о взаиморасчетах между доверителями (Чижовым и Чижовой) и адвокатским бюро «Юрпомощь» за период действия соглашения № 3 от 4 апреля 2006 года.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 8 июля 2009 года, заявители жалоб полностью подтвердили свою позицию, изложенную в их жалобах.

Адвокат К., давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 8 июля 2009 года, сообщил, что у него имеется договоренность с отцом Чижовой Кротовым, что эти денежные средства будут ему выплачены в виде гонорара, а также что в ближайшее время адвокат К. будет располагать неким документом, который может подтвердить его права на 4 000 000 рублей, но в данный момент он этим документом не располагает, в связи с чем просит отложить рассмотрение дисциплинарного производства. На вопросы Квалификационной комиссии адвокат К. ответил, что 4 000 000 рублей были переданы ему для внесения залога и только на залог, и что у него нет претензий к Чижову по вопросам оплаты работы адвокатов на следствии и в суде.

Квалификационная комиссия постановила отложить рассмотрение дисциплинарного производства на 22 июля 2009 года и предложила адвокату К. предоставить доказательства, подтверждающие его права на спорные денежные средства.

13 июля 2009 года заявители жалоб Чижов и Чижова подали письменные дополнения от 10 июля 2009 года (вх. № 1920 от 13 июля 2009 года), в которых приводятся нормы закона, которые, по их мнению, были нарушены адвокатом К. Заявители считают, что действия адвоката К., описанные в жалобах, нарушают:

– подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя»);

– п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката («адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия, а злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката»).

Кроме того, Чижов считает, что адвокатом К. были нарушены требования ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката и ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», обязывающие адвоката к соблюдению профессиональной тайны, и подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, запрещающего адвокату действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами.

22 июля 2009 года, непосредственно перед началом заседания Квалификационной комиссии, адвокатом К. были представлены дополнительные письменные пояснения, поименованные как «Тезисы выступления на заседании Квалификационной комиссии 8 июля 2009 года» и датированные 22 июля 2009 года, к которым были приложены следующие документы:

1) копия искового заявления в районный суд г. Москвы о взыскании 3 600 000 рублей (истец – Чижов, ответчик – К.);

2) ответ адвокату К. из прокуратуры НАО г. Москвы от 15 июля 2009 года, в котором содержится информация о том, что по обращению Чижова ОБЭП УВД по НАО г. Москвы принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ. Данное решение прокуратурой округа признано законным и обоснованным, оснований для его отмены не имеется;

3) справка, содержащая биографические данные К.;

4) копия телеграммы о приглашении адвоката К. на заседание Квалификационной комиссии 22 июля 2009 года;

В документе, поименованном как «Тезисы выступления на заседании Квалификационной комиссии 8 июля 2009 года», адвокат К. указывает, что:

1) предъявленные Чижовым претензии необоснованны, носят клеветнический характер;

2) предъявленные имущественные претензии связаны со спором о размере вознаграждения за оказанную юридическую помощь и должны разрешаться в общегражданском порядке;

3) факты и утверждения, изложенные в жалобе Чижова, неоднократно проверялись правоохранительными органами и не нашли своего подтверждения;

4) за весь период действия соглашения № 3 с 4 апреля 2006 года по день подачи жалобы (27 апреля 2009 года) ни Чижов, ни Чижова, ни другие лица каких-либо претензий о недобросовестном исполнении обязанностей адвокатом К. не высказывали;

5) оценку «клеветническим», а порой «оскорбляющим» выражениям, содержащимся в жалобе Чижова, дадут в свое время соответствующие компетентные органы и суд.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 22 июля 2009 года, заявитель Чижев полностью подтвердил сведения, изложенные в его жалобе, в устных объяснениях, данных на заседании Квалификационной комиссии 25 мая, 10 июня и 8 июля 2009 года, а также свои письменные объяснения от 10 июля 2009 года, приобщенные к материалам дисциплинарного производства, дополнительно пояснив, что обратился в суд со встречным иском о взыскании денег.

Заявительница Чижова полностью подтвердила сведения, изложенные в жалобе и письменных объяснениях от 10 июля 2009 года, передоверив выступление своему представителю адвокату В.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 22 июля 2009 года, представитель Чижовой адвокат В. поддержал позицию своей доверительницы, изложенную в жалобе, дополнительно пояснив, что в жалобе имеется ссылка на sms-сообщение адвоката К., в котором адвокат первый раз хоть как-то задокументировал свой отказ выплатить деньги. Далее представитель Чижовой просил Квалификационную комиссию обратить внимание на то, что объяснения адвоката К. относительно обстоятельств получения им 4 000 000 рублей со временем изменились. Так, в первых объяснениях адвокат К. указывает, что эти деньги являются авансом и были внесены в кассу адвокатского бюро. Из-за срочности вопроса он был вынужден вносить залог со своего счета. После того, как было установлено, что в кассу адвокатского бюро залоговые деньги не вносились, адвокат К. стал утверждать, что эти деньги он получил от трех неизвестных ему лиц, но с указанием, что это в интересах Чижова. Когда адвокат С., присутствовавшей при передаче залоговых денег, сообщил подробности передачи, последовали новые объяснения адвоката К. о том, что 3 000 000 рублей ему передала Чижова, а 1 000 000 рублей — двое каких-то неизвестных ему людей.

По ходатайству адвоката В. Квалификационная комиссия исследовала в заседании и приобщила к материалам дисциплинарного производства фотографию упомянутого sms-сообщения, полученного Чижевым 14 февраля 2009 года.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 22 июля 2009 года, адвокат К. подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что на 22 июля письменно подтвердить договоренность о выплате ему 4 000 000 рублей не может. Адвокат К. сообщил, что у него была бумага, подтверждающая указанную договоренность, и он думает, что ее найдет. Адвокат К. подтвердил, что эти 4 000 000 рублей были собраны целевым порядком для внесения залога. Он понимает, что «попал в определенную ситуацию», но возвращать Чижев 3 600 000 рублей будет только по решению суда, поскольку не хочет оказаться в ситуации, когда придут другие люди и скажут, что это их деньги. Адвокат К. хочет выяснить, кто является собственником денег. На вопрос Квалификационной комиссии «Вы полагаете, что из 3 600 000 рублей какая-то часть принадлежит Вам?» он ответил: «Я пока не могу ничего полагать по той причине, что мне нужно определенное время, чтобы подумать». Из объяснений адвоката К. следует, что 4 000 000 рублей ему передавали третьи лица, были три человека в разное время. Это подтверждает и Чижев в своем исковом заявлении, в котором он пишет, что данные денежные суммы принадлежат не им, и они их взяли по займам. На вопрос Квалификационной комиссии адвокат К. ответил, что сам денег на залог не занимал, договор займа не заключал. Обозрев по просьбе Квалификационной комиссии копию электронного письма, направленного Чижеву, адвокат К. подтвердил, что письмо написал и направил он. При

обзрении текста sms-сообщения адвокат К. также не отрицал факта его составления и направления Чижевым.

Выслушав объяснения Чинова и Чижовой, представителя заявителя Чижовой — адвоката В., адвоката К., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалоб Чинова и Чижовой, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

В жалобах оба заявителя считают, что адвокатом К. нарушены положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в том, что адвокат без законных на то оснований удерживает на своем банковском счете принадлежащие им денежные средства, а когда в связи с удержанием денежных средств Чинова обратилась с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы, от адвоката К. по электронной почте поступило письмо с угрозами в адрес Чинова.

С учетом перечисленного заявителя просят (1) привлечь адвоката К. к дисциплинарной ответственности и (2) в качестве меры ответственности прекратить статус адвоката.

Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств усматривается, что 4 апреля 2006 года Чижовой было заключено соглашение с управляющим партнером адвокатского бюро «Юрпомощь» адвокатом К. № 3 на защиту ее мужа Чинова, привлеченного в качестве обвиняемого по уголовному делу. На момент заключения соглашения Чинов содержался под стражей в следственном изоляторе г. Н. Адвокаты Чинова предпринимали меры к изменению меры пресечения с содержания под стражей на другую, не связанную с лишением свободы. Наиболее вероятным было применение денежного залога, для внесения которого Чинова предполагала использовать как денежные средства, принадлежащие ее семье, так и взятые в долг у третьих лиц. В связи с тем, что в указанный период (весна—лето 2006 года) Чинова не только была беременной, но и занималась уходом за малолетними детьми, она воспользовалась предложением адвоката К. принять на себя обязательства по оформлению и внесению залога. В мае 2006 года Чинова в присутствии адвоката С., который вместе с адвокатом К. осуществлял защиту ее мужа, передала 4 000 000 рублей адвокату К., который сначала положил эти денежные средства на хранение в банковскую ячейку, а затем, когда Чинову изменили меру пресечения на залог, 20 сентября 2006 года внес денежные средства на свой личный банковский счет, откуда в тот же день дал поручение направить их на счет Судебного департамента. Таким образом, адвокат К., внося 4 000 000 рублей, не принадлежащих ему денежных средств, юридически выступил залогодателем в интересах Чинова. Данные денежные средства имели строго целевое назначение и предназначались для внесения залога, обеспечивающего указанную меру пресечения Чинову, что и было исполнено адвокатом К. в рамках принятых им на себя обязательств по защите Чинова.

Оплата работы адвокатов, осуществлявших защиту Чинова вначале на предварительном следствии, а затем в суде, строилась по принципу поэтапного авансирования проводимой работы, по окончании этапа составлялся отчет, который утверждался доверителем, и при отсутствии возражений проводилось дальнейшее авансирование работы. Участники дисциплинарного производства не отрицают, что работа адвокатов осуществлялась по вышеприведенной схеме и Чиновы не только утвердили представленные им отчеты, но произвели оплату по ним в полном объеме.

6 октября 2008 года в отношении Чинова районным судом г. Н. был постановлен приговор, которым определено, что по вступлении приговора в законную силу залог — денежные средства в сумме 4 000 000 рублей, хранящиеся на счете Управления

Судебного департамента в Н...ской области, вернуть по принадлежности залогодателю – К. Приговор районного суда г. Н. вступил в законную силу 26 декабря 2008 года, а 9 февраля 2009 года УФК по Н...ской области подает заявку на перевод денежных средств в сумме 4 000 000 рублей на банковский счет адвоката К. В заявке на кассовый расход № 41 от 9 февраля 2009 года назначение платежа указано как «Возврат залоговой суммы согл. заяв. б/н от 21 января 2009 года, приговор б/н от 6 октября 2008 года».

Адвокат К. подтвердил, что в феврале 2009 года на его личный банковский счет поступила полная сумма залогового платежа (4 000 000 рублей).

Таким образом, Квалификационная комиссия отмечает, что факт передачи в 2006 году адвокату К. 4 000 000 рублей для внесения залога за Чижова и факт возврата адвокату К. указанных денежных средств установлен при рассмотрении данного дисциплинарного производства и не оспаривается его участниками.

Заявители утверждают, что адвокат К., несмотря на их требование вернуть принадлежащие им 4 000 000 рублей, отказался вернуть всю сумму и пытался убедить их, что большую часть указанной суммы они должны оставить ему в качестве вознаграждения за хорошо проведенное дело. После того, как Чижова в марте 2009 года подала на действия адвоката К. жалобу в Адвокатскую палату г. Москвы, по электронной почте в адрес Чижова поступило письмо от адвоката К., содержащее, по оценке заявителя Чижова, угрозу ухудшить его положение, если Чижова не отзовет свою жалобу из Адвокатской палаты г. Москвы.

В мае 2009 года адвокат К. обозначил в качестве условия возврата денежных средств подачу Чижовой заявления с указанием реквизитов банковского счета, на который должны быть переведены деньги. 22 мая 2009 года требуемое адвокатом К. заявление Чижовой было передано в адвокатское бюро «Юрпомощь», после чего 25 мая 2009 года адвокат К. перевел со своего личного банковского счета на счет Чижовой 400 000 рублей в качестве возврата, по его утверждению, неотработанного гонорара.

Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном этим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

В силу подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Надлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем предполагает не только исполнение предмета соглашения, но и выполнение всех формальных процедур, предусмотренных соглашением, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущее их профессии (п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При осуществлении профессиональной деятельности адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия. Злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката (п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката).

10 февраля 2009 года денежные средства в сумме 4 000 000 рублей, хранящиеся в качестве залога на счете Управления Судебного департамента в Н...ской области до вступления в законную силу приговора районного суда г. Н. от 6 октября 2008 года в отношении Чижова, были возвращены на лицевой счет залогодателя – адвоката К., из которых 3 600 000 рублей до настоящего времени адвокатом К. его доверительнице Чижовой не возвращены.

Квалификационная комиссия считает, что удержание адвокатом К. денежных средств доверительницы без законных на то оснований является действием, направленным к подрыву доверия, злоупотреблением доверием (п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката), нарушением предписания при всех обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущие профессии адвоката (п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката), что в целом свидетельствует о нарушении обязанности «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), то есть о нарушении адвокатом К. норм Кодекса профессиональной этики адвоката и неисполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверительницей, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с оказанием квалифицированной юридической помощи, обязан принять меры к защите законных прав и интересов своего доверителя.

При осуществлении профессиональной деятельности адвокат «уважает права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи» (п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). Чижов, обратившись 27 апреля 2009 года в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия (бездействие) адвоката К., реализовал свое безусловное право на обращение с жалобой на действия (бездействие) адвоката в уполномоченные органы адвокатского сообщества, гарантированное ему Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката. Направленные адвокатом К. по электронной почте Чижову письма («From: К. To: Чижов Date: Wed, 22 Apr 2009 12:08:04+0400 Subject: Адвокатская палата. Тема 1: жалоба Чижовой в Адвокатскую палату и угроза обращения в МВД. Тема 2: ход документам, изъятым в ходе следствия в г. Н. Тема 3: Чижов из ГУВД г. Н. узнает, кто его заказал. Тема 4: проявляется очень большой интерес к “Успеху”. Тема 5: сильно ужесточается режим контроля за УДО со стороны ГУИНА. Тема 6: тема 1 отзывается из палаты, темы 2–5 закрываются. Время для размышления – до 27 апреля 2009 года») Квалификационная комиссия расценивает как проявление неуважения к своему доверителю, а именно как противоречащий п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката способ давления на доверителя с целью добиться от него отказа от принадлежащего ему в си-

лу закона права на подачу жалобы. Квалификационная комиссия напоминает адвокату К., что к адвокатам в силу их особого статуса предъявляются повышенные этические требования, нашедшие свое закрепление в Кодексе профессиональной этики адвоката.

С учетом сделанных Квалификационной комиссией выводов о характере правоотношений, возникших между Чижовой, Чижовым и адвокатом К. в связи с его участием в защите Чижова по уголовному делу, следует признать ошибочным утверждение адвоката К., содержащееся в его объяснении от 6 июля 2009 года, об отсутствии допустимого повода для возбуждения настоящего дисциплинарного производства.

Квалификационной комиссией установлено, что Чижова является доверительницей адвоката К. как лицо, заключившее соглашение об оказании юридической помощи ее мужу Чижову. Чижов применительно к положениям Кодекса профессиональной этики адвоката также является доверителем адвоката К. как лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения, заключенного иным лицом, а согласно подп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката «жалоба, поданная в адвокатскую палату доверителем адвоката», является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства. Таким образом, отсутствуют правовые основания для вынесения Квалификационной комиссией заключения о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства (подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Вознаграждение за представление интересов доверителя определяется соглашением сторон и может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень сложности выполнения работы и иные обстоятельства (ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката). Квалификационная комиссия оценила документы, имеющиеся в материалах дисциплинарного производства, приняла во внимание объяснения, данные его участниками, и пришла к выводу, что 4 000 000 рублей, переданных Чижовой в мае 2006 года адвокату К., являлись целевыми денежными средствами для оформления залога, что подтверждается дальнейшими действиями адвоката К. (закладывание денежных средств в банковскую ячейку, открытие личного банковского счета на адвоката К., перевод в сентябре 2006 года денежных средств в оплату залога). Указанные денежные средства были переведены на счет адвоката К. как возврат именно залога (в связи со вступлением приговора, предусматривающего возврат денежных средств, в законную силу). Никаких документальных подтверждений факта отнесения 4 000 000 рублей к вознаграждению, которое должно быть выплачено в соответствии с заключенным соглашением между Чижовыми и адвокатом К., Квалификационной комиссии представлено не было. Более того, Чижовы категорически заявляли, что эти деньги должны быть адвокатом К. возвращены. Возврат Чижовой адвокатом К. части денежных средств в размере 400 000 рублей свидетельствует лишь о том, что адвокат К. определил «судьбу» не принадлежащих ему денежных средств по своему усмотрению, вне полномочий, предоставленных ему его доверителями Чижовыми.

Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года (абз. 2 п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

По соглашениям об оказании юридической помощи, имеющим своим предметом представительство интересов доверителя при рассмотрении его дела в суде, при

определении даты начала и окончания течения названного годовичного срока Квалификационная комиссия по общему правилу исходит из даты вынесения судом судебного акта (либо даты вступления его в законную силу), поскольку, как правило, ко времени окончания выполнения адвокатом поручения доверителя, входящего в предмет соглашения об оказании юридической помощи, работа адвоката уже оплачена доверителем.

Приговор по делу Чижова был постановлен 6 октября 2008 года, вступил в законную силу 26 декабря 2008 года, адвокат К. утверждает, что соглашение от 4 апреля 2006 года № 3 действует и в настоящее время. Кроме того, действия адвоката К. по внесению суммы залога и соответственно его возврата осуществлялись им во исполнение принятых обязательств по соглашению № 3. Из документов дисциплинарного производства следует, что заявление на возврат залога датировано адвокатом К. 21 января 2009 года. Следовательно, правоотношения между заявителями Чижовыми и адвокатом К. не закончились, как он утверждает, в январе 2009 года, а продолжаются и в настоящее время. Названное обстоятельство, в свою очередь, позволило Чижовым направить в Адвокатскую палату г. Москвы жалобы на адвоката К., а президенту Адвокатской палаты г. Москвы – возбудить в отношении адвоката К. дисциплинарное производство, поскольку продолжение на момент принятия решения о возбуждении дисциплинарного производства правоотношений между Чижовыми и адвокатом К. свидетельствует о том, что срок для применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, установленный абз. 2 п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, не истек, что позволяет дать оценку действиям (бездействию) адвоката К. по существу в пределах доводов жалобы Чижовой и жалобы Чижова.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о:

– неисполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверительницей Чижовой, а именно о совершении действий, направленных к подрыву доверия, злоупотреблению доверием (п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката), нарушению предписания при всех обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущие профессии адвоката (п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката), а в целом – за нарушение адвокатом обязанности «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), что выразилось в удержании без законных оснований принадлежащих доверительнице денежных средств в сумме 3 600 000 рублей, изначально переданных адвокату К. доверительницей только в целях оформления залога (как меры пресечения, избранной в отношении обвиняемого Чижова в соответствии со ст. 106 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), несмотря на неоднократные требования доверительницы Чижовой вернуть данные денежные средства;

– нарушении адвокатом К. п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в неуважении принадлежащего в силу закона его доверителю Чижову безусловного права обращаться с жалобой на действия (бездействие) адвоката в органы адвокатского сообщества и оказании давления на доверителя, целью которого являлся отзыв поданной жалобы.

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

3 августа 2009 года

№ 110

город Москва

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката К. по жалобам Чижова и Чижовой**

(Извлечение)

Чижова обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия (бездействии) адвоката К., указав, что в 2006 году ее муж Чижов был обвиняемым по делу, производство по которому осуществлялось Следственным отделом следственного органа по Н...ской области, и в отношении него была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. 4 апреля 2006 года Чижовой был приглашен адвокат К. в качестве защитника ее мужа (договор № 3, ордер № 3). Постановлением следователя Следственного отдела следственного органа по Н...ской области от 20 сентября 2006 года мера пресечения Чижову была изменена на залог в размере 4 000 000 рублей. В указанный период времени Чижова была занята уходом за малолетними детьми и, по ее утверждению, находилась в состоянии крайнего стресса, поэтому с благодарностью и без какого-либо подвоха восприняла предложение адвоката К. внести требуемый залог от своего имени. 16 мая 2006 года в г. Н. в присутствии адвоката С. (регистрационный № 77/... в реестре адвокатов г. Москвы) Чижова передала адвокату К. сумму требуемого залога — 4 000 000 рублей.

6 октября 2008 года мужу заявительницы был вынесен приговор, залог в полном объеме подлежал возврату. Сумма залога (4 000 000 рублей) была перечислена на банковский счет адвоката К., но вернуть ее Чижовой он отказался. Адвокат К. не отвечал на телефонные звонки, однако прислал sms-сообщение, из которого, как считает Чижова, однозначно следует отказ от передачи денег.

Исходя из вышеизложенного Чижова полагает, что такое поведение адвоката К. не соответствует Кодексу профессиональной этики адвоката, и просит учесть тот факт, что за период 2006—2008 годов ею и мужем в совокупности были переданы адвокату К. более 3 000 000 рублей в качестве оплаты его услуг.

Жалоба Чижовой в отношении адвоката К. была рассмотрена, и был дан ответ (исх. № 1202 от 21 апреля 2009 года) о том, что со стороны самого Чижова, которому непосредственно оказывалась юридическая помощь, никаких жалоб на действия адвоката К. в Адвокатскую палату г. Москвы не поступало, и поэтому президент Адвокатской палаты г. Москвы не усмотрел достаточных оснований для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К.

В связи с поступившей от Чижова жалобой (вх. № 1226 от 27 апреля 2009 года) 30 апреля 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 59), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Чижов обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой от 27 апреля 2009 года на действия (бездействии) адвоката К.

В жалобе Чижов сообщает, что полностью присоединяется к жалобе, поданной Чижовой, и просит рассмотреть ее по существу, обращая внимание Квалификационной комиссии на то обстоятельство, что жалобу Чижовой они писали совместно. Дополнительно к обстоятельствам, содержащимся в жалобе Чижовой, Чижов указывает на то, что после подачи первой жалобы от 3 марта 2009 года (в данном случае речь идет о жалобе Чижовой, вх. № 587) Чижов получил электронное письмо от адвоката К. с угрозами и требованием отозвать жалобу. В случае, если жалоба не будет отозвана, К. угрожает Чижову обеспечить ужесточение режима по условно-досрочному освобождению, дать ход каким-то документам, изъятым в ходе следствия, создать проблемы друзьям Чижова из общества «Успех». Чижов считает, что присвоение клиентских денег и последующий шантаж с целью скрыть это деяние содержат не только признаки уголовного преступления, но и порочат честь и достоинство адвоката, умаляют авторитет адвокатуры и в соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката должны стать предметом рассмотрения квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации. Чижов просит возбудить дисциплинарное производство, рассмотреть жалобу совместно с жалобой Чижовой и дать соответствующую оценку действиям адвоката К.

Квалификационная комиссия после получения объяснений адвоката К. на заседании 8 июля 2009 года при рассмотрении жалобы Чижова предложила президенту Адвокатской палаты г. Москвы дополнительно проверить обоснованность отказа Чижовой в возбуждении дисциплинарного производства (исх. № 1202 от 21 апреля 2009 года) в отношении адвоката К. Указанное обстоятельство стало очевидным только в ходе рассмотрения Квалификационной комиссией настоящего дисциплинарного производства на основе принципов устности и непосредственности, поскольку жалоба Чижовой ввиду ее краткости не позволила президенту Адвокатской палаты г. Москвы в момент принятия решения об отказе в возбуждении дисциплинарного производства сделать вывод о ее подведомственности дисциплинарным органам Адвокатской палаты г. Москвы.

В результате дополнительного изучения жалобы Чижовой (вх. № 587 от 3 марта 2009 года) президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», 9 июля 2009 года возбудил дисциплинарное производство по жалобе Чижовой в отношении адвоката К. (распоряжение № 86), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 22 июля 2009 года материалы дисциплинарных производств, возбужденных распоряжениями президента Адвокатской палаты г. Москвы от 30 апреля и 9 июля 2009 года №№ 59 и 86 соответственно, объединены для рассмотрения в едином производстве ввиду взаимосвязанности их обстоятельств.

Квалификационная комиссия на своем заседании 22 июля 2009 года пришла к заключению о:

– неисполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверительницей Чижовой, а именно о совершении действий, направленных к подрыву доверия, злоупотреблению доверием (п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката), нарушению предписания при всех обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущие профессии адвоката (п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката), а в целом – за нарушение адвокатом обязанности «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (подп. 1 п. 1 ст. 7

Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), что выразилось в удержании без законных оснований принадлежащих доверительнице денежных средств в сумме 3 600 000 рублей, изначально переданных адвокату К. доверительницей только в целях оформления залога (как меры пресечения, избранной в отношении обвиняемого Чижова в соответствии со ст. 106 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), несмотря на неоднократные требования доверительницы Чижовой вернуть данные денежные средства;

– нарушении адвокатом К. п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в неуважении принадлежащего в силу закона его доверителю Чижову безусловного права обращаться с жалобой на действия (бездействие) адвоката в органы адвокатского сообщества и в оказании давления на доверителя, целью которого являлся отзыв поданной жалобы.

Адвокат К., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явился.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката К., поскольку неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения (п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

Установлено, что 10 февраля 2009 года денежные средства в сумме 4 000 000 рублей, хранящихся в качестве залога на счете Управления Судебного департамента в Н...ской области до вступления в законную силу приговора районного суда г. Н. от 6 октября 2008 года в отношении Чижова, были возвращены на лицевой счет залогодателя – адвоката К., из которых 3 600 000 рублей до настоящего времени адвокатом К. его доверительнице Чижовой не возвращены.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что 4 000 000 рублей, переданных Чижовой в мае 2006 года адвокату К., являлись целевыми денежными средствами для оформления залога, что подтверждается дальнейшими действиями адвоката К. (закладывание денежных средств в банковскую ячейку, открытие личного банковского счета на адвоката К., перевод в сентябре 2006 года денежных средств в оплату залога). Указанные денежные средства были переведены на счет адвоката К. как возврат именно залога (в связи со вступлением в силу приговора, предусматривающего возврат денежных средств, в законную силу). Никаких документальных подтверждений факта отнесения 4 000 000 рублей к вознаграждению, которое должно быть выплачено в соответствии с заключенным соглашением между Чижовыми и адвокатом К., представлено не было. Возврат Чижовой адвокатом К. части денежных средств в размере 400 000 рублей свидетельствует о том, что адвокат К. определил «судьбу» не принадлежащих ему денежных средств по своему усмотрению, вне полномочий, предоставленных ему его доверителями Чижовыми.

В силу подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии (п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При осуществлении профессиональной деятельности адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия. Злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката (п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Удержание адвокатом К. денежных средств доверительницы без законных на то оснований является действием, направленным к подрыву доверия, злоупотреблению доверием (п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката), нарушению предписания при всех обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущие профессии адвоката (п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката), нарушением обязанности «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с оказанием квалифицированной юридической помощи, обязан принять меры к защите законных прав и интересов своего доверителя.

При осуществлении профессиональной деятельности адвокат «уважает права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи» (п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Чижов, обратившись 27 апреля 2009 года в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия (бездействие) адвоката К., реализовал свое безусловное право на обращение с жалобой на действия (бездействие) адвоката в уполномоченные органы адвокатского сообщества, гарантированное ему Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката. Установление Квалификационной комиссией факта направления адвокатом К. по электронной почте Чижову письма («From: К. To: Чижов Date: Wed, 22 Apr 2009 12:08:04+0400 Subject: Адвокатская палата. Тема 1: жалоба Чижовой в Адвокатскую палату и угроза обращения в МВД. Тема 2: ход документам, изъятым в ходе следствия в г. Н. Тема 3: Чижов из ГУВД г. Н. узнает, кто его заказал. Тема 4: проявляется очень большой интерес к “Успеху”. Тема 5: сильно ужесточается режим контроля за УДО со стороны ГУИНА. Тема 6: тема 1 отзывается из палаты, темы 2–5 закрываются. Время для размышления – до 27 апреля 2009 года») свидетельствует о проявлении неуважения со стороны адвоката к своему доверителю, а именно как противоречащий п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката способ давления на доверителя с целью добиться от него отказа от принадлежащего ему в силу закона права на подачу жалобы.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает правильным вывод Квалификационной комиссии о том, что срок для применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, установленный абз. 2 п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, не истек, что позволяет дать оценку действиям (бездействию) адвоката К. по существу в пределах доводов жалобы Чижовой и жалобы Чижова.

Приговор по делу Чижова был постановлен 6 октября 2008 года, вступил в законную силу 26 декабря 2008 года.

Адвокат К. утверждает, что соглашение от 4 апреля 2006 года № 3 действует и в настоящее время. Заявление на возврат залога датировано адвокатом К. 21 января 2009 года.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы, принимая во внимание тяжесть совершенного адвокатом проступка, направленного на дискредитацию института адвокатуры в целом, считают необходимым применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить статус адвоката К. за неисполнение им своих профессиональных обязанностей перед доверительницей Чижовой, а именно за совершение действий, направленных к подрыву доверия, злоупотреблению доверием (п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката), нарушению предписания при всех обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущие профессии адвоката (п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката), а в целом — за нарушение адвокатом обязанности «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), что выразилось в удержании без законных оснований принадлежащих доверительнице денежных средств в сумме 3 600 000 рублей, изначально переданных адвокату К. доверительницей только в целях оформления залога (как меры пресечения, избранной в отношении обвиняемого Чижова в соответствии со ст. 106 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), несмотря на неоднократные требования доверительницы Чижовой вернуть данные денежные средства, а также за нарушение адвокатом п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в неуважении принадлежащего в силу закона его доверителю Чижову безусловного права обращаться с жалобой на действия (бездействие) адвоката в органы адвокатского сообщества и в оказании давления на доверителя, целью которого являлся отзыв поданной жалобы.

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

30 ноября 2009 года

город Москва

Н...ский районный суд г. Москвы в составе председательствующего федерального судьи О.С.Е., при секретаре М., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-... по исковому заявлению К. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы

о признании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 3 августа 2009 года № 110 незаконным, признании за истцом статуса адвоката и права заниматься адвокатской деятельностью,

УСТАНОВИЛ:

истец обратился в суд с вышеназванным иском к ответчику, в обоснование своих требований указывая, что 3 августа 2009 года решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 110 истцу был прекращен статус адвоката. С решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 3 августа 2009 года № 110 в части, касающейся прекращения статуса адвоката, истец не согласен, считает его незаконным, так как в отношении него была существенно нарушена процедура дисциплинарного производства, предусмотренная Федеральным законом Российской Федерации «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», дисциплинарное производство в нарушение п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката не обеспечило своевременного, объективного и справедливого рассмотрения жалоб на его действия, в нарушение указанных норм его лишили возможности защитить в процессе дисциплинарного производства свои права и законные интересы всеми способами, не запрещенными законом. Обстоятельства, свидетельствующие о существенном нарушении в отношении истца процедуры дисциплинарного производства, о необеспечении объективного и справедливого рассмотрения жалоб Чижовых на его действия, следующие.

Жалоба Чижовой на действия (бездействие) адвоката К. без приложения каких-либо доказательств поступила в Адвокатскую палату г. Москвы 3 марта 2009 года. 21 апреля 2009 года своим письмом за № 1202 президент Адвокатской палаты г. Москвы, сопоставив факты, изложенные в жалобе и объяснении, не найдя достаточных оснований, отказал Чижовой в возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката К. Несмотря на это, впоследствии президент Адвокатской палаты г. Москвы 9 июля 2009 года своим распоряжением № 86 возбуждает дисциплинарное производство в отношении истца по жалобе Чижовой от 3 марта 2009 года и направляет дело для совместного рассмотрения к дисциплинарному производству по жалобе Чижова.

Указанное решение президента Адвокатской палаты от 9 июля 2009 года до истца не доводили и с его текстом не знакомили до настоящего времени. О принятом решении от 9 июля 2009 года истец узнал при ознакомлении с текстом поступившего в его адрес 5 августа 2009 года заключения Квалификационной комиссии. Давая свои объяснения 22 июля 2009 года на заседании Комиссии, истец и не подозревал, что рассматривается объединенное дисциплинарное производство. Совокупный срок принятия решения президентом Адвокатской палаты г. Москвы о возбуждении дисциплинарного производства по жалобе Чижовой составил почти три месяца. При этом следует отметить, что каких-либо новых фактов и доказательств Чижова не представляла.

В соответствии с п. 1 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката президент адвокатской палаты субъекта Российской Федерации по поступлении жалобы доверителя возбуждает дисциплинарное производство не позднее десяти дней со дня ее получения. Вышеуказанный Кодекс профессиональной этики адвоката не содержит нормы, позволяющей возбуждать дисциплинарное производство после истечения срока, установленного для принятия данного решения президентом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, и тем более не предоставляет право без обжалования заявителем жалобы отменять ранее принятые решения, даже по рекомендации квалификационной комиссии. Кроме этого, анализ норм, регулирующих процедуру

дисциплинарного производства в отношении адвокатов, свидетельствует о том, что вышеуказанный срок является пресекательным.

В течение всего срока дисциплинарного производства принцип заблаговременно-го извещения о месте и времени рассмотрения дисциплинарного дела Квалификационной комиссией, предоставления возможности ознакомления со всеми материалами постоянно нарушался. Телеграмма с приглашением прибыть 3 августа 2009 года, в 15 часов, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы поступила в секретариат адвокатского бюро «Юрпомощь» 3 августа 2009 года (понедельник), в 13 часов. Официально заключение Квалификационной комиссии от 22 июля 2009 года, которое и послужило основанием прекращения статуса адвоката истца, поступило в секретариат адвокатского бюро «Юрпомощь» в ценном письме только 5 августа 2009 года. Таким образом, истец был лишен возможности до заседания Совета Адвокатской палаты г. Москвы, которое состоялось 3 августа 2009 года, защищать свое право на занятие адвокатской деятельностью путем оформления возражений и замечаний относительно выводов, содержащихся в заключении Квалификационной комиссии от 22 июля 2009 года, которое и послужило единственным основанием для прекращения статуса адвоката.

Предварительный анализ имеющихся в распоряжении истца материалов дисциплинарного производства свидетельствует о том, что дисциплинарное производство в отношении истца было формальным, не объективным, не основанном на принципах, изложенных в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексе профессиональной этике адвоката. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы пришла к ошибочному заключению, дав неправильную по сути оценку спорным денежным взаимоотношениям сторон, возникшим по ранее заключенному соглашению на оказание Чижову юридической помощи в качестве его защитника по уголовному делу. В Комиссию были представлены копии искового заявления Чижова и претензии Чижовой, свидетельствующие о желании решать возникший спор в суде в общегражданском порядке. И Чижов, и Чижова в указанных документах требуют вернуть денежные средства только себе. Каждый из них в обоснование своей позиции ссылается на совершенно разные основания. Кроме того, не установлен факт передачи истцу кем-либо из них денежных средств. Представляется, что рассмотрение вышеуказанного спора должно осуществляться судом общей юрисдикции в общегражданском порядке, а не через попытку склонить адвокатское сообщество к давлению на адвоката.

Кроме этого, резолютивная часть заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 22 июля 2009 года, касающаяся утверждения о том, что истец не исполнил своих профессиональных обязанностей перед доверителем Чижовым, противоречит обстоятельствам дела, связанным с защитой прав Чижова в ходе уголовного процесса, изложенным в мотивированной части указанного заключения. Истец считает, что утверждение о том, что он нарушил вышеуказанную обязанность адвоката, не доказано ни Чижовыми, обратившимися с жалобой на его действия, ни Квалификационной комиссией Адвокатской палаты г. Москвы в ходе проведенного дисциплинарного производства, и является спорной субъективной позицией коллегиального органа адвокатского сообщества.

И Комиссия, и Совет посчитали, что истец оказывал давление на Чижова, целью которого является отзыв поданной им 27 апреля 2009 года жалобы в Адвокатскую палату г. Москвы. Давление, по мнению Палаты и Чижова, истец оказал путем направления в адрес Чижова электронного письма от 22 апреля 2009 года, и указанное свидетельствует о проявлении неуважения со стороны адвоката к своему доверителю.

С утверждением истец не согласен. Как истец мог оказывать 22 апреля 2009 года давление на Чижова с целью отзыва поданной им 27 апреля 2009 года жалобы, если на дату электронного письма (22 апреля 2009 года) Чижовым жалоба еще не была подана, а отказ Чижовой был оформлен 21 апреля 2009 года?

В процессе дисциплинарного производства в качестве допустимых и достоверных доказательств, подтверждающих обоснованность претензий Чижовых, были восприняты показания адвоката С. При этом Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы не учла, что у С. имеется личная заинтересованность как в искажении, так и в сознательном умалчивании информации по делу. Вместе с тем Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы было известно, что между истцом и адвокатом С. возник конфликт, связанный с нарушением С. финансовой отчетности, следствием которого стали его уход из адвокатского бюро «Юрпомощь» и удержание им документов по соглашению на оказание юридической помощи № 3 от 4 апреля 2006 года. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы для объективной оценки обстоятельств дела должна была оказать истцу содействие в истребовании указанных документов от С.

Не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы, сообщения и представления, основанные на действиях (бездействии) адвоката (в том числе руководителя адвокатского образования, подразделения), не связанных с исполнением им профессиональных обязанностей (п. 4 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката). Нарушений профессиональных обязанностей как защитника по уголовному делу не установлено. При осуществлении дисциплинарного производства принимаются меры для охраны сведений, составляющих тайну личной жизни лиц, обратившихся с жалобой, коммерческую и адвокатскую тайны, а также меры для достижения примирения между адвокатом и заявителем (п. 4 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката). Разбирательство во всех случаях осуществляется в закрытом заседании Квалификационной комиссии (п. 10 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката). На разбирательствах Квалификационной комиссии присутствовали третьи лица, не участвующие в качестве сторон производства.

При принятии оспариваемого решения Советом Адвокатской палаты не были в полной мере учтены положения ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которой при определении меры дисциплинарной ответственности должны учитываться тяжесть совершенного проступка, обстоятельства, при которых он совершен, форма вины, а также иные обстоятельства, которые могут быть признаны существенными. Как следует из вышеназванной нормы, прекращение статуса адвоката является крайней мерой дисциплинарной ответственности, и, по мнению истца, такая мера может применяться только в случае грубейшего нарушения адвокатом Кодекса профессиональной этики адвоката либо при неоднократном нарушении адвокатом Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты необоснованно не принял во внимание, что денежные средства никто не присваивал и ими не распоряжался по своему собственному усмотрению, их поступление отражено в отчетах, имеющихся в дисциплинарном производстве. Кроме того, истец всегда подчеркивал, что всегда готов их вернуть, но только законному владельцу, которого определит своим решением суд, так как очень много противоречий и неясностей. Советом Адвокатской палаты не были учтены указанные обстоятельства, а также то, что ранее истец к дисциплинарной ответственности не привлекался, неоднократно поощрялся юридическими наградами.

Кроме того, Совет Адвокатской палаты не учел то обстоятельство, что истец является совладельцем и управляющим партнером адвокатского бюро «Юрпомощь», и прекращение статуса в отношении него влечет ликвидацию адвокатского бюро и увольнение сотрудников бюро, а также длительную невозможность оказывать адвокатскую помощь другими адвокатами бюро, так как лишение статуса влечет прекращение партнерского договора со всеми вытекающими последствиями. Совет Адвокатской палаты же, к сожалению, не расценил наличие указанных обстоятельств как исключаяющие применение в данной конкретной ситуации самой строгой меры дисциплинарной ответственности, и Совет Адвокатской палаты мог ограничиться предупреждением.

Таким образом, истец считает, что решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 3 августа 2009 года № 110 о прекращении истцу статуса адвоката на основании подп. 1 п. 2 ст. 17 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями) является незаконным и подлежит отмене по решению судебного органа. С учетом вышеизложенных обстоятельств истец просит суд признать решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 3 августа 2009 года № 110 в части, касающейся прекращения истцу статуса адвоката, незаконным, признать за истцом статус адвоката и право заниматься адвокатской деятельностью, обязать Совет Адвокатской палаты г. Москвы отменить свое решение от 3 августа 2009 года в части, касающейся прекращения истцу статуса адвоката, в связи с отсутствием для этого оснований.

Истец в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом, ходатайствовал о рассмотрении дела в его отсутствие.

Представитель Совета Адвокатской палаты г. Москвы в судебное заседание явился, исковые требования не признал, просил суд в иске отказать.

Выслушав представителя Адвокатской палаты г. Москвы, допросив свидетеля, исследовав материалы дела, суд полагает, что данное исковое заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, Чижова обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия (бездействие) адвоката К., указав, что в 2006 году ее муж Чижов был обвиняемым по делу, производство по которому осуществлялось СО следственного органа по Н...ской области, и в отношении него была избрана мера пресечения – заключение под стражу. 4 апреля 2006 года Чижовой был приглашен адвокат К. в качестве защитника ее мужа. Постановлением следователя СО следственного органа по Н...ской области от 20 сентября 2006 года мера пресечения Чижову была изменена на залог в размере 4 000 000 рублей. В указанный период времени Чижова была занята уходом за малолетними детьми и, по ее утверждению, находилась в состоянии крайнего стресса, поэтому с благодарностью и без какого-либо подвоха восприняла предложение адвоката К. внести требуемый залог от своего имени. 16 мая 2006 года в г. Н. в присутствии адвоката С. (регистрационный № 77/... в реестре адвокатов г. Москвы) Чижова передала адвокату К. сумму требуемого залога – 4 000 000 рублей. 6 октября 2008 года мужу заявительницы был вынесен приговор, залог в полном объеме подлежал возврату. Сумма залога (4 000 000 рублей) была перечислена на банковский счет адвоката К., но вернуть ее Чижовой он отказался. Адвокат К. не отвечал на телефонные звонки, однако прислал sms-сообщение, из которого, как считает Чижова, однозначно следует отказ от передачи денег. Исходя из вышеизложенного Чижова полагала, что такое поведение адвоката К. не соответствует Кодексу профессиональной этики адвоката, и просила учесть тот факт, что за период 2006–2008 годов ею и мужем

в совокупности было передано адвокату К. более 3 000 000 рублей в качестве оплаты его услуг.

Жалоба Чижовой в отношении адвоката К. была рассмотрена, и ей был дан ответ о том, что со стороны самого Чижова, которому непосредственно оказывалась юридическая помощь, никаких жалоб на действия адвоката К. в Адвокатскую палату г. Москвы не поступало, а поэтому президент Адвокатской палаты г. Москвы не усмотрел точных оснований для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К.

30 апреля 2009 года на основании жалобы гражданина Чижова, и руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», президентом Адвокатской палаты г. Москвы издано распоряжение № 59, в соответствии с которым возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката К. Материалы дисциплинарного производства направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

8 июля 2009 года на очередном заседании Квалификационной комиссии, на котором рассматривалась жалоба Чижова, был заслушан адвокат К., впервые лично явившийся в заседание. С учетом данных участниками дисциплинарного производства объяснений и имеющихся в деле документов Квалификационная комиссия предложила президенту Адвокатской палаты г. Москвы дополнительно проверить обоснованность отказа Чижовой в возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката К. Указанное обстоятельство стало очевидным только в ходе рассмотрения Квалификационной комиссией настоящего дисциплинарного производства на основе принципов устности и непосредственности, поскольку жалоба Чижовой ввиду ее краткости не позволила президенту Адвокатской палаты г. Москвы в момент принятия решения об отказе в возбуждении дисциплинарного производства сделать вывод о ее подведомственности дисциплинарным органам Адвокатской палаты г. Москвы.

В результате дополнительного изучения жалобы Чижовой и материалов дисциплинарного производства президентом Адвокатской палаты г. Москвы было издано распоряжение № 86, в соответствии с которым возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката К. Материалы дисциплинарного производства направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

22 июля 2009 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, рассмотрев дисциплинарное производство в отношении адвоката К., руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, вынесла заключение о неисполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверительницей Чижовой, а именно за совершение действий, направленных к подрыву доверия, злоупотреблению доверием (п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката), нарушению предписания при всех обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущие профессии адвоката (п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката), а в целом — за нарушение адвокатом обязанности «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), что выразилось в удержании без законных оснований принадлежащих доверительнице денежных средств в сумме 3 600 000 рублей, изначально переданных адвокату К. доверительницей только в целях оформления залога (как меры пресечения, избранной в отношении обвиняемого Чижова в соответствии со ст. 106 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), несмотря на не-

однократные требования доверительницы Чижовой вернуть данные денежные средства, о нарушении адвокатом К. п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в неуважении принадлежащего в силу закона его доверителю Чижову безусловного права обращаться с жалобой на действия (бездействие) адвоката в органы адвокатского сообщества и в оказании давления на доверителя, целью которого являлся отзыв поданной жалобы.

В мотивировочной части вышеуказанного заключения Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы указала следующее: «Квалификационная комиссия считает, что удержание адвокатом К. денежных средств доверительницы без законных на то оснований является действием, направленным к подрыву доверия, злоупотреблением доверием (п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката), нарушением предписания при всех обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущие профессии адвоката (п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката), что в целом свидетельствует о нарушении обязанности “честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами” (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”), то есть о нарушении адвокатом К. норм Кодекса профессиональной этики адвоката и неисполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверительницей, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с оказанием квалифицированной юридической помощи, обязан принять меры к защите законных прав и интересов своего доверителя.

При осуществлении профессиональной деятельности адвокат “уважает права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи” (п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). Чижов, обратившись 27 апреля 2009 года в Адвокатскую палату с жалобой на действия (бездействие) адвоката К., реализовал свое безусловное право на обращение с жалобой на действия (бездействие) адвоката в уполномоченные органы адвокатского сообщества, гарантированное ему Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” и Кодексом профессиональной этики адвоката. Направление адвокатом К. по электронной почте Чижову письма (“From: К. To: Чижов Date: Wed, 22 Apr 2009 12:08:04+0400 Subject: Адвокатская палата. Тема 1: жалоба Чижовой в Адвокатскую палату и угроза обращения в МВД. Тема 2: ход документам, изъятым в ходе следствия в г. Н. Тема 3: Чижов из ГУВД г. Н. узнает, кто его заказал. Тема 4: проявляется очень большой интерес к “Успеху”. Тема 5: сильно ужесточается режим контроля за УДО со стороны ГУИНА. Тема 6: тема 1 отзывается из палаты, темы 2–5 закрываются. Время для размышления – до 27 апреля 2009 года”) Квалификационная комиссия расценивает как проявление неуважения к своему доверителю, а именно как противоречащий п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката способ давления на доверителя с целью добиться от него отказа от принадлежащего ему в силу закона права на подачу жалобы. Квалификационная комиссия напоминает адвокату К., что к адвокатам в силу их особого статуса предъявляются повышенные этические требования, нашедшие свое закрепление в Кодексе профессиональной этики адвоката.

С учетом сделанных Квалификационной комиссией выводов о характере правоотношений, возникших между Чижовой, Чижовым и адвокатом К. в связи с его участием в защите Чижова по уголовному делу, следует признать ошибочным утверждение адвоката К., содержащееся в его объяснении от 6 июля 2009 года, об отсутствии допустимого повода для возбуждения настоящего дисциплинарного производства.

Квалификационной комиссией установлено, что Чижова является доверительницей адвоката К. как лицо, заключившее соглашение об оказании юридической помощи ее мужу Чижову. Чижов применительно к положениям Кодекса профессиональной этики адвоката также является доверителем адвоката К. как лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения, заключенного иным лицом, а согласно подп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката “жалоба, поданная в адвокатскую палату доверителем адвоката”, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства. Таким образом, отсутствуют правовые основания для вынесения Квалификационной комиссией заключения о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства (подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Вознаграждение за представление интересов доверителя определяется соглашением сторон и может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень сложности выполнения работы и иные обстоятельства (ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката). Квалификационная комиссия оценила документы, имеющиеся в материалах дисциплинарного производства, приняла во внимание объяснения, данные его участниками, и пришла к выводу, что 4 000 000 рублей, переданных Чижовой в мае 2006 года адвокату К., являлись целевыми денежными средствами для оформления залога, что подтверждается дальнейшими действиями адвоката К. (закладывание денежных средств в банковскую ячейку, открытие личного банковского счета на адвоката К., перевод в сентябре 2006 года денежных средств в оплату залога). Указанные денежные средства были переведены на счет адвоката К. как возврат именно залога (в связи со вступлением приговора, предусматривающего возврат денежных средств, в законную силу). Никаких документальных подтверждений факта отнесения 4 000 000 рублей к вознаграждению, которое должно быть выплачено в соответствии с заключенным соглашением между Чижовыми и адвокатом К., Квалификационной комиссией представлено не было. Более того, Чижовы категорически заявляли, что эти деньги должны быть адвокатом К. возвращены. Возврат Чижовой адвокатом К. части денежных средств в размере 400 000 рублей свидетельствует лишь о том, что адвокат К. определил “судьбу” не принадлежащих ему денежных средств по своему усмотрению, вне полномочий, предоставленных ему его доверителями Чижовыми.

Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года (абз. 2 п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

По соглашениям об оказании юридической помощи, имеющим своим предметом представительство интересов доверителя при рассмотрении его дела в суде, при определении даты начала и окончания течения названного годичного срока Квалификационная комиссия по общему правилу исходит из даты вынесения судом судебного акта (либо даты вступления его в законную силу), поскольку, как правило, ко времени окончания выполнения адвокатом поручения доверителя, входящего в предмет соглашения об оказании юридической помощи, работа адвоката уже оплачена доверителем.

Приговор по делу Чижова был постановлен 6 октября 2008 года, вступил в законную силу 26 декабря 2008 года, адвокат К. утверждает, что соглашение от 4 апреля 2006 года № 3 действует и в настоящее время. Кроме того, действия адвоката К. по внесению суммы залога и соответственно его возврата осуществлялись им во испол-

нение принятых обязательств по соглашению № 3. Из документов дисциплинарного производства следует, что заявление на возврат залога датировано адвокатом К. 21 января 2009 года. Следовательно, правоотношения между заявителями Чижовыми и адвокатом К. не закончились, как он утверждает, в январе 2009 года, а продолжаются и в настоящее время. Названное обстоятельство, в свою очередь, позволило Чижовым направить в Адвокатскую палату г. Москвы жалобы на адвоката К., а президенту Адвокатской палаты г. Москвы – возбудить в отношении адвоката К. дисциплинарное производство, поскольку продолжение на момент принятия решения о возбуждении дисциплинарного производства правоотношений между Чижовыми и адвокатом К. свидетельствует о том, что срок для применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, установленный абз. 2 п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, не истек, что позволяет дать оценку действиям (бездействию) адвоката К. по существу в пределах доводов жалобы Чижовой и жалобы Чижова».

3 августа 2009 года Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката К., обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласившись с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией, принимая во внимание тяжесть совершенного адвокатом проступка, направленного на дискредитацию института адвокатуры в целом, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности адвокатуры в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, посчитали необходимым применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за неисполнение своих профессиональных обязанностей перед доверительницей Чижовой, а именно за совершение действий, направленных к подрыву доверия, злоупотреблению доверием (п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката), нарушению предписания при всех обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущие профессии адвоката (п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката), а в целом – за нарушение адвокатом обязанности «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации»), что выразилось в удержании без законных оснований принадлежащих доверительнице денежных средств в сумме 3 600 000 рублей, изначально переданных адвокату К. доверительницей только в целях оформления залога (как меры пресечения, избранной в отношении обвиняемого Чижова в соответствии со ст. 106 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), несмотря на неоднократные требования доверительницы Чижовой вернуть данные денежные средства, а также за нарушение адвокатом п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в неуважении принадлежащего в силу закона его доверителю Чижову безусловного права обращаться с жалобой на действия (бездействие) адвоката в органы адвокатского сообщества и в оказании давления на доверителя, целью которого являлся отзыв поданной жалобы.

Не согласившись с данным решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы, К. обратился в Н...ский районный суд г. Москвы с иском о признании недействительным решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы. В обоснование своих требований истец указывает, что жалоба Чижовой на действия (бездействие) адвоката К. без приложения каких-либо доказательств поступила в Адвокатскую палату г. Москвы 3 марта 2009 года. 21 апреля 2009 года своим письмом за № 1202 президент Адвокатской палаты г. Москвы, сопоставив факты, изложенные в жалобе и объяснении, не

найдя достаточных оснований, отказал Чижовой в возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката К. Несмотря на это, впоследствии президент Адвокатской палаты г. Москвы 9 июля 2009 года своим распоряжением № 86 возбуждает дисциплинарное производство в отношении истца по жалобе Чижовой от 3 марта 2009 года и направляет дело для совместного рассмотрения к дисциплинарному производству по жалобе Чижова. Указанное решение президента Палаты от 9 июля 2009 года до истца не доводили и с его текстом не знакомили до настоящего времени. О принятом решении от 9 июля 2009 года истец узнал при ознакомлении с текстом поступившего в его адрес 5 августа 2009 года заключения Квалификационной комиссии. Давая свои объяснения 22 июля 2009 года на заседании Комиссии, истец и не подозревал, что рассматривается объединенное дисциплинарное производство. Совокупный срок принятия решения президентом Адвокатской палаты г. Москвы о возбуждении дисциплинарного производства по жалобе Чижовой составил почти три месяца. При этом следует отметить, что каких-либо новых фактов и доказательств Чижова не представляла.

В соответствии с п. 1 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката президент адвокатской палаты субъекта Российской Федерации по поступлении жалобы доверителя возбуждает дисциплинарное производство не позднее 10 дней со дня ее получения. Вышеуказанный Кодекс профессиональной этики адвоката не содержит нормы, позволяющей возбуждать дисциплинарное производство после истечения срока, установленного для принятия данного решения президентом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, и тем более не предоставляет право без обжалования заявителем жалобы отменять ранее принятые решения, даже по рекомендации квалификационной комиссии. Кроме этого, анализ норм, регулирующих процедуру дисциплинарного производства в отношении адвокатов, свидетельствует о том, что вышеуказанный срок является пресекательным. В течение всего срока дисциплинарного производства принцип заблаговременного извещения о месте и времени рассмотрения дисциплинарного дела квалификационной комиссией, предоставления возможности ознакомления со всеми материалами постоянно нарушался.

Официально заключение Квалификационной комиссии от 22 июля 2009 года, которое и послужило основанием прекращения статуса адвоката истца, поступило в секретариат адвокатского бюро «Юрпомощь» в ценном письме только 5 августа 2009 года. Таким образом, истец был лишен возможности до заседания Совета Адвокатской палаты г. Москвы, которое состоялось 3 августа 2009 года, защищать свое право на занятие адвокатской деятельностью путем оформления возражений и замечаний относительно выводов, содержащихся в заключении Квалификационной комиссии от 22 июля 2009 года, которое и послужило единственным основанием для прекращения статуса адвоката.

Предварительный анализ имеющихся в распоряжении истца материалов дисциплинарного производства свидетельствует о том, что дисциплинарное производство в отношении истца было формальным, не объективным, не основанном на принципах, изложенных в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексе профессиональной этики адвоката. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы пришла к ошибочному заключению, дав неправильную, по сути, оценку спорным денежным взаимоотношениям сторон, возникшим по ранее заключенному соглашению на оказание Чижову юридической помощи в качестве его защитника по уголовному делу. В Комиссию были представлены копии искового заявления Чижова и претензии Чижовой, свидетельствующие о желании решать возникший спор в суде в общегражданском порядке. И Чижов, и Чижова

в указанных документах требуют вернуть денежные средства только себе. Кроме того, не установлен факт передачи истцу кем-либо из них денежных средств. Представляется, что рассмотрение вышеуказанного спора должно осуществляться судом общей юрисдикции в общегражданском порядке, а не через попытку склонить адвокатское сообщество к давлению на адвоката.

Кроме этого, резолютивная часть заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 22 июля 2009 года, касающаяся утверждения о том, что истец не исполнил своих профессиональных обязанностей перед доверителем Чижовым, противоречит обстоятельствам дела, связанным с защитой прав Чижова в ходе уголовного процесса, изложенным в мотивированной части указанного заключения. Истец считает, что утверждение о том, что он нарушил вышеуказанную обязанность адвоката, не доказано ни Чижовыми, обратившимися с жалобой на его действия, ни Квалификационной комиссией Адвокатской палаты г. Москвы в ходе проведенного дисциплинарного производства, и является спорной субъективной позицией коллегиального органа адвокатского сообщества. И Комиссия, и Совет посчитали, что истец оказывал давление на Чижова, целью которого является отзыв поданной им 27 апреля 2009 года жалобы в Адвокатскую палату г. Москвы. Давление, по мнению Палаты и Чижова, истец оказал путем направления в адрес Чижова электронного письма от 22 апреля 2009 года, и указанное свидетельствует о проявлении неуважения со стороны адвоката к своему доверителю. Данные выводы не соответствуют действительности. Нарушений профессиональных обязанностей как защитника по уголовному делу не установлено. На разбирательствах Квалификационной комиссии присутствовали третьи лица, не участвующие в качестве сторон производства. При принятии оспариваемого решения Советом Адвокатской палаты не были в полной мере учтены положения ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которой при определении меры дисциплинарной ответственности должны учитываться тяжесть совершенного проступка, обстоятельства, при которых он совершен, форма вины, а также иные обстоятельства, которые могут быть признаны существенными. Кроме того, Совет Адвокатской палаты не учел то обстоятельство, что истец является совладельцем и управляющим партнером адвокатского бюро «Юрпомощь», и прекращение статуса в отношении него влечет ликвидацию адвокатского бюро и увольнение сотрудников бюро, а также длительную невозможность оказывать адвокатскую помощь другими адвокатами бюро, так как лишение статуса влечет прекращение партнерского договора со всеми вытекающими последствиями.

Однако изложенные выше доводы истца являются несостоятельными и не могут служить основанием для признания решения Совета Адвокатской палаты незаконным.

Согласно подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» совет адвокатской палаты рассматривает жалобы на действия (бездействия) адвокатов с учетом заключения квалификационной комиссии.

В соответствии с п. 1 и 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» квалификационная комиссия рассматривает жалобы на действия (бездействия) адвокатов и по результатам рассмотрения жалобы дает заключение о наличии или об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей.

Согласно п. 1 и 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводами для начала дисциплинарного производства является, в том числе, жалоба доверителя.

В соответствии с п. 1 и 2 ст. 22 Кодекса профессиональной этики адвоката дисциплинарное производство включает две стадии: разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты и разбирательство в совете адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Согласно ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, а также их устных объяснений. Неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии. Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право знакомиться со всеми материалами дисциплинарного производства, делать выписки из них, снимать с них копии, в том числе с помощью технических средств, участвовать в заседании комиссии лично и (или) через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения, представлять доказательства.

В соответствии с п. 4 и 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы заключения комиссии в части установленных фактических обстоятельств, считать установленными неустановленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления и заключения комиссии. Решение по жалобе, представлению принимается советом путем голосования.

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения Кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем и применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ст. 18 Кодекса.

В соответствии с подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката совет вправе принять решение о направлении дисциплинарного производства квалификационной комиссии для нового разбирательства только вследствие существенного нарушения процедуры, допущенной комиссией при разбирательстве.

Согласно п. 1 и 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности в виде замечания, предупреждения и прекращения статуса адвоката.

Изучив материалы дисциплинарного производства, суд приходит к выводу, что рассмотрение Квалификационной комиссией дисциплинарного производства в отношении истца, вынесение по нему заключения, а также принятие решения Советом Адвокатской палаты г. Москвы о прекращении статуса адвоката К. совершено Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты г. Москвы в рамках своей компетенции, в соответствии с действующим законодательством.

Истец обо всех заседаниях Квалификационной комиссии, Совета Адвокатской палаты извещался надлежащим образом. Неоднократно представлял письменные объяснения, участвовал сам лично в заседаниях, а также через своего представителя.

Доводы истца о том, что ему не было известно о том, что дисциплинарное производство ведется по двум жалобам, не соответствуют действительности. Как указывает истец в своих письменных объяснениях от 6 июля 2009 года в Квалификационную комиссию, объяснения им даны с учетом ознакомления с протоколами заседаний Квалификационной комиссии. Таким образом, истцу не могло быть неизвестно, что в предыдущих заседаниях участвовали два заявителя: Чижова и Чижов. Кроме того, в заседании Квалификационной комиссии 22 июля 2009 года, где также присутствовали оба заявителя, истец присутствовал лично.

Также не могут служить основанием для признания решения Совета Адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката незаконным доводы истца о том, что президент Адвокатской палаты отменил ранее решение об отказе в возбуждении дисциплинарного производства по жалобе Чижовой и возбудил дисциплинарное производство по ее жалобе по истечении десяти дней с момента поступления жалобы, а также о том, что распоряжение о возбуждении по жалобе Чижовой дисциплинарного производства ему не вручалось.

В силу ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката президент адвокатской палаты субъекта Российской Федерации по поступлении документов, предусмотренных п. 1 ст. 20 настоящего Кодекса, возбуждает дисциплинарное производство не позднее 10 дней со дня их получения. Участники дисциплинарного производства заблаговременно извещаются о месте и времени рассмотрения дисциплинарного дела квалификационной комиссией, им предоставляется возможность ознакомления со всеми материалами дисциплинарного производства.

В случае получения жалоб и обращений, которые не могут быть признаны допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, а равно поступивших от лиц, не имеющих право ставить вопрос о его возбуждении, или при обнаружении обстоятельств, исключающих возможность возбуждения дисциплинарного производства, президент палаты отказывает в его возбуждении, возвращает эти документы заявителю, указывая в письменном ответе мотивы принятого решения, а если заявителем является физическое лицо, разъясняет последнему порядок обжалования принятого решения.

Обстоятельствами, исключающими возможность дисциплинарного производства, являются:

- 1) состоявшееся ранее решение совета по дисциплинарному производству с теми же участниками по тому же предмету и основанию;
- 2) состоявшееся ранее решение совета о прекращении дисциплинарного производства по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката;
- 3) истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

Таким образом, Кодекс профессиональной этики адвоката не содержит указания на обязанность президента адвокатской палаты вручать адвокату, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, распоряжение о возбуждении такого производства.

Указанная выше норма Кодекса профессиональной этики адвоката содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, исключающих возможность дисциплинарного производства, и указанный перечень не содержит таких оснований, как истечение 10-дневного и повторного рассмотрения жалобы после отказа в возбуждении дисципли-

плинарного производства и возбуждения на основании нее дисциплинарного производства.

Также нашли свое подтверждение обстоятельства, установленные в ходе заседания Квалификационной комиссии, о том, что 4 000 000 рублей, переданные Чижовой в мае 2006 года адвокату К., являлись целевыми денежными средствами для оформления залога, что подтверждается последующими действиями адвоката К. (закладывание денежных средств в банковскую ячейку, открытие личного банковского счета на адвоката К., перевод в сентябре 2006 года денежных средств в оплату залога). Указанные денежные средства были переведены на счет адвоката К. как возврат именно залога (в связи со вступлением приговора, предусматривающего возврат денежных средств, в законную силу).

Данные обстоятельства подтвердила в ходе судебного заседания допрошенная в качестве свидетельницы Чижова, которая показала, что в мае 2006 года она в присутствии адвоката С. передала К. 4 000 000 рублей для внесения залога за ее мужа. К. сначала положил деньги в банковскую ячейку, а потом, когда изменили меру пресечения ее мужу, внес эти деньги на свой счет и уже со своего счета направил указанные денежные средства на счет Судебного департамента. Оснований не доверять показаниям данной свидетельницы у суда не имеется.

Никаких документальных подтверждений факта отнесения 4 000 000 рублей к вознаграждению, которое должно быть выплачено в соответствии с заключенным соглашением между Чижовыми и адвокатом К., ни Квалификационной комиссии, ни в ходе судебного разбирательства по иску К. о признании незаконным решения Совета Адвокатской палаты представлено не было.

Суд также соглашается с выводами Квалификационной комиссии о том, что направление адвокатом К. по электронной почте Чижову письма («From: К. To: Чижов Date: Wed, 22 Apr 2009 12:08:04+0400 Subject: Адвокатская палата. Тема 1: жалоба Чижовой в Адвокатскую палату и угроза обращения в МВД. Тема 2: ход документам, изъятым в ходе следствия в г. Н. Тема 3: Чижов из ГУВД г. Н. узнает, кто его заказал. Тема 4: проявляется очень большой интерес к “Успеху”. Тема 5: сильно ужесточается режим контроля за УДО со стороны ГУИНА. Тема 6: тема 1 отзывается из палаты, темы 2–5 закрываются. Время для размышления – до 27 апреля 2009 года») является проявлением неуважения к своему доверителю, а именно как противоречащий п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката способ давления на доверителя с целью добиться от него отказа от принадлежащего ему в силу закона права на подачу жалобы.

При таких обстоятельствах суд не находит оснований для удовлетворения исковых требований и признании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 110 от 3 августа 2009 года по дисциплинарному производству в отношении адвоката К. незаконным, а также признанию статуса адвоката и права заниматься адвокатской деятельностью.

На основании изложенного, и руководствуясь ст. 194–198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

в удовлетворении искового заявления К. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы о признании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 3 августа 2009 года № 110 незаконным, признании за истцом статуса адвоката и права заниматься адвокатской деятельностью – отказать.

Решение может быть обжаловано в Мосгорсуд в течение 10 дней.

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

2 апреля 2010 года

город Москва

2 апреля 2010 года Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего С.В.К. и судей И.Б.Л. и Т.В.К., при секретаре Д., заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи И.Б.Л. гражданское дело по кассационной жалобе К. на решение Н...ского районного суда г. Москвы от 30 ноября 2009 года, которым постановлено: в удовлетворении искового заявления К. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы о признании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 3 августа 2009 года № 110 незаконным, признании за истцом статуса адвоката и права заниматься адвокатской деятельностью отказать,

УСТАНОВИЛА:

К. обратился в суд с иском к Совету Адвокатской палаты г. Москвы о признании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 3 августа 2009 года № 110 незаконным, признании за ним статуса адвоката и права заниматься адвокатской деятельностью, указывая, что данным решением ему прекращены полномочия адвоката; с решением в части прекращения в отношении него статуса адвоката он не согласен, считает это решение незаконным, так как в отношении него была существенно нарушена процедура дисциплинарного производства, предусмотренная Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», дисциплинарное производство не обеспечило своевременного, объективного и справедливого рассмотрения жалоб на его действия, его лишили возможности защитить в процессе дисциплинарного производства свои права и законные интересы всеми способами, не запрещенными законом.

Жалоба Чижовой на его действия как адвоката поступила в Адвокатскую палату г. Москвы 3 марта 2009 года. 21 апреля 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы отказал ей в возбуждении дисциплинарного производства в отношении истца, но 9 июля 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы распоряжением № 86 возбудил дисциплинарное производство в отношении истца по жалобе Чижовой от 3 марта 2009 года и направил его для совместного рассмотрения с дисциплинарным производством по жалобе Чижова, с данным распоряжением его не знакомили, заключение Квалификационной комиссии истец получил 5 августа 2009 года.

Участвуя на заседании Комиссии 22 июля 2009 года и давая свои объяснения, истец не знал, что рассматривается объединенное дисциплинарное производство. Совокупный срок принятия решения о возбуждении дисциплинарного производства по жалобе Чижовой составил почти три месяца, однако новых фактов и доказательств она не представила, поэтому производство по ее жалобе возбуждено неправомерно.

В течение всего срока дисциплинарного производства принцип заблаговременного извещения о месте и времени рассмотрения дисциплинарного дела постоянно нарушался. При этом истец ссылался на то, что телеграмма с приглашением прибыть 3 августа 2009 года, в 15 часов, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы поступила в секретариат адвокатского бюро «Юрпомощь» 3 августа 2009 года, в 13 часов. Заключение Квалификационной комиссии от 22 июля 2009 года поступило в секретариат адвокатского бюро «Юрпомощь» в ценном письме только 5 августа 2009 года.

Истец был лишен возможности до заседания Совета Адвокатской палаты защищать свое право на занятие адвокатской деятельностью, предварительный анализ имеющихся материалов дисциплинарного производства свидетельствует о его формальности, необъективности, отсутствии принципов, изложенных в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексе профессиональной этики адвоката.

Заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы истец считает ошибочным, указывая на неправильную оценку спорных денежных правоотношений сторон, возникших по ранее заключенному соглашению на оказание Чижову юридической помощи по уголовному делу. В Комиссию были представлены копии документов Чижовых, свидетельствующих о желании решить возникший спор в суде в общегражданском порядке. В этих документах они требуют вернуть им денежные средства.

Резолютивная часть заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 22 июля 2009 года о неисполнении им своих профессиональных обязанностей перед доверителем Чижовым противоречит обстоятельствам дела. Истец считает, что нарушение им обязанностей адвоката заявителями не доказано. У адвоката С. имелась личная заинтересованность в искажении и умалчивании информации по делу. Разбирательство во всех случаях должно осуществляться в закрытом заседании, однако на разбирательствах в отношении истца присутствовали третьи лица. При принятии решения не были учтены тяжесть совершенного проступка, обстоятельства, при которых он был совершен, форма вины и иные обстоятельства. Прекращение статуса адвоката является крайней мерой дисциплинарной ответственности, может применяться в случае грубейшего нарушения, тем не менее он денежные средства не присваивал и ими не распоряжался, готов вернуть их законному владельцу, которого определил суд. Совет Адвокатской палаты не учел, что истец к дисциплинарной ответственности ранее не привлекался, поощрялся юридическими наградами, является совладельцем и управляющим партнером адвокатского бюро «Юрпомощь», прекращение его статуса повлечет ликвидацию адвокатского бюро и увольнение его сотрудников.

Истец просил суд признать решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 3 августа 2009 года № 110 в части прекращения ему статуса адвоката незаконным, признать за ним статус адвоката и право заниматься адвокатской деятельностью, обязать Совет Адвокатской палаты г. Москвы отменить данное решение в части прекращения ему статуса адвоката в связи с отсутствием для этого оснований.

Истец в судебное заседание не явился, о слушании дела был извещен, просил рассмотреть дело в его отсутствие. Представитель Совета Адвокатской палаты г. Москвы исковые требования не признал.

Судом постановлено указанное решение, об отмене которого просит К. в кассационной жалобе.

Выслушав кассатора К., представителя Адвокатской палаты г. Москвы по доверенности, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия полагает возможным рассмотреть жалобу в данном судебном заседании, не находит оснований к отмене или изменению решения суда, постановленного в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и требованиями действующего законодательства.

При разрешении заявленных требований суд правомерно руководствовался нормами Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, которые в мотивировочной

части решения подробно проанализированы и оценены в совокупности с установленными по делу обстоятельствами.

В процессе рассмотрения спора суд с достаточной полнотой установил фактические обстоятельства дела и дал им надлежащую правовую оценку. При этом суд отметил, что Чижова с жалобой на действия адвоката К. в Адвокатскую палату г. Москвы действительно обратилась 3 марта 2009 года. 21 апреля 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы отказал ей в возбуждении дисциплинарного производства в отношении истца, так как ее муж Чижов, чьи интересы по уголовному делу представлял истец, с жалобами на его действия не обращался. В своей жалобе Чижова изложила обстоятельства передачи адвокату денежных средств для решения вопроса об изменении мужу меры пресечения на залог в размере 4 000 000 рублей, внесения требуемого залога от имени адвоката. Также она указала, что 6 октября 2008 года ее мужу был вынесен приговор, внесенный залог подлежал возврату в полном объеме, сумма залога в размере 4 000 000 рублей была перечислена на банковский счет адвоката К., но он вернуть ее Чижовой отказался. Она считала, что такое поведение адвоката не соответствует Кодексу профессиональной этики адвоката, просила учесть, что за период ведения дела в 2006–2008 годах они с мужем передали адвокату К. более 3 000 000 рублей в качестве оплаты его услуг.

Суд также установил, что 30 апреля 2009 года на основании жалобы Чижова и в соответствии со ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» президент Адвокатской палаты г. Москвы издал распоряжение № 59 о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката К., его материалы были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы, на заседание которой адвокат К. впервые лично явился 8 июля 2009 года и дал пояснения по жалобе. С учетом данных участниками дисциплинарного производства объяснений и имеющихся в деле документов Квалификационная комиссия предложила президенту Адвокатской палаты г. Москвы дополнительно проверить обоснованность отказа Чижовой в возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката К. по ее жалобе. В результате дополнительного изучения жалобы Чижовой и материалов первого дисциплинарного производства президент Адвокатской палаты г. Москвы издал распоряжение № 86 о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката К. и по ее жалобе. Материалы данного дисциплинарного производства также были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Из материалов дела суд установил, что 22 июля 2009 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы рассмотрела дисциплинарное производство в отношении адвоката К. и с учетом требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката вынесла заключение о неисполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед его доверительницей Чижовой, совершении им действий, направленных к подрыву доверия, злоупотреблению доверием, нарушению предписания о сохранении чести и достоинства, присущих профессии адвоката, нарушении адвокатом обязанности «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами», что выразилось в удержании без законных оснований принадлежащих доверительнице денежных средств в сумме 3 600 000 рублей, переданных адвокату в целях оформления залога, неуважении адвокатом принадлежащего его доверителю Чижову права обращаться с жалобой на действия (бездействие) адвоката в

органы адвокатского сообщества и в оказании давления на доверителя, целью которого являлся отзыв поданной жалобы.

Установленные в процессе дисциплинарного производства вышеуказанные обстоятельства нашли свое отражение в мотивировочной части заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы. Одновременно было отмечено, что Чижов, обратившись 27 апреля 2009 года в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката К., реализовал свое безусловное право на обращение с жалобой на действия (бездействие) адвоката в уполномоченные органы адвокатского сообщества, гарантированное ему Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката. Направление адвокатом К. по электронной почте Чижову писем, содержание которых надлежащим образом оценено, Квалификационная комиссия признала проявлением неуважения к своему доверителю, противоречащим Кодексу профессиональной этики адвоката способом давления на доверителя с целью добиться от него отказа от принадлежащего ему права на подачу жалобы.

Судебная коллегия считает, что суд с достаточной полнотой исследовал представленные по делу доказательства в их совокупности и с учетом сделанных Квалификационной комиссией выводов о характере правоотношений, возникших между Чижовой, Чижовым и адвокатом К. в связи с его участием в защите Чижова по уголовному делу, признал несостоятельным довод истца об отсутствии допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства. Суд пришел к правильному выводу о том, что Квалификационная комиссия обоснованно признала и Чижову, и Чижова доверителями адвоката К., а жалобы доверителей адвоката являются допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства. В связи с этим суд не установил правовых оснований для вынесения Квалификационной комиссией заключения о прекращении дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

Одновременно суд исследовал вопрос о назначении переданному адвокату денежных средств и пришел к выводу о том, что Квалификационная комиссия оценила документы, имеющиеся в материалах дисциплинарного производства, приняла во внимание объяснения его участников и пришла к выводу о том, что переданные Чижовой адвокату К. в мае 2006 года 4 000 000 рублей являлись целевыми денежными средствами для оформления залога. Эти денежные средства были переведены на счет адвоката именно как возврат залога в связи со вступлением приговора в законную силу. Доказательств того, что 4 000 000 рублей относятся к вознаграждению, которое должно быть выплачено по заключенному между Чижовыми и адвокатом К. соглашению, Квалификационной комиссией представлено не было. Чижовы утверждали, что эти деньги адвокатом К. должны быть возвращены, однако он вернул Чижовой только 400 000 рублей.

Срок привлечения истца к дисциплинарной ответственности суд признал соблюденным, поскольку приговор по делу Чижова был постановлен 6 октября 2008 года, вступил в законную силу 26 декабря 2008 года. Истец утверждал, что соглашение от 4 апреля 2006 года № 3 продолжает действовать, заявление на возврат залога датировано им 21 января 2009 года. Суд пришел к выводу, что правоотношения между Чижовыми и адвокатом К. продолжают действовать, что позволило им направить в Адвокатскую палату г. Москвы жалобы на адвоката К., а президенту Адвокатской палаты г. Москвы – возбудить в отношении адвоката дисциплинарное производство.

С учетом конкретных обстоятельств дела и требований действующего законодательства суд согласился с решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 3 авгу-

ста 2009 года о применении к адвокату К. с учетом тяжести совершенного им проступка такой меры дисциплинарной ответственности, как прекращение статуса адвоката, за неисполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителями Чижовой и Чижовым.

Доводы истца в обоснование поданного им заявления суд правомерно признал несостоятельными и не расценил их в качестве оснований для признания решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы незаконным. При этом по каждому из доводов истца суд сделал подробную ссылку на нормы Федерального закона от 31 мая 2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката и пришел к правомерному выводу о точном соблюдении Советом Адвокатской палаты г. Москвы, ее президентом, Квалификационной комиссией данных норм, соблюдении порядка возбуждения дисциплинарного производства, его рассмотрения и принятия решения о наличии в действиях адвоката нарушений Кодекса профессиональной этики адвоката, ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем, применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ст. 18 Кодекса.

Судом были изучены материалы дисциплинарного производства и сделан вывод о том, что рассмотрение Квалификационной комиссией в отношении истца дисциплинарного производства, вынесение по нему заключения, принятие Советом Адвокатской палаты г. Москвы решения о прекращении статуса адвоката К. произведено Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты г. Москвы в соответствии с их компетенцией и требованиями действующего законодательства. Перечень обстоятельств, исключающих возможность дисциплинарного производства, не содержит таких оснований, как истечение 10-дневного срока, повторное рассмотрение жалобы после отказа в возбуждении дисциплинарного производства и возбуждение на ее основании дисциплинарного производства. Суд указал, что Кодекс профессиональной этики адвоката не обязывает президента Адвокатской палаты вручать адвокату, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, распоряжение о его возбуждении. Также суд отметил, что обо всех заседаниях Квалификационной комиссии, Совета Адвокатской палаты истец извещался надлежащим образом, представлял письменные объяснения, участвовал в заседаниях лично или через своего представителя. Суд не согласился с доводами истца о том, что ему не было известно о ведении дисциплинарного производства по двум жалобам, так как в процессе рассмотрения спора суд установил, что истец ознакомился с протоколами заседаний Квалификационной комиссии, из которых видно, что в заседаниях участвовали два заявителя — Чижова и Чижов, в заседании 22 июля 2009 года присутствовали и оба заявителя, и истец. Показаниям допрошенной в качестве свидетельницы Чижовой суд в мотивировочной части решения дал надлежащую правовую оценку в совокупности с другими собранными по делу доказательствами.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия считает, что суд с достаточной полнотой исследовал представленные по делу доказательства в их совокупности и пришел к правомерному выводу об отказе в удовлетворении заявленных требований в полном объеме.

Доводы кассационной жалобы не могут служить основанием к отмене решения суда, поскольку направлены на иную оценку представленных доказательств, выводов суда, но не опровергают их. Судебная коллегия считает, что обстоятельства дела судом установлены полно и правильно, представленным доказательствам дана надлежащая оценка, нормы действующего законодательства применены верно. В заседании Судебной коллегии истец пояснил, что с 16 октября 2009 года в произ-

водстве суда находится дело по иску Чижовых к нему о взыскании денежных средств по залогу, при отказе в удовлетворении исковых требований данное решение может быть пересмотрено в установленном законом порядке. Настоящее решение не имеет преюдициального значения для рассмотрения того спора, поскольку Чижовы в данном деле участия не принимали. Доказательств того, что в качестве залога для обвиняемого истец вносил свои денежные средства, им не представлено ни суду первой инстанции, ни в заседание Судебной коллегии. Данный довод не соответствует обстоятельствам, установленным по делу. Суд пришел к правильному выводу о том, что истец ознакомился с протоколами Квалификационной комиссии, а потому должен был знать, что производство ведется по двум жалобам Чижовых. Нарушений при рассмотрении дисциплинарного производства по двум жалобам суд обоснованно не усмотрел. Доказательств того, что оспариваемым решением затронуты права партнеров истца, не представлено, данные доводы не имеют значения для рассмотрения дела с учетом его конкретных обстоятельств. Суд установил, что обо всех заседаниях Квалификационной комиссии истец извещался надлежащим образом, его неявка не могла служить основанием к отложению разбирательства. Сроки привлечения истца к дисциплинарной ответственности соблюдены. Процессуальных нарушений, которые могут служить основанием к отмене решения суда, Судебная коллегия также не усматривает.

Руководствуясь ст. 360, 361 ГПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Н...ского районного суда г. Москвы от 30 ноября 2009 года оставить без изменения, кассационную жалобу К. — без удовлетворения.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

29 апреля 2011 года

город Москва

Н...ский районный суд г. Москвы в составе председательствующего федерального судьи О.С.Е. при секретаре судебного заседания М., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление истца К. о пересмотре решения по вновь открывшимся обстоятельствам,

УСТАНОВИЛ:

истец обратился в Н...ский районный суд с заявлении о пересмотре решения Н...ского районного суда г. Москвы от 30 ноября 2009 года по гражданскому делу по иску К. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы о признании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 3 августа 2009 года № 110 незаконным, признании за истцом статуса адвоката и права заниматься адвокатской деятельностью.

Стороны в судебное заседание не явились, извещены надлежащим образом.

Суд, изучив материалы дела, приходит к следующим выводам.

В соответствии со ст. 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решения, определения суда, постановления президиума суда надзорной ин-

станции, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены по вновь открывшимся обстоятельствам.

Основаниями для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам решения, определения суда, постановления президиума суда надзорной инстанции, вступивших в законную силу, являются:

1) существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю;

2) заведомо ложные показания свидетеля, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо неправильный перевод, фальсификация доказательств, повлекшие за собой принятие незаконного или необоснованного решения, определения суда, постановления президиума суда надзорной инстанции и установленные вступившим в законную силу приговором суда;

3) преступления сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей, преступления судей, совершенные при рассмотрении и разрешении данного дела и установленные вступившим в законную силу приговором суда;

4) отмена решения, приговора, определения суда или постановления президиума суда надзорной инстанции либо постановления государственного органа или органа местного самоуправления, послуживших основанием для принятия решения, определения суда или постановления президиума суда надзорной инстанции;

5) признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения, по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации.

В судебном заседании установлено, что 30 ноября 2009 года решением Н...ского районного суда г. Москвы по гражданскому делу № 2-... в удовлетворении иска К. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы о признании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 3 августа 2009 года № 110 незаконным, признании за истцом статуса адвоката и права заниматься адвокатской деятельностью, отказано.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Мосгорсуда от 2 апреля 2010 года указанное выше решение оставлено без изменения, кассационная жалоба К. – без удовлетворения.

В своем заявлении об отмене решения по вновь открывшимся обстоятельствам истец указывает, что суд при рассмотрении дела не мог учесть существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны в то время ни суду, ни сторонам по делу. Эти обстоятельства стали известны истцу из ответа Врио председателя коллегии адвокатов «Юрпомощь» от 14 марта 2011 года и приложенных к ответу документов. Указанные документы свидетельствуют о следующих вновь открывшихся для дела обстоятельствах: К. на день вынесения судом своего решения (30 ноября 2009 года), как и на дату принятия ответчиком решения о прекращении статуса адвоката К. (3 августа 2009 года) не мог «незаконно удерживать принадлежащие Чижовым» (по их утверждению) денежные средства, так как указанные денежные средства в размере 3 600 000 рублей с 1 августа 2009 года были учтены на балансе адвокатского бюро «Юрпомощь» г. Москвы, ныне реорганизованного в коллегию адвокатов «Юрпомощь» г. Москвы, как денежные средства, полученные К. от Управления Судебного департамента по Н...ской области в качестве возврата залога по уголовному делу в отношении Чижова. Следовательно, вывод суда в этой части не соответствует фактическим обстоятельствам.

Чижова не могла передавать в мае 2006 года К. 4 000 000 рублей в купе поезда, где она с К. ехала вместе в г. Н., так как ни в апреле, ни в мае, ни в июне 2006 года она

вообще не пользовалась ж/д транспортом, о чем свидетельствует представленная коллегией адвокатов «Юрпомощь» г. Москвы распечатка имевших место ж/д поездок Чижовой в период 2006–2007 годов, в которой отсутствует указание на наличие у Чижовой ж/д билета на поезд из г. Москвы в г. Н. с 16 по 28 мая 2006 года, а также сведения о совершенных ею поездок в указанный период.

Указанные в решении 4 000 000 рублей не могли быть залогами денежными средствами, принадлежащими Чижовой и впоследствии переданными К. для внесения залога от ее имени для изменения меры пресечения ее мужу Чижову, так как указанное обстоятельство опровергается следующим: денежные средства в размере 4 000 000 рублей за изменение меры пресечения Чижову с ареста на залог вносились К. с согласия Чижова и в присутствии адвоката С. и следователя с расчетного счета, принадлежащего К., и как свои собственные, что подтверждается полученными в коллегии адвокатов «Юрпомощь» документами.

Указанный в ст. 392 ГПК РФ перечень оснований является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Названных оснований, с которыми закон связывает возможность удовлетворения заявления о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам, по доводам заявления К. не имеется. Обстоятельства, на которые ссылается заявитель, не являются вновь открывшимися. Фактически заявитель выражает несогласие с решением суда от 30 ноября 2009 года.

На основании изложенного, и руководствуясь ст. 397 ГПК РФ, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

в заявлении К. о пересмотре решения Н...ского районного суда г. Москвы от 30 ноября 2009 года по гражданскому делу по иску К. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы о признании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 3 августа 2009 года № 110 незаконным, признании за истцом статуса адвоката и права заниматься адвокатской деятельностью – отказать.

На определение может быть подана частная жалоба в Мосгорсуд в течение 10 дней со дня его вынесения.

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

18 октября 2011 года

город Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего А.С.П., судей С.В.К., О.С.Г. при секретаре Г., рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи А.С.П. гражданское дело по частной жалобе К. на определение Н...ского районного суда г. Москвы от 29 апреля 2011 года, которым постановлено:

в заявлении К. о пересмотре решения Н...ского районного суда г. Москвы от 30 ноября 2009 года по гражданскому делу по иску К. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы о признании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 3 августа 2009 года № 110 незаконным, признании за истцом статуса адвоката и права заниматься адвокатской деятельностью – отказать,

УСТАНОВИЛА:

Н...ским районным судом г. Москвы рассмотрен спор между К. и Советом Адвокатской палаты г. Москвы.

Решением от 30 ноября 2009 года в удовлетворении исковых требований К. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы о признании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 3 августа 2009 года № 110 незаконным, признании за истцом статуса адвоката и права заниматься адвокатской деятельностью отказано.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 апреля 2010 года решение Н...ского районного суда г. Москвы от 30 ноября 2009 года оставлено без изменения.

К. обратился с заявлением о пересмотре состоявшегося решения Н...ского районного суда г. Москвы по вновь открывшимся обстоятельствам, указав, что из приложенных к ответу председателя коллегии адвокатов «Юрпомощь» от 14 марта 2011 года документов усматривается, что К. на день вынесения решения не мог незаконно удерживать принадлежащие Чижову денежные средства, так как указанные денежные средства с 1 августа 2009 года были учтены на балансе адвокатского бюро «Юрпомощь» г. Москвы как денежные средства, полученные К. от Управления Судебного департамента по Н...ской области в качестве возврата залога по уголовному делу в отношении Чижова. Указывает, что Чижова не могла передавать в мае 2006 года К. денежные средства, поскольку она ни в апреле, ни в мае не пользовалась ж/д транспортом, что подтверждает предоставленная коллегией адвокатов «Юрпомощь» г. Москвы распечатка имевших место поездок Чижовой в период 2006–2007 годов. Также указывает на то, что денежные средства в размере 4 000 000 рублей вносились К. с согласия Чижова, в присутствии адвоката С. и следователя, с расчетного счета, принадлежащего К., и как свои собственные, что также подтверждается полученными в коллегии адвокатов «Юрпомощь» документами.

В судебное заседание суда первой инстанции стороны не явились.

Суд постановил приведенное выше определение, об отмене которого просит К. по доводам частной жалобы, ссылаясь на нарушение судом процессуального закона, поскольку он не извещался о рассмотрении его заявления.

Проверив материалы дела, заслушав представителя К. – Т., обсудив доводы жалобы, Судебная коллегия, считает, что определение суда подлежит отмене по следующим основаниям.

Согласно ст. 396 ГПК РФ суд рассматривает заявление о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения, определения суда, постановления президиума суда надзорной инстанции в судебном заседании. Стороны, прокурор, другие лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания, однако их неявка не является препятствием к рассмотрению заявления.

Положения ст. 396 ГПК РФ судом нарушены.

Из материалов дела не усматривается, что К., Адвокатская палата г. Москвы, Министерство юстиции РФ извещались надлежащим образом о времени и месте судебного заседания. Данные об извещении К. о судебном заседании, состоявшемся 29 апреля 2011 года, материалы дела не содержат.

При таких обстоятельствах обжалуемое по делу судебное постановление не может быть признано законным и подлежит отмене с направлением вопроса на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и рассмотреть заявление К. при точном соблюдении норм процессуального права.

Руководствуясь ст. 374 ГПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение Н...ского районного суда г. Москвы от 29 апреля 2011 года отменить, передать вопрос на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

26 апреля 2012 года

город Москва

Н...ский районный суд г. Москвы в составе председательствующего федерального судьи Ж.В.П., при секретаре судебного заседания З., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление истца К. о пересмотре решения по вновь открывшимся обстоятельствам,

УСТАНОВИЛ:

Н...ским районным судом г. Москвы рассмотрен спор между К. и Советом Адвокатской палаты г. Москвы.

Решением от 30 ноября 2009 года в удовлетворении исковых требований К. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы о признании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 3 августа 2009 года № 110 незаконным, признании за истцом статуса адвоката и права заниматься адвокатской деятельностью отказано.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 апреля 2010 года решение Н...ского районного суда г. Москвы от 30 ноября 2009 года оставлено без изменения.

К. обратился с заявлением о пересмотре состоявшегося решения Н...ского районного суда г. Москвы по вновь открывшимся обстоятельствам, указав, что из приложенных к ответу председателя коллегии адвокатов «Юрпомощь» от 14 марта 2011 года документов усматривается, что К. на день вынесения решения не мог незаконно удерживать принадлежащие Чижову денежные средства, так как указанные денежные средства с 1 августа 2009 года были учтены на балансе адвокатского бюро «Юрпомощь» г. Москвы как денежные средства, полученные К. от Управления Судебного департамента по Н...ской области в качестве возврата залога по уголовному делу в отношении Чижова. Указывает, что Чижова не могла передавать в мае 2006 года К. денежные средства, поскольку она ни в апреле, ни в мае, ни в июне не пользовалась ж/д транспортом, что подтверждает представленная коллегией адвокатов «Юрпомощь» г. Москвы распечатка имевших место поездок Чижовой в период 2006–2007 годов. Также указывает на то, что денежные средства в размере 4 000 000 рублей вносились К. с согласия Чижова, в присутствии адвоката С. и следователя, с расчетного счета, принадлежащего К., и как свои собственные, что также подтверждается полученными в коллегии адвокатов «Юрпомощь» документами.

В судебном заседании представитель К. – адвокат Т. – заявление поддержал.

В судебном заседании представитель Адвокатской палаты г. Москвы возражал против удовлетворения заявления.

Представители Министерства юстиции РФ, Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии в судебное заседание не явились, извещены надлежащим образом.

Суд, изучив материалы дела, приходит к следующим выводам.

В соответствии со ст. 392 ГПК РФ судебные постановления, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

К вновь открывшимся обстоятельствам относятся:

1) существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю;

2) заведомо ложные показания свидетеля, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо неправильный перевод, фальсификация доказательств, повлекшие за собой принятие незаконного или необоснованного судебного постановления и установленные вступившим в законную силу приговором суда;

3) преступления сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей, преступления судей, совершенные при рассмотрении и разрешении данного дела и установленные вступившим в законную силу приговором суда.

Таким образом, ст. 392 ГПК РФ содержит исчерпывающий перечень оснований для пересмотра вступившего в законную силу решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам.

В своем заявлении об отмене решения по вновь открывшимся обстоятельствам истец указывает, что суд при рассмотрении дела не мог учесть существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны в то время ни суду, ни сторонам по делу. Эти обстоятельства стали известны истцу из ответа Врио председателя коллегии адвокатов «Юрпомощь» от 14 марта 2011 года и приложенных к ответу документов. Указанные документы свидетельствуют о следующих вновь открывшихся для дела обстоятельствах: К. на день вынесения судом своего решения (30 ноября 2009 года), как и на дату принятия ответчиком решения о прекращении статуса адвоката К. (3 августа 2009 года) не мог «незаконно удерживать принадлежащие Чижовым» (по их утверждению) денежные средства, так как указанные денежные средства в размере 3 600 000 рублей с 1 августа 2009 года были учтены на балансе адвокатского бюро «Юрпомощь» г. Москвы, ныне реорганизованного в коллегию адвокатов «Юрпомощь» г. Москвы, как денежные средства, полученные К. от Управления Судебного департамента по Н...ской области в качестве возврата залога по уголовному делу в отношении Чижова. Следовательно, вывод суда в этой части не соответствует фактическим обстоятельствам.

Чижова не могла передавать в мае 2006 года К. 4 000 000 рублей в купе поезда, где она с К. ехала вместе в г. Н., так как ни в апреле, ни в мае, ни в июне 2006 года она вообще не пользовалась ж/д транспортом, о чем свидетельствует представленная коллегией адвокатов «Юрпомощь» г. Москвы распечатка имевших место ж/д поездок Чижовой в период 2006–2007 годов, в которой отсутствует указание на наличие у Чижовой ж/д билета на поезда из г. Москвы в г. Н. с 16 по 28 мая 2006 года, а также сведения о совершенных ею поездках в указанный период.

Указанные в решении 4 000 000 рублей не могли быть залогами денежными средствами, принадлежащими Чижовой и впоследствии переданными К. для внесения залога от ее имени для изменения меры пресечения ее мужу Чижову, так как указанное обстоятельство опровергается следующим: денежные средства в размере 4 000 000 рублей за изменение меры пресечения Чижову с ареста на залог вносились К. с согласия Чижова и в присутствии адвоката С. и следователя с расчетного чека, принадлежащего К., и как свои собственные, что подтверждается полученными в коллегии адвокатов «Юрпомощь» документами.

По мнению суда, заявитель не указал ни одного основания, предусмотренного ст. 392 ГПК РФ, для пересмотра решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам. Фактически в своем заявлении о пересмотре решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам заявитель указывает только на свое несогласие с данным решением суда, что само по себе является основанием для обжалования решения, а не для пересмотра решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам.

При таких обстоятельствах заявление К. о пересмотре решения Н...ского районного суда г. Москвы от 30 ноября 2009 года по вновь открывшимся обстоятельствам удовлетворению не подлежит.

На основании изложенного, и руководствуясь ст. 397 ГПК РФ, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

в заявлении К. о пересмотре решения Н...ского районного суда г. Москвы от 30 ноября 2009 года по гражданскому делу по иску К. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы о признании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 3 августа 2009 года № 110 незаконным, признании за истцом статуса адвоката и права заниматься адвокатской деятельностью отказать.

На определение может быть подана частная жалоба в Мосгорсуд в течение 15 дней со дня его вынесения.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

10 июля 2012 года

город Москва

10 июля 2012 года Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего С.Е.М., судей О.С.Г. и Т.В.К. при секретаре Ф., заслушав в открытом судебном заседании по частной жалобе К. на определение Н...ского районного суда г. Москвы от 26 апреля 2012 года, которым постановлено: в заявлении К. о пересмотре решения Н...ского районного суда г. Москвы от 30 ноября 2009 года по гражданскому делу по иску К. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы о признании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 3 августа 2009 года № 110 незаконным, признании за истцом статуса адвоката и права заниматься адвокатской деятельностью отказать,

УСТАНОВИЛА:

решением Н...ского районного суда г. Москвы от 30 ноября 2009 года отказано в удовлетворении требований К. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы о признании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 3 августа 2009 года № 110 незаконным, признании за истцом статуса адвоката и права заниматься адвокатской деятельностью.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 апреля 2010 года решение Н...ского районного суда г. Москвы от 30 ноября 2009 года оставлено без изменения.

К. обратился с заявлением о пересмотре решения Н...ского районного суда г. Москвы от 30 ноября 2009 года по вновь открывшимся обстоятельствам, указав, что из

приложенных к ответу председателя коллегии адвокатов «Юрпомощь» от 14 марта 2011 года документов усматривается, что К. на день вынесения решения не мог незаконно удерживать принадлежащие Чижовым денежные средства, так как указанные денежные средства с 1 августа 2009 года были учтены на балансе адвокатского бюро «Юрпомощь» г. Москвы как денежные средства, полученные К. от Управления Судебного департамента по Н...ской области в качестве возврата залога по уголовному делу в отношении Чижова. Чижова не могла передавать в мае 2006 года К. денежные средства, поскольку она ни в апреле, ни в мае, ни в июне 2006 года не пользовалась железнодорожным транспортом, что подтверждает представленная коллегией адвокатов «Юрпомощь» г. Москвы распечатка имевших место поездок Чижовой в период 2006–2007 годов. Также указывает на то, что денежные средства в размере 4 000 000 рублей вносились К. с согласия Чижова, в присутствии адвоката С. и следователя, с расчетного счета, принадлежащего К., и как свои собственные, что также подтверждается полученными в коллегии адвокатов «Юрпомощь» документами.

В судебном заседании представитель К. — адвокат Т. — просил заявление о пересмотре решения по вновь открывшимся обстоятельствам удовлетворить.

В судебном заседании представитель Адвокатской палаты г. Москвы возражал против удовлетворения заявления.

Представители Министерства юстиции РФ, Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии в судебное заседание не явились, извещены надлежащим образом.

Судом постановлено вышеуказанное определение, об отмене которого по доводам частной жалобы просит К.

Проверив материалы дела, обсудив доводы частной жалобы, Судебная коллегия не находит оснований к отмене определения суда.

В соответствии со ст. 392 ГПК РФ судебные постановления, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. К вновь открывшимся обстоятельствам относятся существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю, заведомо ложные показания свидетеля, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо неправильный перевод, фальсификация доказательств, повлекшие за собой принятие незаконного или необоснованного судебного постановления и установленные вступившим в законную силу приговором суда, преступления сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей, преступления судей, совершенные при рассмотрении и разрешении данного дела и установленные вступившим в законную силу приговором суда.

Суд правильно указал, что положения ст. 392 ГПК РФ содержат исчерпывающий перечень оснований для пересмотра вступившего в законную силу решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам, и расширительному толкованию не подлежат.

Доводы, на которые ссылается заявитель, не могут служить основанием к пересмотру решения по вновь открывшимся обстоятельствам применительно к положениям ст. 392 ГПК РФ, а свидетельствуют о несогласии К. с вынесенным решением суда от 30 ноября 2009 года.

Судебная коллегия не находит оснований для отмены определения суда, поскольку суд правильно определил значимые обстоятельства, доводам сторон дал правовую оценку. Нарушений норм процессуального права судом не допущено.

Доводы частной жалобы не содержат оснований для отмены определения суда как направленные на иную оценку доказательств, с которыми Судебная коллегия согласиться не может. Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда опеределением от 18 октября 2011 года отменила определение суда от 29 апреля

2011 года о пересмотре решения суда от 30 ноября 2009 года по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с тем, что стороны, участвующие в деле, не были извещены о времени и месте судебного заседания. При рассмотрении 26 апреля 2012 года заявления К. представитель заинтересованного лица присутствовал в судебном заседании, представители заинтересованных лиц Министерства юстиции России и Росреестра извещены надлежащим образом.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 331, 334 ГПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение Н...ского районного суда г. Москвы от 26 апреля 2012 года оставить без изменения, частную жалобу К. — без удовлетворения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 120/950 по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.

30 сентября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 107 от 15 июня 2009 года в отношении адвоката К. было возбуждено дисциплинарное производство. Основанием для его возбуждения явилась жалоба Лосевой (вх. № 1659 от 15 июня 2009 года).

Заявительница сообщает следующее. В начале июня 2007 года она обратилась к адвокату К., практиковавшей в коллегии адвокатов «...», за консультацией «по предстоящему бракоразводному процессу и о разделе совместно нажитого жилого дома согласно брачному договору, а также по уголовному делу по факту совершенных в отношении нее мошеннических действий».

Адвокат К. сразу же объявила ей, что она является ясновидящей и прекрасно видит, как заявительницу обманывали. По мнению адвоката, заявительнице необходимо обязательно защитить свои права и наказать обидчиков, возбудив против них уголовное дело. Что касается бракоразводного процесса, то адвокат объяснила, что это очень сложный, утомительный процесс, и «поскольку муж заявительницы — человек неверующий, от него можно ожидать неожиданностей». Поэтому адвокат считала, что заявительнице не нужно портить себе нервы скандалами в суде, а следует выдать доверенность адвокату, а также письмо о рассмотрении дела без участия заявительницы. Адвокат К. убедительно доказывала заявительнице, что она попала к квалифицированному специалисту.

19 июня 2007 года были заключены два соглашения об оказании юридической помощи по уголовному и бракоразводному делам. «Согласно прейскуранту» за ведение каждого из дел нужно было заплатить по 3 000 евро, или по 105 000 рублей по существовавшему в тот момент курсу. По договоренности с адвокатом деньги выплачивались частями. 19 июня 2007 года в кабинете К. заявительницей по двум соглашениям были оплачены 70 000 рублей. Кроме того, за консультацию были дополнительно выплачены 17 000 рублей. Как объяснила адвокат, деньги она сама отдаст в бухгалтерию, а всю финансовую документацию и отчеты будет хранить у себя. Квитанции на принятые суммы

заявительнице выданы не были. Позже адвокат объявила, что возможно потребуются дополнительная оплата непредвиденных услуг, каких именно, она не пояснила, но сказала, что затраты все равно позднее будут возмещены за счет ответчика.

Как поясняет далее заявительница, в июне 2007 года она «предоставила адвокату свидетелей по уголовному делу, на основе их показаний были написаны заявления в Прокуратуру г. Москвы о возбуждении уголовного дела». Заявления она лично отнесла в прокуратуру.

Ссылаясь на занятость, адвокат попросила заявительницу, чтобы она сама написала заявление о расторжении брака и отдала его в суд по своему месту жительства. Оплатив госпошлину, 12 июля 2007 года заявительница подала заявление на личном приеме мировому судье участка № 000 Б...ского района г. Москвы. Судья сразу же вынесла определение о возврате заявления на основании п. 2 ч. 1 ст. 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) по неподсудности, предложив обратиться в суд по месту жительства ответчика.

Заявительница утверждает, что когда она сообщила об этом адвокату, то та «попросила не огорчаться и заявила, что произошла ошибка, и она сама отправит исковое заявление в суд по месту жительства ответчика».

6 сентября 2007 года федеральный судья Д...ского городского суда Московской области Р.А.М. вновь вернула исковое заявление, на этот раз составленное адвокатом, поскольку оно также было подано с нарушением правил подсудности. С заявлением нужно было обращаться к мировому судье судебного участка № 00. «Задержка по времени» и повторные возвраты исковых заявлений не могли не вызвать у заявительницы удивления, но адвокат заявила, что «это происки мужа, это он настроил суд» против заявительницы, при этом она уверяла, что заявительнице «строят препятствия, но все будет хорошо, она все уладит».

В сентябре 2007 года в ОВД «...» г. Москвы начались допросы свидетелей по заявлению Лосевой о возбуждении уголовного дела. Адвокат «уверяла, что обидчики скоро будут наказаны».

Как далее указывает в своей жалобе заявительница, «поскольку ранее К. заявляла о возможности дополнительных расходов, то сейчас она сразу же объявила, что этот момент настал и необходимо дополнительно отдать ей 15 000 евро. Первый этап прошел успешно, теперь наступает заключительный». Для возбуждения уголовного дела заявительница «должна подписать с ней новое соглашение еще на 3 000 евро плюс 15 000 евро на дополнительные расходы, связанные с успешным разрешением дела».

Заявительница против такой постановки вопроса возражала, поскольку они с адвокатом так не договаривались, и подобных сумм у нее нет. Но адвокат «заявила, что уже проделана основная работа, и бросать ее в самом конце нельзя. Для дальнейшего участия в деле ей необходимо отчитываться перед руководством, и придется заключать новый договор, иначе руководство отзовет ее на другие, более выгодные, дела и не даст ордера на участие в уголовном деле».

Заявительница утверждает, что адвокат «активно и настойчиво» убеждала ее, что они «вошли в конечную фазу, все расходы окупятся», и раз «ею проделана огромная работа», она не может подвести людей, в противном случае у заявительницы могут появиться неприятности. Заявительнице «пришлось собирать деньги по друзьям».

Новое соглашение об участии адвоката К. в уголовном деле было подписано 15 января 2008 года. Тогда же, по утверждению заявительницы, были оплачены 18 000 евро, что было эквивалентно 630 000 рублей. «Квитанции, как обычно, не выдавались. К. заверила, что теперь она разрешит все вопросы очень быстро».

В январе 2009 года заявительница получила определение мирового судьи Б.Е.В. из г. Д. о том, что ее заявление о разводе и разделе имущества оставлено без движения в связи с наличием в нем ряда недостатков, в частности, из-за неуплаты госпошлины.

Таким образом, в течение восьми месяцев с момента заключения с адвокатом соглашения о ведении дела о расторжении брака и разделе имущества заявительнице трижды возвращались исковые заявления, поскольку они были составлены некачественно. По указанной причине права и интересы заявительницы, по ее мнению, своевременно не были защищены.

В феврале 2008 года дело о разводе было отложено на три месяца для примирения сторон.

После очередного заседания 29 мая 2008 года адвокат срочно вызвала заявительницу и сказала ей, что дело отложено, так как ответчик изложил во встречном исковом заявлении сведения, «порочащие честь и достоинство заявительницы, а также подрывающие ее репутацию», поэтому необходимо срочно написать заявление в прокуратуры Московской области и г. Д. Адвокат также пояснила, что нужно «пресечь клевету, чтобы у судьи не сложилось дурного впечатления» о заявительнице, возбудить уголовное дело в отношении ответчика, а для этого заявительнице необходимо с ней заключить новое соглашение о возбуждении уголовного дела по ст. 129, 130 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). За работу адвоката по этому делу необходимо заплатить 1 000 евро по курсу 37 рублей за 1 евро, то есть 37 000 рублей. Адвокат заявила, что, если соглашение не будет заключено, а ее труд не будет оплачен, то дело может затянуться на неопределенное время.

30 мая 2008 года соглашение было заключено, а названная адвокатом сумма была оплачена. Адвокат К. продиктовала текст заявления в обе прокуратуры, и Лосева отправила их по почте. В дальнейшем ей пришел ответ из прокуратуры г. Д. с разъяснением, что подобные заявления находятся в юрисдикции мирового судьи, куда заявительнице и следует обратиться.

16 июня 2008 года на очередном заседании мировым судьей было вынесено решение о разводе и об определении долей в жилом доме. Однако, вопреки уверениям адвоката, требование о взыскании расходов по представительству не было удовлетворено.

Заявительница обратилась за разъяснениями к мировому судье Б.Е.В., которая пояснила ей, что, хотя в исковом заявлении было сформулировано требование о возмещении расходов на адвоката, но в подтверждение понесенных расходов не было предоставлено ни одного финансового документа.

Заявительница отмечает, что спросила у К., почему не были предоставлены финансовые документы. На это адвокат ответила ей, что предоставит их позже и это не дело заявительницы, указывать ей, что делать. С этого момента, по утверждению заявительницы, адвокат перестала с ней общаться и прислала на ее телефон «несколько sms с угрозами». Позднее у бухгалтера коллегии адвоката заявительница узнала, что адвокат К. никаких соглашений не регистрировала, финансовую отчетность не представляла, денег в кассу не вносила.

По утверждению заявительницы, к этому моменту по уголовному делу и бракоразводному процессу в общей сложности ею были выплачены 877 000 рублей, «не считая других дополнительных расходов».

Между тем по гражданскому делу ответчиком была подана апелляция, по уголовному делу работа также не продвинулась. Заявительнице, по ее словам, «пришлось умолять К. не бросать ведение дел и закончить их».

2 февраля 2009 года суд апелляционной инстанции оставил решение мирового судьи без изменения. В то же время и в апелляционную инстанцию адвокат К. вновь не

предоставила документы, подтверждающие затраты на адвоката. Вместо этого адвокат потребовала, чтобы Лосева выплатила ей дополнительное вознаграждение. На это заявительница ответила, что обусловленная соглашениями работа не закончена и необходимо ее продолжить, и предложила адвокату дать подробный отчет о проделанной работе. Адвокат К. была возмущена подобной постановкой вопроса, и больше заявительница ее не видела.

Заявительница указывает, что ее дальнейшие попытки связаться с адвокатом были безуспешны, а телеграммы с просьбой о встрече и возврате подлинников документов остались без ответа.

Из беседы со следователем заявительница выяснила, что адвокат К. уже давно с ним не общается, поэтому с 2008 года и по настоящее время уголовное дело приостановлено.

Заявительница обратилась в коллегии адвокатов «...». На свое обращение за подписью руководства коллегии адвокатов она получила ответ, что «в связи с аналогичными жалобами за нарушения законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвокат К. исключена из членов коллегии адвокатов “...”».

Таким образом, завершает свою жалобу Лосева, у нее «на руках осталось соглашение о возбуждение уголовного дела, к которому не приступали, но которое полностью оплачено, и незаконченный бракоразводный процесс».

Адвокат К., пользуясь «доверием и отчаянием» заявительницы, «по сути мошенническим способом» выманивала у нее деньги «якобы на решение судебных проблем и заключение дополнительных бесперспективных соглашений».

В связи с многократным возвратом исковых заявлений по делу о разводе заявительница понапрасну потеряла много времени, и К. «показала себя крайне недобросовестным адвокатом», по существу лишив заявительницу квалифицированной юридической помощи.

Заявительница просит обязать адвоката К. вернуть ей уплаченные деньги по соглашениям о возбуждении уголовных дел от 15 января и 30 мая 2008 года, а также «во избежание подобных ситуаций и получении некачественной адвокатской помощи» возбудить в отношении К. дисциплинарное производство.

В своей «Пояснительной записке относительно жалобы Лосевой» адвокат К. сообщает следующее. Против заявительницы велось уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество в особо крупных размерах). Заключив с адвокатом ряд соглашений, Лосева отказалась оплачивать ее труд. После того, как адвокат заявила, что во вторую инстанцию пойдет уже другой адвокат, заявительница якобы предложила «получить... гонорар после второй инстанции в виде 30% от стоимости домовладения, а прежнее соглашение аннулировать, заключив новое, что... и было сделано». По этому соглашению Лосева 29 июля 2008 года перечислила деньги в размере 6 500 рублей, после чего соглашению был присвоен № СГ 2008-54. Других денег, по утверждению адвоката, она от заявительницы не получала.

Определением Д...ского городского суда от 2 февраля 2009 года решение мирового судьи по делу о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества было оставлено без изменения.

Адвокат К. утверждает, что, так как Лосева отказалась оплачивать ее работу, она 20 февраля 2009 года была «вынуждена» обратиться в суд с иском в суд г. Д. Из предоставленной сторонами копии искового заявления следует, что адвокат К. требовала взыскать со своей бывшей доверительницы 1 880 595 рублей, а также возместить ей «моральный вред» в размере 300 000 рублей, поскольку данную ситуацию адвокат «считает для себя оскорбительной».

Что же касается уголовного дела, то в настоящее время оно приостановлено. По мнению адвоката, данное решение было принято следователем «в связи с предоставленными ложными документами госпожой Лосевой». Адвокат К. отмечает, что «о своем приостановлении исполнения адвокатских полномочий по защите Лосевой» адвокат заявительницу предупредила.

На заседании Квалификационной комиссии стороны дисциплинарного производства информацию, сообщенную в жалобе и объяснениях на нее, подтвердили.

В дополнение к предоставленным материалам заявительница просила приобщить к материалам дисциплинарного производства визитную карточку адвоката, на которой наряду с изображением Государственного герба Российской Федерации, указанием адреса и телефонов офиса адвоката содержалась следующая информация:

«Объединение российских адвокатов

Высококвалифицированная юридическая помощь на всех уровнях исполнительной и судебной власти в России

Адвокат К.».

Адвокат К., отрицая получение от заявительницы каких-либо денежных сумм, за исключением 6 500 рублей, в то же время признает, что в соглашении от 19 июня 2007 года без номера об оказании юридической помощи по гражданскому (арбитражному) делу ее рукой сделаны следующие записи: «Внесен аванс в сумме 35 000» и «Внесена дополнительная оплата в сумме 70 000 за участие в суде первой инстанции».

Указанные записи удостоверены подписями сторон: адвоката К. и заявительницы Лосевой.

Адвокат К. также пояснила, что, поскольку заявительница денег не вносила, то соглашения на оказание юридической помощи по уголовному и гражданскому делам от 19 июня 2007 года были ею уничтожены.

Выслушав стороны дисциплинарного производства, исследовав предоставленные ими письменные материалы и проголосовав именными бюллетенями, Квалификационная комиссия приходит к следующему заключению.

В соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. На основании п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

Согласно ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) с изъятиями, предусмотренными названным Федеральным законом.

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному вне-

сению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Квалификационная комиссия установила, что адвокатом К. с заявительницей Лосевой были заключены несколько соглашений на оказание юридической помощи, а именно:

1) от 19 июня 2007 года б/н на консультативную помощь и сбор документов, в котором указано, что оплата за исполнение настоящего поручения, включая затраты организационно-технического характера, определяется в размере 35 000 рублей, дополнительная сумма по изучению материалов дела – 70 000 рублей. В одном из экземпляров данного соглашения указано, что внесены аванс в сумме 35 000 рублей и дополнительная оплата в сумме 70 000 рублей за участие в суде первой инстанции, а также что настоящее соглашение зарегистрировано в документации коллегии адвокатов «...» 13 августа 2007 года;

2) от 15 января 2008 года б/н на участие в предварительном следствии до окончания уголовного дела в защиту прав и представления законных интересов Лосевой. В соглашении указана фиксированная сумма аванса в размере 105 000 рублей и дополнительная оплата в размере 30% от суммы иска;

3) по уголовному делу от 30 мая 2008 года по делу Лосевой в Д...ской межрайонной прокуратуре, предусматривающее подготовку документов к возбуждению уголовного дела, в котором указано, что внесены аванс в сумме 15 000 рублей и дополнительная плата в сумме 22 000 рублей по этому соглашению 17 июня 2008 года;

4) по гражданскому (арбитражному делу) № СГ 2008-... от 21 августа 2007 года по бракоразводному процессу в г. Д., районный суд, мировой судья.

Вышеназванные соглашения приобщены заявительницей к жалобе.

Заявительница Лосева 25 сентября 2007 года выдала адвокату К. нотариально удостоверенную доверенность на представление ее интересов в суде, а также адресованное мировому судье судебного участка № 00 г. Д. заявление о рассмотрении гражданского дела по разводу, разделу совместно нажитого имущества без ее участия в присутствии ее адвоката К.

В материалах дисциплинарного производства имеются копии двух определений от 12 июля 2007 года о возврате искового заявления Лосевой в связи с неправильным определением подсудности.

Из заявления Лосевой следует, что по вине адвоката исковое заявление по делу о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества в течение полугода (с июня по декабрь 2007 года) дважды возвращалось заявительнице в связи с неверным определением адвокатом территориальной подсудности, а затем было оставлено без движения по причине наличия в нем ряда недостатков, в частности, в связи с неуплатой госпошлины. В связи с этим защита интересов заявительницы по этому делу чрезмерно затянулась.

Адвокатом К. не предоставлено доказательств, опровергающих данное утверждение заявительницы.

Квалификационная комиссия полагает, что избранный адвокатом К. способ исполнения поручений по защите интересов Лосевой не может быть расценен в качестве честного, разумного, добросовестного, квалифицированного, принципиального и своевременного исполнения адвокатом своих обязанностей.

По утверждению заявительницы, расходы по уголовному делу и бракоразводному процессу составили 887 000 рублей, которые передавались адвокату наличными без оформления квитанций. Вопреки заверениям адвоката о том, что судебным решени-

ем в пользу заявительницы будут взысканы все понесенные ею по делу судебные расходы, включая расходы по представительству, адвокат не предоставила суду доказательств несения этих расходов.

Адвокат К., в свою очередь, утверждает, что никаких денежных сумм от заявительницы не получала, за исключением 6 500 рублей, перечисленных в коллегии адвокатов «...» 19 июня 2008 года безналичным способом.

Адвокат К. отрицает получение от заявительницы Лосевой денежных сумм в размере 105 000 рублей по соглашению от 19 июня 2007 года.

Объяснения адвоката К. о том, что на самом деле вышеуказанные суммы ею получены не были, Квалификационная комиссия считает недостоверными.

Как признала адвокат К. на заседании Квалификационной комиссии, в соглашении от 19 июня 2007 года б/н об оказании юридической помощи по гражданскому (арбитражному) делу ее рукой и за ее подписью сделаны записи о внесенном авансе в сумме 35 000 рублей и внесенной дополнительной оплате в сумме 70 000 рублей за участие в суде первой инстанции.

Данные обстоятельства, по мнению Квалификационной комиссии, свидетельствуют о получении адвокатом денежных сумм от доверительницы в размере 105 000 рублей и невнесении их в кассу адвокатского образования.

Указанные действия адвоката (неоформление надлежащим образом полученных ею сумм и в связи с этим непредоставление суду доказательств несения заявительницей расходов по оплате представителя) привели к тому, что заявительница лишилась возможности получения компенсации указанных расходов в разумных пределах в судебном порядке.

Квалификационная комиссия установила также, что до разрешения гражданского дела мировым судьей по инициативе адвоката К. было заключено соглашение об оказании юридической помощи № СГ 2008-54 от 21 августа 2007 года, в котором в графе «Характер поручения и где предстоит выполнить» записано: «г. Д. Районный суд. Мировой судья». За указанную работу предусмотрено вознаграждение поверенного в размере «30% от суммы иска».

По объяснениям заявительницы, данным на заседании Квалификационной комиссии, решением Д...ского городского суда Московской области от 29 сентября 2009 года иски К. отклонены в полном объеме.

Как было указано выше, работа адвоката по сбору документов и ведению гражданского дела в суде первой инстанции была оплачена по соглашению от 19 июня 2007 года, которое адвокат, по ее словам, «уничтожила». Это действие было осуществлено адвокатом вопреки положениям п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которыми адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются ГК РФ с изъятиями, предусмотренными названным Федеральным законом.

Таким образом, уже оплаченную работу по сбору доказательств и ведению гражданского дела в суде первой инстанции адвокат К. повторно включила в соглашение от 21 августа 2007 года за № СГ 2008-54 уничтожив оплаченное заявительницей, но не зарегистрированное в адвокатском образовании соглашение от 19 июня 2007 года.

Несмотря на то, что с момента заключения соглашений от 19 июня и 21 августа 2007 года б/н и № СГ 2008-54 соответственно истек годичный срок, Квалификационная комиссия не находит оснований для вынесения заключения о прекращении дис-

циплинарного производства в связи с истечением сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

Сроком окончания исполнения указанных соглашений следует считать 3 февраля 2009 года, когда дело в апелляционном порядке было рассмотрено районным судом и решение мирового судьи от 16 июня 2008 года вступило в законную силу.

Об отсутствии истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности свидетельствует факт обращения адвоката К. с иском к Лосевой о взыскании оплаты труда адвоката, по которому вынесено решение 29 сентября 2009 года об отказе ей в иске.

В качестве честного, разумного, добросовестного, квалифицированного, принципиального и своевременного исполнения адвокатом своих обязанностей Квалификационная комиссия не может расценить работу адвоката К. в защиту интересов Лосевой и по двум уголовным делам (соглашения от 19 июня и 21 августа 2007 года без номеров).

13 февраля 2004 года Т...ской межрайонной прокуратурой г. Москвы по заявлению Налимовой о совершении мошеннических действий в отношении принадлежащей последней на праве собственности квартиры было возбуждено уголовное дело. По этому делу заявительница Лосева являлась подозреваемой. Однако в ходе проведенного расследования причастность Лосевой к совершению данного преступления не подтвердилась. В связи с этим 12 августа 2004 года возбужденное в отношении нее уголовное дело было прекращено.

Узнав об этом, адвокат К. уредила Лосеву о необходимости добиваться привлечения к уголовной ответственности «обидчиков» заявительницы. В связи с этим с ней было заключено соглашение от 19 июня 2007 года б/н на защиту по уголовному делу. Предметом соглашения были «консультативная помощь, сбор документов». Оплата за оказание юридической помощи по данному соглашению была определена в размере 105 000 рублей. Как поясняет заявительница, в рамках данного соглашения адвокату были представлены «свидетели по уголовному делу, на основе их показаний было написано заявление в прокуратуру».

1 августа 2007 года Т...ская межрайонная прокуратура г. Москвы сообщила заявительнице, что производство по ранее прекращенному уголовному делу, возбужденному 13 февраля 2004 года по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), возобновлено, и что заявление Лосевой с приложениями направлено в следственный отдел при ОВД района «...» г. Москвы для проверки приведенных в нем доводов.

В рамках соглашения о защите по уголовному делу от 19 июня 2007 года адвокатом были заявлены два ходатайства:

1) 25 декабря 2007 года «на основании вновь открывшихся обстоятельств, а также абсолютной их доказанности, которые в корне изменили юридическую суть данного дела» адвокат просила следователя о признании заявительницы потерпевшей;

2) 26 декабря 2007 года было заявлено следующее ходатайство: «В рамках обеспечительных мер возмещения утраченного имущества путем мошеннических действий в отношении Лосевой прошу наложить арест на квартиру по адресу: г. Москва, ул. ... дом ... кв. ...».

Постановлением следователя от 27 декабря 2007 года оба ходатайства были отклонены.

Несмотря на заведомую бесперспективность инспирированного ею дела, адвокат К. уредила заявительницу в необходимости заключения нового соглашения. Это соглашение было заключено 15 января 2008 года на «участие в предварительном следствии до окончания уголовного дела». Причем в адвокатском образовании данное

соглашение, как и предыдущее, зарегистрировано не было. В качестве аванса в соглашении была указана сумма 105 000 рублей, окончательное же вознаграждение поверенного было определено в размере «30% от суммы иска». С учетом ранее заявленного ходатайства о наложении ареста на квартиру в качестве «суммы иска» адвокат К. рассматривала стоимость якобы присвоенной мошенническим путем квартиры. Между тем в соответствии с п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокату следует воздерживаться от включения в соглашение условия, согласно которому выплата вознаграждения ставится в зависимость от результата дела.

Данное правило не распространяется на имущественные споры, по которым вознаграждение может определяться пропорционально к цене иска в случае успешного завершения дела. В настоящем же случае речь идет о назначении «гонорара успеха» по уголовному делу, что находится в грубом противоречии с Кодексом профессиональной этики адвоката.

Что касается ранее заключенного сторонами соглашения на защиту по уголовному делу от 19 июня 2007 года, то, по словам адвоката К., оно было ею «уничтожено», что находится в грубом противоречии с положениями п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Поскольку уголовное дело, возбужденное по инспирированному адвокатом К. заявлению, в настоящее время не окончено, а приостановлено, то предусмотренные п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката сроки применения мер дисциплинарной ответственности в данном случае не истекли.

Что же касается соглашения об оказании юридической помощи по уголовному делу от 30 мая 2008 года, то действия, связанные с его заключением, также не могут быть расценены в качестве честного, разумного, добросовестного, квалифицированного, принципиального и своевременного исполнения адвокатом К. своих обязанностей.

В этом случае адвокат пыталась инспирировать возбуждение уголовного дела на основании того, что во встречном исковом заявлении ответчика были изложены сведения, «порочащие честь и достоинство, а также подрывающие репутацию» заявительницы.

Квалификационная комиссия обращает внимание на то, что возбуждение уголовного дела по ст. 129, 130 УК РФ относится к компетенции не прокуратуры, а мирового судьи, что 16 августа 2008 года и было разъяснено заявительнице прокуратурой г. Д.

Таким образом, Квалификационная комиссия отмечает, что заключение соглашения об оказании юридической помощи от 30 мая 2008 года сводилось лишь к получению адвокатом гонорара без оказания юридической помощи.

В то же время, поскольку со дня совершения данного проступка адвоката К. прошло более года, то дисциплинарное производство в указанной части подлежит прекращению вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

Что же касается претензий Лосевой по поводу возврата уплаченных адвокату К. денег, то данный вопрос находится вне компетенции Квалификационной комиссии и может быть разрешен путем обращения в суд в порядке гражданского судопроизводства.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь, п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 18, подп. 1 и 5 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, по результатам рассмотрения жалобы заявительницы Лосевой выносит заключение о наличии в действиях адвоката К. нарушений подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, ст. 17 и 25 Федерального

закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившихся в том, что:

— по вине адвоката исковое заявление Лосевой по делу о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества в течение полугода (с июня по декабрь 2007 года) дважды возвращалось заявительнице в связи с неверным определением адвокатом территориальной подсудности, а 27 декабря 2007 года было оставлено без движения вследствие наличия ряда недостатков заявления, в частности, из-за неуплаты госпошлины, в связи с этим защита интересов заявительницы по этому делу чрезмерно затянулась;

— заключив с заявительницей два соглашения от 19 июня 2007 года б/н об оказании юридической помощи по гражданскому (арбитражному) делу и защиту по уголовному делу, адвокат не зарегистрировала их в адвокатском образовании, а полученные по первому из них деньги в сумме 105 000 рублей в кассу коллегии адвокатов не внесла. В дальнейшем адвокат К. указанные соглашения уничтожила;

— не оприходовав полученные от заявительницы деньги в сумме 105 000 рублей и не выдав на этот счет соответствующего документа, адвокат К. не смогла предоставить доказательств в подтверждение требований Лосевой о взыскании с ответчика по гражданскому делу расходов по представительству;

— адвокат не предоставила в суд доказательства уплаты заявительницей за ведение дела в суде апелляционной инстанции 6 500 рублей, что повлекло за собой вынесение решения об отказе во взыскании понесенных расходов по представительству заявительницы в суде;

— заключив с заявительницей соглашение от 19 июня 2007 года б/н на консультативную помощь адвоката, сбор документов, адвокат повторно заключила соглашение от 15 января 2008 года б/н на «участие в предварительном следствии до окончания уголовного дела», в котором было установлено вознаграждение поверенного в виде «гонорара успеха» в размере «30% от суммы иска»;

— адвокат составила двойные соглашения от 19 июня 2007 года и 15 января 2008 года, не зарегистрировав их в адвокатском образовании, и в дальнейшем соглашение от 19 июня 2007 года уничтожила.

Одновременно Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения в отношении адвоката К. дисциплинарного производства, связанного с неосновательным заключением соглашения от 30 мая 2008 года б/н «Об оказании юридической помощи по уголовному делу», за истечением сроков применения мер привлечения к дисциплинарной ответственности.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

19 ноября 2009 года

№ 141

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката К. по жалобе Лосевой

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась заявительница Лосева с жалобой на действия адвоката К., в которой указала, что в начале июня 2007 года она обратилась к адвокату К., практиковавшей в коллегии адвокатов «...», за консультацией «по пред-

стоящему бракоразводному процессу и о разделе совместно нажитого жилого дома согласно брачному договору, а также по уголовному делу по факту совершенных в отношении нее мошеннических действий».

19 июня 2007 года были заключены два соглашения об оказании юридической помощи по уголовному и бракоразводному делам. «Согласно прейскуранту» за ведение каждого из дел нужно было заплатить по 3 000 евро, или по 105 000 рублей по действовавшему в тот момент курсу. По договоренности с адвокатом деньги уплачивались частями. 19 июня 2007 года в кабинете К. по двум соглашениям были оплачены 70 000 рублей. Кроме того, за консультацию было дополнительно оплачено 17 000 рублей. Как объяснила заявительнице адвокат К., деньги она сама отдаст в бухгалтерию, а всю финансовую документацию и отчеты будет хранить у себя. Квитанции на принятые суммы заявительнице выданы не были. Позже адвокат объявила, что возможно потребуется дополнительная оплата непредвиденных услуг, каких именно, она не объяснила, но все затраты все равно позднее будут возмещены за счет ответчика.

Как поясняет далее заявительница, в июне 2007 года она «представила адвокату свидетелей по уголовному делу, на основе их показаний были написаны заявления в Прокуратуру г. Москвы о возбуждении уголовного дела». Заявления она лично отнесла в прокуратуру.

Ссылаясь на занятость, адвокат попросила заявительницу, чтобы последняя сама написала заявление о расторжении брака и отдала его в суд по своему месту жительства. Оплатив госпошлину, 12 июля 2007 года заявительница подала заявление на личном приеме мировому судье участка № 000 Б...ского района г. Москвы. Судья сразу же вынесла определение о возврате заявления на основании п. 2 ч. 1 ст. 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по неподсудности, предложив обратиться в суд по месту жительства ответчика.

Когда Лосева сообщила об этом адвокату, то К. «попросила не огорчаться и заявила, что произошла ошибка, и она сама отправит исковое заявление в суд по месту жительства ответчика».

6 сентября 2007 года федеральный судья Д...ского городского суда Московской области Р.А.М. вновь вернула исковое заявление, на этот раз составленное адвокатом, поскольку оно также было подано с нарушением правил подсудности. С заявлением нужно было обращаться к мировому судье судебного участка № ... «Задержка по времени» и повторные возвраты исковых заявлений не могли не вызвать у заявительницы удивления, но адвокат объяснила ей, что «это происки мужа, это он настроил суд» против заявительницы, ей строят препятствия, но «все будет хорошо, она все уладит».

В сентябре 2007 года в ОВД «...» г. Москвы начались допросы свидетелей по заявлению Лосевой о возбуждении уголовного дела. Адвокат ее «уверяла, что обидчики скоро будут наказаны».

Как далее указывает в своей жалобе заявительница, «поскольку ранее К. заявляла о возможности дополнительных расходов, то сейчас она сразу же объявила, что этот момент настал и необходимо дополнительно отдать ей 15 000 евро. Для дальнейшего участия в деле ей необходимо отчитываться перед руководством, и придется заключать новый договор, иначе руководство отзовет ее на другие, более выгодные, дела и не даст ордера на участие в уголовном деле».

Адвокат «активно и настойчиво» убеждала заявительницу, что они «вошли в конечную фазу, все расходы окупятся», и так как «ею проделана огромная работа», она не может подвести людей, в противном случае у заявительницы могут появиться неприятности. Заявительнице «пришлось собирать деньги по друзьям». Новое согла-

шение об участии адвоката К. в уголовном деле было подписано 15 января 2008 года. Тогда же, по утверждению заявительницы, были оплачены 18 000 евро, что было эквивалентно 630 000 рублей. «Квитанции, как обычно, не выдавались. К. заверила, что теперь она разрешит все вопросы очень быстро».

В январе 2009 года заявительница получила определение мирового судьи Б.Е.В. из г. Д. о том, что ее заявление о разводе и разделе имущества оставлено без движения в связи с наличием в нем ряда недостатков, в частности, в связи с неуплатой госпошлины. Таким образом, в течение восьми месяцев с момента заключения с адвокатом соглашения о ведении дела о расторжении брака и разделе имущества заявительнице трижды возвращались иски в связи с тем, что они были составлены некачественно. По указанной причине права и интересы заявительницы своевременно не были защищены.

В феврале 2008 года дело о разводе было отложено на три месяца для примирения сторон.

После очередного заседания 29 мая 2008 года адвокат срочно вызвала Лосеву и заявила ей, что дело отложено, так как ответчик изложил во встречном исковом заявлении сведения, «порочащие честь и достоинство заявительницы, а также подрывающие ее репутацию», поэтому необходимо срочно написать заявление в прокуратуры Московской области и г. Д. Адвокат также пояснила, что нужно «пресечь клевету, чтобы у судьи не сложилось дурного впечатления» о заявительнице, возбудить уголовное дело в отношении ответчика, а для этого заявительнице необходимо с адвокатом заключить новое соглашение о возбуждении уголовного дела по ст. 129, 130 Уголовного кодекса Российской Федерации. За работу адвоката по этому делу следовало заплатить 1 000 евро по курсу 37 рублей за 1 евро = 37 000 рублей. Адвокат заявила, что, если соглашение не будет заключено, а труд адвоката оплачен, то дело может затянуться на неопределенное время.

30 мая 2008 года соглашение было заключено, а названная адвокатом сумма оплачена. Адвокат К. продиктовала текст заявления в обе прокуратуры, и Лосева отправила их по почте. В дальнейшем ей пришел ответ из прокуратуры г. Д. с разъяснением, что подобные заявления находятся в юрисдикции мирового судьи, куда заявительнице и следует обратиться.

16 июня 2008 года на очередном заседании мировым судьей было вынесено решение о разводе и об определении долей в жилом доме. Однако, вопреки уверениям адвоката, требование о взыскании расходов по представительству не было удовлетворено.

Заявительница обратилась за разъяснениями к мировому судье Б.Е.В., которая пояснила ей, что, хотя в исковом заявлении было сформулировано требование о возмещении расходов на адвоката, в подтверждение понесенных расходов не было предоставлено ни одного финансового документа.

Заявительница спросила у К., почему не были предоставлены финансовые документы, на что адвокат ответила, что предоставит их позже и это не дело заявительницы, указывать ей, что делать. С этого момента, по утверждению заявительницы, адвокат перестала с ней общаться и прислала на ее телефон «несколько sms с угрозами». Позднее у бухгалтера коллегии адвокатов «...» заявительница узнала, что адвокат К. никаких соглашений не регистрировала, финансовую отчетность не предоставляла, денег в кассу не вносила.

По утверждению заявительницы, к этому моменту по уголовному и бракоразводному процессу в общей сложности ею были уплачены 877 000 рублей, «не считая других дополнительных расходов».

Между тем по гражданскому делу ответчиком была подана апелляция. По уголовному делу работа также не продвинулась. Заявительнице, по ее словам, «пришлось умолять К. не бросать ведение дел и закончить их».

2 февраля 2009 года суд апелляционной инстанции оставил решение мирового суда без изменения. Однако и в апелляционную инстанцию адвокат К. вновь не предоставила документов, подтверждающих затраты на адвоката. Вместо этого адвокат потребовала, чтобы Лосева оплатила ей дополнительное вознаграждение. На это заявительница ответила, что обусловленная соглашениями работа не закончена и необходимо ее продолжить, и предложила адвокату дать подробный отчет о проделанной работе. Адвокат К. была возмущена подобной постановкой вопроса, и больше заявительница ее не видела.

Дальнейшие попытки связаться с адвокатом, а также телеграммы с просьбой о встрече и возврате подлинников документов остались без ответа.

Из беседы со следователем заявительница выяснила, что адвокат К. уже давно с ним не общается, поэтому с 2008 года и по настоящее время уголовное дело приостановлено.

Заявительница обратилась в коллегии адвокатов «...». На свое обращение за подписью руководства коллегии она получила ответ, что «в связи с аналогичными жалобами за нарушения законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат К. исключена из членов коллегии адвокатов “...”».

Таким образом, указывает заявительница, адвокат К., пользуясь ее «доверием и отчаянием», «по сути мошенническим способом» выманивала у нее деньги, «якобы на решения судебных проблем и заключение дополнительных бесперспективных соглашений».

В связи с многократным возвратом исковых заявлений по делу о разводе заявительница понапрасну потеряла много времени. Заявительница считает, что адвокат К. «показала себя крайне недобросовестным адвокатом», по существу лишив ее квалифицированной юридической помощи.

Заявительница просит обязать адвоката К. вернуть ей уплаченные деньги по соглашениям о возбуждении уголовных дел от 15 января и 30 мая 2008 года, а также «во избежание подобных ситуаций и получении некачественной адвокатской помощи возбудить в отношении К. дисциплинарное производство».

15 июня 2009 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 107), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на своем заседании 30 сентября 2009 года пришла к заключению о наличии в действиях адвоката К. нарушений подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, ст. 17 и 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившихся в том, что:

— по вине адвоката исковое заявление Лосевой по делу о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества в течение полугода (с июня по декабрь 2007 года) дважды возвращалось заявительнице в связи с неверным определением адвокатом территориальной подсудности, а 27 декабря 2007 года было оставлено без движения вследствие наличия ряда недостатков заявления, в частности, из-за неуплаты госпошлины, в связи с этим защита интересов заявительницы по этому делу чрезмерно затянулась;

– заключив с заявительницей два соглашения от 19 июня 2007 года б/н об оказании юридической помощи по гражданскому (арбитражному) делу и защиту по уголовному делу, адвокат не зарегистрировала их в коллегии адвокатов, а полученные по первому из них деньги в сумме 105 000 рублей в кассу не внесла. В дальнейшем адвокат К. указанные соглашения уничтожила;

– не оприходовав полученные от заявительницы деньги в сумме 105 000 рублей и не выдав на этот счет соответствующего документа, адвокат К. не смогла предоставить доказательств в подтверждение требований Лосевой о взыскании с ответчика по гражданскому делу расходов по представительству;

– адвокат не предоставила в суд доказательства уплаты заявительницей за ведение дела в суде апелляционной инстанции в размере 6 500 рублей, что повлекло за собой вынесение решения об отказе во взыскании понесенных расходов по представительству заявительницы в суде;

– заключив с заявительницей соглашение от 19 июня 2007 года б/н на консультативную помощь адвоката, сбор документов, адвокат повторно заключила соглашение от 15 января 2008 года б/н на «участие в предварительном следствии до окончания уголовного дела», которым было установлено вознаграждение поверенного в виде «гонорара успеха» в размере «30% от суммы иска»;

– адвокат составила двойные соглашения от 19 июня 2007 года и 15 января 2008 года, не зарегистрировав их в коллегии адвокатов, и в дальнейшем соглашение от 19 июня 2007 года уничтожила.

Одновременно Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы вынесла заключение о необходимости прекращения в отношении адвоката К. дисциплинарного производства в части, связанной с неосновательным заключением соглашения от 30 мая 2008 года б/н «Об оказании юридической помощи по уголовному делу», за истечением сроков применения мер привлечения к дисциплинарной ответственности.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы заявительница Лосева пояснила, что знакома с заключением Квалификационной комиссии, согласна с ним.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы адвокат К. пояснила, что знакома с заключением Квалификационной комиссии и не согласна с ним. К. утверждала, что в процессе подготовки данного заключения исказились многие факты. Так, до 25 сентября 2007 года она не могла исполнять свои обязательства перед доверительницей, поскольку Лосева выдала ей доверенность только 25 сентября 2007 года. В связи с этим Квалификационная комиссия в заключении сделала неправильный вывод о том, что заявления, которые были направлены в суд и возвращены им, составлены адвокатом К. Подпись адвоката в соглашении об оказании юридической помощи в графе «Внесена сумма аванса» подтверждает лишь согласие адвоката на денежную сумму, которую доверительница должна была внести в кассу коллегии адвокатов, но никак не является подтверждением факта оплаты. Что касается вторичного инспирирования уголовного дела в отношении мужа доверительницы, то она, адвокат К., не писала заявлений в прокуратуры Московской области и г. Д.

Адвокат К. также считает неправильным ставить ей в вину оставленное без движения исковое заявление по причине неоплаты госпошлины. Она утверждает, что копия банковского платежного поручения за ведение дела Лосевой в суде апелляционной инстанции в размере 6 500 рублей приобщена к материалам дела, следовательно, это не явилось «причиной вынесения решения об отказе во внесении понесенных расхо-

дов по представительству заявительницы в суде». Таким образом, адвокат К. считает заключение Квалификационной комиссии необоснованным.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, выслушав доводы жалобы Лосевой, объяснения адвоката К., обсудив заключение Квалификационной комиссии, соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией.

Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

На основании ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации с изъятиями, предусмотренными названным Федеральным законом.

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Квалификационная комиссия установила, что адвокатом К. с заявительницей Лосевой были заключены несколько соглашений на оказание юридической помощи, а именно:

1) от 19 июня 2007 года б/н на консультативную помощь и сбор документов, в котором указано, что оплата за исполнение настоящего поручения, включая затраты организационно-технического характера, определяется в размере 35 000 рублей, дополнительная сумма по изучению материалов дела – 70 000 рублей. В одном из экземпляров данного соглашения указано, что внесены аванс в сумме 35 000 рублей и дополнительная оплата в сумме 70 000 рублей за участие в суде первой инстанции, а также что настоящее соглашение зарегистрировано в документации коллегии адвокатов «...» 13 августа 2007 года;

2) от 15 января 2008 года б/н на участие в предварительном следствии до окончания уголовного дела в защиту прав и представления законных интересов Лосевой. В соглашении указаны фиксированная сумма аванса в размере 105 000 рублей, а также дополнительная оплата в размере 30% от суммы иска;

3) по уголовному делу от 30 мая 2008 года по делу Лосевой в Д...ской межрайонной прокуратуре, предусматривающее подготовку документов к возбуждению уголовного дела, в котором указано, что внесены аванс в сумме 15 000 рублей и дополнительная плата в сумме 22 000 рублей по этому соглашению 17 июня 2008 года;

4) по гражданскому (арбитражному делу) № СГ 2008-... от 21 августа 2007 года по бракоразводному процессу в г. Д., районный суд, мировой судья.

Заявительница Лосева 25 сентября 2007 года выдала адвокату К. нотариально удостоверенную доверенность на представление ее интересов в суде.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы соглашается с обоснованным выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат К. не выполнила своих обязанностей перед доверительницей Лосевой. В частности, заключив с заявительницей два соглашения от 19 июня 2007 года б/н об оказании юридической помощи по гражданскому (арбитражному) делу и защиту по уголовному делу, не зарегистрировала их в адвокатском образовании, а полученные по первому соглашению деньги в сумме 105 000 рублей в кассу не внесла, в дальнейшем указанные соглашения уничтожила. Не оприходовав полученные от заявительницы деньги в сумме 105 000 рублей и не выдав на этот счет соответствующего документа, адвокат К. не смогла предоставить доказательств в подтверждение требований Лосевой о взыскании с ответчика по гражданскому делу расходов по представительству. Адвокат К. не предоставила в суд доказательств уплаты заявительницей за ведение дела в суде апелляционной инстанции в размере 6 500 рублей, что повлекло за собой вынесение решения об отказе во взыскании понесенных расходов по представительству заявительницы в суде. В соглашении от 15 января 2008 года б/н на участие в предварительном следствии до окончания уголовного дела адвокат установила вознаграждение поверенного в виде «гонорара успеха», составила двойные соглашения от 19 июня 2007 года и 15 января 2008 года, не зарегистрировав их в адвокатском образовании, и в дальнейшем соглашение от 19 июня 2007 года уничтожила. Вместе с тем адвокат К. некачественно оказывала юридическую помощь Лосевой по делу о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества, в связи с чем суд возвращал исковое заявление либо оставлял его без движения.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что действия адвоката К. по оказанию юридической помощи заявительнице Лосевой не могут быть расценены в качестве честного, разумного, добросовестного, квалифицированного, принципиального и своевременного исполнения адвокатом К. своих обязанностей.

В то же время Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает необходимым прекратить в отношении адвоката К. дисциплинарное производство в части, связанной с неосновательным заключением соглашения от 30 мая 2008 года б/н «Об оказании юридической помощи по уголовному делу», за истечением сроков применения мер привлечения к дисциплинарной ответственности.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы также соглашается с выводом Квалификационной комиссии об отсутствии оснований для вынесения заключения о прекращении дисциплинарного производства в связи с истечением сроков применения мер дисциплинарной ответственности в остальной части доводов жалобы заявительницы.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы, принимая во внимание тяжесть совершенного адвокатом проступка и обстоятельства, при которых он был совершен, дискредитирующие профессию адвоката, считают необходимым применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 18, подп. 1. п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить статус адвоката К. за нарушения ею подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 и ст. 17 и 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в том, что:

- по вине адвоката исковое заявление Лосевой по делу о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества в течение полугода (с июня по декабрь 2007 года) дважды возвращалось заявительнице в связи с неверным определением адвокатом территориальной подсудности, а 27 декабря 2007 года было оставлено без движения вследствие наличия ряда недостатков заявления, в частности, из-за неуплаты госпошлины, в связи с чем защита интересов заявительницы по этому делу чрезмерно затянулась;

- заключив с заявительницей два соглашения от 19 июня 2007 года б/н об оказании юридической помощи по гражданскому (арбитражному) делу и защиту по уголовному делу, адвокат не зарегистрировала их в адвокатском образовании, а полученные по первому из них деньги в сумме 105 000 рублей в кассу адвокатской коллегии не внесла. В дальнейшем адвокат К. указанные соглашения уничтожила;

- не оприходовав полученные от заявительницы деньги в сумме 105 000 рублей и не выдав на этот счет соответствующего документа, адвокат К. не смогла предоставить доказательств в подтверждение требований Лосевой о взыскании с ответчика по гражданскому делу расходов по представительству;

- адвокат не предоставила в суд доказательств уплаты заявительницей за ведение дела в суде апелляционной инстанции в размере 6 500 рублей, что повлекло за собой вынесение решения об отказе во взыскании понесенных расходов по представительству заявительницы в суде;

- заключив с заявительницей соглашение от 19 июня 2007 года б/н на консультативную помощь адвоката, сбор документов, адвокат повторно заключила соглашение от 15 января 2008 года б/н на «участие в предварительном следствии до окончания уголовного дела», которым было установлено вознаграждение поверенного в виде «гоноара успеха» в размере «30% от суммы иска»;

- адвокат составила двойные соглашения от 19 июня 2007 года и 15 января 2008 года, не зарегистрировав их в адвокатском образовании, и в дальнейшем соглашение от 19 июня 2007 года уничтожила.

В части, связанной с неосновательным заключением соглашения от 30 мая 2008 года б/н «Об оказании юридической помощи по уголовному делу», дисциплинарное производство прекратить за истечением сроков применения мер притяжения к дисциплинарной ответственности.

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

26 августа 2010 года

город Москва

26 августа 2010 года Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего С.В.К. и судей Л.В.С., О.С.Г., заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи С.В.К. дело по частной жалобе К. на определение П...ского районного суда г. Москвы от 21 декабря 2009 года, которым постановлено: исковое заявление К. к Адвокатской палате г. Москвы о признании решения незаконным оставить без движения, предложив истцу устранить указанные в настоящем определении недостатки в срок до 18 января 2010 года, разъяснить, что в противном случае иск будет считаться не поданным и возвращен истцу со всеми материалами, –

УСТАНОВИЛА:

К. обратилась в суд с иском к Адвокатской палате г. Москвы о признании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 141 от 19 ноября 2009 года незаконным.

21 декабря 2009 года судом постановлено определение об оставлении искового заявления без движения, об отмене которого просит К. по доводам своей частной жалобы, срок на подачу которой восстановлен определением суда от 17 июня 2010 года.

Обсудив доводы жалобы, исследовав представленные материалы, выслушав кассатора и ее представителя по устному заявлению, Судебная коллегия приходит к выводу, что определение суда подлежит отмене по следующим основаниям.

Как следует из обжалуемого определения, в качестве оснований для оставления искового заявления К. без движения суд указал на нарушение положений ст. 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), предъявляющей требования к исковому заявлению. Суд исходил из того, что в нарушение указанной нормы к иску не приложен подлинник документа, подтверждающего уплату государственной пошлины. Иных оснований для оставления заявления без движения в определении не указано. Заявительнице предоставлен срок до 18 января 2010 года для устранения изложенных в определении недостатков.

В силу ч. 1 ст. 136 ГПК РФ судья, установив, что исковое заявление подано в суд без соблюдения требований, установленных в ст. 131 и 132 настоящего Кодекса, выносит определение об оставлении заявления без движения, о чем извещает лицо, подавшее заявление, и предоставляет ему разумный срок для исправления недостатков.

Разумный срок в каждом конкретном случае определяет суд, но предполагается, что этот срок должен быть достаточным и обеспечивающим реальную возможность для исправления недостатков.

В частной жалобе К. указывает, что к исковому заявлению была приложена копия квитанции об уплате госпошлины, однако определение суда она получила только 21 апреля 2010 года, в связи с чем в установленный в определении срок была лишена возможности устранить недостатки.

Сведений о направлении К. определения суда от 21 декабря 2009 года предоставленные материалы не содержат.

Из материалов дела следует, что судом 15 апреля 2010 года в адрес заявительницы отправлено почтовое отправление через почтовое отделение связи. Иных отправлений в деле не имеется. В почтовое отделение заявительницы судебная корреспонденция поступила 20 апреля 2010 года, то есть по истечении срока, установленного судом для исправления недостатков (л.д. 13).

При таких обстоятельствах Судебная коллегия полагает обоснованными доводы частной жалобы К. о том, что разумный срок для исправления недостатков, указанных в определении от 21 декабря 2009 года, в нарушение ч. 1 ст. 136 ГПК РФ ей предоставлен не был, реальную возможность своевременно исправить недостатки она не имела.

С учетом изложенного определение П...ского районного суда г. Москвы от 21 декабря 2009 года нельзя признать законным, в связи с чем оно подлежит отмене.

Кроме того, Судебная коллегия учитывает, что определение вынесено в отношении К¹, в то время как фамилией заявительницы является К.

Руководствуясь ст. 360, 373, 374 ГПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение П...ского районного суда города Москвы от 21 декабря 2009 года отменить, вопрос передать в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

14 апреля 2011 года

город Москва

П...ский районный суд г. Москвы в составе председательствующего федерального судьи О.С.Е., при секретаре М., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-____/2011 по исковому заявлению К. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы о признании незаконным решения,

УСТАНОВИЛ:

К. обратилась с иском к Адвокатской палате г. Москвы о признании незаконным решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 ноября 2009 года № 141.

Указанным решением прекращен статус адвоката К. за нарушение подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 17 и 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Истица считает данное решение необоснованным, а заявление Лосевой, интересы которой она защищала в уголовном и бракоразводном процессах, голословным и не способным быть основанием для прекращения ее статуса адвоката. Истица утверждает, что добросовестно и в соответствии с нормами Кодекса профессиональной этики адвоката выполняла взятые на себя обязательства перед своей клиенткой Лосевой,

¹ Допущенная судом ошибка состояла в следующем. Если у заявительницы фамилия была бы, например, Коровина, то суд ошибочно указал Кровина (*прим. составителя*).

которая сама допустила непорядочное поведение, связанное с отказом полностью оплатить услуги адвоката в то время, как ее требования в судебных разбирательствах были удовлетворены.

Истица в судебное заседание не явилась, извещена надлежащим образом, о причинах неявки не сообщила, ходатайств об отложении дела не подавала.

Представитель ответчика в судебное заседание явился, исковые требования не признал.

Третье лицо – Управление Росреестра по г. Москве – в судебное заседание не явилось, представило отзыв на иск (л.д. 148–149), в котором пояснило, что не занимается ведением реестра адвокатов, следовательно, не может выполнить заявленное истицей требование о приостановлении процедуры внесения соответствующих изменений в реестр.

Изучив доводы искового заявления и возражений на него, выслушав представителя ответчика, исследовав материалы дела, суд полагает, что данное исковое заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

15 июня 2009 года гражданка Лосева обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката К., на основании которой в отношении последней было возбуждено дисциплинарное производство распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы от 15 июня 2009 года № 107.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы по результатам рассмотрения заявления Лосевой вынесла заключение от 30 сентября 2009 года о наличии в действиях адвоката К. нарушения подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 17 и 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 ноября 2009 года № 141 прекращен статус адвоката К. за нарушения подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 17 и 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в том, что:

- по вине адвоката исковое заявление Лосевой по делу о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества в течение полугода (с июня по декабрь 2007 года) дважды возвращалось заявительнице в связи с неверным определением адвокатом территориальной подсудности, а с 27 декабря 2007 года было оставлено без движения в связи с наличием ряда недостатков заявления, в частности, из-за неуплаты госпошлины, в связи с чем защита интересов заявительницы по этому делу чрезмерно затянулась;

- заключив с заявительницей два соглашения от 19 июня 2007 года б/н об оказании юридической помощи по гражданскому делу и защите по уголовному делу, адвокат не зарегистрировала их в адвокатском образовании, а полученные по первому из них деньги в сумме 105 000 рублей в кассу не внесла, в дальнейшем адвокат указанные соглашения уничтожила;

- не оприходовав полученные от заявительницы деньги в сумме 105 000 рублей и не выдав на этот счет соответствующего документа, адвокат К. не смогла представить доказательств в подтверждение требований Лосевой о взыскании с ответчика по гражданскому делу расходов на представителя;

- адвокат не представила в суд доказательств уплаты заявительницей денег за ведение дела в суде апелляционной инстанции в размере 6 500 рублей, что повлекло за собой вынесение решения об отказе во взыскании понесенных расходов на представительство интересов заявительницы в суде;

– заключив с заявительницей соглашение от 19 июня 2007 года б/н на консультативную помощь адвоката, сбор документов, адвокат повторно заключила соглашение от 15 января 2008 года б/н на участие в предварительном следствии до окончания уголовного дела, которым было установлено вознаграждение поверенного в виде «гоноара успеха» в размере 30% от суммы иска;

– адвокат составляла двойные соглашения от 19 июня 2007 года и 15 января 2008 года, не зарегистрировав их в адвокатском образовании и в дальнейшем соглашение от 19 июня 2007 года уничтожила.

В части, связанной с неосновательным заключением соглашения от 30 мая 2008 года б/н, производство прекращено за истечением сроков применения мер привлечения к дисциплинарной ответственности.

Как следует из искового заявления, указанное решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы истица считает незаконным ввиду отсутствия оснований для ее дискредитации. Так, истица указывает на то, что добросовестно выполняла свои обязанности адвоката перед Лосевой. Решением мирового судьи судебного участка № 00 Д...ского судебного района Московской области от 16 июня 2008 года удовлетворены требования Лосевой о расторжении брака и разделе совместного имущества супругов. Апелляционным определением Д...ского городского суда Московской области от 2 февраля 2009 года решение мирового судьи оставлено без изменения. При этом Лосева, несмотря на положительный результат судебного разбирательства, отказалась оплачивать труд адвоката. По указанию истицы, она получила от Лосевой только сумму в размере 6 500 рублей.

Между тем Квалификационной комиссией Адвокатской палаты г. Москвы установлено, что между К. и Лосевой были заключены несколько соглашений на оказание юридической помощи: 1) от 19 июня 2007 года, согласно которому Лосева передала истице сумму в размере 105 000 рублей (сначала 35 000 рублей в качестве аванса, потом 70 000 рублей в качестве оплаты за участие адвоката в рассмотрении дела в суде первой инстанции), 2) от 15 января 2008 года, согласно которому Лосева уплатила адвокату 105 000 рублей за участие в предварительном следствии до окончания уголовного дела в защиту своих прав. Данным соглашением предусмотрена дополнительная оплата в размере 30% от суммы иска «за успех», 3) от 30 мая 2008 года, по которому Лосева внесла аванс в сумме 15 000 рублей за подготовку документов к возбуждению уголовного дела и дополнительную плату в размере 22 000 рублей, 4) от 21 августа 2007 года на ведение бракоразводного процесса у мирового судьи Д...ского судебного района.

Соглашений, перечисленных выше, истица не предоставила, пояснив, что уничтожила их в связи с тем, что Лосева отказалась их исполнять. Однако, как установлено Квалификационной комиссией и подтверждено в решении Совета Адвокатской палаты г. Москвы, адвокат К. подтвердила, что записи о получении от Лосевой суммы в размере 105 000 рублей по соглашению от 19 июня 2007 года она делала своей рукой. Указанную сумму денег истица в кассу не внесла. Более того, она не представила в суд документов, подтверждающих несение Лосевой данных расходов, для компенсации Лосевой расходов на представителя. Утверждая о наличии у нее только одной квитанции о получении 6 500 рублей, истица ее также в суд при рассмотрении дела о разводе Лосевой не представила. Сумма в размере 6 500 рублей не была компенсирована Лосевой.

Отрицая свою вину в неоднократном возврате и оставлении без движения искового заявления Лосевой, истица указывает на то, что это происходило из-за самой доверительницы, которая отказывалась оплачивать госпошлину. Кроме того, доверенность

на имя адвоката К. Лосева выдала после того, как судом были произведены возвраты иска.

Между тем Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы установила, что действия по подаче иска в суд от имени Лосевой истица совершала на основании заключенных договоров. Основания возврата и оставления иска без движения свидетельствуют о неквалифицированной юридической помощи со стороны истицы, которую она обязана была оказывать во исполнение подписанных ею соглашений.

Доказательства в виде нотариально заверенных показаний свидетельниц Колибриной (л.д. 40), Карасиковой (л.д. 41), в которых содержатся сведения о надлежащем исполнении адвокатом К. своих обязанностей и отсутствии нарушения адвокатской этики, не могут быть приняты судом в качестве допустимых, поскольку свидетельские показания в соответствии со ст. 70 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) даются непосредственно в суде, свидетели предупреждаются об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Предоставленные истицей заявления процессуальным требованиям к свидетельским показаниям не отвечают.

Таким образом, истица не доказала необоснованность выводов, изложенных в решении Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

Доводы относительно нарушения ответчиком процедуры принятия решения о прекращении статуса адвоката исковое заявление К. не содержит.

При таких обстоятельствах суд не находит оснований для удовлетворения исковых требований и признания решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 ноября 2009 года № 141 по дисциплинарному производству в отношении адвоката К. незаконным.

На основании изложенного, и руководствуясь ст. 194–198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

в удовлетворении искового заявления К. к Адвокатской палате г. Москвы о признании незаконным решения отказать.

Решение может быть обжаловано в Мосгорсуд в течение 10 дней.

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

2 августа 2011 года

город Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего С.В.К., судей О.С.Г. и Е.Н.Г. при секретаре Г., заслушав в открытом судебном заседании по докладу О.С.Г. дело по частной жалобе К. на определение П...ского районного суда г. Москвы 20 сентября 2010 года, которым постановлено: исковое заявление К. к Адвокатской палате г. Москвы о признании решения незаконным оставить без движения, предложив истице устранить указанные в настоящем определении недостатки в срок до 12 ноября 2010 года, разъяснить, что в противном случае иск будет считаться не поданным и возвращен истице со всеми материалами, –

УСТАНОВИЛА:

К. обратилась в суд с иском к Адвокатской палате г. Москвы о признании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 ноября 2009 года о прекращении ее статуса адвоката незаконным и его отмене.

Судом постановлено вышеуказанное определение, об отмене которого по доводам частной жалобы просит К.

Проверив материалы дела, выслушав К., ее представителя, представителя Адвокатской палаты г. Москвы, обсудив доводы частной жалобы, Судебная коллегия полагает определение суда подлежащим отмене.

Оставляя исковое заявление К. без движения, суд указал, что в нарушение положений ст. 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) истицей не приложены документы, подтверждающие оплату государственной пошлины. Иных оснований для оставления заявления без движения в определении не указано. Заявительнице предоставлен срок до 12 ноября 2010 года для устранения указанных в определении недостатков.

В силу ч. 1 ст. 136 ГПК РФ судья, установив, что исковое заявление подано в суд без соблюдения требований, установленных в ст. 131 и 132 настоящего Кодекса, выносит определение об оставлении заявления без движения, о чем извещает лицо, подавшее заявление и предоставляет ему разумный срок для исправления недостатков.

Однако в материалах дела имеется квитанция об оплате государственной пошлины при подаче искового заявления от 10 декабря 2009 года, представленная истицей в заседание Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда 26 августа 2010 года.

После получения частной жалобы К., к которой приложена квитанция об оплате государственной пошлины повторно, дело определением суда от 29 ноября 2010 года было назначено к судебному разбирательству на 22 декабря 2010 года и рассмотрено по существу с вынесением судебного решения 14 апреля 2011 года.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия полагает обоснованными доводы частной жалобы К.

С учетом изложенного определение П...ского районного суда от 20 сентября 2010 года нельзя признать законным, и оно подлежит отмене.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 373, 374 ГПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение П...ского районного суда г. Москвы от 20 сентября 2010 года отменить.

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

8 августа 2011 года

город Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего С.В.К., судей О.С.Г. и Л.В.С. при секретаре П., заслушав в открытом судебном заседании по докладу О.С.Г. дело по кассационной жалобе К. на решение П...ского районного суда г. Москвы от 14 апреля 2011 года, которым постановлено: в удовлетворении искового заявления К. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы о признании незаконным решения отказать, –

УСТАНОВИЛА:

К. обратилась с иском к Адвокатской палате г. Москвы о признании незаконным решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 ноября 2009 года № 141, указав, что данным решением прекращен ее статус адвоката за нарушения подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 17 и 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката. Истица считает данное решение необоснованным, а заявление Лосевой, интересы которой она защищала в уголовном и бракоразводном процессах, голословным и не способным быть основанием для прекращения ее статуса адвоката, поскольку добросовестно и в соответствии с нормами Кодекса профессиональной этики адвоката выполняла взятые на себя обязательства перед своей клиенткой Лосевой, которая сама допустила непорядочное поведение, связанное с отказом полностью оплатить услуги адвоката в то время, как ее требования в судебных разбирательствах были удовлетворены.

Истица в судебное заседание не явилась, извещена надлежащим образом, о причинах неявки не сообщила, ходатайств об отложении дела не подавала.

Представитель ответчика в судебное заседание явился, исковые требования не признал и просил суд в удовлетворении заявленных требований отказать.

Третье лицо – Управление Росреестра по г. Москве – в судебное заседание не явилось, представило отзыв на иск, в котором пояснило, что не занимается ведением реестра адвокатов, следовательно, не может выполнить заявленное истицей требование о приостановлении процедуры внесения соответствующих изменений в реестр.

Судом постановлено вышеуказанное решение, об отмене которого по доводам кассационной жалобы просит К.

Проверив материалы дела, выслушав К. и ее представителя, представителя ответчика, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия не находит оснований к отмене решения суда.

Из материалов дела усматривается, что 15 июня 2009 года гражданка Лосева обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката К., на основании которой в отношении последней было возбуждено дисциплинарное производство распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы от 15 июня 2009 года № 107.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы по результатам рассмотрения заявления Лосевой вынесла заключение от 30 сентября 2009 года о наличии в действиях адвоката К. нарушений подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 17 и 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 ноября 2009 года № 141 прекращен статус адвоката К. за нарушения подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 17 и 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в том, что:

– по вине адвоката исковое заявление Лосевой по делу о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества в течение полугода (с июня по декабрь 2007 года) дважды возвращалось заявительнице в связи с неверным определением адвокатом территориальной подсудности, а с 27 декабря 2007 года было оставлено без движения в связи с наличием недостатков заявления, в частности, из-за неуплаты госпошлины, в связи с чем защита интересов заявительницы по этому делу чрезмерно затянулась;

– заключив с заявительницей два соглашения от 19 июня 2007 года б/н о юридической помощи по гражданскому делу и защите по уголовному делу, не зарегистрировала их в адвокатском образовании, а полученные по первому из них деньги в сумме 105 000 рублей в кассу не внесла, в дальнейшем адвокат указанные соглашения уничтожила;

– не оприходовав полученные от заявительницы деньги в сумме 105 000 рублей и не выдав на этот счет соответствующего документа, адвокат К. не смогла представить доказательств в подтверждение требований Лосевой о взыскании с ответчика по гражданскому делу расходов на представителя;

– адвокат не представила в суд доказательств уплаты денег за ведение дела в суде апелляционной инстанции в размере 6 500 рублей, что повлекло за собой вынесение решения об отказе во взыскании понесенных расходов на представительство интересов заявительницы в суде;

– заключив с заявительницей соглашение от 19 июня 2007 года на консультативную помощь, сбор документов, адвокат повторно заключила соглашение от 15 января 2008 года на участие в предварительном следствии до окончания уголовного дела, которым было установлено вознаграждение поверенного в виде «гонорара успеха» в размере 30% от суммы иска;

– адвокат составила двойные соглашения от 19 июня 2007 года и 15 января 2008 года, не зарегистрировав их в адвокатском образовании, и в дальнейшем соглашение от 19 июня 2007 года уничтожила.

Суд надлежащим образом проверил доводы К. о том, что решение Совета Адвокатской палаты от 19 ноября 2009 года является необоснованным, поскольку она добросовестно выполняла свои адвокатские обязанности перед Лосевой. Исковые требования Лосевой о расторжении брака и разделе совместного нажитого имущества удовлетворены. Несмотря на положительные результаты рассмотрения дела Лосева отказалась оплатить ее труд, и она получила от Лосевой только 6 500 рублей.

Суд пришел к правильному выводу, что данные доводы являются несостоятельными и опровергаются материалами дела.

Так, Квалификационной комиссией Адвокатской палаты г. Москвы было установлено, что между К. и Лосевой были заключены несколько соглашений на оказание юридической помощи: 19 июня 2007 года, согласно которому Лосева передала истице денежные средства в размере 105 000 рублей в качестве оплаты за участие адвоката в рассмотрении дела в суде первой инстанции, 15 января 2008 года, в соответствии с которым Лосева уплатила 105 000 рублей за участие в предварительном следствии до окончания уголовного дела, данным соглашением предусмотрена дополнительная оплата в размере 30% от суммы иска «за успех», 30 мая 2008 года, по которому Лосева внесла аванс в сумме 15 000 рублей за подготовку документов к возбуждению по уголовному делу и дополнительную оплату в размере 22 000 рублей, 21 августа 2007 года на ведение бракоразводного процесса.

Истица не оспаривает, что указанные соглашения она уничтожила, поскольку Лосева отказалась от их выполнения.

Между тем, как установлено Квалификационной комиссией и подтверждается решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы, К. не отрицала, что денежную сумму в размере 105 000 рублей по соглашению от 19 июня 2007 года она в кассу не вносила. При рассмотрении в суде первой инстанции гражданского дела о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества истица не представила доказательств в подтверждение требований Лосевой о взыскании с ответчика по гражданскому делу расходов на представителя.

Квитанцию о получении 6 500 рублей в суд при рассмотрении дела о расторжении брака также не представила, данная сумма и указанные суммы не были взысканы судом в пользу Лосевой.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы также установила, что действия по подаче иска в суд от имени Лосевой истица совершала на основании

заключенных договоров. Основания возврата и оставления иска без движения свидетельствуют об оказании неквалифицированной юридической помощи со стороны истицы, которую она была обязана оказывать во исполнение подписанных соглашений.

Суд правильно указал, что ссылка истицы на свидетельские показания Колибриной, Карасиковой, нотариально удостоверенные, не являются надлежащими доказательствами по делу.

В соответствии со ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Разрешая исковые требования и оценивая представленные сторонами доказательства в соответствии с требованием ст. 67 ГПК РФ, суд правильно указал, что К. не предоставила бесспорных доказательств в подтверждение заявленных требований. Доводы о необоснованности выводов, содержащихся в решении Совета Адвокатской палаты г. Москвы, не нашли подтверждения в материалах дела.

Судебная коллегия не находит оснований к отмене решения суда, поскольку суд правильно определил значимые по делу обстоятельства, доводам сторон и представленным доказательствам дал правовую оценку. Выводы суда соответствуют требованиям закона и подтверждаются исследованными судом первой инстанции доказательствами согласно положениям ст. 67 ГПК РФ.

Доводы кассационной жалобы, с учетом дополнения, не свидетельствуют о неправомерности вывода суда первой инстанции. Доводы кассационной жалобы не содержат оснований, предусмотренных ст. 362 ГПК РФ для отмены решения.

Определение суда от 20 сентября 2010 года, на которое ссылается истица, отменено Судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда 2 августа 2011 года. Утверждение о том, что данные требования подлежат рассмотрению в соответствии с требованиями гл. 25 ГПК РФ, необоснованно и противоречит требованиям процессуального права.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 360, 361 ГПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение П...ского районного суда г. Москвы от 14 апреля 2011 года оставить без изменения, кассационную жалобу К. – без удовлетворения.

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

28 января 2013 года

город Москва

П...ский районный суд г. Москвы в составе председательствующего федерального судьи П.Ж.В., при секретаре З.В.И., с участием истицы К., представителя ответчика – вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-_____/13 по иску К. к Адвокатской палате г. Москвы о признании незаконными заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 30 сентября 2009 года, решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 141 от 19 ноября 2009 года,

УСТАНОВИЛ:

К. обратилась с иском к Адвокатской палате г. Москвы о признании незаконными заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 30 сентября 2009 года, решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 ноября 2009 года № 141, о восстановлении в реестре К.

В обоснование заявленных требований истица указала на то, что 19 ноября 2009 года Советом Адвокатской палаты г. Москвы незаконно, по клеветнической жалобе Лосевой, без учета мнения адвоката К. и заключения комиссии Объединения российских адвокатов было принято решение, которым истицу К. лишают статуса адвоката. Решение получено по почте 2 декабря 2009 года. Указанное решение было принято на основании заключения Комиссии Адвокатской палаты г. Москвы, полученного истицей 19 ноября 2009 года, доставленного экспресс-почтой в день заседания Совета Адвокатской палаты г. Москвы за три часа до его начала. Упомянутое заключение не обладает юридической силой и не является документом, так как оно не подписано председателем Квалификационной комиссии. Основанием для признания решения незаконным является тот факт, что оно принято на основании заключения, которое никем не подписано, а в качестве председателя Квалификационной комиссии указан П.И.А., который по закону не вправе возглавлять этот орган. Доводы Объединения российских адвокатов в защиту адвоката К. были полностью проигнорированы ответчиком, без какого-либо основания. Нарушение прав истицы заключается в том, что действия ответчика противоречат действующему законодательству, так как являются незаконными, коррупционными, лживыми, направленными на защиту корпоративных интересов руководства Адвокатской палаты г. Москвы: заключение Комиссии вынесено незаконным составом (по причине незаконного председательствования Комиссии) и не подписано уполномоченным лицом. На основании изложенного истица просила суд признать незаконным заключение Комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 30 сентября 2009 года, признать незаконным решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 ноября 2009 года, признать незаконным исключение регистрационной записи из реестра адвокатов г. Москвы адвоката К. за № 77/... обязать Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве восстановить в реестре адвокатов К.

В дальнейшем истица К. уточнила исковые требования к Адвокатской палате г. Москвы и просила суд признать незаконным заключение Комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 30 сентября 2009 года, признать незаконным решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 ноября 2009 года (л.д. 48–50).

В настоящем судебном заседании истица К. заявленные исковые требования, с последними уточнениями, поддержала и просила их удовлетворить в полном объеме.

Представитель ответчика по доверенности — вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы (л.д. 57) исковые требования не признал в полном объеме и просил суд в удовлетворении заявленных требований отказать.

Суд, выслушав объяснения участников процесса, допросив свидетеля, исследовав материалы дела, находит исковые требования истицы не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 107 от 15 июня 2009 года в отношении адвоката К. было возбуждено дисциплинарное производство. Основанием для его возбуждения явилась жалоба гражданки Лосевой (вх. № 1659 от 15 июня 2009 года).

30 сентября 2009 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 18, подп. 1 и 5 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, по результатам рассмотрения жалобы заявительницы Лосевой вынесла заключение о наличии в действиях адвоката К. нарушений подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 17 и 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката (л.д. 30–41).

Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 ноября 2009 года № 141 прекращен статус адвоката К. за нарушения подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в том, что:

- по вине адвоката исковое заявление Лосевой по делу о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества в течение полугода (с июня по декабрь 2007 года) дважды возвращалось заявительнице в связи с неверным определением адвокатом территориальной подсудности, а 27 декабря 2007 года было оставлено без движения в связи с наличием ряда недостатков в заявлении, в частности, из-за неуплаты госпошлины, в связи с чем защита интересов заявительницы по этому делу чрезмерно затянулась;

- заключив с заявительницей два соглашения от 19 июня 2007 года б/н об оказании юридической помощи по гражданскому делу и на защиту по уголовному делу, адвокат не зарегистрировала их в адвокатском образовании, а полученные по первому из них деньги в сумме 105 000 рублей в кассу не внесла. В дальнейшем адвокат К. указанные соглашения уничтожила;

- не оприходовав полученные от заявительницы деньги в сумме 105 000 рублей и не выдав на этот счет соответствующего документа, адвокат К. не смогла предоставить доказательств в подтверждение требований Лосевой о взыскании с ответчика по гражданскому делу расходов по представительству;

- не представила в суд доказательства уплаты заявительницей за ведение дела в суде апелляционной инстанции в размере 6 500 рублей, что повлекло за собой вынесение решения об отказе во взыскании понесенных расходов по представительству заявительницы в суде;

- заключив с заявительницей соглашение от 19 июня 2007 года б/н на консультативную помощь адвоката, сбор документов, повторно заключила соглашение от 15 января 2008 года б/н на «участие в предварительном следствии до окончания уголовного дела», которым было установлено вознаграждение поверенного в виде «гонорара успеха» в размере «30% от суммы иска»;

- составила двойные соглашения от 19 июня 2007 года и 15 января 2008 года, не зарегистрировав их в адвокатском образовании, и в дальнейшем соглашение от 19 июня 2007 года уничтожила.

В части, связанной с неосновательным заключением соглашения от 30 мая 2008 года б/н «Об оказании юридической помощи по уголовному делу», прекратить за истечением сроков применения мер привлечения к дисциплинарной ответственности (л.д. 7–15).

В судебном заседании установлено, что заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвоката К. было вынесено 30 сентября 2009 года Квалификационной комиссией Адвокатской палаты г. Москвы.

Довод истицы о том, что в качестве председателя Квалификационной комиссии указан вице-президент, который по закону не вправе возглавлять этот орган, и заключение Комиссии вынесено незаконным составом по причине незаконного председательствования Комиссии, несостоятелен и опровергается материалами дела.

Согласно приказу о направлении работника в командировку № 48/к от 15 сентября 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы на основании письма президента Федеральной палаты адвокатов с целью участия в Третьей ежегодной конференции «Проблемы российской адвокатуры на современном этапе» направлен в командировку в зарубежную страну сроком на 11 календарных дней, с 26 сентября по 6 октября 2009 года.

Согласно приказу о возложении исполнения обязанностей № 50/к от 21 сентября 2009 года на период отсутствия президента Адвокатской палаты г. Москвы исполнение обязанностей президента Адвокатской палаты г. Москвы возложено на вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы сроком на 11 календарных дней, с 26 сентября по 6 октября 2009 года.

Таким образом, суд приходит к выводу, что в указанный период времени, а именно 30 сентября 2009 года, когда Квалификационной комиссией Адвокатской палаты г. Москвы было вынесено оспариваемое заключение, в связи с отсутствием президента Адвокатской палаты г. Москвы, исполнение обязанностей президента Адвокатской палаты г. Москвы и соответствующие полномочия возглавить Квалификационную комиссию Адвокатской палаты г. Москвы в качестве председателя были возложены на вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы.

Довод истицы о том, что основанием для признания решения незаконным является тот факт, оно принято на основании заключения, которое никем не подписано и заключение не обладает юридической силой и не является документом, так как оно не подписано председателем Квалификационной комиссии, суд также не может принять во внимание.

В судебном заседании обзвевались материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката К., дисциплинарное дело № 107 начато 15 июня, окончено 19 ноября 2009 года, оспариваемое заключение, в прошитых материалах дела подписано председателем Квалификационной комиссии.

Ссылка истицы на то обстоятельство, что решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы было принято на основании заключения Комиссии Адвокатской палаты г. Москвы, полученного истицей 19 ноября 2009 года, доставленного экспресс-почтой в день заседания Совета Адвокатской палаты г. Москвы за три часа до его начала, несостоятельна.

Согласно п. 5, 6 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право знакомиться со всеми материалами дисциплинарного производства, делать выписки из них, снимать с них копии, в том числе с помощью технических средств, участвовать в заседании комиссии лично и (или) через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения, представлять доказательства, знакомиться с протоколом заседания и заключением комиссии, в случае несогласия с заключением комиссии представить совету свои объяснения. По просьбе участников дисциплинарного производства комиссия вправе запросить дополнительные сведения и документы, на которые участники ссылаются в подтверждение своих доводов.

В соответствии с п. 7 ст. 23 вышеназванного Кодекса адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, имеет право принимать меры по примирению с лицом, подавшим жалобу, до решения совета.

Как следует из п. 3 ст. 24 вышеназванного Кодекса, участники дисциплинарного производства не позднее 10 суток с момента вынесения квалификационной комиссией заключения вправе представить через ее секретаря в совет письменное заявление, в котором выражены несогласие с этим заключением или его поддержка.

Поскольку дисциплинарное производство в отношении адвоката К. было начато 15 июня 2009 года, рассмотрено Квалификационной комиссией Адвокатской палаты г. Москвы 30 сентября 2009 года в закрытом заседании с участием заявительницы Лосевой и адвоката К., истица была осведомлена о результатах вынесенного заключения, суд приходит к выводу, что до принятия решения Советом Адвокатской палаты г. Москвы 19 ноября 2009 года у истицы была возможность реализовать свои права, предоставленные ст. 23, 24 вышеназванного Кодекса.

Кроме того, участвуя в разбирательстве по дисциплинарному производству в заседании Совета Адвокатской палаты 19 ноября 2009 года, истица изложила свои доводы против заключения Квалификационной комиссии и высказалась по существу предлагаемых в отношении адвоката мер дисциплинарной ответственности.

Разрешая исковые требования и оценивая предоставленные сторонами доказательства в соответствии с требованием ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), суд приходит к выводу, что К. не предоставила бесспорных доказательств в подтверждение заявленных требований. Доводы о незаконности заключения Квалификационной комиссии и решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы не нашли подтверждения в судебном разбирательстве.

В судебном заседании стороной ответчика до вынесения судом решения сделано заявление о применении срока исковой давности.

В силу ст. 196 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) общий срок исковой давности устанавливается в три года.

В соответствии со ст. 197 ГК РФ для отдельных видов требований законом могут устанавливаться специальные сроки исковой давности, сокращенные или более длительные по сравнению с общим сроком.

В соответствии с п. 2 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката решение совета адвокатской палаты по дисциплинарному производству может быть обжаловано адвокатом, привлеченным к дисциплинарной ответственности, в трехмесячный срок со дня, когда ему стало известно или он должен был узнать о состоявшемся решении.

Установив фактические обстоятельства по делу, с учетом заявленного представителем ответчика заявления о применении последствий срока исковой давности, суд приходит к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований также и по мотиву пропуска истицей срока исковой давности.

На основании изложенного, и руководствуясь ст. 194–198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

в удовлетворении исковых требований К. к Адвокатской палате г. Москвы о признании незаконными заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 30 сентября 2009 года, решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 141 от 19 ноября 2009 года отказать.

Решение может быть обжаловано в Московский городской суд в течение месяца со дня принятия решения судом в окончательной форме.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

27 мая 2013 года

город Москва

27 мая 2013 года П...ский районный суд г. Москвы в составе председательствующего судьи П.Т.А., с участием адвоката А., при секретаре М.И.Г., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-_____/2013 по иску К. к Адвокатской палате г. Москвы о признании незаконным заключения комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 30 сентября 2009 года, признании незаконным решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 ноября 2009 года,

УСТАНОВИЛ:

истица первоначально (25 сентября 2012 года) обратилась в Х...ский районный суд г. Москвы с вышеназванным иском (л.д. 8–10), в обоснование своих требований указывала, что 19 ноября 2009 года по клеветнической жалобе Лосевой, без учета ее (К.) мнения и заключения Объединения российских адвокатов было принято решение, которым истица лишена статуса адвоката, решение получено ею по почте 2 декабря 2009 года.

Указанное решение было принято на основании заключения Комиссии Адвокатской палаты г. Москвы, которое истицей получено 19 ноября 2009 года – в день заседания Совета Адвокатской палаты за три часа до его начала, заключение не подписано председателем Квалификационной комиссии.

По мнению истицы, основанием для признания оспариваемого решения незаконным является тот факт, что оно принято на основании заключения, которое не подписано председателем Квалификационной комиссии. Кроме того, в качестве председателя указанной Комиссии указан вице-президент, который по закону не вправе возглавлять этот орган.

Доводы Объединения российских адвокатов в защиту истицы ответчиком полностью проигнорированы, нарушение прав истицы заключается в том, что действия ответчика противоречат действующему законодательству, так как являются незаконными, коррупционными, лживыми, направленными на защиту корпоративных интересов руководства ответчика. Заключение Комиссии вынесено незаконным составом и не подписано уполномоченным законом лицом.

Определением Х...ского районного суда г. Москвы от 27 ноября 2012 года указанное гражданское дело было направлено по подсудности в П...ский районный суд г. Москвы.

В судебном заседании представитель ответчика по доверенности, он же адвокат в интересах ответчика А. заявил ходатайство о прекращении производства по настоящему гражданскому делу, так как имеется вступившее в законную силу и принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда, которым истице в удовлетворении ее иска отказано.

Истица, ее представительница по доверенности У. возражали против удовлетворения ходатайства.

Согласно абз. 3 ст. 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) суд прекращает производство по делу в случае, если имеется вступившее в законную силу и принятое по спору между теми же сторонами, о том же

предмете и по тем же основаниям решение суда или определение суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон.

Как усматривается из материалов обзоревавшегося в судебном заседании гражданского дела № 2-____/2013, истица также 25 сентября 2012 года обратилась в П...ский районный суд г. Москвы с иском к Адвокатской палате г. Москвы о признании незаконным заключения Комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 30 сентября 2009 года, признании незаконным решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 ноября 2009 года. Основания иска такие же, как и в иске, поданном 25 сентября 2012 года в Х...ский районный суд г. Москвы. Решением П...ского районного суда г. Москвы от 28 января 2013 года в удовлетворении иска К. отказано. Из протокола судебного заседания от 28 января 2013 года видно, что истица присутствовала в судебном заседании, на дату 27 мая 2013 года материалы гражданского дела не содержат сведений об обжаловании указанного решения.

При таких обстоятельствах, по мнению суда, производство по настоящему гражданскому делу подлежит прекращению.

Руководствуясь ст. 220, абз. 3, ст. 331 ГПК РФ, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

производство по гражданскому делу № 2-____/2013 по иску К. к Адвокатской палате г. Москвы о признании незаконным заключения Комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 30 сентября 2009 года, признании незаконным решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 ноября 2009 года прекратить в соответствии с абз. 3 ст. 220 ГПК РФ.

Определение может быть обжаловано в Мосгорсуд в течение 15 дней.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

26 июля 2013 года

город Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Ж.Т.Г., судей К.Т.В., С.Л.В., при секретаре Б.Ю.С., заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи С. дело по апелляционной жалобе истца К. на решение П...ского районного суда города Москвы от 28 января 2013 года, которым постановлено: в удовлетворении исковых требований К. к Адвокатской палате г. Москвы о признании незаконными заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 30 сентября 2009 года, решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 141 от 19 ноября 2009 года отказать, —

УСТАНОВИЛА:

К. обратилась с исковыми требованиями к Адвокатской палате г. Москвы о признании незаконными заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 30 сентября 2009 года, решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 141 от 19 ноября 2009 года.

В обоснование своих требований истица ссылалась на следующие обстоятельства.

19 ноября 2009 года Советом Адвокатской палаты г. Москвы незаконно, по клеветнической жалобе Лосевой, без учета мнения адвоката К. и заключения комиссии Объединения российских адвокатов было принято решение, которым истицу К. лишили статуса адвоката. Решение получено по почте 2 декабря 2009 года. Указанное решение было принято на основании заключения Комиссии Адвокатской палаты г. Москвы, полученного истицей 19 ноября 2009 года, доставленного экспресс-почтой в день заседания Совета Адвокатской палаты г. Москвы за три часа до его начала. Упомянутое заключение не обладает юридической силой и не является документом, так как оно не подписано председателем Квалификационной комиссии. Основанием для признания решения незаконным является тот факт, что оно принято на основании заключения, которое никем не подписано, а в качестве председателя Квалификационной комиссии указан вице-президент, который по закону не вправе возглавлять этот орган. Доводы Объединения российских адвокатов в защиту К. были полностью проигнорированы ответчиком, без какого-либо основания. Нарушение прав истицы заключается в том, что действия ответчика противоречат действующему законодательству, так как являются незаконными, коррупционными, лживыми, направленными на защиту корпоративных интересов руководства Адвокатской палаты г. Москвы: заключение Комиссии вынесено незаконным составом (по причине незаконного председательствования Комиссии) и не подписано уполномоченным лицом. На основании изложенного истица просила суд признать незаконным заключение Комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 30 сентября 2009 года, признать незаконным решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 ноября 2009 года, признать незаконным исключение регистрационной записи из реестра адвокатов г. Москвы адвоката К. за № 77/... обязать Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве восстановить в реестре адвокатов К.

В дальнейшем истица К. уточнила искимые требования и просила суд признать незаконным заключение Комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 30 сентября 2009 года, признать незаконным решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 ноября 2009 года.

В судебном заседании истица К. заявленные искимые требования, с последними уточнениями, поддержала и просила их удовлетворить в полном объеме.

Представитель ответчика по доверенности — вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы — искимые требования не признал в полном объеме и просил суд в удовлетворении заявленных требований отказать.

Судом постановлено выше приведенное решение, об отмене которого по доводам апелляционной жалобы просит истица К.

Законность и обоснованность постановленного судом первой инстанции решения проверены в апелляционном порядке.

В заседание Судебной коллегии явилась истица К., которая поддержала доводы апелляционной жалобы.

Представитель ответчика в заседание Судебной коллегии не явился, о времени и месте судебного разбирательства извещен надлежащим образом, не сообщил об уважительности причин неявки.

Выслушав истца, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что оснований для отмены обжалуемого решения не имеется, так как оно постановлено в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и требованиями законодательства.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы от 15 июня 2009 года № 107 в отношении ад-

воката К. было возбуждено дисциплинарное производство. Основанием для его возбуждения явилась жалоба гражданки Лосевой.

30 сентября 2009 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 18, подп. 1 и 5 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, по результатам рассмотрения жалобы заявительницы Лосевой вынесла заключение о наличии в действиях адвоката К. нарушений подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 17 и 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 ноября 2009 года № 141 прекращен статус адвоката К. за нарушения подп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в том, что:

- по вине адвоката исковое заявление Лосевой по делу о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества в течение полугода (с июня по декабрь 2007 года) дважды возвращалось заявительнице в связи с неверным определением адвокатом территориальной подсудности, а 27 декабря 2007 года было оставлено без движения в связи с наличием ряда недостатков заявления, в частности, из-за неуплаты госпошлины. В связи с чем защита интересов заявительницы по этому делу чрезмерно затянулась;

- заключив с заявительницей два соглашения от 19 июня 2007 года б/н об оказании юридической помощи по гражданскому делу и на защиту по уголовному делу, адвокат не зарегистрировала их в адвокатском образовании, а полученные по первому из них деньги в сумме 105 000 рублей в кассу не внесла. В дальнейшем адвокат К. указанные соглашения уничтожила;

- не оприходовав полученные от заявительницы деньги в сумме 105 000 рублей и не выдав на этот счет соответствующего документа, адвокат К. не смогла предоставить доказательств в подтверждение требований Лосевой о взыскании с ответчика по гражданскому делу расходов по представительству;

- не предоставила в суд доказательств уплаты заявительницей за ведение дела в суде апелляционной инстанции в размере 6 500 рублей, что повлекло за собой вынесение решения об отказе во взыскании понесенных расходов по представительству заявительницы в суде;

- заключив с заявительницей соглашение от 19 июня 2007 года б/н на консультативную помощь адвоката, сбор документов, повторно заключила соглашение от 15 января 2008 года б/н на «участие в предварительном следствии до окончания уголовного дела», которым было установлено вознаграждение поверенного в виде «гонорара успеха» в размере «30% от суммы иска»;

- составила двойные соглашения от 19 июня 2007 года и 15 января 2008 года, не зарегистрировав их в адвокатском образовании, и в дальнейшем соглашение от 19 июня 2007 года уничтожила.

В части, связанной с неосновательным заключением соглашения от 30 мая 2008 года б/н «Об оказании юридической помощи по уголовному делу», прекратить за истечением сроков применения мер привлечения к дисциплинарной ответственности.

Судом также установлено, что заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвоката К. было вынесено 30 сентября 2009 года Квалификационной комиссией Адвокат-

ской палаты г. Москвы в составе председателя и.о. президента Адвокатской палаты г. Москвы и членов Комиссии.

Суд первой инстанции обоснованно не согласился с доводами истицы о том, что в качестве председателя Квалификационной комиссии указан вице-президент, который по закону не вправе возглавлять этот орган, и заключение Комиссии вынесено незаконным составом по причине незаконного председательствования Комиссии. При этом суд правомерно исходил из того, что согласно приказу о направлении работника в командировку от 15 сентября 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы на основании письма президента Федеральной палаты адвокатов с целью участия в Третьей ежегодной конференции «Проблемы российской адвокатуры на современном этапе» направлен в командировку в зарубежную страну сроком на 11 календарных дней, с 26 сентября по 6 октября 2009 года.

Кроме того, согласно приказу о возложении исполнения обязанностей от 21 сентября 2009 года на период отсутствия президента Адвокатской палаты г. Москвы исполнение обязанностей президента Адвокатской палаты г. Москвы возложено на вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы сроком на 11 календарных дней, с 26 сентября по 6 октября 2009 года.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции руководствовался положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексом профессиональной этики адвоката, тщательно проверил доводы сторон, подробно изложил в решении основания, по которым не согласился с доводами истицы, и пришел к правильному выводу об отказе в заявленных исковых требованиях.

Суд признал, что, поскольку дисциплинарное производство в отношении адвоката К. было рассмотрено Квалификационной комиссией Адвокатской палаты г. Москвы 30 сентября 2009 года в закрытом заседании с участием заявительницы Лосевой и адвоката К. и истица была осведомлена о результатах вынесенного заключения, то у истицы была возможность до принятия решения Советом Адвокатской палаты г. Москвы 19 ноября 2009 года реализовать свои права, предоставленные ст. 23, 24 вышеуказанного Кодекса.

Кроме изложенных оснований, в заявленных требованиях истице было отказано и в связи с пропуском ею срока исковой давности, о применении которого было заявлено ответчиком.

В силу ст. 196, 197 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности устанавливается в три года. Для отдельных видов требований законом могут устанавливаться специальные сроки исковой давности, сокращенные или более длительные по сравнению с общим сроком.

Руководствуясь указанными выше нормами, а также ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (действующего на тот момент), согласно которому решение совета адвокатской палаты по дисциплинарному производству может быть обжаловано адвокатом, привлеченным к дисциплинарной ответственности, в трехмесячный срок со дня, когда ему стало известно или он должен был узнать о состоявшемся решении, суд, оценив фактические обстоятельства по делу, пришел к обоснованному выводу о пропуске истицей срока исковой давности.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции, поскольку они основаны на правильном применении норм материального и процессуального права и представленных сторонами доказательствах, которые всесторонне и тщательно исследованы судом и которым судом в решении дана надлежащая правовая оценка.

Разрешая спор, суд правильно определил юридически значимые обстоятельства. Установленные судом обстоятельства подтверждены материалами дела и исследованными судом доказательствами, которым суд дал надлежащую оценку. Выводы суда соответствуют установленным обстоятельствам. Нарушений норм процессуального и материального права, влекущих отмену решения, судом допущено не было.

Доводы апелляционной жалобы о том, что выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела, направлены на иную оценку исследованных судом первой инстанции доказательств, не содержат новых обстоятельств, которые опровергали бы выводы судебного решения, а потому не могут служить основанием к его отмене.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение П...ского районного суда г. Москвы от 28 января 2013 года оставить без изменения, апелляционную жалобу истицы К. — без удовлетворения.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

14 февраля 2014 года

город Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего П.А.С., судей К.Т.В., Ж.Т.Г., при секретаре С.А.Е., заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи К.Т.В. дело по частной жалобе К. на определение П...ского районного суда г. Москвы от 10 декабря 2013 года, которым постановлено: «в пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения Пресненского районного суда г. Москвы от 14 апреля 2011 года по гражданскому делу № 2-___/11 по иску К. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы о признании незаконным решения, заявительнице отказать», —

УСТАНОВИЛА:

К. обратилась в суд с заявлением о пересмотре решения П...ского районного суда г. Москвы от 14 апреля 2011 года по иску К. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы по новым обстоятельствам, об отмене решения и принятии нового решения.

В обоснование указала, что П...ским районным судом г. Москвы 14 апреля 2011 года постановлено решение по иску К. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы о признании незаконным решения № 141 Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 ноября 2009 года, которым отказано в удовлетворении требований К. Определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 августа 2011 года решение П...ского районного суда г. Москвы от 14 апреля 2011 года оставлено без изменения, кассационная жалоба К. — без удовлетворения.

28 января 2013 года П...ским районным судом г. Москвы постановлено решение по иску К. к Адвокатской палате г. Москвы о признании незаконными заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 30 сентября 2009 года, решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 141 от 19 ноября 2009 года. Определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 июля

2013 года решение П...ского районного суда г. Москвы от 28 января 2013 года оставлено без изменения, апелляционная жалоба К. — без удовлетворения.

Указывает, что решение П...ского районного суда г. Москвы от 14 апреля 2011 года должно быть принято в порядке гл. 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ). Исходя из определения Судебной коллегии от 26 июля 2013 года решение П...ского районного суда г. Москвы от 14 апреля 2011 года является противоправным и незаконным, поэтому подлежит отмене или пересмотру в порядке ст. 392 ГПК РФ.

К. заявление поддержала.

Представитель Совета Адвокатской палаты г. Москвы участия в судебном заседании не принимал.

Судом постановлено изложенное выше определение.

В частной жалобе К. просит определение суда отменить по доводам частной жалобы, обязать суд первой инстанции рассмотреть заявление о пересмотре решения П...ского районного суда г. Москвы от 14 апреля 2011 года по новым обстоятельствам и принять по нему законное и обоснованное решение.

Проверив материалы дела, обсудив доводы частной жалобы, выслушав К., поддержавшую жалобу, Судебная коллегия приходит к следующему.

Статьей 334 ГПК РФ предусмотрены полномочия суда апелляционной инстанции при рассмотрении частной жалобы, представления прокурора.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев частную жалобу, представление прокурора, вправе отменить определение суда полностью или в части и разрешить вопрос по существу.

В соответствии со ст. 394 ГПК РФ заявление, представление о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам подаются сторонами, прокурором, другими лицами, участвующими в деле, в суд, принявший эти постановления. Указанные заявления, представление могут быть поданы в течение трех месяцев со дня установления оснований для пересмотра.

Согласно ст. 392 ГПК РФ судебные постановления, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Статьей предусмотрены основания для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений.

Из материалов дела видно, что 14 апреля 2011 года П...ским районным судом г. Москвы постановлено решение по иску К. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы о признании незаконным решения № 141 Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 ноября 2009 года, которым отказано в удовлетворении требований К.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 августа 2011 года решение П...ского районного суда г. Москвы от 14 апреля 2011 года оставлено без изменения, кассационная жалоба К. — без удовлетворения.

Рассматривая заявление о пересмотре решения П...ского районного суда г. Москвы от 14 апреля 2011 года, суд неверно применил нормы процессуального права (ст. 392 ГПК РФ), касающиеся оснований для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам.

Из заявления К. видно, что она просила о пересмотре решения по новым обстоятельствам.

Поскольку судом неправильно применена норма процессуального права — ч. 3 ст. 392 ГПК РФ вместо ч. 4 ст. 392 ГПК РФ — определение не может считаться законным и обоснованным и подлежит отмене.

В силу ч. 4 ст. 392 ГПК РФ к новым обстоятельствам относятся:

1) отмена судебного постановления суда общей юрисдикции или арбитражного суда либо постановления государственного органа или органа местного самоуправления, послуживших основанием для принятия судебного постановления по данному делу;

2) признание вступившим в законную силу судебным постановлением суда общей юрисдикции или арбитражного суда недействительной сделки, повлекшей за собой принятие незаконного или необоснованного судебного постановления по данному делу;

3) признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации;

4) установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека;

5) определение (изменение) в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации практики применения правовой нормы, примененной судом в конкретном деле, в связи с принятием судебного постановления, по которому подано заявление о пересмотре дела в порядке надзора, или в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации, вынесенном по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора, или в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Из материалов дела видно, что 28 января 2013 года П...ским районным судом г. Москвы постановлено решение по иску К. к Адвокатской палате г. Москвы о признании незаконными заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 30 сентября 2009 года, решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 141 от 19 ноября 2009 года. Определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 июля 2013 года решение П...ского районного суда г. Москвы от 28 января 2013 года оставлено без изменения, апелляционная жалоба К. — без удовлетворения.

Ссылаясь на решение суда от 28 января 2013 года, оставленное Судебной коллегией 26 июля 2013 года без изменения, К. полагает, что имеются основания для отмены решения суда от 14 апреля 2011 года по новым обстоятельствам, поскольку решение суда от 28 января 2013 года утверждает, что решение от 14 апреля 2011 года и определение коллегии от 8 августа 2011 года были рассмотрены не в тех процессуальных рамках согласно ГПК РФ, поэтому не могут быть правомочны.

В заседании Судебной коллегии К. пояснила, что ее заявление о пересмотре решения по новым обстоятельствам основано на п. 1 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ.

Согласно п. 1 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ основанием для пересмотра решения суда по новым обстоятельствам является отмена судебного постановления суда общей юрисдикции или арбитражного суда либо постановления государственного органа или органа местного самоуправления, послуживших основанием для принятия судебного постановления по данному делу.

При этом под отменой постановления другого органа следует понимать признание судом по другому делу недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, а также признание недействующим с момента его принятия нормативного правового акта.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 года № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по

вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» (п. 11) разъяснено, что в случае, когда поводом для обращения в суд явилась отмена постановления суда общей юрисдикции или арбитражного суда, либо постановления государственного органа или органа местного самоуправления, послуживших основанием для принятия судебного постановления, о пересмотре которого поставлен вопрос (п. 1 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ), необходимо проверять, повлияла ли отмена постановлений указанных органов на результат рассмотрения дела.

Исходя из изложенного, оценивая доводы, указанные в заявлении, Судебная коллегия полагает, что новых оснований для пересмотра решения, на которые ссылается К., не имеется. Доказательств, подтверждающих наличие таких оснований, К. не представлено.

При таких обстоятельствах К. следует отказать в удовлетворении заявления о пересмотре решения от 14 апреля 2011 года по новым обстоятельствам.

Руководствуясь ст. 334, 335 ГПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение П...ского районного суда г. Москвы от 10 декабря 2013 года отменить. Вынести по делу новое определение.

В удовлетворении заявления К. о пересмотре решения П...ского районного суда г. Москвы от 14 апреля 2011 года по новым обстоятельствам отказать.

Примечание составителя. Статус 14 адвокатов был прекращен по решениям Совета Адвокатской палаты г. Москвы, основанным на заключениях Квалификационной комиссии, на основании подп. 3 и 5 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в редакции от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ) за совершение дисциплинарного проступка, выразившегося в неисполнении обязанности ежемесячно отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды Адвокатской палаты в порядке и размерах, которые определяются конференциями адвокатов Адвокатской палаты г. Москвы (подп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона в редакции от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ), а также обязанности адвоката уведомить Совет Адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования в трехмесячный срок со дня присвоения статуса адвоката, либо внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в Адвокатской палате, либо возобновления статуса адвоката (п. 6 ст. 15 Федерального закона в редакции от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ).

При этом следует иметь в виду, что Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 31 марта 2005 года № 51 «Об изменении членства в адвокатском образовании» разъяснено, «что в соответствии с Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” адвокаты — члены Адвокатской палаты г. Москвы при изменении членства в адвокатском образовании при переходе из филиала, созданного адвокатским образованием субъекта Российской Федерации на территории г. Москвы в другой филиал, также созданный на территории г. Москвы, а также в случаях учреждения самостоятельного адвокатского образования на территории г. Москвы обязаны уведомить об этом в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств» (п. 1), «В соответствии с Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, Кодексом профессиональной этики адвоката неисполнение данного требования влечет применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности» (п. 2) (см.: *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2005. № 4–5 (18–19). С. 10.*

2. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА, ЗАКОНЧИВШИЕСЯ ВЫНЕСЕНИЕМ РЕШЕНИЯ О ПРИМЕНЕНИИ К АДВОКАТУ МЕР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ВИДЕ ЗАМЕЧАНИЯ ИЛИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 2/832 по дисциплинарному производству в отношении адвоката Х.¹

21 января 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Председатель Х...ского районного суда г. Москвы обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав, что в производстве Х...ского районного суда г. Москвы с октября 2007 года находится уголовное дело по обвинению Зайченко в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Подсудимый Зайченко содержится под стражей. Защиту интересов подсудимого Зайченко с 26 августа 2008 года осуществляет адвокат Х. (ордер № 724), который в нарушение ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката неоднократно не являлся в судебные заседания по указанному делу. В судебном заседании 26 августа 2008 года подсудимый Зайченко отказался от услуг адвоката С. (ордер № 17/15 от 4 декабря 2007 года), так как заключил соглашение на дальнейшее осуществление его защиты с адвокатом Х. В соответствии со ст. 248 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) адвокату Х. по его ходатайству было предоставлено время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве.

В судебном заседании 29 августа 2008 года адвокат Х. на вопрос председательствующего сообщил, что с материалами уголовного дела ознакомился в полном объеме, ходатайств о повторении допросов свидетелей и иных судебных действий не имеет. Суд приступил к допросу подсудимого Зайченко, председательствующий предложил защитнику – адвокату Х. приступить к допросу подсудимого, защитник предложил подзащитному дать показания в форме свободного рассказа.

Вследствие большого объема допрос подсудимого был отложен на 3 сентября 2008 года, судом были приняты меры для обеспечения доставки подсудимого в зал судебного заседания, в связи с чем было подготовлено соответствующее письмо в полк охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых ГУВД г. Москвы, так как в указанный день доставка не производилась в связи с проведением занятий с личным составом полка по профессиональной подготовке.

¹ См. также дисциплинарное производство № 63/892 в отношении адвоката К. в настоящем разделе, на с. 205–214 сборника.

Адвокат Х. 3 сентября 2008 года в судебное заседание не явился, на неоднократные телефонные звонки уведомлял о том, что находится в дороге, едет в суд, не может приехать, так как не готов к судебному разбирательству.

В судебное заседание, отложенное на 4 сентября 2008 года, адвокат Х. не явился по неизвестной причине, на неоднократные телефонные звонки не отвечал.

В судебном заседании 5 сентября 2008 года адвокат Х. о причинах неявки в предыдущее судебное заседание не сообщил, был продолжен допрос подсудимого Зайченко.

Умышленно затягивая рассмотрение настоящего уголовного дела, адвокат Х. заявил ходатайства, представив их не в судебном заседании, а через экспедицию районного суда, о признании недопустимым доказательством допроса подсудимого Зайченко в судебном заседании 29 августа 2008 года.

В судебном заседании 8 сентября 2008 года допрос подсудимого Зайченко был закончен, и суд приступил к исследованию письменных материалов уголовного дела. Кроме того, подсудимым и его защитником был заявлен ряд ходатайств, разрешение которых заняло достаточно продолжительное время несмотря на то, что судебное заседание не было закрыто и суд продолжал планомерную работу, адвокат Х., собрав свои бумаги, предпринял попытку покинуть зал судебного заседания, а на требование председательствующего занять свое место адвокат ответил, что он устал и не желает дальше работать. Только настоятельные требования председательствующего вернули адвоката в зал судебного заседания, адвокату было объявлено замечание с занесением в протокол судебного заседания.

9 сентября 2008 года подсудимый и защитник, злоупотребляя тем, что уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не ограничивает защиту ни количеством, ни продолжительностью, ни основаниями для заявления ходатайств, продолжили заявление множества ходатайств, в том числе по основаниям, которые уже неоднократно были рассмотрены судом. В этот же день, разрешив 30 ходатайств, заявленных подсудимым Зайченко и адвокатом Х. и явно направленных на затягивание рассмотрения настоящего уголовного дела, суд объявил судебное следствие законченным и перешел к судебным прениям. После завершения речи государственного обвинителя адвокат Х. заявил ходатайство об объявлении перерыва для предоставления ему времени для подготовки к прениям.

10 сентября 2008 года адвокат Х. в судебное заседание не явился, не уведомив суд о причинах своей неявки, на телефонные звонки секретарю и помощнику судьи сообщал, что находится в дороге и направляется в суд. В 17 часов 15 минут этого дня телеграммой в адрес районного суда адвокат сообщил, что заболел, но не сообщил номера медицинского учреждения, выдавшего листок нетрудоспособности, номера и серию листка нетрудоспособности, примерную дату выписки.

11 сентября 2008 года на протяжении всего рабочего дня с адвокатом Х. связаться не удалось. Заявитель указывает, что Конституция Российской Федерации закрепляет право граждан пользоваться помощью адвоката для получения квалифицированной юридической помощи, однако осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Уголовно-процессуальное законодательство установило определенные правила реализации подсудимым права на помощь защитника с тем, чтобы она не препятствовала разбирательству дела и достижению целей правосудия в разумные сроки, а также защите прав и свобод других участников уголовного судопроизводства. Законодательством предусмотрено, что в случае невозможности участия в деле защитника в течение пяти суток производится

его замена другим защитником, свободно выбранным подсудимым, или, при отказе подсудимого пригласить защитника по своему выбору, защитником по назначению.

В судебном заседании 11 сентября 2008 года, учитывая злоупотребления адвокатом Х. правом на защиту, его нежелание осуществлять защиту подсудимого Зайченко, в связи с неявкой в судебное заседание и непредоставлением документов, подтверждающих наличие листка нетрудоспособности у адвоката, подсудимому Зайченко было предложено заключить соглашение с другим защитником. Подсудимому Зайченко было объявлено, что в случае неявки защитника Х. в течение пяти суток и не заключения соглашения с другим защитником ему будет предоставлен адвокат в судебное заседание 17 сентября 2008 года в порядке ст. 51 УПК РФ. При этом суд предложил подсудимому Зайченко сообщить сведения о лице, с которым суд может связаться и уведомить о необходимости заключить соглашение с другим защитником, но подсудимый Зайченко отказался сообщить сведения о родственниках, которых суд может уведомить о необходимости заключить соглашение с другим защитником.

15 сентября 2008 года в адрес Х...ского районного суда г. Москвы поступила телеграмма от адвоката Х. о том, что он не имеет возможности подготовиться к прениям и что он обратился за разъяснением в Адвокатскую палату г. Москвы, в связи с этим до получения разъяснений не вправе участвовать в деле и просит дело не назначать.

17 сентября 2008 года в соответствии с ч. 3 ст. 50 УПК РФ в связи с неявкой адвоката Х. в течение пяти суток и отказом подсудимого Зайченко пригласить другого защитника суд принял решение о замене защитника. Подсудимый Зайченко не был лишен права реально пользоваться квалифицированной юридической помощью, поскольку вновь вступившему в судопроизводство защитнику была предоставлена возможность ознакомиться с материалами уголовного дела и подготовиться к участию в судебном разбирательстве.

22 сентября 2008 года Х...ским районным судом г. Москвы с участием адвоката К. был вынесен приговор в отношении Зайченко. По мнению заявителя, адвокат Х. унижает честь адвокатуры, привнося в нее недостаток знаний и неразборчивость приемов, нарушает нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ч. 1 ст. 12, п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Заявитель просит обсудить указанную информацию и принять соответствующие меры в отношении адвоката Х. в порядке ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

К сообщению заявитель приложил выписки из протоколов судебных заседаний и иных процессуальных документов по уголовному делу в отношении Зайченко, составленных в период с 29 по 22 сентября 2008 года (всего на 34 листах).

26 ноября 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. (распоряжение № 160), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении от 20 января 2008 года адвокат Х. указал, что с изложенными в сообщении заявителя фактами он полностью не согласен, так как они не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, противоречат, в том числе, прилагаемым к сообщению документам, не содержат каких-либо доказательств, основаны на домыслах и эмоциях и полностью опровергаются документами, прилагаемыми к объяснению, а именно из текста сообщения следует:

— «...допрос подсудимого был отложен на 3 сентября 2008 года... Однако адвокат Х. 3 сентября 2008 года в судебное заседание не явился... На неоднократные телефонные звонки уведомлял о том, что находится в дороге...» (страница 2, абзацы 5–7). Инициатор сообщения, имея желание ввести участников дисциплинарного производства в заблуждение, умышленно не указывает о том, что адвокат Х. не был уведомлен о дате проведения следующего заседания 3 и 4 сентября 2008 года, а был уведомлен о дате заседания 5 сентября 2008 года, что подтверждается отсутствием в приложении к сообщению расписки или иного уведомления с подписью адвоката о дате и времени проведения следующего судебного заседания. Кроме этого, дата проведения следующего заседания 5 сентября 2008 года указана в графике ознакомления адвоката с материалами уголовного дела, подписанном адвокатом и доверителем и приобщенным к материалам уголовного дела 5 сентября 2008 года через экспедицию Х...ского районного суда г. Москвы (через экспедицию сопроводительным письмом, так как в суде категорически, демонстративно и в грубой форме не принимались никакие ходатайства, что подтверждено и в сообщении на странице 2, абзацы 9 и 15). В части «неоднократных телефонных звонков» доводы инициатора сообщения опровергаются протоколом судебного заседания от 3 сентября 2008 года, приобщенным к сообщению, в котором ничего не указано о том, что адвокату звонили, или то, что адвокат был уведомлен, а также отсутствием телефонограммы, и достоверность приобщенной к сообщению справки (приложение к сообщению № 3) вызывает сомнение, поскольку на справке «О звонках адвокату» отсутствует дата составления данной справки. Как следует из прилагаемого к объяснениям адвоката графика ознакомления вновь вступившего в дело защитника с материалами уголовного дела, 3 сентября 2008 года, с 9 до 18 часов, адвокат ознакомился с материалами дела (ознакомился с томом № 3 в полном объеме и 58 листами тома № 4);

— «в судебное заседание, отложенное на 4 сентября 2008 года, адвокат Х. не явился по неизвестной причине, на неоднократные телефонные звонки не отвечал» (страница 2, абзац 7). Данные обстоятельства также не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, так как инициатор сообщения не подтвердил факта уведомления защитника о назначении судебного слушания в указанный день. Кроме этого, в этой части сообщение противоречит прилагаемым к нему документам, а именно справке без даты, в которой указано, что адвокат Х. сообщил секретарю, что не может явиться в суд (приложение к сообщению № 5). Согласно графику ознакомления с материалами дела 4 сентября 2008 года, с 8 до 16 часов, адвокат ознакомился с томами материалов уголовного дела №№ 4 и 5, никаких звонков не поступало. При таких обстоятельствах Х...ский районный суд, в производстве которого находилось в тот период уголовное дело в отношении Зайченко, защиту которого осуществлял адвокат Х., сам не принял никаких мер по уведомлению защитника о времени и дате слушания дела 3 и 4 сентября 2008 года, что подтверждается вышеизложенным и отсутствием каких-либо уведомлений или расписок с подписью защитника, а следовательно, доводы инициатора сообщения в данной части являются несостоятельными. О наличии протоколов судебных заседаний от 3 и 4 сентября 2008 года адвокат узнал только при ознакомлении с сообщением заявителя в Адвокатскую палату г. Москвы, несмотря на неоднократные заявления в суде об ознакомлении его со всеми протоколами судебных заседаний;

— «в судебном заседании 5 сентября 2008 года адвокат Х. о причинах неявки в предыдущее судебное заседание не сообщил». Однако инициатор сообщения не приложил никаких документов, подтверждающих указанные доводы. Адвокат Х. пояснил, что в судебном заседании 5 сентября 2008 года никто у него таких вопросов не выяснял;

— «на требование председательствующего занять свое место адвокат ответил, что он устал и не желает дальше работать» (страница 2, абзац 13). Данные обстоятельства инициатор сообщения также ничем не подтвердил, вместе с тем изложенные обстоятельства имели место, но в другой форме: 8 сентября 2008 года судебное заседание продолжалось до 22 часов 30 минут, что подтверждается прилагаемой справкой из ФБУ ИЗ № 77/... из которой следует, что 8 сентября 2008 года Зайченко прибыл в следственный изолятор в 23 часа 40 минут. В эту ночь 8 сентября 2008 года, в 22 часа 30 минут, при рассмотрении дела, адвокатом Х. было письменно подготовлено ходатайство о том, что уже наступило ночное время, и он просит суд соблюдать регламент и распорядок, предоставить время на отдых и сон (не адвокату, а доверителю Зайченко, которого из камеры ежедневно выводили в 4 часа — 4 часа 30 минут сначала на «сборку», где ожидали конвой и автозак, и он спал по несколько часов в сутки, был измотан физически), объявить перерыв до следующего дня. Данное ходатайство было передано председательствующему, на что был получен ответ, что «сегодня мы будем рассматривать дело до утра, пока его не рассмотрим», тогда адвокат стал собирать документы и, возражая председательствующему, требовать объявления перерыва, только после этого был объявлен перерыв до 11 часов 9 сентября 2008 года. Эти обстоятельства подтверждает и доверитель Зайченко в своих жалобах, зарегистрированных и направленных через спецчасть следственного изолятора;

— «10 сентября 2008 года адвокат Х. в судебное заседание не явился, не уведомив суд о причинах своей неявки». Это утверждение опровергается прилагаемым к сообщению протоколом судебного заседания от 11 сентября 2008 года, в котором указано, что 10 сентября 2008 года, в 17 часов 15 минут, защитник Х. предоставил в адрес Х...ского районного суда г. Москвы телеграмму о том, что он болеет. Данная телеграмма была направлена адвокатом в суд в связи с внезапным заболеванием ОРЗ после посещения им врача и получения листка нетрудоспособности (копия приложена к объяснениям, подлинник находится в Совете Адвокатской палаты г. Москвы с заявлением от 15 сентября 2008 года). В период с 11 до 12 часов 10 сентября 2008 года адвокату действительно несколько раз звонили секретарь суда, а затем помощник судьи и требовали, чтобы адвокат явился в суд, на что он ответил, что у него температура, и он был на приеме у врача, ему прописали постельный режим, у него есть листок нетрудоспособности. После этого адвокат сразу же поехал на почту и отправил телеграмму в адрес суда и ускоренным заказным письмом с описью вложения о листке нетрудоспособности (копии телеграммы и квитанции, опись приложены к объяснениям);

— «11 сентября 2008 года на протяжении всего рабочего дня с адвокатом Х. связаться не удалось» (страница 3, абзац 5). Суд был уведомлен надлежащим образом о том, что адвокат Х. болеет, имеет официальный документ, то есть причина его отсутствия уважительная, поэтому доводы инициатора жалобы в данной части несостоятельны;

— в остальной части сообщения доводы инициатора имеют эмоциональный характер, никаких доказательств по существу в них не приводится, в соответствии с чем остальные доводы не могут быть приняты во внимание при рассмотрении дисциплинарного производства.

В настоящее время приговор по данному уголовному делу не вступил в законную силу, так как 14 января 2009 года кассационная коллегия Московского городского суда сняла дело с рассмотрения и вернула в суд первой инстанции для устранения имеющихся нарушений, в том числе для ознакомления всех участников с дополнительными кассационными жалобами.

Адвокат Х. утверждает, что, работая по уголовному делу в отношении Зайченко, он действовал в строгом соответствии с требованиями Кодекса профессиональной этики

адвоката и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», поэтому просит Совет Адвокатской палаты г. Москвы согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката принять по настоящему дисциплинарному производству решение о прекращении в отношении него дисциплинарного производства вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

К объяснению адвокат Х. приложил копии следующих документов на 39 листах:

- 1) сопроводительного письма от 5 сентября 2008 года с приложениями;
- 2) справки из ИЗ № 77/...
- 3) листка нетрудоспособности;
- 4) телеграммы уведомления;
- 5) квитанции заказного письма с описью вложения;
- 6) заявления в Совет Адвокатской палаты г. Москвы о приобщении листка нетрудоспособности;
- 7) ответа Совета Адвокатской палаты г. Москвы;
- 8) кассационной жалобы адвоката;
- 9) жалобы доверителя Зайченко на действия суда;
- 10) жалобы Зайченко на действия суда и применении судом «пыткок» для отказа от защиты.

Кроме этого, адвокат Х. приложил к объяснениям график ознакомления с материалами дела.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 21 января 2009 года, адвокат Х. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменном объяснении, дополнительно пояснив, что 29 августа 2008 года рассмотрение уголовного дела было отложено на 5 сентября 2008 года. По окончании судебного заседания 29 августа 2008 года адвокат на отдельном листе-уведомлении своей подписью удостоверил факт уведомления его об отложении судебного разбирательства на 5 сентября 2008 года. Поданная адвокатом Х. 29 сентября 2008 года кассационная жалоба на обвинительный приговор в защиту Зайченко принята к рассмотрению.

Выслушав объяснения адвоката Х., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения председателя Х...ского районного суда г. Москвы от 27 октября 2008 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об

этом суд и согласовать с ним время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

С 26 августа 2008 года адвокатом Х. осуществлялась защита подсудимого Зайченко, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ (ордер № 724 от 26 августа 2008 года, выданный на основании соглашения). Уголовное дело в пяти томах находилось в производстве Х...ского районного суда г. Москвы с октября 2007 года по 22 сентября 2008 года, в отношении подсудимого была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Как усматривается из составленного адвокатом Х. графика ознакомления вновь вступившего защитника с материалами уголовного дела от 5 сентября 2008 года (подписанного также Зайченко и представленного в Х...ский районный суд г. Москвы через экспедицию 5 сентября 2008 года), 26 августа 2008 года, после судебного заседания адвокатом были сняты фотокопии томов дела №№ 1 и 2 (перенесены на электронные носители). 27 августа 2008 года, с 8 до 18 часов, адвокатом произведено ознакомление с отснятыми фотокопиями тома № 1, 28 августа 2008 года, с 10 до 12 часов, сняты фотокопии томов дела №№ 3–5 (перенесены на электронные носители), в этот же день в суде получено разрешение на посещение подзащитного Зайченко в ИЗ № 77/... и, с 14 часов 30 минут до 17 часов, состоялось свидание защитника с подсудимым Зайченко в следственном изоляторе. 29 августа 2008 года адвокат Х. участвовал в судебном заседании, по окончании которого судом была определена следующая дата 5 сентября 2008 года, в 9 часов 30 минут. 1 сентября 2008 года, с 11 часов до 17 часов 30 минут, адвокатом произведено ознакомление с отснятыми фотокопиями тома № 2. 2 сентября 2008 года, с 8 до 11 часов, адвокатом произведено ознакомление с отснятыми фотокопиями 153 листов тома № 3 и в связи с необходимостью получения пояснений подзащитного Зайченко по некоторым документам адвокат выехал в ИЗ № 77/... с 14 часов 30 минут до 17 часов. 3 сентября 2008 года, с 9 до 18 часов, адвокатом произведено ознакомление с отснятыми фотокопиями тома № 3 в полном объеме и 58 листами тома № 4. 4 сентября 2008 года, с 8 до 16 часов, адвокатом произведено ознакомление с отснятыми фотокопиями томов №№ 4 и 5, в том числе с протоколами судебных заседаний.

На заседании Квалификационной комиссии 21 января 2008 года адвокат Х. пояснил, что по окончании судебного заседания 29 августа 2008 года адвокат на отдельном листе-уведомлении своей подписью удостоверил факт уведомления его об отложении судебного разбирательства на 5 сентября 2008 года.

Заявитель же утверждает, что 29 августа 2008 года судебное разбирательство было отложено не на 5 сентября, а на 3 сентября 2008 года, после чего — на 4 сентября 2008 года в связи с неявкой защитника Х.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Между тем в указанной части заявителем не предоставлены доказательства, опровергающие данные адвокатом Х. объяснения.

Так, заявителем предоставлена выписка из протокола судебного заседания от 29 августа 2008 года, в котором указано, что «суд постановил: дело отложить и назначить на 3 сентября 2008 года, в 12 часов. Повторить вызов участников процесса...». Однако подписанного адвокатом уведомления об отложении рассмотрения уголовного дела

на 3 сентября 2008 года заявителем не предоставлено, а все остальные предоставленные заявителем документы составлены федеральным судьей С.М.Л. (письмо командиру полка охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых ГУВД г. Москвы от 1 сентября 2008 года), секретарем судьи (справки), либо представляют собой выписки из протоколов судебных заседаний от 3 и 4 сентября 2008 года.

При изложенных обстоятельствах Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что в фактах неявки адвоката Х. 3 и 4 сентября 2008 года в Х...ский районный суд г. Москвы для участия в качестве защитника в рассмотрении судом уголовного дела в отношении Зайченко заявителем не доказано нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и/или Кодекса профессиональной этики адвоката.

Неявка адвоката Х. 10–12 сентября 2008 года в Х...ский районный суд г. Москвы для участия в качестве защитника в рассмотрении судом уголовного дела в отношении Зайченко была обусловлена заболеванием, факт которого удостоверен листком нетрудоспособности серии ВП 0000000, выданным 10 сентября 2008 года врачом районной больницы округа «...» М...ской области. Согласно данному документу Х. было разрешено приступить к работе с 13 сентября 2008 года (суббота). При этом заявителем не отрицается, что 10 сентября 2008 года, в 17 часов 15 минут, в Х...ский районный суд г. Москвы от адвоката Х. поступила телеграмма, в которой он ставил суд в известность о невозможности прибыть в этот день в судебное заседание в связи с заболеванием и нахождением на лечении (телеграмма отправлена в 14 часов 39 минут, квитанция № 00001). 15 сентября 2008 года адвокатом Х. в Х...ский районный суд г. Москвы было направлено ценное письмо с описью вложения (квитанция № 00002), содержавшее, в том числе, и копию листка нетрудоспособности на одном листе.

Таким образом, 10–12 сентября 2008 года адвокат Х. не явился в Х...ский районный суд г. Москвы для участия в качестве защитника в рассмотрении судом уголовного дела в отношении Зайченко в связи с болезнью, о факте заболевания он незамедлительно по получении листка нетрудоспособности поставил в известность председательствующего по делу судью, направив телеграмму, а впоследствии (15 сентября 2008 года) – копию листка нетрудоспособности. Подлинник листка нетрудоспособности адвокат Х. 15 сентября 2008 года сдал в Адвокатскую палату г. Москвы вместе с заявлением о нарушении судом прав граждан на защиту и прав адвоката (вх. № 2520). Ранее 10 сентября 2008 года уведомить Х...ский районный суд г. Москвы о невозможности явки в этот день в судебное заседание по причине временной нетрудоспособности адвокат Х. не мог, поскольку заболевание ОРЗ как юридический факт относится к событиям, наступающим вне зависимости от воли лица, а заболел Х. только в этот день.

При изложенных обстоятельствах в фактах неявки адвоката Х. 10–12 сентября 2008 года в Х...ский районный суд г. Москвы для участия в качестве защитника в рассмотрении судом уголовного дела в отношении Зайченко отсутствует нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и/или Кодекса профессиональной этики адвоката.

К иным выводам пришла Квалификационная комиссия при оценке фактов неявки адвоката Х. 15–17 сентября 2008 года в Х...ский районный суд г. Москвы для участия в качестве защитника в рассмотрении судом уголовного дела в отношении Зайченко.

Как следует из данных адвокатом Х. объяснений и приложенных к ним документов, адвокат Х. считал, что председательствующий по делу судья в нарушение положений ч. 3 ст. 248 УПК РФ не предоставил вновь вступившему в уголовное дело защитнику достаточного времени для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве, без чего адвокат Х. считал невозможным

оказывать доверителю Зайченко квалифицированную юридическую помощь. В этой связи адвокатом Х. 29 августа и 5 сентября 2008 года были составлены два ходатайства, поданные 5 сентября 2008 года в Х...ский районный суд г. Москвы через экспедицию. Кроме того, 15 сентября 2008 года адвокат Х. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с заявлением о нарушении судом прав граждан на защиту и прав адвоката (вх. № 2520), в котором, излагая свое понимание положений ч. 3 ст. 248 УПК РФ и соотнося их с предписаниями подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката («адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, находясь под воздействием давления извне»), ссылаясь на п. 4 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката («если адвокат не уверен в том, как действовать в сложной этической ситуации, он имеет право обратиться в совет соответствующей адвокатской палаты субъекта Российской Федерации за разъяснением, в котором ему не может быть отказано»), просил Совет Адвокатской палаты г. Москвы дать разъяснения, как действовать адвокату в данной сложной этической ситуации. Отвечая на это обращение, вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы письмом от 31 октября 2008 года (исх. № 2406) сообщил адвокату Х., что «Адвокатская палата не вправе вмешиваться в процесс уголовного судопроизводства, процедура которого регламентирована УПК РФ. Все спорные вопросы, возникающие в ходе рассмотрения дела судом, разрешаются исключительно в рамках УПК РФ с учетом конкретных обстоятельств дела».

Ссылки адвоката Х. на то, что он не был уведомлен Х...ским районным судом г. Москвы об отложении рассмотрения уголовного дела на 15–17 сентября 2008 года, противоречат имеющимся в материалах дисциплинарного производства доказательствам.

9 сентября 2008 года по уголовному делу в отношении Зайченко было закончено судебное следствие, и суд перешел к судебным прениям. После выступления прокурора с обвинительной речью защитник Х. попросил объявить перерыв до 10 сентября 2008 года для подготовки к выступлению с речью в защиту Зайченко. Ходатайство было судом удовлетворено.

Принимая во внимание, что по уголовному делу был только один подсудимый, защиту которого осуществлял один адвокат, отложение рассмотрения уголовного дела 9 сентября на 10 сентября 2008 года и отложение на все последующие даты (11, 12, 15–17 сентября 2008 года) по смыслу ст. 292 УПК РФ было обусловлено исключительно необходимостью явки защитника Х., не выслушав речь которого в защиту подсудимого Зайченко, суд был лишен возможности перейти к разрешению последующих процессуальных вопросов.

Как профессиональный участник уголовного судопроизводства адвокат Х. не зная об указанных обстоятельствах не мог, поэтому, как усматривается из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств, он, даже имея листок нетрудоспособности, следил за действиями суда, связанными с отложением рассмотрения уголовного дела. Помимо телеграммы от 10 сентября 2008 года (с информацией о заболевании и наличии у него листка нетрудоспособности), адвокат Х. 15 сентября 2008 года (понедельник) направил в Х...ский районный суд г. Москвы еще одну телеграмму следующего содержания: «Уведомляю в связи с непредоставлением свиданий, неприятием ходатайств судом, не имею возможности подготовиться к прениям. Обратился за разъяснением в Адвокатскую палату г. Москвы. В связи с этим до получения разъяснения не вправе участвовать. До получения разъяснений прошу дело не назначать. С уважением. Адвокат Х.».

Действительно, п. 4 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривает, что «если адвокат не уверен в том, как действовать в сложной этической ситуации, он имеет право обратиться в совет соответствующей адвокатской палаты субъекта Российской Федерации за разъяснением, в котором ему не может быть отказано».

Однако приведенное положение Кодекса профессиональной этики адвоката не освобождает адвоката-защитника от явки в судебное заседание по уголовному делу для участия в судебных прениях и совершения иных процессуальных действий, предписанных УПК РФ.

Согласно п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Каждый при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона», а согласно подп. «b» и «с» п. 3 ст. 6 Конвенции «Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права: ...b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты; с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника...».

В этой связи на Х...ском районном суде г. Москвы как государственном органе лежала обязанность обеспечить рассмотрение уголовного дела в отношении Зайченко с соблюдением, в том числе, названных норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Защитник обладает широким комплексом процессуальных прав (ч. 1 ст. 53, ч. 1 ст. 248 и др. УПК РФ), при этом возражать против действий председательствующего защитник вправе только в форме, предписанной законом (ч. 3 ст. 243 УПК РФ). При наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 61 и 63 УПК РФ, судье может быть заявлен отвод участниками уголовного судопроизводства (ст. 64 УПК РФ).

Оставление судом заявленных защитником ходатайств и отводов без удовлетворения не позволяет адвокату-защитнику прервать свое участие в рассмотрении уголовного дела, однако позволяет включить соответствующие возражения (доводы) в кассационную жалобу, если действия (бездействие) суда нарушили права и законные интересы доверителя, повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

На 15 сентября 2008 года адвокат Х. вызывался в Х...ский районный суд г. Москвы к 12 часам телеграммой, которая в этот же день, в 12 часов 55 минут, была вручена уполномоченному адвокатской конторы № ... коллегии адвокатов «...» г. Москвы на получение телеграмм.

Адвокат Х. был временно нетрудоспособен в период с 10 по 12 сентября 2008 года и должен был приступить к работе с 13 сентября 2008 года (суббота), то есть фактически с 15 сентября 2008 года (понедельник) как первого рабочего дня в судах.

С учетом изложенного Квалификационная комиссия не усматривает обстоятельство, которые бы, по смыслу Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, оправдывали неявку адвоката Х. 15–17 сентября 2008 года в Х...ский районный суд г. Москвы для участия в судебном разбирательстве (судебных прениях) по уголовному делу в отношении Зайченко.

В фактах неявки адвоката Х. 15–17 сентября 2008 года в Х...ский районный суд г. Москвы для участия в судебном разбирательстве (судебных прениях) по уголовному делу в отношении Зайченко Квалификационная комиссия усматривает нарушение положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым,

участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду.

Относительно доводов заявителя о том, что в судебных заседаниях 5, 8 и 9 сентября 2008 года адвокат Х., предположительно умышленно затягивая рассмотрение уголовного дела, заявил ряд необоснованных ходатайств, злоупотребляя тем, что уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не ограничивает защиту ни количеством, ни продолжительностью, ни основаниями для заявления ходатайств, в том числе по основаниям, которые уже неоднократно были рассмотрены судом, Квалификационная комиссия отмечает следующее.

Защитник – лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 49 УПК РФ).

С момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе осуществлять полномочия, перечисленные в п. 1–10 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, в том числе заявлять ходатайства и отводы, а также «использовать иные не запрещенные... Кодексом средства и способы защиты» (п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

Защитник подсудимого участвует в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, излагает суду свое мнение по вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства и подлежащим исследованию в нем (ч. 1 ст. 248 УПК РФ).

Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), поэтому вопрос о количестве и об обоснованности заявления адвокатом Х. 5, 8 и 9 сентября 2008 года ходатайств, в том числе о признании доказательств недопустимыми, не может быть предметом проверки со стороны квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Поскольку законодатель не исключает возможности возникновения процессуальной ситуации, когда участник уголовного судопроизводства начнет злоупотреблять своими процессуальными правами, он возложил на председательствующего обязанность руководить судебным заседанием, для чего принимать все предусмотренные УПК РФ меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон. Председательствующий обеспечивает соблюдение распорядка судебного заседания, разъясняет всем участникам судебного разбирательства их права и обязанности, порядок их осуществления, знакомит с регламентом судебного заседания, установленным ст. 257 УПК РФ, устраняет из судебного разбирательства все, не имеющее отношения к делу (ст. 243, 257, 258 УПК РФ).

Таким образом, несогласие заявителя со способами активного отстаивания адвокатом Х. в судебном заседании прав и законных интересов его доверителя (подсудимого Зайченко) не свидетельствует о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и/или Кодекса профессиональной этики адвоката, а потому не может в данной части повлечь привлечение адвоката к дисциплинарной ответственности.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1, 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о:

– нарушении адвокатом Х. ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...») по фактам неявки 15–17 сентября 2008 года в Х...ский районный суд г. Москвы для участия в судебном разбирательстве (судебных прениях) по уголовному делу в отношении Зайченко;

– необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Х. в оставшейся части вследствие отсутствия в иных его действиях (бездействии), описанных в сообщении заявителя от 27 октября 2008 года № 1-51/08, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 января 2009 года № 3:

– адвокату Х. объявлено замечание за нарушение им при обстоятельствах, описанных в сообщении заявителя (по эпизодам 15–17 сентября 2008 года), ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен... проявлять уважение к суду...»);

– прекращено дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. в оставшейся части (по эпизодам 10–12 сентября 2008 года) вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении заявителя, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 5/835
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ю.**

21 января 2009 года

город Москва

(Извлечение)

2 сентября 2008 года в Адвокатскую палату г. Москвы обратилась с сообщением судья М...ского областного суда Б.Р.В., указав, что в производстве суда находится дело по обвинению Барсуковой и других лиц.

30 июля 2008 года по делу было начато предварительное слушание, в ходе которого обвиняемая Барсукова заявила о наличии у нее соглашения на защиту с адвокатом Ю., которая, явившись в судебное заседание, ордера, подтверждающего ее полномочия, не представила.

В связи с указанным обстоятельством, а также с ходатайством другого обвиняемого о необходимости заключения им соглашения с адвокатом судебное заседание было отложено на 7 августа 2008 года.

31 июля 2008 года в М...ский областной суд по факсу поступила копия ордера адвоката Ю. на защиту Барсуковой по соглашению.

7 августа 2008 года адвокат Ю., будучи извещенной о дате судебного заседания, в суд не явилась, не представив каких-либо сведений о своем местонахождении и подлинности ордера.

В связи с указанными обстоятельствами судебное разбирательство было отложено на 1 сентября 2008 года. Однако в указанный день Ю. не явилась в судебное заседание, что вновь повлекло отложение судебного разбирательства уголовного дела, по которому часть обвиняемых содержится под стражей, а защиту осуществляют помимо Ю. еще девять адвокатов.

Судья М...ского областного суда Б.Р.В. просит Адвокатскую палату г. Москвы принять к Ю. соответствующие меры, направленные на недопустимость подобного поведения в дальнейшем.

10 сентября 2008 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Ю. (распоряжение № 121), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Ю., не согласившись с доводами сообщения, в своих письменных объяснениях пояснила, что осуществляла защиту Барсуковой на предварительном следствии в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

28 июля 2008 года ей поступил звонок из суда с сообщением о слушании дела по обвинению Барсуковой и других лиц 30 июля 2008 года. В этот день она явилась в М...ский областной суд, представив ордер на осуществление защиты Барсуковой в порядке ст. 51 УПК РФ. Секретарь суда сообщила, что Барсукову будет защищать в порядке ст. 51 УПК РФ другой адвокат. Однако в судебном заседании Барсукова заявила ходатайство о том, что желает заключить соглашение с ней, в связи с чем судебное заседание было отложено на 7 августа 2008 года, при этом адвокат сообщила суду, что не сможет участвовать в этот день в судебном заседании, так как будет находиться в отпуске, и просила дату слушания назначить на более поздний срок.

31 июля 2008 года она по факсу отправила в суд копию ордера на защиту Барсуковой по соглашению и уведомление об отпуске с 1 августа по 1 сентября 2008 года.

1 сентября 2008 года адвокат получила извещение о судебном заседании на 4 сентября 2008 года, на которое явилась.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Ю. подтвердила доводы, изложенные в ее письменных объяснениях.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, изложенные в сообщении, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

30 июля 2008 года в М...ском областном суде было назначено судебное разбирательство уголовного дела по обвинению Барсуковой и других лиц. Адвокат Ю., явившись в судебное заседание, представила суду ордер № 30/08 от 30 июля 2008 года на осуществление защиты Барсуковой в порядке ст. 51 УПК РФ. В судебном заседании Барсуковой было заявлено ходатайство о необходимости предоставления времени для заключения соглашения с адвокатом Ю. на осуществление ее защиты. Ходатайство Барсуковой суд удовлетворил, отложив судебное разбирательство на 7 августа 2008 года.

В протоколе судебного заседания от 30 июля 2008 года указано, что адвокат Ю. также просила отложить слушание дела на другую дату, обязуясь представить суду ордер о заключении с Барсуковой соглашения на осуществление ее защиты.

В этот же день, 30 июля 2008 года, адвокатом Ю. было заключено соглашение № 21-у/08 с Барсуковой на осуществление ее защиты в М...ском областном суде.

31 июля 2008 года адвокатом Ю. было направлено по факсу в М...ский областной суд уведомление о заключении соглашения с Барсуковой с приложением копий удостоверения и ордера № 21-у/08.

7 августа 2008 года адвокат Ю. в судебное заседание не явилась в связи с нахождением в отпуске с 1 августа по 1 сентября 2008 года. В протоколе судебного заседания от 7 августа 2008 года указано, что адвокат Ю. не явилась в судебное заседание по не-

известным причинам, о времени и месте была извещена надлежащим образом. Судебное заседание было отложено на 1 сентября 2008 года, в которое адвокат Ю. снова не явилась в связи с нахождением в отпуске.

Адвокат, участвуя или присутствуя на судопроизводстве, должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса (ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат Ю., заключая соглашение 30 июля 2008 года с Барсуковой на осуществление ее защиты в суде, знала о дате судебного заседания, которое по ходатайству ее и Барсуковой было отложено с 30 июля на 7 августа 2008 года, о своем предстоящем отпуске с 1 августа по 1 сентября 2008 года и об участии в деле еще девяти адвокатов, но несмотря на это в судебное заседание не явилась, чем проявила неуважение к суду и другим участникам процесса.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и своевременно исполнять свои обязанности.

За неисполнение либо за ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ст. 7 названного Закона, ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Ю. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката в связи с неявкой в судебное заседание М...ского областного суда 7 августа 2008 года по уголовному делу Барсуковой.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 января 2009 года № 2 адвокату Ю. объявлено замечание за нарушение ею ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен... проявлять уважение к суду...»), при обстоятельствах, описанных в сообщении судьи М...ского областного суда Б.Р.В., в связи с неявкой в судебное заседание, назначенное на 7 августа 2008 года.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 8/838
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

11 февраля 2009 года

город Москва

(Извлечение)

15 января 2009 года заместитель председателя С...ского районного суда г. Москвы Н.О.А. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что в производстве суда находится уголовное дело в отношении Енотова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. Защиту подсудимого осуществляет адвокат К., который 14 января 2009 года в судебное заседание не явился, не уведомив предварительно суд о причинах своей неявки. «Связавшись с адвокатом К. по мобильному телефону, с его слов было установлено, что он находится в Д...ском районном суде г. Москвы и в суд явиться не

сможет, в связи с чем слушанием дело было отложено на 15 января 2009 года». Однако и 15 января 2009 года адвокат К. в судебное заседание по делу Енотова также не явился, связаться с ним для выяснения причин неявки в суде не удалось.

30 января 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 2), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат К. в своих письменных объяснениях от 11 февраля 2009 года указал, что сведения, изложенные в сообщении, не соответствуют действительности. В судебное заседание С...ского районного суда г. Москвы 14 января 2009 года он не смог явиться потому, что на 12 часов в этот же день ранее с его участием было назначено судебное заседание в Д...ском районном суде г. Москвы, о чем 14 января 2009 года им по телефону была извещена секретарь судьи Н.О.А. О том, что судебное заседание по делу Енотова было назначено на 15 января 2009 года, он уведомлен не был.

К объяснениям адвокат приложил справку из Д...ского районного суда г. Москвы от 14 января 2009 года, согласно которой адвокат К. участвовал в рассмотрении этим судом уголовного дела Грачина с 12 часов.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 11 февраля 2009 года, адвокат К. признал, что участвовал в декабре 2008 года в подготовительном заседании С...ского районного суда г. Москвы по делу Енотова, в котором судебное разбирательство по делу было назначено на 14 января 2009 года. Зная, что на один и тот же день – 14 января 2009 года – были назначены два судебных заседания с его участием: в С...ском районном суде г. Москвы дело Енотова, в 14 часов, и в Д...ском районном суде г. Москвы дело Грачина, в 12 часов, – он надеялся успеть вовремя в оба суда, так как рассчитывал, что судебное заседание в Д...ском районном суде г. Москвы не состоится из-за нехватки подсудимых, поскольку 14 января было первым рабочим днем после праздников. Его надежды не оправдались, что и явилось причиной неявки в С...ский районный суд г. Москвы. О том, на какое время перенесено судебное заседание по делу Енотова в С...ском районном суде г. Москвы, он не выяснял, и о том, что дело назначено на 15 января 2009 года, ему не было известно.

Выслушав объяснения адвоката К., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения заместителя председателя С...ского районного суда г. Москвы Н.О.А. от 15 января 2009 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), одним из обязательных требований которого является уважительное отношение к суду (ч. 1 ст. 12 Кодекса). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд и согласовать с ним время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Требование уважительного отношения к суду означает, в том числе, необходимость своевременного уведомления суда о невозможности явиться в судебное заседание в назначенное время ввиду назначенных ранее процессуальных действий по другим делам, а при решении вопроса о назначении судебного заседания — информировать суд о назначенных ранее с участием адвоката судебных заседаниях по другим делам. Участвуя в подготовительном заседании по делу Енотова в С...ском районном суде г. Москвы в декабре 2008 года, адвокат К. не ходатайствовал о назначении судебного разбирательства не на 14 января 2009 года, а на другой день, несмотря на то, что на 14 января 2009 года уже было назначено судебное заседание по другому делу в Д...ском районном суде г. Москвы, о чем ему было известно. Не успев явиться в судебное заседание по делу Енотова в С...ский районный суд г. Москвы 14 января 2009 года, поскольку он рассчитывал на возможный срыв судебного заседания в Д...ском районном суде г. Москвы, что дало бы ему возможность успеть в судебное заседание в С...ском районном суде г. Москвы, и не выяснив, на какое время было назначено сорванное в результате его неявки судебное заседание по делу Енотова (из-за чего также по его вине было сорвано судебное заседание по этому делу и 15 января 2009 года), адвокат К. проявил неуважение к суду. Квалификационная комиссия считает, что адвокат К. предвидел возможность срыва судебного заседания в С...ском районном суде г. Москвы, но самонадеянно рассчитывал, что этого не произойдет, то есть проявил в данном случае грубую неосторожность.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о нарушении адвокатом К. при обстоятельствах, описанных в сообщении заместителя председателя С...ского районного суда г. Москвы Н.О.А. от 15 января 2009 года, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 февраля 2009 года № 9 адвокату К. объявлено замечание за нарушение им ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката при обстоятельствах, описанных в сообщении заместителя председателя С...ского районного суда г. Москвы Н.О.А.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 11/841
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

11 февраля 2009 года

город Москва

(Извлечение)

8 октября 2008 года судья Верховного суда одного из субъектов Федерации З.А.П. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав, что в производстве суда находится уголовное дело по обвинениям Карпухина в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а», «и» ч. 2 ст. 105, п. «а», «и» ч. 2 ст. 105, п. «а», «г», «д» ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 213 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), Крабова в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 111, п. «а», «г», «д» ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 213 УК РФ, Моржова в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 111, п. «а», «г», «д» ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 213 УК РФ, Бабочкова в совершении преступлений, предусмотренных п. «а», «г», «д» ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 213 УК РФ, Соколова в совершении преступлений, предусмо-

тренных п. «а», «г», «д» ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 213 УК РФ, Травникова в совершении преступлений, предусмотренных п. «г», «д» ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 213 УК РФ.

Защиту подсудимых Травникова, Крабова, Карпухина, Соколова, Моржова наряду с другими защитниками осуществляет адвокат М. В судебном разбирательстве уголовного дела также участвуют двое государственных обвинителей, 11 адвокатов, из которых шестеро защищают интересы подсудимых, пятеро являются представителями потерпевших, 12 потерпевших, переводчик. Объем уголовного дела на настоящий момент составляет 47 томов, подлежат вызову и допросу около 100 свидетелей.

За время участия в судебном разбирательстве уголовного дела со стороны защитника М. имели место случаи неявок в судебные заседания, не согласованные с судом, а именно 2 июня, 25 августа и 29 сентября 2008 года. При этом 25 августа 2008 года в назначенное время защитник М. в судебное заседание не явился, представив телеграмму, в которой невозможность явки объяснил отсутствием билетов, хотя время продолжения судебного заседания было сообщено защитнику заблаговременно, и возможность планировать свою работу, включая приобретение проездных билетов, у защитника М. имела. 29 сентября 2008 года адвокат М. не явился в судебное заседание, не предоставив суду сведений о причинах своего отсутствия. Вместе с тем до этого, 16 сентября 2008 года, защитник М., возражая против допроса потерпевших Тигрова и Вороненко в его отсутствие, будучи извещенным о плановом перерыве в судебном заседании, также просил об объявлении такого перерыва до 29 сентября 2008 года, в связи с этим 17 и 18 сентября 2008 года, как это планировалось ранее, в судебном заседании не осуществлялся допрос потерпевшего Тигрова.

Ссылаясь на положения ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, заявитель указывает, что 29 сентября 2008 года ни суд, ни иные участвующие в процессе адвокаты не были информированы о причинах отсутствия защитника М., не владели указанной информацией и родственники подсудимых, находящиеся в зале судебных заседаний, не поступила эта информация и к 10 часам 30 сентября 2008 года, то есть ко времени, до которого был объявлен перерыв, 30 сентября 2008 года, только в 11 часов 50 минут, в результате мер, предпринятых судом для выяснения причин неявки адвоката в судебное заседание, защитник М. по телефону сообщил секретарю, что с 15 сентября по 15 октября 2008 года он находится в очередном отпуске, что впоследствии — 3 октября 2008 года — было подтверждено сообщением из коллегии адвокатов «...». При этом заявитель обращает внимание на то, что 16 сентября 2008 года с защитником было согласовано объявление перерыва в судебном заседании до 29 сентября 2008 года, и возможность заблаговременно сообщить о своем отпуске у адвоката М. имела, в том числе и 6 сентября 2008 года, в момент согласования времени продолжения судебного заседания. С учетом количества лиц, занятых в разбирательстве уголовного дела, многие из которых не являются местными жителями и добираются в суд из других городов, подобное отношение к организации судебного процесса со стороны защитника М. недопустимо. Так, 29 сентября 2008 года из г. Москвы в судебное заседание явился представитель потерпевших адвокат Б., из двух других городов были переводчик и потерпевшие.

Заявитель отмечает, что им не указываются даты судебного заседания, когда защитник М. отсутствовал по согласованию со своими подзащитными, защиту которых осуществляли другие адвокаты, и что с учетом времени производства предварительного расследования и проведения предварительных слушаний по делу (уголовное дело возвращалось прокурору в порядке ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, далее — УПК РФ), а также времени судебного разбирательства подсудимые находятся под стражей уже более двух лет, и каждый вынужденный пере-

рыв в уголовном процессе затрагивает их право на рассмотрение уголовного дела без неоправданных задержек.

Заявитель просит рассмотреть его сообщение для разрешения вопроса о привлечении адвоката М. к дисциплинарной ответственности по изложенным в сообщении обстоятельствам.

23 октября 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 130), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В период рассмотрения дисциплинарного производства Квалификационной комиссией заявителем по письменным запросам Комиссии от 11 ноября 2008 года № 2425 и 5 февраля 2009 года № 240 (повторный) были предоставлены с использованием факсимильной связи копии документов из материалов уголовного дела в отношении Карпухина и других, связанные с неявкой адвоката М. в судебные заседания на 23 листах (с сопроводительными письмами от 9 и 11 февраля 2009 года №№ 2-10/08 и 2-10/08 соответственно).

Адвокат М. в своих письменных объяснениях от 9 февраля 2009 года указал, что его действия 2 июня, 25 августа, 29 сентября 2008 г. были согласованы с его подзащитными, и они не возражали против продолжения судебного следствия в отсутствие адвоката М. Защиту его доверителей в судебном процессе в Верховном суде одного из субъектов Федерации, помимо адвоката М., осуществляют еще пять адвокатов, и никаких препятствий для продолжения слушания в отсутствие адвоката М. у суда не имелось. Утверждение суда о том, что адвокат М. возражал против допроса тех или иных свидетелей в свое отсутствие и просил об объявлении перерыва в судебном заседании до 29 сентября 2008 года, не соответствует действительности, так как перерыв был объявлен судом из его собственных соображений и никак не был связан с волеизъявлением адвоката М., который неоднократно доводил до сведения судьи З.А.П., что в силу своей занятости в г. Москве, а также по причинам чисто географическим возможно такое, что он будет отсутствовать в отдельные дни судебного слушания, и, полагаясь на профессионализм его многоуважаемых коллег, принимающих участие в обсуждаемом процессе, пользуясь непротивлением его уважаемых подзащитных, просил суд в этих случаях продолжать судебное заседание в его отсутствие.

Адвокат М. отмечает, что в настоящее время суд, наконец, понял и принял его позицию по обсуждаемому вопросу, поэтому судебное слушание продолжается в его отсутствие. В течение последних трех месяцев адвокат М. посещает данный судебный процесс лишь в те дни, когда это является необходимым с точки зрения избранной им и его уважаемыми коллегами стратегии защиты, и это не вызывает никаких нареканий ни со стороны подзащитных, ни со стороны суда.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 11 февраля 2009 года, адвокат М. подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, уточнив, что содержание предоставленных заявителем телефонограмм, якобы переданных в Верховный суд одного из субъектов Федерации адвокатами М. и А. (по факту неявки 29 сентября 2009 года. — *Прим. Комиссии*), не соответствует действительности, поскольку адвокат М. не просил суд объявлять перерыв и откладывать проведение допроса свидетелей. С подзащитными достигнута следующая договоренность, доведенная до сведения суда: кворум защитников полностью обеспечен адвокатами субъекта Федерации. Доверители с этим согласились. На 2 июня 2008 года у подсудимого Карпухина действительно были только два защитника — адвокаты М.

и. С., причем лишь по случайному стечению обстоятельств 2 июня 2008 года они оба не смогли явиться в суд для участия в судебном заседании. По окончании судебного заседания 30 мая 2008 года, в пятницу, возникла срочная необходимость получить заключение специалиста о правильности перевода постановления о привлечении в качестве обвиняемого и ряда иных процессуальных документов на язык жителей одного из субъектов Федерации, поэтому адвокат М. был вынужден срочно выехать в г. Москву. Проблема правильности перевода процессуальных документов не разрешена до настоящего времени, в связи с чем сторона защиты вынуждена постоянно заявлять многочисленные ходатайства.

В судебном заседании 29 сентября 2008 года подсудимые Крабов и Моржов были обеспечены помощью защитников – адвокатов адвокатской палаты одного из субъектов Федерации, назначенных в порядке ст. 50 и 51 УПК РФ (их фамилий адвокат М. не помнит), которые осуществляли их защиту наряду с адвокатами М. и А. В выписке из протокола судебного заседания от 29 сентября 2008 года имеются противоречия в изложении на то, кто из защитников не явился.

Выслушав объяснения адвоката М., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения судьи Верховного суда одного из субъектов Федерации З.А.П. от 8 октября 2008 года № 2-10-08, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд и согласовать с ним время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В производстве Верховного суда одного из субъектов Федерации (по первой инстанции) находится уголовное дело по обвинению шести лиц в совершении нескольких преступлений.

Защиту пяти из шести подсудимых на основании заключенных соглашений об оказании юридической помощи осуществляет адвокат М.

29 и 30 мая 2008 года адвокат М. участвовал в Верховном суде одного из субъектов Федерации в рассмотрении указанного уголовного дела. 30 мая 2008 года, в пятницу, в судебном заседании по окончании рабочего дня был объявлен перерыв до 10 часов понедельника 2 июня 2008 года. Адвокат М. против объявления перерыва до 2 июня 2008 года не возражал, о невозможности своей явки суд в известность не поставил.

Поскольку адвокат М. «довел до сведения» председательствующего по делу судьи, что «в силу своей занятости в г. Москве, а также по причинам чисто географическим возможно такое, что он будет отсутствовать в отдельные дни судебного слушания, полагаясь на профессионализм его многоуважаемых коллег, принимающих участие в обсуждаемом процессе, и пользуясь непротивлением его уважаемых подзащитных, просил суд в таких случаях продолжать судебное заседание в его отсутствие», то, следовательно, на адвокате М. лежала обязанность принять меры к тому, чтобы 2 июня 2008 года подсудимый Карпухин был обеспечен в судебном заседании квалифицированной юридической помощью в лице хотя бы одного из двух адвокатов-защитников.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия считает, что ожидание председательствующего по делу судьи в понедельник 2 июня 2008 года, в 10 часов, увидеть в зале суда хотя бы одного из двух защитников подсудимого Карпухина, например, адвоката М., не было произвольным.

2 июня 2008 года, в 10 часов, в судебное заседание после перерыва на выходные дни не явились адвокаты М. и С., осуществляющие защиту подсудимого Карпухина. При этом на 2 июня 2008 года иных защитников у подсудимого Карпухина, помимо двух названных, не было. В судебном заседании адвокат А. сообщил суду, что защитника М. не будет в этом судебном заседании, поскольку он готовит ходатайство и ему необходимо находиться в г. Москве, и просил рассматривать дело в его отсутствие, с подсудимыми (подзащитными) этот вопрос согласован. Кроме того, судом было установлено, что адвокат С., не явившийся наряду с адвокатом М., находится в ином судебном заседании и явиться 2 июня 2008 года не сможет и в этот же день уезжает в командировку. В связи с неявкой в судебное заседание 2 июня 2008 года адвокатов М. и С. подсудимый Карпухин оказался не обеспечен помощью защитника, поэтому суд, с учетом мнения участников процесса и положений уголовно-процессуального законодательства, объявил в судебном заседании перерыв до 3 июня 2008 года. На следующий день — 3 июня 2008 года — судебное заседание было продолжено с участием защитника подсудимого Карпухина адвоката С.

Адвокат М. не отрицает, что на 2 июня 2008 года у подсудимого Карпухина действительно были только два защитника — адвокаты М. и С. Вместе с тем адвокат М. обращает внимание, что лишь по случайному стечению обстоятельств 2 июня 2008 года они оба не смогли явиться в суд для участия в судебном заседании, и что по окончании судебного заседания 30 мая 2008 года (в пятницу) он был вынужден срочно выехать в г. Москву для получения заключения специалиста о правильности перевода постановления о привлечении в качестве обвиняемого и ряда иных процессуальных документов.

Установлено, что 2 июня 2008 года адвокат С. отсутствовал в судебном заседании не по чрезвычайным и непредвиденным обстоятельствам, а по причине участия в судебном заседании по другому делу.

Причину, по которой адвокат М. после объявления 30 мая 2008 года (в пятницу) перерыва в судебном заседании до 10 часов 2 июня 2008 года, исходя из данных адвокатом М. объяснений о сути этой причины, Квалификационная комиссия также не может признать чрезвычайной и неотложной, оправдывающей его неявку в очередное судебное заседание 2 июня 2008 года, поскольку о наличии проблемы с правильностью перевода процессуальных документов адвокат М. узнал не 30 мая 2008 года, и эта проблема не разрешена до настоящего времени. В то же время никто из участников процесса не заявил, что неполучение на 2 июня 2008 года заключения специалиста препятствует продолжению рассмотрения судом уголовного дела. 2 июня 2008 года адвокат А., осуществляющий совместно с адвокатом М. защиту других подсудимых

по этому же делу, заявил суду: «Ваша честь, сегодня защитника-адвоката М. не будет, он сейчас готовит одно ходатайство, поэтому ему необходимо было находиться в г. Москве. В связи с этим он попросил, чтобы дело сегодня рассматривалось в его отсутствие. В принципе мы считаем, что это возможно. С подсудимыми вопрос защиты согласован. Поэтому мы считаем, что можно продолжить судебное заседание в его отсутствие...».

Согласно п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года каждый при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. За нарушение гарантированного Конвенцией права обвиняемого на разбирательство дела в разумный срок (права на доступ к правосудию) Российская Федерация может быть привлечена к ответственности по жалобе этого лица (обвиняемого). По конкретному делу соблюдение гарантированного п. 1 ст. 6 Конвенции права обеспечивается совокупными усилиями государственных органов и должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу.

Кроме того, согласно п. 1, 4 и 5 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, в том числе, если обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ, обвиняемый не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу, лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 15 лет, пожизненное лишение свободы.

Понимая, что судья несет личную ответственность за соблюдение (обеспечение) прав подсудимых, гарантированных им не только национальным законодательством России, но и международными договорами Российской Федерации, адвокат М. 2 июня 2008 года, будучи уведомленным о дне, месте и времени судебного заседания, своей неявкой сорвал судебное заседание по уголовному делу в отношении шестерых содержащихся длительное время под стражей подсудимых, чем, по мнению Квалификационной комиссии, проявил неуважение к суду, в производстве которого находится уголовное дело, то есть нарушил ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Заявитель также ставит вопрос о привлечении адвоката М. к дисциплинарной ответственности за неявку в судебные заседания 25 августа и 29 сентября 2008 года.

Из предоставленных заявителем документов следует, что 20 августа 2008 года в коллегию адвокатов «...» из Верховного суда одного из субъектов Федерации было передано сообщение для адвоката М. о рассмотрении с 25 по 29 августа 2008 года уголовного дела в отношении Карпухина и других. Кроме того, 8 и 21 августа 2008 года в коллегию адвокатов «...» доставлены направлявшиеся судом телеграммы, тексты которых заявителем не предоставлены. Также заявителем представлены: 1) копия телеграммы, направленной в суд адвокатами А. и М. 24 августа 2008 года: «В связи с отсутствием билетов и невозможностью сегодня выехать судебное заседание просим перенести на 26 августа после 14 часов», 2) выписка из протокола судебного заседания за 25–26 августа 2008 года, из которой усматривается, что 26 августа 2008 года, в 14 часов 30 минут, судебное заседание было продолжено, в том числе с участием защитников М. и А.

Принимая во внимание, что расстояние между г. Москвой и городом, в котором проходит суд, почти 1 000 км, и что ежедневно между этими городами курсирует только один прямой поезд и два проходящих, и в последнюю неделю августа в связи с окончанием школьных и студенческих каникул объективно могли быть сложности с

покупкой билетов, наконец, что адвокат М. в полном соответствии с п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката уведомил суд о невозможности явки 25 августа 2008 года по уважительной причине, а 26 августа 2008 года в полном соответствии с заявленным в телеграмме ходатайством адвокат М. явился в судебное заседание, Квалификационная комиссия не усматривает в факте неявки адвоката М. 25 августа 2008 года в Верховный суд одного из субъектов Федерации для участия в качестве защитника в рассмотрении уголовного дела в отношении Карпухина и других нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

29 сентября 2008 года в Верховный суд одного из субъектов Федерации для участия в качестве защитников в рассмотрении уголовного дела в отношении Карпухина и других не явились адвокаты М. и А., осуществляющие одновременно защиту подсудимых Крабова и Моржова.

Адвокат М. не согласен с содержанием предоставленных заявителем телефонограмм, якобы принятых от адвокатов М. и А. 16 и 29 сентября 2008 года в последнюю из указанных дат секретарем судебного заседания. Кроме того, адвокат утверждает, что в судебном заседании 29 сентября 2008 года подсудимые Крабов и Моржов были обеспечены помощью защитников — адвокатов Адвокатской палаты одного из субъектов Федерации, назначенных в порядке ст. 50 и 51 УПК РФ (их фамилий адвокат М. не помнит), которые осуществляли их защиту наряду с адвокатами М. и А., а в выписке из протокола судебного заседания от 29 сентября 2008 года имеются противоречия в указании на то, кто из защитников не явился.

«Статья 48 Конституции гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Согласно положениям ч. 1 ст. 50 УПК РФ подозреваемый или обвиняемый вправе пригласить нескольких защитников. Участие хотя бы одного защитника в судебном заседании обеспечивает осуществление функции защиты в уголовном процессе и гарантирует подсудимому право на получение квалифицированной юридической помощи. Поэтому при отсутствии одного из защитников в судебном заседании допускается продолжение судебного разбирательства, поскольку право на защиту подсудимого не нарушается, а его интересы представлены другими адвокатами... Временно отсутствующий... защитник вправе в дальнейшем ознакомиться с материалами судебного разбирательства в ходе рассмотрения дела» (*Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие* / Под ред. заместителя председателя Верховного Суда России А.И. Карпова. 2-е изд. М.: Юрайт-Издат, 2008. С. 314—315. П. 191).

Квалификационная комиссия исследует доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия дважды — 11 ноября 2008 года и 5 февраля 2009 года — направляла заявителю запросы с предложением представить доказательства, подтверждающие его доводы.

Однако предоставленная заявителем выписка из протокола судебного заседания от 29 сентября 2008 года не опровергает утверждение адвоката М. о том, что 29 сентября 2008 года подсудимые Крабов и Моржов были обеспечены помощью защитников — адвокатов Адвокатской палаты одного из субъектов Федерации, назначенных в порядке ст. 50 и 51 УПК РФ, поскольку сначала в выписке указано: «Явились... защитники-адвокаты: Ф., К. ...В судебное заседание не явились защитники-адвокаты: М., А.», — а затем указано: «Председательствующий выясня-

ет у присутствующих защитников-адвокатов и подсудимых, имеется ли у них какая-нибудь информация по отсутствующим адвокатам М., А., С. и В.».

Таким образом, записи в протоколе судебного заседания противоречивы, кроме того, в нем не указано, кто из адвокатов осуществляет защиту конкретного подсудимого, поэтому невозможно установить, кто из подсудимых вообще не был обеспечен 29 сентября 2008 года помощью защитника.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем по обстоятельствам неявки адвоката М. в судебное заседание 29 сентября 2008 года не предоставлено.

Поскольку на заседании Квалификационной комиссии не установлено бесспорно, что 29 сентября 2008 года Верховный суд одного из субъектов Федерации был лишен возможности продолжать рассмотрение уголовного дела в отношении Карпухина и других именно потому, что ввиду неявки адвоката М. кто-либо из подсудимых вообще не был обеспечен помощью профессионального защитника-адвоката, то, следовательно, в действиях (бездействии) адвоката М. не может быть констатировано нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 и 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о:

— нарушении адвокатом М. ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («участвуя в судопроизводстве, адвокат должен... проявлять уважение к суду...») по факту неявки 2 июня 2008 года в Верховный суд одного из субъектов Федерации для участия в качестве защитника в судебном разбирательстве по уголовному делу в отношении Карпухина и других;

— необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. в оставшейся части (неявок 25 августа и 29 сентября 2008 года для участия в качестве защитника в судебном разбирательстве по уголовному делу в отношении Карпухина и других) вследствие отсутствия в этих действиях (бездействии), описанных в сообщении судьи Верховного суда одного из субъектов Федерации З.А.П. от 8 октября 2008 года № 2-10/08, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 февраля 2009 года № 11:

— адвокату М. объявлено замечание за нарушение им ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («участвуя в судопроизводстве, адвокат должен... проявлять уважение к суду...») по факту неявки 2 июня 2008 года в Верховный суд одного из субъектов Федерации для участия в качестве защитника в судебном разбирательстве по уголовному делу в отношении Карпухина и других;

— прекращено дисциплинарное производство в отношении адвоката М. в оставшейся части (неявок 25 августа и 29 сентября 2008 года для участия в качестве защитника в судебном разбирательстве по уголовному делу в отношении Карпухина и других) вследствие отсутствия в этих действиях (бездействии), описанных в сообщении

судьи Верховного суда одного из субъектов Федерации З.А.П. от 8 октября 2008 года № 2-10/08, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 18/848
по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.**

25 февраля 2009 года

город Москва

(Извлечение)

3 февраля 2009 года федеральный судья О...ского районного суда г. В. М.А.В. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что им рассматривалось ходатайство адвоката А. об освобождении от отбывания наказания в виде лишения свободы осужденного Дятлова в связи с болезнью. Рассмотрение ходатайства было назначено на 28 ноября 2008 года, о чем адвокат А. «был надлежаще извещен путем отправки извещений в адрес консультации». В судебные заседания защитник А. не явился, о причинах неявки суду не сообщил, ходатайств об отложении не заявлял». Как указано в сообщении федерального судьи, «председательствующим по номеру телефона, указанному в ордере адвоката А., был осуществлен звонок в адвокатскую консультацию № ... г. Москвы, сотруднику указанной организации было передано сообщение для адвоката А. с указанием времени и места рассмотрения его ходатайства, а также повторно направлено извещение».

По мнению заявителя, подобное поведение адвоката А. не соответствует нормам Кодекса профессиональной этики адвоката. Заявитель просит принять в отношении адвоката А. меры дисциплинарного воздействия, предусмотренные Кодексом профессиональной этики адвоката.

К сообщению приложены ссерокопии извещений адвоката А. о назначении судебных заседаний по рассмотрению его ходатайства об освобождении от наказания осужденного Дятлова на 28 ноября, в 14 часов, и на 11 декабря 2008 года, копия постановления судьи от 11 декабря 2008 года об отказе в удовлетворении указанного ходатайства, копии почтовых реестров.

Из копии постановления об отказе в удовлетворении ходатайства об освобождении осужденного Дятлова усматривается, что указанное ходатайство рассмотрено О...ским районным судом г. В. 11 декабря 2008 года с участием прокурора, представителя ФБУ ИК № ... УФСИН России по В...ской области и врача-невропатолога. Адвокат в рассмотрении ходатайства не участвовал.

В предоставленных федеральным судьей М.А.В. копиях реестров указано, что О...ским районным судом г. В. 18 ноября и 3 декабря 2008 года направлялись заказные письма в адвокатское образование «Адвокатская консультация № ...».

19 февраля 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (распоряжение № 8), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат А. в своем письменном объяснении от 18 февраля 2009 года, признавая факт неявки в О...ский районный суд г. В. в указанные в сообщении федерального

судьи даты, объясняет это тем, что заключенное им с родственниками осужденного Дятлова соглашение не предполагало выезда «в судебные инстанции В...ской области и очное участие в рассмотрении обращений». Как утверждается в объяснении, на имя адвоката «поступило из суда лишь одно извещение от 14 ноября 2008 года, на которое... была дана телеграмма, поступившая в О...ский райсуд 28 ноября 2008 года, в 11 часов, то есть за три часа до начала судебного заседания».

Неявку в судебное заседание 11 декабря 2008 года адвокат объясняет тем, что извещений о назначении слушания по его ходатайству на этот день не поступало. По сообщению секретаря филиала адвокатской консультации № ... 11 декабря 2008 года ей звонил судья О...ского районного суда г. В., интересовался местонахождением адвоката и просил сообщить ему номер его мобильного телефона. Однако после этого телефонных звонков из О...ского районного суда г. В. не было.

По мнению адвоката А., даже наличие извещения о назначении судебного заседания в совокупности с частью списка от 3 декабря 2008 года и копией квитанции от 3 декабря 2008 года само по себе не свидетельствует о факте своевременного оповещения адвоката, поскольку отсутствует документальное подтверждение вручения такого адресату.

Адвокат А. полагает, что представление судьи «вынесено с нарушением требований ч. 4 ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, так как оно оформлено не при судебном рассмотрении» ходатайства. Адвокат А. просит «положительно решить вопрос об отклонении содержащейся в представлении просьбы» принять к нему меры дисциплинарного воздействия.

В подтверждение своих объяснений адвокат А. предоставил в Квалификационную комиссию копии своего ходатайства об освобождении осужденного Дятлова от наказания, медицинских документов о заболеваниях Дятлова, телеграммы, направленной адвокатом в О...ский районный суд г. В. 28 ноября 2008 года и уведомления о вручении телеграммы сотруднику суда, жалобы на имя председателя В...ского областного суда (адресованной в копии также председателю О...ского районного суда г. В.), своей надзорной жалобы на постановление О...ского районного суда г. В. об отказе в удовлетворении ходатайства об освобождении осужденного Дятлова от отбывания наказания.

В ходатайстве об освобождении осужденного Дятлова от отбывания наказания адвокат А. просит суд письменно уведомить его о рассмотрении ходатайства «в порядке и сроки, установленные приказом гендиректора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 апреля 2003 года № 36».

Как видно из предоставленной адвокатом А. в Квалификационную комиссию копии телеграммы, она была направлена в О...ский районный суд г. В. 28 ноября 2008 года, в 8 часов 43 минуты, и содержит следующий текст: «Согласно сообщению Дятлов продолжает находиться медкомиссии ФБУ ИК № ... результат которой прошу приобщить к материалам судебной проверки, также прошу направить мой Дятлова адреса заключение выводы психиатров ознакомления обеспечив фактическое участие Дятлова заседании защитник А.» (орфография и пунктуация автора – адвоката А. – *Прим. Комиссии*). Из копии уведомления следует, что эта телеграмма была вручена сотруднику О...ского районного суда г. В. 28 ноября 2008 года, в 11 часов.

В жалобе на имя председателя В...ского областного суда, датированной 14 января 2009 года, адвокат А. отмечает, что судья О...ского районного суда не извещает о времени и месте судебного заседания, а также о его результатах, не направляет копию принятого процессуального решения» и просит «установить местонахождение и судьбу» поданного им в интересах осужденного Дятлова ходатайства и направить ему и Дятлову заверенную копию процессуального решения, принятого по ходатайству.

В Квалификационную комиссию поступило также объяснение секретаря адвокатской консультации № ... в котором указано, что из В...ского районного суда на имя адвоката А. поступило извещение о вызове его в судебное заседание на 28 ноября 2008 года, которое секретарь своевременно передала адвокату А.

В объяснении секретаря адвокатской консультации № ... подтверждается, что 11 декабря 2008 года «поступил звонок в консультацию от федерального судьи В...ского районного суда (ранее информация о вызове в судебное заседание адвоката А. на 11 декабря 2008 года не поступала)». Судья сообщил о том, что в этот момент проходило судебное заседание, на котором присутствовали все, кроме адвоката А. Секретарь передала эту информацию адвокату А. «В дальнейшем звонков и извещений из В...ского районного суда не поступало».

Будучи надлежащим образом уведомленным о месте и времени заседания Квалификационной комиссии, адвокат А. на заседание Квалификационной комиссии не явился, просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие, в связи с тем, что в день заседания Квалификационной комиссии он должен участвовать в ранее назначенном судебном заседании Н...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу по обвинению Кабанова, которого он защищает.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи О...ского районного суда г. В. М.А.В. от 3 февраля 2009 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Из предоставленных сторонами документов усматривается, что адвокат А. не явился в судебные заседания О...ского районного суда г. В. по рассмотрению его ходатайства об освобождении от отбывания наказания осужденного Дятлова 28 ноября и 11 декабря 2008 года. О времени и месте рассмотрения ходатайства адвокат А. просил его уведомить. Соответствующее сообщение суда секретарем адвокатского образования было своевременно передано адвокату А.

Направленная адвокатом А. в суд телеграмма ни по своему содержанию, ни по времени отправки не может рассматриваться в качестве своевременного уведомления о невозможности явки адвоката в судебное заседание — телеграмма отправлена в день, на который было назначено судебное заседание и не содержит ни заявления о том, что адвокат не явится в судебное заседание, ни сведений о причинах неявки.

В объяснении адвоката А. обращается внимание на то, что в соответствии с заключенным им соглашением он был обязан подготовить и подать в суд ходатайство об освобождении Дятлова от отбывания наказания, но соглашение не предполагало его участия в судебном заседании по рассмотрению ходатайства. Это обстоятельство, однако, с учетом того, что субъектом обращения в суд с ходатайством в данном случае является адвокат А., и он в ходатайстве специально просил суд сообщить ему о времени и месте судебного заседания, не освобождало адвоката А. от обязанности заблаговременно уведомить суд о том, что он не будет участвовать в судебном заседании.

Квалификационная комиссия считает несостоятельной ссылку адвоката А. в представленном в Квалификационную комиссию объяснении на подачу им жалобы на имя председателя В...ского областного суда, в которой, поскольку судья О...ского районного суда не извещает о времени и месте судебного заседания, а также о его результатах, не направляет копию принятого процессуального решения», адвокат просил «установить местонахождение и судьбу» поданного им в интересах осужденного Дятлова ходатайства. Жалоба подана 14 января 2008 года, то есть более чем полтора месяца после уведомления суда о времени и месте рассмотрения ходатайства. Более того, о том, что адвокату А. было известно о нахождении его ходатайства на рассмотрении

у судьи О...ского районного суда, свидетельствует также и направление им 28 ноября 2008 года телеграммы по делу Дятлова именно в О...ский районный суд.

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд и согласовать с ним время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Не явившись в судебное заседание О...ского районного суда г. В. по рассмотрению его ходатайства об освобождении от наказания осужденного Дятлова 28 ноября 2008 года, адвокат А. не выполнил требование п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката о заблаговременном уведомлении суда о невозможности явки в судебное заседание.

В то же время Квалификационная комиссия считает, что в случае неявки в судебное заседание О...ского районного суда г. В. по рассмотрению его ходатайства об освобождении от наказания осужденного Дятлова 11 декабря 2008 года, адвокат А. не допустил нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку не был надлежащим образом уведомлен о назначении слушания по делу на этот день.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о нарушении адвокатом А. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи О...ского районного суда г. В. от 3 февраля 2009 года, п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 марта 2009 года № 25 адвокату А. объявлено замечание за нарушение им п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи О...ского районного суда г. В. от 3 февраля 2009 года.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 19/849
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ч.**

25 февраля 2009 года

город Москва

(Извлечение)

16 января 2009 года федеральный судья Ч...ского районного суда г. Москвы И.Е.В. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что в производстве суда находится уголовное дело в отношении Куницына, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации. Защиту Куницына осуществлял адвокат Ч.

Как указано в сообщении федерального судьи, 27 ноября 2008 года на предварительном слушании, в котором участвовал и адвокат Ч., было принято решение о назначении судебного заседания на 8 декабря 2008 года, о чем участники предварительного слушания, в том числе и адвокат Ч., были извещены под роспись. Однако 8 декабря 2008 года ни адвокат Ч., ни его подзащитный Куницын в суд не явились. Секретарю суда, пытавшейся выяснить по телефону причины неявки Куницына, последний сообщил, что ему посоветовал не являться в суд адвокат Ч. Сам адвокат Ч. по телефону сказал, что ни он, ни подсудимый не будут являться в суд до тех пор, по-

ка в Московском городском суде не будет принято какое-либо решение по его частной жалобе на постановление суда по итогам предварительного слушания. По этой же причине Куницын и адвокат Ч. не явились в судебное заседание 23 декабря 2008 года. Федеральным судьей И.Е.В. 23 декабря 2008 года по телефону было сообщено адвокату Ч. о назначении следующего судебного заседания по делу Куницына на 15 января 2009 года, при этом адвокат Ч. никаких возражений не высказывал и не сообщил, что в указанный день он занят в рассмотрении какого-либо другого дела. Тем не менее 15 января 2009 года адвокат Ч. вновь не явился в Ч...ский районный суд, передав через подсудимого Куницына заявление об отложении дела в связи с его занятостью в судебном заседании по другому делу в К...ском городском суде Московской области, к заявлению была приложена справка из данного суда об участии в судебном заседании в этом суде адвоката Ч. 14 и 15 января 2009 года, причем дело было отложено на 14 января 2009 года с 25 декабря 2008 года.

Федеральный судья Ч...ского районного суда г. Москвы И.Е.В. просит «обсудить поведение адвоката Ч. при его участии в уголовном деле Куницына, в случае установления нарушений с его стороны требований закона принять к нему соответствующие меры».

К сообщению приложены ксерокопии протоколов судебного заседания от 8 и 23 декабря 2008 года и 15 января 2009 года, копии информационного письма судьи директору коллегии адвокатов «...» об отказе адвоката Ч. явиться в судебное заседание, справок судьи о неявке подсудимого Куницына и адвоката Ч. в судебные заседания и о результатах переговоров с адвокатом по телефону по вопросу о явке в судебные заседания, заявления адвоката Ч. в Ч...ский районный суд с просьбой об отложении уголовного дела, справки К...ского городского суда.

В заявлении адвоката Ч. в Ч...ский районный суд, датированном 15 января 2009 года, копия которого поступила в Квалификационную комиссию вместе с сообщением федерального судьи, содержится просьба об отложении рассмотрения уголовного дела по обвинению Куницына «в связи с занятостью адвоката в продолжении рассмотрения уголовного дела по обвинению Окунева и других в К...ском суде Московской области». В заявлении адвокат Ч. при назначении к слушанию уголовного дела по обвинению Куницына просит «иметь в виду, что кассационное рассмотрение жалобы защиты подсудимого в Судебной коллегии Московского городского суда, назначенное на 14 января 2009 года, было отложено в связи с участием адвоката Ч. в вышеуказанном процессе в К...ском суде Московской области и может состояться не ранее второй половины 20-х чисел января 2009 года». Кроме того, адвокат Ч. в заявлении счел «целесообразным подчеркнуть», что, по его мнению, суд обязан был незамедлительно по истечении срока подачи жалобы направить уголовное дело в полном объеме в Московский городской суд для кассационного рассмотрения.

Из предоставленных федеральным судьей И.Е.В. протоколов судебных заседаний следует, что в указанные в протоколах даты судебные заседания не состоялись ввиду неявки адвоката Ч., причем 8 декабря 2008 года в судебное заседание не явился также и подсудимый Куницын. В протоколе судебного заседания от 8 декабря 2008 года имеется запись о сообщении секретаря о том, что «по результатам обзвона по телефонам адвоката и подсудимого адвокат отказался явиться в суд и сказал, что подсудимый тоже не явится до тех пор, пока частная жалоба адвоката не будет рассмотрена в Московском городском суде. По телефону подсудимого ответила его мама и сообщила, что подсудимый не пошел сегодня в суд, так как ему сказал не ходить в суд его адвокат Ч.». В протоколе судебного заседания от 15 января 2009 года имеется запись «адвокат Ч. не явился, извещен телефонограммой (том 2, л.д. 42)». По ходатайству подсудимого

Куницына к делу были приобщены заявление адвоката Ч. об отложении дела и справка о занятости адвоката в К...ском суде Московской области.

Справки по уголовному делу, копии которых предоставлены в Квалификационную комиссию федеральным судьей И.Е.В., датированы 8 декабря 2008 года (две справки, составленные помощником судьи) и 23 декабря 2008 года (одна справка без указания составившего ее лица). В обеих справках от 8 декабря 2008 года указано, что подсудимый Куницын и адвокат Ч. в судебное заседание не явились. В одной из этих справок говорится также, что «по телефону мама Куницына сообщила, что адвокат позвонил им и сказал, что Куницын может не являться в суд», а во второй справке указано, что «по телефону адвокат Ч. объяснил причину своей неявки в суд следующим образом. Адвокат Ч. сослался на то, что написал частную жалобу на постановление судьи об отказе в прекращении уголовного дела, и в связи с этим дело должно быть назначено в Мосгорсуд и слушаться там. Поэтому в судебное заседание он и его подзащитный не явятся, он давно уже работает и знает законы, не будет являться в суд до рассмотрения его частной жалобы в Московском городском суде, и подсудимый Куницын являться в суд не будет тоже».

29 января 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. (распоряжение № 1), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Ч. в своих письменных объяснениях от 25 и 27 января 2009 года, признавая факт неявки в Ч...ский районный суд по делу Куницына в указанные в сообщении федерального судьи даты, объясняет это крайне негативным отношением следствия и судьи к его подзащитному, выразившемся в ряде нарушений прав Куницына на предварительном следствии (жалобы на эти нарушения прокурором признаны обоснованными), в отказе судьи прекратить дело за примирением обвиняемого с потерпевшим по надуманным основаниям, в назначении дела к слушанию, несмотря на то, что постановление, вынесенное судьей по результатам предварительного слушания, было обжаловано в кассационном порядке. В частности, в объяснении от 25 января 2009 года адвокат Ч. (именуя себя в третьем лице) указал: «Предполагая, что Ч...ский суд в нарушение действующего уголовно-процессуального законодательства (не дожидаясь кассационного рассмотрения жалобы адвоката) может решиться начать рассматривать уголовное дело по существу, учитывая откровенно враждебный и обвинительный настрой федерального судьи в отношении Куницына, предполагая возможность вынесения обвинительного приговора и вероятность заключения под стражу подсудимого, адвокат Ч. принял решение не являться 8 декабря 2008 года в Ч...ский суд г. Москвы. Не явился в суд и подсудимый Куницын». Неявка в судебное заседание 23 декабря 2008 года объясняется тем, что никаких сообщений о повторном (после 8 декабря 2008 года) назначении слушания по делу Куницына в коллегия адвокатов «...» не поступало. Кроме того, адвокат Ч. действительно был занят в судебных заседаниях в К...ском городском суде Московской области 23–25 декабря 2008 года, 14–15 января 2009 года, о чем по его просьбе сообщила судье И.Е.В. мать подсудимого, позвонив ей по телефону 14 января 2009 года. На следующий день подсудимый Куницын передал судье заявление адвоката об отложении слушания по делу и справку из К...ского городского суда. Как указано в объяснении адвоката Ч., 23 декабря 2008 года из Ч...ского районного суда на его мобильный телефон поступил звонок неизвестного мужчины, назвавшегося помощником судьи, который, выслушав объяснения адвоката о назначении дела на 23 декабря 2008 года и занятости в К...ском городском

суде, передал трубку судье И.Е.В. Адвокат отмечает, что судья не стала слушать его объяснений по поводу участия в групповом уголовном деле 23 декабря 2008 года в К...ском городском суде Московской области и, заявив, что откладывает дело на 15 января 2009 года, бросила телефонную трубку. О нарушениях прав Куницына в Ч...ском районном суде адвокат направил письма начальнику Правового управления Президента России, председателю Верховного Суда России, председателю Московского городского суда.

К своим объяснениям адвокат Ч. приложил справку из К...ского городского суда, копии заявления в Ч...ский районный суд об отложении дела, писем начальнику Правового управления Президента России, Председателю Верховного Суда России и председателю Московского городского суда, жалобы прокурору НАО г. Москвы в период следствия по делу Куницына, подлинники ответов заместителя прокурора НАО г. Москвы и начальника Следственного управления при УВД НАО г. Москвы, копию постановления Ч...ского районного суда г. Москвы по делу Куницына о назначении судебного заседания после проведения предварительного слушания, справку председателя коллегии адвокатов «...» г. Москвы.

Из справки К...ского городского суда Московской области от 26 декабря 2008 года усматривается, что адвокат Ч. 23–25 декабря 2008 года участвовал в судебном заседании означенного суда по уголовному делу по обвинению Окунева и других, продолжение рассмотрения дела было назначено на 14–15 января 2009 года.

Согласно предоставленной адвокатом Ч. в Квалификационную комиссию справке председателя коллегии адвокатов «...» г. Москвы «телефонограмма из Ч...ского районного суда г. Москвы от федерального судьи И.Е.В. о назначении к слушанию дела Куницына на 23 декабря 2008 года в коллегия адвокатов “...” г. Москвы на имя адвоката Ч. не поступала».

Будучи надлежащим образом уведомленным о месте и времени заседания Квалификационной комиссии, адвокат Ч. на ее заседание не явился, в связи с чем дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. проведено в его отсутствие в соответствии с п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи Ч...ского районного суда г. Москвы И.Е.В. от 16 января 2009 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Из предоставленных сторонами документов усматривается, что адвокат Ч. не явился в судебные заседания Ч...ского районного суда г. Москвы по делу Куницына 8, 23 декабря 2008 года и 15 января 2009 года.

Неявка в судебное заседание 8 декабря 2008 года была вызвана опасением, что судом может быть вынесен по делу обвинительный приговор с назначением наказания в виде лишения свободы и заключением подсудимого под стражу в зале суда. Понимая, что дело не может быть рассмотрено при неявке подсудимого и его защитника, адвокат Ч. не явился в судебное заседание сам и посоветовал не являться в суд своему подзащитному – Куницыну. Между тем неявка в судебное заседание по указанным основаниям, равно как и совет подзащитному не являться в суд по вызову, не является допустимым по закону средством защиты подсудимого от необоснованного осуждения.

Неявка в судебное заседание 15 января 2009 года была вызвана занятостью адвоката Ч. в судебном заседании К...ского городского суда Московской области, назначенном на этот день 25 декабря 2008 года. Однако 25 декабря 2008 года адвокату Ч. из телефонного разговора с федеральной судьей И.Е.В. уже было известно о назначении

слушания по делу Куницына на 15 января 2009 года. Адвокат Ч. с учетом того, что судебное разбирательство по делу Куницына еще не было начато, а по уголовному делу, рассматривавшемуся в К...ском городском суде, судебное следствие уже было окончено и на 14 января 2009 года были назначены судебные прения (которые ввиду объема дела, количества участников судебных прений не могли закончиться за один день), вправе был отдать приоритетное значение своему участию в рассмотрении уголовного дела в К...ском городском суде. В то же время адвокат Ч. за период с 25 декабря 2008 года имел реальную возможность заблаговременно уведомить Ч...ский районный суд о невозможности его явки в судебное заседание 15 января 2009 года. Уведомления Ч...ского районного суда об этом 14 января 2009 года через мать подзащитного и 15 января 2009 года — то есть непосредственно в день судебного заседания — путем передачи суду через подзащитного Куницына своего заявления и соответствующей справки из К...ского городского суда не являются заблаговременными.

Квалификационная комиссия не может признать убедительными объяснения адвоката Ч., так как предположения адвоката о возможности вынесения обвинительного приговора не освобождают его от обязанности явиться в суд к определенному судом времени начала судебного заседания.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом (ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд и согласовать с ним время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Не явившись в судебное заседание по делу Куницына 8 декабря 2008 года по указанным в его объяснениях основаниям и посоветовав подзащитному Куницыну не являться в суд по вызову, адвокат Ч. проявил неуважение к суду и не выполнил возложенной на него подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанности при осуществлении профессиональной деятельности разумно, добросовестно и квалифицированно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. Направив в суд через доверителя заявление о невозможности участвовать в

судебном заседании в тот день, на который заседание было назначено, адвокат Ч. не выполнил требование п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката о заблаговременном уведомлении суда о невозможности явки в судебное заседание.

В то же время Квалификационная комиссия считает, что в случае неявки в судебное заседание Ч...ского районного суда по делу Куницына 23 декабря 2008 года адвокат Ч. не допустил нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку не был надлежащим образом уведомлен о назначении слушания по делу на этот день.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о нарушении адвокатом Ч. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи Ч...ского районного суда г. Москвы И.Е.В. от 16 января 2009 года, подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, ст. 12 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 марта 2009 года № 16 адвокату Ч. объявлено замечание за нарушение им п. 1 ст. 8 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи Ч...ского районного суда г. Москвы И.Е.В. от 16 января 2009 года.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 20/850
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

25 февраля 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 166 от 26 декабря 2008 года в отношении адвоката М. было возбуждено дисциплинарное производство. Основанием для его возбуждения явилась жалоба Шукиной (вх. № 3482 от 18 декабря 2008 года).

3 октября 2007 года между заявительницей, действующей на основании доверенности от имени и по поручению Зябликовой, и адвокатом коллегии адвокатов «...» М. было заключено соглашение об оказании юридической помощи. Предметом соглашения являлось представление интересов Зябликовой по ее иску к Управлению департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы в НАО о понуждении последнего заключить договор купли-продажи жилого помещения в коммунальной квартире.

Согласно п. 14.1 соглашения стоимость услуг за представление интересов доверительницы была определена в размере 120 000 рублей, из которых 80 000 были оплачены доверительницей в кассу адвокатской группы 3 октября 2007 года.

Доверительница должна была выплатить поверенному 40 000 в течение трех дней с момента вступления решения суда, удовлетворяющего интересы доверительницы, в законную силу.

По утверждению заявительницы, поверенным в процессе исполнения своих обязательств по соглашению были грубо нарушены права и интересы доверительницы, что выразилось в некачественном и неквалифицированном оказании поверенным ей юридической помощи, невыполнении им требований Федерального закона «Об ад-

вокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, а также соглашения.

Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации» адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном этим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

В силу подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации» и ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат при осуществлении своей профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

В соответствии со ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката вознаграждение за представление интересов доверителя определяется соглашением сторон и может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства.

Учитывая указанные положения, доверительница, заключая соглашение с поверенным, исходила из того, что представлять ее интересы будет лицо, обладающее необходимой квалификацией, опытом и умением подготовки необходимых процессуальных документов, выступления в судебном заседании, знаниями тактики и стратегии ведения гражданских процессов, соответствующими высокому статусу адвоката.

Далее в своем заявлении Шукина утверждает, что, как показал ход гражданского процесса, юридическая помощь, оказанная ей поверенным, не соответствовала требованиям и условиям законодательства Российской Федерации и соглашения, была некачественной и неквалифицированной.

Заявительница полагает, что подготовленное поверенным (или иными лицами) исковое заявление не соответствовало заявленному уровню квалификации поверенного, высокому статусу адвоката и требованиям, обычно предъявляемым при составлении процессуальных документов. Вопреки основополагающему правилу жилищного права о том, что жилищные правоотношения находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, этот документ не учитывал и не содержал ссылок на правовые нормы, регламентирующие жилищные правоотношения на уровне г. Москвы (например, Закон г. Москвы от 14 июня 2006 года № 29 «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» и другие). Позиция доверительницы, изложенная поверенным в исковом заявлении, не имела достаточных правовых оснований для удовлетворения ее требований и была построена исключительно на положениях Жилищного кодекса Российской Федерации без учета положений регионального законодательства, что заведомо лишало доверительницу каких-либо шансов на получение удовлетворяющего ее интересы результата.

Вопреки положениям п. 1 ст. 1 и п. 2 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации» и п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката в судебных заседаниях участвовал не сам поверенный, а указанные им согласно п. 2 ст. 10 соглашения лица. Вопреки изначальным разъяснениям поверенного о необходимости оформления доверенностей на его сотрудников исключительно в целях сбора необходимых доказательств, сдачи процессуальных документов в суд и исполнения иных курьерских функций, указанные лица фактически являлись представителями доверительницы в суде.

Интересы доверительницы в судебных заседаниях представляли Зубрина и Малькова, сведениями о квалификации и должностном положении которых она не располагала. Как полагает заявительница, эти лица не в полной мере владели ситуацией, были недостаточно подготовлены с профессиональной точки зрения и не обладали необходимыми знаниями в области жилищного права.

Так, «основная представительница поверенного» Зубрина на судебное заседание суда первой инстанции 27 мая 2008 года, когда было вынесено решение, опоздала на 20 минут, вследствие чего не была допущена федеральным судьей С.Е.Н. в зал судебного заседания.

«Запасная представительница поверенного» Малькова в этот же день, находясь в зале судебного заседания, за все время процесса, по утверждению заявительницы, «не произнесла ни слова, так как не знала обстоятельств дела, не была готова к выступлению в суде и не имела необходимых процессуальных документов». Кроме того, на момент представления интересов доверительницы, 27 мая 2008 года, Малькова не имела документа о высшем юридическом образовании.

В суде кассационной инстанции 4 сентября 2008 года интересы доверительницы представляла также Малькова, которая просто «отбыла номер», не произнеся ни слова в судебном заседании.

Адвокат М. ни в одном из судебных заседаний лично не присутствовал, процессуальных документов не готовил.

Решением М...ского районного суда г. Москвы от 27 мая 2008 года доверительнице было отказано в удовлетворении исковых требований. Определением Московского городского суда от 4 сентября 2008 года данное решение оставлено без изменения.

Заявительница указывает, что в соответствии с п. 14.1 соглашения в случае вынесения решения суда об отказе в удовлетворении исковых требований доверительницы поверенный обязуется вернуть ей 40 000 рублей, но эти деньги адвокатом возвращены не были.

Заявительница Шукина просит возбудить в отношении адвоката М. дисциплинарное производство и привлечь его к дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

К заявлению Шукиной приложен ряд документов, в том числе заключенное сторонами соглашение об оказании юридической помощи от 3 октября 2007 года. Согласно п. 10.2 соглашения «непосредственно в судебных заседаниях может участвовать как сам поверенный, так и лица, указанные поверенным».

От предоставления каких-либо объяснений адвокат М. уклонился. На заседание Квалификационной комиссии, несмотря на отложение дела и повторный вызов, стороны не явились.

На основании ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, предоставленных участниками производства до начала разбирательства, заслушивания их объяснений.

Неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае Квалификационная комиссия

рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание Комиссии.

Изучив предоставленные заявительницей Шукиной материалы, Квалификационная комиссия приходит к следующему заключению.

В соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Одним из существенных условий соглашения является указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате.

В соответствии со ст. 974 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) поверенный обязан лично исполнять данное ему поручение, за исключением случаев, указанных в ст. 976 этого Кодекса.

Как установлено названной нормой, поверенный вправе передать исполнение поручения другому лицу (заместителю) лишь в случаях и на условиях, предусмотренных ст. 187 Гражданского кодекса Российской Федерации. Доверитель вправе отвести заместителя, избранного поверенным. Если возможный заместитель поверенного поименован в договоре поручения, поверенный не отвечает ни за его выбор, ни за ведение им дел.

Если право поверенного передать исполнение поручения другому лицу в договоре не предусмотрено либо предусмотрено, но заместитель в нем не поименован, поверенный отвечает за выбор заместителя.

В силу ст. 187 ГК РФ лицо, которому выдана доверенность, должно лично совершать те действия, на которые оно уполномочено. Оно может передоверить их совершение другому лицу, если уполномочено на это доверенностью либо вынуждено к этому силою обстоятельств для охраны интересов лица, выдавшего доверенность.

Передавший полномочия другому лицу должен известить об этом выдавшего доверенность и сообщить ему необходимые сведения о лице, которому переданы полномочия. Неисполнение этой обязанности возлагает на передавшего полномочия ответственность за действия лица, которому он передал полномочия, как за свои собственные.

Исходя из логического и систематического толкования норм гражданского законодательства и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, исполнение принятых адвокатом поручений согласно заключенному соглашению другим лицом (не адвокатом) не допускается.

Содержащаяся в заявлении Шукиной информация, касающаяся разъяснений адвоката «о необходимости оформления доверенностей на его сотрудников исключительно в целях сбора необходимых доказательств, сдачи процессуальных документов в суд и исполнения иных курьерских функций», исходя из конкретных обстоятельств дела, представляется убедительной. Адвокатом М. она не опровергнута.

Что касается претензий заявительницы к качеству подготовленного адвокатом искового заявления, то, по мнению Квалификационной комиссии, они должны быть отклонены за недоказанность. Копии такого документа ни адвокатом, ни заявитель-

ницей не предоставлено, хотя у Шукиной в связи с наличием доверенности на ведение дела была возможность снять копию документа в М...ском районном суде г. Москвы.

В соответствии со ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом, уважает права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей.

Квалификационная комиссия приходит к следующему заключению. Выполненные адвокатом М. при осуществлении профессиональной деятельности в отношении доверительницы Шукиной действия при рассмотрении гражданского дела в М...ском районном суде г. Москвы и Московском городском суде, когда интересы истицы Зябликовой представляли сотрудники коллегии адвокатов «...» Зубрина и Малькова, не наделенные статусом адвоката, а сам адвокат М. в рассмотрении гражданского дела в суде первой и кассационной инстанций участия не принимал, не могут быть расценены в качестве честного, разумного, добросовестного, квалифицированного, принципиального и своевременного исполнения обязанностей адвоката, уважения прав, чести и достоинства лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи.

Что касается претензий заявительницы относительно частичного возврата уплаченных адвокату М. денег, то данный вопрос находится вне рамок компетенции Квалификационной комиссии.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь подп. 4 п. 1 ст. 7, подп. 2 п. 2 ст. 17, п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8, п. 1 ст. 18 и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, по результатам рассмотрения жалобы Шукиной выносит заключение о наличии в действиях адвоката М. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 апреля 2009 года № 40 адвокату М. объявлено предупреждение за нарушение адвокатом норм подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что он не выполнил профессиональные обязанности перед доверительницей, не принял лично участия в рассмотрении гражданского дела в судах первой и кассационной инстанций, а привлек к ведению дела сотрудников коллегии, не наделенных статусом адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 27/857
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Г.**

11 марта 2009 года

город Москва

(Извлечение)

16 октября 2008 года в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой обратился Тюленин, который указал, что 6 августа 2006 года в отношении него было возбуждено уголовное дело по п. «а» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

Его защиту на предварительном следствии и в суде осуществлял адвокат Г., с которым было заключено соглашение. Адвокату Г. им были переданы 150 000 рублей, но никаких документов о получении денег он не выдал.

Адвокат Г. советовал ему скрываться от следственных органов до тех пор, пока он будет решать вопрос о мере пресечения и переквалификации его действий. При этом адвокат Г. пояснил, что для этого нужны деньги в сумме 1 500 000 рублей. Указанную сумму ему передал его родственник Овечкин.

Тюленин скрывался от следствия до 31 января 2007 года. Адвокат Г. в течение этого времени дополнительно получил деньги у его жены в сумме 700 000 рублей, но квитанций в получении денег также не выдавал.

31 января 2007 года Тюленин по указанию адвоката Г. явился в И...скую межрайонную прокуратуру И...ской области, где написал явку с повинной, а 7 февраля 2007 года он был взят под стражу.

19 сентября 2007 года заявитель был осужден по ч. 3 ст. 30, п. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 19 годам и шести месяцам лишения свободы. 10 января 2008 года по определению кассационной инстанции приговор суда оставлен без изменения.

После вынесения кассационного определения заявитель и его родственники к адвокату Г. с просьбой обжаловать приговор в надзорном порядке не обращались и соглашения с ним не заключали.

В апреле 2008 года жена Тюленина заключила соглашение с другим адвокатом для обжалования приговора суда в надзорном порядке. Однако в мае 2008 года им стало известно, что адвокат Г. без их согласия направил надзорную жалобу от своего имени в Верховный Суд Российской Федерации. Жена заявителя обратилась с заявлением в Верховный Суд Российской Федерации об отзыве жалобы адвоката Г. в связи с тем, что соглашения с ним не заключалось, но ей сообщили, что жалоба уже рассмотрена и оставлена без удовлетворения.

Тюленин в жалобе просит привлечь адвоката Г. к дисциплинарной ответственности и обязать его вернуть деньги в размере 1 500 000 рублей.

24 октября 2008 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (распоряжение № 175), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Г., не согласившись с доводами жалобы, в своих письменных объяснениях пояснил, что в сентябре 2006 года к нему обратился приятель с просьбой об оказании юридической помощи его родственнику Тюленину, проживавшему в И...ской области.

11 сентября 2006 года адвокат Г. вместе с родственником Тюленина и адвокатом одной из краевых Адвокатских палат Х. приехал в г. И., где встретился с Тюлениным, который в тот период уже скрывался от органов следствия. Тюленин пояснил ему, что скрывается от следствия в связи с тем, что убил членов преступной группировки и боится их мести. Тюленину было разъяснено его право добровольно явиться в областную прокуратуру, но он отказался это сделать, боясь расправы криминальных лиц, поэтому продолжал скрываться до 31 января 2007 года.

В этот день, 11 сентября 2006 года, им было заключено соглашение с Овечкиным на оказание юридической помощи Тюленину на предварительном следствии. Однако в связи с тем, что денег у Тюленина не было, было принято решение произвести оплату позже в соответствии с дополнительным соглашением.

25 сентября 2006 года с Тюлениным было заключено дополнительное соглашение, и он произвел оплату в сумме 400 000 рублей за осуществление его защиты на предварительном следствии и в суде. После приговора суда адвокат Г. встретился с Тюлениным в следственном изоляторе, где согласовал с ним кассационную жалобу. Тюленин также настаивал в случае необходимости обжаловать приговор в надзорной инстанции.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Г. подтвердил свои доводы, изложенные в письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что соглашение им было заключено только на осуществление защиты Тюленина на предварительном следствии, но в дальнейшем свое участие по осуществлению защиты в судах первой, кассационной и надзорной инстанций он согласовывал с Тюлениным.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, изложенные в жалобе, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

11 сентября 2006 года адвокатом Г. было заключено соглашение с Овечкиным на осуществление защиты Тюленина на предварительном следствии в И...ской межрайонной прокуратуре И...ской области. Оплата за осуществление защиты была произведена Тюлениным 25 сентября 2006 года в соответствии с дополнительным соглашением в сумме 400 000 рублей. В дальнейшем адвокат Г. осуществлял защиту Тюленина в суде первой и кассационной инстанций без оформления соглашения, при этом в ордерах в графе «Основание выдачи ордера» указывал наличие соглашения.

9 апреля 2008 года адвокат Г. также без оформления соглашения обратился в Верховный Суд Российской Федерации с надзорной жалобой об отмене приговора И...ского областного суда от 19 сентября 2007 года и кассационного определения Верховного Суда Российской Федерации от 10 января 2008 года в отношении Тюленина и направлении уголовного дела на новое рассмотрение.

4 мая 2008 года Верховным Судом Российской Федерации было вынесено постановление об отказе в удовлетворении надзорной жалобы адвоката Г.

В соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами) на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Существенными условиями соглашения являются:

- 1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;
- 2) предмет поручения;
- 3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;
- 4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения;
- 5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

Сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицами, совершающими сделку (ч. 1 п. 1 ст. 160 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По мнению Квалификационной комиссии, надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителями предполагает не только оказание им квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений с доверителями в строгом соответствии с законом.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Квалификационная комиссия считает, что адвокат Г., не заключив с доверителем соглашения на осуществление защиты Тюленина в надзорной инстанции, нарушил требования ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Тюленин в своей жалобе также просит президента Адвокатской палаты г. Москвы обязать адвоката Г. вернуть ему деньги в сумме 1 500 000 рублей, которые, как он утверждает, были переданы адвокату Г. без оформления квитанций. Адвокат Г. категорически отрицает передачу ему денег в указанной сумме, пояснив, что за выполненную работу он получил 400 000 рублей на основании дополнительного соглашения между ним и Тюлениным.

Фактически между Тюлениным и адвокатом Г. возник спор о передаче денег в сумме 1 500 000 рублей, рассмотрение которого не относится к компетенции дисциплинарных органов Адвокатской палаты г. Москвы.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Г. нарушений требований ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем, выразившихся в том, что он, не заключив с доверителем соглашения на осуществление защиты Тюленина в надзорной инстанции, составил и подал надзорную жалобу, которая была оставлена без удовлетворения.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 марта 2009 года № 15 адвокату Г. объявлено замечание за нарушение им требований ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также за ненадлежащее исполнение перед доверителем Тюлениным своих обязанностей, выразившихся в незаключении с доверителем соглашения на осуществление его защиты в надзорной инстанции.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 29/859
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Е.**

11 марта 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Гражданка Львова обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия (бездействие) председателя правления общественной организации «Помощник» Е., указав, что в конце мая 2008 года она обратилась в эту организацию в связи с возбуждением против нее иска по нанесению ущерба в результате залива квартиры внизу. С содержанием дела председатель правления общественной организации «По-

мощник» Е. ознакомился со слов Львовой. 3 июня 2008 года был подписан договор, согласно которому Львова внесла аванс в размере 50 000 рублей, при этом в договоре не указано, что в случае ненадлежащего ведения дела аванс не возвращается, устно Львову об этом также не предупредили.

На следующий день, накануне судебного заседания, необходимо было обсудить ходатайства, но Львова смогла дозвониться до Е. только после 23 часов. В судебное заседание он едва не опоздал, после судебного заседания замечания на протокол написать отказался, на просьбу найти один документ, который мог бы помочь в деле, также не отреагировал, а затем просто пропал. Львова не могла ему дозвониться почти в течение полугода ни по рабочему, ни по мобильному телефонам, на работе он постоянно отсутствовал, по мобильному телефону не отвечал.

Согласно определению суда по делу проходила экспертиза в организации «Вариант», после ее завершения дело было возвращено в О...ский районный суд г. Москвы (федеральный судья Д.Е.М.), и следующее судебное заседание было назначено на 28 ноября 2008 года. За все это время Е. ни разу не позвонил в организацию «Вариант», не поинтересовался результатами экспертизы, а, главное, так и не прочитал лично материалы гражданского дела – его фамилия и подпись среди ознакомившихся с делом отсутствуют. Львова случайно дозвонилась до Е. дней за десять до назначенного заседания, он с трудом вспомнил, о чем речь, и сказал, что с ним следует связываться по «sms».

За несколько дней до судебного заседания Львова заболела и написала Е., что нужно ходатайствовать о перенесении заседания, просила перезвонить, он не перезвонил, а написал, что Львовой надо просто подать телеграмму. Львова опять попросила Е. перезвонить, считая, что суд может не принять телеграмму к сведению, и нужно показать бюллетень и подать ходатайство, на что получила письменный ответ: «Если вы все так хорошо знаете, зачем вам адвокат?».

Е. перезвонил Львовой только тогда, когда она его предупредила по «sms», что будет расторгать договор. Он сказал ей, что готов заниматься ее делом и перезвонит вечером, чтобы все обсудить, но не перезвонил, хотя она напонила Е. по «sms» о его обещании.

27 ноября 2008 года Львова передала секретарю общественной организации «Помощник» заявление о расторжении договора, через полчаса после этого Е., наконец, позвонил, сказал, что освободился и может ознакомиться с ее делом (заявительница уточняет, что это было накануне судебного заседания и через полгода после подписания договора), на это она сказала, что расторгает договор, поскольку Е. ненадлежащим образом выполняет свои обязанности, и просит вернуть аванс, на что Е. ответил категорическим отказом.

Заявительница Львова просит ответить, считается ли подобное ведение дела надлежащим выполнением своих обязанностей, на каком основании Е. незаслуженно присвоил 50 000 рублей, в компетенции ли Адвокатской палаты г. Москвы обязать его вернуть деньги, может ли в дальнейшем заниматься адвокатской практикой человек, который, «мягко говоря», безответственно относится к защите интересов клиентов?

К жалобе заявительница Львова приложила ксерокопии следующих документов на четырех листах:

1) договора поручения от 3 июня 2008 года № 19 между Львовой (доверительница) и общественной организацией «Помощник» (поверенный) в лице председателя Е.;

2) квитанции к приходному кассовому ордеру от 3 июня 2008 года № 230, по которому общественная организация «Помощник» в лице Е. приняла от Львовой аванс по договору поручения от 3 июня 2008 года № 19 в сумме 50 000 рублей;

3) фотографии обложки гражданского дела, находящегося в производстве О...ского районного суда г. Москвы, с подписями лиц, участвующих в деле, которые знакомились с его материалами или получали копии процессуальных актов;

4) заявления Львовой от 26 ноября 2008 года на имя председателя общественной организации «Помощник» Е. (с отметкой «Получено. Секретарь... 27 ноября 2008 года») следующего содержания: «Прошу расторгнуть договор поручения от 3 июня 2008 года № 19 ввиду ненадлежащего исполнения Вами условий договора: контакт и обмен сведениями о моем деле с Вами практически не осуществляется. После судебного заседания 5 июня 2008 года и вплоть до 18 ноября 2008 года я не могла до Вас дозвониться по указанным Вами мобильному и рабочему телефонам, то есть почти полгода. С делом, находящимся в суде, с результатами повторной экспертизы Вы не ознакомились. В последний раз, 21 ноября 2008 года, обещали позвонить, но так и не позвонили, хотя я напомнила Вам об этом по связи “sms”, и сообщила, что на 28 ноября 2008 года назначено судебное заседание по моему делу, а также предупредила о намерении расторгнуть договор. В такой ситуации считаю далее нецелесообразным и невозможным дальнейшее сотрудничество с Вами и в соответствии с п. 8 настоящего договора и гражданским законодательством прошу вернуть выплаченный аванс (50 000 рублей) за вычетом суммы, причитающейся за уже оказанные услуги: присутствие на одном судебном заседании и обсуждение некоторых вопросов по телефону в начале июня. О том, что аванс не возвращается при расторжении договора по причине ненадлежащего выполнения услуг, в договоре не сказано, в устной форме Вы меня об этом не предупреждали. В случае отказа в возвращении аванса (согласна на сумму 43 000 рублей) буду вынуждена не только поместить на сайте Вашей организации информацию о Вашей работе, но и обратиться с жалобой в ряд организаций, в частности, в Министерство юстиции и Московскую коллегию адвокатов. Приложения: ксерокопии договора и квитанции о внесении аванса».

24 декабря 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Е. (распоряжение № 179), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Е. в своем письменном «Ответе на безосновательную жалобу Львовой» от 19 февраля 2009 года указал, что в поступившей жалобе Львова жалуется на деятельность председателя общественной организации «Помощник», председателем которой он является на общественных началах, то есть не состоит в трудовых отношениях, что не является нарушением законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности. Хотя Адвокатская палата г. Москвы не должна контролировать деятельность общественных организаций, адвокат Е. может сообщить, что общественная организация «Помощник» надлежащим образом выполнила свои обязанности по договору поручения, заключенному с Львовой. Так, договор поручения Львова заключала не с адвокатом Е., а с общественной организацией «Помощник», а это не одно и то же. Доверенности Львова в связи с этим оформляла на сотрудников общественной организации «Помощник» Галчонкова, Баранова, которые состоят в трудовых отношениях и штате организации. Соответственно, ведением дела занимались указанные сотрудники, а Е. как председатель этой организации осуществлял общий контроль. На одном заседании Е. действительно присутствовал и даже представлял интересы Львовой, экспертиза была назначена по его ходатайству, то есть все обязательства общественная организация «Помощник» выполняла надлежащим образом.

Адвокат Е. считает, что смешно выглядит обвинение в его адрес в том, что «адвокат Е. едва не опоздал», так как непонятно, что имеется в виду, опоздал или нет, а если Е. не опоздал, то насколько не опоздал. Экспертиза проводилась почти полгода, что значило необходимость ждать ее результаты. Адвокат Е. полагает, что обвинение в том, что никто не звонил экспертам, также неосновательно, поскольку какое-либо воздействие на экспертов могло быть расценено судом как давление на них. О возможности подачи замечания на протокол Львова узнала от Е., поскольку он собирался это сделать в случае необходимости, но не смог, так как секретарь судебного заседания не дала ему протокол ни сразу после судебного заседания, ни спустя пять дней, сказав, что дело не прошито. Однако в дальнейшем оказалось, что подавать замечания не имеет смысла в связи с тем, что все важные вопросы суд рассмотрел и установил в определении о назначении экспертизы.

Адвокат Е. отмечает, что в заявлении о расторжении договора, которое Львова подала в общественную организацию «Помощник», она указала, что в эту организацию невозможно дозвониться, что является грубой ложью, поскольку общественная организация «Помощник» достаточно большая, в ней осуществляется прием звонков секретарями по нескольким телефонам. Организация имеет также три сайта. Посещаемость первого сайта составляет более 7 000 человек в будний день, и на всех сайтах организованы разделы юристы-онлайн, где на вопросы посетителей сайтов отвечают юристы и адвокаты. По мнению адвоката Е., нет никакого смысла организовывать столь масштабную работу, чтобы потом никто не отвечал на звонки граждан.

Адвокат Е. считает, что расторжение договора произошло не в силу каких-либо нарушений со стороны общественной организации «Помощник», а в связи с субъективными особенностями личности Львова, которая является очень конфликтным и неуравновешенным человеком. Так, она сама же указывает в заявлении, что звонила Е. после 23 часов по московскому времени, которое нельзя считать нормальным для звонков. Кроме того, Е. говорил Львова, что звонить ему она может в нормальное время, но что Е. не всегда может быть доступен, в частности, он ей объяснял, что адвокат не может разговаривать по мобильному телефону, например, находясь в судебном заседании, во время следственного действия, при посещении СИЗО или ИВС, а также не всегда удобно отвечать на все звонки во время приема граждан, однако Львова, видимо, этого не понимает или не желает понимать.

Адвокат указывает, что показателен также пример, который сама же Львова указывает в заявлении, когда пишет про случай, когда она решила отложить дело. С этим вопросом она позвонила Е., он ей объяснил, что обычной практикой является заблаговременная подача телеграммы о болезни с последующим представлением в суд медицинской справки. В ответ на это Львова стала спорить и говорить, что так делать нельзя, нужно идти к судье на прием до судебного заседания, показать ей больничный лист и спросить, можно ли отложить дело. На такое предложение способа отложения дела Е. ответил, что зачем Львова тогда нужен юрист, если она сама все лучше знает.

Подводя итог, Е. еще раз отмечает, что он, адвокат Е., договоров от своего имени с Львова не заключал, а договор был заключен с общественной организацией «Помощник», которая исполняла свои обязанности надлежащим образом, а расторжение договора вызвано субъективными особенностями личности самой Львова.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 11 марта 2009 года, заявительница Львова полностью подтвердила сведения, изложенные в ее жалобе и приложенных к ней документах, дополнительно пояснив, что договор с ней заключал лично Е., и это видно из текста договора. В связи с тем, что это было гражданское дело по разрыву шланга, то Львова была в одной из строительных фирм, где осмотре-

ли этот шланг, начался разговор, и ей порекомендовали Е. как адвоката, который как раз занимается такими делами о заливах помещений. В строительной фирме Львовой дали телефон Е., она ему дозвонилась, он пригласил ее к себе в общественную организацию «Помощник», куда она и пришла (это большое здание, в котором располагается какое-то министерство), кажется, на девятый этаж, и поговорила с Е. 3 июня 2008 года со Львовой было заключено соглашение — договор о представительстве ее интересов по иску соседней о заливе их квартиры.

Она написала жалобы в Адвокатскую палату г. Москвы и в Федеральную палату адвокатов, потому что точно не знала, куда нужно обращаться с жалобами, и посмотрела по Интернету, что есть палаты адвокатов, и направила туда жалобы.

Львова пояснила также, что Е. она однозначно воспринимала как адвоката, на договоре он поставил свою печать, где указано, что Е. является адвокатом. Когда она пришла в «Помощник», Е. сказал ей, что эта организация занимается такими делами, как ее. В присутствии Львовой Е. выступал по телевидению, его в присутствии Львовой снимали, он говорил по поводу заливов. Львова считала, что Е. этими вещами занимается, так как он сам это сказал, и конкретно: что он специалист по гидроударам.

Львова указала далее, что не знала, является ли общественная организация «Помощник» «подразделением адвокатуры», поскольку первый раз попала в такую ситуацию и разбирается в этом очень плохо. Доверенность Львова оформила на имя Е., а 5 декабря 2008 года оформила распоряжение об отмене выданной Е. доверенности. Адвокат Е. не уведомлял ее о том, что может передоверить кому-либо ведение дела, наоборот, на ее вопрос о том, не следует ли включить в доверенность данные о его помощнике, ответил, что будет вести дело самостоятельно.

Заявительница отмечает, что адвокат Е. был только на одном судебном заседании, причем 3 июня 2008 года она заключила с ним договор, а 5 июня было судебное заседание. 4 июня 2008 года она дозвонилась до адвоката Е. только в 23 часа, чтобы обсудить вопросы, а после судебного заседания она не могла дозвониться до адвоката Е. до ноября месяца. Все это время дело находилось на экспертизе по ущербу, туда адвокат Е. не звонил ни разу, Львова звонила туда и Е., но не смогла до него дозвониться. Когда она в ноябре до него дозвонилась, то он сказал ей, что ему надо писать sms-ки, в результате они стали какое-то время переписываться sms-сообщениями. Когда Львова перед очередным заседанием суда заболела, то написала Е., что заболела и нужно сообщить об этом в суд, на что Е. написал Львова sms-сообщение: «Подайте туда телеграмму». Львова не считает, что при наличии у нее представителя — адвоката — она должна была больная бежать подавать телеграмму.

Львова отметила, что за полгода Е. ни разу не ознакомился с делом, с ним знакомилась разные адвокаты: другой адвокат, представлявший интересы Львовой, адвокат истцов. Сейчас дело уже рассмотрено, вынесено решение, по нему подана кассационная жалоба уже с другим адвокатом. Решение вынесено частично в пользу Львовой — сумма иска уменьшена в три раза. Кроме того, только из письменных объяснений Е. Львова узнала, что он якобы привлекал к работе по ее делу других людей, поскольку никакие другие люди от Е. по ее делу не работали, с материалами дела не знакомилась.

Львова подчеркнула, что не считает, что адвокат Е. оказал ей надлежащим образом юридическую помощь по заключенному договору, а поэтому не имеет права на получение уплаченного Львовой вознаграждения.

По ходатайству Львовой Квалификационная комиссия приобщила к материалам дисциплинарного производства ксерокопии (1) доверенности от 30 мая 2008 года,

выданной гражданкой Львова гражданину Е. на представительство ее интересов в судебных органах сроком на три года без права передоверия (удостоверенной нотариусом г. Москвы), (2) распоряжения от 5 декабря 2008 года, которым Львова отменяет доверенность, выданную ей Е. 30 мая 2008 года (удостоверено и.о. нотариуса г. Москвы).

Адвокат Е. на заседание Квалификационной комиссии не явился, 19 февраля 2009 года представил письменный «Ответ на безосновательную жалобу Львовой», о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства извещался надлежащим образом. 11 марта 2009 года в Адвокатскую палату г. Москвы от адвоката Е. поступила телеграмма, в которой он просил заседание Квалификационной комиссии, назначенное на 11 марта 2009 года, провести в его отсутствие в связи с занятостью в уголовном процессе, и дополнительно указывал, что просит в соответствии с подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката прекратить дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Львовой, вследствие отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку заявление Львовой в нарушении подп. 5 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката не содержит указания на принадлежность адвоката Е. к соответствующему адвокатскому образованию, и в нем не указаны реквизиты адвокатского соглашения или ордера, а общественная организация «Помощник» не является адвокатским образованием.

Обсудив заявленное адвокатом Е. ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие в связи с занятостью в процессе по уголовному делу, Квалификационная комиссия данное ходатайство удовлетворила и постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Е., так как он был надлежащим образом извещен о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, представил подробные письменные объяснения по существу доводов жалобы Львовой, а в силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились в заседание Комиссии.

Выслушав объяснения заявительницы Львовой, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Львовой от 11 декабря 2008 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

В Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации).

Как следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 года № 2-П, «гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство должно, во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи... и, во-вторых, установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии...».

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (п. 1 ст. 1 названного Закона).

Таким образом, в институте адвокатуры реализуется гарантированное Конституцией Российской Федерации право каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Адвокатом является лицо, получившее в установленном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности. Адвокат вправе совмещать адвокатскую деятельность с работой в качестве руководителя адвокатского образования, а также с работой на выборных должностях в адвокатской палате субъекта Российской Федерации, Федеральной палате адвокатов Российской Федерации, общероссийских и международных общественных объединениях адвокатов (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокат не вправе заниматься иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг, вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги либо участвовать в организациях, оказывающих юридические услуги, принимать поручение на выполнение функций органов управления доверителя — юридического лица по распоряжению имуществом и правами последнего. Возложение указанных функций на работников адвокатских образований также не допускается (п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат вправе в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» самостоятельно избирать форму адвокатского образования и место осуществления адвокатской деятельности. Формами адвокатских образований являются адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация (п. 1 и 2 ст. 20 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Е. является адвокатом, сведения о нем внесены в реестр адвокатов г. Москвы за регистрационным № 77/...

Адвокат Е. принял решение осуществлять адвокатскую деятельность индивидуально и учредил адвокатский кабинет. Соглашения об оказании юридической помощи в адвокатском кабинете заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации адвокатского кабинета (п. 1 и 5 ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

30 мая 2008 года гражданка Львова выдала гражданину Е. нотариально удостоверенную доверенность (сроком на три года без права передоверия) на представительство ее интересов во всех судебных, административных и правоохранительных органах, органах дознания, прокуратуре и иных правоохранительных органах, в том числе во всех судах судебной системы Российской Федерации со всеми правами, какие предоставлены законом заявителю, истцу, ответчику, третьему лицу, подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, потерпевшему, его представителю, в том числе с правами по распоряжению предметом иска, предусмотренными ст. 54 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств следует, что гражданин Е., имеющий статус адвоката по законодательству Российской Федерации, одновременно является председателем «на общественных началах» (то есть не состоит в штате) общественной организации «Помощник».

От имени данной общественной организации 3 июня 2008 года Е. как ее председатель заключил с гражданкой Львовой договор поручения № 19, по которому поверенный (общественная организация «Помощник») обязался представлять интересы Львовой в О...ском районном суде г. Москвы по гражданскому делу по иску к Львовой о возмещении ущерба, причиненного заливом квартиры внизу (п. 1 договора) с целью доказать в суде невиновность Львовой в причинении ущерба в связи с заливом квартиры, а также отказа судом во взыскании со Львовой возмещения ущерба в пользу истца (п. 1.1 договора). Вознаграждение поверенного за исполнение поручения по договору составляет 50 000 рублей — аванс, который уплачивается в момент заключения договора, 25 000 рублей — гонорар, который уплачивается в случае достижения цели, указанной в п. 1.1 договора (п. 4 договора).

Подписав договор поручения от 3 июня 2008 года № 19 как председатель общественной организации «Помощник» и поставив на свою подпись печать данной общественной организации, адвокат Е. рядом поставил печать адвокатского кабинета адвоката Е.

3 июня 2008 года Е. составил и подписал от имени общественной организации «Помощник» приходный кассовый ордер № 250, по которому общественная организация «Помощник» в лице Е. приняла от Львовой аванс по договору поручения от 3 июня 2008 года № 19 в сумме 50 000 рублей. Львовой была выдана квитанция к приходному кассовому ордеру.

Адвокат Е. в письменных объяснениях утверждает, что доверенности Львова оформляла на сотрудников общественной организации «Помощник» Галчонкова и Баранова, которые состоят в трудовых отношениях и штате организации, соответственно, ведением дела занимались указанные сотрудники, а Е. как председатель этой организации осуществлял общий контроль. Однако Львова отрицает факт выдачи ею доверенностей кому-либо, кроме Е., данные доверенности либо их копии адвокатом Е. Квалификационной комиссии не предоставлены, не разъяснено, когда именно Галчонков и Баранов представляли интересы Львовой по доверенностям, поскольку в период от заключения договора 3 июня 2008 года до подачи ею в общественную

организацию «Помощник» заявления о расторжении договора поручения 27 ноября 2008 года состоялось только одно судебное заседание — 5 июня 2008 года, в котором Е. принял участие лично.

Кроме того, при отсутствии согласия доверителя на привлечение к оказанию юридической помощи третьих лиц адвокат обязан оказывать доверителю юридическую помощь лично и в любом случае несет личную ответственность перед доверителем за надлежащее оказание ему юридической помощи.

5 июня 2008 года Е. как представитель Львовой принял участие в судебном заседании О...ского районного суда г. Москвы при рассмотрении федеральным судьей Д.Е.М. гражданского дела по иску к Львовой о возмещении вреда, причиненного заливом квартиры.

Как следует из объяснений Е., по его ходатайству судом была назначена судебная экспертиза, производство которой было поручено фирме «Вариант». Предметом экспертизы, как усматривается из объяснений Львовой, было, в частности, определение того, не явился ли разрыв шланга, повлекший протечку, последствием гидроудара.

Львова утверждает, что адвокат Е. незнакомился с материалами гражданского дела, а после судебного заседания отказался написать замечания на протокол судебного заседания. В то же время адвокат Е. в этой связи пояснил, что собирался, в случае необходимости, написать замечания на протокол судебного заседания, но длительное время не мог ознакомиться с протоколом, так как секретарь судебного заседания не дала ему протокол ни сразу после судебного заседания, ни спустя пять дней, сказав, что дело не прошито. В дальнейшем оказалось, что подавать замечания не имеет смысла, поскольку все важные вопросы суд рассмотрел и установил в определении о назначении экспертизы. Факт неознакомления с материалами гражданского дела в целом адвокатом Е. не оспаривается. На предоставленной Львовой ксерокопии обложки судебного тома гражданского дела указаны данные об ознакомлении с материалами дела лиц, участвующих в деле, и их представителей в период с 27 марта по 28 ноября 2008 года, при этом подписи Е., Галчонкова, Баранова отсутствуют.

Производство экспертизы заняло длительное время, после ее завершения и возвращения гражданского дела в О...ский районный суд г. Москвы судебное заседание было назначено на 28 ноября 2008 года.

Львова указывает, что за несколько дней до судебного заседания, назначенного на 28 ноября 2008 года, она заболела и написала Е. sms-сообщение (такую форму связи предложил использовать адвокат Е.), что нужно ходатайствовать о перенесении заседания, просила позвонить ей. В ответ он не перезвонил, а написал sms-сообщение, что Львовой надо просто подать телеграмму. Считая, что суд может не принять телеграмму к сведению, и нужно показать бюллетень и подать ходатайство, Львова опять путем направления sms-сообщения попросила адвоката Е. перезвонить ей, на что получила письменный ответ: «Если вы все так хорошо знаете, зачем вам адвокат?». Адвокат Е. перезвонил Львовой только тогда, когда она его предупредила по «sms», что будет расторгать договор, и сказал, что готов заниматься ее делом и перезвонит ей вечером, чтобы все обсудить, но не перезвонил, хотя она напомнила Е. по «sms» о его обещании.

Приведенные доводы Львовой относительно ее общения с адвокатом Е. в ноябре 2008 года лишь частично оспорены адвокатом Е., а именно он утверждает, что объяснил Львовой, что для решения судом вопроса об отложении дела обычной практикой является заблаговременная подача телеграммы о болезни с последующим представлением в суд медицинской справки, но в ответ на это Львова стала спорить и говорить, что так делать нельзя, нужно идти к судье на прием до судебного заседания, показать

ей больничный лист и спросить, можно ли отложить дело. На это предложение способа отложения дела адвокат Е. ответил, что зачем Львовой тогда нужен юрист, если она сама все лучше знает.

27 ноября 2008 года Львова передала секретарю общественной организации «Помощник» заявление о расторжении договора поручения «по причине ненадлежащего выполнения услуг» и просила вернуть ей неотработанную часть аванса, определяя ее в сумме 43 000 рублей.

Львова утверждает, что через полчаса после подачи ею заявления о расторжении договора поручения адвокат Е., наконец, позвонил ей и сказал, что освободился и может ознакомиться с ее делом, на что она ответила, что расторгает договор, поскольку адвокат Е. ненадлежащим образом выполняет свои обязанности, и просит вернуть аванс, на что Е. ответил категорическим отказом.

В рассматриваемой части адвокат Е. не согласен с утверждениями Львовой и считает, что расторжение договора произошло не в силу каких-либо нарушений со стороны общественной организации «Помощник», а в связи с субъективными особенностями личности Львовой, которая является очень конфликтным и неуравновешенным человеком.

5 декабря 2008 года Львова оформила нотариально заверенное распоряжение об отмене выданной Е. 30 мая 2008 года доверенности.

Вопрос о том, подлежит ли возврату Львовой неотработанная часть уплаченного ею по договору поручения аванса, и если подлежит, то в каком размере, до настоящего времени сторонами не урегулирован.

Квалификационная комиссия установила, что Е., являясь адвокатом по законодательству Российской Федерации, одновременно возглавляет общественную организацию «Помощник», предмет деятельности которой, как усматривается из материалов настоящего дисциплинарного производства, идентичен до степени смешения предмету деятельности адвокатов (см. п. 2 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Между тем адвокат не вправе «вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги либо участвовать в организациях, оказывающих юридические услуги» (абз. 3 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Поскольку адвокат Е. является председателем общественной организации «Помощник» и от ее имени 3 июня 2008 года подписал договор поручения № 19, предметом которого является оказание этой организацией как поверенной юридической помощи гражданке Львовой как доверительнице при рассмотрении О...ским районным судом г. Москвы гражданского дела по иску к Львовой о возмещении ущерба, причиненного заливом квартиры, а 5 июня 2008 года Е. как представитель (по доверенности, выданной ему Львовой) участвовал в судебном заседании по указанному гражданскому делу, то, следовательно, адвокат Е. в нарушение установленного в абз. 3 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката запрета, вне рамок адвокатской деятельности оказывал юридические услуги и участвовал в деятельности организации, оказывающей юридические услуги.

То обстоятельство, что адвокат Е. является председателем общественной организации «Помощник» на общественных началах, то есть не состоит с ней в трудовых отношениях, не свидетельствует об отсутствии в действиях адвоката Е. нарушения абз. 3 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, который не связывает вопрос о наличии либо отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката с возмездностью либо безвозмездностью его труда на посту руководителя общественной организации и с оформлением/нео-

формлением (заключением/незаключением) трудового договора. Определяющим в данном случае является то обстоятельство, что Е., являясь адвокатом по законодательству Российской Федерации, одновременно вне рамок адвокатской деятельности оказывал юридические услуги и участвовал в деятельности организации, оказывающей юридические услуги.

Деятельность общественных организаций Адвокатская палата г. Москвы не контролирует, но она вправе выносить юридически значимые суждения о деятельности адвокатов — членов Адвокатской палаты г. Москвы, которые, в нарушение установленного в абз. 3 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката запрета, вне рамок адвокатской деятельности оказывают юридические услуги и участвуют в организациях, оказывающих юридические услуги.

Действующее российское законодательство, с одной стороны, не ограничивает любых лиц, в том числе и общественную организацию «Помощник», в праве заключать с гражданами договоры поручения на ведение гражданских дел в судах, но, с другой стороны, обязывает адвокатов как специальных субъектов оказания правовой помощи, чей правовой статус базируется на Конституции Российской Федерации и специальном законодательстве об адвокатской деятельности и адвокатуре, оказывать гражданам правовую помощь только на основании заключенного адвокатом с доверителем в простой письменной форме соглашения об оказании правовой помощи, существенными условиями которого являются:

- 1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;
- 2) предмет поручения;
- 3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;
- 4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения;
- 5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения (см. ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Львова пояснила, что, заключая договор поручения, она однозначно воспринимала Е. как адвоката, поскольку именно в таком качестве его рекомендовали ей сотрудники одной строительной фирмы, куда она носила порвавшийся шланг, и на договоре поручения Е. поставил свою печать, где указано, что Е. является адвокатом. Обозрев представленную Львовой ксерокопию договора поручения от 3 июня 2008 года № 19, Квалификационная комиссия установила, что, действительно, подписав договор поручения от 3 июня 2008 года № 19 как председатель общественной организации «Помощник» и поставив на свою подпись печать данной общественной организации, Е. рядом поставил печать адвокатского кабинета адвоката Е.

Квалификационная комиссия отмечает, что на действительность договора поручения от 3 июня 2008 года № 19 пометка дополнительной печати адвокатского кабинета адвоката Е. никакого влияния не оказала и оказать не могла, поэтому, с учетом данных Львовой пояснений, Квалификационная комиссия считает, что пометка адвокатом Е. на договор поручения дополнительной печати однозначно свидетельствует о том, что адвокат Е. в рассматриваемых правоотношениях со Львовой позиционировал себя как адвокат.

С учетом изложенного утверждение Львовой о том, что, заключая договор поручения на представительство ее интересов в О...ском районном суде г. Москвы как от-

ветчицы, она считала, что заключила соглашение с адвокатом Е., Квалификационная комиссия не считает произвольным.

Постановка адвокатом Е. на договор поручения дополнительной печати адвокатского кабинета адвоката Е. и использование им в судебном заседании О...ского районного суда г. Москвы 5 июня 2008 года для подтверждения своих полномочий выданной ему Львовой доверенности доказывают то, что Е., являясь адвокатом, оказывал ей юридическую помощь без заключения соглашения об оказании юридической помощи в простой письменной форме и в соответствии с иными предписаниями ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Оказание адвокатом Е. доверительнице Львовой юридической помощи без заключения в простой письменной форме соглашения, отвечающего предписаниям ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», является нарушением адвокатом законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе нарушением обязанности «разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), и свидетельствует о неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверительницей, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы заключаемое адвокатом с доверительницей соглашение об оказании юридической помощи соответствовало требованиям действующего законодательства.

Избранный адвокатом Е. способ формализации правоотношений со Львовой по заключению соглашения об оказании юридической помощи свидетельствует о наличии в его действиях идеальной совокупности нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката и о ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверительницей Львовой, а именно о нарушении им абз. 3 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката («адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги или участвовать в организациях, оказывающих юридические услуги»), а также подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («адвокат обязан разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами») во взаимосвязи со ст. 25 (п. 1, 2, 4, 6) Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», регламентирующей вопросы заключения соглашения об оказании юридической помощи.

Поскольку именно адвокат Е., допустив указанные выше нарушения, создал в отношении своей доверительницы Львовой состояние правовой неопределенности, при котором юридическую помощь Львовой оказывал адвокат Е. на основании соглашения, заключенного с нарушениями положений ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а деньги за оказываемую юридическую помощь в сумме 50 000 рублей Е. принял у Львовой как председатель общественной организации «Помощник» на основании договора поручения от 3 июня 2008 года № 19, то, следовательно, в силу предписаний подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат Е. был обязан, действуя разумно и добросовестно, после получе-

ния от Львовой заявления от 27 ноября 2008 года о досрочном расторжении договора поручения от 3 июня 2008 года № 19, содержавшего требование о частичном возврате внесенного аванса (43 000 из 50 000 рублей), принять меры к согласованию с доверительницей суммы отработанного адвокатом аванса и суммы, подлежащей возврату доверительнице, либо объяснить доверительнице, по какой причине он, адвокат Е., не имеет правовой возможности разрешить названные вопросы. Бездействие адвоката Е. в части урегулирования с доверительницей Львовой ее требования о возврате неотработанного аванса Квалификационная комиссия признает нарушением адвокатом обязанности «разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), что свидетельствует о неисполнении адвокатом Е. своих профессиональных обязанностей перед доверительницей Львовой.

С учетом сделанных Квалификационной комиссией выводов о характере правоотношений, возникших между Е. и Львовой в связи с представительством интересов последней как ответчицы по гражданскому делу в О...ском районном суде г. Москвы, следует признать ошибочным утверждение адвоката Е. об отсутствии допустимого повода к возбуждению по жалобе Львовой в отношении адвоката Е. дисциплинарного производства.

Квалификационной комиссией установлено, что Львова является доверительницей адвоката Е., а согласно подп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката «жалоба, поданная в адвокатскую палату доверителем адвоката» является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Что же касается утверждения адвоката Е. о том, что заявление Львовой в нарушение подп. 5 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката не содержит указания на принадлежность адвоката Е. к соответствующему адвокатскому образованию, и в нем не указаны реквизиты адвокатского соглашения или ордера, то:

во-первых, невозможность указания Львовой в жалобе «реквизитов адвокатского соглашения» в буквальном смысле обусловлена избранным самим адвокатом Е. и установленным Квалификационной комиссией способом нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката и ненадлежащего исполнения своих обязанностей перед доверительницей Львовой;

во-вторых, указание на ордер адвоката может быть включено доверителем в жалобу только в том случае, если адвокат выполнил предписания действующего законодательства (например, п. 5 ст. 53 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) – получил ордер в адвокатском образовании и представил его в суд, в производстве которого находится гражданское дело. Если же адвокат свою обязанность не выполнил, то это свидетельствует только о допущенном адвокатом нарушении, а не о несоответствии жалобы доверителя предписаниям подп. 5 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката;

в-третьих, доверительница Львова изначально приложила к своей жалобе в качестве доказательства обоснованности ее доводов ксерокопию договора поручения от 3 июня 2008 года № 19, на которой именно адвокат Е. поставил печать адвокатского кабинета адвоката Е.

Таким образом, отсутствуют правовые основания для вынесения Квалификационной комиссией заключения о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого

повода для возбуждения дисциплинарного производства (подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Относительно иных доводов жалобы доверительницы адвоката Е. гражданки Львовой Квалификационная комиссия отмечает следующее.

Надлежащее исполнение адвокатом, принявшим поручение на ведение гражданского дела в суде первой инстанции, как общее правило, безусловно предполагает необходимость ознакомления с материалами дела до начала судебного заседания, а также с протоколом судебного заседания и принесение на него, при наличии оснований, замечаний. Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что договор поручения № 19 был заключен 3 июня 2008 года, а 5 июня 2008 года состоялось единственное судебное заседание, в котором адвокат Е. мог принять участие до отказа Львовой от его помощи. В данном судебном заседании заявленное представителем ответчицы Е. ходатайство о назначении судебной экспертизы было удовлетворено, а рассмотрение дела приостановлено (либо отложено). Адвокат Е. пояснил, что оперативное ознакомление с протоколом судебного заседания было невозможно по причине его неизготовления в установленные сроки, однако в дальнейшем оказалось, что подавать замечания не имеет смысла, поскольку все важные вопросы суд рассмотрел и установил в определении о назначении экспертизы. Кроме того, Львова не утверждает, что на момент вступления адвоката Е. в дело по нему были собраны какие-либо доказательства, которые у Львовой отсутствовали, и с ними требовалось ознакомиться путем изучения материалов гражданского дела. Квалификационная комиссия не исключает права адвоката на определенных этапах производства по гражданскому делу самостоятельно определять время, когда следует ознакомиться с материалами дела, с учетом положений ст. 132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой к исковому заявлению, в том числе, прилагаются его копии в соответствии с количеством ответчиков и третьих лиц, документы, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, копии этих документов для ответчиков и третьих лиц, если копии у них отсутствуют, расчет взыскиваемой или оспариваемой денежной суммы, подписанный истцом, его представителем, с копиями в соответствии с количеством ответчиков и третьих лиц. Следующее судебное заседание состоялось 28 ноября 2008 года, то есть после того, как Львова подала письменное заявление о расторжении договора поручения № 19.

Утверждения Львовой о том, что она не могла дозвониться до адвоката Е., ничем объективно не подтверждены. Нет оснований сомневаться в данных адвокатом Е. объяснениях о том, что в общественной организации «Помощник» прием звонков секретарями осуществляется по трем телефонам, организация имеет три интернет-сайта. Кроме того, Львовой было известно местонахождение общественной организации «Помощник», а в заявлении от 26 ноября 2008 года о расторжении договора поручения Львова указала, что будет вынуждена поместить на сайте организации информацию о ее работе. В данной адвокатом Е. его доверительнице Львовой рекомендации общаться с ним путем направления sms-сообщений по причине невозможности разговаривать по мобильному телефону в судебном заседании, во время следственного действия, при посещении СИЗО или ИВС, а также во время приема граждан, Квалификационная комиссия также не усматривает нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия полагает, что адвокат Е. превратно толкует утверждение Львовой о том, что адвокат Е. «ни разу не позвонил в фирму “Вариант”, не поинтересовался результатами экспертизы», заявляя при этом о неосновательности

обвинения в том, что никто не звонил экспертам, поскольку какое-либо воздействие на экспертов могло быть расценено судом как давление на них. Во-первых, адвокату Е. следовало разъяснить своей доверительнице Львовой, что экспертизы проводятся достаточно длительное время, и повлиять на это невозможно. Во-вторых, адвокат Е. как профессиональный советник по правовым вопросам обязан знать, что в экспертных учреждениях имеются справочные службы, в которых, не оказывая никакого воздействия на экспертов и даже не соприкасаясь с ними, можно получить информацию о том, завершено ли производство экспертизы.

Квалификационная комиссия считает необходимым обратить внимание адвоката Е. на то, что высказанная ему доверительницей Львовой просьба 28 ноября 2008 года показать судье «бюллетень» (листок нетрудоспособности) и заявить ходатайство об отложении дела в связи с болезнью ответчицы Львовой не только не противоречила, но и прямо соответствовала действующему законодательству, поскольку в силу п. 1 ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, обязаны не только известить суд о причинах неявки, но и представить доказательства уважительности этих причин. Данное же адвокатом Е. его доверительнице Львовой разъяснение о том, что «обычной практикой является заблаговременная подача телеграммы о болезни с последующим представлением в суд медицинской справки», с одной стороны, также законодательству не противоречило, но, с другой стороны, не в полной мере обеспечивало надлежащие гарантии соблюдения процессуальных прав Львовой. Кроме того, нет ничего противоречащего как законодательству, так и логике общения доверителя с адвокатом в том, что доверитель уведомляет поверенного (адвоката) о своей болезни и просит лично явиться в суд и заявить ходатайство об отложении рассмотрения дела, предоставив соответствующие оправдательные (подтверждающие) документы. Обоснований нецелесообразности такой явки по тактическим соображениям адвокатом Е. в объяснениях не приведено. Вместе с тем, поскольку Львова не утверждает о том, что данное ей адвокатом Е. разъяснение повлекло нарушение ее процессуальных прав, Квалификационная комиссия не усматривает в нем признака состава дисциплинарного проступка.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о:

— нарушении адвокатом Е. установленного в абз. 3 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката запрета вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги и участвовать в организации, оказывающей юридические услуги, что выразилось в том, что адвокат Е. является председателем общественной организации «Помощник» и от ее имени 3 июня 2008 года подписал договор поручения № 19, предметом которого является оказание общественной организацией «Помощник» как поверенной юридической помощи гражданке Львовой как доверительнице при рассмотрении О...ским районным судом г. Москвы гражданского дела по иску ко Львовой о возмещении ущерба, причиненного заливом квартиры, а 5 июня 2008 г. Е. как представитель (по доверенности, выданной ему Львовой) участвовал в судебном заседании по указанному гражданскому делу;

— неисполнении адвокатом Е. своих профессиональных обязанностей перед доверительницей Львовой, что выразилось в нарушении им установленной подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязанности «разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами», а именно: (1) в оказании доверительнице Львовой юридической помощи без заключения в про-

стой письменной форме соглашения, отвечающего предписаниям ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и (2) в бездействии в части урегулирования с доверительницей Львовой заявленного ею 27 ноября 2008 года требования о возврате неотработанного аванса.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 апреля 2009 года № 42 адвокату Е. объявлено предупреждение за:

— нарушение им установленного в абз. 3 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката запрета вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги и участвовать в организации, оказывающей юридические услуги, что выразилось в том, что адвокат Е. является председателем общественной организации «Помощник» и от ее имени 3 июня 2008 года подписал договор поручения № 19, предметом которого является оказание общественной организацией «Помощник» как поверенной юридической помощи гражданке Львовой как доверительнице при рассмотрении О...ским районным судом г. Москвы гражданского дела по иску ко Львовой о возмещении ущерба, причиненного залогом квартиры, а 5 июня 2008 года Е. как представитель (по доверенности, выданной ему Львовой) участвовал в судебном заседании по указанному гражданскому делу;

— неисполнение им своих профессиональных обязанностей перед доверительницей Львовой, что выразилось в нарушении адвокатом Е. установленной подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязанности «разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами», а именно: (1) в оказании доверительнице Львовой юридической помощи без заключения в простой письменной форме соглашения, отвечающего предписаниям ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и (2) в бездействии в части урегулирования с доверительницей Львовой заявленного ею 27 ноября 2008 года требования о возврате неотработанного аванса.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 30/860
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Г.**

11 марта 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы от 5 ноября 2008 года № 171 в отношении адвоката Г. было возбуждено дисциплинарное производство. Основанием для его возбуждения явилась жалоба адвоката У. (вх. № 2964 от 5 ноября 2008 года).

В своей жалобе адвокат У. сообщает обстоятельства, которые, по ее мнению, свидетельствуют о грубом нарушении Кодекса профессиональной этики адвоката адвокатом Г.

Адвокат Г. с целью отстранения адвоката У. от участия в качестве представительницы ответчицы Сурковой по гражданским делам о выселении и об определении места жительства ребенка через секретариат коллегии, в которой состоит заявительница, «под видом материалов по делу» передал для нее диск и письмо, порочащие ее доверительницу.

После этого адвокат Г. направил заявительнице sms-сообщение, содержащее вопрос о перспективе ее дальнейшего участия в гражданском процессе.

Со слов доверительницы Сурковой адвокату У. известно, что в отсутствие Сурковой был заменен замок входной двери в спорную квартиру, в которой проживает доверительница. После этого адвокат Г. вместе со своим помощником в присутствии неизвестных заявительнице лиц, обозначенных в качестве понятых, в отсутствие Сурковой проникли в квартиру и произвели опись находившегося в квартире имущества доверительницы.

Ксерокопию данного документа вручили Сурковой и предложили ей подписать данный документ. Через некоторое время в адрес ее сестры пришла объемная посылка с личными вещами доверительницы, упакованными в полиэтиленовые мешки для мусора.

Указанные незаконные действия были предприняты при отсутствии вступившего в законную силу решения о выселении Сурковой, о чем Г. было достоверно известно. Таким образом, адвокат Г. счел возможным возложить на себя функции суда и судебного пристава-исполнителя.

Со слов доверительницы заявительнице известно, что адвокат Г. периодически по телефону пытался убедить ее в том, что адвокат У. все равно рано или поздно откажется с ней работать, что Суркова ничего не сможет добиться, ее признают психически больной, малолетнего ребенка его материально обеспеченный отец отправит за границу, и она никогда больше его не увидит.

Кроме того, адвокат Г. появлялся по месту работы Сурковой, и после его прихода к ней резко изменилось отношение ее руководства. Суркова считает, что Г. намеренно порочит ее также с целью лишения работы. Полагая, что данные действия не только выходят за пределы полномочий адвоката, но и являются грубым нарушением Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат У. просит привлечь адвоката Г. к дисциплинарной ответственности.

К своей жалобе заявительница приложила ксерокопии конверта, письма и «Акта вскрытия помещения».

В вышеуказанном письме адвокат Г. сообщает заявительнице, что вынужден обратиться к ней в письменной форме, так как Суркова не хочет их встречи.

Адвокат пытается убедить заявительницу в том, что в интересах общего ребенка сторон, ранее состоявших в фактических брачных отношениях, его лучше оставить у отца Шмелева, а поведение Сурковой аморально, а, кроме того, и не вполне адекватно.

В своих письменных объяснениях, адресованных в Адвокатскую палату г. Москвы, адвокат Г. сообщает следующее.

Он оказывает правовую помощь Шмелеву и его матери Шмелевой в связи с наличием спора с Сурковой:

- а) по поводу снятия с регистрационного учета из квартиры, принадлежащей Шмелевой;
- б) в связи с определением места жительства малолетнего сына Шмелева и Сурковой.

В связи с поручением Шмелева адвокатом были собраны материалы, свидетельствующие о жестоком обращении Сурковой с их ребенком. По указанной причине адвокат пришел к убеждению о необходимости оставления ребенка на воспитании с отцом. Суркова согласилась сначала с предложением передать сына на воспитание отцу Шмелеву и 30 июня 2008 года подписала нотариальное соглашение, подтверждающее свое намерение.

Условия указанного соглашения легли в основу мирового соглашения, утвержденного Т...ским районным судом г. Москвы.

Однако в дальнейшем Суркова отказалась от решения оставить ребенка с отцом, обратилась к услугам адвоката У. и стала оспаривать судебные акты в отношении ребенка, а также в связи со своей регистрацией в квартире Шмелевой.

Адвокат Г. поясняет, что действительно обращался к адвокату У. с просьбой о встрече и в телефонных разговорах просил ее внимательно отнестись к делу, «поскольку речь идет не о каком-то имуществе, деньгах и пр., а о судьбе маленького человека, воспитание которого уже было добровольно Сурковой передано отцу». При этом адвокат сообщил У. обстоятельства негативного (жестокого) поведения Сурковой по отношению к сыну и его отцу Шмелеву, бывшему гражданскому мужу Сурковой. После очередного телефонного разговора адвокат У. якобы сказала, что подумает о дальнейшем участии в деле и, возможно, откажется от сопровождения Сурковой по моральным соображениям, но затем от своих слов отказалась.

Правовым основанием для вселения Сурковой в спорную квартиру явился «Договор вселения и безвозмездного пользования квартирой», который она заключила с собственником квартиры и своим фактическим мужем Шмелевым 27 декабря 2007 года.

Согласно указанному договору Шмелев передал в безвозмездное пользование Сурковой принадлежащую ему по праву собственности квартиру, находящуюся в г. Москве по соответствующему адресу, с правом регистрации по месту жительства на указанной жилплощади постоянно.

Квартира была передана Сурковой для проживания и регистрации по месту жительства постоянно.

Расторжение и изменение условий указанного договора должно было производиться по соглашению сторон в соответствии с действующим законодательством.

Адвокат Г. признает, что по поручению доверительницы Шмелевой 3 августа 2008 года он действительно участвовал во вскрытии квартиры последней и описи имущества Сурковой. «Указанные действия были вызваны отсутствием Шмелевой в тот момент в г. Москве, срочностью подготовки помещений квартиры к проведению аварийного ремонта, отсутствием Сурковой в квартире и невозможностью установления ее местопребывания».

Адвокат Г. признает и то обстоятельство, что до сих пор идет судебный спор с Сурковой по поводу предъявленного к ней требования о снятии с регистрационного учета по адресу указанной квартиры. Фактически Суркова не проживает по указанному адресу с конца июля 2008 года. Она продолжает спорить с собственником в части регистрационного учета, а кроме того, предъявила встречный иск о признании недействительным договора дарения квартиры между Шмелевым (сыном) и Шмелевой (матерью). Что же касается ребенка Шмелева, то с 19 сентября 2008 года он зарегистрирован по месту жительства отца в г. Н.

По утверждению адвоката Г., он не осуществлял действий по смене замков и физическому выдворению Сурковой из квартиры, поскольку в момент проведения описи имущества ее в квартире не было.

6 августа 2008 года объявившейся Сурковой «была оказана помощь в доступе в квартиру и получении личных вещей, при этом она не предъявляла каких-либо претензий по сохранности вещей».

В отношении встречи с Сурковой у бизнес-центра по месту ее работы адвокат поясняет, что бизнес-центр находится рядом с его домом, в связи с чем указанная встре-

ча является «закономерной случайностью, а не злым умыслом, направленным на лишением Сурковой работы».

По мнению адвоката Г., мотивом обращения У. с жалобой на его действия является ее желание скомпрометировать его перед Советом Адвокатской палаты г. Москвы, отвлечь от проблем его клиентов, в том числе опорочить его перед лицом Шмелевых, и показать своей клиентке Сурковой, что она, хоть и не может защитить свои права с помощью У., но точно успеет отомстить и ему, и отцу ребенка, и его бабушке.

К своим объяснениям адвокат Г. приложил копии ряда документов, в том числе договора поручения на оказание юридических услуг от 30 мая 2008 года № 05341 с приложениями и составленного им акта вскрытия квартиры от 3 августа 2008 года.

30 мая 2008 года Шмелевой и адвокатом Г. был заключен договор поручения на оказание юридических услуг за № 05341.

По условиям договора поверенный принял на себя обязательства по оказанию юридических и консультационных услуг в сфере гражданского и/или уголовного правоприменения, представлению и защите интересов доверительнице-клиентке, в том числе, по:

- проведению анализа правоотношений и экспертизе документов, связанных с нарушением прав и интересов клиентки в части приобретения, владения, пользования и распоряжения недвижимым имуществом, а именно двухкомнатной квартирой, расположенной в г. Москве и принадлежащей доверительнице;

- выработке правовой позиции в связи с установленными фактическими исходными данными, правовыми обстоятельствами, преюдициями и фактами;

- представлению интересов доверительницы-клиентки во всех государственных, судебных, административных, правоохранительных и иных компетентных органах Российской Федерации по требованиям (искам, заявлениям, жалобам, поручениям и другим основаниям), заявленным в ее интересах, так и по требованиям против нее, в связи с наличием спорных правоотношений гражданско-правового и иного характера;

- по представлению интересов клиентки в отношении с проживающей в ее квартире гражданкой Сурковой в связи с намерением клиентки принудительно выселить Суркову из квартиры.

Приложением № 2 к договору поручения на оказание юридических услуг от 30 мая 2008 года № 0077/05-33, «принятого» адвокатом «1» августа 2008 года является документ следующего содержания;

«Я, Шмелева, проживающая по адресу: г. В. ...именуемая в дальнейшем “доверительница-клиентка”, руководствуясь условиями заключенного между нами договора, в связи с нахождением на отдыхе в г. С., имеющей необходимость приступить к осуществлению аварийного ремонта квартиры по адресу: г. Москва ... и невозможностью установить местонахождение ранее проживавшей в квартире Сурковой

прошу:

- 1) установить связь с гражданкой Сурковой в целях ее предупреждения о срочном ремонте квартиры в связи с аварийным состоянием сантехнического оборудования туалета и ванной комнаты;

- 2) в случае отсутствия гражданки Сурковой в квартире и невозможностью установления ее местонахождения осуществить самостоятельное вскрытие моей квартиры;

- 3) осуществить опись имущества и организацию его хранения в отдельной комнате не позднее 9 часов утра по мск. 4 августа 2008 года;

4) обеспечить сохранность имущества гражданки Сурковой в случае ее отсутствия при вскрытии квартиры и позднее;

5) не позднее 6 августа 2008 года передать ключи, коды от подъездной и входной дверей подрядчику по договору о проведении ремонта...

6) оказать содействие гражданке Сурковой в доступе в помещение и получении личных вещей...».

Выслушав стороны дисциплинарного производства, исследовав предоставленные ими письменные доказательства и проголосовав именными бюллетенями, Квалификационная комиссия приходит к заключению о наличии в действиях адвоката Г. состава дисциплинарного проступка.

На основании ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, предоставленных участниками производства до начала разбирательства, выслушивания их объяснений.

Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном этим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

На основании ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат:

– честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации и настоящим Кодексом;

– уважает права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц.

В соответствии с п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом.

Высказанное доверительницей Шмелевой пожелание о том, чтобы адвокат Г. «в случае отсутствия гражданки Сурковой в квартире и невозможностью установления ее местонахождения» осуществил самостоятельное вскрытие квартиры, а также выполнил опись имущества Сурковой, являлось незаконным.

Объяснения адвоката Г. о том, что срочная необходимость проникновения в жилище была связана с произошедшей в квартире аварией, в результате которой была залита расположенная под ней квартира, представляется в значительной степени надуманной. О такого рода аварийной ситуации ничего не упоминается в составленном адвокатом и сопровождавшими его лицами, которых он именуется «понятыми», документах («Акте вскрытия помещения» и «Описи имущества»). В качестве одного из «понятых» в составленных адвокатом документах фигурирует некто Еженко, который со-

гласно поручению собственника квартиры Шмелевой в качестве подрядчика должен был произвести в квартире ремонт. Несмотря на присутствие подрядчика, каких-либо срочных мероприятий по части ликвидации залива и ремонта квартиры в день вскрытия квартиры (3 августа 2008 года) не проводилось. Квартира запирается имевшимися у Г. ключами и опечатывается его личной печатью. Только через три дня, 6 августа 2008 года, после установления контакта с проживавшей в квартире и зарегистрированной в ней постоянно Сурковой, адвокат Г. вновь проникает в квартиру. Сурковой предлагается расписаться в некоторых местах документа под названием «Опись имущества», а часть ее вещей перевозится на съемную квартиру сестры. Другая же часть вещей Сурковой была отправлена ей почтовой посылкой. Таким образом, по мнению Квалификационной комиссии, истинная цель проникновения в квартиру не была связана с необходимостью ее срочного ремонта, а объяснялась стремлением фактически освободить квартиру от вещей Сурковой, что и было осуществлено. При этом адвокату Г. было достоверно известно, что в связи со сменой замков, произведенной собственницей квартиры, проникнуть в квартиру и вновь разместить в ней свои вещи Суркова не сможет. По указанной причине, как указано в объяснении адвоката Г., «фактически Суркова не проживает по указанному адресу с конца июля 2008 года».

Описанные действия были выполнены адвокатом Г., несмотря на то, что спор между Сурковой и собственницей квартиры по поводу снятия последней с регистрационного учета не был разрешен, и вступившего в законную силу судебного постановления не имелось.

Между тем в соответствии со ст. 25 Конституции Российской Федерации жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения. В связи с этим Квалификационная комиссия не может не усматривать в вышеуказанных действиях адвоката Г. состава дисциплинарного проступка.

Что же касается претензий заявительницы к Г. в том отношении, что «под видом материалов по делу» адвокат передал для нее диск и письмо, порочащие ее доверительницу, то, по мнению Квалификационной комиссии, состава дисциплинарного проступка в указанных действиях не содержится. Как пояснил адвокат Г., на диске, который он действителью передал для адвоката У., запечатлены обстоятельства негативного (жестокого) поведения Сурковой по отношению к сыну и его отцу Шмелеву. Данная информация зафиксирована находящейся в квартире системой видеонаблюдения и передана адвокату Г. его доверителем Шмелевым — бывшим гражданским мужем Сурковой. По словам Г., целью данной акции было убедить адвоката У. в том, что в интересах малолетнего сына сторон его лучше оставить у отца. Содержание находящейся на диске информации, а также сформулированная Г. цель передачи диска и письма адвокату У. последней не опровергнута.

По итогам рассмотрения дисциплинарного производства Квалификационная комиссия приходит к следующему заключению. Проникновение адвоката Г. в квартиру, в которой на основании «Договора вселения и безвозмездного пользования квартирой» проживала и была постоянно зарегистрирована доверительница адвоката У. Суркова, сопровождавшееся описью и удалением из квартиры имущества последней при отсутствии вступившего в законную силу судебного акта о снятии Сурковой с регистрационного учета, является незаконным и содержит в себе состав дисциплинарного проступка.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь подп. 4 п. 1 ст. 7, подп. 2 п. 2 ст. 17, п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской дея-

тельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8, п. 1 ст. 10, п. 1 ст. 18 и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, по результатам рассмотрения жалобы адвоката У. выносит заключение о наличии в действиях адвоката Г. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 марта 2009 года № 18 по результатам рассмотрения жалобы адвоката У. адвокату Г. объявлено замечание за нарушение им требований ст. 8, п. 1 ст. 10, п. 1 ст. 18 и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 32/862
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Х.**

11 марта 2009 года

город Москва

(Извлечение)

22 сентября 2008 года гражданка Грачева обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на бездействие адвоката Х., который, заключив с ней соглашение на защиту ее несовершеннолетнего сына и получив гонорар в общей сумме 155 000 рублей, уехал в г. П. и никаких действий по защите не исполнил, полученных от нее денег ей не возвратил. Заявительница просит прекратить статус адвоката Х.

К жалобе приложены ксерокопии соглашения с адвокатом, распечатки телефонных входящих и исходящих с мобильного телефона заявительницы звонков и сообщений, текста запросов, отправленных заявительницей адвокату Х. по телефону, и его ответов на ее запросы, копия квитанции об отправке перевода на имя Бобровой для адвоката Х. в г. П., рапорта следователя руководителю следственного отдела о неявке адвоката Х. к производству намеченных на 16 февраля 2008 года следственных действий по делу Грачева, протокола ознакомления Грачева с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации с участием адвоката Р.

Из предоставленных заявительницей копий документов следует, что адвокат Х., приняв на себя защиту несовершеннолетнего Грачева по соглашению с его матерью, фактически участия в уголовном деле в качестве защитника не принимал. Заявительница неоднократно требовала, чтобы адвокат Х. возвратил ей полученный им за защиту ее сына гонорар, адвокат Х. полученные деньги вернуть обещал, но этого обещания не исполнил.

29 января 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. (распоряжение № 174), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Х. в своем письменном объяснении от 10 марта 2009 года, признавая изложенные в жалобе заявительницы факты, объяснил свое бездействие по делу Грачева тем, что он был вынужден выехать в г. П. из-за тяжелой болезни отца, скончавшегося 17 апреля 2008 года. На момент заключения соглашения с Грачевой он был адвокатом П...ской областной адвокатской палаты, и, как раз в то время, когда по соглашению должен был участвовать на предварительном следствии по делу Грачева, оформлял переход в Адвокатскую палату г. Москвы, в связи с чем сдал удостоверение

адвоката в г. П., но не успел еще получить новое удостоверение в г. Москве, что также препятствовало участию в процессуальных действиях. Ему было известно о том, что защиту сына заявительницы осуществлял другой адвокат, и в результате право несовершеннолетнего Грачева на защиту нарушено не было. Адвокат Х. указал, что полученные от Грачевой деньги ей возвратит.

Будучи надлежащим образом уведомлен о месте и времени заседания Квалификационной комиссии, адвокат Х. на заседание Квалификационной комиссии не явился, сославшись на болезнь и представив ксерокопию листка нетрудоспособности с указанием об освобождении от работы с 11 по 13 марта 2009 года. Адвокат Х. просил рассмотрение дисциплинарного производства отложить до его выздоровления. Квалификационная комиссия с учетом положений п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката о рассмотрении дисциплинарного производства в отсутствие неявившихся участников сочла возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. в его отсутствие.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Грачевой от 22 сентября 2008 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Из предоставленных сторонами документов усматривается, что адвокат Х., приняв на себя защиту несовершеннолетнего Грачева на предварительном следствии, фактически участия в уголовном деле не принимал, так как в связи с тяжелым заболеванием отца вынужден был выехать в г. П. Кроме того, его участие в производстве следственных действий по делу сына заявительницы оказалось невозможным из-за того, что в этот период времени у него не было удостоверения адвоката в связи с оформлением перехода в Адвокатскую палату г. Москвы.

Квалификационная комиссия, признавая уважительными причины, по которым адвокат Х. не смог принять участия в качестве защитника в уголовном деле по обвинению сына заявительницы, в то же время не может признать указанные в объяснении адвоката обстоятельства уважительными в части невозвращения заявительнице полученного от нее гонорара за невыполненную им работу.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Адвокат в соответствии с п. 1 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката имеет право на получение вознаграждения (гонорара), причитающегося ему за исполняемую работу. Получение вознаграждения за неисполненную работу законодательством и нормами Кодекса профессиональной этики адвоката не предусмотрено даже при наличии уважительных причин неисполнения обусловленных соглашением обязанностей.

Не исполнив своих обязанностей по защите сына заявительницы, обусловленных соглашением, адвокат Х. был обязан принять меры к возвращению полученного им вознаграждения. Не выполнив этой обязанности и не приняв мер к урегулированию конфликта между ним и заявительницей, адвокат Х. допустил нарушение подп. 1 п. 1

ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о нарушении адвокатом Х. при обстоятельствах, описанных в жалобе Грачевой от 22 сентября 2008 года, подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 марта 2009 года № 33 адвокату Х. объявлено предупреждение за нарушение им при обстоятельствах, описанных в жалобе заявительницы, требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в том, что, не исполнив своих обязанностей по защите сына заявительницы, обусловленных соглашением, он был обязан принять меры к возвращению полученного им вознаграждения.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 34/864
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

11 марта 2009 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась гражданка Лисицына Г. с жалобой, в которой она просит дать юридическую правовую оценку работе адвокатов Р., К., Р-ой.

Как следует из жалобы Лисицыной Г., 25 января 2006 года умерла ее сестра – Лисицына О., оставившая завещание в пользу Налимовой. Поскольку сестра заявительницы страдала тяжелым заболеванием, а завещание было составлено за несколько дней до смерти, то Лисицына Г. решила обратиться в суд с иском о признании завещания недействительным. Как пишет в своей жалобе Лисицына Г., она «в апреле 2006 года обратилась к адвокату Р. за адвокатской помощью... адвокат Р. сказал, что мое дело будет вести адвокат К.».

Лисицына Г. передала адвокату К. аванс в сумме 60 000 рублей, выдала доверенность на представление своих интересов на имя адвоката К., а также на имя адвоката Р-вой.

Лисицына Г. считает, что адвокат К. выполнила свои обязательства не в полной мере: не отстаивала интересы Лисицыной Г. при рассмотрении дела в суде, не смогла грамотно составить процессуальные документы, не потребовала у суда удовлетворить иск заявительницы в связи с пропуском ответчицей двух судебных заседаний, не оспорила незаконность заключения экспертизы, скрыла от заявительницы наличие доказательств, не написала и не подала ни одного замечания на протоколы судебных заседаний, отсутствовала на заседаниях суда первой и кассационной инстанций, отказалась писать жалобу в надзорную инстанцию.

Отсутствие заинтересованности адвоката К. «в положительном решении вопроса», по мнению Лисицыной Г., привело к проигрышу дела. Лисицына Г. считает, что адвокат К. работала против нее и не заслуживает полученного гонорара.

В подтверждение изложенного в жалобе заявительница предоставила в Квалификационную комиссию копии следующих документов:

- расписки о получении денежных средств в сумме 60 000 рублей адвокатом К.;
- доверенности на имя адвоката К.;
- искового заявления, заявления об уточнении основания иска;
- возражений на исковое заявление;
- определения Л...ского городского суда Московской области об оставлении заявления без рассмотрения;
- решения Л...ского городского суда Московской области;
- определения Судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда;
- протокола судебного заседания по делу.

Кроме того, заявительница предоставила иные материалы гражданского дела в копиях.

Адвокат Р-ва на момент подачи жалобы, а также возбуждения дисциплинарного производства по жалобе приостановила статус адвоката (постановлением от 25 июня 2008 года № 6 статус приостановлен со 2 июня 2008 года).

Как следует из объяснений адвоката Р. от 24 февраля 2009 года, он порекомендовал Лисицыной Г. обратиться к адвокату К., соглашений о представлении интересов с ней не заключал, ордера не выписывал, доверенностей не получал.

17 декабря 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 176), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат К. указала, что с доводами, приведенными в жалобе, несогласна, юридическую помощь оказывала надлежащим образом.

Адвокат К. привела следующие доводы, непосредственно относящиеся к сути жалобы. Она участвовала в подготовке необходимых запросов, искового заявления, уточнения основания иска, в сборе документов для проведения почерковедческой экспертизы, готовила и подавала ходатайства о вызове в суд свидетелей, участвовала при рассмотрении дела судом первой инстанции, по просьбе Лисицыной Г. была на приеме в ОБОП КМ УВД ННАО г. Москвы. Адвокат К. утверждает, что всегда согласовывала с Лисицыной Г. и ее доверенным лицом позицию по делу, тексты процессуальных документов. Лисицына Г. неоднократно самостоятельно знакомилась с материалами дела, подписывала основные процессуальные документы. Утверждение заявительницы, что адвокат скрыла от нее доказательства по делу, не соответствует действительным обстоятельствам, поскольку копия амбулаторной карты, которую упоминает Лисицына Г. в своей жалобе, имелась в материалах дела, с которыми заявительница знакомилась.

По мнению адвоката К., протоколы судебных заседаний велись аккуратно и достаточно полно, оснований для подачи замечаний не было.

Свое отсутствие при рассмотрении кассационной жалобы 18 марта 2008 года в Московском областном суде адвокат К. объясняет болезнью, что подтверждается копией листка нетрудоспособности.

Дополнительно адвокат К. отметила, что в течение всего периода работы по делу, почти два года, Лисицына Г. ни разу не высказала недоверия ее действиям или сомнений в ее профессиональной пригодности.

В подтверждение своих доводов адвокат К. приложила к своим объяснениям копии ходатайств, поданных в Л...ский городской суд Московской области, протокола судебного заседания от 21 января 2008 года, решения Л...ского городского суда от 21 января 2008 года, частной и кассационных жалоб, листка нетрудоспособности.

Адвокат К. на заседание Квалификационной комиссии не явилась, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства извещена надлежащим образом. На имя президента Адвокатской палаты г. Москвы от адвоката К. поступило заявление от 9 марта 2009 года, в котором она сообщает, что не сможет участвовать в заседании Квалификационной комиссии, назначенном 11 марта 2009 года, в 15 часов, так как в указанное время у нее назначено судебное разбирательство в Г...ском районном народном суде г. Москвы и она не возражает против рассмотрения дисциплинарного производства в ее отсутствие.

Квалификационная комиссия, обсудив вопрос о возможности рассмотрения дисциплинарного производства в отсутствие адвоката К., руководствуясь ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката К., поскольку она извещена о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, представила письменное объяснение по доводам жалобы заявительницы, просила рассмотреть дисциплинарное производство в ее отсутствие.

Заявительница Лисицына Г. также не присутствовала на заседании Квалификационной комиссии.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Лисицыной Г., проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Заявитель (участник дисциплинарного производства, требующий привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

По причине недостаточного количества предоставленных заявительницей доказательств Квалификационная комиссия лишена возможности установить как вину адвоката К. в необжаловании (ненадлежащем обжаловании) судебного акта, которым

Лисицыной Г. отказано в иске о признании завещания недействительным, так и установить иные факты неисполнения (ненадлежащего исполнения) адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверительницей Лисицыной Г.

Доводы жалобы заявительницы являются неконкретными, не подкрепленными какими-либо доказательствами и основанными исключительно на субъективном восприятии объективно произошедших событий.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявительницей не предоставлено, то есть данные адвокатом К. объяснения следует считать непровернутыми.

Объем оказанной адвокатом юридической помощи по делу является достаточным и не может быть подвергнут критическому осмыслению с точки зрения того, что адвокат не добилась положительных результатов, поэтому виновата.

Однако Квалификационная комиссия считает необходимым обратить внимание на следующее.

Из предоставленных Квалификационной комиссией копий документов следует, что адвокат К. приняла на себя обязательство по представлению интересов заявительницы Лисицыной Г. по делу о наследстве ее сестры Лисицыной О. в суде и прокуратуре и получила от Лисицыной Г. аванс в сумме 60 000 рублей.

Соглашение об оказании юридической помощи или иной договор, оформляющий правоотношения сторон в связи с оказанием юридической помощи адвокатом К. и Лисицыной Г. не составлялся и не подписывался. Оказывая юридическую помощь Лисицыной Г., адвокат К. обязана была оформить надлежащим образом свои правоотношения с доверительницей, то есть заключить соглашение по правилам, установленным подп. 1–6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Не оформив эти отношения, в том числе, не определив предмет поручения, адвокат не имела права выписывать соответствующий ордер на исполнение поручения и использовать доверенность, которая была ей выдана по существу на ведение дела.

Заключение соглашения в письменной форме и четкое указание в нем существенных условий, в том числе предмета поручения, позволяют определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения. Нарушение указанных требований федерального законодательства влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, восприятие доверителем адвоката не как независимого советника по правовым вопросам (см. п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), а как лица, которое оказывает различного рода услуги неясной правовой природы.

Таким образом, совершенные адвокатом К. действия могут привести к подрыву доверия к адвокатуре как институту гражданского общества со стороны государства, которое наделило адвокатов правом создавать публично-правовую корпорацию, основанную на принципах законности, независимости, самоуправления, корпоративности, и предоставило адвокатам широкие права как гарантию их независимости в выполнении основной профессиональной функции — оказывать

физическим и юридическим лицам юридическую помощь способами, не противоречащими закону.

Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года (абз. 2 п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

По соглашениям об оказании юридической помощи, имеющим своим предметом представительство интересов доверителя при рассмотрении его дела в суде, при определении даты начала и окончания течения названного годового срока, Квалификационная комиссия по общему правилу исходит из даты вынесения судом решения (либо даты вступления его в законную силу), поскольку, как правило, ко времени окончания выполнения адвокатом поручения доверителя, входящего в предмет соглашения об оказании юридической помощи, работа адвоката уже оплачена доверителем.

Как усматривается из предоставленных документов, решение суда первой инстанции по делу Лисицыной Г. было вынесено 21 января 2008 года, а кассационная жалоба рассмотрена Судебной коллегией по гражданским делам Московского областного суда 18 марта 2008 года. Названное обстоятельство, в свою очередь, позволило Лисицыной Г. направить в Адвокатскую палату г. Москвы жалобу на адвоката К., а президенту Адвокатской палаты г. Москвы – возбудить в отношении адвоката К. дисциплинарное производство, поскольку срок для применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, установленный абз. 2 п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, не истек, что позволило дать оценку действиям (бездействию) адвоката К. по существу в пределах доводов жалобы Лисицыной Г.

Надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание ему квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений с доверителем в строгом соответствии с законом.

Дополнительно Квалификационная комиссия поясняет, что в тех случаях, когда адвокатом было допущено нарушение порядка (формы) заключения соглашения об оказании юридической помощи, начало срока для применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, установленного абз. 2 п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, исчисляется не с даты заключения соглашения, а с даты окончания действия соглашения, так как последнее опосредует все взаимные права и обязанности доверителя и адвоката, и в период его действия адвокат имеет правовую возможность устранить нарушения закона, допущенные им при заключении соглашения (например, выполнить предписания п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о заключении соглашения об оказании юридической помощи в простой письменной форме).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о неисполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверительницей Лисицыной Г. и о нарушении адвокатом К. подп. 1 п. 1 ст. 7, п. 15 ст. 23, п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», что выразилось в том, что она не заключила с доверительницей Лисицыной Г. соглашения об оказании юридической помощи, не зарегистрировала его в документации адвокатского бюро «...» и не внесла (не перечислила) лично по-

лученное адвокатом от доверительницы вознаграждение в кассу адвокатского образования (либо на расчетный счет адвокатского образования).

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 марта 2009 года № 34 адвокату К. объявлено предупреждение за нарушение ею подп. 1 п. 1 ст. 7, п. 1, 2 и 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в том, что адвокат не заключила с доверительницей Ли-сицыной Г. соглашения об оказании юридической помощи, не зарегистрировала его в документации адвокатского бюро «...» и не внесла (не перечислила) лично полученное адвокатом от доверительницы вознаграждение в кассу адвокатского образования (либо на расчетный счет адвокатского образования).

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 38/868
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

25 марта 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы от 18 февраля 2009 года № 25 в отношении адвоката М. было возбуждено дисциплинарное производство. Основанием для его возбуждения явилась жалоба Скворцовой (вх. № 533 от 27 февраля 2009 года).

В своей жалобе заявительница указывает следующее. В начале декабря 2008 года она обратилась за оказанием юридической помощи к адвокату М. Подписать соглашение на оказание юридической помощи адвокат заявительнице не предлагал. Он лишь потребовал выдать ему нотариально заверенную доверенность на ведение дела, которая и была ему предоставлена в первых числах декабря 2008 года. За ведение гражданского дела в Н...ском районном суде г. Москвы по иску Осетровой о нечинении препятствий в пользовании 1/6 долей квартиры адвокат попросил заплатить 60 000 рублей.

Адвокату был выплачен аванс в размере 30 000 рублей. 3 декабря 2008 года адвокатом М. был подан встречный иск о принудительном выкупе доли. В судебное заседание 10 декабря 2008 года адвокат не явился, не поставив заявительницу и суд об этом в известность. На неоднократные звонки доверительницы адвокат не отвечал. «В результате халатного отношения» адвоката к своим обязанностям заявительница в процессе рассмотрения дела в Н...ском районном суде г. Москвы «осталась без надлежащей юридической помощи».

В связи с тем, что адвокат М., по мнению заявительницы, не исполнил принятые на себя обязательства, она просит обязать адвоката вернуть ей деньги в сумме 25 000 рублей.

В своих письменных объяснениях на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы адвокат М. пояснил следующее.

В середине ноября 2008 года его хорошие знакомые обратились к нему с просьбой помочь Скворцовой в ведении ее гражданского дела в Н...ском районном суде г. Москвы.

Заявительница позвонила по телефону, но на назначенную встречу не пришла, позднее объяснив это гипертоническим кризом.

На повторно назначенную встречу пришла дочь Скворцовой и принесла часть необходимых для ведения дела документов.

Суть дела доверительницы заключалась в том, что новым собственником доли в квартире Осетровой к Скворцовой был предъявлен иск о вселении и нечинении препятствий в пользовании квартирой. В связи с этим адвокат дал Скворцовой разъяснение по телефону по существу дела, предложив ей подать встречный иск о принудительном выкупе доли, поскольку доля оппонентов Скворцовой не позволяла претендовать на отдельную комнату в указанной квартире. После этого адвокат передал дочери Скворцовой свои паспортные данные, необходимые для составления доверенности. По телефону и через дочь адвокат попросил Скворцову обязательно подъехать, передать доверенность и подписать соглашение, так как он является адвокатом и не может осуществлять ее представительство без заключенного соглашения.

По словам адвоката, Скворцова, затянув время, позвонила ему за день до судебного разбирательства и заявила, что встретится с ним в Н...ском районном суде г. Москвы, передаст доверенность и подпишет соглашение.

По приезду в суд он увидел там вновь дочь Скворцовой, которая передала ему доверенность на ведение дела и заявила, что она подписывать соглашение не будет, а подпишет ее мать — ответчица по делу Скворцова. Адвокату же необходимо заявить ходатайство об отложении разбирательства по делу в связи с тем, что у Скворцовой вновь гипертонический криз.

Адвокат М. отмечает, что, поскольку «за Скворцову настойчиво просили» его знакомые, он согласился участвовать в заседании. Им было заявлено ходатайство об отложении слушания по делу в связи с подачей встречного иска.

Скворцова снова от личной встречи уклонилась, просила адвоката провести переговоры с противной стороной о заключении мирового соглашения на предмет выкупа доли в квартире, вновь пообещав подъехать позже и подписать соглашение и оплатить его. Адвокатом было подготовлено встречное исковое заявление и за свой счет уплачена государственная пошлина.

На следующем заседании в Н...ском районном суде г. Москвы адвокатом был предъявлен встречный иск и заявлено ходатайство об отложении дела слушанием в связи с тем, что было необходимо оценить рыночную стоимость спорной доли. Удовлетворив ходатайства, суд отложил судебное разбирательство.

Со Скворцовой была вновь согласована по телефону встреча в офисе коллегии адвокатов. Она должна была придти, оплатить его услуги, услуги оценщика и подписать соглашение.

В назначенное время адвокат вместе с оценщиком ожидал Скворцову в офисе коллегии, но она вновь не пришла и не ответила на звонки. Адвокату пришлось оплатить время оценщика за свой счет.

Скворцова позвонила адвокату через день и заявила, что хотела бы заключить мировое соглашение со своими оппонентами в Н...ском районном суде г. Москвы.

Адвокат М. составил проект мирового соглашения и встретился с противной стороной, в результате переговоров были согласованы условия заключения мирового соглашения. Скворцова по телефону попросила прислать ей проект мирового соглашения по электронной почте.

После получения проекта соглашения Скворцова перезвонила адвокату и сказала, что более не нуждается в его услугах. Оплатить понесенные им расходы, а также услуги она отказалась, заявив, что ничего ему не должна и соглашение подписывать не придет.

Данный разговор произошел в декабре 2008 года, после чего Сковрцова адвокату более не звонила.

По имеющимся у адвоката М. сведениям, Сковрцова привлекла к участию в деле другого адвоката. 6 февраля 2009 года она заключила мировое соглашение в Н...ском районном суде г. Москвы и в настоящий момент, действуя недобросовестно, уклоняется от его исполнения. В связи с этим оппоненты Сковрцовой подали частную жалобу в Московский городской суд об отмене определения об утверждении судом мирового соглашения.

По утверждению адвоката М., он никогда не видел Сковрцову и не получал от нее никаких денег. Более того, он понес убытки, связанные с представлением ее интересов.

Адвокат М. полагает, что жалоба подана заявительницей с целью вымогательства денег. Он признает, что допустил нарушение законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, поскольку представлял интересы Сковрцовой вне рамок соглашения. Адвокат М. считает, что стал жертвой собственной доверчивости, рассчитывая на порядочность Сковрцовой.

На заседании Квалификационной комиссии стороны утверждения, сформулированные соответственно в жалобе и объяснении, подтвердили.

Выслушав стороны дисциплинарного производства, исследовав предоставленные ими письменные доказательства и проголосовав именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению.

Как видно из объяснений участников дисциплинарного производства и предоставленных ими материалов, юридическая помощь заявительнице Сковрцовой адвокатом М. оказывалась вне рамок адвокатской деятельности, без заключения по этому поводу соответствующего соглашения. Между тем согласно абз. 3 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги. Таким образом, вступив в гражданское дело на основании доверенности без заключения соглашения и без предъявления суду ордера, адвокат М. оказывал юридические услуги вне рамок адвокатской деятельности.

Что же касается претензий заявительницы относительно якобы уплаченных адвокату 30 000 рублей, из которых, по ее мнению, 25 000 рублей должны быть ей возвращены, то разрешение этих вопросов не входит в компетенцию Квалификационной комиссии. К тому же, по утверждению адвоката М., никаких денежных средств от Сковрцовой он не получал.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь подп. 4 п. 1 ст. 7, подп. 2 п. 2 ст. 17, п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», абз. 3 п. 3 ст. 9, п. 1 ст. 18 и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, по результатам рассмотрения жалобы выносит заключение о наличии в действиях адвоката М. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившегося в оказании юридической помощи заявительнице Сковрцовой вне рамок адвокатской деятельности.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 апреля 2009 года № 43 адвокату М. объявлено замечание за нарушение им требований абз. 3 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в оказании юридической помощи заявительнице Сковрцовой вне рамок адвокатской деятельности.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 44/874
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б.**

25 марта 2009 года

город Москва

(Извлечение)

24 ноября 2008 года в Адвокатскую палату г. Москвы обратился с сообщением заместитель председателя К...ского районного суда г. Москвы В.В.А., в котором указал, что в производстве суда находится уголовное дело по обвинению Овечкина по ч. 2 ст. 162 Уголовного кодекса Российской Федерации.

На предварительном слушании защиту Овечкина осуществлял адвокат в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

18 ноября 2008 года, после проведения предварительного слушания, в суд обратилась адвокат Б. и сказала, что с ней заключено соглашение на осуществление защиты Овечкина. Адвокату была сообщена дата рассмотрения уголовного дела в суде – 20 ноября 2008 года. Однако Б. пояснила, что в этот день она будет занята в другом процессе, и просила дело слушанием отложить. Б. было разъяснено, что отложение дела слушанием нежелательно, поскольку суд обеспечивает явку свидетелей и потерпевшего с большим трудом. Адвокат Б. согласилась явиться в судебное заседание.

19 ноября 2008 года адвокат Б. представила в суд ордер, ознакомилась с материалами уголовного дела и подтвердила свое участие в судебном заседании, но 20 ноября 2008 года в суд не явилась, сообщив по факсу, что занята в другом судебном процессе.

В день судебного заседания явились переводчик обвиняемого, потерпевший и свидетели. Срыв судебного заседания справедливо вызвал нарекания с их стороны, а также подсудимого и его родственников.

В сообщении заявитель просит Адвокатскую палату г. Москвы принять к адвокату Б. соответствующие меры.

28 ноября 2008 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (распоряжение № 183), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Б., не согласившись с доводами сообщения, пояснила, что 18 ноября 2008 года с ней было заключено соглашение на осуществление защиты Овечкина в К...ском районном суде г. Москвы. После заключения соглашения она позвонила в суд и сообщила, что 20 ноября 2008 года не сможет участвовать в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела по обвинению Овечкина, так как будет занята в другом процессе в Б...ском районном суде г. Москвы. 19 ноября 2008 года она ознакомилась с материалами уголовного дела и еще раз поставила в известность судью В.В.А. о том, что не сможет участвовать при рассмотрении уголовного дела 20 ноября 2008 года. Судья пришел в ярость и сказал, что обратится с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы.

Адвокат Б. считает, что доводы, изложенные в сообщении судьи В.В.А., необоснованы, так как она не явилась в судебное заседание по уважительной причине.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Б. подтвердила свои доводы, изложенные в письменных объяснениях.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, изложенные в сообщении, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

18 ноября 2008 года адвокат Б., заключая соглашение на осуществление защиты Овечкина в К...ском районном суде г. Москвы, знала, что 20 ноября 2008 года не сможет участвовать в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела в связи с занятостью в другом процессе в Б...ском районном суде г. Москвы.

19 ноября 2008 года адвокат Б. ознакомилась с материалами уголовного дела и обратилась к судье В.В.А. с просьбой об отложении рассмотрения уголовного дела по обвинению Овечкина на другую дату. Однако в связи с вызовом в судебное заседание переводчика, потерпевшего и свидетелей ее просьба была отклонена. Несмотря на это адвокат Б. в судебное заседание не явилась.

Адвокат, участвуя или присутствуя на судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат Б., заключая соглашение на осуществление защиты Овечкина, знала, что не выполнит указанное поручение в связи с занятостью 20 ноября 2008 года в другом судебном процессе, и тем самым проявила неуважение к суду и другим участникам процесса.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Б. нарушения ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившегося в том, что, заключая соглашение на осуществление защиты Овечкина, адвокат Б. знала, что не выполнит указанное поручение в связи с занятостью 20 ноября 2008 года в другом судебном процессе, и и тем самым проявила неуважение к суду и другим участникам процесса.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

20 апреля 2009 года

№ 41

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката Б. по сообщению заместителя председателя К...ского районного суда г. Москвы В.В.А.

(Извлечение)

Квалификационная комиссия на своем заседании 25 марта 2009 года пришла к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката Б. нарушения ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившегося в том, что, заключая соглашение на осуществление защиты Овечкина, адвокат Б. знала, что не выполнит указанное поручение в связи с занятостью 20 ноября 2008 года в другом судебном процессе, и тем самым проявила неуважение к суду и другим участникам процесса.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы адвокат Б. пояснила, что знакома с заключением Квалификационной комиссии, и не согласна с ним.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд и согласовать с ним время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить (подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката). Адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения (п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Установлено, что 18 ноября 2008 года адвокат Б., заключая соглашение на осуществление защиты Овечкина в К...ском районном суде г. Москвы, знала, что 20 ноября 2008 года не сможет участвовать в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела в связи с занятостью в другом процессе в Б...ском районном суде г. Москвы.

19 ноября 2008 года адвокат Б. ознакомилась с материалами уголовного дела и обратилась к судье В.В.А. с просьбой об отложении рассмотрения уголовного дела по обвинению Овечкина на другую дату. Однако в связи с вызовом в судебное заседание переводчика, потерпевшего и свидетелей ее просьба была отклонена. Несмотря на это адвокат Б. в судебное заседание не явилась.

Возникновение ситуации совпадения 18 ноября 2008 года времени рассмотрения двух дел с участием адвоката Б. в разных федеральных судах явилось следствием нарушения адвокатом п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает необходимым применить к адвокату Б. меру дисциплинарной ответственности в виде вынесения замечания.

С учетом голосования, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также подп. 1 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

объявить замечание адвокату Б. за нарушение ею при обстоятельствах, описанных в сообщении заместителя председателя К...ского районного суда г. Москвы В.В.А., подп. 5 п. 1 ст. 9 и п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 53/883 по дисциплинарному производству в отношении адвоката Р.

8 апреля 2009 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась гражданка Карпова с жалобой, в которой просит провести проверку профессиональной деятельности адвоката Р. и обязать ее вернуть гонорар в размере 15 000 долларов США.

Как следует из жалобы Карповой, 13 марта 2008 года между заявительницей и адвокатом коллегии адвокатов «...» Р. был заключен договор об оказании юридической помощи. Второй экземпляр договора сторонами не подписывался. При заключении договора, по утверждению Карповой, ею была внесена предоплата в размере 15 000 долларов США. Квитанция об оплате вышеназванной суммы Карповой не выдавалась. В ноябре 2008 года адвокат Р. сказала заявительнице, что для положительного решения по делу судье через председателя суда необходимо дать взятку в размере 1 000 000 рублей и что этим заниматься будет лично она. Тогда Карпова обратилась к другим адвокатам, которые единогласно заявили, что положительного решения по такому исковому заявлению не получить никогда. Карпова под разными предложениями стала просить выдать ей ксерокопию соглашения об оказании юридической помощи, но адвокат Р. отказывалась выполнить эту просьбу. Претензии заявительницы к адвокату Р. сводятся к следующему.

Адвокат Р. отказалась от подписания второго экземпляра соглашения об оказании юридической помощи и не предоставила Карповой ксерокопию данного документа. Заявительнице не была выдана квитанция, подтверждающая передачу адвокату Р. денежной суммы в размере 15 000 долларов США. Адвокат Р. участвовала в судебных заседаниях на основании доверенности, выданной Карповой, ордер на ведение дела адвокат не представляла. Адвокат Р. проявила себя абсолютным непрофессионалом, требовала у заявительницы 1 000 000 рублей для передачи судье, отказалась расторгнуть соглашение об оказании юридической помощи и вернуть полученные денежные средства, а также расходы Карповой на ведение судебных дел.

Карпова считает, что адвокат Р. не выполнила своих обязательств, так как не смогла юридически грамотно составить процессуальные документы. По мнению Карповой, адвокат Р. позорит звание адвоката, подрывает доверие к адвокатуре в целом, поскольку создается впечатление, что адвокаты не только не профессионалы, ни и хапуги и мошенники.

В подтверждение изложенного в жалобе заявительница предоставила в Квалификационную комиссию копии исковых заявлений, по утверждению Карповой, составленных адвокатом Р., копию доверенности на имя адвоката Р., копии договоров купли-продажи векселей и предварительного договора, а также лазерный диск с аудиозаписью разговора заявительницы и, как она утверждает, адвоката Р.

27 февраля 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. (распоряжение № 19), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Как следует из письменных объяснений адвоката Р. от 13 и 18 марта 2009 года, ею с Карповой 13 марта 2008 года было заключено предварительное соглашение, в соответствии с которым адвокат Р. должна была организовать работу с привлечением иных правовых организаций, поскольку объем задач, поставленных клиенткой перед адвокатом, был большим. По утверждению адвоката Р., второй экземпляр соглашения не подписывается, а клиенту выдается копия соглашения после его регистрации и поступления денежных средств в качестве предоплаты. Денежные средства Карпова на счет адвокатского образования не вносила.

Адвокат Р. также указывает в своих объяснениях, что не получала от Карповой 15 000 долларов США, не составляла для нее ни исковых заявлений, ни иных документов правового характера, так как Карповой юридическую помощь оказывали юристы юридической конторы «...» А. и К., что подтверждается выданными на их имя судебными доверенностями и заключенными договорами об оказании юридических услуг от 25 апреля 2008 года. Подготовкой дел Карповой адвокат Р. также не занималась. Миллион рублей в качестве гонорара был оговорен соглашением от 13 марта 2008 года между адвокатом Р. и заявительницей, но данное соглашение исполнено не было, поскольку Карпова работала непосредственно с юридической конторой «...».

В подтверждение изложенных в объяснениях фактов адвокат Р. предоставила копии документов, из которых усматривается, что у Карповой были заключены договоры на предоставление юридических услуг с юридической конторой «...», оформлена доверенность на юристов указанной компании К. и А., которая и подписывала от имени заявительницы исковые заявления и иные процессуально значимые документы.

Заявительница Карпова на заседание Квалификационной комиссии 25 марта 2009 года не явилась по причине нахождения в период весенних детских каникул с детьми за рубежом, в связи с чем Квалификационная комиссия приняла решение заслушать явившуюся с заседание адвоката Р. и отложила рассмотрение настоящего дисциплинарного производства на 8 апреля 2009 года.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 25 марта 2009 года, адвокат Р. подтвердила сведения, изложенные в ее письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что соглашение не проходило регистрации, поскольку она его собиралась отредактировать, денег по нему не получала, дел Карповой не вела. Квалификационная комиссия в присутствии адвоката Р. прослушала с помощью портативного компьютера представленную заявительницей Карповой аудиозапись на лазерном диске разговора двух женщин, которых Карпова идентифицирует как себя и адвоката Р. На диске содержится разговор двух женщин, которые обсуждают различные вопросы, в том числе денежные. Адвокат Р. не отрицала, что это запись ее разговора с Карповой.

В Квалификационную комиссию Адвокатской палаты г. Москвы от адвоката Р. поступило заявление, в котором она сообщает, что не сможет участвовать в заседании Квалификационной комиссии, назначенном на 15 часов 8 апреля 2009 года, так как в указанное время у нее назначено судебное разбирательство в О...ском городском суде и она не возражает против рассмотрения дисциплинарного производства в ее отсутствие.

Квалификационная комиссия, обсудив вопрос о возможности окончания рассмотрения дисциплинарного производства в отсутствие адвоката Р., руководствуясь ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, постановила закончить рассмотрение дисциплинарного производства в отсутствие адвоката Р., поскольку она извещена о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, предоставила письменное объяснение по доводам жалобы заявительницы, дала свои пояснения на заседании Квалификационной комиссии 25 марта 2009 года и просила рассмотреть дисциплинарное производство в ее отсутствие.

Карпова на заседании Квалификационной комиссии 8 апреля 2009 года заявила, что полностью подтверждает обстоятельства, изложенные в ее обращении в Адвокатскую палату г. Москвы, и предоставляет дополнительные документы, из которых с очевидностью следует, что адвокат Р. принимала участие в качестве ее представителя в судебных заседаниях по гражданским делам о:

- признании права собственности, которое рассматривалось мировым судьей судебного участка № 000 района «...» г. Москвы (копии протоколов судебных заседаний от 12 и 25 августа 2008 года);

- лишении родительских прав Ужова, рассмотренному 10 ноября 2008 года Х...ским районным судом г. Москвы (копии решения суда от 10 ноября 2008 года и протокола судебного заседания).

В поименованных выше документах адвокат Р. фигурирует в качестве представительницы истицы Карповой и действует то на основании доверенности, то на основании адвокатского удостоверения.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, прослушав в присутствии адвоката Р. аудиозапись на лазерном диске разговор Карповой и адвоката Р., обсудив доводы жалобы Карповой и возражения адвоката Р., проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Дисциплинарные органы Адвокатской палаты г. Москвы не наделены полномочиями принимать решение, обязывающее адвоката возратить гонорар своему доверителю. В случае возникновения разногласий относительно возврата гонорара все спорные вопросы разрешаются между адвокатом и доверителем в суде в гражданско-правовом порядке.

Установление криминальных фактов, на которые указывает Карпова в своей жалобе, также выходит за пределы полномочий Квалификационной комиссии.

Однако Квалификационная комиссия считает необходимым обратить внимание на следующее.

Адвокат Р. категорически отрицает факт составления ею каких-либо документов правового характера для Карповой, утверждая, что документы, о которых идет речь в жалобе Карповой, были составлены юристом Павлиновой.

Заявительницей Карповой не предоставлены доказательства, подтверждающие составление документов непосредственно адвокатом Р., а не каким-либо другим лицом.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Заявитель (участник дисциплинарного производства, требующий привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

При таких обстоятельствах пояснений заявительницы недостаточно для опровержения возражений адвоката.

Из предоставленных Квалификационной комиссии копий документов следует, что адвокат Р. приняла на себя обязательство по представлению интересов заявительницы в гражданском судопроизводстве по спорам о разделе имущества между супругами в Мосгорсуде, Х...ском районном суде на всех стадиях, в споре по лишению родительских прав. Квалификационная комиссия считает, что, не зарегистрировав заключенное с доверительницей Карповой соглашение на оказание юридической помощи в документации коллегии адвокатов, адвокат Р. нарушила предписания п. 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», что свидетельствует об исполнении ею своих обязанностей перед доверительницей ненадлежащим образом, поскольку надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание ему квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений с доверителем в строгом соответствии с законом. Квалификационная комиссия в своих заключениях уже неоднократно отмечала, что требования к форме и содержанию соглашения об оказании юридической помощи должны соблюдаться уже в силу того, что они нормативно закреплены, следовательно, являются общеобязательными. Кроме того, заключение соглашения в письменной форме и четкое указание в нем существенных условий, в том числе предмета поручения, позволяют определить взаимные права и обязанности адвоката и доверителя в связи с выполнением конкретного поручения. Из ксерокопии соглашения между адвокатом Р. и Карповой видно, что договор заключен 13 марта 2008 года, в п. 1 которого от руки написано: «гражданское дело, представление интересов по спору раздела имущества между супругами в Мосгорсуде, Х...ском районном суде на всех стадиях, спор по лишению родительских прав». Что именно адвокат должна делать в Московском городском суде и Х...ском районном суде, и каков объем ее полномочий, в договоре не указано.

Нарушение указанных требований федерального законодательства влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, восприятие доверителем адвоката не как независимого советника по правовым вопросам (см. п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), а как лица, которое оказывает различного рода услуги неясной правовой природы. Все это, будучи тем или иным образом обнаруженным, в конечном счете подрывает доверие граждан, общества и государства к адвокатам и адвокатуре как важнейшему правозащитному институту (см.: *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. № 11–12*). Заявительницей Карповой предоставлены ксерокопии документов, прямо свидетельствующих о том, что адвокат Р. принимала участие в судебных разбирательствах по гражданским делам, возбужденным по искам Карповой, в качестве адвоката—представителя последней.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Оказывая юридическую помощь Карповой, адвокат Р. была обязана оформить надлежащим образом свои правоотношения с доверительницей, то есть не только заключить соглашение по правилам, установленным п. 1–6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», но и зарегистрировать соглашение, как это предусмотрено п. 15 ст. 22 упомянутого выше Закона, в документации коллегии адвокатов.

Таким образом, совершенные адвокатом Р. действия могут привести к подрыву доверия к адвокатуре как институту гражданского общества со стороны государства, которое наделило адвокатов правом создать публично-правовую корпорацию, основанную на принципах законности, независимости, самоуправления, корпоративности, и предоставило адвокатам широкие права как гарантию их независимости в выполнении основной профессиональной функции — оказывать физическим и юридическим лицам юридическую помощь способами, не противоречащими закону.

Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года (абз. 2 п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

По соглашениям об оказании юридической помощи, имеющим своим предметом представительство интересов доверителя при рассмотрении его дела в суде, при определении даты начала и окончания течения названного годового срока, Квалификационная комиссия по общему правилу исходит из даты вынесения судом решения (либо даты вступления его в законную силу), поскольку, как правило, ко времени окончания выполнения адвокатом поручения доверителя, входящего в предмет соглашения об оказании юридической помощи, работа адвоката уже оплачена доверителем.

Как усматривается из предоставленных документов, решение суда первой инстанции по делу Карповой о лишении Ужова родительских прав было вынесено 10 ноября 2008 года. Названное обстоятельство, в свою очередь, позволило Карповой направить в Адвокатскую палату г. Москвы жалобу на адвоката Р., а президенту Адвокатской палаты г. Москвы — возбудить в отношении адвоката Р. дисциплинарное производство, поскольку срок для применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, установленный абз. 2 п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, не истек, что позволило дать оценку действиям (бездействию) адвоката Р. по существу в пределах доводов жалобы Карповой.

Дополнительно Квалификационная комиссия исходит из того, что в тех случаях, когда адвокатом было допущено нарушение порядка (формы) заключения соглашения об оказании юридической помощи, начало срока для применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, установленного абз. 2 п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, исчисляется не с даты заключения соглашения, а с даты окончания действия соглашения, поскольку последнее опосредует все взаимные права и обязанности доверителя и адвоката, и в период его действия адвокат имеет правовую возможность устранить нарушения закона, допущенные им при заключении соглашения (например, выполнить предписания п. 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о заключении соглашения об оказании юридической помощи в простой письменной форме и регистрации его в адвокатском образовании).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о неисполнении адвокатом Р. своих профессиональ-

ных обязанностей перед доверительницей Карповой и о нарушении адвокатом подп. 1 п. 1 ст. 7, п. 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», что выразилось в том, что адвокат Р. не зарегистрировала соглашение на оказание юридической помощи в документации адвокатской конторы коллегии адвокатов «...».

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 мая 2009 года № 79 адвокату Р. объявлено замечание за неисполнение ею при обстоятельствах, описанных в жалобе Карповой, своих профессиональных обязанностей перед доверительницей Карповой, и за нарушение адвокатом подп. 1 п. 1 ст. 7, п. 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в том, что адвокат Р. не зарегистрировала соглашение на оказание юридической помощи в документации адвокатской конторы коллегии адвокатов «...».

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 63/893
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.¹**

22 апреля 2009 года

город Москва

(Извлечение)

10 февраля 2009 года гражданин Зайченко, содержащийся под стражей в следственном изоляторе № 77/... УФСИН по г. Москве», обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, указав, что 17 сентября 2008 года адвокат К. был приглашен в Х...ский районный суд г. Москвы для осуществления защиты Зайченко по назначению в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), однако с материалами уголовного дела не ознакомился, в связи с чем в судебных прениях свою позицию не обосновал, доказательств защиты не привел и, действуя вопреки воле доверителя, в судебных прениях мог только сказать: «Прошу подзащитного оправдать, так как дело носит заказной характер со стороны правоохранительных органов и банка».

Заявитель отмечает, что уголовное дело состоит из пяти томов, связано с финансово-хозяйственной деятельностью организации, и ознакомиться за полтора часа с ним невозможно, о чем Зайченко говорил в судебном заседании, при этом участвующий в деле обвинитель и представитель потерпевшего в своих выступлениях ссылались на документы дела, договоры, показания свидетелей и другие доказательства, а когда Зайченко стал возмущаться ненадлежащим исполнением адвокатом К. своих профессиональных обязанностей, то был удален из зала суда.

Заявитель считает, что при изложенных в жалобе обстоятельствах адвокат К. ненадлежаще исполнил свои профессиональные обязанности перед своим доверителем, вследствие чего 22 сентября 2008 года по делу постановлен обвинительный приговор с наказанием, близким к максимальному, который адвокатом К. в нарушение п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката обжалован не был. Ссылаясь на нарушение адвокатом К. положений ст. 8, 9, 12, п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, заявитель просит проверить факты, указанные в его жалобе, и принять соответствующие меры в отношении адвоката К.

¹ См. также дисциплинарное производство № 2/832 в отношении адвоката Х. в настоящем разделе, на с. 128–139 сборника.

К жалобе заявителем приложены ксерокопии протокола судебного заседания Х...ского районного суда г. Москвы от 17 сентября 2008 года и приговора Х...ского районного суда г. Москвы от 22 сентября 2008 года по уголовному делу в отношении Зайченко.

Жалоба поступила в Адвокатскую палату г. Москвы с сопроводительным письмом начальника следственного изолятора № 77/... от 10 февраля 2009 года № ...

27 февраля 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 40), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат К. в письменном объяснении от 9 апреля 2009 года указал, что 17 сентября 2008 года ему было поручено в порядке ст. 51 УПК РФ ведение уголовного дела в отношении Зайченко, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). До начала судебного заседания адвокат ознакомился в полном объеме с материалами данного дела и был готов осуществлять защиту подсудимого Зайченко. В ходе судебного разбирательства Зайченко заявил председательствующему судье, что отказывается от услуг адвоката К., поскольку у него заключено соглашение на защиту с адвокатом Х. Федеральный судья Х...ского районного суда г. Москвы С.М.Л. в удовлетворении ходатайства подсудимого отказала в связи с тем, что адвокат Х. неоднократно в дни судебных заседаний в суд по неуважительным причинам не являлся, об отложении судебных заседаний не ходатайствовал. Эти доводы подтверждаются протоколом судебного заседания от 17 сентября 2008 года, а также кассационным определением Московского городского суда от 2 февраля 2009 года, в котором доводы осужденного Зайченко о нарушении его права на защиту судом кассационной инстанции были признаны несостоятельными. Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда указала, что находит доводы Зайченко о нарушении судом его права на защиту несостоятельными, поскольку, как следует из материалов уголовного дела, защиту осужденного осуществляли профессиональные адвокаты, в связи с неоднократной неявкой в судебные заседания адвоката Х. подсудимому Зайченко разъяснялось его право пригласить другого защитника, а по истечении пяти суток судом был назначен защитник в порядке ст. 51 УПК РФ, который осуществлял защиту осужденного Зайченко в ходе судебного разбирательства. Таким образом, протоколом судебного заседания от 17 сентября 2008 года и кассационным определением Московского городского суда от 2 февраля 2009 года установлено, что защита подсудимого Зайченко осуществлялась в строгом соответствии с действующим законодательством.

Адвокат К. считает, что доводы осужденного Зайченко о том, что адвокат свою позицию не обосновал, доказательств защиты не привел, действовал вопреки воле доверителя, являются голословными и не подтверждаются материалами уголовного дела. При осуществлении защиты адвокат К. руководствовался Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также Кодексом профессиональной этики адвоката.

По утверждению адвоката К., указание осужденного Зайченко на нарушение адвокатом п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката также нельзя признать обоснованным. Согласно п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат-защитник обязан обжаловать приговор: 1) по просьбе подзащитного, 2) при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам. Подзащитный Зайченко не просил адвоката К. обжало-

вать приговор, напротив, указывая на то, что у него имеется соглашение на защиту с адвокатом Х., которым будет подготовлена и подана кассационная жалоба на приговор. Кроме того, оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам, по мнению адвоката К., не имелось, обоснованность этой позиции подтверждается решением Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 2 февраля 2009 года, согласно которому приговор Х...ского районного суда г. Москвы от 22 сентября 2008 года был оставлен без изменения, кассационные жалобы осужденного Зайченко и защитника — адвоката Х. без удовлетворения.

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного. Правовая позиция адвоката К. по уголовному делу в отношении Зайченко была выбрана с учетом воли и позиции доверителя по данному уголовному делу и не противоречила им. Довод Зайченко о том, что он был удален из зала судебного заседания за то, что указал адвокату К. на ненадлежащее исполнение им своих должностных обязанностей, опровергается протоколом судебного заседания от 17 сентября 2008 года, согласно которому подсудимый Зайченко был удален из зала судебного заседания до окончания прений сторон в соответствии со ст. 258 УПК РФ за неоднократное нарушение порядка в судебном заседании и неподчинение распоряжениям председательствующего.

Адвокат К. полагает, при таких обстоятельствах доводы осужденного Зайченко о том, что адвокатом К. были ненадлежащим образом исполнены профессиональные обязанности, не основаны на материалах уголовного дела, являются необоснованными и заявлены с целью опорочить судебное решение, признанное кассационной инстанцией законным и обоснованным, с целью его отмены в порядке надзора, о чем дополнительно свидетельствует то обстоятельство, что судебное заседание, в котором адвокат К., по мнению Зайченко, ненадлежащим образом осуществлял его защиту, состоялось 17 сентября 2008 года, приговор постановлен 22 сентября 2008 года, а жалоба в Адвокатскую палату составлена лишь 10 февраля 2009 года, после того, как 2 февраля 2009 года Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда приняла решение об оставлении приговора от 22 сентября 2008 года в отношении Зайченко без изменения, кассационных жалоб осужденного Зайченко и адвоката Х. — без удовлетворения.

Адвокат К. считает, что оснований для возбуждения в отношении него дисциплинарного производства в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката не имеется.

К объяснению адвокатом К. приложены ксерокопии кассационного определения Судебной коллегии Московского городского суда от 2 февраля 2009 года и протоколов судебного заседания Х...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу в отношении Зайченко от 11 и 17 сентября 2008 года.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 22 апреля 2009 года, адвокат К. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что 16 сентября 2008 года директором адвокатской конторы он был назначен защитником Зайченко в Х...ском районном суде г. Москвы. В этот день адвокату был выдан ордер, затем адвокат явился в суд и ознакомился с тремя томами уголовного дела из пяти, утром 17 сентября 2008 года адвокат К. ознакомился с оставшимися материалами уголовного дела. В 14 часов 5 минут судебное

заседание было открыто, после чего председательствующий по делу судья предоставил адвокату К. еще полтора часа времени для ознакомления с материалами дела и подготовки к судебным прениям. В дальнейшем ознакомлении с материалами дела судья адвоката ограничила.

В протоколе судебного заседания речь адвоката К. в защиту подсудимого Зайченко записана очень кратко, на самом деле адвокат в речи подробно анализировал доказательства, говорил о том, что в действиях Зайченко нет состава преступления. С протоколом судебного заседания адвокат не ознакомился и замечаний на него не подавал. 20 сентября 2008 года адвокат К. лег на плановую операцию в стоматологический центр, где находился на стационарном лечении около 20 дней.

Квалификационная комиссия обозрела в заседании материалы дисциплинарного производства, возбужденного 26 ноября 2008 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы, в отношении адвоката Х. (распоряжение № 160) по сообщению председателя Х...ского районного суда г. Москвы от 27 октября 2008 года № 1-51/... (вх. № 3144 от 18 ноября 2008 года). По данному дисциплинарному производству Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы 21 января 2009 года вынесла заключение о:

- нарушении адвокатом Х. ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката по фактам неявки 15–17 сентября 2008 года в Х...ский районный суд г. Москвы для участия в судебном разбирательстве (судебных прениях) по уголовному делу в отношении Зайченко;

- необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Х. в оставшейся части вследствие отсутствия в иных его действиях (бездействии), описанных в сообщении заявителя от 27 октября 2008 года № 1-51/08, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 28 января 2009 года № 3 адвокату Х. объявлено замечание.

Выслушав объяснения адвоката К., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Зайченко от 10 февраля 2009 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

С октября 2007 года по 22 сентября 2008 года в производстве Х...ского районного суда г. Москвы находилось уголовное дело в отношении Зайченко, обвинявшегося и осужденного по ч. 3 ст. 159 УК РФ. В отношении подсудимого Зайченко с 22 мая 2008 года была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

С 26 августа 2008 года адвокатом Х. осуществлялась защита подсудимого Зайченко (ордер № 724 от 26 августа 2008 года, выданный на основании соглашения).

9 сентября 2008 года по уголовному делу в отношении Зайченко было закончено судебное следствие, и суд перешел к судебным прениям. После выступления проку-

рора с обвинительной речью защитник Х. попросил объявить перерыв до 10 сентября 2008 года для подготовки к выступлению с речью в защиту Зайченко. Ходатайство было судом удовлетворено.

10–12 сентября 2008 года адвокат Х. не явился в Х...ский районный суд г. Москвы для участия в качестве защитника в рассмотрении судом уголовного дела в отношении Зайченко в связи с болезнью, о факте заболевания он незамедлительно по получении листка нетрудоспособности поставил в известность председательствующего по делу судью, направив телеграмму, а впоследствии (15 сентября 2008 года) – копию листка нетрудоспособности.

15–17 сентября 2008 года адвокат Х. не явился в Х...ский районный суд г. Москвы для участия в качестве защитника в рассмотрении судом уголовного дела в отношении Зайченко, поскольку считал, что председательствующий по делу судья в нарушение положений ч. 3 ст. 248 УПК РФ не предоставил вновь вступившему в уголовное дело защитнику достаточного времени для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве, без чего адвокат Х. считал невозможным оказать доверителю Зайченко квалифицированную юридическую помощь. В этой связи адвокатом Х. 29 августа и 5 сентября 2008 года были составлены два ходатайства, поданные 5 сентября 2008 года в Х...ский районный суд г. Москвы через экспедицию.

Кроме того, 15 сентября 2008 года адвокат Х. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с заявлением о нарушении судом прав граждан на защиту и прав адвоката (вх. № 2520), в котором, излагая свое понимание положений ч. 3 ст. 248 УПК РФ и соотнося их с предписаниями подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката («адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, находясь под воздействием давления извне»), ссылаясь на п. 4 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката («если адвокат не уверен в том, как действовать в сложной этической ситуации, он имеет право обратиться в совет соответствующей адвокатской палаты субъекта Российской Федерации за разъяснением, в котором ему не может быть отказано»), просил Совет Адвокатской палаты г. Москвы дать разъяснения, как действовать адвокату в данной сложной этической ситуации. Отвечая на данное обращение, вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы письмом от 31 октября 2008 года (исх. № 2406) сообщил адвокату Х., что «Адвокатская палата не вправе вмешиваться в процесс уголовного судопроизводства, процедура которого регламентирована УПК РФ. Все спорные вопросы, возникающие в ходе рассмотрения дела судом, разрешаются исключительно в рамках УПК РФ с учетом конкретных обстоятельств дела».

Таким образом, по данному уголовному делу был только один подсудимый, защиту которого осуществлял только один адвокат, отложение рассмотрения уголовного дела 9 сентября на 10 сентября 2008 года и отложение на все последующие даты (11, 12, 15–17 сентября 2008 года) по смыслу ст. 292 УПК РФ было обусловлено исключительно необходимостью явки защитника Х., не выслушав речь которого в защиту подсудимого Зайченко, суд был лишен возможности перейти к разрешению последующих процессуальных вопросов.

В судебном заседании 11 сентября 2008 года суд постановил: «С учетом нежелания адвоката Х. осуществлять защиту подсудимого Зайченко, в связи с неявкой адвоката и непредставлением документов, подтверждающих наличие листка нетрудоспособности у адвоката Х., в случае неявки защитника Х. в течение пяти суток предложить подсудимому Зайченко пригласить другого защитника. Разъяснить подсудимому Зайченко, что в случае неявки защитника Х., незаключения соглашения с другим защитником,

ему будет предоставлен адвокат в судебное заседание 17 сентября 2008 года в порядке ст. 51 УПК РФ». Суд предложил подсудимому Зайченко сообщить, кого можно уведомить о необходимости заключить соглашение с другим защитником. Подсудимый Зайченко отказался сообщить сведения о родственниках, которых суд может уведомить о необходимости заключить соглашение с другим защитником.

15 сентября 2008 года в адрес Х...ского районного суда г. Москвы поступила телеграмма от адвоката Х. о том, что он не имеет возможности подготовиться к прениям и что он обратился за разъяснением в Адвокатскую палату г. Москвы, в связи с этим до получения разъяснений не вправе участвовать в деле и просит дело не назначать.

16 сентября 2008 года по телефонограмме, полученной из Х...ского районного суда г. Москвы, директором адвокатской конторы адвокат К. был назначен защитником Зайченко в порядке ст. 51 УПК РФ, ему был выдан ордер № 1553. В этот день адвокат К. явился в Х...ский районный суд г. Москвы и ознакомился с тремя томами уголовного дела (из пяти).

17 сентября 2008 года, в первой половине дня, адвокат К. вновь явился в Х...ский районный суд г. Москвы и ознакомился с оставшимися материалами уголовного дела. В 14 часов 5 минут судебное заседание по уголовному делу в отношении Зайченко было продолжено, председательствующий возобновил судебное следствие и сообщил, что, так как в суд не явился защитник Х., подсудимому Зайченко для осуществления защиты через адвокатское образование был назначен защитник – адвокат К. Председательствующий объявил состав суда, сообщил, кто является обвинителем, защитником, а также секретарем судебного заседания, и разъяснил сторонам их право заявить отвод. Отводов заявлено не было. Суд удовлетворил ходатайство защитника К. и предоставил ему время для ознакомления с материалами уголовного дела.

После перерыва судебное заседание было продолжено в 14 часов 45 минут. Защитник К. пояснил суду, что ознакомлен с материалами дела. Подсудимый Зайченко заявил отказ от защитника К., мотивируя его тем, что за полтора часа нельзя ознакомиться с материалами его дела. Суд постановил: «Отказать в удовлетворении ходатайства подсудимого в связи с невозможностью дальнейшего участия адвоката Х. в судебном заседании, к участию в судебном процессе для защиты интересов подсудимого Зайченко в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ, был приглашен адвокат К. Оснований для его освобождения суд не находит». После этого председательствующий сделал замечание подсудимому за нарушение порядка в судебном заседании. Подсудимый Зайченко на это заявил: «Я не хочу присутствовать в зале суда, удалите меня из зала суда, я не буду присутствовать, я буду нарушать порядок. Я отказываюсь от участия в судебных прениях». Председательствующий сделал замечание подсудимому и предупредил его о возможности удаления при повторных нарушениях в судебном заседании. Дополнений к судебному следствию у сторон не было, подсудимый вновь заявил, что он не желает участвовать в судебных прениях. Председательствующий объявил об окончании судебного следствия, и суд перешел к выслушиванию судебных прений.

До начала выступления в прениях государственного обвинителя председательствующий сделал замечание подсудимому Зайченко за нарушение порядка в судебном заседании, на что подсудимый заявил, что будет продолжать нарушать порядок в судебном заседании, продолжал кричать, топтать, раскачивать решетку. Председательствующий удалил подсудимого из зала судебного заседания до окончания прений за нарушение порядка в судебном заседании и неподчинение распоряжениям председательствующего. Далее с речами выступили государственный обвинитель, представитель потерпевшего и защитник К. После объявления председательствующим об окончании судебных прений подсудимый Зайченко был доставлен в судебное заседание,

и председательствующий предоставил ему последнее слово. Подсудимый Зайченко отказался от последнего слова, после чего суд удалился в совещательную комнату для постановления приговора. 22 сентября 2008 года в отношении Зайченко был постановлен и провозглашен обвинительный приговор.

Приговор Х...ского районного суда г. Москвы от 22 сентября 2008 года был обжалован в кассационном порядке осужденным Зайченко и его защитником — адвокатом Х.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 2 февраля 2009 года приговор Х...ского районного суда г. Москвы от 22 сентября 2008 года был оставлен без изменения, а кассационные жалобы осужденного Зайченко и адвоката Х. — без удовлетворения.

В принятии адвокатом К. 16 сентября 2008 года в порядке ст. 51 УПК РФ поручения на защиту подсудимого Зайченко в Х...ском районном суде г. Москвы по уголовному делу Квалификационная комиссия не усматривает нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката и решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы, принятых в пределах его компетенции, поскольку адвокат К. был назначен защитником Зайченко директором адвокатской конторы на основании телефонограммы, поступившей из Х...ского районного суда г. Москвы.

Не может Квалификационная комиссия согласиться и с доводами жалобы Зайченко в части обвинения адвоката К. в ненадлежащей подготовке к его защите — в неуточнении (поспешном изучении) материалов уголовного дела, поскольку адвокат К. пояснил, что ордер на защиту Зайченко он получил 16 сентября 2008 года, в этот же день в суде ознакомился с тремя томами уголовного дела (из пяти). 17 сентября 2008 года, в первой половине дня, ознакомился с оставшимися материалами уголовного дела, а после продолжения в 14 часов 5 минут судебного заседания заявил ходатайство о предоставлении ему дополнительного времени для изучения материалов уголовного дела и подготовки к судебным прениям. Ходатайство было судом удовлетворено, и адвокат К. еще в течение полутора часов готовился к защите подсудимого Зайченко.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако в рассматриваемой части таких доказательств заявителем Квалификационной комиссии не представлено.

К иным выводам Квалификационная комиссия пришла при оценке фактов ознакомления адвоката К. с протоколом судебного заседания, непринесением на него замечаний и необжалованием обвинительного приговора Х...ского районного суда г. Москвы от 22 сентября 2008 года.

Обязанность адвоката при осуществлении профессиональной деятельности разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») предполагает, среди прочего, что по окончании рассмотрения с его участием уголовного дела адвокат-защитник обязан ознакомиться с протоколом судебного заседания и при необходимости принести на него замечания (ст. 259 и 260 УПК РФ).

В протоколе судебного заседания Х...ского районного суда г. Москвы от 17 сентября 2008 года по уголовному делу в отношении Зайченко, изготовленном на компью-

тере и распечатанном на принтере, речь государственного обвинителя записана в объеме примерно одной страницы, речь представителя потерпевшего — в объеме немного более одной страницы, а речь защитника — адвоката К. записана следующим образом: «Прошу оправдать моего подзащитного, так как дело носит заказной характер со стороны правоохранительных органов и банка».

Квалификационная комиссия отмечает, что уголовно-процессуальный закон не определяет продолжительность речи участника уголовного судопроизводства в судебных прениях. Продолжительность речи в судебных прениях, равно как и ее содержание, определяются каждым участником уголовного судопроизводства самостоятельно, исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела. Однако, давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии, адвокат К. отметил, что в протоколе судебного заседания его речь в защиту подсудимого Зайченко записана очень кратко, на самом деле адвокат в речи подробно анализировал доказательства, говорил о том, что в действиях Зайченко нет состава преступления. Вместе с тем адвокат К. пояснил, что с протоколом судебного заседания он не ознакомился и замечаний на него не подавал.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что незнакомление адвоката К. с протоколом судебного заседания Х...ского районного суда г. Москвы от 17 сентября 2008 года по уголовному делу в отношении Зайченко и непринесение на него замечаний в части указания в протоколе судебного заседания основного содержания выступления стороны защиты в судебных прениях (п. 14 ч. 3 ст. 259 УПК РФ) является нарушением возложенной на каждого адвоката обязанности при осуществлении профессиональной деятельности разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») и, таким образом, свидетельствует о неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Зайченко.

Согласно подп. 1 и 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат-защитник обязан обжаловать приговор:

- 1) по просьбе подзащитного;
- 2) при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам.

Заявитель указывает в жалобе на то, что, хотя 22 сентября 2008 года по уголовному делу был постановлен обвинительный приговор с наказанием, близким к максимальному, адвокат К. данный приговор как защитник осужденного Зайченко не обжаловал.

Ссылаясь на положения подп. 1 и 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат К. в письменных объяснениях указал, что его подзащитный Зайченко не просил обжаловать приговор, напротив, указывал на то, что у него имеется соглашение на защиту с адвокатом Х., который будет готовить и подавать кассационную жалобу на приговор, а оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам, по мнению адвоката К., не имелось. Обоснованность этой позиции адвоката К. подтверждается решением Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 2 февраля 2009 года, согласно которому приговор Х...ского районного суда г. Москвы от 22 сентября 2008 года был оставлен без изменения, кассационные жалобы осужденного Зайченко и адвоката-защитника Х. — без удовлетворения.

Однако доводы адвоката К. о том, что, по его мнению, не имелось оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам, про-

тиворечат данным адвокатом К. объяснениям о том, что в своей речи в судебных прениях в защиту Зайченко адвокат К. подробно анализировал доказательства, говорил о том, что в действиях Зайченко нет состава преступления.

В результате изучения материалов уголовного дела адвокат К. пришел к выводу, что в инкриминированных подсудимому Зайченко действиях отсутствовал состав преступления, что согласно п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ является основанием к постановлению оправдательного приговора. Тем не менее приговором Х...ского районного суда г. Москвы от 22 сентября 2008 года Зайченко был признан виновным в полном объеме предъявленного ему обвинения и осужден по ч. 3 ст. 159 УК РФ к наказанию в виде пяти лет лишения свободы без штрафа с отбыванием в исправительной колонии общего режима. При таких обстоятельствах доводы адвоката К. об отсутствии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам являются надуманными и расцениваются Квалификационной комиссией как избранный адвокатом способ защиты от поданной на его действия (бездействия) жалобы.

Кроме того, Квалификационная комиссия обращает внимание адвоката К. на то, что согласно подп. 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе «занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя». Между тем в приговоре суда указано, что подсудимый Зайченко в судебном заседании виновным себя по предъявленному обвинению по ч. 3 ст. 159 УК РФ не признал, в содеянном не раскаялся и сказал, что умысла на хищение денежных средств и предварительного сговора с неустановленными следствием лицами у него не было, кредит в банке был получен на пополнение оборотных средств, проценты по кредитам выплачивались, часть кредитов погашена.

При установленных Квалификационной комиссией обстоятельствах неподдача адвокатом К. кассационной жалобы на обвинительный приговор Х...ского районного суда г. Москвы от 22 сентября 2008 года, постановленный в отношении его подзащитного — подсудимого Зайченко, является нарушением подп. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Ссылка адвоката К. на оставление обвинительного приговора без изменения судом кассационной инстанции не может повлиять на юридическую оценку факта бездействия адвоката К., поскольку адвокат оказывал (был обязан оказывать) юридическую помощь подсудимому (осужденному) Зайченко, а не судам первой или кассационной инстанций.

Квалификационная комиссия приняла во внимание объяснения адвоката К. о том, что 20 сентября 2008 года он лег на плановую операцию в стоматологический центр, где находился на стационарном лечении около 20 дней. Однако, как усматривается из материалов дисциплинарного производства, приговор по делу был постановлен 22 сентября 2008 года, а заседание суда кассационной инстанции состоялось 2 февраля 2009 года. Таким образом, адвокат К. после окончания лечения в стационаре располагал достаточным временем для выполнения своих профессиональных обязанностей перед доверителем Зайченко.

Не могло воспрепятствовать адвокату К. исполнить свои профессиональные обязанности перед доверителем Зайченко и формальное истечение ко дню окончания лечения в стационаре процессуальных сроков на подачу замечаний на протокол судебного заседания и на подачу кассационной жалобы, поскольку согласно ч. 1 ст. 130 УПК РФ пропущенный по уважительной причине срок должен быть восстановлен на основании постановления судьи, в производстве которого находится уголовное дело, отказ в восстановлении срока может быть обжалован в порядке, установленном УПК РФ. Нахождение участника уголовного судопроизводства на лечении в стационаре яв-

ляется уважительной причиной пропуска процессуального срока, однако из материалов дисциплинарного производства следует, что адвокат К. не только не ходатайствовал о восстановлении процессуальных сроков на принесение замечаний на протокол судебного заседания и на подачу кассационной жалобы, но и вообще не ознакомился с протоколом судебного заседания.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о:

– неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Зайченко, что выразилось в нарушении им возложенной на каждого адвоката обязанности при осуществлении профессиональной деятельности разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), а именно в неознакомлении адвоката К. с протоколом судебного заседания Х...ского районного суда г. Москвы от 17 сентября 2008 года по уголовному делу в отношении Зайченко и непринесении на него замечаний в части указания в протоколе судебного заседания в соответствии с п. 14 ч. 3 ст. 259 УПК РФ основного содержания выступления стороны защиты в судебных прениях;

– нарушении адвокатом К. подп. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в неподаче кассационной жалобы на обвинительный приговор Х...ского районного суда г. Москвы от 22 сентября 2008 года, постановленный в отношении его подзащитного – подсудимого Зайченко.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 мая 2009 года № 63 адвокату К. объявлено замечание за нарушение им при обстоятельствах, описанных в жалобе гражданина Зайченко, подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в неознакомлении адвоката К. с протоколом судебного заседания Х...ского районного суда г. Москвы от 17 сентября 2008 года по уголовному делу в отношении Зайченко и непринесении на него замечаний в части указания в протоколе судебного заседания в соответствии с п. 14 ч. 3 ст. 259 УПК РФ основного содержания выступления стороны защиты в судебных прениях, а также за нарушение подп. 2 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в неподаче кассационной жалобы на обвинительный приговор Х...ского районного суда г. Москвы от 22 сентября 2008 года, постановленный в отношении его подзащитного – подсудимого Зайченко.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 65/895
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Р.**

22 апреля 2009 года

город Москва

(Извлечение)

4 марта 2009 года адвокат Г. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката Адвокатской палаты г. Москвы Р. о нарушении им норм Кодекса профессиональной этики адвоката, а также о ненадлежащем исполнении им своих обязанностей, указав, что адвокат Р.:

— заключил соглашение на представление интересов Дятлиной в споре с адвокатом Г. и 27 февраля, 3 марта 2009 года принял участие в судебных заседаниях Т...ского районного суда г. Москвы по гражданскому делу № 2-854... в котором истцом являлась Г. При этом адвокат Р. не уведомил Совет Адвокатской палаты г. Москвы в соответствии с п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, чем нарушил положения настоящего Кодекса, устанавливающего обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности;

— в нарушение положений ст. 4, ч. 2 ст. 8, п. 7 ст. 9, п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во время судебного заседания 3 марта 2009 года в Т...ском районном суде г. Москвы вел себя некорректно по отношению к адвокату Г., оскорбительно выражался в ее адрес, назвал ее поведение «скотским», употребил в адрес адвоката Г. выражение «заткните фонтан» и т.д. Подобные выпады продолжались в течение всего судебного заседания, которое длилось около часа, все некорректные высказывания адвоката Р. в адрес адвоката Г. занесены в протокол судебного заседания от 3 марта 2009 года, копия которого будет адвокатом Г. предоставлена;

— во встречном исковом заявлении, подписанным им собственноручно, изложил заведомо недостоверные сведения, а именно имея подлинник соглашения адвоката Г. с доверительницей Дятлиной от 14 декабря 2008 года, указал, что адвокатом Г. был обещан и гарантирован положительный результат по делу, что не соответствует тексту соглашения. Далее он указал, что не может определить принадлежность адвоката Г. к адвокатскому образованию, хотя в соглашении и доверенности указаны полностью все реквизиты адвоката, включая принадлежность к адвокатскому кабинету, регистрационный номер и т.д.

Заявительница просила возбудить в отношении адвоката Р. дисциплинарное производство и дать надлежащее заключение о действиях адвоката Р.

4 марта 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. (распоряжение № 26), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Р. в письменном объяснении от 3 апреля 2009 года указал, что в конце февраля 2009 года к нему обратилась Дятлина. В Т...ском районном суде г. Москвы находилось производство по иску Г. к Дятлиной о взыскании денежных средств по соглашению об оказании юридической помощи адвокатом. Адвокатом Р. было заключено соглашение с клиенткой, был подготовлен встречный иск о применении последствий недействительности сделки — соглашения между Дятлиной и Г.

Соглашение об оказании юридической помощи адвокатом от 14 декабря 2008 года, заключенное Г. и Дятлиной, не соответствовало требованиям ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а именно не содержало в себе трех из пяти существенных условий соглашения, в том числе указание на принадлежность адвоката к конкретной адвокатской палате. Кроме того, условия оплаты по соглашению противоречили Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 23 января 2007 года № 1-П (предметом рассмотрения в заседании Конституционного Суда Российской Федерации являлась арбитражная практика по спорам о выплате вознаграждения по договорам об оказании правовых услуг). В доверенности, подготовленной адвокатом Г. для Дятлиной для последующего оформления в нотариальной конторе, в качестве адреса Адвокатской палаты г. Москвы указан адрес, по которому находится абонентский ящик Г.

Судебные заседания по иску Г. к Дятлиной состоялись 27 февраля (подготовка) и 3 марта 2009 года. 27 февраля 2009 года адвокатом Р. были поданы встречный иск и ходатайство об обеспечении иска – аресте автомашин, принадлежащих Г.

3 марта 2009 года, утром, перед судебным заседанием адвокату Р. позвонила его доверительница Дятлина и сообщила, что ее вызывают в орган дознания ОВД «...» для дачи объяснений по факту угроз со стороны Дятлиной в адрес Г. Дятлина плакала и просила о помощи, клялась, что никогда Г. не угрожала, лично с ней более трех недель уже не встречалась, по телефону не разговаривала. В таком состоянии Дятлина не смогла участвовать в судебном заседании 3 марта 2009 года, которое состоялось без ее участия.

«Отзыв» на встречное исковое заявление (а не «Возражения», как этого требует ст. 149 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)), представленный суду, адвокат Г. «украсила» оскорбительной фразой в адрес адвоката ее процессуального противника, недвусмысленно заявив тем самым, что у адвоката Р. – ее оппонента – отсутствует даже начальное юридическое образование, видимо, тем самым она пыталась подчеркнуть свое неоспоримое превосходство (вероятно, исключительно в целях соблюдения профессиональной этики). При этом адвокат Г. не пояснила, где заканчивается начальное и начинается окончательное образование.

В самом начале судебного заседания 3 марта 2009 года у адвоката Р. зазвонил мобильный телефон, не отвечая на вызов, он максимально быстро отключил телефон, но адвокат Г. тут же предложила суду объявить адвокату Р. замечание в связи с «использованием в судебном заседании мобильного телефона».

Когда суд предоставил адвокату Р. возможность изложить свою правовую позицию по предъявленному Г. иску, высказать обоснования встречного иска и дать соответствующие объяснения в порядке ст. 174 ГПК РФ, адвокат Р. практически не имел возможности для полноценного юридически обоснованного выступления, поскольку адвокат Г., которая была истицей и ответчицей по встречному иску в данном гражданском деле, ежеминутно перебивала адвоката Р., задавая унижительные вопросы и отпуская оскорбительные реплики в адрес его отсутствовавшей доверительницы Дятлиной. Адвокат Г. договорилась до того, что Дятлина умоляла адвоката Г. об отсрочке выплаты вознаграждения (850 000 рублей), мотивируя это тем, что вынуждена заниматься деньгами на хлеб. Адвокат Р. неоднократно призывал председательствующую судью М.Н.А. призвать сторону по делу – истицу Г. – к порядку.

В один из моментов судья предложила объявить перерыв и была готова удалиться в совещательную комнату с целью предоставления сторонам возможности выяснить отношения. Адвокат Р. отношения выяснять не собирался, поскольку никаких отношений у него с Г. никогда не было, ему требовалось только в тишине зала судебных заседаний изложить свою правовую позицию по существу дела, а такая возможность у него отсутствовала. Он пытался увещевать адвоката Г., просил ее успокоиться, взывал к ее душевным качествам и профессиональным навыкам, но ничего не помогало. Молодой человек, который сопровождал Г., также пытался уговорить свою разъяренную спутницу, но тщетно.

Адвокат Р. отмечает, что его поразило несоответствие во внешнем и внутреннем облике человека, которое он ощутил в данной ситуации: высокая, статная, прекрасно сложенная, элегантно одетая женщина, с чудными рыжими волосами и красивыми чертами лица, обладающая столь высоким статусом в социальной среде, вела себя настолько неадекватно ситуации судебного заседания, в котором должны царить выдержанность, степенность и размеренность. В этой связи на память адвокату Р. пришли

строки из пьесы А.П. Чехова «Три сестры»: «...Она честная, порядочная, ну добрая, но в ней есть при всем том нечто принижающее ее до мелкого, слепого, этакого шершавого животного...».

Отчаявшись и не видя иного пути достичь искомой цели, которая состояла в том, чтобы изложить свою юридически обоснованную точку зрения по существу дела, адвокат Р. учтиво, на литературном русском языке поставил вопрос перед самой Г. о ее недостойном поведении, позорящем высокое звание адвоката. К счастью, а, может быть, к личному несчастью адвоката Р., после его замечания здравый смысл в судебном заседании возобладал, и судья, уловив момент, перешла к исследованию доказательств, после чего заседание вошло в нормальное русло и очень скоро завершилось.

Адвокат Р. утверждает, что никаких высказываний, направленных на умаление чести и достоинства адвоката Г., в том числе в целях исключительно оскорбить оппонента, носящих характер ругательств, им не выражалось ни до судебного заседания, ни во время, ни после заседания. Лично адвоката Г. он не знает, каких-либо мотивов личного характера в отношении Г. не имеет. Деловой репутации адвоката Г. никоим образом не касался, поскольку ему ничего о ней неизвестно. Кроме того, адвокат Р. указывает, что 20 марта 2009 года он уведомил Совет Адвокатской палаты г. Москвы в соответствии с п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката посредством направления соответствующего уведомления по электронной почте на адрес палаты.

К объяснению адвокат Р. приложил ксерокопии следующих документов на 12 листах:

1) соглашения об оказании юридической помощи от 14 декабря 2008 года, заключенного между адвокатом Г. и Дятловой на представительство интересов доверительницы по гражданскому делу в районном суде первой инстанции г. Москвы;

2) доверенности от 11 декабря 2008 года, которой гражданка Дятлова уполномочивает адвоката Г. представлять ее интересы и вести дела в государственных, коммерческих и общественных организациях и судебных органах (доверенность выдана сроком на два года с правом передоверия, удостоверена нотариусом г. Москвы Ящерова);

3) отзыва Г. от 3 марта 2009 года на встречное исковое заявление по делу № 2-854...

4) уведомления от адвоката Р. в порядке ч. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, направленного в Совет Адвокатской палаты г. Москвы;

5) протокола судебного заседания Т...ского районного суда г. Москвы от 3 марта 2009 года по гражданскому делу.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 8 апреля 2009 года, адвокат Г. полностью подтвердила все изложенное ею в жалобе, сообщив, что подала замечания на протокол судебного заседания Т...ского районного суда г. Москвы от 3 марта 2008 года по гражданскому делу № 2-869... ее замечания председательствующим судьей удостоверены. Адвокат Г. просила Квалификационную комиссию обзреть заверенную копию определения судьи и приобрести копию определения к материалам дисциплинарного производства. Адвокат Г. также пояснила, что копии поданных ею замечаний на протокол судебного заседания у нее нет, но она может взять ее в суде, и что в судебном заседании 3 марта 2008 года присутствовал в качестве наблюдателя ее взрослый сын Рысин.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 8 апреля 2009 года, адвокат Р. сообщил, что не знал, что адвокат Г. подавала замечания на протокол судебного заседания, его никто об этом не уведомил, хотя 6 апреля 2009 года он был в суде, поскольку разрешался вопрос о восстановлении срока на подачу кассационной жалобы в интересах его доверительницы на решение суда от 3 марта 2009 года, не возражал против обзрения копии определения суда и приобретения ее к материалам дисциплинарного производства. Кроме того, адвокат Р. пояснил, что полностью

подтверждает все изложенное им в письменных объяснениях, уточнив, что решением Т...ского районного суда г. Москвы от 3 марта 2009 года иск Г. был удовлетворен, но мотивированное решение было изготовлено только 20 марта 2009 года, так как в суде произошла путаница с вручением ответчице копии решения, поэтому адвокат Р. подал ходатайство о восстановлении срока на подачу кассационной жалобы. Ходатайство рассматривалось судьей 6 апреля 2009 года с участием адвоката Р. и было удовлетворено, срок восстановлен. Адвокат Р. считает, что, по его мнению, в ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката не установлен четкий срок, в течение которого адвокат должен уведомить совет адвокатской палаты, членом которой он является, о принятии им поручения на ведение дела против другого адвоката в связи с профессиональной деятельностью последнего. Адвокат Р. полагает, что уведомление должно быть сделано в разумных пределах — до вступления решения суда в законную силу.

На заседании 8 апреля 2009 года Квалификационная комиссия обзрела представленную заявительницей, адвокатом Г., заверенную копию определения судьи Т...ского районного суда г. Москвы М.Н.А. от 1 апреля 2009 года о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания. Ксерокопии определения Квалификационная комиссия приобщила к материалам дисциплинарного производства и вручила адвокату Р.

В связи с предоставлением заявительницей, адвокатом Г., копии определения Т...ского районного суда г. Москвы от 1 апреля 2009 года об удостоверении замечаний истицы Г. на протокол судебного заседания по гражданскому делу от 3 марта 2009 года и отсутствием в материалах дисциплинарного производства копии замечаний истицы Г. на протокол судебного заседания Т...ского районного суда г. Москвы по гражданскому делу от 3 марта 2009 года Квалификационная комиссия признала невозможным закончить рассмотрение дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Р., в заседании Комиссии 8 апреля 2009 года и отложила рассмотрение дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. на 22 апреля 2009 года, предложив заявительнице, адвокату Г., представить в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты г. Москвы копию поданных ею замечаний на протокол судебного заседания Т...ского районного суда г. Москвы по гражданскому делу от 3 марта 2009 года, а также письменные объяснения гражданина Рысина об обстоятельствах, имеющих отношение к предмету жалобы.

17 апреля 2009 года адвокатом Г. в Адвокатскую палату г. Москвы была предоставлена заверенная копия определения судьи Т...ского районного суда г. Москвы М.Н.А. от 1 апреля 2009 года об удостоверении замечаний истицы Г. на протокол судебного заседания от 3 марта 2009 года (вх. № 1109).

22 апреля 2009 года адвокат Г. подала в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты г. Москвы дополнение к жалобе следующего содержания:

«3 марта 2009 года адвокат Р. в нарушение ч. 2 ст. 6 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” не представил в судебное заседание по гражданскому делу № 2-869/... ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием, а предоставил только доверенность.

Таким образом, адвокат Р. не выполнил требований ч. 5 ст. 53 ГПК РФ — “право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием”.

Поскольку адвокат Р. не представил в судебное заседание ордер, тем самым он нарушил положения ч. 1 ст. 2 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и ад-

вокатуры в Российской Федерации”: “Адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника”.

Кроме того, прошу принять во внимание, что я, защищая интересы Дятлиной, добилась достижения мирового соглашения о взыскании в ее пользу почти 8,5 млн рублей, которые Дятлина уже получила в полном объеме. Решением Т...ского суда от 3 марта 2009 года в мою пользу с Дятлиной был взыскан гонорар за мою работу, а Р. всячески препятствует осуществлению правосудия, чиня препятствия мне, своему же коллеге из Адвокатской палаты г. Москвы.

Таким образом, своими действиями и оскорбительными высказываниями в мой адрес в судебном заседании в присутствии федерального судьи, секретаря, а также моего сына, удостоверенными определением суда от 1 апреля 2009 года, адвокат Р. проявил себя как недостойный член адвокатского сообщества в нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Прошу принять решение в соответствии с нормами Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” и Кодекса профессиональной этики адвоката».

К дополнению к жалобе адвокат Г. приложила следующие документы на 12 листах:

1) второй экземпляр (копию) замечаний истицы Г. на протокол судебного заседания по гражданскому делу по иску Г. к Дятлиной о взыскании денежных средств по договору от 3 марта 2009 года (со штампом экспедиции Т...ского районного суда г. Москвы «Принято» 1 апреля 2009 года № 2752). Пункты 1–4 замечаний касаются неточностей при отражении в протоколе судебного заседания обстоятельств, имеющих непосредственное отношение к предмету спора, а в п. 5 указано: «И самое главное: 3 марта 2009 года представитель ответчика, адвокат Р., в нарушение положений Кодекса профессиональной этики адвоката во время судебного заседания 3 марта 2009 года в Т...ском районном суде г. Москвы вел себя некорректно по отношению ко мне, адвокату Г., оскорбительно выражался в мой адрес, в конце судебного заседания назвал мое поведение “скотским”, употребил в мой адрес выражение “заткните фонтан”. Я акцентировала внимание секретаря о непременном внесении данных оскорбительных выражений в протокол судебного заседания. Секретарь ответила мне, что записала в протокол эти выражения, однако при ознакомлении с протоколом судебного заседания я обнаружила, что оскорбительные выражения в мой адрес секретарем не были внесены в протокол. В открытом судебном заседании по данному гражданскому делу, кроме председательствующего судьи, секретаря судебного заседания, сторон по делу, присутствовал независимый слушатель данного процесса Рысин, который находился в зале судебного заседания от начала до конца судебного разбирательства и вынужден был слышать оскорбительные высказывания со стороны представителя ответчика в мой адрес»;

2) фотокопию протокола судебного заседания Т...ского районного суда г. Москвы от 3 марта 2009 года;

3) заявление гражданина Рысина от 8 апреля 2009 года в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты г. Москвы следующего содержания: «Настоящим сообщая, что 27 февраля и 3 марта 2009 года я присутствовал в Т...ском районном суде на слушании дела по иску адвоката Г. Представителем ответчика по данному делу выступал адвокат Р., который на слушании дела 3 марта 2009 года вел себя по отношению к истице некорректно, агрессивно, позволял себе высказывания оскорбительного характера, а именно заявил, что поведение у истицы “скотское”, и тоном, непозволительным для слушания дела в суде в целом и тем более для адвоката, потребовал у

истицы, адвоката Г., «заткнуть фонтан». Данные высказывания представителя ответчика адвокат Г. не единожды просила занести в протокол судебного заседания»;

4) ксерокопию соглашения об оказании юридической помощи от 14 декабря 2008 года, заключенное между адвокатом Г. и Дятлиной на представительство интересов доверительницы по гражданскому делу в районном суде первой инстанции г. Москвы;

5) ксерокопию определения Б...ского районного суда г. Москвы от 28 января 2009 года об утверждении по гражданскому делу № 2-332... по иску Дятлиной к ООО «Дубровник», ОАО «Рощица» о возврате денежных средств и взыскании убытков мирового соглашения, по условиям которого истица отказалась от своих требований к ответчикам в полном объеме, а соответчик ОАО «Рощица» в срок до 17 марта 2009 года обязался выплатить истице Дятлиной семью траншами денежные средства по оплате векселя в размере 7 499 865 рублей. Стороны договорились, что с момента утверждения мирового соглашения их взаимные претензии считаются урегулированными. В связи с утверждением судом мирового соглашения производство по гражданскому делу было прекращено;

6) ксерокопию решения Т...ского районного суда г. Москвы от 3 марта 2009 года по гражданскому делу № 2-869/... по заявлению Г. к Дятлиной о взыскании денежных сумм по договору — 425 000 рублей, встречному заявлению Дятлиной к Г. о применении последствий недействительности сделки, взыскании полученных по сделке 425 000 рублей. Данным решением с Дятлиной в пользу Г. взысканы 425 000 рублей, 5 850 рублей государственной пошлины и отказано Дятлиной в удовлетворении встречного иска к Г. о применении последствий недействительности сделки, взыскании сумм, полученных по сделке, отменено обеспечение иска, наложенное определением Т...ского районного суда г. Москвы от 12 февраля 2008 года.

Адвокатом Р. дополнительно были представлены следующие документы на четырех листах:

1) заявление в Т...ской районный суд г. Москвы представителя ответчика (истицы по встречному иску) Дятлиной — адвоката Р. по делу № 2-869/... с замечаниями на протокол судебного заседания от 3 марта 2009 года следующего содержания: «3 марта 2009 года Т...ским судом вынесено решение по делу № 2-869/... 20 марта 2009 года мною получено решение. 30 марта 2009 года я ознакомился с материалами дела и с разрешения судьи снял фотокопии с материалов дела. 30 марта 2009 года мною было получено определение от 30 марта 2009 и вручена повестка на 6 марта 2009 года. 8 апреля 2009 года мне стало известно, что 1 апреля 2009 года Т...ским судом вынесено определение об удостоверении замечаний на протокол судебного заседания от 3 марта 2009 года. Ознакомившись с замечаниями Г. на протокол по данному делу, в свою очередь хочу заявить, что 30 марта 2009 года в материалах дела не имелось замечаний Г. на протокол от 3 марта 2009 года. После удостоверения замечания Г. протокол судебного заседания становится односторонним, выражает позицию только одной стороны — стороны Г. — и в связи с этим носит неполный и неточный характер. В связи с этим, руководствуясь принципом равноправия сторон в гражданском процессе, прошу суд внести в протокол судебного заседания от 3 марта 2009 года следующие замечания. В ходе всего заседания 3 марта 2009 года Г. вела себя крайне агрессивно по отношению к представителю Дятлиной Р. Неоднократно отпускала в мой адрес унижительные реплики оскорбительного характера, задавая вопросы относительно полноты моего юридического образования и характера учебного заведения. Когда суд предоставил мне возможность изложить свою правовую позицию по предъявленному Г. иску, высказать обоснования встречного иска и дать соответствующие объяснения в порядке ст. 174 ГПК РФ, я

практически не имел возможности для полноценного юридически обоснованного выступления. Адвокат Г., которая была истицей и ответчицей по встречному иску в данном гражданском деле, ежеминутно перебивала меня, задавая унижительные вопросы и отпуская оскорбительные реплики в адрес моей отсутствовавшей доверительницы Дятлиной. Адвокат Г. утверждала, что Дятлина умоляла Г. об отсрочке выплаты вознаграждения (850 000 рублей), мотивируя это тем, что вынуждена была занимать деньги на хлеб. Я как сторона по делу заявил протест по факту недостойного поведения Г. в судебном заседании. Просил суд призвать Г. к порядку. Не имея другой возможности для полноценного, юридически обоснованного выступления в судебном заседании, я сделал Г. замечание. При этом ругательств и бранных слов в адрес Г. не употреблял, выражался на литературном русском языке. Прошу данные замечания утвердить и приобщить к материалам дела»;

2) фотокопию определения судьи Т...ского районного суда г. Москвы М.Н.А. от 9 апреля 2009 года об удостоверении замечаний представителя ответчика Дятлиной – Р. на протокол судебного заседания от 3 марта 2009 года;

3) распечатку значения слова «скотский» из интернет-версии издания «Словарь Ожегова. Толковый словарь русского языка».

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 22 апреля 2009 года, адвокат Г. полностью подтвердила сведения, изложенные в ее жалобе от 4 марта 2009 года, дополнении к жалобе от 22 апреля 2009 года, приложенных к ним документах, а также объяснения, которые она давала на заседании Квалификационной комиссии 8 апреля 2009 года, и просила привлечь адвоката Р. к дисциплинарной ответственности по доводам ее жалобы за нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 22 апреля 2009 года, адвокат Р. подтвердил сведения, изложенные в его письменном объяснении от 3 апреля 2009 года, приложенных к нему и дополнительно предоставленных документах, а также объяснения, которые он давал на заседании Квалификационной комиссии 8 апреля 2009 года. Адвокат Р. также уточнил, что в судебном заседании с адвокатом Г. на «ты» не переходил, поведение адвоката Г. было низким, недостойным, отвратительным, поэтому, обращаясь к ней, адвокат Р. в форме вопроса сказал: «Почему Вы, такая красивая женщина, ведете себя так по-скотски?». Адвокат Р. допускает, что в пылу полемики он мог, обращаясь к адвокату Г., произнести фразу «Заткните фонтан!». Адвокат Р. просит обратить внимание на то обстоятельство, что определением судьи Т...ского районного суда г. Москвы от 9 апреля 2009 года удостоверены поданные адвокатом Р. замечания на протокол судебного заседания от 3 марта 2009 года, в которых он указал на отвратительное, некорректное поведение адвоката Г. в судебном заседании, а также просил обратить внимание на то, что все его обращения к адвокату Г. были на литературном русском языке.

Выслушав объяснения заявительницы адвоката Г., адвоката Р., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы адвоката Г. от 4 марта 2009 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

11 декабря 2008 года гражданка Дятлина выдала адвокату Г. доверенность на представительство ее интересов и ведение дел в государственных, коммерческих и общественных организациях и судебных органах (доверенность была выдана сроком на два года с правом передоверия, удостоверена нотариусом г. Москвы).

14 декабря 2008 года гражданка Дятлина заключила с адвокатом Г. в простой письменной форме соглашение об оказании юридической помощи – представительстве

интересов доверительницы по гражданскому делу в районном суде первой инстанции г. Москвы. Пунктом 4.1 соглашения предусмотрено, что за оказание юридической помощи в рамках настоящего соглашения доверительница выплачивает адвокату гонорар в размере 850 000 рублей, п. 4.2 соглашения предусмотрено, что оплата согласно п. 4.1 соглашения производится путем перечисления денежных средств на расчетный счет адвоката в течение трех банковских дней с момента подписания настоящего соглашения либо наличными. В разделе «Особые условия» соглашения указано, что предоплата в сумме 425 000 рублей производится доверительницей в соответствии с п. 4.2 настоящего соглашения, а вторая часть гонорара в сумме 425 000 рублей выплачивается доверительницей в момент получения решения по данному гражданскому делу.

28 января 2009 года адвокат Г. в Б...ском районном суде г. Москвы принимала участие в рассмотрении гражданского дела № 2-33... по иску Дятлиной к ООО «Дубровник», ОАО «Рощица» о возврате денежных средств и взыскании убытков. В этот день судом было утверждено мировое соглашение, по условиям которого истица отказалась от своих требований к ответчикам в полном объеме, а ответчик — ОАО «Рощица» в срок до 17 марта 2009 года обязалось выплатить истице Дятлиной семью траншами денежные средства по оплате векселя в размере 7 499 865 рублей.

В феврале 2009 года Г. обратилась в суд с иском к Дятлиной о взыскании денежных сумм по договору, 425 000 рублей, в обоснование заявления указав, что 14 декабря 2008 года она заключила с ответчицей Дятлиной соглашение об оказании юридической помощи адвокатом по гражданскому делу. Во исполнение соглашения ею было составлено и подано в суд исковое заявление от имени Дятлиной к ООО «Дубровник» и ОАО «Рощица» о взыскании денежных средств. По указанному делу было достигнуто и подписано мировое соглашение, по которому Дятлина получает всю сумму векселя в размере 7 499 865 рублей еженедельно, частями, по 1 071 409 рублей. Первую часть гонорара ответчица Дятлина перечислила на расчетный счет Г. 15 декабря 2008 года. 28 января 2009 года в заседании с согласия Дятлиной было подписано мировое соглашение и вынесено определение об утверждении мирового соглашения, которое вступило в законную силу 9 февраля 2009 года. Данное определение в установленном законом срок Дятлиной обжаловано не было. Дятлина уклоняется от выплаты второй части гонорара, что послужило основанием для обращения с иском в суд.

Не позднее 19 февраля 2009 года к адвокату Р. обратилась Дятлина, пояснив, что она является ответчицей по иску о взыскании денежных средств по соглашению об оказании юридической помощи адвокатом Г., который рассматривается в Т...ском районном суде г. Москвы. 19 февраля 2009 года Дятлина выдала адвокату Р. доверенность на представительство ее интересов в суде. 25 февраля 2009 года адвокатом Р. было заключено соглашение об оказании юридической помощи с Дятлиной, подготовлен встречный иск о применении последствий недействительности сделки к соглашению об оказании юридической помощи адвокатом от 14 декабря 2008 года, заключенному между Г. и Дятлиной, поскольку оно, по мнению адвоката Р., не соответствовало требованиям ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». 27 февраля 2009 года адвокат Р. подал в Т...ской районный суд г. Москвы от имени Дятлиной встречный иск и ходатайство об обеспечении иска — аресте автомашин, принадлежащих Г.

3 марта 2009 года в Т...ском районном суде г. Москвы под председательством федерального судьи М.Н.А. состоялось судебное заседание по гражданскому делу № 2-869/... по заявлению Г. к Дятлиной о взыскании денежных сумм по договору в размере 425 000 рублей, встречному заявлению Дятлиной к Г. о применении последствий недействительности сделки, взыскании полученных по сделке 425 000 рублей.

Решением суда иск Г. был удовлетворен, в удовлетворении встречного иска Дятлиной было отказано.

4 марта 2009 года Г. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката Р. как представителя ответчицы Дятлиной по гражданскому делу, по которому адвокат Г. была истцей. Среди доводов жалобы содержалась и ссылка на нарушение адвокатом Р. требований п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

20 марта 2009 года в Совет Адвокатской палаты г. Москвы от адвоката Р. поступило уведомление (вх. № 787), в котором он в порядке п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката сообщил, что в настоящее время в соответствии с соглашением от 25 февраля 2009 года по поручению Дятлиной представляет ее интересы в споре с адвокатом Адвокатской палаты г. Москвы Г. по иску Г. к Дятлиной в Т...ском районном суде г. Москвы.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Согласно п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан уведомить совет адвокатской палаты, членом которой он является, о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката в связи с профессиональной деятельностью последнего.

Адвокат Р. пояснил, что, по его мнению, в ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката не установлен четкий срок, в течение которого адвокат должен уведомить совет адвокатской палаты, членом которой он является, о принятии им поручения на ведение дела против другого адвоката в связи с профессиональной деятельностью последнего. Адвокат Р. полагает, что уведомление должно быть сделано в разумных пределах — до вступления решения суда в законную силу.

Такое толкование положений п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия считает ошибочным. Положения рассматриваемой нормы имеют своей целью сбалансировать возможные проблемы между членами адвокатского сообщества, а также позволить органам адвокатского корпоративного самоуправления при необходимости контролировать возникший между двумя адвокатами конфликт в целях недопущения дестабилизации внутрикorporативных взаимоотношений между адвокатами. Поэтому по смыслу п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката названное в этой норме уведомление должно быть направлено адвокатом в совет адвокатской палаты в кратчайшие сроки и во всяком случае до вынесения по делу итогового судебного акта.

Вместе с тем Дятлина обратилась к адвокату Р. за оказанием юридической помощи не позднее 19 февраля 2009 года (в этот день она выдала адвокату Р. доверенность). Из предъявленного Г. к Дятлиной иска было ясно, что Г. взыскивает с Дятлиной невыплаченное ей доверительницей вознаграждение за оказанную Г. как адвокатом юридическую помощь по соглашению от 14 декабря 2008 года. 27 февраля 2009 года адвокат Р. встретился с адвокатом Г. в судебном заседании в Т...ском районном суде г. Москвы, предъявил от имени Дятлиной встречный иск.

Таким образом, адвокат Р. располагал достаточным временем для того, чтобы направить предписанное п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката уведомление в Совет Адвокатской палаты г. Москвы до вынесения по гражданскому делу

итогового решения 3 марта и до подачи 4 марта 2009 года адвокатом Г. в Адвокатскую палату г. Москвы жалобы на действия адвоката Р., среди доводов которой было и указание на нарушение адвокатом Р. требований п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

При изложенных обстоятельствах Квалификационная комиссия считает, что адвокатом Р. были нарушены требования п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку уведомление о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката в связи с профессиональной деятельностью последнего было направлено им в Совет Адвокатской палаты г. Москвы спустя длительное время после принятия такого поручения и вынесения по гражданскому делу итогового судебного акта.

Адвокат Г. утверждает в жалобе, что во время судебного заседания 3 марта 2009 года в Т...ском районном суде г. Москвы адвокат Р. вел себя по отношению к адвокату Г. некорректно: назвал ее поведение «скотским», употребил в адрес адвоката Г. выражение «заткните фонтан».

Адвокат Р. не отрицает, что в целом доводы жалобы адвоката Г. в рассматриваемой части соответствуют действительности, но уточняет, что 3 марта 2009 года в судебном заседании поведение адвоката Г. было низким, недостойным, отвратительным, поэтому, обращаясь к ней, адвокат Р. в форме вопроса сказал: «Почему Вы, такая красивая женщина, ведете себя так по-скотски?». Адвокат Р. допускает, что в пылу полемики он мог, обращаясь к адвокату Г., произнести фразу «Заткните фонтан!». При этом адвокат Р. просил обратить внимание на то обстоятельство, что определением судьи Т...ского районного суда г. Москвы от 9 апреля 2009 года удостоверены поданные адвокатом Р. замечания на протокол судебного заседания от 3 марта 2009 года, в которых он указал, что адвокат Г. «вела себя крайне агрессивно по отношению к представителю Дятлиной Р. Неоднократно отпускала в мой адрес унижительные реплики оскорбительного характера, задавая вопросы относительно полноты моего юридического образования и характера учебного заведения... Адвокат Г. ...ежеминутно перебывала меня, задавая унижительные вопросы и отпуская оскорбительные реплики в адрес моей отсутствовавшей доверительницы Дятлиной. Я как сторона по делу заявил протест по факту недостойного поведения Г. в судебном заседании. Просил суд призвать Г. к порядку. Не имея другой возможности для полноценного, юридически обоснованного выступления в судебном заседании, я сделал Г. замечание. При этом ругательств и бранных слов в адрес Г. не употреблял, выражался на литературном русском языке».

При осуществлении профессиональной деятельности адвокат придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению (п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Согласно изданию «*Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М.: Русский язык, 1984*» (с. 630) слова «скот» и «скотский» употребляются в русском языке в двух значениях:

- 1) имя существительное «скот» и имя прилагательное «скотский» («скотный») в собирательном значении – сельскохозяйственные млекопитающие животные;
- 2) имя существительное «скот» – в переносном значении – грубый, подлый человек (просторечное, бранное) («По-скотски жить» – переносное: грязно, неопрятно), имя прилагательное «скотский» – в переносном значении – грубый, низкий, отвратительный («Скотское поведение», «Скотское отношение к женщине»).

Выражая свое недовольство поведением адвоката Г. в судебном заседании, адвокат Р., спросив ее, почему она, «такая красивая женщина ведет себя так по-скотски»,

употребил слово «скотский» по отношению к поведению адвоката Г. в переносном просторечном инвективном значении.

Согласно изданию «Фразеологический словарь русского языка» (под ред. А.И. Молоткова. 4-е изд., стереотипное. М.: Русский язык, 1987. С. 171) фразеологизм «заткни фонтан» в грубо-просторечном значении равнозначен глаголам «замолчи», «заткнись».

Квалификационная комиссия считает, что употребление адвокатом Р. (как представителя ответчицы и истицы по встречному иску Дятлиной) по отношению к адвокату Г. в связи с недовольством поведением (несогласием с манерой, стилем поведения) последней в судебном заседании Т...ского районного суда г. Москвы 3 марта 2009 года просторечных инвективных (грубых) выражений «вести себя по-скотски» и «заткни фонтан» свидетельствует о том, что при осуществлении профессиональной деятельности адвокат Р. не придерживался манеры поведения, соответствующей деловому общению, что является нарушением требований п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

При этом Квалификационная комиссия отмечает, что ссылки адвоката Р. на то, что 3 марта 2009 года в судебном заседании поведение адвоката Г. было «низким, недостойным, отвратительным», не могут повлиять на юридическую оценку действий адвоката Р., поскольку в силу подп. 7 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат не вправе допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения». Не влияют на юридическую оценку действий адвоката Р. и ссылки на то, что он «выражался на литературном русском языке», поскольку в литературном языке существуют разные стили, при этом адвокатом Р. был использован недопустимый в деловом общении разговорный низкий стиль речи. Однако обстоятельство, на которое ссылается адвокат Р., по мнению Квалификационной комиссии, может быть учтено Советом Адвокатской палаты г. Москвы при определении меры дисциплинарной ответственности (абз. 2 п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат Г. также указала в жалобе, что адвокат Р. во встречном исковом заявлении, подписанным им собственноручно, изложил заведомо недостоверные сведения, а именно имея подлинник соглашения адвоката Г. с доверительницей Дятлиной от 14 декабря 2008 года, указал, что адвокатом Г. был обещан и гарантирован положительный результат по делу, что не соответствует тексту соглашения. Далее адвокат Р. указал, что не может определить принадлежность адвоката Г. к адвокатскому образованию, в то время как в соглашении и доверенности указаны полностью все реквизиты адвоката Г., включая принадлежность к адвокатскому кабинету, регистрационный номер.

Квалификационная комиссия отмечает, что доводы, изложенные адвокатом Р. в подготовленном им для доверительницы Дятлиной встречном исковом заявлении, по своей правовой природе являются мнением, выраженным при осуществлении адвокатской деятельности. Данные доводы напрямую были связаны с предметом судебного разбирательства, встречное исковое заявление было принято судом, поскольку удовлетворение встречного иска исключало полностью удовлетворение первоначального иска (см. ст. 138 ГПК РФ). Удовлетворив первоначальный иск и отказав в удовлетворении встречного иска, Т...ской районный суд г. Москвы дал правовую оценку обоснованности/необоснованности доводов Дятлиной, чьи интересы представлял адвокат Р.

В этой связи Квалификационная комиссия напоминает адвокату Г., что адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам и не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии) (п. 1 ст. 2, абз. 1 п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

По поводу содержащихся в сообщении заявительницы утверждений о том, что адвокат Р. оскорбительно выражался в адрес адвоката Г., Квалификационная комиссия отмечает, что в ее компетенцию не входит решение вопроса о наличии в действиях адвоката признаков уголовно наказуемых деяний (см. ст. 130 Уголовного кодекса Российской Федерации).

22 апреля 2009 года адвокат Г. подала в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты г. Москвы дополнение к жалобе, указав, что 3 марта 2009 года адвокат Р. в нарушение п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ч. 5 ст. 53 ГПК РФ не представил в судебное заседание по гражданскому делу ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием, а предоставил только доверенность, что, по мнению адвоката Г., свидетельствует о том, что тем самым адвокат Р. нарушил положения п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», запрещающему адвокату вступать в трудовые отношения в качестве работника.

В этой связи Квалификационная комиссия обращает внимание адвоката Г. на то, что дисциплинарное разбирательство в Квалификационной комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, сообщении, изменении предмета и (или) основания жалобы, представления, сообщения не допускается (п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката). Кроме того, в рассматриваемой части дополнение к жалобе адвоката Г. не может быть признано допустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства, поскольку, как неоднократно отмечали Квалификационная комиссия и Совет Адвокатской палаты г. Москвы, по смыслу Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», претензии о неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем вправе предъявлять лишь последний, а адвокат Г. доверительницей адвоката Р. не является, форма идентификации адвокатом Р. себя как представителя Дятлиной перед Т...ским районным судом г. Москвы сама по себе никакого отношения к адвокату Г. не имеет.

Поскольку дополнение к жалобе было подано адвокатом Г. 22 апреля 2009 года, после возбуждения президентом Адвокатской палаты г. Москвы дисциплинарного производства по ее жалобе от 4 марта 2009 года, то вынесение отдельного заключения о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, в рассматриваемой части не требуется, так как дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. в этой части президентом Адвокатской палаты г. Москвы не возбуждалось (п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности

и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1, 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о:

– нарушении адвокатом Р. п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в ненаправлении им до вынесения Т...ским районным судом г. Москвы по гражданскому делу по иску Г. к Дятлиной итогового судебного акта 3 марта 2009 года уведомления в Совет Адвокатской палаты г. Москвы о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката в связи с профессиональной деятельностью последнего;

– нарушении адвокатом Р. п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («при осуществлении профессиональной деятельности адвокат придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению»), что выразилось в употреблении адвокатом Р. (как представителем ответчицы и истицы по встречному иску Дятлиной) по отношению к адвокату Г. в связи с недовольством поведением (несогласием с манерой, стилем поведения) последней в судебном заседании Т...ского районного суда г. Москвы 3 марта 2009 года просторечных инвективных (грубых) выражений «вести себя по-скотски» и «заткни фонтан»;

– необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. вследствие отсутствия в его действиях, выразившихся во включении в подготовленное им в процессе оказания юридической помощи своей доверительнице Дятлиной встречное исковое заявление доводов о несоответствии соглашения об оказании юридической помощи адвокатом от 14 декабря 2008 года, заключенного между Г. и Дятлиной, требованиям ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 мая 2009 года № 64 адвокату Р. объявлено замечание за нарушение им при обстоятельствах, описанных в жалобе адвоката Г., норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 67/897
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б.**

22 апреля 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 44 от 9 февраля 2009 года в отношении адвоката Б. было возбуждено дисциплинарное производство. Основанием для его возбуждения явилась жалоба председателя правления некоммерческого партнерства «...» (далее – партнерство) Тигровой (вх. № 322 от 9 февраля 2009 года).

Как указывает заявительница, 23 октября 2007 года ею, Тигровой и Рябчиковой, действующими в интересах граждан – членов партнерства, и коллегией адвокатов г. Москвы «...» был заключен договор на оказание юридических услуг. Согласно условиям договора коллегия обязалась представлять интересы членов партнерства в Р...ском городском суде по гражданскому делу о признании недействительным решения собрания участников общей долевой собственности и признании недействительным свидетельства о государственной регистрации права собственности на земельный участок. В середине октября 2007 года, перед заключением договора, заявительница

встретилась с адвокатом Б. и его женой, которая была также представлена в качестве адвоката.

Супруги Б. заверили заявительницу в том, что «дело членов партнерства правое, и оно будет, несомненно, выиграно в суде», и что, даже если вдруг вмешаются какие-то непредвиденные обстоятельства, то у них есть возможность их блокировать. В доказательство своих слов Б-на со своего мобильного телефона кому-то позвонила и поинтересовалась «погодой в г. Р.». Закончив разговор, она сказала заявительнице, что «погода в районе ясная и солнечная», поэтому члены партнерства могут «быть спокойны в положительном решении» дела, тем более что Б-ны, которых заявительница воспринимала в качестве супругов-адвокатов, будут лично его вести. За решение дела адвокат Б. попросил уплатить 1 500 000 рублей. После долгих колебаний члены партнерства согласились заключить договор и собрали 900 000 рублей в качестве первоначального взноса.

Договор от имени коллегии был подписан председателем ее президиума Б., который пояснил, что записанные в договоре условия являются лишь «необходимой формальностью», а в действительности деньги члены партнерства платят «за достижение положительного результата по делу».

Оплата за ведение дела была передана адвокату Б. вместе с необходимыми документами. Получив 900 000 рублей, адвокат выдал квитанцию и экземпляр договора.

Решением Р...ского городского суда от 14 марта 2008 года членам партнерства было отказано в иске. Заявительница утверждает, что по вине коллегии был пропущен срок подачи кассационной жалобы, который был восстановлен только через несколько месяцев. В результате кассационная жалоба была рассмотрена лишь в декабре 2008 года. За это время другие лица смогли оформить право собственности на участок, который являлся предметом спора в суде и на который обоснованно, по мнению заявительницы, претендовали члены партнерства. Таким образом, положение дел партнеров усугубилось «до необратимых отрицательных последствий».

Когда в мае 2008 года заявительница в Р...ском городском суде ознакомилась с материалами дела, то выяснила, что адвокаты коллегии этим делом вообще не занимались, а поручили его вести Ласточкину и Мышкову. Последние ранее были представлены заявительнице в качестве «помощников адвоката». На самом деле, как она выяснила позднее, названные лица являются сотрудниками ЗАО «Счет». Заявительница полагает, что из содержания решения Р...ского суда можно сделать вывод, что иск со стороны коллегии «был недостаточно подготовлен».

Заявительница указывает, что с апреля по август 2008 года адвокат Б. «всячески избегал общения» с ней, а в августе 2008 года вдруг сам позвонил ей и предложил встретиться. На встрече он потребовал доплатить оставшиеся 600 000 рублей, указанные в договоре, поскольку, по его мнению, «коллегия полностью выполнила работу по ведению дела в суде первой инстанции».

В связи с предъявленными заявительницей претензиями по поводу качества «работы» адвокат Б. сообщил, что они «решили по ходу судебного процесса не выигрывать суд первой инстанции, так как затраты на решение» в пользу партнерства в суде первой инстанции якобы намного больше, чем во второй. С подобной постановкой вопроса заявительница никогда бы не согласилась, потому что была уверена в правоте предъявленных исковых требований и «рассчитывала только на квалифицированную адвокатскую помощь и ни на что иное». По ее мнению, «проиграть суд» партнерство могло и без «помощи» адвокатов, оценивших свои услуги в 1 500 000 рублей.

Как утверждает заявительница, адвокат Б. заверил ее, что они на «100% выиграют дело» в Московском областном суде, так как там у них есть «свои люди». На это заяви-

тельница ответила, что готова собрать деньги и дополнительно заплатить 600 000 рублей, но только в том случае, если «будет положительный результат по делу, и она сможет отчитаться перед людьми».

С пропуском кассационного срока кассационная жалоба была все-таки подготовлена, и было подано заявление о восстановлении срока для подачи жалобы. Это заявление было удовлетворено 2 сентября и на 9 декабря 2008 года было назначено рассмотрение дела в Судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда.

За несколько дней до этого заявительница пыталась выяснить ситуацию у адвоката Б., но он «от общения уклонился». Накануне рассмотрения дела, 8 декабря 2008 года, из разговора с Мышковым заявительница узнала, что ему и Ласточкину руководством коллегии запрещено с ней общаться и в суд они не пойдут. Заявительница попросила вернуть ей все документы и дать копию кассационной жалобы. «Помощник адвоката» Мышков согласился вернуть документы и попросил подъехать в офис на следующий день, то есть 9 декабря 2008 года. Однако когда утром 9 декабря 2008 года, в день рассмотрения дела судом кассационной инстанции, заявительница пыталась дозвониться до адвоката Б. и его «помощников», то телефоны оказались выключенными. В такой ситуации член партнерства Налимова направилась в офис коллегии адвокатов «...» за документами, где в это время были Ласточкин и Мышков, но они документов ей не отдали. Заявительница же в это время была вынуждена явиться в Московский областной суд, пытаясь отложить судебное заседание, но в отложении дела слушанием, как и в удовлетворении кассационной жалобы коллегии, было отказано. При этом заявительнице посоветовали «более ответственно подходить к выбору адвокатов».

Как утверждает заявительница, в результате указанных действий со стороны коллегии адвокатов «...» члены партнерства «фактически остались без судебной защиты».

Несмотря на проигрыш дела, в январе 2009 года коллегией адвокатов «...» в К...ский районный суд г. Москвы к заявительнице и Рябчиковой был предъявлен иск о взыскании 600 000 рублей по договору на оказание юридических услуг. На предложение представителя заявительницы обсудить создавшуюся ситуацию адвокат Б. ответил: «Пусть платят 600 000, а доказать, что мы неквалифицированно подошли к делу, не сможете, это комиссия должна решать, а не вы и не суд».

Заявительница полагает, что Адвокатская палата г. Москвы должна разобраться с приведенными ею фактами и принять меры дисциплинарного воздействия в отношении председателя президиума коллегии адвокатов «...» Б.

Заявительница считает, что адвокатом допущен серьезный проступок, «судебный процесс проигран... при этом членам нашего партнерства причинен не только непоправимый материальный, но и моральный вред». По мнению заявительницы, адвокатом Б. нанесен также большой вред престижу адвокатуры.

Из приложенной к жалобе копии решения Р...ского городского суда от 14 марта 2008 года видно, что судом было рассмотрено гражданское дело по иску пятерых граждан к Синичкиной о признании недействительным свидетельства о государственной регистрации права собственности на земельный участок, записи в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее – ЕГРП), решения собрания участников общей долевой собственности. В судебном заседании интересы истцов по доверенности представлял Мышков.

Истцы являются собственниками земельных долей, находящихся на соответствующем земельном участке. Отклоняя заявленные иски, суд подробно и убедительно аргументировал свое решение.

В частности, в соответствии с действующим земельным законодательством основанием для регистрации права на земельные участки, выделяемые в счет земельных долей в праве общей долевой собственности, является решение собрания дольщиков. Между тем истцами не было представлено доказательств в подтверждение того, что соответствующее собрание дольщиков проводилось и что благоприятное для них решение было принято. Вполне логично, что законное, обоснованное и убедительно мотивированное решение судом кассационной инстанции было оставлено без изменения. Из этого следует, что юридическая помощь, оказанная заявительнице и другим членам партнерства привлеченными для этого адвокатом Б. «процессуальными неграми», вряд ли может быть признана квалифицированной.

В соответствии с предоставленной заявительницей копией договора на оказание юридических услуг № 03-04 он был заключен 23 октября 2007 года между Тигровой, Рябчиковой и коллегией адвокатов «...» в лице председателя президиума Б., именуемого в договоре «исполнителем».

Исполнитель принял на себя обязательства по оказанию юридических консультационных услуг, а также по представлению интересов заказчика в Р...ском городском суде по иску о признании недействительными:

- свидетельства о государственной регистрации права собственности на земельный участок, выданного Александровой Синичкиной, и соответствующей записи в ЕГРП;

- решения собрания участников общей долевой собственности от 10 февраля 2007 года о выделении Синичкиной в натуре земельного участка.

На основании п. 1.2 договора «исполнитель вправе привлекать третьих лиц к выполнению отдельных действий в процессе оказания услуг в рамках настоящего договора».

По мнению заявительницы, в существенном противоречии с данным положением договора в его п. 9.1, находящемся в разделе «Прочие условия», записано, что «непосредственное представление интересов заказчика в суде осуществляют представители исполнителя и привлеченные им для оказания услуг третьи лица и штатные сотрудники третьих лиц. Указанным лицам заказчик обязан выдать доверенности с правом передоверия».

Как записано в п. 2.3 договора, его действие не распространяется на рассмотрение дела в суде кассационной инстанции, новое (повторное) рассмотрение судебного дела во всех инстанциях при возвращении дела на новое рассмотрение судом вышестоящей инстанции.

В соответствии с п. 4.1 договора стоимость услуг, оказываемых исполнителем в период его действия, составляет 1 500 000 рублей, подлежащих оплате в следующем порядке:

- 900 000 рублей подлежат оплате в течение пяти дней с момента заключения договора;

- 600 000 рублей подлежат оплате в течение пяти дней с момента оглашения «резюльтивной» (так в тексте договора отмечает заявительница) части решения суда первой инстанции, или 24 октября 2008 года, в зависимости от того, что наступит раньше.

Согласно п. 9.2 договора он действует до 1 января 2009 года.

В своих письменных объяснениях адвокат Б. «полностью и по существу» не согласен с жалобой Тигровой.

В частности, он утверждает, что при заключении договора на оказание юридических услуг между коллегией адвокатов «...» и Тигровой, Рябчиковой он как адвокат никаких обещаний о том, что судебный спор будет обязательно выигран, не давал.

«Об этом я их прямо предупредил в тексте самого договора (п. 3.6–3.8 договора от 23 октября 2007 года)». Что же касается его жены Б-ой, то она адвокатом не является.

При заключении договора Тигрова «знала, что обязательства по нему будут выполняться не только адвокатами коллегии, но и другими, в том числе привлеченными лицами, что соответствовало п. 1.2 данного договора».

Адвокат Б. указывает, что доверенности на представление интересов заявительницы и других в Р...ском городском суде ему не оформлялось, поэтому он «не имел возможности представлять интересы доверителей в Р...ском городском суде. О том, что интересы доверителей будут представлять привлеченные адвокатом лица, заявительнице было хорошо известно, поскольку именно этим лицам ею были оформлены судебные доверенности».

Адвокат как председатель президиума «осуществлял анализ обстоятельств по заявленному иску в Р...ском городском суде, практику применения законодательства, подготовку проектов исков, кассационных жалоб, иных процессуальных документов для их подписания привлеченными для судебного представительства лицами, контролировал их работу».

По мнению адвоката Б., не соответствует действительности заявление Тигровой о том, что по его вине Р...ским городским судом было отказано в иске лицам, в интересах которых заключался договор между коллегией адвокатов «...» и Тигровой, Рябчиковой, «поскольку данное решение вынесено судом в соответствии с процессуальным законодательством России». Более того, в соответствии с условиями договора (п. 3.6–3.8) исполнитель не отвечает за положительный исход рассмотрения судом дела и не гарантирует «никакого выигрыша».

Адвокат также полагает, что не соответствует действительности заявление Тигровой о том, что по вине коллегии адвокатов кассационная жалоба на решение Р...ского городского суда была направлена после истечения сроков.

В соответствии с п. 1.1 и 2.3 договора исполнитель осуществляет представительство в Р...ском городском суде по первой инстанции и не осуществляет представительство в кассационной и надзорной инстанциях.

Кроме того, «решение было выдано представителю истцов 9 апреля 2008 года, и полное мотивированное решение было изготовлено 18 апреля 2004 года (так в тексте объяснения адвоката. — *Прим. Комиссии*), что следует из материалов дела в Р...ском городском суде. При этом уже 18 апреля 2008 года кассационная жалоба была представлена в суд».

Адвокат Б. полагает, что коллегия адвокатов «...» надлежащим образом исполнила свои обязательства. Коллегия также подготовила и направила в Московский областной суд кассационную жалобу на решение Р...ского городского суда от 14 марта 2008 года, «что не входило в ее обязанности».

Поскольку коллегия адвокатов полностью исполнила свои обязательства по договору, а именно осуществила представительство интересов Тигровой и Рябчиковой в Р...ском городском суде, то по условиям договора они обязаны были оплатить остальную часть стоимости услуг.

К своим объяснениям адвокат Б. приложил копию решения К...ского районного суда г. Москвы от 27 февраля 2009 года по гражданскому делу по иску коллегия адвокатов «...» к Тигровой, Рябчиковой о взыскании 600 000 рублей. Рассмотрев дело, суд нашел исковые требования коллегии адвокатов необоснованными и неподлежащими удовлетворению.

На заседании Квалификационной комиссии стороны дисциплинарного производства свои доводы и соображения, изложенные в жалобе и объяснениях на нее, под-

твердили. При этом заявительница Тигрова дополнительно пояснила, что при заключении договора на оказание юридических услуг она была убеждена, что в соответствии с его условиями возглавляемому ею партнерству будет оказана квалифицированная юридическая помощь, которую будут осуществлять адвокат Б. или другие адвокаты коллегии адвокатов «...». По просьбе Б. были выданы доверенности на имя Мышкова и Ласточкина. Эти лица были представлены Б. в качестве помощников адвоката. При этом он разъяснил, что доверенности указанным лицам необходимо выдать для совершения ими разного рода вспомогательных действий, главным образом связанных со сбором документов.

Что же касается адвоката Б., то он дополнительно пояснил следующее. Необходимость в привлечении к исполнению договора, заключенного им от имени коллегии адвокатов «...» с Тигровой и Рябчиковой, действовавшими в интересах граждан-членов партнерства, сотрудников ЗАО «Счет» Мышкова и Ласточкина объяснялась следующим. Предметом соглашения с доверительницами являлось представительство в суде по сложному земельному делу. Сам он не мог вести это дело, так как является специалистом лишь в области уголовного и налогового законодательства. Кроме того, в возглавляемой им коллегии адвокатов специалистов в области земельного законодательства нет. К тому же дело рассматривалось не в г. Москве, а в области, «куда ему ездить было далеко и неудобно».

Поскольку адвокат Б. сам не собирался и фактически не вел дело, то и не просил доверительниц выдать доверенность на свое имя, а предложил оформить доверенности на имя сотрудников ЗАО «Счет» Мышкова и Ласточкина. С ЗАО «Счет» заключен соответствующий договор, и коллегия адвокатов всегда обращается к его услугам для ведения земельных споров. В рамках же заключенного с доверительницами соглашения, по утверждениям адвоката Б., он осуществлял лишь общее руководство и контроль за ведением дела со стороны Мышкова и Ласточкина.

Полагая заявление Тигровой необоснованным, адвокат сослался на вступившее в законную силу решение К...ского районного суда г. Москвы от 27 февраля 2009 года по гражданскому делу по иску коллегии адвокатов «...» к Тигровой, Рябчиковой о взыскании 600 000 рублей.

Данное решение является одним из письменных доказательств, которое Квалификационная комиссия как независимый профессиональный квазисудебный орган, исходя из смысла ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, исследует и оценивает наряду с иными доказательствами, имеющимися в дисциплинарном производстве, по своему внутреннему убеждению. При этом она руководствуется также положениями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), определяющими правовой статус этого процессуального документа.

В соответствии с ч. 2 ст. 13 ГПК РФ вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Из логического толкования данной нормы следует прийти к выводу о том, что обязательность судебного постановления распространяется лишь на его резолютивную часть, поскольку только эта часть постановления суда может подлежать «неукоснительному исполнению».

В решении К...ского районного суда г. Москвы «неукоснительному исполнению» подлежит его резолютивная часть, согласно которой с коллегии адвокатов «...» в пользу бывших доверительниц адвоката взысканы расходы по судебному представительству, и в иске коллегии адвокатов о взыскании недоплаченной части гонорара было отказано.

Субъективные и объективные пределы законной силы судебного решения определяются ч. 2 ст. 209 ГПК РФ. В соответствии с этой нормой после вступления в законную силу решения суда стороны, другие лица, участвующие в деле, их правопреемники не могут вновь заявлять в суде те же исковые требования, на том же основании, а также оспаривать в другом гражданском процессе установленные судом факты и правоотношения.

В связи с тем, что ни Адвокатская палата г. Москвы, ни ее органы в гражданском деле по иску коллегии адвокатов «...» к Тигровой и Рябчиковой о взыскании 600 000 рублей не участвовали, то и законная сила судебного решения на них не распространяется. В то же время при рассмотрении дисциплинарного производства Квалификационная комиссия и Совет Адвокатской палаты могут учитывать установленные судом по этому делу факты и правоотношения при условии, что правильность такого рода выводов у органов Адвокатской палаты сомнений не вызывает. При этом, исходя из систематического и логического толкования ст. 198, 209 ГПК РФ, под «установленными судом фактами и правоотношениями» необходимо понимать лишь факты и правоотношения, на основании которых суд удовлетворяет либо отклоняет заявленные требования.

В предоставленной адвокатом Б. копии решения К...ского районного суда, в частности, указано следующее: «Суд не может согласиться с доводами ответчицы Тигровой и соглашается с доводами истца о том, что коллегия адвокатов “...” была вправе поручать исполнение договора сторонней организации или физическому лицу, ответчицы знали об этом, так как выдавали на представителей доверенности. Коллегия адвокатов “...” в полном объеме исполнила обязательства по оказанию услуг ответчикам, более того, подготовила и направила в областной суд Московской области кассационную жалобу на решение Р...ского городского суда от 14 марта 2008 года, что не входило в ее обязанности в соответствии с договором».

Данный фрагмент судебного решения в сущности представляет собой не установленные судом факты и правоотношения, а некие рассуждения суда, в которых он, по каким-то известным только ему причинам, счел необходимым проанализировать доводы сторон, не имеющие отношения к основаниям, по которым суд отклонил иск, предъявленный коллегией адвокатов «...». Поэтому подобного рода рассуждения и содержащиеся в них выводы для Квалификационной комиссии не могут быть признаны обязательными.

Выслушав стороны дисциплинарного производства, исследовав представленные ими письменные доказательства и проголосовав именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению.

В соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Существенными условиями соглашения, в частности, являются:

- 1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;
- 2) предмет поручения;
- 3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

На основании ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» договор на оказание юридических услуг не может быть заключен с коллегией адвокатов, что имело место в данном случае. Однако, исходя из смысла указанной нормы, а также содержания договора, в котором в качестве обязанностей исполнителя перечислены действия, которые может совершать только адвокат, но не адвокатское образование, в качестве исполнителя договора необходимо рассматривать подписавшего его адвоката, то есть Б.

Как поясняет заявительница, в отзыве на исковое заявление коллегии адвокатов «...» о взыскании 600 000 рублей, поданное в К...ский районный суд г. Москвы, именно подписавшего договор адвоката Б. она воспринимала в качестве исполнителя договора.

Следует отметить, что содержание договора крайне противоречиво. На основании его п. 1.1 исполнитель принял на себя обязательства по оказанию юридических консультационных услуг, а также по представлению интересов доверительниц в Р...ском городском суде Московской области. Данное положение договора полностью согласуется с его п. 3.1.1, согласно которому исполнитель принял на себя обязательства «квалифицированно оказывать услуги в устной и письменной форме в течение срока действия настоящего договора в соответствии с интересами заказчика».

В существенном противоречии с приведенными положениями договора находится его п. 9.1, включенный в раздел «Прочие условия»: «Непосредственное представление интересов заказчика в суде осуществляют представители исполнителя и привлеченные им для оказания услуг третьи лица и штатные сотрудники третьих лиц. Указанным лицам заказчик обязан выдать доверенности с правом передоверия».

Другими словами, как со всей очевидностью следует из этого положения договора, а также из письменных и устных объяснений участников дисциплинарного производства, в том числе из объяснений самого адвоката Б., он не собиравшись оказывать и фактически не оказывал своим доверительницам какие-либо юридические услуги. Также он не поручал ведение дела и кому-либо из адвокатов возглавляемой им коллегии адвокатов «...».

Вместе с тем на основании ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном названным Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Адвокатская деятельность не является предпринимательской.

Не является адвокатской деятельностью юридическая помощь, в частности, оказываемая работниками организаций, оказывающих юридические услуги.

Таким образом, деятельность, реально имевшая место в результате заключения договора на оказание юридических услуг, по своему содержанию не может быть признана адвокатской. Единственным ее смыслом было извлечение прибыли, причем прибыли, по существу не обусловленной какими-либо трудовыми или интеллектуальными усилиями подписавшего договор адвоката Б. Извлекая прибыль из трудовой и интеллектуальной деятельности третьих лиц, в данном случае сотрудников ЗАО «Счет» Ласточкина и Мышкова, адвокат Б. по сути занимался предпринимательской деятельностью, что прямо запрещено ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Сформулированные в ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» правила находятся в системной связи с норма-

ми Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), посвященными договору поручения и доверенности. В подписанном адвокатом Б. договоре на оказание юридических услуг конкретные лица, призванные оказывать доверительницам юридическую помощь вместо заключившего его адвоката (по терминологии ст. 976 заместители поверенного), не указаны. В соответствии со ст. 976 ГК РФ, если право поверенного передать исполнение поручения другому лицу в договоре предусмотрено, но заместитель в нем не поименован, поверенный отвечает за выбор заместителя. Таким образом, адвокат Б. отвечает за избранных им заместителей поверенного. В данном случае заместители поверенного-адвоката оказались неквалифицированными лицами, и суд со ссылкой на соответствующие нормы земельного законодательства весьма аргументированно отклонил доводы и соображения, приводившиеся ими в исковом заявлении и иных процессуальных документах. Другими словами, в связи с допущенными по делу заместителями поверенного грубыми ошибками обращение в Р...ский городской суд по существу заведомо было обречено на неуспех.

Как со всей очевидностью следует из объяснений адвоката Б. и других материалов дисциплинарного производства, заключая договор на оказание юридических услуг и подписывая его в качестве председателя президиума коллегии адвокатов «...», адвокат Б. вовсе не имел в виду оказание им квалифицированной юридической помощи доверительницам лично или кем-либо иным из адвокатов коллегии. Не являясь, по его же собственным словам, специалистом в области земельного права, он в качестве «процессуальных негров» перепоручил ведение сложного гражданского дела сотрудникам ЗАО «Счет» Ласточкину и Мышкову, доводы и соображения которых по делу судом убедительно были отвергнуты. Причем то, что указанные лица будут вести дело вместо адвоката Б. либо иных адвокатов коллегии адвокатов «...», с доверительницами согласовано не было. Подписывая доверенности на имя названных лиц, доверительницы полагали, что они являются помощниками адвоката и что речь идет о вспомогательных действиях, связанных главным образом со сбором документов.

Вопреки императивной норме, закрепленной в п. 4 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, полученный от доверительниц гонорар был поделен с лицами, не являющимися адвокатами.

На основании подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе привлекать доверителей обещанием благополучного разрешения дела. Однако, как установлено вступившим в законную силу решением К...ского районного суда г. Москвы от 27 февраля 2009 года по делу по иску коллегии адвокатов «...» к Тигровой и Рябчиковой о взыскании 600 000 рублей (стр. 3), на встрече Тигровой и Рябчиковой с адвокатом Б. и его женой «Б. обещал сам лично вести дело Тигровой и Рябчиковой, уверял, что дело на 100% выигрышное».

В этом случае обещание 100% выигрыша сложного земельного спора тем более упречно, что, по его же собственным объяснениям, данным на заседании Квалификационной коллегии, адвокат Б. считает себя специалистом лишь в области уголовного и налогового законодательства.

Вопреки заключенному адвокатом договору и его письменным и устным объяснениям, абсолютно никаких обязательств, из сформулированных в договоре, не было выполнено ни лично адвокатом Б., ни другими адвокатами коллегии адвокатов «...».

Не выдерживают критики и утверждения Б. о том, что он «как председатель президиума осуществлял анализ обстоятельств по заявленному иску в Р...ском городском суде, практики применения законодательства, выполнял подготовку проектов исков, кассационных жалоб, иных процессуальных документов для их подписания привлеченными для судебного представительства лицами, контролировал их работу». Не

будучи по его же собственным словам специалистом в области земельного законодательства и не пытаясь разобраться в поставленной доверителями правовой проблеме принятыми в адвокатской среде способами (обращение к специальному законодательству и литературе, электронным справочным правовым системам, получение консультаций ученых и т.д.), адвокат Б., не согласовав это с доверительницами, полностью перепоручил ведение дела сотрудникам ЗАО «Счет» Ласточкину и Мышкову, к тому же представив их доверительницам в качестве своих помощников.

В одностороннем порядке освободив себя от каких-либо обязанностей по заключенному им договору, адвокат Б. оставил за собой лишь приятное право на получение неотработанного им гонорара. Между тем в соответствии с п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат имеет право на получение вознаграждения (гонорара), причитающегося ему за выполняемую работу. В данном же случае никакой работы, связанной с оказанием заявительнице квалифицированной юридической помощи, адвокатом Б. выполнено не было.

Ошибочно полагая, что, поскольку заключенным сторонами договором обязанности ведения дела в суде второй инстанции не было предусмотрено, то и составлять кассационную жалобу не нужно, а также тратив время, требуя выплаты второй части гонорара, адвокат Б. и привлеченные к ведению дела сотрудники ЗАО «Счет» пропустили срок на подачу кассационной жалобы.

2 сентября 2008 года было удовлетворено заявление о восстановлении пропущенного кассационного срока и на 9 декабря 2008 года было назначено рассмотрение дела в судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда. За несколько дней до этого заявительница пыталась выяснить ситуацию у адвоката Б., но он от общения с ней уклонился. Накануне рассмотрения дела, 8 декабря 2008 года, из разговора с Мышковым заявительница выяснила, что ему с Ласточкиным руководством коллегии запрещено с ней общаться и в суд они не пойдут. Заявительница попросила вернуть ей все документы и дать копию кассационной жалобы, однако ни документов, ни копии жалобы ей предоставлены не были. Подобное поведение адвоката не согласуется с п. 3.1.6 подписанного им договора, согласно которому он обязан информировать заказчика о ходе оказания услуг. В результате созданной адвокатом Б. ситуации его доверительницы по существу оказались лишены права на судебную защиту.

В данном случае поведение адвоката противоречит и положениям ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которой при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом, уважает права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи.

Квалификационная комиссия критически относится к содержащимся в решении К...ского районного суда г. Москвы от 27 февраля 2009 года утверждениям о том, что «коллегия адвокатов "...» в полном объеме исполнила обязательства по оказанию услуг ответчикам, более того, подготовила и направила в областной суд Московской области кассационную жалобу на решение Р...ского городского суда от 14 марта 2008 года, что не входило в ее обязанности в соответствии с договором».

Исходя из систематического и логического толкования ряда норм ГПК РФ, производство в суде первой инстанции заканчивается вовсе не с вынесением судебного решения, но лишь после вступления этого решения в законную силу либо после на-

правления судом первой инстанции поступившей кассационной жалобы в суд второй инстанции. Именно поэтому ряд норм, регулирующих порядок подачи кассационной жалобы (ч. 2 ст. 337, ст. 341–343 ГПК РФ), хотя и помещены в гл. 40 ГПК «Производство в суде кассационной инстанции», адресованы суду первой инстанции.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом Б. подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8, подп. 6 п. 1 ст. 9 и п. 1, 4 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также о ненадлежащем исполнении адвокатом Б. своих обязанностей перед доверительницами Тигровой и Рябчиковой по договору на оказание юридических услуг от 23 октября 2007 года, выразившихся в следующем:

- заключив в качестве председателя президиума коллегии адвокатов «...» договор с вышеназванными лицами, по смыслу которого исполнителем договора должен быть признан адвокат Б., и пообещав доверительницам «100% выигрыш», он самоустранился от исполнения принятых по договору обязанностей по оказанию доверительницам квалифицированной юридической помощи, получил гонорар за неисполненную работу, который поделил с привлеченными для оказания вместо него юридической помощи лицами, не являющимися адвокатами и не обладающими необходимой квалификацией;

- ошибочно полагая, что, поскольку подписанный им договор не предусматривал ведения дела в суде кассационной инстанции, то и подготовка кассационной жалобы не охватывается рамками договора, а также требуя выплаты доверительницами невнесенной части гонорара, адвокат Б. допустил пропуск срока на подачу кассационной жалобы;

- когда срок на подачу кассационной жалобы был судом восстановлен, адвокат Б. создал ситуацию, в результате которой его доверительницам не была предоставлена копия этой жалобы и не возвращены документы, в связи с чем они были вынуждены вести дело в суде кассационной инстанции самостоятельно, не имея кассационной жалобы, то есть по существу были лишены права на судебную защиту.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 мая 2009 года № 80 адвокату Б. объявлено предупреждение за нарушение им подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8, подп. 6 п. 1 ст. 9 и п. 1, 4 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также за ненадлежащее исполнение им своих обязанностей перед доверительницами Тигровой и Рябчиковой по договору на оказание юридических услуг от 23 октября 2007 года, выразившихся в следующем:

- заключив в качестве председателя президиума коллегии адвокатов «...» договор с вышеназванными лицами, по смыслу которого исполнителем договора должен быть признан адвокат Б., и пообещав доверительницам «100% выигрыш», он самоустранился от исполнения принятых по договору обязанностей по оказанию доверительницам квалифицированной юридической помощи, получил гонорар за неисполненную работу, который поделил с привлеченными для оказания вместо него юридической помощи лицами, не являющимися адвокатами и не обладающими необходимой квалификацией;

- полагая, что, поскольку подписанный им договор не предусматривал ведения дела в суде кассационной инстанции, то и подготовка кассационной жалобы не охватывается рамками договора, а также требуя выплаты доверительницами невнесенной части гонорара, адвокат Б. допустил пропуск срока на подачу кассационной жалобы;

— когда срок на подачу кассационной жалобы был судом восстановлен, адвокат создал ситуацию, в результате которой его доверительницам не была предоставлена копия этой жалобы и не возвращены документы, в связи с чем они были вынуждены вести дело в суде кассационной инстанции самостоятельно, не имея кассационной жалобы, то есть по существу были лишены права на судебную защиту.

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

15 октября 2009 года

город Москва

П...ский районный суд г. Москвы в составе председательствующего федерального судьи О.С.Е., при секретаре М., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-.../2009 по исковому заявлению Б. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы о признании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б. от 20 мая 2009 года недействительным,

УСТАНОВИЛ:

истец обратился в суд к Совету Адвокатской палаты г. Москвы с вышеназванным иском, в обоснование своих требований указывая, что 20 мая 2009 года Совет Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б. принял решение № 80 о дисциплинарном производстве в отношении адвоката Б. по жалобе Тигровой и Рябчиковой объявить предупреждение адвокату Б. за нарушение адвокатом подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8, подп. 6 п. 1 ст. 9 и п. 1 и 4 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также за ненадлежащее исполнение своих обязанностей перед доверительницами Тигровой и Рябчиковой по договору на оказание юридических услуг за № 03-04 от 23 октября 2007 года, выразившемся в следующем. Заключив в качестве председателя президиума коллегии адвокатов «...» договор с вышеназванными лицами, по смыслу которого исполнителем договора должен быть признан адвокат Б., и пообещав доверительницам «100% выигрыш», он самоустранился от исполнения принятых на себя по договору обязанностей по оказанию доверительницам квалифицированной помощи, получил гонорар за неисполненную работу, который поделил с привлеченными для оказания вместо него юридической помощи лицами, не являющимися адвокатами и не обладающими необходимой квалификацией. Полагая, что, поскольку подписанный им договор не предусматривал ведения дела в суде кассационной инстанции, то и подготовка кассационной жалобы не охватывается рамками договора, а также домогаясь уплаты доверительницами невнесенной части гонорара, адвокат Б. допустил пропуск срока на подачу кассационной жалобы. Когда же этот срок был восстановлен, адвокат создал ситуацию, в результате которой его доверительницам не была предоставлена копия данной жалобы и не возвращены документы, в связи с чем они вынуждены были вести дело в суде кассационной инстанции самостоятельно, не имея кассационной жалобы, то есть по существу были лишены права на судебную защиту. Истец полностью не согласен с данным решением в отношении него по следующим основаниям.

В решении указано, что в нарушение ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» коллегией адвокатов заключен договор об оказании юридических услуг. Между тем в ст. 25 этого закона, равно как и

в других статьях данного закона, а также в иных правовых актах не содержится запрет на заключение коллегией адвокатов как юридическим лицом договора об оказании юридических услуг. Коллегия адвокатов «...», которая заключила договор об оказании юридических услуг, не является адвокатом, следовательно, не осуществляет адвокатской деятельности. Статья 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и другие положения и статьи данного закона, положения иных правовых актов Российской Федерации, в том числе Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О некоммерческих организациях», не содержат ограничений для коллегии адвокатов, являющейся некоммерческой организацией, заключать договоры на оказание юридических услуг от своего имени и исполнять их. Таким образом, коллегия адвокатов вправе заключать договоры на оказание юридических услуг от своего имени и исполнять их.

Кроме того, истец в качестве адвоката не заключал договора об оказании юридических услуг № 03-04 от 23 октября 2007 года и не являлся по нему исполнителем. У него не было намерений заключать договор о правовой помощи с Тигровой и Рябчиковой в качестве адвоката, и, соответственно, не имелось никаких правовых оснований для оказания этой помощи. При этом как председатель президиума данной коллегии адвокатов истец, основываясь на том, что в соответствии с правовыми актами Российской Федерации, в том числе в соответствии со ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и другими положениями и статьями данного закона, коллегии адвокатов, являющейся некоммерческой организацией, не запрещено заключать договоры на оказание юридических услуг от своего имени и исполнять их. Истец не говорил и не вводил в заблуждение Тигрову и Рябчикову о том, что именно он будет фактически осуществлять данное представительство в Р...ском городском суде, наоборот, по договору исполнителем, которым является коллегия адвокатов г. Москвы «...», вправе привлекать третьих лиц для выполнения отдельных действий по договору. Это также подтверждается и тем, что Тигрова и Рябчикова подписали данный договор и совершали действия по предоставлению привлеченным лицам доверенностей для указанного представительства. Таким образом, установление решением того, что именно он как адвокат являлся исполнителем по данному договору, он как адвокат самоустранился от исполнения обязательств по данному договору, и он как адвокат фактически является стороной данного договора, не соответствует действительности.

Истец также заявляет, что, не принимая на себя поручение Тигровой и Рябчиковой об оказании правовой помощи в качестве адвоката ни как председатель коллегии, являющейся стороной по договору, не говорил ни Тигровой, ни Рябчиковой о том, что дело на 100% выигрышное, и заявления Тигровой об этом голословны и допустимыми доказательствами не подтверждены. Переданные Тигровой и Рябчиковой денежные средства не могут являться его гонораром, поскольку указанные денежные средства уплачены коллегии адвокатов г. Москвы «...» по договору в счет оплаты услуг, по которому именно коллегия адвокатов г. Москвы «...», действуя не от имени адвокатов этой коллегии, а как самостоятельное юридическое лицо, выступает стороной договора. Коллегия вправе распоряжаться данным доходом самостоятельно и способами, не противоречащими закону, поскольку является собственником данных денежных средств. В соответствии с правовыми актами Российской Федерации, в том числе в соответствии со ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и другими положениями и статьями данного закона, коллегии адвокатов, являющейся некоммерческой организацией, не запрещается заключать договоры на оказание юридических услуг и заниматься предпринимательской деятельностью для достижения целей, ради которых она создана. В соответствии

с заключенным договором коллегия вправе была привлекать для выполнения данного поручения третьих лиц. Как уже указано выше, истец как адвокат не заключал с Тигровой и Рябчиковой договора об оказании правовой помощи, а потому и не передавал другим лицам исполнение по данному договору и не получал прибыль по данному договору, доход же по данному договору получала коллегия как сторона договора. Таким образом, установление того, что он занимался предпринимательской деятельностью, не соответствует действительности.

В соответствии с п. 1.1 и 2.3 договора на оказание юридических услуг, исполнителем которого являлась коллегия адвокатов «...», осуществляет представительство в Р...ском городском суде по первой инстанции и не осуществляет представительство в кассационной и надзорной инстанциях. Таким образом, у коллегии адвокатов «...» как стороны данного договора отсутствовала обязанность по подаче кассационной жалобы и представительства интересов в кассационной инстанции. Тем не менее кассационная жалоба (краткая) на решение Р...ского городского суда от 14 марта 2008 года была подана сразу же после оглашения судом резолютивной части решения, что подтверждается копией данной жалобы. Полная кассационная жалоба была подана 18 апреля 2008 года, и срок для подачи пропущен не был, что подтверждается поданной исполнителем частной жалобой и ее удовлетворением, на которое ссылается Тигрова в своей жалобе на истца. Сама Тигрова не обращалась с требованием к истцу, как и к коллегии, о предоставлении ей кассационной жалобы. Кроме того, он как адвокат не заключал с Тигровой и Рябчиковой договора об оказании правовой помощи. Из решения Совета следует, что оно принято по жалобе Тигровой и Рябчиковой. Между тем сама Рябчикова никакой жалобы не подавала в Московскую адвокатскую палату, и, соответственно, при принятии решения нарушены положения о том, что решение принимается по жалобе обратившихся лиц.

Также истец полагает, что при рассмотрении жалобы Тигровой, по его мнению, принцип беспристрастности рассмотрения был нарушен, что выразилось в том, что в самом решении приняты только мнение и объяснения Тигровой, а все установленные обстоятельства определены только с ее слов, и не указано ни одного довода в пользу Б. В связи с изложенным истец просит суд признать решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 80 от 20 мая 2009 года по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б. по жалобе Тигровой и Рябчиковой недействительным.

Представитель истца в судебное явился, исковые требования поддержал.

Представитель Совета Адвокатской палаты г. Москвы в судебное заседание явился, исковые требования не признал, просил суд в иске отказать.

Выслушав представителя Адвокатской палаты г. Москвы, исследовав материалы дела, суд полагает, что данное исковое заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, 9 февраля 2009 года на основании жалобы гражданки Тигровой, и руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», президентом Адвокатской палаты г. Москвы было издано распоряжение № 44, в соответствии с которым возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. Материалы дисциплинарного производства направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

23 апреля 2009 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, рассмотрев дисциплинарное производство в отношении адвоката Б., руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката

та, вынесла заключение о нарушении адвокатом Б. требований подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 8, подп. 6 п. 1 ст. 9 и п. 1 и 4 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверительницами Тигровой и Рябчиковой по договору на оказание юридических услуг за № 03-04 от 23 октября 2007 года, выразившихся в следующем.

Заключив в качестве председателя президиума коллегии адвокатов «...» договор с вышеназванными лицами, по смыслу которого исполнителем договора должен быть признан адвокат Б., и пообещав доверительницам «100% выигрыш», он самоустранился от исполнения принятых по договору обязанностей по оказанию доверительницам квалифицированной юридической помощи, получил гонорар за неисполненную работу, который поделил с привлеченными для оказания вместо него юридической помощи лицами, не являющимися адвокатами и не обладающими необходимой квалификацией.

Полагая, что, поскольку подписанный им договор не предусматривал ведения дела в суде кассационной инстанции, то и подготовка кассационной жалобы не охватывается рамками договора, а также домогаясь уплаты доверительницами невнесенной части гонорара, адвокат Б. допустил пропуск срока на подачу кассационной жалобы.

Когда же этот срок был судом восстановлен, адвокат создал ситуацию, в результате которой его доверительницам не была предоставлена копия этой жалобы и не возвращены документы, в связи с чем они вынуждены были вести дело в суде кассационной инстанции самостоятельно, не имея кассационной жалобы, то есть по существу были лишены права на судебную защиту.

В мотивировочной части вышеуказанного заключения Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы указала следующее: «В соответствии со ст. 25 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Существенными условиями соглашения, в частности, являются: 1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате; 2) предмет поручения; 3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

На основании ст. 25 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” договор на оказание юридических услуг не может быть заключен с коллегией адвокатов, что имело место в данном случае. Однако, исходя из смысла указанной нормы, а также содержания договора, в котором в качестве обязанностей исполнителя перечислены действия, которые может совершать только адвокат, но не адвокатское образование, в качестве исполнителя договора необходимо рассматривать подписавшего его адвоката, то есть Б.

Как поясняет заявительница, в отзыве на исковое заявление коллегии адвокатов “...” о взыскании 600 000 рублей, поданное в К...ский районный суд, именно подписавшего договор адвоката Б. она воспринимала в качестве исполнителя договора.

Содержание договора крайне противоречиво. На основании его п. 1.1 исполнитель принял на себя обязательства по оказанию юридических консультационных услуг, а также по представлению интересов доверительниц в Р...ском городском суде Московской области. Данное положение договора полностью согласуется с его п. 3.1.1,

в соответствии с которым исполнитель принял на себя обязательства “квалифицированно оказывать услуги в устной и письменной форме в течение срока действия настоящего договора в соответствии с интересами заказчика”.

В существенном противоречии с приведенными положениями договора находится его п. 9.1, включенный в раздел “Прочие условия”: “Непосредственное представление интересов заказчика в суде осуществляют представители исполнителя и привлеченные им для оказания услуг третьи лица и штатные сотрудники третьих лиц. Указанным лицам заказчик обязан выдать доверенности с правом передоверия”.

Другими словами, как со всей очевидностью следует из данного положения договора, а также из письменных и устных объяснений участников дисциплинарного производства, в том числе из объяснений самого адвоката, адвокат Б. не собирался оказывать и фактически не оказывал своим доверительницам какие-либо юридические услуги. Не поручил он ведение дела и кому-либо из адвокатов возглавляемой им коллегии адвокатов “...”.

Между тем на основании ст. 1 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном названным Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Адвокатская деятельность не является предпринимательской.

Не является адвокатской деятельностью юридическая помощь, в частности, оказываемая работниками организаций, оказывающих юридические услуги.

Таким образом, деятельность, реально имевшая место в результате заключения договора на оказание юридических услуг за № 03-04, по своему содержанию не может быть признана адвокатской. Единственным ее смыслом было извлечение прибыли, причем прибыли, по существу необусловленной какими-либо трудовыми или интеллектуальными усилиями подписавшего договор адвоката Б. Извлекая прибыль из трудовой и интеллектуальной деятельности третьих лиц, в данном случае сотрудников ЗАО “Счет” Ласточкина и Мышкова, адвокат Б. по сути занимался предпринимательской деятельностью, что прямо запрещено ст. 1 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”.

Сформулированные в ст. 25 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” правила находятся в системной связи с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, посвященными договору поручения и доверенности. В подписанном адвокатом Б. договоре на оказание юридических услуг конкретные лица, призванные оказывать доверительницам юридическую помощь вместо заключившего его адвоката (по терминологии ст. 976 – заместители поверенного), не указаны. В соответствии со ст. 976 Гражданского кодекса Российской Федерации, если право поверенного передать исполнение поручения другому лицу в договоре предусмотрено, но заместитель в нем не поименован, поверенный отвечает за выбор заместителя. Таким образом, адвокат Б. отвечает за избранных им заместителей поверенного. В данном случае заместители поверенного-адвоката оказались неквалифицированными, и суд со ссылкой на соответствующие нормы земельного законодательства весьма аргументированно отклонил доводы и соображения, приводившиеся ими в исковом заявлении и иных процессуальных документах. Другими словами, в связи с допущенными по делу заместителями поверенного грубыми ошибками, обращение в Р...ский городской суд по существу заведомо было обречено на неуспех.

Как со всей очевидностью следует из объяснений адвоката Б. и других материалов дисциплинарного производства, заключая договор на оказание юридических услуг и подписывая его в качестве председателя президиума коллегии адвокатов "...", адвокат Б. вовсе не имел в виду оказание квалифицированной юридической помощи доверительницам им лично или кем-либо иным из адвокатов коллегии. Не являясь, по его же собственным словам, специалистом в области земельного права, он в качестве "процессуальных негров" перепоручил ведение сложного гражданского дела сотрудникам ЗАО "Счет" Ласточкину и Мышкову, приведенные которыми по делу доводы и соображения судом убедительно были отвергнуты. Причем то обстоятельство, что указанные лица будут вести дело вместо адвоката Б. либо иных адвокатов коллегии адвокатов "...", с доверительницами согласовано не было. Подписывая доверенности на имя названных лиц, доверительницы полагали, что они являются помощниками адвоката и что речь идет о вспомогательных действиях, связанных главным образом со сбором документов.

Вопреки императивной норме, закрепленной в п. 4 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, полученный от доверительниц гонорар был поделен с лицами, не являющимися адвокатами.

На основании подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе привлекать доверителей обещанием благополучного разрешения дела. Однако, как установлено вступившим в законную силу решением К...ского районного суда г. Москвы от 27 февраля 2009 года по делу по иску коллегии адвокатов г. Москвы "... к Тигровой и Рябчиковой о взыскании 600 000 рублей, на встрече Тигровой и Рябчиковой с адвокатом Б. и его женой Б. обещал сам лично вести дело Тигровой и Рябчиковой, уверял, что дело на 100% выигрышное".

В этом случае обещание 100% выигрыша сложного земельного спора тем более упречно, что, по его же собственным объяснениям, данным на заседании Квалификационной коллегии, адвокат Б. считает себя специалистом лишь в области уголовного и налогового законодательства.

Вопреки заключенному адвокатом договору и его письменным и устным объяснениям, абсолютно никаких из сформулированных в нем обязательств не было выполнено ни лично адвокатом Б., ни другими адвокатами коллегии адвокатов "...".

Не выдерживают критики и утверждения Б. о том, что он "как председатель президиума осуществлял анализ обстоятельств по заявленному иску в Р...ском городском суде, практику применения законодательства, подготовку проектов исков, кассационных жалоб, иных процессуальных документов для их подписания привлеченными для судебного представительства лицами, контролировал их работу". Не будучи, по его же собственным словам, специалистом в области земельного законодательства и не пытаясь разобраться в поставленной доверительницами правовой проблеме принятыми в адвокатской среде способами (обращение к специальному законодательству и литературе, электронным справочным правовым системам, получение консультаций ученых и т.д.), адвокат Б., не согласовав это с доверительницами, полностью перепоручил ведение дела сотрудникам ЗАО "Счет" Ласточкину и Мышкову, к тому же представив их доверительницам в качестве своих помощников.

В одностороннем порядке освободив себя от каких-либо обязанностей по заключенному им договору, адвокат Б. оставил за собой лишь приятное право на получение неотработанного им гонорара. Между тем в соответствии с п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат имеет право на получение вознаграждения (гонорара), причитающегося ему за выполняемую работу. В данном же случае никакой

работы, связанной с оказанием заявительнице квалифицированной юридической помощи, адвокатом Б. выполнено не было.

Ошибочно полагая, что, поскольку заключенным сторонами договором обязанности ведения дела в суде второй инстанции предусмотрено не было, то и составлять кассационную жалобу не нужно, а также требуя выплаты второй части гонорара, адвокат Б. и привлеченные к ведению дела сотрудники ЗАО «Счет» пропустили срок на подачу кассационной жалобы.

2 сентября 2008 года было удовлетворено заявление о восстановлении пропущенного кассационного срока, и на 9 декабря 2008 года было назначено рассмотрение дела в судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда. За несколько дней до этого заявительница пыталась выяснить ситуацию у адвоката Б., но он от общения уклонился. Накануне рассмотрения дела, 8 декабря 2008 года, из разговора с Мышковым заявительница выяснила, что ему с Ласточкиным руководством коллегии запрещено с ней общаться и в суд они не пойдут. Заявительница попросила вернуть ей все документы и дать копию кассационной жалобы, однако ни документов, ни копии жалобы ей предоставлены не были. Подобное поведение адвоката не согласуется с п. 3.1.6 подписанного им договора, в соответствии с которым он обязан информировать заказчика о ходе оказания услуг. В результате созданной адвокатом Б. ситуации его доверительницы по существу оказались лишенными права на судебную защиту.

В данном случае поведение адвоката противоречит и положениям ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом, уважает права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи.

Квалификационная комиссия критически относится к содержащимся в решении К...ского районного суда г. Москвы от 27 февраля 2009 года утверждениям о том, что «коллегия адвокатов "...» в полном объеме исполнила обязательства по оказанию услуг ответчицам, более того, подготовила и направила в областной суд Московской области кассационную жалобу на решение Р...ского городского суда от 14 марта 2008 года, что не входило в ее обязанности в соответствии с договором».

Исходя из систематического и логического толкования ряда норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), производство в суде первой инстанции заканчивается вовсе не с вынесением судебного решения, но лишь после вступления этого решения в законную силу либо после направления судом первой инстанции поступившей кассационной жалобы в суд второй инстанции. Именно поэтому ряд норм, регулирующих порядок подачи кассационной жалобы (ч. 2 ст. 337, ст. 341–343 ГПК РФ), хотя и помещены в гл. 40 ГПК РФ «Производство в суде кассационной инстанции», адресованы суду первой инстанции».

20 мая 2009 года Совет Адвокатской палаты г. Москвы, выслушав объяснения адвоката Б., изучив материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката Б., обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласившись с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25, Кодекса профессиональной этики адвоката, принял решение объявить предупреждение адвокату Б. за нарушение адвокатом

подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8, подп. 6 п. 1 ст. 9 и п. 1 и 4 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также о ненадлежащем исполнении своих обязанностей перед доверительницами Тигровой и Рябчиковой по договору на оказание юридических услуг от 23 октября 2007 года, выразившихся в следующем.

Заклучив в качестве председателя президиума коллегии адвокатов «...» договор с вышеназванными лицами, по смыслу которого исполнителем договора должен быть признан адвокат Б., и пообещав доверительницам «100% выигрыш», он самоустранился от исполнения принятых по договору обязанностей по оказанию доверительницам квалифицированной юридической помощи, получил гонорар за неисполненную работу, который поделил с привлеченными для оказания вместо него юридической помощи лицами, не являющимися адвокатами и не обладающими необходимой квалификацией.

Полагая, что, поскольку подписанный им договор не предусматривал ведения дела в суде кассационной инстанции, то и подготовка кассационной жалобы не охватывается рамками договора, а также домогаясь уплаты доверительницами невнесенной части гонорара, адвокат Б. допустил пропуск срока на подачу кассационной жалобы.

Когда же этот срок был судом восстановлен, адвокат создал ситуацию, в результате которой его доверительницам не была предоставлена копия этой жалобы и не возвращены документы, в связи с чем они вынуждены были вести дело в суде кассационной инстанции самостоятельно, не имея кассационной жалобы, то есть по существу были лишены права на судебную защиту.

Не согласившись с данным решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы, Б. обратился в П...ский районный суд г. Москвы с иском о признании недействительным решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы. В обоснование своих требований истец указывает, что коллегия адвокатов «...», которой был заключен договор об оказании юридических услуг, не является адвокатом, следовательно, не осуществляет адвокатскую деятельность. Статья 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и другие положения и статьи данного закона, положения иных правовых актов Российской Федерации, в том числе ГК РФ, Федеральный закон «О некоммерческих организациях» не содержат ограничений для коллегии адвокатов, являющейся некоммерческой организацией, заключать договоры на оказание юридических услуг от своего имени и исполнять их. Таким образом, коллегия адвокатов вправе заключать договоры на оказание юридических услуг от своего имени и исполнять их. Кроме того, истец в качестве адвоката не заключал договора об оказании юридических услуг от 23 октября 2007 года и не являлся по нему исполнителем. У него не было намерений заключать договор о правовой помощи с Тигровой и Рябчиковой в качестве адвоката и, соответственно, не имелось никаких правовых оснований для оказания этой помощи. Однако суд не может согласиться с данными выводами истца.

В соответствии со ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2002 г № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются ГК РФ с изъятиями, предусмотренными Федеральным законом «Об адвокатской деятель-

ности и адвокатуре в Российской Федерации». Существенными условиями соглашения являются:

- 1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;
- 2) предмет поручения;
- 3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;
- 4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения;
- 5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

В силу п. 2, 9, 12, 15, 16 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» коллегия адвокатов является некоммерческой организацией, основанной на членстве и действующей на основании устава, утверждаемого ее учредителями, и заключаемого ими учредительного договора. Коллегия адвокатов является юридическим лицом. Члены коллегии адвокатов не отвечают по ее обязательствам, коллегия адвокатов не отвечает по обязательствам своих членов. Соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов.

В соответствии со ст. 1, 2, подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката на адвокате как лице, оказывающем на профессиональной основе квалифицированную юридическую помощь, лежит обязанность осуществлять адвокатскую деятельность в строгом соответствии с предписаниями законодательства Российской Федерации, в том числе Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

На основании ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» договор на оказание юридических услуг не может быть заключен с коллегией адвокатов, что имело место в данном случае. Однако, исходя из смысла указанной нормы, а также содержания договора, в котором в качестве обязанностей исполнителя перечислены действия, которые может совершать только адвокат, но не адвокатское образование, в качестве исполнителя договора необходимо рассматривать подписавшего его адвоката, то есть истца Б.

Учитывая, что в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется только на основе соглашения между адвокатом и доверителем, суд также отклоняет доводы истца о том, что по договору исполнитель, которым является коллегия адвокатов г. Москвы «...», вправе привлекать третьих лиц для выполнения отдельных действий по договору, что также подтверждается и тем, что Тигрова и Рябчикова подписали данный договор и совершали действия по предоставлению привлеченным лицам доверенностей для указанного представительства. Поскольку, как было указано выше, в качестве исполнителя данного договора необходимо рассматривать подписавшего его адвоката — истца Б.

На основании ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном названным Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Таким образом, подписав соглашение на оказание юридической помощи, адвокат Б. не вправе был поручить оказание такой помощи доверителям третьим лицам.

В соответствии со ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» два и более адвоката вправе учредить коллегия адвокатов.

Учредителями коллегии адвокатов могут быть адвокаты, сведения о которых внесены только в один региональный реестр.

Коллегия адвокатов в соответствии с законодательством Российской Федерации является налоговым агентом адвокатов, являющихся ее членами, по доходам, полученным ими в связи с осуществлением адвокатской деятельности, а также их представителем по расчетам с доверителями и третьими лицами и другим вопросам, предусмотренным учредительными документами коллегии адвокатов.

Коллегия адвокатов обязана уведомлять адвокатскую палату об изменениях состава адвокатов — членов коллегии адвокатов.

Коллегия адвокатов несет предусмотренную законодательством Российской Федерации ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей налогового агента или представителя.

Соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов.

К отношениям, возникающим в связи с учреждением, деятельностью и ликвидацией коллегии адвокатов, применяются правила, предусмотренные для некоммерческих партнерств Федеральным законом «О некоммерческих организациях», если эти правила не противоречат положениям настоящего Федерального закона.

Согласно ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются ГК РФ с изъятиями, предусмотренными настоящим Федеральным законом.

Существенными условиями соглашения являются:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения;

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

Право адвоката на вознаграждение и компенсацию расходов, связанных с исполнением поручения, не может быть переуступлено третьим лицам без специального согласия на то доверителя.

За счет получаемого вознаграждения адвокат осуществляет профессиональные расходы на:

- 1) общие нужды адвокатской палаты в размерах и порядке, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов;
- 2) содержание соответствующего адвокатского образования;
- 3) страхование профессиональной ответственности;
- 4) иные расходы, связанные с осуществлением адвокатской деятельности.

Таким образом, по смыслу вышеуказанных норм закона, учитывая, что договор об оказании юридической помощи был подписан именно адвокатом Б., суд приходит к выводу, что вознаграждение по данному договору могло являться именно гонораром адвоката Б. В связи с изложенным суд отклоняет доводы истца о том, что переданные Тигровой и Рябчиковой денежные средства не могут являться его гонораром, поскольку указанные денежные средства уплачены коллегии адвокатов г. Москвы «...» по договору в счет оплаты услуг, по которому именно коллегия адвокатов г. Москвы «...» является исполнителем.

Кроме того, суд соглашается с выводами Квалификационной комиссии о том, что вопреки императивной норме, закрепленной в п. 4 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, полученный от доверительниц гонорар был поделен с лицами, не являющимися адвокатами.

Частью 1 ст. 56 ГПК РФ установлено, что каждая сторона должна доказывать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Однако каких-либо доказательств, опровергающих выводы Квалификационной комиссии о том, что, заключив в качестве председателя президиума коллегии адвокатов «...» договор с вышеназванными лицами, по смыслу которого исполнителем договора должен быть признан адвокат Б., и пообещав доверительницам «100% выигрыш», он самоустранился от исполнения принятых по договору обязанностей по оказанию доверительницам квалифицированной юридической помощи. Как усматривается из материалов дисциплинарного производства, доказательств, опровергающих вышеуказанные выводы, также не было представлено и в Квалификационную комиссию.

Суд также соглашается с выводами Квалификационной комиссии о том, что, исходя из систематического и логического толкования ряда норм ГПК РФ, производство в суде первой инстанции заканчивается вовсе не с вынесением судебного решения, но лишь после вступления этого решения в законную силу либо после направления судом первой инстанции поступившей кассационной жалобы в суд второй инстанции. Доказательств того, что исполнителем по договору об оказании юридической помощи Тигровой и Рябчиковой адвокатом Б. не был пропущен срок для подачи кассационной жалобы, суду не представлено.

Изучив материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката Б., суд приходит к выводу, что рассмотрение Квалификационной комиссией дисциплинарного производства в отношении истца и вынесение по нему заключения, а также принятие решения Советом Адвокатской палаты г. Москвы о вынесении предупреждения адвокату Б. совершено в рамках своей компетенции, в соответствии с действующим

законодательством, нарушение процедуры привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности судом не выявлено.

Само по себе указание в названии решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 80 от 20 мая 2009 года по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б. на то, что решение принято по жалобе Тигровой и Рябчиковой, не свидетельствует, что решение было вынесено по несуществующей жалобе Рябчиковой и не может являться основанием для признания данного решения недействительным.

При таких обстоятельствах суд не находит оснований для удовлетворения исковых требований и признания решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 80 от 20 мая 2009 года по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б. недействительным.

На основании изложенного, и руководствуясь ст. 194–198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

в удовлетворении искового заявления Б. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы о признании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б. от 20 мая 2009 года недействительным отказать.

Решение может быть обжаловано в Мосгорсуд в течение 10 дней.

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

22 декабря 2009 года

город Москва

22 декабря 2009 года Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего С.В.К., судей О.С.Г., Е.Н.Г., при секретаре Д., заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Е.Н.Г. дело по кассационной жалобе Б. на решение П...ского районного суда г. Москвы от 15 октября 2009 года, которым постановлено:

в удовлетворении искового заявления Б. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы о признании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б. от 20 мая 2009 года недействительным отказать, –

УСТАНОВИЛА:

Б. обратился в суд с иском к Совету Адвокатской палаты г. Москвы о признании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б. от 20 мая 2009 года недействительным. Свои требования мотивировал тем, что 20 мая 2009 года Совет Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б. принял решение № 80 о дисциплинарном производстве в отношении адвоката Б. по жалобе Тигровой и Рябчиковой, решил объявить предупреждение адвокату Б. за нарушение истцом подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8, подп. 6 п. 1 ст. 9 и п. 1 и 4 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также за ненадлежащее исполнение своих обязанностей перед дове-

рительницами Тигровой и Рябчиковой по договору на оказание юридических услуг от 23 октября 2007 года, выразившихся в следующем. Заключив в качестве председателя президиума коллегии адвокатов «...» договор с вышеназванными лицами, по смыслу которого исполнителем договора должен быть признан адвокат Б., и пообещав доверительницам «100% выигрыш», он самоустранился от исполнения принятых на себя по договору обязанностей по оказанию доверительницам квалифицированной помощи, получил гонорар за неисполненную работу, который поделил с привлеченными для оказания вместо него юридической помощи лицами, не являющимися адвокатами и не обладающими необходимой квалификацией. Полагая, что, поскольку подписанный им договор не предусматривал ведения дела в суде кассационной инстанции, то и подготовка кассационной жалобы не охватывается рамками договора, а также домогаясь уплаты доверительницами невнесенной части гонорара, адвокат Б. допустил пропуск срока на подачу кассационной жалобы. Когда же этот срок был восстановлен, адвокат создал ситуацию, в результате которой его доверительницам не была предоставлена копия данной жалобы и не возвращены документы, в связи с чем они вынуждены были вести дело в суде кассационной инстанции самостоятельно, не имея кассационной жалобы, то есть по существу были лишены права на судебную защиту.

Истец полностью не согласен с данным решением в отношении него по следующим основаниям.

В решении указано, что в нарушение ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» коллегией адвокатов заключен договор об оказании юридических услуг. Между тем в ст. 25 этого закона, равно как и в других статьях данного закона, а также в иных правовых актах не содержится запрет на заключение коллегией адвокатов как юридическим лицом договора об оказании юридических услуг. Коллегия адвокатов «...», с которой был заключен договор об оказании юридических услуг, не является адвокатом, следовательно, не осуществляет адвокатской деятельности. Статья 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и другие положения и статьи данного закона, положения иных правовых актов Российской Федерации, в том числе Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ), Федеральный закон «О некоммерческих организациях», не содержат ограничений для коллегии адвокатов, являющейся некоммерческой организацией, заключать договоры на оказание юридических услуг от своего имени и исполнять их. Таким образом, коллегия адвокатов вправе заключать договоры на оказание юридических услуг от своего имени и исполнять их.

Кроме того, истец в качестве адвоката не заключал договор об оказании юридических услуг от 23 октября 2007 года и не являлся по нему исполнителем, у него не было намерений заключать договор о правовой помощи с Тигровой и Рябчиковой в качестве адвоката, и, соответственно, не имелось никаких правовых оснований для оказания этой помощи. При этом как председатель президиума данной коллегии адвокатов истец, основываясь на том, что в соответствии с правовыми актами Российской Федерации, в том числе в соответствии со ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и другими положениями и статьями данного закона, коллегии адвокатов, являющейся некоммерческой организацией, не запрещено заключать договоры на оказание юридических услуг от своего имени и исполнять их. Истец не говорил и не вводил в заблуждение Тигрову и Рябчикову о том, что именно он будет фактически осуществлять данное представительство в Р...ском городском суде, наоборот, по договору коллегия адвокатов г. Москвы «...» вправе привлекать третьих лиц для выполнения отдельных действий по договору. Это также подтверждается и тем, что Тигрова и Рябчикова подписали данный

договор и совершали действия по предоставлению привлеченным лицам доверенностей для указанного представительства. Таким образом, установление решением того, что именно истец как адвокат являлся исполнителем по данному договору, он как адвокат самоустранился от исполнения обязательств по данному договору, и Б. как адвокат фактически является стороной данного договора, не соответствует действительности. Истец также указывал, что не принимал на себя поручение Тигровой и Рябчиковой об оказании правовой помощи в качестве адвоката, не говорил ни Тигровой, ни Рябчиковой о том, что дело на 100% выигрышное, и заявления Тигровой об этом голословны и допустимыми доказательствами не подтверждены.

Истец считает, что переданные Тигровой и Рябчиковой денежные средства не могут являться его гонораром, поскольку указанные денежные средства уплачены коллегии адвокатов г. Москвы «...» по договору в счет оплаты услуг, по которому именно коллегия адвокатов г. Москвы «...» является, действуя не от имени адвокатов этой коллегии, а как самостоятельное юридическое лицо, стороной договора. Коллегия вправе распоряжаться данным доходом самостоятельно и способами, не противоречащими закону, поскольку является собственником данных денежных средств в соответствии с правовыми актами Российской Федерации, в том числе в соответствии со ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и другими положениями и статьями данного закона, коллегии адвокатов, являющейся некоммерческой организацией, не запрещается заключать договоры на оказание юридических услуг и заниматься предпринимательской деятельностью для достижения целей, ради которых они созданы.

В соответствии с заключенным договором коллегия вправе была привлекать для выполнения данного поручения третьих лиц. Как уже указано выше, истец как адвокат не заключал с Тигровой и Рябчиковой договора об оказании правовой помощи, а потому и не передавал другим лицам исполнение по данному договору и не получал прибыль по данному договору, доход же по данному договору получала коллегия как сторона договора. Таким образом, установление того, что истец занимался предпринимательской деятельностью, не соответствует действительности.

В соответствии с п. 1.1 и 2.3 договора на оказание юридических услуг, исполнителем которого являлась коллегия адвокатов «...», она осуществляет представительство в Р...ском городском суде по первой инстанции и не осуществляет представительство в кассационной и надзорной инстанциях. Таким образом, у коллегии адвокатов «...» как стороны данного договора отсутствовала обязанность по подаче кассационной жалобы и представительству интересов в кассационной инстанции. Тем не менее кассационная жалоба (краткая) на решение Р...ского городского суда от 14 марта 2008 года была подана сразу же после оглашения судом резолютивной части решения, что подтверждается копией данной жалобы. Полная кассационная жалоба была подана 18 апреля 2008 года, и срок для подачи пропущен не был, что подтверждается поданной исполнителем частной жалобой и ее удовлетворением, на которое ссылается Тигрова в своей жалобе на истца. Сама Тигрова не обращалась с требованием к истцу, как и к коллегии о предоставлении ей кассационной жалобы. Кроме того, истец как адвокат не заключал с Тигровой и Рябчиковой договора об оказании правовой помощи. Из решения Совета следует, что оно принято по жалобе Тигровой и Рябчиковой. Между тем сама Рябчикова никакой жалобы не подавала в Московскую адвокатскую палату, и, соответственно, при принятии решения нарушены положения о том, что решение принимается по жалобе обратившихся лиц. Также истец полагает, что при рассмотрении жалобы Тигровой, по его мнению, принцип беспристрастности рассмотрения был нарушен, что выразилось в том, что в самом решении приняты толь-

ко мнение и объяснения Тигровой, а все установленные обстоятельства определены только с ее слов, и не указано ни одного довода в пользу Б. В связи с изложенным истец просил суд признать решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 80 от 20 мая 2009 года по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б. по жалобе Тигровой и Рябчиковой недействительным.

Представитель истца в судебное заседание явился, иски требования поддержал. Представитель Совета Адвокатской палаты г. Москвы в судебное заседание явился, иски требования не признал, просил суд в иске отказать.

Судом постановлено указанное выше решение, об отмене которого как незаконного в своей жалобе просит Б.

Проверив материалы дела, выслушав объяснения представителя Б. Б-на, представителя ответчика П., обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что не имеется оснований для отмены обжалуемого решения, постановленного в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и требованиями закона.

Разрешая спор, суд пришел к обоснованному выводу о том, что рассмотрение Квалификационной комиссией дисциплинарного производства в отношении истца и вынесение по нему заключения, а также принятие решения Советом Адвокатской палаты г. Москвы о вынесении предупреждения адвокату Б. совершено ответчиком в рамках своей компетенции, в соответствии с действующим законодательством, нарушений процедуры привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности ответчиком допущено не было.

Выводы суда первой инстанции мотивированы, соответствуют собранным по делу доказательствам, и оснований для признания их неправильными не установлено.

Разрешая спор, суд пришел к выводу о том, что исходя из положений ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также содержания договора, в котором в качестве обязанностей исполнителя перечислены действия, которые может совершать только адвокат, но не адвокатское образование, в качестве исполнителя договора необходимо рассматривать подписавшего договор адвоката Б.

В жалобе кассатор оспаривает данный вывод суда, ссылаясь на то, что он как адвокат не заключал договора с Тигровой и Рябчиковой, договор был заключен между коллегией адвокатов «...», Тигровой и Рябчиковой.

Между тем данные доводы выводов суда не опровергают и направлены на иную оценку доказательств и иное толкование норм материального права.

Дисциплинарное производство было возбуждено в отношении адвоката Б., но не в отношении юридического лица — коллегии адвокатов «...».

Поэтому ссылка кассатора на то, что дисциплинарное производство возбуждено в нарушение положений ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, в отношении юридического лица, не состоятельна.

Также необоснован довод жалобы о том, что не соблюдены сроки привлечения Б. к дисциплинарной ответственности.

В соответствии с п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года.

Кассатор считает, что начало течения данного срока определяется датой заключения договора об оказании услуг, а именно 23 октября 2007 года.

Между тем отношения сторон по данному договору носят длящийся характер.

Только 9 декабря 2008 года в кассационной инстанции состоялось рассмотрение кассационной жалобы Тигровой и Рябчиковой.

Суд правильно указал, что, исходя из систематического и логического толкования ГПК РФ, производство в суде первой инстанции заканчивается не с вынесением судебного решения, а лишь после вступления этого решения в законную силу либо после направления судом первой инстанции поступившей кассационной жалобы в суд второй инстанции.

Решение Совета № 80 о дисциплинарном взыскании вынесено 20 мая 2009 года, то есть в пределах установленного п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срока.

Разрешая спор, суд пришел к правильному выводу о том, что договор на оказание юридических услуг не может быть заключен с коллегией адвокатов.

Данный вывод суда основан на анализе положений действующего законодательства, в том числе содержании ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Кассатор оспаривает данный вывод суда. Между тем доводы жалобы основаны на ином толковании норм материального права.

На заседании Судебной коллегии представитель Б. показал, что решение К...ского районного суда г. Москвы, которым удовлетворен иск коллегии адвокатов «...» о взыскании денежных средств по договору об оказании услуг с Тигровой, Рябчиковой и отказано в удовлетворении встречного требования Тигровой, Рябчиковой о признании договора недействительным, на которое ссылается кассатор, отменено, дело направлено на новое рассмотрение.

Остальные доводы кассационной жалобы не влияют на существо принятого решения и не влекут его отмену.

Разрешая спор, суд правильно определил юридически значимые обстоятельства. Установленные судом обстоятельства подтверждены материалами дела и исследованными судом доказательствами, которым суд дал надлежащую оценку. Выводы суда соответствуют установленным обстоятельствам. Нарушений норм процессуального и материального права, влекущих отмену решения, судом допущено не было.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 360, 361 ГПК РФ, Судебная коллегия,

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение П...ского районного суда г. Москвы от 15 октября 2009 года оставить без изменения, кассационную жалобу — без удовлетворения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 68/898 по дисциплинарному производству в отношении адвоката Т.

22 апреля 2009 года

город Москва

(Извлечение)

25 февраля 2009 года федеральный судья М...ского районного суда г. Москвы Н.К.В. направил в Адвокатскую палату г. Москвы сообщение, указав в нем, что в декабре 2008 года в М...ский районный суд г. Москвы обратился адвокат Т. с ходатайством об ознакомлении с материалами находившегося в производстве М...ско-

го районного суда уголовного дела в отношении Белкиной, Мухина, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 160, ч. 4 ст. 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), и Гусова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 160 УК РФ. Поскольку адвокат Т. предъявил ордер № 3716 от 15 декабря 2008 года с указанием в качестве основания выдачи ордера наличие соглашения с Белкиной, он был ознакомлен с материалами указанного уголовного дела. Однако в судебном заседании Белкина заявила, что с адвокатом Т. она не знакома, ни она сама, ни ее родственники соглашения с этим адвокатом не заключали. При этом Белкина ходатайствовала перед судом об информировании Адвокатской палаты г. Москвы об указанном факте.

К сообщению приложены ксерокопии упомянутого заявления Белкиной и ордера адвоката Т.

В адресованном М...скому районному суду г. Москвы заявлении Белкина утверждает, что ни она и никто из ее родственников и знакомых соглашения на ее защиту с адвокатом Т. не заключали, фамилию этого адвоката она впервые услышала в судебном заседании и просит информировать об этом факте Адвокатскую палату г. Москвы.

Из копии выданного коллегией адвокатов г. Москвы «...» ордера № 3716 от 15 декабря 2008 года усматривается, что указанный ордер выдан адвокату Т. на основании соглашения от 15 декабря 2008 года (иные реквизиты соглашения не указаны). В соответствующей графе ордера отмечено, что адвокату поручается «с 15 декабря 2008 года ознакомление с материалами дела в М...ском райсуде без участия в процессе Белкина».

5 марта 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (распоряжение № 42), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Т. в своем письменном объяснении, поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы 6 апреля 2009 года от 18 февраля 2009 года, признавая указанные в сообщении федерального судьи обстоятельства, объясняет свои действия тем, что в начале декабря 2008 года к нему обратился ранее неизвестный ему гражданин, назвавшийся Акуловым с просьбой изучить в М...ском районном суде уголовное дело по обвинению Белкиной в связи с тем, что «Белкина является его родственницей, и он, действуя в ее интересах (в порядке, предусмотренном п. 1 ст. 50), хочет ознакомиться с уголовным делом для целей решения вопроса об оказании ей материальной и/или правовой помощи». Адвокат Т. считает, что в его «действиях не содержится признаков деяний, которые порочат честь и достоинство адвоката, адвокатуры, противоречат действующему законодательству», а значит, отсутствуют основания для его привлечения к дисциплинарной ответственности.

В подтверждение своих объяснений адвокат Т. предоставил в Квалификационную комиссию копию соглашения, заключенного с ним гражданином Акуловым. В соответствии с п. 1.1 и 1.2 соглашения адвокат Т. обязуется ознакомиться с материалами рассматриваемого в М...ском районном суде г. Москвы уголовного дела «в отношении родственницы доверителя – Белкиной», представить отчет доверителю об ознакомлении с материалами этого уголовного дела и проконсультировать доверителя «по вопросам применения норм российского законодательства в рамках материалов вышеуказанного уголовного дела». За выполнение обязанностей по соглашению

доверитель должен был уплатить адвокату вознаграждение в сумме 3 500 рублей. Никаких иных данных доверителя, кроме фамилии, имени и отчества, в соглашении не указано.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Т. подтвердил сведения, изложенные в его письменном объяснении и пояснил также, что о результатах изучения уголовного дела Белкиной он Акулова не информировал, поскольку Акулов к нему после заключения соглашения не обращался, обусловленного соглашением гонорара ему не уплатил.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы Н.К.В. от 25 февраля 2009 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Из предоставленных сторонами документов усматривается, что адвокат Т., не приняв поручения на защиту обвиняемой либо на представительство интересов иных участников судопроизводства, заключил соглашение об ознакомлении с материалами уголовного дела, информировании доверителя о материалах дела и консультировании его «по вопросам применения норм российского законодательства в рамках материалов вышеуказанного уголовного дела».

Квалификационная комиссия считает объяснения адвоката Т. неудовлетворительными. В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации адвокат может участвовать в судопроизводстве по уголовному делу только в качестве защитника обвиняемого, представителя потерпевшего и/или гражданского истца, представителя гражданского ответчика, защитника интересов свидетеля. При этом правом на ознакомление с материалами уголовного дела обладают только обвиняемые и их защитники, потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики и их представители (ст. 215–217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Адвокат Т., заключив с гражданином, назвавшимся Акуловым, соглашение на ознакомление с материалами уголовного дела и последующее информирование его о результатах изучения уголовного дела, тем самым принял на себя поручение на совершение незаконных действий, что запрещено законом (подп. 1 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о нарушении адвокатом Т. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы Н.К.В. от 25 февраля 2009 года, подп. 1 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 мая 2009 года № 67 адвокату Т. объявлено замечание за нарушение им норм подп. 1 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы Н.К.В.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 70/900
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ж.**

22 апреля 2009 года

город Москва

(Извлечение)

3 февраля 2009 года федеральный судья Т...ского районного суда г. Москвы У.С.В. направила в Адвокатскую палату г. Москвы сообщение, указав в нем, что в производстве суда имелось уголовное дело по обвинению Баранова и Карасина по подп. «а» и «в» ч. 2 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, судебное заседание по которому было назначено на 2 февраля 2009 года, в 15 часов. В указанное время в суд были доставлены оба подсудимых, явились адвокат, назначенный в качестве защитника подсудимых в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, и потерпевшие. Однако судебное заседание не состоялось, поскольку подсудимые сообщили суду о том, что их родственниками было заключено соглашение на защиту обоих подсудимых с адвокатом Ж., который в судебное заседание не явился. Как указано в сообщении судьи: «Лишь в 16 часов 38 минут в результате личного звонка председательствующего по номеру телефона адвокатского кабинета адвоката Ж. от последнего стало известно, что им действительно 2 февраля 2009 года заключено единое соглашение на защиту обоих подсудимых, выписаны ордера от 2 февраля 2009 года № 02/09 на защиту Баранова, № 03/09 – на защиту Карасина. При этом адвокат Ж. сообщил, что не явился в суд в связи со своей занятостью, а причины, по которым он не поставил суд в известность о наличии соглашения на защиту подсудимых и невозможности явки в процесс, не представил ордера и справку о занятости, адвокат привел явно надуманные, сославшись на отсутствие у него помощника или курьера, при том, что он не отрицал факта общения в момент заключения соглашения с родственниками подсудимых, через которых имел возможность предоставить суду документы».

Заявительница просит применить к адвокату Ж. меры дисциплинарной ответственности.

2 марта 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ж. (распоряжение № 41), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Ж. в своем письменном объяснении 9 апреля 2009 года, признавая указанные в сообщении федерального судьи обстоятельства, объясняет свои действия тем, что при заключении с ним соглашения на защиту Баранова и Карасина родственники обоих подсудимых не сообщили ему, что судебное заседание было назначено уже на следующий день. В день судебного заседания он выехал в следственное управление при ОВД г. Д. для участия в производстве ранее назначенных на это время следственных действий. Впоследствии Баранов и Карасин от его помощи отказались, соглашение с ним расторгли, и он в судебном заседании по их делу не участвовал.

Будучи надлежащим образом извещен о месте и времени заседания Квалификационной комиссии, адвокат Ж. на заседание Квалификационной комиссии не явился, связи с чем Квалификационная комиссия с учетом положений п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката о рассмотрении дисциплинарного производства в

отсутствии неявившихся участников сочла возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката Ж. в его отсутствие.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы У.С.В. от 25 февраля 2009 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд и согласовать с ним время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения (п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Из сообщения федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы У.С.В. от 25 февраля 2009 года и объяснений адвоката Ж. усматривается, что адвокат Ж., приняв поручение на защиту подсудимых Баранова и Карасина, не выяснил, в каком положении находится уголовное дело по их обвинению, назначено ли оно к слушанию, и если да, то на какую дату, не сообщил суду о принятии на себя защиты подсудимых, чем нарушил положения подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката. Приняв поручение на защиту подсудимых и не выяснив даты рассмотрения уголовного дела по их обвинению, адвокат мог и должен был предвидеть, что это повлечет невозможность его явки в судебное заседание из-за занятости в судопроизводстве по другим делам при выполнении ранее принятых поручений. В результате такого упущения адвокат Ж. принял поручение, исполнение которого заведомо препятствовало исполнению ранее принятого поручения, и не уведомил заблаговременно суд о невозможности явки в судебное заседание, чем были нарушены требования п. 3 ст. 10 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о нарушении адвокатом Ж. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы У.С.В. от 25 февраля 2009 года, подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 3 ст. 10 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 мая 2009 года № 73 адвокату Ж. объявлено замечание за нарушение им подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федераль-

ного закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 3 ст. 10 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы У.С.В. от 25 февраля 2009 года.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 72/902
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

13 мая 2009 года

город Москва

(Извлечение)

7 апреля 2009 года в Адвокатскую палату г. Москвы обратилась с жалобой Стрекозова, в которой указала, что 2 октября 2008 года она обратилась от группы жильцов дома за консультацией к адвокату С. по поводу сноса принадлежащих им на праве собственности построек, находящихся во дворе дома.

Адвокат С., изучив документы, сообщил, что дело является выигрышным. Вместе с тем жильцы понимали, что дело скорее проигрышное, так как в г. Москве проводится снос построек и была необходима отсрочка их сноса. Адвокат С. также заверил их, что в случае искусственного затягивания слушания дела процесс может продлиться год или полтора.

15 декабря 2008 года с адвокатом С. было заключено соглашение об оказании юридической помощи 24 гражданам и внесен гонорар в сумме 130 000 рублей.

23 декабря 2008 года было назначено первое судебное заседание в Х...ском районном суде г. Москвы, касающееся 11 собственников построек. Адвокат С. сообщил, что в этот день его участие в суде невозможно, поскольку ранее на данную дату было запланировано его участие в арбитражном суде. Адвокат С. заверил их, что в судебном заседании вместо него будет участвовать его помощник с документами, на основании которых судебное заседание перенесут на другую дату. Однако помощник адвоката С. в судебное заседание также не явился, сдав за два часа до рассмотрения дела какие-то документы в канцелярию суда. Судья согласилась перенести слушание дела на 27 января 2009 года в связи с отсутствием документов, но вечером 15 января 2009 года от жильцов дома стало известно, что ими получены по почте решения суда о сносе построек.

16 января 2009 года Стрекозова связалась с С. и сообщила ему о решении суда. Он был крайне удивлен, сказав, что решение суда будет обжаловано. Позднее выяснилось, что сроки подачи кассационной жалобы были им пропущены, и он подал заявление о восстановлении сроков на обжалование решения суда.

29 января 2009 года при слушании дела в суде других собственников построек он также не явился, сообщив, что перепутал время судебного заседания. На следующем заседании суда, 9 февраля 2009 года, С. предупредил, что опоздает в связи со слушанием дела с его участием в арбитражном суде, пообещав, что его помощник привезет необходимые документы. Помощник С. привез документы с опозданием.

30 марта 2009 года при рассмотрении иска в отношении собственников построек Гусевой и Куропатина адвокат С. снова не явился в судебное заседание. За неделю до заседания суда заявительница пыталась до него дозвониться, но номер его телефона был заблокирован. Позднее выяснилось, что он отдыхал за границей.

На все высказанные заявителем адвокату С. претензии он неожиданно ответил, что все решения суда законные, и он не видит оснований для их обжалования.

Стрекозова просит Адвокатскую палату г. Москвы рассмотреть ее жалобу и применить к адвокату С. соответствующие санкции.

4 апреля 2009 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 43), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат С., не согласившись с доводами жалобы, в своих письменных объяснениях пояснил, что 15 декабря 2008 года им было заключено соглашение со Стрекозовой, действовавшей в своих интересах и интересах других граждан об оказании юридической помощи в Х...ском районном суде г. Москвы по делу о сносе построек, но никаких гарантий по результатам рассмотрения дел и сроков он Стрекозовой не давал.

Адвокат С. утверждал, что перед заключением соглашения он уведомил Стрекозову, что 23 декабря 2008 года не сможет участвовать в судебном заседании, поскольку на эту дату у него назначено рассмотрение другого дела в одном из городских судов Московской области. При этом С. сообщил Стрекозовой, что им будут направлены ходатайства об отложении судебных заседаний и о приостановлении рассмотрения дел в связи с проведением проверки прокуратурой о незаконном сносе построек.

Адвокат С. указывал, что им были составлены 11 ходатайств в суд о приостановлении дел и отложении судебного заседания. К ходатайствам были приложены справка из прокуратуры и копия телефонограммы о судебном заседании в одном из городских судов Московской области. Ходатайства были переданы в суд только 23 декабря 2008 года в связи с задержкой передачи ему доверенностей доверителями.

Определяя тактику ведения дел в суде, адвокат решил, что в случае неявки его и помощника, фамилия которого была указана в доверенностях, суд решения не вынесет, поскольку это было первое судебное заседание и должно было быть предварительное слушание.

Суд удовлетворил только три ходатайства из 11, отложив рассмотрение дел по искам к Стрекозовой, Кроликову и Бычковой, в отношении остальных граждан суд вынес решение о сносе принадлежащих им построек.

В канцелярии суда отсутствовала какая-либо информация о рассмотрении дел, так как дела находились непосредственно у судьи.

9 февраля 2009 года по искам к Стрекозовой, Кроликову, а также 13 февраля 2009 года по иску к Бычковой адвокат С. непосредственно принимал участие в судебных заседаниях, представляя их интересы. Решения по этим делам были им получены сразу же, как только появились в канцелярии суда.

Адвокат С. отмечал, что о судебных заседаниях по делам в отношении Гусевой и Куропатина ему не было известно, поскольку суд извещал о слушании дел только непосредственно граждан. По состоянию на 20 марта 2009 года сообщений о назначении дел к слушанию не было, поэтому он уехал в отпуск на 12 дней, сохраняя при этом ежедневную связь с коллегией адвокатов.

Судебное заседание по делу Молькова было также проведено с его участием. Остальные доверители отказались от его участия в судебных заседаниях, и адвокат возвратил им гонорар 24 апреля 2009 года в сумме 48 750 рублей.

Адвокат С. утверждал, что решения, которые были вынесены судом в его отсутствие, он обжаловал, восстановив срок на подачу жалобы. При рассмотрении кассационных жалоб в Московском городском суде принимал участие его помощник, кото-

рый является дипломированным специалистом и был указан во всех доверенностях, выданных доверителями.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат С. подтвердил доводы, изложенные им в письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что при заключении соглашения со Стрекозовой он знал, что 23 декабря 2008 года не сможет принять участие в судебном заседании, так как в этот день будет занят в судебном заседании в одном из городских судов Московской области.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, изложенные в жалобе, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

15 декабря 2008 года адвокатом С. было заключено соглашение со Стрекозовой на представление ее интересов и интересов группы граждан в количестве 24 человек в Х...ском районном суде г. Москвы о сносе принадлежащих им на праве собственности построек, находящихся во дворе дома.

При заключении соглашения С. было известно, что первое судебное заседание по иску к 11 собственникам построек в Х...ском районном суде г. Москвы назначено на 23 декабря 2008 года. На эту же дату ранее было назначено судебное заседание с участием С. в одном из городских судов Московской области.

Адвокат С., зная, что не сможет принять участие в судебном заседании в Х...ском районном суде г. Москвы 23 декабря 2008 года по искам к собственникам построек, тем не менее заключил соглашение со Стрекозовой для представления их интересов.

Стрекозова также выразила согласие на оформление соглашения с адвокатом С., понимая, как она пояснила в жалобе, что дела по искам о сносе построек будут проиграны, но была необходима отсрочка реализации программы по их сносу.

После заключения соглашения адвокатом С. были составлены ходатайства об отложении и приостановлении рассмотрения исков о сносе построек в связи с проведением прокуратурой проверки об их незаконном сносе.

Суд частично удовлетворил ходатайства адвоката С., отложив рассмотрение дел в отношении Стрекозовой, Кроликова и Бычковой. В отношении остальных граждан суд 23 декабря 2008 года вынес решение о сносе построек. Решение Х...ского районного суда г. Москвы о сносе построек было обжаловано адвокатом С. в кассационном порядке и рассмотрено с участием его помощника, который также был указан в доверенностях доверителей в качестве представителя их интересов в суде.

27 января и 9 февраля 2009 года С. представлял в суде интересы Стрекозовой и Кроликова, а 13 февраля 2009 года – интересы Бычковой.

Адвокат С. пояснил, что не принял участия в судебных заседаниях в отношении Гусевой и Куропатина, так как информация о последующих судебных заседаниях поступала только непосредственно им самим, и от них сообщений ему не поступало.

Рассмотрение дела по иску к Молькову также было рассмотрено с участием С.

В судебных заседаниях остальных доверителей он участия не принимал в связи с расторжением ими соглашений и 24 апреля 2009 года возвратил гонорар в сумме 48 750 рублей.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Адвокат не вправе принимать поручение на оказание юридической помощи в количестве заведомо большем, чем в состоянии выполнить (подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат С., заключая соглашение со Стрекозовой, знал, что 23 декабря 2008 года не сможет представлять интересы доверителей в Х...ском районном суде г. Москвы о сносе принадлежащих им на праве собственности построек, так как в этот день будет занят в судебном заседании в одном из городских судов Московской области, но принял поручение.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1, 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о:

– нарушении адвокатом С. подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в принятии им поручения на оказание юридической помощи Стрекозовой и другим доверителям в количестве заведомо большем, чем в состоянии был выполнить;

– необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. в части претензий к нему доверительницы Стрекозовой по выполнению поручения вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 мая 2009 года № 65:

– адвокату С. объявлено замечание за нарушение им подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в принятии им поручения на оказание юридической помощи Стрекозовой и другим доверителям в количестве заведомо большем, чем в состоянии был выполнить;

– прекращено дисциплинарное производство в отношении адвоката С. в части претензий к нему доверительницы Стрекозовой по выполнению поручения вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 77/907
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б.**

27 мая 2009 года

город Москва

(Извлечение)

23 марта 2009 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступило письмо (вх. № 808) президента Адвокатской палаты одного из субъектов Федерации от 17 марта 2009 года (исх. № 144), в котором указано, что в адрес этой Адвокатской палаты поступило сообщение председателя коллегии адвокатов «А» о нарушении утвержденного Советом Адвокатской палаты одного из субъектов Федерации Порядка оказания юридической помощи по назначению в уголовном судопроизводстве (далее – Порядок), допущенном адвокатом Б., осуществляющей деятельность в адвокатской конторе № 01 коллегии адвокатов г. Москвы. Филиал указанной коллегии в реестре адвокатских образований этого субъекта Федерации не зарегистрирован. В то же время ГОМ № ... РУВД «...», куда предъявила ордер адвокат Б., указав основанием ко вступлению в дело постановление о назначении защитника, закреплен за коллегией адвокатов «А».

Вместе с тем в адрес Адвокатской палаты субъекта Федерации обратился Зайцев с жалобой на действия адвоката Б., которая в ночное время (2 часа ночи) принимала участие в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) в следственных действиях с подозреваемым в наркокомитете и, как следует из текста жалобы, была «навязана сотрудниками ГНК». Между тем следственные подразделения ГНК согласно установленному Порядку закреплены за коллегией адвокатов этого субъекта Федерации «Б».

Кроме того, для сведения автор письма сообщил, что статус адвоката Б. был прекращен решением Совета Адвокатской палаты субъекта Федерации от 27 мая 2004 года на основании заключения Квалификационной комиссии о наличии в ее действиях проступка, выразившегося в нарушении Порядка оказания помощи по назначению (вступления в уголовные дела по просьбе знакомых следователей), решением федерального суда района «...» г. К. от 5 ноября 2004 года иск Б. о восстановлении статуса адвоката оставлен без удовлетворения, определением Судебной коллегии по гражданским делам краевого суда субъекта Федерации от 2 февраля 2005 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Поскольку адвокат Б. является адвокатом Адвокатской палаты г. Москвы, президент Адвокатской палаты субъекта Федерации просил решить вопрос о привлечении указанного адвоката в установленном порядке к дисциплинарной ответственности.

К сообщению приложены ксерокопии следующих документов на 18 листах:

- 1) представления председателя коллегии адвокатов «А» от 12 марта 2009 года;
- 2) ордера адвоката Б. № 809 от 19 февраля 2009 года на защиту Бобрикова;
- 3) жалобы Зайцева в Адвокатскую палату субъекта Федерации (вх. № 88 от 11 марта 2009 года);
- 4) заключения Квалификационной комиссии от 21 мая 2004 года;
- 5) решения Совета Адвокатской палаты субъекта Федерации от 27 мая 2004 года;
- 6) искового заявления Б. о признании незаконным решения общественной некоммерческой организации — Адвокатской палаты субъекта Федерации и восстановлении статуса адвоката;
- 7) решения суда района «...» г. К. от 5 ноября 2004 года;
- 8) кассационного определения Судебной коллегии по гражданским делам краевого суда субъекта Федерации от 2 февраля 2005 года.

31 марта 2009 года вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, внесла представление, в котором поставила вопрос о возбуждении в отношении адвоката Б. дисциплинарного производства ввиду невыполнения ею Решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 апреля 2007 года № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», от 16 декабря 2002 года № 1 «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и о порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно», от 25 марта 2004 года № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», что выразилось в осуществлении по ордеру № 809 от 19 февраля 2009 года, выданному адвокатской конторой № 01 г. Москвы, на территории субъекта Федерации, а именно в ГОМ № ... РУВД «...» г. К., по назначению следователя защиты гражданина Бобрикова.

31 марта 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Фе-

дерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (распоряжение № 52), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

27 апреля 2009 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступило письмо (вх. № 1216) президента Адвокатской палаты того же субъекта Федерации от 21 апреля 2009 года (исх. № 219/04), в котором указано, что 17 марта 2009 года в адрес Адвокатской палаты г. Москвы было направлено письмо (исх. № 144) с просьбой решить вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности адвоката Б., в дополнение к которому направляются полученные в ГОМ № ... РУВД «...» г. К. материалы, а именно постановление о назначении защитника от 19 февраля 2009 года, в котором следователь назначает Б. как единственное лицо, допущенное к защите, протокол ознакомления в порядке ст. 217 УПК РФ, подписанный Б., из которого видно, что дело не пронумеровано, протокол заполнен не полностью.

Кроме того, направлено представление председателя К...ской коллегии адвокатов от 17 апреля 2009 года, в котором также указывается на нарушения адвокатом Б. порядка оказания помощи по назначению за счет личных связей среди сотрудников следственного управления УВД по К...скому району.

К сообщению приложены ксерокопии следующих документов на 13 листах:

1) представления председателя К...ской коллегии адвокатов от 17 апреля 2009 года (исх. № 23), трех ордеров, выданных адвокату Б. на защиту Медведкина (от 7 и 9 апреля 2009 года №№ 851 и 855 соответственно), Ракина (от 8 апреля 2009 года № 853), постановления судьи об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Медведкина от 9 апреля 2009 года;

2) материалы из ГОМ № ... РУВД «...» г. К.;

30 апреля 2009 года вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, внесла представление, в котором поставила вопрос о возбуждении в отношении адвоката Б. дисциплинарного производства ввиду невыполнения ею Решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 апреля 2007 года № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», от 16 декабря 2002 года № 1 «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и о порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно», от 25 марта 2004 года № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», что выразилось в осуществлении по ордеру от:

– 7 апреля 2009 года № 851, выданному адвокатской конторой № 01 г. Москвы, на территории К...ского района г. К. субъекта Федерации «на следствии и в суде» на основании постановления о назначении защитника – защиты Медведкина, а также по ордеру от 9 апреля 2009 года № 855, выданному адвокатской конторой № 01 г. Москвы, на основании постановления о назначении защитника – защиты Медведкина в К...ском районном суде г. К. субъекта Федерации при рассмотрении ходатайства следователя Следственного управления при УВД по К...скому району г. К. об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Медведкина;

– 8 апреля 2009 года № 853, выданному адвокатской конторой № 01 г. Москвы, на территории К...ского района г. К. субъекта Федерации «на следствии и в суде» на основании постановления о назначении защитника – защиты Ракина.

30 апреля 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской

Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (распоряжение № 53), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 27 мая 2009 года материалы указанных дисциплинарных производств объединены для рассмотрения в едином производстве.

Адвокат Б. в письменном объяснении от 26 мая 2009 года указала, что в феврале 2009 года она уехала в командировку в г. К. по соглашению с Кабановой. 19 февраля 2009 года, когда адвокат работала по соглашению в РУВД «...» г. К. субъекта Федерации, к ней с просьбой об осуществлении защиты в порядке ст. 51 УПК РФ обратился Бобриков, и она посчитала себя не вправе отказать ему в его просьбе. Письменную просьбу Бобрикова на имя адвоката об осуществлении его защиты адвокат Б. представила следователю, который по предоставлению адвокатом ордера № 809 допустил ее в качестве защитника Бобрикова.

7 апреля 2009 года, когда адвокат работала по соглашению в К...ском РУВД г. К. субъекта Федерации, к ней с просьбой об осуществлении защиты в порядке ст. 51 УПК РФ обратился Медведкин, и она посчитала себя не вправе отказать ему в его просьбе. Письменную просьбу Медведкина на имя адвоката она представила следователю, который по представлению адвокатом ордера № 851 допустил ее к участию в уголовном деле в качестве защитника Медведкина. Б. как адвокат Медведкина осуществляла его защиту 9 апреля 2009 года в К...ском районном суде г. К. субъекта Федерации при рассмотрении ходатайства следователя Следственного управления при УВД по К...скому району об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Медведкина.

8 апреля 2009 года, когда адвокат работала в К...ском РУВД г. К. субъекта Федерации по защите Медведкина, к ней обратился с просьбой гражданин Ракин об осуществлении его защиты в порядке ст. 51 УПК РФ, и она посчитала себя не вправе отказать ему в его просьбе. Письменную просьбу Ракина на имя адвоката об осуществлении его защиты адвокат Б. представила следователю, который по представлению адвокатом ордера № 853 допустил ее к участию в уголовном деле в качестве защитника Ракина.

Жалоб по поводу осуществления адвокатом Б. защиты Бобрикова, Ракина, Медведкина от последних не поступало.

Адвокат Б. также отметила, что сведения о ней внесены в реестр адвокатов г. Москвы 22 января 2009 года, и она не знала, что адвокаты Адвокатской палаты г. Москвы не вправе осуществлять защиту в порядке ст. 51 УПК РФ в регионах Российской Федерации, однако это не снимает с нее ответственности за данное нарушение, так как она должна была ознакомиться с Решениями Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 апреля 2007 года № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», а также от 16 декабря 2002 года № 1 и от 25 марта 2004 года № 8. В настоящее время адвокат ознакомилась с вышеуказанными Решениями Совета Адвокатской палаты г. Москвы и обязуется впредь не допускать нарушений этих решений.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы 27 мая 2009 года, адвокат Б. полностью подтвердила сведения, изложенные в ее письменном объяснении, еще раз подчеркнув, что не оспаривает факты неоднократного нарушения ею Решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы, принятых и опубликованных для всеобщего сведения в издании «Вестник Адвокатской палаты г. Москвы» до ее принятия в члены Адвокатской палаты г. Москвы, допущенные по причине того, что, став членом Адвокатской палаты г. Москвы, адвокат Б. не ознако-

милась с решениями Совета Адвокатской палаты г. Москвы, принятыми в пределах его компетенции.

Выслушав объяснения адвоката Б., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представлений вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы от 31 марта и 30 апреля 2009 года №№ 9 и 10 соответственно, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Б. родилась в г. Н. одного из субъектов Федерации в 1964 году, в 1987 году окончила юридический факультет государственного университета.

С 28 ноября 1997 года по 19 июня 2002 года Б. была зарегистрирована в г. К. по месту жительства по адресу: ул. Ласточкина, д. ... кв. ... С 13 августа 2002 года по настоящее время Б. зарегистрирована в г. К. по месту жительства по адресу: ул. Голубиная, д. ... кв. ...

С 7 августа 1987 года по 6 июня 1997 года Б. работала следователем в следственных подразделениях УВД одного из субъектов Федерации.

С 4 сентября 1998 года по 12 ноября 1999 года Б. являлась членом коллегии адвокатов «В», адвокатскую деятельность осуществляла в г. К. в юридической консультации № 02.

С 13 апреля 2000 года по 10 февраля 2003 года Б. являлась членом коллегии адвокатов «...», адвокатскую деятельность осуществляла в г. К. в юридической консультации «Г».

По 27 мая 2004 года Б. являлась членом Адвокатской палаты одного из субъектов Федерации.

В 2004 году в адрес Адвокатской палаты субъекта Федерации поступила информация о нарушении со стороны адвоката Б. Решения Совета Адвокатской палаты субъекта Федерации об утверждении Порядка оказания юридической помощи по назначению судов и органов предварительного расследования в г. К. (протокол от 25 сентября 2003 года № 319): адвокат Б., осуществлявшая свою деятельность в городской коллегии адвокатов, не включенная в график дежурств адвокатов по выполнению требований ст. 51 УПК РФ по К...скому району г. К., вопреки требованиям порядка оказания юридической помощи по назначению, осуществляла защиту интересов обвиняемых (подсудимых) по 15 уголовным делам в течение 2003–2004 годов. Кроме того, поступила докладная от адвоката М. о том, что адвокат Б. по просьбе следователя в порядке ст. 51 УПК РФ приняла участие в защите интересов Курочкина, защита которого осуществлялась адвокатом М. на основании заключенного соглашения.

На основании представления вице-президента Адвокатской палаты субъекта Федерации президентом Адвокатской палаты этого субъекта Федерации было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Б.

21 мая 2004 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты субъекта Федерации вынесла заключение о наличии в действиях адвоката Б. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката: адвокат Б. вступала в дело не по назначению, не на основании договора с клиентом, а по просьбе знакомых следователей, вопреки установленному графику дежурств адвокатов по выполнению требований ст. 51 УПК РФ, при наличии дежурного адвоката по К...скому району г. К.

Решением Совета Адвокатской палаты субъекта Федерации от 27 мая 2004 года статус адвоката Б. был прекращен. При этом в решении Совета указано, что «адвокат совершила действия, противоречащие самой сути адвокатской деятельности, подрывающие доверие к адвокату со стороны общества, умаляющие авторитет адвокатуры,

нарушающие принятые в Адвокатской палате взаимоотношения с правоохранительными органами. Подобное не может быть терпимо в адвокатском сообществе».

Б. обратилась в суд района «...» г. К. с иском о признании незаконным решения общественной некоммерческой организации – Адвокатской палаты субъекта Федерации и восстановлении статуса адвоката.

Решением суда района «...» г. К. от 5 ноября 2004 года, оставленным без изменения кассационным определением Судебной коллегии по гражданским делам суда субъекта Федерации от 2 февраля 2005 года, в удовлетворении иска было отказано.

28 декабря 2007 года Б., имевшая регистрацию по месту жительства в г. К., была принята в члены Адвокатской палаты одной из Республик Федерации. Сведения об адвокате Б. в соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» были внесены в реестр адвокатов одной из Республик Федерации.

27 июня 2008 года сведения об адвокате Б. были исключены из реестра адвокатов одной из Республик Федерации, а 9 октября 2008 года Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по одной из Республик Федерации адвокату Б. была выдана справка, подтверждающая наличие у нее статуса адвоката и подлежащая замене на удостоверение адвоката.

10 декабря 2008 года Б. зарегистрировалась по месту пребывания в г. Москве по адресу: ул. Воробьиная, д. ... кв. ... на срок по 10 июня 2009 года (свидетельство № ... о регистрации по месту пребывания).

12 декабря 2008 года адвокат Б. обратилась в Совет Адвокатской палаты г. Москвы с заявлением о принятии в члены Адвокатской палаты г. Москвы (вх. № 3394 от 15 декабря 2008 года).

Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 18 декабря 2008 года адвокат Б. принята в члены Адвокатской палаты г. Москвы в связи с изменением ею членства в Адвокатской палате одной из Республик Федерации.

Адвокат обязан исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах его компетенции (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В соответствии с подп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации определяет порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами.

Порядок оказания юридической помощи адвокатами – членами Адвокатской палаты г. Москвы, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, определен Решениями Совета Адвокатской палаты г. Москвы 16 декабря 2002 года № 1 «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и о порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно» (Решение неоднократно доведено до адвокатов – членов Адвокатской палаты г. Москвы путем опубликования в официальном издании «Вестник Адвокатской палаты г. Москвы»: выпуск № 1. 2003. С. 10–12; выпуск № 11–

12 (13–14). 2004. С. 28–30; выпуск № 1 (39). 2007. С. 24–26), от 25 марта 2004 года № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» (Решение неоднократно доведено до адвокатов – членов Адвокатской палаты г. Москвы путем опубликования в официальном издании «Вестник Адвокатской палаты г. Москвы»: выпуск № 3–4 (5–6), 2004. С. 16–18; выпуск № 11–12 (13–14). 2004. С. 35–37; выпуск № 1 (39). 2007. С. 26–28), от 19 апреля 2007 года № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» (Решение доведено до адвокатов – членов Адвокатской палаты г. Москвы путем опубликования в официальном издании «Вестник Адвокатской палаты г. Москвы»: выпуск № 4–5 (42–43). 2007. С. 11–12).

При этом в Решении от 25 марта 2004 года № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» Совет Адвокатской палаты г. Москвы разъяснил, что «при отсутствии соглашения об оказании юридической помощи у лица, привлеченного к уголовной ответственности, нет права на назначение выбранного им адвоката. Запрос об оказании юридической помощи по назначению направляется не конкретному адвокату, а в адвокатское образование, которое выделяет адвоката в порядке очередности и при незанятости в делах по соглашению». В Решении от 19 апреля 2007 года № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» Совет Адвокатской палаты г. Москвы разъяснил, что «адвокатура Российской Федерации организована по региональному принципу. В соответствии с Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора и суда, определяет совет адвокатской палаты того субъекта Российской Федерации, на территорию которого распространяется юрисдикция соответствующих правоохранительных органов и судов. Этот порядок установлен решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 8 от 25 марта 2004 года и доведен до сведения Верховного Суда Российской Федерации, Московского городского суда, председателей районных судов г. Москвы, Генерального прокурора Российской Федерации, прокурора г. Москвы, прокуроров районов и руководителей следственных органов г. Москвы, а также всех адвокатов, входящих в реестр адвокатов г. Москвы. Адвокатские образования и адвокаты, внесенные в соответствующие реестры г. Москвы, не вправе исполнять требования органов дознания, органов предварительного следствия, прокуроров или судов об участии в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению, если перечисленные государственные органы не распространяют свою юрисдикцию на территорию г. Москвы. Несоблюдение данного решения адвокатами и руководителями адвокатских образований (подразделений) влечет дисциплинарную ответственность».

Кроме того, до сведения адвокатов – членов Адвокатской палаты г. Москвы путем опубликования в официальном издании «Вестник Адвокатской палаты г. Москвы» (Выпуск № 6–7 (44–45). 2007. С. 139–141) было доведено кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 16 апреля 2007 года по делу № 22-2971, отражающее толкование закона судебными органами: отменяя приговор Никулинского районного суда г. Москвы от 26 декабря 2006 года в отношении И., Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда указала, что «следователь нарушил требования уголовно-процессуального закона,

гарантирующие обвиняемому право пользоваться помощью и услугами выбранного им защитника, и привлек к участию в деле в качестве защитника И. адвоката, числящегося в коллегии адвокатов Удмуртской Республики и не имеющего права участвовать в следственных действиях в порядке ст. 51 УПК РФ на территории г. Москвы согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»».

Несмотря на то, что перечисленные акты были доведены до сведения адвокатов — членов Адвокатской палаты г. Москвы путем опубликования в официальном издании Адвокатской палаты г. Москвы «Вестник Адвокатской палаты г. Москвы», член Адвокатской палаты г. Москвы адвокат Б. осуществляла адвокатскую деятельность с нарушением решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы, принятых в пределах его компетенции:

— 19 февраля 2009 года адвокат Б., находясь в г. К. субъекта Федерации, по личной просьбе Бобрикова выписала ордер № 809 на защиту последнего «на следствии и суде», основанием выдачи ордера указано «постановление о назначении защитника». На основании указанного ордера адвоката Б. была допущена следователем к осуществлению защиты Бобрикова по назначению (ст. 50–51 УПК РФ). 19 февраля 2009 года адвокат Б. подписала протокол допроса подозреваемого Бобрикова (ч. 2 ст. 162 УК РФ), 19 марта 2009 года адвокат Б. подписала протокол уведомления об окончании следственных действий и протокол ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела;

— 7 апреля 2009 года адвокат Б., находясь в г. К. субъекта Федерации, по личной просьбе гражданина Медведкина выписала ордер № 851 на защиту последнего «на следствии и суде», основанием выдачи ордера указано «постановление о назначении защитника». На основании указанного ордера адвоката Б. была допущена следователем к осуществлению защиты Медведкина по назначению (ст. 50–51 УПК РФ). 9 апреля 2009 года адвокат Б. выписала ордер № 855 на защиту Медведкина в суде при избрании меры пресечения (основанием выдачи ордера указано «постановление о назначении защитника») и в этот же день приняла участие в заседании К...ского районного суда г. К. при рассмотрении ходатайства следователя Следственного управления при УВД по К...скому району г. К. о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Медведкина, подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 158 УПК РФ;

— 8 апреля 2009 года адвокат Б., находясь в г. К. субъекта Федерации, по личной просьбе Ракина выписала ордер № 853 на защиту последнего «на следствии и суде», основанием выдачи ордера указано «постановление о назначении защитника». На основании указанного ордера адвоката Б. была допущена следователем к осуществлению защиты Ракина по назначению (ст. 50–51 УПК РФ).

Таким образом, приняв на себя защиту по назначению на территории иного субъекта Российской Федерации граждан Бобрикова (ордер от 19 февраля 2009 года № 809), Медведкина (ордера от 7 и 9 апреля 2009 года №№ № 851 и 855 соответственно), Ракина (ордер от 8 апреля 2009 года № 853), член Адвокатской палаты г. Москвы — адвокат Б. нарушила Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 апреля 2007 года № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», принятое Советом Адвокатской палаты г. Москвы в пределах его компетенции, определенной подп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Квалификационная комиссия отмечает, что формально в действиях адвоката Б. усматривается и нарушение п. 1 Решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 25 марта 2004 года № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению»: адвокат не имела права не только осуществлять защиту по назначению в следственных органах и судах, не распространяющих свою юрисдикцию на территорию г. Москвы, но и не имела права принимать на себя защиту лиц по постановлениям следователя о назначении защитником конкретного адвоката — Б., поскольку Совет Адвокатской палаты г. Москвы разъяснил, что «при отсутствии соглашения об оказании юридической помощи у лица, привлеченного к уголовной ответственности, нет права на назначение выбранного им адвоката. Запрос об оказании юридической помощи по назначению направляется не конкретному адвокату, а в адвокатское образование, которое выделяет адвоката в порядке очередности и при незанятости в делах по соглашению».

Однако Квалификационная комиссия считает, что в данном конкретном случае дополнительная оценка действий адвоката Б. как нарушения п. 1 Решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 25 марта 2004 года № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» является излишней, поскольку вся совокупность ее действий является нарушением более широкого запрета, установленного Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 апреля 2007 года № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению».

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (подп. 3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы единогласно выносит заключение о неисполнении адвокатом Б. при осуществлении защиты по назначению следователя в г. К. субъекта Федерации граждан Бобрикова (ордер от 19 февраля 2009 года № 809), Медведкина (ордера от 7 и 9 апреля 2009 года №№ 851 и 855 соответственно), Ракина (ордер от 8 апреля 2009 года № 853) Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 апреля 2007 года № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», принятого в пределах его компетенции.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 23 июня 2009 года № 90 адвокату Б. объявлено замечание за нарушение ею при осуществлении защиты по

назначению следователя в г. К. субъекта Федерации граждан Бобрикова (ордер от 19 февраля 2009 года № 809), Медведкина (ордера от 7 и 9 апреля 2009 года №№ 851 и 855 соответственно), Ракина (ордер от 8 апреля 2009 года № 853) Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 апреля 2007 года № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», принятого в пределах его компетенции.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 79/909
по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.**

27 мая 2009 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась гражданка Лисина с жалобой, в которой она просит привлечь адвоката П., осуществляющего свою деятельность в форме адвокатского кабинета, к дисциплинарной ответственности.

Как следует из жалобы Лисиной, в августе 2008 года между заявительницей и адвокатом П. было заключено соглашение на оказание Лисиной как потерпевшей юридической помощи по представлению интересов заявительницы и защите ее прав в Т...ском районном суде г. Москвы. Причиной своего обращения за юридической помощью Лисина называет гибель сына в результате дорожно-транспортного происшествия, виновником которого является Грачин, в отношении которого было возбуждено уголовное дело, в котором Лисина признана потерпевшей.

Лисина отмечает в своей жалобе, что адвокат П. уклонился от передачи ей второго экземпляра заключенного соглашения, а также принял оплату без надлежащего оформления платежной документации (не выписал квитанции). Заявительницей в кассу адвокатского кабинета П., по ее утверждению, были внесены 30 000 рублей.

Как следует из жалобы заявительницы, 12 августа 2008 года Т...ским районным судом г. Москвы с участием адвоката П. в отношении Грачина был постановлен обвинительный приговор, которым он признан виновным и осужден к двум годам лишения свободы условно. В счет компенсации морального вреда Грачин выплатил Лисиной денежные средства в размере 500 000 рублей. Заявительница указывает, что адвокат П. не разъяснил ей ее право на подачу гражданского иска о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением, в уголовном процессе.

После получения Лисиной копии приговора от 12 августа 2008 года в отношении Грачина адвокат П. в личной беседе разъяснил ей, что необходимо обратиться в суд общей юрисдикции с иском к ООО «...» о возмещении материального ущерба, для чего Лисиной необходимо заключить с адвокатом П. соглашение на представительство ее интересов в Л...ском городском суде Московской области на сумму 50 000 рублей. Лисина, доверяя квалифицированному специалисту – действующему адвокату г. Москвы, заключила с адвокатом П. соглашение и внесла в кассу адвокатского кабинета указанную сумму.

Лисина оформила на адвоката П. нотариально удостоверенную судебную доверенность и передала ему все необходимые для выполнения поручения документы. Однако, как указывает заявительница, более четырех месяцев адвокат П. не принимал действенных мер по выполнению своих обязательств.

И только после неоднократных телефонных звонков Лисиной адвокату в январе 2009 года в Л...ский городской суд Московской области по почте поступило исковое заявление к Грачину о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением.

Заявительница расценивает вышеприведенные поступки адвоката П. как уклонение от предъявления гражданского иска в уголовном деле.

Гражданское дело по иску Лисиной к Грачину рассматривалось Л...ским городским судом Московской области в нескольких судебных заседаниях, а именно 26 февраля, 13 и 23 марта 2009 года. Адвокат П. не явился в судебное заседание 23 марта 2009 года и, как утверждает заявительница в своей жалобе, не известил ее о причине своего отсутствия. В связи с неявкой своего адвоката П. Лисина была вынуждена самостоятельно защищать свои интересы в суде, испытывая при этом неудобства и нравственные страдания из-за отсутствия знаний в области юриспруденции.

Как следует из жалобы заявительницы, Лисина с 23 марта 2009 года и по день подачи жалобы не смогла получить от адвоката П. объяснений о причинах его неявки в судебное заседание, хотя заявительница ему неоднократно звонила по телефону, но он на звонки не отвечал, приезжала к нему в офис, но он там не появлялся. Лисина считает, что адвокат П. всяческим образом скрывается от нее, не объясняя причин ненадлежащего исполнения своих обязательств перед доверительницей.

Лисина утверждает, что адвокатом П. нарушены нормы действующего законодательства (ст. 1 и 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 307 и 309 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также ст. 8 и 18 Кодекса профессиональной этики адвоката. По мнению заявительницы, в действиях адвоката П. прослеживаются халатность в выполнении своих обязательств перед доверительницей, равно как неоказание квалифицированной юридической помощи доверительнице, а адвокатская деятельность, осуществляемая адвокатом П., содержит признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, вследствие чего он порочит честь и достоинство адвоката, умаляет авторитет адвокатуры г. Москвы.

Заявительница также указывает, что ненадлежащее оказание адвокатом П. юридической помощи повлекло для нее значительные материальные затраты, связанные с предварительной оплатой адвокатских услуг П. в размере 50 000 рублей, из которых 10 000 рублей взысканы судом с ответчика.

Лисина просит рассмотреть ее жалобу, привлечь адвоката П. к дисциплинарной ответственности, а также оказать содействие в возврате денежных средств, уплаченных адвокату П. за оказание юридической помощи, в размере 40 000 рублей, и во взыскании с адвоката П. в пользу заявительницы в счет компенсации причиненного ей морального вреда 50 000 рублей. Заявительница просит сообщить о результатах рассмотрения жалобы.

В подтверждение изложенного в жалобе заявительница представила в Квалификационную комиссию копии следующих документов: доверенности, выданной Лисиной П. 29 августа 2009 года и удостоверенной нотариусом г. Москвы, пропусков от 12 и 23 марта 2009 года, ордера от 22 февраля 2009 года № 316 на ведение адвокатом П. дела в Л...ском городском суде, протокола судебного заседания, почтового конверта, поступившего в суд, верхней части первой страницы искового заявления со штампом «20 янв. 2009 вх. 309», квитанции от 3 июня 2008 года № 301875 о внесении 10 000 рублей.

17 апреля 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской

Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 57), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат П. указал, что в процессе работы по соглашению от Лисиной в его адрес никаких претензий и жалоб ни в письменной, ни в устной форме не поступало.

Адвокат П. привел следующие доводы, непосредственно относящиеся к сути жалобы.

3 июня 2008 года адвокатом П. была дана консультация Лисиной по вопросу возмещения вреда, причиненного жизни ее сына. Со слов Лисиной адвокату П. стало известно, что ее сын погиб в дорожно-транспортном происшествии, следуя в качестве пассажира в автомашине такси, водитель которой являлся виновником ДТП. Поскольку во время консультации никаких документов, подтверждающих изложенные Лисиной обстоятельства, не было, то адвокат П. исходя из обстоятельств, сообщенных Лисиной, рекомендовал ей в качестве ответчика привлечь транспортную организацию (владельца источника повышенной опасности) при условии, что автомашина, участвовавшая в ДТП, действительно «такси» и принадлежит юридическому лицу. После окончания консультации Лисина выразила намерение заключить с адвокатом П. договор (соглашение) на оказание юридической помощи в рамках уголовного дела на предварительное расследование и судебное заседание. В этот же день (то есть 3 июня 2009 года) соглашение было заключено, стоимость работ по соглашению была определена в размере 35 000 рублей. Лисина внесла в кассу адвокатского кабинета предоплату в размере 10 000 рублей, о чем ей были выданы квитанция о приеме денежных средств и один экземпляр соглашения.

В дальнейшем выяснилось, что на первоначальной консультации Лисина предоставила недостоверную информацию об обстоятельствах дорожного происшествия. В действительности сын Лисиной ехал в качестве пассажира со своим знакомым Грачиным, который управлял автомашиной на основании доверенности, выданной физическим лицом. Исходя из этой информации адвокат П. разъяснил Лисиной, что исковые требования следует предъявлять к причинителю вреда, а именно к Грачину.

Адвокат П. в ходе предварительного расследования уголовного дела в отношении Грачина провел с обвиняемым переговоры по вопросу возмещения вреда, результатом которых было соглашение о возмещении Лисиной морального вреда в размере 500 000 рублей. Поскольку у Лисиной не были подготовлены все документы, подтверждающие расходы по погребению, она после предварительной консультации получила от Грачина до начала судебного заседания денежные средства только в счет возмещения морального вреда. Судебное разбирательство по уголовному делу в отношении Грачина проводилось 12 августа 2008 года в порядке особого производства, в ходе которого в адрес суда поступило заявление, подписанное Лисиной, о том, что гражданский иск в рамках уголовного дела подаваться не будет.

После окончания судебного разбирательства по уголовному делу между адвокатом П. и Лисиной была достигнута договоренность о том, что последняя внесет доплату за ведение гражданского дела в размере 50 000 рублей. Указанная договоренность была оформлена путем внесения записи в соглашение от 3 июня 2008 года и удостоверена подписями обеих сторон.

Адвокат П. указывает на то, что документы, подтверждающие размер исковых требований, были ему переданы Лисиной в сентябре 2008 года и что на момент рассмотрения уголовного дела Грачина, состоявшегося 12 августа 2008 года, документы

не передавались, что подтверждается документом, оформляющим прием заказа на изготовление памятника, датированным 22 августа 2008 года.

При получении документов от Лисиной, как утверждает адвокат П. в своей пояснительной записке, он обратил внимание доверительницы на то, что отсутствуют кассовые чеки (в основном на продукты питания). Это, по мнению адвоката, могло вызвать сомнение суда в обоснованности заявленных требований в этой части. Лисина заверила адвоката П. в том, что «кассовые чеки к судебному заседанию она подвезет» и все расходы ею будут подтверждены.

Адвокат П. сообщает в своих письменных объяснениях, что он предупреждал Лисину о том, что с конца сентября 2008 года будет находиться в отпуске и в связи с этим обстоятельством исковое заявление будет подготовлено не ранее ноября 2008 года. Лисина, как утверждает адвокат П., никаких претензий по этому вопросу к адвокату не имела и была согласна повременить с подачей искового заявления.

В судебное заседание 23 марта 2008 года адвокат П. не явился по причине болезни, о чем в адрес суда его родственниками была направлена телеграмма с просьбой отложить слушание дела. Поскольку ни помощника, ни секретаря у адвоката П. нет, а сам он в связи с болезнью отключил мобильный телефон, то не мог связаться с Лисиной с целью объяснения причины неявки в суд.

В подтверждение своих доводов адвокат П. приложил к своим объяснениям соглашение на юридическое обслуживание от 3 июня 2008 года, копии телеграммы в адрес Л...ского городского суда, решения Л...ского городского суда Московской области от 23 марта 2009 года по делу Лисиной, приходного ордера серии КК № 000000.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 27 мая 2009 года, заявительница полностью подтвердила сведения, изложенные в жалобе.

В своих объяснениях адвокат П. указал, что с доводами, приведенными в жалобе Лисиной, не согласен, юридическую помощь оказывал ей надлежащим образом, 23 марта 2009 года он был болен, по его просьбе родственники направили в Л...ский городской суд телеграмму с сообщением о его болезни и просьбой отложить рассмотрение дела. Адвокат П. утверждал, что пытался позвонить доверительнице, но ее мобильный телефон был выключен, свой мобильный телефон он отключил из-за плохого самочувствия, однако его состояние позволяло осуществлять звонки по телефону или попросить родных дозвониться до Лисиной. На вопрос Квалификационной комиссии адвокат П. ответил, что не интересовался судьбой своего ходатайства об отложении дела.

Лисина категорически отрицала тот факт, что отключала свой мобильный телефон 23 марта 2009 года, и обратила внимание Квалификационной комиссии на то, что и после 23 марта 2009 года ни адвокат П., ни любое иное лицо по его поручению ей не звонили, а сам адвокат уклонялся от общения с ней, не отвечая на ее телефонные звонки.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Лисиной, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокатом П. 3 июня 2008 года было заключено соглашение с Лисиной на юридическое обслуживание. Предмет соглашения включает в себя представление интересов потерпевшей Лисиной в уголовном деле на предварительном следствии и в суде первой инстанции. Позднее предмет соглашения был дополнен участием адвоката в интересах Лисиной в гражданском судопроизводстве.

Как установлено по материалам дисциплинарного производства, объяснениям адвоката П. и заявительницы Лисиной, последняя была неудовлетворена работой адвоката, который не разъяснил ей ее право на предъявление гражданского иска о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением, в уголовном деле, на протяжении более четырех месяцев не принимал действенных мер по выполнению своих обязательств перед доверительницей, в частности, не подавал иск в суд, не явился в судебное заседание 23 марта 2009 года, не известив заявительницу о причине своего отсутствия, уклонялся от общения с ней (был недоступен по телефону, отсутствовал в офисе).

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (п. 1 ст. 1 названного Закона).

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Надлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем предполагает не только исполнение предмета соглашения, но и выполнение всех формальных процедур, предусмотренных соглашением, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексом профессиональной этики адвоката.

Адвокат П. не принимал участия в проведении только одного судебного заседания. И хотя адвокат П. исполнил обязанность, возложенную на него п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, уведомив Л...ский городской суд Московской области о невозможности своего участия из-за болезни в судебном заседании 23 марта 2009 года, адвокат был не вправе уклоняться от общения со своей доверительницей, должен был проинформировать ее об уважительности причины своего отсутствия в суде 23 марта 2009 года, выяснить судьбу гражданского дела, в котором участвовал в качестве представителя истицы. Довод адвоката П. о том, что мобильный телефон Лисиной был отключен, Квалификационная комиссия находит несостоятельным, поскольку имелись и иные способы связи (например, направление телеграммы, sms-сообщения).

Квалификационная комиссия считает, что действия адвоката П. в данной ситуации являются небезупречными. Непринятие адвокатом П. мер к выяснению судьбы ходатайства об отложении рассмотрения дела 23 марта 2009 года и неуведомление доверительницы о невозможности присутствовать в судебном заседании по причине болезни можно расценить как профессиональное равнодушие и исполнение своих профессиональных обязанностей ненадлежащим образом. Попытки заявительницы встретиться с адвокатом П. или переговорить с ним по телефону для прояснения сложившейся ситуации оказались безрезультатными. От личных встреч и телефонных

разговоров он стал уклоняться. Ненаступление каких-либо последствий от бездействия адвоката не имеет юридического значения для констатации наличия дисциплинарного проступка.

Квалификационная комиссия по результатам рассмотрения жалобы дает заключение о наличии или об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей.

Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокат П. в нарушение требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката не выполнил возложенной на него обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверительницы всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Квалификационная комиссия считает необходимым обратить внимание адвоката П. на то обстоятельство, что адвокат как профессиональный участник судопроизводства (лицо, оказывающее квалифицированную юридическую помощь на профессиональной основе – ст. 1 и 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») обязан своими поступками укреплять веру в надежность такого общепризнанного способа защиты прав и свобод граждан, каким является судебный способ защиты.

Квалификационная комиссия не признает довод Лисиной о том, что ей не были выписаны платежные квитанции, достаточным доказательством, позволяющим сделать достоверный вывод о наличии искомого факта.

Что же касается претензий заявительницы относительно возврата уплаченных ею адвокату П. денежных средств и оказания содействия во взыскании с адвоката П. компенсации морального вреда, то данный вопрос находится вне рамок компетенции Квалификационной комиссии и может быть разрешен исключительно в судебном порядке.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о неисполнении адвокатом П. своих профессиональных обязанностей перед доверительницей Лисиной и нарушении адвокатом П. подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в том, что адвокат П., не явившись в судебное заседание, не проинформировал доверительницу Лисину о причинах своей неявки в суд, не выяснил, какое решение по заявленному ходатайству об отложении дела принял суд, без уважительных причин уклонялся от общения с доверительницей Лисиной.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 23 июня 2009 года № 87 адвокату П. объявлено замечание за нарушение им подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что адвокат П., не явившись в судебное заседание, не проинформировал доверительницу Лисину о причинах своей неявки в суд, не выяснил, какое решение по заявленному ходатайству об отложении дела принял суд, без уважительных причин уклонялся от общения с доверительницей Лисиной.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 80/910
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

27 мая 2009 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба Вороновой на адвоката К. Из жалобы следовало, что заявительница 29 января 2008 года заключила соглашение с адвокатом К. на ведение дела в связи с заливом ее квартиры соседями. Воронова внесла аванс и передала деньги адвокату на оплату госпошлины. 31 января 2008 года ею была выдана доверенность на имя адвоката. Они вместе с адвокатом составили исковое заявление в Н...ский районный суд г. Москвы. Адвокат сообщил заявительнице, что предъявил иск в суд и направил заказным письмом копию искового заявления ответчице. Адвокат более года объяснял Вороновой о различных причинах отложения дела в суде. Наконец она решила узнать, что происходит. 22 января 2009 года она пришла в Н...ский районный суд г. Москвы и выяснила, что такого дела в суде нет. Адвокат признался, что исковые материалы в суд не подавал, объяснив ей, что ему было лень это сделать. Заявительница расторгла соглашение с адвокатом и получила деньги, внесенные в оплату помощи адвоката. Она просит привлечь адвоката К. к дисциплинарной ответственности за невыполнение им принятых на себя обязательств.

24 марта 2009 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 55), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат К. указал, что гражданка Воронова действительно обратилась к нему за оказанием помощи по вопросу представительства в Н...ском районном суде ее интересов по иску о возмещении ущерба, вызванного заливом квартиры. Вороновой была оказана помощь консультационного характера, определена подсудность материалов, цена иска, порядок уплаты госпошлины. Также гражданке Вороновой был передан образец доверенности, по которой ему были предоставлены полномочия на ведения дела, но ею не была уплачена государственная пошлина по указанным им реквизитам, в результате чего подать исковое заявление в суд не представилось возможным. По указанной причине адвокату К. от исполнения соглашения пришлось отказаться. Адвокат К. пояснил, что вернул Вороновой полученные денежные средства, а также возместил расходы, связанные с изготовлением доверенности. При этом он разъяснил Вороновой, что она не утратила возможности предъявления иска с соблюдением правил Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

На заседание Квалификационной комиссии явились Воронова и адвокат К.

На заседании Квалификационной комиссии заявительница подтвердила сведения, сообщенные ею в жалобе.

Адвокат К. подтвердил свои письменные объяснения и на вопросы членов комиссии пояснил, что знает о положениях Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, дающих возможность подачи документов не в полном объеме, что оставляет исковой материал без движения. При этом суд устанавливает срок для восполнения отсутствующих документов. Но, как пояснил адвокат К., он не мог допустить, чтобы судья решил, что адвокат не знает закона, поэтому не подал заявления

без приложения квитанции об оплате госпошлины. Адвокат К. не смог объяснить, почему в течение года он не решил с доверительницей вопрос об уплате ею госпошлины и полагал, что Воронова, получив от него проект искового заявления, сама обратилась в суд.

Выслушав объяснения адвоката К., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Вороновой, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Квалификационная комиссия установила, что 29 января 2008 года адвокатом К. было заключено соглашение с гражданкой Вороновой на представительство у мирового судьи судебного участка № (не указан. — *Прим. Комиссии*), первая инстанция, по иску Вороновой о возмещении ущерба, вызванного заливом квартиры, гонорар был назначен в размере 15 000 рублей. По квитанции к приходному кассовому ордеру от 29 января 2008 года № 2 Вороновой были внесены 5 000 рублей.

31 января 2008 года Воронова выдала адвокату К. нотариально удостоверенную доверенность на представление ее интересов в суде.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Квалификационная комиссия приходит к выводу, что адвокат К. не действовал честно и добросовестно при представлении интересов доверительницы.

Адвокат К. принял на себя определенные обязательства перед доверительницей, не выполнил их, более года вводил Воронову в заблуждение, рассказывая ей о якобы проводившейся им работе по делу, что признал в своих объяснениях.

Квалификационная комиссия не может согласиться с доводами адвоката К. о причинах невыполнения им поручения Вороновой. Непредставление доверительницей квитанции об оплате госпошлины не лишало возможности адвоката подать исковое заявление в суд.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокатом К. не приведены доказательства, подтверждающие его объяснения о непредоставлении его доверительницей квитанции об оплате государственной пошлины. В течение года с момента принятия поручения до расторжения соглашения адвокат К. не предпринял никаких мер для надлежащего оформления искового заявления и его подачи в суд. Факт возврата денежных средств заявительнице Вороновой свидетельствует о невыполнении адвокатом К. профессиональных обязанностей перед доверительницей Вороновой.

Таким образом, Квалификационная комиссия пришла к выводу о том, что адвокат К. не исполнил своих профессиональных обязанностей перед доверительницей Вороновой.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о наличии в действиях адвоката К. нарушений подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившихся в неисполнении им своих обязанностей перед доверительницей Вороновой.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 23 июня 2009 года № 86 адвокату К. объявлено предупреждение за нарушения им подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в неисполнении им своих обязанностей перед доверительницей Вороновой.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 81/911
по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.**

27 мая 2009 года

город Москва

(Извлечение)

27 марта 2009 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поступило представление от 25 февраля 2009 года № 558/09 (вх. № 884), в котором поставлен вопрос о рассмотрении в рамках дисциплинарного производства факта нарушения адвокатом П. правил проведения свидания со своим подзащитным, изложенного в сообщении начальника Федерального бюджетного учреждения «Следственный изолятор № ...» ФСИН России (далее – СИЗО) от 26 декабря 2008 года № 10/44-1121.

В соответствии с Положением о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 года № 1313 (в редакции Указов Президента Российской Федерации от 28 октября 2005 года № 1243, 23 декабря 2005 года № 1522, 16 марта 2006 года № 211, 2 мая 2006 года № 451, 29 мая 2006 года № 527, 8 сентября 2006 года № 978, 21 сентября 2006 года № 1036, 20 марта 2007 года № 370, 7 мая 2007 года № 585с, 4 марта 2008 года № 311, 14 июля 2008 года № 1079, 23 октября 2008 года № 1517), Министерство юстиции Российской Федерации (Минюст России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности, в том числе в сфере адвокатуры, а также правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры (п. 1). Основными задачами Минюста России являются: ...6) осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры... (п. 3). Минюст России осуществляет следующие полномочия: ...30.13) осуществляет организационное и методическое руководство деятельностью территориальных органов, связанной с ведением реестров адвокатов субъектов Российской Федерации, вы-

дачей удостоверений адвоката, участием представителей территориальных органов в работе квалификационных комиссий при адвокатских палатах субъектов Российской Федерации и реализацией иных функций, установленных законодательством Российской Федерации об адвокатуре; ...30.16) осуществляет на территории Российской Федерации функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами (п. 7).

В соответствии с Положением об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденным приказом Минюста России от 25 августа 2008 года № 151 «Об утверждении Положения об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации и Перечня Управлений Министерства юстиции Российской Федерации по субъектам Российской Федерации» (зарегистрирован в Минюсте России 25 июля 2008 года № 12028), одной из основных задач Управления по субъекту является осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата (п. 3.5). Управление по субъекту осуществляет следующие полномочия: ...13) ведет реестр адвокатов субъекта Российской Федерации; 14) выдает адвокатам соответствующее удостоверение, а также документ, подтверждающий статус адвоката (в случае изменения им членства в адвокатской палате); 15) принимает участие в работе квалификационной комиссии, в том числе по приему квалификационных экзаменов у лиц, претендующих на статус адвоката; ...67) вносит представление о прекращении статуса адвоката в адвокатскую палату; 68) обращается в суд с заявлением о прекращении статуса адвоката в случае, если совет адвокатской палаты в трехмесячный срок со дня поступления представления не рассмотрел его; 69) требует проведения внеочередного собрания (конференции) адвокатов в случае неисполнения советом адвокатской палаты требований федерального закона в целях досрочного прекращения полномочий совета (п. 5.13–5.15, 5.68 и 5.69).

Таким образом, Управление Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту Российской Федерации является органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является представление, внесенное в совет органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

Основываясь на приведенных положениях российского законодательства, Квалификационная комиссия признает представление Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве от 25 февраля 2009 года № 558/09, основанное на сообщении начальника СИЗО от 26 декабря 2008 года № 10/44-1121 (вх. № в Управлении Минюста России по г. Москве 4443/2009 от 26 января 2009 года), допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и учитывает, что обстоятельства, перечисленные в п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, указаны в сообщении СИЗО от 26 декабря 2008 года № 10/44-1121 и приложенных к нему материалах.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что на рассмотрение представления Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве от 25 февраля 2009 года № 558/09 предписания специальной нормы – п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не распространяются, поскольку оно внесено в общем правовом режиме,

установленном Кодексом профессиональной этики адвоката для всех допустимых поводов к возбуждению дисциплинарного производства.

26 января 2009 года в Управление Министерства юстиции Российской Федерации поступило сообщение начальника СИЗО от 26 декабря 2008 года № 10/44-1121 «Информация в отношении адвоката П.».

В сообщении указывается, что 8 декабря 2008 года адвокат П. нелегально, минуя цензуру администрации учреждения, пронес в следственные кабинеты и во время свидания передал своему подзащитному письмо от родственников последнего на одном листе форма А4, на котором его подзащитный собственноручно написал ответ и вернул письмо адвокату. Кроме того, адвокату были переданы и другие листки, на которых подзащитный делал какие-то записи и пометки. После окончания свидания адвокат П. пытался нелегально, минуя цензуру администрации учреждения, вынести указанные листы с записями за территорию СИЗО.

По мнению автора сообщения, своими действиями адвокат П. нарушил порядок переписки, установленный ст. 20 и 32 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

В соответствии с требованиями ст. 14 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и ст. 34 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» после окончания свидания, по предложению сотрудников учреждения, адвокат П. добровольно выдал документы на трех листах формата А4.

Автор сообщения просит за нарушение действующего законодательства и норм профессиональной этики принять меры воздействия к адвокату П.

К сообщению приложены ксерокопии документов на семи листах.

30 марта 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 13 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 56), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат П. в письменном объяснении от 13 апреля 2009 года указал, что, по его мнению, письмо Управления Минюста России по г. Москве от 25 февраля 2009 года № 558/09 о направлении в отношении адвоката материалов начальника СИЗО не отвечает требованиям ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката и не может быть поводом для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку в письме не указываются конкретные действия (бездействия), в которых выразилось нарушение адвокатом профессиональных обязанностей, не указываются обстоятельства, на которых основываются требования, и доказательства, подтверждающие данные обстоятельства, письмо-информация начальника СИЗО в Адвокатскую палату г. Москвы не направлялось.

Кроме того, адвокат посчитал необходимым «внести полную ясность в то, что произошло с ним», так как указанному необоснованному ограничению при работе с подзащитными в СИЗО подвергаются все адвокаты: по окончании свидания в связи с окончанием рабочего дня адвокату заявили, что в СИЗО более строгие правила, чем в других следственных изоляторах, и записи, выполненные при встрече с подзащитным, остаются у того, кто их делал. Для того, чтобы избежать конфликтной ситуации, зная о несущественности записей обвиняемого, адвокат добровольно передал записи. Работники СИЗО, убедившись в несущественности записей, заявили адвокату, что вопрос исчерпан и закрыт.

Адвокат П. отмечает, что в письме Управления Минюста России по г. Москве говорится о нарушении им «правил проведения свидания со своим подзащитным», но его порядок определен ст. 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», а в информации начальника СИЗО говорится о нарушении порядка переписки, установленного ст. 20 и 32 названного Закона, но указанные нормы закона запрещают передавать подозреваемому, обвиняемому запрещенные предметы и сведения, которые могут препятствовать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления.

Адвокат П. указывает, что согласно подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. В соответствии с п. 11 ч. 1 ст. 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации защитник вправе наряду с перечисленными «использовать иные не запрещенные настоящим Кодексом средства и способы защиты», в этой связи указанные в Федеральном законе «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» признаки, которые могут препятствовать установлению истины по уголовному делу, подчеркивают данное требование, так как представление адвоката как стороны защиты и стороны обвинения о том, что является истиной по уголовному делу, не только могут не совпадать, но и быть диаметрально противоположными.

Таким образом, считает П., адвокат не вправе использовать в своей деятельности только прямо запрещенные способы и средства, при этом права и законные интересы подзащитного могут не ограничиваться рамками уголовного дела. Нормы законодательства, на нарушение которых указывает в своей информации начальник СИЗО, не запрещают адвокату получать от подзащитного сведения, в том числе в письменном виде, а если следовать ограничению, установленному в СИЗО, то получается, что, если адвокат записал информацию со слов подзащитного или переписал ее с его письменного источника, то нарушения нет, что выглядит абсурдом. Адвокат П. отмечает, что независимо от этого действующее в СИЗО ограничение о том, что при встрече подзащитного с адвокатом, каждый ведет записи для себя, не основано на законе и является препятствованием адвокатской деятельности при осуществлении защиты, которое каким бы то ни было способом запрещается п. 1 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы 27 мая 2009 года, адвокат П. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменном объяснении, дополнительно пояснив, что его подзащитный Оленин обвиняется в совершении преступления, связанного с нарушением таможенного законодательства, и схема с наименованиями, размещенная на одном из изъятых у адвоката листов, относится к обстоятельствам уголовного дела, которые адвокат обсуждал со своим подзащитным. Адвокат также сообщил, что свидание с подзащитным происходило в конце рабочего дня, в спешке, письмо на немецком языке он взял у подзащитного по ошибке и признал, что осознанно забрал у подзащитного письмо к родственникам.

Выслушав объяснения адвоката П., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Управления Министерства юстиции России по г. Москве от 25 февраля 2009 года № 558/09, основанного на сообщении начальника СИЗО от 26 декабря 2008 года № 10/44-1121, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя, никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных Кодексом профессиональной этики адвоката, не могут быть исполнены адвокатом. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона, п. 1 ст. 10 Кодекса).

Адвокат П. является защитником обвиняемого Оленина, содержащегося под стражей в СИЗО.

8 декабря 2008 года адвокат П. прибыл в СИЗО, где с 16 часов 15 минут до 17 часов 45 минут ему было предоставлено свидание с подзащитным в кабинете.

Как указано в рапорте младшего инспектора Коровина от 8 декабря 2008 года на имя начальника СИЗО, во время наблюдения по системе видеонаблюдения за кабинетом, в котором проходило свидание обвиняемого Оленина и его защитника — адвоката П., младшим инспектором было замечено, что обвиняемый Оленин взял у своего адвоката два листка бумаги, на которых стал вести записи, затем он передал их своему адвокату П., который их убрал в свои документы. После окончания свидания в целях недопущения передачи сведений, которые могут помешать установлению истины по уголовному делу, младший инспектор Коровин доложил об указанных обстоятельствах заместителю начальника дневной смены Барановину.

8 декабря 2008 года, с 18 часов до 18 часов 25 минут, заместитель начальника дневной смены ОРЮ СИЗО Барановин в соответствии с ч. 6 ст. 34 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и решением (указанием) начальника СИЗО провел личный досмотр, досмотр вещей и записей, находящихся при физическом лице П. (удостоверение № ... регистрационный № 77/...), которому было объявлено решение о проведении досмотра и разъяснены его права и обязанности. Досмотр проводился в присутствии сотрудников учреждения (понятых) того же пола с досматриваемым лицом. Досматриваемое лицо П. на предложение о добровольной выдаче запрещенных предметов, веществ, продуктов питания, записок, писем, сокрытых от администрации учреждения в целях их нелегального проноса (выноса) «добровольно выдало три листа формата А4, написанные синей пастой». В результате досмотра у П. были обнаружены (1) лист формата А4, начало записи со слов: «Сергей, к тебе придет...», окончание записи: «P.S. Jch liebe Dich.» (полностью текст письма таков: «Сергей, к тебе придет адвокат П., слушай внимательно, будь с ним предельно откровенен. На данный момент есть основания предполагать, что с тобой идет игра, тобой манипулируют. Сделай сейчас именно так, как тебе скажет наш адвокат. P.S. Jch liebe Dich.» — *Прим. Комиссии*), на другой стороне листа начало записи со слов: «Здравствуйте, мои любимые...», окончание записи со слов: «Ваш папа и муж», (2) лист формата А4 начало записи со слов: «Банк...», окончание записи со слов: «/Сергей/», (3) лист формата А4 — схема с наименованиями. К протоколу прилагаются три листа формата А4. Заявление досматриваемого лица: «В процессе досмотра мною выданы записи, которые произвел подзащитный и которые свидетельствуют, что в соответствии с договором с его женой на защиту я действительно находился в следственном изоляторе. О том, что получать какие-либо записи от подзащитного, мне разъяснено не было. Правила, устанавливающего данный порядок, не выполнено. Посещая данный изолятор впервые, я о таких требованиях не знал. В связи с этим выражаю сожаление, что так произошло». В результате досмотра

был составлен протокол досмотра и изъятия, который подписали лицо, проводившее досмотр, понятое и досматриваемое лицо — адвокат П.

8 декабря 2008 года обвиняемый Оленин написал на имя начальника СИЗО объяснительную, в которой указал, что на встрече с адвокатом П. он, Оленин, никаких предметов адвокату не передавал, им были написаны два письма: одно — для банка, одно — для супруги, — их и получил адвокат.

В соответствии с положениями Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»:

— подозреваемым и обвиняемым предоставляются свидания с защитником с момента фактического задержания. Свидания предоставляются наедине и конфиденциально без ограничения их числа и продолжительности, за исключением случаев, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации... Свидания подозреваемого или обвиняемого с его защитником могут иметь место в условиях, позволяющих сотруднику места содержания под стражей видеть их, но не слышать (ч. 1 и 2 ст. 18);

— подозреваемым и обвиняемым разрешается вести переписку с родственниками и иными лицами без ограничения числа получаемых и отправляемых телеграмм и писем... Переписка подозреваемых и обвиняемых осуществляется только через администрацию места содержания под стражей и подвергается цензуре. Цензура осуществляется администрацией места содержания под стражей, а в случае необходимости — лицом или органом, в производстве которых находится уголовное дело. Письма, содержащие сведения, которые могут помешать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления, выполненные тайнописью, шифром, содержащие государственную или иную охраняемую законом тайну, адресату не отправляются, подозреваемым и обвиняемым не вручаются и передаются лицу или органу, в производстве которых находится уголовное дело (ч. 1–3 ст. 20);

— основные требования обеспечения изоляции... Переговоры, передача каких-либо предметов и переписка подозреваемых и обвиняемых с лицами, находящимися на свободе, осуществляются в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона (ч. 4 ст. 32);

— при наличии достаточных оснований подозревать лиц в попытке проноса запрещенных предметов, веществ и продуктов питания сотрудники мест содержания под стражей вправе производить досмотр их вещей и одежды при входе и выходе с территорий мест содержания под стражей, а также досмотр въезжающих и выезжающих транспортных средств, изъятие предметов, веществ и продуктов питания, запрещенных к хранению и использованию подозреваемыми и обвиняемыми. Не подвергаются досмотру вещи и одежда лиц, в производстве которых находятся уголовные дела подозреваемых и обвиняемых и которые обладают правом контроля и надзора за местами содержания под стражей (ч. 6 ст. 34).

Адвокат П. не отрицает, что 8 декабря 2008 года он прибыл на свидание к своему подзащитному Оленину в СИЗО, имея при себе письмо от его жены, а также то, что на обороте этого письма Оленин написал письмо жене и дочери, на отдельном листе написал на немецком языке письмо в банк и еще на одном листе нарисовал схему с указанием обстоятельств, имеющих значение для выработки позиции защиты по данному уголовному делу. Равным образом адвокат П. не отрицает, что хотел вынести все три названных документа за пределы СИЗО, минуя цензуру. При этом адвокат уточняет, что ему не разъяснили установленные в СИЗО правила проведения свиданий адвокатов с подзащитными.

Ознакомившись с изъятыми у адвоката П. документами, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что пронос адвокатом П. на свидание с содержащимся под стражей обвиняемым Олениным письма его жены, а равно попытка адвоката вынести за пределы СИЗО, минуя цензуру, письмо Оленина жене и дочери, написанного на обороте письма его жены, и письмо Оленина в банк (на немецком языке) являются нарушением п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку перечисленные письма по смыслу ст. 20 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» являются перепиской обвиняемого с родственниками и иными лицами, которая должна осуществляться только через администрацию места содержания под стражей и подвергается цензуре, а потому указанные действия адвоката П. являются исполнением пожеланий, просьб и указаний доверителя, направленных к несоблюдению закона.

Относительно письма жены «Сергей, к тебе придет...» Квалификационная комиссия особо отмечает, что его содержание (см. выше) выходит за пределы исключительно нейтральной информации об адвокате, с которым родственниками обвиняемого, содержащегося под стражей, заключено соглашение об оказании юридической помощи.

Квалификационная комиссия не может согласиться с доводами адвоката П. о том, что его поведение не может быть признано упречным, поскольку ему не было разъяснено, что во время свидания адвокат не вправе получать какие-либо записи от подзащитного. П. как адвокат имеет высшее юридическое образование, следовательно, знаком с действующим законодательством. Кроме того, Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и принятые на его основе Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (утверждены приказом Минюста России от 14 октября 2005 года № 189) были официально опубликованы для всеобщего сведения, поэтому в отношении них действует презумпция знания закона.

В то же время в факте получения адвокатом П. от обвиняемого Оленина и в попытке вынести за пределы СИЗО нарисованной Олениным схемы с указанием обстоятельств, имеющих значение для выработки позиции защиты по данному уголовному делу (как составной части адвокатского досье), Квалификационная комиссия не усматривает нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку выполнение обвиняемым каких-либо записей, схем, рисунков, необходимых адвокату для отстаивания позиции своего доверителя в связи с предъявленным ему обвинением, перепиской, по смыслу закона, не является. Во время свидания обмен информацией между защитником и обвиняемым по вопросам, связанным с оказанием последнему юридической помощи, может осуществляться как устно, так и письменно. В противном случае конституционное право обвиняемого пользоваться помощью защитника, не подлежащее ограничению даже в условиях введения чрезвычайного положения (см. ст. 56 Конституции Российской Федерации), перестанет быть реально гарантированным и станет иллюзорным.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 и 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит заключение о:

– нарушении адвокатом П. п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в проносе адвокатом на свидание с содержащимся под стражей в СИЗО обвиняемым Олениным письма его жены, а равно в попытке адвоката вынести за преде-

лы СИЗО, минуя цензуру, письмо Оленина своим жене и дочери, написанное на обороте письма его жены, и письмо Оленина в банк (на немецком языке);

– необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. в оставшейся части вследствие отсутствия в его действиях, описанных в представлении Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве от 25 февраля 2009 года № 558/09, основанном на сообщении начальника СИЗО от 26 декабря 2008 года № 10/44-1121, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 23 июня 2009 года № 89:

– адвокату П. объявлено замечание за нарушение им п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в проносе адвокатом на свидание с содержащимся под стражей в СИЗО обвиняемым Олениным письма его жены, а равно в попытке адвоката вынести за пределы СИЗО, минуя цензуру, письмо Оленина своим жене и дочери, написанное на обороте письма его жены, и письмо Оленина в банк (на немецком языке);

– прекращено дисциплинарное производство в отношении адвоката П. в оставшейся части вследствие отсутствия в его действиях, описанных в представлении Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве от 25 октября 2009 года № 558/09, основанном на сообщении начальника СИЗО от 26 декабря 2008 года № 10/44-1121, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 84/914
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ш.**

27 мая 2009 года

город Москва

(Извлечение)

2 апреля 2009 года Судебная коллегия по уголовным делам К...ского областного суда в составе председательствующего П.А.В., судей П.А.Е., Н.Н.Е. рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы обвиняемого Барсина, адвокатов Ш., Шк. на постановление С...ского районного суда г. К. от 25 февраля 2009 года, которым отказано в удовлетворении жалобы в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) Барсину на постановление следователя об отказе в назначении экспертизы. При этом Судебная коллегия установила, что Барсин, обвиняемый по ч. 3 ст. 30, п. «в», «ж» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 126 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), 23 января 2009 года обратился с ходатайством о назначении почерковедческой экспертизы. Постановлением следователя от 26 января 2009 года в удовлетворении этого ходатайства было отказано. Данное постановление было обжаловано суд в порядке ст. 125 УПК РФ. Постановлением С...ского районного суда г. К. от 25 февраля 2009 года жалоба Барсина была оставлена без удовлетворения.

Это постановление суда было обжаловано в кассационном порядке адвокатами Ш. и Шк., при этом в тексте кассационной жалобы адвокатами допущены высказывания о том, что «обжалуемые действия уже заранее согласованы между органами предварительного расследования, судьями районного суда и членами областного суда, что вызывает сомнения в беспристрастности и заинтересованности в исходе дела».

По мнению заявителя, допущенное адвокатами Ш. и Шк. высказывание явно, безо всяких на то поводов и оснований умаляет честь и достоинство других участников разбирательства, судей, ставя под сомнение их профессиональную этику. Ссылаясь на положения подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 4, подп. 7 п. 1 ст. 9 и подп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, заявитель просит возбудить в отношении адвоката Ш. дисциплинарное производство и принять к нему меры, предусмотренные законом.

К сообщению приложены ксерокопии кассационной жалобы от 25 февраля 2009 года на трех листах, ордера № 4803 адвоката Ш. от 2 марта 2009 года (выдан адвокатской конторой № 00 коллегии адвокатов «А» г. Москвы), ордера № 7 адвоката Шк. от 25 февраля 2009 года (выдан коллегией адвокатов «Б» г. Я.).

Сообщение (частное определение) с приложенными к нему документами поступило в Адвокатскую палату г. Москвы с сопроводительным письмом заместителя председателя К...ского областного суда от 6 апреля 2009 года № 22-357.

16 апреля 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (распоряжение № 62), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Ш. в своих письменных объяснениях от 30 апреля 2009 года указал, что 2 апреля 2009 года состоялись два судебных заседания Судебной коллегии по уголовным делам К...ского областного суда по двум кассационным жалобам адвокатов Ш. и Шк. в интересах обвиняемого по п. «в», «ж» ч. 2 ст. 105, п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ Барсина на постановление С...ского районного суда г. К. от 24 февраля 2009 года (судья Б.О.И.) и постановление того же суда от 25 февраля 2009 года (судья К.Е.В.). Всего обвиняемых по делу четверо.

В частном определении ошибочно указано, что мнения адвокатов Ш. и Шк. высказаны в жалобах «явно, безо всяких на то поводов и оснований», кроме того, основания в частном определении Судебной коллегией искажены, поскольку в обеих жалобах имелось мнение со ссылками на Конституцию Российской Федерации, Постановления Конституционного Суда Российской Федерации, нормы международного права (Конвенцию о защите прав и основных свобод человека) и другие законы, а также в них указаны все неоднократные и незаконные решения, принимаемые органами следствия и судебными инстанциями г. К. по данному делу. По мнению адвоката Ш., незаконные решения, очевидные нарушения норм Конституции Российской Федерации и международного права, неисправление допущенных судебных ошибок подрывают авторитет адвокатов и институт адвокатуры в целом, показывают доверителям адвокатов полную беспомощность адвокатуры не только перед органами предварительного следствия, но и перед судебной властью. Эти обстоятельства и послужили основанием для сомнений в беспристрастности судебной власти и заинтересованности в исходе данного дела.

В результате в ходе рассмотрения кассационных жалоб адвокатами был заявлен отвод Судебной коллегии, который поддержали все, в том числе и адвокат С. (письменные пояснения приложены к объяснениям). Кроме того, незаконные и неквалифицированные действия судьи Б.О.И. были обжалованы адвокатами в Квалификационную коллегию судей К...ского областного суда (в удовлетворении жалобы отказано).

Судебная коллегия по уголовным делам К...ского областного суда, рассмотрев первую жалобу и отказав в ее удовлетворении, не вынесла частного определения. Перед

рассмотрением второй жалобы по просьбе доверителя адвокаты подготовили и заявили отвод составу суда (заявление об отводе приложено к объяснениям), в удовлетворении заявленного отвода было отказано, затем было отказано и в удовлетворении второй жалобы и сообщено о вынесении частного определения в адрес Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Ш. считает необходимым пояснить обстоятельства, при которых было вынесено частное определение: первой рассматривалась жалоба на постановление судьи С...ского районного суда Б.О.И. от 24 февраля 2009 года, затем — аналогичная жалоба на постановление судьи этого же суда К.Е.В. от 25 февраля 2009 года. Две жалобы по содержанию идентичны, в них указаны одни и те же грубейшие нарушения закона органами предварительного расследования и суда, а также существенные пробелы в обвинении и высказаны предположения адвокатов («нам представляется»), но не утверждения о фактах, причинах подобных нарушений и создавшейся сложной и типичной ситуации для защиты (копии жалоб приложены к объяснениям).

Адвокат Ш. отмечает, что в обеих жалобах, в частности, указано: «Получается парадоксальная ситуация: следователю при осуществлении своих полномочий можно делать все что угодно, нарушая закон, например, проявлять явный обвинительный уклон, игнорируя любые ходатайства защиты, а судья, прикрываясь полномочиями следователя, не вмешивается в такие незаконные действия, когда их обжалуют в установленном законом порядке, и в нарушение ч. 3 ст. 15 УПК РФ, полностью выступая на стороне обвинения, ограничивает обвиняемого и его адвокатов в защите своих прав, предусмотренных нормами международного права, Конституцией Российской Федерации и УПК РФ. В связи с указанными явно незаконными, грубыми, множественными и неоднократными действиями следователя и судей первой инстанции, а также судебной волокитой в осуществлении законных прав обвиняемого, нам представляется, что обжалуемые действия уже заранее согласованы между органами предварительного расследования, судьями районного суда и с членами К...ского областного суда. Это, в свою очередь, невольно вызывает у защиты сомнения в беспристрастности и заинтересованности в исходе данного дела».

При рассмотрении первой жалобы, обосновывая и подтверждая доводы жалобы, председательствующий судья П.А.В. задал адвокату Ш. вопрос: «А сговор Вы тоже подтверждаете?». На что адвокат ответил: «Я ни о каком сговоре речь не веду, у нас нет такого в жалобе». Судья П.А.В. спросил: «Это просто Ваше мнение?». Ответ был таким: «Да, мы лишь высказываем свое мнение, поэтому и говорим “нам представляется”, мы не утверждаем, никого не оскорбляем, мы только констатируем неоднократные нарушения закона следователем, судьями первой инстанции, никакого реагирования на эти нарушения областного суда нет, все подробно об этом изложено в жалобах».

В выступлениях адвокатами было четко сказано о неверном толковании указанной фразы, о том, что они никоим образом не умаляют ничье достоинство, а высказали свое мнение, поскольку нарушения идут один за другим: сначала у следователя, адвокаты обжаловали их в суд, судьи сначала отказывали в принятии жалобы, затем ответили, что не имеют права и не будут вмешиваться, так как следователь самостоятелен в своих действиях. Адвокаты конкретно ссылались на ст. 125, 159 УПК РФ, согласно которым судья обязан проверить законность и обоснованность действий следователя и что не может быть отказано в ходатайстве о производстве судебной экспертизы и т.д. (подробная мотивировка изложена в ходатайствах и жалобах, приложенных к объяснениям).

Более того, адвокат Ш. пояснил, обосновывая жалобы, что недопустимо перекладывать работу следователя на суд, который будет за него назначать экспертизу и определять тяжесть вреда здоровью и квалификацию обвинения, после этого подсудность должна измениться и т.д. Председательствующий судья П.А.В. полностью согласился с этими доводами адвокатов, сказав следующее: «Согласен, логично это. Я понимаю, что это Ваше мнение, это Ваша работа защищать, но держите свое мнение при себе, это Вам мой совет». Однако в удовлетворении жалобы также отказал, при этом никакого частного определения в этом случае не вынес.

Когда началось рассмотрение второй жалобы, открыв заседание, председательствующий судья П.А.В. спросил, имеются ли у защитников отводы, на что Шк. ответила, что имеются. Учитывая, что все законные и обоснованные ходатайства и жалобы защитников отклоняются, на допущенные нарушения должностные лица не реагируют, подзащитный Барсин попросил своих адвокатов заранее подготовить заявление об отводе, пояснив, что все у них (следователя, судей районного и областного судов) согласовано и все уже решено, областной суд не будет отменять незаконные решения районных судей.

Адвокаты не думали, что Судебная коллегия не обратит внимания на грубейшие нарушения закона и существенные доводы, изложенные в жалобах, тем не менее выполнили просьбу подзащитного. Текст заявления об отводе был напечатан перед рассмотрением жалоб со ссылками на конкретные факты и законодательство. Отвод был заявлен только после рассмотрения и отклонения первой жалобы, о чем рукописным текстом было добавлено внизу в напечатанном тексте. Таким образом, оформленный надлежащим образом напечатанный текст заявления об отводе с рукописным добавлением о том, что отвод заявляется после очередного отказа в удовлетворении жалобы, был предоставлен членам Судебной коллегии. После этого заявления об отводе и рассмотрения второй жалобы Судебная коллегия решила вынести частное определение.

Адвокат Ш. считает, что он и адвокат Шк. не нарушили присягу, действовали только в соответствии с законом, честно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, активно и своевременно защищали права и интересы своего доверителя. В результате их активных действий, скрупулезного изучения материалов уголовного дела (семь томов), своевременного обжалования всех незаконных решений и принципиальной позиции следователь 8 апреля 2009 года после очередного судебного заседания позвонил им и сообщил, что он будет перепредъявлять обвинение Барсину и другим обвиняемым (которые с адвокатами уже выполнили требования ст. 217 УПК РФ и подписали соответствующие протоколы и ничего не обжаловали в судах) на менее тяжкую статью: с ч. 2 ст. 105 на ч. 3 ст. 111 УК РФ, и что адвокатам надо приехать на перепредъявление обвинения. Следовательно, в результате принципиальной позиции адвокатов изменилась подсудность данного дела.

Адвокат Ш. утверждает, что все доводы адвокатов в обоснование ходатайств, жалоб и опровержения доводов в решениях следствия и суда не были голословными, все они были со ссылками на Конституцию Российской Федерации, нормы международного права, УПК РФ, к чему адвокатов обязывают Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекс профессиональной этики адвоката. Адвокат Ш. также отмечает, что ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», гарантируя независимость адвокатов, запрещает вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении адво-

катской деятельности мнение, кроме того, свобода мнений гарантирована нормами международного права.

Адвокат Ш. обращает внимание на то, что Судебная коллегия неполно отразила высказывания из самой жалобы, исключила из контекста причину – обоснование (в связи с чем появилось такое мнение) и не указала выражение «нам представляется», поэтому и смысл кажется совершенно другим, чем имеет место в действительности. Согласно «Толковому словарю» С.И. Ожегова термин «нам представляется» означает только мысли адвокатов, то есть мнение, которое у них сформировалось при указанных обстоятельствах при осуществлении защиты прав Барсина на стадии предварительного расследования и при обжаловании решений в судебных инстанциях, что совершенно правильно понял председательствующий судья П.А.В. в самом начале заседания, но не утверждения о фактах. Предположения, высказанные в корректной форме при осуществлении защиты как в устной, так и письменной форме, как то: явный обвинительный уклон, тенденциозность, идут на поводу, игнорирование или искажение закона, согласованность тех или иных действий и т.п., – при наличии к тому оснований, не могут расцениваться как нарушение норм адвокатской этики, умаление чести и достоинства участников процесса. Вместе с тем в адрес членов Судебной коллегии (при рассмотрении кассационных жалоб) адвокаты подобных высказываний не допускали.

Адвокат Ш. обращает внимание на то, что при выполнении своих профессиональных обязанностей адвоката за 19 лет работы он ни разу не допускал высказываний, умаляющих честь и достоинство других участников разбирательства. В связи с изложенным и согласно ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат Ш. полагает, что не должен нести ответственность за свое мнение.

К объяснениям адвокатом Ш. приложены ксерокопии процессуальных документов (постановлений судов первой инстанции, кассационных жалоб, кассационных определений, заявлений об отводе и др.), заявлений (объяснений) адвоката С. от 9 апреля 2009 года, гражданки Медузиной (супруги обвиняемого Барсина) от 9 апреля 2009 года, гражданина Барсина от 9 и 27 апреля 2009 года (всего на 35 листах).

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 27 июня 2009 года, адвокат Ш. подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях.

Выслушав объяснения адвоката Ш., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного определения) Судебной коллегии по уголовным делам К...ского областного суда от 2 апреля 2009 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат Ш. совместно с адвокатом, оценка действий которой неподведомственна дисциплинарным органам Адвокатской палаты г. Москвы, осуществлял защиту гражданина Барсина, уголовное дело в отношении которого находилось в производстве следственного отдела г. К. Следственного комитета Следственного управления при Прокуратуре Российской Федерации по К...ской области.

В период предварительного следствия 12 февраля 2009 года адвокатом Ш. совместно с адвокатом, оценка действий которой неподведомственна дисциплинарным органам Адвокатской палаты г. Москвы, было заявлено ходатайство о назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы в отношении Кротина.

Постановлением заместителя руководителя следственного отдела по г. К. Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре Российской Феде-

рации по К...ской области от 16 февраля 2009 года в удовлетворении ходатайства было отказано.

Постановлением судьи С...ского районного суда г. К. от 24 февраля 2009 года совместная жалоба адвоката Ш. и адвоката, оценка действий которой неподведомственна дисциплинарным органам Адвокатской палаты г. Москвы, на постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы в отношении Кротина оставлена без удовлетворения.

В период предварительного следствия 23 января 2009 года обвиняемым Барсиным было заявлено ходатайство о назначении почерковедческой экспертизы.

Постановлением заместителя руководителя следственного отдела по г. К. Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации по К...ской области от 26 января 2009 года в удовлетворении ходатайства было отказано.

Постановлением судьи С...ского районного суда г. К. от 25 февраля 2009 года жалоба обвиняемого Барсина на постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о назначении почерковедческой экспертизы оставлена без удовлетворения.

Адвокатом Ш. совместно с адвокатом, оценка действий которой неподведомственна дисциплинарным органам Адвокатской палаты г. Москвы, в интересах обвиняемого Барсина 25 февраля 2009 года были составлены и поданы кассационные жалобы в Судебную коллегия по уголовным делам К...ского областного суда на постановления судьи С...ского районного суда г. К. от 24 и 25 февраля 2009 года (жалобы сданы в суд первой инстанции 27 февраля и 4 марта 2009 года соответственно).

При этом в обеих кассационных жалобах наряду с прочими доводами дословно сказано следующее: «В связи с указанными явными незаконными, грубыми, множественными и неоднократными действиями следователей и судей первой инстанции, а также судебной волокитой в осуществлении законных прав обвиняемого нам представляется, что обжалуемые действия уже заранее согласованы между органами предварительного расследования, судьями районного суда и с членами К...ского областного суда. Это, в свою очередь, невольно вызывает у защиты сомнения в беспристрастности и в заинтересованности в исходе данного дела».

Рассмотрев 2 апреля 2009 года кассационную жалобу адвокатов на постановление судьи С...ского районного суда г. К. от 24 февраля 2009 года, Судебная коллегия по уголовным делам К...ского областного суда в составе председательствующего П.А.В., судей П.А.Е., Н.Н.Е. постановление судьи оставила без изменения, а кассационную жалобу адвокатов – без удовлетворения.

Затем Судебная коллегия по уголовным делам К...ского областного суда в составе председательствующего П.А.В., судей П.А.Е., Н.Н.Е. перешла к рассмотрению кассационной жалобы адвокатов на постановление судьи С...ского районного суда г. К. от 25 февраля 2009 года. В начале судебного заседания адвокатами Ш. и вторым адвокатом, оценка действий которой неподведомственна дисциплинарным органам Адвокатской палаты г. Москвы, был заявлен отвод членам Судебной коллегии по уголовным делам К...ского областного суда. Заявление об отводе, включая указание даты «2 апреля 2009 года», было изготовлено адвокатами заранее с помощью компьютера и распечатано на принтере, в конце заявления от руки была дописана фраза: «В дополнение после рассмотрения кассационной жалобы и отказе в удовлетворении (после приведения конкретных нарушений со ссылками на закон)».

В заявлении об отводе, помимо прочего, указывалось дословно следующее: «В связи с указанными явными незаконными, грубыми, множественными и неоднократными действиями следователя и судей первой инстанции, а также судебной волокитой в осуществлении законных прав обвиняемого нам представляется что обжалуемые действия уже заранее согласованы между органами предварительного расследования, судьями районного суда и с членами К...ского областного суда. Это, в свою очередь, невольно вызывает у защиты сомнения в беспристрастности и в заинтересованности в исходе данного дела. Поэтому мы полагаем, что Судебная коллегия по уголовным делам К...ского областного суда заинтересована отказать в удовлетворении поданных защитой обоснованных кассационных жалоб».

Определением Судебной коллегии по уголовным делам К...ского областного суда в составе председательствующего П.А.В., судей П.А.Е., Н.Н.Е. от 2 апреля 2009 года в удовлетворении ходатайства адвоката Ш. и адвоката, оценка действий которой неподведомственна дисциплинарным органам Адвокатской палаты г. Москвы, об отводе Судебной коллегии было отказано.

После этого, рассмотрев кассационную жалобу адвокатов на постановление судьи С...ского районного суда г. К. от 25 февраля 2009 года, Судебная коллегия по уголовным делам К...ского областного суда в составе председательствующего П.А.В., судей П.А.Е., Н.Н.Е. кассационным определением от 2 апреля 2009 г. постановление судьи оставила без изменения, а кассационную жалобу адвокатов — без удовлетворения. Одновременно Судебная коллегия по уголовным делам К...ского областного суда в составе председательствующего П.А.В., судей П.А.Е., Н.Н.Е. вынесла частное определение, в котором высказала точку зрения о нарушении адвокатом Ш. норм Кодекса профессиональной этики адвоката в связи с включением в текст кассационной жалобы высказывания о том, что «обжалуемые действия уже заранее согласованы между органами предварительного расследования, судьями районного суда и членами областного суда, что вызывает сомнения в беспристрастности и заинтересованности в исходе дела».

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Адвокат не вправе допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства (подп. 7 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам и не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии) (п. 1 ст. 2, абз. 1 п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В то же время Квалификационная комиссия вправе оценить на предмет соответствия адвокатской этике форму выражения адвокатом Ш. своего мнения в кассационной жалобе, поданной в интересах обвиняемого Барсина.

Рассматривая дело «Гюндюз против Турции» [Gündüz v. Turkey] (жалоба № 35071/97), по которому обжаловалась законность обвинительного приговора

по делу руководителя религиозной секты, осужденного за выступление в телевизионной передаче, которое было признано разжигающим религиозную вражду в обществе (заявитель, лидер одной радикальной исламской секты, выступая в телевизионной передаче, цель которой состояла в том, чтобы в ходе дискуссии с участием нескольких человек представить эту секту и ее неортодоксальные идеи широкой публике, смешивал религиозные и социальные вопросы, заявляя, что дети, рожденные вне брака, являются «ублюдками»), и признав, что имело место нарушение ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Европейский Суд по правам человека в Постановлении от 4 декабря 2003 года (вынесенном I Секцией) подчеркнул, что, хотя заявитель и использовал уничижительное выражение «ублюдки (*pic*)», он сделал это в ходе телевизионной передачи в прямом эфире, то есть у него не было возможности переиначить высказанное, облагородить фразу или опустить ее до того, как употребленное им выражение станет достоянием публики. Тому факту, что мнение заявителя было высказано в ходе живой, публично транслирующейся дискуссии, судам Турции при вынесении приговора следовало придать больший вес, чем это было ими сделано (См. *Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2004. № 4. С. 20–21*).

Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств усматривается, что указание на возможную, по мнению адвоката, изначальную согласованность процессуальных действий и решений между органами предварительного расследования, судьями районного суда и с членами К...ского областного суда было последовательно включено адвокатом Ш. в кассационную жалобу от 25 февраля 2009 года на постановление судьи С...ского районного суда г. К. от 24 февраля 2009 года, в кассационную жалобу от 25 февраля 2009 года на постановление судьи С...ского районного суда г. К. от 25 февраля 2009 года, в заявление об отводе членам Судебной коллегии по уголовным делам К...ского областного суда от 2 апреля 2009 года. Все три документа были составлены адвокатом Ш. заранее, изготовлены с помощью компьютера и принтера до начала судебных заседаний 2 апреля 2009 года, то есть адвокат имел возможность подготовить этически сбалансированный текст, обосновав свои доводы с помощью профессионально корректных выражений.

При оценке корректности (этичности) формы выражения адвокатом Ш. своего мнения в кассационной жалобе, поданной в интересах обвиняемого Барсина, Квалификационная комиссия исходит из необходимости оценить соответствие оспариваемой заявителем фразы процессуальному назначению того или иного документа.

Отвод — это форма выражения недоверия составу суда по основаниям, указанным в процессуальном законе.

Например, в силу ст. 61 УПК РФ судья, прокурор, следователь, дознаватель не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он:

- 1) является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу;
- 2) участвовал в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика, а судья также в качестве дознавателя, следователя, прокурора в производстве по данному уголовному делу;
- 3) является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу.

Кроме того, указанные выше лица не могут участвовать в производстве по уголовному делу в случаях, если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что они лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе данного уголовного дела.

Таким образом, не вдаваясь в оценку обоснованности (доказанности) высказанного адвокатом Ш. предположения (мнения) об изначальной согласованности процессуальных действий и решений между органами предварительного расследования, судьями районного суда и с членами К...ского областного суда, Квалификационная комиссия признает, что подобного рода основания, при условии их доказанности, являются основанием к отводу составу суда, поэтому включение указания на эти обстоятельства в заявление об отводе соответствует процессуальному предназначению этого заявления (документа).

В то же время установленная УПК РФ процедура судопроизводства по уголовным делам в суде кассационной инстанции предполагает, что председательствующий открывает судебное заседание и объявляет, какое уголовное дело рассматривается и по чьим кассационным жалобе и (или) представлению, после этого председательствующий объявляет состав суда, фамилии, имена и отчества лиц, являющихся сторонами по уголовному делу и присутствующих в судебном заседании, а также фамилию, имя и отчество переводчика, если он участвует в судебном заседании. Председательствующий выясняет у участников судебного разбирательства, имеются ли у них отводы и ходатайства. После разрешения отводов и ходатайств один из судей кратко излагает содержание приговора или иного обжалуемого судебного решения, а также кассационной жалобы и (или) представления, после этого суд заслушивает выступления стороны, подавшей жалобу или представление, в обоснование своих доводов и возражения другой стороны (ст. 377 УПК РФ).

К исследованию обстоятельств дела и доводов кассационных жалоб суд кассационной инстанции переходит после разрешения ряда организационных вопросов, в том числе связанных с определением законности состава суда. Если в удовлетворении заявления об отводе составу суда отказано в установленном УПК РФ порядке, то до появления новых оснований к отводу (см. ч. 2 ст. 64 УПК РФ) состав суда презюмируется законным, что не исключает впоследствии включения в надзорную жалобу указаний на незаконность состава суда кассационной инстанции по причине ошибочного отказа в удовлетворении своевременно заявленного отвода.

Цель подачи кассационной жалобы – выразить несогласие с вынесенным судом первой инстанции постановлением и перенести рассмотрение дела в суд вышестоящей инстанции в целях эффективной защиты прав и интересов доверителя.

Указание в кассационной жалобе на наличие оснований к отводу составу суда кассационной инстанции не соответствует процессуальному предназначению этого документа и лишено процессуального смысла.

Исходя из установленных УПК РФ целей написания и подачи кассационной жалобы Квалификационная комиссия считает, что включение адвокатом Ш. именно в кассационную жалобу указания на наличие, по его мнению, изначальной согласованности процессуальных действий и решений членов К...ского областного суда с органами предварительного расследования и судьями районного суда, то есть указания на процессуально противоправное поведение, означает, что адвокат допустил в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, следовательно, нарушил подп. 7 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Подача адвокатом (защитником) кассационной жалобы является участием в разбирательстве дела в процессуальной форме, установленной законом для данной стадии, поскольку судопроизводство – это единый процесс, состоящий из последовательно сменяющих одна другую стадий (направленных на законное разрешение одного и того же дела), в каждой из которых действует законный состав суда, по отношению к которому все участники судопроизводства, включая адвокатов, обязаны проявлять уважение. Кроме того, доводы жалобы излагаются в судебном заседании судьей-докладчиком, стороной, подавшей жалобу, и исследуются всем составом суда (см. ч. 3 ст. 377 УПК РФ).

Квалификационная комиссия не может согласиться с адвокатом Ш. в том, что его действия являются этически корректными по причине использования адвокатом при изложении оспариваемых заявителем доводов выражения «нам представляется», то есть якобы предположения, а не утверждения. Из контекста абзаца (в котором присутствует оспариваемая заявителем фраза) следует, что автор жалобы, ссылаясь на указанные в жалобе «явно незаконные, грубые, множественные и неоднократные действия следователя и судей первой инстанции, а также судебную волокиту в осуществлении законных прав обвиняемого», путем использования фразы «нам представляется» утверждает о том, что «обжалуемые действия уже заранее согласованы между органами предварительного расследования, судьями районного суда и с членами К...ского областного суда», а «это, в свою очередь, невольно вызывает у защиты сомнения в беспристрастности и заинтересованности в исходе данного дела».

Сличение Квалификационной комиссией текстов сообщения заявителя (частного определения) с текстом кассационной жалобы не позволяет согласиться и с утверждением адвоката Ш. о том, что заявителем в сообщении якобы искажены, по сравнению с текстом кассационной жалобы, основания, на которые адвокат Ш. ссылался в обоснование своих доводов.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит заключение о нарушении адвокатом Ш. подп. 7 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката («адвокат не вправе допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства»), выразившемся во включении в текст кассационной жалобы от 25 февраля 2009 года на постановление судьи С...ского районного суда г. К. от 25 февраля 2009 года фразы «нам представляется, что обжалуемые действия уже заранее согласованы между органами предварительного расследования, судьями районного суда и с членами К...ского областного суда».

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 июля 2009 года № 103 адвокату Ш. объявлено замечание за нарушение им подп. 7 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката («адвокат не вправе допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства»), выразившееся во включении в текст кассационной жалобы от 25 февраля 2009 года на постановление судьи С...ского районного суда г. К. от 25 февраля 2009 года фразы «нам представляется, что обжалуемые действия уже заранее согласованы между органами предварительного расследования, судьями районного суда и с членами К...ского областного суда».

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 85/915
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Е.**

27 мая 2009 года

город Москва

(Извлечение)

8 мая 2009 года в Адвокатскую палату г.Москвы с сообщением обратился председатель О...ского районного суда г. Москвы С.В.В., в котором указал, что в производстве суда находится гражданское делу по иску Страусина, интересы которого представлял адвокат Е. В связи с регулярной неявкой адвоката в судебные заседания рассмотрение дела приняло затяжной характер.

17 марта 2009 года в судебное заседание адвокат Е. также не явился, представив в суд заявление и копию листка о временной нетрудоспособности из городской поликлиники г. Москвы.

По сообщению из поликлиники, полученному по запросу суда, указанный больничный лист Е. не выдавался. Председатель О...ского районного суда г. Москвы С.В.В. считает, что представление адвокатом Е. заведомо подложного документа является неуважением к суду, и просит Адвокатскую палату г. Москвы рассмотреть вопрос о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности.

15 мая 2009 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Е. (распоряжение № 61), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Е., не согласившись с доводами, изложенными в сообщении, в своих письменных объяснениях пояснил, что 13 марта 2009 года, когда он находился в районе метро «...», у него произошел гипертонический криз, в связи с чем он срочно обратился за медицинской помощью в ближайшую поликлинику, где ему был оформлен больничный лист на пять дней с закрытой датой – 18 марта 2009 года. Указанный больничный лист он передал в суд с ходатайством об отложении рассмотрения дела. Почему администрация медицинского учреждения сообщила, что больничный лист не выдавался, он пояснить не может, так как в дальнейшем в поликлинику не обращался.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, изложенные в жалобе, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат Е., представляя интересы Страусина в О...ском районном суде г. Москвы, 13 марта 2009 года в судебное заседание не явился, предоставив копию больничного листа о временной нетрудоспособности из городской поликлиники № 00 г. Москвы. По запросу суда главный врач поликлиники сообщила, что указанный больничный лист Е. не выдавался, за медицинской помощью он не обращался, в регистре поликлиники не значится.

Адвокат, участвуя или присутствуя на судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат Е., представив в О...ский районный суд г. Москвы больничный лист, который не выдавался ему медицинским учреждением, с целью отложения судебного разбирательства на другую дату, тем самым проявил неуважение к суду.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, выносит заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Е. нарушения ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 23 июня 2009 года № 93 адвокату Е. объявлено предупреждение за нарушение им ч. 1 ст. 12 норм Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что он ввел в заблуждение суд, представив с целью отложения судебного разбирательства больничный лист, который не выдавался ему медицинским учреждением, чем проявил неуважение к суду.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 86/916
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ч.**

10 июня 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы от 20 марта 2009 года № 46 в отношении адвоката Ч. было возбуждено дисциплинарное производство. Основанием для его возбуждения явилась жалоба инвалида первой группы по зрению Петухова (вх. № 794 от 20 марта 2009 года).

25 марта 2009 года Петуховым в отношении адвоката Ч. была подана вторая жалоба (вх. № 855 от 26 марта 2009 года). Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы от 26 марта 2009 года № 77 по данной жалобе в отношении адвоката Ч. было также возбуждено дисциплинарное производство. На заседании Квалификационной комиссии обе жалобы были объединены в одно производство.

В своих подробных жалобах, которые во многом дублируют друг друга, заявитель ставит вопрос о необходимости лишить Ч. статуса адвоката. Основанием для этого, по утверждению Петухова, является следующее.

В производстве С...ского городского суда находилось гражданское дело по иску Петуховой к Петухову о признании права собственности на часть жилого дома, признании недействительным свидетельства о праве на наследство по закону, прекращении права общей долевой собственности и об определении границ земельного участка и об определении порядка пользования земельным участком. Ответчиком был предъявлен встречный иск к истице Петуховой о реальном разделе дома в натуре между собственниками.

После расторжения договора с адвокатами, которые ранее вели это дело в интересах заявителя, 15 января 2008 года им был заключен договор с адвокатом Ч. об оказании адвокатских услуг на ведение дела в суде первой инстанции.

После разрешения дела по существу, результатом которого заявитель оказался недоволен, он стал обращаться за консультациями к другим адвокатам. «Получив несколько независимых юридических консультаций», заявитель «понял, что в ходе рассмотрения гражданского дела № 2-... в суде адвокат Ч. нарушил этические нормы адвокатской деятельности», нечестно и недобросовестно отстаивал его права и закон-

ные интересы, а также действовал вопреки его законным интересам. В частности, по мнению заявителя, это заключалось в следующем.

1. Адвокат постоянно представлял подготовленные им процессуальные документы в последний момент, поэтому заявитель «не имел возможности сориентироваться, осмыслить и предварительно обсудить их».

2. Адвокат изменил первоначальные исковые требования заявителя, изложенные во встречном исковом заявлении от 14 октября 2007 года, таким образом, что они якобы не отражали его интересов.

3. После прекращения отношений с адвокатом Ч. вернул имевшиеся у него документы. Среди них была копия встречного искового заявления, на оборотной стороне которого оказалась выполненная рукой Ч. запись следующего содержания: «По подсудности – выделить. Изменить исковые требования, и пусть откажет. Обжаловать определение – по подсудности». Заявитель считает, что данная запись относится именно к его делу и «является доказательством того, что адвокат планировал проиграть дело».

4. 17 октября 2008 года адвокат Ч. подготовил и заявил ходатайство о проведении экспертизы. Заявитель полагает, что предложенные адвокатом вопросы не отражают его интересы и существо исковых требований.

5. После вынесения определения о назначении экспертизы адвокат Ч. отказался обжаловать определение.

В результате заявитель «попал в абсурдную ситуацию», так как оплатил 50 000 рублей за ненужную ему экспертизу, поскольку бóльшая часть вопросов не отвечала ни заявленным требованиям, ни его интересам.

6. В судебном заседании 30 сентября 2008 года адвокат Ч. якобы оказал юридическую помощь истице Петуховой. Это выразилось в том, что адвокат Ч. подсказал ей, «что она имеет право не отвечать на им же заданный вопрос о количестве имеющихся у нее действующих свидетельств на право собственности на землю».

В своих письменных объяснениях по жалобе Петухова от 20 марта 2009 года адвокат Ч. пояснил следующее.

15 января 2008 года с заявителем Петуховым был действительно заключен договор об оказании адвокатских услуг № 14-АБ-08, согласно которому адвокатом было принято обязательство представлять интересы Петухова по вопросам, связанным с рассмотрением гражданского дела № 2-17... в С...ском городском суде Московской области по иску о разделе жилого дома.

16 января 2008 года для представления интересов в С...ском городском суде был оформлен ордер.

17 января 2008 года в С...ском городском суде адвокат ознакомился с материалами гражданского дела, сфотографировал их, встретился с доверителем и получил от него доверенность на представление интересов в суде.

Дело по иску бывшей жены Петухова – Петуховой – о реальном разделе жилого дома находилось в производстве С...ского городского суда Московской области с 27 августа 2007 года. В процессе рассмотрения данного дела сторонами уточнялись исковые требования, судом назначались строительно-техническая и земельно-техническая экспертизы.

12 ноября 2007 года Петухов отозвал доверенности на своих представителей, ранее участвовавших в данном деле, адвокатов З., М. и П., и отказался от подписи на предлагаемом БТИ варианте раздела дома, его интересы в суде стала представлять его дочь, Петухова С.

20 января 2008 года в офисе адвокатского бюро с представительницей заявителя, его дочерью Петуховой С., прошла встреча, в ходе которой была определена правовая позиция по делу, подготовлены необходимые для рассмотрения по существу дела ходатайства.

21 января 2008 года в доме Петуховых, перед началом судебного заседания, заявителю были предъявлены для согласования ходатайства о приобщении документов к делу и прекращении производства по делу, проведена консультация и согласована правовая позиция по делу.

Адвокат полагает, что он квалифицированно, честно и добросовестно отстаивал права и законные интересы доверителя, а утверждения Петухова о том, что он нарушил этические нормы адвокатской деятельности, не соответствуют действительности.

В частности, как следует из протокола судебного заседания от 21 января 2008 года, адвокат Ч. ходатайствовал о прекращении производства по делу, возбужденного бывшей женой заявителя Петуховой, о приобщении к материалам дела ряда документов, в том числе решения С...ского городского суда от 7 июля 1969 года и проекта раздела жилого дома 1969 года. Последнее ходатайство судом было удовлетворено.

После принятия судом уточненных исковых требований истицы к Петухову («срочного искового заявления», как его назвала истица) адвокат ходатайствовал перед судом о предоставлении времени для подготовки возражений на эти исковые требования и уточнения исковых требований своего доверителя, об истребовании инвентарного дела в БТИ, о подготовке технического паспорта.

Указанных Петуховым законных оснований для подачи заявления о применении срока давности по отношению к требованию истицы о признании незаконным свидетельства о праве на наследство по закону в действительности не имелось, что и было разъяснено Петухову и его представительницей Петуховой С.

Большую часть доводов, изложенных в жалобе Петухова, адвокат считает «надуманными, необоснованными и не поддающимися никакому объяснению».

25 марта 2008 года состоялось решение С...ского городского суда, согласно которому исковые требования Петухова были удовлетворены частично.

26 марта 2008 года по согласованию с Петуховым на это решение была подана краткая кассационная жалоба.

14 апреля 2008 года адвокатом было получено мотивированное решение С...ского городского суда, составлено и направлено в суд дополнение к кассационной жалобе.

17 июня 2008 года Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда, рассмотрев кассационную жалобу Петухова, в ее удовлетворении отказала, а решение С...ского городского суда от 25 марта 2008 года оставила без изменения.

Адвокат согласовывал с доверителем проекты многочисленных жалоб, направляемых Петуховым федеральному судье С...ского городского суда К.Е.В., председателю С...ского городского суда, прокурору г. С., прокурору Московской области, руководителю БТИ г. С., руководителю областного БТИ, председателю Московского областного суда, Уполномоченному по правам человека при Президенте Российской Федерации, а также Президенту Российской Федерации.

В период с января 2008 года по январь 2009 года адвокатом регулярно давались консультации Петухову по электронной почте и мобильному телефону.

Адвокат полагает, что при исполнении договора юридическая помощь Петухову была оказана в соответствии с требованиями действующего законодательства, а также полученными от доверителя поручениями, разумно и добросовестно.

В связи с этим адвокат Ч. просит в удовлетворении жалобы Петухова отказать.

На заседании Квалификационной комиссии стороны дисциплинарного производства доводы и соображения, приведенные в ранее поданных документах, подтвердили. Представительница заявителя Петухова С. дополнительно пояснила, что по поводу состоявшегося решения С...ского городского суда Петуховым подавалась надзорная жалоба, однако определением судьи Московского областного суда в истребовании дела для проверки было отказано.

Адвокат Ч. дополнительно пояснил следующее. Ему были очевидны недостатки решения С...ского городского суда от 25 марта 2008 года. Определяя порядок пользования строением, суд забыл указать подвал, находящийся в пользовании его доверителя. Кроме того, в решении не указаны литеры части помещений.

В отношении подвала адвокат предлагал доверителю подать в С...ский городской суд заявление о вынесении дополнительного решения, а по поводу опущенных литер разъяснял Петухову целесообразность подачи заявления об исправлении описок. Однако доверитель отверг рекомендации адвоката, потребовав от него подготовить кассационную жалобу в Московский областной суд. Эта жалоба была подготовлена, и адвокат принял участие в заседании Судебной коллегии по гражданским делам. С наличием недостатков решения в принципе согласился и Московский областной суд, но, не найдя оснований для отмены решения, Судебная коллегия в определении от 17 июня 2008 года назвала их «формальными».

Выслушав стороны дисциплинарного производства, исследовав предоставленные ими письменные доказательства и проголосовав именными бюллетенями, Квалификационная комиссия приходит к заключению о наличии в действиях адвоката Ч. состава дисциплинарного проступка.

Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном этим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

В соответствии с подп. 1, 3 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, постоянно совершенствовать свои знания и повышать свою квалификацию, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

Квалификационная комиссия отвергает большинство претензий, предъявленных заявителем к адвокату Ч., которые главным образом связаны с разной правовой оценкой ситуации, достаточно субъективны и в ряде случаев противоречат действующему законодательству. В частности, выполненная рукой Ч. на оборотной стороне искового заявления запись: «По подсудности – выделить. Изменить иски требования, и пусть откажет. Обжаловать определение – по подсудности», – по мнению Квалификационной комиссии, никоим образом не свидетельствует о намерении адвоката «проиграть дело».

Что же касается отказа адвоката Ч. обжаловать определение о назначении экспертизы, то в соответствии со ст. 371 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) такое определение обжалованию не подлежит.

Квалификационная комиссия полагает, что в целом адвокат Ч. честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнял принятые на себя обязанности, активно защищал права и интересы доверителя Петухова.

В то же время с учетом особенностей личности последнего (инвалид первой группы по зрению) адвокат не должен был ограничиваться устным разъяснением доверителю возможности подачи заявлений о вынесении дополнительного решения (ст. 201 ГПК РФ) и об исправлении описок судебного решения (ст. 200 ГПК РФ). В конкретной ситуации адвокату следовало в письменном виде разъяснить юридически неграмотному да к тому же незрячему доверителю об имеющихся возможностях исправления недостатков судебного решения и составить проекты соответствующих процессуальных документов.

Поскольку такого рода заявления поданы не были, то недостатки решения, несмотря на его обжалование в кассационном, а позднее и в надзорном порядке, оказались неисправленными. В конечном счете это привело к неисполнимости решения и невозможности зарегистрировать его в установленном законом порядке.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь подп. 1, 2 и 4 п. 1 ст. 7, подп. 2 п. 2 ст. 17, п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8, п. 1 ст. 18 и ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, по результатам рассмотрения жалобы Петухова выносит заключение о наличии в действиях адвоката Ч. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 23 июня 2009 года № 84 адвокату Ч. объявлено замечание за нарушение им ст. 8, п. 1 ст. 18 и ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката при обстоятельствах, описанных в жалобе Петухова, выразившееся в том, что адвокат не составил от имени Петухова заявлений о вынесении дополнительного решения и об исправлении допущенной в решении описки, заключавшейся в указании литеры отдельных помещений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 87/917

по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б.

10 июня 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Гражданка Коровина обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката Б., который, как утверждает в жалобе, не имея с ней соглашения, явился к следователю, расследовавшему уголовное дело об убийстве ее сына, присутствовал при ее допросе в качестве потерпевшей, пытался корректировать запись ее показаний в протоколе допроса, а впоследствии участвовал в качестве представителя вдовы сына – Налимовой – в рассмотрении гражданского дела по иску Коровиной к Налимовой о признании права собственности на автомобиль.

В ранее поданном заявлении (вх. № 983 от 6 апреля 2009 года) Коровина утверждала, что под подозрение в убийстве сына «попали жена сына и ее любовник», Б. явля-

ется другом сестры Налимовой и ею же (то есть Налимовой) приглашен к участию в деле. Заявительница просит наказать адвоката Б. за противоправные действия.

7 мая 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (распоряжение № 60), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Б. в своем письменном объяснении от 14 мая 2009 года указал, что в июне 2008 года между ним и Налимовой «было заключено соглашение на оказание юридической помощи для нее и Коровиной в качестве представителя потерпевших, а также в случае того, если Налимова будет привлечена в качестве подозреваемой или обвиняемой по уголовному делу по факту гибели ее мужа». Выполняя обязанности по этому соглашению, он принимал участие в допросе Коровиной в качестве потерпевшей на предварительном следствии, делал замечания по содержанию протокола допроса, его замечания были учтены следователем, после чего протокол допроса был подписан им и Коровиной. Когда в отношении Налимовой возникло подозрение в убийстве мужа, адвокат принимал участие в деле в качестве ее защитника.

Адвокат также пояснил, что в середине марта 2009 года по просьбе Налимовой он представлял ее интересы в Н...ском районном суде г. Москвы по гражданскому делу по иску к ней Коровиной о признании права собственности на принадлежавший убитому автомобиль, так как Коровина считала, что этот автомобиль должен принадлежать только ей, а Налимова прав на этот автомобиль не имеет.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 10 июня 2009 года, адвокат Б. подтвердил сведения, изложенные в его письменном объяснении, дополнительно пояснив, что к моменту рассмотрения Квалификационной комиссией дисциплинарного производства соглашение об оказании Налимовой юридической помощи при рассмотрении гражданского дела по иску к ней Коровиной расторгнуто. Копия уведомления Налимовой в Н...ский районный суд г. Москвы о расторжении соглашения с адвокатом Б. от 1 июня 2009 года предоставлена в Квалификационную комиссию.

Сторонами предоставлены в Квалификационную комиссию также копии:

- соглашения об оказании юридической помощи от 30 июня 2008 года между Налимовой и адвокатом Б., предметом которого является «Защита прав и интересов Коровиной в качестве потерпевшей по уголовному делу по факту убийства ее сына Коровина. Защита прав и интересов Налимовой в качестве свидетельницы (потерпевшей, подозреваемой, подсудимой, осужденной) по уголовному делу по факту убийства ее мужа Коровина»;

- заявления Налимовой нотариусу Б...ского нотариального округа о принятии оставшегося после смерти мужа наследства в виде ½ доли автомобиля;

- протоколов судебных заседаний Н...ского районного суда г. Москвы от 30 марта и 12 мая 2009 года по гражданскому делу по иску Коровиной к Налимовой о признании права собственности на автомобиль. Как видно из указанных протоколов, в обоих судебных заседаниях в качестве представителя ответчицы принимал участие адвокат Б.

Выслушав объяснения адвоката Б., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы заявительницы Коровиной, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

При этом адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица (подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон (п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В данном случае адвокатом Б. указанные требования закона и Кодекса профессиональной этики адвоката выполнены не были.

Заключая соглашение с Налимовой, адвокат Б. уже принял поручение, в соответствии с которым он обязывался защищать права и интересы потерпевшей Коровиной и одновременно — интересы Налимовой в случае, если она будет привлечена к уголовной ответственности в качестве «подозреваемой, подсудимой, осужденной по уголовному делу по факту убийства ее мужа Коровина», несмотря на то, что процессуальные интересы потерпевшего и подозреваемого/обвиняемого в уголовном деле, как правило, являются противоположными по своему характеру, что и произошло в настоящем случае. Приняв участие в качестве представителя потерпевшей Коровиной на предварительном следствии по уголовному делу об убийстве ее сына, адвокат Б. впоследствии принял участие в качестве представителя ответчицы в гражданском деле по иску Коровиной к Налимовой, то есть участвовал на стороне лица, чьи интересы в этом гражданском деле были противоположны интересам Коровиной.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о нарушении адвокатом Б. подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката при обстоятельствах, описанных в жалобе заявительницы Коровиной.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 23 июня 2009 года № 85 адвокату Б. объявлено замечание за нарушения им подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката при обстоятельствах, описанных в жалобе заявительницы Коровиной, выразившиеся в принятии поручения в качестве представителя ответчицы в гражданском деле по иску Коровиной к Налимовой, то есть участвовал на стороне лица, чьи интересы в этом гражданском деле были противоположны интересам Коровиной, хотя ранее адвокат Б. участвовал в качестве представителя потерпевшей Коровиной на предварительном следствии по уголовному делу об убийстве ее сына.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 90/920
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

10 июня 2009 года

город Москва

(Извлечение)

27 апреля 2009 года Кошкин обратился с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы, в которой указал, что в марте 2008 года в отношении него было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

10 февраля 2009 года заявителем было начато ознакомление с материалами уголовного дела с участием адвокатов по соглашению коллегии адвокатов «А» С. и Е.

В период с 13 по 24 марта 2009 года он находился на стационарном лечении в одном из госпиталей Московской области. 25 марта 2009 года заявитель возвратился к месту службы. В этот день следователем ему был назначен для осуществления защиты адвокат М., от услуг которого он 26 марта 2009 года письменно отказался. Однако адвокат М. в период с 26 по 27 марта 2009 года без его участия и волеизъявления самостоятельно ознакомился с материалами уголовного дела, состоящего из пяти томов, и от его имени заявил ходатайство о прекращении уголовного дела, которое следователем было отклонено. Других ходатайств адвокат не заявлял.

В материалах уголовного дела имелись сведения о наличии у заявителя защитников по соглашению, от услуг которых он не отказывался, и не увидеть этого, по мнению заявителя, в материалах уголовного дела адвокат М. не мог, так как полностью с ними ознакомился.

Кошкин считает, что адвокат М. нарушил требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, ст. 215, 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) и просит Адвокатскую палату г. Москвы прекратить в отношении него статус адвоката.

30 апреля 2009 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 63), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат М., не согласившись с доводами, изложенными в жалобе, в своих письменных объяснениях пояснил, что принял поручение для осуществления защиты Кошкина в порядке ст. 51 УПК РФ. О письменном отказе Кошкина он ничего не знал, и ему стало известно об этом только при рассмотрении уголовного дела в гарнизонном военном суде, где Кошкин отказался от его помощи.

Адвокат М. также отметил, что следователь сообщил ему, что Кошкин и его адвокаты по соглашению для ознакомления с материалами уголовного дела не являются, поэтому им принято решение о назначении адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ.

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан исполнять требование закона об обязательном участии в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, следствия и суда, что он и выполнил.

Адвокат М. утверждает, что после ознакомления с материалами уголовного дела им было заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием в действиях Кошкина состава преступления. В судебном заседании Кошкин заявил хо-

датайство о возвращении уголовного дела прокурору в связи с нарушением его права на защиту, которое судом было отклонено.

На заседании Квалификационной комиссии М. подтвердил свои доводы, изложенные в письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что ошибочно исчислял пятидневный срок неявки адвокатов С. и Е. к следователю с 19 марта 2009 года – даты, на которую они приглашались следователем для продолжения ознакомления с материалами уголовного дела, а не с 25 марта 2009 года – даты вызовы Кошкина к следователю по повестке.

На заседании Квалификационной комиссии Кошкин также подтвердил свои доводы, изложенные в жалобе.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, изложенные в жалобе, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

В марте 2008 года следователем военного Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации по г. Москве в отношении помощника военного прокурора Кошкина было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 264 УК РФ. Его защиту на предварительном следствии осуществляли адвокаты по соглашению коллегии адвокатов «А» С. и Е. По окончании предварительного следствия с 10 февраля 2009 года началось ознакомление Кошкина и его адвокатов с материалами уголовного дела. Ознакомление было приостановлено в связи с нахождением Кошкина на стационарном лечении в госпитале в период с 13 по 24 марта 2009 года.

23 марта 2009 года следователем была направлена Кошкину повестка о вызове его на 25 марта 2009 года для дальнейшего выполнения требования ст. 217 УПК РФ. В указанной повестке Кошкину разъяснялось, что в соответствии со ст. 215 УПК РФ в случае невозможности его защитников явиться для ознакомления с материалами уголовного дела следователь по истечении пяти суток вправе предложить обвиняемому другим защитников. Если обвиняемый откажется от назначенного защитника, то следователь предъявит ему материалы уголовного дела для ознакомления без участия защитника, за исключением случаев, когда участие защитника в уголовном деле в соответствии со ст. 51 УПК РФ является обязательным.

25 марта 2009 года, до истечения пяти суток, следователь направил уведомление председателю коллегии адвокатов «Б» г. Москвы о необходимости назначения адвоката для осуществления защиты Кошкина в порядке ст. 51 УПК РФ, обязав его явиться 25 марта 2009 года, в 12 часов.

Осуществление защиты Кошкина было поручено адвокату М., который в отсутствии своего подзащитного 26 и 27 марта 2009 года ознакомился с материалами уголовного дела, заявив ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении Кошкина в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, и подписал протокол.

Адвокату М. были предоставлены материалы дела, в которых находилась повестка о вызове Кошкина для выполнения требований ст. 217 УПК РФ на 25 марта 2009 года и разъяснялось, что в случае его неявки в течение пяти суток с адвокатами по соглашению ему будет назначен защитник в соответствии со ст. 51 УПК РФ.

В материалах уголовного дела также имелись заявления Кошкина на имя следователя об отказе от назначенного ему в порядке ст. 51 УПК РФ адвоката М.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Фе-

деральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 п. 1 ст. 7 названного Закона, п. 1 ст. 8 Кодекса).

Квалификационная комиссия приходит к выводу, что адвокат М. при защите интересов Кошкина в нарушение требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» действовал недобросовестно и в нарушение ст. 215 УПК РФ до истечения пяти суток, предоставленных Кошкину для решения вопроса о приглашении защитника, самостоятельно ознакомился с материалами уголовного дела и, не согласовав свои действия с Кошкиным, подписал протокол об ознакомлении с материалами уголовного дела в отсутствие своего подзащитного.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката М. нарушения подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившегося в том, что до истечения пяти суток, предоставленных Кошкину для решения вопроса о приглашении защитника, самостоятельно ознакомился с материалами уголовного дела и, не согласовав свои действия с Кошкиным, подписал протокол об ознакомлении с материалами уголовного дела в отсутствие своего подзащитного.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 23 июня 2009 года № 88 адвокату М. объявлено предупреждение за нарушение им подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что до истечения пяти суток, предоставленных Кошкину для решения вопроса о приглашении защитника, самостоятельно ознакомился с материалами уголовного дела и, не согласовав свои действия с Кошкиным, подписал протокол об ознакомлении с материалами уголовного дела в отсутствие своего подзащитного.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 96/926
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

24 июня 2009 года

город Москва

(Извлечение)

5 мая 2009 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве поступила жалоба Куницыной, в которой указано, что 14 февраля 2008 года она обратилась к адвокату коллегии адвокатов «...» К. для оказания ей юридической помощи по жилищным вопросам и представления ее интересов в суде. Адвокат К. обозначил гонорар в сумме 15 000 рублей. После получения денег он написал расписку, указав в ней, что им получен «технический гонорар» в сумме 15 000 рублей. При этом он в нарушение Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» письменного соглашения с ней не заключил.

По мнению заявительницы, адвокат К. свои обязанности исполнил ненадлежащим образом, так как 25 декабря 2008 года не явился в судебное заседание Д...ского районного суда г. Москвы, в связи с чем она отказалась от его дальнейшей помощи.

Заявительница просит Адвокатскую палату г. Москвы обязать адвоката К. вернуть ей незаконно полученные деньги.

14 мая 2009 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 79), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат К. в своих письменных объяснениях пояснил, что в феврале 2008 года к нему обратилась Куницына за юридической консультацией по жилищным вопросам, связанным с предоставлением права на дополнительную жилую площадь при переселении в связи со сносом жилого дома. В марте 2008 года он получил от Куницыной доверенность для представления ее интересов в суде и деньги в сумме 15 000 рублей, которые он обозначил в выданной ей расписке как «технический гонорар», поскольку предварительно необходимо было затребовать дополнительные документы для составления искового заявления в суд.

Рассмотрение иска Куницыной в Д...ском районном суде г. Москвы затянулось на длительное время, в связи с чем он был вынужден обращаться с жалобой к председателю суда.

В судебных заседаниях в суде начинались с трех-, четырехчасовыми задержками. 25 декабря 2008 года он действительно опоздал в судебное заседание на 20 минут, поскольку был занят в К...ском районном суде г. Москвы. Куницына в его отсутствие заявила ходатайство об отложении рассмотрения дела в связи с тем, что ее интересы в дальнейшем будет представлять другой адвокат. Ее ходатайство судом было удовлетворено.

В начале 2009 года Куницына обратилась с заявлением в адвокатскую контору о возврате внесенного ею гонорара в сумме 15 000 рублей. По рекомендации заведующего конторой он встретился с Куницыной и передал ей 10 000 рублей, но расписку у нее не взял.

16 января 2009 года Куницына снова обратилась с заявлением в адвокатскую контору с элементами вымогательства, требуя возврата уже не только 15 000 рублей, но и дополнительно 15 000 рублей в виде компенсации. В связи с указанными обстоятельствами он позвонил Куницыной и предложил передать деньги при условии выдачи ему расписки на сумму 10 000 рублей, которые им были переданы ранее. Куницына уклонилась от ответа, заявив, что ей необходимо вернуть именно 30 000 рублей. После этого он прекратил с ней общаться и 19 февраля 2009 года внес в кассу адвокатской конторы 15 000 рублей.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат К. подтвердил свои доводы, изложенные в объяснениях, дополнительно пояснив, что признает свою вину, так как не оформил соглашение с Куницыной и не внес сразу деньги в кассу адвокатской конторы.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, изложенные в жалобе, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

В феврале 2008 года Куницына обратилась к адвокату К. за оказанием ей юридической помощи, связанной с предоставлением дополнительной жилой площади в связи со сносом жилого дома.

Адвокат К., получив от Куницыной 15 000 рублей, письменного соглашения с ней не заключил, денег в кассу адвокатской конторы не внес, а передал Куницыной на указанную сумму расписку.

Адвокатом К. были изучены предоставленные Куницыной материалы дела, получены из различных организаций по его запросам дополнительные документы и составлено исковое заявление в Д...ский районный суд г. Москвы.

13 ноября 2008 года адвокат К. на основании доверенности принял участие в суде при подготовке дела к судебному разбирательству, а 3 декабря 2008 года непосредственно участвовал в судебном разбирательстве в интересах Куницыной.

23 декабря 2008 года Куницына обратилась с письменным заявлением к руководителю адвокатской конторы «...» на допущенные адвокатом К. нарушения закона при оформлении с ней соглашения на оказание юридической помощи и возврате переданных ею денег в сумме 15 000 рублей, а 25 декабря 2008 года в судебном заседании она отказалась от дальнейшего представления ее интересов адвокатом К.

Адвокат К. в своих письменных объяснениях пояснил, что вернул Куницыной 10 000 рублей, но расписки о передаче денег у нее не взял.

19 февраля 2009 года адвокат К. внес по квитанции в кассу адвокатской конторы 15 000 рублей.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 п. 1 и п. 2 ст. 7 названного Закона, п. 1 ст. 8 Кодекса).

Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое регистрируется в документации коллегии адвокатов.

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением (п. 15 ст. 22, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокат К. соглашения с Куницыной не оформил и вознаграждение, выплаченное ему доверительницей в сумме 15 000 рублей, в кассу адвокатской конторы не внес, чем нарушил требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Заявительница также в своей жалобе просит президента Адвокатской палаты г. Москвы обязать адвоката К. вернуть ей деньги в сумме 15 000 рублей, переданные ему для исполнения поручения. Адвокат К. пояснил, что возвратил Куницыной 10 000 рублей и исполнил значительную часть поручения. Фактически между сторонами возник спор о возврате денежных средств. Указанные требования заявительницы не могут являться предметом рассмотрения Квалификационной комиссии, так как законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре не относит к ее компетенции разрешение имущественных споров между адвокатом и доверительницей.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о ненадлежащем исполнении адвокатом К. своих обязанностей перед доверительницей и наличии в действиях (бездействии) адвоката К. нарушения подп. 1 п. 1 ст. 7, п. 1 и 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной эти-

ки адвоката, выразившегося в том, что он не заключил соглашения с доверительницей и не внес гонорара в кассу адвокатского образования.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 3 августа 2009 года № 116 адвокату К. объявлено замечание за нарушение им ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в осуществлении защиты доверительницы Куницыной без заключения соглашения и своевременного внесения полученных за оказание юридической помощи сумм в кассу адвокатского образования.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ №№ 103/933–105/935
по дисциплинарному производству в отношении адвокатов А., К. и Ш.**

8 июля 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжениями президента Адвокатской палаты г. Москвы №№ 72–74 от 25 мая 2009 года было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвокатов адвокатского бюро «А» А. (реестровый № 77/...), К. (реестровый № 77/...) и адвоката коллегии адвокатов «Б» Ш. (реестровый № 77/...). Основанием для возбуждения дисциплинарных производств явилась жалоба Козлова, осужденного 3 октября 2008 года П...ским районным судом г. Москвы по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации к девяти годам лишения свободы в колонии строгого режима (вх. № 1474 от 25 мая 2009 года).

Постановлением Квалификационной комиссии дисциплинарные производства в отношении адвокатов А., К. и Ш. были объединены в одно дисциплинарное производство.

В жалобе Козлова ставится вопрос о его незаконном осуждении, что находится вне рамок компетенции Квалификационной комиссии, а также о незаконных, по мнению заявителя, действиях адвокатов А., К. и Ш., выразившихся в следующем.

Как утверждает заявитель, получив от его родителей большую сумму денег, адвокаты не защищали его, а вместе с оперативниками, следователями и прокурором «сфальсифицировали» уголовное дело, вымогали деньги и невинного человека «посадили в тюрьму».

В связи с привлечением к уголовной ответственности Козлова его мать Сычова обратилась к следователю Крабовой и ее начальнику Дятину, который сказал, что «поможет... решить проблему и установить истину» только их доверенный – адвокат К. Дятлин отдал матери визитку адвоката К. и объяснил ей, что адвокатское бюро называется «А». Сычова пришла в офис адвокатского бюро, где ее уже ждал адвокат К. Он сказал ей, что поскольку сына задержали, то решить вопрос можно только с участием его начальника (управляющего партнера адвокатского бюро) А. Последний представился матери заявителя руководителем адвокатского образования и пояснил, что все адвокаты образования действуют по его указаниям, и Дятлин не зря отправил ее именно к ним, поскольку судьба сына «находится только в их руках». Если родители хотят помочь сыну, то они «должны выполнять все его указания и указания адвоката Ш.».

По указанию управляющего партнера адвокатского бюро А. Сычова заключила соглашение с адвокатом К. на защиту Козлова на предварительном следствии, которое

было датировано 24 мая 2008 года. За оказание юридической помощи в кассу адвокатского образования 29 мая 2008 года были внесены 40 000 рублей.

Через несколько дней адвокат А. пригласил родителей Козлова в свой офис и попросил их принести 300 000 рублей, чтобы «внести их в ячейку» с целью изменения Козлову меры пресечения с ареста на подписку о невыезде. Эта сумма была передана адвокату А. в присутствии адвоката Ш. Затем родителям Козлова позвонил адвокат Ш. и пригласил их в офис. Когда родители заявителя туда прибыли, то адвокат Ш. им сказал, что А. уехал, а ему велел, чтобы кроме оплаченных 340 000 рублей он получил с родителей еще 1 500 000 рублей.

Отец заявителя ответил адвокату, что денег у них нет и что ранее уплаченные 340 000 рублей были заняты под проценты у родственников и знакомых. Кроме того, он сказал, что в доме нет денег даже на лекарства и на передачи заявителю, а больше деньги им занимать негде.

По утверждению заявителя, адвокат Ш. дал родителям заявителя двухдневный срок, чтобы найти требуемую сумму, добавив: «Или деньги, или вашего сына посадим!».

За бесценку продав ряд вещей, в том числе обручальные кольца и золотые крестики младших детей, и дополнительно взяв денег взаймы, родители заявителя собрали 500 000 рублей, которые отец заявителя отдал адвокату Ш. для передачи их адвокату А. При встрече последний якобы получение от адвоката Ш. указанной суммы подтвердил.

Как пишет далее в своей жалобе Козлов, «мои адвокаты все свои разговоры сводили к деньгам, обещая 100-процентную гарантию, что меня отпустят...».

Козлов утверждает, что после подписания соглашения и внесения денег в кассу адвокатского бюро ни он, ни его родители ни разу не видели адвоката К. 24 июня 2008 года вместе со следователем в следственный изолятор вместо него пришел адвокат Ш., продиктовавший ему текст заявления об отказе от услуг адвоката К.

Заявитель считает, что фактически никакой юридической помощи ему ни одним из адвокатов оказано не было.

В то же время по поводу бездействия адвокатов его мать Сычова неоднократно обращалась к адвокату А., в частности, жаловалась на то, что рекомендованные им адвокаты не запросили характеристики на сына из института, где он учился, а также справку о состоянии здоровья из поликлиники. На это адвокат А. якобы сказал, что «все это лирика, ничего не нужно, что нужно слушать и верить только ему, излишне волноваться не стоит».

Заявитель Козлов также указывает, что адвокат А. сообщил его родителям, что «всё будет благополучно, всё под контролем», так как его жена работает следователем в отделе, где произвели задержание сына. На встречах А. говорил, что «дело поступит в суд, из суда – обратно к прокурору, а от прокурора – к его жене, и там, в следственном отделе, дело закроют, не стоит волноваться, поскольку следствие под контролем».

Кроме того, через родителей заявителя адвокат А. советовал ему не волноваться и не задавать вопросов по существу дела.

Заявитель утверждает, что на следствии и в судебном заседании 3 октября 2008 года адвокат Ш. никакой активности не проявлял, в связи с чем допустил его незаконное осуждение. После постановления приговора, 13 ноября 2008 года, адвокат Ш. выдал матери заявителя два варианта расписки. В обоих вариантах расписки адвокат признает получение от Сычовой 300 000 рублей + 500 000 рублей + 40 000 рублей и обязуется полученные денежные суммы вернуть до 20 ноября 2008 года.

Во время встреч с адвокатом А. родители заявителя проводили аудиозаписи состоявшихся между ними разговоров. К своей жалобе заявитель прилагает аудиозапись этих разговоров с их расшифровкой. Согласно расшифровке адвокат А. якобы произнес следующие слова, адресованные отцу заявителя: «... Еще раз говорю, сын не сядет, они отправят это дело обратно, приговора не будет. Прошу вас об одном, ни за что не влезайте, никого не слушайте, слушайте только меня, больше ничего. Дело прекратят на следствии... Будет парень на свободе... Я знаю, что Козлов не сядет. Это точно! Я просто знаю, что Козлов не сядет. Это точно! Я знаю, кому будет поручено. Я больше всего боюсь сам с ордером выйти, потому что как только дело направят в НАО, жена примет производство. Это тоже известно... Да, подставили 100%, известно уже. Фиг его знает, как это было, что это было, подставили Козлова, подставили... Дятлин сказал этого подставили, этого подставили. Гусова разговаривала с женой, потом уже она сказала, что я поговорю конкретно, вот и все рассказала, что подставили Козлова, подставили... Ш. будет в обязательном порядке. Вот сидите и смотрите, всё будет так, как надо. И судья в курсе, все в курсе. Дело это отправят, я это знаю точно... Ни во что не влезайте, не надо ничего, ничего. Парень не сядет. Парень 100% подставлен, он не сядет. Я знаю, как там будет всё».

После объявления приговора родители заявителя поняли, что их обманули. Сычова позвонила адвокату Ш. и по телефону дала ему прослушать аудиозапись разговоров с адвокатами. После этого адвокаты Ш. и А. якобы извинились и сказали: «Дайте нам шанс исправить свою вину, мы мало времени уделили вам». Адвокат А. написал кассационную жалобу, в которой просил приговор в отношении Козлова отменить. Однако родители заявителя перестали верить этим адвокатам и от их услуг отказались.

Заявитель Козлов просит возбудить дисциплинарное производство по факту невыполнения адвокатами А., К. и Ш. обязанностей по оказанию ему юридической помощи и лишить их статусов адвокатов.

В своих кратких объяснениях на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы адвокат А. указывает следующее. Он является управляющим партнером адвокатского бюро «А». В конце мая 2008 года он визировал договор, заключенный адвокатом К. на защиту Козлова. Через какое-то время адвокат А. увидел, что адвокат К. «откровенно тяготеет данным поручением». Адвокат А. объясняет это тем, что К. еще очень молодой адвокат, а родители Козлова «эпатажные, агрессивные и скандальные» люди. Поэтому он порекомендовал им более опытного адвоката из коллегии адвокатов «Б» Ш. Что же касается самого адвоката А., то родители Козлова «прочно определили» его на роль бесплатного консультанта.

Адвокат А. поясняет, что его жену действительно зовут Еленой Ивановной, но она нигде не работает и является домашней хозяйкой. Что же касается иных указанных в жалобе сведений, то они абсолютно не соответствуют действительности. Кроме того, Крабову и Дятлина он не знает.

В кратких объяснениях на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы адвокат К. сообщает следующее. 24 мая 2008 года он заключил договор на представление интересов Козлова на предварительном следствии. Адвокат участвовал в предъявлении обвинения Козлову, избрании ему меры пресечения и других следственных действиях. Далее адвокат К. указывает, что «все утверждения Козлова являются вымыслом». Когда поручение на представление интересов Козлова принял адвокат коллегии адвокатов «Б» Ш., то он «почувствовал облегчение».

В своих кратких объяснениях на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы адвокат Ш. утверждает, что, заключив соглашение на представление интересов Козлова, он «проделал большую и добросовестную работу по обеспечению минимиза-

ции наказания за совершение особо тяжкого преступления». Адвокат Ш. признает, что брал у родителей подзащитного деньги в сумме 800 000 рублей, при этом поясняет следующее: «Деньги родителям Козлова (по расписке) возвращены в полном объеме. Ситуация с распиской — это вопрос наших личных взаимоотношений».

На заседании Квалификационной комиссии участники дисциплинарного производства доводы, изложенные соответственно в жалобе заявителя и объяснениях адвокатов, поддержали. Кроме того, представительница заявителя Сычова пояснила, что соглашения на защиту сына с адвокатом Ш. не заключалось. В отношении полученных у нее денег адвокат Ш. выдал расписку, подлинник которой она представляет на обозрение Квалификационной комиссии. В расписке имеется сделанная ею приписка, что деньги в сумме 150 000 рублей она от адвоката Ш. получила.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат А. сообщил, что в качестве управляющего партнера адвокатского бюро «А» он завизировал договор, заключенный адвокатом К. с матерью Козлова — Сычовой. Формально в оказании юридической помощи Козлову он участия не принимал, однако постоянно беседовал с его родителями, которые превратили его в своего «бесплатного консультанта».

Адвокат А. также указал, что никаких денег от родителей Козлова он не получал. Его жена действительно работала следователем в НАО г. Москвы, но с осени 2008 года она не работает и является домохозяйкой, и голос на аудиозаписи принадлежит «вроде бы ему».

На заседание Квалификационной комиссии были истребованы копии ордера № 000592, выданного коллегией адвокатов «Б» адвокату Ш. 24 июня 2008 года на представление интересов Козлова на предварительном следствии, и ордера № 000596 от 20 августа 2008 года на представление интересов Козлова в П...ском районном суде г. Москвы. В обоих ордерах в качестве основания выдачи указано «Соглашение». На заседании Квалификационной комиссии адвокат Ш. пояснил, что это были выданные ему в коллегии «дежурные» ордера, которые он собственноручно заполнил на свое имя. В действительности никакого соглашения на защиту Козлова с его родителями не заключалось, однако они знали, что защиту Козлова осуществляет именно он, и вплоть до провозглашения приговора, которым они остались недовольны, родители против этого не возражали. Адвокат Ш. также предоставил ксерокопию заявления Козлова на имя следователя от 24 июня 2008 года, в котором он отказывается от услуг адвоката К. и просит назначить ему адвоката Ш.

Адвокат Ш. полагает, что он добросовестно выполнял свои обязанности. Прокурор просил назначить Козлову наказание в виде лишения свободы на срок 14 лет, а суд определил ему только девять лет. Кроме того, благодаря предпринятым им усилиям было отозвано кассационное представление прокуратуры на мягкость меры наказания.

Вместе с тем адвокат Ш. пояснил, что деньги у родителей Козлова он брал взаймы, о чем давал заемную расписку на 840 000 рублей, из которых 700 000 вернул.

Выслушав участников дисциплинарного производства, а также обзрев предоставленные ими документы, Квалификационная комиссия приходит к следующему заключению.

На основании подп. 4 п. 1 ст. 7 и подп. 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. В соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и названного Кодекса, совершенное

умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

Квалификационная комиссия по результатам рассмотрения жалобы дает заключение о наличии или об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей.

Квалификационная комиссия приходит к заключению о наличии в действиях адвокатов А. и Ш. дисциплинарного проступка и об отсутствии дисциплинарного проступка в действиях адвоката К. в силу нижеследующего.

На основании п. 3 и 5 ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокаты, учредившие адвокатское бюро, заключают между собой партнерский договор в простой письменной форме. По партнерскому договору адвокаты-партнеры обязуются соединить свои усилия для оказания юридической помощи от имени всех партнеров. Соглашение об оказании юридической помощи с доверителем заключается управляющим партнером или иным партнером от имени всех партнеров на основании выданных ими доверенностей. В данном же случае соглашение на оказание юридической помощи с матерью осужденного Козлова Сычовой было заключено адвокатом К., а управляющий партнер адвокатского бюро «А» А. его только «завизировал». Таким образом, был нарушен предусмотренный законом порядок заключения соглашения на оказание юридической помощи адвокатами адвокатского бюро.

В соответствии с п. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. В данном же случае соглашение на оказание юридической помощи подсудимому Козлову с его родителями адвокатом Ш. было заключено лишь в устной форме.

На основании п. 4 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не должен ставить себя в долговую зависимость от доверителя. Адвокат же Ш. согласно его собственному признанию, сделанному на заседании Квалификационной комиссии, взял у родителей своего доверителя крупную денежную сумму, 840 000 рублей, которую до сих пор полностью не вернул.

Что же касается адвоката К., то Квалификационная комиссия в его действиях (бездействии) дисциплинарного проступка не усматривает. В соответствии со ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, предоставленных участниками производства до начала разбирательства, заслушивания их объяснений.

Квалификационная комиссия приходит к заключению, что содержащиеся в жалобе Козлова утверждения о том, что адвокат К. ненадлежащим образом осуществлял свои профессиональные обязанности, в материалах дисциплинарного производства подтверждения не нашли. Каких-либо доказательств на этот счет заявителем и его

представительницей предоставлено не было. Из объяснений адвоката К. следует, что 24 мая 2008 года он заключил договор на представление интересов Козлова на предварительном следствии. Адвокат участвовал в предъявлении обвинения Козлову, избрании ему меры пресечения и других следственных действиях.

Заявитель, как следует из его жалобы, письменно отказался от услуг адвоката К. При таких обстоятельствах оснований считать, что адвокат К. не выполнил своих профессиональных обязанностей по защите Козлова, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о:

– наличии в действиях адвоката А. нарушения норм п. 3 и 5 ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившегося в том, что он, являясь старшим партнером адвокатского бюро «А», не заключил с матерью обвиняемого Козлова Сычовой соглашения на защиту ее сына от имени всех адвокатов-партнеров на основании выданных ими доверенностей, а только завизировал соглашение на оказание юридической помощи, заключенное адвокатом К., чем в данном случае нарушил предусмотренный законом порядок заключения соглашения на оказание юридической помощи адвокатами адвокатского бюро;

– наличии в действиях адвоката Ш. нарушений норм ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 4 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившихся в том, что он оказывал юридическую помощь подзащитному Козлову без письменного соглашения, а также в том, что он поставил себя в долговую зависимость от доверителя, взяв в долг у родителей своего подзащитного Козлова 840 000 рублей;

– необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. в связи с выполнением им своих профессиональных обязанностей по защите Козлова на предварительном следствии.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 июля 2009 года № 98-100:

– адвокату А. объявлено предупреждение за нарушение им норм п. 3 и 5 ст. 23 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в том, что он, являясь старшим партнером адвокатского бюро «А», не заключил с матерью обвиняемого Козлова Сычовой соглашения на защиту ее сына от имени всех адвокатов-партнеров на основании выданными ими доверенностей, а только завизировал соглашение на оказание юридической помощи, заключенное адвокатом К., чем в данном случае нарушил предусмотренный законом порядок заключения соглашения на оказание юридической помощи адвокатами адвокатского бюро;

– адвокату Ш. объявлено предупреждение за нарушения им норм ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 4 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в том, что он осуществлял оказание юридической помощи подзащитному Козлову без письменного соглашения, а также в том, что он поставил себя в долговую зависимость от доверителя, взяв в долг у родителей своего подзащитного Козлова 840 000 рублей;

– прекращено дисциплинарное производство в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Козлова, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 106/936
по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.**

22 июля 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Гражданка Дроздова обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, указав, что по приговору Н...ского районного суда О...ской области от 3 июня 2007 года, оставленному без изменения кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам О...ского областного суда от 15 июля 2008 года, ее сын Дроздов был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» и «в» ч. 2 ст. 158, п. «а», «в» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), и по совокупности преступлений осужден к наказанию в виде трех лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Разочаровавшись в адвокатах, которые осуществляли защиту Дроздова, «поняв, что их учат не мешать следствию», Дроздова 19 июля 2008 года заключила соглашение об оказании юридической помощи № 1470 с адвокатом А., по которому адвокат приняла на себя обязательство оказать сыну заявительницы юридическую помощь в качестве защитника в сборе документов и составлении надзорной жалобы в президиум О...ского областного суда. Адвокат сказала, что для начала работы нужно заплатить 15 000 рублей, тогда она сразу же напишет и отправит надзорную жалобу, а свою жалобу со всеми объяснениями Дроздов отправит сам.

По договору адвокат А. должна была поехать в Н...ский районный суд, отдать ордер, ознакомиться с делом и получить копию кассационного определения. Некоторые документы, а именно заверенную копию приговора, диск с фотографиями материалов дела на 200 листах Дроздова передала А.

Вместе с тем была достигнута договоренность, что другая работа будет оплачиваться дополнительно. 8 августа 2008 года Дроздова передала А. 15 000 рублей.

Согласно условиям договора до 20 августа 2008 года адвокат А. должна была передать Дроздовой проект жалобы для согласования, но после получения денег адвокат перестала отвечать на звонки доверительницы, на ее телефоне всегда включался автоответчик. Дроздова оставляла ей сообщения, но адвокат не перезванивала, а если Дроздова дозванивалась с другого телефона, то адвокат А. говорила: «Я в суде, перезвоню сама» или «Я в Москве. Приеду и перезвоню».

Заявительница сообщает, что 17 сентября 2008 года адвокат А. «нашла» пять минут для встречи с Дроздовой, во время которой передала ей проект жалобы, сказала, что съездила в Н...ский районный суд, где ей не дали копию кассационного определения, адвокат оставила запрос, и копию ей вышлют по почте. Однако через два дня Дроздова позвонила в канцелярию Н...ского районного суда, где ей сказали, что никакой адвокат в защиту Дроздова не приезжала. На это адвокат А. сказала Дроздовой, что это неправда и сотрудники суда специально лгут, чтобы «сталкивать» людей, чтобы те отказывались от адвокатов. После этого Дроздова еще 10 дней не могла встретиться с адвокатом А., чтобы внести дополнения в жалобу. Адвокат А. все также не отвечала на телефонные звонки.

Терпение Дроздовой кончилось, и так как она не могла забрать деньги и пакет с необходимыми документами у адвоката А., то она в первых числах октября 2008 года обратилась к участковому инспектору милиции в г. Т., чтобы он провел с А. беседу. После беседы с участковым адвокат А. позвонила Дроздовой и сказала, что наконец-то ей

прислали копию кассационного определения, и она, дополнив жалобу, уже отправила ее в суд надзорной инстанции – президиум О...ского областного суда. В доказательство этого адвокат представила Дроздовой копии ордера и квитанции, доказывающие отправку жалобы.

Дроздова успокоилась, но в ноябре 2008 года стала звонить адвокату А., чтобы узнать, почему ее сыну до сих пор не присылают ответ о том, что жалоба назначена к рассмотрению. На это адвокат А. якобы ответила Дроздовой, что дело уже в г. О., и до Нового года обязательно состоится суд.

Дроздов написал заявление, чтобы его мать Дроздова была дополнительным защитником в суде, но в феврале ему пришел ответ, что надзорное производство не возбуждалось «за отсутствием жалобы в деле». От этого известия и от того, что потеряно уже восемь месяцев, Дроздова пришла в ужас и поняла, что необходимо провести проверку деятельности адвоката А. Заявительница сообщает, что выяснила, что ордер поддельный и в Н...ский районный суд адвокат не ездила, кассационного определения не запрашивала и тем более его не получала. Узнав о действиях Дроздовой, адвокат А. якобы позвонила ей и сказала, что Дроздова сильно об этом пожалеет, что адвокат ей обязательно отомстит, а деньги отдавать она не собирается.

Между тем деньги Дроздовой очень нужны, потому что, по ее мнению, впереди, возможно, еще не один суд. В связи с этим Дроздова просит провести беседу с адвокатом А., помочь «утихомирить» ее, чтобы адвокат не пустила в ход свои угрозы, и как можно быстрее вернула Дроздовой 15 000 рублей, убедить адвоката, что через суд Дроздова вправе потребовать не 15 000 рублей, а гораздо больше «за моральный ущерб своего сына», поскольку «каждый день, проведенный в тюрьме, пагубно влияет на его здоровье и психику», по вине адвоката «этот срок продлился на восемь месяцев, с такой работой можно было бы и весь срок отсидеть ни за что». Заявительница считает, что адвокат А. поняла, что с нее «взять можно только “копейки”», а не огромные деньги, к каким она привыкла». Кроме того, Дроздова отмечает, что по делу ее сына «не за что отваливать огромные деньги, оно все вымышленное и подделанное», и указывает, что «все-го-навсего нужна была грамотная правильная жалоба, отправленная вовремя», сейчас жалоба сына назначена к рассмотрению, день суда пока еще не назначен, а жалоба адвоката А. в деле не появится, да и «для чего нужна эта жалоба, если без ордера ее никто рассматривать не будет».

К жалобе заявительница Дроздова приложила ксерокопии следующих документов на девяти листах:

1) письма председателя судебного состава докладчиков на президиуме О...ского областного суда В.А.В. от 9 февраля 2009 года № 4у-511;

2) надзорной жалобы, подготовленной адвокатом А. в защиту Дроздова;

3) соглашения об оказании юридической помощи № 1470, заключенного между Дроздовой и адвокатом А. на защиту Дроздова в суде надзорной инстанции;

4) постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 2 октября 2008 года, вынесенного старшим лейтенантом милиции по району г. Т. (утверждено начальником ОВД-... УВД по району г. Т.), по результатам рассмотрения заявления гражданки Дроздовой от 25 сентября 2008 года о привлечении к уголовной ответственности адвоката А., которая не возвращает документы и деньги в сумме 15 000 рублей, взятые за работу в суде надзорной инстанции по защите Дроздова. В постановлении указано, что проведенной проверкой не установлено достаточных оснований для возбуждения уголовного дела, предусмотренного ст. 159 УК РФ, поскольку между Дроздовой и А. усматриваются гражданско-правовые отношения, и заявительнице рекомендовано обратиться в мировой суд;

5) ордера от 10 сентября 2008 года № 37, выданного адвокату А. коллегией адвокатов «...» на защиту на основании соглашения Дроздова в «президиуме областного суда г. О.»;

б) почтовой квитанции от 13 октября 2008 года о приеме заказной бандероли с простым уведомлением в адрес О...ского областного суда и уведомления о вручении почтового отправления, из которых усматривается, что 13 октября 2008 года из г. Т. адвокатом А. в адрес О...ского областного суда была направлена надзорная жалоба, полученная представителем суда 20 октября 2008 года.

15 мая 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (распоряжение № 89), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат А. в письменном объяснении от 25 июня 2009 года указала, что между ней и Дроздовой было составлено соглашение на оказание юридической помощи ее сыну Дроздову, по условиям которого адвокат должна была подготовить и собрать документы для составления и подачи надзорной жалобы. Оплата услуг адвоката составила 15 000 рублей, из которых 5 000 рублей Дроздова заплатила при подписании договора, а остальные должна была заплатить при принятии результата. Адвокат сообщила, что все документы она собрала, съездив в О...скую область (приговор Н...ского районного суда, кассационное определение, распечатки телефонных звонков и т.д.). Составив надзорную жалобу, адвокат А. встретила с Дроздовой, которая приняла у адвоката жалобу, а через два дня начались звонки, чтобы адвокат отдала Дроздовой все документы, что жалобу Дроздова будет составлять сама, что адвокаты ей не нужны. Адвокат указала, что, выждав некоторое время, она снова встретила с Дроздовой для диалога, но кроме ее «истерики», что все адвокаты сажают ее сына, адвокат А. ничего не услышала. Все документы вместе с надзорной жалобой адвокат А. отправила в президиум О...ского областного суда, о чем имеются квитанции. В дальнейшем Дроздова стала звонить адвокату А., угрожать, писать жалобы в милицию, требуя возврата денег, мотивируя это тем, что ей нужно ехать в суд, а денег у нее нет. Адвокат А. считает, что она полностью выполнила свою работу по соглашению, и добавляет, что несколько раз по заявлению Дроздовой в органы милиции были поданы заявления, по ним проводились проверки, никаких нарушений выявлено не было.

К объяснению адвокат А. приложила ксерокопии следующих документов на девяти листах:

1) соглашения об оказании юридической помощи № 1470, заключенного между Дроздовой и адвокатом А. на защиту Дроздова в суде надзорной инстанции;

2) запроса адвоката А. в Н...ский районный суд О...ской области с просьбой выслать в адрес адвоката в г. Т. «заверенную синей печатью копию кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам О...ского областного суда в отношении осужденного Дроздова»;

3) надзорной жалобы, подготовленной адвокатом А. в защиту Дроздова;

4) почтовой квитанции от 13 октября 2008 года о приеме заказной бандероли с простым уведомлением в адрес О...ского областного суда и уведомления о вручении почтового отправления, из которых усматривается, что 13 октября 2008 года из г. Т. адвокатом А. в адрес О...ского областного суда была направлена надзорная жалоба, полученная представителем суда 20 октября 2008 года.

Заявительница Дроздова и адвокат А. на заседание Квалификационной комиссии не явились, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного

производства его участники надлежащим образом извещались. 25 июня 2009 года адвокат А. направила в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты г. Москвы письменное заявление с просьбой рассмотреть жалобу Дроздовой без ее (адвоката) участия.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились в заседание комиссии.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Дроздовой от 22 апреля 2009 года (вх. № 1399 от 15 мая 2009 года), Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

По приговору Н...ского районного суда О...ской области от 3 июня 2008 года, оставленному без изменения кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам О...ского областного суда от 15 июля 2008 года, гражданин Дроздов был признан виновным в совершении трех преступлений и осужден к наказанию в виде трех лет лишения свободы.

Согласно ч. 1 и 2 ст. 402 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) подозреваемый, обвиняемый, осужденный, оправданный, их защитники или законные представители, потерпевший, его представитель, а также прокурор вправе ходатайствовать о пересмотре вступивших в законную силу приговора, определения, постановления суда в порядке, установленном гл. 48 УПК РФ «Производство в суде надзорной инстанции». Ходатайства именуется надзорными жалобами.

В уголовном судопроизводстве обвиняемому, в том числе осужденному, обеспечивается право на защиту, которое он может осуществлять лично либо с помощью защитника (ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации, ч. 1 ст. 16, ч. 2–4 ст. 47 УПК РФ).

В качестве защитников допускаются адвокаты (ч. 2 ст. 49 УПК РФ), которые, оказывая юридическую помощь доверителям, участвуют в уголовном судопроизводстве (подп. 5 п. 2 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

19 июля 2008 года гражданка Дроздова – мать осужденного Дроздова заключила с адвокатом А. соглашение об оказании юридической помощи № 1470, по условиям которого адвокат приняла на себя обязательство оказать Дроздову (назначенному доверительницей лицу) юридическую помощь путем сбора документов для надзорной жалобы и составления надзорной жалобы в президиум О...ского областного суда.

Соглашение заключено в простой письменной форме в соответствии с предписаниями ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

По условиям соглашения при его подписании доверительница должна была оплатить гонорар в сумме 5 000 рублей, а окончательный размер гонорара был определен сторонами в сумме 15 000 рублей.

Из смысла гл. 48 УПК РФ и содержания соглашения об оказании юридической помощи № 1470 от 19 июля 2008 года следует, что адвокат А. приняла на себя обязательство составить и подать в суд надзорной инстанции – президиум О...ского областного суда – надзорную жалобу на предмет отмены приговора Н...ского районного суда О...ской области от 3 июня 2008 года и кассационного определения судебной коллегии

по уголовным делам О...ского областного суда от 15 июля 2008 года в отношении гражданина Дроздова.

Для составления надзорной жалобы адвокат обязан ознакомиться с материалами уголовного дела. Однако заявительница сама указывает в жалобе, что передала адвокату А. материалы уголовного дела на электронном носителе в виде 200 фотографий.

Согласно ч. 2 ст. 404 УПК РФ к надзорной жалобе или представлению прилагаются:

1) копия приговора или иного судебного решения, которые обжалуются;

2) копии приговора или определения суда апелляционной инстанции, определения суда кассационной инстанции, постановления суда надзорной инстанции, если они выносились по данному уголовному делу.

Поскольку кассационное рассмотрение уголовного дела состоялось 15 июля 2008 года, то в силу общеизвестных правил и сроков делопроизводства в судах 19 июля 2008 года, на момент заключения с адвокатом А. соглашения об оказании юридической помощи, уголовное дело с кассационным определением еще не могло быть возвращено в Н...ский районный суд О...ской области, в котором согласно разд. 12 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде (утверждена приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 апреля 2003 № 36, с последующими изменениями и дополнениями) защитник (адвокат) вправе получить заверенные копии обжалуемых судебных актов, в том числе и кассационного определения.

Таким образом, для подачи надзорной жалобы адвокат А. была обязана получить в Н...ском районном суде О...ской области заверенную копию кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам О...ского областного суда от 15 июля 2008 года.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Имеющимися в материалах дисциплинарного производства доказательствами не опровергнуто получение адвокатом от доверительницы заверенной копии приговора и материалов уголовного дела на электронном носителе. В опровержение объяснений адвоката А. о том, что она лично ездила в Н...ский районный суд О...ской области, заявительницей убедительных доказательств, за исключением ссылки на пояснения безымянных сотрудников этого суда, также не представлено.

Квалификационная комиссия отмечает, что способ получения в районном суде заверенной копии кассационного определения – при личной явке или путем направления запроса – не имеет самостоятельного правового значения, так как главное – это приложение копии указанного документа к надзорной жалобе, поскольку, в противном случае, надзорная жалоба не принимается к рассмотрению судьей суда надзорной инстанции.

Адвокат А. в своем письменном объяснении указывает, что она по запросу получила в Н...ском районном суде О...ской области «заверенную синей печатью» копию кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам О...ского областного суда от 15 июля 2008 года и 13 октября этого года направила заказной бандеролью в О...ский областной суд надзорную жалобу в защиту Дроздова с приложением

всех требуемых по закону документов. О результате рассмотрения данной жалобы (ч. 3 ст. 406 УПК РФ) адвокат А. не сообщает.

Копии составленной адвокатом А. надзорной жалобы приложены как заявительницей Дроздовой к ее жалобе, так и адвокатом А. к ее объяснениям. При этом в обоих документах в качестве приложения к жалобе указана, в том числе, копия кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам О...ского областного суда от 15 июля 2008 года.

Между тем в предоставленном заявительницей Дроздовой письме председателя судебного состава докладчиков на президиуме О...ского областного суда В.А.В. от 9 февраля 2009 года № 4у-511, направленном на ее имя, указано, что 21 октября 2008 года в О...ский областной суд поступила надзорная жалоба адвоката А., поданная в интересах осужденного Дроздова, которая была возвращена адвокату А. 24 октября 2008 года, так как к жалобе не была приложена копия обжалуемого кассационного определения.

У Квалификационной комиссии нет оснований не доверять сведениям, содержащимся в письменном доказательстве – письме председателя судебного состава докладчиков на президиуме О...ского областного суда В.А.В. от 9 февраля 2009 года № 4у-511, поскольку оно составлено на основании данных ведущегося в каждом суде по типизированным правилам делопроизводства учета поступающей корреспонденции. Адвокатом А. в опровержение этого письменного доказательства никаких объяснений и иных доказательств не представлено, равно как и не сообщено о результатах рассмотрения поданной ею надзорной жалобы.

Квалификационная комиссия считает, что поручение на защиту осужденного в суде надзорной инстанции может считаться выполненным адвокатом до конца, если по поданной им надзорной жалобе принято одно из процессуальных решений, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, а именно ч. 3–4 ст. 406 УПК РФ, а в случае возбуждения надзорного производства – ч. 1 ст. 408 УПК РФ.

Вместе с тем из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств усматривается, что адвокатом А. во исполнение обязательств, принятых ею на себя по соглашению об оказании юридической помощи № 1470, заключенному с Дроздовой 19 июля 2008 года на защиту Дроздова в суде надзорной инстанции, в октябре 2008 года была подана лишь одна надзорная жалоба, по которой на первоначальном этапе рассмотрения изначально исключалось вынесение судьей О...ского областного суда одного из двух процессуальных решений, предусмотренных ч. 3 ст. 406 УПК РФ, поскольку к надзорной жалобе не была приложена копия обжалуемого кассационного определения.

Надзорная жалоба защитника – адвоката А., к которой не была приложена копия обжалуемого кассационного определения, 24 октября 2008 года была возвращена подателю с указанием на необходимость приложения копии обжалуемого кассационного определения.

После этого адвокатом А. никаких действий, направленных на подачу надзорной жалобы в защиту Дроздова, совершено не было.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 ч. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

При изложенных обстоятельствах Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что бездействие адвоката А., выразившееся в неподаче в президиум О...ского областного суда надзорной жалобы в защиту Дроздова с приложением копий всех процессуальных документов, перечисленных в п. 1–2 ч. 2 ст. 404 УПК РФ (а именно без приложения копии кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам О...ского областного суда от 15 июля 2008 года), без чего изначально исключалась возможность принятия судьей О...ского областного суда по надзорной жалобе одного из процессуальных решений, предусмотренных ч. 3 ст. 406 УПК РФ, свидетельствует о ненадлежащем исполнении адвокатом А. своих обязанностей перед доверителями Дроздовой и Дроздовым (назначенным доверительницей лицом), недобросовестном отстаивании адвокатом А. прав и законных интересов ее подзащитного Дроздова, то есть о нарушении адвокатом А. положений подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Относительно иных доводов, изложенных в жалобе Дроздовой, Квалификационная комиссия отмечает следующее.

Одним из существенных условий соглашения об оказании юридической помощи являются условия выплаты доверителем адвокату вознаграждения за оказываемую юридическую помощь. В разделе 3 предоставленного обеими участницами дисциплинарного производства соглашения об оказании юридической помощи № 1470 указано, что доверительница оплачивает при подписании настоящего соглашения гонорар в сумме 5 000 рублей, окончательный размер гонорара определяется в сумме 15 000 рублей.

Заявительница Дроздова утверждает, что выплатила адвокату А. всю сумму гонорара – 15 000 рублей.

Адвокат А. не отрицает данного обстоятельства ни в своих объяснениях, ни при даче объяснений в ОВД... УВД по району «...» г. Т. Так, в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 2 октября 2008 года, вынесенном старшим лейтенантом милиции по району г. Т. (утверждено начальником ОВД... УВД г. Т.), по результатам рассмотрения заявления гражданки Дроздовой от 25 сентября 2008 года о привлечении к уголовной ответственности адвоката А., которая не возвращает документы и деньги в сумме 15 000 рублей, взятые за работу в суде надзорной инстанции по защите Дроздова, указано: «А. в своем объяснении пояснила, что... Дроздова внесла аванс в размере 5 000 рублей за сбор документов и написание запросов по делу. Оставшуюся сумму 10 000 рублей Дроздова передала А. во второй половине августа 2008 года».

Поскольку адвокат А. лишь начала исполнять поручение на защиту Дроздова в суде надзорной инстанции, но не довела выполнение принятого ею на себя поручения до конца, то есть ненадлежащим образом исполнила свои обязанности перед доверительницей, то она обязана согласовать с доверительницей размер отработанного гонорара и размер гонорара, подлежащего возврату доверительнице. При недостижении соглашения соответствующий спор подлежит разрешению в судах общей юрисдикции.

Никаких доказательств якобы совершенной адвокатом А. подделки выданного ей коллегией адвокатов на защиту Дроздова ордера в материалах дисциплинарного производства не имеется. Более того, ордер выдается адвокату на основании заключенного им с доверителем соглашения об оказании юридической помощи. Такое соглашение между адвокатом А. и доверительницей Дроздовой было заключено. Возврат же судом адвокату А. надзорной жалобы был обусловлен не «подделкой» ордера, а неприложением к жалобе копии кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам О...ского областного суда.

Высказанные же в жалобе Дроздовой упреки в адрес адвоката А. в том, что ввиду неподачи/неправильной или длительной по времени подачи адвокатом надзорной

жалобы Дроздову не присылали сообщение о дате, на которую назначено рассмотрение дела судом надзорной инстанции, свидетельствуют о недостаточном понимании Дроздовой специфики судопроизводства в суде надзорной инстанции, в силу которой подача надзорной жалобы сама по себе, в отличие от суда кассационной инстанции, не переносит рассмотрение уголовного дела в следующую судебную инстанцию – президиум О...ского областного суда. Для возбуждения надзорного производства, то есть для передачи уголовного дела на рассмотрение суда надзорной инстанции (в которое вызываются осужденный, его защитник, и в котором они могут устно изложить свои доводы), необходима совокупность двух юридических фактов: подача одним из лиц, перечисленных в ст. 402 УПК РФ, в том числе адвокатом-защитником надзорной жалобы, и вынесение судьей областного суда постановления о возбуждении надзорного производства и передаче надзорной жалобы на рассмотрение суда надзорной инстанции вместе с уголовным делом, если оно было истребовано (п. 2 ч. 3 ст. 406 УПК РФ). Однако недостаточное понимание Дроздовой специфики судопроизводства в суде надзорной инстанции не может свидетельствовать о нарушении адвокатом норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о ненадлежащем исполнении адвокатом А. своих профессиональных обязанностей перед доверительницей Дроздовой и назначенным доверительницей лицом Дроздовым, выразившемся в бездействии – в неподаче в президиум О...ского областного суда надзорной жалобы в защиту Дроздова с приложением копий всех процессуальных документов, перечисленных в п. 1–2 ч. 2 ст. 404 УПК РФ (а именно без приложения копии кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам О...ского областного суда от 15 июля 2008 года), без чего изначально исключалась возможность принятия судьей О...ского областного суда по надзорной жалобе одного из процессуальных решений, предусмотренных ч. 3 ст. 406 УПК РФ, то есть в недобросовестном отстаивании адвокатом А. прав и законных интересов ее подзащитного Дроздова и нарушении тем самым положений подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 3 августа 2009 года № 111 адвокату А. объявлено замечание за нарушение ею при обстоятельствах, описанных в жалобе Дроздовой, подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 107/937
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

22 июля 2009 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба Комаровой на адвоката М. Из жалобы следовало, что заявительница 29 декабря 2008 года заключила соглашение с адвокатом М. на защиту ее дочери Барсуковой на предварительном следствии. Был

заполнен и подписан бланк соглашения и переданы адвокату 30 000 рублей. 14 января 2009 года Комарова решила расторгнуть соглашение с адвокатом, так как перестала ему доверять. Об этом она написала заявление и передала его в адвокатскую контору, в которой работал адвокат М. Секретарь конторы должна была его уведомить об этом. Но и после этого адвокат продолжал посещать ее дочь в следственном изоляторе. Комарова не получила от адвоката квитанции о внесении денег, переданных ею адвокату, в кассу конторы. В связи с этим бланк соглашения остался у нее, хотя должен был храниться в бухгалтерии адвокатской конторы, как следовало из текста соглашения. Заявительница просит помочь ей получить обратно 30 000 рублей и привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности.

14 мая 2009 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 88), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат М. пояснил, что 29 декабря 2008 года заключил письменное соглашение с Комаровой на защиту ее дочери Барсуковой, подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 Уголовного кодекса Российской Федерации, в стадии предварительного расследования. Комарова внесла гонорар в размере 30 000 рублей. Адвокат объяснил, что не смог сразу внести деньги в бухгалтерию, так как офис коллегии был закрыт до 10 января 2009 года. Когда адвокат явился в офис для сдачи денег, то узнал о наличии заявления от Комаровой, хотя, по словам адвоката, он постоянно контактировал с Комаровой по телефону, и она не собиралась отказываться от его услуг. 19 января 2009 года Барсуковой было предъявлено обвинение и выполнены требования ст. 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации с участием адвоката. Соглашения на защиту Барсуковой в суде с адвокатом М. заключено не было. Адвокат считает, что свои профессиональные обязанности выполнил полностью. Поскольку Комарова в конторе не появлялась, то бланк соглашения остался у нее, а квитанция о внесении денег в кассу осталась в бухгалтерии.

На заседании Квалификационной комиссии явились Комарова и адвокат М.

На заседании Квалификационной комиссии заявительница подтвердила сведения, сообщенные ею в жалобе. Комарова пояснила, что адвоката порекомендовал ей следователь. Она непосредственно адвокату не говорила о расторжении соглашения. Это было заявлено в ее сообщении в контору, и секретарь обещала передать адвокату ее просьбу о расторжении соглашения.

Адвокат М. на вопросы членов Квалификационной комиссии пояснил, что ему позвонил следователь и попросил приехать для участия в проведении предварительного расследования по делу Барсуковой. В следственном отделе адвокат заключил соглашение с Комаровой, и та передала ему 30 000 рублей. Адвокат также сообщил, что был занят и не мог внести деньги в кассу конторы сразу, и деньги были внесены 2 апреля 2009 года. Он участвовал в проведении следственных действий в отношении Барсуковой и присутствовал при предъявлении обвинения, участвовал в выполнении требований ст. 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Адвокат знает, что стороной в соглашении являются адвокат и его доверитель, но бланк соглашения он получает в офисе конторы в отпечатанном виде и только заполняет пробелы. Он понимает, что бланк составлен неправильно, но такие бланки используются в их адвокатской коллегии. По мнению адвоката, он все сделал правильно.

Квалификационная комиссия, анализируя имеющуюся в материалах дисциплинарного производства копию соглашения об оказании юридической помощи, приходит к выводу о несоответствии текста соглашения требованиям ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Так, из текста соглашения следует, что «доверительница поручает, а коллегия адвокатов "...», именуемая в дальнейшем «коллегия», в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации в лице адвоката, именуемого в дальнейшем «поверенный», принимает на себя обязательство...», тогда как стороной в соглашении с доверителем может быть только адвокат, а не юридическое лицо (коллегия), являющееся лишь его налоговым агентом.

Адвокатом М. также нарушены требования ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», предусматривающей, что вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования, либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением (п. 15 ст. 22, п. 1 и 6 ст. 25 названного Закона).

Адвокат М. деньги в кассу внес спустя четыре месяца, то есть уже после поступления жалобы Комаровой в Адвокатскую палату г. Москвы, что подтверждается копией приходного кассового ордера № 202/1 от 2 апреля 2009 года на 30 000 рублей, полученных от Комаровой.

Квалификационная комиссия считает объяснения адвоката о причинах несвоевременного внесения им денег в кассу несостоятельными.

Квалификационная комиссия усматривает в действиях адвоката М. ненадлежащее исполнение своих обязанностей перед доверительницей, то есть нарушение им подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Проведя голосование именными бюллетенями, исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о наличии в действиях адвоката М. нарушения подп. 1 п. 7 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вследствие ненадлежащего исполнения адвокатом М. своих обязанностей перед доверительницей Комаровой, выразившегося в заключении соглашения не от имени адвоката, а от имени адвокатского образования и несвоевременном внесении денежных средств в кассу.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 3 августа 2009 года № 113 адвокату М. объявлено предупреждение за нарушения им п. 2 и 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и норм Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в незаключении соглашения на оказание юридической помощи в простой письменной форме с Комаровой, невнесении полученных от доверительницы денежных средств в кассу адвокатского образования.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ №№ 108/938 и 109/939
по дисциплинарному производству в отношении адвокатов К. и Х.**

22 июля 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Заявительница Канарейкина обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия (бездействие) адвокатов Х. и К., указав, что 16 ноября 2007 года ей стало известно, что в отношении ее сына возбуждено уголовное дело, в связи с чем 19 ноября 2007 года она обратилась к заместителю председателя президиума коллегии адвокатов «...» П., который, по утверждению заявительницы, в телефонной беседе дал ей понять, что он решает вопросы в прокуратуре, и предложил приехать в офис коллегии, куда Канарейкина приехала вечером того же дня. В офисе коллегии Канарейкину встретила женщина, представившаяся адвокатом Х., которая после разговора с заявительницей сообщила, что дело несложное и сын Канарейкиной получит условный срок.

При этом, как сообщает Канарейкина в своей жалобе, адвокат Х. постоянно делала упор на то, что П. является личным другом прокурора, а она (Х.) хорошо знает следователя, который ведет дело.

Таким образом, Канарейкина считает, что адвокат Х. нарушила ст. 9, п. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку у заявительницы возникли необоснованные надежды и представления о фактическом положении состоянии дел у ее сына. В этот же день Канарейкина заключила с адвокатом Х. договор на оказание юридической помощи сыну, но в связи с тем, что заявительница находилась в шоковом состоянии из-за нахождения сына под стражей, она не обратила внимания на тот факт, что договор был составлен от имени председателя президиума коллегии адвокатов «...» К., а подписывала его адвокат Х. Только спустя некоторое время Канарейкина обратила внимание на то, что адвокат Х. не имела права на подписание данного договора.

Далее Канарейкина указывает, что подписание договора лицом, не уполномоченным на его подписание, влечет недействительность сделки, поэтому, по мнению заявительницы, встает вопрос о законности выписки ордера адвокатом Х. на защиту ее сына на участие в предварительном следствии и, следовательно, о законности выписки адвокатом Х. следственных действий по делу сына Канарейкиной.

В соответствии с условиями подписанного договора Канарейкина внесла в кассу коллегии адвокатов «...» 450 000 рублей, из которых:

- 5 000 рублей были внесены при заключении договора;
- 295 000 рублей за участие адвоката на стадии предварительного расследования были внесены 21 ноября 2007 года;
- 150 000 рублей за участие адвоката при рассмотрении дела в суде первой инстанции были внесены 26 ноября 2007 года.

Канарейкина утверждает, что при внесении денежных средств были пробиты кассовые чеки на портативном кассовом аппарате, находящемся в помещении коллегии.

В период проведения предварительного расследования уголовного дела в отношении Канарейкина заявительница неоднократно пыталась получить информацию о ходе расследования, но Х., ссылаясь на занятость, избегала встреч. Канарейкина предпринимала попытки встретиться с председателем президиума коллегии адвокатов «...» К., но она также отказалась от встречи. Тогда Канарейкина с целью добиться встречи с кем-либо из коллегии адвокатов 28 января 2008 года направила по по-

что в адрес коллегии адвокатов «...» заявление о расторжении договора об оказании юридической помощи. Заявительница указывает, что до настоящего времени ей не возвращены денежные средства за неоказанные юридические услуги, а именно в суде первой инстанции адвокаты коллегии адвокатов «...» не участвовали, а денежные средства, уплаченные Канарейкиной за участие на данной стадии, незаконно удерживают. Канарейкина считает, что совершение дисциплинарно наказуемого проступка адвокатами коллегии адвокатов «...» было начато 19 ноября 2007 года и продолжается до настоящего времени.

Канарейкина считает, что адвокаты коллегии «...» не только не осуществили защиту ее сына, а наоборот, вели себя как неквалифицированные юристы, ими была создана видимость работы, которая выразилась в затягивании сроков следствия, в подаче совершенно безграмотных и абсурдных жалоб, в создании систематических конфликтов на почве своей безграмотности между следователем и судьями. Заявительница утверждает, что адвокатами ее сыну была навязана заведомо преступная позиция защиты, вводящая следствие в заблуждение и мешающая проведению объективного расследования. Также при изучении материалов уголовного дела Канарейкина выяснила, что адвокаты коллегии адвокатов «...» не собрали ни одного документа, характеризующего ее сына, весь материал был собран самой Канарейкиной с участием адвокатов других коллегий.

По мнению Канарейкиной, адвокаты коллегии адвокатов «...» нарушили ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», так как не могут оказывать квалифицированную юридическую помощь. В связи с тем, что председатель коллегии адвокатов К. в середине апреля 2009 года не перезвонила Канарейкиной, последняя считает, что таким образом К. нарушила п. 2 ст. 2 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Кроме того, Канарейкина жалуется на удержание коллегией адвокатов «...» подлинников документов ее сына (военного билета, характеристик с места службы и работы), которые были переданы адвокату Х. в ноябре 2007 года для приобщения к материалам уголовного дела, но так и не были ею приобщены. Канарейкина утверждает, что в телефонном разговоре адвокат Х. поставила ей условие возврата документов: документы будут возвращены только после того, как заявительница подпишет и пришлет акт выполненных работ. Данное обстоятельство расценивается Канарейкиной как грубейшее нарушение п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, а удержание документов свидетельствует о продолжении совершения дисциплинарно наказуемого проступка до настоящего времени. В заключительной части своей жалобы Канарейкина просит:

— проверить законность действий адвоката Х. при составлении, подписании договора на оказание юридической помощи и осуществления защиты ее сына на предварительном следствии, а также удержания принадлежащих Канарейкину документов, включая полномочия адвоката Х. на подписание упомянутого договора;

— истребовать из бухгалтерии коллегии адвокатов «...» бухгалтерскую документацию (в том числе и ежемесячные отчеты адвокатов), подтверждающую проведение Канарейкиной вышеуказанных выплат по договору и начисление заработной платы адвокатам коллегии «...» за выполненную работу по данному договору;

— истребовать документы, подтверждающие или опровергающие нахождение К. в командировке в период 13 и 14 апреля 2009 года.

В случае установления нарушений в действиях представителей коллегии адвокатов «...» Канарейкина просит привлечь к дисциплинарной ответственности виновных

лиц, а также оказать содействие в возврате незаконно удерживаемых коллегией адвокатов денежных средств.

К жалобе приложены копии следующих документов:

1) договора на оказание юридической помощи на двух листах, в котором указано, что 19 ноября 2007 года между коллегией адвокатов «...» в лице председателя президиума К., именуемой «поверенная», и Канарейкиной, именуемой «доверительница», заключен договор на оказание юридической помощи в рамках уголовного дела, возбужденного в ОВД района «...» г. Москвы в отношении Канарейкина, подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). В соответствии с п. 2.1.1 и 2.1.2 поверенная приняла на себя защиту Канарейкина на предварительном следствии и в суде первой инстанции. Согласно п. 4.1.1 и 4.1.2 договора стороны определили, что доверительница выплачивает поверенной за защиту Канарейкина:

- на предварительном следствии 300 000 рублей;
- суде первой инстанции 150 000 рублей;

2) документа, поименованного как «Акт приемки выполненных работ от 18 октября 2007 года». Документ распечатан на бланке коллегии адвокатов «...», имеет № 10/3-02 и дату «19 марта 2008 года», заверен печатью коллегии. В документе указано, что заказчицей является Канарейкина. Акт заказчицей не подписан – два листа;

3) адвокатского запроса № 1/3-02 от 15 января 2008 года в МГТС за подписью заместителя председателя президиума коллегии адвокатов «...» Т. с просьбой выдать распечатку входящих звонков на указанный в запросе номер телефона по состоянию на 30 октября 2007 года – один лист;

4) визиток заместителя председателя президиума коллегии адвокатов «...» адвоката Т., заместителя председателя президиума коллегии адвокатов «...», руководителя аппарата П., адвоката коллегии адвокатов «...» Х. – один лист;

5) приговора О...ского районного суда г. Москвы от 4 апреля 2008 года в отношении Канарейкина, из которого усматривается, что он был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ и ему назначено наказание в виде семи лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима – четыре листа;

6) заявления Канарейкиной от 28 января 2008 года, адресованного заведующему коллегии адвокатов «...», в котором Канарейкина критикует работу адвоката Х. на предварительном следствии, обвиняет ее в совершении мошеннических действий и заявляет о расторжении договора на оказание юридической помощи с 25 января 2008 года. Также в заявлении Канарейкина просит вернуть в полном объеме сумму денег, полученную адвокатом Х., а в случае невыполнения этого требования она собирается реализовать свои намерения путем обращения с заявлениями в правоохранительные органы и Адвокатскую палату г. Москвы – один лист.

20 апреля 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвокатов К. (распоряжение № 64) и Х. (распоряжение № 65), материалы которых направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 24 июня 2009 года материалы дисциплинарных производств, возбужденных распоряжениями президента Адвокатской палаты г. Москвы от 20 апреля 2009 года №№ 64 и 65, объединены для рассмотрения в едином производстве ввиду взаимосвязанности их обстоятельств.

Адвокат К., являющаяся председателем президиума коллегии адвокатов «...», в письменных объяснениях от 19 мая 2009 года (вх. № 1449 от 20 мая 2009) указала, что 12 мая 2009 года в адрес коллегии адвокатов «...» поступило заявление Канарейкиной о проверке законности действий адвоката Х., проверке законности действий адвокатов коллегии адвокатов «...», об оказании содействия в возврате якобы незаконно удерживаемых коллегией адвокатов «...», принадлежащих Канарейкиной денежных средств и привлечении к дисциплинарной ответственности виновных лиц.

Адвокат К., не согласившись с доводами, изложенными в заявлении Канарейкиной от 20 апреля 2009 года, указала, что 19 ноября 2007 года между коллегией адвокатов «...» в лице председателя президиума К. и Канарейкиной был заключен договор на оказание юридической помощи, который был зарегистрирован в книге учета договоров, соглашений, разовых поручений коллегии адвокатов «...» под порядковым № 41. Все договоры в коллегии адвокатов «...» в соответствии со ст. 8 устава коллегии подписываются председателем президиума коллегии адвокатов «...», а в период ее отсутствия – заместителем председателя президиума. Договор с Канарейкиной был подписан самой К. После подписания и регистрации договора с Канарейкиной к договору была заведена регистрационная карточка № 41, в которой указано, каким адвокатом принимается исполнение поручения. Ведение дела Канарейкиной приняла на себя адвокат Х., что подтверждается помимо регистрационной карточки соответствующим ордером от 19 ноября 2009 года. Адвокат Х. самостоятельно осуществляла ведение данного дела.

30 января 2008 года в адрес коллегии адвокатов «...» поступило заявление Канарейкиной о расторжении договора от 19 ноября 2007 года № 41, в котором Канарейкина высказала свои претензии по поводу непрофессиональной защиты со стороны адвоката Х., в связи с чем руководством коллегии была проведена проверка действий адвоката Х.

Как пишет адвокат К. в своих объяснениях, адвокат Х. 5 февраля 2008 года представила объяснительную записку, отчет от 29 января 2008 года о выполненной работе по защите Канарейкина, а также акт приемки выполненных работ по данному поручению, являвшийся приложением № 2 к досье адвоката.

По результатам проверки 19 марта 2008 года в адрес Канарейкиной было направлено уведомление (исх. № 10/3-01), в котором Канарейкиной было предложено явиться в офис коллегии адвокатов «...» лично, либо направить своего представителя для получения подлинников переданных адвокату Х. документов и для подписания акта выполненных работ. Несмотря на то, что уведомление Канарейкиной было получено 22 марта 2008 года, ни она сама, ни ее представитель в офис коллегии не явились, в связи с чем 4 июня 2008 года документы были направлены Канарейкиной ценным письмом.

7 июля 2008 года ценное письмо с документами Канарейкиной было возвращено в адрес коллегии адвокатов «...» с отметкой «Истек срок хранения», поэтому документы до настоящего времени хранятся в офисе коллегии.

Как следует из письменных объяснений К., денежные средства по договору № 41 Канарейкина вносила трижды: 5 000 рублей 19 ноября, 295 000 рублей 21 ноября и 150 000 рублей 26 ноября 2007 года. На указанные денежные средства Канарейкиной были выданы приходные кассовые ордера, а денежные средства после их получения были оприходованы бухгалтерией и после всех необходимых предусмотренных законодательством Российской Федерации и внутренними документами коллегии адвокатов «...» отчислений выплачены адвокату Х., которая прекратила свое членство

в коллегии адвокатов «...» с 16 июня 2008 года, о чем было издано соответствующее распоряжение от 11 июня 2008 года.

Адвокат К. категорически опровергает утверждение Канарейкиной о том, что при внесении денежных средств ей были пробиты кассовые чеки на портативном кассовом аппарате, указывая, что в коллегии «...» никогда не было никаких портативных кассовых аппаратов.

Далее адвокат К. опровергает утверждение Канарейкиной о том, что та не получила ответа на заявление о расторжении договора, так как по результатам проверки действий адвоката Х. по защите прав и законных интересов Канарейкина в адрес Канарейкиной было направлено письмо-уведомление № 10/3-01 от 19 марта 2008 года. Кроме того, адвокат К. не признает и обвинения Канарейкиной, высказанные в адрес профессионализма адвоката Х.

Адвокат К. не признает того факта, что она отказывалась связываться с Канарейкиной по телефону.

Адвокат К. обращает внимание на то обстоятельство, что договор Канарейкиной расторгнут 28 января 2008 года, а заявление в Адвокатскую палату г. Москвы подано 20 апреля 2009 года, то есть спустя один год и три месяца, что в соответствии с требованиями подп. 3 п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката исключает возможность дисциплинарного производства.

К письменным объяснениям адвоката К. приложены копии следующих документов:

1) письма-уведомления в адрес Канарейкиной от 19 марта 2008 года, в котором председатель президиума коллегии адвокатов «...» сообщает о проведенной проверке действий адвоката Х. на наличие нарушений правил защиты на предварительном следствии, в результате которой факты, изложенные в заявлении Канарейкиной, не подтвердились, действия адвоката Х. признаны соответствующими закону, не выявлено каких-либо нарушений законодательства при выполнении коллегией адвокатов «...» условий договора на оказание адвокатских услуг. Для получения подлинников документов Канарейкиной предлагается явиться в офис коллегии адвокатов «...» либо прислать представителя с нотариально оформленной доверенностью. Вместе с уведомлением были направлены акты выполненных работ на одном листе;

2) акта приемки выполненных работ от 18 октября 2007 года № 10/3-02, на котором указана дата 19 марта 2008 года — один лист;

3) почтового уведомления с отметкой почты и подписью Канарейкиной о том, что 22 марта 2008 года ею получено от коллегии адвокатов «...» заказное письмо вместе с копией почтовой квитанции, свидетельствующей о том, что Канарейкиной 19 марта 2008 года было направлено заказное письмо с уведомлением — один лист;

4) заявления Канарейкиной от 28 января 2008 года о расторжении договора на оказание юридической помощи — один лист;

5) объяснительной записки адвоката Х. от 5 февраля 2008 года, в которой адвокат Х. оценивает заявление Канарейкиной как надуманное и необоснованное, отрицает со своей стороны какие-либо нарушения законодательства об адвокатуре, сообщает, что позиция по делу согласовывалась при беседах с подзащитным в следственном изоляторе, срок следствия не затягивался, конфликтов с судьями и следователем не было, защита Канарейкина осуществлялась должным образом. Обвинение в свой адрес в мошеннических действиях, выдвинутое Канарейкиной, оценивает как заведомо ложный донос о совершении преступления, на который собирается подать встречное заявление о привлечении Канарейкиной к уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ — один лист;

6) приходных кассовых ордеров от 19, 21 и 26 ноября 2007 года о приеме 5 000, 295 000 и 150 000 рублей соответственно – три листа;

7) отчета о выполненной работе по защите Канарейкина, датированного 29 января 2008 года и подписанного адвокатом Х. – два листа;

8) сопроводительного письма коллегии адвокатов «...» от 4 июня 2008 года в адрес Канарейкиной, в котором перечислены подлинные документы Канарейкина, которые возвращаются вместе с письмом – один лист;

9) описи почтового вложения с отметкой почты от 4 июня 2008 года. В описи вложения перечислены те же документы, что и в сопроводительном письме – один лист;

10) почтового конверта от 4 июня 2008 года с квитанцией, на которой указана причина возврата «Истек срок хранения» – 2 листа;

11) устава коллегии адвокатов «...» – семь листов;

12) распоряжения коллегии адвокатов «...» от 19 августа 2005 года о приеме П. на должность руководителя по административным и финансовым вопросам – один лист;

13) распоряжения коллегии адвокатов «...» от 11 июня 2008 года о прекращении с 16 июня 2008 года адвокатом Х. членства в коллегии адвокатов «...» – один лист;

14) регистрационной карточки № 41 по уголовному делу, в которой содержится информация о том, что защиту Канарейкина приняла адвокат Х., указаны номер и дата договора, отражены поступившие денежные средства в сумме 450 000 рублей – один лист;

15) постановления коллегии адвокатов «...» от 17 апреля 2009 года о командировке К. в г. В. в целях оказания юридической помощи в период с 21 по 30 апреля 2009 года;

16) заявления Канарейкиной от 28 января 2008 года – один лист;

17) договора на оказание юридической помощи № 41 от 19 ноября 2007 года, заключенного между коллегией адвокатов «...» и Канарейкиной, содержание которого полностью соответствует содержанию копии договора, предоставленного Канарейкиной – один лист;

18) распоряжения коллегии адвокатов «...» от 3 ноября 2006 года о возложении обязанностей главного бухгалтера и кассира на адвоката Т. без начисления ей заработной платы – один лист;

19) ордера адвоката Х. № 72/7-01 от 3 декабря 2007 года на защиту Канарейкина по уголовному делу на предварительном следствии в О...ской прокуратуре – один лист;

20) ордера адвоката Х. № 65/7-01 от 19 ноября 2007 года на защиту Канарейкина по уголовному делу на предварительном следствии в ОВД по району «...» г. Москвы – один лист.

В своих объяснениях, данных по жалобе Канарейкиной, адвокат Х. указала, что никто Канарейкиной не говорил, не намекал, не давал понять иным способом о каких-либо неправовых или неофициальных, выходящих за рамки адвокатской помощи, возможностях «решения вопросов» в О...ской прокуратуре и никто не предлагал подобных решений. Прогнозов и оценок сложности дела адвокат Х. до ознакомления с делом не делала и ничего Канарейкиной не обещала, а утверждения Канарейкиной об обратном являются клеветой и оговором, ничем необоснованными и голословными.

Подпись К. на договоре на оказание юридической помощи, по утверждению адвоката Х., является подлинной, что может подтвердить как сама К., так и экспертиза, ордер на защиту был выписан законно. С доверительницей Канарейкиной адвокат Х. встречалась и отчитывалась много раз. Договор на оказание юридической помощи Канарейкина расторгла внезапно, не поставив адвоката Х. в известность, и о рас-

торжении договора адвокат узнала от следователя. Кроме того, следователь сообщил адвокату Х., что Канарейкина написала в прокуратуру заявление о том, что адвокат якобы «взяла взятку под следователя», и обвинила ее в мошенничестве. Адвокату Х. пришлось объясняться в О...ской прокуратуре, и факты, якобы имевшие место, по утверждению Канарейкиной, не подтвердились, поэтому ей было отказано в возбуждении уголовного дела.

Адвокат Х. подтверждает факты, изложенные в объяснениях адвоката К., о том, что в адрес Канарейкиной направлялись письменный отчет и акты выполненных работ вместе с предложением явиться в офис коллегии адвокатов «...» за оригиналами документов. Кроме того, Канарейкиной высылались почтовым отправлением документы, но и это почтовое отправление было возвращено в коллегию адвокатов «...» с отметкой «за истечением срока хранения».

Адвокат Х. утверждает, что в отношении Канарейкиной требования п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката были выполнены, их нарушение не имеет места. Защита Канарейкина осуществлялась добросовестно, разумно и профессионально, что подтверждается, по мнению адвоката Х., отчетом о выполненной работе. Утверждение Канарейкиной о нарушениях ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 9, п. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвокат Х. считает необоснованным.

Вместе с тем адвокат Х. обращает внимание на то, что у Канарейкиной было более одного года и трех месяцев для подачи заявления о якобы допущенных нарушениях адвокатов, однако желания обратиться у нее не возникало. Просьбы Канарейкиной относительно проверки полномочий адвоката Х. на подписание договора на оказание юридической помощи от имени коллегии адвокатов «...» вместо К. и оказание содействия в возврате удерживаемых коллегией адвокатов «...» денежных средств, по утверждению адвоката Х., не входят в компетенцию Адвокатской палаты г. Москвы. Для подтверждения своих доводов адвокат Х. приложила к своим объяснениям копии следующих документов из материалов адвокатского производства:

- 1) ордера адвоката Х. от 3 декабря 2007 года № 72/7-01 на защиту Канарейкина по уголовному делу на предварительном следствии в О...ской прокуратуре — один лист;
- 2) ходатайства адвоката Х. от 19 ноября 2007 года в защиту Канарейкина, поданного следователю следственного отдела при ОВД по району «...» г. Москвы — один лист;
- 3) жалобы в Судебную коллегию по уголовным делам Московского городского суда от адвоката Х. на постановление об избрании меры пресечения от 26 ноября 2007 года — один лист;
- 4) ходатайства адвоката Х. от 6 декабря 2007 года о приобщении к материалам уголовного дела опроса Лоськовой — один лист;
- 5) ходатайства адвоката Х. от 18 декабря 2007 года об истребовании доказательств и проведении обыска в квартире и машине потерпевшего Барсина — один лист;
- 6) договора от 19 ноября 2007 года № 41 на оказание юридической помощи — один лист;
- 7) отчета адвоката Х. о выполненной работе по защите Канарейкина от 29 января 2008 года — три листа;
- 8) объяснительной записки адвоката Х. от 5 февраля 2008 года, в которой адвокат Х. оценивает заявление Канарейкиной как надуманное и необоснованное, отрицает со своей стороны какие-либо нарушения законодательства об адвокатуре, сообщает, что позиция по делу согласовывалась в беседах с подзащитным в следственном изоляторе, срок следствия не затягивался, конфликтов с судьями и следователем не было, защита Канарейкина осуществлялась должным образом. Обвинение в свой адрес в мошен-

нических действиях, выдвинутое Канарейкиной, оценивает как заведомо ложный донос о совершении преступления, на который собирается подать встречное заявление о привлечении Канарейкиной к уголовной ответственности по ст. 306 Уголовного кодекса Российской Федерации – один лист;

9) почтового конверта от 4 июня 2008 года с квитанцией, на которой указана причина возврата – «Истек срок хранения» – два листа;

10) письма председателя коллегии адвокатов «...» Х. от 16 февраля 2009 года.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 24 июня 2009 года, заявительница Канарейкина полностью подтвердила сведения, изложенные в своей жалобе, дополнительно пояснив, что на момент заключения договора была согласна, чтобы сына защищала адвокат Х., не возражал против адвоката Х. и ее сын. По утверждению заявительницы, она отказались от адвоката Х. потому, что не устроило качество ее работы: денег заплатили много, а договор на оказание юридической помощи был недействителен. В суде адвокат Х. сына не защищала, был другой адвокат. Заявительница пояснила, что вопроса о возврате ей 150 000 рублей не ставила, поскольку не смогла с ними (Х. и К.) связаться. На вопрос Квалификационной комиссии Канарейкина ответила, что в 2008 году обращалась с заявлением на адвоката Х. в прокуратуру. Высказывая претензии к качеству работы адвоката Х., заявительница Канарейкина не указала, в чем конкретно выразился непрофессионализм адвоката.

Адвокат Х., поддержав доводы, изложенные в ее письменных объяснениях, дополнительно пояснила Квалификационной комиссии, что в коллегии адвокатов «...» договоры на оказание юридической помощи заключает председатель коллегии или его заместитель и что она получила 30% от суммы денежных средств, выплаченных доверительницей. Адвокат особо подчеркнула то обстоятельство, что в январе 2008 года прекратились правоотношения между нею как адвокатом и Канарейкиным как ее подзащитным, основывавшиеся на договоре об оказании юридической помощи. Документы, принадлежащие сыну заявительницы, в связи с тем, что Канарейкина не получила их на почте в июне 2008 года и они были возвращены отправителю, находятся в настоящее время в коллегии адвокатов «...».

Адвокат К. на заседание Квалификационной комиссии 24 июня 2009 года не явилась, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства извещена. 24 июня 2009 года она подала письменное заявление с просьбой перенести рассмотрение дисциплинарного производства на другую дату, поскольку 23–25 июня 2009 года участвует в рассмотрении уголовного дела в одном из городских судов Московской области, что подтверждается справкой, подписанной федеральным судьей указанного суда. Содержание заявления адвоката К. и справки за подписью федерального судьи одного из городских судов Московской области было оглашено на заседании Квалификационной комиссии, а указанные документы приобщены к материалам дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия, обсудив вопрос о возможности рассмотрения дисциплинарного производства в отсутствие адвоката К., руководствуясь ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, постановила отложить рассмотрение дисциплинарного производства на 8 июля 2009 года с целью предоставления адвокату К. возможности принять участие в заседании Квалификационной комиссии.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 8 июля 2009 года, заявительница Канарейкина полностью подтвердила сведения, изложенные в ее заявлении от 20 апреля 2009 года (вх. № 1159 от 20 апреля 2009 года) и в ее устных объяснениях, данных на заседании Квалификационной комиссии 24 июня 2009 года.

Адвокат К., поддержав доводы, изложенные в ее письменных объяснениях от 19 мая 2009 года (вх. № 1449 от 20 мая 2009 года), сообщила, что договор на оказание юридической помощи с Канарейкиной заключен от имени коллегии адвокатов «...» и подписан К. собственноручно, а поручение по защите Канарейкина выполняла адвокат Х. Такой порядок заключения договоров с доверителями установлен в коллегии адвокатов «...» в связи с тем, что в законодательстве об адвокатуре не содержится прямого запрета, а пунктом 8.2 устава коллегии предусмотрено, что договоры подписывает председатель президиума. Проверка претензий, изложенных в заявлении Канарейкиной от 28 января 2008 года, проведенная К. как руководителем адвокатского образования, не выявила нарушений со стороны адвоката Х. при осуществлении защиты Канарейкина на предварительном следствии. Со стороны адвоката Х. и адвоката К. предпринимались действия, направленные на передачу Канарейкиной документов ее сына, но она на письменное приглашение прийти в офис коллегии адвокатов «...» не откликнулась, направленные заказным почтовым отправлением документы не получила. На вопрос Квалификационной комиссии о том, каким образом были списаны денежные средства в размере 150 000 рублей за участие адвоката Х. в суде, ответила, что произошла ошибка и что она и адвокат Х. готовы вернуть Канарейкиной указанную денежную сумму.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 8 июля 2009 года, адвокат Х. полностью подтвердила сведения, изложенные в ее письменных объяснениях от 14 мая 2009 года и в ее устных объяснениях, данных на заседании Квалификационной комиссии 24 июня 2009 года, дополнительно указав, что готова вместе с адвокатом К. вернуть Канарейкиной 150 000 рублей неотработанного гонорара.

Во исполнение рекомендации Квалификационной комиссии 8 июля 2009 года адвокатом К. Канарейкиной были переданы документы ее сына, о чем была выдана рукописная расписка, копия которой передана для приобщения к материалам дисциплинарного производства. Одновременно с передачей документов Канарейкина получила от адвокатов К. и Х. 75 000 рублей и письменное обязательство о том, что в срок до 22 июля 2009 года адвокаты К. и Х. возвратят оставшиеся денежные средства в размере 75 000 рублей. Копия расписки также приобщена к материалам дисциплинарного производства.

Адвокатами К. и Х. было заявлено ходатайство об отложении рассмотрения дисциплинарного производства и предоставлении времени для возвращения Канарейкиной оставшихся 75 000 рублей. Заявительница Канарейкина не возражала против отложения рассмотрения дисциплинарного производства по заявленному основанию. Обсудив заявленное ходатайство, Квалификационная комиссия, руководствуясь ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, удовлетворила заявленное ходатайство и отложила рассмотрение дисциплинарного производства на 22 июля 2009 года, поскольку согласно п. 4 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении дисциплинарного производства принимаются меры для достижения примирения между адвокатом и заявителем.

22 июля 2009 года в Квалификационную комиссию поступила копия рукописного документа, из которого следует, что Канарейкина получила денежную сумму в размере 150 000 рублей в два этапа: 8 июля 2009 года в сумме 75 000 рублей, 22 июля 2009 года в сумме 75 000 рублей. На документе стоят подпись Канарейкиной, дата – 22 июля 2009 года и время – 15 часов.

В связи с приобщением к материалам дисциплинарного производства и исследованием Квалификационной комиссией документов, свидетельствующих о том, что Канарейкиной переданы документы ее сына и выплачены адвокатами К. и Х.

150 000 рублей, Квалификационная коллегия поинтересовалась у Канарейкиной, есть ли у нее претензии. Канарейкина ответила, что, несмотря на возврат ей части денежных средств, она не видит предмета для примирения и настаивает на привлечении адвокатов К. и Х. к дисциплинарной ответственности и считает, что ей должны быть возвращены все денежные средства, внесенные в коллегия адвокатов «...», поскольку адвокат Х. неквалифицированно оказывала юридическую помощь ее сыну.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии, адвокаты К. и Х. подтвердили доводы, изложенные в их письменных объяснениях, а также устных объяснениях, данных ими на предыдущих заседаниях Квалификационной комиссии. В связи с предъявленными заявительницей претензиями по поводу «качества» работы адвоката Х. последняя объяснила, что осуществляла защиту Канарейкина на предварительном следствии должным образом, согласовывая свои действия с подзащитным, подавала необходимые для его защиты жалобы и ходатайства, опрашивала свидетелей.

Выслушав объяснения заявительницы Канарейкиной, адвокатов Х. и К., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы заявительницы, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Заявительница Канарейкина считает, что: 1) что договор на оказание юридической помощи заключен с ней с нарушением законодательства, а это означает его недействительность; 2) ей возвращены не все денежные средства; 3) адвокатами создавалась видимость работы, в то время как не было собрано ни одного документа, характеризующего ее сына.

Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств усматривается, что 19 ноября 2007 года Канарейкиной был заключен договор с коллегией адвокатов «...» на осуществление защиты ее сына, исполнение договора приняла на себя адвокат Х. С 19 ноября 2007 года и по 28 января 2008 года адвокат Х. осуществляла защиту сына заявительницы на предварительном следствии, в том числе участвовала в следственных действиях, заявляла ходатайства, подавала жалобу. В связи с поданным Канарейкиной заявлением от 28 января 2008 года о расторжении договора адвокат Х. прекратила защиту ее сына, но у Канарейкиной остались претензии к адвокату в связи с качеством оказанной юридической помощи, невозвращением документов ее сына и денежных средств, внесенных Канарейкиной во исполнение договора.

В связи с претензиями Канарейкиной, изложенными в ее заявлении от 28 января 2009 года, в коллегии адвокатов «...» была проведена проверка и дан письменный ответ о том, что изложенные в заявлении факты не нашли подтверждения. Председатель президиума коллегии адвокатов «...», адвокат К. направляла Канарейкиной письменное приглашение прийти в офис коллегии адвокатов «...» для получения документов и подписания акта приемки выполненных работ. В связи с тем, что Канарейкина за документами не пришла, документы ей были высланы по почте заказным письмом, которое не было получено Канарейкиной, и документы были возвращены отправителю с указанием, что истек срок их хранения.

Заявительницей Канарейкиной, адвокатами Х. и К. предоставлены идентичные ксерокопии договора на оказание правовой помощи № 41 от 19 ноября 2007 года между коллегией адвокатов «...» в лице председателя президиума К. и Канарейкиной. Согласно п. 2.1 договора коллегия адвокатов принимает на себя обязательства по защите Канарейкина на предварительном следствии и в суде первой инстанции, а согласно п. 4.1.1 и 4.1.2 договора доверительница Канарейкина выплачивает за защиту на предварительном следствии 300 000 рублей и в суде первой инстанции 150 000 рублей.

Из письменных объяснений председателя коллегии адвокатов «...» К. от 19 мая 2009 года следует, что все заключаемые с клиентами договоры в коллегии адвокатов «...» подписываются председателем коллегии адвокатов «...», а в период ее отсутствия — заместителем председателя президиума. Правовым основанием для такой схемы оформления взаимоотношений с доверителями адвокат К. считает ст. 8 устава коллегии адвокатов «...». Данные объяснения были ею подтверждены на заседаниях Квалификационной комиссии 8 и 22 июля 2009 года. Аналогичные объяснения в этой части дала и адвокат Х.

В соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Согласно п. 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Существенными условиями соглашения, в частности, являются:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

Таким образом, законодательно установлено, что договор на оказание юридической помощи не может быть заключен с коллегией адвокатов, что имело место в рассматриваемом случае. Однако, исходя из смысла указанной нормы, а также содержания договора, в котором в качестве обязанностей поверенного перечислены действия, которые может совершать только адвокат, но не адвокатское образование, в качестве поверенного необходимо рассматривать адвоката.

Как поясняет заявительница, она договаривалась об осуществлении защиты ее сына с адвокатом Х., ордер на осуществление его защиты был выписан на адвоката Х. Из предоставленных документов усматривается, что процессуальные документы по уголовному делу Канарейкина (ходатайства, жалобы) были составлены и поданы адвокатом Х., что означает, что именно адвоката Х. заявительница Канарейкина воспринимала в качестве исполнителя договора. Это со всей очевидностью свидетельствует, что именно адвокат Х. осуществляла оказание юридической помощи по договору с Канарейкиной. Анализ содержания договора от 19 ноября 2007 года № 41 и деятельности адвоката Х., реально имевшей место в результате заключения договора на оказание юридической помощи, позволяет сделать вывод о том, что именно адвокат Х. осуществляла адвокатскую деятельность в рамках указанного договора.

Как со всей очевидностью следует из объяснений адвоката К. и других материалов дисциплинарного производства, заключая договор № 41 и подписывая его в качестве председателя президиума коллегии адвокатов «...», адвокат К. вовсе не имела в виду оказание квалифицированной юридической помощи доверительнице ею лично или коллегией адвокатов «...», предполагалось, что защиту будет осуществлять именно адвокат Х. и именно она защищала Канарейкина на предварительном следствии.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). В силу ст. 1, 2, подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката на адвокате как лице, оказывающем на профессиональной основе квалифицированную юридическую помощь, лежит обязанность осуществлять адвокатскую деятельность в строгом соответствии с предписаниями законодательства Российской Федерации, в том числе Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем Канарейкиной не представлено, то есть данные адвокатом Х. объяснения следует считать неопровергнутыми. Кроме того, объем исполненной адвокатом Х. юридической помощи по договору является достаточным и не может быть подвергнут критическому осмыслению с точки зрения того, что адвокат не добились, по утверждению доверительницы, положительных результатов, поэтому виновата.

По мнению Квалификационной комиссии, надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом. За неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона). Квалификационная комиссия отмечает, что договор на оказание юридической помощи с Канарейкиной вопреки прямому указанию закона был заключен не с субъектом оказания юридической помощи — адвокатом Х., а с адвокатским образованием — коллегией адвокатов «...».

Квалификационная комиссия считает, что адвокат Х., не заключив с доверительницей Канарейкиной соглашения от своего имени на осуществление защиты Канарейкина, нарушила требования ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Согласно п. 2 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат вправе совмещать адвокатскую деятельность с работой в качестве руководителя адвокатского образования и с работой на выборных должностях в адвокатской палате субъекта Российской Федерации или Федеральной палате адвокатов. Исполнение адвокатом полномочий руководителя адвокатского образования (подразделения) является его профессиональной обязанностью, что означает распространение на адвоката, исполняющего обязанности руководителя адвокатского образования, требований законодательства об адвокатуре в полном объеме, включая положения п. 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

предусматривающего заключение соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов между адвокатом и доверителем, которое регистрируется в документации коллегии.

Адвокат К., заключая договор об оказании юридической помощи с Канарейкиной от имени возглавляемой ею коллегии адвокатов «...», вопреки прямому указанию закона нарушила положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Как руководитель адвокатского образования адвокат К., обязанная обеспечивать заключение соглашений об оказании юридической помощи между адвокатом и доверителем в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», не исполнила возложенную на нее обязанность.

В соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

Заявительница Канарейкина в своей жалобе просит оказать содействие в возврате незаконно удерживаемых коллегией адвокатов «...» принадлежащих Канарейкиной денежных средств. Квалификационная комиссия констатирует, что адвокатам Х. и К. было предложено урегулировать в этой части претензии с заявительницей, в связи с чем рассмотрение дисциплинарного производства откладывалось. Адвокаты К. и Х., проведя переговоры с Канарейкиной, выплатили ей 150 000 рублей в счет неотработанного адвокатом Х. гонорара за ведение дела в суде первой инстанции, что подтверждается приобщенными к материалам дисциплинарного производства документами (расписками Канарейкиной). В оставшейся части претензий Канарейкиной на возврат всей суммы, внесенной в кассу коллегии адвокатов «...», адвокат Х. категорически возражает, объясняя свою позицию тем, что добросовестно осуществляла защиту Канарейкина на предварительном следствии и 300 000 рублей на основании п. 4.1.1 договора являются вознаграждением за ее работу. Фактически же в этой части между адвокатом Х. и Канарейкиной возник имущественный спор, рассмотрение которого не относится к компетенции дисциплинарных органов Адвокатской палаты г. Москвы.

С учетом сделанных Квалификационной комиссией выводов о характере правоотношений, возникших между Канарейкиной и адвокатами Х. и К., следует признать ошибочным утверждение адвокатов Х. и К. об истечении срока для привлечения к дисциплинарной ответственности. Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года (абз. 2 п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката). Из документов дисциплинарного производства и объяснений его участников следует, что денежные средства в сумме 150 000 рублей за защиту Канарейкина в суде первой инстанции, внесенные Канарейкиной в коллегию адвокатов «...» 26 ноября 2007 года, что подтверждается договором от 19 ноября 2007 года № 41 и приходным кассовым ордером от 26 ноября 2007 года, были возвращены Канарейкиной в два этапа – 8 и 22 июля 2009 года. Следовательно, правоотношения между заявительницей и адвокатами Х. и К. не закончились, как они утверждают в январе 2008 года, а продолжались до июля 2009 года. Названное обстоятельство, в свою очередь, позволило Канарейкиной направить в Адвокатскую палату г. Москвы жалобу, а президенту Адвокатской палаты г. Москвы – возбудить в отношении адвокатов Х. и К. дисциплинарные производства.

На основании изложенного **Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о:**

– неисполнении адвокатом Х. своих профессиональных обязанностей перед доверительницей Канарейкиной, а именно о нарушении адвокатом подп. 1 п. 1 ст. 7, п. 15 ст. 22, п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», что выразилось в том, что адвокат Х. не заключила соглашения на оказание юридической помощи сыну заявительницы от своего имени, а осуществляла защиту на основании договора, заключенного Канарейкиной с коллегией адвокатов «...»;

– нарушении адвокатом К. абз. 2 п. 2 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», что выразилось в том, что она заключила договор с Канарейкиной от имени адвокатского образования (коллегии адвокатов «...»), руководителем которого является.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 3 августа 2009 года № 114:

– адвокату Х. объявлено замечание за нарушение ею подп. 1 п. 1 ст. 7, п. 15 ст. 22, п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», что выразилось в том, что адвокат Х. не заключила соглашения на оказание юридической помощи сыну заявительницы от своего имени, а осуществляла защиту на основании договора, заключенного Канарейкиной с коллегией адвокатов «...»;

– адвокату К. объявлено замечание за нарушение ею при обстоятельствах, описанных в жалобе Канарейкиной, абз. 2 п. 2 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», что выразилось в том, что она заключила договор с Канарейкиной от имени адвокатского образования (коллегии адвокатов «...»), руководителем которого является.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 112/942
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

16 сентября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

15 мая 2009 года Козлова обратилась с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы, в которой указала, что в апреле 2008 года она заключила соглашение с адвокатом М. на представление ее интересов в Г...ском районном суде г. Москвы по иску о возмещении ущерба.

Адвокату М. в соответствии с оформленным соглашением были переданы 35 000 рублей, но квитанцию об оплате и второй экземпляр соглашения он не выдал.

Адвокат М. представлял интересы в судах нескольких истцов, за что в общей сложности ему были переданы 220 000 рублей, однако квитанций об оплате и соглашения он также не выдал, несмотря на неоднократные просьбы с их стороны.

Заявительница отмечает, что указанные документы ей необходимы для представления в суд о возмещении расходов, связанных с оплатой услуг адвоката.

17 февраля 2009 года, после отмены кассационной инстанцией Московского городского суда решения Г...ского районного суда г. Москвы и направления дела на новое рассмотрение, адвокат М. снова стал требовать оформления соглашения и оплаты в сумме 25 000 рублей, разъяснив, что это необходимо для получения ордера на ведение дела. После заключения соглашения адвокат снова не выдал второй экземпляр, выхватил его из рук сына заявительница, который хотел его забрать, заявив при этом, что он может и обидеться. Квитанции об оплате на указанную сумму адвокат М. также не выдал.

Заявительница утверждает, что последним эпизодом, послужившим основанием к расторжению отношений с адвокатом, послужил телефонный разговор 1 апреля 2009 года, во время которого он снова стал говорить о деньгах, а затем оскорблял и угрожал ее после того, как она потребовала передать вторые экземпляры соглашений и квитанции об оплате.

Козлова в жалобе просит разобраться с адвокатом М., провести проверку по оформлению с ней соглашений и обязать его вернуть вторые экземпляры соглашений и квитанции об оплате.

15 мая 2009 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 87), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат М., не согласившись с доводами жалобы, в своих письменных объяснениях пояснил, что представлял интересы Козловой в судах первой, кассационной и надзорной инстанций бесплатно, так как у нее не было денег.

На заседании Квалификационной комиссии Козлова подтвердила свои доводы, изложенные в жалобе.

Адвокат М., надлежащим образом извещенный о дате рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Квалификационной комиссии не явился.

Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката М., поскольку он извещался о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, предоставил письменные объяснения. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, изложенные в жалобе, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

25 марта 2008 года Козлова, выдала доверенность адвокату М. сроком на шесть месяцев на представление интересов в судебных инстанциях по вопросам защиты ее законных прав и интересов со всеми правами, предоставленными законом истцу и ответчику.

В начале апреля 2008 года, как пояснила Козлова, она заключила соглашение с адвокатом М. на представление ее интересов в Г...ском районном суде г. Москвы по иску о взыскании ущерба с ЗАО «...», вызванного заливом ее квартиры, и передала ему деньги в сумме 35 000 рублей.

4 и 25 апреля, 14 и 21 мая 2008 года адвокат М. участвовал в судебных заседаниях Г...ского районного суда г. Москвы, представляя интересы Козловой по указанному иску, что подтверждается копиями протоколов судебных заседаний.

Решение суда от 21 мая 2008 года об отказе в удовлетворении исковых требований Козловой было обжаловано в кассационном порядке в Московский городской суд.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 июля 2008 года указанное решение было оставлено без изменения, а кассационная жалоба — без удовлетворения.

Решение Г...ского районного суда г. Москвы и определение Судебной коллегии Московского городского суда также были обжалованы адвокатом М. и Козловой в порядке надзора в Московском городском суде.

25 декабря 2008 года в президиуме Московского городского суда состоялось рассмотрение надзорной жалобы. Накануне, 24 декабря 2008 года, адвокатом М. был оформлен ордер № 10/12 на ведение гражданского дела по иску Козловой в суде надзорной инстанции. В качестве основания выдачи ордера указано соглашение с Козловой от 24 декабря 2008 года.

25 декабря 2008 года постановлением президиума Московского городского суда определение Судебной коллегии Московского городского суда от 22 июля 2008 года было отменено, и дело по иску Козловой направлено на новое кассационное рассмотрение. При повторном кассационном рассмотрении решение Г...ского районного суда г. Москвы было отменено и дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд.

Из предоставленных заявительницей Козловой судебных документов следует, что в указанных судебных заседаниях принимал участие адвокат М.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое регистрируется в документации коллегии адвокатов.

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования, либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением (п. 15 ст. 22, п. 1 и 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Квалификационная комиссия, оценивая имеющиеся доказательства, пояснения Козловой и адвоката М., приходит к выводу, что адвокат М., осуществляя представительство интересов Козловой в судебных инстанциях, не оформил письменных соглашений с заявительницей, как того требует законодательство об адвокатской деятельности в Российской Федерации.

Квалификационная комиссия критически относится к объяснениям адвоката М. по поводу оказания им юридической помощи заявительнице Козловой при ведении ее дел в судах первой, второй и надзорной инстанций бесплатно.

Согласно ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» юридическая помощь гражданам Российской Федерации, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации в соответствии с федеральным законодательством, а также одиноко проживающим гражданам Российской Федерации, доходы которых ниже указанной величины, оказывается бесплатно в следующих случаях:

1) истцам – по рассматриваемым судами первой инстанции делам о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью;

2) ветеранам Великой Отечественной войны – по вопросам, не связанным с предпринимательской деятельностью;

3) гражданам Российской Федерации – при составлении заявлений о назначении пенсий и пособий;

4) гражданам Российской Федерации, пострадавшим от политических репрессий, – по вопросам, связанным с реабилитацией.

Квалификационная комиссия считает, что оснований для оказания Козловой юридической помощи бесплатно у адвоката М. не было, так как она не относится к категории лиц, которым в соответствии со ст. 26 вышеназванного закона юридическая помощь оказывается бесплатно.

На основании п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката). Доказательств, опровергающих доводы заявительницы Козлова, адвокатом М. не представлено.

Адвокат М. ненадлежащим образом исполнил свои обязанности перед доверительницей: не оформил с ней письменных соглашений, не выдал ей вторые экземпляры этих соглашений, а также квитанции об оплате, что явилось для нее препятствием для предъявления доказательств в суд о возмещении расходов, связанных с оплатой услуг адвоката.

За неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката М. нарушений подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившихся в несоставлении письменных соглашений об оказании юридической помощи, невыдаче доверительнице вторых экземпляров этих соглашений, невнесении денег в кассу адвокатского образования.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 сентября 2009 года № 121 адвокату М. объявлено предупреждение за нарушения им при обстоятельствах, описанных в жалобе Козловой, подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в несоставлении письменных соглашений об оказании юридической помощи, невыдаче доверительнице вторых экземпляров этих соглашений, невнесении денег в кассу адвокатского образования.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 113/943
по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.**

16 сентября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Гражданка Ракова обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, указав в ней, что 28 октября 2008 года ею с адвокатом П. было заключено соглашение, по которому адвокат П. принял на себя обязанности защитника ее мужа, привлеченного к уголовной ответственности в качестве подозреваемого по уголовному делу, находившемуся в производстве, как указано в соглашении, «прокуратуры НАО г. Москвы». В соответствии с соглашением в качестве вознаграждения за работу адвоката П. в коллегию адвокатов «...» ею были выплачены 30 000 рублей.

Как утверждает в жалобе Раковой, получив от заявительницы 30 000 рублей, адвокат квитанции ей не выдал, от работы по делу уклонился, действия работников следственных органов не обжаловал, его работа ограничилась участием в трех следственных действиях, причем он приходил на них в нетрезвом состоянии. Заявительница сообщает, что в настоящее время адвокат требует от нее выплаты еще «трех с половиной рублей», звонит ей и ее родственникам и передает угрозы «посадить» мужа. Она просит принять меры к возвращению ей денежных средств и пресечению «неэтичных действий и лишения П. высокого статуса адвоката».

К жалобе заявительницей приложены копия соглашения между нею и адвокатом П., объяснения ее мужа и Волчкова, копия квитанции к приходному ордеру коллегии адвокатов «...».

5 июня 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 84), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат П. в своем письменном объяснении указал, что считает жалобу Раковой «лживым наветом» на его «пока еще незапятнанное имя».

В опровержение содержащихся в жалобе утверждений к своему объяснению адвокат П. приложил копию ответа следователя по особо важным делам следственного отдела по НАО Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве о том, что адвокат П. принял участие в 12 процессуальных действиях по делу, на все следственные действия являлся трезвым, «каких-либо заявлений от обвиняемого Ракова либо его родственников о расторжении соглашения с адвокатом П. к следователю не поступало». К объяснению адвокат П. приложил также копию приходного кассового ордера о поступлении в коллегию адвокатов 30 000 рублей от Раковой, а также копию счета, выставленного адвокатом П. Раковой на выплату дополнительно 731 000 рублей.

На заседании Квалификационной комиссии заявительница жалобу поддержала.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 16 сентября 2009 года, адвокат П. сведения, изложенные в его письменных объяснениях, подтвердил и дополнительно предоставил копии двух ходатайств, заявленных им на предварительном следствии по делу Ракова, копии постановлений об освобождении Ракова из-под стражи и о прекращении в отношении Ракова уголовного преследования, копию кас-

сационной жалобы на постановление суда о продлении срока ареста Ракова, копии актов опроса лица с его согласия.

Выслушав объяснения адвоката П., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы гражданки Раковой, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Как видно из предоставленной заявительницей копии соглашения, адвокат П. принял на себя защиту мужа заявительницы за вознаграждение в размере 30 000 рублей, и указанная сумма была заявительницей уплачена, что подтверждается как выданной ей квитанцией, так и представленной адвокатом копией приходного ордера. Следовательно, заявительница полностью выполнила предусмотренные соглашением обязанности доверительницы. Несмотря это, адвокат П. потребовал от заявительницы дополнительно за ту же работу, которая была им выполнена в соответствии с соглашением и оплачена заявительницей, дополнительно оплатить 731 000 рублей, что подтверждается предоставленным адвокатом П. в Квалификационную комиссию копией счета и не отрицалось адвокатом в его устных объяснениях на заседании Квалификационной комиссии.

Квалификационная комиссия считает, что не обусловленное соглашением требование дополнительной оплаты работы, уже оплаченной согласно соглашению, не соответствует критериям честного и добросовестного исполнения обязанностей перед доверительницей и требованиям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В то же время содержащиеся в жалобе утверждения заявительницы о том, что адвокат уклонился от выполнения своих обязанностей по защите ее мужа, не нашли подтверждения и опровергаются предоставленными адвокатом копиями документов: сообщениями следователя об участии адвоката П. в процессуальных действиях, постановлениями об освобождении Ракова из-под стражи и о прекращении в отношении Ракова уголовного преследования, кассационной жалобы и актов опроса.

Что касается требований заявительницы о возврате ей адвокатом П. уплаченного гонорара, то эти требования Квалификационной комиссией не рассматриваются, поскольку разрешение имущественного спора доверительницы с адвокатом в установленную законом компетенцию Квалификационной комиссии не входит (п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом П. при обстоятельствах, описанных в сообщении заявительницы, до-

пушены нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о нарушении адвокатом П. при обстоятельствах, описанных в жалобе гражданки Раковой, подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 сентября 2009 года № 123 адвокату П. объявлено замечание за нарушение им подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при обстоятельствах, описанных в жалобе гражданки Раковой.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 117/947
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Р.**

16 сентября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба Филиной на адвоката Р. Из жалобы следует, что заявительница 8 февраля 2009 года, приехав домой к адвокату Р. вместе с мужем и их знакомой Омаровой, которая порекомендовала этого адвоката, попросила Р. защищать ее сына, который был задержан сотрудниками ОДД «...» по подозрению в сбыте наркотиков.

Адвокат Р. сказала, что ее работа будет стоить 10 000 долларов США, которые они должны внести сразу. Эти деньги были ей переданы. Адвокат объяснила, что у нее дома нет бланков соглашений и приходных ордеров, поэтому все документы будут оформлены позже.

Адвокат Р., по мнению заявительницы, ничего по делу не делала. Она съездила два раза к ее сыну в следственный изолятор. При этом второй раз адвокат Р. поехала, чтобы сын написал отказ от ее помощи. Филины пригласили другого адвоката. Они обратились к Р. с просьбой вернуть деньги, так как она по делу не работала. Сначала адвокат сказала, что вернет половину, а затем отказалась возвращать какие-либо деньги. Заявительница Филина просит оказать ей содействие в разрешении сложившейся ситуации.

25 мая 2009 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. (распоряжение № 114), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат Р. пояснила, что 8 февраля 2009 года к ней домой пришли супруги Филины и ее знакомая Омарова. Супруги Филины попросили ее принять защиту их сына, в отношении которого 7 февраля 2009 года была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей. Он обвинялся в сбыте наркотического вещества. Обвинение ему предъявлялось в присутствии адвоката, предоставленного

ему в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Адвокат Р. их проконсультировала, сообщив, что ее работа будет стоить 50 000 долларов США, но сразу нужно внести 10 000 долларов США. Поскольку у нее кончились бланки соглашений и приходных ордеров, она сказала им, что все документы оформит завтра. Филины передали ей 10 000 долларов, и она выдала им простую расписку, но они ее не взяли, сказав, что верят ей, и вместе с Филиными адвокат поехала в ИВС в надежде получить свидание с их сыном, но свидания ей не предоставили.

9 февраля 2009 года адвокат созвонилась со следователем, и 10 февраля, приехав в следственный отдел, ознакомилась с имевшимися на тот момент материалами дела и получила от следователя информацию о том, что изменить меру пресечения невозможно, так как будет вменяться еще один эпизод. Получив разрешение на свидание, адвокат Р. встретила с сыном заявительницы в следственном изоляторе. Она обсудила с ним позицию по делу и разъяснила перспективу дела так, как она ее видела. Адвокат поставила в известность обо всем, что ей стало известно, Филину.

Спустя несколько дней ей позвонила Филина и сообщила, что она заключила соглашение с другим адвокатом, и потребовала вернуть деньги. Адвокат разъяснила ей, что отказаться от нее может их сын, а не они. Филины, приехав к ней домой, вели себя грубо, угрожали, требовали немедленно вернуть деньги. Адвокат им сказала, что все денежные вопросы будет решать после того, как их сын подпишет отказ от ее помощи.

26 февраля 2009 года ей позвонил следователь, пригласив ее на предъявление обвинения и допрос обвиняемого. Адвокат Р. приехала в следственный изолятор. Во время беседы с сыном заявительницы она сказала ему, что не может помочь в освобождении из-под стражи, на что он ответил, что есть адвокат, который это может сделать, и написал заявление об отказе от ее услуг. Затем она и следователь ушли. Исходя из этого адвокат Р. считает, что аванс она отработала.

На заседание Квалификационной комиссии явилась Филина. Адвокат Р., надлежащим образом извещенная о дате заседания, на заседание Квалификационной комиссии явиться отказалась, прося рассмотреть жалобу Филиной в ее отсутствие.

На заседании Квалификационной комиссии заявительница подтвердила сведения, сообщенные ею в жалобе. Она пояснила на вопросы членов Комиссии, что действительно адвокат Р. назвала сумму гонорара в размере 50 000 долларов США. При этом сразу надо было отдать 10 000 долларов США, что они и сделали. Документы оформлены не были. Заявительница сообщила, что адвокат Р. действительно ездила с ними в ИВС, но ей не предоставили свидания с их сыном, и после она дважды ездила в следственный изолятор к сыну. Первый раз адвокат оговаривала позицию по делу, а второй раз, чтобы получить его письменный отказ от ее участия в деле. Заявительница считает, что адвокат Р. по делу не работала и должна вернуть ей все деньги, и просит Квалификационную комиссию помочь в возврате денег.

Поскольку решение финансовых вопросов выходит за рамки компетенции Квалификационной комиссии, заявительнице было разъяснено право обращения за защитой ее интересов в суд общей юрисдикции.

Анализируя имеющиеся в материалах дисциплинарного производства документы, такие как письменные объяснения адвоката Р., в которых она признала факт получения 10 000 долларов США от гражданки Филиной, копию ордера на имя адвоката Р., Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокат Р. не смогла предоставить копию соглашения на защиту сына заявительницы ввиду его отсутствия в письменной форме, что в соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» является обязательным.

Кроме того, отсутствие копии документа о внесении полученных денежных средств в кассу адвокатского кабинета свидетельствует о том, что деньги в кассу адвокатского образования внесены не были.

Квалификационная комиссия приходит к заключению, что объяснения адвоката Р. о причинах невнесения денег в кассу и незаключения соглашения несостоятельны. Квалификационная комиссия усматривает в этих действиях адвоката Р. ненадлежащее исполнение ее своих обязанностей перед доверительницей, то есть нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к заключению о необходимости привлечения адвоката Р. к дисциплинарной ответственности вследствие неисполнения требований закона о необходимости заключения письменного соглашения с доверительницей и соблюдении существенных условий соглашения на оказание юридической помощи, и тем самым ненадлежащего исполнения адвокатом Р. своих обязанностей перед доверительницей.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о наличии в действиях адвоката Р. нарушений подп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вследствие неисполнения ею требований закона о необходимости заключения письменного соглашения с доверительницей на оказание юридической помощи и несоблюдения существенных условий соглашения на оказание юридической помощи и тем самым ненадлежащего исполнения адвокатом Р. своих обязанностей перед доверительницей Филиной.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 сентября 2009 года № 122 адвокату Р. объявлено замечание за нарушение ею подп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вследствие неисполнения требований закона о необходимости заключения письменного соглашения с доверительницей на оказание юридической помощи и несоблюдения существенных условий соглашения на оказание юридической помощи и тем самым ненадлежащего исполнения адвокатом Р. своих обязанностей перед доверительницей Филиной.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 123/953
по дисциплинарному производству в отношении адвоката У.**

30 сентября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

8 сентября 2009 года Мышкина обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, в которой указала, что адвокат У., получив от нее 48 000 рублей за осуществление защиты Шмелина, не заключил с ней соглашения.

При осуществлении защиты адвокат никаких ходатайств не заявлял. 22 мая 2009 года он не явился в судебное заседание, а 1 июня 2009 года опоздал на два часа, после чего она попросила его вернуть деньги, но он ответил, что полностью их отработал. После предупреждения заявительницы о том, что она обратиться в Адвокатскую па-

лату г. Москвы, он вернул ей 9 000 рублей, вынудив ее написать расписку в получении денег и о том, что она претензий к нему не имеет.

В жалобе Мышкина просит Адвокатскую палату г. Москвы разобраться с действиями адвоката У. и вернуть ей 21 000 рублей.

18 июня 2009 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката У. (распоряжение № 104), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат У., не согласившись с доводами жалобы, в своих письменных объяснениях пояснил, что осуществлял защиту Шмелина на предварительном следствии по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. По его ходатайствам следователем проводились необходимые следственные действия, а по запросам получены документы по личности его подзащитного.

Адвокат У. также сообщил, что в период следствия неоднократно встречался с сожительницей Шмелина – Мышкиной, которая казалась ему неадекватной. В дальнейшем ему стало известно, что она употребляет наркотики, о чем ему также говорил его подзащитный Шмелин.

За период следствия он получил от Мышкиной 20 000 рублей и претензий от нее не поступало.

23 апреля 2009 года было назначено судебное заседание по рассмотрению уголовного дела по обвинению Шмелина, но в связи с отсутствием ответов из медицинских учреждений рассмотрение уголовного дела было отложено.

В период слушания дела в суде он дважды посещал Шмелина в следственном изоляторе.

По утверждению адвоката, примерно 28 или 29 мая 2009 года ему позвонила Мышкина и сообщила, что наняла другого адвоката и в его услугах более не нуждается.

За осуществление защиты в суде согласно договору с Мышкиной предусматривалась выплата ему гонорара в сумме 30 000 рублей, но он получил от нее только 18 000 рублей.

1 июня 2009 года судебное заседание было назначено на 14 часов, но Мышкина просила подъехать его к 12. Он явился в суд к 14 часам, после чего Мышкина стала требовать вернуть ей деньги в сумме 20 000 рублей. Ей было разъяснено, что она не доплатила ему 18 000 рублей, а внесенный гонорар он отработал.

В судебном заседании Шмелин отказался от его услуг, и адвокат вернул Мышкиной 9 000 рублей, после чего она написала расписку в получении денег, и указала, что претензий к нему не имеет.

Адвокат У. считает, что деньги, полученные от Мышкиной за осуществление защиты Шмелина на предварительном следствии и в суде, он отработал полностью.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат У. подтвердил свои доводы, изложенные в письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что в кассу адвокатского образования он внес не всю сумму полученного гонорара от Мышкиной. За осуществление защиты на предварительном следствии из полученного гонорара в сумме 20 000 рублей он внес в кассу адвокатского образования 5 000 рублей, а за осуществление защиты в суде получил 18 000 рублей, а в кассу адвокатского образования внес 9 000 рублей. Адвокат У. указывает, что свою вину в нарушении Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» признает

полностью. Вместе с тем он отмечает, что опозданий и неявок в судебное заседание не допускал.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, изложенные в жалобе, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

18 февраля 2009 года адвокатом У. было заключено соглашение с Мышкиной на осуществление защиты Шмелина на предварительном следствии в следственном отделе ОВД района «...» г. Москвы. В квитанции об оплате за № 001344 от 8 апреля 2009 года указана сумма 5 000 рублей.

В письменных объяснениях и на заседании Квалификационной комиссии адвокат У. пояснил, что фактически получил от Мышкиной за осуществление защиты Шмелина на предварительном следствии 20 000 рублей, а в кассу адвокатского образования внес 5 000 рублей.

10 апреля 2009 года адвокатом У. было заключено соглашение № 41 с обвиняемым Шмелиным на осуществление его защиты в Н...ском районном суде г. Москвы. В соглашении указана сумма в размере 9 000 рублей, в квитанции об оплате № 001356 указана та же сумма.

В своих объяснениях и на заседании Квалификационной комиссии адвокат У. пояснил, что получил деньги за осуществление защиты Шмелина в суде от Мышкиной в сумме 18 000 рублей, а в кассу адвокатского образования внес 9 000 рублей.

Мышкина в жалобе указала общую сумму внесенного гонорара адвокату У. в размере 48 000 рублей, из которых 9 000 рублей ей были возвращены.

В жалобе Мышкина также указывает, что адвокат У. 22 мая 2009 года не явился в судебное заседание Н...ского районного суда г. Москвы для осуществления защиты Шмелина, а 1 июня 2009 года опоздал в судебное заседание.

Адвокат У. пояснил, что получил от Мышкиной за осуществление защиты Шмелина на предварительном следствии и в суде в общей сумме 38 000 рублей, из которых 9 000 рублей вернул ей. Случаев неявки и опозданий в судебное заседание не допускал.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается, как на основания своих требований.

Мышкиной не предоставлено Квалификационной комиссии доказательств передачи адвокату У. 48 000 рублей за осуществление защиты Шмелина на предварительном следствии и в суде, неявки адвоката У. в судебное заседание Н...ского районного суда г. Москвы 22 мая 2009 года и опоздания 1 июня 2009 года при рассмотрении уголовного дела по обвинению Шмелина.

Сообщений из суда о неявке и опозданиях адвоката У. в Адвокатскую палату г. Москвы не поступало.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 п. 1 и п. 2 ст. 7 названного Закона, п. 1 ст. 8 Кодекса).

Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое регистрируется в документации коллегии адвокатов.

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования, либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением (п. 15 ст. 22, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокат У. выплаченное ему доверительницей вознаграждение за осуществление защиты в кассу адвокатского образования внес частично, чем нарушил требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Мышкина также в своей жалобе просит президента Адвокатской палаты г. Москвы обязать адвоката У. вернуть ей деньги в сумме 21 000 рублей, переданные ему для исполнения поручения. Адвокат У. пояснил, что получил от Мышкиной 38 000 рублей, из которых 9 000 рублей возвратил ей, а остальную сумму гонорара отработал. Фактически между сторонами возник спор о возврате денежных средств. Указанные требования заявительницы не могут являться предметом рассмотрения Квалификационной комиссии, так как законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре не относит к ее компетенции разрешение имущественных споров между адвокатом и доверителем.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 и 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о:

– нарушении адвокатом У. п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившемся в невнесении в кассу адвокатского образования полной суммы гонорара, полученной от доверительницы Мышкиной;

– необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката У. в части претензий доверительницы о неявке адвоката в судебное заседание Н...ского районного суда г. Москвы 22 мая 2009 года и опоздания 1 июня 2009 года.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 22 октября 2009 года № 128:

– адвокату У. объявлено замечание за нарушение им п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в невнесении в кассу адвокатского образования полной суммы гонорара, полученной от доверительницы Мышкиной;

– прекращено дисциплинарное производство в отношении адвоката У. в части претензий доверительницы о неявке адвоката в судебное заседание Н...ского районного суда г. Москвы 22 мая 2009 года и опоздания 1 июня 2009 года.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 126/956
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

30 сентября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы поступило сообщение федерального судьи З.О.А. в форме частного постановления о неправильном поведении в суде адвоката С. Из сообщения следовало, что в производстве Л...кого городского суда Московской области находилось уголовное дело по обвинению Сверчковой, в трех томах, обвинявшейся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 1 ст. 174.1, ч. 1 ст. 187 Уголовного кодекса Российской Федерации. Судебное заседание по уголовному делу было назначено на 28 мая 2009 года, в 10 часов. Адвокат С. явился в это время в судебное заседание, представил ордер № 15 от 28 мая 2009 года. По ходатайству защиты для ознакомления с материалами уголовного дела судебное заседание было отложено на 3 июня 2009 года.

3 июня 2009 года адвокат в судебном заседании заявил ходатайство о возвращении дела прокурору, так как обвинительное заключение было составлено следователем 3 марта, но было подписано начальником следственного отдела 2 марта, утверждено прокурором только 26 марта, а направлено в суд 15 мая 2009 года. Кроме того, обвиняемая не была ознакомлена с вещественными доказательствами, поскольку они в нарушение требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации были переданы на хранение потерпевшему. Не было выяснено, какие имеются ходатайства, прокурор не разъяснил Сверчковой и ее защитнику право ходатайствовать о проведении предварительных слушаний и проведении особого порядка судебного разбирательства.

Судом данное ходатайство было признано необоснованным, поскольку изложенное защитником не соответствовало действительности и материалам дела, и в его удовлетворении было отказано. Однако адвокат С., не согласившись с отказом в удовлетворении ходатайства, имея соглашение со Сверчковой, покинул зал судебного заседания без уважительной причины, сорвав уголовный процесс при полной явке в суд участников процесса и свидетелей по делу. На замечание суда о том, что покинуть зал судебного заседания он может только при отказе от его помощи подсудимой, которая этого не делала, адвокат все же покинул зал судебного заседания, обвинив суд в предвзятости. Суд расценил подобное поведение адвоката С. как проявление неуважения к суду и другим участникам процесса, и просит принять к адвокату соответствующие меры.

8 июня 2009 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 116), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат С. подтвердил, что действительно 28 мая 2009 года заключил соглашение на защиту по уголовному делу со Сверчковой, которое начинало слушаться в тот же день, получил ордер и явился в суд. В связи с тем, что на следствии Сверчкову защищал другой адвокат, адвокат С. заявил ходатайство о предоставлении времени для ознакомления с материалами уголовного дела. Данная возможность была ему предоставлена, дело было отложено на 3 июня 2009 года.

При ознакомлении с делом адвокатом были установлены нарушения, которые давали ему возможность в соответствии со ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации ходатайствовать о возвращении уголовного дела Л...кому городскому прокурору Московской области для устранения препятствий рассмотрения его судом. Адвокат заявил такое ходатайство, но суд отклонил его и решил перейти к допросу потерпевшего и свидетелей.

Адвокат поясняет, что он проконсультировался со своей подзащитной, которая заявила, что, не ознакомившись с вещественными доказательствами, адвокат не сможет квалифицированно оказать ей юридическую помощь по ее защите, на что суд предложил ей сменить защитника. Поскольку, по мнению адвоката, Сверчкова фактически отказалась от него как от защитника, он вынужден был покинуть зал судебного заседания. Адвокат С. обжаловал частное постановление в Московский областной суд.

Адвокат С. (регистрационный № 77/... в реестре адвокатов г. Москвы) на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства извещался телеграммой, представил письменные объяснения.

Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката С., поскольку он извещался о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, представил письменные объяснения. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи Л...кого городского суда Московской области З.О.А., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Из копии ордера от 28 мая 2009 года № 15 видно, что он выдан на основании соглашения № 9, заключенного также 28 мая 2009 года, то есть в день слушания на защиту Сверчковой в Л...ком городском суде Московской области.

Адвокат С. осуществлял защиту подсудимой Сверчковой в суде, что подтверждается протоколами судебных заседаний, предоставленными адвокатом по просьбе Квалификационной комиссии.

Из протокола судебного заседания от 3 июня 2009 года следует, что адвокат С. покинул зал судебного заседания, тем самым сорвав судебное заседание.

Утверждение адвоката С. о том, что Сверчкова отказалась от него как от защитника, поэтому он был вынужден покинуть зал судебного заседания, не нашло своего подтверждения в ходе рассмотрения дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что подсудимая Сверчкова не отказывалась от оказания ей юридической помощи адвокатом С. Как следует из текста протокола судебного заседания, «На вопрос суда “Вы отказываетесь от услуг адвоката С.?” подсудимая ответила: “Нет, я не отказываюсь от услуг адвоката С., хочу, чтобы он представлял мои интересы в суде”. Суд предупреждает адвоката С., что он не может покинуть судебное заседание самостоятельно, поскольку его подзащитная не отказывается от его услуг. Отказ возвращения дела прокурору не является основанием для срыва уголовного процесса. Адвокат С. покинул зал судебного заседания, тем самым сорвав судебное заседание». Суд отложил дело на 21 июля 2009 года.

Кроме того, запись в протоколе судебного заседания, а именно: «Адвокат С.: суд, отказав в возвращении дела прокурору, предвзято относится к делу», свидетельствует о проявлении неуважения к суду со стороны адвоката.

Квалификационная комиссия считает сведения, изложенные в протоколе, соответствующими происходившему в судебном заседании, так как они адвокатом не оспаривались. У адвоката С. была возможность ознакомиться с протоколом судебного заседания и принести замечания на него, но он этого не сделал.

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом (ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия расценивает как проявление неуважения к суду заявление адвоката С. о предвзятости суда, а также тот факт, что он покинул зал судебного заседания в связи с отказом в удовлетворении его ходатайства при том, что подзащитная не отказывалась от его помощи.

Проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия выносит заключение о нарушении адвокатом С. ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката при обстоятельствах, описанных в сообщении (частном постановлении) федерального судьи З.О.А.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о наличии в действиях адвоката С. нарушения ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката при обстоятельствах, описанных в сообщении (частном постановлении) федерального судьи Л...кого городского суда Московской области З.О.А.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 22 октября 2009 года № 135 адвокату С. объявлено предупреждение за нарушение им ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи Л...кого городского суда Московской области З.О.А.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 129/959
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Я.**

14 октября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Заявительница Зайчина обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия (бездействие) адвоката Я., указав, что 16 января 2009 года она заключила с адвокатом адвокатской консультации № 0 коллегии адвокатов «...» Я. соглашение № 844 об оказании юридической помощи, по условиям которого адвокат Я. приняла на себя обязательство оказать юридическую помощь — ознакомиться с материалами дел. Фактически предметом соглашения, по утверждению Зайчиной, являлись

следующие юридически значимые действия адвоката: обжалование постановления прокурора одного из субъектов Федерации, подача заявления в порядке надзора на определение суда первой инстанции и постановление ФАС одного из округов по арбитражному делу. При заключении соглашения Зайчина передала адвокату Я. 50 000 рублей, квитанцию о внесении денежной суммы ей не выдали.

Через неделю после заключения соглашения адвокат Я. пригласила Зайчину на беседу и сказала, что ее делом будет заниматься ее сын — адвокат И. В дальнейшем Зайчина общалась как с адвокатом И., которого считала адвокатом адвокатской консультации № 0, встречи с которым происходили в офисе адвоката Я., так и с самой Я.

За полгода общения с адвокатами были проведены следующие мероприятия: адвокат И. за счет своей доверительницы выехал в г. Ч., где 18 марта 2009 года посетил Следственный комитет при прокуратуре одного из субъектов Федерации и от имени Зайчиной подал жалобу, которая, по мнению заявительницы, изначально была непрофессиональной и на которую не последовало ответа. Кроме того, И. составил запрос в БТИ.

Адвокат Я. составила и 17 апреля 2009 года подала в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации жалобу в порядке надзора, которая, как указывает заявительница в своей жалобе, изначально была юридически безграмотна, так как все процессуальные сроки для обжалования и восстановления сроков были пропущены. В результате 21 апреля 2009 года определением судьи Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации заявление было возвращено.

В течение всего времени общения с данными адвокатами они уверяли Зайчину, что у них есть «определенные связи», которые помогут при решении всех их вопросов положительно, но при этом требовали дополнительных денежных средств.

Зайчина, которая полностью доверяла профессиональным юристам, утверждает, что, помимо первоначального взноса в размере 50 000 рублей, впоследствии передавала И. дважды по 100 000 рублей и адвокату Я. 2 000 евро, а также оплатила командировочные расходы в размере около 50 000 рублей.

Когда в июле 2009 года Зайчина ознакомилась с результатами работы адвокатов И. и Я., то поняла, что ее обманули, после чего она потребовала от адвокатов вернуть ей выплаченные денежные средства. Зайчина считает, что соглашение от 16 января 2009 года № 844 составлено с грубыми нарушениями ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: «четко не указаны предмет соглашения, сумма соглашения, не внесены уплаченные суммы, не предусмотрен порядок возврата оплаты».

В ответ на просьбу Зайчиной вернуть деньги адвокат Я. отказалась это сделать, а И. под расписку вернул 50 000 рублей, впоследствии прислав письмо с предложением обратиться к председателю К...ской коллегии адвокатов.

11 июля 2009 года, начиная с 23 часов и до 1 часа ночи, на мобильный телефон Зайчиной звонил какой-то мужчина, представившийся работником ФСБ, и пытался угрожать, заявляя, что, если Зайчина будет требовать деньги от Я. и И., то он возбудит против нее уголовное дело за вымогательство.

Зайчина указывает, что действия адвоката Я. грубо нарушили ее права, законодательство Российской Федерации и Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявительница считает, что адвоката Я. следует привлечь к дисциплинарной ответственности, решить вопрос о прекращении статуса адвоката, а также обязать адвоката Я. полностью возратить неотработанные, незаконно присвоенные денежные средства.

К жалобе Зайчиной приложены следующие документы: жалоба в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (с подлинным штампом суда, подтверждающим, что жалоба подана 17 апреля 2009 года), справка о том, что Зайчин с 10 октября 2005 года по 20 февраля 2009 года находился в служебных командировках за границей, подписанная директором филиала ООО «...», ксерокопии соглашения от 16 января 2008 года № 844, определения судьи Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года, жалобы руководителю Следственного комитета при прокуратуре по одному из субъектов Федерации, письма адвоката И. от 4 июня 2009 года в адрес заявительницы жалобы, ходатайства Зайчина в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации о восстановлении срока подачи жалобы от 15 апреля 2009 года.

17 июля 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Я. (распоряжение № 115), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Я. в письменном объяснении от 19 августа 2009 года указала, что 16 января 2009 года она оформила соглашение с Зайчиной и стала знакомиться с документами, после чего сказала доверительнице, что сможет написать надзорную жалобу в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, а все остальные дела должен вести другой адвокат, так как адвокат Я. болеет и не сможет осилить все и тем более поездку в г. Ч. Адвокат Я. предложила Зайчиной связаться с адвокатом И. (сыном Я.), поскольку он действительно хороший адвокат.

Затем адвокат Я. предупредила Зайчину, что в Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации ей откажут, так как пропущен большой срок и нужно указать причину пропуска срока. Зайчина стала настаивать, чтобы адвокат все-таки написала жалобу и сказала, что сын возьмет справку о том, что он был в заграничной командировке. Зайчина принесла справку через некоторое время без печати, затем поставила печать, так как адвокат Я. ей сказала, что без печати нельзя.

17 апреля 2009 года жалоба была готова, и адвокат Я. направила ее в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о чем имеется отметка.

21 апреля 2009 года Высший Арбитражный Суд Российской Федерации отказал в продлении срока, а само определение отправил по почте в г. Ч., и оно шло очень долго. Затем Зайчина сказала, что отказ пришел и тут началась эпопея с ее вымогательством. Адвокат Я. указала, что Зайчина звонила и ругалась каждый день, вымогала то 100 000 рублей, через какое-то время 300 000 рублей, затем 400 000 рублей, говорила, что адвокат Я. — аферистка, ей подсунула своего сынка, а он плохой адвокат и ничего не сделал.

Адвокат Я. утверждает, что никаких лишних денег она не брала.

29 мая 2009 года Зайчина ворвалась в кабинет, где находились помощник адвоката У., адвокаты Б., Д., жена подзащитного Комарина, а также Коровин и Ужов. Адвокат Я. указала, что Зайчина начала кричать, требовать документы и деньги. Адвокат Я. просила Зайчину успокоиться и отдала ей сумку с документами, которую для нее передал И., и документы, которые были у адвоката Я., сказав при этом, что не должна Зайчиной ни одной копейки. Зайчина отказалась написать расписку о возврате документов. Адвокат Я. тут же составила акт с подписями всех присутствующих, а Зайчина быстро покинула кабинет. Адвокат Я. хотела подать на свою доверительницу в суд, но заявительница не прописана в г. Москве.

К своему объяснению адвокат Я. приложила следующие документы:

1) ксерокопию соглашения от 16 января 2009 года № 844, предмет которого — «Ознакомление с материалами дела на консультации», и сделаны отметки о выдаче ордера от 17 апреля 2009 года № 255 и внесении 5 000 рублей 25 февраля 2009 года по квитанции № 0156 и 15 000 рублей 26 мая 2009 года по квитанции № 0029;

2) ксерокопию акта от 29 мая 2009 года о передаче документов по делам, которыми занимались адвокаты И. и Я.;

3) письменные объяснения У., Коровина и Ужова относительно эпизода, произошедшего в кабинете адвоката Я. 29 мая 2009 года;

4) ксерокопию квитанции № 000029 от 25 мая 2009 года, из которой усматривается, что Зайчиной внесены 15 000 рублей по соглашению № 844 от 16 января 2009 года за ознакомление с материалами дела;

5) ксерокопию квитанции № 000156 от 25 февраля 2009 года, из которой усматривается, что Зайчиной внесены 5 000 рублей по соглашению № 844 от 16 января 2009 года за ознакомление с материалами дела;

6) ксерокопию ордера от 17 апреля 2009 года № 255 на подготовку надзорной жалобы в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации и осуществление защиты Зайчина в дальнейшем;

7) ксерокопию определения судьи Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года;

8) ксерокопию письма адвоката И. от 4 июня 2009 года в адрес заявительницы жалобы;

9) ксерокопию справки о том, что Зайчин с 10 октября 2005 года по 20 февраля 2009 года находился в служебных командировках за границей, подписанной директором филиала ООО «...»;

10) ксерокопию договора об оказании юридических услуг от 13 февраля 2009 года между адвокатом юридической консультации К...ской области И. и Зайчиной;

11) заявления адвоката Я. в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации о направлении жалобы Зайчина в Высший Арбитражный Суд России (с подлинными штампами суда, подтверждающими, что заявление и жалоба поданы 17 апреля 2009 года).

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы 14 октября 2009 года, Зайчина полностью подтвердила сведения, изложенные в ее жалобе, и требование о привлечении адвоката Я. к дисциплинарной ответственности.

Адвокат Я. на заседание Квалификационной комиссии не явилась, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства извещена, доверила представлять свои интересы адвокату Н., полномочия которого подтверждаются доверенностью от 1 октября 2009 года, выданной сроком до 1 ноября 2010 года без права передоверия.

Квалификационная комиссия, обсудив вопрос о возможности рассмотрения дисциплинарного производства в отсутствие адвоката Я., руководствуясь ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Я., поскольку она извещена о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, представила письменное объяснение по доводам жалобы заявительницы, доверила представлять свои интересы в заседании Квалификационной комиссии адвокату Н. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились в заседание комиссии.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 14 октября 2009 года, адвокат Н. полностью подтвердил сведения, изложенные в письменном объяснении адвоката Я. от 19 августа 2009 года, дополнительно пояснив, что адвокат Я. осознавала тот факт, что Зайчиным пропущен срок исковой давности, поэтому к надзорной жалобе было приложено ходатайство, в котором содержалась просьба о восстановлении срока на подачу надзорной жалобы. Представитель адвоката Я. оценил жалобу Зайчиной как необъективную, а сведения, указанные в ней, как недостоверные. Адвокат Н. считает, что Зайчина настаивает на возвращении ей денег, которые она никогда адвокату Я. не передавала, и у заявительницы есть право обратиться в суд, который разрешит обоснованность ее претензий, тем более что вопросы финансовых претензий находятся вне компетенции Адвокатской палаты г. Москвы, а являются прерогативой судебных органов. Адвокат Н. обратил внимание Квалификационной комиссии на то, что адвокат Я. награждена медалью «В память 850-летия Москвы», знаком Почетный адвокат России, медалью 1-й степени «За заслуги в защите прав и свобод граждан», медалью «За жертвенное служение».

Выслушав объяснения заявительницы Зайчиной, адвоката Н. в интересах адвоката Я., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Зайчиной и возражений адвоката Я., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

В жалобе заявительница указывает, что адвокатом Я. допущены нарушения положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в том, что адвокат:

- заключила соглашение на оказание юридической помощи по ведению дела в надзорной инстанции, хотя процессуальный срок, предоставленный законом для обжалования судебных актов в порядке надзора был пропущен, так же как и срок для его восстановления;

- адвокат отказывается по требованию доверительницы вернуть полученные и неотработанные денежные средства.

С учетом перечисленного заявительница просит привлечь адвоката Я. к дисциплинарной ответственности и обязать адвоката Я. произвести возврат внесенных Зайчиной денежных средств.

Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и данных сторонами дисциплинарного производства объяснений усматривается, что 16 января 2009 года адвокатом Я. и Зайчиной было заключено соглашение, во исполнение обязательств по которому адвокат Я. 17 апреля 2009 года направила в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации жалобу о пересмотре в порядке надзора определения суда одного из субъектов Федерации от 12 апреля 2005 года, постановления Федерального арбитражного суда одного из округов от 6 октября 2005 года по делу и ходатайство о восстановлении пропущенного для подачи заявления срока.

21 апреля 2009 года Высший Арбитражный Суд Российской Федерации отказал в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного срока для пересмотра в порядке надзора судебных актов по делу и вернул заявление Зайчина, указав при этом, что согласно ч. 3 ст. 292 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) заявление о пересмотре в порядке надзора судебного акта может быть подано в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в срок, не превышающий трех месяцев со дня вступления в законную силу последнего оспариваемого судебного акта, принятого по данному делу. Как следует из приложенных к заявлению Зайчина документов, последний из оспариваемых судебных актов – поста-

новление Федерального арбитражного суда одного из округов было принято 6 октября 2005 года. Срок подачи заявления о пересмотре в порядке надзора судебного акта, пропущенный по причинам, независящим от лица, обратившегося с таким заявлением, в том числе в связи с отсутствием у него сведений об оспариваемом судебном акте, в соответствии с ч. 4 ст. 292 АПК РФ по ходатайству заявителя может быть восстановлен судьей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации при условии, что ходатайство подано не позднее чем через шесть месяцев со дня вступления в законную силу последнего оспариваемого судебного акта.

Из содержания судебных актов, принятых по делу, судья Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации усмотрел, что представители Зайчина участвовали в рассмотрении дела в судах первой и кассационной инстанций. Ходатайство о восстановлении пропущенного срока подано по истечении предусмотренного ч. 4 ст. 292 АПК РФ шестимесячного срока, что в силу п. 3 ч. 1 ст. 296 АПК РФ позволило судье Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации принять решение о возврате заявления.

Участники дисциплинарного производства не отрицают, что:

- адвокат Я. согласилась оказывать юридическую помощь Зайчиной в ведении дела ее сына в надзорной инстанции арбитражного суда;
- вопросы пропуска срока для подачи заявления о пересмотре судебных актов первой и кассационной инстанций в порядке надзора обсуждались Я. и Зайчиной.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

При составлении заявления о пересмотре в порядке надзора судебных актов арбитражных судов и подаче его в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации 17 апреля 2009 года адвокат Я. не учла ряд положений процессуального законодательства. В частности, положение ч. 3 ст. 292 АПК РФ, которым определено, что заявление о пересмотре в порядке надзора судебного акта может быть подано в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в срок, не превышающий трех месяцев со дня вступления в законную силу последнего оспариваемого судебного акта, принятого по данному делу. Таким судебным актом по арбитражному делу является постановление Федерального арбитражного суда одного из округов от 6 октября 2005 года. Поскольку в соответствии с ч. 5 ст. 289 АПК РФ постановление арбитражного суда кассационной инстанции вступает в законную силу со дня его принятия, то срок для подачи заявления о пересмотре в порядке надзора состоявшихся по делу судебных актов истек 6 января 2006 года. Ходатайство о восстановлении пропущенного срока, составленное адвокатом Я. и приложенное к заявлению от 17 апреля 2009 года, также подано по истечении установленного ч. 4 ст. 292 АПК РФ шестимесячного срока.

В силу вышеперечисленных обстоятельств судья Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации принял решение об отказе в восстановлении пропущенного срока и возврате заявления, основывая свою позицию на п. 3 ч. 1 ст. 296 АПК РФ. Следует подчеркнуть, что этот результат с абсолютной точностью опытный представитель (в качестве которого Квалификационная комиссия должна рассматривать адвоката Я.) должен был спрогнозировать до принятия поручения на ведение упомянутого арбитражного дела в надзорной инстанции.

Между тем адвокат заключила соглашение на ведение абсолютно безнадежного с точки зрения его фактических обстоятельств и действующего законодательства дела.

Таким образом, оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия не может рассматривать ведение адвокатом Я. арбитражного дела в стадии надзорного производства в интересах сына заявительницы в качестве квалифицированной юридической помощи, оказываемой адвокатом на профессиональной основе физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Подобная деятельность адвоката не может быть признана честным, разумным и добросовестным отстаиванием прав и законных интересов доверительницы всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Исходя из смысла п. 1 ст. 7 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат Я. не должна была принимать поручения на ведение арбитражного дела в надзорной инстанции, поскольку с юридической точки зрения избранная адвокатом правовая конструкция являлась абсолютно бесперспективной и не могла привести ни к каким последствиям, кроме бесосновательного вселения в доверительницу надежд на благополучный исход дела, а также напрасной траты доверительницей времени и сил и неоправданного несения ею расходов по оплате работы адвоката.

Подобное поведение адвоката Я. никоим образом не может быть квалифицировано в качестве уважения прав, чести и достоинства лица, обратившегося к адвокату за оказанием юридической помощи.

В соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

Квалификационная комиссия по результатам рассмотрения жалобы дает заключение о наличии в действиях адвоката Я. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей.

Что же касается претензий заявительницы Зайчиной относительно возврата уплаченных ею адвокату Я. денег, то данный вопрос находится вне рамок компетенции Квалификационной комиссии. Споры о стоимости оказанной адвокатом доверительнице юридической помощи дисциплинарным органам адвокатской палаты субъекта Российской Федерации не подведомственны.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом Я. своих профессиональных обязанностей перед доверительницей Зайчиной, что выразилось в нарушении ею возложенной на каждого адвоката обязанности при осуществлении профессиональной деятельности разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 7 Кодекса профессиональной этики адвоката), а именно адвокат заключила соглашение на ведение абсолютно безнадежного, с точки зрения его фактических обстоятельств и действующего законодательства, арбитражного дела.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 22 октября 2009 года № 127 адвокату Я. объявлено замечание за нарушение ею подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 7 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в заключении адвокатом соглашения на ведение безнадежного, с точки зрения его фактических обстоятельств и действующего законодательства, арбитражного дела.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 134/964
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.¹**

19 ноября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

7 августа 2009 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступило сообщение (частное постановление) судьи Л...кого городского суда Московской области Ш.Л.М. от 28 апреля 2009 года № 1-282/09 по уголовному делу в отношении Котина, Ежикова, Норкина, Волченкова, Кайманова, обвинявшихся в совершении преступления, предусмотренного п. «а» и «в» ч. 2 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации. Из сообщения судьи следовало, что защиту подсудимых Котина и Норкина в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) осуществлял адвокат К.

26 мая 2009 года с участием, в том числе защитника – адвоката К., предъявившего ордера №№ 129 и 130 за 2009 год, по указанному уголовному делу был постановлен обвинительный приговор.

19 октября 2009 года вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, внесла представление, в котором поставила вопрос о возбуждении в отношении адвоката К. дисциплинарного производства ввиду невыполнения им решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 апреля 2007 года № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», что выразилось в осуществлении по ордерам №№ 129 и 130 за 2009 год, выданным адвокатским кабинетом «Адвокат К.» на территории Московской области, а именно в Л...ком городском суде Московской области, по назначению суда защиты граждан Котина и Норкина.

19 октября 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 129), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении от 22 октября 2009 года адвокат К. признал, что осуществлял в Л...ком городском суде Московской области защиту по уголовному делу в

¹ См. также дисциплинарное производство № 133/963 в разделе «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой» на с. 627–630 настоящего сборника.

порядке ст. 50–51 УПК РФ подсудимых Котина и Норкина, что был назначен судом защитником в связи с тем, что его адвокатский кабинет находится в г. Л. Адвокат К. также признал, что, согласившись участвовать в защите по назначению, не исполнил требования Решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 25 марта 2004 года № 8, принятого во исполнение Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и указал, что ему искренне стыдно за совершенный поступок, он осознает, что не имел права так поступать, понимает, что сейчас винить себя за это поздно, и надо было раньше принимать правильные решения. Адвокат отметил, что готов понести заслуженное наказание, не пытается искать себе какое-либо оправдание за содеянное, будь то незнание закона, тяжелые семейные обстоятельства или еще что-то, искренне раскаивается в содеянном и обещает впредь подобного не совершать.

Выслушав объяснения адвоката К., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы от 19 октября 2009 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат К. является членом Адвокатской палаты г. Москвы, сведения о нем внесены в реестр адвокатов г. Москвы за регистрационным № 77/...

5 июля 2007 года К. выдано удостоверение адвоката № ...

9 июля 2007 года адвокат К. на основании ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» уведомил Совет Адвокатской палаты г. Москвы о том, что им принято решение осуществлять адвокатскую деятельность индивидуально и учреждении адвокатского образования в форме адвокатского кабинета.

Адвокат обязан исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах ее компетенции (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В соответствии с подп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации определяет порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами.

Порядок оказания юридической помощи адвокатами – членами Адвокатской палаты г. Москвы, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, определен Решениями Совета Адвокатской палаты г. Москвы от:

- 16 декабря 2002 года № 1 «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и о порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно» (Решение неоднократно доведено до адвокатов – членов Адвокатской палаты г. Москвы путем опубликования в официальном издании: «Вестник Адвокатской палаты г. Москвы» // 2003. Выпуск № 1. С. 10–12; 2004. Выпуск № 11–12 (13–14). С. 28–30; 2007. Выпуск № 1 (39). С. 24–26);
- 25 марта 2004 года № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве

по назначению» (Решение неоднократно доведено до адвокатов — членов Адвокатской палаты г. Москвы путем опубликования в официальном издании: «Вестник Адвокатской палаты г. Москвы» // 2004. Выпуск № 3—4 (5—6). С. 16—18; 2004. Выпуск № 11—12 (13—14). С. 35—37; 2007. Выпуск № 1(39). С. 26—28);

— от 19 апреля 2007 года № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» (Решение доведено до адвокатов — членов Адвокатской палаты г. Москвы путем опубликования в официальном издании: «Вестник Адвокатской палаты г. Москвы» // 2007. Выпуск № 4—5 (42—43). С. 11—12).

Так, в Решении от 19 апреля 2007 года № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» Совет Адвокатской палаты г. Москвы разъяснил, что «адвокатура Российской Федерации организована по региональному принципу. В соответствии с Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора и суда, определяет совет адвокатской палаты того субъекта Российской Федерации, на территорию которого распространяется юрисдикция соответствующих правоохранительных органов и судов. Этот порядок установлен Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 25 марта 2004 года № 8 и доведен до сведения Верховного Суда Российской Федерации, Московского городского суда, председателей районных судов г. Москвы, Генерального прокурора Российской Федерации, Прокурора г. Москвы, прокуроров районов и руководителей следственных органов г. Москвы, а также всех адвокатов, входящих в реестр адвокатов г. Москвы. Адвокатские образования и адвокаты, внесенные в соответствующие реестры г. Москвы, не вправе исполнять требования органов дознания, органов предварительного следствия, прокуроров или судов об участии в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению, если перечисленные государственные органы не распространяют свою юрисдикцию на территорию г. Москвы. Несоблюдение данного решения адвокатами и руководителями адвокатских образований (подразделений) влечет дисциплинарную ответственность».

Кроме того, до сведения адвокатов — членов Адвокатской палаты г. Москвы путем опубликования в официальном издании («Вестник Адвокатской палаты г. Москвы» // 2007. Выпуск № 6—7 (44—45). С. 139—141) было доведено кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 16 апреля 2007 года по делу № 22-2971, отражающее толкование закона судебными органами: отменяя приговор Никулинского районного суда г. Москвы от 26 декабря 2006 года в отношении И., Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда указала, что «следователь нарушил требования уголовно-процессуального закона, гарантирующие обвиняемому право пользоваться помощью и услугами выбранного им защитника, и привлек к участию в деле в качестве защитника И. адвоката, числящегося в коллегии адвокатов Удмуртской Республики и не имеющего права участвовать в следственных действиях в порядке ст. 51 УПК РФ на территории г. Москвы согласно Федеральному закону “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”».

Несмотря на то, что перечисленные акты были доведены до сведения адвокатов — членов Адвокатской палаты г. Москвы путем опубликования в официальном издании Адвокатской палаты г. Москвы — Вестнике Адвокатской палаты г. Москвы, член Адвокатской палаты г. Москвы адвокат К. осуществляет адвокатскую деятель-

ность с нарушением Решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 апреля 2007 года № 33, принятом в пределах его компетенции, а именно адвокат К. по ордерам №№ 129 и 130 за 2009 год в период с 21 апреля по 26 мая 2009 года принимал участие в рассмотрении Л...ким городским судом Московской области уголовного дела в отношении Котина, Ежикова, Норкина, Волченкова, Кайманова, обвинявшихся в совершении преступления, предусмотренного п. «а» и «в» ч. 2 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, в качестве защитника по назначению суда (ст. 50–51 УПК РФ) подсудимых Котина и Норкина.

Таким образом, приняв на себя защиту по назначению на территории иного субъекта Российской Федерации – Московской области – граждан Котина и Норкина (ордера №№ 129 и 130 за 2009 год), член Адвокатской палаты г. Москвы адвокат К. нарушил Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 апреля 2007 года № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», принятое Советом Адвокатской палаты г. Москвы в пределах его компетенции, определенной подп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (подп. 3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы единогласно выносит заключение о неисполнении адвокатом К. при осуществлении защиты по назначению Л...кого городского суда Московской области граждан Котина и Норкина (ордера №№ 129 и 130 за 2009 год) Решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 апреля 2007 года № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», принятого в пределах его компетенции.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 ноября 2009 года № 143 адвокату К. объявлено замечание за нарушение им решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 апреля 2007 года № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», принятого в пределах его компетенции при осуществлении защиты по назначению Л...кого городского суда Московской области граждан Котина и Норкина (ордера №№ 129 и 130 за 2009 год).

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 135/965
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

28 октября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Окунева обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия (бездействие) адвоката С., указав, что 11 июля 2008 года ее сын был задержан и обвинен в краже мобильного телефона у станции метро «...» у иностранного гражданина, ранее дважды судимого. 21 июля 2008 года по рекомендации знакомого Окунева заключила соглашение с адвокатом С., которая устно объявила цену за свои услуги в 1 500 «евро» (на тот период это были 55 000 рублей) и столько же премии, если она развалит дело. Окунева передала адвокату С. 111 000 рублей. Адвокатом С. было сказано заявительнице, что необходимо купить для работы одну пачку бумаги, одну пачку файлов, папку для дела сына и оплатить 50 «евро» за мобильный телефон С., что заявительница и сделала. Еще дважды по предложению адвоката С. Окунева вносила на ее переговоры по мобильному телефону по 1 000 рублей, что заявительница может подтвердить чеками об оплате.

Окунева утверждает, что всю работу по делу она вела вместе с адвокатом С., информацию на потерпевшего собирали знакомые Окуневой, которые возили адвоката С. по г. Москве и Московской области на транспорте, предоставленном и оплаченном Окуневой.

22 июля 2008 года, выйдя из ОВД «...», при свидетеле адвокат С. сказала, что «дельце слабенькое» и она его на следствии развалит.

24 июля 2008 года заявительница вместе с адвокатом С. встречалась в кафе с потерпевшим. На этой встрече адвокат предложила ему деньги за испорченный сыном Окуневой телефон, но у потерпевшего в тот момент при себе не было документов (паспорт сгорел, справка об освобождении была дома). Тогда адвокат С. предложила потерпевшему встретиться вдвоем и оформить это нотариально, а Окунева в присутствии водителя передала адвокату 15 000 рублей, из которых 10 000 рублей предназначались за телефон потерпевшему и 5 000 – за услуги нотариуса. Телефон в деле оценили в 8 500 рублей.

В дальнейшем, по утверждению Окуневой, адвокат С. пользовалась транспортными услугами племянника Окуневой – Сорокина, у которого имеется личный автомобиль и график работы был сутки через трое. Адвокат С. пользовалась услугами Сорокина, в том числе и по своим личным делам, обещая при этом заплатить ему.

Адвокат С. часто приглашала Окуневу к себе в офис, где заявительница проводила по три-четыре часа. 22 августа 2008 года адвокат С. пригласила Окуневу в офис и сказала, что надо денег на взятку «судихи» (так она называла судью). Окунева передала адвокату С. 100 000 рублей, на что адвокат С. сказала: «Что это за деньги для них, у них зарплата по 100 000, если они не пригодятся, то я их верну». Окунева каких-либо документов о передаче денег не получила, но деньги она всегда возила с собой с кем-нибудь на машине, так как она живет не в г. Москве и ездить общественным транспортом с такими деньгами боялась. Окунева сообщает, что она работает в школе учительницей начальных классов, ее заработная плата составляет 14 000 рублей, и для оплаты услуг адвоката С. заявительница Окунева взяла ссуду в банке, о чем имеются необходимые документы.

26 августа 2008 года адвокат С. опять пригласила Окуневу в свой офис и попросила передать еще денег, заявительница передала адвокату еще 50 000 рублей.

Окунева утверждает, что дело ее сына сначала тянули в суде, потом его начала тянуть адвокат, все время обещая подключить каких-то «своих ребят» из Совета Федерации. Во время своих выступлений на суде адвокат С. сбивалась, говорила невнятно, у присутствующих складывалось мнение, что она не готовится к процессам. Сначала три раза дело откладывал суд, потом адвокат стала болеть и тянуть время, все кого-то ждала, но тот, кого она ждала, так ничем ей не помог.

13 ноября 2008 года адвокат С. пригласила Окуневу на прием к председателю П...ского районного суда Б.С.В., где адвокат С., не найдя нужных слов для объяснений, начала бить своей шапкой по столу, поэтому он указал им на дверь, а Окуневой посоветовал сменить адвоката. Об этом же говорила Окуневой и судья О.З.П. Когда Окунева рассказала об этом адвокату С., та ответила, что они ее боятся.

Окунева надеялась на порядочность адвоката, потому что она взяла с Окуневой 280 600 рублей (276 600 + 4 000 на оплату ее телефона), и заявительница считала, что либо адвокат должна вернуть деньги, либо добиться минимального наказания. По ходу дела Окунева обращалась в другие правозащитные организации, где ей предлагали принести материалы дела, но адвокат С. говорила, что все Окуневу обманут и только вытянут деньги, а вот она, адвокат С., выйдет на оправдательный приговор.

Также заявительница указывает в своей жалобе, что 19 ноября 2008 года в отношении ее сына был постановлен приговор – три года, а 21 ноября 2008 года адвокат С. пригласила Окуневу в офис, и они заключили соглашение на кассационную жалобу, а потом адвокат запросила «полтинник» за кассационную жалобу и «полтинник» за «ментов». Адвокат С. хотела еще с оперативниками разобраться, так как они сильно избили сына Окуневой во время задержания, что подтверждено справками. Окунева ответила, что у нее больше нет денег, а вот те 100 000 рублей, что адвокат брала на взятку судье, можно перекинуть на эти дела. После того, как Окунева сказала, что у нее нет денег и предложила взять их от суммы взятки, адвокат С. перестала отвечать на телефонные звонки Окуневой, а затем направила заявительнице письмо с сообщением о том, что она прекращает с ней работать.

Заявительница особо акцентирует внимание в жалобе на том факте, что это произошло в тот период, когда надо было подавать кассационную жалобу на приговор суда по делу ее сына. Поскольку в силу своей юридической неграмотности Окунева считала, что кассационную жалобу может написать только адвокат С., заявительница 26 ноября 2008 года послала адвокату С. sms-сообщение, а 27 ноября 2008 года отвезла ей еще 50 000 рублей. Таким образом, по утверждению Окуневой, ею были переданы адвокату С. 330 600 рублей.

22 декабря 2008 года в удовлетворении кассационной жалобы на приговор суда по делу сына заявительницы было отказано по основанию пропуска срока подачи жалобы.

Окунева предложила адвокату С. 63 600 рублей оставить за работу, а 270 000 рублей вернуть ей, доверительнице, но адвокат отказалась, сказав при этом, что она себя так оценила. Далее заявительница в жалобе указывает, что хотела подать на адвоката С. заявление в суд за вымогательство и мошенничество, но не может уже доверять адвокатам.

Окунева просит сделать так, чтобы адвокат С. «не продолжала обирать обезумевших от горя матерей и ломать чьи-то судьбы только из-за того, что у нее бизнес». Заявительница требует наказать адвоката С. по всем моральным и этическим нормам и

считает, что такие люди, как адвокат С., не вправе носить звание адвоката, а тем более почетного.

К жалобе заявительницы приложены ксерокопии следующих документов:

- 1) письма № 104-с адвоката С. на имя Окуновой;
- 2) ордера от 22 июля 2008 года на имя адвоката С. на осуществление защиты Окунева в следственном отделе при ОВД района «...» г. Москвы;
- 3) ордера от 18 августа 2008 года на имя адвоката С. на осуществление защиты Окунева в П...ском районном суде г. Москвы;
- 4) ордера от 18 декабря 2008 года на имя адвоката С. на осуществление защиты Окунева в городском суде;
- 5) соглашения на оказание юридической помощи от 21 июля 2008 года, заключенного между коллегией адвокатов «...» в лице председателя президиума С. (защитник) и Окуновой, согласно условиям которого защитнику поручено защищать Окунева на следствии;
- 6) соглашения на оказание юридической помощи от 14 августа 2008 года, заключенного между коллегией адвокатов «...» в лице председателя президиума С. (защитник) и Окуновой, согласно условиям которого защитнику поручено защищать Окунева в П...ском районном суде г. Москве;
- 7) соглашения на оказание юридической помощи от 21 ноября 2008 года, заключенного между коллегией адвокатов «...» в лице председателя президиума С. (защитник) и Окуновой;
- 8) кассовых чеков на оплату продуктов в сумме 1 748,10 рублей, МТС – 1 000 рублей и на 1 000 рублей с рукописной припиской «К сожалению, чек от 22 июля 2008 года на 2 000 рублей (50 евро) выбросила».

Кроме того, к жалобе приложено письмо Окуновой на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы, совпадающее по содержанию с жалобой Окуновой (вх. № 2006 от 21 июля 2009 года).

4 августа 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 119), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат С. в письменном объяснении указала, что 21 июля 2008 года по предложению Кабанова к ней обратилась Окунева за оказанием юридической помощи по защите интересов ее сына, который привлекался к уголовной ответственности за совершенное преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Порученную Окуновой работу адвокат С. во время следствия и судебных процессов выполняла более чем добросовестно. Однако Окунева, по утверждению С., осталась недовольна кропотливой работой адвоката как во время следствия, так и во время судов первой и второй инстанций. На все эти этапы были составлены отдельные соглашения, в которых указывались условия соглашения и объем работы, написанный Окуновой собственноручно. В стоимость работы входили канцелярские расходы, телефонные переговоры и командировочные расходы. Данное уголовное дело, по мнению адвоката С., сфабриковано, о чем она писала в своей статье в одном из журналов. Адвокат сообщила, что сын Окуновой незаконно привлечен к уголовной ответственности: «Во-первых, по анонимному заявлению, что в соответствии с п. 7 ст. 147 УПК РФ не может служить поводом к возбуждению уголовного дела. Во-вторых, вещественное доказательство было изъято не с места происшествия, а из кабинета

оперуполномоченного ОВД района «...» г. Москвы. В-третьих, судебное следствие проведено по судейскому бесправию с грубым нарушением норм УПК РФ».

Адвокат С. утверждает, что занималась розыском потерпевшего, а когда его нашла, организовала встречу с матерью обвиняемого, то есть Окуновой.

По просьбе знакомого Окуновой – Кабанова – адвокат С. ездила на прием к начальнику ОВД района «...» г. Москвы и пыталась «миром» решить конфликт, но начальник ОВД достаточно сухо провел беседу с адвокатом, как будто бы чем-то был обижен. На тот момент адвокат С. не догадывалась, что могли быть «ходоки» и без нее. В связи с тем, что, со слов Окуновой, адвокату С. было известно, что Кабанов ранее был сотрудником ФСБ, она догадалась, что «ходоком» мог быть именно он. Позже, будучи в нетрезвом состоянии, в вечернее время Кабанов стал названивать адвокату С. на мобильный телефон и грубо требовать отчет о проделанной работе.

Адвокат С. пригласила Окуневу к себе на беседу и указала ей на несогласованные действия и грубость со стороны ее друга Кабанова. Но Кабанов не успокаивался и во время очередного запоя вновь и вновь звонил адвокату. В очередной раз адвокат С. внушила Кабанову, что он соглашений с адвокатом не заключал и требовать от нее отчета не вправе. Адвокат С. считает, что «дело в суде не шло», но ей на тот момент была непонятна причина.

Судья О.З.П., как указывает адвокат С., постоянно прерывала ее, сбивала, уводила от темы, судья распахивалась, когда адвокат пыталась сверить номера предъявленного телефона с материалами в уголовном деле. Ходом судебного следствия адвокат С. была недовольна и от нервного истощения заболела. Во время болезни адвокат С. нашла в себе силы сформулировать ходатайства в адрес суда в письменном виде. Адвокат С. вместе с заявительницей Окуновой 10 ноября 2008 года обращались на личном приеме к председателю П...ского районного суда Б.С.В., который отреагировал отпиской. Неоднократно адвокат С. и заявительница обращались в Квалификационную коллегию судей при Московском городском суде, и судья этого суда пообещал доводы адвоката С. проверить при рассмотрении кассации.

Адвокат отмечает, что, посчитав, что положение безвыходное, они с Окуновой обратились в различные партийные фракции и к Президенту России.

Адвокат С. подтверждает, что Окунева приходила к ней в офис, но исключительно с целью согласования линии защиты ее сына. Вместе с тем адвокат С. указывает, что обижена на Окуневу за то, что она и сочувствующие ей лица оставили адвоката в одиночестве решать проблему, возникшую у нее в связи с водворением ее в КПЗ П...ского района г. Москвы по решению судьи О.З.П.

Адвокат С. в своем объяснении пишет, что после вынесения приговора судьей О.З.П. она уже не хотела общаться с Окуновой, о чем последней было известно.

27 ноября 2008 года Окунева направила адвокату С. sms-сообщение с текстом: «Я очень переживаю за исход нашего дела, но вы не берете трубку». Адвокат С. пишет в объяснении, что пожалела Окуневу, и они заключили новое соглашение на изучение судебного производства судьи О.З.П., ее «единого протокола» и изготовление кассационной жалобы.

На претензии Окуновой адвокат С. ответила письменно и более с ней не общалась. Адвокат С. утверждает, что, если бы Окунева не привлекла к делу сына других лиц, то можно было бы биться до победного конца, но при таком отношении клиентки у адвоката С. не было желания ей (Окуновой) далее помогать, заранее зная, что вся помощь покроется грязью, которую приходится отмывать. Адвокат С. считает, что жалоба Окуновой носит клеветнический характер и написана с целью возврата денег.

К объяснению адвоката С. приложены ксерокопии следующих документов:

1) письма № 104-с адвоката С. на имя Окуновой с ксерокопиями почтовой квитанции от 2 апреля 2009 года и уведомления о вручении заказного письма Окуновой 7 апреля 2009 года;

2) соглашения на оказание юридической помощи от 14 августа 2008 года, заключенного между коллегией адвокатов «...» в лице председателя президиума С. (защитник) и Окуновой, согласно условиям которого защитнику поручено защищать Окунева в П...ском районном суде г. Москвы;

3) обращения заместителя межрайонного прокурора Гюрзова к руководителю следственного отдела по П...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации по г. Москве и начальнику учреждения ФГУ № ИЗ-77/... УФСИН МЮ РФ по г. Москве;

4) соглашения на оказание юридической помощи от 21 июля 2008 года, заключенного между коллегией адвокатов «...» в лице председателя президиума С. (защитник) и Окуновой, согласно условиям которого защитнику поручено защищать Окунева на следствии;

5) письма адвоката С. от 13 ноября 2008 года на имя председателя Московского городского суда;

6) письма адвоката С. от 13 ноября 2008 года на имя председателя П...ского районного суда г. Москвы;

7) ответа председателя П...ского районного суда г. Москвы от 4 декабря 2008 года;

8) жалобы адвоката С. от 8 декабря 2008 года на действия судьи О.З.П. в Судебную коллегию по уголовным делам Московского городского суда;

9) жалобы адвоката С. от 18 декабря 2008 года в порядке ст. 357 УПК в Судебную коллегию по уголовным делам Московского городского суда;

10) ответа судьи Московского городского суда от 12 декабря 2008 года на жалобу адвоката С. от 13 декабря 2008 года;

11) соглашения на оказание юридической помощи от 21 ноября 2008 года, заключенного между коллегией адвокатов «...» в лице председателя президиума С. (защитник) и Окуновой, согласно условиям которого защитнику поручено изучить материалы уголовного дела в отношении Окунева, в том числе в стадии судебного процесса, куда входит единый протокол судебных заседаний, а затем изготовить кассационную жалобу в Московский городской суд;

12) кассационной жалобы в защиту осужденного Окунева от 5 декабря 2008 года на приговор П...ского районного суда г. Москвы от 19 ноября 2008 года, которым Окунев признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ и осужден к трем годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима;

13) кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 22 декабря 2008 года, которым постановление П...ского районного суда г. Москвы от 1 декабря 2008 года об отказе в восстановлении срока для принесения кассационной жалобы на приговор П...ского районного суда г. Москвы от 19 ноября 2008 года в отношении Окунева оставлено без изменения, а кассационная жалоба адвоката С. – без удовлетворения;

14) кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 22 декабря 2008 года, которым прекращено кассационное производство по кассационному представлению государственного обвинителя на приговор П...ского районного суда г. Москвы от 19 ноября 2008 года в отношении Окунева;

15) письма судьи П...ского районного суда г. Москвы О.З.П. от 8 декабря 2008 года на имя адвоката С., в котором сообщается о возврате кассационной жалобы в связи с пропуском срока, установленного ч. 1 ст. 356 УПК РФ, и в связи с отказом в удовлетворении ходатайства адвоката С. о восстановлении пропущенного срока;

16) постановления П...ского районного суда г. Москвы от 1 декабря 2008 года, которым отклонено ходатайство адвоката С. о восстановлении пропущенного срока для подачи кассационной жалобы на приговор по уголовному делу в отношении Окунева, осужденного по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ;

17) надзорной жалобы в защиту осужденного Окунева от 20 января 2009 года на приговор П...ского районного суда г. Москвы от 19 ноября 2008 года, которым Окунев признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации, осужден к трем годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима;

18) постановления судьи Московского городского суда об отказе в удовлетворении надзорной жалобы от 5 февраля 2009 года;

19) письма Окуневой в Государственную Думу Российской Федерации с отметкой о принятии от 6 ноября 2008 года;

20) запроса руководителя фракции КПРФ председателю П...ского районного суда Б.С.В. (без подписи, даты и номера);

21) запроса руководителя фракции КПРФ председателю Квалификационной коллегии судей г. Москвы (без подписи, даты и номера);

22) ответа на обращение Окуневой заместителя председателя Государственной Думы от 8 декабря 2008 года, в котором указано, что прокурору Московской области направлен депутатский запрос;

23) статьи адвоката, опубликованной в одном из журналов в 2009 году.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы 28 октября 2009 года, заявительница Окунева полностью подтвердила сведения, изложенные в жалобе, и требование о привлечении адвоката С. к дисциплинарной ответственности, дала дополнительные объяснения о своих взаимоотношениях с адвокатом С., суть которых сводится к тому, что адвокат С. недобросовестно исполняла обязанности защитника ее сына и это привело к тяжелым последствиям: сын заявительницы необоснованно осужден на три года лишения свободы.

Адвокат С. в своих объяснениях, данных на заседании Квалификационной комиссии 28 октября 2009 года, выразила несогласие с претензиями доверительницы Окуневой к качеству оказанной юридической помощи и пояснила, что защиту Окунева осуществляла добросовестно.

Выслушав объяснения заявительницы Окуневой, адвоката С., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Окуневой, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, единогласно пришла к следующим выводам.

Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств усматривается, что между коллегией адвокатов «...» в лице председателя президиума С., действующей на основании устава, и Окуневой заключены три соглашения на осуществление защиты сына заявительницы, задержанного, арестованного, содержащегося под стражей за совершение преступления: грабежа с применением насилия (1) на следствии по району «...» г. Москвы (соглашение от 21 июля 2008 года), (2) в П...ском районном суде г. Москвы (соглашение от 14 августа 2008 года), (3) на изучение материалов уголовного дела Окунева, в том числе в стадии судебного процесса, куда вхо-

дит единый протокол судебных заседаний, а затем подготовка кассационной жалобы в Московский городской суд (соглашение от 21 ноября 2008 года).

В соответствии с п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключенный в простой письменной форме между доверителем и адвокатом на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Согласно п. 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов. Существенными условиями соглашения, в частности, являются:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

Таким образом, законодательно установлено, что договор на оказание юридической помощи не может быть заключен с коллегией адвокатов, что имело место в рассматриваемом случае. Однако, исходя из смысла указанной нормы, а также содержания договора, в котором в качестве обязанностей поверенного перечислены действия, которые может совершать только адвокат, но не адвокатское образование, в качестве поверенного необходимо рассматривать адвоката.

По мнению Квалификационной комиссии, надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом. За неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Квалификационная комиссия отмечает, что договоры на оказание юридической помощи с Окуновой вопреки прямому указанию закона были заключены не с субъектом оказания юридической помощи — адвокатом С., а с адвокатским образованием — коллегией адвокатов «...».

Квалификационная комиссия считает, что адвокат С., не заключив с доверительницей Окуновой соглашения от своего имени на осуществление защиты Окунова, нарушила требования ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Из предоставленных сторонами дисциплинарного производства доказательств усматривается также, что между ними были заключены три соглашения, два из которых заключены на осуществление одних и тех же юридически значимых действий. Так, согласно соглашению от 14 августа 2008 года адвокат С. приняла на себя защиту Окунова в П...ском районном суде г. Москвы, а соглашением от 21 ноября 2008 года предусмотрено изучение адвокатом С. материалов уголовного дела Окунова, в том числе в стадии судебного процесса, куда входят единый протокол судебных заседаний, а затем подготовка кассационной жалобы в Московский городской суд. В то же время изучение материалов уголовного дела, включая протокол судебного заседания, и подача кассационной жалобы на приговор суда являются неотъемлемыми обязанностями адвоката при осуществлении им защиты в суде первой инстанции, и для это-

го является достаточным заключение только одного соглашения на осуществление защиты в суде первой инстанции.

В соответствии с п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на защиту по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты и должен выполнять обязанности защитника до стадии подготовки и подачи кассационной жалобы на приговор суда по делу его подзащитного».

Претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний, и, как усматривается из материалов дисциплинарного производства, такие претензии к адвокату С. предъявлены именно ее доверительницей – Окуновой.

Высказывая претензии к качеству работы адвоката С., заявительница Окунова указала на то, что адвокат подала от своего имени кассационную жалобу на обвинительный приговор районного суда г. Москвы, по которому сын Окуновой был осужден к лишению свободы, с пропуском срока, установленного законом, что повлекло возврат жалобы.

Адвокат С. не только не оспаривает факта пропуска срока на подачу кассационной жалобы, но и считает эту просрочку правомерной, поскольку, по ее утверждению, судом своевременно, в установленные законом сроки не был изготовлен протокол судебного заседания, что не позволило адвокату составить мотивированную кассационную жалобу, о чем она уведомила судебные органы в своих заявлениях и ходатайстве о восстановлении срока на подачу кассационной жалобы. Возникшая коллизия толкования объема прав и обязанностей адвоката была интерпретирована адвокатом С. как личное столкновение с судьей О.З.П., что ни в коей мере не является правовым основанием для восстановления пропущенного адвокатом срока для подачи кассационной жалобы. Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия признает доказанным факт пропуска адвокатом С. установленного законодательством срока для подачи кассационной жалобы, что подтверждается также предоставленными сторонами дисциплинарного производства доказательствами. Пропуск адвокатом процессуальных сроков – это именно то нарушение, которое является основанием для применения к адвокату мер дисциплинарного воздействия.

Квалификационная комиссия считает необходимым обратить внимание адвоката С. на то обстоятельство, что адвокат как профессиональный участник судопроизводства (лицо, оказывающее квалифицированную юридическую помощь на профессиональной основе, см. ст. 1 и 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») обязан своими поступками укреплять веру в надежность такого общепризнанного способа защиты прав и свобод граждан, которым является судебный способ защиты. Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (п. 1 ст. 1 названного Закона). При этом порядок участия адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве имеет две составляющие – процессуальную (регламентированную УПК РФ) и организаци-

онную (регламентированную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В законодательстве об адвокатуре формулируются определенные профессиональные требования к адвокатам, призванные обеспечивать квалифицированный характер оказываемой ими юридической помощи с учетом высокой значимости для личности и общества в целом принимаемых в уголовном судопроизводстве решений.

Таким образом, Квалификационная комиссия констатирует, что адвокат С. не в полной мере выполнила принятые на себя по договору поручения обязанности. Кроме того, согласно п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия. «Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии» (п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Как неоднократно подчеркивала Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, адвокат может рассчитывать на доверие клиента только в случае профессионального отношения как к выполнению поручения доверителя, так и к оформлению своих отношений с ним.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона). В соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит заключение о неисполнении адвокатом С. своих профессиональных обязанностей перед доверительницей Окуневой, а именно о нарушении адвокатом С. подп. 1 п. 1 ст. 7, п. 15 ст. 22, п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», что выразилось в том, что адвокат С.:

– не заключила соглашения на оказание юридической помощи Окуневу от своего имени, а осуществляла защиту на основании договоров, заключенных Окуневой с коллегией адвокатов «...»;

– подала кассационную жалобу в защиту осужденного Окунева с пропуском срока, установленного законодательством.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 декабря 2009 года № 158 адвокату С. объявлено предупреждение за нарушение ею подп. 1 п. 1 ст. 7, п. 15 ст. 22, п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в том, что адвокат:

– не заключила соглашения на оказание юридической помощи Окуневу от своего имени, а осуществляла защиту на основании договоров, заключенных Окуневой с коллегией адвокатов «...»;

— подала кассационную жалобу в защиту осужденного Окунева с пропуском срока, установленного законодательством.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 137/967
по дисциплинарному производству в отношении адвоката У.**

28 октября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 125 от 7 августа 2009 года в отношении адвоката У. было возбуждено дисциплинарное производство. Основанием для его возбуждения явилась жалоба Орлова (вх. № 2105 от 3 августа 2009 года).

Заявитель подписал свою жалобу в качестве помощника заместителя председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. На самом же деле применительно к рассматриваемой ситуации он является частным лицом — доверителем адвоката У. В связи с этим поданная им жалоба является надлежащим поводом к возбуждению дисциплинарного производства.

В своей жалобе Орлов сообщает следующее. Не заключив соответствующего договора с доверителем, адвокат У. «по личной инициативе» взял на себя обязанности представлять его интересы в Московском городском суде на стадии надзорного обжалования, используя выданную ему в 2007 году нотариально удостоверенную доверенность.

Как утверждает заявитель, свои обязанности перед ним адвокат У. не выполнил. Получив гонорар по «договору о представлении интересов физического лица» от 4 октября 2007 года, предметом которого было представление интересов доверителя в Московском городском суде на стадии кассационного обжалования, квитанции не выдал. Кроме того, избегал личных встреч и контактов с доверителем в течение примерно полугода. Адвокат У. обманывал заявителя, уверяя его во время телефонных разговоров, что нет никаких причин для беспокойства и дело находится в производстве суда надзорной инстанции.

Когда же в июне 2009 года, уже не доверяя адвокату У., заявитель приехал в Московский городской суд, то оказалось, что жалоба была подана адвокатом в суд надзорной инстанции по истечении срока обжалования судебных постановлений в порядке надзора.

Таким образом, по вине адвоката У. Московский городской суд возвратил надзорную жалобу без рассмотрения по существу, тем самым не оставив заявителю никакой возможности продолжать судебный процесс и обращаться в вышестоящие судебные инстанции.

Заявитель считает, что адвокат У. нарушил положения, сформулированные в подп. 1 и 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката. В связи с этим заявитель просит рассмотреть вопрос о привлечении адвоката У. к дисциплинарной ответственности в виде лишения его статуса адвоката.

Из предоставленного заявителем договора о представлении интересов физического лица, заключенного 4 октября 2007 года, следует, что его предметом являлось ведение дела в Московском городском суде на стадии кассационного обжалования. Размер го-

норара был определен в сумме 15 000 рублей. На основании п. 4.1 договор прекращает свое действие после исполнения адвокатом поручения согласно п. 1 договора.

5 декабря 2007 года заявитель выдал адвокату нотариально удостоверенную доверенность, которой поручил ему представлять его интересы во всех судебных учреждениях Российской Федерации со всеми правами, какие предоставлены законом заявителю, истцу, ответчику, третьему лицу, в том числе с правом подписания и подачи искового заявления, апелляционной, кассационной и иной жалобы, заявлений о принесении протеста в порядке надзора. Доверенность выдана сроком на три года с правом передоверия полномочий другим лицам.

Из предоставленной заявителем копии определения от 19 января 2009 года следует, что судья Московского городского суда, ознакомившись с надзорной жалобой Орлова, поступившей 12 января 2009 года, на решение Н...ского районного суда г. Москвы от 17 июля 2007 года и определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 22 января 2008 года по гражданскому делу по иску Орлова, Грифова, Комариной к Черепяхину о взыскании ущерба, установил следующее. Оспариваемое заявителем решение Н...ского районного суда г. Москвы от 17 июля 2007 года вступило в законную силу 22 января 2008 года. Надзорная же жалоба направлена почтой в адрес Московского городского суда 30 декабря 2008 года. Таким образом, жалоба была подана в суд надзорной инстанции по истечении установленного действующим законодательством шестимесячного срока на обжалование судебных постановлений в порядке надзора. Кроме того, к надзорной жалобе не было приложено вступившее в законную силу определение суда о восстановлении этого срока.

В связи с этим на основании ст. 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации надзорная жалоба была возвращена заявителю без рассмотрения по существу.

В своих письменных объяснениях, названных «Ответом на жалобу», адвокат У. сообщил следующее. Заявитель Орлов является его знакомым, который оказался в затруднительном положении из-за произошедшего на его даче в поселке пожара. В конце октября 2006 года, после ознакомления с материалами дела, адвокат подписал с заявителем договор о представлении его интересов при рассмотрении дела в Н...ском районном суде г. Москвы. За это время было проведено около 15 судебных заседаний, исследованы несколько томов дела, с участием адвоката была «проведена экспертиза для установления утраченного имущества (было просмотрено около пяти часов кинохроники)». 17 июля 2007 года было вынесено решение Н...ского суда г. Москвы, согласно которому Орлову было отказано в возмещении ущерба, причиненного пожаром. На данное решение от имени всех соистцов по делу адвокатом была подготовлена кассационная жалоба. 22 января 2008 года Московский городской суд жалобу рассмотрел и оставил решение Н...ского суда г. Москвы без изменения.

После неудачи в Московском городском суде адвокат У. предупредил заявителя, что шансы на успех в надзорной инстанции невелики. При этом, как поясняет адвокат, он «не хотел брать на себя ответственности и лишние деньги с Орлова, чтобы представить его интересы на стадии надзорного обжалования. Орлов в то время находился в крайне затруднительном финансовом положении из-за произошедшего пожара и ремонта в его квартире и вынужден был снимать себе жилье. Ситуацию обостряла болезнь его внука. Но Орлов продолжал настаивать на подготовке и подаче надзорной жалобы».

Адвокат У. признает, что без заключения соглашения он не имел права представлять интересы Орлова при надзорном обжаловании решения. Но на момент подачи жалобы у них с заявителем «сложилась доверительные дружеские отношения и он не

хотел обижать Орлова отказом». Как утверждает адвокат, жалоба им «составлялась и посылалась несколько раз из-за работы почтовой службы, по вине которой и был пропущен срок». Он дважды получал в Н...ском районном суде копии решения и определения кассационной инстанции, о чем в деле имеются соответствующие отметки.

После направления Орловым жалобы в Адвокатскую палату он попытался мирным путем урегулировать с ним спор. Адвокат предлагал заявителю частично компенсировать ему расходы, понесенные им в связи с заключением соглашения на ведение дела в суде кассационной инстанции. Однако Орлов отказался от мирного урегулирования спора, сославшись на то, что его интересует не компенсация понесенных расходов, а восстановление пропущенного срока на подачу надзорной жалобы.

Адвокат У. признает, что совершил дисциплинарный проступок и «готов нести дисциплинарное взыскание, не связанное с лишением статуса адвоката».

На заседании Квалификационной комиссии стороны утверждения, сформулированные соответственно в жалобе и объяснении, подтвердили. Кроме того, адвокат У. дополнительно пояснил, что первоначально надзорная жалоба была направлена им в президиум Московского городского суда простым письмом, а впоследствии оказалась утраченной.

Выслушав стороны дисциплинарного производства, исследовав предоставленные ими письменные материалы и проголосовав именными бюллетенями, Квалификационная комиссия единогласно приходит к следующему заключению.

В соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. На основании п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами.

На основании ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Как видно из объяснений участников дисциплинарного производства и предоставленных ими материалов, юридическая помощь заявителю Орлову адвокатом У., связанная с составлением и подачей надзорной жалобы, оказывалась без заключения по этому поводу соответствующего соглашения и без внесения гонорара. Между тем в соответствии с абз. 3 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги. Приняв на себя обязанности по составлению надзорной жалобы и подаче ее в президиум Московского городского суда, адвокат У. оказывал юридические услуги вне рамок адвокатской деятельности.

Кроме того, в процессе оказания такого рода юридической помощи адвокат У. пропустил установленный действующим законодательством шестимесячный срок на подачу надзорной жалобы. По указанной причине определением судьи Московского городского суда жалоба была возвращена без рассмотрения. Объяснения адвоката о том, что пропуск указанного срока произошел не по его вине, а по вине почты, не могут быть приняты во внимание. Как пояснил адвокат У. на заседании Квалификационной ко-

миссии, первоначально надзорная жалоба была направлена им в президиум Московского городского суда простым письмом, а впоследствии оказалась утраченной.

Квалификационная комиссия считает, что, не сдав подготовленную надзорную жалобу в президиум Московского городского суда лично либо не направив ее туда заказным письмом, адвокат лишил доверителя возможности реализовать право на судебную защиту в суде надзорной инстанции в связи с пропуском срока на подачу надзорной жалобы, которая была возвращена без рассмотрения.

Вышеизложенные действия адвоката У. не позволяют квалифицировать их в качестве честного, разумного, добросовестного, принципиального и своевременного исполнения своих обязанностей по заключенному с доверителем, хотя бы и в устной форме, соглашению на оказание юридической помощи.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, по результатам рассмотрения жалобы Орлова выносит заключение о наличии в действиях адвоката У. нарушений подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и абз. 3 п. 3 ст. 9, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившихся в оказании юридической помощи заявителю Орлову без заключения письменного соглашения и без внесения гонорара, в также в том, что в процессе оказания юридической помощи доверителю адвокат не сдал подготовленную им надзорную жалобу в президиум Московского городского суда лично и не направил ее туда заказным письмом, что повлекло за собой пропуск срока на подачу надзорной жалобы и возвращение ее без рассмотрения, в результате чего доверитель был лишен возможности реализовать право на судебную защиту в суде надзорной инстанции.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 ноября 2009 года № 146 адвокату У. объявлено предупреждение за нарушения им при обстоятельствах, описанных в жалобе Орлова, подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8, абз. 3 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в оказании юридической помощи заявителю Орлову без заключения письменного соглашения и без внесения гонорара, а также в том, что в процессе оказания юридической помощи доверителю адвокат не сдал подготовленную им надзорную жалобу в президиум Московского городского суда лично и не направил ее туда заказным письмом, что повлекло за собой пропуск срока на подачу надзорной жалобы и возвращение ее без рассмотрения, в результате чего доверитель был лишен возможности реализовать право на судебную защиту в суде надзорной инстанции.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 139/969
по дисциплинарному производству в отношении адвоката В.**

28 октября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 130 от 9 июля 2009 года в отношении адвоката В. (коллегия адвокатов «...») было возбуждено дисциплинарное производство. Основанием для его возбуждения явилась жалоба Лисиной (вх. № 1892 от 7 июля 2009 года).

Заявительница сообщает следующее. 28 апреля 2009 года из ОВД района «...» г. Москвы она была принудительно госпитализирована в одну из психиатрических больниц г. Москвы. 29 апреля 2009 года в больнице прошло выездное заседание С...ского районного суда г. Москвы, удовлетворившее заявление больницы о ее принудительной (недобровольной) госпитализации в психиатрический стационар.

В этом судебном разбирательстве приняла участие адвокат В., которая, судя по ордеру № 452 от 29 апреля 2009 года, выданному коллегией адвокатов «...», была назначена судом в порядке ст. 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ).

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 августа 2009 года решение С...ского районного суда г. Москвы от 29 апреля 2009 года было отменено, и дело было направлено на новое рассмотрение.

Заявительница полагает, что действия адвоката В. при представительстве ее интересов по данному гражданскому делу умаляют авторитет адвокатуры. Адвокат действовала с нарушением требований действующего законодательства, вразрез с интересами заявительницы, фактически не защищала ее права и свободы и не выполняла надлежащим образом своих профессиональных обязанностей.

В связи с участием в деле адвоката В. заявительница была лишена возможности быть представленной надлежащим образом избранным ею представителем – С.

Заявительница полагает, что положения ст. 50 ГПК РФ дают возможность адвокату участвовать в качестве представителя по назначению суда только в двух случаях: а) если у гражданина отсутствует представитель, и место жительства его неизвестно на момент назначения представителя, б) когда такое назначение предусмотрено федеральными законами. Однако ни одно из указанных оснований в данном случае не могло быть применено. Место жительства заявительницы было известно и администрации больницы, и суду, а федерального закона, который бы давал суду право назначать адвоката по делам о принудительной госпитализации граждан в психиатрические стационары да еще и помимо их воли и согласия, не существует.

Заявительница недоумевает, каким образом суд назначил ей адвоката, так как нет ни определения суда о назначении адвоката, ни соответствующей записи в протоколе судебного заседания от 29 апреля 2009 года.

До заседания суда адвокат В. с заявительницей не встречалась, с ней не беседовала и действительных обстоятельств, в связи с которыми был поставлен вопрос о ее принудительной госпитализации, не выясняла.

Из прилагаемого к жалобе заключения врачебной комиссии одной из психиатрических больниц г. Москвы от 29 апреля 2009 года видно, что при осуществлении госпитализации заявительница указала, что ее представителем является С., сообщила номер его контактного телефона, а также то, что он настаивает на его участии в судебном заседании. Тем не менее адвокат не поставила вопроса о необходимости допущения С. к участию в процессе.

По мнению заявительницы, адвокат В. абсолютно ненадлежащим образом выполняла свои профессиональные адвокатские обязанности по защите прав и охраняемых законом интересов заявительницы.

С заявительницей она перед судебным заседанием не встречалась, обстоятельств дела, которые привели к ее госпитализации, не выясняла, а, следовательно, к заседанию не готовилась.

В судебном заседании адвокат задала заявительнице единственный вопрос о наличии у нее детей, на что заявительница ответила, что у нее сын учится в девятом классе, а дочь – шестом.

В прениях адвокат ограничилась следующей фразой: «Возражаю против удовлетворения заявления о принудительной госпитализации Лисиной. Полагаю, что необходимо вначале проверить все документы, а потом вынести решение».

Никаких реальных доводов, по каким причинам заявительница не должна быть подвергнута госпитализации, она не привела. Ни одного доказательства в поддержку позиции заявительницы не представила, ни одного вопроса представителю психиатрического лечебного учреждения не задала, никаких доводов, направленных на оценку и критику обоснованности комиссии врачей-психиатров, не привела.

Кроме того, каких-либо ходатайств, связанных с проведением экспертизы, истребованием иных доказательств адвокатом В. заявлено не было.

По утверждению заявительницы, адвокат формально «отбыла номер» в процессе, не предприняв никаких реальных действий по защите госпитализируемого лица. Адвокат не подготовила и не подала кассационную жалобу на решение суда, что пришлось делать совершенно другим лицам.

Заявительница страдает эпилепсией, в связи с этим принимает препарат «Зентол», который абсолютно несовместим с алкоголем. Работники милиции, вступившие в стовор с ее родственниками, насильно влили ей водку, вызвавшую ее неадекватное поведение, а затем вызвали ей «скорую помощь». В период нахождения в одной из психиатрических больниц г. Москвы ей кололи психотропные препараты, причинявшие вред ее здоровью.

Без предусмотренных законом оснований (на основании решения районного суда, которое было отменено в кассационном порядке в связи с грубым нарушением норм процессуального права) заявительница в период с 28 апреля по 6 июня 2009 года находилась в психиатрической больнице.

В связи с ненадлежащим исполнением адвокатом В. требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, неисполнения (ненадлежащего исполнения) своих профессиональных обязанностей заявительница просит возбудить против нее дисциплинарное производство.

К жалобе заявительницы приложены копии следующих документов:

- 1) решения С...ского районного суда г. Москвы от 29 апреля 2009 года;
- 2) ордера от 29 апреля 2009 года № 452;
- 3) заключения врачебной комиссии одной из психиатрических больниц г. Москвы от 29 апреля 2009 года;
- 4) протокола судебного заседания от 29 апреля 2009 года;
- 5) кассационной жалобы на решение С...ского районного суда г. Москвы;
- 6) определения Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 августа 2009 года;
- 7) определения С...ского районного суда г. Москвы от 29 сентября 2009 года о прекращении производства по делу.

В своих письменных объяснениях адвокат В. сообщила следующее. В коллегии адвокатов «...» из С...ского районного суда г. Москвы поступила телефонограмма, в которой содержалась просьба выделить адвоката для участия в порядке ст. 50 ГПК РФ в рассмотрении дела о принудительной госпитализации. Председатель коллегии поручила ей представлять интересы Лисиной по делу о ее принудительной госпитализации.

29 апреля 2009 года адвокат принимала участие в заседании С...ского районного суда г. Москвы в порядке ст. 50 ГПК РФ при рассмотрении гражданского дела по заявлению главного врача одной из психиатрических больниц г. Москвы о принудительной госпитализации Лисиной.

Адвокат утверждает, что утром 29 апреля 2009 года в С...ском районном суде она ознакомилась с материалами данного гражданского дела. В тот же день она присутствовала в выездном судебном заседании С...ского районного суда, которое проводилось в помещении одной из психиатрических больниц.

Адвокат также утверждает, что до судебного заседания она беседовала с Лисиной, в ходе которой выяснила ее позицию по данному делу и обстоятельства, послужившие основанием для ее госпитализации в данное лечебное заведение. Кроме того, она как адвокат якобы разъяснила Лисиной положения ст. 48 и 50 ГПК РФ, а также положения Федерального закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Лисина пожелала воспользоваться ее услугами, при этом просьбы о привлечении иного судебного представителя не было.

Явившись в заседание С...ского суда для представления интересов заявительницы, адвокат исходила из того, что участие представителя в подобных делах носит обязательный характер. По желанию гражданина его интересы может представлять адвокат по соглашению, представитель по доверенности либо, в отсутствие таковых, адвокат в порядке ст. 50 ГПК РФ, то есть адвокат по назначению суда в целях обеспечения законности, соблюдения принципа состязательности судебного процесса и обеспечения гражданам доступной юридической помощи — права на помощь адвоката.

Адвокат утверждает, что Лисина добровольно выразила свое желание воспользоваться услугами адвоката в порядке ст. 50 ГПК РФ, что подтверждается протоколом судебного заседания от 29 апреля 2009 года.

Адвокат В. полагает, что доводы жалобы Лисиной необоснованны и она удовлетворению не подлежит.

К своим объяснениям адвокат приложила справку из С...ского районного суда г. Москвы, а также справку из коллегии адвокатов «...».

На заседании Квалификационной комиссии стороны утверждения, сформулированные соответственно в жалобе и объяснении, подтвердили. В частности, Лисина и ее представитель по доверенности С. заявили, что адвокат В. ни до, ни после рассмотрения дела с заявительницей не беседовала и не пыталась выяснить действительные причины, по которым она оказалась в одной из психиатрических больниц г. Москвы.

Что же касается адвоката В., то она дополнительно пояснила, что в протоколе ее участие в судебном заседании отражено неполно и неточно. Она защищала интересы заявительницы более активно, чем это отражено в протоколе судебного заседания, но замечаний на протокол судебного заседания не подавала. Адвокат утверждает, что на постановленное решение С...ского районного суда она якобы составила краткую кассационную жалобу. Однако в связи с тем, что С. «не подвез необходимых для мотивирования жалобы документов», жалобу не подала.

Выслушав стороны дисциплинарного производства, исследовав предоставленные ими письменные материалы и проголосовав именными бюллетенями, Квалификационная комиссия единогласно приходит к следующему заключению.

В соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. На основании п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством сред-

ствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

Как видно из объяснений участников дисциплинарного производства и представленных ими материалов, адвокат В. была направлена в заседание С...ского районного суда по распоряжению руководителя адвокатского образования, основанном на телефонограмме районного суда. Процессуально привлечение ее в процесс в качестве представительницы заявительницы, о принудительной госпитализации которой ставился вопрос, никак оформлено не было. В материалах дела, с которыми, по утверждению адвоката, она знакоилась до судебного заседания и которые на тот момент, исходя из записи в протоколе судебного заседания, составляли всего четыре страницы, имелось заключение врачей-психиатров. В заключении было записано, что представителем Лисиной является С. и был указан номер его мобильного телефона. С. присутствовал в судебном заседании, однако к участию в деле судом допущен не был.

Согласно ч. 2 ст. 304 ГПК РФ дело по заявлению о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар рассматривается с участием представителя гражданина, в отношении которого решается вопрос о принудительной госпитализации.

В соответствии с п. 1 и 3 ст. 7 Федерального закона Российской Федерации от 21 июля 1998 года «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (с последующими изменениями) гражданин при оказании ему психиатрической помощи вправе пригласить по своему выбору представителя для защиты своих прав и законных интересов. Оформление представительства производится в порядке, установленном гражданским и гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации.

Защиту прав и законных интересов гражданина при оказании ему психиатрической помощи может осуществлять адвокат. Порядок приглашения адвоката и оплаты его услуг предусматривается законодательством Российской Федерации.

На основании п. 3 ст. 34 вышеназванного Закона участие в рассмотрении заявления представителя лица, в отношении которого решается вопрос о госпитализации, обязательно.

В изложенной ситуации и в соответствии с положениями Федерального закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и ГПК РФ адвокату следовало на разрешение суда поставить вопрос о легитимности ее участия в процессе и необходимости допуска к участию в судебном заседании в качестве представителя С. Причем полномочия последнего могли быть оформлены в виде устного заявления, занесенного в протокол судебного заседания, либо письменного заявления доверителя в суде (ч. 6 ст. 53 ГПК РФ). Одновременно с учетом мнения заинтересованного лица и на основании судебного определения адвокат могла либо принять участие в рассмотрении дела, наряду с добровольно избранным заинтересованным лицом представителем С., либо выйти из процесса.

Однако указанных вопросов на обсуждение суда адвокатом В. поставлено не было. В результате присутствовавший в судебном заседании добровольно избранный заявительницей представитель С., который к тому же являлся ее гражданским мужем и был прекрасно осведомлен о действительных обстоятельствах дела, которые привели к постановке вопроса о принудительной госпитализации Лисиной в психиатрическое лечебное учреждение, к участию в деле допущен не был. Адвокат же В. по существу без предусмотренных законом оснований и без соблюдения предусмотренной законом процессуальной формы оказалась в роли принудительно навязанного заинтересованному лицу представителя.

Юридическая помощь заявительнице адвокатом В. оказывалась сугубо формально и абсолютно нерезультативно.

Адвокат не предприняла никаких реальных действий по защите прав и законных интересов госпитализируемого лица. В частности, это выразилось в следующем. В соответствии со ст. 32 Федерального закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» лицо, помещенное в психиатрический стационар по основаниям, предусмотренным ст. 29 названного Закона, подлежит обязательному освидетельствованию в течение 48 часов комиссией врачей-психиатров психиатрического учреждения, которая принимает решение об обоснованности госпитализации. На основании ч. 2 ст. 33 того же Закона к заявлению о госпитализации лица в психиатрический стационар в недобровольном порядке прилагается мотивированное заключение комиссии врачей-психиатров о необходимости дальнейшего пребывания лица в психиатрическом стационаре.

Между тем предоставленное в материалах дела так называемое «Заключение о необходимости доставления больного в одну из психиатрических больниц г. Москвы для проведения обязательного лечения» является абсолютно немотивированным. Оно состоит всего из нескольких строк и по существу не содержит какой-либо аргументации, необходимой для столь важного медицинского и правового документа. Если не считать указания на то, что больная в 2003 году лечилась в одной из психиатрических больниц, в нем практически отсутствуют анамнез, то есть история развития болезни, медицинские сведения об условиях жизни, а также начале и развитии заболевания, сообщаемые больным либо его близкими. В заключении практически отсутствуют сведения, характеризующие состояние больной в момент ее «обследования» комиссией врачей-психиатров. Нет в нем и катамнеза, следовательно, медицинского прогноза развития болезни. На чем был основан поставленный заявительнице диагноз якобы имевшегося у нее психического расстройства в виде «органического заболевания головного мозга сложного генеза (посттравматического, алкогольного) с эписиндромом и выраженной аффективной неустойчивостью», из этого заключения понять невозможно.

Более того, из «Заключения» вообще не следует, что подписавшие этот документ трое граждан, чье служебное положение, медицинское образование, стаж работы по специальности и т.п. в заключении никак не отражены, заявительницу вообще осматривали, с ней беседовали, интересовались историей болезни, обстоятельствами, которые привели к постановке вопроса о ее принудительной госпитализации и т.д. Как со всей очевидностью следует из документа, по существу единственным основанием для составления заключения явились данные осмотра «дежурным психиатром в ОВД по заявлению родственников в связи с неадекватным поведением и агрессией в их адрес». Между тем, как пояснила на заседании Квалификационной комиссии заявительница, в основе постановки вопроса о ее принудительной госпитализации лежали конфликты с бывшим мужем и сводным братом, связанные с попытками завладения ее долей квартиры, лишением родительских прав в отношении двоих детей и жестоким избиением, результатом чего явилась ампутация селезенки.

Утверждение адвоката В. о том, что до рассмотрения дела она беседовала с заявительницей, опровергаются не только объяснениями последней и ее представителя С., но и фактическим поведением адвоката в процессе. В ходе рассмотрения дела адвокат В. не проявляла необходимой в соответствии с его обстоятельствами активности в защите прав и охраняемых законом интересов заявительницы. Она по существу не пыталась подвергнуть критике абсолютно немотивированное заключение врачей-психиатров, не ставила вопроса о проведении судебно-психиатрической экспертизы,

необходимости собирания и исследования иных необходимых по делу доказательств, получении в той или иной процессуальной форме (объяснения представителя, показания свидетеля) информации от присутствовавшего в судебном заседании гражданского мужа заявительницы С.

Адвокат не подала замечаний на протокол судебного заседания, не подготовила и не подала кассационной жалобы на решение суда.

Отменяя решение С...ского районного суда г. Москвы от 29 апреля 2009 года, Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в определении от 20 августа 2009 года указала, что интересы Лисиной в судебном заседании представляла адвокат В.

В то же время с учетом конкретных обстоятельств дела Квалификационная коллегия констатировала, что «в нарушение ч. 2 ст. 304 ГПК РФ и п. 3 ст. 34 Федерального закона от 2 июля 1992 года № 3185-1 “О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании” заявление о принудительной госпитализации Лисиной рассмотрено в отсутствие представителя лица, в отношении которого рассматривалось заявление о принудительной госпитализации. При этом суд не обсудил вопрос о допуске к участию в деле в качестве представителя Лисиной С., который приходится (ей) гражданским мужем». Таким образом, с учетом конкретных обстоятельств дела суд кассационной инстанции по существу не признал легитимность участия в процессе адвоката В. и отменил судебное решение по причине рассмотрения дела о принудительной госпитализации гражданина в отсутствие его представителя.

Соответственно, без предусмотренных законом оснований (на основании решения районного суда, которое было отменено в кассационном порядке в связи с грубым нарушением норм процессуального права) заявительница в период с 28 апреля по 6 июня 2009 года находилась в одной из психиатрических больниц.

Действия (бездействие) адвоката В. объективно способствовали вынесению судом незаконного и необоснованного судебного решения, отмененного в кассационном порядке по жалобе, к составлению которой она отношения не имела, и по существу незаконном лишении заявительницы свободы, которое к тому же сопровождалось принудительным лечением заявительницы психотропными препаратами, которые могли причинить вред ее здоровью.

Изложенные выше действия (бездействие) адвоката В. не позволяют квалифицировать их в качестве честного, разумного, добросовестного, принципиального и своевременного исполнения своих обязанностей по оказанию юридической помощи заявительнице Лисиной.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 18 и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, по результатам рассмотрения жалобы Лисиной выносит заключение о наличии в действиях адвоката В. нарушений норм подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившихся в следующем:

— явившись 29 апреля 2009 года в заседание С...ского районного суда г. Москвы, рассматривавшего дело о принудительной госпитализации Лисиной в одну из психиатрических больниц на основании распоряжения руководителя адвокатского образования, основанного на поступившей из суда телефонограмме, адвокат не поставила на разрешение суда вопрос о легитимности ее участия в процессе и необходимости допуска к участию в судебном заседании в качестве представителя С. В результате присутствовавший в судеб-

ном заседании добровольно избранный заявителем представитель С. к участию в деле допущен не был;

— не предприняв никаких реальных действий по защите прав и законных интересов госпитализируемой заявительницы, до рассмотрения дела не беседовала с ней и не выявила действительных обстоятельств дела, которые привели к постановке вопроса о принудительной госпитализации заявительницы;

— в ходе рассмотрения дела не проявляла необходимой в соответствии с его обстоятельствами активности в защите прав и охраняемых законом интересов заявительницы: не подвергла критике немотивированное заключение врачей-психиатров, не поставила вопроса о проведении судебно-психиатрической экспертизы, необходимости собирания и исследования иных необходимых по делу доказательств, получении в той или иной процессуальной форме (объяснения представителя, показания свидетеля) информации от присутствовавшего в судебном заседании гражданина С., не подала замечаний на протокол судебного заседания, не подготовила и не подала кассационную жалобу на решение суда.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 ноября 2009 года № 142 адвокату В. объявлено предупреждение за нарушения ею при обстоятельствах, описанных в жалобе Лисиной, норм подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в следующем:

— явившись 29 апреля 2009 года в заседание С...ского районного суда г. Москвы, рассматривавшего дело о принудительной госпитализации Лисиной в одну из психиатрических больниц на основании распоряжения руководителя адвокатского образования, основанного на поступившей из суда телефонограмме, адвокат не поставила на разрешение суда вопрос о легитимности ее участия в процессе и необходимости допуска к участию в судебном заседании в качестве представителя С. В результате присутствовавший в судебном заседании добровольно избранный заявителем представитель к участию в деле допущен не был;

— не предприняв никаких реальных действий по защите прав и законных интересов госпитализируемой заявительницы, до рассмотрения дела не беседовала с ней и не выявила действительных обстоятельств дела, которые привели к постановке вопроса о принудительной госпитализации заявительницы;

— в ходе рассмотрения дела не проявляла необходимой в соответствии с его обстоятельствами активности в защите прав и охраняемых законом интересов заявительницы: не подвергла критике немотивированное заключение врачей-психиатров, не поставила вопроса о проведении судебно-психиатрической экспертизы, необходимости собирания и исследования иных необходимых по делу доказательств, получении в той или иной процессуальной форме (объяснения представителя, показания свидетеля) информации от присутствовавшего в судебном заседании гражданина С., не подала замечаний на протокол судебного заседания, не подготовила и не подала кассационную жалобу на решение суда.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 140/970
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ю.**

28 октября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья М...ского районного суда г. Москвы Н.О.В. 24 июля 2009 года обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что адвокат Ю., участвуя в качестве защитника в судебном заседании по уголовному делу в отношении Шакалова, обвиняемого по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158, ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, несмотря на вывешенное на двери зала судебного заседания предупреждение о необходимости отключения мобильного телефона при входе в зал, телефон не отключила и «более того... продолжала выступление в прениях под сигнал вызова своего мобильного телефона, а после объявления адвокату замечания и требования отключить мобильный телефон адвокат стала громко отвечать по мобильному телефону, проявив явное неуважение к суду». Заявительница считает, что подобное поведение не соответствует высокому статусу адвоката, и просит «рассмотреть изложенные доводы».

18 августа 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ю. (распоряжение № 112), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Ю. в своих письменных объяснениях от 23 октября 2009 года и устных объяснениях на заседании Квалификационной комиссии не отрицала указанных в сообщении федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы Н.О.В. от 1 июля 2009 года обстоятельств и пояснила, что должна была из судебного заседания по делу Шакалова пройти в находящийся в том же здании зал судебного заседания мирового судьи для участия в рассмотрении другого уголовного дела. Мобильный телефон ею не был отключен в связи с тем, что она ожидала телефонного звонка от секретаря судебного заседания мирового судьи. Телефонный звонок поступил в тот момент, когда она выступала с защитительной речью по делу, она ответила позвонившему секретарю судебного заседания, что скоро освободится и явится в судебное заседание к мировому судье.

Выслушав объяснения адвоката Ю., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы Н.О.В. от 24 января 2009 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, большинством голосов (пять — «за», четыре — «против») пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса (ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката). В силу ст. 243, 257 и 258 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на председательствующего возложены обязанности по обеспечению соблюдения распорядка судебного заседания, его распоряжения по соблюдению регламента судебного заседания являются обязательными для участников судебного разбирательства.

Квалификационная комиссия установила, что адвокат Ю. во время судебного заседания в М...ском районном суде г. Москвы 24 июля 2009 года, участвуя в качестве защитника в судебном заседании по уголовному делу в отношении Шакалова в прениях, разговаривала по мобильному телефону, не подчиняясь распоряжению председательствующего о прекращении телефонного разговора. Данное обстоятельство подтверждается приложенной к сообщению копией протокола судебного заседания М...ского районного суда г. Москвы от 22 июля 2009 года по уголовному делу Шакалова, в котором, в частности, имеется следующая запись: «В судебном заседании звонил телефон адвоката Ю. Председательствующий делает замечание адвокату Ю., разъясняет, что в ходе судебного заседания пользование мобильной связью запрещено. Адвокат Ю. в судебном заседании отвечает на звонок мобильного телефона. Председательствующий делает повторное замечание защитнику Ю. за пользование мобильной связью в судебном заседании...».

Квалификационная комиссия считает, что разговор адвоката по телефону во время судебного заседания и, тем более, неподчинение распоряжению председательствующего о прекращении телефонного разговора являются проявлением неуважения к суду и в данном случае нарушают нормы профессиональной этики, установленные ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о нарушении адвокатом Ю. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы Н.О.В. от 24 июля 2009 года, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 ноября 2009 года № 148 адвокату Ю. объявлено замечание за нарушение ею норм ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в проявлении неуважения к суду, а именно в разговоре адвоката по телефону во время судебного заседания и неподчинение распоряжению председательствующего о прекращении телефонного разговора.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 142/972
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ж.**

28 октября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья Л...ского районного суда г. Москвы Ч.А.Ф. 21 августа 2009 года, обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что в производстве суда находилось уголовное дело по обвинению Лещина, Гяурова, Блохина и других в мошенничестве, легализации средств, полученных преступным

путем, злоупотреблении своими полномочиями частным нотариусом. Защиту подсудимого Блохина осуществлял адвокат Ж., который был допущен к участию в судебном разбирательстве на стадии судебных прений.

В связи с заявленным адвокатом Ж. ходатайством о предоставлении ему времени для ознакомления с материалами уголовного дела и согласования позиции с подзащитным судебные прения окончены не были, и судебное заседание было отложено на 18 августа 2009 года. Однако адвокат Ж. в судебное заседание 18 августа 2009 года не явился, представив ходатайство об отложении судебного заседания в связи с невозможностью явки в суд по делу Блохина ввиду занятости в УВД района «...» г. В. Судебное заседание было отложено на 19 августа 2009 года, но и в этот день адвокат Ж. не явился, уведомив суд телеграммой о его занятости по ранее назначенным делам 20, 21, 24 августа 2009 года. Считая, что поведение адвоката Ж. несовместимо с требованиями Кодекса профессиональной этики адвоката, заявительница просит принять в отношении адвоката Ж. «соответствующие меры».

27 августа 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ж. (распоряжение № 113), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Ж. в своих письменных объяснениях от 26 октября 2009 года не отрицает указанных в сообщении федерального судьи обстоятельств, вместе с тем считает сообщение федерального судьи необоснованным. Защиту Блохина он принял на себя по соглашению 14 августа 2009 года, когда по делу уже начались судебные прения. Судебное следствие по его ходатайству не возобновлялось, времени на ознакомление с материалами дела ему было предоставлено явно недостаточно. Неявку в судебные заседания в указанные в сообщении судьи даты адвокат объяснил своей занятостью по ранее назначенным делам.

К своему объяснению адвокат Ж. приложил копию ходатайства в Л...ский районный суд о возобновлении судебного следствия, отложении судебного заседания и предоставлении ему времени для ознакомления с материалами уголовного дела, копию ходатайства об отложении назначенного на 18 августа 2009 года судебного разбирательства по делу Блохина в связи с занятостью по ранее назначенному уголовному делу в УВД района «...» г. В., копии отправленных из г. В. телеграмм с просьбой об отложении судебного заседания по делу Блохина в связи с занятостью адвоката Ж. в судебных заседаниях в П...ском городском суде 18–21 августа 2009 года, копию расписки адвоката Ж. о его ознакомлении с материалами уголовного дела по обвинению Блохина – с 1 по 12 том, копию ходатайства на имя председательствующего федерального судьи Ч.А.Ф. о приобщении к делу справки о занятости адвоката Ж. 18–21 августа 2009 года, копию справки консультанта В...ского областного суда об участии адвоката Ж. в рассмотрении 20 августа 2009 года уголовного дела, копию справки старшего следователя Следственного управления при УВД по району «...» г. В. об участии адвоката Ж. в производстве следственных действий 18, 19 и 21 августа 2009 года.

Будучи надлежащим образом уведомлен о месте и времени заседания Квалификационной комиссии, адвокат Ж. на заседание Квалификационной комиссии не явился, представив 26 октября 2009 года заявление о своей занятости в судебном заседании П...ского городского суда Московской области. Адвокат Ж. просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие, в связи с чем дисциплинарное производство в отношении адвоката Ж. рассмотрено в его отсутствие в соответствии с п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы Ч.А.Ф. от 21 августа 2009 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, единогласно пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона). При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд и согласовать с ним время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить (подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения (п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Как следует из его объяснений и приложенных к ним копий документов, адвокат Ж. 14 августа 2009 года с родственниками Блохина заключил соглашение на его защиту по уголовному делу, по которому суд приступил уже к выслушиванию судебных прений. При этом ранее адвокатом Ж. уже были заключены соглашения на защиту по уголовным делам, по которым судебные заседания и проведение следственных действий предполагались в период с 18 по 21 августа, то есть фактически в те же дни, в которые он должен будет участвовать в судебном разбирательстве по делу Блохина в г. В. и в одном из городов Московской области. Очевидно, что совместить участие в уголовных делах одновременно в трех разных городах невозможно.

Таким образом, принимая 14 августа 2009 года поручение на защиту подсудимого Блохина, адвокат Ж. знал, что занятость в судебном процессе в В...ском областном суде и в проведении следственных действий в УВД района «...» г. В. во исполнение обязательств, принятых на себя адвокатом по ранее заключенным соглашениям, воспрепятствует его явке в Л...ский районный суд г. Москвы.

Квалификационная комиссия считает, что совпадение в августе 2009 года рассмотрения в разных городах Российской Федерации нескольких дел с участием адвоката Ж. произошло потому, что, заключив 14 августа 2009 года соглашение на защиту Блохина в Л...ском районном суде г. Москвы, адвокат Ж. нарушил предписания подп. 5 п. 1 ст. 9 и п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката: принял поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат был в состоянии выполнить.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной

этики адвоката, выносит заключение о нарушении адвокатом Ж. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы Ч.А.Ф. от 21 августа 2009 года, подп. 5 п. 1 ст. 9 и п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 ноября 2009 года № 150 адвокату Ж. объявлено замечание за нарушение им при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы Ч.А.Ф. от 21 августа 2009 года, подп. 5 п. 1 ст. 9 и п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 144/974
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

11 ноября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 132 от 16 сентября 2009 года в отношении адвоката С. (коллегия адвокатов «...») было возбуждено дисциплинарное производство. Основанием для его возбуждения явилась жалоба Голубевой (вх. № 2519 от 11 сентября 2009 года).

Заявительница сообщает следующее. 26 мая 2009 года с адвокатом С. она заключила соглашение на ведение гражданского дела. Предметом соглашения являлось представление интересов доверительницы у мирового судьи судебного участка № 000 Московской области либо по подсудности в Х...ском городском суде.

В разделе соглашения «содержание дела, квалификация, объем и данные о сложности дела» записано: «В н/в. неизвестна позиция по делу супруга в рамках содержания детей и раздела совместно нажитого имущества, поэтому позиция адвоката, в интересах трех детей, м.б. только после переговоров с ним».

Плата за ведение дела была назначена в размере 310 000 рублей, заявительницей был внесен задаток в сумме 152 500 рублей.

Согласно условиям соглашения доплата гонорара в размере 157 500 рублей «будет произведена доверительницей не позднее 1 сентября 2009 года. В случае увеличения цены иска размер гонорара адвоката составит 10% от него».

Первое заседание по делу было назначено на 18 июня 2009 года.

По просьбе заявительницы адвокат С. встречалась с ее мужем до заседания суда, чтобы «выяснить его позицию по разводу, с кем останутся дети, и разделу имущества».

По утверждению заявительницы, после этой встречи адвокат позвонила ей и «решила увеличить сумму гонорара в 2,5 раза, основываясь... на словах мужа о цене имущества». В ультимативной форме адвокат потребовала оплатить ее услуги в увеличенном размере, иначе она отказывалась работать.

После встречи адвоката с мужем заявительницы от последнего последовал звонок с сообщением, что адвокат заявительницы предлагала стать его адвокатом, называла сумму гонорара и сумму, которая была внесена в качестве задатка.

В связи с требованиями адвоката С. об увеличении размера гонорара между сторонами соглашения возник конфликт. Из-за начавшегося конфликта заявительница 18 июня 2009 года была вынуждена явиться в заседание мирового суда и

сама представлять там свои интересы, адвокат же туда не явилась без уважительных причин.

Заявительница Голубева подала заявление мировому судье с просьбой не рассматривать адвоката С. в качестве ее представительницы.

Заявительница просит помочь ей «в сложившейся ситуации и решить спор на основании закона».

В своих письменных объяснениях на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы адвокат коллегии адвокатов «...» С. пояснила следующее.

26 мая 2009 года она заключила с Голубевой соглашение по гражданскому делу о представлении ее интересов в мировом судебном участке № 000, либо по подсудности в Х...ском городском суде в случае изменения исковых требований.

Позиция Голубевой по данному гражданскому делу заключалась в следующем:

- 1) расторгнуть брак с Голубевым, так как данный гражданин занимается рукоприкладством и уже более года имеет связь с другой женщиной;
- 2) трое детей должны остаться на воспитании с ней;
- 3) размер алиментов должен в будущем официально составлять не менее 150 000 рублей ежемесячно на троих детей;
- 4) двухуровневая квартира в г. Х. должна полностью остаться в ее собственности;
- 5) в случае выполнения названных условий Голубева обещала «не делить» бизнес с мужем в рамках совместно нажитого имущества.

Информацию о наличии иного совместно нажитого имущества Голубева отказалась озвучивать, назвав его «незначительным и не имеющим отношения к данному делу».

Согласно указанной фактуре адвокатом был назначен гонорар за ведение дела в размере 310 000 рублей с внесением согласно квитанции от 26 мая 2009 года задатка в размере 50% от него.

О выплате оставшейся части гонорара по настоятельной просьбе Голубевой ею же была оговорена рассрочка до 1 сентября 2009 года.

Исходя из изложенной Голубевой позиции адвокатом была дана рекомендация о желательности выработки мирового соглашения. По мнению адвоката, «длительные судебные тяжбы могут привести лишь к затягиванию конфликта и не могут служить интересам троих детей, к тому же... для объективности позиции до принятия любых решений всегда необходимо выслушивать обе стороны».

8 июня 2008 года (согласно пожеланиям Голубевой) адвокат встретилась с Голубевым для проведения переговоров по данному гражданскому делу и из разговора с ним выяснила следующее:

- 1) у ответчика нет и никогда не было никаких внебрачных связей, а расторжения брака он хочет сам из-за известной ему длительной связи Голубевой с другим мужчиной, ее категорического нежелания работать при наличии няни и домработницы и неоднократного оставления детей на третьих лиц «с целью проведения своих свиданий»;
- 2) из троих детей он хочет оставить себе на воспитание лишь старшего ребенка, так как с ним уже не так хлопотно;
- 3) он хочет и в будущем оплачивать для троих детей няню, но его бизнес существует исключительно «на бумаге», а следовательно, содержание всех троих детей будет составлять не более 50% от его официального заработка, то есть 75 000 рублей ежемесячно и с обязательным отчетом со стороны Голубевой;
- 4) квартира должна быть продана за указанную им сумму;

5) он никогда не занимался рукоприкладством, так как он знает, что его рост около 2 м, а вес около 150 кг.

10 июня 2009 года в телефонном разговоре адвокат порекомендовала Голубевой заключить с ее супругом в интересах троих детей мировое соглашение, после этого Голубева объявила адвокату, что от ее услуг отказывается.

О назначенном на 18 июня 2009 года судебном заседании адвокат узнала как о первом от Голубевой и «только в устной форме (без повестки)».

Телеграммой от 1 октября 2009 года за подписью руководителя адвокатского образования адвокат предложила заявительнице расторгнуть соглашение и забрать неотработанную часть задатка. Заявительница же сомневается, внесены ли переданные ею деньги в кассу адвокатского образования.

В своем заявлении от 10 ноября 2009 года адвокат С. в связи с занятостью 11 ноября в Л...ском районном суде г. Москвы просила отложить рассмотрение поданной на нее жалобы в Квалификационной комиссии на более поздний срок.

В этом же заявлении адвокат С., не приводя каких-либо уважительных причин для неявки в судебное заседание 18 июня 2009 года, указывает, что эта неявка «никак не повлекла за собой нарушения законных прав и интересов Голубевой».

Выслушав стороны дисциплинарного производства, исследовав предоставленные ими письменные материалы и проголосовав именными бюллетенями, Квалификационная комиссия единогласно приходит к следующему заключению.

В соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. На основании п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

Адвокат С. признает, что о назначении дела к слушанию на 18 июня 2009 года от доверительницы ей было известно. Правда, это было сделано «только в устной форме (без повестки)». Кроме того, адвокат полагала, что судебное заседание 18 июня 2009 года будет по делу первым.

В изложенной ситуации неявку адвоката С. в заседание мирового судьи судебного участка № 000 Х...ского судебного района Московской области Квалификационная комиссия расценивает как нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре. О назначении судебного заседания на 18 июня 2009 года адвокату было достоверно известно от ее доверительницы. То обстоятельство, что доверительницей адвокату не было предъявлено судебной повестки, значения не имеет. Не имеет значения и то обстоятельство, что адвокат полагала, что речь идет о первом судебном заседании по делу. Неявка адвоката в судебное заседание, не обусловленная какими-либо уважительными причинами, должна рассматриваться как неуважение к суду. Подобного рода действия (бездействие) адвоката С. не позволяют квалифицировать их в качестве честного, разумного, добросовестного, принципиального и своевременного исполнения своих обязанностей по заключенному с доверительницей соглашению на оказание юридической помощи.

В то же время Квалификационная комиссия соглашается с объяснениями адвоката С. в той части, что ее неявка в судебное заседание 18 июня 2009 года «никак не

повлекла за собой нарушения законных прав и интересов Голубевой». Однако это произошло до известной степени в силу случайного стечения обстоятельств. Как видно из протокола судебного заседания от 18 июня 2009 года, это было связано с тем, что ответчиком по делу было заявлено ходатайство об отложении дела слушанием на срок одного месяца для примирения сторон, «так как сохранение семьи возможно», а заявительница — истица по делу, вынужденная лично явиться в судебное заседание, с данным ходатайством согласилась.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, по результатам рассмотрения жалобы выносит заключение о наличии в действиях адвоката С. нарушения подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившегося в том, что, достоверно зная от своей доверительницы о назначении к слушанию на 18 июня 2009 года в заседании мирового суда судебного участка № 000 Х...ского судебного района Московской области бракоразводного дела, адвокат С. без уважительных причин в судебное заседание не явилась.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 декабря 2009 года № 159 адвокату С. объявлено замечание за нарушение ею подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 153/983
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

9 декабря 2009 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба Львовой, из которой следовало, что 28 мая 2009 ею было заключено соглашение с адвокатом М. на представление ее интересов в Ч...ском районном суде г. Москвы. При заключении соглашения Львова оформила доверенность на адвоката и двух его помощников, внесла плату за оказание юридической помощи в размере 50 000 рублей. С момента заключения соглашения до момента его расторжения состоялись два судебных заседания. На обоих заседаниях в суде присутствовала помощница адвоката Ф. как представительница истицы. Она составляла искивые заявления. По первому заявлению судья предложила уточнить искивые требования, оставив искивой материал без движения. Впоследствии было подано второе искивое заявление. Адвокат сам ее делом не занимался. Всю работу выполняла помощница адвоката Ф.

По мнению заявительницы, адвокат М. не контролировал работу своей помощницы, а она оказалась недостаточно компетентной, и Львова 26 августа 2009 года написала заявление о расторжении соглашения с адвокатом. Заявительница просит привлечь адвоката М. к дисциплинарной ответственности и обязать его вернуть 50 000 рублей.

12 сентября 2009 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката

М. (распоряжение № 138), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат М. не согласился с доводами жалобы и пояснил, что считает жалобу необоснованной. Примерно 17 мая 2009 года к нему на устную консультацию по просьбе общих знакомых обратилась Львова, которая хотела расторгнуть договор пожизненной ренты, заключенный между ее тетей и гражданкой Грачиной, поскольку тетьа умерла, а при жизни именно она, Львова, за ней ухаживала. Адвокат разъяснил ей, что это почти нереально. Он посоветовал собрать медицинские документы, доказывающие, что тетьа не отдавала отчета в своих действиях, и попробовать признать договор недействительным. 29 мая 2009 года Львова приехала в адвокатскую контору и попросила адвоката срочно заключить с ней договор и составить исковое заявление в суд в связи с активными действиями Грачиной по выселению со спорной площади Львовой. В срочном порядке в суд был предъявлен иск и подано ходатайство о наложении ареста на спорную квартиру. Суд удовлетворил данное ходатайство. Адвокат лично общался с работниками милиции, предъявив им определение суда и избавив таким образом Львову от выселения из спорной квартиры. Адвокат М. провел переговоры с адвокатом противной стороны на предмет заключения мирового соглашения. Однако адвокат от заключения мирового соглашения отказалась и сообщила о подготовке встречного иска.

Предварительное слушанье было назначено на 18 июня 2009 года. Первое судебное заседание было назначено на 7 июля 2009 года. В связи с нахождением адвоката в очередном отпуске с 4 по 19 июля 2009 года интересы Львовой в суде представляла помощница адвоката Ф. Следующее заседание было назначено на 27 августа 2009 года. За период с 20 июля по 26 августа у адвоката М. состоялись три встречи со Львовой. Адвокат сумел убедить ее уточнить исковые требования и разъяснил о необходимости собрать соответствующие медицинские документы и провести независимую судебно-психиатрическую экспертизу умершей. Адвокат передал Львовой номера телефонов и адреса нескольких независимых экспертов. Однако Львова объяснила, что их услуги стоят огромных денег, и от них отказалась. После этого разговора отношение заявительницы к адвокату резко изменилось, и она открыто обвинила адвоката в сговоре с ответчиком. На 26 августа 2009 года была назначена встреча адвоката М. и Львовой для ознакомления ее с уточненным исковым заявлением и выработки позиции по делу. Львова пришла в контору за час до встречи, написала заявление о расторжении договора и потребовала вернуть ей все деньги, госпошлину и документы.

В рамках дела адвокатом М. подготовлен запрос в бюро судебной экспертизы по г. Москве по вопросу предоставления документов, подтверждающих инвалидность умершей тети Львовой, так как заявительница сообщила, что тетьа была инвалидом, подготовлен запрос от имени суда нотариусу и по этому запросу адвокатом была получена копия наследственного дела, подготовлен запрос и по нему получена справка о наличии у умершей тети ряда заболеваний, данная справка была передана Львовой. Адвокат считает, что он добросовестно отнесся к выполнению поручения.

На заседание Квалификационной комиссии явились адвокат М. и заявительница Львова. Заявительница подтвердила факты, изложенные в ее жалобе. Она попросила привлечь адвоката к ответственности и обязать его вернуть гонорар по делу в полном объеме, то есть в размере 50 000 рублей. Давая пояснения по содержанию поданной жалобы, адвокат подтвердил свои письменные возражения и рассказал, что, разъясняя Львовой перспективу дела, указывал на возможность его проигрыша и давал не более 1% получения положительного результата. Львова это подтвердила. Далее адвокат пояснил, что, когда Львова прибежала к нему, прося что-нибудь сделать, так как

ее пытаются выселить из спорной квартиры, он видел свою задачу в том, чтобы приостановить этот процесс. Для применения обеспечительных мер нужно было срочно подать в суд исковое заявление и заявить ходатайство о наложении ареста на спорную квартиру, что и было сделано. Доверенность была оформлена Львовой на него и его помощницу Ф. Первичные действия по делу совершала Ф. Адвокат считал что, сам напишет окончательное исковое заявление с уточненными исковыми требованиями. Он пояснил, что предложил Львовой вернуть ей 40 000 рублей, но она потребовала отдать все деньги в двойном размере.

Оценивая все имеющиеся материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к заключению, что действия адвоката М. содержат дисциплинарный проступок. Адвокат должен был контролировать работу своей помощницы и не передоверять ей составление искового заявления без всякой проверки его содержания. Как видно из текста двух документов, составленных помощницей самостоятельно, они содержат правовые ошибки. Хотя это и не повлекло тяжелых последствий для доверительницы, Квалификационная комиссия усматривает ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокатом М. перед доверительницей в том, что он некачественно осуществлял контроль за работой по делу Львовой. Это повлекло за собой составление Ф. искового заявления, которое не могло быть принято судом – о расторжении договора пожизненной ренты, хотя сторона договора к этому моменту умерла, и о передаче права собственности на спорную квартиру умершей. Вопрос денежных отношений между доверительницей и адвокатом не входит в компетенцию Квалификационной комиссии, поэтому не может являться предметом рассмотрения.

Проведя голосование именованными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката М. нарушения подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившегося в некачественно осуществлявшемся контроле за деятельностью помощницы адвоката Ф. при оказании юридической помощи Львовой.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о наличии в действиях адвоката М. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 декабря 2009 года № 161 адвокату М. объявлено замечание за нарушение им подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что при оказании юридической помощи Львовой адвокат перепоручил составление искового заявления и участие в судебных заседаниях своей помощнице Ф.

**3. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА, ЗАКОНЧИВШИЕСЯ
ВЫНЕСЕНИЕМ РЕШЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОГО
ПРОИЗВОДСТВА ВСЛЕДСТВИЕ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ
СОВЕРШЕННОГО АДВОКАТОМ ПРОСТУПКА С УКАЗАНИЕМ
АДВОКАТУ НА ДОПУЩЕННОЕ НАРУШЕНИЕ**

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 33/863
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Д.**

11 марта 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы внес в Совет Адвокатской палаты г. Москвы представление, указав в нем следующее. В Адвокатскую палату г. Москвы поступило заявление гражданки Журавлевой (вх. № 3035 от 10 ноября 2008 года), из которого следует, что адвокат Д. состоял в трудовых отношениях и являлся генеральным директором ООО «План» (далее – Общество). Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексу профессиональной этики адвоката адвокат не вправе заниматься иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг, вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги либо участвовать в организациях, оказывающих юридические услуги. Заявительница просила на основании подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката возбудить в отношении адвоката Д. дисциплинарное производство и вынести его на заседание Квалификационной комиссии.

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы заявлении гражданки Журавлевой указано, что 8 апреля 2005 года было создано Общество. Учредителями Общества являлась Журавлева с долей 80% от величины уставного капитала и гражданин Д. с долей 20% от величины уставного капитала, он же является и генеральным директором Общества. Основной вид деятельности общества – оказание бухгалтерских и юридических услуг, фактическое местонахождение общества: г. К., ул. ... д. ...

С момента начала деятельности и по настоящее время прибыль Общества, полученная от его деятельности, между учредителями не распределялась. На законные требования Журавлевой о получении дивидендов гражданин Д. отвечал туманными обещаниями. По имеющимся у Журавлевой сведениям, Общество получило следующие суммы в счет оказанных услуг: в 2005 году – 1 105 620 рублей, в 2006 году – 4 575 434 рубля, в 2007 году – 4 448 212 рублей, в 2008 году – 4 528 962 рубля, итого на сумму 14 658 229 рублей.

После отказа в выплате Журавлевой дивидендов она обратилась в правоохранительные органы с заявлением о привлечении Д. к уголовной ответственности за хищение. Как стало известно Журавлевой, гражданин Д. является адвокатом, состоящим

в реестре адвокатов г. Москвы. Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации» и Кодексу профессиональной этики адвоката адвокат не вправе заниматься иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг, вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги либо участвовать в организациях, оказывающих юридические услуги. Учитывая изложенные обстоятельства, Журавлева просила привлечь адвоката Д. к ответственности за допущенные нарушения, уведомив ее о принятых мерах в установленном порядке.

К заявлению приложены копии выписки из Единого государственного реестра юридических лиц № В000000/2008 о юридическом лице – обществе с ограниченной ответственностью «План» и заявления в ОБЭП г. К. М...ской области.

24 февраля 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (распоряжение № 16), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Д. в своих письменных объяснениях от 18 февраля 2009 года указал, что в 2004–2008 годах он как адвокат неоднократно по различным вопросам, связанным с деятельностью компании «Широта» (далее – Компания), оказывал юридическую помощь генеральному директору Компании Боброву, а также руководителям дочерних обществ Компании.

В марте 2005 года председатель совета директоров Компании и фактический собственник данного общества (66% долей в уставном капитале) Волкин предложил Д. создать организацию, которая бы оказывала юридические услуги Компании. Д. сначала не согласился с данным предложением Волкина и предложил ему продолжать оказывать юридическую помощь только как адвокат, но Волкин настаивал на своем предложении, при этом говорил, что, если Д. не согласится с его предложением, то он даст указание генеральному директору Компании и генеральным директорам ее дочерних обществ никогда не обращаться к Д. как к адвокату. Волкин также говорил, что ему необходима формально независимая, но фактически полностью подконтрольная юридическая фирма, которая бы оказывала Компании юридические услуги. После настоятельных предложений со стороны Волкина адвокат Д. согласился с его предложением, так как понимал, что в противном случае лишится части своих доверителей в лице генерального директора Компании Боброва и генеральных директоров дочерних обществ Компании.

Однако полностью на создание подконтрольной Волкину фирмы Д. не согласился, и они договорились о том, что участниками вновь создаваемого общества с ограниченной ответственностью будут родная сестра Волкина Журавлева и Д. Поскольку Волкин настаивал на том, чтобы руководителем создаваемой организации был именно Д., а не кто-либо иной, то Д. пришлось согласиться с его предложением.

В апреле 2005 года Общество было зарегистрировано. Первое время, чтобы не нарушать положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат Д. не получал зарплату в Обществе, а позднее, чтобы не создавать налоговых и иных проблем у организации из-за явных нарушений трудового законодательства, ему пришлось производить начисление себе заработной платы.

Несмотря на то, что Компания была создана Волкиным еще в январе 1992 года и длительное время (более 10 лет) стабильно работала на рынке, Волкин летом

2008 года принял решение об окончании деятельности Компании якобы по объективным причинам: из-за произошедшего в стране и за рубежом финансового кризиса. Однако настоящей причиной принятия такого решения Волкиным были не объективные причины, а нежелание исполнять свои обязательства перед контрагентами (деловыми партнерами, налоговыми органами, субподрядчиками, поставщиками материалов и т.д.), а финансовый кризис явился только поводом для Волкина, чтобы использовать его в качестве обоснования невозможности исполнения взятых обязательств.

В начале 2008 года Волкин, по-видимому, принял окончательное решение об окончании деятельности Компании (свое предположение адвокат Д. основывает на том обстоятельстве, что за весь 2008 год Компания не занималась ни одним объектом и в этом же году фактически полностью прекратила исполнять свои обязательства перед контрагентами).

В это время Компания и ее дочерние общества имели долг перед Обществом порядка двух-трех миллионов рублей. Все эти денежные средства должны были пойти на выплату заработной платы работникам Общества и уплату налогов в бюджеты различных уровней. Отсутствие указанных денежных средств у Общества привело к невозможности выплаты заработной платы работникам организации, а также к невозможности уплаты налогов. В связи с тем, что Д. понимал, что претензии по невыплаченной заработной плате и неуплаченным налогам будут предъявляться к нему, он требовал от Волкина, чтобы последний как фактический руководитель Компании произвел необходимые расчеты с Обществом. Получения в данном случае каких-либо денежных средств лично для себя Д. не предполагал, так как вообще никогда не рассматривал Общество в качестве своего основного места работы и согласился стать руководителем этой организации только по настоянию Волкина. В ответ на требование Д. об оплате задолженности Волкин принял решение о смещении Д. с должности генерального директора Общества. В связи с этим сестра Волкина – Журавлева (которая имеет 80% долей уставного капитала Общества) 23 сентября 2008 года составила протокол о прекращении полномочий Д. как генерального директора и назначила на эту должность Гусина. После своего назначения на должность руководителя организации Гусин фактически прекратил деятельность Общества, перестал сдавать отчетность в налоговую инспекцию и внебюджетные фонды, уволил всех работников за мнимые прогулы (в отношении этих работников судом принято решение о восстановлении их на работе, но исполнить решение суда не представляется возможным, так как Общество в настоящее время нигде не находится и, как выразился сам Гусин, «существует только на бумаге»).

Поскольку в сложившейся ситуации Д. имеет определенные моральные обязательства перед работниками Общества по невыплаченной заработной плате (общая задолженность по зарплате перед работниками составляет в настоящее время более 1,5 млн рублей), он обратился в Б...ный районный суд г. Москвы с иском о восстановлении на работе (каких-либо требований по расчетам он при этом не выдвигал). В качестве возражений на исковые требования представитель Журавлевой – адвокат Г. (регистрационный № 77/...) ссылаясь только на то обстоятельство, что Д. не может быть руководителем организации, так как является адвокатом. Суд согласился с позицией Г. и 6 февраля 2009 года принял решение об отказе в удовлетворении иска.

Адвокат Д. полагает, что обращение в Адвокатскую палату г. Москвы генерального директора Общества Гусина произошло по рекомендации Г., так как последний, по-видимому, посчитал, что ему как адвокату некорректно жаловаться на другого адвока-

та. Судебный запрос из Б...ного районного суда г. Москвы был направлен в Адвокатскую палату г. Москвы по ходатайству адвоката Г.

При рассмотрении дисциплинарного производства адвокат Д. просил учесть следующие обстоятельства:

1) он стал руководителем Общества не для того, чтобы создавать конкуренцию адвокатам со стороны данной организации. Единственное, чем он руководствовался, давая согласие Волкину возглавить Общество, было желание не потерять доверителей (генерального директора Компании Боброва, руководителей ее дочерних обществ), которым он как адвокат продолжал оказывать юридическую помощь и после создания Общества;

2) работая генеральным директором Общества, он не ставил перед собой цели получить дополнительный заработок в нарушение положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Получать денежные средства от Компании и ее дочерних обществ через данное Общество для Д. было невыгодно с налоговой точки зрения, поскольку получение вознаграждения адвокатом за оказанную юридическую помощь является более выгодным по сравнению с получением дохода коммерческой организацией и последующим начислением с данного дохода заработной платы директору;

3) он сознает, что допустил определенное нарушение положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», однако данное нарушение было им допущено не из-за желания получить какой-либо дополнительный доход в обход действующего законодательства, а в связи с настойчивыми просьбами со стороны председателя совета директоров Компании Волкина с целью продолжения оказания юридической помощи в качестве адвоката генеральному директору Компании и руководителям ее дочерних организаций;

4) в настоящее время адвокат уже почти полгода (с 23 сентября 2008 года) не является генеральным директором Общества, при этом за несколько месяцев до прекращения полномочий генерального директора этого Общества он прекратил получать заработную плату в данной организации, таким образом, прошло значительное время с того момента, как он допустил нарушение положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

5) его обращение в Б...ный районный суд г. Москвы с иском о восстановлении на работе было продиктовано не желанием получить какой-либо заработок (в настоящее время у Общества имеются долги по налоговым платежам и перед работниками по невыплаченной зарплате, а поэтому получение зарплаты директором является нереальным), а стремлением взыскать с Компании и ее дочерних обществ долги перед Обществом, чтобы затем полностью произвести расчеты с бюджетом по налоговым платежам и выплатить зарплату работникам, которую они не могут получить от Гусина даже после решения суда.

В дополнительных письменных объяснениях от 19 февраля 2009 года адвокат Д. указал, что согласился с предложением Волкина войти в состав участников Общества и стать его генеральным директором по единственной причине: он хотел продолжать оказывать юридическую помощь в качестве адвоката генеральному директору Компании Боброву и генеральным директорам ее дочерних обществ. Адвокат Д. понимал, что, если он откажется от предложения Волкина, то последний даст указание вышеуказанным физическим лицам отказаться от услуг Д. как адвоката.

Адвокат Д. также отметил, что получать зарплату в Обществе в качестве его генерального директора, а уж тем более какие-либо дивиденды для него было совершенно невыгодно даже с налоговой точки зрения, поскольку коммерческая органи-

зация, получив доход, должна сначала уплатить налоги с этого дохода, а уже потом оставшиеся денежные средства могут быть направлены на зарплату, таким образом, получается как бы двойное налогообложение, начисление же каких-либо дивидендов вообще возможно только с чистой прибыли. Совершенно очевидно, что получение Д. вознаграждения за оказание юридической помощи организациям и гражданам в качестве адвоката подлежит льготному налогообложению. Более того, Волкин изначально был против того, чтобы участникам Общества начислялись какие-либо дивиденды, в связи с этим была достигнута договоренность о том, что никакие дивиденды участникам Общества никогда начисляться не будут.

Общество на протяжении всей своей деятельности фактически выполняло функцию одного из структурных подразделений Компании. В Обществе работали юристы (в основном бывшие сотрудники юридического отдела Компании), а также другие специалисты – в основном бывшие работники Компании (например, бывшие сотрудники отдела внутреннего контроля, бывший бухгалтер ряда дочерних обществ Компании). По указанной причине Компания выделяла средства в Общество ровно в таком объеме, чтобы можно было выплатить зарплату работникам и оплатить налоги, а также оплатить другие необходимые затраты (канцелярские принадлежности, аренду помещения и др.), никаких дополнительных средств для выплаты дивидендов для Д., а тем более для Журавлевой, Волкиным никогда не выделялось, что являлось вполне логичным, так как более половины из поступивших средств (прежде чем направить их на дивиденды) необходимо было бы перечислить в бюджет в качестве налогов. Волкин, когда хотел материально помочь своей родной старшей сестре Журавлевой, просто давал ей деньги в необходимом количестве без какого-либо документального оформления такой передачи денег, а, кроме того, Журавлева на протяжении нескольких лет числилась (а, может быть, и действительно работала) сразу в нескольких дочерних обществах Компании. Дополнительно к данным денежным поступлениям Журавлевой для Волкина не было никакого смысла перечислять еще денежные средства в Общество для того, чтобы более половины этих средств оплатить в бюджет в качестве налогов, а также часть этих средств передать в качестве дивидендов Д.

По вышеуказанным причинам никаких начислений дивидендов ни Д., ни Журавлевой никогда не производилось, поскольку такое начисление дивидендов не планировалось уже в момент создания Общества, по его расчетному счету действительно проходили значительные денежные суммы, которые указаны в заявлении Журавлевой, однако эти суммы направлялись исключительно на зарплату работникам Общества (численность которых в 2006–2007 годах достигала примерно 15 человек), а также на уплату налогов и других необходимых платежей. При этом следует отметить, что в среднем зарплата одного работника Общества составляла менее 20 000 рублей (указанный размер зарплаты получается, если из указанных в заявлении Журавлевой сумм вычесть расходы на налоги, а затем оставшуюся сумму поделить на 12 месяцев и на 15 человек), поэтому при таких зарплатах работников еще уменьшать эти зарплаты (с целью изыскать средства на выплату каких-либо дивидендов для участников Общества) было просто нереально.

Адвокат Д. указывает, что он постоянно обращался к Волкину по вопросу увеличения размера финансирования деятельности Общества с целью увеличения размера зарплаты работников, но эти обращения Волкиным либо игнорировались, либо он говорил, что и так получает маленькие доходы, якобы другие собственники аналогичных компаний получают доходы в гораздо больших размерах, чем он, а поэтому увеличивать зарплаты работников у него нет возможности.

Адвокат Д. также отмечает, что никаких «туманных» обещаний о выплате Журавлевой каких-то дивидендов он никогда не давал, ее утверждение об обратном не соответствует действительности либо является ее личным домыслом. При этом она к Д. по вопросу выплаты дивидендов вообще никогда не обращалась, а обращалась только один раз по вопросу ксерокопирования документов Общества, а также получению выписки из Единого государственного реестра юридических лиц в ФНС № ... по г. Москве. На указанное обращение Журавлевой Д. предложил ей самостоятельно получить выписку из реестра, так как сведения из него являются открытой информацией и предоставляются налоговым органом любому гражданину, который, оплатив соответствующую пошлину, обратится в налоговую инспекцию за получением данной информации. Также Д. предложил Журавлевой, согласовав предварительно с ним время встречи, подъехать к нему с целью ознакомиться с необходимыми ей документами и самостоятельно снять соответствующие ксерокопии. Больше Журавлева к Д. никогда ни с какими вопросами не обращалась, а он, учитывая, что родным младшим братом Журавлевой является фактический руководитель и единоличный собственник Компании Волкин, обратился к Журавлевой с просьбой оказать содействие в получении денежных средств от Компании и ее дочерних обществ, так как работники Общества в 2008 году по несколько месяцев не получали зарплату. В ответ на данное обращение в сентябре 2008 года Д. был смещен Журавлевой с должности руководителя общества.

О том, чтобы Журавлева обращалась в какие-либо правоохранительные органы (например, в ОБЭП г. К.) по вопросу о том, что Д. якобы совершил хищение, не выплатив ей какие-то дивиденды, Д. ничего неизвестно, он ни в какие правоохранительные органы для дачи объяснений по этому вопросу никогда не вызывался, поэтому полагает, что, если даже Журавлева куда-либо и обращалась, то ее обращения соответствующие органы признали необоснованными, поскольку не посчитали даже необходимым затребовать от Д. объяснения по поводу претензий к нему Журавлевой.

Адвокат Д. полагает, что, если у Журавлевой были бы хоть какие-то законные основания предъявлять к нему какие-либо претензии по вопросу якобы невыплаченных ей дивидендов, то она давно бы обратилась по данному вопросу в суд, а раз она этого не делает, то Д. считает, что ее действия продиктованы не желанием восстановить справедливость, а какими-то иными, только ей известными мотивами.

Адвокат Д. просил Адвокатскую палату г. Москвы с пониманием отнестись к сложившейся ситуации и оставить заявление Журавлевой без рассмотрения, так как Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекс профессиональной этики адвоката не предусматривают обязанности адвокатской палаты рассматривать жалобы граждан на действия адвоката, если эти граждане не являются доверителями данных адвокатов.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 11 марта 2009 года, адвокат Д. подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, признав, что формально им было допущено нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Выслушав объяснения адвоката Д., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы от февраля 2009 года № 43, основанного на заявлении гражданки Журавлевой (вх. № 3035 от 10 ноября 2008 года), Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокатом является лицо, получившее в установленном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым

профессиональным советником по правовым вопросам. Адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности. Адвокат вправе совмещать адвокатскую деятельность с работой в качестве руководителя адвокатского образования, а также с работой на выборных должностях в адвокатской палате субъекта Российской Федерации, Федеральной палате адвокатов Российской Федерации, общероссийских и международных общественных объединениях адвокатов (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокат не вправе заниматься иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг, вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги либо участвовать в организациях, оказывающих юридические услуги (абз. 2 и 3 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Д. является адвокатом, сведения о нем внесены в реестр адвокатов г. Москвы за регистрационным № 77/....

В апреле 2005 года было зарегистрировано Общество, генеральным директором которого был назначен Д. Запись о создании Общества внесена в Единый государственный реестр юридических лиц. Учредителями Общества являются граждане Журавлева (имеет 80% долей уставного капитала) и Д. (имеет 20% долей уставного капитала). Виды экономической деятельности, которыми занималось юридическое лицо: деятельность в области права (код по ОКВЭД 74.11 (Основной), консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления (код по ОКВЭД 74.14), деятельность по управлению финансово-промышленными группами и холдинг-компаниями (код по ОКВЭД 74.15), консультирование по вопросам финансового посредничества (код по ОКВЭД 67.13.4). 23 сентября 2008 года по решению собрания учредителей Общества (фактически по решению Журавлевой) полномочия Д. как генерального директора Общества прекращены.

Таким образом, в период с 8 апреля 2005 года по 23 сентября 2008 года адвокат Д., вопреки запрету, установленному абз. 2 и 3 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, работал по трудовому договору генеральным директором Общества, которое осуществляло деятельность в области права, а также иные указанные выше виды деятельности, то есть адвокат Д. занимался иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг, вне рамок адвокатской деятельности оказывал юридические услуги и участвовал в работе организации, оказывающей юридические услуги.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Относительно того обстоятельства, что адвокат Д. являлся соучредителем Общества, Квалификационная комиссия отмечает, что это не является нарушением норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о нарушении адвокатом Д. абз. 2 и 3 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката при обстоятельствах, описанных в представлении вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы от 14 ноября 2008 года № 43, основанном на заявлении гражданки Журавлевой (вх. № 3035 от 10 ноября 2008 года).

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

18 марта 2009 года

№ 19

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката Д. по представлению вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы

(Извлечение)

Вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы г. Москвы внес в Совет Адвокатской палаты г. Москвы представление, указав в нем следующее. В Адвокатскую палату г. Москвы поступило заявление гражданки Журавлевой (вх. № 3035 от 10 ноября 2008 года), из которого следует, что адвокат Д. состоял в трудовых отношениях и являлся генеральным директором ООО «План» (далее – Общество). Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексу профессиональной этики адвоката адвокат не вправе заниматься иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг, вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги либо участвовать в организациях, оказывающих юридические услуги. Заявительница просила на основании подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката возбудить в отношении адвоката Д. дисциплинарное производство и вынести его на заседание Квалификационной комиссии.

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы заявлении гражданки Журавлевой указано, что 8 апреля 2005 года было создано Общество. Его учредителями являлась Журавлева с долей 80% от величины уставного капитала и гражданин Д. с долей 20% от величины уставного капитала, он же является и генеральным директором Общества. Основной вид деятельности общества: оказание бухгалтерских и юридических услуг. Фактическое местонахождение Общества: г. К., ул. ... д. ...

С момента начала деятельности и по настоящее время прибыль Общества, полученная от его деятельности, между учредителями не распределялась. На законные требования Журавлевой о получении дивидендов гражданин Д. отвечал «туманными» обещаниями, по имеющимся у Журавлевой сведениям, Общество получило следующие суммы в счет оказанных услуг: в 2005 году – 1 105 620 рублей, в 2006 году – 4 575 434 рубля, в 2007 году – 4 448 212 рублей, в 2008 году – 4 528 962 рубля, итого на сумму 14 658 229 рублей. После отказа в выплате Журавлевой дивидендов она обратилась в правоохранительные органы с заявлением о привлечении Д. к уголовной ответственности за хищение. Как стало известно Журавлевой, гражданин Д. является адвокатом, состоящим в реестре адвокатов г. Москвы. Согласно Федеральному закону «Об адвокатской дея-

тельности и адвокатуре Российской Федерации» и Кодексу профессиональной этики адвоката адвокат не вправе заниматься иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг, вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги либо участвовать в организациях, оказывающих юридические услуги.

Учитывая изложенные обстоятельства, Журавлева просила привлечь адвоката Д. к ответственности за допущенные нарушения, уведомив ее о принятых мерах в установленном порядке.

24 февраля 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (распоряжение № 16), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на своем заседании 11 марта 2009 года пришла к заключению о нарушении адвокатом Д. абз. 2 и 3 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката при обстоятельствах, описанных в представлении вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы, основанном на заявлении гражданки Журавлевой.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы адвокат Д. пояснил, что знаком с заключением Квалификационной комиссии и согласен с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, выслушав объяснения адвоката Д., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

При рассмотрении дисциплинарного производства адвокат Д. просил учесть следующие обстоятельства:

1) он стал руководителем Общества не для того, чтобы создавать конкуренцию адвокатам со стороны данной организации. Единственное, чем он руководствовался, давая согласие Волкину возглавить данную организацию, было желание не потерять доверителей (генерального директора компании «Широта» (далее – Компания) Бобринина и руководителей ее дочерних обществ), которым он как адвокат продолжал оказывать юридическую помощь и после создания Общества;

2) работая генеральным директором Общества, он не ставил перед собой цели получить дополнительный заработок в нарушение положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Получать денежные средства от Компании и ее дочерних обществ через данное Общество для Д. было невыгодно с налоговой точки зрения, поскольку получение вознаграждения адвокатом за оказанную юридическую помощь является более выгодным по сравнению с получением дохода коммерческой организацией и последующим начислением с данного дохода заработной платы директору;

3) он сознает, что допустил определенное нарушение положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», но это нарушение было им допущено не из-за желания получить какой-либо дополнительный доход в обход действующего законодательства, а в связи с настойчивыми просьбами со стороны председателя совета директоров Компании Волкина с целью продолжения оказания юридической помощи в качестве адвоката генеральному директору Компании и руководителям ее дочерних организаций;

4) в настоящее время он уже почти полгода (с 23 сентября 2008 года) не является генеральным директором Общества, при этом за несколько месяцев до прекращения полномочий генерального директора этого Общества он прекратил получать заработ-

ную плату в данной организации. Таким образом, прошло значительное время с того момента, как он допустил нарушение положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

5) обращение Д. в Б...ный районный суд г. Москвы с иском о восстановлении на работе было продиктовано не желанием получить какой-либо заработок (в настоящее время у Общества имеются долги по налоговым платежам и перед работниками по невыплаченной зарплате, поэтому получение зарплаты директором является нереальным), а стремлением взыскать с Компании и ее дочерних обществ долг перед Обществом, а затем полностью произвести расчеты с бюджетом по налоговым платежам и выплатить зарплату работникам Общества.

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы соглашаются с выводами Квалификационной комиссии и указывают адвокату Д. на нарушение им абз. 2 и 3 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы принимают во внимание следующие обстоятельства.

Нормы права, содержащиеся в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексе профессиональной этики адвоката, запрещающие адвокату вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги либо участвовать в организациях, оказывающих юридические услуги, а также принимать поручение на выполнение функций органов управления доверителя – юридического лица, направлены на недопущение ситуации, связанной с возможной угрозой потери адвокатом своей профессиональной независимости, умалением чести и достоинства адвоката и авторитета самой адвокатуры.

Необходимость непосредственного участия адвоката Д. в созданном обществе диктовалась требованием самого доверителя, которому он как адвокат оказывал юридическую помощь. Исполняя обязанности генерального директора Общества, он не ставил перед собой цели получить дополнительный заработок в нарушение положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

С 23 сентября 2008 года адвокат Д. не является генеральным директором Общества, при этом за несколько месяцев до прекращения полномочий генерального директора Общества он прекратил получать заработную плату.

Работа адвоката Д. в указанной организации не сказалась отрицательным образом на его адвокатской деятельности, каких-либо жалоб о низком качестве работы и нарушении им адвокатской этики от доверителей не поступало, какого-либо вреда доверителям и адвокатской корпорации не причинено.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. при обстоятельствах, описанных в представлении вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы, основанном на заявлении гражданки Журавлевой, вследствие малозначительности совершенного адвокатом Д. проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение.

**4. Дисциплинарные производства,
закончившиеся вынесением решения о направлении
дисциплинарного производства квалификационной
комиссии для нового разбирательства
вследствие существенного нарушения процедуры,
допущенного комиссией при разбирательстве**

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ №№ 131/961 и 132/962
по дисциплинарному производству в отношении адвокатов М. и Л.**

14 октября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

10 июля 2009 года заявительница Лисичкина обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, указав в ней, что ее сына Омалева, подозревавшегося в совершении преступления, предусмотренного ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), защищали адвокаты Л. и М., которые за свои услуги, как указано в жалобе, «потребовали вознаграждение в размере 15 000 долларов США. Из них 65 000 рублей официально через кассу, а 105 000 рублей наличными российскими рублями и 10 000 долларов США Л. и М. пытались получить... шантажом и угрозами». Кроме того, адвокаты Л. и М., защищая сына заявительницы, якобы одновременно защищали также привлекавшегося по тому же уголовному делу Сусликова, процессуальные интересы которого были противоположны интересам сына заявительницы. По мнению заявительницы, «действия вышеуказанных адвокатов были направлены на работу по защите Сусликова и в явный ущерб интересам подзащитного Омалева».

Заявительница в жалобе просит «провести разбирательство по данным обстоятельствам» и сообщить ей о принятом решении.

К жалобе заявительницей приложены ксерокопии квитанции юридической консультации «...» о получении 65 000 рублей за защиту адвокатом М. на предварительном следствии Омалева в ОВД «...». На оборотной стороне квитанции указаны даты и цифры, обозначающие, по утверждению заявительницы, уплаченные ею адвокатам суммы (4 мая – 65 000, 15 мая – 105 000, 2 июня – 170 000 и 5 000 долларов США, 10 июня 2009 года – 170 000 и 5000 долларов США). Над записью дат и цифр, обозначающих суммы, имеется запись «оборотная сторона», сделанная, по ее словам, заявительницей.

17 июля 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарные производства в отношении адвокатов М. (распоряжение № 124) и Л. (распоряжение № 123), материалы которых направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат М. в своих письменных объяснениях от 7 марта 2008 года указала, что с жалобой не согласна и считает ее необоснованной по следующим основаниям. Она

действительно приняла на себя защиту сына заявительницы на предварительном следствии. К моменту принятия ею защиты сын заявительницы уже находился под стражей. Выполняя принятые на себя обязательства, позицию по делу она согласовывала на свиданиях с подзащитным в следственном изоляторе, обжаловала действия следователя прокурору и начальнику ОВД, принимала участие в допросах Омалева в следственном изоляторе. Во время свиданий с подзащитным и его допросов удалось выработать позицию, «которая позволила прекратить производство по наиболее тяжким эпизодам обвинения». В частности, следователем было отказано в возбуждении уголовного дела по эпизоду сбыта наркотического вещества Сусликову ввиду непричастности Омалева к этому преступлению, и инкриминирован ему только один эпизод покушения на сбыт наркотика, то есть преступление, влекущее менее суровое наказание. Заявительница выплатила адвокату М. в качестве вознаграждения за проделанную работу 65 000 рублей, которые были внесены в кассу адвокатского образования. Никаких других денег адвокат М. от заявительницы не получала. Работу по уголовному делу Омалева она осуществляла вместе с адвокатом Л.

29 июня 2009 года Омалев от ее и Л. услуг отказался, о чем подал следователю письменное заявление. Причины отказа в заявлении не указаны и ей не известны.

Адвокатом Л. были даны аналогичные объяснения (за исключением указания о получении вознаграждения, по утверждению адвоката Л., заявительница за работу по защите ее сына ей причитающегося вознаграждения не заплатила).

К объяснениям адвокаты приложили ксерокопию соглашений между ними и заявительницей, ксерокопии отчетов о проделанной работе, копию постановления следователя от 1 мая 2009 года о возбуждении уголовного дела по признакам ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, копию постановления следователя от 26 мая 2009 года о привлечении Омалева в качестве обвиняемого в покушении на сбыт наркотического вещества в количестве, не являющемся крупным, сотруднику милиции в рамках оперативного мероприятия, копию заявления Омалева от 29 июня 2009 года об отказе от услуг адвокатов М. и Л., копию постановления следователя от 8 июня 2009 года об отказе в возбуждении уголовного дела по эпизоду сбыта наркотического вещества Сусликову — «за недоказанностью», копии жалоб на действия следователя, адресованных И...скому межрайонному прокурору г. Москвы и начальнику ОВД «...».

Будучи надлежащим образом уведомлены о месте и времени заседания Квалификационной комиссии, адвокаты М. и Л. на заседание Квалификационной комиссии не явились, в связи с чем дисциплинарное производство в отношении адвокатов М. и Л. проведено в их отсутствие в соответствии с п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседании Квалификационной комиссии заявительница и явившийся на заседание ее муж — отец Омалева — поддержали поданное Лисичкиной заявление и настаивали на применении к адвокатам М. и Л. мер дисциплинарной ответственности.

Выслушав объяснения заявительницы Лисичкиной, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Лисичкиной от 10 июля 2009 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса

профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Адвокат не вправе принимать поручение на осуществление защиты по одному уголовному делу от двух и более лиц, если интересы одного из них противоречат интересам другого (подп. 1 п. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Заявительницей не предоставлено доказательств того, что адвокаты М. и Л. одновременно осуществляли защиту и ее сына, и Сусликова, процессуальные интересы которого противоречили интересам сына заявительницы. В то же время из предоставленных адвокатами копий документов усматривается, что Сусликов не привлекается в качестве обвиняемого по тому же уголовному делу, по которому привлечен сын заявительницы, обвинение сына заявительницы не содержит эпизода, связанного с Сусликовым, сама заявительница как в жалобе, так и в своих пояснениях на заседании Квалификационной комиссии указывала, что уголовные дела по обвинениям Омужева и Сусликова были разделены.

Квалификационная комиссия в рамках данного дисциплинарного производства не вправе давать оценку исполнению адвокатами своих обязанностей перед доверителем, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний, однако из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличия у Омужева каких-либо претензий к работе адвокатов М. и Л. по его делу. Более того, из предоставленных адвокатами материалов следует, что именно в тот период времени, когда они осуществляли защиту Омужева из его обвинения фактически был исключен эпизод, квалифицируемый по статье УК РФ о преступлении, влекущем менее суровое наказание. По утверждению адвокатов, принятие следствием благоприятного для Омужева решения было обусловлено правильно выбранной ими тактикой защиты. Каких-либо доказательств, опровергающих эти утверждения адвокатов, заявительницей не предоставлено.

Таким образом, исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатами М. и Л. при обстоятельствах, описанных в жалобе заявительницы, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов М. и Л. вследствие отсутствия в их действиях (бездействии), описанных в жалобе Лисичкиной от 10 июля 2009 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

22 октября 2009 года

№ 130

город Москва

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвокатов М. и Л. по жалобе Лисичкиной**

(Извлечение)

10 июля 2009 года заявительница Лисичкина обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, указав в ней, что ее сына Омалева, подозревавшегося в совершении преступления, предусмотренного ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), защищали адвокаты Л. и М., которые за свои услуги, как указано в жалобе, «потребовали вознаграждение в размере 15 000 долларов США. Из них 65 000 рублей официально через кассу, а 105 000 рублей наличными российскими рублями и 10 000 долларов США Л. и М. пытались получить... шантажом и угрозами». Кроме того, заявительница указала, что адвокаты Л. и М., защищая ее сына, одновременно защищали также привлекавшегося по тому же уголовному делу Сусликова, процессуальные интересы которого были противоположны интересам сына заявительницы. По мнению заявительницы, «действия вышеуказанных адвокатов были направлены на работу по защите Сусликова и в явный ущерб интересам подзащитного Омалева».

Заявительница в жалобе просит «провести разбирательство по данным обстоятельствам» и сообщить ей о принятом решении.

17 июля 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарные производства в отношении адвокатов М. (распоряжение № 124) и Л. (распоряжение № 123), материалы которых направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на своем заседании 14 октября 2009 года пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов М. и Л. вследствие отсутствия в их действиях (бездействии), описанных в жалобе Лисичкиной от 10 июля 2009 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При этом Квалификационная комиссия установила, что заявительницей не представлено доказательств того, что адвокаты М. и Л. одновременно осуществляли защиту и ее сына, и Сусликова, процессуальные интересы которого противоречили интересам сына заявительницы. Этот вывод Квалификационной комиссии был основан на предоставленных адвокатами копиях документов, из которых усматривалось, что Сусликов не привлекался в качестве обвиняемого по тому же уголовному делу, по которому привлечен сын заявительницы, обвинение сына заявительницы не содержит эпизода, связанного с Сусликовым, сама заявительница как в жалобе, так и в своих пояснениях на заседании Квалификационной комиссии указывала, что уголовные дела по обвинениям Омалева и Сусликова были разделены.

Из предоставленных адвокатами материалов следует, что именно в тот период времени, когда они осуществляли защиту Омалева, из его обвинения фактически был исключен эпизод, квалифицируемый по статье УК РФ о преступлении, влеку-

щем менее суровое наказание. По утверждению адвокатов, принятие следствием благоприятного для Омалева решения было обусловлено правильно выбранной ими тактикой защиты. Каких-либо доказательств, опровергающих эти утверждения адвокатов, заявительницей не предоставлено.

Адвокаты М. и Л. на заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явились, о дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства извещались надлежащим образом.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарные производства в отношении адвокатов М. и Л. в их отсутствие, поскольку в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы заявительница Лисичкина пояснила, что знакома с заключением Квалификационной комиссии, но не согласна с ним и считает, что Квалификационная комиссия недостаточно полно установила фактические обстоятельства, которые позволяли сделать вывод о том, что адвокаты М. и Л. одновременно с защитой ее сына защищали Сусликова, интересы которого противоречили интересам ее сына.

Ознакомившись с заключением Квалификационной комиссии и материалами дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает необходимым направить дисциплинарные производства в отношении адвокатов М. и Л. по жалобе Лисичкиной Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного Комиссией при разбирательстве.

Существенное нарушение Совет Адвокатской палаты г. Москвы усматривает в следующем.

В материалах дисциплинарного производства имеется «правовое заключение» от 22 октября 2009 года, которое по ходатайству заявительницы на заседании Квалификационной комиссии было к нему приобщено.

Из письма следователя следственного отдела при ОВД «...» г. Москвы Сомовой от 6 мая 2009 года, адресованного старшему следователю следственного отдела при ОВД «...» г. Москвы Ягодиной, следует, что адвокаты М. и Л. 4 мая 2009 года подали следователю Сомовой ходатайство о вступлении в уголовное дело в качестве адвокатов обвиняемого Сусликова (приложение № 4 к «правовому заключению»).

7 мая 2009 года следователь следственного отдела при ОВД «...» г. Москвы Сомова своим постановлением из уголовного дела, возбужденного 17 апреля 2009 года в отношении Сусликова, выделила материалы уголовного дела на 29 листах в отношении Омалева и направила их старшему следователю при ОВД «...» г. Москвы Ягодиной (приложение № 5 к «правовому заключению»).

Старший следователь при ОВД «...» г. Москвы Ягодина телеграммой от 20 мая 2009 года сообщила адвокату М. о необходимости явиться 25 мая 2009 года для участия в следственных действиях с ее подзащитным Омалевым (приложение № 6 к «правовому заключению»).

Несмотря на то, что Квалификационная комиссия приобщила к материалам дисциплинарного производства «правовое заключение» и девять приложений к нему, однако в своем заключении не дала оценки этим документам. Совет Адвокатской палаты г. Москвы, исходя из изложенного, считает вывод Квалификационной комиссии о непредоставлении доказательств одновременного осуществления защиты двух обвиняемых с противоположными интересами преждевременным.

Кроме того, для полноты установления фактических обстоятельств Квалификационной комиссии надлежало затребовать из коллегии адвокатов «...» и адвокатской конторы «...» г. Москвы соглашения об оказании юридической помощи, заключенные адвокатами М. и Л. на защиту Сусликова, а также корешки ордеров, выданных адвокатам по делу Сусликова.

С учетом голосования, руководствуясь подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката и подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

направить дисциплинарное производство в отношении адвокатов М. и Л., возбужденное по жалобе Лисичкиной, Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного ею при разбирательстве¹.

¹ В результате нового разбирательства дисциплинарных производств (№№ 4/991 и 5/992) Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы 20 января 2010 года вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарных производств в отношении адвокатов Л. и М. вследствие отсутствия в их действиях (бездействии), описанных в жалобе Лисичкиной от 10 июля 2009 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатами своих обязанностей перед доверителем. Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 1 февраля 2010 года № 8 дисциплинарные производства в отношении адвокатов М. и Л. прекращены вследствие отсутствия в их действиях (бездействии), описанных в жалобе Лисичкиной, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**5. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА,
ЗАКОНЧИВШИЕСЯ ВЫНЕСЕНИЕМ РЕШЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ
ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА ВСЛЕДСТВИЕ
ИСТЕЧЕНИЯ СРОКОВ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ОБНАРУЖИВШЕГОСЯ В ХОДЕ
РАЗБИРАТЕЛЬСТВА СОВЕТОМ ИЛИ КОМИССИЕЙ¹**

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 12/842
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Н.**

25 февраля 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Адвокат К. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката Н., указав, что в феврале 2008 года адвокат К. была вызвана на допрос к старшему следователю по О...кому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве Тетереву по факту проверки сообщения о преступлении на основании заявления адвоката Н. В отношении факта вызова на допрос адвокатом К. направлялось соответствующее обращение в Совет Адвокатской палаты г. Москвы, на которое был предоставлен ответ (исх. № 272 от 22 февраля 2008 года), с подтверждением принципиальной позиции, что нарушение адвокатом требований п. 3 ч. 3 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности в адвокатуре в Российской Федерации», а именно явка на допрос и дача показаний об обстоятельствах дела, которые стали известны адвокату в связи с оказанием юридической помощи, влечет за собой возбуждение дисциплинарного производства вплоть до прекращения статуса адвоката.

В то же время в связи с неоднократными угрозами следователя, связанными с применением последствий в случае неявки на допрос, адвокат К. была вынуждена явиться в прокуратуру для дачи объяснений. При ответе на вопросы следователя в

¹ В 2009 году Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы по результатам разбирательства двух дисциплинарных производств вынесла заключения о необходимости прекращения дисциплинарных производств вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности. Кроме того, по дисциплинарному производству № 119/949 Квалификационная комиссия вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности в одной из частей дисциплинарного обвинения (см. заключение Квалификационной комиссии в разделе «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой» на с. 579–581 настоящего сборника).

целях соблюдения адвокатской тайны и защиты интересов своего клиента – Львова адвокат К. действовала в полном соответствии с требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности в адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

27 февраля 2008 года было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении К. по ч. 1 ст. 303 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. После получения данного постановления адвокату К. стало известно, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении нее по ч. 1 ст. 303 УК РФ по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ выносилось неоднократно: 4 октября 2007 года и 8 февраля 2008 года. Данные постановления были отменены первоначально 29 января 2008 года заместителем руководителя Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве, впоследствии – 11 февраля 2008 года руководителем следственного отдела по О...кому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве, материал направлен для проведения дополнительной проверки.

Причиной обращения адвоката К. с данной жалобой явились действия адвоката Н., направленные на привлечение адвоката К. к уголовной ответственности и причинение последней тем самым определенного вреда. При этом адвокат К. считает возмутительным не просто сам факт обращения адвоката в правоохранительные органы в отношении действий другого адвоката, но и то обстоятельство, что адвокат Н. как представитель адвокатского сообщества и, как предполагается квалифицированный юрист не знает специальных норм, регулирующих деятельность адвоката, что ставит под сомнение его квалификацию и присвоение ему статуса адвоката. В частности, подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусмотрена обязанность адвоката соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката: п. 7 ст. 10 Кодекса предусмотрено, что при исполнении поручения адвокат исходит из презумпции достоверности документов и информации, представленных доверителем и не проводит дополнительной проверки. Из указанного следует, что адвокат при исполнении поручения не обязан осуществлять дополнительную проверку документов и иных доказательств, так как он не является лицом, наделенным специальными знаниями по исследованию материалов письма и документов и не занимается дополнительно их криминалистической экспертизой, в функцию адвоката, в числе прочих, входит определение круга необходимых доказательств по делу, исследование их достаточности для формирования позиции в интересах доверителя и, соответственно, представление указанных доказательств в суд.

Таким образом, действия адвоката Н., направленные на обвинение адвоката К. в совершении уголовного преступления по ч. 1 ст. 303 УК РФ, свидетельствуют как минимум о неуважении прав другого адвоката, участвующего в деле, и несоблюдении Н. соответствующих норм Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно:

- п. 2 ст. 8 предусмотрено, что при осуществлении профессиональной деятельности адвокат уважает права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц;

- в п. 1 ст. 15 также указано, что адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав. Адвокат должен воздерживаться от употребления выражений, умаляющих честь, до-

стоинство или деловую репутацию другого адвоката в связи с осуществлением им адвокатской деятельности;

– в соответствии с п. 4 ст. 15 адвокат обязан уведомить совет о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката в связи с профессиональной деятельностью последнего. Если адвокат принимает поручение на представление доверителя в споре с другим адвокатом, он должен сообщить об этом коллеге и при соблюдении интересов доверителя предложить окончить спор миром.

Адвокат К. отмечает, что в нарушение указанных требований Кодекса профессиональной этики адвоката во всех перечисленных случаях соответствующие уведомления в адрес Совета Адвокатской палаты г. Москвы и адвоката К. не поступали. Ввиду вышеизложенного адвокат К. считает, что адвокатом Н. допущены нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», совершен грубый, неэтичный, с точки зрения адвокатской этики, умышленный поступок в отношении адвоката К., что на основании п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката является основанием для применения мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом. Заявительница просит привлечь адвоката Н. к дисциплинарной ответственности.

К жалобе приложена копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 27 февраля 2008 года следующего содержания:

«Старший следователь следственного отдела по О...кому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве, рассмотрев материалы проверки сообщения о преступлении – заявление Н. по факту представления в Б...ский районный суд г. Москвы в судебное разбирательство подложных расписок, поступившие в следственный отдел по О...кому району по г. Москве из Б...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы 2 октября 2007 года, установил:

2 октября 2007 года из Б...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы поступили материалы проверки сообщения о преступлении – заявление Н. о представлении в судебное разбирательство по делу по иску Львовой к Львову о взыскании алиментов на содержание супруги в Б...ский районный суд г. Москвы представительницей Львова по доверенности и по ордеру К. расписок, из которых следует, что Львова получает от супруга материальное содержание.

Из заявления Н. следует, что он является адвокатом коллегии адвокатов № ... 23 ноября 2006 года в Б...ском районном суде г. Москвы он участвовал в рассмотрении гражданского дела № 11/... по апелляционной жалобе, поданной Львовым на решение о взыскании алиментов на содержание супруги. В судебное разбирательство в качестве доказательств были представлены три расписки от 24 мая и 16 августа 2005 года, 11 апреля 2006 на общую сумму 1 300 000 рублей. Данные расписки были представлены для подтверждения материального содержания Львовой и ее дочери 2005 года рождения как довод для отмены решения от 21 октября 2005 года, вынесенного мировым судьей судебного участка № 00 района «...» г. Москвы, в соответствии с которым в пользу Львовой взысканы алименты на содержание супруги в размере 30 000 рублей ежемесячно. Львовой было заявлено ходатайство о назначении по делу судебно-почерковедческой экспертизы, так как Львова данные расписки не писала, денежных средств от Львова не получала. 23 ноября 2006 года судьей Б...ского районного суда г. Москвы вынесено определение о назначении по гражданскому делу № 11/... по апелляционной жалобе Львова судебно-почерковедческой экспертизы. 30 марта 2007 года Центром судебной экспертизы по указанному определению дано заключе-

ние о том, что текст расписок и подписи в них выполнены не Львовой, а другим лицом с подражанием каким-то подлинным записям Львовой.

Определением федерального судьи Б...ского районного суда г. Москвы от 23 ноября 2006 года указанные расписки, предоставленные представительницей Львова по доверенности и по ордеру К., надо направить для проведения судебно-почерковедческой экспертизы в Центр судебной экспертизы.

Согласно заключению экспертов Центра судебной экспертизы от 30 марта 2007 года № 3581/06 следует, что тексты расписок и подписи в них, написанные от имени Львовой 24 мая, 16 августа 2005 года и 11 апреля 2006 года, выполнены не Львовой, а другим лицом с подражанием каким-то подлинным записям Львовой.

4 октября 2007 года вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении адвоката К. по ч. 1 ст. 303 УК РФ по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Данное решение заместителем руководителя следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве отменено 29 января 2008 года, материал направлен для проведения дополнительной проверки.

В ходе проведения дополнительной проверки получено объяснение от Н., в котором последний пояснил, что 23 ноября 2006 года он участвовал в рассмотрении гражданского дела № 11/... по апелляционной жалобе, подданной на решение о взыскании алиментов на содержание супруги Львовой и ее малолетней дочери с Львова в Б...ском районном суде г. Москвы.

Поводом для написания заявления послужило представление в судебное разбирательство в качестве доказательства того, что Львов платил алименты на содержание Львовой и ее дочери, трех расписок от 24 мая и 16 августа 2005 года и 11 ноября 2006 года на общую сумму 1 300 000 рублей. Данные расписки были представлены для подтверждения материального содержания Львовой и ее дочери как довод для отмены решения от 21 октября 2005 года, вынесенного мировым судьей судебного участка № 00 района «...», в соответствии с которым в пользу Львовой взысканы алименты на содержание супруги в сумме 30 000 рублей ежемесячно до момента совершеннолетия ребенка. В суд данные расписки представила адвокат К.

Львовой было заявлено ходатайство о назначении по делу судебно-почерковедческой экспертизы, так как Львова данные расписки не писала, денежных средств от Львова не получала.

23 ноября 2006 года Б...ский районный суд г. Москвы вынес определение о назначении по данному гражданскому делу по апелляционной жалобе Львова судебной почерковедческой экспертизы. 30 марта 2007 года Центром судебной экспертизы было дано заключение о том, что текст расписок и подписи в них выполнены не Львовой, а другим лицом с подражанием каким-то подлинным записям Львовой.

Адвокату Н. о результатах заключения данной экспертизы стало известно в конце мая – начале июня 2007 года, он написал заявление по данному факту 21 сентября 2007 года. В июне 2007 года Н. уехал, его не было в г. Москве, приехал в г. Москву примерно в конце августа 2007 года, после чего у него была загруженность по другим делам, в связи с чем он смог написать заявление по данному факту только 21 сентября 2007 года.

В ходе проведения дополнительной проверки к материалу приобщены копии материалов гражданского дела № 11/...

8 февраля 2008 года вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении К. по ч. 1 ст. 303 УК РФ по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

11 февраля 2008 года данное решение руководителем следственного отдела по О...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве отменено, материал направлен для проведения дополнительной проверки.

В ходе проведения проверки получено объяснение от К., в котором последняя пояснила, что в соответствии с п. 7 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката при исполнении поручения адвокат исходит из презумпции достоверности документов и информации, представленных доверителем, и не проводит их дополнительной проверки. Данный Кодекс является частью законодательства Российской Федерации об адвокатской деятельности и адвокатуре и устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности. Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

В сентябре 2006 года она заключила договор на оказание юридической помощи Львову для представления его интересов в гражданском деле. До этого примерно в конце лета – начале сентября 2006 года ей были переданы три расписки с нарочным в запечатанном конверте. В расписках было указано, что Львова получила от супруга денежные средства. Человека, который ей передал данные расписки, она не запомнила, как его зовут, также неизвестно. Из разговора со Львовым стало известно, что он передал деньги Львовой, взамен она написала расписки о том, что она получила данные денежные средства. Передавал ли Львов лично деньги, ей неизвестно. Кто был инициатором написания расписок, она не знает. После этого ею в суд по гражданскому делу были представлены данные расписки как доказательство того, что Львов содержит свою семью. Эти расписки Львова и ее адвокаты подвергли сомнению, в связи с чем судья по гражданскому делу назначил по данным распискам экспертизу на предмет того, выполнен ли текст в расписках Львовой. Согласно заключению эксперта текст расписок выполнен не Львовой, а другим лицом, все тексты расписок и подписи выполнены одним лицом. В настоящее время Львова в г. Москве и Российской Федерации нет, он работает за границей. Указанные расписки она не писала, писал ли их Львов, ей неизвестно, кто писал данные расписки, ей также неизвестно. Она ставит под сомнение само заключение эксперта, в котором эксперт указывает, что текст расписок и подписи в них выполнены не Львовой, а другим лицом. Она не знает, кем написаны данные расписки.

Учитывая вышеизложенное, а также, что установить осведомленность адвоката К. о подлинности расписок, представленных ею 23 ноября 2006 года в судебное разбирательство, не представилось возможным, следствие приходит к выводу, что оснований для возбуждения уголовного дела по ч. 1 ст. 303 УК РФ не имеется.

Принимая во внимание, что имеются достаточные данные, указывающие на отсутствие признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ, и руководствуясь п. 2 ч. 1 ст. 24, ст. 144, 145 и 148 УПК РФ, постановил:

1. Отказать в возбуждении уголовного дела по сообщению о совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ в отношении К., по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в ее действиях признаков состава преступления.

2. Отказать в возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ в отношении Н., по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в его действиях признаков состава преступления.

3. Копию постановления направить О...кому межрайонному прокурору г. Москвы и заявителю Н.».

27 августа 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. (распоряжение № 92), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении от 22 октября 2008 года адвокат Н. указал, что 23 ноября 2006 года он участвовал в рассмотрении гражданского дела № 11/... по апелляционной жалобе, поданной на решение мирового судьи судебного участка № ... района «...» г. Москвы о взыскании алиментов в Б...ский районный суд г. Москвы. В судебное заседание в качестве доказательств были представлены три расписки от 24 мая и 16 августа 2005 года и 11 апреля 2006 года на общую сумму 1 300 000 рублей. Данные расписки были представлены для подтверждения материального содержания доверительницы адвоката Н. — Львовой и ее дочери. 30 марта 2007 года Центром судебной экспертизы было установлено, что тексты расписок и подписи в них выполнены не Львовой, тем самым представленные расписки являются подложными, фальсифицированными.

21 сентября 2007 года по данному факту адвокатом Н. было подано заявление в Б...скую межрайонную прокуратуру г. Москвы о привлечении к уголовной ответственности Львова по ст. 159 УК РФ (мошенничество). В содержании указанного заявления нет упоминания о том, что данные расписки были представлены в суд адвокатом К., и тем более о том, что в действиях адвоката К. содержатся признаки какого-либо состава преступления. Решения о принятии мер по данному заявлению адвокат Н. не получал, бездействие либо неправомерные действия работников прокуратуры им не обжаловались.

По имеющейся у адвоката Н. информации, Львова, спустя некоторое время, воспользовавшись услугами других юристов, обращалась с заявлением в прокуратуру о возбуждении уголовного дела по ст. 303 УК РФ в отношении адвоката К. и Львова.

Адвокат Н. считает, что им не было допущено нарушений ни Кодекса профессиональной этики адвоката, ни Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Адвокат Н. дополнительно обращает внимание на то, что согласно п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката «меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года», а также на то, что из объяснений адвоката К., данных старшему следователю прокуратуры (см. постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 27 февраля 2008 года), видно, что она, получив от неизвестного лица три расписки на сумму 1 300 000 рублей, не усомнилась в их достоверности и не получила подтверждения об их подлинности от Львова. В связи с этим, считает адвокат Н., несостоятельна ссылка адвоката К. на нарушение им (адвокатом Н.) п. 7 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в котором говорится о презумпции достоверности документов и информации, представленных доверителем.

К объяснению адвокат Н. приложил копии заявления о привлечении к уголовной ответственности Львова от 21 сентября 2007 года и протокола судебного заседания по гражданскому делу № 11/... по апелляционной жалобе.

Настоящее дисциплинарное производство слушалось Квалификационной комиссией в нескольких заседаниях.

На заседание Квалификационной комиссии 24 октября 2008 года адвокат Н. не явился. Явившаяся на заседание адвокат К. полностью подтвердила доводы своей жалобы на адвоката Н., дополнительно пояснив, что у нее есть только копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 27 февраля 2008 года, которую она приложила к жалобе. На 11 сентября 2008 года она вызывалась на допрос в качестве свидетельницы по уголовному делу, возбужденному 16 июля 2008 года в отношении ее доверителя Львова по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 Уголовного кодекса Российской Федерации. Она явилась по вызову следователя, но от дачи показаний отказалась со ссылкой на статус адвоката и нормы законодательства об адвокатской тайне.

Квалификационная комиссия, руководствуясь ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, постановила: 1) отложить рассмотрение дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. на 21 ноября 2008 года, в 15 часов; 2) повторно уведомить адвокатов Н. и К. о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии; 3) направить запрос в Следственный отдел по О...кому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве о предоставлении копий следующих документов:

а) заявления Н. от 21 сентября 2007 года о возбуждении уголовного дела, поданного им в Б...скую межрайонную прокуратуру;

б) постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 4 октября 2007 года в отношении К. по ч. 1 ст. 303 УК РФ РФ по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ;

в) жалобы Н. или иного лица на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 4 октября 2007 года;

г) постановления заместителя руководителя Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве от 29 января 2008 года об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 4 октября 2007 года и направлении материала для дополнительной проверки;

д) объяснения Н., полученного в ходе дополнительной проверки в конце января – начале февраля 2008 года;

е) постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 8 февраля 2008 года в отношении К. по ч. 1 ст. 303 УК РФ по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ;

ж) жалобы Н. или иного лица на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 8 февраля 2008 года;

з) постановления руководителя следственного отдела по О...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве от 11 февраля 2008 года об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 8 февраля 2008 года и направлении материала для дополнительной проверки;

и) постановления следователя следственного отдела по О...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве от 16 июля 2008 года о возбуждении уголовного дела в отношении Львова по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ.

Во исполнение постановления Квалификационной комиссии от 24 октября 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы 29 октября 2008 года направил запрос (исх. № 2371) руководителю следственного отдела по О...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве.

17 ноября 2008 года в Адвокатскую палату г. Москвы (вх. № 3088) поступил ответ старшего следователя следственного отдела по О...скому району г. Москвы от 11 ноября 2008 года № 1176р-08, который сообщил, что уголовное дело, возбужденное в отношении Львова, а равно и все материалы проводимых по данному факту проверок направлены для производства дальнейшего расследования в следственный отдел по NNAO г. Москвы.

21 ноября 2008 года заседание Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы не состоялось из-за отсутствия кворума, рассмотрение дисциплинарных производств было перенесено на следующее заседание – 5 декабря 2008 года.

2 декабря 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы направил запрос (исх. № 3341) руководителю следственного отдела по NNAO Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве, который был получен адресатом 3 декабря 2008 года.

На заседание Квалификационной комиссии 5 декабря 2008 года адвокаты Н. и К. не явились. Квалификационная комиссия обсудила вопрос о возможности окончания рассмотрения дисциплинарного производства в данном заседании Комиссии с учетом того, что не получен ответ на направлявшийся запрос, и, руководствуясь ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, постановила: 1) в связи с неполучением ответа на направлявшийся запрос о предоставлении копий процессуальных документов из материалов уголовного дела отложить рассмотрение дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. на 21 января 2009 года, в 15 часов; 2) повторно уведомить адвокатов Н. и К. о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии.

19 декабря 2008 года в Адвокатскую палату г. Москвы (вх. № 3503) поступил ответ руководителя следственного отдела по NNAO Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве от 9 декабря 2008 года № 104-08/355037, который подтвердил, что в производстве следственного отдела находится уголовное дело, возбужденное отделом по ч. 1 ст. 303 УК РФ, но одновременно указал, что в соответствии с гл. 6–8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации президент Адвокатской палаты г. Москвы не является субъектом уголовного судопроизводства и, следовательно, не обладает правом истребовать у следственного органа какие-либо копии материалов уголовного дела.

На заседание Квалификационной комиссии 21 января 2009 года адвокат Н. не явился. Явившаяся на заседание адвокат К. полностью подтвердила доводы своей жалобы на адвоката Н. и объяснения, дававшиеся ею Квалификационной комиссии ранее, дополнительно пояснив, что она считает, что неявки адвоката Н. на заседания Квалификационной комиссии свидетельствуют о том, что он неискренен в своих объяснениях, своими действиями причинил адвокату К. моральный вред, ее вызывали на допрос, допрашивали с пристрастием, хотя она никаких противоправных действий не совершала, а всего лишь добросовестно представляла интересы доверителя.

3 декабря 2008 года она отвезла запрос Адвокатской палаты г. Москвы руководителю следственного отдела по NNAO г. Москвы Следственного комитета при Прокуратуре России. Он расписался в получении и сказал, что разберется в этом

вопросе. Адвокат К. просила Квалификационную комиссию оказать ей помощь в получении доказательств, подтверждающих доводы ее жалобы в отношении адвоката Н.

Обсудив заявленное адвокатом К. ходатайство, а также вопрос о возможности рассмотрения дисциплинарного производства в отсутствие адвоката Н., Квалификационная комиссия, руководствуясь ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, постановила: 1) отложить рассмотрение дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. на 11 февраля 2009 года, в 15 часов; 2) повторно уведомить адвокатов Н. и К. о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии; 3) повторно направить запрос руководителю следственного отдела по NNAO г. Москвы Следственного комитета при Прокуратуре России о предоставлении копий следующих документов:

а) заявления Н. от 21 сентября 2007 года о возбуждении уголовного дела, поданного им в Б...скую межрайонную прокуратуру;

б) постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 4 октября 2007 года в отношении К. по ч. 1 ст. 303 УК РФ по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ;

в) жалобы Н. или иного лица на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 4 октября 2007 года;

г) постановления заместителя руководителя Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве от 29 января 2008 года об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 4 октября 2007 года и направлении материала для дополнительной проверки;

д) объяснения Н., полученного в ходе дополнительной проверки в конце января — начале февраля 2008 года;

е) постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 8 февраля 2008 года в отношении К. по ч. 1 ст. 303 УК РФ по основаниям п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ;

ж) жалобы Н. или иного лица на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 8 февраля 2008 года;

з) постановления руководителя следственного отдела по О...кому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве от 11 февраля 2008 года об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 8 февраля 2008 года и о направлении материала для дополнительной проверки;

и) постановления следователя следственного отдела по О...кому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве от 16 июля 2008 года о возбуждении уголовного дела в отношении Львова по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 303 УК РФ.

Во исполнение постановления Квалификационной комиссии от 21 января 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы 27 января 2009 года направил запрос (исх. № 128) руководителю Следственного отдела по NNAO Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве, который был получен адресатом 28 января 2009 года.

В запросе повторная просьба предоставить копии процессуальных документов из материалов уголовного дела мотивировалась следующим образом:

«В производстве Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы находится дисциплинарное производство, возбужденное президентом Адвокатской палаты г. Москвы 27 августа 2008 года (распоряжение № 92) в отношении адвоката Н. (регистрационный № 77/... в реестре адвокатов г. Москвы) по жалобе адвоката К. (регистрационный № 77/... в реестре адвокатов г. Москвы).

В ходе рассмотрения данного дисциплинарного производства Квалификационная комиссия постановила направить в следственные органы запрос о предоставлении копий отдельных документов из материалов уголовного дела, имеющих значение для законного рассмотрения указанного дисциплинарного производства.

Во исполнение постановления Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы президент Адвокатской палаты г. Москвы 2 декабря 2008 года направил руководителю Следственного отдела по NNAO г. Москвы Следственного комитета при Прокуратуре России запрос (исх. № 3341) о предоставлении копий документов из материалов уголовного дела.

Однако 19 декабря 2008 года в Адвокатскую палату г. Москвы (вх. № 3503) поступил ответ руководителя следственного отдела по NNAO г. Москвы Следственного комитета при Прокуратуре России от 9 декабря 2008 года № 104-08/355037, который, рассмотрев обращение о предоставлении копий материалов уголовного дела, сообщил, что такое уголовное дело действительно находится в производстве следственного отдела, однако в соответствии с гл. 6–8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации президент Адвокатской палаты г. Москвы не является субъектом уголовного судопроизводства и, следовательно, не обладает правом истребовать у следственного органа какие-либо копии материалов уголовного дела.

В этой связи обращаю Ваше внимание (имеется в виду президент Адвокатской палаты г. Москвы. — *Прим. Комиссии*) на то, что публично-правовая компетенция президента, Совета и Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы, в том числе по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) адвокатов, установлены и определены Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, а также Кодексом профессиональной этики адвоката, принятым 31 января 2003 года Первым Всероссийским съездом адвокатов и являющимся в силу ст. 4 названного Федерального закона составной частью законодательства Российской Федерации об адвокатской деятельности и адвокатуре.

В частности, согласно подп. 3 п. 5 и п. 6 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката “участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право: ...представлять доказательства...”, а “по просьбе участников дисциплинарного производства Квалификационная комиссия вправе запросить дополнительные сведения и документы, на которые участники ссылаются в подтверждение своих доводов”.

Дисциплинарный проступок в действиях (бездействии) адвоката Н. адвокат К. связывает с отдельными обстоятельствами обращения адвоката Н. в правоохранительные органы с заявлением о возбуждении уголовного дела по факту представления в ноябре 2006 года в Б...ский районный суд г. Москвы (апелляционная инстанция) в качестве доказательств по гражданскому делу по иску Львовой к Львову о взыскании алиментов на содержание супруги подложных расписок».

Ответ на данный запрос не получен до сегодняшнего дня — 25 февраля 2009 года.

На заседание Квалификационной комиссии 11 февраля 2009 года адвокат Н. не явился. Явившаяся на заседание адвокат К. полностью подтвердила доводы своей жалобы на адвоката Н. и объяснения, дававшиеся ею Квалификационной комиссии ранее, дополнительно пояснив, что считает, что неявики адвоката Н. на заседания Квалификационной комиссии свидетельствуют о том, что он неискренен в своих объяснениях, что подписанный президентом Адвокатской палаты г. Москвы запрос от 27 января 2009 года (исх. № 128) она отвезла и сдала в следственный отдел по NNAO

г. Москвы Следственного комитета при Прокуратуре России 28 января 2009 года, там ей пояснили, что у них общий срок на подготовку ответа – один месяц. Адвокат К. указала, что не настаивает на рассмотрении дисциплинарного производства по существу в данном заседании Квалификационной комиссии и полагает, что следует дождаться поступления ответа на запрос, отложив рассмотрение дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия, обсудив вопрос о возможности окончания рассмотрения дисциплинарного производства в данном заседании Комиссии, руководствуясь ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, постановила: 1) в связи с непоступлением из следственного отдела по NNAO г. Москвы Следственного комитета при Прокуратуре России ответа на запрос президента Адвокатской палаты г. Москвы от 27 января 2009 года (исх. № 128) отложить рассмотрение дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. на 25 февраля 2009 года, в 15 часов; 2) повторно уведомить адвокатов Н. и К. о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии.

На заседание Квалификационной комиссии 25 февраля 2009 года адвокат К. не явилась, ответ из следственного отдела по NNAO г. Москвы Следственного комитета при Прокуратуре России на запрос президента Адвокатской палаты г. Москвы от 27 января 2009 года (исх. № 128) не поступил.

Явившийся на заседание Квалификационной комиссии 25 февраля 2009 года адвокат Н. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях от 22 октября 2008 года, дополнительно пояснив, что он не писал заявления о привлечении адвоката К. к уголовной ответственности и писал заявление о привлечении к уголовной ответственности Львова не по ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств), а по ст. 159 УК РФ (мошенничество). То обстоятельство, что в отношении адвоката К. выносились, а потом отменялись постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, адвокат Н. объяснил тем, что вслед за поданным им заявлением, которое было написано в отношении Львова, доверительница адвоката Львова заключила соглашение с другими юристами, которые от ее имени писали заявления, уже указывая на К. и Львова, и не по ст. 159, а по ст. 303 УК РФ.

Выслушав объяснения адвоката Н., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы адвоката К. от 15 августа 2008 года № 65К/2008 (вх. № 2281 от 18 августа 2008 года), Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Адвокат К., в том числе со ссылкой на текст постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 27 февраля 2008 года, вынесенном старшим следователем следственного отдела по О...кому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве, утверждает в жалобе, что адвокат Н. при обращении с сентября 2007 года в правоохранительные органы

с заявлением о возбуждении в отношении К. уголовного дела по обстоятельствам, связанным с исполнением ею как адвокатом профессиональных обязанностей представителя перед доверителем Львовым, нарушил ряд норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому «адвокат обязан уведомить совет о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката в связи с профессиональной деятельностью последнего. Если адвокат принимает поручение на представление доверителя в споре с другим адвокатом, он должен сообщить об этом коллеге и при соблюдении интересов доверителя предложить окончить спор миром».

Адвокат Н. утверждает, что 21 сентября 2007 года им действительно было подано заявление в Б...скую межрайонную прокуратуру г. Москвы о привлечении к уголовной ответственности Львова по ст. 159 УК РФ (мошенничество), но в содержании указанного заявления нет упоминания о том, что расписки были представлены в суд адвокатом К., и, тем более, о том, что в действиях адвоката К. содержатся признаки какого-либо состава преступления. По словам адвоката Н., решения о принятии мер по данному заявлению он не получал, бездействие либо неправомерные действия работников прокуратуры им не обжаловались.

При этом адвокатом Н. была представлена копия его заявления от 21 сентября 2007 года, содержание которого в объяснениях адвокат Н. не опровергает. Однако предоставленная копия Б...ской межрайонной прокуратурой г. Москвы не заверена и не содержит отметок о принятии именно этого заявления Б...ской межрайонной прокуратурой г. Москвы.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

В связи с предоставлением участниками дисциплинарного производства доказательств, содержащих противоречивые сведения (постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 27 февраля 2008 года, вынесенное старшим следователем следственного отдела по О...кому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве, копия заявления Н. от 21 сентября 2007 года в Б...скую межрайонную прокуратуру г. Москвы о привлечении к уголовной ответственности по ст. 159 УК РФ) Квалификационная комиссия по ходатайствам адвоката К. направила три запроса в государственные органы, в производстве которых находится (находилось) уголовное дело, возбужденное 16 июля 2008 года следственным отделом по О...кому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве по ч. 1 ст. 303 УК РФ, с просьбой предоставить копии процессуальных документов, необходимых для правильного установления фактических обстоятельств по настоящему дисциплинарному производству, однако на 25 февраля 2009 года запрашиваемые документы Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы не предоставлены.

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом, является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката.

Жалоба адвоката К. на действия адвоката Н. поступила в Адвокатскую палату г. Москвы 18 августа 2008 года.

27 августа 2008 года по данной жалобе президентом Адвокатской палаты г. Москвы было возбуждено дисциплинарное производство, которое рассматривалось Квалификационной комиссией в заседаниях 24 октября и 5 декабря 2008 года, 21 января, 11 и 25 февраля 2009 года.

Согласно абз. 1 п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката «меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату не позднее шести месяцев со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни адвоката, нахождения его в отпуске». Истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности является обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства (подп. 3 п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Днем обнаружения проступка (если бы его наличие было установлено) адвоката Н. следует считать 18 августа 2008 года – дату поступления жалобы адвоката К. в Адвокатскую палату г. Москвы. Соответственно, пресекательный шестимесячный срок, установленный п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, истек 18 февраля 2009 года. Данных о нахождении адвоката Н. в период с 18 августа 2008 года по 18 февраля 2009 года в отпуске либо о выдаче ему в этот период листков временной нетрудоспособности Квалификационной комиссии не предоставлено.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия в соответствии с подп. 5 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката обязана, не обсуждая обоснованности доводов заявителя жалобы, вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

Одновременно Квалификационная комиссия не соглашается с доводами адвоката Н. о том, что на момент обращения адвоката К. с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы, равно как и на данный момент истек годичный срок применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, исчисляемый с момента совершения им нарушения (абз. 2 п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката). Адвокат К. в жалобе утверждала, что 21 сентября 2007 года адвокат Н. обратился в Б...скую межрайонную прокуратуру г. Москвы с заявлением о возбуждении в отношении нее уголовного дела и впоследствии несколько раз обжаловал постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Квалификационной комиссией установлено, что 16 июля 2008 года следственным отделом по О...кому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 303 УК РФ в отношении доверителя адвоката К. – Львова, предварительное следствие по которому на настоящий момент не закончено (по чьему заявлению возбуждено это уголовное дело, в рамках данного дисциплинарного производства установить не представилось возможным). Таким образом, если бы доводы жалобы адвоката К. нашли свое подтверждение, то поступок адвоката Н. следовало бы считать длящимся нарушением, в частности, п. 4 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 5 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 марта 2009 года № 20 дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. прекращено вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 138/968
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

28 октября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

16 апреля 2009 года Аистов обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой (вх. № 1095 от 16 апреля 2009 года), указав в ней, что 24 марта 2009 года он обратился за юридической помощью к адвокату коллегии адвокатов «...» К. Поводом для обращения послужила необходимость оформления свидетельства о праве собственности на недвижимое имущество, полученное Аистовым по завещанию от его деда. Аистов передал адвокату К. свидетельство о праве на наследство на квартиру, расположенную в г. Москве, а также оригинал свидетельства о праве собственности его деда на земельный участок, расположенный в поселке в М...ской области. В ходе юридической консультации адвокат К. заявил Аистову, что для выполнения указанного поручения понадобятся большие финансовые затраты, а поскольку Аистов не мог оплатить полностью адвокату требуемые им денежные средства в качестве гонорара, К. предложил Аистову в качестве залога передать право собственности на время исполнения адвокатом поручения. На другой день помощник адвоката К. — К-в — отвел Аистова к нотариусу Варанову, где Аистов подписал судебную доверенность на имя К-ва на право представлять интересы Аистова в суде. Адвокат К. пояснил, что право собственности может быть оформлено только через суд как открытое владение в течение 15 лет. В этот же день К. дал Аистову подписать договор о передаче К-ву квартиры, а когда Аистов принес свидетельство на имя деда на земельный участок и оригинал свидетельства о смерти деда, уже 26 марта 2009 года ему дали подписать договор о передаче К-ву земельного участка и дома на нем.

О произошедшем Аистов рассказал своим соседям по даче, которым еще в феврале 2009 года продал земельный участок с домом. Вместе они обратились к адвокату К., который сказал, что договоры на квартиру и земельный участок были оформлены как купля-продажа, а не залог, при этом квартира по договору считается проданной его родственнику К-ву за 600 000 рублей, а земельный участок — за 1 000 000 рублей. Соседи Аистова возразили, что они являются покупателями, на что адвокат К. заявил, что в одностороннем порядке Аистов не может расторгнуть договор, и отказался вернуть Аистову оригиналы правоустанавливающих документов, а также показать договоры купли-продажи недвижимости между Аистовым и К-вым.

Заявитель указал также в жалобе, что в результате обращения к адвокату за юридической помощью по оформлению права собственности на наследственное имущество, он оказался без этого имущества и не имеет на руках никаких документов, чтобы их оспаривать. Заявитель считал, что адвокат К. в корыстных целях, пользуясь юридической неграмотностью Аистова, ввел его в заблуждение относительно подписываемых им документов и вместо юридической помощи содействовал выгоде своего родственника — обратил имущество Аистова в пользу К-ва.

Заявитель просил обязать адвоката К. вернуть ему оригиналы документов на земельный участок и свидетельство о праве на наследство на квартиру, а также в соответствии с подп. 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» прекратить статус адвоката К. в связи с нарушением адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат К. в письменном ответе от 15 мая 2009 года на жалобу Аистова указал, что факты, изложенные в жалобе Аистова, не соответствуют действительности, так как гражданин Аистов никогда не являлся его доверителем и не обращался к нему с поручением оформить свидетельства права собственности на недвижимое имущество, полученное по завещанию, никаких денежных средств как вознаграждение он от Аистова не получал, никаких сумм гонорара не оговаривал, тем более никаких предложений о залоге не делал, никакого открытого владения в течение 15 лет с Аистовым не обсуждал, чтобы сделать доверенность у нотариуса, пояснений об оформлении права собственности через суд, чтобы получить доверенность, не давал, никогда не вводил Аистова в заблуждение по поводу подписываемых им документов, и соседи Аистова никогда не заявляли адвокату, что они купили землю в феврале. Кроме того, адвокат К. был не согласен с выводом Аистова о том, что адвокат в корыстных целях, пользуясь юридической безграмотностью Аистова, ввел его в заблуждение относительно подписываемых Аистовым документов. Вместе с тем адвокат отметил, что трудно согласиться с утверждением о том, что Аистов юридически безграмотен, если он смог написать письмо в Адвокатскую палату г. Москвы, свободно пользуясь юридическими терминами и фабрикуя факты под нарушения адвокатской этики. Адвокат К. также был не согласен и с выводами Аистова о том, что вместо юридической помощи адвокат содействовал выгоде своего родственника и обратил имущество Аистова в пользу К-ва, так как адвокат не оказывал никакой юридической помощи Аистову и не обращал его имущества в пользу К-ва.

Адвокат К. утверждал, что Аистов умышленно искажает факты, а вернее, он безответственно подписал то, что ему написали «его заинтересованные соседи» или их «юристы», поэтому требование Аистова согласно подп. 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о прекращении статуса адвоката К. за нарушение норм этики необоснованно и не может быть удовлетворено, более того, согласно подп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба Аистова не может рассматриваться органами Адвокатской палаты г. Москвы, так как Аистов никогда не являлся его доверителем, поэтому жалоба должна быть возвращена заявителю без рассмотрения.

25 мая 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы направил Аистову письмо (исх. № 1504) следующего содержания: «Ваша жалоба в отношении адвоката К. поступила в Адвокатскую палату г. Москвы 16 апреля 2009 года и рассмотрена.

От адвоката К. получено письменное объяснение, из которого следует, что за оказанием юридической помощи по вопросу оформления права собственности на недвижимое имущество Вы к нему не обращались, соглашения с ним не заключали, денежные средства не вносили, право на имущество не передавали, и, соответственно, никаких обязательств перед Вами он на себя не принимал.

В соответствии с подп. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года (с изменениями и дополнениями, утвержденными Вторым Всероссийским съездом адвокатов 8 апреля 2005 года, Третьим Всероссийским съездом адвокатов 5 апреля 2007 года), жалоба, представление, сообщение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если в них указаны не только обстоятельства, на

которых основаны требования заявителя, но и приведены доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

Между тем Ваши доводы о том, что адвокат К. принял на себя обязательства по оказанию Вам юридической помощи, никакими доказательствами не подкреплены.

Достаточных оснований для принятия решения о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката К. не усматривается».

11 июня 2009 года Аистов повторно обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката К. (вх. № 1640), утверждая, что с данным адвокатом у него был договор на представление его интересов по оформлению наследственного имущества, а адвокат обманным путем обратил это имущество в пользу своего родственника. Ссылаясь на ответ президента Адвокатской палаты г. Москвы от 25 мая 2009 года № 1505, Аистов утверждал, что адвокат К., судя по данным им в связи с первоначальной жалобой Аистова объяснениям, обманул не только Аистова, но и Совет Адвокатской палаты г. Москвы. При этом заявитель дополнительно указал, что 28 марта 2009 года для того, чтобы разрешить ситуацию, не обращаясь в суд, он встречался с адвокатом К., в разговоре участвовали соседи Аистова по даче Баранины. Беседа с адвокатом была записана на диктофон. Прилагая к повторной жалобе диск с аудиозаписью и ее расшифровку, заявитель просил ознакомиться с содержанием этой беседы и вернуться к вопросу о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката К.

Кроме того, заявитель сообщил, что 4 июня 2009 года Г...ским районным судом г. Москвы был принят его встречный иск к К-ву о признании сделки купли-продажи квартиры недействительной, а адвокат К. участвовал в судебном заседании 4 июня 2009 года в качестве представителя интересов К-ва против Аистова.

К повторной жалобе Аистов приложил:

- 1) диск с аудиозаписью;
- 2) расшифровку аудиозаписи;
- 3) копию встречного искового заявления о признании сделки недействительной;
- 4) копию заявления в Г...скую межрайонную прокуратуру г. Москвы от 5 мая 2009 года.

19 июня 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 122), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В период подготовки дисциплинарного производства к рассмотрению на заседании Квалификационной комиссии заявителем были дополнительно предоставлены ксерокопии:

1) доверенности от 25 марта 2009 года, которой Аистов уполномочил К-ва быть его представителем по вопросам оформления права на наследство по завещанию в отношении имущества, оставшегося после смерти 12 марта 1994 года деда Аистова (доверенность выдана на три года с правом передоверия, удостоверена нотариусом г. Москвы Варановым);

2) доверенности от 25 марта 2009 года, которой Аистов уполномочил К-ва представлять его интересы в административных органах, органах дознания, прокуратуре, иных правоохранительных органах, во всех судах судебной системы, со всеми правами, какие предоставлены действующим законодательством истцу, ответчику, третьему лицу и потерпевшему (доверенность выдана на три года с правом передоверия, удостоверена нотариусом г. Москвы Варановым);

- 3) визитной карточки адвоката К.;
- 4) свидетельства о праве на наследство по завещанию от 2 декабря 1994 года;
- 5) свидетельства о смерти его деда от 14 марта 1994 года;
- 6) четырех телеграмм от 9 и 14 апреля 2009 года об отмене доверенностей, выданных от имени Аистова на имя К-ва;
- 7) заявления Аистова в ЖСК «...» от 14 апреля 2009 года;
- 8) дубликата свидетельства о праве на наследование по завещанию от 2 декабря 1994 года, выданного Аистову взамен утраченного 21 апреля 2009 года;
- 9) двух телеграмм от 22 апреля 2009 года (К-ву и К.) об отмене доверенностей 2009 года от имени Аистова, удостоверенных нотариусом Варановым, и двух телеграфных уведомлений об их вручении;
- 10) заявлений Аистова в О...ский отдел Федеральной регистрационной службы по М...ской области от 22 апреля 2009 года, в Управление Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 22 и 27 апреля 2009 года;
- 11) заявления Аистова на имя прокурора НАО г. Москвы от 23 апреля 2009 года;
- 12) письма С...ской межрайонной прокуратуры от 18 мая 2009 года в Ч...скую межрайонную прокуратуру г. Москвы о направлении для организации рассмотрения по территориальности заявления Аистова о мошеннических действиях адвоката К. и К-ва, направленных на завладение квартирой и иным имуществом;
- 13) заявления Аистова от 2 июня 2009 года о даче согласия на добровольный осмотр врачом-психиатром;
- 14) акта осмотра Аистова врачом-психиатром от 2 июня 2009 года;
- 15) документов, подтверждающих наличие у врача-психиатра высшего медицинского образования и сертификата по специальности «психиатрия»;
- 16) определения Г...ского районного суда г. Москвы от 2 июля 2009 года о назначении по гражданскому делу амбулаторной комплексной психолого-психиатрической экспертизы в отношении Аистова.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы 14 и 28 октября 2009 года, представительница Аистова адвокат Р. полностью подтвердила сведения, изложенные в жалобах Аистова, предоставила дополнительные документы, а также обратила внимание на то, что на третьем листе расшифровки аудиозаписи адвокат К. говорит по поводу договора, что «вы можете проконсультроваться», что «договор может заключаться в одном — трех экземплярах», «они находятся у нас, то есть у лица, с которым заключался договор», «что касается моих договоров, они заключаются изначально в одном экземпляре». Представительница Аистова также указала, что во время беседы К. позиционирует себя как адвокат своего родственника, и он везде позиционирует себя как адвокат. Так, в судебном заседании О...ского городского суда М...ской области 14 сентября 2009 года адвокат К. возражал против исследования этой аудиозаписи, ссылаясь на то, что это сведения, составляющие адвокатскую тайну, и когда он давал объяснения по заявлению Аистова о возбуждении уголовного дела, то тоже ссылался на адвокатскую тайну.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы 14 октября 2009 года, Аистов полностью подтвердил сведения, изложенные в его жалобах, а также дополнительно сообщенные его представительницей — адвокатом Р.

По ходатайству представительницы Аистова (по доверенности), адвоката Р., Квалификационная комиссия приобщила к материалам дисциплинарного производства:

1) фотокопию протокола судебного заседания О...ского городского суда М...ской области от 14 сентября 2009 года по гражданскому делу по иску К-ва к Аистову о признании права собственности на земельный участок;

2) ксерокопию постановления органа дознания — ОВД по району «...» г. Москвы от 26 сентября 2009 года об отказе в возбуждении уголовного дела по сообщению Аистова о завладении его квартирой путем обмана в отношении К-ва и К. на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также ксерокопию сопроводительного письма к нему от 27 сентября 2009 года № 05/11...

3) ксерокопию заявления адвоката Р. в Совет Адвокатской палаты г. Москвы от 5 октября 2009 года о привлечении адвоката К. к дисциплинарной ответственности.

Адвокат К. в письменном возражении от 27 октября 2009 года (вх. № 3007) на повторное обращение Аистова указал, что предоставленная заявителем запись его разговора с Аистовым, Бараниными, Комаровским сделана незаконно и является, как и прорыв Бараниных в офис к адвокату К., грубым вторжением в его адвокатскую деятельность. Вопросы и ответы на пленке, которые задавались К. Бараниными и Комаровским, не имеют отношения к жалобе и разговору с Аистовым, так как разговор идет (главным образом) между К. и Бараниными с Комаровским. В любом случае то, что К. думал, или какие у него были мотивы при переговорах с лицами, которые к нему ворвались незаконно и требовали, чтобы он им вернул подлинные договоры купли-продажи, не отражаются записью разговора, это был разговор с лицами, которые нарушили закон и права К., а не разговор с Аистовым в качестве доверителя. Кроме того, запись начинается не с начала разговора и не заканчивается его окончанием, что говорит о недопустимости ее прослушивания, поскольку в данном случае часть не может свидетельствовать о целом, а непредоставленная часть может опровергать предоставленную, при этом наличие пленки не заменяет адвокатского соглашения в простой письменной форме (даже если бы К. на записи тысячи раз говорил, что у него есть соглашение с Аистовым, и он его доверитель, так как согласно закону только письменное соглашение является единственным доказательством наличия отношений доверитель—адвокат), а Квалификационная комиссия не место, где признаются заключение и существование гражданско-правового договора.

Адвокат К. также сообщил, что на данный момент судом общей юрисдикции признано, что настоящий разговор является адвокатской тайной, поэтому согласно закону он и должен оставаться таковым, как доказывает Аистов, следовательно, запись недопустима для рассмотрения, и по существу она является провокационной (с учетом фразы «Нет, что значит, мирно? Что значит, мирно сойтись? А если немирно? Вы что, его будете как-то преследовать?» — первый лист распечатки) и клеветническая (с учетом фразы «Вы опять передергиваете» — восьмой лист распечатки) со стороны Бараниных. Запись, незаконно сделанная третьими лицами, незаконно проникшими в офис адвоката, у которых были нелегальные мотивы — провокация и клевета, является недопустимой и не может даже распространяться ими. Адвокат считает, что другие предоставленные документы — копии встречного искового заявления и заявления в Г...скую прокуратуру — не являются доказательствами по своей природе. По мнению адвоката К., оба документа по содержанию являются клеветническими, и ответ из милиции тому подтверждение, то есть основной вывод такой же как и ранее сделанный: жалобщик Аистов снова не предоставил никаких доказательств доверительства, а именно адвокатское соглашение, а так как он не являлся и не является доверителем адвоката К. (но на него распространяется адвокатская тайна по фактам обращения к адвокату, хотя соглашения с ним не за-

ключалось), поэтому он не имеет никаких прав подавать на адвоката К. жалобу в Квалификационную комиссию.

К возражениям адвокат К. приложил ксерокопию показаний свидетеля Баранина в судебном заседании.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы 14 и 28 октября 2009 года, адвокат К. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменном ответе от 15 мая 2009 года на жалобу Аистова, а также в возражениях от 27 октября 2009 года на повторное обращение Аистова.

По ходатайству адвоката К. Квалификационная комиссия приобщила к материалам дисциплинарного производства ксерокопию заявления адвоката К. в Совет Адвокатской палаты г. Москвы от 12 октября 2009 года о привлечении адвоката Р. к дисциплинарной ответственности.

Выслушав объяснения адвоката К., заявителя Аистова, его представительницы по доверенности – адвоката Р., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалоб Аистова от 16 апреля и 11 июня 2009 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката. Меры дисциплинарной ответственности применяются только в рамках дисциплинарного производства в соответствии с процедурами, предусмотренными разделом 2 Кодекса профессиональной этики адвоката. При этом меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату не позднее шести месяцев со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни адвоката, нахождения его в отпуске (п. 1, абз. 1 п. 4 и абз. 1 п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Первоначально Аистов обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката К. 16 апреля 2009 года (вх. № 1095). При этом он не предоставил никаких доказательств того, что является доверителем адвоката К., то есть что его жалоба в силу подп. 1 п. 1 и п. 4 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства. Адвокат К. наличие между ним и Аистовым правовой связи по типу «адвокат–доверитель» отрицал. В связи с этим президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь предписаниями п. 2 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката (получение жалоб и обращений, которые не могут быть признаны допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, а равно поступивших от лиц, не имеющих права ставить вопрос о его возбуждении), отказал в возбуждении дисциплинарного производства, о чем Аистов был уведомлен письмом от 25 мая 2009 года (исх. № 1504).

В повторной жалобе 11 июня 2009 года (вх. № 1640) Аистов ссылается на те же, что и в жалобе от 16 апреля 2009 года (вх. № 1095) действия адвоката К., которые заявитель считает нарушившими нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе Кодекса профессиональной этики адвоката. В подтверждение наличия между ним, Аистовым, и адвокатом К. правовой связи по типу «доверитель—адвокат» заявитель предоставил диск с аудиозаписью и на бумажном носителе — расшифровку записанного разговора, состоявшегося 28 марта 2009 года в офисе адвоката К., в котором, помимо Аистова и адвоката К., участвовали соседи Аистова по даче Баранины, а также Комаровский (беседа с адвокатом была записана на диктофон негласно).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Поскольку разговор с адвокатом К., аудиозапись которого заявитель считает доказательством наличия между ним и адвокатом К. правовой связи по типу «доверитель—адвокат», состоялся 28 марта 2009 года, то, следовательно, заявитель Аистов мог предоставить данное доказательство 16 апреля 2009 года одновременно с подачей первой жалобы в Адвокатскую палату г. Москвы.

С учетом изложенного Квалификационная комиссия считает, что упомянутый в абз. 1 п. 5 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката пресекаемый шестимесячный срок надлежит исчислять с 16 апреля 2009 года (даты подачи Аистовым первоначальной жалобы), а не с 11 июня 2009 года (даты подачи Аистовым повторной жалобы).

Таким образом, на день рассмотрения Квалификационной комиссией настоящего дисциплинарного производства шестимесячный срок, предусмотренный абз. 1 п. 5 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, истек. Доказательств обратного (например, фактов болезни адвоката К. или нахождения его в отпуске) Квалификационной комиссии не предоставлено.

Поэтому согласно подп. 5 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката по результатам разбирательства настоящего дисциплинарного производства Квалификационная комиссия должна вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 5 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 ноября 2009 года № 147 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. по жалобе Аистова прекращено вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

**6. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА,
ЗАКОНЧИВШИЕСЯ ВЫНЕСЕНИЕМ РЕШЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ
ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА ВСЛЕДСТВИЕ ОТЗЫВА
ЖАЛОБЫ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ ЛИБО
ПРИМИРЕНИЯ ЛИЦА, ПОДАВШЕГО ЖАЛОБУ, И АДВОКАТА¹**

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 54/884
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Д.**

8 апреля 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Гражданка Воробьева обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, указав, что 29 августа 2007 года она обратилась за помощью в адвокатскую контору «...», был составлен договор на выполнение юридической работы адвокатами этой конторы, по которому Воробьева оплатила 45 000 рублей (авансом) с гарантированной последующей доплатой по окончании дела. Общая сумма должна была составить 90 000 рублей.

Заявительница утверждает, что в течение восьми месяцев не было проведено никаких работ, указанных в договоре, более того, при повторном обращении в эту фирму, Воробьева узнала, что она сменила свое местонахождение, о чем Воробьева совершенно не была уведомлена ни в устной, ни в письменной форме, и ей понадобились две недели, чтобы найти новое месторасположение головного офиса.

Приехав к руководителю конторы «...», Воробьева встретила недоброжелательный прием с явным намерением отказать ей в продолжении работы над ее делом. На законное требование вернуть Воробьевой внесенный ею задаток она получила категорический отказ в грубой форме, а на просьбы вернуть ей документы, хранящиеся у них в офисе, получила ответ, что у адвоката, ведущего дело, сейчас свадебное путешествие, и руководитель не знает, где он их хранит. По вышеназванным причинам Воробьева не могла обратиться со своей просьбой в другую юридическую контору.

Поскольку деньги по договору от заявительницы были получены, а работа агентством не была выполнена, Воробьева считает действия адвокатской конторы «...» мошенническими, просит защитить ее права от мошенников и содействовать в получении обратно денежных средств, которые они с нее взяли в размере 45 000 рублей под видом производимых работ.

¹ В 2009 году Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы по результатам разбирательства девяти дисциплинарных производств вынесла заключения о необходимости прекращения дисциплинарных производств вследствие отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката. Совет Адвокатской палаты г. Москвы согласился с этими заключениями Квалификационной комиссии. В данном разделе помещены заключения по дисциплинарным производствам №№ 54/884, 146/976, 150/980 как представляющие некоторый интерес для правоприменения в аналогичных ситуациях.

К жалобе заявительницы приложены копии: (1) договора поручения по гражданскому делу от 29 августа 2007 года, заключенного между Воробьевой (доверительница) и коллегией адвокатов «...» в лице председателя президиума коллегии Д., действующего на основании устава, и адвокатами К., А. (поверенные), (2) квитанции к приходному кассовому ордеру № б/н от 29 августа 2007 года на сумму 45 000 рублей, выданному коллегией адвокатов «...».

14 ноября 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (распоряжение № 181), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Д. в письменном объяснении от 10 декабря 2008 года указал, что соглашение, как видно из договора поручения от 29 августа 2007 года, было заключено между Воробьевой и адвокатами коллегии адвокатов «...» К. и А., поскольку в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат в коллегии адвокатов соглашение об оказании юридической помощи заключает с доверителем самостоятельно. Д. как руководитель адвокатского образования обязан лишь зарегистрировать соглашение. При этом ответственность за ненадлежащее исполнение обязательств по соглашению лежит на адвокатах, непосредственно заключивших это соглашение. Относительно утверждений Воробьевой о грубом с ней обращении, Д. считает, что это явное преувеличение. Он лично присутствовал на встрече адвокатов с Воробьевой и может засвидетельствовать, что общение было корректное, а для полной ясности прилагает письменное объяснение и отчет о проделанной работе адвоката К., отчет адвоката А. приложить не может, так как последний приостановил статус адвоката.

Адвокат К. в письменном объяснении, приложенном к объяснению адвоката Д., указал, что между Воробьевой и коллегией адвокатов «...» был заключен договор поручения об оказании юридических услуг. Данные услуги были выполнены квалифицированно и в полном объеме, возможном при сложившейся ситуации: были проведены более 10 консультаций, в том числе выездных, как адвокатом К., так и адвокатом А., было составлено исковое заявление о признании пая члена строительного кооператива Воробьевой выплаченным полностью и признании права собственности на жилое имущество, которое было направлено в К...ский районный суд г. Москвы. По договоренности с Воробьевой все повестки суда о подготовке дела к слушанию, а также непосредственно к судебному разбирательству должны были направляться по адресу нахождения оспариваемой квартиры, в которой, как выяснилось позже, Воробьева не проживала. Таким образом, Воробьева фактически исключила возможность участия адвокатов коллегии адвокатов «...» в процессе, инициированном по ее желанию.

Кроме того, адвокат К. отмечает, что при очередной встрече адвокатов коллегии адвокатов «...» с Воробьевой выяснилось, что новым собственником квартиры Соболевым был подан иск к Воробьевой о ее принудительном выселении из незаконно занимаемой ею квартиры. К участию в процессе о выселении Воробьевой адвокаты коллегии адвокатов «...» не привлекались, однако безвозмездно оказывали Воробьевой юридическую помощь. Позиция Воробьевой по делу по иску о выселении заключалась в различном затягивании процесса: по просьбе Воробьевой адвокатами коллегии адвокатов «...» было составлено ходатайство об отложении слушания в связи с невозможностью Воробьевой участвовать в процессе. После составления этого ходатайства и направления его в суд с Воробьевой была достигнута договоренность о том, что

при получении повестки о назначении очередного слушания она уведомит адвокатов дополнительно, но этого не последовало. Затем Воробьева действительно пришла в офис коллегии адвокатов «...», местонахождения которого от нее никто не скрывал, более того, офис, находящийся на ул. ... по-прежнему является официальным офисом коллегии, а переезд был временным — в связи с ремонтом, который проводится собственником помещения.

Адвокат К. отмечает, что при беседе с Воробьевой в офисе он не присутствовал, его встреча с Воробьевой состоялась в районе станции метро «...», место встречи было назначено самой Воробьевой. В ходе данной встречи присутствовали двое неизвестных адвокату К. человек, которые представились бывшими работниками правоохранительных органов, была достигнута договоренность о дальнейших совместных действиях, а также о том, что Воробьева предоставит ряд документов, необходимых для дальнейшей работы, однако этого не последовало.

Все имеющиеся в распоряжении адвокатской коллегии документы были переданы Воробьевой, и с тех пор от нее не было никаких вестей. С момента последней встречи прошло более полугода. Все контактные телефоны адвокатов коллегии у Воробьевой имеются, они не изменялись, никто от встреч с ней не уклонялся, а поведение Воробьевой, выражающееся в длительном отсутствии и последующей подаче жалобы, по мнению адвоката К., выглядит странным и объяснению не поддается.

К объяснению адвоката К. приложен «отчет о проделанной работе по договору оказания юридических услуг, заключенному с Воробьевой», в котором названы:

- юридические консультации как в офисе коллегии адвокатов «...», так и выездные — более 10 консультаций;
- анализ и оценка предоставленных Воробьевой документов;
- сбор информации о строительном кооперативе (ответчик);
- попытка досудебного урегулирования спора, заключающаяся в проведении переговоров с представителями строительного кооператива;
- подготовка и составление искового заявления о признании пая члена строительного кооператива Воробьевой выплаченным полностью и признании права собственности на жилое имущество;
- подача искового заявления в К...ский районный суд;
- консультации Воробьевой по делу по иску о выселении из незаконно занимаемой квартиры — более трех консультаций (в предмет договора с Воробьевой не входили и отдельно не оплачивались);
- составление ходатайства об отложении судебного слушания по иску о выселении (в предмет договора с Воробьевой не входило и отдельно не оплачивалось).

Заявительница Воробьева и адвокат Д. на заседание Квалификационной комиссии не явились, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства его участники извещались надлежащим образом. 6 апреля 2009 года Воробьева направила в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты г. Москвы письменное заявление об отзыве жалобы в связи с достигнутым примирением (вх. № 996 от 7 апреля 2009 года).

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились в заседание комиссии.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Воробьевой (вх. № 2999 от 5 ноября 2008 года) и ее отзыва от 6 апреля 2009 го-

да (вх. № 996 от 7 апреля 2009 года), Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики, заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры. Поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации (абз. 2 преамбулы, п. 2 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Поводом для начала дисциплинарного производства является, в том числе, жалоба, поданная в адвокатскую палату доверителем адвоката или его законным представителем (подп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Дисциплинарное производство должно обеспечить своевременное, объективное, справедливое, полное и всестороннее рассмотрение жалоб на действия (бездействие) адвоката, их разрешение в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, а также исполнение принятого решения (п. 3 ст. 19 Кодекса).

При осуществлении дисциплинарного производства принимаются меры для достижения примирения между адвокатом и заявителем (п. 4 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Отзыв жалобы либо примирение адвоката с лицом, подавшим жалобу, возможно до принятия решения советом и влечет прекращение дисциплинарного производства. Повторное возбуждение дисциплинарного производства по данному предмету и основанию не допускается (п. 7 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката).

24 марта 2009 года в Адвокатскую палату г. Москвы от Воробьевой поступила телеграмма следующего содержания: «Прошу прекратить действия Комиссии по отношению к адвокату Д., так как обе стороны пришли к обоюдному согласию. Претензий друг к другу не имеем».

6 апреля 2009 года в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты г. Москвы от Воробьевой поступили два собственноручно написанных заявления следующего содержания:

1) «По телеграмме, отправленной на мое имя, был дан встречный ответ, в котором говорилось, что я, Воробьева, прошу не предпринимать никаких дисциплинарных воздействий по отношению к адвокату Д., так как обе стороны пришли к обоюдному согласию, и претензий друг к другу не имеем»;

2) «Отзыв. Прошу считать мою жалобу в отношении адвокатов Д., К. и А. отозванной в связи с достигнутым примирением».

При таких обстоятельствах по результатам разбирательства Квалификационная комиссия обязана вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинар-

ного производства по сообщению вследствие его отзыва (подп. 4 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 4 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Д. по жалобе гражданки Воробьевой (исх. № 2999 от 5 ноября 2008 года), вследствие отзыва жалобы подавшим ее лицом.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 апреля 2009 года № 59 дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. по жалобе Воробьевой прекращено вследствие отзыва жалобы заявительницей.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 146/976
по дисциплинарному производству в отношении адвоката В.**

11 ноября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

20 июля 2009 года Кошкин обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, в которой указал, что 16 марта 2009 года с его участием произошло дорожно-транспортное происшествие. 31 марта 2009 года он обратился за юридической помощью к адвокату В., заключив с ней соглашение, в соответствии с которым адвокат должна была представлять его интересы в суде первой инстанции. Оплата гонорара предусматривалась в сумме 15 000 рублей, он внес аванс в размере 7 000 рублей.

1 апреля 2009 года было назначено судебное разбирательство мировым судьей судебного участка № 00 г. К. Московской области, но адвокат В. в суд не явилась, обратившись с письменной просьбой об отложении рассмотрения дела в связи с занятостью в другом судебном процессе. Рассмотрение дела было отложено на 8 апреля 2009 года, но в этот день адвокат В. снова не явилась в судебное заседание, не уведомив суд о причинах неявки.

Учитывая наличие сторон и отсутствие уведомления адвоката В. о причинах неявки, мировой судья рассмотрел дело по существу, по результатам которого Кошкин был признан невиновным в совершении ДТП.

После рассмотрения дела он обратился к адвокату В. с просьбой о возврате внесенного им гонорара в связи с тем, что она не принимала участия в судебном заседании. Адвокат В. отказалась возвратить деньги, сообщив письменно, что посещала группу разбора ДПС, составляла заявления и жалобы, что является неправдой.

Кошкин считает, что адвокат В. недобросовестно отнеслась к исполнению своих обязанностей, и просит Адвокатскую палату г. Москвы привлечь ее к дисциплинарной ответственности, обязав возвратить деньги в сумме 7 000 рублей.

К жалобе Кошкиным приложены копии соглашения об оказании юридической помощи адвокатом В., постановления мирового судьи от 8 апреля 2009 года, заявления о возврате гонорара, а также ответ адвоката В. об отказе в удовлетворении заявления.

20 июля 2009 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката В.

(распоряжение № 127), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат В., не согласившись с доводами жалобами, в своих письменных объяснениях пояснила, что 19 марта 2009 года к ней за юридической помощью обратился Кошкин в связи с участием в дорожно-транспортном происшествии. С ним была достигнута договоренность об оказании юридической помощи с отсрочкой оплаты гонорара в связи с отсутствием у него денежных средств. По условиям договоренности Кошкин обязан был уплатить 15 000 рублей, из которых 7 000 являлись оплатой за определение позиции по делу и консультации, а 8 000 – за участие в судебном заседании.

Письменное соглашение было подписано после оплаты Кошкиным 7 000 рублей 31 марта 2009 года, а работа по делу была начата 19 марта 2009 года, в результате которой она ознакомилась с материалами дела, выезжала в группу разбора ДПС, беседовала с сотрудниками ДПС и консультировала Кошкина.

О дате рассмотрения дела в суде Кошкин ее уведомил только 29 марта 2009 года, но в этот день она была занята по другим делам в одном из районных судов г. Москвы и суде Московской области. В суд было представлено заявление об отложении рассмотрения дела с указанием времени ее занятости по ранее назначенным делам, но, несмотря на телефонограмму о занятости 8 апреля 2009 года по другим делам, мировым судьей было проведено рассмотрение дела, по результатам которого было вынесено постановление в пользу Кошкина. Указанное решение стало возможным именно потому, что она правильно определила позицию по делу и оказала надлежащую правовую помощь Кошкину.

Адвокат В. считает требование Кошкина о возврате денег необоснованным, так как он не оплатил гонорара за участие адвоката в суде.

На заседании Квалификационной комиссии Кошкин подтвердил свои доводы, изложенные в жалобе, дополнительно пояснив, что он только просит обязать адвоката В. возвратить ему деньги в сумме 7 000 рублей.

Адвокат В. также подтвердила свои доводы, изложенные в письменных объяснениях, и выразила согласие возвратить Кошкину деньги в сумме 7 000 рублей, после чего Кошкиным было составлено и передано Квалификационной комиссии заявление об отзыве жалобы с указанием отсутствия претензий к адвокату В.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, изложенные в жалобе, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

При осуществлении дисциплинарного производства Квалификационная комиссия принимает меры для достижения примирения между адвокатом и заявителем.

Отзыв жалобы, представления, сообщения либо примирение адвоката с заявителем, выраженные в письменной форме, возможны до принятия решения советом адвокатской палаты и влекут прекращение дисциплинарного производства. Повторное возбуждение дисциплинарного производства по данному предмету и основанию не допускается.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 4 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. вследствие отзыва жалобы Кошкиным.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 ноября 2009 года № 154 дисциплинарное производство в отношении адвоката В. по жалобе Кошкина прекращено вследствие отзыва жалобы заявителем.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 150/980
по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.**

25 ноября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

1 августа 2009 года Акулова обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, указав, что, являясь индивидуальной предпринимательницей, 31 октября 2008 года она заключила соглашение об оказании юридической помощи с адвокатом А.

По утверждению заявительницы, в течение длительного времени (206 дней) она не могла добиться от адвоката исполнения обязательств по соглашению.

Адвокатом А. постоянно делались попытки искусственно увеличить объемы работы. Через семь месяцев в результате бездействия адвоката для заявительницы наступили негативные последствия, связанные с рейдерским захватом принадлежащего ей магазина.

27 мая 2009 года она обратилась к адвокату А. с претензией, попросив его принять документ и сделать отметку о приеме, но он отказался, сказав ей в грубой форме удалиться. После этого она направила свою претензию заказным письмом с уведомлением. В претензии также отзывалась выданная доверенность на имя помощника адвоката Ф.

Акулова считает, что адвокат А. своими действиями нарушил права доверительницы, Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и просит дать оценку действиям адвоката А., а также призвать его к уважению прав доверительницы.

10 июня 2009 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (распоряжение № 103), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат А., не согласившись с доводами жалобы, в своем отчете о проделанной работе указал, что Акуловой были предоставлены материалы дела, связанные с расторжением договора аренды Департаментом государственного имущества г. Москвы занимаемого ими помещения, но Акулова, не согласившись с расторжением договора, продолжала использовать объект недвижимости.

Департаментом госимущества г. Москвы было подано исковое заявление в суд о выселении индивидуальной предпринимательницы Акуловой из занимаемого помещения. Иск судом был удовлетворен, и решение вступило в законную силу.

Сотрудниками адвокатского кабинета исходя из предоставленных Акуловой документов было принято решение о подготовке пакета документов для заключения нового договора аренды, для чего была начата информационная кампания в средствах массовой информации, но 17 апреля 2009 года магазин был заблокирован сотрудниками Департамента госимущества и судебными приставами. На их действия Акуловой было подано заявление в ОВД района «...» г. Москвы. В связи с тем, что ее заявление

в течение недели не направлялось в следственный отдел, адвокатом был сделан выезд в ОВД, после чего материал направили к следователю. Затем из следственного отдела материал по заявлению Акуловой был направлен в Л...скую межрайонную прокуратуру, куда он также выезжал для бесед с сотрудниками прокуратуры, которые допустили грубое нарушение уголовно-процессуального законодательства. В дальнейшем он подготовил жалобу Л...скому межрайонному прокурору, но она не была подана в связи с отказом Акуловой от сотрудничества.

На заседании Квалификационной комиссии Акулова подтвердила свои доводы, изложенные в жалобах, а затем передала заявление, в котором указала, что отзывает свою жалобу в связи с возвращением адвокатом А. внесенного ею гонорара в сумме 40 000 рублей.

Адвокат А. также подтвердил свои доводы, изложенные в письменных объяснениях, и сообщил, что возвратил Акуловой гонорар в сумме 40 000 рублей.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, изложенные в жалобе, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

При осуществлении дисциплинарного производства Квалификационная комиссия принимает меры для достижения примирения между адвокатом и заявителем.

Отзыв жалобы, представления, сообщения, либо примирение адвоката с заявителем, выраженные в письменной форме, возможны до принятия решения советом адвокатской палаты и влекут прекращение дисциплинарного производства. Повторное возбуждение дисциплинарного производства по данному предмету и основанию не допускается (п. 4, 7 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 4 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. вследствие отзыва жалобы Акуловой.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 декабря 2009 года № 164 дисциплинарное производство в отношении адвоката А. по жалобе Акуловой прекращено вследствие отзыва жалобы заявительницей.

**7. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА,
ЗАКОНЧИВШИЕСЯ ВЫНЕСЕНИЕМ РЕШЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ
ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТА
ВСЛЕДСТВИЕ ОТСУТСТВИЯ В ЕГО ДЕЙСТВИЯХ (БЕЗДЕЙСТВИИ)
НАРУШЕНИЯ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АДВОКАТУРЕ, ВКЛЮЧАЯ КОДЕКС
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ АДВОКАТА, ЛИБО ВСЛЕДСТВИЕ
НАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ ИМ СВОИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ
ПЕРЕД ДОВЕРИТЕЛЕМ ИЛИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТОЙ¹**

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 1/831
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б.**

21 января 2009 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы поступило сообщение федерального судьи П.В.В. в отношении адвоката Б. Из сообщения следовало, что в производстве Д...ского районного суда г. Москвы находилось уголовное дело в отношении Зябликова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации. Защиту подсудимого Зябликова осуществлял по соглашению адвокат Б., представивший ордер от 23 июля 2008 года № 1203. 21 июля 2008 года слушание дела было назначено на 4 августа 2008 года, о чем адвокат был извещен телефонограммой 21 июля 2008 года. Однако в судебное заседание адвокат не явился, о причине неявки суду не сообщил, документов, обосновывающих причину неявки, суду не представил. В связи с неявкой адвоката дело было отложено на 2 сентября 2008 года, но в эту дату адвокат вновь не явился в суд и никаких документов не представил. Слушание дела было отложено на 17 сентября 2008 года.

Поскольку рассмотрение дела приняло затяжной характер, судья просил обеспечить явку адвоката Б. в судебное заседание, сообщить суду о причине неявки адвоката в судебные заседания 4 августа и 2 сентября 2008 года, а также решить вопрос

¹ По дисциплинарным производствам №№ 11/841, 65/895, 72/902, 81/911, 123/953 в части дисциплинарного обвинения Квалификационной комиссией были вынесены заключения, а Советом приняты решения о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов вследствие отсутствия в их действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, либо вследствие надлежащего исполнения ими своих обязанностей перед доверителями. Тесты заключений см. в разделе «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности в виде замечания или предупреждения» см. соответственно на с. 143–151, 214–227, 258–261, 278–285, 345–348 настоящего сборника.

о привлечении его к дисциплинарной ответственности за неоднократные неявки без уважительных причин.

17 сентября 2008 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (распоряжение № 163), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат Б. сообщил, что действительно 23 июля 2008 года заключил соглашение с Зябликовым на его защиту в Д...ском районном суде г. Москвы, до этого защищая его в стадии предварительного расследования. Выяснив, что дело назначено на 4 августа 2008 года, адвокат по телефону связался с судьей П.В.В., попросив ее назначить дело на другой день в связи со своей занятостью в двух других уголовных делах, отложенных на эту же дату еще 9 июля 2008 года мировым судьей судебного участка № 000 г. Москвы, и это отложение было согласовано со всеми другими участниками судопроизводства. Тем не менее судья П.В.В. не стала переназначать дело. По вышеуказанной причине адвокат Б. не смог явиться в судебное заседание 4 августа 2008 года.

1 сентября 2008 года по заявлению Зябликова соглашение на его защиту было расторгнуто. В этот же день в приемную судьи П.В.В. были переданы письменное уведомление за подписью директора адвокатской конторы и копия заявления Зябликова о расторжении с адвокатом соглашения на его защиту в Д...ском районном суде г. Москвы. В связи с расторжением соглашения адвокат в следующие судебные заседания не явился и считает претензии федерального судьи П.В.В. необоснованными.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Б. подтвердил свои письменные объяснения, дополнительно сообщив, что принял поручение на защиту Зябликова в суде, поскольку защищал его на предварительном следствии и считал, что не может отказаться от принятой на себя защиты, несмотря на то, что на 23 июля 2008 года с его участием уже были назначены другие дела. После 4 августа 2008 года он представил судье справку о своей занятости в другом процессе в этот день.

Оценивая имеющиеся материалы по делу, Квалификационная комиссия приходит к выводу, что претензии к адвокату, изложенные в сообщении судьи, несостоятельны.

Квалификационная комиссия принимает во внимание объяснение адвоката Б. о том, что он считал необходимым продолжить защиту Зябликова в суде и по его просьбе заключил с ним соглашение, несмотря на то, что на 23 июля 2008 года с его участием были назначены другие дела. Адвокат Б. принял меры к тому, чтобы известить суд, и просил с учетом его занятости отложить дело Зябликова на другой день.

1 сентября 2008 года соглашение об оказании юридической помощи, заключенное между Зябликовым и адвокатом Б., было расторгнуто, о чем суд был извещен в тот же день, поэтому для участия адвоката Б. в судебном заседании 2 сентября 2008 года не имелось оснований.

Просьба суда к Квалификационной комиссии о сообщении причин неявки адвоката в процесс, направлена не по адресу, поскольку суд на момент написания сообщения был извещен адвокатом Б. о причинах неявки в судебные заседания.

К моменту рассмотрения дисциплинарного производства дело по обвинению Зябликова было судом рассмотрено по существу.

Проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к заключению об отсутствии в действиях адвоката Б. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката Б. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре по обстоятельствам, изложенным в сообщении федерального судьи Д...ского районного суда П.В.В.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 января 2009 года № 4 дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Д...ского районного суда г. Москвы П.В.В., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 3/833
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б.**

21 января 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 132 от 31 октября 2008 года было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (адвокатский кабинет). Основанием для возбуждения дисциплинарного производства явилось сообщение мирового судьи судебного участка № 00 г. Москвы Г.И.М. (вх. № 2918 от 27 октября 2008 года).

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 164 от 14 ноября 2008 года в отношении адвоката Б. было возбуждено еще одно дисциплинарное производство. Основанием для его возбуждения явилось сообщение того же мирового судьи судебного участка № 00 г. Москвы Г.И.М. (вх. № 2972 от 5 ноября 2008 года).

В обоих сообщениях речь шла о фактах неявки адвоката Б. в судебные заседания по уголовному делу.

С учетом однородности проступков, в которых обвиняется адвокат, а также тождества сторон дисциплинарного производства, постановлением Квалификационной комиссии вышеуказанные производства были объединены в одно дисциплинарное производство.

В сообщении от 27 октября 2008 года мировой судья Г.И.М. утверждает следующее. В его производстве находится уголовное дело частного обвинения в отношении Тигровой, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 130 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), и в отношении Тигрова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ.

На основании договора от 20 сентября 2008 года по ордеру № 61/08 от 22 сентября 2008 года защиту подсудимых осуществлял адвокат Б.

1 октября 2008 года по уголовному делу было проведено судебное заседание с участием защитника Б., подсудимых Тигровых. Дело слушанием было отложено в связи с необходимостью проведения судебно-медицинской экспертизы.

В судебном заседании участники процесса извещались о том, что слушание по делу отложено на 15 октября 2008 года, на 15 часов 15 минут. По окончании судебного

заседания участники процесса были предупреждены о необходимости получения судебных повесток. Однако, как указано в сообщении мирового судьи, подсудимые и защитник Б. покинули судебный участок сразу по окончании судебного заседания. Судебные повестки направлялись в адрес подсудимых по почте. Как утверждает мировой судья, судебные повестки были вручены подсудимым под расписку 15 октября 2008 года, в 12 часов, при ознакомлении с материалами дела до начала судебного заседания в присутствии защитника Б.

Тем не менее 15 октября 2008 года, в 15 часов 15 минут, защитник Б., подсудимые Тигровы в судебное заседание не явились, об уважительности причин неявки сведений не сообщили. Подсудимые были подвергнуты принудительному приводу.

В адрес защитника Б. 17 октября 2008 года была направлена телефонограмма о необходимости явки в судебное заседание 20 октября 2008 года. Телефонограмма была получена лично адвокатом Б.

Согласно докладной записке секретаря судебного заседания от 20 октября 2008 года о необходимости явки в судебное заседание адвокат Б. извещался повторно до начала судебного заседания по телефону 20 октября 2008 года, в 9 часов 20 минут, при этом защитник Б. сообщил о невозможности явки в суд на том основании, что судебная повестка защитнику не была вручена.

В судебном заседании 20 октября 2008 года дело было отложено на 27 октября 2008 года, в 9 часов 30 минут, в связи с неявкой в судебное заседание подсудимого Тигрова и защитника подсудимых.

Как утверждает мировой судья Г.И.М., «в судебном заседании установлено, что защитник Б. в судебных заседания не является, по телефонограмме о вызове в судебное заседание намеренно от явки в суд уклоняется, тем самым умышленно затягивает производство по делу, сведений об уважительности причин неявки суду не представлено».

В сообщении от 5 ноября 2008 года мировой судья Г.И.М. дополнительно сообщает о неявке адвоката Б. в судебное заседание 27 октября 2008 года, указав, что «согласно докладной записки секретаря судебного заседания от 20 октября года о необходимости явки в судебное заседание 27 октября 2008 года адвокат Б. извещен телефонограммой, при этом Б. указал, что телефонограмма не является надлежащим извещением, заранее сообщил о невозможности явки в судебный участок, поскольку дата судебного заседания не была заранее с ним согласована мировым судьей».

От подсудимых по делу и от защитника поступило письменное заявление об отложении слушания ввиду заранее запланированной занятости адвоката в другом процессе. Документы, подтверждающие уважительность причины неявки адвоката, суду представлены не были».

В связи с изложенными обстоятельствами мировой судья просит возбудить в отношении адвоката Б. дисциплинарное производство «с применением одной из мер дисциплинарной ответственности, включая и прекращение статуса адвоката, по факту ненадлежащего исполнения обязанностей защитника в уголовном процессе, а также по факту проявления неуважения к суду».

В своих письменных объяснениях на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы адвокат Б. сообщил следующее.

Адвокатом с доверителями Тигровыми были заключены договоры поручения по поводу судебной защиты в суде первой инстанции по уголовному делу частного обвинения.

Ознакомившись с сообщениями мирового судьи № 00 судебного участка Г.И.М., адвокат Б. пришел к выводу, что эти сообщения являются необоснованными.

Как полагает адвокат, мировым судьей неверно отражены факты, которые явились основанием для данных сообщений в том смысле, что якобы «защитник трижды уклонился от явки в судебное заседание». Как утверждает адвокат Б., на самом деле он не извещался о назначении судьей судебного заседания на 15 октября 2008 года: по окончании судебного заседания 1 октября 2008 года дата и время следующего судебного заседания не были объявлены в связи с назначением экспертизы, а повестки на 15 октября 2008 года были вручены подсудимым 15 октября 2008 года, за два часа до начала непонятно когда назначенного судебного заседания и, вопреки утверждению мирового судьи, в отсутствие адвоката.

Адвокат Б. заблаговременно, как того требует ч. 4 ст. 231 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, о судебном заседании на 20 октября 2008 года не извещался, каких-либо «телефонограмм» заблаговременно по этому вопросу не принимал.

20 октября 2008 года, за 10 минут до начала назначенного судебного заседания, на его мобильный телефон позвонили, и женский голос спросил, будет ли он участвовать в судебном заседании, которое должно начаться через 10 минут. Не находясь в тот момент рядом с г. З., адвокат ответил отрицательно и попросил в следующий раз известить его и подзащитных заблаговременно надлежащим образом, как того требует уголовно-процессуальный закон.

Адвокат Б. в своих объяснениях не отрицает, что он действительно извещался по телефону о судебном заседании, назначенном на 27 октября 2008 года, при этом он сообщил извещающему его лицу о невозможности явки в судебное заседание 27 октября 2008 года в связи с уже запланированной занятостью в судебном заседании по уголовному делу у другого мирового судьи (судебный участок № 000). Впоследствии мировому судье участка № 00 была предоставлена справка о занятости в другом судебном процессе, копия которой имеется в материалах уголовного дела.

Таким образом, по утверждению адвоката, от явки в судебные заседания он ни разу не уклонился.

Аналогичные пояснения адвокат Б. дал и на заседании Квалификационной комиссии.

Выслушав адвоката, исследовав представленные сторонами дисциплинарного производства письменные материалы и проголосовав именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к заключению, что оснований для привлечения адвоката Б. к дисциплинарной ответственности не имеется.

В соответствии с п. 2 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, выслушивания их объяснений.

Исходя из имеющихся в ее распоряжении материалов Квалификационная комиссия полагает, что у нее нет оснований для сомнений в добросовестности адвоката Б. Утверждения же мирового судьи о троекратных неявках адвоката в судебное заседание без уважительных причин не подкреплены необходимыми доказательствами. В отношении надлежащего извещения адвоката в судебные заседания 15 и 20 октября 2008 года не предоставлены ксерокопии протоколов судебных заседаний, на которые мировой судья ссылается в своем сообщении, извещения суда с подписью адвоката, а также докладная записка секретаря судебного заседания, о которой идет речь в сообщении мирового судьи.

Что же касается судебного заседания 27 октября 2008 года, то адвокатом представлена не вызывающая сомнений в ее достоверности справка о том, что в указанный день, с 12 часов до 12 часов 40 минут, адвокат выполнял обязанности защитника у мирового судьи судебного участка № 000 района «...», поэтому участвовать в тот же день в судебном заседании у мирового судьи Г.И.М. он не мог.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1–3 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. по сообщению мирового судьи судебного участка № 00 г. Москвы Г.И.М. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Б. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 января 2009 года № 5 дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. по сообщению мирового судьи судебного участка № 00 Г.И.М. прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 4/834
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Г.**

21 января 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Мировой судья судебного участка № 00 Д...ского района Т...ской области О.А.Г. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав, что у него в производстве находится уголовное дело по обвинению Перепелкиной по ч. 1 ст. 129 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), возбужденное 14 февраля 2007 года. Подсудимой Перепелкиной 28 сентября 2007 года был заключен договор с адвокатом Г.

На 11 апреля 2008 года было назначено судебное заседание по вышеуказанному делу. Адвокат Г. был заблаговременно (4 апреля 2008 года) и надлежащим образом извещен о дне заседания, однако в назначенное время в судебное заседание не явился и тем самым сорвал судебное заседание, о своей занятости в другом судебном процессе адвокат поставил суд в известность 11 апреля 2008 года, то есть в день судебного разбирательства, хотя не должен был участвовать в этот день в других судебных процессах, не получив на это согласия мирового судьи судебного участка № 00 Д...ского района.

Впоследствии из-за неявки адвоката Г. неоднократно откладывались судебные разбирательства, назначенные на 30 апреля, 15 мая, 29 июля, 28 августа, 5 и 12 сентября 2008 года. Свои неявки в судебные заседания адвокат Г. мотивировал тем, что занят в других процессах, однако он заблаговременно (29 июля 2008 года), за месяц до дня судебного разбирательства (28 августа 2008 года), был извещен о рассмотрении вышеуказанного дела, и, соответственно, участие в других процессах ему было необходимо планировать с учетом занятости в судебном процессе у мирового судьи судебного участка № 00 Д...ского района Т...ской области, но по неизвестным причинам

адвокат Г. отдает предпочтение другим судам или просто не хочет являться к мировому судье судебного участка № 00 Д...ского района Т...ской области.

По мнению заявителя, адвокат Г. умышленно затягивает судебное разбирательство по уголовному делу и нарушает права других участников уголовного судопроизводства. Уголовное дело в производстве мирового судьи находится с 14 февраля 2007 года, то есть более одного года, с момента совершения преступления (15 мая 2006 года) уже истек срок давности привлечения лица к уголовной ответственности – два года. В связи с этим заявителю непонятны позиция адвоката Г. и его некорректное поведение, которое, как считает заявитель, направлено на умышленное затягивание судебного процесса. Документов, подтверждающих занятость Г. в других процессах, адвокатом мировому судье не представлено. Направляя сообщение, заявитель просит принять к адвокату Г. соответствующие меры.

Сообщение (частное определение) было направлено в Адвокатскую палату г. Москвы с сопроводительным письмом № 1-1/2008 от 12 сентября 2008 года.

30 сентября 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (распоряжение № 161), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении от 8 декабря 2008 года адвокат Г. указал, что частное определение якобы вынесено судьей 10 сентября 2008 года, но в нем указывается, что адвокат не явился в процесс 12 сентября 2008 года. 10 сентября 2008 года судебное заседание не назначалось и не проводилось, таким образом, частное определение не оглашалось, и в протоколе судебного заседания от 5 сентября 2008 года указано, что следующее судебное заседание назначено на 10 часов 12 сентября 2008 года. Адвокат Г. также отметил, что в материалах дела отсутствуют документальные подтверждения об оглашении частного определения 10 сентября 2008 года, все документы, подтверждающие уважительность отсутствия адвоката, передавались судье О.А.Г. лично в руки, никаких претензий по обстоятельствам, изложенным в частном определении, судьей не высказывалось. Адвокат указал, что результатом действий защиты, выявления нарушений, допущенных судьей О.А.Г. в ходе судебного разбирательства, явилось вынесение оправдательного приговора.

К объяснениям адвокатом Г. приложены копии документов на девяти листах (частное определение от 10 сентября 2008 года, протоколы судебных заседаний от 5 и 12 сентября 2008 года, приговор от 3 декабря 2008 года).

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 21 января 2009 года, адвокат Г. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменном объяснении, дополнительно пояснив, что постановленный в отношении Перепелкиной оправдательный приговор обжалован потерпевшими в апелляционном порядке, в законную силу еще не вступил.

Выслушав объяснения адвоката Г., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного определения) мирового судьи судебного участка № 00 Д...ского района Т...ской области О.А.Г. от 10 сентября 2008 года (исх. № 1-1/2008 от 12 сентября 2008 года), Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс

профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд и согласовать с ним время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

С 14 февраля 2007 года в производстве мирового судьи судебного участка № 00 Д...ского района Т...ской области О.А.Г. находилось уголовное дело частного обвинения, возбужденное по ч. 1 ст. 129 УК РФ в отношении Перепелкиной.

С 28 сентября 2007 года защиту подсудимой Перепелкиной на основании заключенного соглашения осуществлял адвокат Г.

Заявитель указывает, что адвокат Г., будучи надлежащим образом уведомленным о дне, месте и времени судебного разбирательства, не явился в судебные заседания, назначенные на 11 и 30 апреля, 15 мая, 29 июля, 28 августа, 5 и 12 сентября 2008 года. Свою неявку в судебное заседание адвокат Г. мотивировал тем, что занят в других процессах, но документов, подтверждающих занятость в других процессах, адвокат мировому судье не предоставил, за исключением 11 апреля 2008 года, когда уведомление от адвоката поступило непосредственно в день, на который было отложено рассмотрение уголовного дела.

3 декабря 2008 года мировой судья судебного участка № 00 Д...ского района Т...ской области О.А.Г. постановил в отношении Перепелкиной оправдательный приговор по ч. 1 ст. 129 УК РФ за отсутствием в ее действиях состава преступления.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Между тем заявителем не предоставлены доказательства, обосновывающие его утверждения (копии протоколов судебных заседаний, уведомлений, извещений и т.п.).

Сам же адвокат Г. утверждает, что все документы, подтверждающие уважительность его отсутствия, передавались судье О.А.Г. лично в руки, никаких претензий по обстоятельствам, изложенным в частном определении, судье не высказывалось.

Сообщение заявителя направлено в Адвокатскую палату г. Москвы в сентябре 2008 года, а 3 декабря 2008 года постановлением оправдательного приговора рассмотрение уголовного дела в отношении Перепелкиной в суде первой инстанции завершено.

Деятельность дисциплинарных органов адвокатских палат субъектов Российской Федерации по своей природе является правоприменительной, основанной на пред-

писаниях Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Квалификационная комиссия и совет палаты в пределах своей компетенции самостоятельно определяют круг обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дисциплинарного производства, а выводы каких-либо иных органов, в том числе и судов, по смыслу закона, не могут иметь преюдициального значения для дисциплинарных органов адвокатской палаты в части доказанности действий (бездействия) адвоката и их юридической оценки.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 15 июля 2008 года № 456-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Плотникова Игоря Валентиновича и Хырхырьяна Максима Арсеновича на нарушение их конституционных прав ч. 4 ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации указал, что «сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката (подп. 4 п. 1 ст. 20 принятого Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года Кодекса профессиональной этики адвоката в редакции от 5 апреля 2007 года). Установление же оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, для которых частное определение или постановление суда не имеет преюдициальной силы (подп. 9 п. 3, п. 7 ст. 31, п. 7 ст. 33 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»»).

Таким образом, облечение судьей своего сообщения в форму частного определения никаких дополнительных правовых предпочтений или преимуществ не создает, для целей дисциплинарного производства является юридически нейтральным, преюдициальной силы не имеет, однако нерассмотрение дисциплинарными органами адвокатской палаты субъекта Российской Федерации такого сообщения могло бы быть, в свою очередь, расценено как проявление неуважения к суду и как неисполнение возложенных на них Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката функций (см., *mutatis mutandis*¹, п. 1 Обзора дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы (дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш.). // *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2007. № 6–7 (44–45). С. 15–20*).

В официально опубликованном кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2007 года (дело № 33-о07-1) при анализе положений ч. 4 ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации отмечено, что «основанием для вынесения частного постановления являются установленные в ходе судебного разбирательства нарушения закона, допущенные должностными лицами», к числу которых адвокаты не относятся (см.: *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 4. С. 30–31*).

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что в уголовном судопроизводстве, в отличие от гражданского, любое решение, за исключением приговора, вынесенное судьей единолично, именуется не определением, а постановлением (см. п. 23, 25 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том,

¹ *Mutatis mutandis* (лат.) – с соответствующими изменениями.

что адвокатом Г. при обстоятельствах, описанных в сообщении (частном определении) мирового судьи судебного участка № 00 Д...ского района Т...ской области О.А.Г. от 10 сентября 2008 года (исх. № 1-1/2008 от 12 сентября 2008 года), не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном определении) мирового судьи судебного участка № 00 Д...ского района Т...ской области О.А.Г. от 10 сентября 2008 года (исх. № 1-1/2008 от 12 сентября 2008 года), нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 января 2009 года № 6 дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. по сообщению (частному определению) мирового судьи судебного участка № 00 Д...ского района Т...ской области О.А.Г. прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 6/836
по дисциплинарному производству в отношении адвоката В.**

11 февраля 2009 года

город Москва

(Извлечение)

17 декабря 2008 года с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы обратились Гагарова и Комарина, указав, что в июне 2007 года они заключили соглашение с адвокатом В. на обжалование приговора в надзорном порядке Г...ного городского суда В...ской области в отношении Гагаровой, осужденной по ч. 3 ст. 168, ст. 219 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Написав надзорную жалобу в областной суд, адвокат В. направил в их адрес копии жалоб и ответы на них. В дальнейшем, после его обращения в Верховный Суд Российской Федерации, он перестал их информировать о ходе рассмотрения жалоб.

В январе 2008 года адвокат В. направил в адрес заявительниц копию надзорной жалобы в Верховный Суд Российской Федерации, но отказ на жалобу им не передал.

Заявительницы просили В. не обращаться с надзорной жалобой в последнюю инстанцию Верховного Суда Российской Федерации, предлагая ему воспользоваться помощью других специалистов, но он пообещал, что все будет хорошо. Однако через две недели из Верховного Суда Российской Федерации поступил отказ в удовлетворении надзорной жалобы. Заявительницы обратились с просьбой к адвокату В. вернуть им все документы, но он накричал на них и бросил телефонную трубку.

Гагарова и Комарина в жалобе просят Адвокатскую палату г. Москвы обязать адвоката В. вернуть им надзорные жалобы в Верховный Суд Российской Федерации и

ответы на них, а также наказать адвоката за злоупотребление доверием, так как он действовал вопреки их интересам.

18 декабря 2008 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (распоряжение № 170), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат В., не согласившись с доводами жалобы, в своих письменных объяснениях пояснил, что 24 октября 2007 года с ним было заключено соглашение № 75/07 Гагаровой на обжалование приговора Г...ного городского суда В...ской области от 11 мая 2007 года в порядке надзора. Копии всех надзорных жалоб, составленных им, и ответы на них он передавал Гагаровой. Он выполнил все обязательства, которые были предусмотрены соглашением.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат В. подтвердил свои доводы, изложенные в письменных объяснениях, и передал копии надзорных жалоб, составленных им в Верховный Суд Российской Федерации, и ответы на них Комариной, которая представляла интересы Гагаровой по доверенности.

Комарина на заседании Квалификационной комиссии также подтвердила доводы, изложенные в жалобе, дополнительно пояснив, что им с Гагаровой от В. ничего, кроме документов не надо.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, изложенные в сообщении, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

24 октября 2007 года адвокатом В. было заключено соглашение № 75/07 с Гагаровой на обжалование приговора Г...ного городского суда В...ской области от 11 мая 2007 года в отношении Гагаровой, осужденной по ч. 3 ст. 168, ст. 219 УК РФ в надзорном порядке, получение ответов из всех судов надзорных инстанций В...ского областного суда и Верховного Суда Российской Федерации.

Адвокатом В. в соответствии с соглашением были составлены надзорные жалобы на приговор суда и направлены во В...ский областной суд и Верховный Суд Российской Федерации.

Надзорные жалобы адвоката В. были рассмотрены в установленном порядке, и в его адрес направлены ответы:

- 21 ноября 2007 года постановление судьи В...ского областного суда об отказе в удовлетворении жалобы;
- 9 января 2008 года ответ на жалобу за подписью председателя В...ского областного суда;
- постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в удовлетворении жалобы;
- ответ на жалобу за подписью заместителя председателя Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2008 года.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы считает, что адвокатом В. были выполнены все обязательства, предусмотренные соглашением, и он не допустил нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении ад-

воката В. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм закона об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката по доводам жалобы Гагаровой и Комариной.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 февраля 2009 года № 10 дисциплинарное производство в отношении адвоката В. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, указанных в жалобе Гагаровой и Комариной.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 9/839
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ш.**

11 февраля 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Мировая судья судебного участка З...ского района Т...ской области Т.Л.Н. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав, что у нее в производстве находится уголовное дело по обвинению Лещева в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), по которому представительницей потерпевшего Баранова на основании ордера является адвокат Ш. На судебные заседания, назначенные на 17 марта, 9 апреля, 26 мая, 16 июня, 3 и 25 июля, 12 сентября 2008 года, адвокат Ш. не явилась, сорвав тем самым судебные заседания, документов, подтверждающих ее отсутствие по уважительной причине, мировому судье судебного участка З...ского района до настоящего времени не предоставила. Заявительница утверждает, что у адвоката Ш. неоднократно запрашивались данные документы, но она игнорирует запросы, на телефонные звонки не отвечает.

Заявительница просит обязать адвоката Ш. предоставить судье на судебный участок З...ского района Т...ской области документы, подтверждающие уважительные причины ее неявки на вышеуказанные судебные заседания, а также принять меры административного воздействия в отношении адвоката Ш.

30 сентября 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (распоряжение № 168), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном отчете о проделанной работе 9 декабря 2008 года, адресованном в Адвокатскую палату г. Москвы, адвокат Ш. указала, что 21 июня 2007 года к ней обратился Баранов за оказанием юридической помощи в судебном участке З...ского района Т...ской области, где он являлся потерпевшим по уголовному делу по обвинению Лещева по ч. 1 ст. 112 УК РФ.

21 июня 2007 года было составлено соглашение (регистрационная карточка № 82) на оказание юридических услуг в указанном выше судебном участке до конца 2007 года. Согласно принятому поручению (соглашению) адвокатом выполнена нижеуказанная работа.

1. 21 июня 2007 года она ездила в судебный участок 3...ского района Т...ской области, где в судебном заседании защищала интересы потерпевшего Баранова (копия протокола судебного заседания приложена к отчету). На данном судебном заседании были допрошены потерпевший Баранов, свидетельница Лещева (одна из двух свидетелей, указанных в списке подлежащих вызову в суд в обвинительном акте, которая прибыла вместе с потерпевшим и его представителем из г. Москвы), явку второго свидетеля (местного) суд не обеспечил. Кроме того, адвокатом Ш. были заявлены ходатайства об истребовании ряда историй болезни потерпевшего, о проведении дополнительной комплексной судебной медицинской экспертизы (копии ходатайств приложены к отчету), слушание дела отложили на 17 июля 2007 года.

2. 17 июля 2007 года адвокат Ш., потерпевший Баранов и свидетельница Лещева приехали из г. Москвы, но судьи на месте не оказалось, кроме них никто не прибыл, и секретарь суда сказала, что о следующей дате заседания суда они сообщат. При этом потерпевшего и его представителя о том, что заседание суда не состоится, никто не информировал, посчитав, что это необязательно, хотя обвиняемый и его адвокат (они местные) были проинформированы, и они не явились в суд.

3. 17 августа 2007 года адвокат Ш. как представительница потерпевшего Баранова в судебное заседание приехала из г. Москвы, а потерпевший приехать не смог, так как находился в стационаре на очередном лечении в связи с травмой, его присутствие в данном судебном заседании было необязательно, так как он был уже в полном объеме допрошен, однако суд не обеспечил явки ни одного из местных свидетелей (то есть одного свидетеля согласно списку обвинительного акта, и двух дополнительных свидетелей — по заявленному ходатайству адвоката обвиняемого Лещева — дознавателя Совиной и участкового инспектора). Судебное заседание вновь было отложено на 30 октября 2007 года (копия протокола судебного заседания от 17 августа 2007 года приложена к отчету).

4. 30 октября 2007 года адвокат Ш., потерпевший Баранов и свидетельница Лещева приехали из г. Москвы на судебное заседание, но суд вновь не обеспечил явки одного (местного) из двух свидетелей согласно списку обвинительного акта и одного дополнительного свидетеля (также местного). В этом судебном заседании после показаний дознавателя Совиной и эксперта Белкиной адвокатом Ш. было заявлено ходатайство (в письменном виде с предоставлением копий государственному обвинителю и защитнику обвиняемого) о возвращении дела для переквалификации действий обвиняемого Лещева, проведения комплексной СМЭ и об изменении Лещеву меры пресечения на содержание под стражей в связи с тем, что со стороны обвиняемого поступают угрозы физической расправы в адрес потерпевшего. Суд объявил перерыв на два часа, но этих часов оказалось мало, и государственный обвинитель в связи с заявленным ходатайством после двухчасового перерыва попросила объявить перерыв до 15 ноября 2007 года для ознакомления с ходатайством (копия протокола судебного заседания приложена к отчету).

5. 15 ноября 2007 года адвокат Ш. в судебное заседание не явилась из-за болезни, справка из медицинского учреждения была предоставлена на следующем судебном заседании, но, как выяснилось позже, на данное заседание никто не явился и из местных свидетелей, адвоката, обвиняемого, слушание дела было перенесено на 3 декабря 2007 года.

6. 3 декабря 2007 года адвокат Ш. приехала из г. Москвы на судебное заседание, но суд вновь не обеспечил явки местных свидетелей, не подготовил ответа на ходатайства, заявленные 30 октября 2007 года, и вновь отложил рассмотрение дела на 21 декабря 2007 года (копия протокола судебного заседания приложена к отчету).

7. 21 декабря 2007 года адвокат Ш. приехала из г. Москвы, однако суд вновь не обеспечил явки местных свидетелей и не подготовил ответа на ходатайства от 30 октября 2007 года, а адвокат М., представляющий интересы обвиняемого Лещева, был занят в другом процессе (все процессы проходят в одном здании). Слушание дела вновь отложили на 15 января 2008 года (копия протокола судебного заседания и заявления адвоката приложены к отчету).

8. 15 января 2008 года суд вынес решение по ходатайствам адвоката Ш. от 30 октября 2007 года, на это судебное заседание суд также не обеспечил явки местных свидетелей. В удовлетворении ходатайства в отношении переквалификации действий обвиняемого суд необоснованно отказал, сославшись на то, что обвинение построено только на показаниях потерпевшего и свидетельницы Лещевой, а явки других свидетелей суд не обеспечил. Суд вернул дело прокурору по иным обстоятельствам, совершенно незначительным (копия судебного заседания от 15 января 2008 года приложена к отчету). Адвокат отмечает, что во время первого судебного заседания с ее участием, то есть 21 июня 2007 года, как судья, так и адвокат обвиняемого предложили дело прекратить в связи с примирением сторон, на что со стороны потерпевшего последовал отказ, это и явилось причиной дальнейшей волокиты по делу, его постоянных переносов, неявки свидетелей, которых суд и не вызывал, и т.д. По мнению адвоката, все это делалось для того, чтобы потерпевшему надоело ездить в суд из г. Москвы и его принуждали к предложенному прекращению, на этом работа по заключенному с Барановым соглашению об оказании юридической помощи была закончена.

9. 7 февраля 2008 года к адвокату Ш. вновь обратился потерпевший Баранов за оказанием ему юридической помощи 8 февраля 2008 года (один раз в этот день поехать с ним для ознакомления с материалами уголовного дела в ОВД г. З. Т...ской области), в связи с чем было подписано соглашение (регистрационная карточка от 7 февраля 2008 года № 26 приложена к отчету).

10. 8 февраля 2008 года адвокат Ш. совместно с потерпевшим Барановым и его супругой Лещевой прибыли в ОВД г. З., где их не ждали (хотя приглашали), начали с ними разговаривать только после написанного адвокатом заявления в прокуратуру на действия дознавателя (приложить данное заявление к отчету адвокат не смогла, так как оно было написано от руки и в одном экземпляре и оставлено в прокуратуре г. З.). После ознакомления с материалами дела адвокатом Ш. дознавателю были переданы четыре ходатайства (копии приложены к отчету), затем был получен ответ на данные ходатайства (приложен к отчету). На этом работа по соглашению была выполнена в полном объеме.

На участие в суде после возвращения уголовного дела из дознания потерпевший Баранов с адвокатом Ш. соглашения не заключал, а одноразовые его и его жены просьбы (в оказании помощи в составлении заявлений в правоохранительные органы и консультировании по ходу судебных процессов) адвокат выполняла совершенно бесплатно, исходя из принципа справедливости, без составления соглашения. Адвокат отмечает, что Баранову действительно надоело ездить в г. З. Т...ской области в суд на протяжении двух лет, и 5 декабря 2008 года он представил в суд заявление о рассмотрении дела без участия его и его адвоката, где указал причину (копия заявления приложена к отчету).

К отчету адвокат Ш. приложила заявление Баранова на имя вице-президента на двух листах, а также ксерокопии следующих документов:

1) регистрационной карточки (соглашения) от 21 июня 2007 года № 82 на одном листе;

- 2) приходного кассового ордера на сумму 13 000 рублей от 21 июня 2007 года на одном листе;
 - 3) обвинительного акта от 8 февраля 2008 года на трех листах;
 - 4) протокола судебного заседания от 21 июня 2007 года на шести листах;
 - 5) ходатайства от 21 июня 2007 года о запросе историй болезни и проведении дополнительной СМЭ от 21 июня 2007 года на трех листах;
 - 6) протокола судебного заседания от 17 августа 2007 года на одном листе;
 - 7) протокола судебного заседания от 30 октября 2007 года на пяти листах;
 - 8) постановления суда от 30 октября 2007 года о привлечении Баранова в качестве гражданского истца, а Лещева – гражданского ответчика – на одном листе;
 - 9) ходатайства потерпевшего Баранова от 30 октября 2007 года о назначении дополнительной комплексной СМЭ потерпевшему на трех листах;
 - 10) ходатайства потерпевшего Баранова от 30 октября 2007 года о возврате дела для переквалификации действий обвиняемого на двух листах;
 - 11) ходатайства адвоката Ш. о переквалификации действий обвиняемого Лещева на трех листах;
 - 12) протокола судебного заседания от 3 декабря 2007 года на одном листе;
 - 13) протокола судебного заседания от 21 декабря 2007 года на одном листе;
 - 14) заявления от адвоката М. от 21 декабря 2007 года о переносе дела на одном листе;
 - 15) протокола судебного заседания от 15 января 2008 года на двух листах;
 - 16) ходатайства потерпевшего Баранова от 15 января 2008 года о проведении комплексной СМЭ потерпевшему Баранову и переквалификации действий Лещева на трех листах;
 - 17) постановления суда о возвращении уголовного дела прокурору от 15 января 2008 года на двух листах;
 - 18) регистрационной карточки от 7 февраля 2008 года № 26 на одном листе;
 - 19) приходного ордера от 7 февраля 2008 года на сумму 5 000 рублей на одном листе;
 - 20) четырех ходатайств представительницы потерпевшего Баранова – адвоката Ш. на имя дознавателя ОВД по З...скому району Т...ской области от 8 февраля 2008 года на 12 листах;
 - 21) двух постановлений дознавателя ОВД по З...скому району Т...ской области от 8 февраля 2008 года о полном отказе в удовлетворении ходатайства на четырех листах;
 - 22) заявления Баранова от 5 декабря 2008 года на имя мирового судьи о рассмотрении уголовного дела без его участия;
 - 23) адвокатских запросов в медицинские учреждения, справок из Городской поликлиники № 0 г. Москвы», «скорой помощи» на восьми листах;
 - 24) документов, подтверждающих оказание адвокатом Ш. потерпевшему Баранову юридической помощи в составлении заявлений и направлении их в правоохранительные органы (начальнику З...ского РУВД Т...ской области, дознавателю З...ского РУВД, мировому судье, прокурору З...ского района Т...ской области, прокурору Т...ской области), а также ответов на поданные заявления на 18 листах.
- Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 11 февраля 2009 года, адвокат Ш. полностью подтвердила сведения, изложенные в ее письменном отчете, дополнительно пояснив, что ни соглашения на представительство интересов потерпевшего Баранова при рассмотрении в судебном участке З...ского района Т...ской области уголовного дела в отношении Лещева после повторного поступления данного

уголовного дела в суд она не заключала, ни ордера в суд после поступления уголовно-го дела с новым обвинительным актом не представляла.

Выслушав объяснения адвоката Ш., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения мирового судьи судебного участка З...ского района Т...ской области Т.Л.Н. от 16 сентября 2008 года № 3979/1-21, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд и согласовать с ним время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

16 марта 2007 года в г. З. Т...ской области было возбуждено уголовное дело в отношении гражданина Лещева, в действиях которого усматривались признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ.

По окончании дознания уголовное дело в отношении Лещева было направлено по подсудности для рассмотрения по существу мировому судье судебного участка З...ского района Т...ской области Т.Л.Н.

21 июня 2007 года адвокат Ш. заключила с гражданином Барановым соглашение об оказании юридической помощи (регистрационная карточка) № 82 на представительство его интересов в качестве потерпевшего при рассмотрении уголовного дела в отношении Лещева в судебном участке З...ского района Т...ской области, находившегося в производстве у мирового судьи Т.Л.Н. (соглашение заключено на срок до 31 декабря 2007 года).

21 июня 2007 года адвокат Ш. явилась в судебный участок З...ского района Т...ской области, предъявила ордер № 82 от 21 июня 2007 года и приняла участие в судебном заседании по указанному уголовному делу. Впоследствии, в 2007 году, адвокат Ш. еще несколько раз являлась в судебный участок З...ского района Т...ской области и принимала участие в судебных заседаниях по уголовному делу в отношении Лещева, заявляла различные ходатайства, в том числе 30 октября 2007 года заявила ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору, которое было разрешено судом только в судебном заседании 15 января 2008 года, также прошедшем с участием адвоката Ш.

Постановлением от 15 января 2008 года мировой судья судебного участка З...ского района Т...ской области Т.Л.Н., не найдя оснований к удовлетворению заявленного потерпевшим и его представительницей адвокатом Ш. ходатайства, тем не менее ввиду неверного указания в обвинительном акте фабулы обвинения вернула уголовное

дело в отношении Лещева прокурору З...ского района Т...ской области, обязав прокурора в течение пяти суток устранить допущенные нарушения.

На этом работа адвоката Ш. по соглашению от 21 июня 2007 года на представительство интересов Баранова в качестве потерпевшего при рассмотрении уголовного дела в отношении Лещева в судебном участке З...ского района Т...ской области была завершена.

7 февраля 2008 года адвокат Ш. заключила с гражданином Барановым соглашение об оказании юридической помощи (регистрационная карточка) № 26 на представительство его интересов в качестве потерпевшего в отделе дознания З...ского ОВД Т...ской области 8 февраля 2008 года при ознакомлении с материалами уголовного дела (с выездом в Т...скую область).

8 февраля 2008 года старшим дознавателем ОВД по З...скому району Т...ской области был составлен новый обвинительный акт по обвинению Лещева в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ. В этот же день обвинительный акт был утвержден начальником МОБ З...ского ОВД и заместителем прокурора З...ского района Т...ской области.

8 февраля 2008 года адвокат Ш. совместно с доверителем Барановым в отделе дознания ОВД по З...скому району Т...ской области ознакомилась с материалами уголовного дела в отношении Лещева и заявила три ходатайства.

На этом работа адвоката Ш. по соглашению от 8 февраля 2008 года на представительство интересов Баранова в качестве потерпевшего в отделе дознания З...ского ОВД Т...ской области 8 февраля 2008 года при ознакомлении с материалами уголовного дела (с выездом в Т...скую область) была завершена.

После поступления уголовного дела в отношении Лещева в судебный участок З...ского района Т...ской области с новым обвинительным актом рассмотрение мировым судьей уголовного дела было не продолжено, а начато во второй раз.

После 8 февраля 2008 года адвокат Ш. соглашений с Барановым на представительство его интересов в качестве потерпевшего по уголовному делу в отношении Лещева в судебном участке З...ского района Т...ской области не заключала, нового ордера мировому судье Т.Л.Н. не представляла.

Таким образом, 17 марта, 9 апреля, 26 мая, 16 июня, 3 и 25 июля, 12 сентября 2008 года у адвоката Ш. отсутствовали правовые основания для явки в судебный участок З...ского района Т...ской области для участия в качестве представительницы потерпевшего Баранова при рассмотрении уголовного дела в отношении Лещева. Соответственно, является необоснованным утверждение заявительницы о том, что, не явившись в судебные заседания, адвокат Ш. сорвала их. Адвокат Ш. не была обязана и представлять в суд какие-либо справки, поскольку она себя как представительница потерпевшего при новом рассмотрении уголовного дела перед судом не идентифицировала (ордер не представляла).

При установленных Квалификационной комиссией обстоятельствах доводы заявительницы не свидетельствуют о нарушении адвокатом Ш. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении мирового судьи судебного участка З...ского района Т...ской обла-

сти Т.Л.Н. от 16 сентября 2008 года № 3979/1-21, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 февраля 2009 года № 13 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении мирового судьи судебного участка З...ского района Т...ской области Т.Л.Н., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 10/840
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Н.**

11 февраля 2009 года

город Москва

(Извлечение)

1 сентября 2008 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступило сообщение федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы З.Н.Н., в котором указано, что 5 августа 2008 года в адвокатскую контору № 00 была передана телефонограмма о необходимости выделения адвоката на 25 августа 2008 года для осуществления защиты в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) Варанова, обвиняемого по п. «г» ч. 2 ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

По информации из адвокатской конторы № 00 осуществление защиты было поручено адвокату Н., который 25 августа 2008 года в судебное заседание не явился, в результате чего было сорвано рассмотрение уголовного дела.

Судом были предприняты меры для участия в деле адвокатов адвокатской конторы № 0, которые находились в здании суда, но заведующий этой конторой категорически отказался это сделать, предложив написать жалобу в Адвокатскую палату г. Москвы на действия адвоката Н.

Федеральный судья З.Н.Н. в сообщении в Адвокатскую палату г. Москвы просит принять соответствующие меры к адвокату Н., а также в целях предотвращения срывов судебных заседаний обязать заведующего адвокатской конторой № 0 обеспечивать участие адвокатов указанной конторы в М...ском районном суде г. Москвы при рассмотрении уголовных дел в порядке ст. 51 УПК РФ .

9 сентября 2008 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. (распоряжение № 167), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Н., не согласившись с доводами сообщения, в своих письменных объяснениях пояснил, что 5 августа 2008 года секретарем адвокатской конторы № 00 ему был выдан ордер № 2166 на осуществление защиты в порядке ст. 51 УПК РФ Варанова в М...ском районном суде г. Москвы на 14 августа 2008 года, в 16 часов.

В этот день он явился в суд в 15 часов 30 минут, но судья З.Н.Н. пояснила ему, что принимавший участие по делу переводчик куда-то спешил, поэтому уголовное дело было рассмотрено в 14 часов с участием адвоката адвокатской конторы № 0. В связи

с указанными обстоятельствами адвокат Н. возвратил ордер секретарю адвокатской конторы, которая известила его о том, что по сообщению из М...ского суда защиту Варанова осуществлял адвокат по соглашению.

На участие в судебном заседании 25 августа 2008 года ему никто не выдавал ордера, и он в этот день осуществлял защиту Грибова в Б...ском районном суде г. Москвы.

В подтверждение своих доводов адвокат Н. предоставил Квалификационной комиссии копии ордера и страницы из журнала адвокатской конторы № 00 о назначении адвокатов для осуществления защиты в порядке ст. 51 УПК РФ и ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), справку из Б...ского районного суда г. Москвы о рассмотрении уголовного дела в отношении Грибова с его участием.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Н. подтвердил свои доводы, изложенные в письменных объяснениях.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, изложенные в сообщении, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

В сообщении федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы З.Н.Н. указано, что 5 августа 2008 года в адвокатскую контору № 00 была передана телефонограмма о необходимости выделения адвоката для осуществления защиты в порядке ст. 51 УПК РФ Варанова на 25 августа 2008 года.

Адвокат Н. пояснил, что рассмотрение уголовного дела в суде было назначено не на 25 августа, а на 14 августа 2008 года. В этот день он явился в суд, в 15 часов 30 минут, но судья З.Н.Н. сообщила ему, что дело было рассмотрено в 14 часов с участием адвоката адвокатской конторы № 0 в связи с занятостью переводчика. В подтверждение своих доводов адвокат предоставил Квалификационной комиссии копии ордера от 5 августа 2008 года № 2166, в котором указано, что ему поручается ведение уголовного дела Варанова в М...ском районном суде г. Москвы 14 августа 2008 года, страницы из журнала адвокатской конторы № 00 о назначении дел в порядке ст. 51 УПК РФ и ст. 50 ГК РФ, на которой также указано о рассмотрении уголовного дела в отношении Варанова 14 августа 2008 года, в 16 часов. В этот же день, 14 августа 2008 года, адвокат Н. возвратил ордер № 2166 секретарю адвокатской конторы, которая сообщила ему информацию из М...ского районного суда о том, что в деле по обвинению Варанова участвовал адвокат по соглашению.

25 августа 2008 года адвокату Н. не поручалось осуществление защиты Варанова в М...ском районном суде г. Москвы, и он в этот день, по сообщению из Б...ского районного суда г. Москвы, участвовал в рассмотрении уголовного дела в отношении Грибова.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Федеральным судьей М...ского районного суда г. Москвы З.Н.Н. не предоставлены Квалификационной комиссии доказательство о передаче телефонограммы в адвокатскую контору № 00 на 25 августа 2008 года о необходимости назначения адвоката для осуществления защиты Варанова в порядке ст. 51 УПК РФ и нарушении адвокатом Н. требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм закона об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 февраля 2009 года № 14 дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы З.Н.Н., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 13/843
по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.**

25 февраля 2009 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба Осетровой на адвоката А. Из жалобы следует, что заявительница 18 июня 2008 года заключила с адвокатом договор поручения на защиту ее сына на предварительном следствии. За защиту она передала адвокату 35 000 рублей. Однако адвокат проставила в соглашении только 3 000 рублей и в дальнейшем никакой помощи ее сыну не оказывала. 10 и 12 сентября 2008 года без уважительной причины не явилась в судебные заседания. 15 сентября 2008 года, как сообщает заявительница, она направила в коллегия адвокатов, в которой работает адвокат А., заявление, но ответа на него не получила. Заявительница Осетрова просит привлечь к ответственности за бездействие адвоката А., председателя коллегии адвокатов и обязать адвоката А. вернуть ей 35 000 рублей.

10 октября 2008 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (распоряжение № 169), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат А. сообщила, что заключила договор с Осетровой на защиту ее сына, привлекавшегося к уголовной ответственности. Адвокат А. принимала участие в проведении целого ряда следственных действий, в том числе обжаловала в Московский городской суд продление срока содержания под стражей ее подзащитного. Адвокат также пояснила, что действительно отсутствовала в П...ском районном суде г. Москвы, поскольку следователь известил ее по телефону

о том, что ее подзащитный не будет доставлен из следственного изолятора, то же самое произошло и 11 сентября, а 12 сентября у нее болел ребенок, что подтверждается листком нетрудоспособности. В день заключения соглашения Осетрова внесла 3 000 рублей, а 25 июня 2008 года — оставшиеся 32 000 рублей. Таким образом, все деньги в сумме 35 000 рублей были внесены в кассу адвокатской конторы.

Адвокат А. на заседании Квалификационной комиссии, подтвердив свои письменные объяснения, предоставила ксерокопии протоколов следственных действий, из которых видно, что она принимала участие в проведении следственных действий, в том числе и предъявлении обвинения ее подзащитному, его допросах, очных ставках. При этом Осетрова как законная представительница несовершеннолетнего также принимала участие совместно с адвокатом в следственных действиях. Адвокат А. считает, что добросовестно выполнила свои обязательства перед доверительницей, которая расторгла с ней соглашение 15 сентября 2008 года.

Оценивая все имеющиеся материалы по делу, Квалификационная комиссия приходит к выводу, что претензии к адвокату, изложенные в жалобе, несостоятельны.

Адвокат А. надлежащим образом оформила соглашение на оказание юридической помощи. В кассу адвокатской конторы была внесена денежная сумма в размере 35 000 рублей, что подтверждается имеющимися в материалах дисциплинарного производства копиями квитанций к приходным кассовым ордерам на суммы 3 000 и 32 000 рублей.

Адвокат А. принимала участие в проведении различных следственных действий, в том числе в суде при избрании меры пресечения сыну заявительницы. В материалах дисциплинарного производства имеется кассационная жалоба на постановление суда об избрании меры пресечения подзащитному адвоката с приложенной почтовой квитанцией об отправлении жалобы.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявительницей не предоставлено, а предоставленные адвокатом А. объяснения и письменные доказательства опровергают доводы, содержащиеся в жалобе заявительницы.

У Квалификационной комиссии нет оснований не доверять объяснениям адвоката А., подтвержденным предоставленными копиями документов, надлежаще оформленными.

Проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к заключению об отсутствии в действиях адвоката А. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного

производства в отношении адвоката А. вследствие отсутствия в ее действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 марта 2009 года № 21 дисциплинарное производство в отношении адвоката А. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе Осетровой, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 14/844
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Е.**

25 февраля 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Лисицын обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката Е., указав, что им с адвокатом Е., являющимся членом коллегии адвокатов «...» и осуществляющим свою деятельность в составе адвокатской конторы № 0, 28 февраля 2008 года было заключено соглашение на оказание юридической помощи по защите его интересов. Как указал заявитель в своей жалобе, в рамках данного соглашения в марте-апреле 2008 года им были подготовлены, а адвокатом Е. направлены запросы на представление документов в ряд организаций. По мнению Лисицына, получение документов должно было позволить «аргументированно опротестовать действия следствия и государственной комиссии МАК по расследованию катастрофы вертолета. На момент подачи жалобы ответы в полном объеме получены только от двух организаций.

Лисицын считает, что адвокат не предпринял действий для получения ответов на запросы, чем нарушил условия заключенного соглашения. Лисицын отказался подписывать претензию в Международный авиационный комитет, которую самостоятельно подготовил адвокат Е., указав в жалобе причину – «ввиду полной глупости по целям и содержанию документа».

Все дальнейшие действия адвоката Е. вызывают у Лисицына непонимание в связи с тем, что противоречат его убеждениям и морали его семьи, а именно: адвокат, предварительно не согласовав, подал от имени Лисицына искомое заявление в П...ский городской суд Московской области к ООО «...» о компенсации морального вреда, отказался упоминать нарушения, которые, по убеждению Лисицына, были допущены авиационной администрацией. Заявитель просит рассмотреть жалобу и дать аргументированный ответ.

16 февраля 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Е. (распоряжение № 4), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 25 февраля 2009 года, Лисицын полностью подтвердил доводы, изложенные им в поданной на адвоката Е. жалобе.

Адвокат Е. в своих письменных объяснениях указал, что в соответствии с соглашением на оказание юридической помощи от 28 февраля 2008 года № 452 им были направлены адвокатские запросы в различные организации, изучены 16 томов уголовного дела, составлена жалоба на незаконность постановления следственных органов о прекращении уголовного дела по факту авиакатастрофы, подано исковое заявление о возмещении морального вреда Лисицыну. Адвокат Е. утверждает, что осуществил полноценное и квалифицированное оказание юридической помощи Лисицыну, что подтверждается достигнутыми результатами, а именно письмом транспортного прокурора от 5 ноября 2008 года в адрес адвоката Е. сообщается о полном удовлетворении его жалобы, решением П...ского городского суда Московской области от 4 декабря 2008 года о взыскании в пользу Лисицына в качестве компенсации морального вреда 300 000 рублей.

Выслушав объяснения заявителя Лисицына, адвоката Е., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

На основании поданной адвокатом Е. жалобы были повторно изучены материалы прекращенного уголовного дела по факту авиакатастрофы, в результате которой погибли несколько человек, среди которых был сын заявителя, и было установлено, что следствием не дана процессуальная оценка действиям должностных лиц, нарушивших своими приказами нормативные акты, регулирующие деятельность гражданской авиации в Российской Федерации, не выявлены обстоятельства, способствующие совершению преступления, не дана процессуальная оценка использованию оборудования. Транспортным прокурором вынесено постановление о направлении материалов уголовного дела руководителю следственного органа для решения вопроса об отмене постановления следователя о прекращении уголовного дела.

Акты приема-передачи выполненных работ от 10 апреля и 12 мая 2008 года свидетельствуют о том, что адвокат Е. по поручению Лисицына направил запросы в семь организаций, одну претензию, произвел ознакомление с материалами дела. Как указано в п. 2 обоих актов, «стороны не имеют друг к другу претензий по исполнению соглашения».

Из текста доверенности, выданной Лисицыным 2 апреля 2008 года адвокату Е. и удостоверенной нотариусом, усматривается, что адвокату предоставлено право вести дела заявителя во всех судах судебной системы Российской Федерации со всеми правами, предоставленными законом истцу, ответчику, третьему лицу и потерпевшему, в том числе с правами подписания и подачи искового заявления, обжалования действий следователя, прокурора, а также лица, производящего дознание, и т.д. В рамках предоставленных адвокату Е. полномочий им было подано в П...ский городской суд Московской области (по месту нахождения ответчика) исковое заявление о взыскании с ООО «...» компенсации причиненного Лисицыну гибелью сына морального вреда, о чем заявитель был письменно уведомлен адвокатом. Из решения П...ского городского суда Московской области от 4 декабря 2008 года усматривается, что Лисицын принимал участие в судебном разбирательстве и исковые требования поддержал. Иск был удовлетворен частично, взыскано в качестве компенсации морального вреда в пользу Лисицына 300 000 рублей, исковые требования в размере более 300 000 рублей оставлены без удовлетворения.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс

профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Е. при обстоятельствах, описанных в жалобе доверителя Лисицына, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката. Кроме того, нет оснований и для утверждения о том, что адвокат Е. ненадлежащим образом исполнил свои обязанности перед доверителем.

Квалификационная комиссия отмечает, что конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Уклонение участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении (адвоката).

Обвиняя адвоката Е. в ненадлежащем исполнении своих обязанностей при осуществлении профессиональной деятельности, заявитель был обязан указать на конкретные факты такого поведения (суть нарушения и т.д.). Квалификационная комиссия не вправе оценивать некие абстрактные «выражения», высказанные заявителем в своей жалобе.

Объяснения, данные в этой части адвокатом Е. по доводам жалобы заявителя, Квалификационная комиссия признает убедительными, а жалобу заявителя — не подтвержденной совокупностью доказательств, достаточной для опровержения презумпции добросовестности адвоката, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство.

Нежелание, неумение, неспособность либо любые иные причины, по которым соответствующие организации и (или) их должностные лица не смогли ответить на поставленные в запросах адвоката Е. вопросы и предоставить копии запрошенных документов, не могут быть поставлены в вину адвокату Е.

Доводы адвоката Е. об отсутствии в его действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката заявителем не опровергнуты. Наоборот, предоставленные заявителем противоречивые доказательства опровергнуты доказательствами, предоставленными адвокатом Е.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не предоставлено, то есть данные адвокатом Е. объяснения следует считать неопровергнутыми.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного про-

изводства в отношении адвоката Е. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе доверителя Лисицына от 1 октября 2008 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 марта 2009 года № 22 дисциплинарное производство в отношении адвоката Е. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Лисицына, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ №№ 15/845–16/846
по дисциплинарному производству в отношении адвокатов Ю1 и Ю2**

25 февраля 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Заявитель Снегирев обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвокатов Ю1 и Ю2, указав, что 18 февраля 2008 года его представительницей Снегиревой, действующей на основании доверенности, и адвокатами Ю1 и Ю2 было заключено соглашение на оказание юридической помощи по защите его интересов в суде первой инстанции по спору об определении площади и границ земельного участка, принадлежащего Снегиреву на праве собственности.

Как указал заявитель в своей жалобе, адвокаты не в полном объеме выполнили принятые на себя обязательства: не провели качественного анализа предоставленной Снегиревыми документации, не оказали помощь в получении недостающей документации, в частности, не составили запроса в администрацию поселка. Кроме того, правовая позиция, разработанная адвокатами, не была принята Л...ким судом. Заявитель утверждает, что оказался без искового заявления и был оставлен без юридической помощи в ходе судебных слушаний. По мнению Снегирева, адвокаты дают ему неверные сведения по расходованию средств по платежам, внесенным в кассу адвокатского бюро «...».

5 февраля 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарные производства в отношении адвокатов Ю1 (распоряжение № 6) и Ю2 (распоряжение № 7), материалы которых направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия считает необходимым объединить дисциплинарные производства и вынести по ним одно решение.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 25 февраля 2009 года, представительница заявителя Снегирева полностью подтвердила изложенное в поданной на адвокатов Ю1 и Ю2 жалобе и в дополнении к жалобе от 29 января 2009 года.

Адвокаты Ю1 и Ю2 в своих письменных объяснениях указали, что ими был выполнен большой объем работы, разработана правовая позиция по делу, сделаны необходимые запросы, составлено и подано исковое заявление, подготовлены и заявле-

ны ходатайства. По утверждению адвокатов, разногласия со Снегиревыми возникли в связи с тем, что доверитель требовал от адвокатов заявления требований, противоречащих материалам дела. Навязываемая Снегиревыми позиция не была принята адвокатами как несоответствующая закону и положительной судебной перспективе. Поскольку согласно подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не имеет права «занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле», а в соответствии с п. 1 ст. 10 названного Кодекса «закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя», а все попытки адвокатов найти взаимопонимание с доверителем окончились безрезультатно, то ими с согласия общего собрания адвокатского бюро «...» было принято решение о прекращении действия соглашения об оказании правовой помощи от 18 февраля 2008 года, о чем Снегирев был незамедлительно проинформирован, и ему была предложена к возврату часть гонорара.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Ю1 заявил, что неоднократно пытался урегулировать денежные отношения со Снегиревым, предлагая получить денежные средства в кассе адвокатского образования, направляя деньги почтовым переводом. Однако заявитель от получения денег уклонился.

Выслушав объяснения представительницы заявителя Снегиревой, адвоката Ю1, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Предоставленная адвокатами переписка со Снегиревым подтверждает их утверждение о том, что между доверителем и адвокатами возникли непреодолимые разногласия правового характера, которые, несмотря на неоднократные письменные обращения адвоката Ю1 к Снегиреву, так и не были преодолены.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Исследовав доказательство, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатами Ю1 и Ю2 при обстоятельствах, описанных в жалобе доверителя Снегирева, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката. В то же время нет оснований и для утверждения о том, что адвокаты ненадлежащим образом исполнили свои обязанности перед доверителем.

Квалификационная комиссия отмечает, что конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Уклонение участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении (адвоката).

Обвиняя адвокатов Ю1 и Ю2 в ненадлежащем исполнении своих обязанностей при осуществлении профессиональной деятельности, заявитель был обязан указать

конкретные факты такого поведения (суть нарушения и т.д.). Квалификационная комиссия не вправе оценивать некие абстрактные «выражения», высказанные заявителем в его жалобе.

Объяснения, данные в этой части адвокатом Ю1 по доводам жалобы заявителя, Квалификационная комиссия признает убедительными, а жалобу заявителя – не подтвержденной совокупностью доказательств, достаточной для опровержения презумпции добросовестности адвоката, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство.

Доводы адвоката Ю1 об отсутствии в его действиях (бездействии) и в действиях (бездействии) адвоката Ю2 нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката заявителем не опровергнуты. Наоборот, предоставленные заявителем противоречивые доказательства опровергнуты доказательствами, предоставленными адвокатами Ю1 и Ю2.

Что же касается претензий заявителя Снегирева относительно возврата части уплаченных им адвокатам денежных средств, то данный вопрос находится вне рамок компетенции Квалификационной комиссии.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не предоставлено, то есть данные адвокатами Ю1 и Ю2 объяснения следует считать неопровергнутыми.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов Ю1 и Ю2 вследствие отсутствия в их действиях (бездействии), описанных в жалобе доверителя Снегирева от 29 января 2009 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатами своих обязанностей перед доверителем.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 марта 2009 года № 23 дисциплинарное производство в отношении адвокатов Ю1 и Ю2 прекращено вследствие отсутствия в их действиях (бездействии), описанных в жалобе доверителя Снегирева от 29 января 2009 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатами своих обязанностей перед доверителем.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 25/855
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

11 марта 2009 года

город Москва

(Извлечение)

19 ноября 2008 года федеральный судья П...ского районного суда г. Москвы О.З.П. направила в Адвокатскую палату г. Москвы сообщение, указав, что судом под председательством федерального судьи О.З.П., при участии государственного обвинителя помощника П...ского межрайонного прокурора г. Москвы, подсудимого Курочкина и его защитника адвоката С., с участием секретарей было рассмотрено в открытом судебном заседании дело по обвинению Курочкина, ранее несудимого, в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «Г» ч. 2 ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Приговором суда от 19 ноября 2008 года Курочкин был признан виновным и осужден за совершение данного преступления.

Заявительница указывает, что судебные заседания по делу неоднократно откладывались по ходатайству защиты или в связи с ее неявкой в судебные заседания.

Так, 9 сентября 2008 года адвокат С., которая была уведомлена о дате слушания дела должным образом, в суд не явилась и не предоставила объяснений об уважительных причинах своей неявки, таким образом, сорвала судебное заседание.

Во время судебного заседания 29 октября 2008 года адвокат С. вела себя недостойным образом, не соблюдала нормы адвокатской этики, проявляя неуважение к суду и другим участникам процесса, что выражалось в несоблюдении распорядка судебного заседания, неподчинении распоряжениям председательствующего в судебном заседании. Без ходатайства и разрешения председательствующего адвокат С. взяла с кафедры вещественное доказательство – сотовый телефон, который пыталась передать подсудимому, доставленному из следственного изолятора, на замечание председательствующего не реагировала. В ходе судебного заседания 29 октября 2008 года адвокатом С. было заявлено ходатайство об отложении судебного заседания.

В судебные заседания, назначенные на 1, 6, 12 ноября 2008 года, адвокат С. не явилась, проявив неуважение к суду и другим участникам процесса, которые ждали адвоката, чтобы приступить к рассмотрению дела, и судебные заседания были отложены при полной явке всех остальных участников процесса. Таким образом, адвокат оставила своего доверителя – подсудимого Курочкина без юридической помощи. С учетом того, что подсудимый по данному делу Курочкин содержался под стражей в условиях следственного изолятора, то он возражал против слушания дела в отсутствие адвоката.

Когда 10 ноября 2008 года судья позвонила адвокату С. с целью ее явки в судебное заседание 12 ноября 2008 года, адвокат позволила себе общаться с федеральным судьей О.З.П. в вызывающе грубом тоне, повышала голос, заявила, что она больна и в судебное заседание, назначенное на 12 ноября 2008 года, не явится, а родственники подсудимого заявят отвод судье О.З.П. После того, как адвокату С. было указано на недопустимость подобного тона в общении с судьей, она стала угрожать, что напишет жалобу на судью в Государственную Думу России. Аналогичные высказывания в таком же тоне адвокат С. допустила и 11 ноября 2008 года: во время разговора по телефону с помощником судьи О.З.П. кричала, что судья пожалеет о том, что избрала

обвинительную позицию, что адвокат привлечет все свои связи, в том числе и Антикоррупционный комитет Государственной Думы России.

13 ноября 2008 года в судебном заседании на замечания председательствующего адвокат С. отвечала в недопустимо грубой форме, оказывала давление на суд, после отложения дела по ее же ходатайству стала заявлять ходатайства, позволяла себе оскорбительные высказывания в адрес председательствующего, в присутствии родственников подсудимого, после его удаления в совещательную комнату, снова угрожала написать жалобу на председательствующего.

Аналогичным образом адвокат вела себя в судебных заседаниях 17 и 19 ноября 2008 года, общалась в вызывающе грубом тоне, повышала голос, данные судебные заседания откладывались по ходатайству адвоката С. Такое поведение адвоката С. создавало в зале судебного заседания нервную обстановку, что негативно сказывалось на реализации участниками судебного разбирательства равенства права по предоставлению и исследованию доказательств.

19 ноября 2008 года в связи с аналогичным поведением адвоката, которая на замечания председательствующего не реагировала, а отвечала: «Делайте мне хоть 40 замечаний», в судебном заседании был объявлен перерыв, и в зал судебного заседания были приглашены судебные приставы по обеспечению деятельности судов. Далее судебное заседание продолжалось с участием судебного пристава.

Заявительница считает, что nepозволительное поведение адвоката С., а также неоднократные срывы судебных заседаний свидетельствуют о демонстративном неуважении адвоката к суду и ненадлежащем осуществлении ею обязанностей по отношению к своему подзащитному, поскольку поведение адвоката С. лишало его квалифицированной юридической помощи и указывало на сознательное затягивание рассмотрения уголовного дела, по которому подсудимый содержался под стражей. Подобные действия адвоката как одного из участников судебного процесса затрудняют рассмотрение дела по существу в судебном заседании и установление истины по делу, приводят к волоките при рассмотрении уголовного дела.

Заявительница просит принять меры дисциплинарного воздействия к адвокату С. и указать ей на недопустимость подобного поведения, дискредитирующего органы адвокатуры.

10 декабря 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 165), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат С. в своих письменных возражениях от 27 ноября 2008 года (вх. № 3291 от 3 декабря 2008 года) на частное определение федерального судьи О.З.П. от 19 ноября 2008 года указала следующее.

Согласно вынесенного судьей М.А.В. постановления о назначении предварительного слушания по уголовному делу в отношении Курочкина судебное заседание было назначено на 22 августа 2008 года, что подтверждается постановлением и протоколом судебного заседания по уголовному делу от 22 августа 2008 года. Далее с судьей М.А.В. они работали 26 августа 2008 года, и этой же датой судья М.А.В. вынесла постановление о назначении судебного заседания на 9 сентября 2008 года, в 14 часов. 9 сентября 2008 года адвокат С. совместно со всеми родственниками и знакомыми, а их было около 30 человек, прибыла в назначенное время к судье М.А.В., но она принесла им свои извинения и порекомендовала обратиться в канцелярию суда, где им сообщили,

что произошла замена судьи на О.З.П., но судья О.З.П. была занята и назначила судебное слушание на 12 часов 10 сентября 2008 года.

10 сентября 2008 года свидетели и потерпевший в суд не явились, и слушание дела было отложено на 29 сентября 2008 года, в 14 часов. 11 сентября 2008 года адвокат С. поехала в деревню в Н...ском районе Московской области, где через проживающих там лиц разыскала семью потерпевшего Пантерова, так как он уклонялся от встречи с адвокатом, судебную повестку адвокат С. вручила его жене.

29 сентября 2008 года в том же составе адвокат и родственники подсудимого пришли в зал судебного заседания, где судья О.З.П. объявила, что судебное заседание не состоится по причине неявки свидетелей и потерпевшего, и следующее слушание назначили на 10 октября 2008 года, в 12 часов. Мать подзащитного и все присутствующие начали возмущаться и предъявлять адвокату С. претензии о затягивании судебных слушаний, тогда адвокат подошла к судье О.З.П. и сказала ей, что так называемый потерпевший Пантеров проживает в Н...ском районе, сообщила номер телефона его участкового. Затем адвокат попросила судью О.З.П. выдать ей повестки свидетелям обвинения и потерпевшему. Мать подзащитного обеспечила адвоката транспортом, и она развезла повестки, при этом двум свидетелям обвинения она вручила их через начальника ОУР, заодно узнала в дежурной части ОВД «...» г. Москвы, имеется ли у них протокол задержания и досмотра вещей, находившихся при физическом лице – Курочкине, из-за чего сотрудники ОВД разозлились на адвоката, но сказали, что такого протокола у них в наличии нет.

20 октября 2008 года в том же составе адвокат и родственники подсудимого пришли в зал судебного заседания, но судебные слушания не состоялись по той же причине.

27 октября 2008 года, наконец-то, состоялось первое заседание, на котором определились с порядком исследования доказательств и допросили сторону обвинения, разрешили ходатайства адвоката С., допросили мать ее подзащитного Курочкину, запросили для осмотра вещественное доказательство – телефон из ОВД «...» и мирно перенесли судебные слушания на 29 октября 2008 года, в 15 часов, а адвокат решила «надежно» (заявить письменные ходатайства) подготовиться к очередному судебному заседанию.

29 октября 2008 года судья О.З.П. вскрыла ножницами белый чистый пакет, в котором оказался сотовый телефон. Адвокат С. обратила внимание суда и присутствующих, что пакет никем не подписан и не опечатан печатью ОВД «...», и это судье не понравилось. Затем адвокат С. попросила суд дать им в руки для осмотра так называемое вещественное доказательство – телефон. Судья дала адвокату в руки телефон, что могут подтвердить все находившиеся в зале судебного заседания, но так торопила адвоката, что она не успела рассмотреть этот телефон и сверить его номера с номерами, указанными в материалах уголовного дела. После этого мобильный телефон был показан через стекло клетки ее подзащитному Курочкину, который также его не рассмотрел. В ответ на ходатайство адвоката дать им телефон для тщательного осмотра в руки судья О.З.П. выставила за дверь мать подзащитного – Курочкину, затем накричала на адвоката. Адвокат отмечает, что действительно осмелилась сделать замечание в адрес суда о том, что суд не является органом преследования и не выступает на стороне обвинения, а создает условия для равноправия сторон в соответствии со ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), после чего судья О.З.П. стала швырять со стола в руки адвокату предоставленные ею доказательства, требовать закрыть закрытую дверь суда, а затем перешла к оглашению

материалов тихой скороговоркой и с такой скоростью, что ее было трудно понять и что-либо возразить по ходу оглашения.

Адвокат С. указывает, что в связи с имеющимся у нее заболеванием ей противопоказаны физические и психические нагрузки, а тут были явные перегрузки. Поскольку она понимала, что до приговора осталось пять минут, а у нее голова уже ничего не соображала, заложило уши, появились тошнота, головная боль и боль в сердце, время было за 18 часов 30 минут, то она заявила ходатайство об отложении слушания дела на другое время, так как ей нужно было успокоиться, снять возникшие боли и прийти в себя.

За медицинской помощью адвокат С. обратилась в поликлинику, где находится на учете, и ей выдали больничный лист. О своем заболевании адвокат С. сообщила в П...ский районный суд г. Москвы через адвоката М., который 31 октября 2008 года передал факсом ее заявление об отложении слушания дела до выздоровления С. с приложением копии больничного листа. Подобное заявление было передано матерью подзащитного – Курочкиной – через экспедицию суда, но судья О.З.П. не успокаивалась, назначала очередные судебные заседания и через своих помощников названивала С. домой. Адвокат сообщала ей, что болеет и у нее больничный лист, но судья не обращала внимания на это обстоятельство и продолжала через своих помощников третировать С.

13 ноября 2008 года, будучи на больничном, адвокат С. пришла в судебное заседание, но на повышенных тонах не разговаривала, а громко и четко заявила свое ходатайство об отложении дела и предъявила судье О.З.П. на обозрение свой больничный лист и справку об инвалидности. Судья внимательно рассмотрела предъявленные адвокатом документы и отложила судебное заседание на 17 ноября 2008 года.

17 ноября 2008 года на заявленные адвокатом С. ходатайства судья О.З.П. реагировала одними замечаниями в ее адрес. Адвокат считает, что ее письменные ходатайства «бесили» судью, а адвоката успокаивало то, что судебное заседание записывалось на диктофон и протокола судебного заседания у судьи просить уже не нужно. В итоге судья вызвала судебных приставов, публично заявив, что адвоката С. нужно доставить в ОВД и составить на нее протокол. Присутствующие участники судебного процесса со стороны Курочкина заволновались, стали звонить куда-то. Адвокат С. обратила внимание прокурора на неадекватное поведение судьи, но он ответил, что в его полномочия данный разбор не входит, он уполномочен только поддерживать обвинение. Затем адвоката С. увели в комнату судебных приставов, где судебные приставы начали требовать от нее дать письменные объяснения, предъявили полномочия судебных приставов. Адвокат С. согласилась с их полномочиями, но потребовала предъявить предмет объяснений – постановление судьи, которого не было, и они отпустили адвоката. После этого судья О.З.П. продолжила судебное заседание, и адвокат С. в присутствии судебных приставов спокойно зачитала заранее подготовленную речь в судебных прениях, далее судья О.З.П. объявила приговор – три года лишения свободы.

Адвокат С. считает, что обращение федерального судьи О.З.П. в Адвокатскую палату г. Москвы вызвано несколькими причинами. Судья хочет «закрывать обвинительный уклон суда», так как по сути она не выполнила возложенные на нее обязанности, предусмотренные ст. 6 УПК РФ: защищать личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Кроме того, судья хочет подавить волю и желание адвоката С. к выполнению своих профессиональных обязанностей, не дать ей возможности своевременно принести замечания на протоколы судебных заседаний и изготовить кассационную жалобу. По мнению адвоката, свои-

ми действиями судья создала препятствия к законному, обоснованному и мотивированному решению, что предусмотрено ст. 7 УПК РФ.

В период подготовки к рассмотрению дисциплинарного производства на заседании Квалификационной комиссии адвокатом С. в подтверждение ее возражений по доводам сообщения заявительницы были представлены ксерокопии различных письменных документов, в том числе листков временной нетрудоспособности.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 11 марта 2009 года, адвокат С. полностью подтвердила сведения, изложенные в ее письменных возражениях (объяснениях).

Выслушав объяснения адвоката С., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного определения) федерального судьи П...ского районного суда г. Москвы О.З.П. от 19 ноября 2008 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд и согласовать с ним время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В производстве П...ского районного суда г. Москвы находилось уголовное дело в отношении Курочкина, 19 ноября 2008 года осужденного этим судом по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к трем годам лишения свободы.

Первоначально уголовное дело было передано для рассмотрения федеральному судье М.А.В., которая 26 августа 2008 года по результатам предварительного слушания назначила судебное разбирательство на 9 сентября 2008 года.

Впоследствии уголовное дело было передано в производство федеральному судье О.З.П., которая 9 сентября 2008 года была занята рассмотрением другого уголовного дела, поэтому судебное заседание было отложено на 10 сентября 2008 года.

С 10 сентября по 19 ноября 2008 года уголовное дело в отношении Курочкина рассматривалось П...ским районным судом г. Москвы в нескольких судебных заседаниях под председательством федерального судьи О.З.П. и закончилось вынесением обвинительного приговора. Защиту подсудимого на основании соглашения об оказании юридической помощи осуществляла адвокат С.

Заявительница утверждает, что 9 сентября 2008 года адвокат С. не явилась в судебное заседание и не предоставила сведений об уважительных причинах своей неявки, а 1, 6 и 12 ноября 2008 года не явилась в судебные заседания, утверждая, что больна,

при этом общалась по телефону с судьей и ее помощником в вызывающе грубом тоне, повышала голос, угрожала написанием жалоб на судью в Государственную Думу России. Также заявительница утверждает, что 29 октября, 13, 17 и 19 ноября 2008 года адвокат С. на замечания председательствующей отвечала в недопустимо грубой форме, повышала голос, оказывала давление на суд, угрожала в адрес председательствующей написанием жалоб, не соблюдала распорядок судебного заседания, не подчинялась распоряжениям председательствующей.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств, например копий протоколов судебных заседаний, заявительницей не предоставлено.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 15 июля 2008 года № 456-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Плотникова Игоря Валентиновича и Хырхырьяна Максима Арсеновича на нарушение их конституционных прав ч. 4 ст. 29 УПК РФ указал, что «ч. 4 ст. 29 УПК РФ по своему буквальному смыслу и смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, не исключает право суда оформить свое сообщение в адвокатскую палату в виде частного определения или постановления. Сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката (подп. 4 п. 1 ст. 20 принятого Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года Кодекса профессиональной этики адвоката в редакции от 5 апреля 2007 года). Установление же оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, для которых частное определение или постановление суда не имеет преюдициальной силы (подп. 9 п. 3, п. 7 ст. 31, п. 7 ст. 33 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”)».

Данные адвокатом С. пояснения о том, что 9 сентября 2008 года она явилась в П...ский районный суд г. Москвы, и при этом рассмотрение уголовного дела в отношении Курочкина было отложено на 10 сентября 2008 года по причине занятости судьи О.З.П. в другом процессе, заявительницей не опровергнуты.

По обстоятельствам неявок в судебные заседания 1, 6 и 12 ноября 2008 года адвокат С. пояснила, что в указанные дни была временно нетрудоспособна, что подтверждается представленной ею ксерокопией листка нетрудоспособности серии ВП 0000000, выданного поликлиникой № ... г. Москвы (освобождение от работы с 30 октября по 14 ноября 2008 года включительно). Также адвокат пояснила, что уведомляла суд о невозможности явки по причине болезни, в том числе через адвоката М., который 31 октября 2008 года передал факсом ее заявление об отложении слушания дела до выздоровления С. с приложением копии больничного листа. Подобное заявление было передано матерью подзащитного – Курочкиной через экспедицию суда. Данные адвокатом С. объяснения заявительницей не опровергнуты.

Равным образом заявительницей не предоставлено никаких объективных доказательств нарушения адвокатом С. норм профессиональной этики в судебных заседаниях 29 октября, 13, 17 и 19 ноября 2008 года.

По всем доводам сообщения заявительницы адвокатом С. даны подробные пояснения, которые Квалификационная комиссия признает убедительными.

Квалификационная комиссия не исключает, что в отстаивании интересов доверителя адвокат может проявлять не всегда устраивающую суд активность: заявлять многочисленные ходатайства, возражения на действия председательствующего и т.д., однако это не может свидетельствовать о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку такие способы реализации адвокатом-защитником процессуальных прав предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством (ст. 53, ч. 3 ст. 243, ст. 248 и др. УПК РФ), а адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Европейский Суд по правам человека в Постановлении по делу «П.С. против Нидерландов» (жалоба № 39657/98) от 28 октября 2003 года указал, что пределы допустимой критики в некоторых обстоятельствах могут быть более широкими, когда ее объектами являются должностные лица государства, и правовая оценка сделанных адвокатом заявлений не должна приводить к так называемому замораживающему эффекту в отношении исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей и защиты интересов клиентов в будущем (см.: *Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2004. № 2*).

Сообщение адвокатом судье, что он будет обжаловать его действия (бездействие) в различные государственные органы, исходя из своей сути, также не может быть признано нарушающим нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

По поводу содержащихся в сообщении заявительницы утверждений о том, что 13 ноября 2008 года в судебном заседании адвокат С. позволяла себе оскорбительные высказывания в адрес председательствующего, Квалификационная комиссия отмечает, что в ее компетенцию не входит решение вопроса о наличии в действиях участника судебного заседания признаков уголовно наказуемого деяния (см. ч. 2 ст. 297 УК РФ).

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном определении) федерального судьи П...ского районного суда г. Москвы О.З.П. от 19 ноября 2008 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 марта 2009 года № 17 дисциплинарное производство в отношении адвоката С. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном определении) федерального судьи П...ского районного суда г. Москвы О.З.П. от 19 ноября 2008 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 26/856
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

11 марта 2009 года

город Москва

(Извлечение)

17 февраля 2009 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поступило представление от 28 января 2009 года № 155/09 (вх. № 428), в котором поставлен вопрос о рассмотрении в рамках дисциплинарного производства жалобы гражданина Мухова, поступившей из Министерства юстиции Российской Федерации, на некорректное поведение адвоката С.

В соответствии с Положением о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 года № 1313 (в редакции Указов Президента Российской Федерации от 28 октября 2005 года № 1243, 23 декабря 2005 года № 1522, 16 марта 2006 года № 211, 2 мая 2006 года № 451, 29 мая 2006 года № 527, 8 сентября 2006 года № 978, 21 сентября 2006 года № 1036, 20 марта 2007 года № 370, 7 мая 2007 года № 585с, 4 марта 2008 года № 311, 14 июля 2008 года № 1079, 23 октября 2008 года № 1517), Министерство юстиции Российской Федерации (Минюст России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности, в том числе в сфере адвокатуры, а также правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры (п. 1). Основными задачами Минюста России являются: ...6) осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры... (п. 3). Минюст России осуществляет следующие полномочия: ...30.13) осуществляет организационное и методическое руководство деятельностью территориальных органов, связанной с ведением реестров адвокатов субъектов Российской Федерации, выдачей удостоверений адвоката, участием представителей территориальных органов в работе квалификационных комиссий при адвокатских палатах субъектов Российской Федерации и реализацией иных функций, установленных законодательством Российской Федерации об адвокатуре; ...30.16) осуществляет на территории Российской Федерации функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами (п. 7).

В соответствии с Положением об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденным приказом Минюста России от 25 августа 2008 года № 151 «Об утверждении Положения об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации и Перечня управлений Министерства юстиции Российской Федерации по субъектам Российской Федерации» (зарегистрирован в Минюсте России 25 июля 2008 года № 12028), одной из основных задач Управления по субъекту является осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата (п. 3.5). Управление по субъекту осуществляет следующие полномочия: ...13) ведет реестр адвокатов субъекта Российской Федерации; 14) выдает адвокатам соответствующее удостоверение, а также документ, подтверждающий статус адвоката (в случае изме-

нения им членства в адвокатской палате); 15) принимает участие в работе квалификационной комиссии, в том числе по приему квалификационных экзаменов у лиц, претендующих на статус адвоката... 67) вносит представление о прекращении статуса адвоката в адвокатскую палату; 68) обращается в суд с заявлением о прекращении статуса адвоката в случае, если совет адвокатской палаты в трехмесячный срок со дня поступления представления не рассмотрел его; 69) требует проведения внеочередного собрания (конференции) адвокатов в случае неисполнения советом адвокатской палаты требований федерального закона в целях досрочного прекращения полномочий совета (п. 5.13–5.15, 5.68, 5.69).

Таким образом, Управление Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту Российской Федерации является органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является представление, внесенное в совет органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

Основываясь на приведенных положениях российского законодательства, Квалификационная комиссия признает представление Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве от 28 января 2009 года № 155/09 (вх. № 428 от 17 февраля 2009 года), основанное на жалобе гражданина Мухова от 23 декабря 2008 года (вх. № 120/2009 в Управлении Минюста Российской Федерации по г. Москве от 15 января 2009 года), допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и учитывает, что обстоятельства, перечисленные в п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, указаны в жалобе гражданина Мухова от 23 декабря 2008 года и приложенных к ней материалах.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что на рассмотрение представления Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве от 28 января 2009 года № 155/09 предписания специальной нормы – п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не распространяются, поскольку оно внесено в общем правовом режиме, установленном Кодексом профессиональной этики адвоката для всех допустимых поводов к возбуждению дисциплинарного производства.

23 декабря 2008 года в Министерство юстиции Российской Федерации поступила жалоба гражданина Мухова от 23 декабря 2008 года (регистрационный № 6712/...) в отношении адвоката С., которая 29 декабря 2008 года была направлена для рассмотрения в Управление Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве (исх. № 16-6712/08).

В жалобе гражданин Мухов указывает, что случайно оказался втянут в конфликтную ситуацию по поводу раздела общего имущества супругов Сойкиных. Одно из указанных лиц (Сойкин) заключило с адвокатом С. договор об оказании правовой помощи. Мухов не хочет детально описывать фактические и правовые аспекты конфликтной ситуации, так как она сама по себе не является предметом жалобы, которую разрешит суд. Предметом жалобы Мухова является неподобающее званию адвоката поведение С., которое выразилось в неоднократных оскорбительных высказываниях в адрес Мухова и его семьи, попытке оказать психологическое давление на Мухова недозволенными методами с целью получения преимуществ для своего доверителя.

Мухов отмечает, что, к сожалению, у него нет привычки записывать все телефонные разговоры, и не всегда рядом есть свидетели разговоров с адвокатом, однако после общения с адвокатом С. Мухов был настолько потрясен манерой адвоката вести

дела и общаться, что вынужден был записать последний телефонный разговор, запись которого приложена к жалобе. Мухов просит обратить внимание на то, как:

– в телефонном разговоре адвокат, независимый юридический советник, который должен во всех ситуациях сохранять спокойствие и достоинство, срывается на крик практически сразу же после начала разговора;

– адвокат советует Мухову «построить стену, разбежаться и убить себя об эту стену» (особый цинизм ситуации, по мнению заявителя, заключается в том, что пожелание «убить себя об стену» является устойчивым сленговым выражением, распространенным в молодежной антикультуре, что делает эти слова для Мухова вдвойне неприятными и обидными);

– адвокат, склоняя Мухова к тому, чтобы он отказался от своих вещей в пользу его доверителя Сойкина (по сути «подарил» их), красочно расписывает Мухову перспективы его обращения в суд за защитой своих прав и законных интересов. По словам адвоката, Мухов будет судиться полгода и еще год «бегать» за приставами, так что будет лучше, если он оставит свои вещи Сойкину. Заявитель спрашивает, что имеет в виду адвокат: что судебная система в Российской Федерации в принципе неспособна к быстрой и эффективной защите прав граждан, или что С. сделает все возможное для максимального затягивания процесса и исполнительного производства, укрывательства предмета спора от судебных приставов? Учитывая последующее высказывание адвоката о том, что раньше можно было договориться, но теперь здесь он (адвокат С.) все решает, Мухов решил, что адвокат С. имел в виду, прежде всего, второй вариант.

Шокированный общением с адвокатом С. Мухов решил более подробно узнать об адвокате и на его странице в Интернете прочитал (распечатка приложена к жалобе), что пишет адвокат С.: «Против Вас в уголовном деле работает команда специалистов: оперуполномоченные, дознаватель, следователь, прокурор, адвокат противоположной стороны. И все эти обученные, профессионально подготовленные люди имеют одну цель – отправить Вас на скамью подсудимых». Мухов указывает, что этот распространённый среди неопределенного круга лиц текст подрывает авторитет государственной власти, поскольку указанная команда специалистов по закону обязана собирать доказательства как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого. Лично Мухову стало понятно, что адвокат уже поделил людей на хороших и тех, кого надо «прессовать» и кому советовать «убиться об стену», и Мухов попал во вторую категорию всего лишь потому, что случайно его вещи оказались в квартире, по поводу которой идет судебное разбирательство с участием доверителя адвоката С.

Заявитель указывает, что «объявленный В.В. Путиным курс на судебную и правовую реформу, поддержанный Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым, предусматривает оказание гражданам эффективной и квалифицированной юридической помощи. Невозможно осуществить эти преобразования без сильной адвокатуры, в рядах которой должны находиться лишь самые достойные лица, поддерживающие престиж и честь адвокатской профессии. А лица, недостойные высокого звания адвоката, должны искать точку приложения своих сил где-нибудь в другом месте».

Мухов просит рассмотреть его жалобу по существу и применить к адвокату С. предусмотренные законом меры воздействия.

К жалобе гражданина Мухова приложены запись телефонного разговора на диске (компьютерный файл) и распечатка интернет-страницы с информацией об адвокате С.

17 февраля 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской

Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 15), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат С. в письменном объяснении от 18 февраля 2009 года указал, что действительно общался с гражданином Муховым. Причиной этого общения со стороны адвоката было то, что несовершеннолетний ребенок Мухова приходится внучкой Сойкину (доверителю адвоката С.), и Мухов просил адвоката С. помочь с передачей его вещей. В процессе общения с Муховым адвокат С. столкнулся с тем, что Мухов вел себя крайне некорректно, неоднократно высказывался оскорбительно в адрес как Сойкина, так и адвоката С. В то же время адвокат С. разговаривал с Муховым сдержанно, никаких некорректных высказываний ни в его адрес, ни в адрес кого-либо в присутствии Мухова адвокат С. не допускал. Адвокат отмечает относительно приложенной к жалобе аудиозаписи, что голоса адвоката С. на ней нет, такого разговора между адвокатом С. и Муховым не было, соответственно, и записан он не мог быть.

Кроме того, адвокат С. просит обратить внимание на то, что гражданин Мухов не является его доверителем. В гражданском деле по иску Сойкиной к Сойкину адвокат С. представляет интересы ответчика, а Мухов поддерживает хорошие отношения с противоположной стороной — истицей Сойкиной, а по гражданскому делу по иску Мухова к Сойкину, по которому адвокат С. также представляет Сойкина, Мухов является противоположной стороной по делу. Вещи, которые хотел получить Мухов, были ему переданы именно благодаря помощи адвоката С., и предъявленный Муховым иск к этим вещам не относится. По мнению адвоката С., подавая рассматриваемую жалобу, Мухов имеет цель оказать давление на адвоката С. с тем, чтобы вывести его из дела, поскольку подобные угрозы адвокату С. им неоднократно высказывались.

В период подготовки к рассмотрению дисциплинарного производства на заседании Квалификационной комиссии гражданином Муховым были представлены детализация вызовов клиента телефонной компании «...» Кроликова по номеру +7-000-0000000 за период с 1 по 25 декабря 2008 на 17 листах, а также расписка гражданина Кроликова от 10 марта 2009 года о том, что он подарил Мухову sim-карту телефонной компании «...», номер +7-000-0000000 в 2003 году в безвозмездное пользование.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 11 марта 2009 года, Мухов полностью подтвердил доводы своей жалобы на адвоката С., дополнительно пояснив, что данный ему адвокатом С. совет «построить стену» и «убить себя об эту стену» не самое главное в его жалобе. Мухова сильно возмутило то, что имели место противоправные действия, связанные с удержанием его имущества, в которых участвовал адвокат С. Вещи Мухова, вернее, вещи его дочери ему вернули к 20-м числам в январе 2009 года.

Мухов также пояснил, что с номера мобильного телефона адвоката С. +7-000-0000001 состоялись два телефонных разговора с адвокатом С. продолжительностью 43 минуты и 11 минут 49 секунд, которые Мухов записал на диктофон своего мобильного телефона. Эти разговоры состоялись 16 декабря 2008 года, подлинная запись разговоров до сих пор хранится на диске его мобильного телефона. Через компьютер Мухов скопировал эту запись на лазерный диск, который приложил к своей жалобе. Мухов подтвердил, что на диске записаны два его разговора с адвокатом С., состоявшиеся 16 декабря 2008 года днем, примерно в 14 часов 30 минут. Именно Мухов звонил на мобильный телефон адвоката С., и инициатором телефонного разговора был Мухов. Муховым предоставлена детализация вызовов по абоненту +7-000-0000000 за период с 1 по 25 декабря 2008 года. Это номер его мобильного телефона, он оформлен на Кроликова, который в 2003 году подарил Мухову sim-карту компании «...» в без-

возмездное пользование. Вместе с тем Мухов не настаивал на прослушивании аудиозаписи на заседании Квалификационной комиссии, поскольку ему неприятно вновь слушать этот разговор.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 11 марта 2009 года, адвокат С. указал, что ознакомлен с представлением Управления Минюста Российской Федерации по г. Москве, с жалобой гражданина Мухова, прослушал разговор, записанный на лазерный диск, который Мухов приложил к своей жалобе. Вначале адвокат С. указал на представление им письменных объяснений, которые он подтверждает, и дополнительно пояснил, что у него профессиональные контакты с заявителем Муховым, в том числе по телефону, были не раз и не два, но в разговоре, запись которого представлена, адвокат С. не участвовал. Затем адвокат С. уточнил, что номер мобильного телефона +7-000-0000001 принадлежит ему, и он не отрицает, что 16 декабря 2008 года перезванивался с Муховым и не задумывался над тем, может ли Квалификационная комиссия назначить в рамках дисциплинарного производства фоноскопическую (фонографическую) экспертизу для выяснения того, чьи голоса звучат на записи, но он не исключает, что на представленной Муховым записи звучит его, адвоката С., голос.

Дополнительно адвокат С. указал, что, по его мнению, Мухов обратился с жалобой не для того, чтобы защитить себя, а потому что он противник доверителя адвоката С. в процессе. Вещи, которые Мухов хотел забрать, он забрал, адвокат С. ему в этом содействовал.

Первоначально иск Мухова к Сойкину заочным решением мирового судьи судебного участка № 000 Б...ского судебного района был удовлетворен в полном объеме, по нему были взысканы 28 000 рублей, но после отмены заочного решения при новом рассмотрении иск был удовлетворен частично: были взысканы около 2 500 рублей.

Адвокат С. не настаивал на прослушивании аудиозаписи на заседании Квалификационной комиссии, поскольку при ознакомлении с материалами дисциплинарного производства он эту запись прослушал.

Выслушав объяснения гражданина Мухова, адвоката С., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве от 28 января 2009 года № 155/09, основанного на жалобе гражданина Мухова от 23 декабря 2008 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Однако таких доказательств заявителем Квалификационной комиссии не представлено.

В жалобе Мухов утверждает, что адвокат С. в телефонном разговоре советует Мухову построить стену, разбежаться и убить себя об эту стену, а особый цинизм ситуации состоит в том, что пожелание «убить себя об стену» является устойчивым сленговым выражением, распространенным в молодежной антикультуре, что делает эти слова для Мухова вдвойне неприятными и обидными.

В этой связи Квалификационная комиссия отмечает, что идиома «убить себя об стену» как фразеологизм или устойчивое словосочетание в словарях русского языка, в том числе жаргона и сленга, незафиксирована, это просто разговорное выражение, которое может употребляться для обозначения ситуации — прекращения функционирования чего-либо путем наталкивания на некую преграду (реальную или мифическую, виртуальную, например, «убить диск компьютера», «убить, снести старое программное обеспечение» и т.д.), то есть у этого выражения нет какого-либо одного устойчивого значения, оно может трактоваться как угодно, исходя из контекста и вкладываемого в него смысла, при этом говорящий может вкладывать и какой-то свой собственный смысл, который может пояснить только он (например, что это языковая игра, метафора, троп или виртуальный образ ситуации, которая сложилась в деле и т.п.), а слушающий может понять это выражение совсем иначе, может обидеться на тот смысл, который лично для него актуализировался в силу его уровня культуры, фоновых знаний, которые могут быть совершенно отличны от уровня культуры и фоновых знаний говорившего, употребившего многозначное выражение, но который не имел намерения кого-то обидеть, а лишь хотел красочно что-то изобразить.

Изучив составленную секретарем Квалификационной комиссии расшифровку телефонного разговора, переписанного Муховым с диска его мобильного телефона на лазерный диск, Квалификационная комиссия установила, что текст речи собеседника гражданина Мухова передан последним в жалобе неточно, и собеседник не советует Мухову «построить стену, разбежаться и убить себя об эту стену». Примерно в середине седьмой минуты разговора Мухов с использованием в переносном значении жаргонного слова, означающего в прямом значении процесс дефекации, на реплику своего собеседника о том, что при решении вопроса о получении (вывозе) вещей нужно ориентироваться на все обстоятельства, сообщает собеседнику, что его, Мухова, просто не интересуют никакие обстоятельства, ему просто нет до них дела, потому что он хочет получить вещи своего ребенка, который остался без зимних вещей, спит в чужой кровати, а не в своей, и спрашивает у собеседника: «И вот как Вы мне другие обстоятельства важнее найдете? Есть важнее?». В ответ на поставленный Муховым вопрос его собеседник, обыгрывая также в переносном значении употребленное Муховым жаргонное слово, говорит, что Мухову может не быть никакого дела до стены, потому что за ней его ребенок, и Мухов может разбежаться и головой об эту стену удариться, при этом он разобьет голову, но не получит ничего для своего ребенка, поэтому в любом случае нужно искать разумные пути и не нужно употреблять таких жаргонных слов относительно того, что интересует и что не интересует Мухова, до чего ему есть, а до чего ему нет дела.

Таким образом, гражданин Мухов первый употребил в своей речи в целях придания ей повышенной экспрессии в переносном значении жаргонное слово, означающее в прямом значении процесс дефекации, а его собеседник лишь обыграл это слово в ответной реплике, ориентируясь на уровень речи (языковых навыков) Мухова.

Кроме того, никаких претензий к адвокату С. по факту использования им в разговоре с Муховым жаргонного слова последний в жалобе не высказал.

Как усматривается из расшифровки диалога, никаких советов построить стену, разбежаться и убить себя об эту стену собеседник гражданина Мухова ему не дает. В то же время Квалификационная комиссия отмечает, что в русском литературном языке существует общеизвестный фразеологизм «биться головой об стену», означающий выражение отчаяния, бессилия, невозможности что-либо предпринять, чтобы выйти из затруднительного, тяжелого или безвыходного положения (см.: *Фразеологический словарь русского языка* / Под ред. А.И. Молоткова. М.: Русский язык, 1987. Изд. 4-е, стереотипное. С. 34). Именно в данном значении собеседником гражданина Мухова употреблен указанный фразеологизм, указано на тщетность, бессмысленность попыток неконструктивного решения возникшего между Сойкиным и Муховым спора, предложено искать пути его конструктивного решения.

Ничем не подтверждаются и содержащиеся в жалобе Мухова утверждения о том, что якобы адвокат С. предпринимал попытки оказать психологическое давление на Мухова недозволенными методами с целью получения преимуществ для своего доверителя Сойкина, что адвокат С. склонял Мухова к тому, чтобы он отказался от своих вещей в пользу его доверителя Сойкина (по сути «подарил» их) и т.д.

Наоборот, из расшифровки записи телефонного разговора усматривается, что собеседник гражданина Мухова, который, по утверждению заявителя, является адвокатом С., советует гражданину Мухову стремиться к конструктивному выходу из сложной конфликтной ситуации, предлагает оказать профессиональные посреднические услуги в общении с Сойкиным, в конце разговора собеседник гражданина Мухова предлагает последнему позвонить ему «примерно часиков в 9 вечера» и продиктовать список вещей, которые он хочет забрать, чтобы собеседник мог обсудить этот вопрос с Сойкиным. Из предоставленной Муховым детализации вызовов по абоненту +7-000-0000000 следует, что в этот же день, 16 декабря 2008 года, в 21 час 47 минут, Мухов звонил на номер мобильного телефона +7-000-0000001, принадлежащий адвокату С.

Утверждение Мухова о том, что адвокат С. нарушил нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката тем, что «красочно расписывал Мухову перспективы его обращения в суд за защитой своих прав и законных интересов» («Мухов будет судиться полгода и еще год бегать за приставами, так что будет лучше, чтобы он оставил свои вещи Сойкину»), является ошибочным, поскольку прогностическое описание адвокатом С. перспектив движения гражданского дела по судебным инстанциям сделано в корректной форме и основано на знании им как профессиональным представителем преимуществ и недостатков судебного способа защиты законных прав и охраняемых законом интересов, кроме того, предложение урегулировать спорные правоотношения путем переговоров (без обращения с иском в суд) также является законным способом защиты прав и охраняемых законом интересов.

Квалификационная комиссия отмечает, что адвокат С. в письменных объяснениях и первоначально в устных объяснениях на заседании Квалификационной комиссии отрицал принадлежность ему, С., голоса собеседника гражданина Мухова на предоставленной последним аудиозаписи телефонного разговора. Однако после выяснения вопроса о том, что адвокат С. владеет знаниями о современных возможностях судебной фоноскопической (фонографической) экспертизы, последний фактически признал, что на аудиозаписи звучит его, адвоката С., голос. Считая назначение Квалификационной комиссией экспертизы не только не противоречащим, но и соответствующим Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексу профессиональной этики адвоката способом проверки доказательств, предоставленных участниками дисциплинарного производства,

Квалификационная комиссия признала в данном конкретном случае назначение фоноскопической (фонографической) экспертизы излишним, поскольку вне зависимости от того, кому принадлежит звучащий на аудиозаписи голос собеседника гражданина Мухова, содержание и форма разговора не свидетельствуют о наличии в поведении собеседника гражданина Мухова нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

По поводу содержащихся в сообщении заявителя утверждений о том, что адвокат С. допускал неоднократные оскорбительные высказывания в адрес Мухова и его семьи, Квалификационная комиссия отмечает, что в ее компетенцию не входит решение вопроса о наличии в действиях (бездействии) адвокатов признаков уголовно наказуемого деяния (см. ст. 130 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Поводом к возбуждению настоящего дисциплинарного производства в соответствии с подп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката послужило представление, внесенное в Адвокатскую палату г. Москвы органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры – Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве от 28 января 2009 года № 155/09 (а не жалоба гражданина Мухова, которая сама по себе допустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства в отношении адвоката С. в силу положений п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката не является). В представлении содержалась просьба рассмотреть в рамках дисциплинарного производства жалобу Мухова на некорректное поведение адвоката С. Согласно п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в представлении, изменение предмета и (или) основания представления не допускается.

С учетом изложенного в рамках настоящего дисциплинарного производства Квалификационная комиссия не вправе проверять вопрос о том, соблюдены ли адвокатом С. нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе ст. 17 Кодекса, при размещении в сети «Интернет» информации о себе как об адвокате, поскольку данная информация не имеет никакого отношения ко взаимоотношениям адвоката С. и гражданина Мухова, описанным в жалобе последнего.

Вместе с тем Квалификационная комиссия напоминает адвокату С., что информация об адвокате и адвокатском образовании допустима, если она не содержит: 1) оценочных характеристик адвоката, 2) отзывов других лиц о работе адвоката, 3) сравнений с другими адвокатами и критики других адвокатов, 4) заявлений, намеков, двусмысленностей, которые могут ввести в заблуждение потенциальных доверителей или вызывать у них безосновательные надежды (п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката), поэтому даже при возникновении не могущих иметь юридических последствий претензий к соблюдению адвокатом правил распространения информации о себе адвокату обязательно следует провести ревизию распространяемой с его ведома информации, например, подумать об обоснованности употребления в информационном сообщении выражения «уголовный адвокат» как разъяснения выражения «адвокат по уголовным делам».

Таким образом, в исследованных Квалификационной комиссией доказательствах отсутствуют данные о нарушении адвокатом С. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной эти-

ки адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в представлении Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве от 28 января 2009 года № 155/09, основанном на жалобе гражданина Мухова от 23 декабря 2008 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 марта 2009 года № 30 дисциплинарное производство в отношении адвоката С. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в представлении Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве от 28 января 2009 года № 155/09, основанном на жалобе гражданина Мухова от 23 декабря 2008 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 35/865
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Н.**

11 марта 2009 года

город Москва

(Извлечение)

28 октября 2008 года адвокат Х. и гражданка Бычкова обратились в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобами на действия адвоката Н., которая, как утверждается в жалобах, 13 августа 2008 года в коридоре здания Л...ского районного суда г. Москвы в присутствии находившихся в коридоре граждан оскорбляла Бычкову и порочила деловую репутацию ее представительницы — адвоката Х., заявляя, что Бычкова все равно проиграет дело в суде и напрасно потратила деньги на адвоката, а также оскорбляла и подошедшую к ним адвоката Х.

5 ноября 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. (распоряжение № 175), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Н. в своем письменном объяснении от 18 февраля 2009 года не признала изложенных в жалобах заявительниц фактов, утверждая, что 13 августа 2008 года в коридоре здания Л...ского районного суда г. Москвы адвокат Х. сама подошла к ней и в грубой форме требовала повторить, что она (адвокат Н.) говорила о Х. ее доверительнице, достав мобильный телефон и поднеся его близко к лицу Н., адвокат Х. повторила свое требование. Адвокат Н. утверждает, что никаких грубостей в отношении заявительниц она не допускала, никаких оскорблений не высказывала, а появление жалоб на нее объясняет провокацией со стороны доверительницы адвоката Х. Бычковой, которая также является заявительницей по настоящему дисциплинарному производству.

Будучи надлежащим образом уведомленными о месте и времени заседания Квалификационной комиссии, адвокаты Н. и Х., так же как и Бычкова, на заседание Квалификационной комиссии не явились. При этом адвокат Х. направила на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы письмо с просьбой рассмотреть ее и Бычковой

жалобу в их отсутствие. В связи с изложенным и с учетом положений п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката о рассмотрении дисциплинарного производства в отсутствие неявившихся участников настоящее дисциплинарное производство рассмотрено Квалификационной комиссией в отсутствие сторон.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалоб адвоката Х. и Бычковой от 28 октября 2008 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката производство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Разбирательство дисциплинарного дела в отношении адвоката производится на основе конституционного принципа презумпции невиновности, выражающегося в принципе презумпции добросовестности адвоката: адвокат признается невиновным в нарушениях законодательства либо Кодекса профессиональной этики адвоката, если не будет доказано обратное. Обязанность доказывания вины адвоката в нарушениях норм законодательства и Кодекса профессиональной этики адвоката лежит на заявителе.

В настоящем дисциплинарном производстве заявителями не предоставлено никаких доказательств обоснованности утверждений, содержащихся в жалобах. Адвокат Н. отрицает совершение ею нарушений требований Кодекса профессиональной этики адвоката, о которых идет речь в жалобах. При указанных обстоятельствах Квалификационная комиссия не находит оснований для привлечения адвоката Н. к дисциплинарной ответственности.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобах адвоката Х. и Бычковой от 28 октября 2008 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 марта 2009 года № 35 дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката, описанных в жалобе адвоката Х. и Бычковой нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 37/867
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ш.**

25 марта 2009 года

город Москва

(Извлечение)

29 сентября 2008 года осужденный Налимов обратился к президенту Адвокатской палаты г. Москвы (вх. № 2685 от 2 октября 2008 года) с жалобой на действия адвоката Ш., который, участвуя по назначению в качестве защитника в уголовном деле по обвинению Налимова, как утверждается в жалобе, «ставил свои подписи в

протоколах следственных действий, которые не проводились вообще». В качестве протоколов следственных действий, «которые не проводились вообще», в жалобе указаны протоколы ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) совместно с обвиняемыми Котиковым и заявителем Налимовым. В жалобе отмечается, что у заявителя и второго обвиняемого, Котикова, по делу были противоречивые интересы, но адвокат Ш., несмотря на это, осуществлял защиту обоих обвиняемых одновременно.

10 октября 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (распоряжение № 172), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Ш. в своем письменном объяснении от 27 ноября 2008 года изложенные в жалобе Налимова факты не признал и пояснил, что действительно им по назначению следователя осуществлялась защита на предварительном следствии Налимова и Котикова. О том, что интересы одного из них противоречат интересам другого, адвокат не знал и не мог знать, поскольку на предварительном следствии оба обвиняемых отказывались от дачи показаний, ссылаясь на ст. 51 Конституции Российской Федерации. Каких-либо жалоб по поводу проведения следственных действий Налимов не заявлял, равно как и от адвоката не отказывался.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Ш. свои письменные объяснения подтвердил, дополнительно указав, что ввиду обнаружившегося противоречия между интересами обвиняемых в судебном заседании он их защиту не осуществлял.

По инициативе Квалификационной комиссии были получены ксерокопии протоколов допроса обвиняемых Налимова и Котикова, копии протоколов ознакомления Налимова и Котикова с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ, копия приговора по их делу. Протоколы допросов Налимова в качестве подозреваемого от 12 июня 2008 года и в качестве обвиняемого также от 12 июня 2008 года подписаны самим Налимовым (подпись визуально соответствует его подписи на поступившей в Квалификационную комиссию жалобе), в обоих протоколах имеются подписи участвовавшего в следственных действиях адвоката Ш., отметка о разъяснении Налимову его права давать показания на родном языке и его заявление о том, что русским языком он владеет хорошо и в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации от дачи показаний отказывается, поскольку к преступлению, в котором его обвиняют, никакого отношения не имеет. В обоих протоколах имеется запись о том, что ни в ходе следственного действия, ни по его окончании от участников следственного действия никаких заявлений не поступило – под этой записью имеется отдельная подпись Налимова. Протокол допроса от 23 июня 2008 года Налимовым не подписан, есть отметка следователя о том, что обвиняемый «от подписи немотивированно отказался». В протоколе имеется также запись о том, что Налимов от дачи показаний отказался, сославшись на ст. 51 Конституции Российской Федерации, и заявил, что к преступлению, в котором его обвиняют, никакого отношения не имеет. Протокол подписан следователем, адвокатом Ш. и переводчиком.

Протоколы допроса Котикова в качестве подозреваемого от 23 июня 2008 года (два протокола датированы одной и той же датой, но с указанием разного времени проведения следственного действия) самим Котиковым не подписаны, в них имеется запись о том, что Котиков от дачи показаний отказался, сославшись на ст. 51 Конституции Российской Федерации, и заявил, что к преступлению, в котором его обвиняют,

никакого отношения не имеет. Протоколы подписаны следователем, адвокатом Ш. и переводчиком.

Протоколы об ознакомлении обвиняемых с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ обвиняемыми не подписаны, имеются отметки следователя о том, что Налимов и Котиков от подписи немотивированно отказались, протоколы подписаны следователем, адвокатом Ш. и переводчиком.

Приговор по делу вынесен 13 ноября 2008 года. Как указано в приговоре, защиту Налимова в судебном заседании осуществлял по соглашению адвокат К., а защиту Котикова – адвокат Л. (также по соглашению).

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Налимова от 29 сентября 2008 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката производство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Разбирательство дисциплинарного дела в отношении адвоката производится на основе конституционного принципа презумпции невиновности, выражающегося в принципе презумпции добросовестности адвоката: адвокат признается невиновным в нарушениях законодательства либо Кодекса профессиональной этики адвоката, если не будет доказано обратное. Обязанность доказывания вины адвоката в нарушениях норм законодательства и Кодекса профессиональной этики адвоката лежит на заявителе.

В настоящем дисциплинарном производстве заявителем не предоставлено никаких доказательств, позволяющих усомниться в утверждениях адвоката Ш. В то же время из полученных Квалификационной комиссией копий процессуальных документов усматривается, что следственные действия, протоколы которых подписаны адвокатом Ш., имели место в действительности: это подтверждается как подписями самого заявителя на протоколах его допроса в качестве подозреваемого и обвиняемого от 12 июня 2008 года, так и подписями третьего лица – переводчика – на протоколе допроса заявителя от 23 июня 2008 года. Имеющиеся в распоряжении Квалификационной комиссии копии протоколов следственных действий подтверждают также заявления адвоката Ш. о том, что он не знал и не мог знать о противоречиях в интересах обвиняемых, поскольку на предварительном следствии заявитель и второй обвиняемый по этому же уголовному делу от дачи показаний отказывались. В судебном заседании защиту обоих адвокат Ш. не осуществлял. При указанных обстоятельствах Квалификационная комиссия не находит оснований для привлечения адвоката Ш. к дисциплинарной ответственности.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Налимова от 29 сентября 2008 года, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 апреля 2009 года № 46 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката, описанных в жалобе заявителя, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 39/869
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Х.**

25 марта 2009 года

город Москва

(Извлечение)

20 февраля 2009 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступило сообщение федерального судьи П...ского районного суда г. Москвы С.А.В., в котором указано, что в производстве суда находится гражданское дело по иску Цесаркиной к Кабаниной, ЗАО «Декор» о признании права собственности на долю квартиры с установлением факта принятия наследства и факта принадлежности завещания. Представителем истицы является адвокат Х., действующая на основании ордера № 1422 от 11 ноября 2008 года.

26 января и 11 февраля 2009 года адвокат Х. в судебные заседания не явилась и доказательства уважительности причин неявки не предоставила. Суд считает, что адвокат Х. затягивает рассмотрение гражданского дела.

В сообщении федеральный судья С.А.В. просит Адвокатскую палату г. Москвы оказать содействие суду по обеспечению надлежащего и своевременного рассмотрения дела.

20 февраля 2009 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. (распоряжение № 18), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Х., не согласившись с доводами сообщения, пояснила, что являлась представительницей истицы Цесаркиной при рассмотрении гражданского дела в П...ском районном суде г. Москвы по ордеру, выданному коллегией адвокатов «...».

26 января и 11 февраля 2009 года в судебное заседание адвокат не явилась в связи с тем, что принимала участие по осуществлению защиты Зеброва на предварительном следствии в Следственном управлении Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации. Зная, что гражданское дело по иску Цесаркиной рассматриваться судом не будет из-за отсутствия ответов по запросам суда, ею было принято решение об участии при рассмотрении дела самой истицы, которая дала суду пояснения по иску и представила уточненный иск.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Х. подтвердила доводы, изложенные в ее письменных объяснениях.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, изложенные в сообщении, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат Х. являлась представительницей Цесаркиной по ее иску к Кабаниной, ЗАО «Декор» о признании права собственности на долю квартиры с установлением фактов принятия наследства и принадлежности завещания на основании ордера от 11 ноября 2008 года № 1422, выданного коллегией адвокатов «...».

В соответствии со ст. 48 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации гражданин вправе вести свои дела в суде лично или через представителя. Личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя. Адвокат Х. в своих письменных объяснениях указала, что Цесаркина, являю-

щаяся истицей по делу, лично принимала участие в судебных заседаниях 26 января и 11 февраля 2009 года, исковые требования поддержала, ходатайств об отложении дела в связи с неявкой адвоката не заявляла.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия не находит в действиях адвоката Х. нарушений норм законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Х. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи П...ского районного суда г. Москвы С.А.В., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 апреля 2009 года № 47 дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе заявителя, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 40/870
по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.**

25 марта 2009 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба Павлиновой на адвоката А. Из жалобы следует, что заявительница заключила с адвокатом А. соглашение на защиту ее сына по уголовному делу. За работу она передала адвокату деньги в сумме 100 000 рублей.

Заявительница утверждает, что адвокат из 24 заседаний была только на шести, выполнила свои обязательства некачественно и не в полном объеме, лишив ее сына существенных доказательств его невиновности. Кроме того, полученные результаты экспертиз адвокат А. в суд лично не доставила, а передала их через посредника. В итоге суд практически отверг результаты экспертиз и не учел их при определении вины обвиняемого. Заявительница просит дать оценку действиям адвоката А.

13 февраля 2009 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (распоряжение № 21), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат А. подтвердила, что действительно несколько раз отсутствовала в судебных заседаниях с согласия своего подзащитного, которое имеется в деле. Сына заявительницы защищали двое адвокатов, она и адвокат П., которая присутствовала на всех судебных заседаниях. Адвокат А. в судебном заседании от 18 августа 2008 года заявила ходатайство о приобщении к

материалам дела заключения специалиста-медика, однако суд в удовлетворении ходатайства отказал, так как на тот момент обвинитель еще не предоставил свои доказательства. В связи с отсутствиями в процессе, каждое из которых было по уважительной причине, подтвержденной документально, адвокат А. оставила все материалы второму адвокату по делу, который и заявил соответствующее ходатайство впоследствии. По мнению адвоката А., назвать адвоката П. «посредником» вряд ли возможно. Обвинение адвоката в некачественной работе из-за того, что суд не принял во внимание заключения специалистов, адвокат А. принять не может. Она считает это поводом для кассационного обжалования, а не свидетельством плохой работы адвоката.

На заседание Квалификационной комиссии явились адвокат А. и заявительница Павлинова, которая поддержала доводы своей жалобы. Адвокат А. пояснила, что привлекала в качестве специалистов профессионалов. Тема исследования специалистов являлась темой диссертации адвоката, и она понимала предмет исследований. Полученные результаты были приобщены к материалам дела. 24 декабря 2008 года ее подзащитный отказался от ее помощи, заявив, что ему достаточно помощи одного адвоката П. Адвокат А. считает, что претензии Павлиновой являются необоснованными.

Проанализировав материалы дисциплинарного производства, в том числе и копии протоколов судебных заседаний, разработки адвоката по вопросам, поставленным ею перед специалистами, привлеченными адвокатом для работы по делу, копии ходатайств адвоката, копии заключений специалистов и другие документы, предоставленные адвокатом А., Квалификационная комиссия приходит к выводу о высоком профессионализме адвоката А. и добросовестном и качественном выполнении ею поручения Павлиновой.

Проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие надлежащего исполнения адвокатом А. своих обязанностей перед доверительницей.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 3 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. вследствие надлежащего исполнения ею своих обязанностей перед доверительницей.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 апреля 2009 года № 48 дисциплинарное производство в отношении адвоката А. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе заявительницы, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 43/873
по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.**

25 марта 2009 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба Пауковой на адвоката А. Из жалобы следовало, что ее защиту в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) в ОВД района «...» г. Москвы осуществляла адвокат А. Паукову задержали в магазине за хищение лосьона стоимостью 227 рублей 97 копеек. Дознаватель предоставила ей адвоката А. При этом адвокату было известно, что у Пауковой изъяли крупную сумму денег в рублях, долларах и евро.

Заявительница утверждает, что адвокат при возврате ей изъятых денег получила от нее 100 000 рублей за «отмазку», но никаких документов о передаче денег они не составляли. После этого заявительницу допросили и взяли с нее подписку о невыезде.

В настоящее время заявительница осуждена по ст. 30, ч. 1 ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации и приговорена к штрафу. Заявительница указывает, что защищать ее в суде адвокат А. отказалась, так как утверждала, что защищает Паукову бесплатно, и вернуть ей деньги адвокат отказывается. Заявительница считает, что адвокат А. ее плохо защищала, и просит оценить действия адвоката.

12 февраля 2009 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (распоряжение № 23), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат А. не согласилась с доводами жалобы и сообщила, что в порядке ст. 51 УПК РФ осуществляла защиту Пауковой при проведении предварительного расследования в ОВД района «...» г. Москвы по ордеру № 89 от 13 января 2009 года. Адвокат также пояснила, что заявительница какой-либо оплаты услуг ее не производила, хотя и обещала их оплатить. Адвокат А. не была извещена о дате слушания дела в суде, а поручение оформлено не было, поэтому она и не осуществляла защиту в суде. Адвокат отмечает, что никаких денег у заявительницы не брала.

На заседание Квалификационной комиссии явилась адвокат А., которая в дополнение к письменным объяснениям сообщила, что Паукова отказалась от свидания наедине, поэтому у адвоката даже не было возможности получить от нее деньги. Адвокат подтвердила, что в полном объеме выполнила свои обязанности по защите Пауковой.

Анализируя ситуацию по данному дисциплинарному производству, Квалификационная комиссия считает, что вопросы, относящиеся к денежным взаимоотношениям сторон, выходят за рамки компетенции Комиссии и не могут являться предметом ее рассмотрения. В профессиональной части заявительницей не предоставлено доказательств некачественной работы адвоката. Заявительница была задержана с поличным, самостоятельно прочла формулу обвинения, о чем имеется сделанная лично ею запись. Ей были разъяснены ее права. Довод о том, что заявительница получила судимость из-за адвоката, не соответствует действительности.

Проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производ-

ства вследствие надлежащего исполнения адвокатом А. своих обязанностей перед доверительницей.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. вследствие надлежащего исполнения ею своих обязанностей перед доверительницей.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 апреля 2009 года № 51 дисциплинарное производство в отношении адвоката А. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе заявительницы, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 45/875
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б.**

25 марта 2009 года

город Москва

(Извлечение)

30 декабря 2008 года гражданин Медведкин, содержащийся под стражей в Следственном изоляторе № 77/... УФСИН России по г. Москве, обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, указав, что 25 июля 2008 года в отношении него старшим следователем отдела Следственной службы УФСКН по г. Москве Багировой было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 228 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

26 июля 2008 года для осуществления его защиты следователем Багировой был приглашен защитник Б., который представил ордер от 26 июля 2008 года № 797. При первой же встрече с родителями Медведкина адвокат Б. стал буквально навязывать свою помощь, при этом он обещал благоприятный исход по уголовному делу, ссылаясь на личные связи с руководством этого отдела следственной службы УФСКН по г. Москве.

С участием адвоката Б. был проведен ряд следственных действий по уголовному делу в отношении Медведкина (допрос подозреваемого, предъявление обвинения, допрос обвиняемого). Адвокат Б. имел свидание наедине с Медведкиным, ему были известны обстоятельства дела. Тем не менее, не изучив материалов дела, адвокат сразу стал предлагать Медведкину признать свою вину в предъявленном обвинении. Несмотря на то, что в присутствии адвоката Медведкин делал заявления об оказанном на него физическом и психологическом давлении со стороны оперативных сотрудников наркоконтроля, адвокат Б. не оказал ему надлежащей юридической помощи, и заявления Медведкина не были процессуально закреплены. Кроме того, адвокат убедил Медведкина не портить отношения со следствием.

Далее заявитель сообщает, что, пообщавшись с адвокатом Б., родители Медведкина посчитали, что его услуги как адвоката недостаточно квалифицированы, также их насторожило его явное сотрудничество с сотрудниками наркоконтроля, поэтому они

не стали заключать соглашения с адвокатом Б., и 29 июля 2008 года родители Медведкина заключили соглашение с другим адвокатом.

Одновременно заявитель указывает, что 24 июля 2008 года в отношении Щукова было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Щуков по уголовному делу дал объяснения, в которых указал на Медведкина как на наркоторговца. До 25 сентября 2008 года Щуков каких-либо показаний в отношении Медведкина не давал. Адвокат Б. принял на себя защиту Щукова, заведомо зная, что поручение носит незаконный характер, и на момент принятия поручения по защите Щукова адвокат Б. знал обстоятельства уголовного дела в отношении Медведкина. Вместе с тем, вступая в уголовное дело Щукова, адвокат Б. не мог не заметить, что интересы Щукова и Медведкина имеют противоречивый характер, два уголовных дела, по версии следствия, взаимосвязаны между собой, однако Б. не заявил отвода по указанным основаниям и принял защиту Щукова.

25 сентября 2008 года обвиняемый Щуков в ходе дополнительного допроса с участием адвоката Б. дал показания против Медведкина, и эти показания легли в основу обвинения Медведкина по п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, которое было ему предъявлено 16 октября 2008 года. Таким образом, адвокат Б. оказал юридическую помощь Щукову по уголовному делу, выразившуюся в оговоре Медведкина — лица, защиту которого он осуществлял по взаимосвязанному уголовному делу.

По мнению заявителя, защитником Б. нарушен принцип адвокатской тайны, поскольку адвокат, осуществляя защиту Щукова, незаконно использовал информацию, которая была им получена в качестве защитника по уголовному делу в отношении Медведкина. Заявитель утверждает, что адвокат Б. грубо нарушил Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекс профессиональной этики адвоката, совершил поступок, который порочит честь и достоинство адвоката, умаляет авторитет адвокатуры. Принимая защиту Щукова, адвокат Б. действовал вопреки законным интересам Медведкина, руководствовался соображениями либо собственной выгоды, либо безнравственными интересами негласного сотрудничества с отделом следственной службы УФСКН РФ по г. Москве. В результате беспринципности адвоката Б. стало возможным обвинение Медведкина в совершении особо тяжкого преступления заинтересованным лицом, которому удалось уйти от справедливого наказания, а адвокат, вопреки своему статусу, оказался прямым соучастником этого умышленного оговора.

Заявитель считает, что недобросовестные «карманные» адвокаты не могут являться членами адвокатского сообщества. Обстоятельства, изложенные в настоящей жалобе, стали известны заявителю в ходе ознакомления с материалами уголовного дела. Заявитель просит возбудить в отношении адвоката Б. дисциплинарное производство и применить в отношении адвоката Б. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

16 января 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (распоряжение № 17), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Б. в письменном объяснении от 12 марта 2009 года указал, что 26 июля 2008 года он участвовал в следственных действиях в соответствии со ст. 50, 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), проводимых в отношении задержанного Медведкина следователем Багировой по уголовному делу, на основании принятой телефонограммы, переданной в адрес коллегии

адвокатов «...» из данного отдела, и ордера № 4797 от 26 июля 2008 года, выданного коллегией адвокатов «...».

По прибытии в отдел адвокат ознакомился с постановлением о возбуждении уголовного дела, протоколом личного досмотра Медведкина, его объяснением, после этого в соответствии с законодательством адвокат имел свидание с Медведкиным наедине, в ходе которого Медведкин по существу уголовного дела ничего адвокату не прояснил, не называл никаких имен и фамилий, сказал, что шел в гости к своему знакомому и в подъезде дома, где проживает его знакомый, он был задержан оперативными сотрудниками УФСКН, а также спросил, какие ему давать показания, и какое наказание за содеянное ему грозит, изберут ли в отношении него меру пресечения в виде ареста. Адвокат Б. разъяснил Медведкину положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, а также то, что показания, данные им на предварительном следствии, в дальнейшем могут быть использованы против него, разъяснил ему Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 («О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». — *Прим. Комиссии*) и пояснил ему, что вопрос об избрании меры пресечения в виде ареста решается в районном суде.

После консультации с адвокатом Медведкин решил от дачи показаний отказаться в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации, при этом пояснив, что наркотическое средство гашиш общим весом 287 грамма он приобрел и хранил при себе для личного употребления и вину в инкриминируемом ему деянии по ч. 2 ст. 228 УК РФ признает полностью. В присутствии адвоката Б. Медведкин был допрошен в качестве подозреваемого, ему было предъявлено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, проведен допрос в качестве обвиняемого. В ходе данных следственных действий Медведкин никаких показаний не давал, следовательно, адвокат Б. не мог знать обо всех обстоятельствах дела, возбужденного в отношении Медведкина.

В П...ском районном суде г. Москвы адвокат Б. принимал участие в рассмотрении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Медведкина, в процессе которого адвокат возражал против удовлетворения ходатайства следователя и просил избрать иную меру пресечения, не связанную с лишением свободы — в виде подписки о невыезде, личного поручительства или залога. В дальнейшем по данному уголовному делу адвокат Б. не участвовал.

Адвокат Б. отмечает, что указание Медведкиным на то, что в присутствии адвоката он делал заявления об оказании на него физического и морального давления со стороны оперативных сотрудников, является ложью. На допросах Медведкина в качестве подозреваемого и обвиняемого присутствовали только адвокат Б. и следователь Багирова, и в присутствии адвоката в протоколе допроса в качестве подозреваемого Медведкин пояснил, что во время его задержания сотрудники полиции были вежливы и корректны, какого-либо давления не применяли, претензий к ним он не имеет. Адвокат утверждает, что никаких видимых следов физического воздействия на Медведкина он не видел и при общении с адвокатом Медведкин никаких претензий к сотрудникам полиции не высказывал.

Адвокат указывает, что, когда он прибыл в отдел УФСКН по г. Москвы, там уже находились родители Медведкина, его друзья и родственники, в дальнейшем с разрешения следователя они общались с Медведкиным в помещении отдела, а также в здании суда перед судебным заседанием. Родители Медведкина не говорили адвокату о каком-либо воздействии на их сына. В разговоре с родителями Медведкина адвокат Б. сообщил им известные ему обстоятельства дела, а именно то, что их сын задержан по

ч. 2 ст. 228 УК РФ и что на данном этапе следствия после консультации с адвокатом он решил не давать показаний, а также то, что следователь будет выходить в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде ареста. Кроме того, адвокат объяснил родителям Медведкина, что такое личное поручительство и залог, пояснив при этом, что избрание меры пресечения зависит от решения судьи, и предложил им заключить с ним соглашение для защиты их сына по возбужденному в отношении него уголовному делу, но свою помощь родителям Медведкина он не навязывал и не обещал благоприятного исхода уголовного дела.

Адвокат Б. считает, что данные обвинения в его адрес со стороны Медведкина голословны, лживы и высказаны только с одной целью — избежать уголовного преследования.

Относительно событий 25 сентября 2008 года адвокат Б. пояснил, что участвовал в соответствии со ст. 50, 51 УПК РФ в следственных действиях, проводимых в отношении обвиняемого Шукова следователем отдела следственной службы УФСКН РФ по г. Москве Ужовым по уголовному делу, на основании принятой телефонограммы, переданной в адрес коллегии адвокатов «...» из данного отдела, и ордера № 4738 от 25 сентября 2008 года, выданного коллегией адвокатов «...». Следственные действия проводились в Следственном изоляторе № 77/... г. Москвы.

По прибытии адвоката в следственный изолятор, где уже находились следователь Ужов и обвиняемый Шуков, следователь пояснил адвокату, что Шуков хочет, чтобы его дополнительно допросили по уголовному делу, и что в дальнейшем будут выполнены требования ст. 217 УПК РФ. Адвокат Б. разъяснил Шукову ст. 51 Конституции Российской Федерации, а также то, что показания, данные им на предварительном следствии, в дальнейшем могут быть использованы против него. После этого Шуков дал показания на Медведкина, а именно о том, что изъятое у него в квартире при проведении обыска наркотическое средство — гашиш, а также проданный им гашиш он приобрел у Медведкина. Этими показаниями он подтвердил свое объяснение, данное им 24 июля 2008 года сотрудникам полиции, в котором он говорил, что готов оказать содействие органам наркоконтроля в изобличении сбытчика наркотического средства гашиш по фамилии Медведкин.

В процессе общения с Медведкиным последний ничего не говорил адвокату Б. про Шукова, никаких показаний не давал, следовательно, про Шукова адвокат Б. не знал, поэтому он считает, что поручение по защите Шукова имело законный характер, а давать или не давать показания на Медведкина — это была позиция Шукова, и повлиять на нее адвокат Б. не мог.

Кроме того, адвокат поясняет, что в отношении Медведкина и Шукова возбуждены разные уголовные дела, никаких очных ставок между ними не проводилось, поэтому они никак не связаны между собой. Адвокат Б. считает, что никаких действий, порочащих принципы адвокатской этики и адвокатской тайны, не совершал, а Медведкин пытается оклеветать адвоката и тем самым избежать уголовного наказания по одному из эпизодов инкриминируемых ему деяний. Адвокат полагает, что Адвокатская палата г. Москвы даст объективную оценку жалобе Медведкина, в которой он намеренно оговаривает Б. и тем самым унижает его честь и достоинство как человека и адвоката.

К объяснениям адвокат Б. приложил справку от 11 марта 2009 года № 33 из коллегии адвокатов «...», а также ксерокопии следующих документов (всего на 13 листах):

- 1) ордера от 26 июля 2008 года;
- 2) протокола допроса подозреваемого Медведкина от 26 июля 2008 года;
- 3) протокола допроса обвиняемого Медведкина от 26 июля 2008 года;

- 4) постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Медведкина от 26 июля 2008 года;
- 5) объяснения Шукова от 24 июля 2008 года;
- 6) заявления Шукова от 25 сентября 2008 года;
- 7) ордера от 25 сентября 2008 года;
- 8) протокола дополнительного допроса обвиняемого Шукова от 25 сентября 2008 года.

В период подготовки к рассмотрению дисциплинарного производства на заседании Квалификационной комиссии адвокатом Б. были дополнительно представлены ксерокопии следующих процессуальных документов из материалов уголовных дел в отношении Медведкина и Шукова на 33 листах:

- 1) акта досмотра и изъятия от 25 июля 2008 года;
- 2) объяснения Медведкина от 25 июля 2008 года;
- 3) ордера адвоката К1 от 28 июля 2008 года на защиту Медведкина на основании соглашения № 1435 на стадии предварительного расследования;
- 4) ордера адвоката К2 от 29 июля 2008 года на защиту Медведкина на основании соглашения № 001921 на стадии предварительного расследования;
- 5) ордера адвоката К1 от 25 августа 2008 года на защиту Шукова на основании соглашения № 1580 на стадии предварительного расследования;
- 6) заявления Медведкина следователю от 1 сентября 2008 года об отказе от услуг адвокатов К1 и Б. и выражении желания на его дальнейшую защиту адвокатом К2;
- 7) протокола ознакомления обвиняемого Шукова и его защитника адвоката Б. с материалами уголовного дела от 25 сентября 2008 года;
- 8) протокола допроса Шукова в качестве свидетеля от 25 сентября 2008 года;
- 9) ордера адвоката Б. от 7 октября 2008 года на защиту Шукова на основании соглашения в П...ском районном суде г. Москвы;
- 10) приговора П...ского районного суда г. Москвы от 1 ноября 2008 года в отношении Шукова, постановленного с участием защитника – адвоката Б.;
- 11) выписки из протокола судебного заседания П...ского районного суда г. Москвы от 17 марта 2009 года по уголовному делу в отношении Медведкина.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 25 марта 2009 года, адвокат Б. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, а также в дополнительно предоставленных им документах, дополнительно пояснив, что 25 сентября 2008 года он приехал в Следственный изолятор № 77/... г. Москвы. Во время свидания с Шуковым адвокат разъяснил ему его процессуальные права. До допроса адвокат Б. ознакомился с постановлением о возбуждении уголовного дела, постановлением о привлечении Шукова в качестве обвиняемого, протоколами допросов Шукова, материалами оперативно-розыскных мероприятий. Шуков сказал адвокату Б., что хочет дать показания на человека, который сбыв ему наркотик. До допроса адвокат Б. не просил у следователя для ознакомления первоначальное объяснение Шукова, поскольку объяснение не является доказательством.

Когда во время допроса Шуков назвал фамилию Медведкина, у адвоката Б. никаких ассоциаций с его бывшим подзащитным не возникло. Затем, на следующий день или через день, адвокату Б. позвонили родители Шукова и сказали, что хотят заключить с ним соглашение на защиту их сына, так как на Шукова оказывается давление со стороны Медведкина, которого адвокат Б. ранее защищал. Адвокат отмечает, что только в этот момент он понял, что 25 сентября 2008 года Шуков дал показания о том, что приобрел наркотик у Медведкина, который в прошлом являлся подзащитным адвоката Б. Адвокат Б. согласился продолжать защиту Шукова, по-

сколькx последний решил отказаться давать показания на Медведкина и более таких показаний не давал. На суде Шуков сказал, что не помнит, где купил обнаруженный у него наркотик, в этой части Шуков осужден за приобретение для личного употребления 125,6 граммов гашиша в неустановленные следствием время и месте, у неустановленного следствием лица. Адвокат Б. считает, что, защищая Шукова в суде, он Медведкину никак не навредил, так как с участием адвоката Б. Шуков в суде отказался от дачи показаний на Медведкина.

Выслушав объяснения адвоката Б., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Медведкина от 30 декабря 2008 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства их прав, позволяют Квалификационной комиссии следующим образом реконструировать хронологию развития событий, имеющих отношение к предмету жалобы заявителя Медведкина.

24 июля 2008 года, в 18 часов, гражданин Шуков после его задержания сотрудниками отдела службы УФСКН РФ по г. Москве за покушение на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере гражданину Волкову дал заместителю начальника отдела службы УФСКН РФ по г. Москве объяснение по обстоятельствам покушения на незаконный сбыт им наркотических средств, а также заявил: «Я готов оказать содействие органам наркоконтроля в изобличении сбытчика наркотических средств гашиш, экстази, кокаин и марихуана по фамилии Медведкин».

25 июля 2008 года отделом Следственной службы УФСКН РФ по г. Москве в отношении гражданина Шукова было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ.

25 июля 2008 года, примерно в 19 часов, в рамках проводимого оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение» гражданин Медведкин был задержан сотрудниками отдела Следственной службы УФСКН РФ по г. Москве и в ходе личного досмотра, проведенного в присутствии приглашенных понятых, из левого накладного кармана шорт, надетых на нем, было изъято наркотическое средство — гашиш, общая масса которого впоследствии оказалась 287,7 граммов. В ходе изъятия Медведкин пояснил, что гашиш он приобрел у одного молодого человека с целью дальнейшей продажи (акт досмотра и изъятия от 25 июля 2008 года).

25 июля 2008 года, в 21 час 35 минут, гражданин Медведкин после его задержания сотрудниками отдела Следственной службы УФСКН РФ по г. Москве дал заместителю начальника отдела объяснение, заявив, в частности: «25 июля 2008 года, во второй половине дня, мне на телефон позвонил мой знакомый Шуков, с которым мы познакомились около пяти лет назад, где и при каких обстоятельствах мы познакомились, я не помню. Он попросил помочь ему в приобретении наркотического средства гашиш в размере 300 граммов, по цене 300 рублей за один грамм. Я позвонил своему знакомому по имени Андрей и взял у него 300 граммов наркотического средства гашиш на реализацию... Вечером Шуков позвонил мне и сказал, что деньги у него, и он ждет меня у себя дома. Я взял наркотические средства и пошел к нему домой. Войдя в подъезд... ко мне подошли молодые люди, представились сотрудниками наркоконтроля и показали служебные удостоверения УФСКН РФ по г. Москве. На месте задержания я был досмотрен сотрудником УФСКН в присутствии представителей общественности. Перед началом досмотра оперативный сотрудник в присутствии представителей общественности предложил мне добровольно выдать запрещенные в гражданском обороте предметы. На что я ответил, что при мне находится наркотическое средство

гашиш. Затем я в присутствии представителей общественности добровольно выдал три плитки бурого цвета растительного происхождения из левого накладного кармана шорт, надетых на мне...».

25 июля 2008 года отделом Следственной службы УФСКН РФ по г. Москве в отношении гражданина Медведкина было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 228 УК РФ (незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере).

25 июля 2008 года Медведкин, в 22 часа 30 минут, был задержан в порядке ст. 91 УПК РФ.

25 июля 2006 года следователем отдела Следственной службы УФСКН РФ по г. Москве Багировой была передана телефонограмма в коллегии адвокатов «...» о необходимости назначения адвоката в порядке ст. 50, 51 УПК РФ для производства 26 июля 2008 года следственных действий с участием подозреваемого Медведкина.

26 июля 2008 года коллегией адвокатов «...» адвокату Б. был выдан ордер на защиту Медведкина (по назначению) по уголовному делу.

26 июля 2008 года, с 12 часов до 12 часов 30 минут, следователем отдела Следственной службы УФСКН РФ по г. Москве Багировой с участием защитника – адвоката Б. был проведен допрос подозреваемого Медведкина, которому было разъяснено, что он подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, то есть в совершении незаконного приобретения и хранения наркотического средства гашиш в особо крупном размере. До начала допроса у адвоката Б. состоялось свидание с подозреваемым Медведкиным наедине, в ходе которого Медведкин по существу уголовного дела ничего адвокату не пояснил, не называл никаких имен и фамилий, сказал, что шел в гости к своему знакомому и в подъезде дома, где проживает его знакомый, он был задержан оперативными сотрудниками УФСКН, а также спросил, какие ему давать показания, и какое наказание за содеянное ему грозит, изберут ли в отношении него меру пресечения в виде ареста. Адвокат Б. разъяснил Медведкину положения ст. 51 Конституции Российской Федерации и то, что показания, данные им на предварительном следствии, в дальнейшем могут быть использованы против него, а также разъяснил ему Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», пояснив ему, что избрание меры пресечения в виде ареста решается в районном суде. В ходе допроса в качестве подозреваемого Медведкин от дачи показаний отказался в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации, заявил, что свою вину по факту приобретения и хранения наркотического средства гашиш признает полностью, в содеянном раскаивается.

26 июля 2008 года, с 12 часов до 12 часов 30 минут, следователем отдела Следственной службы УФСКН РФ по г. Москве Багировой было вынесено постановление о привлечении Медведкина в качестве обвиняемого по ч. 2 ст. 228 УК РФ, после чего Медведкину с участием защитника – адвоката Б. было предъявлено обвинение и с 12 часов 40 минут до 13 часов был проведен допрос в качестве обвиняемого. В ходе допроса Медведкин полностью признал себя виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации от дачи показаний отказался.

26 июля 2008 года следователь отдела Следственной службы УФСКН РФ по г. Москве Багирова, с согласия начальника этого отдела, обратилась в П...ский районный суд г. Москвы с ходатайством об избрании в отношении Медведкина, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, меры пресечения

в виде заключения под стражу. Рассмотрение судьей ходатайства следователя происходило с участием обвиняемого Медведкина и его защитника — адвоката Б. Постановлением федерального судьи П...ского районного суда г. Москвы от 26 июля 2008 года обвиняемому Медведкину была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

В дальнейшем адвокат Б. в производстве каких-либо процессуальных (следственных) действий с участием Медведкина не участвовал и его защиту не осуществлял.

28 июля 2008 года родители обвиняемого Медведкина заключили соглашение на защиту своего сына по уголовному делу с адвокатом К1 (ордер выдан адвокатской конторой № 00 на основании соглашения № 1435).

29 июля 2008 года родители обвиняемого Медведкина заключили соглашение на защиту своего сына по уголовному делу с адвокатом К2 (ордер выдан коллегией адвокатов «...» Московской области на основании соглашения № 001921).

25 августа 2008 года с адвокатом К1 было заключено соглашение на защиту обвиняемого Щукова по уголовному делу (ордер выдан адвокатской конторой № 00 на основании соглашения № 1580).

1 сентября 2008 года следователю отдела Следственной службы УФСКН по г. Москве от обвиняемого по уголовному делу Медведкина поступило заявление: «От услуг адвокатов К1 и Б. отказываюсь. Желая, чтобы в дальнейшем мою защиту осуществлял адвокат К2».

На 25 сентября 2008 года старшим следователем отдела Следственной службы УФСКН по г. Москве Ужовым по уголовному делу было запланировано ознакомление обвиняемого Щукова с материалами уголовного дела. В этой связи 24 сентября 2008 года старшим следователем была передана телефонограмма в коллегию адвокатов «...» о необходимости назначения адвоката в порядке ст. 50, 51 УПК РФ для производства 25 сентября 2008 года следственных действий с участием обвиняемого Щукова.

25 сентября 2008 года коллегией адвокатов «...» адвокату Б. был выдан ордер № 4738 на защиту Щукова (по назначению) по уголовному делу.

25 сентября 2008 года старшему следователю отдела Следственной службы УФСКН по г. Москве Ужову от обвиняемого по уголовному делу Щукова поступило заявление: «Прошу допросить меня в качестве обвиняемого по моему уголовному делу, так как я хочу дать показания по обстоятельствам дела».

25 сентября 2008 года адвокат Б. прибыл в следственный изолятор для участия в следственных действиях с обвиняемым Щуковым по уголовному делу. От следователя адвокат узнал, что от Щукова поступило заявление о проведении его дополнительного допроса. До начала допроса адвокат Б. ознакомился с постановлениями о возбуждении уголовного дела и привлечении Щукова в качестве обвиняемого, протоколами допросов Щукова, материалами оперативно-розыскных мероприятий. Как пояснил Квалификационной комиссии адвокат Б., он не просил у следователя для ознакомления первоначальное объяснение Щукова, поскольку объяснение не является доказательством. Во время свидания со Щуковым наедине адвокат разъяснил ему его процессуальные права, и Щуков сказал адвокату Б., что хочет дать показания на человека, который сбыв ему наркотик.

25 сентября 2008 года, с 11 часов до 11 часов 30 минут, старшим следователем Следственной службы УФСКН РФ по г. Москве Ужовым с участием защитника — адвоката Б. в помещении Следственного изолятора № 77/... по уголовному делу был проведен дополнительный допрос обвиняемого Щукова, в ходе которого он заявил, что вину по ранее предъявленному ему обвинению признает частично, и, в том числе, сообщил: «...Наркотическое средство гашиш, которое было обнаружено у меня дома,

а, точнее, я сам сначала рассказал оперативникам, задержавшим меня, а потом добровольно выдал перед началом обыска, я приобрел у своего знакомого Медведкина для собственного употребления. Волкову я продал только потому, что он очень просил, все остальное я оставил только для себя и не собирался никому сбывать. У Медведкина я приобрел (с его слов) 130 граммов. Дома приобретенное наркотическое средство я решил перевесить, поэтому на весах остались следы наркотика. Общий вес приобретенного наркотика оказался около 125 граммов, точно не помню. Наркотическое средство гашиш я приобрел у Медведкина 22 июля 2008 года, примерно в 19 часов, в подъезде дома, где проживает Медведкин... за 30 000 рублей. При моем задержании я согласился оказать органам наркоконтроля помощь в изобличении наркосбытчика Медведкина, в результате чего Медведкин по моей информации был задержан...».

25 сентября 2008 года, с 12 часов 30 минут до 14 часов, обвиняемый Шуков совместно с защитником — адвокатом Б. ознакомился в порядке ст. 217 УПК РФ с материалами уголовного дела, по окончании ознакомления адвокат Б. заявил ходатайство о переквалификации действий Шукова с ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ на ч. 2 ст. 228 УК РФ (то есть с приготовления к сбыту наркотического средства на хранение наркотического средства без цели сбыта — в отношении наркотического средства, изъятого у него дома во время обыска).

Адвокат Б. пояснил Квалификационной комиссии, что когда во время допроса Шуков назвал фамилию Медведкина, у адвоката Б. никаких ассоциаций с его бывшим подзащитным не возникло. На следующий день или через день адвокату Б. позвонили родители Шукова и сказали, что хотят заключить с ним соглашение на защиту их сына, так как на Шукова оказывается давление со стороны Медведкина, которого адвокат Б. ранее защищал. Только в этот момент адвокат Б. понял, что 25 сентября 2008 года Шуков дал показания о том, что приобрел наркотик у Медведкина, который в прошлом, а именно один день, 26 июля 2008 года, являлся подзащитным адвоката Б. Адвокат Б. также пояснил, что согласился продолжать защиту Шукова, поскольку последний решил отказаться давать показания на Медведкина и более таких показаний не давал, и в суде он сказал, что не помнит, где купил обнаруженный у него наркотик, в этой части Шуков осужден за приобретение им для личного употребления 125,6 граммов гашиша в неустановленные следствием время и месте, у неустановленного следствием лица.

25 сентября 2008 года старшим следователем Следственной службы УФСКН РФ по г. Москве Ужовым в помещении Следственного изолятора № 77/... по уголовному делу Шуков был допрошен в качестве свидетеля. Он сообщил следующее: «...Употребляю наркотическое средство гашиш путем курения на протяжении года. Наркотическое средство гашиш приобретал у своего знакомого Медведкина... знаю его примерно полтора-два года. Приобретал наркотик гашиш у Медведкина два раза. Первый раз примерно год назад, сколько и на какую сумму не помню, а второй раз — 22 июля 2008 года за 30 000 рублей, примерно в 19 часов, заранее договорившись, встретился с ним в подъезде дома, где он живет. В подъезде передал Медведкину деньги, он их пересчитал и передал мне пакет с гашишем, который уже был раздроблен на разные куски. Часть наркотика из этого свертка, а именно шесть кусочков, я продал 24 июля 2008 года своему знакомому Волкову за 2 500 рублей, после этого меня задержали сотрудники наркоконтроля. На предложение сотрудников наркоконтроля изобличить наркосбытчика Медведкина я согласился, но так как в отношении меня была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, сотрудники полиции побоялись отпустить меня на встречу с Медведкиным, поэтому договорились, чтобы я созвонился с ним и договорился о встрече у себя дома, при этом я просил Медведкина привезти

мне 300 граммов гашиша, и мы договорились о цене в 90 000 рублей. Медведкин согласился, мы с оперативниками и понятыми поехали ко мне домой. Примерно в 18 часов 30 минут Медведкин позвонил в дверь, я посмотрел в глазок и дал знак оперативникам, вышел из квартиры, и в этот момент на лестничной площадке у моей квартиры Медведкина задержали. Как я позднее узнал, у Медведкина при досмотре были изъяты три куса с наркотическим средством гашишем. Мои показания правдивы, готов их подтвердить в суде, от проведения очной ставки отказываюсь в связи с тем, что нахожусь в изоляторе № 77/... в котором также находится Медведкин, и, узнав о моих показаниях, он может оказать на меня давление через знакомых, и это угрожает моей жизни».

16 октября 2008 года Медведкину было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

7 октября 2008 года родители обвиняемого Шукова заключили соглашение на защиту сына в П...ском районном суде г. Москвы по уголовному делу с адвокатом Б. (ордер выдан коллегией адвокатов «...» на основании соглашения).

Вступившим в законную силу приговором П...ского районного суда г. Москвы от 1 ноября 2008 года установлено, что гражданина Шуков в неустановленные следствием время и месте, у неустановленного следствием лица приобрел для личного употребления наркотическое средство гашиш общей массой 125,6 граммов, которое незаконно хранил при себе без цели сбыта по месту своего проживания в г. Москве. 24 июля 2008 года, примерно в 16 часов 50 минут, гражданин Шуков, имея умысел на незаконный сбыт наркотического средства и во исполнение его, заранее договорившись о встрече с Волковым, продал ему за 250 рублей, то есть незаконно сбыв наркотическое средство гашиш массой 4 грамма, после чего был задержан сотрудниками УФСКН РФ по г. Москве, проводившими оперативно-розыскное мероприятие «проверочная закупка» (в присутствии понятых у Шукова были изъяты денежные средства, полученные им от Волкова за проданное наркотическое средство, а Волков добровольно выдал приобретенное у Шукова наркотическое средство). 25 июля 2008 года, в период с 00 часов 15 минут до 00 часов 55 минут, сотрудниками УФСКН РФ по г. Москве был проведен обыск по месту жительства Шукова в г. Москве, в ходе которого было обнаружено и изъято наркотическое средство гашиш общей массой 121,6 граммов. Шуков признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 (покушение на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере), ч. 2 ст. 228 УК РФ (незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств в особо крупном размере) и с применением ст. 64 и ч. 3 ст. 69 УК РФ осужден к наказанию в виде лишения свободы на срок четыре года, без штрафа, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Защиту подсудимого Шукова осуществлял адвокат Б. При назначении наказания суд, среди прочего, учел, что Шуков «оказал активное содействие правоохранительным органам».

Уголовное дело в отношении Медведкина, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, в настоящее время находится в производстве П...ского районного суда г. Москвы. 17 марта 2009 года по данному уголовному делу Шуков (доставленный из мест лишения свободы) был допрошен в качестве свидетеля, до начала допроса предупрежден об уголовной ответственности по ст. 307, 308 УК РФ.

В целом Шуков дал показания, аналогичные данным им на допросе в качестве свидетеля 25 сентября 2008 года, кроме того, указав:

«...Поясните, Вами даются показания 25 сентября 2008 года в отношении Медведкина. Вы помните, в присутствии какого адвоката, назовите его фамилию?»

- У меня был адвокат Б.
- Вы с данным адвокатом согласовывали свою позицию, общались с ним?
- Да. Адвокат просто сказал мне рассказать, как все было на самом деле...
- Адвокат Б. оказывал на Вас давление с целью изобличения сбытчика наркотических средств Медведкина? Он предлагал Вам давать показания в отношении Медведкина?
- Нет, это мое решение...».

Во время допроса свидетеля Шукова судом было удовлетворено ходатайство прокурора об оглашении в судебном заседании в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ показаний свидетеля Шукова в ходе предварительного следствия. Участники процесса против заявленного ходатайства не возражали.

В Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации).

Как следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 года № 2-П, «гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство должно, во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи... и, во-вторых, установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии».

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (п. 1 ст. 1 названного Закона).

Таким образом, в институте адвокатуры реализуется гарантированное Конституцией Российской Федерации право каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица (абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

25 июля 2006 года следователем отдела Следственной службы УФСКН РФ по г. Москве Багировой была передана телефонограмма в коллегии адвокатов «...» о необходимости назначения адвоката в порядке ст. 50, 51 УПК РФ для производства 26 июля 2008 года следственных действий с участием подозреваемого Медведкина.

26 июля 2008 года руководством коллегии адвокатов «...» адвокат Б. был назначен защитником подозреваемого Медведкина по уголовному делу, что подтверждается вы-

данным адвокату ордером № 4797 на защиту Медведкина. Телефонграмма была направлена следователем в адвокатское образование — коллегия адвокатов. Назначение адвоката осуществлено руководством коллегии адвокатов, что полностью соответствует порядку, установленному Решениями Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 декабря 2002 года № 1 «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и о порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно» и от 25 марта 2004 года № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению».

Заявителем Медведкиным не отрицается, что 26 июля 2008 года у него состоялось свидание наедине и конфиденциально с его защитником — адвокатом Б. Не опровергнуто утверждение адвоката Б. о том, что до свидания с Медведкиным и, тем более, до начала допроса Медведкина в качестве подозреваемого он ознакомился с материалами уголовного дела (процессуальными документами), которые перечислены в п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ и которые к тому моменту были реально составлены. В том числе адвокат Б. пояснил, что ознакомился с объяснением Медведкина от 25 июля 2008 года, полученным до возбуждения уголовного дела, в котором (вне зависимости от допустимости этого документа в качестве доказательства) Медведкин фактически признается в том, что был задержан сотрудниками наркоконтроля в подъезде жилого дома, куда он пришел, чтобы продать некоему человеку, по просьбе последнего, 300 граммов наркотического средства — гашиша (впоследствии оказалось, что при Медведкине находилось не 300, а 287,7 граммов гашиша. — *Прим. Комиссии*). Фамилия лица, которому Медведкин планировал продать наркотическое средство, в предъявленных адвокату документах отсутствовала. Не опровергнуто утверждение адвоката Б. о том, что во время состоявшегося у него с Медведкиным наедине и конфиденциально свидания последний ничего не рассказал адвокату по существу уголовного дела, не называл адвоката никаких имен и фамилий. После консультации (свидания наедине и конфиденциально) Медведкина с адвокатом последовательно состоялись следующие процессуальные действия: допрос Медведкина в качестве подозреваемого, предъявление обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, допрос обвиняемого. При этом на допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого Медведкин от дачи показаний отказался, воспользовавшись правом, предоставленным каждому ст. 51 Конституции Российской Федерации. Адвокат Б. осуществлял защиту Медведкина только один день, 26 июля 2008 года, впоследствии родители обвиняемого заключили соглашения на защиту сына с другими адвокатами. 1 сентября 2008 года Медведкин дополнительно написал следователю заявление об отказе от услуг адвокатов Б. и К1 и желании, чтобы его защиту осуществлял адвокат К2.

Как усматривается из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств, 26 июля 2008 года рабочей версией следствия было подозрение и обвинение Медведкина в том, что он в неустановленные следствием время и месте в неустановленного следствием лица незаконно приобрел без цели сбыта наркотическое средство гашиш, которое незаконно хранил при себе вплоть до 19 часов 25 июля 2008 года, когда был задержан в ходе оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение». Именно на основании данного обвинения 26 июля 2008 года П...ский районный суд г. Москвы избрал в отношении Медведкина меру пресечения в виде заключения под стражу. Для квалификации действий лица по ч. 2 ст. 228 УК РФ юридическое значение имеет факт обнаружения у него наркотического средства, хранимого без законных оснований, а не установление точного источника приобретения данного наркотического средства. Установление же того, что обнаруженное у лица наркотическое

средство оно хранило не в целях постепенного личного употребления, а в целях сбыта, равно как и установление того, кому именно оно намеревалось сбыть наркотическое средство, вообще не относится к обстоятельствам, подлежащим установлению по обвинению, квалифицированному по ст. 228 УК РФ.

Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств не усматривается, что на момент участия в уголовном деле в отношении Медведкина в качестве защитника последнего, а именно 26 июля 2008 года, адвокат Б. знал или мог знать, что Медведкин собирался (готовился, покушался) продать 287,7 граммов гашиша гражданину Шукову 1 сентября 2008 года. Медведкин ввиду наличия у него защитника по соглашению письменно отказался от дальнейшей юридической помощи со стороны адвоката Б. Данные о том, что отказ от защитника, осуществлявшего защиту обвиняемого Медведкина по назначению, не был принят следователем, отсутствуют. Таким образом, на 25 сентября 2008 года адвокат Б. защитником обвиняемого Медведкина не являлся и юридическую помощь ему не оказывал.

24 сентября 2008 года старшим следователем отдела Следственной службы УФСКН РФ по г. Москве Ужовым была передана телефонограмма в коллегии адвокатов «...» о необходимости назначения адвоката в порядке ст. 50, 51 УПК РФ для производства 25 сентября 2008 года следственных действий с участием обвиняемого Шукова.

25 сентября 2008 года руководством коллегии адвокатов «...» адвокат Б. был назначен защитником обвиняемого Шукова по уголовному делу, что подтверждается выданным адвокату орденом № 4738 на защиту Шукова. Телефонограмма была направлена следователем в адвокатское образование – коллегии адвокатов. Назначение адвоката осуществлено руководством коллегии адвокатов, что полностью соответствует порядку, установленному Решениями Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 декабря 2002 года № 1 «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и о порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно» и от 25 марта 2004 года № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению».

На момент вступления адвоката Б. в уголовное дело в качестве защитника Шукова последний уже был привлечен в качестве обвиняемого в совершении двух преступлений – в покушении на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере гражданину Волкову (ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ) и в приготовлении к сбыту (Непонятно кому. – *Прим. Комиссии*) наркотических средств в особо крупном размере (ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ). Поскольку вторая часть обвинения (приготовление к сбыту) основывалась только на самом факте обнаружения и изъятия в квартире Шукова во время обыска наркотического средства – гашиша в особо крупном размере – в количестве 121,6 граммов, государственный обвинитель в судебном заседании изменил обвинение в сторону смягчения путем переквалификации действий Шукова с ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ на ч. 2 ст. 228 УК РФ, в предмет доказывания по которой, как уже было отмечено, не входит установление точного источника приобретения наркотического средства.

25 сентября 2008 года, до свидания со Шуковым, адвокат Б. ознакомился с теми материалами уголовного дела (процессуальными документами), которые перечислены в п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ и которые к тому моменту были реально составлены. При этом адвокат Б. пояснил, что не потребовал у следователя ознакомить его с первоначальным объяснением Шукова, полученным до возбуждения уголовного дела (при наличии такого документа в материалах уголовного дела), поскольку объяснение не является доказательством (В данном объяснении от 24 июля 2008 года Шуков указал: «Я готов

оказать содействие органам наркоконтроля в изобличении сбытчика наркотических средств гашиш, экстази, кокаин и марихуана по фамилии Медведкин». — *Прим. Комиссии*). Во время свидания адвоката Б., состоявшегося со Щуковым наедине и конфиденциально, последний сказал адвокату, что хочет дать показания на человека, который сбыв ему наркотик. В материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства того, что адвокат Б. был инициатором проведения дополнительного допроса обвиняемого Щукова и дачи последним показаний, изобличающих Медведкина в приготовлении к сбыту, покушении на сбыт либо сбыте наркотических средств Щукову. Как пояснил адвокат Б., когда во время допроса Щуков назвал фамилию Медведкина, у адвоката никаких ассоциаций с его бывшим подзащитным не возникло, лишь на следующий день или через день, когда адвокату Б. позвонили родители Щукова и сказали, что хотят заключить с ним соглашение на защиту сына, так как на Щукова оказывается давление со стороны Медведкина, которого адвокат Б. ранее защищал. Только в этот момент адвокат Б. понял, что 25 сентября 2008 года Щуков дал показания о том, что он приобрел наркотик у Медведкина, который в прошлом (только 26 июля 2008 года) являлся подзащитным адвоката Б. по обвинению в незаконном приобретении и хранении наркотического средства без цели сбыта. Адвокат Б. согласился продолжать защиту Щукова, потому что последний решил отказаться давать показания на Медведкина и более таких показаний не давал, и в суде сказал, что не помнит, где купил обнаруженный у него наркотик.

Таким образом, адвокат Б. осуществлял защиту Щукова с 25 сентября до 1 ноября 2008 года, когда последний был признан судом виновным в совершении преступлений, юридически не связанных с действиями Медведкина, а защиту Медведкина адвокат Б. осуществлял только 26 июля 2008 года, когда последний обвинялся в незаконном приобретении и хранении наркотического средства без цели сбыта, то есть в действиях, которые, по смыслу закона, не были связаны и не могли быть юридически связаны с действиями Щукова. Дача же Щуковым показаний, изобличающих Медведкина в совершении преступления, не связанного юридически с предъявленным самому Щукову обвинением, равно как и переквалификация действий Медведкина с ч. 2 ст. 228 УК РФ на п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и предъявление ему 16 октября 2008 года по уголовному делу обвинения в сбыте (приготовлении к сбыту) все тех же 287,7 граммов гашиша, обнаруженных у него при себе во время задержания 25 июля 2008 года, произошли, с учетом показаний Щукова, в период, когда адвокат Б. защитником обвиняемого Медведкина не являлся. Щуков и Медведкин соучастниками, по смыслу ст. 32–36 УК РФ, не являются. Ввиду несвязанности предъявленного Щукову обвинения с действиями Медведкина защита адвокатом Б. Щукова от предъявленного ему обвинения не предполагала и не могла предполагать использование какой-либо информации, которую он гипотетически мог получить от Медведкина.

С учетом выводов, к которым пришла Квалификационная комиссия, неознакомление адвоката Б. до начала дополнительного допроса Щукова в качестве обвиняемого с его объяснением от 24 июля 2008 года, полученным до возбуждения уголовного дела, не влияет на разрешение вопроса, поставленного в жалобе Медведкина. Соглашаясь с адвокатом Б. в том, что объяснение, полученное до возбуждения уголовного дела, не может являться обвинительным доказательством, Квалификационная комиссия, кроме того, не может исключить, что следователь мог не предоставить адвокату Б. данный документ для ознакомления в момент вступления адвоката в дело.

Заявитель Медведкин указывает также в жалобе, что адвокат Б. якобы:

- при первой же встрече с родителями Медведкина стал буквально навязывать свою помощь, при этом обещал благоприятный исход по уголовному делу, ссылаясь на личные связи с руководством отдела Следственной службы УФСКН по г. Москве;
- не изучив материалы дела, сразу стал предлагать Медведкину признать вину в предъявленном обвинении;
- не оказал Медведкину надлежащей юридической помощи, когда в присутствии адвоката Медведкин делал заявления об оказанном на него физическом и психологическом давлении со стороны оперативных сотрудников наркоконтроля, поэтому соответствующие заявления Медведкина не были процессуально закреплены;
- убедил Медведкина не портить отношения со следствием;
- нарушил принцип адвокатской тайны, поскольку адвокат, осуществляя защиту Шукова, незаконно использовал информацию, которая была им получена в качестве защитника по уголовному делу в отношении Медведкина;
- принимая защиту Шукова, адвокат Б. действовал вопреки законным интересам Медведкина, руководствовался соображениями либо собственной выгоды, либо безнравственными интересами негласного сотрудничества с отделом Следственной службы УФСКН РФ по г. Москве.

Квалификационная комиссия считает, что все вышеприведенные доводы заявителя Медведкина являются голословными, поскольку не подтверждаются имеющимися в материалах дисциплинарного производства доказательствами, которые участники дисциплинарного производства вправе предоставлять на основе принципов состязательности и равенства их прав (ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем Квалификационной комиссии не предоставлено.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Медведкина от 30 декабря 2008 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 апреля 2009 года № 44 дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе заявителя Медведкина, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 46/876
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

25 марта 2009 года

город Москва

(Извлечение)

17 октября 2008 года федеральный судья Щ...ского городского суда Московской области С.Л.И. обратилась в Адвокатскую палату Московской области с сообщением о том, что адвокат К. 17 октября 2008 года не явилась в судебное заседание Щ...ского городского суда Московской области, в котором должно было рассматриваться ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей ее подзащитного, и не предоставила документов, подтверждающих уважительность причины ее неявки в суд.

28 октября 2008 года сообщение судьи как ошибочно посланное было вице-президентом Адвокатской палаты Московской области направлено президенту Адвокатской палаты г. Москвы (вх. № 2893 от 5 ноября 2008 года).

14 ноября 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 180), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат К. в своем письменном объяснении от 3 марта 2009 года, признавая изложенные в сообщении федерального судьи факты, пояснила, что не явилась 17 октября 2008 года в судебное заседание Щ...ского городского суда Московской области, в котором должно было рассматриваться ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей ее подзащитного, из-за болезни. О невозможности явиться в судебное заседание сообщила суду. Оправдательный документ — листок нетрудоспособности — представила позднее, так как, не имея в доме факсового аппарата, не могла отправить в суд копию листка нетрудоспособности. В подтверждение содержащихся в ее объяснении утверждений адвокат К. предоставила ксерокопию листка нетрудоспособности с указанием о ее заболевании с 17 октября 2008 года.

Будучи надлежащим образом уведомленной о месте и времени заседания Квалификационной комиссии, адвокат К. на заседание Квалификационной комиссии не явилась и направила на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы заявление с просьбой рассмотреть дисциплинарное производство в ее отсутствие. В связи с изложенным и с учетом положений п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката о рассмотрении дисциплинарного производства в отсутствие неявившихся участников настоящее дисциплинарное производство рассмотрено Квалификационной комиссией в отсутствие сторон.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи Щ...ского городского суда Московской области С.Л.И. от 17 октября 2008 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката производство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Разбирательство дисциплинарного дела в отношении адвоката производится на основе конституцион-

ного принципа презумпции невиновности, выражающегося в принципе презумпции добросовестности адвоката: адвокат признается невиновным в нарушениях законодательства либо Кодекса профессиональной этики адвоката, если не будет доказано обратное. Обязанность доказывания вины адвоката в нарушениях норм законодательства и Кодекса профессиональной этики адвоката лежит на заявителе.

В настоящем дисциплинарном производстве заявительницей не предоставлено никаких доказательств, опровергающих доводы адвоката К. об уважительности причин ее неявки в судебное заседание. Причину, по которой оправдательный документ не был представлен суду до начала судебного заседания, Квалификационная комиссия также считает уважительной. При указанных обстоятельствах Квалификационная комиссия не находит оснований для привлечения адвоката К. к дисциплинарной ответственности.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Щ...ского городского суда Московской области С.Л.И. от 17 октября 2008 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 апреля 2009 года № 52 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Щ...ского городского суда Московской области С.Л.И., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ №№ 47/877—№ 49/879
по дисциплинарным производствам в отношении адвокатов 31, 32, 33**

25 марта 2009 года

город Москва

(Извлечение)

13 октября 2008 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступило письмо (вх. № 2753) президента Адвокатской палаты К...ской области от 30 сентября 2008 года (исх. № 193), в котором указано, что на прием к президенту Адвокатской палаты К...ской области с жалобой на высокую стоимость услуг, оказываемых адвокатами филиала коллегии адвокатов «...» г. Москвы, обратилась гражданка Ленивецова. Из предоставленной ею квитанции к приходному кассовому ордеру видно, что гонорар принимался филиалом коллегии адвокатов «...» г. Москвы, который не зарегистрирован в реестре адвокатских образований Адвокатской палаты К...ской области, и адвокаты, осуществляющие деятельность в указанном филиале, не внесены в реестр адвокатов областной Адвокатской палаты. Президент Адвокатской палаты К...ской области просит провести проверку данного факта и прекратить статус адвокатов филиала коллегии адвокатов «...» г. Москвы за нарушение ими законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации.

13 ноября 2008 года вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, внесла представления, в которых поставила вопрос о возбуждении в отношении адвокатов 31, 32 и 33 дисциплинарных производств ввиду нарушения ими требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». При этом автор представлений указала, что в процессе проверки сообщения президента Адвокатской палаты К...ской области от 30 сентября 2008 года (исх. № 193) выяснилось, что в филиале коллегии адвокатов «...» г. Москвы работают адвокаты, состоящие в реестре адвокатов г. Москвы: 31 (принят в члены Адвокатской палаты г. Москвы постановлением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 25 сентября 2003 года, о чем уведомлен 2 октября 2003 года, сведения об адвокате внесены Управлением Федеральной регистрационной службы по г. Москве в реестр адвокатов г. Москвы за регистрационным № 77/...), 32 (принята в члены Адвокатской палаты г. Москвы постановлением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 25 сентября 2003 года, о чем уведомлена 2 октября 2003 года, сведения об адвокате внесены Управлением Федеральной регистрационной службы по г. Москве в реестр адвокатов г. Москвы за регистрационным № 77/...), 33 (принята в члены Адвокатской палаты г. Москвы постановлением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 25 сентября 2003 года, о чем уведомлена 2 октября 2003 года, сведения об адвокате внесены Управлением Федеральной регистрационной службы по г. Москве в реестр адвокатов г. Москвы за регистрационным № 77/...).

Согласно п. 10 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в филиале коллегии адвокатов, являются членами коллегии адвокатов, создавшей соответствующий филиал. Сведения об адвокатах, осуществляющих адвокатскую деятельность в филиале коллегии адвокатов, вносятся в региональный реестр субъекта Российской Федерации, на территории которого создан филиал. Между тем адвокаты 31, 32, 33 являются членами коллегии адвокатов «...» г. Москвы и осуществляют свою деятельность в филиале коллегии по адресу: г. К., ул. Рассветная. Сведения об этих адвокатах внесены в региональный реестр адвокатов г. Москвы, тогда как в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» сведения о них должны быть внесены в реестр адвокатов К...ской области.

30 ноября 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарные производства в отношении адвокатов 31 (распоряжение № 150), 32 (распоряжение № 151), 33 (распоряжение № 152), материалы которых направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 25 марта 2009 года материалы указанных дисциплинарных производств соединены для рассмотрения в едином производстве.

Адвокаты 31, 32 и 33 на заседание Квалификационной комиссии не явились, объяснений не предоставили, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства извещались надлежащим образом.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по

существо по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились в заседание комиссии.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представлений вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы от 13 ноября 2008 года №№ 30–32, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокаты 31, 32 и 33 являлись членами Адвокатской палаты К...ской области.

В соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат, принявший решение об изменении членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации, уведомляет об этом заказным письмом совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, членом которой он является. Об указанном решении адвоката совет уведомляет территориальный орган юстиции в 10-дневный срок со дня получения уведомления адвоката. Территориальный орган юстиции исключает сведения об адвокате из регионального реестра не позднее чем через месяц со дня получения уведомления совета, при этом адвокат обязан сдать свое удостоверение в территориальный орган юстиции, взамен сданного адвокатом удостоверения территориальный орган юстиции выдает адвокату документ, подтверждающий статус адвоката (в данном документе указываются дата внесения сведений об адвокате в региональный реестр и дата исключения сведений об адвокате из регионального реестра). Адвокат в месячный срок со дня исключения сведений о нем из регионального реестра заказным письмом обязан уведомить об этом совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, членом которой он намерен стать. Совет адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации в месячный срок со дня получения от адвоката указанного уведомления проверяет сведения об адвокате и выносит решение о его приеме в члены адвокатской палаты, об этом решении совет уведомляет территориальный орган юстиции и адвоката в 10-дневный срок со дня принятия решения. Территориальный орган юстиции в месячный срок со дня получения уведомления от совета вносит сведения об адвокате в региональный реестр и выдает адвокату новое удостоверение.

19 сентября 2003 года адвокаты 31, 32 и 33 были исключены из членов Адвокатской палаты К...ской области на основании их личных заявлений об изменении членства в адвокатской палате в связи с переменной места жительства.

23 сентября 2003 года Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по К...ской области сведения об адвокатах 31, 32 и 33 были исключены из реестра адвокатов К...ской области, а адвокатам выданы справки, подтверждающие, что они имеют статусы адвокатов.

24 сентября 2003 года адвокаты 31, 32 и 33 обратились в Адвокатскую палату г. Москвы с заявлениями о приеме их в члены Адвокатской палаты г. Москвы в соответствии с п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Постановлением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 25 сентября 2003 года адвокаты 31, 32 и 33 приняты в члены Адвокатской палаты г. Москвы. Впоследствии сведения о них внесены Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве в реестр адвокатов г. Москвы.

Формами адвокатских образований являются адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация. Адвокат вправе согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Фе-

дерации» самостоятельно избирать форму адвокатского образования и место осуществления адвокатской деятельности (п. 1 и 2 ст. 20 названного Закона).

Коллегия адвокатов является некоммерческой организацией, основанной на членстве и действующей на основании устава, утверждаемого ее учредителями, и заключаемого ими учредительного договора. В учредительном договоре учредители определяют условия передачи коллегии адвокатов своего имущества, порядок участия в ее деятельности, порядок и условия приема в коллегию адвокатов новых членов, права и обязанности учредителей (членов) коллегии адвокатов, порядок и условия выхода учредителей (членов) из ее состава. Устав должен содержать, в том числе, сведения о филиалах коллегии адвокатов. Требования учредительного договора и устава обязательны для исполнения самой коллегией адвокатов и ее учредителями (членами). Коллегия адвокатов вправе создавать филиалы на всей территории Российской Федерации. Адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в филиале коллегии адвокатов, являются членами коллегии адвокатов, создавшей соответствующий филиал. Сведения об адвокатах, осуществляющих адвокатскую деятельность в филиале коллегии адвокатов, вносятся в региональный реестр субъекта Российской Федерации, на территории которого создан филиал (п. 2, 4–6, 10 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В соответствии с п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат со дня внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в адвокатской палате обязан уведомить совет адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств.

Адвокаты 31, 32 и 33 избрали для осуществления адвокатской деятельности адвокатское образование — коллегию адвокатов г. Москвы «...», о чем коллегия уведомила Адвокатскую палату г. Москвы письмом от 13 октября 2003 года.

17 ноября 2008 года адвокаты 31, 32 и 33 направили в Адвокатскую палату г. Москвы повторные уведомления о том, что после изменения членства в Адвокатской палате, приема в члены Адвокатской палаты г. Москвы и включения сведений о них в реестр адвокатов г. Москвы, они осуществляют адвокатскую деятельность в коллегии адвокатов «...» г. Москвы.

Согласно абз. 4 п. 7.3 устава коллегии адвокатов «...» г. Москвы (утвержденного протоколом № 2 на заседании конференции коллегии адвокатов «...» г. Москвы от 26 июня 2003 года) президиум коллегии принимает решение о создании и ликвидации филиалов (адвокатские конторы) коллегии и утверждает положения о них.

В соответствии с п. 2.4 новой редакции учредительного договора коллегии адвокатов «...» г. Москвы от 18 ноября 2005 года граждане Угорин и Архарова являются учредителями коллегии адвокатов «...» г. Москвы, которая имеет следующие филиалы: ...44. К...ский филиал, г. К., ул. Закатная.

В силу абз. 4 п. 7.3 и п. 10.9 устава коллегии адвокатов «...» г. Москвы (утвержденного протоколом № 3 учредительного собрания коллегии адвокатов «...» г. Москвы от 18 ноября 2005 года) президиум коллегии принимает решение о создании и ликвидации филиалов (адвокатских контор) коллегии и утверждает положения о них. В составе коллегии адвокатов «...» г. Москвы находятся следующие филиалы: ...44. К...ский филиал, г. К., ул. Закатная.

Впоследствии в Адвокатскую палату г. Москвы была предоставлена обновленная информация об адвокатских конторах коллегии адвокатов «...» г. Москвы, в том числе о К...ском филиале: «Адрес: г. К., ул. Рассветная...».

Письмом от 11 января 2009 года президиум коллегии адвокатов «...» г. Москвы уведомил Совет Адвокатской палаты г. Москвы о том, что адвокаты 31, 32 и 33 приказом от 31 декабря 2008 года переведены из К...ского филиала коллегии адвокатов «...» г. Москвы в адвокатскую контору № 00, расположенную в г. Москве.

Квалификационной комиссией установлено, что коллегия адвокатов «...» г. Москвы имеет филиал, созданный на территории другого субъекта Российской Федерации. С октября 2003 года адвокаты 31, 32 и 33 являются членами коллегии адвокатов «...» г. Москвы и до 31 декабря 2008 года осуществляли адвокатскую деятельность в филиале коллегии адвокатов «...» г. Москвы, расположенном на территории другого субъекта Российской Федерации, что являлось нарушением абз. 4 п. 10 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

На данное обстоятельство обоснованно обращено внимание в письме президента Адвокатской палаты К...ской области от 30 сентября 2008 года (исх. № 193), а также в представлениях вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы от 13 ноября 2008 года №№ 30–32.

Однако на момент рассмотрения Квалификационной комиссией настоящего дисциплинарного производства допускавшееся адвокатами 31, 32 и 33 нарушение абз. 4 п. 10 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устранено ими в добровольном порядке. В настоящее время, а именно с 1 января 2009 года, адвокаты 31, 32 и 33 осуществляют адвокатскую деятельность не в филиале коллегии адвокатов «...» г. Москвы, расположенном на территории иного субъекта Российской Федерации, а в адвокатской конторе № 00 коллегии адвокатов «...» г. Москвы, расположенной в г. Москве, что соответствует предписаниям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Согласно п. 5 ст. 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат вправе осуществлять адвокатскую деятельность на всей территории Российской Федерации без какого-либо дополнительного разрешения».

Дисциплинарное производство должно обеспечить объективное и справедливое рассмотрение представлений в отношении адвоката, их разрешение в соответствии с законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 3 ст. 18 Кодекса).

Квалификационная комиссия считает, что, поскольку на момент рассмотрения Квалификационной комиссией настоящего дисциплинарного производства адвокаты 31, 32 и 33 осуществляют адвокатскую деятельность с соблюдением предписаний ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», то оснований для удовлетворения представлений вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы от 13 ноября 2008 года №№ 30–32 не имеется.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов 31, 32 и 33 ввиду отсутствия (на момент рассмотрения настоящего дисциплинарного производства) в их действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, описанного в представлениях вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы от 13 ноября 2008 года №№ 30–32.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 апреля 2009 года № 53 дисциплинарное производство в отношении адвокатов 31, 32, 33 прекращено вследствие отсутствия (на момент рассмотрения настоящего дисциплинарного производства) в их действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, описанного в представлениях вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы от 13 ноября 2008 года №№ 30–32.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 50/880
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б.**

8 апреля 2009 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба Зубровой на адвоката Б. Из жалобы следовало, что заявительница в феврале 2008 года заключила с адвокатом Б. соглашение на защиту по уголовному делу ее отца. Это соглашение они заключали вместе с матерью. Заявительница оплачивала работу адвоката. Поручение нужно было выполнять в г. О. За работу адвокат Б. назначил гонорар в размере 25 000 рублей ежемесячно, командировочные расходы оплачивались отдельно. Затем адвокат стал их запугивать тем, что, если они не будут его слушать и делать, как он говорит, то они могут пострадать, так как другая сторона привлекла криминальные силы. В марте 2008 года адвокат попросил дать ему 250 000 рублей для передачи его знакомому из Генеральной прокуратуры, поскольку ему самому трудно бороться с местной властью в г. О., а после звонка из г. Москвы местные власти испугаются и подключатся к решению проблемы, а затем разрешат вопрос с администрацией, правоохранительными органами и прокуратурой г. О. Адвокат убедил отца заявительницы не давать показаний и скрываться. В результате этого ее отец был взят под стражу.

В результате Зуброва расторгла соглашение с адвокатом, перестав ему доверять. Она попросила его вернуть ей деньги и документы, но он отказался это сделать. Адвокат предложил ей написать расписку, что Зуброва не имеет к нему материальных претензий, и после этого пообещал отдать документы и деньги. 8 августа 2008 года заявительница выдала такую расписку, но адвокат ничего не вернул. Зуброва просит помочь ей вернуть деньги и привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности за некачественную работу.

10 ноября 2008 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (распоряжение № 185), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат Б. не согласился с доводами жалобы и сообщил, что жалоба Зубровой является безосновательной. Она добровольно отказалась от его услуг и подтвердила это в составленной ею расписке.

На заседание Квалификационной комиссии явились Зуброва и ее представитель по доверенности — адвокат Ч. Адвокат Б. прислал заявление с просьбой рассмотреть дело в его отсутствие.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

На заседании Квалификационной комиссии заявительница пояснила, что адвокат Б. проживал в г. О. месяц. Он участвовал в судебном заседании по ходатайству обвинения об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей. Когда ее отец был взят под стражу, адвокат обжаловал это судебное решение. Кассационная инстанция отменила решение суда первой инстанции, удовлетворив жалобу адвоката. Представитель Зубровой рассказал о работе над уголовным и гражданским делами, которая идет до сих пор в г. О. в отношении отца заявительницы и его недвижимого имущества. Представитель заявительницы считает, что адвокат Б. занимал неправильную позицию по делу, посоветовав ее отцу не давать показаний.

Выслушав объяснения заявительницы Зубровой, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Утверждение заявительницы о том, что адвокат не работал по делу, опровергается ее пояснениями, подтвержденными ее представителем, об участии адвоката в судебном заседании, посвященном вопросам избрания меры пресечения, и подачей им кассационной жалобы, удовлетворенной судом второй инстанции.

Относительно правильности выбора позиции адвоката следует обратить внимание на то, что каждый адвокат вправе самостоятельно избирать позицию по делу. Мнение о правомерности или неправомерности избранной позиции является субъективным.

Вопрос, связанный с денежной стороной взаимоотношений Зубровой и адвоката Б., находится за рамками полномочий Квалификационной комиссии и не может быть предметом ее рассмотрения.

Проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие надлежащего исполнения адвокатом Б. своих обязанностей перед доверительницей.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверительницей Зубровой.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 апреля 2009 года № 56 дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Зубровой, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 51/881
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Г.**

8 апреля 2009 года

город Москва

(Извлечение)

17 ноября 2008 года федеральный судья К...ского городского суда Московской области В.Е.В. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (частным определением), указав в нем, что адвокаты А. и Г. в судебное заседание К...ского городского суда под председательством судьи В.Е.В., — заявительницы по настоящему дисциплинарному производству — назначенное на 9 декабря 2008 года, на 11 часов, явились с опозданием на один час. Заявительница отмечает, что адвокаты А. и Г., «грубо нарушив правила профессиональной этики и проявив неуважение к суду, явились в судебное заседание с опозданием на один час, что повлекло срыв других судебных процессов», и обращает на это внимание президента Адвокатской палаты г. Москвы.

Указанное частное определение было обжаловано в кассационном порядке адвокатом А., однако определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 29 января 2009 года частное определение оставлено без изменения, а частная жалоба адвоката А. — без удовлетворения. Копия определения Судебной коллегии по гражданским делам представлена заявительницей в Квалификационную комиссию.

11 марта 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (распоряжение № 31), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокаты Г. и А. в своих письменных объяснениях от 27 марта 2009 года указали, что с жалобой не согласны и считают ее необоснованной по следующим основаниям.

Как утверждает в их объяснениях, адвокаты Г. и А. действительно опоздали в судебное заседание К...ского городского суда, но причина опоздания была уважительной — они застряли в автомобильной пробке, о чем сообщили в суд по мобильному телефону. К объяснениям адвокаты приложили распечатку исходящих звонков с мобильного телефона А. с указанием об исходящих звонках на телефоны с номерами (000) 000-00-01 и (000) 000-00-02, в 11 часов 05 минут и 11 часов 07 минут (указанные телефонные номера являются номерами телефонов городского суда).

Надлежащим образом уведомленный о месте и времени заседания Квалификационной комиссии адвокат Г. на заседание Квалификационной комиссии не явился, в связи с чем дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. произведено в его отсутствие в соответствии с п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи К...ского городского суда Московской области В.Е.В. от 17 февраля 2009 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс

профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Адвокат Г. пояснил, что опоздал в судебное заседание из-за форс-мажорных обстоятельств, о чем сообщил в суд по телефону.

В данном случае заявителем не предоставлено доказательств, опровергающих объяснения адвоката Г. Более того, из распечатки исходящих телефонных звонков с мобильного телефона А. с указанием об исходящих звонках на телефоны суда усматривается, что адвокат Г. при предоставившейся возможности поставил суд в известность об уважительности причины опоздания в судебное заседание.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Г. при обстоятельствах, описанных в сообщении заявительницы, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи К...ского городского суда Московской области В.Е.В. от 17 февраля 2009 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 апреля 2009 года № 57 дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи К...ского городского суда Московской области В.Е.В., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 52/882
по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.**

8 апреля 2009 года

город Москва

(Извлечение)

17 ноября 2008 года федеральный судья К...ского городского суда Московской области В.Е.В. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (частным определением), указав в нем, что адвокаты А. и Г. в судебное заседание К...ского городского суда под председательством судьи В.Е.В., – заявительницей по настоящему дисциплинарному производству – назначенное на 9 декабря 2008 года, на 11 часов, явились с опозданием на один час. Заявительница отмечает, что адвокаты А. и Г., «грубо нарушив правила профессиональной этики и проявив неуважение к суду, явились в судебное заседание с опозданием на один час, что повлекло срыв других судебных процессов», и обращает на это внимание президента Адвокатской палаты г. Москвы.

Указанное частное определение было обжаловано в кассационном порядке адвокатом А., однако определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 29 января 2009 года частное определение оставлено без изменения, а частная жалоба адвоката А. – без удовлетворения. Копия определения Судебной коллегии по гражданским делам предоставлена заявительницей в Квалификационную комиссию.

11 марта 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (распоряжение № 32), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокаты Г. и А. в своих письменных объяснениях от 27 марта 2009 года указали, что с жалобой не согласны и считают ее необоснованной по следующим основаниям.

Как утверждает в их объяснениях, адвокаты Г. и А. действительно опоздали в судебное заседание К...ского городского суда, но причина опоздания была уважительной – они застряли в автомобильной «пробке», о чем сообщили в суд по мобильному телефону. К объяснениям адвокаты приложили распечатку исходящих звонков с мобильного телефона А. с указанием об исходящих звонках на телефоны с номерами (000) 000-00-01 и (000) 000-00-02, в 11 часов 05 минут и 11 часов 07 минут (указанные телефонные номера являются номерами телефонов суда).

Надлежащим образом уведомленный о месте и времени заседания Квалификационной комиссии адвокат А. на заседание Квалификационной комиссии не явился, в связи с чем дисциплинарное производство в отношении адвоката А. произведено в его отсутствие в соответствии с п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи К...ского городского суда Московской области В.Е.В. от 17 февраля 2009 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс

профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Адвокат А. пояснил, что опоздал в судебное заседание из-за форс-мажорных обстоятельств, о чем сообщил в суд по телефону.

В данном случае заявителем не предоставлено доказательств, опровергающих объяснения адвоката А. Более того, из распечатки исходящих телефонных звонков с мобильного телефона А. с указанием об исходящих звонках на телефоны К...ского городского суда усматривается, что адвокат А. при предоставившейся возможности поставил суд в известность об уважительности причины опоздания в судебное заседание.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом А. при обстоятельствах, описанных в сообщении заявителя, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи К...ского городского суда Московской области В.Е.В. от 17 февраля 2009 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 апреля 2009 года № 58 дисциплинарное производство в отношении адвоката А. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи К...ского городского суда Московской области В.Е.В., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 55/885
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ф.**

8 апреля 2009 года

город Москва

(Извлечение)

13 ноября 2008 года федеральный судья Л...ского районного суда г. Москвы Ч.А.Ф. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что адвокат Ф., осуществлявший защиту Крабовой, дело по обвинению которой рассматривалось Л...ским районным судом под председательством судьи Ч.А.Ф., 6 ноября 2008 года не явился в судебное заседание, «объясняя причины неявки занятостью в других процессах, однако до судебного заседания защитник никаких документов, подтверждающих уважительность его неявки, суду не предоставил, а по сообщению его подзащитной находился в командировке». Как утверждает в сообщении судьи, «только в связи с неявкой защитника Ф. судебное разбирательство по уголовному делу по обвинению 11 человек суд вынужден был отложить, хотя в этот день явились все участники судебного разбирательства, а также свидетели, были доставлены шестеро подсудимых, содержащихся в пяти изоляторах». В связи с этим заявительница просит «принять соответствующие меры к адвокату Ф., поскольку его поведение несовместимо с Кодексом профессиональной этики адвоката».

25 ноября 2008 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ф. (распоряжение № 33), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Ф. в своих письменных объяснениях от 23 марта и 7 апреля 2009 года указал, что с жалобой не согласен и считает ее необоснованной. По утверждениям адвоката Ф., он действительно по согласованию с председательствующим опоздал к началу судебного заседания из-за своего участия в судебном заседании в П...ском районном суде г. Москвы по продлению срока содержания под стражей подзащитного по другому делу. По уголовному делу Крабовой, рассматриваемому Л...ским районным судом г. Москвы, обвиняются 11 человек. Судебное заседание Л...ского районного суда г. Москвы могло быть начато в его отсутствие, поскольку должны были рассматриваться эпизоды, не связанные с обвинением его подзащитной. Прокурор, не знавший о договоренности адвоката с судьей, отпустил свидетелей обвинения, и из-за этого, а не из-за опоздания адвоката и было сорвано судебное заседание. Кроме того, в сообщении судьи неверно указана дата: он опоздал в судебное заседание 29 октября, а не 6 ноября 2008 года, в день, указанный в сообщении судьи (6 ноября) судебного заседания вообще не было. В подтверждение своих объяснений адвокат Ф. предоставил копию справки дознавателя ОВД района «...» о его участии в судебном заседании П...ского районного суда г. Москвы по рассмотрению ходатайства дознавателя о продлении срока содержания под стражей подозреваемого Архарина, защиту которого осуществлял адвокат Ф. Судебное заседание было назначено на 11 часов 30 минут, но по вине конвоя Архарин был доставлен в П...ский районный суд г. Москвы к 14 часам.

Надлежащим образом уведомленный о месте и времени заседания Квалификационной комиссии адвокат Ф. на заседание Квалификационной комиссии не явился, направив в Комиссию заявление с просьбой рассмотреть дисциплинарное производ-

ство в его отсутствие. В связи с этим рассмотрение дисциплинарного производства в отношении адвоката Ф. произведено в его отсутствие в соответствии с п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы Ч.А.Ф. от 13 ноября 2008 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия в соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

В данном случае заявительницей не предоставлено доказательств, опровергающих объяснения адвоката Ф., более того, из копии справки дознавателя усматривается, что причина опоздания адвоката Ф. в судебное заседание была уважительной, о чем адвокат заранее поставил суд в известность.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Ф. при обстоятельствах, описанных в сообщении заявительницы, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ф. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы

Ч.А.Ф. от 13 ноября 2008 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 апреля 2009 года № 60 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ф. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы Ч.А.Ф., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 57/887
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Н.**

8 апреля 2009 года

город Москва

(Извлечение)

4 февраля 2009 года федеральный судья Т...ского районного суда г. Москвы У.С.В. направила в Адвокатскую палату г. Москвы сообщение, указав в нем следующее.

В производстве Т...ского районного суда г. Москвы с 31 декабря 2008 года находится уголовное дело в отношении Гюрзова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), содержащегося под стражей с 21 ноября 2008 года, защиту которого осуществляет на основании ордера № 18 от 12 января 2009 года адвокат Н.

Судебное заседание по итогам проведенного по делу предварительного слушания было назначено на 21 января 2009 года, на 14 часов. В назначенное время в суд был доставлен из следственного изолятора подсудимый, явились два представителя потерпевшей, четверо из пятерых указанных в списке обвинительного заключения свидетелей, но за несколько минут до начала судебного заседания суду была предоставлена справка от 21 января 2009 года, подписанная директором адвокатской консультации № 00, о том, что адвокат Н. болен и принять участие в рассмотрении дела не сможет, больничный лист будет предоставлен. Затем в ходе телефонного разговора адвокат Н., которому позвонил председательствующий, подтвердил факт болезни, но пояснил, что листка нетрудоспособности на руках пока не имеет, и обязуется предоставить его позже.

В ходе следующего судебного разбирательства, состоявшегося 3 февраля 2009 года с участием адвоката Н., были допрошены потерпевшая, четверо свидетелей, исследованы письменные материалы дела, а перед допросом подсудимого и заслушиванием судебных прений защитник Н. попросил объявить кратковременный перерыв, ссылаясь на усталость. Когда через 20 минут судебное заседание было продолжено, адвокат Н. попросил отложить рассмотрение дела, пояснив, что у него болит голова, поскольку он так долго (с 14 часов 45 минут до 17 часов 20 минут) никогда в процессе не находился, и ему необходимо обратиться к врачу. При этом от предложенного судом вызова «скорой помощи» адвокат отказался, заявив, что эти врачи ему помочь не смогут, так как у него аллергия на инъекции, и он хочет обратиться к «своему» врачу. На вопрос председательствующего о том, достаточно ли будет переноса судебного разбирательства на следующий день, на 11 часов, адвокат Н. ответил утвердительно, после чего дело было слушанием отложено на 4 февраля 2009 года, на 11 часов, а ад-

вокату было предложено обратиться к врачу и предоставить в следующее судебное заседание справку по результатам его обследования.

4 февраля 2009 года к назначенному времени в суд из следственного изолятора был доставлен подсудимый, явились потерпевшая и двое ее представителей, однако не явился адвокат Н. В ходе телефонного разговора с позвонившим ему секретарем судебного заседания адвокат Н. сообщил, что болен, у него проблемы с сердцем и артериальным давлением, и он вызвал на дом врача, который пока не пришел и листка нетрудоспособности ему не оформил. Тем не менее справки по результатам посещения врача, которое должно было состояться между судебными заседаниями 3 и 4 февраля 2009 года, а также листка нетрудоспособности, оправдывающего его неявку 21 января 2009 года, адвокатом Н. так и не предоставлены.

Заявительница указывает, что в результате действий адвоката Н., дважды сорвавшего судебные заседания, при этом не поставившего заблаговременно суд в известность о своей неявке и не предоставившего оправдательные документы, суд был лишен возможности рассмотреть дело в установленный законом срок. Кроме того, это повлекло и нарушение права на рассмотрение дела в разумные сроки содержащегося под стражей подсудимого, потерпевшей, вызвало потерю времени свидетелями, которые не смогли исполнить свою процессуальную обязанность в несостоявшемся 21 января 2009 года судебном заседании, хотя своевременное получение судом информации от адвоката о его неявке по уважительным причинам позволило бы 21 января и 4 февраля 2009 года принять меры к отмене доставки подсудимого из следственного изолятора и предупреждению потерпевшей, ее представителей, свидетелей о том, что они могут не являться в судебные заседания, которые заведомо не состоятся.

По мнению заявительницы, описанные в ее сообщении действия адвоката Н. нарушают положения п. 1 и 3 ст. 4, ст. 8, подп. 1 п. 1 ст. 9, ст. 12, п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, порочат честь и достоинство адвоката, умаляют авторитет адвокатуры и причиняют существенный вред доверителю Гюрзову. В связи с этим она просит возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката Н., по результатам которого применить к нему меры дисциплинарной ответственности.

11 марта 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. (распоряжение № 27), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Н. в своем письменном объяснении от 7 апреля 2009 года указал, что действительно дважды в связи с его болезнью откладывалось рассмотрение уголовного дела в отношении Гюрзова. 21 января 2009 года стажером адвоката Н. в Т...ской районный суд г. Москвы была предоставлена справка от адвокатской конторы с сообщением о болезни адвоката. 4 февраля 2009 года Н. также был болен, о чем имеется больничный лист. Адвокат Н. считает претензии судьи необоснованными, поскольку оба раза имелись уважительные причины для отложения рассмотрения дела. При этом у Гюрзова никаких претензий к адвокату нет.

К объяснению адвокат Н. приложил копию листка нетрудоспособности серии ВТ № 0000000 и справку из адвокатской конторы № 00 коллегии адвокатов «...» от 21 января 2009 года.

Адвокат Н. на заседание Квалификационной комиссии не явился. 7 апреля 2009 года, помимо письменных объяснений, предоставил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие в связи с занятостью в Н...ском

районном суде г. Москвы, о дне, месте и времени рассмотрения Квалификационной комиссией дисциплинарного производства извещался надлежащим образом.

Обсудив заявленное адвокатом Н. ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие в связи с занятостью в процессе в Н...ском районном суде г. Москвы, Квалификационная комиссия данное ходатайство удовлетворила и постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Н., поскольку он был надлежащим образом извещен о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, предоставил подробные письменные объяснения по существу доводов сообщения федерального судьи У.С.В. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы У.С.В. от 4 февраля 2009 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд и согласовать с ним время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В производстве Т...ского районного суда г. Москвы с 31 декабря 2008 года находится уголовное дело в отношении Гюрзова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ.

С 12 января 2009 года защиту подсудимого осуществляет адвокат Н.

По итогам предварительного слушания первое судебное заседание было назначено на 21 января 2009 года, но в этот день адвокат Н. в судебное заседание не явился, предоставив суду («за несколько минут до начала судебного заседания») через своего стажера справку, подписанную директором адвокатской конторы № 00 коллегии адвокатов «...» от 21 января 2009 года, в которой суду сообщалось, что адвокат Н. болен и принять участие в рассмотрении уголовного дела 21 января 2009 года не сможет. Следующее судебное заседание состоялось 3 февраля 2009 года с участием адвоката Н. Как усматривается из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств, факт наличия у адвоката Н. 21 января 2009 года заболевания, препятствовавшего его явке в судебное заседание, врачом не удостоверен, листок нетрудоспособности Н. не выдавался.

3 февраля 2009 года, в 17 часов 20 минут, судебное заседание по уголовному делу в отношении Гюрзова было отложено на 11 часов 4 февраля 2009 года по просьбе адвоката Н., у которого «заболела голова».

4 февраля 2009 года адвокат Н. в судебное заседание не явился, по телефону сообщил секретарю судебного заседания, что заболел, у него возникли проблемы с сердцем и артериальным давлением, и он вызвал на дом врача. 4 февраля 2009 года врачом городской поликлиники № 0 Н. был выдан листок нетрудоспособности серии ВТ № 0000000, согласно которому Н. был освобожден от работы по 6 февраля 2009 года включительно, мог приступить к работе с 7 февраля 2009 года.

Квалификационная комиссия обращает внимание адвоката Н. на то, что согласно п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод «каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона», а согласно п. 3 ст. 5 Конвенции «каждый задержанный или заключенный под стражу... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока».

При этом именно на Т...ском районном суде г. Москвы как государственном органе, в производстве которого находилось уголовное дело в отношении Гюрзова, содержащегося под стражей с 21 ноября 2008 года, была возложена обязанность обеспечить рассмотрение уголовного дела с соблюдением всех норм российского законодательства, а также общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации.

В связи с тем, что некоторые адвокаты несвоевременно уведомляют суды о невозможности явки в судебные заседания, а впоследствии не предоставляют суду документов, обосновывающих уважительность причины их неявки и, в свою очередь, обоснованность принятия судом решения об отложении рассмотрения уголовного дела, Совет Адвокатской палаты г. Москвы в 2007 году принял разъяснение по вопросам профессиональной этики адвоката «О неявках в судебные заседания», в котором, в частности, указал: «Если разбирательство дела откладывается в связи с непредвиденными или чрезвычайными обстоятельствами в жизни адвоката, о которых он сообщает суду срочным звонком либо через своих коллег, родственников или иных лиц, ему следует затем предоставить суду официальный или личный документ, подтверждающий уважительность его неявки, даже если суд не обращается к нему с подобной просьбой. Такое поведение адвоката свидетельствует об уважении судебной власти, оно также ограждает судью при длительном рассмотрении дела от возможных упреков в волоките, а самого адвоката — от сообщений в Адвокатскую палату о срывах судебного разбирательства, поскольку судья может запомнить не зафиксированную в протоколе судебного заседания причину неявки адвоката». Разъяснение было доведено до сведения адвокатов — членов Адвокатской палаты г. Москвы путем опубликования в издании «Вестник Адвокатской палаты г. Москвы» (2007. № 4—5 (42—43). С. 15—18).

Оценивая обоснованность доводов заявительницы по настоящему дисциплинарному производству, Квалификационная комиссия отмечает, что сообщение федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы У.С.В. от 4 февраля 2009 года называть полностью произвольным невозможно, поскольку причина неявки адвоката Н. в судебное заседание 21 января 2009 года — болезнь — удостоверена только справкой директора адвокатской конторы, который не обладает специальными познаниями в области медицины, равно как не обладает такими познаниями адвокат Н., по просьбе которого была выдана эта справка. Вместе с тем Квалификационная комиссия считает, что в материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказатель-

ства, позволяющие утверждать, что адвокат Н. при осуществлении защиты Гюрзова в Т...ском районном суде г. Москвы избрал тактику неправомерного затягивания сроков рассмотрения судом уголовного дела. Не отрицая как общее правило необходимость обращения адвоката в случае наличия у него признаков заболевания к врачу для удостоверения факта заболевания компетентным специалистом, Квалификационная комиссия не считает, что разовое отсутствие подобного обращения в связи с кратковременным недомоганием является нарушением норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. 4 февраля 2009 года адвокат Н. при наличии у него признаков заболевания (проблем с сердцем и артериальным давлением) обратился к врачу, факт временной нетрудоспособности Н. в течение трех дней – в период с 4 по 6 февраля 2009 года – удостоверен листком нетрудоспособности, выданным в порядке, установленном действующим законодательством. Относительно просьбы адвоката Н. 3 февраля 2009 года, в 17 часов 20 минут, отложить рассмотрение уголовного дела в связи с тем, что у него болит голова, и его отказа от вызова наряда «скорой помощи» по причине сомнений в возможности оказания ему квалифицированной и безопасной медицинской помощи врачами, незнакомыми с имеющимися у него в анамнезе аллергическими реакциями на лекарственные препараты, Квалификационная комиссия отмечает, что данные доводы Н., в свою очередь, нельзя считать произвольными, кроме того, головная боль во второй половине дня 3 февраля 2009 года могла быть проявлением начала болезни, факт которой с 4 по 6 февраля 2009 года удостоверен в порядке, установленном действующим законодательством.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что законодатель рассчитывает на взаимное уважение профессиональных участников уголовного судопроизводства друг к другу. Болезнь является обстоятельством, исключающим возможность продолжения адвокатом участия в судебном заседании. В силу ст. 20 и 21 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жизнь, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Согласно ст. 18 и ч. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации указанные права и свободы являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов и не подлежат ограничению даже в условиях чрезвычайного положения.

Обращая внимание адвоката Н. на необходимость быть предельно аккуратным в предоставлении суду документов, достоверно подтверждающих обоснованность причин его неявки в судебное заседание, учитывая при этом требования Конвенции о защите прав человека и основных свобод о правах подсудимого, в отношении которого применена мера пресечения в виде заключения под стражу, Квалификационная комиссия не усматривает в доводах сообщения заявительницы признаков нарушения адвокатом Н. норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. При вынесении настоящего заключения Квалификационная комиссия дополнительно принимает во внимание то обстоятельство, что адвокат Н. в полном соответствии с положениями п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката до начала судебных заседаний 21 января и 4 февраля 2009 года заблаговременно – настолько, насколько это было возможно с учетом наступления у него болезненного состояния – уведомлял председательствующего по делу судью о невозможности явки в судебное заседание.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы после проведения голосования именными бюллетенями, большинством голосов, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адво-

катуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы У.С.В. от 4 февраля 2009 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 апреля 2009 года № 62 дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы У.С.В., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 64/894
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.¹**

22 апреля 2009 года

город Москва

(Извлечение)

18 февраля 2009 года гражданин Дроздов, содержащийся под стражей в следственном изоляторе УФСИН России по одному из субъектов Федерации, обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, указав, что 17 октября 2007 года его супруга заключила договор № 220 с адвокатом К.

22 февраля 2008 года старший следователь по особо важным делам вывез Дроздова из следственного изолятора в Следственную часть Следственного управления при МВД по одному из субъектов Федерации, чтобы получить образцы почерка, что и было сделано без присутствия адвоката К. Постановление и протокол от 22 февраля 2008 года Дроздов подписал также без присутствия адвоката К.

Следствие по уголовному делу было завершено 26 мая 2008 года, и все это время Дроздов был уверен, что образцы почерка были получены без его защитника, то есть с нарушением норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). С 27 мая по 9 июня 2008 года Дроздов знакомился с материалами уголовного дела и увидел, что в постановлении и протоколе появились подписи адвоката К., которых не было 22 февраля 2008 года и не могло быть впоследствии. После ознакомления Дроздова с материалами уголовного дела его родственники заменили ему адвоката, который и представляет интересы Дроздова в суде.

Заявитель указывает, что адвокат К. отказывается от явки в суд и устранения некачественного исполнения поручения по договору № 220, вызвавшего, с точки зрения Дроздова, неблагоприятные для него последствия. Кроме того, в договоре № 220 отсутствуют данные о получении адвокатом К. денежных сумм от жены Дроздова, что, по мнению заявителя, «говорит о ненадлежащем оформлении до-

¹ Полный текст решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству № 64/894 см. в разделе «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства» на с. 720–721 настоящего сборника.

говора и отсутствии в нем юридической силы». Заявитель просит рассмотреть его жалобу и принять решение о наличии в действиях адвоката К. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и ненадлежащем исполнении адвокатом К. своих обязанностей.

К жалобе заявитель приложил ксерокопии следующих документов на пяти листах:

1) постановления судьи О...ского районного суда г. С. одного из субъектов Федерации З.Е.Р. от 22 февраля 2008 года (14 часов 40 минут) по материалу о продлении срока содержания Дроздова под стражей до шести месяцев, то есть до 15 апреля 2008 года включительно;

2) постановления о получении образцов для сравнительного исследования от 22 февраля 2008 года, вынесенного старшим следователем по особо важным делам Следственной части Следственного управления при МВД по одному из субъектов Федерации по уголовному делу;

3) протокола получения образцов для сравнительного исследования от 22 февраля 2008 года (13 часов), составленного старшим следователем по особо важным делам Следственной части Следственного управления при МВД по одному из субъектов Федерации по уголовному делу;

4) договора поручения от 17 октября 2007 года № 220, согласно которому гражданка Дроздова поручила члену Адвокатской палаты г. Москвы адвокату К., осуществляющей адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, защищать Дроздова в О...ском РОВД г. С.

Жалоба поступила в Адвокатскую палату г. Москвы с сопроводительным письмом начальника следственного изолятора от 18 февраля 2009 года № 14/1и-П-48.

24 февраля 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 38), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

26 февраля 2009 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступила (вх. № 520) аналогичная жалоба Дроздова от 17 февраля 2009 года, отправленная заказным письмом из почтового отделения г. С.

Адвокат К. в письменном объяснении от 22 апреля 2009 года указала, что в октябре 2007 года ею с Дроздовой (женой Дроздова) было заключено соглашение на оказание юридической помощи на стадии предварительного расследования Дроздову, подозреваемому в совершении преступлений, предусмотренных ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) (несколько эпизодов). В договоре поручения были четко указаны права и обязанности доверительницы и адвоката, договор поручения был подписан Дроздовой, и один экземпляр договора был передан ей.

Адвокат отмечает, что во время всего предварительного расследования ею осуществлялась защита интересов Дроздова, никаких претензий по защите ни им, ни его женой, подписавшей договор поручения, не высказывалось. С участием адвоката К. и ее подзащитного Дроздова проводилось огромное количество следственных действий, в том числе и изъятие образцов почерка Дроздова для сравнительного исследования. При этом в каждом следственном действии адвокат К. участвовала лично, после чего вместе с Дроздовым знакомилась с содержанием протокола следственного действия, и в случае отсутствия замечаний, дополнений, заявлений они вместе подписывали указанные протоколы, и никаких документов по истечении времени после производства следственных действий адвокатом не подписывалось.

Адвокат К. указывает, что после предъявления окончательного обвинения Дроздову по истечении восьми месяцев с момента заключения с нею договора поручения, примерно в июне 2008 года, супругой Дроздова был заключен договор поручения с другим адвокатом, и вновь никаких претензий по защите ни Дроздовым, ни Дроздовой в адрес адвоката К. не было высказано.

9 апреля 2009 года в отношении Дроздова П...ским районным судом г. С. одного из субъектов Федерации был вынесен обвинительный приговор. Согласно выписке из протокола судебного заседания по уголовному делу от 4 марта 2009 года в судебном заседании Дроздовым было заявлено письменное ходатайство о вызове адвоката К. в суд, однако суд в удовлетворении заявленного ходатайства Дроздову отказал. В связи с этим адвокат К. считает, что доводы жалобы Дроздова в Адвокатскую палату г. Москвы в части того, что она уклонялась от явки в судебное заседание, являются надуманными.

К объяснению адвокатом К. приложена выписка из протокола судебного заседания П...ского районного суда г. С. одного из субъектов Федерации по уголовному делу от 4 марта 2009 года, из которого усматривается, что подсудимый Дроздов заявил письменное ходатайство, в котором просил вызвать в суд адвоката К. и истребовать детализацию ее звонков с привязкой к базовой станции за 22 февраля 2008 года, чтобы тем самым устранить сомнения в профессиональной этике адвоката и законности получения образцов почерка у Дроздова. Адвокат М. поддержала заявленное ходатайство, пояснив суду: «Дроздов просит вызвать адвоката К. на несколько минут, чтобы спросить у нее разрешение на истребование сведений о ее телефонных переговорах за 22 февраля 2008 года». Защитник П. поддержал заявленное ходатайство, адвокат К-н поддержал заявленное ходатайство, государственный обвинитель просила решить вопрос на усмотрение суда. В итоге суд определил: «В удовлетворении ходатайства, заявленного подсудимым Дроздовым, отказать».

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 22 апреля 2009 года, адвокат К. полностью подтвердила сведения, изложенные в ее письменных объяснениях.

Выслушав объяснения адвоката К., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Дроздова от 18 февраля 2009 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

14 мая 2007 года следственным отделом при ОВД по О...скому району г. С. было возбуждено уголовное дело № 00001 по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (хищение имущества ООО «Первое» на общую сумму 1 500 000 рублей).

16 июля 2007 года следственным отделом при ОВД по П...скому району г. С. было возбуждено уголовное дело № 00002 по признакам преступления, предусмо-

тренного ч. 3 ст. 159 УК РФ (хищение имущества ООО «Второе» на общую сумму 395 000 рублей).

28 сентября 2007 года следственным отделом при ОВД по О...скому району г. С. было возбуждено уголовное дело № 00003 по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (хищение имущества ООО «Третье» на общую сумму 1 648 090 рублей).

Впоследствии постановлениями заместителя начальника Следственной части Следственного управления при МВД по одному из субъектов Федерации от 24 декабря 2007 года и 11 февраля 2008 года уголовные дела №№ 00001, 00002, 00003 были соединены в одном производстве под № 00003.

15 октября 2007 года, в 21 час 30 минут, Дроздов был задержан в качестве подозреваемого по уголовному делу № 00003.

17 октября 2007 года жена Дроздова заключила с адвокатом К. договор поручения № 220 от 17 октября 2007 года, согласно которому поручила адвокату осуществлять защиту Дроздова в О...ском РОВД г. С.

17 октября 2007 года О...ским районным судом г. С. в отношении Дроздова была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, 23 октября 2007 года ему было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

22 февраля 2008 года старшим следователем по особо важным делам Следственной части Следственного управления при МВД по одному из субъектов Федерации по уголовному делу № 00003 было вынесено постановление о получении образцов для сравнительного исследования – образцов почерка у обвиняемого Дроздова.

На этот же день в О...ском районном суде г. С. было назначено рассмотрение постановления старшего следователя по особо важным делам Следственной части Следственного управления при МВД по одному из субъектов Федерации о возбуждении ходатайства о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Дроздова на два месяца, а всего до шести месяцев и 13 суток, то есть до 28 апреля 2008 года.

В целях обеспечения участия Дроздова в названных процессуальных действиях по поручению старшего следователя по особо важным делам Следственной части Следственного управления при МВД по одному из субъектов Федерации было осуществлено этапирование Дроздова из следственного изолятора в Следственную часть Следственного управления при МВД по одному из субъектов Федерации, извещен защитник Дроздова – адвокат К.

Из предоставленной заявителем ксерокопии постановления о получении образцов для сравнительного исследования от 22 февраля 2008 года следует, что постановление было объявлено Дроздову 22 февраля 2008 года. Постановление подписано как обвиняемым Дроздовым, так и его защитником – адвокатом К.

Из предоставленной заявителем ксерокопии протокола получения образцов для сравнительного исследования от 22 февраля 2008 года усматривается, что в этот день, в 13 часов, старший следователь по особо важным делам Следственной части Следственного управления при МВД по одному из субъектов Федерации с участием обвиняемого Дроздова, защитника – адвоката К. получил от обвиняемого Дроздова экспериментальные образцы почерка на пяти листах. Перед началом, в ходе либо по окончании данного следственного действия от участвующих лиц – обвиняемого Дроздова и защитника К. заявлений не поступило. В протокол Дроздовым собственноручно внесены записи: в графе «Протокол прочитан» – *«лично мной записан верно»* и в графе «Замечания к протоколу» – *«не имею»*. Протокол в двух местах подписан обвиняемым Дроздовым и его защитником – адвокатом К. Изначально бланк про-

токола изготовлен с помощью компьютера и принтера, фамилии и указание на процессуальный статус участников следственного действия (в том числе дважды названа защитник — адвокат К.) внесены следователем в протокол до его распечатывания на принтере, никаких дописок (как оговоренных, так и неоговоренных) в тексте протокола нет. От руки в нем выполнены лишь две подписи обвиняемого, две подписи защитника, одна подпись (с расшифровкой) следователя, а также указанные выше записи, собственноручно внесенные Дроздовым в две графы.

В этот же день, 22 февраля 2008 года, в 14 часов, федеральным судьей О...ского районного суда г. С. одного из субъектов Федерации З.Е.Р. было вынесено постановление о продлении срока содержания Дроздова под стражей до шести месяцев, то есть до 15 апреля 2008 года включительно. Как усматривается из постановления, в судебном заседании принимали участие помощник прокурора О...ского района г. С. одного из субъектов Федерации, обвиняемый Дроздов, старший следователь по особо важным делам Следственной части Следственного управления при МВД по одному из субъектов Федерации, защитник К., представившая удостоверение и ордер от 17 октября 2007 года № 220.

Таким образом, 22 февраля 2008 года адвокат К. находилась в г. С. одного из субъектов Федерации, принимала участие в судебном заседании О...ского районного суда г. С. одного из субъектов Федерации в качестве защитника обвиняемого Дроздова при рассмотрении федеральным судьей З.Е.Р. материала по постановлению старшего следователя по особо важным делам Следственной части Следственного управления при МВД по одному из субъектов Федерации о возбуждении ходатайства о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Дроздова на два месяца. Постановление вынесено судьей в 14 часов 40 минут.

Адвокат К. настаивает, что 22 февраля 2008 года, в 13 часов, она принимала участие в следственном действии — отобрании у ее подзащитного обвиняемого Дроздова образцов почерка для сравнительного исследования, которое проводилось в г. С. старшим следователем по особо важным делам Следственной части Следственного управления при МВД по одному из субъектов Федерации.

Согласно ст. 202 УПК РФ следователь вправе получить образцы почерка для сравнительного исследования у обвиняемого и составить протокол в соответствии со ст. 166 и 167 настоящего Кодекса, за исключением требования об участии понятых, о получении образцов для сравнительного исследования следователь выносит постановление.

В соответствии с ч. 1 и 6 ст. 166 УПК РФ протокол следственного действия составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания, протокол предъявляется для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном действии, при этом указанным лицам разъясняется их право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении, все внесенные замечания о дополнении и уточнении протокола должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц.

Исследовав предоставленную заявителем ксерокопию протокола получения образцов для сравнительного исследования от 22 февраля 2008 года, Квалификационная комиссия считает, что при его подписании для заявителя Дроздова было очевидно, что в протоколе дважды указано на участие в следственном действии его защитника — адвоката К. При этом Дроздов воспользовался процессуальными правами (1) ознакомиться с протоколом следственного действия и (2) «делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении», собственноручно написав, что протокол прочитан *«лично мной, записан верно»* и что замечаний к протоколу *«не имею»*.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Однако таких доказательств заявителем Квалификационной комиссии не предоставлено. Его утверждение в жалобе о том, что адвокат К. 22 февраля 2008 года отсутствовала при проведении следственного действия – отобрании у Дроздова образцов почерка для сравнительного исследования, никакими доказательствами не подтверждено. Объяснение же адвоката К. о том, что 22 февраля 2008 года она находилась в г. С., где, осуществляя защиту по соглашению обвиняемого Дроздова, принимала участие в процессуальных действиях с его участием, а именно в 13 часов в следственном действии – отобрании образцов почерка для сравнительного исследования, а затем в судебном заседании О...ского районного суда г. С. одного из субъектов Федерации, закончившемся вынесением в 14 часов 40 минут судьей постановления о продлении срока содержания Дроздова под стражей, наоборот, подтверждается предоставленными самим заявителем ксерокопиями процессуальных документов.

Поэтому Квалификационная комиссия приходит к заключению о том, что адвокат К. при осуществлении 22 февраля 2008 года защиты обвиняемого Дроздова при обстоятельствах, изложенных в его жалобе, не было допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката либо надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем.

Утверждение заявителя о том, что адвокат К. 22 февраля 2008 года в г. С. не участвовала в следственном действии – отобрании у обвиняемого Дроздова образцов почерка для сравнительного исследования, а впоследствии лишь подписала постановление о получении образцов для сравнительного исследования от 22 февраля 2008 года и протокол получения образцов для сравнительного исследования от 22 февраля 2008 года, фактически является утверждением о совершении старшим следователем по особо важным делам Следственной части Следственного управления при МВД по одному из субъектов Федерации уголовно наказуемого деяния в соучастии с адвокатом К.

Однако установление в действиях адвокатов признаков уголовно наказуемых деяний не входит в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Заявитель Дроздов также указывает в жалобе, что «в договоре № 220 отсутствуют данные о получении адвокатом К. денежных сумм от Дроздовой, что говорит о ненадлежащем оформлении договора и отсутствии в нем юридической силы».

Согласно п. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Договор поручения № 220 от 17 октября 2007 года заключен между гражданкой Дроздовой (доверительницей) и адвокатом К. (поверенной) на оказание юридической помощи Дроздову (назначенному доверительницей лицу).

Поводами для возбуждения дисциплинарного производства являются:

1) жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом, доверителем адвоката или его законным представителем, а равно — при отказе адвоката принять поручение без достаточных оснований — жалоба лица, обратившегося за оказанием юридической помощи в порядке ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

2) представление, внесенное в адвокатскую палату вице-президентом адвокатской палаты либо лицом, его замещающим;

3) представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры;

4) сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты (п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Согласно примечанию к ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката в целях настоящего Кодекса под доверителем понимается:

— лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи;

— лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного иным лицом;

— лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь бесплатно, либо по назначению органа дознания, органа предварительного следствия, прокурора или суда.

Дроздов, не являясь в части вопросов заключения соглашения об оказании юридической помощи доверителем адвоката К., не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о привлечении адвоката К. к дисциплинарной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение ею своих профессиональных обязанностей перед доверительницей, якобы выразившееся в оформлении соглашения об оказании юридической помощи не в соответствии с предписаниями ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В рассматриваемой части жалоба Дроздова не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2, 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие:

— отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе Дроздова от 18 февраля 2009 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения ею своих обязанностей перед доверительницей;

— обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства в части содержащегося в жалобе Дроздова от 18 февраля 2009 года утверждения о неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверительницей, якобы выразившемся в оформлении соглашения об оказании юридической помощи не в соответствии с предписаниями ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 мая 2009 года № 70 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. прекращено вследствие:

— отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе Дроздова от 18 февраля 2009 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверительницей;

— обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства в части содержащегося в жалобе Дроздова от 18 февраля 2009 года утверждения о неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверительницей, якобы выразившемся в оформлении соглашения об оказании юридической помощи не в соответствии с предписаниями ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 66/896
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ш.**

22 апреля 2009 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба гражданки Индюковой на адвоката Ш. Из жалобы следовало, что Индюкова просила адвоката Ш. помочь ей с приватизацией квартиры, так как ей отказали в проведении приватизации на том основании, что ее квартира уже была приватизирована в 1993 году. 29 июня 2006 года между нею и адвокатом было заключено соглашение № 53/06 и произведена оплата в сумме 10 000 рублей. Затем адвокат еще просил денег для оплаты госпошлины и проведения почерковедческой экспертизы. Адвокат получил от Индюковой доверенность и 31 августа 2006 года подал иск в Л...кий городской суд Московской области, ответчицей являлась администрация района «...» В связи с престарелым возрастом и плохим состоянием здоровья Индюкова присутствовала не на всех судебных заседаниях. Через год разбирательства в иске ей было отказано, поскольку был пропущен срок исковой давности и не было доказано, что подпись на договоре о приватизации выполнена не Индюковой. Адвокат подал кассационную жалобу, которая осталась без удовлетворения. Заявительница считает, что он затянул написание надзорной жалобы и пропустил срок ее подачи, утверждая, что это произошло из-за изменения законодательства.

8 июля 2008 года решением Л...кого городского суда Московской области с Индюковой взыскали по иску Бобриной 57 000 рублей, так как это были затраты, которые она понесла, являясь ответчицей по иску, предъявленному Индюковой. Заявительница указывает, что не знает Бобрину и не понимает, какое та имеет отношение к заявленному ей иску.

Индюкова отмечает, что самостоятельно ознакомилась с материалами дела в суде и выяснила, что суммы госпошлин значительно ниже тех, которые она передавала адвокату. Кроме того, заявительница привлекала только администрацию, а чьей-то рукой дописаны еще какие-то лица, проживающие в г. Москве, которых она не привлекала. Администрация не возражала против проведения приватизации.

Заявительница утверждает, что в решении суда прямо указано на ошибку адвоката, поскольку переписанное им заявление от 12 февраля 2008 года суд счел неправомер-

ным. Она полагает, что в результате деятельности адвоката решение было вынесено в пользу лиц, не имевших никакого отношения к ее квартире.

Заявительница считает, что адвокат не выполнил своих обязательств. Она просит помочь ей в получении всех документов и денег, полученных им в сумме 161 000 рублей и 40 000 рублей для выплаты Индюковой по решению суда, а также принять меры дисциплинарного воздействия к адвокату.

16 марта 2009 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (распоряжение № 45), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Своих письменных объяснений адвокат Ш. не предоставил, на заседание Квалификационной комиссии не явился. От имени Индюковой явилась ее представительница по доверенности. В процессе слушания дисциплинарного производства представительница поддержала претензии Индюковой, дополнительно предоставив копии определений суда об отказе в восстановлении процессуального срока для подачи надзорной жалобы и Судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда, отменяющего это определение и восстанавливающего процессуальный срок для подачи надзорной жалобы.

Изучив материалы, предоставленные сторонами, в том числе исковые заявления, составленные адвокатом, копии решений суда, кассационную жалобу и кассационное определение, выписку из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, соглашение № 53/6 от 29 июня 2006 года, копии приходных кассовых ордеров и т.д., Квалификационная комиссия считает претензии к работе адвоката необоснованными. Как видно из предоставленных документов, заявительница сама участвовала в приватизации, поскольку в судебном заседании признала, что подписывала справку-заявление на приватизацию жилья. Она знала, что также установлено решением суда, что Бобриня является дочерью умершего мужа Индюковой, а, следовательно, его наследницей. Из выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним видно, что Бобриня вступила в права наследования и является сособственницей в общей долевой собственности на спорное жилое помещение. Адвокат провел большую работу по порученному ему гражданскому делу. В исках было отказано не в связи с некачественной работой адвоката Ш., а по объективным причинам.

Проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверительницей.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверительницей.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 мая 2009 года № 71 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. прекращено вследствие отсутствия в действии (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 69/899
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

22 апреля 2009 года

город Москва

(Извлечение)

19 января 2009 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба Воробьева, в которой указано, что 13 мая 2008 года он заключил соглашение с адвокатом С. на представление его интересов в суде по гражданскому делу о разделе совместно нажитого имущества с бывшей супругой.

18 ноября 2008 года он был вынужден обратиться с заявлением о расторжении соглашения и возврате денег в сумме 30 000 рублей в связи с задержкой подачи искового заявления в суд и неправильном определении подсудности. По результатам рассмотрения заявления адвокат С. согласился с ним, но уклоняется от возврата ему денег и доверенности.

Воробьев считает, что адвокат С. безответственно отнесся к своим профессиональным обязанностям, и просит Адвокатскую палату г. Москвы провести проверку по соблюдению адвокатом С. законодательства и обязать его вернуть деньги в сумме 30 000 рублей и доверенность.

27 января 2009 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 33), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат С., не согласившись с доводами жалобы, в своих письменных объяснениях пояснил, что 13 мая 2008 года им было заключено соглашение с Воробьевым на представление его интересов в суде по гражданскому делу о разделе совместно нажитого имущества с бывшей супругой. Адвокатом было составлено исковое заявление и направлено в судебный участок № 00 И...ского судебного района Московской области. Однако в связи с изменившейся подсудностью (см. Федеральный закон от 22 июля 2008 года № 147-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона “О мировых судьях в Российской Федерации” и статью 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации») 4 августа 2008 года мировой судья вынесла определение о возврате искового заявления.

15 августа 2008 года адвокат направил исковое заявление в И...ский городской суд Московской области без приложения квитанции об уплате госпошлины, так как Воробьев обещал сам произвести оплату и передать в суд квитанцию, но своевременно этого не сделал. Адвокат несколько раз принимал участие в предварительных судебных заседаниях. Судебное заседание было назначено на 3 декабря 2008 года, но Воробьев обратился с заявлением о расторжении соглашения и возврате гонорара, в связи с чем адвокат С. не мог в дальнейшем участвовать в судебном разбирательстве.

Адвокат С. считает жалобу Воробьева необоснованной в связи с желанием использовать заявителем поочередно труд адвокатов без оплаты.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат С. подтвердил свои доводы, изложенные в письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что исковое заяв-

ление в суд было подано с задержкой в связи с подготовкой необходимых документов, и гонорар в размере 30 000 рублей он отработал.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, изложенные в жалобе, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

13 мая 2008 года адвокатом С. было заключено соглашение с Воробьевым на представление его интересов в суде по гражданскому делу о разделе совместно нажитого имущества с бывшей супругой. Соглашением была предусмотрена предоплата за ведение дела в размере 30 000 рублей.

Адвокатом С. были собраны необходимые документы, составлено исковое заявление в суд, и 1 августа 2008 года оно было передано мировому судье судебного участка № 00 И...ского района Московской области. В связи с изменившейся подсудностью (в п. 3 ст. 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации были внесены изменения Федеральным законом от 22 июля 2008 года № 147-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона “О мировых судьях в Российской Федерации” и статью 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации») исковое заявление было возвращено мировым судьей заявителю.

15 августа 2008 года адвокатом С. было вновь составлено и передано исковое заявление в И...ский городской суд Московской области, которое было принято судьей к рассмотрению. Предварительное оставление искового заявления без движения было вызвано несвоевременным представлением в суд Воробьевым квитанции об оплате госпошлины.

Адвокат С. также принимал участие в предварительных судебных заседаниях И...ского городского суда Московской области. 3 декабря 2008 года адвокат С. не смог участвовать в судебном разбирательстве в связи с расторжением соглашения заявителем.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 п. 1 ст. 7 названного Закона, п. 1 ст. 8 Кодекса).

Квалификационная комиссия считает, что адвокат С. надлежащим образом выполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем.

Воробьев также в своей жалобе просит президента Адвокатской палаты г. Москвы обязать вернуть ему деньги в размере 30 000 рублей. Адвокат С. считает, что внесенная предоплата Воробьевым в размере 30 000 рублей им отработана. Таким образом, фактически между Воробьевым и адвокатом С. возник спор о возврате суммы в размере 30 000 рублей, рассмотрение которого не относится к компетенции дисциплинарных органов Адвокатской палаты г. Москвы.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 мая 2009 года № 72 дисциплинарное производство в отношении адвоката С. прекращено вследствие от-

сутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Воробьева, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 75/905
по дисциплинарному производству в отношении адвоката З.**

13 мая 2009 года

город Москва

(Извлечение)

31 марта 2009 года Судебная коллегия по уголовным делам Б...ского областного суда, рассмотрев в открытом судебном заседании материалы о продлении срока содержания под стражей в отношении Лососина, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 228.1, п. «а» ч. 3 ст. 228.1, п. «а» ч. 3 ст. 228.1, п. «а» ч. 3 ст. 228.1, п. «а» ч. 3 ст. 228.1, п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30 и п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (частным определением), указав, что при рассмотрении данного дела установлено, что адвокат З. ненадлежащим образом выполняет функции защитника, что привело к затягиванию поступления материалов дела в суд кассационной инстанции, а фактически – к нарушению прав защищаемого им лица при следующих обстоятельствах.

Постановлением судьи Д...ского городского суда Б...ской области от 5 марта 2009 года был продлен срок содержания под стражей в отношении обвиняемого Лососина, копию этого постановления судьи адвокат З. получил в суде в тот же день – 5 марта 2009 года. В этот же день был изготовлен и подписан председательствующим судьей протокол судебного заседания.

6 марта 2009 года адвокат З. подал кассационную жалобу (она поступила в Д...ский городской суд Б...ской области 16 марта 2009 года) на это постановление судьи. В нарушение положений ст. 375 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) данная кассационная жалоба не содержала доводов с указанием оснований, предусмотренных ст. 379 УПК РФ. В ней адвокат З. сослался на свое желание ознакомиться с протоколом судебного заседания, после чего дополнительно представит в суд развернутую кассационную жалобу. Однако, несмотря на уведомление судьи Д...ского городского суда от 20 марта 2009 года, адвокат З. так и не прибыл в суд для ознакомления с протоколом судебного заседания, что свидетельствует о том, что ходатайство об ознакомлении с протоколом судебного заседания было использовано адвокатом только как повод для затягивания сроков как подачи жалобы, так и сроков ее рассмотрения.

Только 25 марта 2009 года в суд поступила кассационная жалоба защитника – адвоката З., которая соответствовала требованиям ст. 375 УПК РФ и могла быть принята к рассмотрению судом кассационной инстанции.

Рассмотрение кассационной жалобы защитника З. прошло в Б...ском областном суде только 31 марта 2009 года, то есть в последний день продленного Д...ским городским судом и обжалованного защитником З. срока содержания обвиняемого под стражей.

Таким образом, утверждает заявитель, именно вследствие ненадлежащего использования адвокатом З. своих процессуальных прав были нарушены установленные ч. 4 и 11 ст. 108, ч. 8 ст. 109 и ч. 2 ст. 359 УПК РФ сроки направления судом материалов с кассационной жалобой в суд кассационной инстанции, а также были нарушены права защищаемого им лица — обвиняемого Лососина на своевременное рассмотрение дела вышестоящим судом.

Заявитель считает необходимым обратить внимание Совета Адвокатской палаты г. Москвы на то, что именно действия адвоката З. повлекли за собой нарушение установленных федеральным законодательством процессуальных сроков направления и рассмотрения в суде второй инстанции материалов дела о продлении срока содержания под стражей в отношении обвиняемого Лососина, поэтому заявитель просит принять соответствующие меры воздействия в отношении адвоката З. для исключения повторения данных фактов в дальнейшем.

Сообщение (частное определение) было направлено в Адвокатскую палату г. Москвы с сопроводительным письмом заместителя председателя Б...ского областного суда Ш.В.М. от 3 апреля 2009 года (№ 22-408).

10 апреля 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката З. (распоряжение № 51), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении от 12 мая 2009 года адвокат З. указал, что 3 ноября 2008 года им было принято поручение на осуществление защиты Лососина по уголовному делу, находящемуся в производстве Следственного отдела УФСКН России по Б...ской области, по обвинению его в совершении ряда преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, и содержащегося под стражей с 8 июня 2008 года.

5 марта 2009 года адвокат принимал участие в судебном заседании Д...ского городского суда Б...ской области под председательством судьи М.Е.Л., на котором рассматривалось постановление следователя о возбуждении ходатайства о продлении срока содержания под стражей Лососина на 23 суток, а всего до девяти месяцев и 23 суток, то есть до 31 марта 2009 года. Рассмотрение ходатайства следователя проводилось судом без участия обвиняемого Лососина по причине его плохого самочувствия. В начале судебного заседания адвокатом было заявлено письменное ходатайство об ознакомлении с постановлением следователя, а также с материалами уголовного дела, направленными в суд вместе с постановлением в подтверждение законности и обоснованности продления срока содержания под стражей. Подача ходатайства об ознакомлении с указанными материалами вызывалась необходимостью подготовки к судебному заседанию, ознакомиться с материалами на более ранней стадии не представилось возможным, так как материалы поступили в Д...ский городской суд только в 10 часов 10 минут 5 марта 2008 года непосредственно перед началом рассмотрения. По мнению адвоката, данное обстоятельство свидетельствует о нарушении следователем требования п. 8 ст. 109 УПК РФ о предоставлении ходатайства о продлении срока содержания под стражей не позднее семи суток до его истечения, что было оставлено судом без внимания.

Для ознакомления стороны защиты с указанными материалами судом был объявлен перерыв на 30 минут, после чего судебное заседание было продолжено. После выступлений помощника прокурора и следователя, настаивавших на удовлетворении ходатайства о продлении срока содержания под стражей обвиняемому Лососину, адвокат высказал возражение с изложением доводов в пользу изменения меры пресе-

чения на залог, поскольку в силу крайне неудовлетворительного состояния здоровья обвиняемого для этого имелись достаточные основания. В подтверждение доводов стороны защиты адвокат подготовил письменное ходатайство от 5 марта 2009 года, которое было озвучено в судебном заседании, затем адвокат обратился к суду с просьбой о приобщении письменного ходатайства к материалам дела.

Адвокат далее указал, что на его заявление председательствующая судья М.Е.Л. ответила категорическим отказом, пояснив, что в данном судебном заседании рассматривается только одно ходатайство — это ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей, какие-либо иные ходатайства, в том числе ходатайство стороны защиты об изменении меры пресечения, рассмотрению не подлежат. Видя, что секретарь судебного заседания не ведет протокола, адвокат обратил на это обстоятельство внимание суда, попросив занести его замечание в протокол и отразить в нем факт заявленного ходатайства, но этого сделано не было, а суд удалился в совещательную комнату для вынесения решения.

Копия постановления суда от 5 марта 2009 года о продлении срока содержания под стражей была выдана адвокату З. под расписку. В этот же день через помощника судьи М.Е.Л. адвокат З. обратился с письменным ходатайством об изготовлении копии протокола судебного заседания, полагая, что в случае неполноты протокола судебного заседания может возникнуть необходимость подачи замечаний в порядке ст. 260 УПК РФ. В принятии вышеуказанного ходатайства помощник судьи М.Е.Л., ссылаясь на существующий порядок, отказал и предложил обратиться к дежурному судье по Д...скому городскому суду.

На приеме дежурного судьи адвокату было разъяснено, что его ходатайство будет передано судье М.Е.Л. через канцелярию (рабочий день канцелярии к этому времени уже закончился в связи с сокращенным рабочим временем накануне празднования дня 8 Марта) и что о возможности ознакомления с протоколом судебного заседания адвокат будет извещен дополнительно. В тот же день, 5 марта 2009 года, не получив возможности ознакомления с протоколом судебного заседания, адвокат З. выехал в г. Москву, а 10 марта 2009 года заказным письмом в Д...ский городской суд им была отправлена краткая кассационная жалоба от 6 марта 2009 года, в которой указывалось, что развернутая кассационная жалоба будет подана после ознакомления с протоколом судебного заседания.

14 марта 2009 года по почте адвокат З. получил уведомление Д...ского городского суда от 10 марта 2009 года о том, что согласно ч. 8 ст. 259 УПК РФ копия протокола судебного заседания изготавливается по письменному ходатайству участника судебного разбирательства за его счет, а с протоколом судебного заседания он может ознакомиться в Д...ском городском суде.

20 марта 2009 года (исх. № 1901) судьей Д...ского городского суда М.Е.П. адвокату З. было предложено в срок до 3 апреля 2009 года подать подробную кассационную жалобу на постановление суда от 5 марта 2009 года, а в случае поступления жалобы после указанной даты она будет оставлена без рассмотрения. Судья по почтовому штемпелю данное уведомление было отправлено 26 марта 2009 года, а доставлено адресату только 30 марта 2009 года. К этому времени адвокат З., не имея возможности приехать в Д...ский городской суд для ознакомления с протоколом судебного заседания и понимая необходимость подачи кассационной жалобы в разумный срок, подал развернутую кассационную жалобу от 20 марта 2009 года, которую в этот же день направил в адрес Д...ского городского суда заказным письмом, что было сделано им намного ранее установленной судом даты — 3 апреля 2009 года. Рассмотрение кассационной жалобы Судебной коллегией по уголовным делам Б...ского областного суда, как стало

известно адвокату З. гораздо позже, состоялось 31 марта 2009 года без его участия и участия его подзащитного Лососина, о дате рассмотрения адвокат уведомлен не был.

К вышеизложенному адвокат добавил, что уголовное дело в отношении его подзащитного Лососина возбуждено 23 апреля 2008 года. Оно имеет высокий общественный резонанс, в местных средствах массовой информации неоднократно публиковались материалы, однобоко освещающие возможную противоправную деятельность Лососина, который является инвалидом первой группы (передвигается на инвалидной коляске) и нуждается в ежедневном постоянном уходе и наблюдении врачей-специалистов: невролога, хирурга. По данным медицинской части областного следственного изолятора, Лососин не в состоянии обслуживать себя сам, условий для содержания больных с такой патологией указанное учреждение не имеет, как не имеет в штате врачей-специалистов (нейрохирурга, невролога, уролога) и лицензии на оказание специализированной медицинской помощи, а также возможностей для проведения полноценного ухода и лечения. Кроме того, состояние здоровья Лососина осложнено обострением хронического пиелонефрита и пролежней, возникающих из-за нарушения трофики тканей и малоподвижного положения больного.

По мнению адвоката З., имели место случаи нарушения процессуальных прав Лососина, который содержится под стражей с 8 июня 2009 года, последнее следственное действие с его участием было проведено 28 июля 2008 года, а процессуальные сроки содержания его под стражей продлевались уже пять раз по одним и тем же основаниям. Вместе с тем неоднократные обращения и жалобы адвоката на нарушение закона при расследовании уголовного дела в Д...скую городскую прокуратуру, прокуратуру Б...ской области, Генеральную прокуратуру Российской Федерации, ФСКН Российской Федерации оставлены без удовлетворения.

К объяснениям адвокатом З. приложены копии процессуальных документов на трех листах (ходатайство адвоката З. от 5 марта 2009 года об изготовлении копии протокола судебного заседания, письмо судьи Д...ского городского суда Б...ской области от 20 марта 2009 года, первый лист кассационной жалобы защитника З. от 20 марта 2009 года и почтовой квитанции от 20 марта 2009 года № 29237).

Адвокат З. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства извещался надлежащим образом, предоставил письменные объяснения по доводам сообщения заявителя, а также письменное заявление от 12 мая 2009 года с просьбой отложить рассмотрение дисциплинарного производства на более поздний срок в связи с болезнью адвоката и нахождением его на лечении с 27 марта 2009 года по настоящее время.

Обсудив вопрос о возможности рассмотрения дисциплинарного производства в отсутствие адвоката З., Квалификационная комиссия, руководствуясь ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката З., поскольку он был надлежащим образом извещен о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, предоставил подробные письменные объяснения и ксерокопии документов по существу доводов сообщения заявителя, а в силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного определения) Судебной коллегии по уголовным делам Б...ского

областного суда от 31 марта 2009 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

С 3 ноября 2008 года адвокат З. на основании соглашения об оказании юридической помощи осуществлял защиту Лососина, обвиняемого в совершении нескольких особо тяжких преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, по уголовному делу, находившемуся в производстве Следственного отдела УФСКН России по Б...ской области.

С 8 июня 2008 года обвиняемый Лососин содержался под стражей.

1 марта 2009 года следователем было вынесено постановление о возбуждении перед Д...ским городским судом Б...ской области ходатайства о продлении срока содержания Лососина под стражей на 23 дня, а всего до девяти месяцев и 23 суток, то есть до 31 марта 2009 года.

Материал (постановление) поступил в суд 5 марта 2009 года, в 10 часов 10 минут. В этот же день Д...ский городской суд Б...ской области с участием, в том числе, защитника — адвоката З. вынес постановление о продлении срока содержания обвиняемого Лососина под стражей до 31 марта 2009 года.

В соответствии со ст. 108 и 109 УПК РФ постановление о возбуждении ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда по месту производства предварительного расследования в судебном заседании с участием сторон обвинения и защиты.

Согласно ст. 259 УПК РФ в каждом судебном заседании ведется протокол. Отсутствие в материалах уголовного дела протокола судебного заседания является безусловным основанием к отмене судебного акта (п. 11 ч. 2 ст. 381 УПК РФ).

Протокол должен быть изготовлен и подписан председательствующим и секретарем судебного заседания в течение трех суток со дня окончания судебного заседания. Ходатайство об ознакомлении с протоколом судебного заседания подается сторонами в письменном виде в течение трех суток со дня окончания судебного заседания. Председательствующий обеспечивает сторонам возможность ознакомления с протоколом судебного заседания в течение трех суток со дня получения ходатайства. Если протокол судебного заседания в силу объективных обстоятельств изготовлен по истечении трех суток со дня окончания судебного заседания, то участники судебного разбирательства, подавшие ходатайства, должны быть извещены о дате подписания протокола и времени, когда они могут с ним ознакомиться. Время ознакомления с протоколом судебного заседания устанавливается председательствующим в зависимости от объема указанного протокола, однако оно не может быть менее пяти суток с момента начала ознакомления. В исключительных случаях председательствующий по ходатайству лица, знакомящегося с протоколом, может продлить установленное время. В случае, если участник судебного разбирательства явно затягивает время ознакомления с протоколом, председательствующий вправе своим постановлением установить определенный срок для ознакомления с ним. Копия протокола изготавливается по письменному ходатайству участника судебного разбирательства и за его счет (ч. 6–8 ст. 259 УПК РФ).

5 марта 2009 года протокол судебного заседания не был изготовлен, в связи с чем адвокатом З. в этот же день было подано в суд ходатайство об изготовлении копии протокола судебного заседания. Доводы заявителя о том, что протокол судебного заседания был изготовлен именно 5 марта 2009 года, ничем объективно не подтверждены и входят с противоречием с бесспорно установленным фактом подачи адвокатом З. 5 марта 2009 года ходатайства об изготовлении протокола судебного заседания от 5 марта 2009 года.

У Квалификационной комиссии нет оснований сомневаться в добросовестности сотрудников Д...ского городского суда Б...ской области, которые не имели законных оснований отказать адвокату З. в получении именно 5 марта 2009 года копии протокола судебного заседания от этой же даты. Тот факт, что 5 марта 2009 года сотрудники Д...ского городского суда Б...ской области лишь приняли у адвоката З. ходатайство об изготовлении копии протокола, но не выдали ему эту копию, свидетельствует о том, что на момент получения ходатайства протокол изготовлен не был.

Постановление судьи о продлении срока содержания обвиняемого под стражей в период предварительного следствия подлежит обжалованию в кассационном порядке.

По настоящему дисциплинарному производству не оспаривается, что адвокат З. 6 марта 2009 года подал кассационную жалобу на постановление от 5 марта 2009 года, то есть в пределах установленных УПК РФ кассационных сроков (адвокат З. уточняет, что составил жалобу 6 марта 2009 года, а направил ее в суд заказным письмом 10 марта 2009 года, что не влияет на выводы Квалификационной комиссии, поскольку подача жалобы 10 марта 2009 года все равно осуществлена в пределах установленных УПК РФ кассационных сроков. Кроме того, 7–9 марта 2009 года являлись выходными днями).

Кассационная жалоба поступила в суд 16 марта 2009 года, что связано с работой «Почты России» и не может быть поставлено в вину адвокату З. Возможность подачи кассационной жалобы по почте прямо предусмотрена ч. 1 ст. 129 УПК РФ.

То обстоятельство, что в кассационной жалобе адвокат З. указал, что развернутая кассационная жалоба будет подана им после ознакомления с протоколом судебного заседания, не свидетельствует о нарушении адвокатом З. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку протокол судебного заседания допускается в качестве доказательства (см. ст. 83 УПК РФ), и без ознакомления с данным доказательством адвокат может быть лишен возможности аргументировать свои доводы в кассационной жалобе. В то же время согласно ч. 4 ст. 359 УПК РФ лицо, подавшее кассационную жалобу, до начала судебного заседания вправе изменить ее либо дополнить новыми доводами.

Приняв 5 марта 2009 года у адвоката З. ходатайство об ознакомлении с протоколом судебного заседания от 5 марта 2009 года, председательствующий по делу федеральный судья Д...ского городского суда Б...ской области М.Е.П. лишь 10 марта 2009 года направил адвокату З. письменное уведомление о том, что в соответствии с ч. 8 ст. 259 УПК РФ копия протокола судебного заседания изготавливается по письменному ходатайству участника судебного разбирательства за его счет, а с протоколом судебного заседания он может ознакомиться в Д...ском городском суде. Данное уведомление было получено адвокатом З. 14 марта 2009 года.

Не имея возможности срочно выехать в Д...ский городской суд Б...ской области, адвокат З. 20 марта 2009 года направил в суд заказным письмом «развернутую» кассационную жалобу, которая поступила в суд 25 марта 2009 года.

При этом Квалификационная комиссия обращает внимание на то, что 20 марта 2009 года федеральный судья Д...ского городского суда Б...ской области М.Е.П. на-

правил адвокату З. по почте уведомление, в котором адвокату З. было предложено в срок до 3 апреля 2009 года подать подробную кассационную жалобу на постановление Д...ского городского суда Б...ской области от 5 марта 2009 года о продлении срока содержания под стражей Лососина и было одновременно разъяснено, что «в случае непоступления жалобы после указанной даты она будет оставлена без рассмотрения». Данное уведомление было получено адвокатом З. 30 марта 2009 года, то есть уже после того, как он 20 марта 2009 года отправил в Д...ский городской суд Б...ской области подробную кассационную жалобу, а 26 марта 2009 года эта жалоба поступила в Д...ский городской суд Б...ской области накануне рассмотрения материала о продлении срока содержания Лососина под стражей по кассационной жалобе адвоката З. судом кассационной инстанции (31 марта 2009 года).

Таким образом, Квалификационная комиссия не может согласиться с утверждением заявителя о том, что вследствие якобы ненадлежащего использования адвокатом З. своих процессуальных прав были нарушены установленные ч. 4 и 11 ст. 108, ч. 8 ст. 109 и ч. 2 ст. 359 УПК РФ сроки направления судом материалов с кассационной жалобой в суд кассационной инстанции. Не получив 5 марта 2009 года, несмотря на поданное ходатайство, в Д...ском городском суде Б...ской области копию протокола судебного заседания от 5 марта 2009 года и не имея впоследствии возможности выехать в Д...ский городской суд для ознакомления с протоколом судебного заседания, адвокат З. принял меры к тому, чтобы подать полную кассационную жалобу в разумный срок, позволивший, как усматривается из материалов настоящего дисциплинарного производства, Судебной коллегии по уголовным делам Б...ского областного суда проверить законность и обоснованность судебного акта до истечения установленных им сроков содержания Лососина под стражей. В случае же, если бы адвокат З. при подаче полной кассационной жалобы руководствовался сроком, установленным ему в уведомлении от 20 марта 2009 года федеральным судьей Д...ского городского суда Б...ской области М.Е.П. – 3 апреля 2009 года, срок содержания Лососина под стражей уже бы истек.

Квалификационная комиссия понимает тревогу, которую выражает заявитель относительно соблюдения предусмотренного п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод права каждого при предъявлении ему любого уголовного обвинения на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, но вместе с тем отмечает, что разумными и своевременными должны быть процессуальные действия всех участников уголовного судопроизводства, а не только адвокатов.

Между тем по настоящему делу не по вине адвоката З. фактически искусственно была создана ситуация, при которой рассмотрение кассационной жалобы на постановление о продлении срока содержания обвиняемого Лососина под стражей могло состояться после истечения этого срока. Заявитель не пояснил, чем было обусловлено продление срока содержания Лососина под стражей именно на 23 дня, хотя он к этому времени содержался под стражей девять месяцев, обвинялся в совершении нескольких особо тяжких преступлений, что, при наличии оснований для сохранения ранее избранной меры пресечения (ст. 97, 99 УПК РФ), позволяло продлевать сроки содержания обвиняемого под стражей до 12 и даже до 18 месяцев. Квалификационная комиссия может предположить, что продление срока содержания Лососина под стражей всего на 23 дня было обусловлено необходимостью обеспечения его законного содержания под стражей после окончания предварительного расследования и до принятия уголовного дела к производству судом, но в таком случае к 31 марта 2009 года вопрос о мере пресечения в отношении подсудимого Лососина уже должен был быть разрешен судьей в порядке, установленном гл. 33 и 34 УПК РФ. Председательствующий по де-

лу судья и другие сотрудники Д...ского городского суда Б...ской области не могли не знать о том, что прохождение почты по территории Российской Федерации занимает достаточно продолжительное (по отношению к 23 суткам) время, а использование участниками уголовного судопроизводства для направления в суд кассационных жалоб и иных документов, равно как и для направления судом документов участникам уголовного судопроизводства, средств обычной почтовой связи, как уже отмечалось, не только не запрещено, но и прямо предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Данная процессуальная обязанность заявителем не выполнена.

Относительно доводов заявителя о том, что вследствие ненадлежащего использования адвокатом З. своих процессуальных прав были нарушены права защищаемого адвокатом лица — обвиняемого Лососина — на своевременное рассмотрение дела вышестоящим судом, Квалификационная комиссия отмечает, что заявитель был не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката З. за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей перед доверителем, а Квалификационная комиссия в рамках данного дисциплинарного производства не вправе давать оценку исполнению адвокатом этих обязанностей, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний, но из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличия у Лососина каких-либо претензий к работе адвоката З. по ведению его защиты.

Дополнительно Квалификационная комиссия обращает внимание заявителя на то, что Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 15 июля 2008 года № 456-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Плотникова Игоря Валентиновича и Хырхырьяна Максима Арсеновича на нарушение их конституционных прав ч. 4 ст. 29 УПК РФ указал, что «ч. 4 ст. 29 УПК РФ по своему буквальному смыслу и смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, не исключает право суда оформить свое сообщение в адвокатскую палату в виде частного определения или постановления. Сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката (подп. 4 п. 1 ст. 20 принятого Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года Кодекса профессиональной этики адвоката в редакции от 5 апреля 2007 года). Установление же оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, для которых частное определение или постановление суда не имеет преюдициальной силы (подп. 9 п. 3, п. 7 ст. 31, п. 7 ст. 33 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”)».

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката З. по сообщению (частному определению) Судебной

коллегии по уголовным делам Б...ского областного суда от 31 марта 2009 года (вх. № 22-408/09) (распоряжение от 10 апреля 2009 года № 51) ввиду отсутствия в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 мая 2009 года № 77 дисциплинарное производство в отношении адвоката З. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном определении) Судебной коллегии по уголовным делам Б...ского областного суда от 31 марта 2009 года (вх. № 22-408/09) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 76/906
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Н.**

13 мая 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Ласточкина обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката Н., в которой содержится требование возбудить в отношении него дисциплинарное производство и привлечь его к дисциплинарной ответственности. Заявительница Ласточкина просит также дать рекомендательные разъяснения по существу расторжения договора с адвокатом и возврата ей денежной суммы в размере 15 000 рублей, уплаченных в качестве адвокатского гонорара.

В своей жалобе Ласточкина сообщает, что в марте 2008 года ею и ООО «...» (далее – Общество) были заключены агентские договоры на поставку кухонной мебели и договор купли-продажи дополнительного оборудования на общую сумму 83 338 рублей. Свои договорные обязательства по приобретению и доставке мебели Общество должно было исполнить в конце апреля – начале мая 2008 года. Поскольку фирма уклонялась от полной поставки кухонной мебели (элементы гарнитура привозились частями), 25 июня 2008 года Ласточкина написала заявление в Общество о расторжении заключенных договоров и возврате уплаченной ею денежной суммы. С целью получения юридической помощи заявительница сначала по телефону, а затем на личном приеме обратилась к адвокату Н. Как указывает далее в своей жалобе заявительница, 15 июля 2008 года между нею и адвокатом Н. был заключен договор № 5 на оказание юридических услуг и оплачено наличными (с получением квитанции) 15 000 рублей.

Во время заключения договора адвокат Н. обратил внимание Ласточкиной на п. 2.2.1 договора, в соответствии с которым адвокату предоставлено право по своему усмотрению для выполнения своих обязательств перед доверительницей привлекать третьих лиц, сообщив при этом, что Ласточкина должна оформить доверенности на имя Страусова и Ящерова. Заявительница против такого предложения не возражала и в тот же день оформила требуемый документ (доверенность).

В начале августа 2008 года Ласточкиной был полностью поставлен и установлен кухонный гарнитур, о чем она по телефону сообщила адвокату Н. По ее мнению, необходимость в оказании юридической услуги отпала, в связи с чем она выразила

желание вернуть все деньги (или большую их часть), внесенных при заключении договора.

Адвокат Н. ответил заявительнице, что в соответствии с заключенным 15 июля договором 21 июля 2008 года в Б...ский районный суд г. Москвы уже подано исковое заявление, и денежные средства Ласточкина сможет получить по удовлетворению всех исковых требований, в том числе в размере понесенных процессуальных расходов.

Судебные заседания проходили 27 октября, 2 и 25 декабря 2008 года, 27 и 30 января, 26 февраля 2009 года, и на них присутствовал представитель, специалист адвокатского кабинета Страусов. Слушание дела откладывалось из-за неизвестности местонахождения ответчика и невозможности вручить ему повестку. В связи с возникшими обстоятельствами и очевидной, по мнению Ласточкиной, бесперспективностью «адвокатских усилий», заявительница 6 февраля 2009 года направила по электронной почте на имя адвоката Н. письмо с просьбой решить возникшие в процессе исполнения договора разногласия путем переговоров, но ответа на письмо не получила.

В обоснование своих претензий к адвокату Н. Ласточкина приводит юридический анализ текста искового заявления и делает вывод о том, что адвокат Н. настоял на предъявлении искового заявления в суд, основанного на обязательствах купли-продажи, как оказалось, по мнению, заявительницы, «бессмысленного иска», адресованного «в никуда». Заявительница считает, что адвокат Н. не работает в интересах клиентки, а прикрывает необоснованность получения от нее в личных целях 15 000 рублей, которые адвокатским гонораром не являются.

Заявительница жалобы считает, что действия адвоката Н., граничащие с мошенничеством, нуждаются в оценке, по следующим основаниям:

1) в нарушение подп. 3 п. 3. ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката Н. злоупотребил доверием Ласточкиной, пользуясь ее неосведомленностью, ввел в заблуждение относительно того, что спор подлежит рассмотрению в суде в размере стоимости договора купли-продажи, агентских договоров, сопутствующей неустойке, взыскании морального ущерба, то есть юридически неверно квалифицировал правоотношения, чем заранее сделал невыполнимым удовлетворение исковых требований;

2) в нарушение п. 2 ст. 7 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат Н. обманул заявительницу, сообщив, что прекратить судебный спор невозможно, а деньги за оказание адвокатской помощи будут взысканы при удовлетворении иска;

3) адвокат Н. не поставил заявительницу в известность относительно проблем, которые могут возникнуть как в суде, так и при исполнении судебного решения в связи с невозможностью установления местонахождения ответчика;

4) при приеме наличных денежных средств ей была выдана квитанция не того образца, который утвержден решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 19 января 2007 года.

К жалобе заявительница приложила копии следующих документов:

- договора от 15 июля 2008 года № 5;
- квитанции от 15 июля 2008 года № 284586 об оплате 15 000 рублей;
- агентских договоров от 11 марта 2008 года №№ 98БК и 198 БК;
- договора купли-продажи от 11 марта 2008 года № 198БК;
- заявления Ласточкиной в торговый центр от 26 июня 2008 года;
- искового заявления в Б...ский районный суд г. Москвы;
- нотариально удостоверенной доверенности на имя Страусовой и Ящерова, а также справку о заработной плате Ласточкиной.

19 февраля 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. (распоряжение № 28), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Н. в своих письменных объяснениях указал, что им и Ласточкиной 15 июля 2008 года был заключен письменный договор поручения № 5, согласно условиям которого адвокат Н. принял на себя обязательства по консультированию, составлению искового заявления, подачу искового заявления в суд и представление интересов Ласточкиной в Б...ском районном суде г. Москвы. Адвокат Н. считает, что все условия договора поручения от 15 июля 2008 года № 5 им выполнены: в адрес Общества были направлены претензионные письма с предложением о разрешении спора в досудебном порядке, 23 июля 2008 года подано исковое заявление, предварительные слушания по которому состоялись 27 октября 2008 года, в котором от истца присутствовал представитель по доверенности. В связи с тем, что Ласточкиной был полностью доставлен кухонный гарнитур, ей было предложено отказаться от исковых требований и прекратить производство по делу, но она отказалась от этого, пояснив, что хочет компенсировать судебные затраты, взыскать моральный ущерб и неустойку за нарушение сроков поставки. По утверждению адвоката Н., все действия, связанные с судебным делом, согласовывались с заявительницей жалобы по телефону или электронной почте, а права и обязанности адвоката прекратились по инициативе самой Ласточкиной.

13 мая 2009 года от адвоката Н. поступило письменное дополнение к ранее данному объяснению, в котором, подтвердив ранее данные объяснения, адвокат Н. указывает на то, что в соответствии с п. 2.2.1 договора от 15 июля 2008 года № 5 адвокат вправе привлекать по своему усмотрению третьих лиц, в том числе юристов, адвокатов, консультантов и т.п. Для оказания юридической помощи Ласточкиной в рамках указанного договора адвокат Н. привлек юристов Ящерова и Страусова, на которых Ласточкина оформила доверенность 15 июля 2008 года, что подтверждает согласие Ласточкиной с п. 2.2.1 договора по оказанию юридической помощи.

Адвокат Н. приводит доказательства, подтверждающие исполнение обязательств по договору, а именно уведомление в адрес ответчика о подаче иска в суд, составление и направление по почте в Б...ский районный суд г. Москвы искового заявления, участие в судебных заседаниях. Адвокат Н. считает, что направление в адрес ответчика претензии и искового заявления в суд привело к фактическому исполнению ответчиком обязательств по установке кухонного гарнитура в полном объеме, а поскольку Ласточкина обратилась к адвокату Н. в связи с неисполнением обязательств по установке ей кухонной мебели, цель ее обращения была успешно достигнута благодаря надлежащей своевременной юридической помощи.

К письменным объяснениям адвокат Н. приложил копии следующих документов:

- доверенности от 15 июля 2008 года;
- обращения в адрес Общества с почтовой квитанцией об отправлении;
- искового заявления к Обществу;
- описи документов и почтовой квитанции о направлении искового заявления в Б...ский суд г. Москвы;
- телеграмм о назначении судебных заседаний на 1 декабря 2008 года и 30 января 2009 года;
- распечатки о местонахождении Общества по состоянию на 21 июля 2008 года.

Заявительница жалобы Ласточкина на заседание Квалификационной комиссии не явилась, о дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства извещена. Письменно (первая страница жалобы) сообщила, что не желает участвовать в дисциплинарном производстве, но о результате рассмотрения жалобы просит уведомить копией соответствующего решения.

Адвокат Н. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства извещен надлежащим образом. Заявлением, поданным в Квалификационную комиссию 13 мая 2009 года, уведомил, что занят в Арбитражном суде г. Москвы, и просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие.

Квалификационная комиссия, обсудив вопрос о возможности рассмотрения дисциплинарного производства в отсутствие заявительницы Ласточкиной и адвоката Н., руководствуясь ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие Ласточкиной и адвоката Н., поскольку они извещены о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, предоставили письменные объяснения и просили рассмотреть дисциплинарное производство в их отсутствие. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились в заседание комиссии.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Н. при обстоятельствах, описанных в жалобе доверительницы Ласточкиной, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката. Нет оснований и для утверждения о том, что адвокат Н. ненадлежащим образом исполнил свои обязанности перед доверительницей. Объяснения, данные в этой части адвокатом Н. по доводам жалобы заявительницы, Квалификационная комиссия признает убедительными, а жалобу заявительницы – не подтвержденной совокупностью доказательств, достаточной для опровержения презумпции добросовестности адвоката, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство.

Объем исполненной адвокатом юридической помощи по договору является достаточным и не может быть подвергнут критическому осмыслению с точки зрения того, что адвокат не добился, по мнению доверительницы, положительных результатов,

поэтому виноват. Ласточкина не отрицает, что договор с адвокатом Н. был заключен, квитанция о внесении денежных средств в размере 15 000 рублей была оформлена, юридически значимые действия в ее интересах были осуществлены.

На основании п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не предоставлено, то есть данные адвокатом Н. объяснения следует считать непроверенными.

Что касается пожелания Ласточкиной получить внесенные во исполнение договора на оказание юридической помощи денежные средства в размере 15 000 рублей, то дисциплинарные органы адвокатской палаты не наделены полномочиями принимать решение, обязывающее адвоката возратить гонорар или его часть своему доверителю. В случае возникновения разногласий относительно возврата гонорара все спорные вопросы разрешаются между адвокатом и доверителем путем переговоров или в суде в гражданско-правовом порядке.

По поводу содержащегося в сообщении заявительницы утверждения о том, что в отношении нее адвокатом Н. допущены мошеннические действия, Квалификационная комиссия отмечает, что в ее компетенцию не входит разрешение вопроса о наличии в действиях (бездействии) адвокатов признаков уголовно наказуемого деяния.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе доверительницы Ласточкиной от 6 марта 2009 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверительницей.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 мая 2009 года № 78 дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. по жалобе Ласточкиной прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 82/912
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

27 мая 2009 года

город Москва

(Извлечение)

15 апреля 2009 года заместитель председателя Т...ского областного суда Ж.М.А. направил в Адвокатскую палату г. Москвы сообщение Судебной коллегии по гражданским делам Т...ского областного суда в форме частного определения о действиях адвоката С., по мнению Судебной коллегии, нарушающих положения гражданского процессуального закона и Кодекса профессиональной этики адвоката при кассационном рассмотрении Судебной коллегией по гражданским делам Т...ского областного суда гражданского дела по иску Барашкиных к Зайцеву о признании их добросовестными приобретателями и прекращении права пользования жилой площадью и по встречному иску Зайцева к Барашкиным о признании недействительным договора купли-продажи квартиры.

Как указано в сообщении, «в ходе обсуждения доводов кассационной жалобы в совещательной комнате было обнаружено записывающее устройство, оставленное участвующими в деле лицами, что нарушило правило о тайне совещания судей, в связи с чем производство по делу было возобновлено... После возобновления производства по делу было установлено, что записывающее устройство оставлено на столе, за которым в судебном заседании работала представительница Барашкиных по доверенности С., которая представилась адвокатом Московской коллегии адвокатов "...". О нарушении правил о тайне совещательной комнаты Судебная коллегия составила акт, который С. и Барашкины не подписали. При этом Барашкина пояснила, что обнаруженное записывающее устройство принадлежит ей. С. от объяснений по поводу случившегося воздержалась».

24 апреля 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 58), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат С. в своем письменном объяснении от 19 мая 2009 года признала изложенные в сообщении Судебной коллегии факты и пояснила, что Судебная коллегия по гражданским делам Т...ского областного суда для вынесения кассационного определения по указанному гражданскому делу не удалялась в совещательную комнату, а оставалась в зале судебных заседаний, из которого были удалены лица, участвующие в деле. При этом Барашкина с разрешения Судебной коллегии оставила в зале свои вещи, в том числе диктофон, который открыто лежал на столе. О том, что ее доверительницей осуществляется аудиозапись, адвокату С. известно не было, с просьбами о помощи в осуществлении аудиозаписи Барашкина к ней не обращалась. Поскольку диктофон внешне похож на мобильный телефон, адвокат С. не обратила на него внимания и не предложила Барашкиной взять диктофон с собой.

Будучи надлежащим образом уведомлена о месте и времени заседания Квалификационной комиссии адвокат С. на заседание Квалификационной комиссии не явилась, в связи с чем и с учетом положений п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката о рассмотрении дисциплинарного производства в отсутствие неявившихся

участников настоящее дисциплинарное производство рассмотрено Квалификационной комиссией в ее отсутствие.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения Судебной коллегии по гражданским делам Т...ского областного суда от 9 апреля 2009 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката производство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Разбирательство дисциплинарного дела в отношении адвоката производится на основе конституционного принципа презумпции невиновности, выражающегося в принципе презумпции добросовестности адвоката: адвокат признается невиновным в нарушениях законодательства либо Кодекса профессиональной этики адвоката, если не будет доказано обратное. Обязанность доказывания вины адвоката в нарушениях норм законодательства и Кодекса профессиональной этики адвоката лежит на заявителе.

В настоящем дисциплинарном производстве не предоставлено никаких доказательств того, что адвокат С. осуществляла аудиозапись хода совещания судей при вынесении ими кассационного определения. Более того, из текста частного определения усматривается обоснованность утверждений адвоката о том, что «записывающее устройство», обнаруженное в совещательной комнате, принадлежало не адвокату, а ее доверительнице и было оставлено доверительницей в зале судебного заседания, когда лица, участвующие в деле, были удалены из зала. При указанных обстоятельствах Квалификационная комиссия не находит оснований для привлечения адвоката С. к дисциплинарной ответственности.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении Судебной коллегии по гражданским делам Т...ского областного суда 9 апреля 2009 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 23 июня 2009 года № 92 дисциплинарное производство в отношении адвоката С. по сообщению Судебной коллегии по гражданским делам Т...ского областного суда прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 88/918
по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.**

10 июня 2009 года

город Москва

(Извлечение)

26 мая 2009 года судья М...ского областного суда Н.А.А. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением в форме частного постановления, вынесенного 14 апреля 2009 года, указав в нем, что адвокат А. 26 марта 2009 года не явился на судебное заседание по уголовному делу Трясогузкина, защиту которого он осуществлял по соглашению. О времени судебного заседания по делу Трясогузкина адвокат А. был уведомлен 17 марта 2009 года. О том, что адвокат А. не сможет явиться в судебное заседание по делу Трясогузкина в назначенное время – 10 часов 30 минут 26 мая 2009 года – проинформировала секретарь адвокатской коллегии за 30 минут до указанного времени. Помощнику судьи, дозвонившемуся до адвоката по сотовому телефону, адвокат А. сообщил, что находится в Следственном управлении при П...ском УВД и занят там по уголовному делу Налимова и Слонина. Как видно из копий ордеров адвоката, соглашение на защиту Налимова и Слонина адвокат А. заключил 24 мая 2009 года, то есть после того, как был извещен о назначении судебного заседания по делу Трясогузкина.

По мнению заявителя, адвокат А. в данном случае принял на себя поручение на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем он был в состоянии выполнить, что явилось причиной его неявки в судебное заседание М...ского областного суда.

Заявитель считает, что адвокат А. нарушил нормы Кодекса профессиональной этики адвоката и просит привлечь его к дисциплинарной ответственности.

К сообщению заявителя приложены копии протоколов судебных заседаний М...ского областного суда по делу Трясогузкина от 17 и 26 марта 2009 года, расписки адвоката А. о том, что он извещен о назначении следующего судебного заседания по делу Трясогузкина на 26 марта 2009 года, указаний администрации следственных изоляторов о доставке в судебное заседание Трясогузкина и находящегося под стражей свидетеля Козлова, судебной повестки на имя свидетеля Енотова, телеграммы потерпевшему с уведомлением о судебном заседании, докладных записок помощника судьи о ее телефонном разговоре с адвокатом А., запроса судьи М...ского областного суда Н.А.А. в Следственное управление при УВД г. П. о высылке копий ордеров адвоката А. на защиту Налимова и Слонина, запроса судьи М...ского областного суда Н.А.А. на имя председателя П...ского районного суда и копия ответа председателя этого суда об участии адвоката А. в судебном заседании П...ского городского суда по рассмотрению ходатайств следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Налимова и Слонина с 12 часов 30 минут до 16 часов 26 марта 2009 года.

5 июня 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (распоряжение № 76), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат А. в своем письменном объяснении от 10 июня 2009 года указал, что соглашение на защиту Налимова и Слонина было им заключено в начале января 2009 года, соглашение на защиту Трясогузкина было заключено в 20-х числах января 2009 года.

24 марта 2009 года Налимов и Слонин были задержаны, и в тот же день следователь уведомила его о необходимости явки 26 мая 2009 года для производства следственного действия, которое, по заявлению следователя, должно было продлиться не более 20 минут. Однако на самом деле 26 мая 2009 года Налимов и Слонин были доставлены в суд для рассмотрения ходатайства следователя об их аресте. Ввиду того, что и судья П...ского городского суда, так же как и сами подзащитные Налимов и Слонин, настаивали на участии в судебном заседании защитника по соглашению, адвокат А. был вынужден тоже отправиться не в М...ский областной суд для участия в судебном заседании по делу Трясогузкина, а в П...ский городской суд для участия в судебном заседании по рассмотрению ходатайства следователя об аресте Налимова и Слонина. Вместе с тем он принял меры к уведомлению судьи М...ского областного суда о невозможности явки в судебное заседание по делу Трясогузкина вследствие занятости в П...ском городском суде.

Надлежащим образом уведомленный о месте и времени заседания Квалификационной комиссии адвокат А. на заседание Квалификационной комиссии не явился, сославшись на занятость в производстве следственных действий в Следственном отделе при ОВД «...». Адвокат А. просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие. Квалификационная комиссия с учетом положений п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката о рассмотрении дисциплинарного производства в отсутствие неявившихся участников сочла возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката А. в его отсутствие.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения судьи М...ского областного суда Н.А. А. от 26 мая 2009 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить (подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности ад-

воката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

В своем объяснении адвокат А. указал, что соглашение на защиту Налимова и Слонина было заключено с ними в начале января 2009 года. В момент заключения соглашения он не мог предвидеть, что время рассмотрения П...ским городским судом ходатайства об аресте Налимова и Слонина совпадет по времени с назначенным накануне судебным заседанием М...ского областного суда по делу Трясогузкина. Поскольку Налимов и Слонин были задержаны после того, как было назначено судебное заседание в М...ском областном суде, чего адвокат А. не мог предвидеть, адвокат при назначении судебного заседания по делу Трясогузкина не мог ходатайствовать о назначении судебного заседания по этому делу на другое время. О невозможности явиться в судебное заседание по делу Трясогузкина адвокат А. поставил судью М...ского областного суда в известность незамедлительно, как только стало понятно, что явиться в судебное заседание в этот суд в назначенное время он не сможет.

Данные объяснения адвоката А. нашли подтверждение в материалах дисциплинарного производства. В частности, в предоставленных заявителем копиях ордеров адвоката А. на защиту Налимова и Слонина время заключения соглашения не указано. Указанная в сообщении заявителя дата – 24 мая 2009 года – является датой выписки ордеров, а не датой заключения соглашения.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом А. при обстоятельствах, описанных в сообщении заявителя, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката. Из материалов дисциплинарного производства не усматривается, что адвокат А., заключив соглашение на защиту Налимова и Слонина, а затем и на защиту Трясогузкина, принял на себя поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат был в состоянии выполнить. Явившись к следователю для участия в производстве следственного действия, которое должно было занять не более 20 минут, что обеспечивало возможность своевременной явки в судебное заседание М...ского областного суда по делу Трясогузкина, адвокат А. не мог воспрепятствовать последующему доставлению Налимова и Слонина в П...ский городской суд и (с учетом установленных законом сроков рассмотрения судом ходатайств следователя об аресте подозреваемых и обвиняемых) ходатайствовать об отложении разбирательства.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении судьи М...ского областного суда Н.А.А. от 26 мая 2009 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 23 июня 2009 года № 94 дисциплинарное производство в отношении адвоката А. по сообщению судьи М...ского областного суда Н.А.А. прекращено вследствие отсутствия в действиях (без-

действии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 91/921
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Н.**

10 июня 2009 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба гражданки Коневой на адвоката Н. Из жалобы следует, что заявительница 30 апреля 2008 года обратилась к адвокату Н. за юридической помощью в защите ее интересов в арбитражном суде одного из субъектов Федерации по гражданским делам, 28 ноября 2008 года объединенных в одно производство. Заявительница выплатила адвокату Н. за оказанную помощь 20 000 рублей. Ни соглашения, ни квитанций об оплате адвокат доверительнице не выдала. Адвокат участвовала в двух судебных заседаниях, но довести дело до конца адвокат отказалась. Заявительница Конева считает, что юридическую помощь ей оказали некачественно. Она просит принять к адвокату Н. меры дисциплинарного воздействия и обязать адвоката возратить ей полученный гонорар в сумме 20 000 рублей.

14 мая 2009 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. (распоряжение № 71), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат Н. не согласилась с доводами жалобы и сообщила, что жалоба Коневой является безосновательной. Конева обращается за юридической помощью по уголовным и гражданским делам к адвокату Н. начиная с 1985 года. В очередной раз она обратилась к адвокату в июле 2007 года с просьбой составить частную жалобу на определение Г...ского городского суда одного из субъектов Федерации от 30 мая 2007 года. Адвокат составила частную жалобу, по которой это определение было отменено и дело было передано на новое рассмотрение в суд первой инстанции. 1 ноября 2007 года Конева вновь обратилась к адвокату Н. за юридической помощью по отмененному делу, отказавшись от помощи предыдущего адвоката. Адвокат Н. отмечает, что, зная прецедент стоимости юридической помощи, заявительница просила заключить соглашение на представительство ее интересов в Г...ском городском суде и арбитражном суде одного из субъектов Федерации, исходя из оплаты 20 000 рублей, вносимых поэтапно на расчетный счет адвокатской конторы. В присутствии доверительницы адвокат Н. позвонила в г. Москву бухгалтеру адвокатской конторы № 0 коллегии адвокатов «...» г. Москвы с просьбой зарегистрировать в реестре договоров соглашение с Коневой, которому был присвоен № 251 от 1 ноября 2007 года. Далее в своих объяснениях адвокат Н. указала перечень выполненной по данному соглашению работы. Представительство в судах происходило на основании ордеров, выписанных после заключения соглашения. Адвокат утверждает, что деньги частями, как и было оговорено, переводились через банк г. Г. на счет адвокатской конторы № 0. Адвокат считает, что поручение выполнила в полном объеме, а жалоба Коневой содержит ложные сведения.

На заседание Квалификационной комиссии адвокат Н., извещенная надлежащим образом, не явилась. Конева прислала телеграмму с просьбой рассмотреть жалобу в ее отсутствие.

Квалификационная комиссия приходит к заключению, что вопрос, связанный с денежной стороной взаимоотношений Коневой и адвоката Н., выходит за рамки полномочий Квалификационной комиссии и не может быть предметом ее рассмотрения. Утверждение заявительницы о том, что адвокат некачественно работала по делу, опровергается копиями документов, предоставленными адвокатом. Сама Конева заявляет, что адвокат участвовала в двух заседаниях арбитражного суда. Адвокатом приложены копии определений арбитражного суда одного из субъектов Федерации за период с 14 сентября 2007 года по 27 ноября 2008 года, решения суда от 6 марта 2009 года, а также определений Г...ского городского суда от 9 октября и 20 декабря 2007 года. В материалах дисциплинарного производства находятся копии соглашения № 251 от 1 ноября 2007 года на оказание юридической помощи Коневой и квитанций на внесение в кассу адвокатской конторы № 0 денежных средств по этому соглашению на общую сумму 20 000 рублей. Все это свидетельствует о добросовестной работе адвоката.

Проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. вследствие надлежащего исполнения ею своих обязанностей перед доверительницей.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. вследствие надлежащего исполнения ею своих обязанностей перед доверительницей Коневой.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 23 июня 2009 года № 95 дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе Коневой, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 94/924
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Я.**

24 июня 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Барсуков, содержащийся под стражей в Следственном изоляторе № 77/... Управления Федеральной службы исполнения наказаний по г. Москве, обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, указав, что 23 января 2009 года Б...ным районным судом ему была назначена адвокат Я., предъявившая ордер № 110, выданный коллегией адвокатов «...» г. Москвы.

Барсукову потребовалась дополнительная юридическая консультация с адвокатом Б., с которым он изучал дело три месяца (ноябрь — январь). Заявитель отмечает, что адвокат Я. ознакомилась с делом за несколько часов и не дала ему никаких юриди-

ческих консультаций. В связи с этим Барсуков полагает, что адвокат ненадлежаще исполняет свои обязанности и этим нарушает профессиональную этику, поскольку невозможно четыре тома изучить за несколько часов. Из вышеизложенного он приходит к выводу, что адвокат находится под влиянием следователя и не защищает интересы доверителя, а представляет интересы следователя, то есть является «карманным адвокатом». Барсуков просит принять меры дисциплинарного производства в отношении адвоката Я. и оказать ему квалифицированную юридическую помощь.

16 февраля 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Я. (распоряжение № 65), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

5 марта 2009 года Барсуков обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с дополнительной жалобой (вх. № 736 от 16 марта 2009 года), в которой, поддержав просьбу о привлечении адвоката Я. к дисциплинарной ответственности, дополнительно указал, что адвокат Я. должна была защищать его права и законные интересы и давать юридическую консультацию по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя по особо важным делам Следственного управления Следственного департамента ФСКН России Пантерова, однако адвокат действовала против интересов доверителя, представляла интересы следователя, так как, несмотря на непризнание Барсуковым своей вины, она не делала никаких заявлений и ходатайств о прекращении дела в отношении Барсукова. Кроме того, когда Барсуков 4 марта 2009 года заявил «об окончании дела» и просил внести это в протокол, следователь и адвокат Я. согласованно не внесли его заявления и ряд ходатайств по делу, а вписали недостоверные сведения в протокол о том, что якобы Барсуков отказался от подписи, хотя он от подписи не отказывался, а расписался.

Адвокат Я. в письменном объяснении от 31 марта 2009 года указала, что 23 января 2009 года в Б...ном районном суде г. Москвы она принимала участие в суде при рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей ее подзащитному Зайчикову. В перерыве к адвокату подошла прокурор Генеральной прокуратуры Российской Федерации и попросила принять участие в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) в рассмотрении судом ходатайства о продлении срока содержания под стражей Барсукову в связи с тем, что адвокат последнего по соглашению Б. (ордер от 1 октября 2008 года № 1598) не мог принять участие в суде по уважительной причине. Адвокат Я. согласилась и приняла участие в суде по ст. 51 УПК РФ. В конце января 2009 года адвокату Я. позвонил по телефону следователь, который вел уголовное дело в отношении Барсукова, и сообщил, что обвиняемый хочет с ней встретиться. При встрече с обвиняемым Барсуковым адвокат Я. пояснила ему, что у него есть адвокат по соглашению, и все вопросы необходимо решать с ним, после чего и появилась жалоба.

Председатель коллегии адвокатов «...» в письме на запрос президента Адвокатской палаты г. Москвы (исх. № 1517 от 26 июня 2009 года) сообщил, что адвокат Я. с 23 января 2009 года принимала участие в защите Барсукова в порядке ст. 51 УПК РФ в Следственном департаменте по контролю за оборотом наркотиков г. Москвы. С 27 апреля по 15 мая 2009 года включительно с участием адвоката Я. в защиту интересов Барсукова проводились следственные действия в порядке ст. 217 УПК РФ, и никаких претензий и замечаний со стороны следствия и обвиняемого Барсукова к адвокату Я. не имеется.

К письму председателя коллегии адвокатов «...» приложена ксерокопия корешка ордера № 110 от 23 января 2009 года, выданного адвокату Я. на защиту Барсукова в порядке ст. 51 УПК РФ.

Заместитель начальника одного из отделов Следственного управления Следственного департамента ФСКН России в письме от 27 мая 2009 года (исх. № 4-2-147055/1), направленном в Адвокатскую палату г. Москвы, сообщила, что предварительное следствие по уголовному делу, возбужденному 25 апреля 2008 года в отношении Барсукова по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), закончено. Обвиняемый Барсуков ознакомился с материалами уголовного дела совместно с защитником Я. с 27 апреля по 15 мая 2009 года, после чего при составлении протокола ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст. 166, 167, 218 УПК РФ обвиняемый Барсуков от услуг Я. в качестве защитника отказался. При этом во время следственных действий претензий к защитнику Я. со стороны обвиняемого Барсукова не поступило, претензий со стороны следствия к защитнику Я. также нет.

К письму приложена ксерокопия ордера № 110 от 23 января 2009 года, выданного адвокату Я. на защиту Барсукова в порядке ст. 51 УПК РФ.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 24 июня 2009 года, адвокат Я. полностью подтвердила сведения, изложенные в ее письменном объяснении, дополнительно пояснив, что 23 января 2009 года до рассмотрения судьей Б...ного районного суда г. Москвы материала о продлении срока содержания под стражей Барсукова, адвокат в зале суда побеседовала с Барсуковым, и от нее как от защитника Барсуков не отказывался. Примерно через две недели адвокату Я. позвонил следователь и попросил съездить вместе с ним в следственный изолятор к Барсукову по просьбе последнего. В следственном изоляторе Барсуков сказал адвокату Я., что хочет, чтобы она осуществляла его защиту, на это адвокат пояснила, что у Барсукова есть адвокат по соглашению, но поскольку Барсуков настаивал, она несколько раз приходила в следственный изолятор.

Выслушав объяснения адвоката Я., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалоб Барсукова от 2 февраля и 5 марта 2009 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Согласно подп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката в жалобе доверителя адвоката должны быть указаны конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей, обстоя-

тельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, представлением, сообщением, основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

В жалобе от 2 февраля 2009 года Барсуков утверждает, что адвокат Я. ознакомилась с делом за несколько часов, хотя, по мнению заявителя, невозможно четыре тома изучить за несколько часов.

В жалобе от 5 марта 2009 года Барсуков утверждает, что 4 марта 2009 года он заявил «об окончании дела» и просил внести это в протокол, но следователь и адвокат Я. якобы не внесли его заявления и ряд ходатайств по делу, а написали недостоверные сведения в протокол о том, что Барсуков отказался от подписи, хотя он от подписи не отказывался, а расписался.

Между тем из письма заместителя начальника одного из отделов Следственного управления Следственного департамента ФСКН России от 27 мая 2009 года (исх. № 4-2-147055/1) следует, что предварительное следствие по уголовному делу, возбужденному 25 апреля 2008 года в отношении Барсукова по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, закончено, при этом обвиняемый Барсуков был ознакомлен с материалами уголовного дела совместно с защитником Я. с 27 апреля по 15 мая 2009 года, после чего при составлении протокола ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст. 166, 167, 218 УПК РФ обвиняемый Барсуков от услуг Я. в качестве защитника отказался.

Таким образом, заявитель утверждает, что нарушение адвокатом Я. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, ненадлежащее исполнение ею обязанностей перед ним при ознакомлении с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования якобы произошли в период с февраля по 4 марта 2009 года, а из официального сообщения заместителя начальника одного из отделов Следственного управления Следственного департамента ФСКН России от 27 мая 2009 года (исх. № 4-2-147055/1) усматривается, что выполнение требований ст. 217 УПК РФ по уголовному делу в отношении Барсукова адвокатом Я. происходило с 27 апреля по 15 мая 2009 года, то есть в совершенно иной (более поздний) период времени.

Таким образом, доводы заявителя о том, что адвокат Я. уже ко 2 февраля 2009 года за несколько часов изучила материалы уголовного дела в четырех томах, а 4 марта 2009 года не отразила в протоколе следственного (процессуального) действия истинную волю своего подзащитного Барсукова по ряду вопросов, ничем объективно не подтверждены.

Доказательств, подтверждающих его доводы, заявитель Квалификационной комиссии не предоставил.

Таким образом, в исследованных Квалификационной комиссией доказательствах отсутствуют данные о нарушении адвокатом Я. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также о неисполнении (ненадлежащем исполнении) ею своих обязанностей перед доверителем Барсуковым.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Я. по доводам жалоб Барсукова от 2 февраля и 5 марта 2009 года вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики

адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения ею своих обязанностей перед доверителем.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 3 августа 2009 года дисциплинарное производство в отношении адвоката Я. по доводам жалоб Барсукова от 2 февраля и 5 марта 2009 года прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуры и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения ею своих обязанностей перед доверителем.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 95/925
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ш.**

24 июня 2009 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба адвоката коллегии адвокатов «...» Ц. на адвоката Ш. (адвокатский кабинет). К этой жалобе приложена жалоба подзащитного адвоката Ш. Песцова и Петухова (сына Песцова). Из жалобы адвоката Ц. следует, что адвокат Ш. заключил соглашение на защиту Песцова, обвинявшегося по ч. 4 ст. 159 и ч. 3 ст. 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Защиту Песцова адвокат осуществлял на следствии и в суде первой инстанции.

Как считает заявитель, защита проводилась некачественно. Это, по его мнению, выразилось в том, что адвокат Ш. при том, что Песцов не признавал себя виновным, не заявил ни одного ходатайства, не приобщил ни одного документа в процессе следствия, в судебном заседании вел себя неправильно. После отказа от его участия в деле, заявленного Песцовым в суде, и вступления в дело нового адвоката И. адвокат Ш., не освобожденный судом из процесса, не поддерживал ходатайства адвоката И., оставляя решение этого вопроса на усмотрение суда. Приговором суда Песцов был признан виновным и осужден на пять лет, как считает адвокат Ц., из-за плохой защиты его интересов адвокатом Ш. Адвокат Ц. просит дать оценку действиям адвоката Ш.

8 мая 2009 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (распоряжение № 82), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат Ш. не согласился с доводами жалобы и сообщил, что заключил соглашение с Песцовым на его защиту на предварительном следствии и в суде. Одним из требований к ходу защиты, предъявленных Песцовым, являлось требование о том, чтобы исключить любую возможность огласки уголовного дела, о котором было известно лишь узкому кругу лиц на предварительном следствии. Адвокат Ш. сообщил, что участвовал в допросах обвиняемого 16 и 23 июля 2008 года, в ознакомлении с материалами уголовного дела 24 июля 2008 года. Совместно с Песцовым он ходил на прием к заместителю прокурора одного из округов г. Москвы. Кроме того, адвокат участвовал в десяти судебных заседаниях в Х...ском районном суде г. Москвы. В шестом судебном заседании в дело вступил адвокат И., после чего Песцов заявил ходатайство об отказе от услуг адвоката Ш. В связи с тем, что су-

дья отказала в удовлетворении этого ходатайства, адвокат продолжал участвовать в деле. В день оглашения приговора Ш. не присутствовал в суде, что было согласовано с Песцовым и судьей, тем более, что там находился адвокат И. Как считает адвокат Ш., Песцов был обеспечен квалифицированной юридической помощью, в результате которой Песцов был оправдан по ч. 3 ст. 174.1 УК РФ. Доводы жалобы адвоката Ц. о том, что он, адвокат Ш., недобросовестно оказывал юридическую помощь Песцову, адвокат Ш. считает неприемлемыми.

На заседание Квалификационной комиссии явились адвокат Ш. и заявитель — адвокат Ц.

Заявитель подтвердил свои претензии к адвокату Ш. и дополнительно пояснил, что адвокат Ш. был обязан осуществлять активную защиту, собирая документы, вызывая свидетелей, заявляя ходатайства, и не делая этого адвокат Ш. фактически, по мнению заявителя, оставил Песцова без защиты.

Адвокат Ш. в дополнение к своим письменным объяснениям сообщил, что условием соглашения была полная конфиденциальность, которая исключала какие-либо действия со стороны адвоката по собиранию документов, вызову свидетелей и т.д. Песцов не хотел причинить вред своей деловой репутации, так как был широко известен в мире культуры и боялся утечки информации о возбуждении в отношении него уголовного дела. Адвокат Ш. разъяснил ему возможные последствия подобной позиции, но Песцов просил соблюдать условие конфиденциальности. Песцов должен был предоставить адвокату определенные документы, но этого не сделал. При таких условиях адвокат Ш. не мог быть активным и нарушить волю доверителя.

Анализируя имеющиеся материалы, предоставленные документы, Квалификационная комиссия приходит к заключению о добросовестном выполнении адвокатом Ш. своих профессиональных обязанностей в отношении Песцова.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного (подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Тот факт, что Песцов после окончания предварительного следствия попросил адвоката Ш. осуществлять его защиту в суде, свидетельствует о том, что Песцов не имел претензий к адвокату. Кроме того, приговором суда Песцов был оправдан по ч. 3 ст. 174.1 УК РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам, следовательно, выбор позиции и способ защиты является личным делом адвоката и не может служить основанием для предъявления к нему претензий в недобросовестном выполнении профессиональных обязанностей.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участ-

ников дисциплинарного производства. Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, предоставлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не предоставлено, а предоставленные адвокатом Ш. объяснения опровергают доводы, содержащиеся в сообщении заявителя.

Проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем Песцовым.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 3 августа 2009 года № 109 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката, описанных в жалобе заявителя, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 97/927
по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.**

8 июля 2009 года

город Москва

(Извлечение)

27 мая 2009 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве поступило представление о прекращении статуса адвоката А. от 29 апреля 2009 года № 1470/09.

Согласно п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии, в том числе, при: 1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, 2) нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Территориальный орган юстиции, располагающий сведениями об обстоятельствах, являющихся основаниями для прекращения статуса адвоката, направляет представление о прекращении статуса адвоката в адвокатскую палату. В случае, если совет ад-

вокатской палаты в трехмесячный срок со дня поступления такого представления не рассмотрел его, территориальный орган юстиции вправе обратиться в суд с заявлением о прекращении статуса адвоката (п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В соответствии с Положением о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденным Указом Президента России от 13 октября 2004 года № 1313 (в редакции Указов Президента России от 28 октября 2005 года № 1243, 23 декабря 2005 года № 1522, 16 марта 2006 года № 211, 2 мая 2006 года № 451, 29 мая 2006 года № 527, 8 сентября 2006 года № 978, 21 сентября 2006 года № 1036, 20 марта 2007 года № 370, 7 мая 2007 года № 585с, 4 марта 2008 года № 311, 14 июля 2008 года № 1079, 23 октября 2008 года № 1517), Министерство юстиции Российской Федерации (Минюст России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности, в том числе в сфере адвокатуры, а также правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры (п. 1). Основными задачами Минюста России являются: ...б) осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры... (п. 3). Минюст России осуществляет следующие полномочия: ...30.13) осуществляет организационное и методическое руководство деятельностью территориальных органов, связанной с ведением реестров адвокатов субъектов Российской Федерации, выдачей удостоверений адвоката, участием представителей территориальных органов в работе квалификационных комиссий при адвокатских палатах субъектов Российской Федерации и реализацией иных функций, установленных законодательством Российской Федерации об адвокатуре; ...30.16) осуществляет на территории Российской Федерации функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами (п. 7).

В соответствии с Положением об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденным Приказом Минюста России от 21 мая 2009 года № 147 «Об утверждении Положения об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации и Перечня управлений Министерства юстиции Российской Федерации по субъектам Российской Федерации» (зарегистрирован в Минюсте России 22 мая 2009 года № 13984), одной из основных задач Управления по субъекту является осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата (п. 3.5). Управление по субъекту осуществляет следующие полномочия: ...28) ведет реестр адвокатов субъекта Российской Федерации; 29) выдает адвокатам субъекта Российской Федерации соответствующие удостоверения, а также документы, подтверждающие статус адвоката (в случае изменения ими членства в адвокатской палате); 30) принимает участие в работе квалификационной комиссии при адвокатской палате субъекта Российской Федерации, в том числе по приему квалификационных экзаменов у лиц, претендующих на статус адвоката; 31) вносит представление о прекращении статуса адвоката в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации; 32) обращается в суд с заявлением о прекращении статуса адвоката в случае, если совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации в трехмесячный срок со дня поступления представления не рассмотрел его; 33) требует проведения внеочередного собрания (конференции) адвокатов в случае неисполнения советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации требований федерального закона в целях досрочного прекращения полномочий совета; осуществляет в пределах своей компетенции на территории субъекта (субъектов) Российской Федерации иные функции по контролю и надзору за со-

блюдением законодательства Российской Федерации адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами» (п. 6.28–6.33).

Таким образом, рассмотрение представления Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве о прекращении статуса адвоката А. от 29 апреля 2009 года № 1470/09 осуществляется Квалификационной комиссией Адвокатской палаты г. Москвы с учетом предписаний специальной нормы — п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В представлении Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве о прекращении статуса адвоката А. от 29 апреля 2009 года № 1470/09 указано, что 31 марта 2009 года в адрес Управления поступило представление старшего следователя отдела Следственной части Следственного управления при УВД по NNAO г. Москвы Куропаткиной о нарушении профессиональных обязанностей адвокатом коллегии адвокатов «...» А. при защите интересов Косулина, обвиняемого по уголовному делу № 00001.

Согласно предоставленным материалам, 20 февраля 2009 года адвокат А. был письменно уведомлен следователем о том, что с его подзащитным Косулиным, содержащимся под стражей в Следственном изоляторе № ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве, будут проводиться следственные действия 27 февраля, 2–6, 9–13 марта 2009 года, но 27 февраля 2009 года адвокат А. для проведения следственных действий не явился, Косулину было предъявлено обвинение без участия защитника, так как от предоставленного по назначению защитника он отказался.

С целью соблюдения права на защиту обвиняемого Косулина 2 марта 2009 года в Следственный изолятор № ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве с участием адвоката А. обвиняемому Косулину было перепредъявлено обвинение, после чего Косулин и адвокат А. были уведомлены об окончании следственных действий по уголовному делу. Затем обвиняемый Косулин заявил о раздельном ознакомлении с материалами уголовного дела. В этот же день обвиняемому Косулину были предъявлены материалы уголовного дела в 11 томах, с которыми он ознакомился 2–6 марта 2009 года. Адвокат А. был надлежащим образом уведомлен о времени ознакомления с материалами уголовного дела, уведомления направлялись как телефонограммой, так и вручались лично А., однако адвокат для ознакомления с делом в установленное время не являлся, чем препятствовал направлению уголовного дела в прокуратуру для утверждения обвинительного заключения в разумные сроки.

10 марта 2009 года адвокат А. явился в Следственную часть Следственного управления при УВД по NNAO г. Москвы для ознакомления с материалами уголовного дела, при этом сообщив, что будет умышленно затягивать ознакомление с материалами уголовного дела, а также что копии материалов уголовного дела с первого по десятый том у него уже есть и с ними он знакомиться не будет, а его интересует только 11 том, который ему был предоставлен для ознакомления. Этот том был полностью изучен адвокатом А., были сделаны копии путем фотографирования. После этого адвокат А. заявил, что будет знакомиться с материалами уголовного дела по одному тому в день. В итоге данное поведение адвоката привело к срыву процессуальных действий и затягиванию окончания ознакомления с материалами уголовного дела, в связи с чем следствие было вынуждено обратиться в Б...ский районный суд г. Москвы с ходатайством об ограничении срока ознакомления защитника А. с материалами уголовного дела. Суд, рассмотрев заявленное ходатайство, в постановлении от 11 марта 2009 года согласился со следователем в том, что адвокат А. явно затягивает время самостоятельного ознакомления с материалами дела, и установил ему в соответствии с ч. 3 ст. 217

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) срок ознакомления с материалами дела с 11 по 13 марта 2009 года.

По мнению заявителя, своими действиями адвокат А. нарушил требования п. 1, 4 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 8, подп. 5 п. 1 ст. 9, п. 1 ст. 10, п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Изложенные обстоятельства Управление Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве расценило как ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокатом А. перед доверителем и нарушение требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. Считая недопустимым подобное поведение адвоката А., в соответствии с п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Управление Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве предлагает на основании п. 1, 4 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 8, подп. 5 п. 1 ст. 9, п. 1 ст. 10, п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката прекратить статус адвоката А.

К представлению приложены документы на 29 листах, в том числе направленное в Управление Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве письмо старшего следователя отдела Следственной части по расследованию организованной преступной деятельности Следственного управления при УВД по NNAO г. Москвы Куропаткиной, в котором, в частности, указано следующее:

«В моем производстве находится уголовное дело № 00001 по обвинению Косулина в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, п. “а”, “б” ч. 3 ст. 163 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), и Росомахина в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 и п. “а”, “б” ч. 3 ст. 163 УК РФ.

На стадии предварительного следствия защиту интересов Косулина осуществляет защитник – адвокат коллегии адвокатов “...” А. Обвиняемый Росомахин был ознакомлен с материалами уголовного дела 29 декабря 2008 года, адвокат К. – 29 декабря 2008 года, обвиняемый Косулин – 23 января 2009 года, со 2 по 8 февраля 2009 года защитник обвиняемого Косулина – А. ознакомился с материалами указанного дела, содержащим 10 томов, путем личного прочтения и снятия фотокопий.

11 февраля 2009 года данное уголовное дело в порядке ст. 220 УПК РФ было направлено прокурору NNAO г. Москвы. 18 февраля 2009 года заместителем прокурора NNAO г. Москвы уголовное дело № 00001 было направлено в Следственную часть Следственного управления при УВД по NNAO г. Москвы для проведения дополнительного расследования, так как в материалах уголовного дела отсутствовал ордер адвоката Г. на защиту Косулина, отсутствовал отказ Косулина от услуг защитника Г., а также выявлено несоответствие предъявленного обвинения и обвинительного заключения.

Фактически по уголовному делу в ходе дополнительного расследования необходимо было только перепредъявить обвинение обвиняемому Косулину с участием его защитника А. 20 февраля 2009 года адвокат обвиняемого Косулина – А. был уведомлен, что с его подзащитным будут проводиться следственные действия 27 февраля, 2–6, 9–13 марта 2009 года.

При этом 27 февраля 2009 года адвокат А. для проведения следственных действий не явился, несмотря на то, что был уведомлен за семь суток, в связи с чем обвинение Косулину было предъявлено без участия защитника, так как от предоставленного по

назначению защитника он отказался. С целью соблюдения права на защиту обвиняемого Косулина 2 марта 2009 года в ФБУ № ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве с участием адвоката А. ему было перепредъявлено обвинение, после чего Косулин и А. были уведомлены об окончании следственных действий по уголовному делу № 00001, при этом обвиняемый Косулин заявил о раздельном ознакомлении с материалами уголовного дела.

В этот же день обвиняемому Косулину были предъявлены материалы уголовного дела № 00001 в 11 томах, с которыми он ознакомился 2–6 марта 2009 года. А. был надлежащим образом уведомлен о времени следственных действий, ежедневно, за исключением выходных и праздничных дней, уведомления направлялись как телефонограммой в коллегиию, так и вручались лично А., вопреки этому последний игнорировал указанные уведомления и в установленное время не являлся, чем также препятствовал направлению уголовного дела в прокуратуру в разумные сроки, а также нарушал права обвиняемых Косулина и Росомахина на защиту, препятствуя осуществлению правосудия в отношении последних в установленные законом сроки.

Следует отметить, что Косулин, как и А., ранее ознакомился с материалами уголовного дела в полном объеме, в период перед направлением уголовного дела в порядке ч. 6 ст. 220 УПК РФ 11 февраля 2009 года, а А. осуществлял фотографирование материалов уголовного дела в полном объеме с первого по 10 том включительно. При явке адвоката А. 10 марта 2009 года для ознакомления с материалами уголовного дела, которые с момента последнего ознакомления были дополнены одним томом, последний ознакомился с материалами уголовного дела и произвел фотографирование последнего тома и, имея материалы уголовного дела в полном объеме, с первого по одиннадцатый том в виде цифровых фотокопий, фиксировать в протоколе данный факт отказался до того момента, пока не будет выдано разрешение на допрос Косулина следователем Следственного отдела по М...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве Бекасовым в рамках расследования уголовного дела № 00002, и заявил, что до выполнения поставленного условия будет умышленно затягивать процесс ознакомления с материалами уголовного дела, хотя на самом деле не имеет в этом необходимости, так как все материалы уголовного дела в виде фотокопий у него уже имеются. Далее А. ужесточил свои требования и пояснил, что отказывается подписывать протокол до тех пор, пока не будет осуществлен допрос Косулина следователем Бекасовым. В объяснение своих действий А. пояснил, что им заключено соглашение с сестрой Косулина на защиту интересов ее брата на стадии предварительного следствия по уголовному делу № 00001, и Косулина, являясь доверительницей, требует от него совершения указанных действий, а он как лицо, связанное волей доверительницы, согласно закону не может ее послушаться. Необходимо также учесть, что обвиняемые Косулин и Росомахин, а также защитник последнего К. ознакомились с материалами уголовного дела значительно раньше А. и в кратчайшие сроки без ущерба полноте и тщательности ознакомления, что еще раз указывает на умышленное затягивание А. процесса ознакомления с материалами уголовного дела.

Данные действия адвоката привели к срыву процессуальных действий, предусмотренных ст. 217–218 УПК РФ, в связи с чем следствие было вынуждено обратиться в Б...ский районный суд г. Москвы с ходатайством об ограничении срока ознакомления защитника А. с материалами уголовного дела, в этот же день решением судьи вышеуказанного суда А. был ограничен во времени ознакомления ввиду вышеуказанных обстоятельств. Факты грубого нарушения адвокатом А. требований ч. 2 ст. 1, ч. 7 ст. 166 УПК РФ, а также намеренного затягивания им времени выполнения по-

ложений ст. 217 УПК РФ имели место и подтверждаются, в том числе, результатами рассмотрения в Б...ском районном суде г. Москвы ходатайства об ограничении ознакомления А. с материалами уголовного дела (документы прилагаются).

В срок с 11 по 13 марта 2009 года, установленный Б...ским районным судом г. Москвы для ознакомления с материалами уголовного дела адвокату А., у последнего не возникло никаких препятствий для ознакомления с материалами уголовного дела. В результате он подписал протокол в порядке ст. 218 УПК РФ, что лишним раз подтверждает недобросовестность предшествующего поведения адвоката (документы прилагаются).

Кроме того, действиями адвоката А., руководимыми с целью нечестного и недобросовестного затягивания предварительного следствия, нарушены не только уголовно-процессуальные нормы, но и требования подп. 1, 2 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также п. 1 ст. 8, п. 1 и 3 ст. 10, п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката...

В вышеизложенном усматривается грубое нарушение действующего законодательства, морально-этических и нравственных принципов адвоката со стороны А., направленное на затягивание срока следствия по уголовному делу и воспрепятствование направлению его в прокуратуру для утверждения обвинительного заключения, при этом им грубо проигнорированы требования четырех международно-правовых актов, ратифицированных и действующих на территории Российской Федерации, а именно Всеобщей декларации прав человека от 1948 года, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 1995 года, четко закрепляющих право на справедливое разбирательство любого дела в течение разумного срока. А доводы А. о связанности волей доверительницы несостоятельны, так как согласно ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката “закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом...”.

Приложения:

- копии уведомлений адвокату А. на 11 листах;
- копия постановления о возбуждении ходатайства перед судом об установлении определенного срока для ознакомления с материалами уголовного дела на шести листах;
- копия решения Б...ского районного суда г. Москвы на двух листах;
- протокол ст. 218 УПК РФ и график к нему на шести листах».

2 июня 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (распоряжение № 75), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат А. в письменном объяснении от 8 июня 2009 года указал, что 15 февраля 2008 года им было заключено соглашение с гражданкой Косулиной на защиту прав и интересов Косулина на предварительном следствии по уголовному делу № 00001. За более чем 12 месяцев предварительного следствия со стороны следственной группы Следственного управления при УВД NNAO г. Москвы никаких претензий к адвокату не возникало. Адвокат утверждает, что сложности возникли после возбуждения уголовного дела (по жалобе Косулина) № 00002 следственным отделом по М...скому

району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве по факту пропажи изъятых из банковской ячейки 1 000 000 рублей и проведенного в связи с этим обыска в здании УВД по NNAO в служебном кабинете руководителя следственной группы по уголовному делу № 00002.

Уголовное дело по обвинению Косулина было направлено прокуратурой для проведения дополнительного расследования новой следственной группе. По окончании дополнительного расследования, 20 февраля 2009 года, адвокат А. был письменно уведомлен о явке для ознакомления с материалами уголовного дела 2–6, 9–13 марта 2009 года.

13 марта 2009 года, в 15 часов 30 минут, адвокат А. завершил ознакомление с материалами 11 томов уголовного дела № 00001 по обвинению Косулина и подписал протокол ознакомления с материалами дела.

Адвокат А. считает, что вывод заявителя о том, что он умышленно затягивал процесс ознакомления с материалами уголовного дела, что привело к срыву процессуальных действий, предусмотренных ст. 217 и 218 УПК РФ, несостоятелен, а приложенные к представлению копии документов опровергают доводы, изложенные в нем, и свидетельствуют об исполнении адвокатом обязательств добросовестно и своевременно. Во-первых, это копии уведомлений, последнее из которых о явке 13 марта 2009 года, во-вторых, это копии графика ознакомления с материалами уголовного дела № 00001 и протокола ознакомления с материалами уголовного дела № 00001 от 13 марта 2009 года, в-третьих, это копия постановления от 11 марта 2009 года судьи Б...ского районного суда г. Москвы.

Адвокат А. утверждает, что следователь Куропаткина, не дождавшись окончания срока, предоставленного адвокату для ознакомления с материалами уголовного дела, 11 марта 2009 года направила в суд постановление о возбуждении ходатайства об установлении определенного срока (в течение одних суток) для ознакомления с материалами дела. Федеральный судья Ф.А.Е. фактически отказал в удовлетворении ходатайства и определил срок, ранее согласованный с адвокатом – с 11 по 13 марта 2009 года, иных доказательств заявителем не представлено.

Адвокат А. полагает, что представление Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве о прекращении его статуса адвоката не содержит доказательств ненадлежащего исполнения им профессиональных обязанностей перед доверительницей, нарушающего п. 1, 4 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, поэтому просит вынести заключение о прекращении дисциплинарного производства вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре или Кодекса профессиональной этики адвоката.

К объяснению адвокат А. приложил ксерокопии постановления судьи Б...ского районного суда г. Москвы от 11 марта 2009 года, а также постановления о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству от 30 января 2009 года, из которого усматривается, что в этот день, в 21 час 15 минут «следователь Следственного отдела по М...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России, рассмотрев материал проверки сообщения о преступлении, зарегистрированного в установленном порядке 22 января 2009 года, установил: 25 января 2008 года Косулиным и Сойкиным в ЗАО “Банк” ... произведена закладка денежных средств в арендованную сейфовую ячейку № 0000 в сумме 2 000 000 рублей, принадлежащих Косулину. 29 мая 2008 года сотрудниками УВД по NNAO г. Москвы в рамках расследования уголовного дела № 00001, возбужденного по признакам преступления,

предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, произведено вскрытие сейфовой ячейки и произведена выемка ее содержимого, однако пересчета денежных купюр при производстве выемки не произведено. Согласно представленной регистрационной карточке клиента ЗАО «Банк» доступа к сейфовой ячейке № 0000 с момента закладки до производства выемки не было. 30 июня 2008 года сотрудниками УВД по NNAO г. Москвы произведен осмотр содержимого пакета, изъятого из сейфовой ячейки, в результате которого в пакете обнаружена и осмотрена сумма в 1 000 000 рублей. Таким образом, неустановленным сотрудником УВД по NNAO г. Москвы совершено хищение денежных средств в размере 1 000 000 рублей, принадлежащих Косулину, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов Косулина, выразившееся в причинении ему материального ущерба. Принимая во внимание, что имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, руководствуясь ст. 140, 145, 146 (147) и ч. 1 ст. 156 УПК РФ, постановил: 1. Возбудить уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ. 2. Уголовное дело принять к своему производству и приступить к расследованию. 3. Копию настоящего постановления направить прокурору М...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы».

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы 8 июля 2009 года, адвокат А. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменном объяснении, дополнительно пояснив, что 20 февраля 2009 года он устно предупредил следователя Куропаткину о том, что не сможет явиться для участия в следственных действиях с обвиняемым Косулиным 27 февраля и с 3 по 6 марта 2009 года по причине занятости в других процессах, в том числе нахождения в заранее запланированной командировке в г. Н. К...ской области. Адвокат также указал, что не уведомлял об этом письменно следователя, поскольку на протяжении работы по делу с 15 февраля 2008 года никогда конфликтов со следователем не возникало, а на устное предупреждение адвоката о своей занятости следователь Куропаткина пояснила, что главное — закончить выполнение процессуальных действий 13 марта 2009 года. Следователь удовлетворила ходатайство о раздельном ознакомлении обвиняемого Косулина и его защитника адвоката А. с материалами уголовного дела. 2—6 марта 2009 года Косулин повторно ознакомился с материалами уголовного дела, при этом присутствия адвоката не требовалось, поскольку единственной задачей Косулина было сверить в 10 томах уголовного дела нумерацию и расположение листов в томах по сравнению с тем, как это было сделано следствием при первоначальном выполнении по уголовному делу требований ст. 217 УПК РФ в январе — феврале 2009 года, то есть до направления уголовного дела прокурору. Это было необходимо сделать, так как материалы уголовного дела перекомпоновывались и перешивались. 9 марта 2009 года было выходным днем.

2 марта 2009 года адвокат А. участвовал в перепредъявлении Косулину обвинения и допросе обвиняемого, а с 10 по 13 марта 2009 года, то есть в пределах запланированных следователем сроков, завершил ознакомление с материалами уголовного дела.

Адвокат А. отмечает, что не ставил условием для «подписания им протокола ст. 217 УПК РФ» выдачу следователем, в производстве которого находилось уголовное дело № 00001 в отношении Косулина, разрешения следователю Следственного отдела по М...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве, в производстве которого находилось уголовное дело № 00002 на допрос Косулина в качестве свидетеля. Адвокат сказал следователю Куропаткиной, что его доверительница Косулина и следователь Следственного отдела по М...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России,

в производстве которого находилось уголовное дело № 00002, просят адвоката А. договориться о выдаче разрешения на допрос. Следователь Куропаткина пояснила адвокату А., что ее начальник отказывается подписать разрешение на выдачу заключенного Косулина для допроса в качестве свидетеля по другому уголовному делу. В связи с возбуждением уголовного дела № 00002 в помещении Следственного управления при УВД по NNAO г. Москвы в кабинете руководителя следственной группы по уголовному делу № 00001 был проведен обыск, и это обстоятельство серьезно осложнило взаимоотношения адвоката А. со следователями Следственного управления при УВД по NNAO г. Москвы. Только в середине июня 2009 года федеральный судья С...ского районного суда г. Москвы, в производстве которого в настоящее время находится уголовное дело в отношении Косулина и других, выдал разрешение следователю, в производстве которого находится уголовное дело № 00002, возбужденное по ч. 1 ст. 285 УК РФ, на допрос Косулина в качестве свидетеля.

Заявитель – Управление Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве о дне, месте и времени рассмотрения Квалификационной комиссией дисциплинарного производства извещалось надлежащим образом, но его представитель на заседании Квалификационной комиссии не явился.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

Выслушав объяснения адвоката А., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве от 29 апреля 2009 года № 1470/09 о прекращении статуса адвоката А. (направленному в Адвокатскую палату г. Москвы в соответствии с п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Адвокат А. с 15 февраля 2008 года осуществлял защиту обвиняемого Косулина по уголовному делу № 00001, находившемуся в производстве следственной группы отдела Следственной части по расследованию организованной преступной деятельности Следственного управления при УВД по NNAO г. Москвы.

Первоначально требования ст. 217 УПК РФ по данному уголовному делу были выполнены обвиняемым Косулиным 23 января 2009 года, а его защитником, адвокатом А. – со 2 по 8 февраля 2009 года (путем личного прочтения и снятия фотокопий с материалов уголовного дела в 10 томах).

11 февраля 2009 года уголовное дело № 00001 в порядке ст. 220 УПК РФ было направлено прокурору NNAO г. Москвы, однако 18 февраля 2009 года заместителем прокурора NNAO г. Москвы было направлено в Следственную часть по расследованию организованной преступной деятельности Следственного управления при УВД

по NNAO г. Москвы для проведения дополнительного расследования ввиду допущенных по делу отдельных процессуальных нарушений.

В ходе дополнительного расследования 27 февраля 2009 года без участия адвоката А., а 2 марта 2009 года — с его участием обвиняемому Косулину было перепредъявлено обвинение, после чего участники уголовного судопроизводства в соответствии с предписаниями ст. 215 УПК РФ были уведомлены об окончании следственных действий и о праве знакомиться со всеми материалами уголовного дела.

При этом следователем было удовлетворено ходатайство обвиняемого Косулина о раздельном ознакомлении с материалами уголовного дела.

Квалификационная комиссия считает убедительными данные адвокатом А. объяснения о том, что, поскольку в период дополнительного расследования материалы уголовного дела перешивались и перегруппировывались (что само по себе прямо УПК РФ не противоречит), то задачей защиты при повторном ознакомлении с материалами уголовного дела было сверить нумерацию листов в 10 томах уголовного дела, при этом согласно достигнутой между обвиняемым Косулиным и его защитником адвокатом А. договоренности эту часть работы при ознакомлении с материалами уголовного дела взял на себя обвиняемый Косулин, который, как указано в представленных заявителем документах, в период со 2 по 6 марта 2009 года ознакомился с материалами уголовного дела.

Принимая во внимание (1) достигнутую между обвиняемым Косулиным и его защитником адвокатом А. договоренность о порядке повторного ознакомления с материалами уголовного дела, (2) удовлетворение следователем заявленного обвиняемым ходатайства о раздельном с защитником ознакомлении с материалами уголовного дела, (3) а также то, что следователь заранее запланировала для ознакомления с материалами уголовного дела период по 13 марта 2009 года включительно, Квалификационная комиссия признает, что решающим для оценки действий (бездействия) адвоката А. на предмет наличия либо отсутствия нарушений норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката является то, было ли ознакомление с материалами уголовного дела завершено адвокатом А. в заранее запланированный следователем (с учетом установленных и продленных на тот момент процессуальных сроков предварительного следствия) срок — 13 марта 2009 года, а не то, ознакомился ли адвокат А. с материалами уголовного дела во все запланированные следователем для этого дни.

В период со 2 по 6 марта 2009 года с материалами уголовного дела повторно ознакомился обвиняемый Косулин (в объеме и форме, согласованной им со своим защитником — адвокатом А.).

9 марта 2009 года было выходным днем.

Из предоставленных заявителем ксерокопий процессуальных документов по уголовному делу в отношении Косулина следует, что 10 марта 2009 года адвокат А. явился к следователю и с 15 часов 15 минут до 17 часов 10 минут повторно ознакомился с одним томом уголовного дела. Несмотря на то, что до окончания заранее запланированного следователем времени ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела оставались еще три рабочих дня, следователь Куропаткина 11 марта 2009 года обратилась в Б...ский районный суд г. Москвы с ходатайством об установлении адвокату А. определенного срока (в течение одних суток) для ознакомления с материалами уголовного дела. Однако постановлением судьи от 11 марта 2009 года ходатайство следователя Куропаткиной было удовлетворено частично, и срок для ознакомления с материалами уголовного дела адвокату А. был установлен не в одни сутки, а с 11 по 13 марта 2009 года, то есть в том же объеме, как изначально

было запланировано следователем и объявлено обвиняемому Косулину и его защитнику – адвокату А.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия соглашается с утверждением адвоката А. о том, что фактически 11 марта 2009 года федеральный судья Ф.А.Е. отказал в удовлетворении ходатайства следователя, поскольку определил срок ознакомления, ранее согласованный следователем с адвокатом – с 11 по 13 марта 2009 года.

Следователь Куропаткина в своем письме в Управление Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве от 13 марта 2009 года утверждает, что якобы 10 марта 2009 года адвокат А. заявил, что отказывается подписывать протокол выполнения требований ст. 217 УПК РФ до тех пор, пока не будет проведен допрос Косулина следователем Бекасовым, а в объяснении своих действий сослался на указания своей доверительницы Косулиной.

Адвокат А., не отрицая, что имелась процессуальная необходимость в допросе его подзащитного Косулина в качестве свидетеля по уголовному делу № 00002, находившемуся в производстве следователя Следственного отдела по М...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве, и в получении разрешения на такой допрос (вернее, на выдачу лица, числящегося за одним следственным органом, следователю другого следственного органа. – *Прим. Комиссии*), настаивает на том, что лишь просил следователя Куропаткину выдать разрешение на допрос, но не ставил выдачу разрешения на допрос условием подписания им «протокола ст. 217 УПК РФ» 13 марта 2009 года.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем Квалификационной комиссии не представлено.

Более того, в самом представлении заявитель указывает лишь на то, что 10 марта 2009 года адвокат А., явившись в Следственную часть Следственного управления при УВД по ННАО г. Москвы для ознакомления с материалами уголовного дела, сообщил, что будет умышленно затягивать ознакомление с материалами уголовного дела (возможные причины такого затягивания в представлении не названы. – *Прим. Комиссии*), а также что будет знакомиться с материалами уголовного дела по одному тому в день.

Вместе с тем данные доводы заявителя, основанные на утверждении следователя Куропаткиной, ничем объективно не подтверждены, равно как и содержащийся в представлении вывод о том, что действия (бездействие) адвоката А. якобы «привели к срыву процессуальных действий и затягиванию окончания ознакомления с материалами уголовного дела».

Как усматривается из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств, выполнение защитником обвиняемого Косулина – адвокатом А. требований ст. 217 УПК РФ по уголовному делу № 00001 осуществлялось 10–13 марта 2009 года и было завершено 13 марта 2009 года, то есть точно в последний из дней, которые были изначально запланированы следователем для выполнения данного процессуального действия.

Однозначно утверждать, что адвокат А. завершил ознакомление с материалами уголовного дела № 00001 и подписал протокол выполнения требований ст. 217 УПК РФ

13 марта 2009 года только потому, что 11 марта 2009 года судья Б...ского районного суда г. Москвы установил защитнику А. «определенный срок, с 11 по 13 марта 2009 года, для ознакомления с материалами уголовного дела № 00001», Квалификационная комиссия не может, поскольку доказательства этого отсутствуют, а основывать на предположениях вывод о нарушении адвокатом норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия не вправе в силу положений ст. 49 Конституции Российской Федерации.

Кроме того, как уже было указано, ходатайство следователя Куропаткиной об установлении адвокату А. определенного срока для ознакомления с материалами уголовного дела было удовлетворено судьей лишь частично (о чем прямо указано в резолютивной части постановления Б...ского районного суда г. Москвы от 11 марта 2009 года), а фактически судьей был установлен тот же срок, который изначально был запланирован следователем.

Таким образом, Квалификационная комиссия не усматривает в действиях (бездействии) адвоката А., описанных в представлении Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве от 29 апреля 2009 года № 1470/09, нарушений норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Не усматривает, в том числе, Квалификационная комиссия в действиях (бездействии) адвоката А. и неисполнения или ненадлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем Косулиным. При этом Квалификационная комиссия напоминает заявителю, что, как неоднократно отмечали дисциплинарные органы Адвокатской палаты г. Москвы в своих заключениях и решениях, по смыслу закона претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом на основании соглашения доверителю или назначенному доверителем лицу, вправе предъявить лишь доверитель или назначенное доверителем лицо. Однако из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличия у Косулиной или Косулина каких-либо претензий к адвокату А.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что на момент направления в Адвокатскую палату г. Москвы представления от 29 апреля 2009 года № 1470/09 заявителю (как усматривается из предоставленных им документов) практически ничего не было известно об особенностях уголовного дела № 00002, в ходе расследования которого прямо либо косвенно проверялась законность действий должностных лиц, производивших предварительное следствие по уголовному делу № 00001.

Не усматривая в действиях (бездействии) адвоката А. нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия считает необходимым обратить его внимание на то, что с точки зрения профессиональной этики и безопасности адвокату при получении от следователя уведомлений о датах производства следственных действий правильнее ставить следователя в известность о днях занятости в других процессах не в устной, а в письменной форме. При этом, по аналогии, следует иметь в виду разъяснение Совета Адвокатской палаты г. Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О неявках в судебное заседание», в соответствии с которым, в частности «если разбирательство дела откладывается в связи с непредвиденными или чрезвычайными обстоятельствами в жизни адвоката, о которых он сообщает суду срочным звонком либо через своих коллег, родственников или иных лиц, ему следует затем представить суду официальный или личный документ, подтверждающий уважительность его неявки, даже если суд не обращается к нему с

подобной просьбой. Такое поведение адвоката свидетельствует об уважении судебной власти, оно также ограждает судью при длительном рассмотрении дела от возможных упреков в волоките, а самого адвоката от сообщений в адвокатскую палату о срывах судебного разбирательства, поскольку судья может запомнить не зафиксированную в протоколе судебного заседания причину неявки адвоката» (см.: *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2007. № 4–5 (42–43). С. 15–18*).

На основании изложенного **Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в представлении Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве от 29 апреля 2009 года № 1470/09 о прекращении статуса адвоката А. (направленном в Адвокатскую палату города Москвы в соответствии с п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.**

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 июля 2009 года № 97 дисциплинарное производство в отношении адвоката А. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в представлении Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката. Представление Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве о прекращении статуса адвоката А. отклонено.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ №№ 103/933–105/935
по дисциплинарному производству в отношении адвокатов А., К, Ш.¹**

8 июля 2009 года

город Москва

(Извлечение)

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, **Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о:**

– **наличию в действиях адвоката А. нарушения норм п. 3 и 5 ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившегося в том, что он, являясь старшим партнером адвокатского бюро «А», не заключил с матерью обвиняемого Козлова Сычовой соглашения на защиту ее сына от имени всех адвокатов-партнеров на основании выданных ими доверенностей, а только завизировал соглашение на оказание юридической помощи, заключенное адвокатом К., чем в данном случае нару-**

¹ Полный текст заключения Квалификационной комиссии см. в разделе «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности в виде замечания или предупреждения» на с. 308–313 настоящего сборника.

шил предусмотренный законом порядок заключения соглашения на оказание юридической помощи адвокатами адвокатского бюро;

– наличию в действиях адвоката Ш. нарушений норм ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 4 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившихся в том, что он оказывал юридическую помощь подзащитному Козлову без письменного соглашения, а также в том, что поставил себя в долговую зависимость от доверителя, взяв в долг у родителей своего подзащитного Козлова 840 000 рублей;

– необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. в связи с выполнением им своих профессиональных обязанностей по защите Козлова на предварительном следствии.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 июля 2009 года №№ 98–100:

– адвокату А. объявлено предупреждение за нарушение им норм п. 3 и 5 ст. 23 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в том, что он, являясь старшим партнером адвокатского бюро «А», не заключил с матерью обвиняемого Козлова Сычовой соглашения на защиту ее сына от имени всех адвокатов-партнеров на основании выданных ими доверенностей, а только завизировал соглашение на оказание юридической помощи, заключенное адвокатом К., чем в данном случае нарушил предусмотренный законом порядок заключения соглашения на оказание юридической помощи адвокатами адвокатского бюро;

– адвокату Ш. объявлено предупреждение за нарушения им норм ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 4 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в том, что он осуществлял оказание юридической помощи подзащитному Козлову без письменного соглашения, а также в том, что поставил себя в долговую зависимость от доверителя, взяв в долг у родителей своего подзащитного Козлова 840 000 рублей;

– прекращено дисциплинарное производство в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Козлова, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной деятельности адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 111/941
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ш.**

22 июля 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 90 от 6 мая 2009 года в отношении адвоката Ш. (адвокатский кабинет) было возбуждено дисциплинарное производство. Основанием для его возбуждения явилась жалоба Трескова, в настоящее время содержащегося в следственном изоляторе г. А. (вх. № 296 от 6 мая 2009 года).

В связи с привлечением к уголовной ответственности по п. «а» и «б» ч. 2 ст. 172, ст. 173 Уголовного кодекса Российской Федерации 10 сентября 2008 года между за-

явителем и адвокатом Ш. было заключено соглашение № 165 об оказании юридических услуг. В соответствии с п. 1.1 соглашения его предметом являлись юридические консультации и разъяснения по правовым вопросам, связанным с проведением проверки оперативными органами при УВД А...ской области по фактам снятия наличных денежных средств несколькими предприятиями, обсуждение с доверителем известных ему фактических обстоятельств, являющихся предметом проверки, изучение документов, связанных с вышеуказанной проверкой, консультации по вопросам защиты прав гражданина при проведении следственных и оперативных мероприятий по уголовным делам, подготовка правовой базы для консультации доверителя, представление интересов при допросах, даче объяснений и проведении других следственных действий с участием доверителя. Стороны соглашения определили размер оплаты труда адвоката исходя из 10 000 рублей в час, включая время нахождения адвоката в пути. В качестве аванса за оказание вышеуказанной юридической помощи по квитанции заявителем были внесены 200 000 рублей.

Как указывает заявитель, за период с 10 сентября 2008 года по 4 февраля 2009 года адвокат Ш. лишь трижды посетила его в следственном изоляторе с общей продолжительностью свиданий 2 часа 05 минут. Ордера на участие в следственных действиях адвокат следователю не передавала и в каких-либо следственных действиях не участвовала. Стоимость оказанной ему юридической помощи в виде посещений его в следственном изоляторе заявитель оценивает в 3 000 рублей.

Трактуя поведение адвоката Ш. как «умышленный односторонний отказ от исполнения принятых на себя обязательств», заявитель просит обязать адвоката Ш. вернуть ему неотработанный гонорар в размере 197 000 рублей, а также лишить ее статуса адвоката.

В своих письменных объяснениях адвокат Ш. пояснила следующее. На момент обращения к ней заявителя, находившегося в тот период на свободе, у него уже была адвокат К. из Адвокатской палаты А...ской области, с которой была достигнута договоренность о совместной работе. Позднее заявитель Тресков от услуг адвоката К. отказался и заключил соглашение с адвокатом Г.

Как утверждает адвокат Ш., в связи с заключением соглашения с заявителем она неоднократно выезжала в г. А., во время нахождения заявителя на свободе неоднократно консультировала его лично и по телефону, а после ареста посещала его в следственном изоляторе. После ареста Трескова адвокат также консультировала его гражданскую жену.

По расчетам адвоката Ш. стоимость оказанных ею заявителю услуг, включая время перелетов в г. А. и время ожидания в аэропортах, должно составлять 402 000 рублей, из которых в качестве аванса внесены только 200 000 рублей.

Исходя из презумпции добросовестности адвоката, а также из того, что объяснения адвоката Ш. о характере ее отношений с доверителем и затраченных ею силах и времени на выполнение поручения не опровергнуты, Квалификационная комиссия считает приведенные адвокатом Ш. факты и соображения убедительными.

Что же касается позиции доверителя, то она сводится главным образом к требованию вернуть ему деньги, уплаченные за оказание юридической помощи. Как поясняет адвокат Ш., ей звонил адвокат Г. и требовал передать полученные ею от доверителя деньги ему.

Пояснения адвоката Ш. о том, что обращение с жалобой ее доверителя Трескова инспирировано адвокатом Г., полностью находит свое подтверждение в том, что жалоба Трескова выполнена на бланке Некоммерческой организации «...», а письмо за-

местителя начальника отдела Следственной части Следственного управления при УВД А...ской области адресовано адвокату Г.

Таким образом, суть претензии заявителя заключается в адресованном Адвокатской палате г. Москвы требовании обязать адвоката Ш. вернуть уплаченные ей за оказание юридической помощи деньги.

В соответствии с п. 2 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, предоставленных участниками производства до начала разбирательства, выслушивания их объяснений.

По результатам рассмотрения настоящего дисциплинарного производства Квалификационная комиссия, исследовав имеющиеся в дисциплинарном производстве письменные материалы и проголосовав именными бюллетенями, приходит к заключению об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката Ш. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката. Что же касается претензий заявителя Трескова по поводу невозврата ему адвокатом Ш. предположительно неотработанной части гонорара, то он не лишен возможности обратиться по данному поводу с иском в порядке гражданского судопроизводства.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения возбужденного в отношении адвоката Ш. по жалобе Трескова дисциплинарного производства в связи с отсутствием в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 3 августа 2009 года № 110 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. по жалобе Трескова прекращено вследствие отсутствия в ее действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре либо Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ №№ 115/945 и 116/946
по дисциплинарному производству в отношении адвокатов А. и Е.**

16 сентября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжениями президента Адвокатской палаты г. Москвы №№ 105 и 106 от 1 сентября 2009 года было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвокатов А. и Е. (оба работают в адвокатских кабинетах). Постановлением Квалификационной комиссии от 16 сентября 2009 года указанные дисциплинарные производства, как касающиеся одного и того же предмета, были объединены в одно производство.

Заявительница Соболева просит «оказать содействие в разрешении конфликтной ситуации», возникшей у нее с названными адвокатами в связи с якобы ненадлежащим

исполнением договорных обязательств об оказании юридических услуг по договору от 12 февраля 2008 года. Указанный договор был заключен заявительницей с ООО «Поле». Названное же юридическое лицо с целью оказания юридической помощи заявительнице заключило соответствующие договоры с упомянутыми адвокатами.

По утверждению заявительницы, «для выполнения юридических услуг» адвокат Е. 22 января 2008 года получил в присутствии свидетелей 50 000 долларов США в рублях по курсу. После этого в феврале 2008 года в П...ский районный суд г. Москвы был подан иск по одному из семи оговоренных в договоре дел. Кроме того, адвокаты приступили к работе по остальным шести судебным делам.

15 февраля 2008 года адвокат А. получил от заявительницы 125 000 долларов США (в евро по курсу Центробанка России) и 50 000 долларов США в рублях по курсу Центробанка России, в подтверждение чего была выдана расписка, ксерокопию которой заявительница приложила к жалобе. Как утверждает заявительница, эти денежные средства были выплачены адвокатам в связи с их заверениями о том, что они добьются вынесения «положительных решений» по семи взаимосвязанным гражданским и арбитражным делам, указанным в договоре от 12 февраля 2008 года, но этого не произошло.

Как полагает заявительница, все дела адвокатами были проиграны, в частности:

1) в возобновлении дела № 2-26... по которому заявление было оставлено без рассмотрения, П...ским районным судом г. Москвы было отказано (далее — дело № 1);

2) по делу № 2-94... по иску Совиной к ООО «Василек», разрешенному Х...ским районным судом г. Москвы, была проиграна кассация. Сроки же подачи надзорной жалобы адвокатами были пропущены (далее — дело № 2);

3) дело № А40-28000... разрешавшееся Арбитражным судом г. Москвы, было проиграно (далее — дело № 3);

4) в П...ском районном суде г. Москвы по делу № 2-27... «иск был отозван» (далее — дело № 4);

5) по делу № А40-28001... в Арбитражном суде г. Москвы иск был оставлен без движения (далее — дело № 5);

6) по делу № А40-24000... в Арбитражном суде г. Москвы иск был отозван (далее — дело № 6);

7) в П...ском районном суде г. Москвы дело № 2-17... — иск Соболевой к ООО «Василек», ЗАО «Дуб», Департаменту жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы — было проиграно. На заседании П...ского районного суда г. Москвы 19 октября 2008 года при рассмотрении вопроса о снятии ареста с квартиры адвокатов не было. По утверждению заявительницы, сроки подачи жалобы ей пришлось восстанавливать самой, и в течение года в П...ском районном суде г. Москвы адвокаты не появились ни в одном заседании (далее — дело № 7).

27 мая 2009 года заявительница потребовала у адвокатов Е. и А. предоставить отчет о проделанной работе и произвести возврат денежных средств за невыполнение обязательств, но они от этого уклонились.

Как полагает заявительница, «денежные средства, которые брались за положительное разрешение вопроса», должны быть возвращены ей полностью.

В конце своей жалобы Соболева сообщает, что «протоколы судебных заседаний и копии документов» она готова «предоставить для мирного урегулирования вопроса». В противном случае она оставляет за собой право обратиться в «соответствующие органы, занимающиеся защитой нарушенных прав в соответствии с Гражданским и Уголовным кодексами Российской Федерации, так как действия вышеупомянутых адвокатов подпадают под действия ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации».

К жалобе заявительницы Соболевой приложен договор об оказании юридической помощи от 12 февраля 2008 года № 02/08, заключенный ею с ООО «Поле». В договоре заявительница именуется «заказчицей», а ООО «Поле» — «исполнителем». В соответствии с договором исполнитель обязуется оказать заказчице юридические услуги по представлению и защите ее интересов по судебным делам, в том числе по исполнению решений суда, перечень которых указан в Приложении № 1 к договору.

Исполнитель оказывает заказчице юридические услуги до момента вступления в законную силу последнего из всех судебных актов по делам, указанным в Приложении № 1, и исполнению решений по указанным делам.

Согласно договору заказчица уплачивает исполнителю аванс в сумме 100 000 долларов США в рублях по курсу Центробанка России на день оплаты, без НДС. Не позднее пяти банковских дней после вступления в законную силу последнего из всех судебных актов по судебным делам, указанным в Приложении № 1 к договору, заказчица уплачивает исполнителю оставшуюся часть вознаграждения в сумме 150 000 долларов США в рублях по курсу Центробанка России на день оплаты, без НДС.

В соответствии с п. 5.2, 5.3 договора исполнитель оказывает юридические услуги заказчице как самостоятельно, так и с привлечением третьих лиц (в том числе адвокатов), которые могут вступать в фактические отношения с заказчицей, государственными органами и третьими лицами. При этом ответственность за надлежащее оказание юридических услуг заказчице несет исполнитель.

В тот же день, 12 февраля 2008 года, ООО «Поле» заключило два однотипных договора с адвокатами А. и Е., которые именуются «Соглашениями об оказании юридической помощи».

По указанным соглашениям ООО «Поле» поручило адвокатам представлять и защищать интересы граждан Соболевой, Осова, Совиной, а также ООО «Вьюнок» (далее — назначенные лица) по судебным делам, в том числе по исполнению решений суда, перечень которых приведен в Приложении № 1 к соглашениям.

В силу заключенных соглашений адвокаты оказывают юридическую помощь назначенным лицам до момента вступления в законную силу последнего из всех судебных актов по делам, указанным в Приложении № 1, и исполнению решений по указанным делам.

Согласно соглашениям после их подписания доверитель уплачивает адвокату аванс в размере 100 000 рублей, а после вступления в законную силу последнего из всех судебных актов по судебным делам, указанным в Приложении № 1 к соглашению, доверитель уплачивает адвокату дополнительное вознаграждение в сумме, эквивалентной 50 000 долларов США.

В своих совместных письменных объяснениях на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы адвокаты А. и Е. пояснили следующее.

В нарушение требований подп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката в обращении Соболевой не указаны конкретные действия адвокатов, в которых выразилось нарушение ими профессиональных обязанностей, обстоятельства, на которых заявительница основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

Далее адвокаты пояснили, что 12 февраля 2008 года между каждым из них и ООО «Поле» были заключены соглашения об оказании юридической помощи, по которым ООО «Поле» им было поручено представлять и защищать интересы Соболевой, Осова, Совиной и ООО «Вьюнок» по указанным в соглашениях судебным делам, в том числе по исполнению постановленных по делу судебных актов, с обязательством оплатить работу адвокатов.

Никаких финансовых взаимоотношений с Соболевой адвокаты не имели. С требованием о предоставлении отчета Соболева также к ним не обращалась, никаких обещаний положительного разрешения судебных дел адвокаты Соболевой не давали.

Адвокаты полагают, что при работе по судебным делам, указанным в соглашениях, они честно, разумно и добросовестно исполняли свои профессиональные обязанности, а информация, сообщенная в жалобе заявительницы, не соответствует действительности.

Между Соболевой, Осовым, Совиной, ООО «Вьюнок», с одной стороны, и ООО «Василек», ЗАО «Дуб» и Департаментом жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы, с другой стороны, долгое время шли затяжные судебные споры, касающиеся прав на квартиры в центре г. Москвы.

Дела под №№ 1, 2, 4 были инициированы в интересах Соболевой, а дела №№ 3, 5, 6 — ее процессуальными оппонентами в целях противодействия вынесения судебных актов по делам №№ 1, 2, 4 и защиты своих прав.

Адвокаты А. и Е. пояснили, что все дела в указанном перечне были связаны друг с другом, так как являлись реакцией противоборствующих сторон на возбуждаемые их процессуальными противниками дела. Первоначально в интересах Соболевой были возбуждены дела №№ 2 и 4, как реакция на них процессуальными оппонентами были возбуждены дела №№ 3, 5, 6. При этом в ответ на дело № 6 в интересах Соболевой было возбуждено дело № 1.

Как указывают адвокаты, стратегия их работы заключалась в защите от вынесения неблагоприятных судебных актов либо максимальном затягивании производства по делам №№ 3, 5, 6, в представлении интересов Соболевой по делам №№ 1, 2, 4, 7 с целью вынесения судами решений об удовлетворении исков. Причем в процессах участвовал главным образом адвокат А.

По вышеуказанным судебным делам адвокатами А. и Е. была проделана следующая работа.

По делу № 1 к моменту заключения соглашения иск был оставлен без рассмотрения ввиду неявки прежнего адвоката истцов.

Поддерживая ранее поданное заявление об отмене определения об оставлении иска без рассмотрения, адвокат А., представлявший интересы истицы Совиной, участвовал в заседаниях суда по делу 13 и 20 февраля, 20 марта 2008 года.

По результатам рассмотрения в отмене определения об оставлении заявления без рассмотрения было отказано.

Целью данного процесса было не вынесение решения (иск не имел под собой реальных оснований), а приостановление рассмотрения дела № 6. Указанная цель была достигнута, дело № 6 было приостановлено, а затем возобновлено ввиду оставления искового заявления по делу № 1 без рассмотрения. В связи с этим, по мнению адвокатов, необходимость в дальнейшем продолжении этого дела отпала. Судебный акт более не обжаловался вследствие отсутствия целесообразности и реальных оснований для его отмены. Копии документов по делу адвокатами приложены.

По делу № 2 адвокат А. принимал участие только в рассмотрении дела в кассационной инстанции 19 февраля 2008 года, представляя интересы Совиной и Соболевой, поддерживая составленную и поданную до его вступления в процесс кассационную жалобу.

Решением суда первой инстанции в иске было отказано. Суд кассационной инстанции оставил это решение без изменения. В надзорном порядке судебные акты не обжаловались, так как это не было предусмотрено соглашением. Более того, основа-

ний для отмены судебных актов по делу не имелось. Копии документов по делу приложены адвокатами к объяснению.

По делу № 3 адвокат А. принял участие в заседании суда апелляционной инстанции 19 февраля 2008 года.

Решением суда первой инстанции иск процессуальных оппонентов Соболевой был удовлетворен.

По результатам рассмотрения апелляционной жалобы решение суда первой инстанции было оставлено без изменения. Поскольку данное дело было инициировано оппонентами в целях защиты от дела № 4, перспективы которого оценивались как очень низкие из-за отсутствия доверенности от истца по делу (Осова), судебные акты более не обжаловались. Копии документов по делу адвокатами приложены.

По делу № 4 адвокат А. участвовал в судебных заседаниях 13 февраля, 26 июня и 1 июля 2008 года.

В частности, он заявил ходатайство о проведении почерковедческой экспертизы. Ходатайство было удовлетворено, производство по делу было приостановлено.

До начала вступления адвоката в дело заявительница обещала обеспечить выдачу доверенности на его имя от истца по делу Осова, однако такая доверенность не была выдана.

1 июля 2008 года, после возобновления производства по делу, в судебное заседание явился представитель Осова с оформленной доверенностью и отказался от иска. Отказ был принят судом. Копии документов по этому делу адвокатами также приложены.

По делу № 5 адвокат А. участвовал в судебных заседаниях 12 февраля и 25 марта 2008 года, представляя интересы ответчика ООО «Вьюнок». В результате рассмотрения дела истец (процессуальный оппонент) попросил оставить иск без рассмотрения. Копии документов по делу адвокатами приложены.

По делу № 6 адвокат А. участвовал в судебных заседаниях 11 и 18 февраля, 17 марта, 19 июня, 23 июля, 24 сентября и 24 октября 2008 года, представляя интересы третьих лиц – Совиной, Соболевой, ООО «Вьюнок».

По этому делу было заявлено ходатайство об отложении дела слушанием, но оно было отклонено. Затем адвокат А. заявил ходатайство о приостановлении производства по делу № 6 до рассмотрения дела № 7. Ходатайство было удовлетворено.

Истец обжаловал данное определение в суд апелляционной инстанции. Адвокат участвовал в рассмотрении апелляционной жалобы, возражая против ее удовлетворения. По результатам рассмотрения апелляционной жалобы определение о приостановлении производства по делу было оставлено без изменения.

Впоследствии по еще приостановленному делу истец сам отказался от иска и просил суд отменить меры по обеспечению иска. Судом ходатайство было удовлетворено.

Определение суда первой инстанции по отмене мер по обеспечению иска было обжаловано адвокатом А. в апелляционном порядке. По результатам рассмотрения жалобы суд апелляционной инстанции оставил определение об отмене мер по обеспечению иска без изменения.

Копии документов по делу адвокатом приложены.

По делу № 7 адвокатом А. было подготовлено и подано исковое заявление, подготовлены и заявлены ходатайства о применении обеспечительных мер и об истребовании доказательств, которые судом были удовлетворены. Кроме того, было подготовлено и подано объяснение на исковое заявление.

Адвокат А. участвовал в судебных заседаниях по делу 2 и 23 апреля, 7, 28 и 30 мая 2008 года.

Решением суда в удовлетворении иска было отказано. Адвокатом А. была подготовлена и подана кассационная жалоба, также он участвовал в рассмотрении кассационной жалобы судом кассационной инстанции.

Решение суда первой инстанции было оставлено без изменения.

Так как заключенным соглашением предусмотрена работа до момента вступления в законную силу судебного акта, а дополнительных соглашений не заключалось, более судебный акт не обжаловался.

Выслушав объяснения адвокатов А. и Е., исследовав материалы дисциплинарного производства и проголосовав именованными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению.

На основании ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, предоставленных участниками производства до начала разбирательства, заслушивания их объяснений.

Неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

Из объяснений адвокатов А. и Е. и приложенных к ним процессуальных документов нарушений ими законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности и норм адвокатской этики не усматривается.

Заявительница Соболева на заседании Квалификационной комиссии не явилась, хотя и была извещена о времени и месте его проведения надлежащим образом. Каких-либо документов либо иных доказательств, которые бы подтверждали сформулированные ею претензии к работе адвокатов, не представила, поэтому Квалификационная комиссия считает их голословными.

Кроме того, как со всей очевидностью следует из жалобы заявительницы, единственной целью ее обращения в Адвокатскую палату г. Москвы является желание получить уплаченные ею деньги. Однако подобного рода отношения находятся вне рамок компетенции Квалификационной комиссии. В то же время, как следует из объяснений заявительницы, адвокатов А. и Е., а также материалов дисциплинарного производства, деньги за оказание юридических услуг по договору от 12 февраля 2008 года были уплачены заявительницей не адвокатам, а ООО «Поле». Это же юридическое лицо приняло на себя обязательства оплатить труд адвокатов, однако, как следует из объяснений адвокатов А. и Е. на заседании Квалификационной комиссии, их труд оплачен не был. Что же касается ксерокопии расписки на получение денежных сумм от заявительницы адвокатом А., то, как пояснили на заседании Квалификационной комиссии адвокаты А. и Е., названные в ней суммы были получены адвокатом А. в сущности на хранение и на короткий срок в связи с тем, что ООО «Поле» не могло принять от заявительницы валюту, в которой она хотела оплатить услуги этого юридического лица. Затем валюта была возвращена адвокатом А. заявительнице, а подлинник расписки уничтожен. Данные объяснения адвокатов ничем не опровергнуты.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь подп. 4 п. 1 ст. 7, подп. 2 п. 2 ст. 17, п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8, п. 1 ст. 18 и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, по результатам рассмотрения жалобы Соболевой выносит заключение об отсутствии в действиях адвокатов А. и Е. нарушений норм законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 сентября 2009 года № 117 дисциплинарное производство в отношении адвокатов А. и Е. прекращено вследствие отсутствия в их действиях (бездействии), описанных в жалобе Соболевой, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 118/948
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Г.**

16 сентября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

22 мая 2009 года гражданка Орликова обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, указав в ней, что ею с адвокатом Г. было заключено соглашение, по которому адвокат Г. обязался оказать ей юридическую помощь «по предмету сбора информации по вопросу собственности на квартиру». В соответствии с соглашением ею «была уплачена денежная сумма в размере 100 000 рублей на расчетный счет адвокатского бюро через Сбербанк России».

Как утверждается в жалобе, «приняв на себя необходимые обязательства по соглашению, адвокат Г. уклонился от их надлежащего исполнения», все действия адвоката свелись к получению выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее – ЕГРН).

По мнению заявительницы, получение одной лишь выписки из ЕГРН «исходя из критериев разумности и соразмерности оплата труда не может стоить 100 000 рублей», которые она заплатила адвокату. В жалобе указывается, что заявительница неоднократно звонила адвокату по телефону и требовала вернуть ей часть уплаченного гонорара в размере 90 000 рублей, обращалась по этому же вопросу в адвокатское бюро, в котором работает адвокат Г., но все ее требования и просьбы были оставлены без удовлетворения. Заявительница просит привлечь адвоката Г. к ответственности и обязать его вернуть ей часть уплаченного гонорара в размере 90 000 рублей.

К жалобе заявительницы приложены копии соглашения между нею и адвокатом Г., выписки из ЕГРН, полученной адвокатом в регистрационной службе, обращения заявительницы в адвокатское бюро «...» и ответа управляющего партнера на это обращение, а также распечатка телефонных звонков.

На заседании Квалификационной комиссии заявительница поддержала жалобу, пояснив, что адвокат Г. получил для нее и передал ей выписку из ЕГРН и выписку из домоводной книги. Она считает, что за эти действия следовало заплатить гораздо меньшую сумму.

29 мая 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (распоряжение № 83), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Г. в своем письменном объяснении указал, что считает жалобу заявительницы необоснованной, поскольку свои обязательства по соглашению он выполнил в полном объеме, гонорар заявительницей был уплачен в том размере, который указан в соглашении.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 16 сентября 2009 года, адвокат Г. подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях.

Выслушав объяснения адвоката Г., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы заявительницы Орликовой, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат, работающий в адвокатском бюро, оказывает юридическую помощь физическим и юридическим лицам на основе соглашения, заключаемого старшим партнером адвокатского бюро с доверителем. При этом в соглашении должны быть указаны как предмет соглашения, так и размер вознаграждения (гонорара), причитающегося адвокату за оказанную им юридическую помощь (подп. 2 и 3 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Как видно из предоставленных заявительницей копий документов, такое соглашение доверительницей было заключено, в соглашении обязанности адвоката Г. были определены следующим образом: «Адвокат получает необходимые выписки, документы, подтверждающие право собственности на квартиру, а также наличие обременений и лиц, зарегистрированных в данной квартире». В полученных адвокатом Г. и переданных им доверительнице выписках из ЕГРН и домовой книги все указанные сведения содержатся. Следовательно, адвокатом обязанности, предусмотренные соглашением, выполнены в полном объеме.

Что касается требований заявительницы о возврате ей адвокатом Г. части уплаченного гонорара в размере 90 000 рублей, то эти требования Квалификационной комиссией не рассматриваются, поскольку разрешение имущественного спора доверителя с адвокатом (в том числе установление пределов разумности и соразмерности уплачиваемых в соответствии с соглашением сумм) в установленную законом компетенцию Квалификационной комиссии не входит (п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Г. при обстоятельствах, описанных в сообщении заявительницы, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Орликовой от 22 мая 2009 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 сентября 2009 года № 124 дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Орликовой, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 119/949
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

30 сентября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы от 25 июня 2009 года № 93 в отношении адвоката К. было возбуждено дисциплинарное производство. Основанием для его возбуждения явилась жалоба Шукиной (вх. № 1691 от 17 июня 2009 года).

Заявительница сообщает следующее. Адвокат К. (адвокатское бюро «...») 2 июля 2007 года в интересах ее матери – Шукиной С. вел гражданское дело по признанию недействительным брака, заключенного их родственником, инвалидом первой группы Лемуриным с Перепелкиной. После смерти Лемурина открылось наследство.

По утверждению заявительницы, письменного соглашения на ведение дела с адвокатом не заключалось, а на внесенные 24 декабря 2007 года деньги была выдана лишь одна квитанция на сумму 875 000 рублей, хотя фактически денег адвокату передавалось больше.

Адвокат К. успешно провел дело, и решением мирового судьи судебного участка № 00 года г. Москвы от 18 декабря 2007 года брак, заключенный Лемуриным с Перепелкиной, был признан недействительным. Апелляционным определением Б...ского районного суда г. Москвы от 28 февраля 2008 года это решение было оставлено без изменения.

Однако после указанных событий к Шукиной С. был предъявлен иск некой Рябчиковой о восстановлении срока для принятия наследства и признания права собственности на квартиру. При этом выяснилось, что Рябчикова является единственной наследницей по закону второй очереди по праву представления. Адвокат К. сначала вступил в начатый второй процесс, но перед очередным заседанием Б...ского районного суда г. Москвы в сентябре 2008 года из г. С., где адвокат находился в командировке, от него была получена телеграмма. Адвокат сообщил о возврате через нотариуса всех имеющихся у него подлинников документов «в связи с отсутствием запрошенных полномочий, свидетельствующих о несовпадении позиций».

По утверждению заявительницы, в настоящее время адвокат скрывается, не отвечает на телефонные звонки, не посещает судебные заседания, «ведет себя нечестно и недобросовестно».

Заявительница просит направить ее жалобу на рассмотрение в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях на жалобу адвокат К. утверждает, что сведения, изложенные в жалобе заявительницы, не соответствуют действительности и «содержат откровенную... ложь».

2 июля 2007 года Шукина заключила с ним соглашение № АБ-06/2Г-25 на оказание юридической помощи ее матери – 80-летней Шукиной С. Предметом соглашения являлось представление интересов Шукиной С. в качестве потерпевшей от «мошеннических действий» гражданки другого государства Перепелкиной, а также представление интересов Шукиной С. в качестве гражданской истицы (в случае необходимости защиты прав в рамках гражданского судопроизводства).

Данное соглашение не распространялось на оказание юридической помощи Шукиной С. по спорам с иными лицами.

В соглашении был указан гонорар (плата) адвоката по окончании оказания юридической помощи по соглашению, указывалась и сумма аванса.

Фактически же от внесения аванса доверительница уклонилась, никаких денежных средств до вынесения судебного решения 18 декабря 2007 года ни Шукиной, ни кем-либо другим не вносилось.

Заявительница произвела оплату «за всю выполненную работу» только после состоявшегося 18 декабря 2007 года судебного решения в пользу Шукиной С. Квитанция к приходному кассовому ордеру от 24 декабря 2007 года № 65 на сумму 875 000 рублей была вручена заявителнице.

Соглашения на представление интересов Шукиной С. в качестве ответчицы по иску к ней Рябчиковой адвокатом заключено не было.

На заседании Квалификационной комиссии стороны дисциплинарного производства информацию, сообщенную в жалобе и объяснениях на нее, подтвердили. Адвокат К. также сообщил, что, поскольку с заявителницей и ее матерью велись переговоры о заключении нового соглашения, то он, не имея доверенности на ведение дела, дважды в июне 2008 года участвовал в судебных заседаниях, представляя интересы Шукиной С. по иску к ней Рябчиковой, но так как соглашения на ведение данного дела с ним заключено не было, оснований для дальнейшего участия в процессе у него не имелось. Об этом он сообщил заявителнице телеграммой.

Выслушав стороны дисциплинарного производства, исследовав предоставленные ими письменные материалы и проголосовав именными бюллетенями, Квалификационная комиссия приходит к следующему заключению.

В соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. А на основании п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

На основании ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами) на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Квалификационная комиссия полагает, что в действиях адвоката К. отсутствует состав дисциплинарного проступка. В рамках соглашения № АБ-06/2Г-25 на оказание юридической помощи Шукиной С. адвокат честно, разумно, добросовестно, ква-

лифицированно, принципиально и своевременно исполнял свои обязанности. Адвокат К. подключил к защите интересов 80-летней и практически незрячей Щукиной С. органы прокуратуры, а после предъявления прокурором иска о признании брака, заключенного Перепелкиной с Лемуриным, недействительным успешно провел это дело в двух судебных инстанциях. Что же касается дела по иску Рябчиковой к Щукиной С., то, поскольку соглашения на ведение данного дела с ним не заключалось, то и оснований для вступления в процесс у адвоката не было.

Вместе с тем адвокат К. по его собственному признанию, не имея соглашения на ведение этого дела, по ордеру участвовал в нем в двух судебных заседаниях в июне 2008 года, и указанные действия формально содержат состав дисциплинарного нарушения. Однако в данном случае адвокат не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 и 5 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, по результатам рассмотрения жалобы выносит заключение об отсутствии в действиях адвоката К. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката в части представления интересов матери заявительницы по гражданскому делу о признании брака недействительным и о прекращении дисциплинарного производства в части представления интересов Щукиной С. по иску к ней Рябчиковой без оформления соглашения вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 22 октября 2009 года № 129 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. по жалобе Щукиной в части представления интересов:

- матери заявительницы по гражданскому делу о признании брака недействительным прекращено вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката;
- Щукиной С. по иску к ней Рябчиковой без оформления соглашения прекращено вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 121/951
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ш.**

30 сентября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Шмелев обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия (бездействие) адвоката Ш., указав в ней следующее.

1. В Б...ском и О...ском районных судах г. Москвы неоднократно рассматривались его жалобы в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) на конкретные незаконные действия (бездействие) следователя Следственного отдела при УВД NNAO и межрайонного прокурора, при этом ни на одном судебном заседании при рассмотрении этих жалоб адвокат Ш. не присутствовал.

2. Адвокат Ш. посетил Шмелева в Следственном изоляторе № ИЗ-77/... (далее – Учреждение № 77/...) 22 мая 2009 года и показал ему копию кассационной жало-

бы, которую адвокат написал и собирался подать в суде при рассмотрении дела 25 мая 2009 года. Данная жалоба не содержала и не отражала основных факторов, которые могли «послужить отмене приговора, а именно проходящий по уголовному делу Рыбкин, который ни разу не дал свидетельских показаний при следствии», хотя Шмелев об этом ходатайствовал, всех незаконных действий следователя по отношению к свидетельнице Скворцовой, которые были выявлены в процессе судебного заседания, а также по отношению к самому Шмелеву. Заявитель указывает, что он – человек, юридически безграмотный, но написанная адвокатом по его просьбе «кассационная жалоба (на черновике) не выдерживает никакой критики».

3. Шмелев просил адвоката Ш. забрать в канцелярии Учреждения № 77/... доверенность Шмелева, оформленную им надлежащим образом на Скворцову, но адвокат ему сразу отказал. При этом адвокат сначала пытался убедить заявителя (обманым путем) в несостоятельности этого документа, но когда Шмелев убедил адвоката, что «видел копию такого документа (доверенности), и что это государственный документ, имеющий юридическую силу», а также объяснил адвокату, для чего это нужно, и какую функцию будет выполнять доверенное лицо, адвокат сразу же отказался выполнить данное поручение. Более того, как указывает заявитель, адвокат Ш. сказал ему, что его отправят «отбывать срок в Мордовию – откуда такие познания? Он что, видел распоряжение УФСИН? Так ведь у меня еще нерассмотренная кассационная жалоба, или он уже знает результат рассмотрения этой жалобы в Мосгорсуде?».

4. Шмелев утверждает, что неоднократно обращался с заявлениями, жалобами в прокуратуру и другие органы и инстанции по факту избиений, то есть физического и морального насилия с момента задержания и в ходе производства следственных действий, а также в связи с «попыткой милиционера пристрелить» Шмелева, однако до сих пор адвокат Шмелеву так и не предоставил материалы проверки по его заявлениям. В О...ском районном суде г. Москвы Шмелев обжаловал в порядке ст. 125 УПК РФ незаконное бездействие прокурора, но адвокат Ш. не присутствовал при рассмотрении этой жалобы, более того, зная обо всех ходатайствах, жалобах и других обращениях Шмелева, никаких действий не предпринял, хотя в судебном заседании были выявлены все незаконные действия в отношении Шмелева.

5. 22 мая 2009 года, во время свидания в Учреждении № 77/... Шмелев попросил адвоката Ш. обжаловать постановление, вынесенное Б...ским районным судом г. Москвы по жалобе Шмелева, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ на незаконные действия (бездействие) следователя, который умышленно не допросил свидетеля Рыбкина.

Жалоба поступила в Адвокатскую палату г. Москвы с сопроводительным письмом Учреждения № 77/... УФСИН России по г. Москве от 27 мая 2009 года № 50/2/5-Ш-82.

19 сентября 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (распоряжение № 94), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Ш. в письменном объяснении от 6 июля 2009 года указал, что в октябре 2008 года он прибыл в ОВД района «...» г. Москвы для участия в порядке ст. 51 УПК РФ в уголовном деле по подозрению в совершении преступления Шмелевым. Впоследствии с гражданской женой заявителя Скворцовой было заключено соглашение на защиту Шмелева на предварительном следствии, в судах первой и кассационной инстанций.

Адвокат Ш. считает, что при производстве всех следственных действий им были соблюдены все требования УПК РФ и Федерального закона «Об адвокатской дея-

тельности и адвокатуры в Российской Федерации», в связи с чем указанные доводы в жалобе Шмелева необоснованны и не соответствуют действительности.

Так, адвокат составлял кассационную жалобу в Московский городской суд на приговор Б...ского районного суда г. Москвы, данную жалобу подписал сам Шмелев. Кассационная жалоба содержала все необходимые сведения и доводы защиты, в ней были указаны нарушения норм уголовного и уголовно-процессуального права, касающиеся обвинения Шмелева в совершении преступления. С этой жалобой Шмелев был согласен и подписал ее, каких-либо претензий и дополнений к жалобе Шмелев не высказывал. Адвокат Ш. лично участвовал в рассмотрении дела в кассационной инстанции и приводил подробные факты нарушения судом норм УПК РФ и Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), Шмелев также участвовал в рассмотрении дела в Московском городском суде с использованием видеоконференцсвязи и каких-либо претензий в адрес адвоката Ш. не высказывал, поэтому адвокат считает, что добросовестно выполнил защиту интересов Шмелева на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Вместе с тем каких-либо уведомлений из О...ского районного суда г. Москвы о рассмотрении жалоб, поданных Шмелевым в порядке ст. 125 УПК РФ, адвокат Ш. не получал, о времени и дате рассмотрения не извещался, в связи с чем не имел возможности участвовать в рассмотрении данных жалоб. Подача Шмелевым жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ осуществлялась без согласования с адвокатом Ш. и после вынесения приговора Б...ским районным судом г. Москвы, о подаче этих жалоб адвокату ничего не было известно.

22 мая 2009 года адвокат посетил Шмелева в Учреждении № 77/... для подписания кассационной жалобы на приговор, при этом Шмелев о подаче им жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ ничего адвокату не сказал и ни о чем связанном с этими жалобами адвоката не просил, но адвоката уведомили из Московского городского суда о подаче кассационных жалоб на постановления О...ского районного суда г. Москвы.

29 июня 2009 года адвокат прибыл в Московский городской суд на пересмотр двух жалоб Шмелева и добросовестно выполнил свою работу. В материалах дела имеются сведения об участии адвоката Ш. в заседаниях кассационной инстанции Московского городского суда, однако копии кассационных определений об отказе в удовлетворении данных жалоб адвокат Ш. пока не получил.

Адвокат также пояснил, что о доверенности, оформленной на Сковрцову, он ничего не знал, так как его никто не уведомлял о ее готовности. Кроме того, доверенность и ее получение не входят в круг обязанностей адвоката Ш. и являются предметом гражданско-правовых отношений, а не уголовных, данную доверенность должна была получить Сковрцова, поскольку она была выдана на ее имя.

Адвокат указал, что по поводу отбытия наказания ничего конкретного не говорил Шмелеву, а лишь высказал предположение о том, что иностранные граждане в основном направляются отбывать наказание в Республику Мордовию, и в высказывании данных предположений адвокат не находит нарушений норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

К объяснению адвокат Ш. приложил ксерокопию подписанной осужденным Шмелевым 22 мая 2009 года кассационной жалобы на приговор Б...ского районного суда г. Москвы от 19 февраля 2009 года по уголовному делу (на двух листах).

Адвокат Ш. на заседание Квалификационной комиссии 30 сентября 2009 года не явился.

Обсудив вопрос о возможности рассмотрения дисциплинарного производства в отсутствие адвоката Ш., Квалификационная комиссия, руководствуясь ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, постановила рассмотреть дисциплинарное производство

в отсутствие адвоката Ш., поскольку он извещался о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, дал письменные объяснения, об отложении рассмотрения дисциплинарного производства ходатайств не заявлял. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Шмелева от 24 мая 2009 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Органами предварительного расследования Шмелев обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ. По приговору Б...ского районного суда г. Москвы от 19 февраля 2009 года Шмелев был признан виновным в совершении данного преступления и осужден к наказанию в виде пяти лет и шести месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 25 мая 2009 года приговор Б...ского районного суда г. Москвы оставлен без изменения, а кассационные жалобы стороны защиты — без удовлетворения.

Адвокат Ш. осуществлял защиту Шмелева на предварительном следствии, в Б...ском районном суде г. Москвы и кассационной инстанции Московского городского суда на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного с его гражданской женой Скворцовой.

Адвокатом Ш. по доводам жалобы Шмелева представлены подробные объяснения, которые Квалификационная комиссия признает убедительно опровергающими доводы жалобы Шмелева, которые Комиссия признает необоснованными.

22 мая 2009 года адвокат Ш. посетил своего подзащитного Шмелева в Учреждении № 77/... УФСИН России по г. Москве, ознакомил его с проектом составленной адвокатом от имени осужденного дополнительной кассационной жалобы на приговор Б...ского районного суда г. Москвы от 19 февраля 2009 года. Ознакомившись с проектом кассационной жалобы, Шмелев ее подписал, чем выразил свое согласие с изложенными в жалобе доводами.

25 мая 2009 года состоялось заседание суда кассационной инстанции — Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда, в котором приняли участие как защитник адвокат Ш., так и осужденный Шмелев (с помощью систем видеоконференцсвязи).

Таким образом, Шмелев не только обратился к суду кассационной инстанции с кассационной жалобой (проект которой подготовил для него адвокат Ш.), но и имел возможность с соблюдением принципов устности и непосредственности самостоятельно обратиться к суду кассационной инстанции и изложить свои доводы.

Вопрос о необходимости включения в кассационную жалобу конкретных доводов, свидетельствующих о незаконности и необоснованности приговора, в том чис-

ле и тех, которые указаны Шмелевым в поданной на адвоката Ш. жалобе, не может проверяться Квалификационной комиссией, поскольку подлежит согласованию адвокатом со своим подзащитным исходя из избранной позиции защиты. Адвокат Ш. после вынесения приговора и до рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции посетил Шмелева в следственном изоляторе, подготовил для него проект кассационной жалобы, которую Шмелев подписал, а затем с помощью системы видеоконференцсвязи Шмелев лично участвовал в рассмотрении дела судом кассационной инстанции. При таких обстоятельствах доводы Шмелева о том, что в его кассационную жалобу не были включены какие-либо доводы, которым по этой причине не была дана оценка судом кассационной инстанции, Квалификационная комиссия считает несостоятельными.

Обвиняемый вправе приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда и принимать участие в их рассмотрении судом (п. 14 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

Согласно ст. 125 УПК РФ решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования. Жалоба может быть подана в суд заявителем, его защитником, законным представителем или представителем непосредственно либо через дознавателя, следователя, руководителя следственного органа или прокурора.

Реализуя свое процессуальное право на обжалование решений и действий (бездействия) следователя и прокурора, Шмелев уже после вынесения Б...ским районным судом г. Москвы 19 февраля 2009 года обвинительного приговора самостоятельно подал в районные суды г. Москвы жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ. При этом заявителем не предоставлено доказательств того, что он уведомил своего защитника — адвоката Ш. о подаче этих жалоб. По утверждению адвоката Ш., его уведомили лишь из Московского городского суда о подаче кассационных жалоб на постановление районного суда, и 29 июня 2009 года адвокат прибыл в Московский городской суд на пересмотр двух жалоб Шмелева и добросовестно выполнил свою работу. Доказательств обратного заявителем также не предоставлено.

Конфиденциальное информирование адвокатом своего подзащитного о том, что по сложившейся практике иностранные граждане, осужденные судами Российской Федерации к наказанию в виде лишения свободы, направляются для отбывания в исправительные колонии, расположенные на территории Республики Мордовия, не может свидетельствовать о неисполнении либо ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей перед доверителем. Субъективное восприятие Шмелевым данного конфиденциального информационного сообщения как предрешающего вопрос о его виновности в совершении преступления не может повлиять на выводы Квалификационной комиссии, поскольку адвокатом Ш. не делалось каких-либо публичных заявлений о доказанности вины доверителя (см. подп. 4 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Согласно ст. 185 Гражданского кодекса Российской Федерации доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу для представительства перед третьими лицами. Письменное уполномочие на совершение сделки представителем может быть представлено представляемым непосредственно соответствующему третьему лицу. Доверенность на совершение сделок, требующих нотариальной формы, должна быть нотариально удостоверена за исключением слу-

чаев, предусмотренных законом. К нотариально удостоверенным доверенностям приравниваются доверенности лиц, находящихся в местах лишения свободы, удостоверенные начальником соответствующего места лишения свободы.

Таким образом, доверенность — это документ, которым доверитель уполномочивает на совершение от его имени и в его интересах каких-либо юридически значимых действий именно поверенного, а не иное лицо, в связи с чем именно поверенный обязан получить доверенность либо непосредственно от доверителя, либо от органа, удостоверившего доверенность. Поэтому Квалификационная комиссия соглашается с доводами адвоката Ш. о том, что вопрос о выдаче доверенности Скворцовой и ее получение не входили в круг обязанностей адвоката-защитника, являлись предметом гражданско-правовых, а не уголовно-правовых отношений, данную доверенность должна была получить Скворцова, поскольку она была выдана на ее имя.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Однако таких доказательств заявителем Квалификационной комиссии не представлено.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Шмелева от 24 мая 2009 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 22 октября 2009 года № 131 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Шмелева от 24 мая 2009 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 122/952
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Л.**

30 сентября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

5 мая 2009 года адвокат Ч. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, указав в ней на «вопиющее поведение» адвоката Л., действия которого, по мнению заявителя, «являются мало того, что незаконными и противоречащими нормам профессиональной этики адвоката, но и умаляющими авторитет адвокатуры среди населения Российской Федерации». Заявитель указал, что, «будучи приверженцем норм корпо-

ративной этики, с целью исключения возможности совершения подобного впредь и с целью правильно, законно и обоснованно поступить в сложившейся сложной этической ситуации», данная жалоба им составлена и подана в Адвокатскую палату г. Москвы после предварительной консультации в Совете Адвокатской палаты Московской области, членом которой он является.

13 апреля 2009 года адвокатом Ч. было принято поручение Фазановой на защиту ее сына в С...ском районном суде г. Москвы. 20 апреля 2009 года в ходе ознакомления с материалами уголовного дела в отношении Фазанова в суде адвокат Ч. установил, что в 2007 году Фазанов был осужден этим же судом за совершение преступления, предусмотренного ст. 135 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) (три эпизода). Защиту Фазанова в судебном заседании осуществлял адвокат Л.

Этим же адвокатом в мае 2008 года было подано ходатайство следователю следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы о привлечении Фазанова к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 132 и ст. 306 УК РФ. По данному заявлению дважды – 18 сентября и 6 октября 2008 года – следователями Следственного отдела по К...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Они оба были отменены руководителем Следственного отдела по К...скому району г. Москвы постановлениями соответственно от 24 сентября и 25 ноября 2008 года. Следователем Следственного отдела по К...скому району г. Москвы Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве 26 ноября 2008 года материал по заявлению адвоката Л. был направлен в следственный отдел по С...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве. В дальнейшем этот материал был приобщен к материалам уголовного дела в отношении Фазанова (защитником которого адвокат Ч. является в данный момент по этому уголовному делу).

19 марта 2009 года следователем Следственного отдела по С...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве было вынесено «отсекающее» постановление, согласно которому постановлено не вменять Фазанову в вину данные составы ввиду отсутствия в его действиях состава указанных преступлений. Иными словами, заявление адвоката Л. явилось необоснованным, его доводы в ходе предварительного расследования не подтвердились, несмотря на проведенную органами предварительного следствия проверку.

Ссылаясь на подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам лица, обратившегося к адвокату за юридической помощью, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или под воздействием давления извне»), адвокат Ч. полагает, что действия адвоката Л. явно нарушают права и законные интересы Фазанова, также адвокат Ч. указывает, что согласно п. 3 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката в тех случаях, когда вопросы профессиональной этики адвоката не урегулированы законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре или настоящим Кодексом, адвокат обязан соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе. В связи с этим адвокат Ч. полагает, что адвокат не вправе действовать во вред правам и законным интересам своего доверителя даже в случае прекращения его защиты по соглашению либо по назначению.

В соответствии с п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия, злоупотребление

доверием несовместимо со званием адвоката, а из существа ходатайства адвоката Л. следует, что он принял на себя защиту Сверчкова по иному уголовному делу, по которому Фазанов являлся свидетелем, и тот факт, что адвокат Л. ранее осуществлял защиту Фазанова, не позволяет также исключить факт разглашения адвокатом Л. адвокатской тайны.

Адвокат Ч. полагает неэтичным само обращение адвоката в правоохранительные органы с заявлением о совершении его бывшим подзащитным преступления, которое было предположительно совершено в отношении его другого подзащитного, поскольку здесь наблюдается своеобразный конфликт интересов многих сторон, но адвоката Ч. как действующего защитника Фазанова более интересует факт того, что именно адвокат Л., а не иные лица, пусть даже тот же Сверчков, обратился с вышеуказанным заявлением в правоохранительные органы. По мнению адвоката Ч., складывается впечатление, что у адвоката Л. личные счеты с Фазановым, хотя последний это отрицает, поскольку неприязненных отношений между ним и Л. не было.

В связи с изложенным адвокат Ч. полагает, что действия адвоката Л. существенно нарушают права и законные интересы Фазанова, что в подобном случае адвокат Ч. должен проинформировать о случившемся Совет Адвокатской палаты Московской области, а также в соответствии со ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката просит возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. и привлечь его к строгой дисциплинарной ответственности.

К жалобе адвокатом Ч. приложены ксерокопии следующих документов на 18 листах:

- 1) ордера адвоката Ч. на защиту Фазанова;
- 2) приговора С...ского районного суда г. Москвы от 26 октября 2007 года;
- 3) ходатайства адвоката Л.;
- 4) письма Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве;
- 5) письма Следственного отдела по Т...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве;
- 6) постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 18 сентября 2008 года;
- 7) постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 6 октября 2008 года;
- 8) постановления об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 24 сентября 2008 года;
- 9) постановления об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 25 ноября 2008 года;
- 10) постановления о передаче сообщения о преступлении по подследственности;
- 11) письма Следственного отдела по К...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве;
- 12) постановления следователя Следственного отдела по С...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве от 19 марта 2009 года.

27 мая 2009 года вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы на основании подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката внесла в Совет Адвокатской палаты г. Москвы представление, в котором, сославшись на доводы жалобы адвоката Ч., поставила вопрос о возбуждении в отношении адвоката Л. дисциплинарного производства ввиду невыполнения адвокатом Л. требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

27 мая 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (распоряжение № 99), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

17 июля 2009 года в Адвокатскую палату г. Москвы от Фазанова, содержащегося под стражей в Следственном изоляторе № ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве, по почте, минуя цензуру спецчасти следственного изолятора, поступила жалоба от 9 июля 2009 года на нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката адвокатом Л. (вх. № 1973), в которой изложены доводы, аналогичные содержащимся в жалобе адвоката Ч. от 5 мая 2009 года, поступившей в Адвокатскую палату г. Москвы 7 мая 2009 года (вх. № 1304).

Адвокат Л. в первоначальном письменном объяснении указал, что в связи с подачей на него жалобы адвокатом Ч. он может сообщить, что его «клиентом Фазанов являлся в С...ском суде первой инстанции, где он взял особый порядок судебного разбирательства», после провозглашения приговора никаких претензий со стороны Фазанова к адвокату Л. не было. После отбытия Фазановым назначенного судом наказания прошло около полугода, когда к адвокату Л. обратился за защитой Сверчков, коллега Фазанова по работе. В процессе ведения дела адвокат Л. узнал, что Фазанов выступает по делу Сверчкова на стороне обвинения. Во время посещения своего клиента Сверчкова в следственном изоляторе адвокат Л. узнал, что Сверчкову известны факты преступной деятельности Фазанова, и Сверчков попросил адвоката Л. написать заявление следователю, чтобы поставить под сомнение показания Фазанова по делу Сверчкова. Составление и подача подобных документов является, по мнению адвоката Л., обязанностью адвоката, ведущего дело. После выполнения поручения своего клиента ксерокопию заявления с отметкой следователя о принятии адвокат Л. передал Сверчкову, что, на взгляд адвоката А., является надлежащим исполнением его обязанности. При этом изложенные в заявлении факты не имели ничего общего с ранее предъявленными Фазанову обвинениями в преступлениях.

16 сентября 2009 года адвокатом Ч. непосредственно перед началом заседания Квалификационной комиссии были дополнительно предоставлены письменное объяснение, аналогичное по содержанию его жалобе от 5 мая 2009 года, направленной в Адвокатскую палату г. Москвы, и документы на 184 листах – копия приговора С...ского районного суда г. Москвы от 29 декабря 2008 года в отношении Сверчкова (уголовное дело № 000001) и копия утвержденного заместителем С...ского межрайонного прокурора г. Москвы 31 марта 2009 года обвинительного заключения по обвинению Фазанова в совершении пяти преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ, трех преступлений, предусмотренных ст. 134 УК РФ, десяти преступлений, предусмотренных ст. 135 УК РФ.

В письменном объяснении от 30 сентября 2009 года по дополнительно предоставленным адвокатом Ч. материалам адвокат Л. указал, что на данный момент он обратился с жалобой на адвоката Ч. в Адвокатскую палату Московской области в связи с его поведением, поскольку считает, что подача жалобы адвокатом на адвоката должна быть исключением из правила, а адвокат Ч. пользуется этим в собственных интересах. Из дополнительно представленных адвокатом Ч. материалов усматривается, что он подговаривает других людей поступать подобным образом, это следует из жалобы, представленной на адвоката Л. его бывшим доверителем Фазановым по наставлению адвоката Ч., о чем сам Фазанов собственноручно пишет в своей жалобе. Адвокат Л. также отмечает, что после окончания выполнения поручения на защиту Фазанова у

последнего к адвокату Л. не было никаких претензий, как не было их и на момент подачи жалобы адвокатом Ч.

Кроме того, адвокат ссылается на п. 5 ст. 18 и п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года, истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности является обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства. Адвокат Л. считает, что вменяемые ему действия, по мнению адвоката Ч., нарушающие нормы Кодекса профессиональной этики адвоката, произошли, как указывает сам заявитель, в мае 2008 года.

По существу дополнительно предоставленных материалов адвокат Л. пояснил, что руководствовался п. 9 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому, «если после принятия поручения, кроме поручения на защиту по уголовному делу на предварительном следствии и в суде первой инстанции, выявятся обстоятельства, при которых адвокат был не вправе принимать поручение, он должен расторгнуть соглашение». Адвокат Л. также отмечает, что в процессе выполнения поручения он неоднократно выяснял у Сверчкова о наличии претензий относительно его, адвоката Л., работы, но он ничего плохого не говорил, а наоборот, просил адвоката продолжать его защиту.

По мнению адвоката Л., ссылка адвоката Ч. в письменных объяснениях на п. 3 ч. 1 ст. 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) в ее связи с предписаниями п. 9 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката о запрещении отказа от принятой на себя защиты на предварительном следствии и в суде первой инстанции означает, что адвокат обязан продолжать исполнение принятого поручения на защиту интересов доверителя.

Адвокат Л. также отмечает, что согласно п. 2 ст. 72 УПК РФ решение об отводе защитника принимается дознавателем, следователем или судьей, а таких решений принято по делу не было. Заявить о самоотводе адвокат считал для себя невозможным в силу приведенных положений Кодекса профессиональной этики адвоката, так как он рассматривает самоотвод как завуалированный разрыв соглашения с клиентом. Другие участники процесса об отводе защитника – адвоката Л. не заявляли, а адвокат Ч. не являлся участником процесса. Адвокат Л. полагает, что иное трактование приведенных норм означало бы, что адвоката можно наказать при соответствии его действий прямому указанию Кодекса профессиональной этики адвоката.

Поскольку адвокат Ч. поставил вопрос о невозможности продолжать защиту доверителя при наличии, по его мнению, конфликта интересов с гражданином, интересы которого адвокат защищал ранее, и о невозможности подачи заявления адвокатом от своего имени, но в интересах доверителя, адвокат Л. считает необходимым отметить, что адвокат не только может, но и обязан продолжать осуществлять защиту доверителя, а если последний настаивает на подаче заявления в силу его нахождения в заключении и связанных с этим для него сложностей, то адвокат, оставаясь его защитником, обязан продолжать выполнять принятое на себя поручение, так как подача заявлений следователю, ведущему дело, является неотъемлемой частью принятой на себя защиты (в «шапке» заявления указано, в чьих интересах действует адвокат, заявление, поданное на бланке коллегии адвокатов, подписывается адвокатом).

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы 30 сентября 2009 года, адвокат Ч. полностью подтвердил сведения, изложенные в его жалобе, письменном объяснении и приложенных к ним документах, дополнительно сообщив, что со слов Фазанова ему известно о том, что тот подавал заявление о привлечении Сверчкова к уголовной ответственности по ст. 135 УК РФ,

однако на момент написания заявления не помнил точно время совершения в отношении него преступления, так как прошел достаточно длительный период времени. Впоследствии же Фазанов уточнил, что указанные в заявлении действия Сверчков совершал с ним после достижения Фазановым 16 лет.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы 30 сентября 2009 года, адвокат Л. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменном объяснении, письменном объяснении от 30 сентября 2009 года. По дополнительно предоставленным материалам он просил Квалификационную комиссию дать оценку его действиям с учетом предписаний п. 9 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Выслушав объяснения адвокатов Ч., Л., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы от 27 мая 2009 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

1. Обстоятельства дела

1. Органами предварительного расследования гражданин Фазанов (1989 года рождения) обвинялся в совершении трех преступлений, предусмотренных ст. 135 УК РФ (развратные действия без применения насилия в отношении лица, заведомо не достигшего 16-летнего возраста), а именно:

– в неустановленный период времени с 20 января по 8 марта 2007 года в своей квартире по ул. Летней в г. Москве – в отношении Галкова (1997 года рождения) не менее 15 раз;

– 17 марта 2007 года совместно с неустановленным следствием лицом, достигшим 18-летнего возраста, в неустановленной квартире, расположенной на территории г. Н. – в отношении Еноткина (1992 года рождения);

– в апреле 2007 года (точная дата следствием не установлена) в своей квартире по ул. Летняя в г. Москве – в отношении Акулова (1994 года рождения).

С предъявленным обвинением Фазанов согласился и просил постановить приговор без проведения судебного разбирательства.

По приговору С...ского районного суда г. Москвы от 26 октября 2007 года Фазанов был признан виновным в совершении трех преступлений, предусмотренных ст. 135 УК РФ, по совокупности преступлений в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ окончательное наказание Фазанову было назначено путем частичного сложения наказаний сроком на девять месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении. Срок наказания Фазанову с зачетом предварительного заключения исчислен с 26 апреля 2007 года.

Защиту Фазанова в судебном заседании осуществлял адвокат Л., представивший ордер от 18 октября 2007 года № 330.

2. Органами предварительного расследования гражданин Сверчков (1962 года рождения) обвинялся в совершении 25 преступлений, предусмотренных ст. 134 УК РФ (мужеложство с лицом, заведомо не достигшим 16-летнего возраста), а также в совершении преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ (развратные действия без применения насилия в отношении лица, заведомо не достигшего 16-летнего возраста).

По приговору С...ского районного суда г. Москвы от 29 декабря 2008 года Сверчков был признан виновным в совершении:

– в период с ноября 2005 года по август 2007 года (точные даты и время не установлены) по местам своего проживания в г. Москве, поселке в Московской области мужеложства с несовершеннолетним Барсуковым (1995 года рождения). В приговоре отмечено, что, поскольку мужеложство Сверчков совершал в течение длительного пе-

риода времени только с одним лицом — Барсуковым, то это свидетельствует о направленности его умысла на совершение одного продолжаемого преступления, которое складывалось из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление. Суд счел необходимым исключить из обвинения Сверчкова совершение им мужеложества с Барсуковым примерно 27 сентября и 30 октября 2005 года, поскольку обвинение в этой части необоснованно и не нашло своего подтверждения в судебном разбирательстве, так как в суде было установлено, что (1) 27 сентября 2005 года Сверчков находился за пределами России, о чем свидетельствуют отметки въезда-выезда с территории Российской Федерации в заграничном паспорте Сверчкова, и, следовательно, в указанный обвинением день Сверчков не мог совершить преступных деяний на территории России, (2) из заключения комиссии экспертов-психиатров от 29 мая 2008 года, обследовавших Барсукова, следует, что с 13 октября по 3 ноября 2005 года Барсуков находился на стационарном лечении в психиатрической больнице, в связи с чем Сверчков 30 октября 2005 года не совершал мужеложства в отношении Барсукова;

— в марте 2007 года (точные даты и время не установлены) совершил не менее четырех раз в квартире в г. Москве, которую он снимал, развратные действия в отношении несовершеннолетнего Журавленко (1997 года рождения).

Сверчков по ч. 2 ст. 69, ст. 134, 135 УК РФ был осужден к наказанию в виде пяти лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима. Срок наказания с зачетом предварительного заключения исчислялся с 27 февраля 2008 года.

Защиту подсудимого Сверчкова осуществляли адвокаты Л., представивший ордер № 039129, и Т., представившая ордер № 184.

Как усматривается из приговора, подсудимый Сверчков не признал вину в совершении преступлений и сказал, что актов мужеложества в отношении Барсукова никогда не совершал и в отношении Журавленко развратных действий также не совершал, его не знал и не был с ним знаком. Сверчков сообщил, что с Барсуковым он познакомился в июне 2007 года, когда тот приехал на дачу в поселок в Московской области вместе с Пескаревым и остался ночевать, потом Барсуков еще приезжал на дачу и оставался ночевать, но актов мужеложества с ним Сверчков никогда не совершал ни на даче, ни в квартире в г. Москве, куда Барсуков приходил несколько раз к Пескареву, с которым дружил.

Кроме того, Сверчков пояснил, что в 2004 году не мог быть знаком с Барсуковым, поскольку весь 2004 год находился за пределами Российской Федерации, в период с 4 сентября по 21 октября и с 22 по 27 ноября 2005 год он также был за границей.

В 2007 году Сверчкову стало известно, что Пескарева изнасиловал Фазанов, по этому поводу Пескарева (сожительница Сверчкова и мать Пескарева) обращалась в милицию с заявлением, но Фазанов не был привлечен к ответственности за это и требовал забрать заявление, предлагая Пескаревой деньги. Сверчков был против того, чтобы Пескарева забирала заявление об изнасиловании сына.

Сверчков считает, что Фазанов и Барсуков оговорили его с целью отомстить ему. Днем 27 февраля 2008 года Сверчкову на мобильный телефон позвонил Фазанов и попросил подойти в кафе. У кафе Фазанов поинтересовался у Сверчкова, забрали ли Пескаревы заявление, на это Сверчков ответил, что нет. Затем Сверчков зашел в кафе и заказал себе кофе, в кафе были Барсуков и Пескарев, потом в кафе Сверчкова задержали сотрудники милиции, доставили в отдел следственного управления и сообщили, что он подозревается в совершении развратных действий в отношении Фазанова и Барсукова. Однако, по утверждению Сверчкова, он никогда ни с Фазановым, ни с Барсуковым в сексуальные отношения не вступал.

В обоснование вывода о доказанности вины Сверчкова в совершении инкриминируемых ему деяний суд в приговоре сослался на следующие доказательства: показания несовершеннолетнего потерпевшего Барсукова, представителя потерпевшего Пескаревой, несовершеннолетнего потерпевшего Журавленко, представителя потерпевшего Журавленко, свидетеля Фазанова, двух свидетелей – сотрудников уголовного розыска ГУВД по г. Москве, свидетеля – сотрудника ОВД по району «...» г. Москвы, заключения двух психолого-психиатрических судебных экспертиз, протокол проверки показаний потерпевшего Журавленко на месте.

При этом:

– несовершеннолетний потерпевший Журавленко сообщил, что в марте 2007 года его познакомил со Сверчковым Фазанов, вместе с которым он пришел в квартиру, в которой проживал Сверчков;

– свидетель Фазанов сказал, что Сверчков три-четыре раза совершал с ним акты мужеложства примерно в январе 2005 года, с заявлением о развратных действиях со стороны Сверчкова он обращался в милицию. Со слов Барсукова ему известно, что Сверчков совершал с ним акты мужеложства, а со слов Журавленко, которого Фазанов познакомил со Сверчковым, ему известно о том, что Сверчков совершал развратные действия с Журавленко;

– двое свидетелей – сотрудников уголовного розыска ГУВД по г. Москве – пояснили, что 27 февраля 2008 года, в обеденное время, в кафе Сверчков был задержан по подозрению в совершении развратных действий в отношении Фазанова. Изначально в отношении Сверчкова было написано заявление Фазановым, в котором указывалось, что Сверчковым совершались развратные действия, потом в отношении Сверчкова были также написаны заявления Барсуковым и Журавленко.

Защиту подсудимого Сверчкова осуществляли адвокаты Л., представивший ордер № 039129, и Т., представившая ордер № 184.

Адвокат Л., осуществляя на предварительном следствии защиту обвиняемого Сверчкова, 13 мая 2008 года обратился к следователю отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы с ходатайством следующего содержания:

«Настоящим также прошу Вас возбудить уголовное дело в отношении Фазанова по признакам преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ, за заведомо ложный донос. Имеющимися в деле доказательствами (заграничным паспортом на имя Сверчкова) подтверждается невозможность совершения Сверчковым указываемого в заявлении Фазанова деяния в силу его нахождения за пределами Российской Федерации, соответствующие отметки пограничной службы о фактическом пересечении Сверчковым Государственной границы Российской Федерации имеются в изъятом у него при задержании заграничном паспорте...

В показаниях и протоколе от 27 февраля 2008 года проходящего по делу в качестве потерпевшего Барсукова, данных на очной ставке со Сверчковым, Барсуков утверждает, что последний совершал с ним развратные действия в конце августа 2005 года. Однако в имеющемся в материалах дела заграничном паспорте на имя Сверчкова есть отметки пограничной службы Российской Федерации о его фактическом нахождении за пределами Российской Федерации в указываемый период времени. Прошу Вас провести проверку показаний Барсукова на детекторе лжи, поскольку он не подлежит уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний по УК РФ в силу недостижения им возраста, с которого наступает уголовная ответственность по данной статье УК РФ. Считаю, что он может оговаривать Сверчкова под давлением Фазанова, с которым проводит все свободное время.

Прошу Вас возбудить уголовное дело в отношении Фазанова по признакам преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, совершенного в отношении сына гражданской жены Сверчкова – Пескарева. Данное преступление было совершено Фазановым вместе с его другом Скорпионовым. Они совершали насильственные действия сексуального характера попеременно, удерживая Пескарева с применением физической силы. У гражданской жены Сверчкова – Пескаревой имеется магнитная запись разговора между ней и Фазановым, в ходе которого последний предлагает гражданской жене Сверчкова денежные средства, а взамен просит не сообщать никому о произошедшем. Фазанов также предлагал дать номер телефона отца своего поделельника Скорпионова для согласования денежной суммы за отказ от каких-либо претензий и молчание семьи Пескаревых. После отказа гражданской жены Пескаревой взять денежные средства Фазанов избил Пескарева и пригрозил ему физической расправой в дальнейшем...».

18 сентября 2008 года в соответствии с установленными ст. 152 УПК РФ правилами о территориальной подследственности заявление адвоката Л. было рассмотрено следователем Следственного отдела по К...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве, который, рассмотрев материалы проверки № 183А-пр08, установил:

«В Следственном отделе по К...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России поступил материал проверки по заявлению Л. в части привлечения к уголовной ответственности Фазанова по признакам преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, совершенного им в отношении Пескарева.

Из объяснения Пескаревой следует, что приблизительно летом 2005 года Фазанов познакомился с ее сыном, Пескаревым, после чего через некоторое время, войдя к нему в доверие, совершил в отношении него развратные действия, изнасиловал его и физически над ним издевался. Эти действия Фазанов совершил, находясь в квартире у своего друга Скорпионова... Там же, по мнению Пескаревой, Фазановым и Скорпионовым снимались самодельные порнографические фильмы с участием Пескарева и других несовершеннолетних. Еще один эпизод насильственных действий сексуального характера произошел в лесу...

Пескарев в своих объяснениях указал, что познакомился с Фазановым летом 2005 года. На следующий день Фазанов предложил Пескареву и его друзьям поехать с ним и его другом Скорпионовым в лес на шашлыки в поселок... Там они начали распивать алкогольные напитки. Спустя какое-то время Фазанов предложил Пескареву прогуляться, и они отошли в расстояние примерно одного километра. Там Фазанов повалил его на землю и стянул с него штаны, после чего ввел свой половой член в задний проход Пескарева.

В следующий раз Пескарев с Фазановым увиделись дома у друга Фазанова – Скорпионова. Они сказали Пескареву, что празднуют день рождения Фазанова. Когда Пескарев вышел в соседнюю комнату, чтобы поговорить по телефону, Фазанов зашел следом за ним, связал его, бросил на диван и совершил половой акт в задний проход. После этого Пескарева выгнали из квартиры.

4 сентября 2008 года в ходе проведения проверки была назначена судебно-медицинская экспертиза. Из заключения эксперта следовало, что каких-либо телесных повреждений и следов их заживления, в том числе в областях половых органов и органов заднего прохода, при полном обнажении освидетельствуемого не обнаружено.

На основании изложенного, и руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 24, ст. 144, 145 и 148 УПК РФ, постановил:

1) в возбуждении уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 132 УК РФ, в отношении Фазанова в связи с отсутствием события преступления...».

24 сентября 2008 года руководитель Следственного отдела по К...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве, рассмотрев материал проверки по заявлению Л., вынес постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и о возвращении материалов для дополнительной проверки следователю Следственного отдела по К...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве, мотивировав его тем, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием события преступления было принято преждевременно, «в ходе дополнительной проверки необходимо опросить Фазанова, изъять аудиозапись разговора Фазанова и Пескаревой, на которую указывает в своем заявлении заявитель Л.».

6 октября 2008 года следователь Следственного отдела по К...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве, рассмотрев материалы проверки № 183А-пр08, установил:

«В следственный отдел по К...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России поступил материал проверки по заявлению Л. в части привлечения к уголовной ответственности Фазанова по признакам преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, совершенного им в отношении Пескарева.

Из объяснения Пескаревой следует, что приблизительно летом 2005 года Фазанов познакомился с ее сыном, Пескаревым, после чего через некоторое время, войдя в доверие к Пескареву, совершил в отношении него насильственные действия сексуального характера. Эти действия Фазанов совершил, находясь в квартире у своего друга Скорпионова... Там же, по мнению Пескаревой, Фазановым и Скорпионовым снимались самодельные порнографические фильмы с участием Пескарева и других несовершеннолетних. Еще один эпизод насильственных действий сексуального характера произошел в лесу...

Пескарев в своих объяснениях указал, что познакомился с Фазановым летом 2005 года. На следующий день Фазанов предложил Пескареву и его друзьям поехать с ним и его другом Скорпионовым в лес на шашлыки... Там они начали распивать алкогольные напитки. Спустя какое-то время Фазанов предложил Пескареву прогуляться, и они отошли в расстояние примерно одного километра. Там Фазанов повалил его на землю и стянул штаны, после чего ввел свой половой член в задний проход Пескарева.

В следующий раз, зимой 2006 года, Пескарев с Фазановым увиделись дома у друга Фазанова – Скорпионова. Они сказали Пескареву, что празднуют день рождения Фазанова. Когда Пескарев вышел в соседнюю комнату, чтобы поговорить по телефону, Фазанов со Скорпионовым зашли следом за ним, связали его и бросили на диван. Фазанов совершил половой акт путем введения полового члена в задний проход Пескарева, а Скорпионов снимал данный половой акт на цифровую фотокамеру. Затем уже Скорпионов совершил половой акт путем введения полового члена в задний проход Пескарева, а Фазанов снимал данный половой акт на цифровую фотокамеру. После этого Пескарева выгнали из квартиры.

4 сентября 2008 в ходе проведения проверки была назначена судебно-медицинская экспертиза. Из заключения эксперта следует, что каких-либо телесных повреждений и следов их заживления, в том числе в области половых органов и области органов заднего прохода, при полном обнажении освидетельствуемого не обнаружено.

Таким образом, исходя из данных Пескаревым объяснений не следует, что Фазанов при совершении с ним половых актов ему угрожал и представлял реальную опасность для жизни и здоровья Пескарева. Так как никаких телесных повреждений у Пескарева зафиксировано не было, связывание его рук и ног перед началом полового акта, имевшее место в квартире Скорпионова, следует рассматривать не как применение насилия к Пескареву, а как создание соответствующего художественного образа для проведения видеосъемки, запечатлевшей данный половой акт. Следовательно, признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 132 УК РФ, отсутствуют. В то же время усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, но так как на момент совершения преступления Фазанов не достиг совершеннолетнего возраста, он не может являться субъектом данного преступления.

На основании изложенного, и руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 24, ст. 144, 145 и 148 УПК РФ, постановил:

1) в возбуждении уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 132 УК РФ, в отношении Фазанова в связи с отсутствием состава преступления;

2) в возбуждении уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, в отношении Фазанова в связи с отсутствием состава преступления...».

25 ноября 2008 года руководитель Следственного отдела по К...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве, рассмотрев материал проверки по заявлению Л., вынес постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и о возвращении материалов для дополнительной проверки следователю Следственного отдела по К...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России, мотивировав это тем, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием события преступления было принято преждевременно, «в ходе дополнительной проверки необходимо установить местонахождение и опросить Фазанова».

26 ноября 2008 года заявление адвоката Л. о преступлении было передано по подследственности в следственный отдел по С...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве.

19 марта 2009 года и.о. руководителя следственного отдела по С...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве, рассмотрев материалы уголовного дела № 000002, установил:

«Уголовное дело № 000003 возбуждено следователем следственного отделения при ОВД по району “...” г. Москвы 18 сентября 2008 года в отношении Фазанова по ст. 135 УК РФ.

Уголовное дело № 000003 передано С...ским межрайонным прокурором г. Москвы ___ ноября 2008 в следственный отдел по С...скому району.

Уголовное дело № 000003 соединено 14 ноября 2008 года в одно производство с уголовным делом № 000002, возбужденным 8 октября 2008 года по п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ следственным отделом по С...скому району, которое в последующем соединено в одно производство с девятью другими уголовными делами. Соединенному уголовному делу присвоен № 000002.

Допрошенный в ходе расследования настоящего уголовного дела в качестве свидетеля Пескарев пояснил, что в 2005 году познакомился с Фазановым. В один из дней летом 2006 года Фазанов совершил в отношении него насильственные действия сексуального характера, акт мужеложства, примерно в 500 метрах от железнодорожной платформы “...”. В дальнейшем, 3 января 2007 года, он по приглашению Скорпионова

приехал к последнему домой. В квартире Скорпионова помимо него самого находился также Фазанов. Вечером того же дня Фазанов и Скорпионов, действуя совместно, поочередно совершили в отношении него насильственные действия сексуального характера, каждый совершил акт мужеложства. В дальнейшем, в 2007 году, Скорпионов и Фазанов были привлечены к уголовной ответственности за совершение действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних потерпевших. Пескарева вызывали неоднократно в ГСУ при ГУВД по г. Москве и допрашивали там по уголовному делу Фазанова и по уголовному делу Скорпионова.

Согласно заключению эксперта № 308-у от 16 сентября 2008 года у Пескарева, 1992 года рождения, при проведении экспертизы 11 сентября 2008 года, в 12 часов 30 минут, каких-либо телесных повреждений и следов их заживления, в том числе в области половых органов и области заднего прохода, при полном обнажении освидетельствуемого не обнаружено.

26 октября 2007 года Фазанов был осужден С...ским районным судом г. Москвы за совершение трех преступлений, предусмотренных ст. 135 УК РФ, к наказанию в виде лишения свободы сроком на девять месяцев с отбыванием наказания в колонии-поселении.

В ходе предварительного следствия Фазанов проверялся на причастность к совершению насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетнего Пескарева летом 2006 года и 3 января 2007 года, однако каких-либо объективных данных в пользу этого в ходе предварительного следствия получено не было. Более того, действиям Фазанова и Скорпионова по отношению к Пескареву ранее уже давалась юридическая оценка, при расследовании уголовных дел в отношении соответственно Фазанова и Скорпионова, что подтверждает сам Пескарев. Таким образом, прихожу к выводу отказать в возбуждении уголовного дела по ст. 132, 134 УК РФ в связи с отсутствием в действиях Фазанова составов преступлений.

На основании изложенного, и руководствуясь ст. 17, 74–80, 85–88 УПК РФ, постановил:

1) не привлекать к уголовной ответственности Фазанова по п. “д” ч. 2 ст. 132, 134 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления...».

3. В настоящее время адвокат Ч. осуществляет защиту подсудимого Фазанова в С...ском районном суде г. Москвы по уголовному делу, по которому он обвиняется в совершении пяти преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ, трех преступлений, предусмотренных ст. 134 УК РФ, 10 преступлений, предусмотренных ст. 135 УК РФ, а именно:

– в совершении иных насильственных действий сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшего, не достигшего 14-летнего возраста (п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ) – в один из дней в июне 2006 года в квартире по ул. Летней в г. Москве в отношении Журавленко (1997 года рождения);

– в совершении иных насильственных действий сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшего, не достигшего 14-летнего возраста (п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ) – в один из дней в период с января по февраль 2007 года в квартире по ул. Летней в г. Москве в отношении Журавленко (1997 года рождения);

– в совершении насильственных действий сексуального характера – мужеложства и иных насильственных действий сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшего, не достигшего 14-летнего возраста (п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ) – в один из дней в апреле 2007 года в квартире по ул. Летней в г. Москве в отношении Барашкина (2000 года рождения);

– в совершении насильственных действий сексуального характера – мужеложества и иных насильственных действий сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшего, не достигшего 14-летнего возраста (п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ) – в один из дней в январе 2008 года в квартире по ул. Летней в г. Москве в отношении Цыплакова (1994 года рождения);

– в совершении иных действий сексуального характера – мужеложества, совершенного лицом, достигшим 18-летнего возраста, с лицом, заведомо не достигшим 16-летнего возраста (ст. 134 УК РФ) – в один из дней в феврале 2008 года в квартире по ул. Летней в г. Москве в отношении Барсукова (1995 года рождения);

– в совершении развратных действий без применения насилия лицом, достигшим 18-летнего возраста, в отношении лица, заведомо не достигшего 16-летнего возраста (ст. 135 УК РФ) – в один из дней в марте 2008 года в квартире по ул. Летней в г. Москве в отношении Птенцова (1992 года рождения);

– в совершении развратных действий без применения насилия лицом, достигшим 18-летнего возраста, в отношении лица, заведомо не достигшего 16-летнего возраста (ст. 135 УК РФ) – в один из дней в марте 2008 года, а также два раза в период с марта по апрель 2008 года в квартире по ул. Летней в г. Москве в отношении Жучкова (1995 года рождения);

– в совершении развратных действий без применения насилия лицом, достигшим 18-летнего возраста, в отношении лица, заведомо не достигшего 16-летнего возраста (ст. 135 УК РФ) – неоднократно в период с 1 апреля до 20 мая 2008 года не менее трех раз в квартире по ул. Летней в г. Москве в отношении Грибнова (1994 года рождения);

– в совершении иных насильственных действий сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшего, не достигшего 14-летнего возраста (п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ) – в один из дней примерно в мае 2008 года в квартире по ул. Летней в г. Москве в отношении Травина (1998 года рождения);

– в совершении иных действий сексуального характера – мужеложества, совершенного лицом, достигшим 18-летнего возраста, с лицом, заведомо не достигшим 16-летнего возраста (ст. 134 УК РФ) – в ночь с 3 на 4 мая 2008 года в квартире по ул. Летней в г. Москве в отношении Червякова (1993 года рождения);

– в совершении развратных действий без применения насилия лицом, достигшим 18-летнего возраста, в отношении лица, заведомо не достигшего 16-летнего возраста (ст. 135 УК РФ) – в один из дней в период с 20 до 31 мая 2008 года в квартире по ул. Летней в г. Москве в отношении Паукова (1994 года рождения);

– в совершении развратных действий без применения насилия лицом, достигшим 18-летнего возраста, в отношении лица, заведомо не достигшего 16-летнего возраста (ст. 135 УК РФ) – дважды в период с июня по август 2008 года в квартире по ул. Летней в г. Москве в отношении Подберезкина (1995 года рождения) и Мотылькова (1995 года рождения);

– в совершении иных действий сексуального характера – мужеложества, совершенного лицом, достигшим 18-летнего возраста, с лицом, заведомо не достигшим 16-летнего возраста (ст. 134 УК РФ) – в один из дней в августе 2008 года в квартире по ул. Летней в г. Москве в отношении Барсукова (1995 года рождения);

– в совершении развратных действий без применения насилия лицом, достигшим 18-летнего возраста, в отношении лица, заведомо не достигшего 16-летнего возраста (ст. 135 УК РФ) – дважды в первые дни в сентябре 2008 года в квартире по ул. Летней в г. Москве в отношении Барсукова (1995 года рождения).

В обобщенном виде предъявлявшиеся Фазанову и Сверчкову обвинения приведены в таблице в хронологической последовательности:

<p>Обвинения Фазанова по приговору С...ского районного суда г. Москвы от 26 октября 2007 года</p>		<p>Обвинения Сверчкова по приговору С...ского районного суда г. Москвы от 29 декабря 2008 года</p>	<p>Обвинения в отношении Фазанова, сформулированные в заявлении адвоката Л. от 13 мая 2008 года</p>	<p>Обвинения Фазанова по обвинительному заключению от 31 марта 2009 года</p>
<p>Исключить из обвинения Сверчкова совершение им мужеложства с Барсуковым примерно 27 сентября и 30 октября 2005 года, поскольку (1) 27 сентября 2005 года Сверчков находился за пределами России, о чем свидетельствуют отметки въезда-выезда с территории Российской Федерации в заграничном паспорте Сверчкова, (2) с 13 октября по 3 ноября 2005 года Барсуков находился на стационарном лечении в психиатрической больнице</p>	<p>Статья 134 УК РФ — в период времени с ноября 2005 года по август 2007 года (точные даты и время не установлены) по местам своего проживания в г. Москве, поселке в Московской области) с несовершеннолетним Барсуковым (1995 года рождения)</p>	<p>Статья 135 УК РФ — в марте 2007 года (точные даты и время не установлены) не менее четырех раз в квартире в г. Москве в отношении несовершеннолетнего Журавленко (1997 года рождения)</p>	<p>Допрошенный в ходе расследования настоящего уголовного дела в качестве свидетеля Пескарев пояснил, что в 2004 году познакомился с Фазановым. В один из дней летом 2006 года Фазанов совершил в отношении него насильственные действия сексуального характера, акт мужеложства, примерно в 500 метрах от железнодорожной платформы «...»</p>	<p>3 января 2007 года Пескарев по приглашению Скорпионова приехал к нему домой. В квартире Скорпионова помимо него находился также Фазанов. Вечером того же дня Фазанов и Скорпионов, действуя совместно, поочередно совершили в отношении него насильственные действия сексуального характера, каждый совершил акт мужеложства</p>
<p>Статья 135 УК РФ — в неустановленный период времени с 20 января по 8 марта 2007 года в своей квартире по ул. Летней в г. Москве — в отношении Галкова (1997 года рождения) не менее 15 раз</p>	<p>Пункт «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ — в один из дней в июне 2006 года в квартире по ул. Летней в г. Москве в отношении Журавленко (1997 года рождения)</p>	<p>Пункт «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ — в один из дней в период с января по февраль 2007 года в квартире по ул. Летняя в г. Москве в отношении Журавленко (1997 года рождения)</p>		

<p>Обвинения Фазанова по приговору С...ского районного суда г. Москвы от 26 октября 2007 года</p>	<p>Статья 135 УК РФ – 17 марта 2007 года совместно с неустановленным следствием лицом, достигшим 18-летнего возраста, в неустановленной квартире, расположенной на территории г. Н. – в отношении Еноткина (1992 года рождения)</p>	<p>Обвинения Сверчкова по приговору С...ского районного суда г. Москвы от 29 декабря 2008 года</p>	<p>19 марта 2009 года и.о. руководителя следственного отдела по С...скому району СУ СК при Прокуратуре России по г. Москве, рассмотрев материалы уголовного дела № 000002, пришел к выводу отказать в возбуждении уголовного дела по ст. 132, 134 УК РФ в связи с отсутствием в действиях Фазанова составов преступлений, а потому, руководствуясь ст. 17, 74–80, 85–88 УПК РФ, постановил: не привлекать к уголовной ответственности Фазанова по п. «д» ч. 2 ст. 132, ст. 134 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления</p>	<p>Обвинения в отношении Фазанова, сформулированные в заявлении адвоката Л. от 13 мая 2008 года</p>	<p>Обвинения Фазанова по обвинительному заключению от 31 марта 2009 года</p>
<p>Статья 135 УК РФ – в апреле 2007 года (точная дата следствием не установлена) в своей квартире по ул. Летней в г. Москве – в отношении Акулова (1994 года рождения)</p>					<p>Пункт «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ – в один из дней в апреле 2007 года в квартире по ул. Летней в г. Москве в отношении Барашкина (2000 года рождения)</p>
					<p>Пункт «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ – в январе 2008 года в квартире по ул. Летней в г. Москве в отношении Цплакова (1994 года рождения)</p>

<p>Обвинения Фазанова по приговору С...ского районного суда г. Москвы от 26 октября 2007 года</p>	<p>Обвинения Сверчкова по приговору С...ского районного суда г. Москвы от 29 декабря 2008 года</p>	<p>Обвинения в отношении Фазанова, сформулированные в заявлении адвоката Л. от 13 мая 2008 года</p>	<p>Обвинения Фазанова по обвинительному заключению от 31 марта 2009 года</p>
			<p>Статья 134 УК РФ – в один из дней в феврале 2008 года в квартире по ул. Летней в г. Москве в отношении Барсукова (1995 года рождения)</p>
			<p>Статья 135 УК РФ – в один из дней в марте 2008 года в квартире по ул. Летней в г. Москве в отношении Пенцова (1992 года рождения)</p>
			<p>Статья 135 УК РФ – в один из дней в марте 2008 года, а также два раза в период с марта по апрель 2008 года в квартире по ул. Летней в г. Москве в отношении Жучкова (1995 года рождения)</p>
			<p>Статья 135 УК РФ – неоднократно в период с 1 апреля до 20 мая 2008 года не менее трех раз в квартире по ул. Летней в г. Москве в отношении Грибнова (1994 года рождения)</p>
			<p>Пункт «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ – в один из дней примерно в мае 2008 года в квартире по ул. Летней в г. Москве в отношении Травина (1998 года рождения)</p>

<p>Обвинения Фазанова по приговору С...ского районного суда г. Москвы от 26 октября 2007 года</p>	<p>Обвинения Сверчкова по приговору С...ского районного суда г. Москвы от 29 декабря 2008 года</p>	<p>Обвинения в отношении Фазанова, сформулированные в заявлении адвоката Л. от 13 мая 2008 года</p>	<p>Обвинения Фазанова по обвинительному заключению от 31 марта 2009 года</p>
			<p>Статья 134 УК РФ – в ночь с 3 на 4 мая 2008 года в квартире по ул. Летней в г. Москве в отношении Червякова (1993 года рождения)</p>
			<p>Статья 135 УК РФ – в один из дней в период с 20 до 31 мая 2008 года в квартире по ул. Летней в г. Москве в отношении Паукова (1994 года рождения)</p>
			<p>Статья 135 УК РФ – дважды в период с июня по август 2008 года в квартире по ул. Летней в г. Москве в отношении Подберезкина (1995 года рождения) и Мотылькова (1995 года рождения)</p>
			<p>Статья 134 УК РФ – в один из дней в августе 2008 года в квартире по ул. Летней в г. Москве в отношении Барукова (1995 года рождения)</p>
			<p>Статья 135 УК РФ – дважды в начале сентября 2008 года в квартире по ул. Летней в г. Москве Барукова (1995 года рождения)</p>

II. Юридическая оценка

Конституция Российской Федерации провозгласила, что Российская Федерация – Россия есть демократическое правовое государство. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 1 и 2).

В Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу, предъявления обвинения (ст. 48 Конституции Российской Федерации).

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (п. 1 ст. 1 названного Закона).

Как следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 года № 2-П, «гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство должно, во-первых, обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, в том числе в уголовном судопроизводстве, и, во-вторых, установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии», «критерии квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, исходя из необходимости обеспечения принципа состязательности и равноправия сторон, закрепленного в ст. 123 (ч. 3) Конституции Российской Федерации, устанавливает законодатель путем определения соответствующих условий допуска тех или иных лиц в качестве защитников».

Таким образом, в институте адвокатуры реализуется гарантированное Конституцией Российской Федерации право на получение квалифицированной юридической помощи.

Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам (подп. 2 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица (абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката (п. 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При осуществлении профессиональной деятельности адвокат уважает права лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей (п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных Кодексом профессиональной этики адвоката, не могут быть исполнены адвокатом (п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Если после принятия поручения, кроме поручения на защиту по уголовному делу на предварительном следствии и в суде первой инстанции, выявятся обстоятельства, при которых адвокат был не вправе принимать поручение, он должен расторгнуть соглашение (п. 9 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого, обвиняемого (ч. 1 ст. 72 УПК РФ). Решение об отводе защитника в ходе досудебного производства по уголовному делу принимает дознаватель, следователь, а в ходе судебного производства – суд, рассматривающий данное уголовное дело, или судья, председательствующий в суде с участием присяжных заседателей (ч. 1 ст. 69, ч. 2 ст. 72 УПК РФ).

Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого (ч. 7 ст. 49 УПК РФ, подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат Л. осуществлял защиту в С...ском районном суде г. Москвы, по приговору которого от 26 октября 2007 года Фазанов был признан виновным в совершении трех преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в отношении несовершеннолетних Галкова, Еноткина, Акулова (ст. 135 УК РФ). Фазанов свою вину признал полностью. Приговор постановлен в соответствии с предписаниями гл. 40 УПК РФ (в особом порядке). Как усматривается из приговора, по данному уголовному делу Сверчков ни в каком процессуальном качестве не участвовал.

По окончании защиты Фазанова в С...ском районном суде г. Москвы 26 октября 2007 года адвокат Л. более юридическую помощь ему не оказывал.

В конце января 2008 года Фазанов освобожден из мест лишения свободы по отбытии наказания, назначенного ему по приговору С...ского районного суда г. Москвы от 26 октября 2007 года.

27 февраля 2008 года в обеденное время в кафе г. Москвы Сверчков был задержан по подозрению в совершении развратных действий в отношении Фазанова. Изначально в отношении Сверчкова было написано заявление Фазановым, в котором указывалось, что Сверчковым совершались развратные действия. На момент написания заявления Фазанов не помнил, когда точно в отношении него Сверчковым были совершены преступления, так как прошел достаточно длительный период времени. Впоследствии Фазанов уточнил, что указанные в его заявлении действия Сверчков совершал с ним после достижения Фазановым возраста 16 лет (то есть после 3 января 2005 года). В рамках предварительного расследования данного уголовного дела в отношении Сверчкова были также написаны заявления несовершеннолетними Барсуковым и Журавленко. В дальнейшем именно по обвинению в совершении в отношении Барсукова преступлений, предусмотренных ст. 134 УК РФ,

и в совершении в отношении Журавленко преступлений, предусмотренных ст. 135 УК РФ, уголовное дело в отношении Сверчкова было направлено для рассмотрения по существу в С...ский районный суд г. Москвы, которым 29 декабря 2008 года в отношении Сверчкова постановлен обвинительный приговор.

Адвокат Л. начал осуществлять защиту Сверчкова не ранее второй половины апреля 2008 года после заключения с ним сослуживцем (коллегой по работе) Сверчкова соглашения об оказании последнему юридической помощи.

При этом адвокат Л. пояснил, что на момент заключения им соглашения на защиту Сверчкова с коллегой последнего по работе адвокат не знал и не мог знать о том, что по этому уголовному делу Фазанов является свидетелем стороны обвинения. Адвокат Л. узнал об этом уже после принятия на себя защиты Сверчкова, от которой в силу прямого предписания ч. 7 ст. 49 УПК РФ и п. 9 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката не мог отказаться. По этой причине он считал возможным сделать заявление о самоотводе, а обвиняемый Сверчков никаких претензий к адвокату не имел и от выполнения им принятых на себя по соглашению об оказании юридической помощи обязанностей защитника не освобождал. В ходе предварительного следствия и рассмотрения уголовного дела в отношении Сверчкова в суде отводов защитнику – адвокату Л. не заявлялось.

Дальнейшие действия адвоката Л. (подача 13 мая 2008 года следователю отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы ходатайства о привлечении Фазанова к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 132 и ст. 306 УК РФ) были, согласно его объяснениям, обусловлены волей его доверителя Сверчкова, не исполнить которую адвокат Л. в силу предписаний действующего законодательства не имел права, равно как и не имел права отказаться от принятой на себя защиты Сверчкова.

Квалификационная комиссия отмечает, что установленный абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» запрет адвокату принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица, не может быть понимаем лишь в отношении настоящих, но не бывших доверителей адвоката, поскольку положения данной нормы закона должны рассматриваться в системной взаимосвязи с иными нормами законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе регламентирующими институт адвокатской тайны (ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката). Как известно, «соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Срок хранения тайны не ограничен во времени» (п. 2 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат Л. защищал сначала Фазанова, а затем Сверчкова от обвинений в совершении однородных преступлений (ст. 134, 135 УК РФ) хоть и в отношении разных потерпевших, но примерно в один период времени (январь – апрель 2007 года) и примерно в одном географическом районе, находящемся в юрисдикции одного и того же районного суда. Сверчков и Фазанов были между собой знакомы. В настоящее время Фазанов обвиняется в совершении в период с июня 2006 года по сентябрь 2008 года преступлений, в том числе в отношении Журавленко (п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ) и Барсукова (ст. 134, 135 УК РФ), которые являлись потерпевшими по уголовному делу в отношении Сверчкова. Непредъявление Сверчкову обвинения в совершении преступных действий сексуального характера в отношении Фазанова, в том числе, было

обусловлено тем, что в ходе предварительного следствия Фазанов вспомнил, что действия сексуального характера Сверчков совершал после 3 января 2005 года, то есть после достижения Фазановым 16 лет.

Таким образом, лишь в силу стечения определенных обстоятельств Фазанов не был признан потерпевшим по уголовному делу в отношении Сверчкова и по обстоятельствам предъявленного Сверчкову обвинения давал свидетельские показания лишь о том, что со слов потерпевших Журавленко и Барсукова ему известно о совершении в отношении них Сверчковым действий сексуального характера.

Вместе с тем при рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Утверждение адвоката Л. о том, что на момент заключения им соглашения на защиту Сверчкова с коллегой последнего по работе адвокат не знал и не мог знать о том, что по этому уголовному делу Фазанов является свидетелем со стороны обвинения, имеющимися в материалах дисциплинарного производства доказательствами не опровергнуто.

Равным образом не установлено, чтобы адвокату Л. на каком-либо из этапов производства по уголовному делу в отношении Сверчкова заявлялся отвод по любому из оснований, предусмотренных ст. 72 УПК РФ.

Действительно, согласно ч. 7 ст. 49 УПК РФ и подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

На момент заключения коллегой Сверчкова по работе соглашения с адвокатом Л. о защите Сверчкова в отношении последнего была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Лицо, заключившее с адвокатом Л. соглашение на защиту Сверчкова, точными сведениями о фактических обстоятельствах уголовного дела (например, об именах потерпевших) не располагало.

При этом российское уголовно-процессуальное законодательство не содержит каких-либо эффективных для адвоката-защитника способов уже на этапе решения вопроса о заключении соглашения на защиту подозреваемого (обвиняемого) достоверно узнать у должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело, фактические обстоятельства подозрения (обвинения), которые бы во всех случаях исключили принятие адвокатом поручения в ситуации конфликта интересов с бывшими доверителями адвоката.

Согласно ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Только после предъявления данных документов должностному лицу, в производстве которого находится уголовное дело, адвокат вправе требовать и получить доступ к определенной части материалов уголовного дела (см. п. 6 и 7 ч. 1 ст. 53 УПК РФ). Между тем ордер выдается адвокату адвокатским образованием на основании заключенного с доверителем соглашения об оказании юридической помощи, расторгнуть которое в случае, если его предметом является защита по уголовному делу (отказаться от принятой на себя защиты), адвокат не вправе.

Квалификационная комиссия напоминает, что в дисциплинарной практике уже возникал вопрос о толковании установленного в ч. 7 ст. 49 УПК РФ и в подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской

Федерации» запрета («адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого») применительно к разграничению ситуаций отказа от защитника и расторжения доверителем заключенного им ранее с адвокатом соглашения на защиту подозреваемого (обвиняемого), поскольку как у судебно-следственных работников, так и у адвокатов не было единообразного понимания данного вопроса.

Квалификационная комиссия высказала свое мнение в заключении от 8 июля 2005 года по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ц. (см.: *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2005. № 7–8 (21–22). С. 5–38*)¹, а затем Совет Адвокатской палаты г. Москвы утвердил разъяснение по вопросу профессиональной этики адвоката «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвоката-защитника по соглашению» (см.: *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2007. № 4–5 (42–43). С. 17–18*).

В данном случае также имеет место ситуация правовой неопределенности по вопросу о том, подпадает ли под действие ч. 7 ст. 49 УПК РФ и подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» ситуация, в которой после принятия поручения на защиту обвиняемого Сверчкова оказался адвокат Л.

Порядок действий адвоката в данной ситуации, как и в вышерассмотренной, мог бы быть разъяснен советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, если бы по данному вопросу не существовало разъяснения, включенного в более высокий по юридической силе акт – Кодекс профессиональной этики адвоката, принятый Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года.

Согласно п. 9 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, «если после принятия поручения, кроме поручения на защиту по уголовному делу на предварительном следствии и в суде первой инстанции, выявятся обстоятельства, при которых адвокат был не вправе принимать поручение, он должен расторгнуть соглашение».

Таким образом, Кодекс профессиональной этики адвоката прямым запретом исключает право адвоката расторгнуть соглашение на защиту подозреваемого (обвиняемого) «на предварительном следствии и в суде первой инстанции», если после принятия поручения выявятся обстоятельства, при которых адвокат был не вправе принимать поручение.

Квалификационная комиссия выражает обеспокоенность в связи с существованием данного запрета и сомнение в его обоснованности и логичности, однако компетенцией по внесению изменений и дополнений в Кодекс профессиональной этики адвоката обладает только Всероссийский съезд адвокатов (подп. 2 п. 2 ст. 36 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Осуществляемое же квалификационной комиссией и советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации дисциплинарное производство должно обеспечивать своевременное, объективное и справедливое рассмотрение жалоб, представлений, сообщений в отношении адвоката, их разрешение в соответствии с законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Адвокат также обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их ком-

¹ См. также: Дисциплинарная практика Адвокатской палаты г. Москвы, 2005 год. М.: РИО «Новая юстиция», 2011. С. 389–401.

петенции (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Кодекс профессиональной этики адвоката принят Всероссийским съездом адвокатов по прямому указанию федерального закона, то есть в пределах его компетенции как высшего органа Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

При установленных Квалификационной комиссией обстоятельствах, а именно, что на момент заключения соглашения на защиту Сверчкова с коллегой последнего по работе адвокат Л. не знал и не мог знать о том, что по этому уголовному делу его бывший подзащитный Фазанов является свидетелем со стороны обвинения, Квалификационная комиссия признает, что в ситуации, описанной в представлении вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы от 27 мая 2009 года, основанном на жалобе адвоката Ч. от 5 мая 2009 года, адвокат Л. правомерно руководствовался предписаниями п. 9 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что факта разглашения адвокатом Л. адвокатской тайны, вверенной ему доверителем Фазановым во время осуществления адвокатом его защиты, в ходе настоящего дисциплинарного производства установлено не было.

Обвинительный приговор в отношении Сверчкова был постановлен 29 декабря 2008 года, при этом до обращения адвоката Ч. в мае 2009 года с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы сам Фазанов, зная о том, что адвокат Л. осуществлял защиту Сверчкова, никаких претензий адвокату не предъявлял.

Вместе с тем Квалификационная комиссия считает необходимым выразить благодарность адвокату Ч. за привлечение внимания дисциплинарных органов Адвокатской палаты г. Москвы, объединяющей около 12% российских адвокатов, к сложной этической проблеме, требующей более тщательной и взвешенной нормативной регламентации.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в представлении вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы от 27 мая 2009 года, основанном на жалобе адвоката Ч. от 5 мая 2009 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2009 года № 132 дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в представлении вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 124/954
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Р.**

30 сентября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

15 июня 2009 года Соколов обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, в которой указал, что 23 июля 2008 года с адвокатом Р. было заключено соглашение на осуществление его защиты в Н...ском районном суде г. Москвы. Адвокату были переданы 80 000 рублей, а в соглашении и квитанции об оплате он указал 60 000 рублей. При осуществлении защиты Соколовым адвокату давались различные поручения, но он их не исполнил.

13 апреля 2009 года, в день вынесения приговора, адвокат Р. в очередной раз потребовал от Соколова денежное вознаграждение в размере 30 000 рублей, после чего Соколов вручил ему заявление на имя председателя адвокатской конторы № 00 об отказе от его услуг. При этом Р. пообещал написать кассационную жалобу негативного содержания, несмотря на то, что его полномочия были уже прекращены.

К жалобе Соколовым приложены копии заявлений на имя председателя адвокатской конторы № 00 об отказе от услуг адвоката Р. от 13 и 28 апреля 2009 года и в Судебную коллегию по уголовным делам Мосгорсуда от 30 апреля 2009 года об отзыве кассационной жалобы адвоката Р.

Соколов в своей жалобе просит Адвокатскую палату г. Москвы провести проверку законности действий адвоката Р. по соблюдению им Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

15 июня 2009 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. (распоряжение № 100), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Р., не согласившись с доводами жалобы, в своих письменных объяснениях пояснил, что 23 июля 2008 года между ним и женой Соколова было заключено соглашение на осуществление его защиты в Н...ском районном суде г. Москвы, который, являясь сотрудником территориального подразделения УФСКН по г. Москвы, с использованием своего служебного положения вместе со своей тещей Бобровой совершил покушение на незаконный сбыт наркотических средств.

За все время рассмотрения уголовного дела в суде (свыше восьми месяцев) претензий к нему со стороны Соколова не поступало. В письменном изложении своей речи Соколов указал, что полностью согласен с выступлением своего защитника, его анализом и выводами.

Квалифицирующий признак «с использованием своего служебного положения» был исключен судом из обвинения Соколова, и по ч. 1 ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) он был оправдан. По части 3 ст. 30, п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ Соколову было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет. Бобровой суд назначил условное наказание сроком на восемь лет.

В соответствии с предварительной договоренностью и учитывая мнение Соколова, изложенное в расписке после оглашения приговора от 13 апреля 2009 года, где он ука-

зал, что будет обжаловать приговор, а также принимая во внимание свою позицию, изложенную в суде о необходимости вынесения оправдательного приговора, адвокат Р. 22 апреля 2009 года обжаловал приговор суда в кассационном порядке.

Адвокат указывает, что выплатить дополнительное вознаграждение за составление кассационной жалобы он Соколову не предлагал и этого вопроса с ним не обсуждал.

После подачи кассационной жалобы к нему пришла осужденная Боброва и попросила отозвать жалобу, мотивируя это тем, что прокуратура при рассмотрении кассационной жалобы потребует отмены назначенного ей условного наказания. При этом она заявила, что связалась с Соколовым и уговорила его не обжаловать приговор суда. Адвокат разъяснил Бобровой, что без письменного заявления Соколова он не может отозвать кассационную жалобу.

Вскоре на имя директора адвокатской конторы от Соколова поступила жалоба, в которой он заявил свое несогласие по обжалованию приговора суда без согласования с ним. Учитывая мнение Соколова, адвокат Р. 7 мая 2009 года подал заявление в суд об отзыве кассационной жалобы.

В день провозглашения приговора никаких заявлений от Соколова адвокат не получал и не мог получить, поскольку передача различных заявлений конвоем не разрешена вне рамок судебного заседания.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Р. подтвердил доводы, изложенные в его письменных объяснениях.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, изложенные в жалобе, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

23 июля 2008 года женой Соколова было заключено соглашение с адвокатом Р. на осуществление защиты ее мужа в Н...ском районном суде г. Москвы.

Соглашением предусматривалась оплата вознаграждения за осуществление защиты в размере 60 000 рублей.

Рассмотрение уголовного дела в Н...ском районном суде г. Москвы продолжалось более восьми месяцев. Претензий к адвокату Р. от Соколова по осуществлению защиты не поступало. Кроме того, согласованность позиций адвоката и его подзащитного подтверждается письменным изложением защитительной речи Соколова, приобщенной к материалам уголовного дела, где указано, что он полностью согласен с выступлением своего адвоката, его анализом и выводами.

В расписке, переданной в суд после провозглашения приговора от 13 апреля 2009 года, Соколовым также указано, что он будет обжаловать приговор суда и отказывается от услуг защитника в связи с тяжелым материальным положением, что не лишало адвоката права обжаловать приговор суда, так как отказ Соколова являлся вынужденным, а приговор суда адвокат считал несправедливым и в своей защитительной речи просил оправдать Соколова.

22 апреля 2009 года адвокатом Р. приговор суда был обжалован. В кассационной жалобе адвокат, мотивируя свою позицию, просил приговор Н...ского районного суда г. Москвы отменить, а уголовное дело в отношении Соколова прекратить, что не нарушило прав его подзащитного.

28 апреля 2009 года Соколовым было направлено заявление на имя руководителя в адвокатскую контору № 00, в которой он выразил свое несогласие по обжалованию адвокатом Р. приговора суда.

7 мая 2009 года адвокатом Р., учитывая мнение Соколова, кассационная жалоба была отозвана.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Адвокат Р. отрицает факт передачи ему вознаграждения свыше суммы, указанной в соглашении, и передачи ему заявления об отказе от его помощи от 13 апреля 2009 года. После провозглашения приговора, аргументируя это тем, что конвойные не позволяют какую-либо передачу различных заявлений адвокату вне рамок судебного заседания, адвокат утверждает, что заявление от Соколова поступило в адвокатскую контору только 28 апреля 2009 года, после чего он отозвал кассационную жалобу из Московского городского суда.

Заявителем Соколовым не предоставлено Квалификационной комиссии доказательств выплаты адвокату Р. вознаграждения, превышающего сумму, указанную в соглашении, и о передаче ему заявления 13 апреля 2009 года об отказе по осуществлению его защиты.

Квалификационная комиссия считает, что адвокат Р., осуществляя защиту Соколова, действовал в рамках требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. вследствие отсутствия в его действии (бездействии) нарушения норм закона об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката по доводам жалобы Соколова.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 22 октября 2009 года № 133 дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. по жалобе Соколова прекращено вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре либо Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 125/955
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

30 сентября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

18 и 25 июня 2009 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступило сообщение председателя С...ского районного суда г. Москвы М.И.В., в котором указано, что с 14 сентября 2006 года в производстве суда находится уголовное дело по обвинению Карасиной, Кошкиной, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 и ч. 4 ст. 171.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), и Цесарковой в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Подсудимую Кошкину защищает адвокат К. Судебные слушания по настоящему уголовному делу откладываются по вине адвокатов, в том числе К.

С 19 мая по 16 июня 2009 года судебное разбирательство не проводилось в связи с болезнью К.

Адвокат К. на уведомление суда о ежедневных слушаниях с 7 июля 2009 года сообщила, что у нее на начало июля уже назначены судебные процессы по другим делам, а с 14 июля 2009 года запланирован отпуск на две недели. Также необходимо отметить, что ранее адвокат К. предъявляла больничные листы на длительный срок, в связи с чем судебные слушания откладывались.

В сообщении председатель С...ского районного суда г. Москвы М.И.Е. просит Адвокатскую палату г. Москвы отозвать адвоката К. из отпуска, обязав ее присутствовать в судебных заседаниях до окончания рассмотрения уголовного дела и привлечь ее к дисциплинарной ответственности.

3 июля 2009 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 85), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат К., не согласившись с доводами сообщения, в своих письменных объяснениях пояснила, что уголовное дело в С...ском районном суде г. Москвы слушается не с марта 2006 года, а с мая 2008 года, после возвращения из кассационной инстанции на повторное рассмотрение.

19 мая 2009 года она уведомила суд о болезни, была в дальнейшем госпитализирована в больницу, о чем также известила суд. После выписки из больницы адвокат К. предоставила суду оригиналы больничных листов о нетрудоспособности, копии которых были приобщены к материалам уголовного дела. Адвокат К. отмечает, что о своем отпуске она извещала суд заранее, еще в марте 2009 года, и попросила учесть, что отпуск согласован и другой возможности у нее не будет, так как она является женой военнослужащего, и в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» отпуск предоставляется по ее желанию вместе с мужем.

При назначении судебных заседаний в других судах г. Москвы она всегда сообщала суду о датах рассмотрения заблаговременно.

Федеральный судья С...ского районного суда г. Москвы О.И.В., рассматривающая настоящее уголовное дело, несмотря на неоднократные просьбы адвокатов, никогда не согласовывала с ними график занятости.

Адвокатом К. к объяснениям приложены следующие документы, подтверждающие ее доводы, изложенные в письменных объяснениях:

- 1) заявление на имя председателя президиума коллегии адвокатов «...» от 19 января 2009 года о предоставлении отпуска с 13 по 27 июля 2009 года;
- 2) распоряжение от 19 января 2009 года № 1 председателя президиума коллегии адвокатов «...» о предоставлении адвокату К. отпуска с 13 по 27 июля 2009 года;
- 3) справка командира войсковой части № ... от 1 июля 2009 года о том, что подполковнику К. предоставляется отпуск с 13 по 31 июля 2009 года, и его супруге К. в соответствии с п. 11 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» отпуск по ее желанию должен предоставляться одновременно с отпуском супруга;
- 4) копии больничных листов.

На заседании Квалификационной комиссии К. подтвердила свои доводы, изложенные в письменных объяснениях.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, изложенные в жалобе, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

В соответствии с п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.

В соответствии с требованиями Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат К. уведомила суд о своей болезни, что следует из сообщения председателя С...ского районного суда г. Москвы М.И.Е. от 18 и 25 июня 2009 года о том, что адвокат К. не явилась в судебное заседание с 19 мая по 16 июня 2009 года в связи с болезнью, и о том, что адвокатом К. были предоставлены суду больничные листы, подтверждающие ее нахождение на излечении, что является уважительной причиной неявки в судебное заседание.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что адвокат К. заблаговременно извещала суд о предстоящем отпуске совместно со своим мужем, являющимся военнослужащим, в период с 13 по 31 июля 2009 года.

С учетом исключительных обстоятельств предоставления отпуска адвокату К. заблаговременное уведомление суда о запланированном отпуске с 14 июля 2009 года сроком на две недели и предстоящем рассмотрении дел в других судах г. Москвы с 7 июля 2009 года Квалификационная комиссия не рассматривает в качестве основания нарушения адвокатом законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката и проявления неуважения к суду и другим участникам процесса.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии) нарушений норм закона об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката в связи с доводами, указанными в сообщении председателя С...ского районного суда г. Москвы М.И.Е.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 22 октября 2009 года № 134 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. по сообщению

председателя С...ского районного суда г. Москвы М.И.Е. прекращено вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре либо Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 127/957
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

14 октября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы из Федеральной палаты адвокатов поступило сообщение федерального судьи Б...ского районного суда г. Москвы Г.С.С. о неправильном поведении в процессе адвоката К. Из сообщения следовало, что адвокат К. осуществлял защиту Орлова, обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Защита осуществлялась в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) с 6 марта 2009 года.

По сообщению судьи от 3 июня 2009 года, дело приняло затяжной характер из-за неоднократной неявки в процесс адвоката К., что влекло за собой затягивание слушания дела по существу. Так, адвокат К. не являлся в процесс 25 и 30 марта, 10, 14 и 20 апреля 2009 года. Документов, подтверждающих уважительность неявки, суду не предоставил. В связи с этим подсудимому Орлову судом был назначен другой защитник в порядке ст. 51 УПК РФ.

13 мая 2009 года адвокат К. вновь вступил в процесс, представив суду ордер № 5/5 от 5 мая 2009 года, выписанный на основании соглашения от 4 мая 2009 года. 18 мая 2009 года, будучи извещенным надлежащим образом, адвокат К. не явился в процесс, документов, подтверждающих уважительность неявки, суду не предоставил. Судья просит принять соответствующие меры в отношении адвоката К.

25 июня 2009 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 109), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат К. сообщил, что он в порядке ст. 51 УПК РФ осуществлял защиту Орлова на основании ордера от 5 марта 2009 года № 6/3 и продолжил осуществлять защиту по соглашению от 4 мая, представив в суд ордер от 5 мая 2009 года. Адвокат сообщил, что участвовал в судебных заседаниях 6, 13, 14, 20 марта, 7 апреля, 4, 7, 10, 13, 14, 20–22, 26 мая, 1 и 3 июня 2009 года. Все судебные заседания, в которых адвокат К. не смог присутствовать, по его мнению, назначались судом специально на дни занятости адвоката в других судебных заседаниях, нахождении его в командировке или в отпуске. Так, в судебном заседании 20 марта 2009 года при согласовании времени назначения следующего судебного заседания адвокат сказал судье, что с 21 по 28 марта 2009 года будет находиться в отпуске с выездом из России и попросил не назначать дело слушаньем на это время. Адвокатом была представлена справка об отпуске. Как он узнал позже, судья назначила дело на 25 марта, заведомо зная об отсутствии адвоката.

30 марта 2009 года дело было назначено на 11 часов. Адвокат явился в процесс, но доставка подсудимых была задержана более чем на два часа. Он все это время находился в помещении суда, затем был вынужден уехать, так как на следующий день, 31 марта, должен был принять участие в 3...ском районном суде г. Т., в 9 часов, в уголовном, деле Варанова. Ознакомившись с протоколом судебного заседания по делу Орлова, адвокат узнал, что в нем отражено, что дело начали слушать значительно позже назначенного судом времени и причины, по которым это произошло, состояли в том, что дело было отложено в связи с неявкой потерпевших и невозможностью заслушать дело в их отсутствие, поэтому было вынесено постановление об их приводе.

В судебном заседании 7 апреля 2009 года при согласовании времени следующего судебного заседания адвокат объяснил судье Г.С.С., что с 8 по 10 апреля 2009 года не сможет участвовать в судебных заседаниях в связи с командировкой в г. С., а 14 апреля будет занят по делу в Д...ском районном суде г. Москвы. Заранее зная это, судья Г.С.С. назначила судебные заседания именно на эти даты. Сообщение судьи о том, что адвокат К. отсутствовал в судебном заседании 20 апреля 2009 года, по утверждению адвоката, не соответствует действительности. Из протокола судебного заседания видно, что он участвовал в процессе в этот день. По мнению адвоката, судья, зная, что он в этот день должен быть занят в Московском городском суде, и надеясь, что адвокат не успеет в процесс по делу Орлова, заранее вписала эту дату в сообщение.

Адвокат также пояснил, что 14 мая 2009 года он поставил судью в известность о своей занятости 18 мая 2009 года. Будучи извещенной об этом судья Г.С.С. назначила слушание дела на эту дату. Адвокат К., как и другие адвокаты, участвовавшие в деле, узнавал о дне слушания по телефону, связываясь с помощником судьи Г.С.С.

20 апреля 2009 года по решению судьи Г.С.С. по ордеру от 14 апреля 2009 года защиты Орлова в порядке ст. 51 УПК РФ стал осуществлять совместно с адвокатом К. и адвокат Э. Вместе с тем адвокат К. отмечает, что Орлов неоднократно заявлял ходатайства об отказе от адвоката Э., но суд отказывал в их удовлетворении. На этом основании Орлов и его адвокат заявляли отводы судье Г.С.С., однако они не были удовлетворены.

Документы и справки о занятости адвоката в дни отсутствия в процессе, представленные судье Г.С.С., частично отсутствуют в материалах дела, но косвенно подтверждаются записями в протоколе судебного заседания от 14 апреля 2009 года. Так, в нем отражено, что адвокат К. отказывается являться в суд, ссылаясь на занятость в других процессах. Приговор по делу состоялся 3 июня 2009 года, но по настоящий день дело в канцелярию суда не сдано, хотя на приговор поданы кассационные жалобы адвокатов осужденных и кассационный протест прокурора. Адвокат К. считает, что доводы судьи в части его намерений «придать делу затяжной характер» надуманы.

На заседание Квалификационной комиссии явился адвокат К. Подтверждая факты, изложенные им в письменных объяснениях, он, отвечая на вопросы членов Квалификационной комиссии, пояснил, что все поручения на ведение дел, из-за которых он не смог явиться в процесс по делу Орлова, были оформлены им раньше, чем было получено это поручение в порядке ст. 51 УПК РФ. Адвокат К. пояснил также, что каждый раз представлял судье Г.С.С. оправдательные документы из судов, предоставил справку об отпуске. Он считает, что судью не устраивала позиция адвоката по делу, поэтому слушание назначалось на дни занятости адвоката.

Оценивая все имеющиеся материалы по делу, такие как копии авиа и ж/д билетов, справки судов, подтверждающие участие адвоката К. в процессах в дни, указанные как дни отсутствия в судебных заседаниях по делу Орлова, копии протоколов судебных заседаний, содержание которых подтверждает факты, изложенные в объяснениях

адвоката К., например копия протокола судебного заседания от 20 апреля 2009 года, в котором среди прочих лиц, участвующих в процессе в этот день, перечислен и адвокат К., справку из Московского городского суда, из которой видно, что действительно адвокат К. 20 апреля находился до 12 часов 30 минут в Московском городском суде, постановление суда от 30 марта 2009 года о приводе потерпевших в связи с невозможностью заслушать дело в их отсутствие и другие документы, Квалификационная комиссия приходит к выводу, что претензии к адвокату К., изложенные в сообщении судьи, необоснованы.

Суд не предоставил доказательств, подтверждающих изложенное в его сообщении. Копии протоколов судебного заседания, в частности, от 20 апреля 2009 года и другие, копия постановления суда о приводе потерпевших и в связи с этим отложение дела опровергают сообщение федерального судьи Г.С.С. Квалификационной комиссии предоставлена копия заявления адвоката К. об отводе судьи Г.С.С. от 14 мая 2009 года. Сообщение судьи, поступившее в Адвокатскую палату г. Москвы, датировано 3 июня 2009 года и имеет № 215. Однако из ксерокопии этого сообщения, находящегося в материалах уголовного дела, предоставленной адвокатом Квалификационной комиссии, следует, что оно составлено 18 мая 2009 года за № 195. Из копий протоколов судебных заседаний видно, что дело откладывалось и в связи с неявкой других адвокатов, в частности, адвоката И., и в связи с занятостью прокурора. Тот факт, что с 14 апреля 2009 года суд обязал еще одного адвоката осуществлять защиту Орлова в порядке ст. 51 УПК РФ, свидетельствует о том, что этот подсудимый был обеспечен защитой независимо от участия или неучастия в процессе адвоката К. На момент рассмотрения сообщения судьи Г.С.С. в Квалификационной комиссии, дело не сдано в канцелярию и до сих пор не рассмотрено в кассационной инстанции, что также свидетельствует об отсутствии вины адвоката К. в затягивании рассмотрения дела. Квалификационная комиссия считает причины неявки адвоката в суд уважительными. К моменту обращения судьи Г.С.С. в Адвокатскую палату г. Москвы дело Орлова уже было судом рассмотрено по существу.

Проведя голосование именованными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к заключению об отсутствии в действиях адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 22 октября 2009 года № 136 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. по сообщению федерального судьи Б...ского районного суда г. Москвы Г.С.С. прекращено вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре либо Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 128/958
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

14 октября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

3 июня 2009 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поступило представление от 15 мая 2009 года № 1795/09 (вх. № 1559), в котором поставлен вопрос о рассмотрении в рамках дисциплинарного производства факта нарушения адвокатом К. норм действующего законодательства и профессиональной этики во время и после свидания со своим подзащитным, описанного в сообщении начальника Федерального бюджетного учреждения Следственный изолятор № ... ФСИН России (далее – СИЗО) от 2 апреля 2009 года № 10/44-351.

В соответствии с Положением о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденным Указом Президента России от 13 октября 2004 года № 1313 (в редакции Указов Президента России от 28 октября 2005 года № 1243, 23 декабря 2005 года № 1522, 16 марта 2006 года № 211, 2 мая 2006 года № 451, 29 мая 2006 года № 527, 8 сентября 2006 года № 978, 21 сентября 2006 года № 1036, 20 марта 2007 года № 370, 7 мая 2007 года № 585с, 4 марта 2008 года № 311, 14 июля 2008 года № 1079, 23 октября 2008 года № 1517), Министерство юстиции Российской Федерации (Минюст России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности, в том числе в сфере адвокатуры, а также правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры (п. 1). Основными задачами Минюста России являются: ...б) осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры... (п. 3). Минюст России осуществляет следующие полномочия: ...30.13) осуществляет организационное и методическое руководство деятельностью территориальных органов, связанной с ведением реестров адвокатов субъектов Российской Федерации, выдачей удостоверений адвоката, участием представителей территориальных органов в работе квалификационных комиссий при адвокатских палатах субъектов Российской Федерации и реализацией иных функций, установленных законодательством Российской Федерации об адвокатуре; ...30.16) осуществляет на территории Российской Федерации функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами (п. 7).

В соответствии с Положением об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденным приказом Минюста России от 21 мая 2009 года № 147 «Об утверждении Положения об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации и Перечня управлений Министерства юстиции Российской Федерации по субъектам Российской Федерации» (зарегистрирован в Минюсте России 22 мая 2009 года № 13984), одной из основных задач Управления по субъекту является осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата (п. 3.5). Управление по субъекту осуществляет следующие полномочия: ...28) ведет реестр адвокатов субъекта Российской Федерации; 29) выдает адвокатам субъекта Российской Федерации

Федерации соответствующие удостоверения, а также документы, подтверждающие статус адвоката (в случае изменения ими членства в адвокатской палате); 30) принимает участие в работе квалификационной комиссии при адвокатской палате субъекта Российской Федерации, в том числе по приему квалификационных экзаменов у лиц, претендующих на статус адвоката; 31) вносит представление о прекращении статуса адвоката в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации; 32) обращается в суд с заявлением о прекращении статуса адвоката в случае, если совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации в трехмесячный срок со дня поступления представления не рассмотрел его; 33) требует проведения внеочередного собрания (конференции) адвокатов в случае неисполнения советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации требований федерального закона в целях досрочного прекращения полномочий совета; осуществляет в пределах своей компетенции на территории субъекта (субъектов) Российской Федерации иные функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами (п. 6.28–6.33).

Таким образом, Управление Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту Российской Федерации является органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является представление, внесенное в совет органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

Основываясь на приведенных положениях российского законодательства, Квалификационная комиссия признает представление Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве от 15 мая 2009 года № 1795/09, основанное на сообщении начальника СИЗО от 2 апреля 2009 года № 10/44-351 (вх. № 7885 в Управлении Минюста России по г. Москве от 17 апреля 2009 года), допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и учитывает, что обстоятельства, перечисленные в п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, указаны в сообщении начальника СИЗО от 2 апреля 2009 года № 10/44-351 и приложенных к нему материалах.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что на рассмотрение представления Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве от 15 мая 2009 года № 1795/09 предписания специальной нормы – п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не распространяются, поскольку оно внесено в общем правовом режиме, установленном Кодексом профессиональной этики адвоката для всех допустимых поводов к возбуждению дисциплинарного производства.

17 апреля 2009 года в Управление Министерства юстиции Российской Федерации поступило сообщение начальника СИЗО от 2 апреля 2009 года № 10/44-351 «Информация в отношении адвоката К.».

В сообщении указывается, что 19 марта 2009 года адвокат К. нелегально, минуя цензуру администрации учреждения, во время свидания со своим подзащитным получила от последнего два листа формата А4 с печатным и рукописным текстом. После окончания свидания адвокат К. пыталась нелегально, минуя цензуру администрации учреждения, вынести указанные листы с записями за территорию СИЗО. В сообщении утверждается, что своими действиями адвокат К. нарушила порядок переписки, установленный ст. 20 и 32 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». В соответствии с требованиями

ст. 14 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и ст. 34 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» после окончания свидания по предложению сотрудников учреждения адвокат К. добровольно выдала документы на двух листах формата А4.

Автор сообщения просит за нарушение действующего законодательства и норм профессиональной этики принять меры воздействия к адвокату К.

К сообщению приложены ксерокопии документов на трех листах.

12 июня 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 144), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат К. в письменном объяснении от 15 сентября 2009 года указала, что 8 марта 2009 года с нею было заключено соглашение на осуществление защиты Голубева, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 174.1, ч. 4. ст. 188 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Уголовное дело находится в производстве Следственного комитета при МВД России. В отношении обвиняемого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в СИЗО.

16 марта 2009 года адвокат пришла на первое свидание со своим подзащитным в СИЗО. Сотрудником учреждения адвокату было разъяснено, что запрещено проносить художественную литературу, газеты, еду, письма от родных, словом, все то, «что не относится к материалам уголовного дела», также она сообщила адвокату, что записки от него выносить нельзя. При этом адвокат уточняет, что, во-первых, ей данные положения законодательства были известны и без разъяснений сотрудника следственного изолятора, во-вторых, ни одному адвокату, который способен критично думать и рассуждать, не придет в голову проносить в следственные комнаты что-либо не относящееся к материалам защиты, поскольку адвокаты понимают, что во время свиданий со своими подзащитными может представлять интерес для сотрудников учреждения (а точнее, для процессуальных противников адвоката и его подзащитного), в связи с чем, всех прослушивают», а в-третьих, как выяснилось позже, понимание адвокатом слова «записка» отличается от толкования этого слова сотрудниками учреждения. На первом свидании Голубев сообщил адвокату о том, что ему предъявили обвинение, но показаний он еще не давал, а в настоящее время хочет дать показания, в связи с чем они совместно обсудили позицию Голубева, его версию показаний, которые адвокат должна будет подготовить в напечатанном виде к следующей беседе.

19 марта 2009 года адвокат К. снова пришла к Голубеву с уже исполненным поручением: принесла набранный на компьютере и распечатанный на принтере текст (версия показаний), объем которого составил примерно два листа формата А4. Перед тем, как адвоката допустить к Голубеву, ее досмотрели, пролистали ее рабочую тетрадь, в которой было много сложенных вдвое листов формата А4, среди которых были и два листа с версией показаний. Эти листы также просмотрели, никаких нареканий не было, и адвоката пригласили пройти в следственный кабинет. Беседа адвоката К. с Голубевым длилась долго, они обсуждали показания и в ходе обсуждения вносили в них корректировки. Изучив проект показаний, Голубев взял ручку и в конце показаний своей рукой сделал примерно следующую запись: «также на меня оказывалось психи-

ческое, физическое и моральное воздействие». Адвокат не усмотрела в этом ничего запрещенного, так как сделанная Голубевым запись была дополнением показаний и по смыслу была неразделима со всем текстом, никакого информационного содержания для третьих лиц данная запись не имела. После этого Голубев сложил данные листы и передал их обратно адвокату с просьбой указать все оговоренные с ним поправки и в следующий раз принести вновь откорректированный текст. Адвокат убрала листы в рабочую тетрадь в том же виде, в котором принесла.

Когда по окончании свидания адвокат вышла, то в коридоре ее ожидали два сотрудника учреждения (их имен и фамилий адвокат назвать не может, так как они не представлялись). Они спросили у адвоката, брала ли она какие-нибудь бумаги от Голубева, на что адвокат ответила, что не брала, осознавая, что она действительно не брала никаких бумаг от него, и вынесла то, что принесла. Затем адвоката спросили, писал ли Голубев какие-нибудь записки, адвокат ответила, что нет, также понимая, что записок именно в том смысле, в каком адвокат понимает слово «записка», Голубев ей не писал и не передавал. После этого адвокату сказали, что видели, как Голубев передавал ей записку, и если она сама не сознается, то они начнут смотреть имеющуюся при адвокате тетрадь. Адвокат ответила на это, что содержимое тетради составляет адвокатскую тайну, но, если они настаивают, она может ее пролистать, что и сделала. Сотрудники следственного изолятора увидели листы, попросили их развернуть, естественно, никаких записок в том смысле, в котором они думали, там не было, и им «пришлось ухватиться за мысль, что запиской является приписка рукой Голубева о том, что на него оказывалось психическое, физическое воздействие». Один из сотрудников, «увидев» (видимо, путем прочтения текста «по диагонали»), что в тексте нет ничего противоправного, а приписка и вовсе не является запиской, сказал второму, что «здесь все нормально» и «нужно отпускать», на что ему ответили, что необходимо «посоветоваться». Один из них забрал этот проект показаний на двух листах и вышел, а вернувшись через некоторое время, сообщил о том, что «на нее сказали составить протокол».

Далее адвоката К. пригласили в свободную следственную комнату, где сотрудники учреждения принялись составлять какие-то документы. В процессе составления документов сотрудники учреждения несколько «задумались», к какому варианту из предложенных в протоколе отнести изъятое: к письму, записке или чему-нибудь еще, подумав, они решили, что это все-таки записка, поскольку адвокат «вынесла нечто, что написано арестантом» (в содержательную часть написанного они даже вникать не хотели), то это является запиской, а потому противоправно.

Адвокат К. указывает, что при этом сотрудники учреждения не учли, что, изымая проект показаний Голубева, они вторгаются в охраняемую законом адвокатскую тайну, так как позиция не была еще окончательно выработана, а обсуждаемые сведения были связаны с оказанием адвокатом юридической помощи доверителю. Далее адвокату предложили дать свои пояснения, отразить свое отношение к происходящему в протоколе, но адвокат отказалась это сделать, сказав, что все объяснения будет давать в Адвокатской палате, затем адвокат расписалась в протоколе, и ее отпустили.

Адвокат К. обращает внимание на то, что на стенде в учреждении СИЗО размещена следующая информация от администрации СИЗО ФСИН России: «Выписка из ст. 14 Закона Российской Федерации “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”»: “...Лицам, получившим разрешение на свидания с подозреваемым или обвиняемым, запрещается проносить на режимную территорию СИЗО и в следственный кабинет: продукты, конфеты (жевательные резинки), алкогольные и безалкогольные напитки, мобильные телефоны, газовое,

огнестрельное, холодное оружие, наркотические и психотропные средства, горючие жидкости, взрыво- и пожароопасные вещества, сумки, портфели, журналы, газеты, художественную литературу... В следственный кабинет разрешается проносить только документы и материалы, относящиеся к уголовному делу конкретного лица, содержащегося под стражей, все остальные вещи, документы и предметы сдаются в камеру хранения". Выписка из приказа Минюста Российской Федерации от 14 октября 2005 года № 189 "Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы": "Проведение свиданий подозреваемых или обвиняемых с защитником и иными лицами: подозреваемым и обвиняемым свидания с защитником предоставляются в порядке, предусмотренном действующим законодательством Российской Федерации; свидания подозреваемого или обвиняемого с защитником осуществляются наедине без разделительной перегородки и без ограничения их количества и продолжительности; свидания могут проводиться в условиях, позволяющих сотруднику СИЗО видеть подозреваемого или обвиняемого или защитника, но не слышать; основанием для досрочного прекращения свидания является: попытка передачи подозреваемому или обвиняемому запрещенных предметов, веществ и продуктов питания (в том числе писем, записок, заявлений), и разведение открытого огня; попытка передачи лицами, прибывшими на свидание, сведений, которые могут препятствовать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления..."».

Адвокат К. полагает, что версия показаний относится к разрешенным документам и материалам, относящимся к уголовному делу конкретного лица, содержащегося под стражей. Она не считает, что проект показаний на двух листах, в который Голубев внес своей рукой запись указанного выше содержания, является запиской еще и потому, что по своему семантическому значению слово «записка» означает следующее: листок бумаги, содержащий короткое письмо, вопрос, сообщение и т.п., краткое письменное изложение существа какого-либо дела, сообщение о чем-либо в официальной форме (см.: *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000 (печатное издание); электронная версия – «Грамота.ру», 2001–2002). Адвокат К. отмечает, что то обстоятельство, что сотрудники учреждения изымают у адвоката подготовленный для подзащитного проект показаний, является не только вторжением в адвокатскую тайну, но и влечет за собой нарушение права Голубева на защиту с серьезными последствиями, а действия сотрудников учреждения не были обжалованы адвокатом в суд только потому, что ее попросил не делать этого Голубев. По мнению адвоката К., ею не было допущено никаких нарушений Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы 14 октября 2009 года, адвокат К. полностью подтвердила сведения, изложенные в ее письменном объяснении.

Выслушав объяснения адвоката К., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве от 15 мая 2009 года № 1795/09, основанного на сообщении начальника СИЗО от 2 апреля 2009 года № 10/44-351, Квалификационная комиссия, проведя голосование именованными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя, никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных

Кодексом профессиональной этики адвоката, не могут быть исполнены адвокатом. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона, п. 1 ст. 10 Кодекса).

Адвокат К. является защитником обвиняемого Голубева, содержащегося под стражей в СИЗО.

19 марта 2009 года адвокат К. прибыла в СИЗО, где в первой половине дня ей было предоставлено свидание с подзащитным в следственном кабинете.

19 марта 2009 года, с 13 часов 15 минут до 13 часов 25 минут, в СИЗО начальник дневной смены в следственном кабинете СИЗО в соответствии с ч. 6 ст. 34 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и решением (указанием) начальника СИЗО провел досмотр записей, находящихся при физическом лице К. (удостоверение № ... регистрационный № 77/...), которой было объявлено решение о проведении досмотра и разъяснены ее права и обязанности. Досмотр проводился в следственном кабинете № ... в присутствии сотрудников учреждения (понятых) того же пола с досматриваемым лицом. Досматриваемое лицо К. на предложение о добровольной выдаче записок, сокрытых от администрации учреждения в целях их нелегального проноса (выноса), заявило согласием и добровольно выдало два листа формата А4 с печатным и рукописным текстом, начало «Примерно в...», окончание «и не общались». К протоколу приложены два листа формата А4 с печатным и рукописным текстом, добровольно выданные адвокатом К., начало текста — «Примерно в...», окончание текста — «и не общались», заявлений от досматриваемого лица не поступило. В результате досмотра был составлен протокол проведения досмотра записей, находящихся при физическом лице, который подписали лицо, проводившее досмотр, понятые и досматриваемое лицо — адвокат К.

В соответствии с положениями Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»:

— подозреваемым и обвиняемым предоставляются свидания с защитником с момента фактического задержания. Свидания предоставляются наедине и конфиденциально без ограничения их числа и продолжительности, за исключением случаев, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации... Свидания подозреваемого или обвиняемого с его защитником могут иметь место в условиях, позволяющих сотруднику места содержания под стражей видеть их, но не слышать (ч. 1 и 2 ст. 18);

— подозреваемым и обвиняемым разрешается вести переписку с родственниками и иными лицами без ограничения числа получаемых и отправляемых телеграмм и писем... Переписка подозреваемых и обвиняемых осуществляется только через администрацию места содержания под стражей и подвергается цензуре. Цензура осуществляется администрацией места содержания под стражей, а в случае необходимости — лицом или органом, в производстве которых находится уголовное дело. Письма, содержащие сведения, которые могут помешать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления, выполненные тайнописью, шифром, содержащие государственную или иную охраняемую законом тайну, адресату не отправляются, подозреваемым и обвиняемым не вручаются и передаются лицу или органу, в производстве которых находится уголовное дело (ч. 1–3 ст. 20);

— основные требования обеспечения изоляции... Переговоры, передача каких-либо предметов и переписка подозреваемых и обвиняемых с лицами, находящимися

на свободе, осуществляются в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона (ч. 4 ст. 32);

– при наличии достаточных оснований подозревать лиц в попытке проноса запрещенных предметов, веществ и продуктов питания сотрудники мест содержания под стражей вправе производить досмотр их вещей и одежды при входе и выходе с территорий мест содержания под стражей, а также досмотр въезжающих и выезжающих транспортных средств, изъятие предметов, веществ и продуктов питания, запрещенных к хранению и использованию подозреваемыми и обвиняемыми. Не подвергаются досмотру вещи и одежда лиц, в производстве которых находятся уголовные дела подозреваемых и обвиняемых и которые обладают правом контроля и надзора за местами содержания под стражей (ч. 6 ст. 34).

Адвокат К. не отрицает, что 19 марта 2009 года она прибыла на свидание к своему подзащитному Голубеву в СИЗО, имея при себе, в том числе, два листа бумаги формата А4 с набранным ею после первого свидания с Голубевым компьютерным текстом проекта его показаний, отражающим согласованную подзащитным с адвокатом линию (версию) защиты, а также то, что на этих листах Голубев собственноручно сделал следующие дополняющие и уточняющие записи: на первом листе, начинающемся со слов «Примерно в 2004 году я познакомился...» – между словами «в 2004» вставлено слово «конце», в десятой строке сверху имеются следы зачеркивания на напечатанном слове «непосредственно» и рядом дописаны слова «по договоренности», которые затем зачеркнуты. На полях написан текст, который затем был перечеркнут: «Хотя я знаю, что всю исчерпывающую информацию транспортная компания давала участникам ВЭД о характере, о наименовании кол-во, все и т.д.». На втором листе после окончания печатного текста дописана фраза: «Подписав бумаги, которые от меня требовали, я оговорил себя, знакомых мне людей, а также людей, которых я не знал, не видел никогда и не общался».

Ознакомившись с изъятими у адвоката К. документами, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что на них, исходя из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств, действительно помещен компьютерный текст проекта показаний (версии защиты) Голубева, в который он во время свидания с защитником внес отдельные дополнения и уточнения. Голубев обвиняется в контрабанде (ч. 4 ст. 188 УК РФ), и в рассматриваемом тексте речь идет о деятельности международной компании по перевозке грузов, перемещении товаров через таможенную границу Российской Федерации, принятии Голубевым груза в целях доставки его в г. Москву.

Доказательств обратного Квалификационной комиссии не предоставлено.

Таким образом, в факте выноса адвокатом К. 19 марта 2009 года по окончании свидания с содержащимся под стражей обвиняемым Голубевым двух листов бумаги формата А4 с набранным адвокатом после первого свидания с ним компьютерным текстом проекта его показаний, отражающим согласованную подзащитным с адвокатом линию (версию) защиты, а также с несколькими сделанными Голубевым 19 марта 2009 года собственноручными дополнениями и уточнениями, Квалификационная комиссия не усматривает нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку указанные листы с текстом по смыслу ст. 20 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» не являются перепиской обвиняемого с родственниками и иными лицами, которая должна осуществляться только через администрацию места содержания под стражей и

подвергается цензуре, а потому действия адвоката К. не могут считаться исполнением пожеланий, просьб и указаний доверителя, направленных к несоблюдению закона.

Квалификационная комиссия специально подчеркивает, что на изъятых у адвоката К. двух листах с компьютерным текстом и с внесенными в него ее подзащитным Голубевым дополнениями и уточнениями была отражена позиция (линия) защиты, то есть они содержали сведения, отнесенные действующим законодательством к адвокатской тайне (см. п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В то же время Квалификационная комиссия обращает внимание адвоката К. на необходимость более полно учитывать весь комплекс сложностей, возникающих на определенном историческом этапе в процессе оказания адвокатом доверителю квалифицированной юридической помощи, поэтому с учетом имеющегося у сотрудников следственных изоляторов понимания действующего законодательства в случаях, аналогичных рассматриваемому, было бы целесообразнее иметь при себе два экземпляра текста позиции (версии) защиты, один из которых предоставить для работы своему подзащитному, а во второй собственноручно внести необходимые изменения и дополнения со слов подзащитного либо переписав с его экземпляра.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в ее действиях, описанных в представлении Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве от 15 мая 2009 года № 1795/09, основанном на сообщении начальника Федерального бюджетного учреждения СИЗО № ... ФСИН России от 2 апреля 2009 года № 10/44-351, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 22 октября 2009 года № 137 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в представлении Управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной деятельности адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 130/960
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ч.**

14 октября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

23 июня 2009 года Лосев обратился с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы, в которой указал, что обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

8 мая 2009 года судом было назначено проведение предварительного слушания, но явиться в судебное заседание он не мог по уважительной причине, о чем надлежащим образом уведомил суд и направил заявление о том, что не возражает против

разрешения судом ходатайства о возвращении уголовного дела прокурору в его отсутствие, что не являлось согласием о принятии судом решения по итогам предварительного слушания в его отсутствие.

8 мая 2009 года состоялось предварительное слушание по уголовному делу без его участия и в отсутствие защитников по соглашению, по результатам которого суд постановил о назначении судебного заседания.

В дальнейшем ему стало известно, что по инициативе суда его интересы на предварительном слушании представлял адвокат Ч., который о встрече с ним перед судом не ходатайствовал, согласия на осуществление защиты от него не получал, и о назначении судом защитника Лосев не уведомлялся.

Лосев считает, что адвокат Ч. своими действиями нарушил требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, что повлекло нарушение его прав на защиту. Заявитель просит Адвокатскую палату г. Москвы прекратить Ч. статус адвоката.

23 июня 2009 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. (распоряжение № 110), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Ч., не согласившись с доводами жалобы, в своих письменных объяснениях пояснил, что 8 мая 2009 года он осуществлял защиту Лосева в гарнизонном военном суде по уголовному делу в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Назначение его защитником было обусловлено тем, что Лосев и его адвокаты по соглашению, будучи надлежащим образом уведомленные, в судебное заседания не явились. Из материалов уголовного дела ему известно, что предварительные слушания по делу проводились 14 и 29 апреля 2009 года.

На предварительном слушании 14 апреля 2009 года Лосевым и его адвокатами было заявлено ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору в связи с тем, что они не ознакомились с материалами дела на предварительном следствии. Судом было предоставлено Лосеву и его защитникам время для ознакомления с материалами уголовного дела до 29 апреля 2009 года. Лосев с материалами уголовного дела не ознакомился и на предварительном слушании 29 апреля 2009 года снова заявил ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору, а также о проведении слушаний без участия его адвокатов.

Однако суд определил, что согласие Лосева на проведение предварительного слушания без участия его защитников является вынужденным, и отложил его проведение на 8 мая 2009 года. При этом судом было разъяснено Лосеву, что до указанного срока он вправе ознакомиться с материалами уголовного дела, но в случае неявки защитников в течение пяти суток суд будет вправе принять меры о назначении защитника. Лосев в заявлении от 7 мая 2009 года, переданном в суд, указал, что поддерживает ранее заявленное ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору, которое просит рассмотреть 8 мая 2009 года без его участия.

Адвокат Ч. также пояснил, что 8 мая 2009 года на предварительном слушании он поддержал ходатайство Лосева о возвращении уголовного дела прокурору. Суд отклонил ходатайство и вынес постановление о назначении судебного заседания.

На заседании Квалификационной комиссии Лосев подтвердил свои доводы, изложенные в жалобе.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, изложенные в жалобе, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

6 апреля 2009 года судьей гарнизонного военного суда было вынесено постановление о назначении предварительного слушания по уголовному делу в отношении Лосева, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ на 14 апреля 2009 года.

В предварительном слушании Лосевым и его защитником было заявлено ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору в связи с тем, что Лосев не был ознакомлен с материалами уголовного дела на предварительном следствии. Проведение предварительного слушания было отложено и судом предоставлено Лосеву и его защитникам время для ознакомления с материалами уголовного дела до 29 апреля 2009 года. По различным обстоятельствам Лосев полностью не ознакомился с материалами уголовного дела до 29 апреля 2009 года, поэтому на предварительном слушании он снова заявил ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору и просил принять по нему решение без участия защитников по соглашению. Однако суд проведение предварительного слушания отложил на 8 мая 2009 года в связи с отсутствием адвокатов и снова предоставил Лосеву возможность ознакомиться с материалами уголовного дела. При этом суд разъяснил Лосеву положения ч. 3 ст. 50 УПК РФ о том, что в случае неявки защитников по соглашению в течение пяти суток он вправе пригласить другого защитника, а суд вправе принять меры по назначению защитника.

7 мая 2009 года Лосевым было направлено в суд заявление, в котором он сообщил, что явиться на предварительное слушание 8 мая 2009 года не сможет в связи с болезнью дочери, и просил рассмотреть его ходатайство и адвокатов от 14 апреля 2009 года о возвращении уголовного дела прокурору без его участия.

8 мая 2009 года, в 10 часов 05 минут, судом была направлена телефонограмма на имя председателя коллегии адвокатов «...» с просьбой обеспечить явку адвоката по назначению в судебное заседание 8 мая 2009 года по уголовному делу по обвинению Лосева. Осуществление защиты было поручено адвокату Ч., который, оформив ордер, явился в суд.

8 мая 2009 года Лосев и его адвокаты на предварительное слушание не явились, поэтому осуществление защиты Лосева по назначению принял на себя адвокат Ч.

При рассмотрении судом ходатайства о возвращении уголовного дела прокурору адвокат Ч. заявил, что указанное ходатайство подлежит удовлетворению, так как Лосев на предварительном следствии не ознакомился с материалами уголовного дела и ему не были разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ.

По результатам предварительного слушания суд вынес постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о возвращении уголовного дела прокурору и назначении судебного заседания.

Квалификационная комиссия считает, что адвокат Ч., осуществляя защиту Лосева, действовал в рамках требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката и норм уголовно-процессуального законодательства.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ч. вследствие отсутствия в его действии (бездействии) нарушений норм законода-

тельства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката по доводам жалобы Лосева.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 22 октября 2009 года № 138 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. по жалобе Лосева прекращено вследствие отсутствия в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре либо Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 133/963
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

28 октября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья Л...кого городского суда Московской области Ш.Л.М., рассмотрев материалы уголовного дела в отношении Соболина, Ершина, Гепардова, Гусина, Куропаткина, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), установил, что защиту подсудимых Соболина и Гепардова осуществляет адвокат адвокатского кабинета «...» К. в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) после проведения предварительного слушания 21 апреля 2009 года. Рассмотрение дела было назначено на 28 апреля 2009 года, дата рассмотрения дела была согласована с защитой, в том числе и с адвокатом К., однако 28 апреля 2009 года адвокат К. в судебное заседание не явился, не известил суд о причинах своей неявки, замена адвоката произведена не была, в связи с чем слушание дела было отложено. Заявительница расценила подобное поведение адвоката как проявление неуважения к суду и посчитала необходимым изложенное довести до сведения президента Адвокатской палаты г. Москвы для принятия необходимых мер.

Сообщение (частное постановление) было направлено в Адвокатскую палату г. Москвы с сопроводительным письмом от 29 июля 2009 года № 1-282/09.

8 августа 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 128), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении от 21 сентября 2009 года адвокат К. указал, что 21 апреля 2009 года он участвовал на предварительных слушаниях по делу по обвинению Соболина, Гепардова, Ершина и других по п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, находящихся под стражей. На предварительном слушании было установлено, что дело невозможно слушать в особом порядке судебного разбирательства в связи с непризнанием вины одним из подсудимых, кроме того, подсудимому, не признавшему своей вины, было необходимо предоставить адвоката, поскольку его адвокат представлял интересы другого подсудимого, чья позиция по делу была противоположной. При согласовании даты назначения слушания дела другие адвокаты заявили, что не смогут участвовать в предложенный председательствующим день – 28 апреля 2009 года, председательствующий судья оставила вопрос о дате судебного заседания открытым, сообщив, что

уточнит ее, и о дате и времени слушания дела всех известит секретарь судебного заседания. На просьбу адвоката К. известить его по телефону секретарь дала согласие.

28 апреля 2009 года адвокату К. позвонила судья и спросила, почему он не присутствует в суде, на что адвокат сообщил, что его не известили о дате и времени судебного разбирательства. Прибыв в суд на следующее судебное заседание, адвокат узнал, что секретарь просто забыла известить его о времени судебного разбирательства. Далее по данному делу адвокат К. присутствовал на всех судебных заседаниях, каких-либо претензий в его адрес со стороны судьи не поступало.

К объяснению адвокат К. приложил следующие документы:

1) письменное объяснение секретаря судебного заседания от 21 сентября 2009 года;

2) справку следователя следственного отдела при ОВД по району «...» г. Москвы от 21 сентября 2009 года;

3) ксерокопию приговора Л...кого городского суда Московской области от 26 мая 2009 года по уголовному делу в отношении Соболина, Ершина и других.

Выслушав объяснения адвоката К., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного постановления) федерального судьи Л...кого городского суда Московской области Ш.Л.М. 28 апреля 2009 года № 1-282/09, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В производстве федерального судьи Л...кого городского суда Московской области Ш.Л.М. находилось уголовное дело в отношении Соболина, Ершина, Гепардова, Гусина, Куропаткина, обвинявшихся в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

21 апреля 2009 года по данному уголовному делу состоялось предварительное слушание, в котором адвокат К. (в порядке ст. 51 УПК РФ – по назначению суда) участвовал в качестве защитника подсудимых Соболина и Гепардова.

По утверждению заявительницы, по итогам предварительного слушания судебное заседание было назначено на 28 апреля 2009 года, однако в этот день адвокат К. в суд не явился, о причинах своей неявки суд в известность не поставил.

По утверждению адвоката К., при согласовании 21 апреля 2009 года даты назначения слушания дела другие адвокаты заявили, что не смогут участвовать в предложенный председательствующим день – 28 апреля 2009 года, председательствующий судья оставила вопрос о дате судебного заседания открытым, сообщив, что уточнит ее, и о дате и времени слушания дела всех известит секретарь судебного заседания. На просьбу адвоката К. известить его по телефону секретарь ответила согласием. 28 апреля 2009 года адвокату К. позвонила судья и спросила, почему он не присутствует в суде, на что адвокат сказал, что его не известили о дате и времени судебного

разбирательства. Прибыв в суд на следующее судебное заседание, адвокат узнал, что секретарь просто забыла известить его о времени судебного разбирательства.

Данное адвокатом К. объяснение подтверждается письменным объяснением секретаря судебного заседания от 21 сентября 2009 года, которая аналогично адвокату К., описывая обстоятельства, связанные с определением даты судебного заседания по итогам предварительного слушания, также признает, что обещала адвокату К. известить его о дате судебного заседания после принятия судьей соответствующего решения, но забыла это сделать.

Поскольку между судом и сторонами была достигнута договоренность о том, что председательствующий дополнительно уточнит дату судебного заседания, и что секретарь судебного заседания уведомит защитников об этой дате, а о назначении судебного заседания на 28 апреля 2009 года адвоката К. никто не уведомил, адвокат К. 28 апреля 2009 года в следственном отделе при ОВД по району «...» г. Москвы участвовал в производстве следственных действий по уголовному делу в отношении Грушина, содержащегося под стражей (справка следователя следственного отдела при ОВД по району «...» г. Москвы от 21 сентября 2009 года).

Впоследствии адвокат К. участвовал во всех судебных заседаниях Л...кого городского суда Московской области по уголовному делу в отношении Соболина, Гепардова и других, по которому 26 мая 2009 года был постановлен обвинительный приговор, при этом Соболин и Гепардов были освобождены из-под стражи в зале суда в связи с отбытием назначенного им судом наказания в виде шести месяцев лишения свободы (содержались под стражей с 25 ноября 2008 года).

Таким образом, уголовное дело рассмотрено судом в разумный срок (см. п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Квалификационная комиссия считает, что предоставленные адвокатом К. доказательства убедительно опровергают доводы, изложенные в сообщении заявительницы, а потому приходит к выводу об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Дополнительно Квалификационная комиссия обращает внимание заявительницы на то, что Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 15 июля 2008 года № 456-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Плотникова Игоря Валентиновича и Хырхырьяна Максима Арсеновича на нарушение их конституционных прав ч. 4 ст. 29 УПК РФ указал, что «ч. 4 ст. 29 УПК Российской Федерации, по своему буквальному смыслу и смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, не исключает право суда оформить свое сообщение в адвокатскую палату в виде частного определения или постановления. Сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката (подп. 4 п. 1 ст. 20 принятого Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года Кодекса профессиональной этики адвоката в редакции от 5 апреля 2007 года). Установление же оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, для которых частное определение

или постановление суда не имеет преюдициальной силы (подп. 9 п. 3, п. 7 ст. 31, п. 7 ст. 33 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном постановлении) федерального судьи Л...кого городского суда Московской области Ш.Л.М. от 28 апреля 2009 года № 1-282/09, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 ноября 2009 года № 144 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Л...кого городского суда Московской области Ш.Л.М., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 136/966
по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.**

28 октября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Ракова обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия (бездействие) адвоката П., указав, что 4 сентября 2008 года ее сын Раков по ее поручению и от ее имени заключил соглашение № 76 с адвокатским кабинетом П. в лице руководителя П. (адвокатское удостоверение № ...) на ведение гражданского дела в С...ском районном суде г. Москвы по исковому заявлению о вселении, нечинении препятствий в пользовании жилым помещением и разделе коммунальных платежей.

Адвокат П. настояла на внесении всей суммы гонорара в размере 100 000 рублей в день заключения соглашения, выдав сыну Раковой лишь ксерокопии соглашения и приходно-кассового ордера, пообещав успешное завершение процесса до конца 2008 года. Ракова также оформила нотариально заверенную судебную доверенность на имя П.

Заявительница Ракова в своей жалобе указывает, что, получив гонорар в полном объеме еще до выполнения своих обязанностей по соглашению, адвокат П. уехала отдыхать, перепоручив составление и подачу искового заявления своим помощникам, которые постоянно совершали ошибки и, в конце концов, сдали заявление без подписи доверенного лица, вследствие чего Ракова получила отказ в рассмотрении дела в октябре 2008 года.

Ракова сообщает, что адвокат П. была предупреждена о срочности дела, связанного с продажей доли в квартире, принадлежащей Раковой на праве собственности, в связи с наступающим финансовым кризисом и падением цен на рынке недвижимости.

К рассмотрению дела суд приступил только в 2009 году после новогодних каникул. Адвокат П., имея на руках все необходимые доказательства самоуправства ответчика, в суде вела себя крайне пассивно, не предоставила достаточных доказательств, не подала ни одного ходатайства, не привлекла ни одного свидетеля, и Ракова была вынуждена оформить доверенность на своего сына, который под давлением опытного в судебных делах ответчика, его агрессивных свидетелей был вынужден в одиночку оправдываться перед судом за потраченное на рассмотрение время.

Заявительница указывает, что в ходе рассмотрения дела П. была постоянно занята другими делами то в г. Москве, то в Подмосковье, в офисе почти не появлялась, на пожелания Раковой отвечала своими контраргументами, иногда была недоступна для связи, а один раз вообще не явилась на заседание, уведомив заранее суд, но ничего не сообщив ни Раковой, ни ее сыну, который приехал в суд.

В результате «действий» адвоката П. С...ский районный суд г. Москвы иск удовлетворил частично, исключив наиболее ценные для Раковой требования. Адвокат П. не получила «на руки» решение, а когда сын Раковой увидел ошибку в резолютивной части решения по размерам коммунальных платежей, адвокат утверждала, что Раковы неправильно понимают суть. Раковой собственноручно пришлось писать заявление в суд на исправление ошибки, было назначено еще одно судебное заседание, на которое адвокат П. не явилась, а Ракову пришлось самому ехать в суд и забирать определение об исправлении ошибки, вступившее в силу 29 мая 2009 года.

Ракова считает, что адвокат П., переложив бóльшую часть нагрузки на Ракова, имея полноценную доказательственную базу, фактически проиграла процесс, затянув его на девять месяцев. Заявительница жалобы расценивает деятельность адвоката П. как противоречащую п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 8, п. 2, 5 и 6 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката и порочащую высокое звание адвоката и просит применить к адвокату П. меры дисциплинарного или иного характера.

К жалобе заявительница приложила ксерокопии следующих документов:

- 1) свидетельства о государственной регистрации права от 15 октября 2007 года;
- 2) письма Китова от 18 января 2008 года;
- 3) акта сдачи-приемки работ от 2 ноября 2007 года № 37415/2459;
- 4) кассовых чеков и квитанций, выданные ООО «...»;
- 5) извещения об оплате 1 070 рублей;
- 6) извещения об оплате 23 446, 75 рублей;
- 7) письма Китова от 18 февраля 2008 года;
- 8) соглашения от 4 сентября 2008 года № 76;
- 9) определения С...ского районного суда г. Москвы от 13 мая 2009 года;
- 10) квитанции к приходному кассовому ордеру от 4 сентября 2008 года № 76 о принятии от Ракова адвокатом П. 100 000 рублей.

4 августа 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 95), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат П. в письменном объяснении указала, что жалоба Раковой является необоснованной и не соответствует по своим аргументам реальным материалам гражданского дела, рассмотренного С...ским районным судом г. Москвы. Соглашение об оказании юридических услуг было заключено по просьбе Раковой и исключительно в добровольном порядке так же, как и выплата гонорара через ее сына Ракова. Оформление доверенности по представлению адвокатом П. интересов Раковой, включая по-

дачу иска и ведение дела в суде, является добровольным волеизъявлением самой Раковой, что подтверждается содержанием данной доверенности.

Адвокат П. обращает внимание на то обстоятельство, что Ракова и ее сын находятся в многолетних конфликтных отношениях с сестрой Раковой – Соминой, проживающей в спорной квартире – предмете судебного спора, что подтверждается процессуальными документами суда. Сособственником спорной квартиры помимо Раковой является также «Благотворительный фонд». После документального оформления права собственности своей доли (комнаты) в спорной квартире Ракова не вселялась в указанную комнату, пытаясь ее продать по значительно завышенной цене вышеуказанному фонду, который отказался от приобретения доли Раковой в спорной квартире.

Раков от имени своей матери Раковой обратился к адвокату П. за юридической помощью, которая должна была выразиться в составлении и подаче в суд искового заявления о вселении в спорную квартиру, нечинении препятствий в пользовании жилым помещением, разделе коммунальных платежей и в ведении данного дела в суде.

Подготовленное адвокатом П. исковое заявление было принято С...ским районным судом г. Москвы, что подтверждается определением данного суда. В процессе рассмотрения дела судом был установлен факт того, что ответчик не чинил и не чинит препятствий Раковой в пользовании жилой площадью в квартире, где она является сособственником совместно с «Благотворительным фондом». Все остальные исковые требования Раковой в связи с активным участием адвоката П. в судебных заседаниях удовлетворены судом, что подтверждается решением С...ского районного суда г. Москвы от 4 марта 2009 года, а это, по утверждению адвоката П., является подтверждением ее работы по делу Раковой.

Поскольку Раков по своей инициативе участвовал в судебных заседаниях, судья К.Е.Н. потребовала оформить на него доверенность, что и было сделано Раковой. Относительно описки, допущенной в резолютивной части решения, адвокат П. поясняет, что эта описка судом исправлена, что подтверждается определением суда от 13 мая 2009 года. Адвокат П. обращает внимание на то обстоятельство, что длительность рассмотрения судом дела Раковой не зависела от желания адвоката.

К объяснению адвокатом П. приложены ксерокопии следующих документов:

- 1) искового заявления;
- 2) определения суда о принятии искового заявления к производству;
- 3) судебных процессуальных документов и актов, подтверждающих многолетний судебный спор между Раковой и Соминой;
- 4) доверенности, выданной Раковой на имя П.;
- 5) документов, подтверждающих факт нечинения препятствий Раковой в пользовании ею жилым помещением;
- 6) документов, подтверждающих участие адвоката П. в судебных заседаниях по делу Раковой;
- 7) решения С...ского районного суда г. Москвы от 4 марта 2009 года;
- 8) определения С...ского районного суда г. Москвы от 13 мая 2009 года.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы 30 сентября 2009 года, заявительница Ракова полностью подтвердила сведения, изложенные в жалобе, и требование о привлечении адвоката П. к дисциплинарной ответственности, дала дополнительные объяснения о своих взаимоотношениях с адвокатом П.

В частности, Ракова пояснила, что готова предоставить доказательства, подтверждающие тот факт, что первый раз помощники адвоката П. подали исковое заявление в суд без подписи истицы, в связи с чем оно было возвращено.

Квалификационная комиссия, откладывая рассмотрение дисциплинарного производства в связи с неявкой адвоката П. на 14 октября 2009 года, предложила заявительнице Раковой предоставить в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты г. Москвы доказательства, которые подтверждают подачу искового заявления в суд от имени Раковой без подписи, что повлекло возврат искового заявления, а также конкретизировать свои претензии к адвокату П.

Заявительница Ракова и адвокат П. на заседание Квалификационной комиссии 14 октября 2009 года не явились. В связи с болезнью, которая подтверждена ксерокопией листка нетрудоспособности от 12 октября 2009 года, адвокат П. попросила отложить рассмотрение жалобы Раковой. В своем заявлении от 13 октября 2009 года, переданном для приобщения к материалам дисциплинарного производства, адвокат П. указывает, что свои обязательства в рамках заключенного соглашения она выполнила полностью, исковые требования были судом удовлетворены, а о допущенной судьей описке стало известно позднее, после изготовления полного текста решения. Адвокат П. утверждает, что помогла составить заявление об устранении допущенной описки и просила сына Раковой передать это заявление судье, так как в этот период отец адвоката П. находился в реанимации, и она не могла отвести заявление в суд. Через некоторое время отец П. умер, о чем Ракова знала из телефонных переговоров. Для подтверждения вышеприведенных обстоятельств адвокат П. приложила к заявлению от 13 октября 2009 года копию свидетельства о смерти отца, из которого усматривается, что он умер 16 апреля 2009 года.

Заявительница Ракова на заседание Квалификационной комиссии 28 октября 2009 года не явилась, никаких дополнительных доказательств не предоставила.

Обсудив вопрос о возможности рассмотрения дисциплинарного производства в отсутствие заявительницы Раковой, Квалификационная комиссия, руководствуясь ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие заявительницы Раковой, поскольку она извещалась о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, давала устные объяснения на заседании Комиссии 30 сентября 2009 года. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Адвокат П. на заседание Квалификационной комиссии 28 октября 2009 года не явилась в связи с болезнью, что подтверждается ксерокопией листа нетрудоспособности, доверила представлять свои интересы Бычкову (доверенность от 17 марта 2009 года сроком на три года с правом передоверия, удостоверена нотариусом г. Москвы). Обсудив вопрос о возможности рассмотрения дисциплинарного производства в отсутствие адвоката П., Квалификационная комиссия, руководствуясь ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката П., поскольку она извещалась о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, предоставила письменные объяснения и дополнения к ним, в настоящее заседание Комиссии явился ее представитель (по доверенности) Бычков. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам. Квалификационная комиссия заслушала представителя адвоката П. Бычкова, сообщившего, что все обязательства по оказанию юридической помощи Раковой адвокатом П. выполнены

профессионально и в полном объеме, а претензии Раковой являются необоснованными и не подтверждаются доказательствами. Исковое заявление от имени Раковой, по словам Бычкова, составляла сама адвокат П.

По ходатайству Бычкова Квалификационная комиссия исследовала в заседании и приобщила к материалам дисциплинарного производства ксерокопию решения С...ского межмуниципального суда г. Москвы от 20 апреля 2001 года, из которого усматривается, что право собственности на $\frac{1}{4}$ долю спорной квартиры признано за Раковой решением С...ского межмуниципального суда от 29 октября 1998 года, а 20 апреля 2001 года тот же суд определил порядок пользования совместной собственностью, выделив Раковой в пользование комнату размером 15,5 кв. м.

Выслушав объяснения представителя адвоката П. Бычкова, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Раковой, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, единогласно пришла к следующим выводам.

Заявительница Ракова считает, что деятельность адвоката П. противоречит положениям Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно п. 2 ст. 5, п. 1 и 5 ст. 8, п. 2, 5 и 6 ст. 16 Кодекса.

С учетом перечисленного заявительница просит привлечь адвоката П. к дисциплинарной или иной ответственности.

Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств усматривается, что 4 сентября 2008 года между адвокатом П. и Раковой заключено соглашение № 76 на ведение гражданского дела Раковой о вселении и нечинении препятствий в пользовании истицей жильем. Гонорар за ведение дела определен сторонами в размере 100 000 рублей, которые были внесены по квитанции № 51 в день заключения соглашения.

Участники дисциплинарного производства не отрицают, что:

- адвокат П. оказывала юридическую помощь Раковой в ведении ее гражданского дела;
- решением С...ского районного суда г. Москвы от 4 марта 2009 года удовлетворены иски Раковой о ее вселении в квартиру и разделении счета на оплату коммунальных услуг, где ей принадлежит $\frac{1}{4}$ доли в общей собственности;
- описка, допущенная судом в резолютивной части решения, была исправлена судом, что подтверждается определением от 13 мая 2009 года;
- соглашение от 4 сентября 2008 года № 76 было заключено и исполнено сторонами.

Заявительница Ракова утверждает, что С...ский районный суд г. Москвы иск удовлетворил частично, исключив наиболее ценные для нее требования, подразумевая при этом под «наиболее ценными» требование о нечинении препятствий в пользовании жилым помещением.

Адвокат П. категорически отрицает все претензии, высказанные в ее адрес Раковой. В опровержение довода заявительницы о том, что она якобы не подавала заявления в суд об исправлении ошибки, допущенной в резолютивной части решения, пояснила, что в указанный период времени ее отец находился в реанимации и она, продиктовав текст заявления Раковым, попросила Ракова передать заявление в суд. На ксерокопии заявления об исправлении допущенной описки от 15 апреля 2009 года стоит штамп суда о принятии заявления с указанием даты «15 апр. 2009». На следующий день (16 апреля 2009 года) отец адвоката П. скончался, что подтверждается ксерокопией свидетельства о смерти. Между тем в указанной части заявительницей

Раковой не предоставлены доказательства, опровергающие данные адвокатом П. объяснения.

Относительно иных содержащихся в жалобе заявительницы доводов о предположительно имевшем место нарушении адвокатом П. при представительстве в С...ском районном суде г. Москвы интересов Раковой, Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия отмечает следующее.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявительницей не предоставлено, иные доводы заявительницы ничем объективно не подтверждены.

Раковой было дано дополнительное время для предоставления доказательств, подтверждающих обстоятельства, на которых она основывает свою жалобу, в связи с чем рассмотрение дисциплинарного производства дважды откладывалось. Тем не менее заявительница никаких дополнительных доказательств не предоставила. При этом Раковой не опровергнуто утверждение адвоката П. о том, что она оказала юридическую помощь Раковой в составлении заявления в суд об исправлении допущенной в резолютивной части решения ошибки. С другой стороны, адвокатом П. предоставлены доказательства того, что заявительница Ракова более 10 лет конфликтует со своей сестрой Соминой из-за права собственности на трехкомнатную квартиру. Так, решением С...ского межмуниципального суда г. Москвы от 29 октября 1998 года за Раковой было признано право собственности на $\frac{1}{4}$ долю в спорной квартире, а за Соминой – на $\frac{3}{4}$ доли. 20 апреля 2001 года тем же судом был определен порядок пользования спорной квартирой: Раковой выделена комната размером 15,5 кв. м, а Соминой совместно с мужем комнаты размером 19,4 и 16 кв. м соответственно. Как уже указано выше, решением С...ского районного суда г. Москвы от 4 марта 2009 года Ракова вселена в спорную квартиру.

Квалификационная комиссия считает, что из жалобы Раковой и данных впоследствии объяснений следует, что по сути она четких и конкретных претензий к работе адвоката П. не высказывает, а просто считает, что адвокат должна была проявить большую активность при осуществлении защиты интересов истицы в гражданском деле.

Разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката), в связи с чем Квалификационная комиссия не вправе оценивать некие абстрактные поступки адвоката П. Обвиняя адвоката П. в ненадлежащем оказании юридической помощи, заявительница была обязана указать на конкретные факты такого поведения.

Квалификационная комиссия отмечает, что конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Уклонение стороны дисциплинарного производства, требующей привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении (адвоката).

Неявка адвоката П. в С...ский районный суд г. Москвы 4 февраля 2009 года для участия в качестве представительницы истицы в рассмотрении судом гражданского дела по иску Раковой была обусловлена участием адвоката П. в качестве защитника в судебном заседании З...ского районного суда г. Москвы при рассмотрении ходатайства УФСКН России по г. Москве о продлении срока содержания под стражей Павлиновой, факт которого удостоверен справкой федерального судьи А.Г.Г. от 4 февраля 2009 года. При изложенных обстоятельствах в факте неявки адвоката П. 4 февраля 2009 года в С...ский районный суд г. Москвы для участия в качестве представительницы в рассмотрении судом гражданского дела по иску Раковой отсутствует нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд и согласовать с ним время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката). Предоставленная адвокатом П. ксерокопия телеграммы в адрес С...ского районного суда г. Москвы свидетельствует о том, что адвокат П. уведомила суд о невозможности по уважительной причине прибыть для участия в судебном заседании.

По причине недостаточного количества предоставленных заявительницей доказательств Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы лишена возможности установить вину адвоката П. в неисполнении (ненадлежащем исполнении) своих профессиональных обязанностей перед доверительницей Раковой.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе доверительницы Раковой от 5 июня 2009 года (вх. № 1606 от 9 июня 2009 года), нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверительницей.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 ноября 2009 года № 145 дисциплинарное производство в отношении адвоката П. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе доверительницы Раковой от 5 июня 2009 года (вх. № 1606 от 9 июня 2009 года), нарушений норм зако-

нодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверительницей.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 141/971
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б.**

28 октября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

1 июля 2009 года коллегия судей О...ского городского суда Московской области обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что в производстве О...ского городского суда Московской области с 11 марта 2009 года находилось уголовное дело по обвинению Комарикова, Зубрина, Суслина и других в изнасиловании и совершении насильственных действий сексуального характера. Защиту подсудимого Комарикова осуществлял адвокат коллегии адвокатов «...» Б.

Как указано в обращении, хотя «председательствующий разъяснил всем участникам о недопустимости повторного заявления ходатайств по схожим и аналогичным основаниям, предложил всем защитникам одновременно заявить все имеющиеся ходатайства и отводы... адвокат Б. умышленно и необоснованно в течение длительного времени, злоупотребляя правом на защиту, неоднократно и повторно на подготовительной стадии судопроизводства заявлял аналогичные ходатайства и отводы участникам процесса по схожим основаниям, несмотря на то, что ранее аналогичные доводы уже были рассмотрены судом. По этим причинам до 17 июня 2009 года рассмотрение дела по существу не начиналось. Только 24 июня 2009 года суд перешел к судебному следствию. 24 июня 2009 года за нарушение порядка в судебном заседании, выразившееся в пререканиях с председательствующим, неподчинении требованиям председательствующего о соблюдении порядка в судебном заседании, защитнику Б. было сделано замечание о недопустимости такого поведения в судебном процессе».

По мнению коллегии судей О...ского городского суда Московской области, поведение адвоката Б. в упомянутом судебном процессе «не отвечает статусу защитника в уголовном судопроизводстве, не соответствует целям и задачам, осуществляемым адвокатом при производстве по делу». В обращении коллегии судей О...ского городского суда Московской области утверждается, что адвокатом Б. были нарушены требования ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в связи с чем предлагается «обсудить действия адвоката Б. и принять должные меры к недопущению подобных действий с его стороны».

23 июля 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (распоряжение № 111), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Б. в письменном объяснении на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы утверждает, что обращение коллегии судей О...ского городского суда Московской области о применении в отношении него мер воздействия является незаконным и необоснованным, поскольку, осуществляя защиту Комарикова, он

руководствовался требованиями Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Адвокат Б. просит Квалификационную комиссию вынести заключение о прекращении дисциплинарного производства в отношении него по основаниям, предусмотренным подп. 2 п. 9 ст. 22 Кодекса профессиональной этики адвоката.

К своему объяснению адвокат Б. приложил заявление своего подзащитного Комарикова, который утверждает, что адвокат Б., осуществляющий его защиту в течение уже двух лет, действовал в соответствии с нормами Конституции Российской Федерации и законов Российской Федерации, никаких претензий «относительно качества и квалификации той юридической помощи, которую абсолютно честно, порядочно и квалифицированно оказывал и оказывает» ему адвокат Б. он не имеет, считает, что обращение судей не основано на реальных фактах и является попыткой дискредитировать активного адвоката.

Будучи надлежащим образом уведомленным о месте и времени заседания квалификационной комиссии адвокат Б. на заседание Квалификационной комиссии не явился. Квалификационная комиссия с учетом положений п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката о рассмотрении дисциплинарного производства в отсутствие неявившихся участников сочла возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. в его отсутствие.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения коллегии судей О...ского городского суда Московской области от 1 июля 2009 года, письменное объяснение адвоката Б., заявление Комарикова, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, единогласно пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

При осуществлении защиты обвиняемого по уголовному делу адвокат в силу действующего законодательства вправе использовать любые средства, не противоречащие закону (п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), подп. 7 п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). В соответствии с п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ защитник, участвуя в судопроизводстве по уголовному делу, вправе заявлять ходатайства и отводы. При этом в случае отклонения заявленного ходатайства действующее уголовно-процессуальное законодательство наделяет защитника правом вновь заявить это ходатайство (ч. 2 ст. 120 УПК РФ). Защитник в судебном заседании обязан, как и любой другой участник судопроизводства, подчиняться требованиям председательствующего, однако при этом закон наделяет защитника правом возражать против действий председательствующего с занесением заявленных возражений в протокол судебного заседания (ч. 3 ст. 243 УПК РФ).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и

другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении, возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом (ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

В сообщении коллегии судей О...ского городского суда Московской области не приведены конкретные обстоятельства якобы допущенных адвокатом Б. нарушений закона либо норм адвокатской этики и не приведены доказательства, подтверждающие подобные факты, к сообщению не приложены документы, содержащие сведения, которые могли бы подтвердить совершение адвокатом Б. дисциплинарного проступка (в частности, соответствующие выписки из протокола судебного заседания). В обращении коллегии судей О...ского городского суда Московской области не приведены сведения, позволяющие утверждать, что адвокат Б., заявляя ходатайства и отводы (в том числе и повторные) и возражая против действий председательствующего, вышел за пределы предоставленных ему ст. 53, 120 и 243 УПК РФ полномочий. Сам адвокат Б. виновным себя в нарушении норм процессуального законодательства и профессиональной этики при осуществлении им защиты Комарикова в судебном заседании О...ского городского суда не признал. Таким образом, содержащиеся в обращении коллегии судей О...ского городского суда Московской области утверждения о нарушении адвокатом Б. норм процессуального законодательства и профессиональной этики при осуществлении им защиты Комарикова в судебном заседании О...ского городского суда своего подтверждения не нашли.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Б. при обстоятельствах, описанных в сообщении заявительницы, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении коллегии судей О...ского городского суда Московской области от 1 июля 2009 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 ноября 2009 года № 149 дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. по сообщению коллегии судей О...ского городского суда Московской области прекращено вследствие отсутствия в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре либо Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 143/973
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Л.**

11 ноября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба гражданина Львова на адвоката Л. Из жалобы следовало, что в феврале-марте 2009 года в отношении заявителя велось уголовное преследование в следственном отделе ОВД «...» г. Москвы. Его защиту на предварительном следствии на основании ордера от 12 февраля 2009 года и с этой даты в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) осуществлял адвокат Л., работающий в адвокатском кабинете.

16 февраля 2009 года адвокат Л. заключил с заявителем соглашение об оказании юридической помощи. По этому соглашению Львов выплатил адвокату в качестве аванса 100 000 рублей. Гонорар по делу был назначен в размере 25 000 долларов. Поскольку в деле отсутствовал ордер по соглашению, а был только ордер, оформленный в порядке ст. 51 УПК РФ, Львов считает, что адвокат Л. грубо нарушил требования ст. 4, 5, 8 и п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Заявитель полагает, что он мог не оформлять соглашения, так как адвокат уже осуществлял его защиту в порядке ст. 51 УПК РФ, поэтому Львов считает сделку ничтожной, поскольку его ввели в заблуждение и соглашение он заключил на кабальных условиях в силу стечения обстоятельств. По мнению заявителя, гонорар, внесенный по делу, является неосновательным обогащением адвоката и подлежит «односторонней реституции» и возврату Львову как «титულному собственнику». Заявитель Львов просит привлечь адвоката Л. к дисциплинарной ответственности за совершенные им правонарушения и оказать ему содействие в возврате выплаченных адвокату денег.

12 августа 2009 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (распоряжение № 134), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат Л. сообщил, что в порядке ст. 51 УПК РФ получил телефонограмму о необходимости осуществлять защиту на предварительном следствии Львова и, выписав ордер 12 февраля 2009 года, в тот же день начал оказывать ему юридическую помощь. На его предложение оформить соглашение на защиту на предварительном следствии и внести аванс в размере 100 000 рублей Львов 16 февраля 2009 года, уже после представления адвокатом следователю ордера в порядке ст. 51 УПК РФ и начала работы по делу, подписал соглашение и внес 100 000 рублей. Адвокат утверждает, что выполнил поручение в полном объеме. В результате заявлявшихся им ходатайств были исключены два эпизода обвинения. Таким образом, к моменту выполнения требований ст. 217 УПК РФ Львов обвинялся только по одному эпизоду сбыта наркотических веществ и никаких претензий к качеству работы адвоката Львов не предъявлял. В суде адвокат участия не принимал. Адвокат считает, что Львов написал жалобу, поскольку не хочет выплачивать весь гонорар и желает получить обратно 100 000 рублей.

На заседание Квалификационной комиссии явился адвокат Л. Заявитель Львов, надлежащим образом извещенный о времени и месте заседания, не явился. Адвокат,

давая объяснения, подтвердил сведения, изложенные им письменно, и на вопросы членов Квалификационной комиссии рассказал, что участвовал в осуществлении защиты Львова только на предварительном следствии. Работу по делу начал до заключения соглашения с доверителем, поэтому представил следователю ордер в порядке ст. 51 УПК РФ. Адвокат считает, что все обязательства перед доверителем выполнил, что подтверждается отсутствием жалоб на качество работы адвоката.

Анализируя ситуацию по данному дисциплинарному производству, Квалификационная комиссия считает, что адвокат законно использовал ордер, выписанный в порядке ст. 51 УПК РФ. В соответствии с требованиями законодательства ордер является основанием для допуска адвоката к участию в уголовном деле. На момент получения телефонограммы от следователя у адвоката Л. не было соглашения на осуществление защиты Львова, и адвокат представил следователю ордер в порядке ст. 51 УПК РФ. Тот факт, что впоследствии между адвокатом и доверителем было оформлено соглашение на осуществление защиты и внесены по нему деньги, не повлек за собой изменения прав и обязанностей адвоката и влиял только на оплату работы адвоката. Выписка другого ордера в связи с заключением соглашения не требовалась, так как адвокат уже был допущен к делу. Львов в своей жалобе подтвердил утверждение адвоката о начале работы по делу в порядке ст. 51 УПК РФ, то есть 12 февраля 2009 года. То обстоятельство, что соглашение с адвокатом было заключено с Л. только 16 февраля 2009 года, свидетельствует об обдуманности действий Львова и сознательном внесении денег за защиту. Относительно профессиональной деятельности у Львова к адвокату претензий нет. Поручение адвокатом выполнено в течение февраля-марта 2009 года, жалоба Львова была направлена в Адвокатскую палату только в конце июля, что свидетельствует об отсутствии каких бы то ни было претензий к адвокату на момент окончания его участия в деле, хотя во время выполнения требований ст. 217 УПК РФ Львов ознакомился со всеми материалами дела и уже тогда мог выяснить у адвоката, почему в деле находится ордер, выписанный в порядке ст. 51 УПК РФ. Квалификационная комиссия приходит к заключению о надуманности доводов заявителя, вызванных желанием получить деньги, внесенные за работу адвоката.

Проведя голосование именованными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 ноября 2009 года № 151 дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. по жалобе Львова прекращено вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 145/975
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

11 ноября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Адвокат Б. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката М., указав, что 15 июля 2009 года адвокату Б. от его доверителей Грачева и Медведкина, с которыми у адвоката заключены соглашения о представлении и защите их интересов, стало известно, что адвокатом М. на имя начальника Следственного комитета при МВД России направлена жалоба за исх. № 568 от 28 апреля 2009 года. В указанной жалобе адвокат М. в отношении Грачева и Медведкина допустил следующие высказывания:

- «...Уже более 10 лет при попустительстве правоохранительных органов безнаказанно действует *опасная преступная группировка* в составе... его заместителя Грачева... Медведкина, являющихся представителями группы компаний “Шанс”, осуществляющей финансирование *преступной деятельности*...»;
- «В 1998 году указанные выше лица, используя имеющийся у них административный ресурс в Правительстве г. Москвы и связи в правоохранительных органах, *разработали план хищения*...»;
- «Реализуя этот план, злоумышленники *организовали принятие Правительством г. Москвы постановления*...»;
- «После этого участники *преступной группировки* изготовили поддельные протоколы собраний акционеров... Оригиналы этих документов *мошенники* к делопроизводству приобщать не стали...»;
- «Тогда правонарушители, *используя имеющиеся у них административные рычаги*...»;
- «После этого *преступники решили изготовить фиктивные документы*... В *преступную* схему включили ряд физических и юридических лиц»;
- «Реализуя этот план, *они изготовили поддельные документы*...»;
- «На основании этих *поддельных документов преступники, используя коррумпированные связи с должностными лицами ИФНС*...»;
- «*Завладев мошенническим путем “Вариант”, новые “хозяева” от имени “Вариант” сфальсифицировали доказательства* и правовую позицию по гражданским делам...»;
- «*Продолжая преступные действия, участники преступной группировки, используя имеющиеся у них связи в правоохранительных органах, путем доказывания своей правоты на основе фальсифицированных доказательств решили инициировать уголовные дела*...»;
- «Однако, несмотря на очевидность совершенных *преступлений, наличие единого умысла на преступное завладение недвижимостью*, а также единого организующего центра, направляющего деятельность *преступной команды*...».

По мнению заявителя, в нарушение требований ст. 49 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой никто не может быть признан виновным в совершении преступления иначе как по приговору суда и в порядке, установленном действующим законодательством, адвокат М. несколько раз назвал Грачева и Медведкина лицами, совершившими ряд тяжких и особо тяжких преступлений, таких как организация преступного сообщества, хищение чужого имущества различными способами

в особо крупных размерах, покушение на умышленное убийство, подделка документов, использование поддельных документов, фальсификация доказательств и т.п. Поскольку Грачев и Медведкин никогда к уголовной ответственности не привлекались, никаких противоправных действий не совершали, ими направлены соответствующие заявления в правоохранительные органы с целью правовой оценки действий М.

По мнению адвоката Б., адвокатом М. грубо нарушены требования ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которыми адвокат обязан отстаивать права доверителя только не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, сохраняя при этом честь и достоинство, присущие профессии адвоката. Поскольку действия адвоката М., выразившиеся в распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство Грачева и Медведкина и подрывающих их репутацию, совершены умышленно, опытным адвокатом, имеющим более чем 30-летний стаж работы в сфере уголовного судопроизводства. Адвокат Б. считает необходимым поставить вопрос о привлечении адвоката М. к дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

К жалобе приложена копия составленного нотариусом г. Москвы 15 июля 2009 года протокола осмотра и вскрытия конверта, отправленного в адрес Грачева и Медведкина на 20 листах. При вскрытии конверта в нем были обнаружены три документа в виде скрепленных листов бумаги формата А4: документ № 1 — подписанная адвокатом М. жалоба (в порядке ст. 119—120, 123 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) заместителю министра внутренних дел — начальнику Следственного комитета при МВД России, документ № 2 — жалоба Генеральному прокурору России, министру внутренних дел России, начальнику ГУВД г. Москвы, начальнику Следственного комитета при МВД России, начальнику Главного управления ФСБ по г. Москве и Московской области, начальнику Департамента собственной безопасности МВД России, прокурору Московской области, прокурору г. Москвы от имени генерального директора ООО «Вариант» Сеницына (подпись отсутствует), директора ООО «Узор» Осетрова (подпись отсутствует), генерального директора ООО «Цвет» Орленкова (подпись отсутствует), документ № 3 — письмо депутату Государственной Думы, подписанное генеральным директором ООО «Цвет» Орленковым.

4 сентября 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 135), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении от 25 сентября 2009 года адвокат М. указал, что утверждение адвоката Б. о якобы имевшем место нарушении со стороны адвоката М. ст. 49 Конституции Российской Федерации и ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» является надуманным и несостоятельным с правовой точки зрения. Адвокат М. считает, что копия жалобы могла быть получена только от следователя Главного следственного управления при УВД г. Москвы, поскольку ни адвокат М., ни адвокат Г. (работающий вместе с адвокатом М. по делу), ни их доверители такой жалобы в адрес рейдеров отправить не могли («Вооружить противную сторону доказательствами, имеющимися в распоряжении защиты? Это же абсурд!»).

Адвокат М. отмечает, что согласно Конституции Российской Федерации право частной собственности охраняется законом, каждый вправе защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом, права потерпевших от преступлений

и злоупотреблений властью охраняются законом (ч. 1 ст. 35, ч. 2 ст. 45, 52). Положениями ст. 144 и 145 УПК РФ установлена процедура защиты нарушенных прав потерпевшего, наделяющая правом любое лицо, потерпевшее от преступных действий, обращаться в правоохранительные органы в устном или письменном виде с заявлением о преступлении, которое подлежит рассмотрению и разрешению в соответствии со ст. 144 и 145 УПК РФ. Кроме того, положениями ст. 123 и 124 УПК РФ предусмотрено право лица обжаловать неправомерные действия следователя и других должностных лиц правоохранительных органов, допускающих нарушения закона и злоупотребления. В статье 53 УПК РФ установлено право адвоката собирать и представлять доказательства, необходимые для юридической помощи, заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения следователя. По смыслу Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат действует в интересах доверителя в соответствии с законом и своими правовыми убеждениями.

Адвокат М. поясняет, что, действуя в пределах компетенции и согласно закону, а также условиям соглашения об адвокатской помощи, он обратился в правоохранительные органы с изложением позиции доверителя и защиты с указанием причин, обстоятельств рейдерского захвата имущества доверителя, а также лиц, причастных к неправомерным действиям, приложив к жалобе соответствующие документы. При этом ряд доказательств изложены адвокатом М. как в жалобе от 28 апреля 2009 года, так и в повторной жалобе от 25 мая 2009 года. Эти доказательства были получены от доверителя и собраны адвокатами в соответствии с требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 6 которого наделяет адвоката правом собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, опрашивать лиц, владеющих информацией, собирать и представлять доказательства.

Как следует из сообщения Следственного комитета при МВД России от 4 июня 2009 года (исх. № 17/ж-3382, 4061) (приложено к объяснениям), доводы адвоката нашли свое подтверждение: в целях обеспечения квалифицированного расследования уголовные дела №№ 000001–000004 были изъяты из производства территориальных следственных подразделений и переданы в следственную часть Главного следственного управления при ГУВД по г. Москве. Постановление о прекращении уголовного дела № 000001 было признано преждевременным, и даны указания о его отмене и возобновлении предварительного следствия. По результатам проверки принятое следственным отделом при ОВД по району «...» решение о прекращении уголовного дела № 000005 было отменено, и дальнейшее расследование по нему поручено Следственной части Главного следственного управления при ГУВД по Московской области. Вместе с тем следователи указанного следственного подразделения, допустившие грубые нарушения уголовно-процессуального законодательства, из органов внутренних дел уволены. Адвокат М. указывает, что в адвокатском досье, помимо приведенных в указанных жалобах, имеются и другие доказательства, подтверждающие виновность рейдеров в захвате чужого имущества, но приводить их в настоящем объяснении, по мнению адвоката М., нецелесообразно из-за возможного ознакомления с ними адвоката Б.

Адвокат М. полагает, что в его действиях отсутствуют нарушения ст. 49 Конституции Российской Федерации и ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», равно как и норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

К объяснению адвокат М. приложил следующие документы на 19 листах:

- письменные объяснения адвоката Г. от 23 сентября 2009 года;
- ксерокопию жалобы (в порядке ст. 119–120, 123 УПК РФ) адвоката М. от 28 апреля 2009 года № 568 на имя заместителя министра внутренних дел – начальника Следственного комитета при МВД России;
- ксерокопию повторной жалобы (в порядке ст. 119–120, 123 УПК РФ) адвоката М. от 25 мая 2009 года № б/н на имя заместителя министра внутренних дел – начальника Следственного комитета при МВД России;
- письмо адвокату М. от начальника отдела Следственного комитета при МВД России от 4 июня 2009 года № 17/ж-3382, 4061;
- письмо председателя президиума коллегии адвокатов «...» от 25 сентября 2009 года № 593 в Совет Адвокатской палаты г. Москвы;
- ксерокопию диплома Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и страницы издания «Новая адвокатская газета».

В приложенных адвокатом М. к своим объяснениям письменных объяснениях адвоката Г. от 23 сентября 2009 года указано, что на основании соглашения от 3 апреля 2009 года № 284 об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов, заключенного с генеральным директором ООО «Цвет», адвокат Г. совместно с адвокатом М. защищали интересы этого общества в связи с неправомерными действиями, совершенными в отношении него группой лиц, специализирующихся на рейдерских захватах чужого имущества и имеющих коррумпированные связи в правоохранительных органах. После заключения этого соглашения доверителем были предоставлены адвокатам материалы, подтверждающие неправомерный захват имущества доверителя и лоббирование правоохранительными органами интересов лиц, осуществивших этот захват. В связи с этим адвокатами Г. и М. была подготовлена жалоба в правоохранительные органы, в которой были изложены неправомерные действия рейдерской команды. По мнению адвоката Г., эта жалоба является законной и обоснованной, изложенные в ней факты подтверждались фактическими обстоятельствами, материалами уголовных дел, приложенными к жалобе заключениями криминалистической и почерковедческой экспертиз, другими документами, жалоба составлена в соответствии с адвокатскими полномочиями.

Адвокат Г. считает, что ссылки адвоката Б. на нарушение ст. 49 Конституции Российской Федерации, а также ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» свидетельствуют о непонимании им сути конституционных норм и других актов: ч. 1 ст. 35, ч. 2 ст. 45, 52 Конституции Российской Федерации, ст. 123, 124, 140–141, 144, 145 УПК РФ, п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Постановления Европейского Суда по правам человека от 15 декабря 2005 года по делу «Киприану против Кипра» (жалоба № 73797/01), Постановления Европейского Суда по правам человека от 28 октября 2003 года по делу «П.С. против Нидерландов» (жалоба № 39657/98).

Адвокат Г. обращает внимание на то, что адвокат М. обратился с изложением фактов не в средства массовой информации, а в правоохранительные органы, в обязанности которых входят расследование и пресечение преступлений, а также проверка криминальных фактов, изложенных в обращениях, то есть адвокат действовал в интересах доверителя в соответствии с законом и в пределах своих полномочий. Если следовать логике заявителя, то необходимо признать противоречащими Конституции Российской Федерации постановления о возбуждении уголовного дела, постановления о привлечении в качестве обвиняемого и другие процессуальные документы, вы-

носимые органом следствия, в которых до вынесения приговора событие преступления описывается в виде свершившегося факта.

Адвокат Г. полагает, что предоставленный адвокатом Б. протокол, составленный нотариусом г. Москвы, является дополнительным доказательством обоснованности поданной в правоохранительные органы жалобы и выводов адвоката М. о наличии коррупционного сговора между Грачевым, Коневым и правоохранительными органами, поскольку данная жалоба была изготовлена адвокатом М. и направлена в адрес начальника Следственного комитета при МВД России, а другим лицам или в иные органы ни адвокатом, ни доверителем жалобы не направлялась, более того, адвокат и доверитель не располагали сведениями об адресах Грачева и Конева, однако из протокола следует, что в их адрес поступили конверты без указания адреса отправителя, в которые были вложены копии данной жалобы. По мнению адвоката Г., исходя из здравого смысла и обстоятельств появления этих жалоб у указанных лиц, напрашивается лишь один вывод: работник правоохранительных органов, ангажированный этими лицами и имеющий доступ к материалам уголовного дела, передал им копию этой жалобы, после чего Грачев и Конев, чтобы обезопасить лиц, лоббирующих их интересы, «инсценировали» поступление в их адрес конвертов без указания обратного адреса с вложенными жалобами.

Явившийся на заседание Квалификационной комиссии 11 ноября 2009 года адвокат Б. полностью подтвердил сведения, изложенные в его жалобе от 3 сентября 2009 года.

Явившийся на заседание Квалификационной комиссии 11 ноября 2009 года адвокат М. полностью подтвердил сведения, изложенные в его объяснениях от 25 сентября 2009 года.

Выслушав объяснения адвокатов Б., М., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы адвоката Б. от 3 сентября 2009 года (вх. № 2418 от 3 сентября 2009 года), Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Заявитель — адвокат Б. просит привлечь адвоката М. к дисциплинарной ответственности за нарушение требований ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которыми адвокат обязан отстаивать права доверителя только не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, сохраняя при этом честь и достоинство, присущие профессии адвоката, а именно за то, что адвокат М. в жалобе, официально направленной на имя заместителя министра внутренних дел — начальника Следственного комитета при МВД России, несколько раз назвал Грачева и Медведкина лицами, совершившими ряд тяжких и особо тяжких преступлений, таких как организация преступного сообщества, хищение чужого имущества различными способами в особо крупных размерах, покушение на умышленное убийство, подделка документов,

использование поддельных документов, фальсификация доказательств и т.п., а между тем последние никогда к уголовной ответственности не привлекались, никаких противоправных действий не совершали.

22 июня 2005 года между ООО «Вариант» (продавец) и ООО «Цвет» (покупатель) был заключен договор купли-продажи, на основании которого земельный участок и другие объекты недвижимости (здания, сооружения) перешли в собственность ООО «Цвет».

После этого законность передачи земли и других объектов в собственность ООО «Вариант» Администрацией Московской области была оспорена путем предъявления исков в арбитражный суд и жалобы в органы прокуратуры о якобы имевшем место факте незаконной передачи земли и строений в собственность ООО «Вариант» с последующей их продажей ООО «Цвет», поскольку, по мнению, заявителей, данная недвижимость принадлежит г. Москве.

Проведенной С...ской городской прокуратурой проверкой была подтверждена законность передачи недвижимости в собственность ООО «Вариант» и последующей продажи ее ООО «Цвет».

Кроме того, было возбуждено несколько уголовных дел:

– по факту хищения принадлежащего ООО «Вариант» имущества – уголовное дело № 000001 возбуждено прокурором З...ского округа г. Москвы в сентябре 2006 года по ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ);

– по факту хищения с территории ООО «Вариант» имущества в апреле 2008 года было возбуждено уголовное дело № 000005, расследуемое следственным отделом при ОВД по району «...» Московской области;

– по факту представления в ИФНС № 00 сфальсифицированных правоустанавливающих документов ООО «Вариант» отделом дознания NNAO г. Москвы 18 апреля 2008 года возбуждено уголовное дело № 000002 по признакам преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ;

– 14 апреля 2008 года Следственным управлением УВД NNAO г. Москвы по заявлению Медведкина о якобы имевших место фактах фальсификации документов в целях незаконного возвращения права собственности ООО «Вариант» через налоговый орган возбуждено уголовное дело № 000003 по признакам преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ;

– в январе 2009 года Следственным управлением УВД NAO г. Москвы было возбуждено уголовное дело № 000004 по факту хищения уставного капитала и прав на имущество ООО «Вариант».

В Российской Федерации «права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба» (ст. 52 Конституции Российской Федерации).

Кроме того, в Российской Федерации «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи» (ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации).

Институт независимой адвокатуры является гарантией конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе в уголовном судопроизводстве (см.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 года № 2-П).

Реализуя свои конституционные права, ООО «Цвет» 3 апреля 2009 года заключило с адвокатами М. и Г. соглашение № 284 об оказании юридической помощи, а именно представительстве интересов общества в связи с неправомерными действиями, со-

вершенными в отношении него группой лиц, специализирующихся на рейдерских захватах чужого имущества.

После заключения соглашения доверителем были предоставлены адвокатам материалы, подтверждающие, по мнению доверителя, неправомерный захват его имущества и лоббирование правоохранительными органами интересов лиц, осуществивших этот захват. В связи с этим адвокатами Г. и М. была подготовлена, а 28 апреля 2009 года адвокатом М. подана жалоба (в порядке ст. 119–120, 123 УПК РФ) на имя заместителя министра внутренних дел – начальника Следственного комитета при МВД России (исх. № 568). К жалобе, наряду с иными документами, был приложен ордер адвоката.

В жалобе адвокат М. изложил ставшие ему известными от доверителя и из предоставленных доверителем документов сведения о фактических обстоятельствах преступлений, имевших место, по мнению доверителя адвоката, включая конкретные обстоятельства деяний, содержащих признаки преступлений, и имена лиц, предположительно причастных к их совершению, включая граждан Грачева и Медведкина.

В резолютивной части жалобы адвокат М., руководствуясь ст. 119–120, 123, 140, 141, поставил следующие вопросы:

«1. Истребовать из Главного следственного управления ГУВД г. Москвы уголовные дела №№ 000001–000004, изучить их и принять конкретные меры по устранению нарушений закона, допущенных органом предварительного следствия в процессе расследования этих уголовных дел, обеспечив оперативное изобличение и привлечение к уголовной ответственности участников преступной группировки.

2. На основании ст. 153 УПК РФ соединить указанные выше уголовные дела в одно производство по признаку совершения нескольких преступлений группой лиц в соучастии.

3. Ввиду высокой общественной опасности преступлений и участия в преступной группе чиновников Правительства г. Москвы, сросшихся с коммерческими структурами, поручить производство по уголовному делу следователю Следственного комитета при МВД Российской Федерации.

4. Возбудить уголовное дело в отношении бывшего руководителя Департамента Правительства г. Москвы, руководителя Департамента имущества г. Москвы, его заместителя, начальника Управления экономической безопасности, бывшего генерального директора ОАО “Выбор” и представителя группы компаний “Шанс” Конева по признакам преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 2 ст. 327, ч. 3 ст. 306, ч. 1 и 3 ст. 303 УК РФ. Возбужденное уголовное дело соединить в одно производство с уголовным делом, возбужденным по факту подделки документов о внесении недвижимости в уставной капитал ОАО “Выбор” и хищении уставного капитала и имущества ООО “Шанс”.

5. Организовать тщательную проверку версии о причастности к покушению на жизнь Коршунова участников преступной группировки.

6. Провести служебную проверку выполнения требований закона следователем Главного следственного управления ГУВД при расследовании уголовного дела № 000001, обеспечив принятие по ее результатам законных мер.

7. В целях обеспечения полного, всестороннего и объективного расследования уголовного дела, а также защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (ч. 1 ст. 6 УПК РФ), в процессе расследования уголовного дела обратить особое внимание на необходимость:

– выемки у генерального директора ОАО “Выбор” переданных ему следователем Главного следственного управления ГУВД на хранение сфабрикованных рейдерской

командой оригиналов учредительного договора о создании ОАО, акта приема-передачи объектов недвижимости и других документов для приобщения к материалам уголовного дела и проведения криминалистических и почерковедческих экспертиз по установлению подлинности подписей, печатей и давности изготовления документов;

– принять активные меры в целях обнаружения подлинных оригиналов учредительных документов о создании ОАО “Выбор”, оригиналов договоров на приобретение ООО “Вариант”, приобщить документы к материалам дела для проведения криминалистической и почерковедческой экспертиз;

– допроса и изобличения чиновников Правительства г. Москвы по эпизодам изготовления подложных документов о создании ОАО “Выбор”, изъятия оригиналов этих документов из делопроизводства Правительства г. Москвы, а также последующего обнаружения в этом делопроизводстве сфальсифицированных документов».

25 мая 2009 года адвокат М. направил на имя заместителя министра внутренних дел – начальника Следственного комитета при МВД России повторную жалобу.

4 июня 2009 года из отдела Организационного управления Следственного комитета при МВД России адвокату М. поступило письмо «О рассмотрении обращений» следующего содержания:

«Поступившие в Следственный комитет при МВД России Ваши обращения о ненадлежащем расследовании органами предварительного следствия при ГУВД по г. Москве и Московской области ряда уголовных дел по фактам хищения недвижимости, находящейся в промышленной зоне г. З., рассмотрены.

В целях обеспечения квалифицированного расследования уголовные дела №№ 000001–000004 в апреле 2009 года изъяты из производства территориальных следственных подразделений и переданы в следственную часть Главного следственного управления при ГУВД по г. Москве.

В связи с тем, что вынесенное 20 мая 2009 года постановление о прекращении уголовного дела № 000001 является преждевременным, даны указания об отмене указанного решения и возобновлении предварительного следствия.

Производство по упомянутым в Вашем обращении уголовным делам №№ 000002 и 000003 продолжается, в ходе него в полном объеме будут проверены приведенные Вами доводы.

По результатам настоящей проверки принятое следственным отделом при ОВД по району “...” решение о прекращении уголовного дела № 000005 отменено, дальнейшее расследование по нему поручено следственной части Главного следственного управления при ГУВД по Московской области. В рамках данного уголовного дела Осинов в розыск не объявлялся.

Следователи указанного следственного подразделения, допустившие грубые нарушения уголовно-процессуального законодательства при расследовании уголовного дела № 000005, из органов внутренних дел уволены.

На данном этапе оснований для передачи перечисленных уголовных дел в производство Следственного комитета при МВД России не имеется».

Данная адвокатом М. в жалобе оценка действиям различных лиц, в том числе Грачева и Медведкина, с правомочностью которой не согласен заявитель – адвокат Б., была связана с выраженным адвокатом М. по поручению его доверителя ООО «Цвет» требованием об отмене как незаконных процессуальных решений, ранее принятых следователями по находящимся в их производстве уголовным делам, о принятии руководителем следственного органа новых процессуальных решений по возбужденным уголовным делам, а также о принятии им решения о возбуждении нового уголовного дела.

Таким образом, жалоба от 28 апреля 2009 года была подана адвокатом М.:

– в соответствии с соглашением об оказании юридической помощи от 3 апреля 2009 года в целях защиты прав и охраняемых законом интересов доверителя ООО «Цвет» от преступных, по мнению доверителя, действий, нарушивших его права и охраняемые законом интересы;

– заместителю министра внутренних дел – начальнику Следственного комитета при МВД России – должностному лицу, наделенному УПК РФ процессуальными полномочиями руководителя следственного органа, осуществляющего процессуальный контроль за деятельностью следователей и руководителей нижестоящих следственных органов, а также обладающего и всеми полномочиями следователя, включая право принимать решение о возбуждении уголовного дела (ст. 39, 124 УПК РФ).

Разрешение процессуальных вопросов, которые были поставлены адвокатом М. в жалобе от 28 апреля 2009 года перед заместителем министра внутренних дел – начальником Следственного комитета при МВД России, входило в процессуальную компетенцию данного должностного лица, а поскольку эти вопросы были связаны с необходимостью проверки и оценки конкретных действий конкретных лиц на предмет их преступности, то есть нарушения запретов, установленных уголовным законодательством Российской Федерации, то адвокат М. правомерно использовал для описания фактических обстоятельств деяний и предположительной роли в их совершении конкретных лиц те словарные конструкции, которые оспаривает в поданной в Адвокатскую палату г. Москвы жалобе адвокат Б.

Являясь независимым советником по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженные им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии) (п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются (п. 1 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Европейский Суд по правам человека в Постановлении по делу «П.С. против Нидерландов» (жалоба № 39657/98) от 28 октября 2003 года указал, что правовая оценка сделанных адвокатом заявлений не должна приводить к так называемому замораживающему эффекту в отношении исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей и защиты интересов клиентов в будущем (см.: *Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2004. № 2*).

Дополнительно Квалификационная комиссия учитывает по аналогии разъяснение, данное Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в п. 10 Постановления от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»: «Статьей 33 Конституции Российской Федерации закреплено право граждан направлять личные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, которые в пределах своей компетенции обязаны рассматривать эти обращения, принимать по ним решения и давать мотивированный ответ в установленный законом срок.

Судам необходимо иметь в виду, что в случае, когда гражданин обращается в названные органы с заявлением, в котором приводит те или иные сведения (например, в правоохранительные органы с сообщением о предполагаемом, по его мнению, или

совершенном либо готовящемся преступлении), но эти сведения в ходе их проверки не нашли подтверждения, данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для привлечения этого лица к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку в указанном случае имела место реализация гражданином конституционного права на обращение в органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию, а не распространение несоответствующих действительности порочащих сведений.

Такие требования могут быть удовлетворены лишь в случае, если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, то есть имело место злоупотребление правом (п. 1 и ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Поданная адвокатом М. жалоба была мотивирована, содержала ссылки на фактические обстоятельства дела и доказательства, то есть не была голословной.

Вопрос же о доказанности обстоятельств, изложенных в направленной адвокатом М. 28 апреля 2009 года в интересах его доверителя ООО «Цвет» жалобе на имя заместителя министра внутренних дел – начальника Следственного комитета при МВД России не может быть предметом проверки со стороны квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Однако Квалификационная комиссия вправе оценить на предмет соответствия адвокатской этике форму выражения адвокатом М. своего мнения по вопросам, поставленным в жалобе, учитывая положения Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что:

- «адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии» (п. 1 ст. 4);
- «при осуществлении профессиональной деятельности адвокат... придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению» (п. 2 ст. 8);
- «участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен проявлять уважение к суду и другим участникам процесса...» (ч. 1 ст. 12).

Тщательно проанализировав текст жалобы от 28 апреля 2009 года, направленной адвокатом М. в интересах его доверителя ООО «Цвет» на имя заместителя министра внутренних дел – начальника Следственного комитета при МВД России, Квалификационная комиссия считает, что форма выражения адвокатом М. своего мнения по уголовно-процессуальным вопросам, поставленным в жалобе, соответствовала предписаниям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не предоставлено.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного произ-

водства в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе адвоката Б. от 3 сентября 2009 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 ноября 2009 года № 153 дисциплинарное производство в отношении адвоката М. по жалобе адвоката Б. прекращено вследствие отсутствия в его действиях нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре либо Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 148/978
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

11 ноября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

В производстве федерального судьи Б...ского районного суда г. Москвы Г.А.В. находится уголовное дело в отношении Филинова, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) (семи преступлений). Защиту подсудимого, не содержащегося под стражей, осуществляет на основании соглашения об оказании юридической помощи адвокат М.

Федеральный судья Б...ского районного суда г. Москвы Г.А.В. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщениями, указав в них, что:

— 2 сентября 2009 года адвокат М. своим поведением фактически сорвал судебное заседание по данному уголовному делу. В судебном заседании адвокатом М. было заявлено ходатайство о даче государственным обвинителем пояснений и комментариев по представляемым стороной обвинения доказательствам, оценки представляемых доказательств, а также о возможности задать вопросы государственному обвинителю в судебном заседании, в удовлетворении которого защитнику М. было отказано, так как уголовно-процессуальным законом не предусмотрена возможность допроса государственного обвинителя, а также обязывание его дать пояснения, комментарии и оценку представляемых доказательств, однако защитник М., недовольный отказом в удовлетворении его ходатайства, стал препятствовать возможности государственного обвинителя представлять доказательства — исследовать письменные материалы уголовного дела, начал перебивать государственного обвинителя, высказывать свое мнение относительно незаконных действий председательствующего и грубо настаивать на удовлетворении его ходатайства, препятствуя тем самым дальнейшему рассмотрению дела, за что председательствующим ему было сделано предупреждение о недопустимости подобного поведения, за нарушение порядка судебного заседания, а также разъяснено, что в случае его несогласия с решением суда по его ходатайству он вправе в дальнейшем обжаловать окончательное решение по делу, в том числе и по доводам необоснованного отказа в удовлетворении его ходатайства, заявленного в судебном заседании. Тем не менее защитник М. продолжил нарушать порядок судебного заседания, перебивать государственного обвинителя, за что ему председательствующим неоднократно были сделаны предупреждения о недопустимости такого поведения,

на которые защитник не реагировал, перестал подчиняться распоряжениям председательствующего прекратить нарушать порядок судебного заседания, в связи с чем в судебном заседании был объявлен перерыв в целях предоставления адвокату возможности осмыслить свое поведение в судебном заседании. Кроме того, защитнику М. было разъяснено, что при дальнейшем неподчинении распоряжениям председательствующего слушание уголовного дела будет отложено, о чем будет сообщено в Адвокатскую палату. Указанные выше меры воздействия, принятые судом в отношении защитника М., результатов не дали, и после перерыва защитник М. продолжал грубо нарушать порядок судебного заседания, не реагировать на распоряжения председательствующего, препятствовал государственному обвинителю в представлении доказательств, в связи с чем слушание уголовного дела в указанном судебном заседании продолжить было невозможно и слушание дела было отложено;

— 7 октября 2009 года адвокат М. вновь сорвал судебное заседание по уголовному делу в связи со своей неявкой в судебное заседание. Будучи надлежащим образом извещенным в судебном заседании Б...ского районного суда г. Москвы 30 сентября 2009 года о дате и времени отложения судебного заседания, которая была с ним согласована лично в судебном заседании, адвокат М. 7 октября 2009 года в судебное заседание не явился, в суд по факсу поступило письмо от адвоката М., в котором он указал, что 6 октября 2009 года мировым судьей судебного участка № 000 г. Москвы назначено на 7 октября 2009 года, на 11 часов, судебное заседание по уголовному делу, по которому он является защитником, что не позволит ему прибыть в Б...ский районный суд г. Москвы в судебное заседание, назначенное на 11 часов 30 минут 7 октября 2009 года. Таким образом, адвокат М. сорвал судебное заседание Б...ского районного суда г. Москвы 7 октября 2009 года, дата и время которого (7 октября 2009 года, в 10 часов, а не в 11 часов 30 минут, как это указал адвокат М.) с ним были заранее согласованы 30 сентября 2009 года.

По мнению заявителя, подобное поведение адвоката М. свидетельствует о явном неуважении не только к суду, но и участникам процесса, приводит к затягиванию судебного разбирательства, делает труднодостижимым своевременное рассмотрение дела по существу, создает угрозу реализации прав участников уголовного судопроизводства на доступ к правосудию в разумные сроки, поэтому заявитель просит принять соответствующие меры к адвокату М.

18 сентября 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил по сообщению федерального судьи Б...ского районного суда г. Москвы Г.А.В. от 2 сентября 2009 года (вх. № 2508 от 10 сентября 2009 года) дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 136), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

26 октября 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил по сообщению федерального судьи Б...ского районного суда г. Москвы Г.А.В. от 7 октября 2009 года (вх. № 2834 от 13 октября 2009 года) дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 137), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 11 ноября 2009 года материалы дисциплинарных производств, возбужденных распоряжениями президента Адвокатской палаты г. Москвы от 18 сентября и 26 октября

2009 года №№ 136 и 137 соответственно, объединены для рассмотрения в едином производстве ввиду взаимосвязанности их обстоятельств.

В письменных объяснениях от 27 октября 2009 года адвокат М. указал следующее.

Он с 7 июля 2009 года осуществляет защиту подсудимого Филинова в Б...ском районном суде г. Москвы, совместно с ним защиту подсудимого осуществляет адвокат Н. (регистрационный № 50/... в реестре адвокатов Московской области);

– в связи с тем, что Филинов обвиняется в совершении семи преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286 УК РФ, перед началом представления сторонами доказательств, адвокатом М. было заявлено ходатайство, в котором он просил, чтобы суд установил порядок исследования доказательств, а именно, чтобы каждая сторона, представляющая доказательства, сообщала участникам процесса о том, к какому из семи деяний относится представляемое доказательство и какие обстоятельства, предусмотренные ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), это доказательство подтверждает, но суд ходатайство не удовлетворил.

2 сентября 2009 года сторона обвинения начала представлять письменные доказательства, и адвокатом М. было заявлено ходатайство, фактически аналогичное по содержанию с ходатайством от 7 июля 2009 года. В указанном ходатайстве адвокат просил, чтобы сторона обвинения сообщала суду и участникам процесса, к какому эпизоду относится доказательство, и сообщала обстоятельства, которые она доказывает. Заявляя данное ходатайство, защитник М. исходил из принципа равноправия сторон перед судом: если сторона обвинения знает, какое преступление она доказывает и какие обстоятельства, связанные с совершением деяния, то сторона защиты тоже вправе знать эти обстоятельства. Однако суд отказал в удовлетворении ходатайства, ссылаясь на то, что государственного обвинителя суд не вправе обязать что-либо пояснять, в стадии представления и исследования доказательств государственный обвинитель вообще не должен никому ничего сообщать, свои выводы государственный обвинитель сообщит в прениях сторон. Кроме того, председательствующий судья Г.А.В. определил, что сторона представляет доказательство, а если у участников процесса имеются какие-либо замечания и дополнения, то их следует высказывать после того, как сторона представила конкретное доказательство. Затем началось представление доказательств стороной обвинения.

Сторона обвинения представила л.д. 1 т. 1 уголовного дела (постановление о возбуждении уголовного дела). В соответствии с установленным председательствующим порядком адвокат М. сообщил, что сторона защиты не понимает, к какому эпизоду дела относится представленное доказательство, какие обстоятельства оно доказывает, и следом заявил ходатайство, что на основании ст. 244 и ч. 5 ст. 246 УПК РФ должно быть обеспечено равенство сторон при представлении и исследовании доказательств, а также государственный обвинитель должен высказать свое мнение по вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства. Поскольку у стороны защиты был вопрос об относимости к конкретному преступлению, и какие обстоятельства этого преступления доказывает представленное доказательство, то адвокат просил обязать государственного обвинителя высказаться по этому вопросу. Судья Г.А.В., не опросив участников процесса по ходатайству, отказал в удовлетворении этого ходатайства, ссылаясь на то, что он не может обязать прокурора давать какие-либо объяснения. Аналогичная ситуация складывалась и при представлении доказательств, находившихся на л.д. 3–4 (продление срока предварительного следствия), л.д. 9 (постановление об изъятии и передаче дела), л.д. 11–13 (постановление о продлении срока предварительного следствия).

При представлении последнего доказательства, после того, как судья отказал в удовлетворении ходатайства обязать объяснить государственным обвинителем, какой эпизод дела он доказывает и какие обстоятельства, судья Г.А.В. сказал адвокату, что сейчас идет представление доказательств, а адвокат своими действиями препятствует стороне обвинения представлять доказательства и что если адвокат будет продолжать далее так себя вести, то ему будет объявлено замечание, и суд сделает перерыв в судебном заседании. Судья спросил у адвоката, понятны ли ему слова судьи, на что адвокат М. ответил, что непонятны, так как он не понимает, в какой момент судебного следствия он может воспользоваться своим правом на участие в исследовании доказательств и узнать, какой эпизод дела доказывает прокурор и какие обстоятельства (по крайней мере по представленным доказательствам). После этого судья Г.А.В. предложил адвокату присесть, сообщив, что ранее ему все разъяснялось.

В связи с тем, что председательствующий не утверждал порядка исследования доказательств, а был только утвержден порядок их представления, адвокат М. попросил судью Г.А.В. разъяснить ему в соответствии со ст. 243 УПК РФ, в какой момент судебного следствия сторона защиты сможет воспользоваться своим правом на участие в исследовании доказательств, принять участие в исследовании доказательств, представляемых стороной обвинения, каким образом сторона защиты сможет узнать, что доказывает сторона обвинения, если сторона обвинения об этом не сообщает.

Председательствующий сообщил, что адвокату М. делается замечание с занесением в протокол, а судебное заседание прерывается на пять минут для того, чтобы адвокат пришел в себя. После десятиминутного перерыва судебное заседание продолжилось, и сторона обвинения представила доказательство на л.д. 15. Адвокатом М. было заявлено, что сторона защиты снова не понимает, какой эпизод и какие обстоятельства доказывает сторона обвинения, судья предложил адвокату М. присесть. С данного момента судебное заседание было адвокатом М. записано на диктофон, в связи с чем им представлена расшифровка стенограммы аудиозаписи:

«...*Защитник – адвокат Н.*: ...исследование доказательств...

Судья: Защитник, присядьте. Эти все ходатайства уже разрешены.

Защитник – адвокат Н.: То есть мы сидим и слушаем? Вы так и скажите, что мы сидим и слушаем.

Судья: Государственный обвинитель представляет доказательства.

Защитник – адвокат Н.: Он не представляет доказательства. Он дело читает. Он представляет не доказательства, а рапорт милиционера, отношения к делу вообще никакого не имеющего.

Судья: Если Вы считаете, что что-то не так в процессе, Вы можете позднее высказаться в прениях сторон.

Защитник – адвокат М.: Ваша честь, у нас сейчас стадия судебного следствия. Следствие – это исследование документов, которые представляются.

Судья: Давайте сейчас. Этот вопрос уже выяснен был. Присядьте.

Защитник – адвокат М.: Ваша честь, разъясните мне как участнику процесса, когда я могу как сторона защиты исследовать доказательства, представляемые стороной обвинения. В какой момент суда я смогу это сделать: задать вопрос, выяснить для себя, каким образом относится рапорт к данному делу, относится он к делу или нет?

Судья: Свое мнение по исследуемым доказательствам Вы выскажите позднее.

Защитник – адвокат М.: Это не мнение – это исследование. Простите, что перебиваю, в данный момент...

Судья: Давайте не будем спорить. Если Вы в чем-то не согласны, Вы сможете высказать свое мнение по рассмотренному делу. Либо если не будете согласны с принятым решением, то можете все это обжаловать.

Защитник — адвокат М.: Но, может, нам сейчас начать действовать, как велит закон...

Судья: Присядьте, защитник.

Защитник — адвокат М.: ...действовать, Ваша честь...

Судья: Присядьте, защитник.

Защитник — адвокат М.: ...исследовать доказательства.

Судья: Защитник, я Вам все разъяснил. Государственный обвинитель, продолжайте.

Государственный обвинитель оглашает содержание л.д. 24–29, решение арбитражного суда.

Защитник — адвокат М.: Ваша честь, у меня вопросы к стороне обвинения по исследуемому доказательству. Сторона защиты хочет изучить данное доказательство и выяснить, каким образом данное решение суда относится к одному из семи эпизодов, по которым обвиняют Филинова. Прошу, Ваша честь, удовлетворить мое ходатайство по исследуемому доказательству и разрешить задать вопросы стороне обвинения.

Судья: А в чем у Вас ходатайство?

Защитник — адвокат М.: Вопрос: решением суда отменено постановление ни в одном документе обвинения не указано, что в результате действий Филинова было принято какое-либо постановление его начальником, каким образом данное решение суда относится к деяниям, инкриминируемым Филинову, к какому из семи эпизодов относится данное постановление суда?

Судья: Вот Вам в этом ходатайстве было разъяснено. Это комментарий по доказательствам.

Защитник — адвокат М.: Это не комментарий.

Судья: Сторона представляет сейчас доказательства.

Защитник — адвокат М.: Поэтому я хочу проверить соотносимость и допустимость данного доказательства. Соотносимость с другими доказательствами, относимость к данному делу, конкретному эпизоду. У нас есть семь эпизодов. Относимость проверяется к какому эпизоду...

Судья: Защитник, суд все это знает. Это все суд проверяет, эти вот доводы...

Защитник — адвокат М.: Ваша честь.

Судья: ...Относимость и допустимость доказательств при решении по делу. Присядьте. Не мешайте стороне представлять доказательства.

Защитник — адвокат М.: Ваша честь...

Судья: Защитник...

Защитник — адвокат М.: Ваша честь, сторона защиты также имеет право участвовать в исследовании доказательств и оценивать допустимость, относимость и соотносимость доказательств. Это право ни Уголовно-процессуальным кодексом, ни каким-либо ничьим желанием нельзя отнять у стороны защиты. Это право, которое...

Судья: Мнение свое Вы можете высказать.

Защитник — адвокат М.: У меня ходатайство, Ваша честь, по конкретному доказательству. Прошу его исследовать. Исследовать, чтобы выяснить, каким образом это доказательство — решение суда — относится к материалам дела. К какому конкретно эпизоду, вменяемому Филинову, относится это решение арбитражного суда, так как Филинову не вменено ни одного принятия решения, которое было отменено судом.

Судья: Я Вам объяснял, что Ваше ходатайство вот об этом, по всем доказательствам было разрешено. Присядьте.

Защитник – адвокат М.: Ваша честь, я прошу разрешить данное ходатайство. Иначе...

Судья: Оно уже было разрешено, данное ходатайство.

Защитник – адвокат М.: Я не услышал ответа, Ваша честь. Честно говорю. Не были опрошены стороны...

Судья: Вы в судебном заседании участвуете?

Защитник – адвокат М.: Не были сейчас по моему ходатайству опрошены стороны, участвующие в процессе.

Судья: Ваше ходатайство было занесено в протокол, и Вы в дальнейшем можете ознакомиться с протоколом.

Защитник – адвокат М.: Ваша честь...

Судья: Защитник, присядьте.

Защитник – адвокат М.: ...Я прошу соблюсти процедуру и опросить стороны по моему ходатайству о данном доказательстве, которое представляла сторона обвинения, а именно т. 1, л.д. 27, как относятся стороны к моему ходатайству, чтобы понять, к какому эпизоду относится данное доказательство, относится ли оно вообще к данному делу.

Судья: Ваше подобное ходатайство было разрешено.

Защитник – адвокат Н.: Ну, подобное, Ваша честь.

Судья: Присядьте, защитник.

Защитник – адвокат М.: У нас конкретно, Ваша честь...

Судья: Вы так и будете препятствовать производству по делу?

Защитник – адвокат М.: Ваша честь, я не препятствую. Я стараюсь, чтобы суд не допустил нарушение закона в отношении Филинова, чтобы все стороны участвовали в исследовании доказательств, чтобы исследование доказательств проводилось гласно, непосредственно, как велит закон, явно непосредственно. У нас сейчас происходит только зачитывание содержания доказательств, и к какому эпизоду относится доказательство, ни Вы, ни я, ни подсудимый Филинов, ни адвокат Н. не слышали и не знаем. Мы можем только строить догадки. Получается, что приговор, возможно, я забегая вперед, будет строиться на догадках, которые нам государственный обвинитель так и не объяснит. Поэтому, Ваша честь, я желаю, чтобы была соблюдена процедура исследования доказательства.

Судья: Защитник, Ваше ходатайство было разрешено. Вы сейчас встаете и прерываете судебный процесс и мешаете ведению дела и исследованию доказательств, представляемых стороной обвинения.

Защитник – адвокат М.: Ваша честь, это один из способов защиты моего доверителя, потому что Филинов должен знать, в чем его обвиняют. И каким образом документ, который его обвиняет, относится к делу, Филинов тоже должен знать. А препятствуя Филинову в знании обвинения, мы нарушаем его право на защиту.

Судья: Защитник, Вам понятны разъяснения, которые Вам дал суд. Присаживайтесь.

Государственный обвинитель оглашает л.д. 41.

Защитник – адвокат М.: Ваша честь, по поводу л.д. 41...

Судья: Защитник, присядьте. Вам делается замечание за нарушение порядка и невыполнение требования председательствующего.

Защитник – адвокат М.: Ваша честь, я не могу только присесть и не заявить ходатайства. У меня есть ходатайство по представляемому доказательству.

Судья: Защитник, Вы прерываете судебный процесс. Запишите замечание в протокол. До этого Вам было объявлено замечание и судом делался перерыв в судебном заседании. Вы продолжаете нарушать порядок судебного заседания, в связи с чем судебное заседание будет отложено.

Защитник – адвокат М.: Защита прав своего доверителя не может быть нарушением...

Судья: Защитник, присядьте.

Защитник – адвокат М.: ...порядка судебного заседания.

Судья: Подсудимый, встаньте также. Я разъясняю Вам, что в настоящее время в судебном заседании будет объявлен перерыв в связи с систематическим нарушением защитником порядка судопроизводства. Защитник мешает вести судебное заседание, поэтому судебное заседание будет откладываться. Судебное заседание будет откладываться в связи с невозможностью его продолжения, поскольку Вы постоянно мешаете судебному процессу, и будет направлено письмо в адвокатскую палату за нарушение Вами порядка судебного заседания в связи с тем, что Вы мешаете вести судебный процесс. Понятно?

Защитник – адвокат М.: Да, Ваша честь. Мне понятно это».

Адвокат М. отмечает, что из изложенного выше, по его мнению, следует, что в ходе судебного процесса адвокат старался не допустить нарушения закона в отношении своего доверителя, пытался воспользоваться своим правом на участие в исследовании доказательств и понимания обвинения, каких-либо действий, которые могли бы расцениваться как нарушение адвокатской этики, он не совершал.

30 сентября 2009 года адвокат М. был извещен подсудимым Филиновым о том, что тот не сможет прибыть в судебное заседание, назначенное на 30 сентября 2009 года, в 10 часов, в связи со смертью отца. Филинов просил известить об этом суд и узнать дату нового судебного заседания. В 9 часов 15 минут адвокат М. прибыл в суд и сообщил судье Г.А.В. об указанных обстоятельствах. Судья согласился, что судебное заседание будет отложено, и просил адвоката сообщить, не занято ли у него судебными процессами 7 октября 2009 года, и адвокат дал положительный ответ. Судья сказал, что хочет назначить судебное заседание на 11 часов 30 минут, на что адвокат М. ответил, что ему нужно согласовать время с адвокатом Н., участвующим в процессе в качестве защитника. Из кабинета судьи адвокат М. позвонил адвокату Н., и последний сообщил, что в это время не занят. Судья Г.А.В. сообщил, что назначает судебное заседание на 7 октября 2009 года, в 11 часов 30 минут.

6 октября 2009 года адвокат М. звонил судье Г.А.В. с целью предупредить, что 6 октября 2009 года мировым судьей судебного участка № 000 г. Москвы на 11 часов отложено судебное заседание по другому уголовному делу. Непосредственно судья Г.А.В. отказался общаться с адвокатом М., хотя адвокат сообщил помощнику судьи о причинах звонка, сообщив, что 7 октября 2009 года может задержаться в связи с участием в другом судебном заседании. Поскольку судья Г.А.В. отказался разговаривать с адвокатом, последний послал ему извещение факсограммой.

7 октября 2009 года, в 11 часов 20 минут, адвокат М. позвонил адвокату Н. и сообщил, что освободился и в течение 15–20 минут прибудет в Б...ский районный суд г. Москвы. Адвокат Н. сообщил ему, что, по словам судьи Г.А.В., судебное заседание 7 октября 2009 года должно было начаться не в 11 часов 30 минут, а в 10 часов. Адвокат М. отмечает, что дата судебного заседания была согласована без выхода в судебное заседание, извещения о времени судебного заседания участникам процесса не выдавались. С учетом изложенного адвокат М. считает сообщение судьи Г.А.В. необоснованным.

В процессе подготовки дисциплинарного производства к рассмотрению на заседании Квалификационной комиссии адвокатом М. были представлены два письменных объяснения адвоката Н. от 29 октября 2009 года, два письменных объяснения Филинова от 30 октября и 10 ноября 2009 года, а также письменное объяснение гражданки Курицыной.

В письменном объяснении от 29 октября 2009 года адвокат Н. (регистрационный № 50/... в реестре адвокатов Московской области) указал, что он совместно с адвокатом М. осуществляет защиту подсудимого Филинова в Б...ском районном суде г. Москвы. 30 сентября 2009 года должно было состояться очередное судебное заседание. Примерно в 9 часов 30 минут адвокату Н. на мобильный телефон позвонил адвокат М. и сообщил, что в связи со смертью отца подсудимого Филинова судебное заседание будет отложено, и в настоящий момент судья Г.А.В. интересуется, сможет ли адвокат Н. прибыть в суд в 11 часов 30 минут. Адвокат Н. указывает, что, посмотрев ежедневник, он убедился, что этот день у него не занят, о чем он и сообщил адвокату М. После этого адвокат М. сообщил об этом судье Г.А.В., еще раз повторил дату и время, которые он сказал адвокату Н., и последний записал их в свой ежедневник.

Затем судья Г.А.В. спросил у адвоката М., занят ли он 7 октября 2009 года, в 11 часов, адвокат М. после некоторой паузы ответил, что нет. Судья Г.А.В. попросил узнать у адвоката Н., не занят ли он в этот день. Поскольку адвокат Н. слышал весь разговор по телефону, то сразу же сообщил, что этот день у него не занят. Тогда судья Г.А.В. сказал, что судебное заседание 7 октября 2009 года назначается на 11 часов.

7 октября 2009 года адвокат Н. прибыл в Б...ский районный суд г. Москвы около 11 часов 10 минут. В указанное время он зашел в зал судебных заседаний, чтобы, как обычно, узнать, состоится ли судебное заседание. Судья Г.А.В. сообщил, что судебное заседание назначено было на 10 часов, и адвокат с подсудимым опоздали. Адвокат Н. отмечает, что удивился этому обстоятельству, так как время и дату адвокат М. произнес в присутствии судьи Г.А.В. минимум дважды, и со стороны судьи это не вызвало возражений, а разговора о том, что надо прибыть в 10 часов 7 октября 2009 года, в суде не было.

В письменном объяснении от 10 ноября 2009 года заявитель Филинов указал, что является подсудимым по уголовному делу, рассматриваемому в Б...ском районном суде г. Москвы. 30 сентября 2009 года должно было состояться очередное судебное заседание, однако в связи с гибелью отца Филинов не мог явиться в это судебное заседание, о чем сообщил своему защитнику — адвокату М. около 9 часов и просил его проинформировать об этом судью Г.А.В. Примерно в 9 часов 30 минут адвокат М. позвонил Филинову и сказал, что судебное заседание назначено на 7 октября 2009 года, на 11 часов 30 минут. Филинов созвонился с другим своим защитником — адвокатом Н., который подтвердил, что судебное заседание назначено на то время, которое Филинову сообщил адвокат М.

7 октября 2009 года Филинов прибыл в Б...ский районный суд г. Москвы около 11 часов 10 минут. В указанное время он зашел в зал судебных заседаний, чтобы, как обычно, узнать, состоится ли судебное заседание, но судья Г.А.В. сказал, что судебное заседание было назначено на 10 часов, и Филинов опоздал. При этом судья Г.А.В. с 30 октября по 7 ноября 2009 года никаких официальных сообщений о дате судебного заседания Филинову не направлял и иным образом о дате судебного заседания не общал.

Гражданка Курицына в письменном объяснении сообщила, что знакома с Филиновым с сентября 2002 года, они работали вместе в одном учреждении, и будущее этого человека ей безразлично, поэтому она старается по возможности посещать все су-

дебные заседания. В настоящее время она является генеральным директором Центра «...». 30 сентября 2009 года должно было состояться очередное судебное заседание по делу Филинова. Курицына отмечает, что за день до этого ей стало известно, что у Филинова погиб отец, и ему необходимо организовать похороны и выполнить комплекс мероприятий, им предшествующих. Курицыной известно, что об этом факте Филинов поставил в известность адвокатов и попросил перенести судебное заседание, так как хоронить отца Филинову надо было в К...ской области. Как стало известно Курицыной от адвоката М., 30 сентября 2009 года, до начала судебного заседания, он сообщил судье Г.А.В. о создавшейся ситуации, и судья не стал ожидать второго адвоката (Н.), не стал выходить в процесс, не дожидаясь других участников процесса, и, не вынося никаких судебных актов, предложил адвокату М. на согласование более позднюю дату судебного заседания – 7 октября 2009 года, в 11 часов 30 минут.

30 сентября 2009 года, примерно в 9 часов 30 минут, адвокат М. позвонил Курицыной и сообщил ей о переносе дела на 7 октября, на 11 часов 30 минут. Она отметила эту дату в отрывном календаре и поставила напоминание в сотовом телефоне, а поскольку на это время у нее был назначен судебный процесс в арбитражном суде, то отвезла в арбитражный суд ходатайство о переносе слушания на более позднюю дату. Курицына также указала, что ей известно о том, что о переносе дела адвокат М. уведомил и Филинова, и адвоката Н., и других лиц, которые посещают судебные заседания. Когда она 7 октября 2009 года приехала в суд к указанному времени вместе с Филиновым, адвокатом Н. и Косулиным, то слушания по делу не состоялись, так как судебное заседание, оказывается, было назначено на 10 часов. Судья зафиксировал неявку участников процесса, и дело было отложено на 9 октября 2009 года, в 11 часов.

Кроме того, адвокат Н. в письменном объяснении от 29 октября 2009 года и Филинов в письменном объяснении от 30 октября 2009 года фактически подтвердили данные адвокатом М. объяснения о ходе судебного заседания Б...ского районного суда г. Москвы 2 сентября 2009 года, в том числе в отношении поведения адвоката М. в судебном заседании.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 11 ноября 2009 года, адвокат М. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, письменных объяснениях адвоката Н., Филинова, Курицыной, дополнительно пояснив, что 6 октября 2009 года адвокат М. участвовал в качестве защитника в рассмотрении уголовного дела мировым судьей судебного участка № 000 Б...ого района г. Москвы, в 16 часов. 6 октября 2009 года мировой судья отложил рассмотрение уголовного дела на 7 октября 2009 года, адвокат М. просил отложить слушание на иную дату, мотивируя это своей занятостью в Б...ском районном суде г. Москвы по делу Филинова, но судья сказал, что остались только прения и приговор, поэтому он откладывает на 7 октября 2009 года, адвокат М. сразу же позвонил судье Г.А.В., но его секретарь отказалась принимать по факсу уведомление о занятости адвоката, тогда в 17 часов адвокат М. отправил уведомление на номер факса Б...ского районного суда г. Москвы. У мирового судьи слушалось уголовное дело частного обвинения – ст. 115, 116 УК РФ, соглашение на защиту обвиняемого по этому уголовному делу адвокат заключил в мае 2009 года, а соглашение на защиту Филинова в Б...ском районном суде г. Москвы – в конце июня 2009 года, слушания по делу Филинова начались в августе 2009 года, дело рассматривается Б...ским районным судом г. Москвы до настоящего времени, и адвокат М. осуществляет защиту Филинова.

Выслушав объяснения адвоката М., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщений федерального судьи Б...ского районного суда г. Москвы Г.А.В. от 2 сентября 2009 года (вх. № 2508 от 10 сентября 2009 го-

да) и 7 октября 2009 года (вх. № 2834 от 13 октября 2009 года), Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Заявитель утверждает, что 2 сентября 2009 года адвокат М. нарушал порядок судебного заседания, перебивал государственного обвинителя, препятствовал ему представлять доказательства (исследовать письменные материалы уголовного дела), высказывал свое мнение относительно незаконных действий председательствующего, грубо настаивал на удовлетворении ходатайства, не реагировал на сделанные ему председательствующим замечания о недопустимости подобного поведения, перестал подчиняться распоряжениям председательствующего, препятствуя тем самым продолжению рассмотрения дела, а в итоге своим поведением фактически сорвал судебное заседание по уголовному делу в отношении Филинова, проявив тем самым неуважение к суду и иным участникам процесса. Также заявитель утверждает, что 7 октября 2009 года адвокат М. не явился в судебное заседание по уголовному делу в отношении Филинова, то есть вновь сорвал его.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств, например, копий протоколов судебных заседаний, заявителем не предоставлено.

Наоборот, адвокатом М. предоставлены доказательства, убедительно опровергающие утверждения заявителя.

Квалификационная комиссия не исключает, что в отстаивании интересов доверителя адвокат может проявлять не всегда устраивающую суд активность: заявлять многочисленные ходатайства, возражения на действия председательствующего и т.д., однако это не может свидетельствовать о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку такие способы реализации адвокатом-защитником процессуальных прав предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством (ст. 53, ч. 3 ст. 243, ст. 248 и др. УПК РФ), а адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законода-

тельством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Институт независимой адвокатуры является гарантией конституционного права граждан, в том числе обвиняемых в уголовном судопроизводстве, на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции Российской Федерации, Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 года № 2-П).

Являясь независимым советником по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии) (п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются (п. 1 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Европейский Суд по правам человека в Постановлении по делу «П.С. против Нидерландов» (жалоба № 39657/98) от 28 октября 2003 года указал, что пределы допустимой критики в некоторых обстоятельствах могут быть более широкими, когда ее объектами являются должностные лица государства, и правовая оценка сделанных адвокатом заявлений не должна приводить к так называемому замораживающему эффекту в отношении исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей и защиты интересов клиентов в будущем (см.: *Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2004. № 2*).

Подзащитный адвоката М. — подсудимый Филинов обвиняется в совершении семи преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Как усматривается из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательства, 2 сентября 2009 года, в ходе судебного следствия по уголовному делу в отношении Филинова, адвокат М. настаивал на том, чтобы сторона обвинения при представлении суду доказательств указывала, к какому из семи эпизодов относится конкретное доказательство и какие конкретные обстоятельства, по мнению стороны обвинения, оно доказывает (устанавливает).

В данных действиях Квалификационная комиссия не только не усматривает нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, но и, наоборот, считает их процессуально оправданными, свидетельствующими об оказании адвокатом М. квалифицированной юридической помощи своему доверителю Филинову, в последовательном отстаивании его процессуальных прав.

Согласно нормам УПК РФ как в оправдательном, так и в обвинительном приговоре применительно к каждому вмененному подсудимому эпизоду преступной деятельности должны быть приведены доказательства, на которых основаны выводы суда (см. п. 3 ч. 1 ст. 305, п. 2 ст. 307 УПК РФ), а доказательства по уголовному делу — это только те сведения, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 74 УПК РФ). Соответственно, в ходе судебного следствия сторона обвинения должна представлять суду доказательства в подтверждение конкретных обстоятельств, подлежащих доказы-

ванию по уголовному делу, то есть по каждому из вмененных подсудимому эпизодов преступной деятельности.

Ходатайства и возражения адвокат М. заявлял в корректной форме, проявляя при этом заслуживающие одобрения настойчивость и принципиальность.

Неявка адвоката М. 7 октября 2009 года в судебное заседание была обусловлена причинами, которые Квалификационная комиссия также признает уважительными.

Во-первых, Квалификационная комиссия считает, что заявителем не доказан факт назначения судебного заседания по уголовному делу в отношении Филинова 7 октября 2009 года, в 10 часов, а не в 11 часов 30 минут, поскольку ни протокола судебного заседания, ни иных документов (расписок участников судопроизводства, ни копий уведомлений, направленных участникам судопроизводства) заявителем не предоставлено. С другой стороны, адвокатами М. и Н., заявителем Филиновым и Курицыной даны последовательные взаимно непротиворечивые объяснения по вопросу о том, как 30 сентября 2009 года согласовывались дата и время следующего судебного заседания – 7 октября 2009 года. Из указанных объяснений усматривается, что ни у кого из участников судопроизводства на стороне защиты не было цели сорвать судебное заседание, опоздав к его началу.

Во-вторых, 6 октября 2009 года адвокат М. участвовал в рассмотрении мировым судьей судебного участка № 000 Б...ного района г. Москвы уголовного дела, по которому соглашение на защиту подсудимого было заключено адвокатом в мае 2009 года (соглашение на защиту Филинова было заключено в конце июня 2009 года). В 16 часов 6 октября 2009 года мировой судья отложил рассмотрение уголовного дела на 7 октября 2009 года, адвокат М. просил отложить на иную дату, мотивируя это своей занятостью в Б...ском районном суде г. Москвы по делу Филинова, но судья сказал, что остались только прения и приговор, поэтому он откладывает дело на 7 октября 2009 года. Тогда адвокат М. сразу же позвонил судье Г.А.В., но его секретарь отказалась принимать по факсу уведомление о занятости адвоката, и в 17 часов адвокат М. отправил уведомление на номер факса Б...ского районного суда г. Москвы.

Квалификационная комиссия считает, что 6 октября 2009 года адвокат М. принял все зависящие от него меры к тому, чтобы избежать 7 октября 2009 года совпадения в разных судах рассмотрения уголовных дел с его участием.

При отказе мирового судьи объявить перерыв (отложить рассмотрение уголовного дела) хотя бы на один рабочий день и объявлении им перерыва (отложении рассмотрения уголовного дела) только на время, предназначенное для отдыха (ночное время), адвокат М. был обязан 7 октября 2009 года первоначально явиться в судебный участок № 000 Б...ного района г. Москвы для окончания участия в рассмотрении уголовного дела мировым судьей, а в Б...ский районный суд г. Москвы направить соответствующее уведомление, что он 6 октября 2007 года, в 17 часов, и сделал, то есть он действовал в полном соответствии с предписаниями п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Поскольку о невозможности своевременной явки по уважительной причине 7 октября 2009 года в Б...ский районный суд г. Москвы адвокат М. узнал только 6 октября 2009 года, в 16 часов, то направление им уведомления по факсу в Б...ский районный суд г. Москвы 6 октября 2009 года, в 17 часов, следует признать сделанным заблаговременно применительно к требованиям п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия считает, что предоставленные адвокатом М. доказательства убедительно опровергают доводы, изложенные в сообщениях заявителя, а потому приходит к выводу об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нару-

шения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что 7 октября 2009 года после явки подсудимого Филинова и одного из его защитников — адвоката Н. ничто не препятствовало Б...скому районному суду г. Москвы продолжить рассмотрение уголовного дела, поскольку, хотя согласно положениям ч. 1 ст. 50 УПК обвиняемый и вправе пригласить нескольких защитников, однако «участие хотя бы одного защитника в судебном заседании обеспечивает осуществление функции защиты в уголовном процессе и гарантирует подсудимому право на получение квалифицированной юридической помощи. Поэтому при отсутствии одного из защитников в судебном заседании допускается продолжение судебного разбирательства, поскольку право на защиту подсудимого не нарушается, а его интересы представлены другими адвокатами... Временно отсутствующий... защитник вправе в дальнейшем ознакомиться с материалами судебного разбирательства в ходе рассмотрения дела» (см.: *Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Практическое пособие* // Под ред. заместителя Председателя Верховного Суда РФ А.И. Карпова. 2-е изд. М.: Юрайт-Издат, 2008. С. 314 —315. П. 191).

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщениях федерального судьи Б...ского районного суда г. Москвы Г.А.В. от 2 сентября 2009 года (вх. № 2508 от 10 сентября 2009 года) и от 7 октября 2009 года (вх. № 2834 от 13 октября 2009 года), нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 ноября 2009 года № 156 дисциплинарное производство в отношении адвоката М. по сообщениям федерального судьи Б...ского районного суда г. Москвы Г.А.В. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщениях федерального судьи Б...ского районного суда г. Москвы Г.А.В. от 2 сентября 2009 года (вх. № 2508 от 10 сентября 2009 года) и от 7 октября 2009 года (вх. № 2834 от 13 октября 2009 года), нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 149/979
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ш.**

25 ноября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

2 июня 2009 года гражданин Касаткин обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, указав в ней, что адвокат Ш., с которым было заключено соглашение о подаче кассационной жалобы на приговор Т...ского районного суда г. Москвы от 10 марта 2009 года по делу заявителя и о защите его в надзорной инстанции, своих обязанностей по соглашению не исполнил — кассационной жалобы не подал. Аналогичную

жалобу Касаткин направил в Совет Федеральной палаты адвокатов, откуда она также поступила Адвокатскую палату г. Москвы (вх. №1863 от 3 июля 2009 года). В дополнительной жалобе, поданной в Адвокатскую палату г. Москвы, Касаткин утверждает, что адвокат Ш., не исполнив своих обязанностей перед ним по соглашению, самовольно в одностороннем порядке, не поставив его в известность, расторг соглашение. В своих жалобах Касаткин просит рассмотреть вопрос о лишении Ш. статуса адвоката и возложении на него обязанности возратить полученный гонорар.

4 августа 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (распоряжение № 96), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Ш., будучи ознакомлен с жалобой Касаткина, как в письменном объяснении, так и в устных объяснениях на заседании Квалификационной комиссии сообщил, что соглашение о защите Касаткина по поручению последнего с ним заключил Бурундуков. В обязанности адвоката Ш. по указанному соглашению входило только составление кассационной жалобы от имени Касаткина, подача кассационной жалобы и защита Касаткина в надзорной инстанции соглашением не предусматривались. Адвокат Ш. считает, что свои обязанности по соглашению он выполнил — кассационную жалобу от имени Касаткина составил, жалоба была заявителем подана и рассмотрена.

В подтверждение своих объяснений адвокат Ш. представил:

- копию договора на оказание юридических услуг от 20 апреля 2009 года № 87, заключенного с адвокатом гражданином Бурундуковым. По указанному договору в обязанности адвоката входила «юридическая помощь при написании кассационной жалобы Касаткина в Мосгорсуд от имени Касаткина»;

- копии квитанций об уплате Бурундуковым в кассу Московской коллегии адвокатов «...» 18 000 рублей;

- копию акта о выполнении поручения по договору на оказание юридических услуг от 20 апреля 2009 года № 87, в котором указано, что адвокат Ш. оказывал помощь Касаткину при написании его кассационной жалобы в Московский городской суд, а именно:

- «... редактирование, исправление, упорядочение рукописных записей Касаткина;

- посещение Касаткина в учреждении ФБУ № ИЗ-77/... в апреле-мае не менее трех раз;

- консультирование Касаткина по вопросам кассационной жалобы при посещении в учреждении ФБУ № ИЗ-77/...

- согласование текста кассационной жалобы с Касаткиным;

- окончательная редакция кассационной жалобы, набор ее текста на компьютере, распечатка, передача Касаткину для подачи в Мосгорсуд».

Акт подписан адвокатом Ш.

В акте за подписью Бурундукова имеется отметка о подтверждении им выполнения адвокатом Ш. поручения в полном объеме и об отсутствии у Бурундукова каких-либо претензий к адвокату Ш., «в том числе материальных».

На заседание Квалификационной комиссии явился гражданин Бурундуков, который подал письменное заявление с изложением обстоятельств заключения соглашения с адвокатом Ш. об оказании юридической помощи Касаткину и о выполнении адвокатом своих обязанностей по этому соглашению. В своих устных объяснениях на заседании Квалификационной комиссии Бурундуков подтвердил сведения, изложен-

ные адвокатом Ш., и сообщил также, что Московский городской суд, рассмотрев кассационную жалобу, сократил вдвое срок лишения свободы, назначенный Касаткину по приговору. По сведениям Бурундукова, Касаткин был намерен отозвать свои жалобы в Адвокатскую палату, однако на момент рассмотрения дисциплинарного производства письменного подтверждения этому от Касаткина он не получил.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Касаткина, письменное объяснение адвоката Ш. и его устные объяснения на заседании Квалификационной комиссии, письменное заявление Бурундукова и его устные объяснения на заседании Квалификационной комиссии, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, единогласно пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В соответствии с п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предмет поручения, принятого на себя адвокатом, определяется соглашением, которое заключается «между доверителем и адвокатом на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу».

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

В жалобе Касаткина не содержится сведений, опровергающих объяснения адвоката Ш. Сам адвокат Ш. себя виновным в нарушении норм процессуального законодательства и профессиональной этики не признал. Как видно из предоставленных в Квалификационную комиссию копий документов, адвокат Ш. принял поручение на оказание помощи Касаткину в написании кассационной жалобы, и он эту жалобу подготовил. Других обязанностей заключенным между адвокатом Ш. и Бурундуковым соглашением не предусматривалось. Таким образом, содержащиеся в жалобе Касаткина утверждения о неисполнении адвокатом Ш. своих обязанностей перед заявителем и нарушении им норм процессуального законодательства и профессиональной этики подтверждения не нашли.

Что касается требований заявителя о возврате ему адвокатом Ш. выплаченного гонорара в размере 18 000 рублей, то эти требования Квалификационной комиссией не рассматриваются, поскольку разрешение имущественного спора доверителя с адвокатом (в том числе установление пределов разумности и соразмерности уплачиваемых в соответствии с соглашением сумм) в установленную законом компетенцию Квалификационной комиссии не входит (п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Ш. при обстоятельствах, описанных в сообщении заявителя, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Касаткина от 12 августа 2009 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 декабря 2009 года № 162 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Касаткина, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 151/981
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ш.**

25 ноября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

12 августа 2009 года гражданка Муравьева обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, указав в ней, что 4 августа 2009 года она из камеры Следственного изолятора № ИЗ-77/... в котором она содержится под стражей, была вызвана следователем в следственный кабинет, где ей было объявлено следователем, что она будет допрошена с участием адвоката Ш., назначенного следователем, поскольку срок ее соглашения с ранее участвовавшим в деле адвокатом истек. После допроса следователь предполагал объявить ей об окончании предварительного следствия по ее делу. Однако Муравьева от допроса отказалась, написала заявление об отказе от услуг адвоката Ш., после чего покинула следственный кабинет. Когда она попыталась зайти в бокс, в котором ожидали возвращения в камеры другие арестованные, следователь при участии адвоката Ш. толкнул ее в пустой бокс. Следователь и адвокат стали кричать на нее, «заставлять подписать протокол допроса и постановление об окончании предварительного расследования». При этом следователь заявил, что адвокат Ш. – это «его» адвокат. Подошедшие на шум сотрудники СИЗО предложили следователю отойти от Муравьевой, и она осталась в боксе. Через 20 минут к ней снова подошел следователь и сказал, что «его» адвокат ушел, «ее» допрос проведен, «ее» уведомили об окончании следственных действий.

Заявительница просит провести проверку по факту участия адвоката в фальсификации процессуальных документов, поощрения им правового нигилизма следователя и принять решение о лишении Ш. статуса адвоката.

21 августа 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (распоряжение № 120), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Ш., будучи ознакомлен с жалобой Муравьевой, как в письменном объяснении, так и в устных объяснениях на заседании Квалификационной комиссии сообщил, что он был должен принять участие в уголовном деле по обвинению Муравьевой в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) по назначению следователя, поступившему в коллегия адвокатов «...», на основании выданного ему ордера № 433 от 4 августа 2009 года. Действительно 4 августа 2009 года он прибыл в следственный изолятор для участия в процессуальных действиях, но Муравьева заявила, что она к допросу не готова, ничего не будет подписывать, и покинула следственный кабинет. Соответственно, никакого протокола не составлялось, и он свою подпись в каком-либо протоколе следственного действия не ставил. Адвокат указывает, что в дальнейшем участия в уголовном деле по обвинению Муравьевой не принимал. На заседании Квалификационной комиссии адвокат Ш. подтвердил, что Муравьева сообщила о том, что у нее заключено соглашение с другим адвокатом, не успевшим заявить о невозможности своего участия в допросе. Без выяснения вопроса об участии адвоката, с которым у нее было соглашение, Муравьева, отказавшись от помощи Ш. и отказавшись от дачи показаний, покинула следственный кабинет.

В подтверждение своих объяснений адвокат Ш. предоставил:

– копию корешка ордера № 433 от 4 августа 2009 года на участие «4 августа 2009 года в допросе в следственном отделе по С...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре по г. Москве Муравьевой», в графе, в которой должно быть указано основание выдачи ордера имеется запись «ст. 51 УПК РФ»;

– копию протокола допроса следователем следственного отдела по С...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре по г. Москве обвиняемой Муравьевой от 4 августа 2009 года, в соответствующих графах которого указано, что обвиняемая Муравьева и защитник Ш. от подписи отказались;

– копию постановления следователя следственного отдела по С...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре по г. Москве от 4 августа 2009 года о назначении «по уголовному делу защитником обвиняемой Муравьевой адвоката коллегии адвокатов “...” Ш.»;

– адресованное в Адвокатскую палату г. Москвы обращение следователя следственного отдела по С...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре по г. Москве от 23 ноября 2009 года, в котором сообщается, что 4 августа 2009 года он вместе с адвокатом Ш., назначенным для участия в деле в порядке ст. 51 УПК РФ, прибыл в следственный изолятор для допроса обвиняемой Муравьевой, которая заявила «устный отвод адвокату Ш., одновременно с этим отказалась давать показания, мотивируя свое решение п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ». После составления протокола «обвиняемая Муравьева и адвокат Ш. отказались его подписывать, причем последний указал на возможные жалобы обвиняемой в случае подписания им протокола».

Исучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Муравьевой, письменное объяснение адвоката Ш. и его устные объяснения

на заседании Квалификационной комиссии, Квалификационная комиссия, проведя голосование именованными бюллетенями, единогласно пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении, возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом (ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

В жалобе Муравьевой не содержится сведений, опровергающих объяснения адвоката Ш. Сам адвокат Ш. себя виновным в нарушении норм процессуального законодательства и профессиональной этики не признал. Как видно из предоставленных в Квалификационную комиссию копий документов, адвокат Ш. принял поручение на защиту Муравьевой в порядке ст. 51 УПК РФ на основании ордера, выданного ему коллегией адвокатов «...», но фактически в допросе Муравьевой не участвовал, отказавшись подписать протокол допроса. Сама по себе явка адвоката в следственный изолятор вместе со следователем для участия в допросе обвиняемой не образует состава какого-либо нарушения норм процессуального законодательства и профессиональной этики.

Таким образом, содержащиеся в жалобе Муравьевой утверждения о нарушении адвокатом Ш. норм процессуального законодательства и профессиональной этики при попытке следователя ее допросить подтверждения не нашли.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Ш. при обстоятельствах, описанных в сообщении заявительницы, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии),

описанных в жалобе Муравьевой от 12 августа 2009 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 декабря 2009 года № 163 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Муравьевой, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 152/982
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Х.**

25 ноября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Адвокат М. (регистрационный № 77/... в реестре адвокатов г. Москвы) обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия члена Адвокатской палаты г. Москвы адвоката Х. о нарушении им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, указав, что адвокатом Х. в глобальной сети «Интернет» на различных информационных ресурсах в июле 2009 года была размещена статья, автором которой, судя по комментариям к статье и подписи, является сам Х.

В этой статье Х. распространил сведения и допустил выражения, умаляющие честь, достоинство и деловую репутацию адвоката М. при осуществлении им адвокатской деятельности. Адвокат Х. осуществлял защиту в Т...ском районном суде г. Москвы на стадии судебного следствия Куницыных, обвиняемых по ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

6 августа 2009 года по указанному делу был вынесен обвинительный приговор, оба подсудимых были признаны виновными в хищении нескольких миллионов долларов США и приговорены к пяти годам лишения свободы каждый. Адвокат М. в 2008 году представлял интересы АО «Банк» (зарегистрирован в иностранном государстве) и оказывал последнему юридическую помощь. «Банк» был признан потерпевшим по вышеуказанному уголовному делу.

Х. написал и разместил свою статью непосредственно перед вынесением приговора по уголовному делу, активно участвовал в комментировании этой статьи и в привлечении внимания к ней. Непосредственно в статье Х. указал следующее:

– «...банки с привлечением специалистов юридической корпорации “Дубровник” *завладели фирмой*, возглавляемой Куницыным К.»;

– «а само заявление о возбуждении уголовного дела в отношении Куницына К. писал от имени банка-инвестора *адвокат М.*, руководитель той самой юридической корпорации “Дубровник”, который, защищая интересы чиновников, в 2006 году *организовал “десант”* на лодках из нескольких человек в клуб, принадлежащий ООО “План”. А чем примечательно ООО “План”? Да очень просто: оно имеет “вкусные”... земли... (публикация в другом печатном издании 2007 года), которые, выражаясь фигуральным языком, приглянулись влиятельным особам из Правительства г. Москвы и аффилированным с ними бизнесменам...»;

— «Вообще, если сравнивать ситуацию, сложившуюся вокруг ООО «Сад» и ООО «План», то впору поиграть в популярную детскую игру в картинки: найди десять отличий. «Вкусная» земля и там, и там; *адвокат М. и его коллеги из бывших... следователей*, скоропостижно перебравшиеся в г. Москву, и там, и там; *заявление адвоката М.* и там, и там; внезапно отмененное постановление Правительства г. Москвы о предоставлении земельных участков и там, и там; возбуждение уголовного дела в отношении руководителей коммерческих структур и там, и там (правда, в отношении директора ООО «План» попытка пока что провалилась); экологическое предписание Прокуратуры г. Москвы в деле ООО «План» и заявление в суд от заместителя прокурора природоохранной Прокуратуры г. Москвы в деле ООО «План»; и временной отрезок примерно один и тот же... Очень интересная параллель выстраивается. С далеко идущими выводами компетентных органов...»;

— «Жаль, что в Уголовном кодексе России еще не прописана норма о *рейдерстве*, потому что только легальное, законное определение *понятия «рейдерство»* позволит называть своими именами те факты и явления, которые происходят вокруг ООО «Сад» и ООО «План». Как показал в суде сам бывший гендиректор предприятия Куницын К., *рейдерская группа захвата адвоката М. работала в интересах банка*, который и признан потерпевшим по делу, что более чем странно с позиции предполагаемой объективности следствия».

Адвокат М. указывает в жалобе, что не хочет и не может вдаваться в подробности уголовного дела Куницыных и тем более не хочет в настоящей жалобе освещать иные дела, о которых в своей статье говорит Х.

Адвокат М. подтверждает, что действительно на основании договора представлял интересы АО «Банк» и оказывал банку юридическую помощь, проверкой же заявления банка о хищении нескольких миллионов долларов кредитных средств занимался Департамент экономической безопасности МВД России. По результатам проверки заместителем начальника Следственной части ГСУ при ГУВД г. Москвы было возбуждено уголовное дело, которое и окончилось вынесением обвинительного приговора.

Что касается упомянутого Х. «десанта» на лодках в интересах «чиновников» против «клуба», то в 2006–2007 годах адвокат М. по договору оказывал юридическую помощь префектуре г. Москвы в рамках проводимой по поручению Правительства г. Москвы проверки законности строительства зданий и сооружений на охраняемой природной территории. Никакого «десанта» адвокат М. не организовывал. При этом, насколько ему известно, по иску природоохранной прокуратуры г. Москвы в К...ском районном суде г. Москвы было принято решение об истребовании у ООО «План» самовольно захваченного земельного участка, решение вступило в законную силу и было исполнено, одному из сотрудников ООО «План» за нанесение побоев (ст. 116 УК РФ) адвокату-женщине, участвующей в проверке соблюдения природоохранного законодательства, был вынесен обвинительный приговор мировым судьей судебного участка района «...».

Адвокат М. указывает, что в соответствии с п. 1 и подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав», «адвокат должен воздерживаться от употребления выражений, умаляющих честь, достоинство и деловую репутацию другого адвоката в связи с осуществлением им адвокатской деятельности». Употребление выражений, вроде «рейдерская группа захвата адвоката М.», «завладели фирмой», «организовал десант», выстраивание параллелей по делам, в которых адвокат М. принимал участие как адвокат с неприкрытым намеком на криминал и «...выводами компетентных органов», по мнению заявителя, умаляют

(порочат) его честь, достоинство и деловую репутацию как адвоката-профессионала, честно выполняющего свою работу.

Кроме того, заявитель считает, исходя из принципов добросовестности, порядочности и профессионализма, уважения своих коллег, заложенных в Кодексе профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе комментировать дела других адвокатов, в которых сам не принимал участие, тем более допуская намеки порочащего характера. Из буквального толкования Кодекса профессиональной этики адвоката следует, что адвокат обязан воздерживаться от умаляющих честь, достоинство и деловую репутацию другого адвоката выражений вне зависимости от того, являются ли эти выражения его собственными или цитируемыми.

Адвокат М. считает, что адвокат Х. допустил грубое нарушение Кодекса профессиональной этики адвоката, отягощенное еще и тем, что порочащие заявителя выражения допущены им умышленно и распространены среди неограниченного круга лиц в сети «Интернет» (в частности, ссылки на статью Х. имеются на семи сайтах, указанных адвокатом М.).

Кроме того, Х. в комментарии к своей же статье 30 июля 2009 года указал, что его речь в прениях от 3 июля 2009 года в Т...ском районном суде г. Москвы скоро будет опубликована (насколько известно заявителю, речь Х. также не отличалась корректностью в отношении своих коллег-адвокатов).

Вместе с тем заявитель указывает в жалобе, что в силу обстоятельства, побудившего его обратиться с настоящей жалобой, он был вынужден ознакомиться с иными литературными и информационными материалами, выходящими из-под пера Х., поскольку надеялся, что опубликование порочащих его (заявителя) сведений явилось результатом случайно возникшего эмоционального всплеска, который может случиться при осуществлении адвокатской деятельности с любым адвокатом. При таких обстоятельствах адвокат М. оставил бы поступок Х. на его совести и не стал бы обращаться с жалобой, но, ознакомившись с иными высказываниями, допускаемыми адвокатом Х. в глобальном средстве массовой информации – Интернете, адвокат М. понял, что рассмотрение этого частного случая более чем необходимо для принятия мер по недопущению подрыва престижа адвокатуры.

Адвокат М. считает необходимым отметить и стихи адвоката Х. о судьях России. Обратив внимание на поэтический талант Х., на одном из сайтов заявитель обнаружил, что по отношению к современному судейскому корпусу Х. делает такие смелые сравнения, как «судьи-торгаши», «судьи-дураки», «судьи-подлецы», «судьи-чужаки, что жилы рвут из русского народа». На сайте одной из интернет-газет Х. критикует сформированную в России репрессивную уголовно-правоохранительную судебную систему.

Заявитель отмечает, что он принимает и уважает право Х. выражать собственные мысли литературным и/или поэтическим языком, предполагает, что, возможно, мы сейчас живем в одном временном промежутке с будущим великим русским писателем или поэтом Х., гражданская лирика которого станет весьма популярной в обществе или в значительной его части. При этом Х. подписывается под своими произведениями как «член Союза писателей и член Адвокатской палаты г. Москвы». Заявитель, к сожалению, не знаком с кодексом профессиональной этики «Союза писателей» и даже не нашел ни одной ссылки на такой документ в Интернете, но вот Кодекс профессиональной этики адвокатов существует, и заявитель, как и многие его коллеги, принимал участие в его создании и принятии, и в этом Кодексе указано на недопустимость умаления чести, достоинства и деловой репутации адвоката, осуществляющего адвокатскую деятельность, другим адвокатом, который не доволен результатом своей

работы. Кроме того, распространение порочащих сведений в средствах массовой информации является также уголовно наказуемым деянием. Как лицо, имеющее непосредственное отношение к средствам массовой информации, заявитель, например, не позволяет себе использовать их для опорочивания своих коллег-адвокатов, не допуская даже такой мысли.

Обращаясь с настоящей жалобой в Совет Адвокатской палаты г. Москвы, заявитель просит принять меры дисциплинарной ответственности к адвокату Х., допустившему грубое нарушение Кодекса профессиональной этики адвоката, граничащее с преступлением.

К жалобе адвокат М. приложил:

1) протокол осмотра доказательств нотариусом от 5 августа 2009 года (на 212 листах);

2) распечатки статей и страницу из Интернета от 26 ноября 2006 года.

20 августа 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. (распоряжение № 126), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Х. в письменном объяснении от 26 августа 2009 года указал, что в Т...ском районном суде г. Москвы он оказывал по соглашению юридическую помощь Куницыным, обвиняемым в преступлении, предусмотренном ч. 4 ст. 159 УК РФ (в настоящее время адвокатом Х., в числе прочих защитников по делу, подана кассационная жалоба в Московский городской суд). Статья, опубликованная на интернет-ресурсах, написана адвокатом Х., она посвящена проблеме массового злоупотребления арестами со стороны правоохранительных и судебных органов, работа написана в развитии широко известных законодательных инициатив гаранта Конституции – Президента России, заявившего о необходимости замены арестов альтернативными мерами пресечения (в настоящее время в России (как в США, Руанде и Кубе) на 100 000 населения приходится свыше 600 заключенных и содержащихся под стражей, что является одним из самых высоких показателей не только в развитых странах, но и в мире в целом).

В выступлении первого заместителя председателя Верховного Суда Российской Федерации в отставке, профессора В.И. Радченко, использованного 7 апреля 2009 года в докладе Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, говорилось о 95% арестов среди применяемых на практике мер пресечения, однако сегодня законодательные инициативы Президента России, касающиеся арестов, прорабатываются Верховным Судом Российской Федерации, Государственной Думой и Советом Федерации Федерального Собрания России, Минюстом России и Генпрокуратурой России.

Адвокат Х. отмечает, что статья написана им с целью привлечения внимания к проблеме правоохранительной и судебной практики по арестам самого Президента России, в связи с письмом из Администрации Президента России о невмешательстве в деятельность судей.

С Президентом России Х. познакомился 8 октября 2004 года на съезде общественной организации. Для иллюстрации проблемы, чтобы не быть голословным, адвокат Х. взял конкретное уголовное дело, в котором участвовал в качестве защитника: дело Куницыных.

С адвокатом М. адвокат Х. лично не знаком, о его существовании и роли в уголовном деле Куницыных узнал от своих подзащитных, а также от жены и матери подсуд-

димых Куницыных, выступившей в суде первой инстанции в качестве свидетельницы защиты. Высказывания, касающиеся адвоката М., приведенные в статье, являются цитатами:

1) слова «организовал десант» взяты из статьи, опубликованной в одном печатном издании в 2007 году, реквизиты которой приведены в статье Х. (почти за два года, прошедших с момента публикации этой статьи, адвокат М. не предпринял попытки в судебном порядке опровергнуть изложенные в ней в отношении него факты);

2) показаний Куницына К., данных им в ходе предварительного следствия и в суде, в том числе и в его последнем слове;

3) показаний свидетельницы защиты Куницыной в суде;

4) показаний в суде свидетеля защиты – адвоката Ш. В тексте самой статьи употреблена фраза, раскрывающая источник сведений об адвокате М. и его роли в уголовном деле Куницыных: «Как показал в суде сам бывший гендиректор предприятия Куницын К.».

Адвокат Х. указывает, что лично он в отношении адвоката М. не употреблял «выражений, умаляющих честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката в связи с осуществлением им адвокатской деятельности», что делать не вправе исходя из ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Кроме словосочетания «рейдерская группа адвоката М.», озвученного в суде в ходе судебного следствия Куницыным К. и процитированного адвокатом Х. как его защитником, других выражений, относящихся к адвокату М., принадлежащих Х. лично, автором которых он бы являлся, Х. не употреблял.

Согласно ч. 5 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката «отношения между адвокатами не должны влиять на защиту интересов участвующих в деле сторон. Адвокат не вправе поступать в интересах доверителя ни во имя товарищеских, ни во имя каких-либо иных отношений». Адвокат не вправе «действовать вопреки законным интересам доверителя» (подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката), а также не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя (подп. 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Убежденность Куницына К. о роли адвоката М. в возбуждении и расследовании его уголовного дела, возбужденного по заявлению адвоката М., была адвокатом Х. озвучена в защитительной речи и процитирована в его статье. Выражение «рейдерская группа захвата адвоката М.» принадлежит осужденному Куницыну К., а не адвокату Х. Сам адвокат М. не участвовал ни в качестве адвоката-защитника по ордеру ни в ходе предварительного следствия, ни в ходе судебного разбирательства по делу Куницыных, ни в качестве представителя потерпевшего, то есть, если следовать букве закона (подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката), адвокат М. не осуществлял адвокатскую деятельность по уголовному делу Куницыных.

В судебном следствии в Т...ском районном суде г. Москвы в качестве защитника Куницына К., помимо адвоката Х., также участвовал адвокат С., вице-президент Адвокатской палаты Московской области, который может подтвердить, что адвокат Х. в суде никаких выражений, умаляющих честь, достоинство или деловую репутацию адвоката М. в связи с осуществлением им адвокатской деятельности, не употреблял. При этом цитирование адвокатом в речи и печати слов, выражений, принадлежащих доверителю и являющихся позицией защиты доверителя, Кодекс профессиональной этики адвоката не запрещает.

Адвокат М. в своей жалобе говорит: «из буквального толкования Кодекса профессиональной этики адвоката следует, что адвокат обязан воздерживаться от умаляющих честь, достоинство и деловую репутацию другого адвоката выражений, вне зависимости от того, являются ли эти выражения его собственными или цитируемыми». Следовательно, по мнению адвоката Х., адвокат М. признает, что употребляемые адвокатом Х. выражения были цитатами, однако отсутствие в подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката слов «вне зависимости от того, являются ли эти выражения его собственными или цитируемыми» подменяет словосочетанием «из буквального толкования Кодекса», домысливая за законодателя императивную норму.

Как сказал в суде первой инстанции подсудимый Куницын К., рейдерская атака была направлена на ООО «Сад», которое он возглавлял, где свою долю имели деятели культуры, народные артисты СССР, с которыми адвокат Х. лично общался в ходе судебного следствия по делу и которые подтвердили эту позицию подсудимого Куницына К.

Т...ской районный суд г. Москвы при вынесении приговора не выносил частного постановления в адрес Адвокатской палаты г. Москвы в отношении адвоката Х., ни государственные обвинители, ни представители потерпевшего, адвокаты П., С., юрист Петухов, участвовавшие в судебном разбирательстве, не обращались в Совет Адвокатской палаты г. Москвы с жалобой в отношении адвоката Х.

Адвокат М. в своей жалобе указывает на избранное им для осуществления адвокатской деятельности адвокатское образование: адвокатский кабинет М., ведущий адвокат ООО «Дубровник». В то же время в нарушение п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, запрещающего «вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги либо участвовать в организациях, оказывающих юридические услуги», адвокат М. оказывает юридические услуги в качестве «ведущего адвоката ООО «Дубровник»», которое не является согласно ст. 20 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» формой адвокатского образования, перечень которых в законе имеет исчерпывающий характер. Общество с ограниченной ответственностью «Дубровник» в силу ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации является коммерческой организацией, но согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокатская деятельность не является предпринимательской», следовательно, адвокат М. не только совмещает адвокатскую деятельность с предпринимательской, но еще и оказывает юридические услуги вне рамок адвокатской деятельности.

Относительно своих литературных (поэтических) произведений, которые не относятся к существу жалобы адвоката М., адвокат Х. пояснил, что он как гражданин России имеет конституционное право на литературное творчество, не запрещенное федеральным законодательством об адвокатуре, является членом Союза писателей, лауреатом национальной премии.

Стихи Х. публиковались в официальном издании Госдумы и Совета Федерации Федерального Собрания РФ, распространяемом в Федеральном Собрании РФ, где в течение нескольких лет Х. плодотворно сотрудничает с рядом депутатов и сенаторов в сфере защиты прав и интересов граждан и предпринимателей. Например, в связи с уголовным делом Куницыных по обращению Х. председатель Совета Федерации, награжденный высшей наградой адвокатского сообщества Российской Федерации, обратился к руководству Прокуратуры России с просьбой проверить доводы адвоката Х. Адвокат Х. процитировал концовку своей статьи, которую привел адвокат М., с целью прояснения своей (адвоката Х.) профессиональной позиции во взаимосвязи с тезисами статьи.

На основании изложенного адвокат Х. считает, что в его высказываниях, являющихся цитатами из показаний подзащитного Куницына К., нет признаков нарушения адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку, во-первых, как признал сам адвокат М. в своей жалобе, высказывания в его адрес о рейдерской группе являются высказываниями Куницына К., цитируемыми адвокатом Х., во-вторых, прямого императивного запрета цитировать своего подзащитного в защитительной речи и публицистической статье в прессе Кодекс профессиональной этики адвоката не содержит, в-третьих, высказывание Куницына К. в адрес адвоката М. не связано с его адвокатской деятельностью, определение которой дано в ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», так как он не оказывал юридической помощи в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством России ни одному из участников процесса по делу Куницыных ни по соглашению, ни по назначению, не предъявлял ордера на защиту доверителя ни в ходе предварительного расследования, ни в ходе судебного разбирательства, а согласно п. 1 ст. 25 названного Федерального закона «адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем».

Насколько известно адвокату Х. из материалов уголовного дела, ни с одним из участников уголовного процесса по делу отца и сына Куницыных, в том числе и с потерпевшим АО «Банк», адвокат М. соглашения об оказании юридической помощи на стадии судебного разбирательства не заключал. При этом адвокат М. не опровергает факта написания им заявления, по которому впоследствии было возбуждено уголовное дело в отношении Куницыных (доверителей адвоката Х.), то есть адвокат М. не отрицает, что выступил не в роли независимого юридического советника, как это следует из определения понятия «адвокат», а в роли потерпевшего от преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ (мошенничество), однако неясно, сам адвокат М., указывая, что он в 2008 году представлял интересы АО «Банк», не разъясняет: соглашение на оказание услуг банку он заключал как адвокат адвокатского кабинета М., занимаясь адвокатской деятельностью, или как «ведущий адвокат ООО «Дубровник»», оказывая юридические услуги вне рамок адвокатской деятельности.

По мнению адвоката Х., жалоба адвоката М. имеет своей целью опорочить его как добросовестного защитника, использующего все предусмотренные законом средства, в том числе и публичные, для защиты прав и свобод своих подзащитных, обвиняемых в совершении тяжкого преступления, а также чтобы не допустить установление истины по уголовному делу, к которому адвокат М. (по показаниям Куницына К. и ряда свидетелей защиты) имеет отношение.

К объяснениям адвокат Х. приложил копии следующих документов:

- 1) журнальной статьи 2007 года;
- 2) газетной статьи 2007 года;
- 3) письма из Администрации Президента России от 23 июня 2009 года;
- 4) письма из Управления информационного и документационного обеспечения Совета Федерации по обращению адвоката Х.;
- 5) письма из Генеральной прокуратуры России по обращению адвоката Х.;
- 6) статьи Х., опубликованной в Интернете;
- 7) первой страницы приговора Т...ского районного суда г. Москвы от 6 августа 2009 года в отношении Куницыных и двух страниц с указанием на показания обвиняемых и адвоката Ш.;
- 8) защитительной речи адвоката Х. в Т...ском районном суде г. Москвы 3 июля 2009 года;

- 9) удостоверения члена Союза писателей;
- 10) свидетельства лауреата национальной премии;
- 11) страницы с официального сайта ООО «Дубровник».

В период подготовки дисциплинарного производства к рассмотрению на заседании Квалификационной комиссии адвокатом Х. были дополнительно предоставлены ксерокопии отдельных процессуальных документов из материалов уголовного дела в отношении Куницыных (письмо депутата Государственной Думы Федерального Собрания России от 19 декабря 2006 года руководителю Департамента экономической безопасности МВД России, письмо адвоката М. как представителя АО «Банк» от 14 декабря 2006 года депутату Государственной Думы Федерального Собрания России, письмо адвоката П. как представителя компании «...» от 18 декабря 2009 года депутату Государственной Думы Федерального Собрания России, заявление Норкина от 5 февраля 2007 года руководителю Департамента экономической безопасности МВД России, объяснение М. как представителя АО «Банк» от 12 января 2007 года, полученное сотрудником Департамента экономической безопасности МВД России, протокол внеочередного общего собрания участников ООО «Сад» от 21 февраля 2007 года (т. 3, л.д. 29), протоколов судебных заседаний Т...ского районного суда г. Москвы по данному уголовному делу от 8 (т. 62, л.д. 41–61), 16 (т. 62 л.д., 121–144), 25 (л.д. 211–225) и 26 июня (т. 62, л.д. 229–262), от 6 июля 2009 года (т. 63, л.д. 172–183), а также собственноручное заявление Куницына К. от 17 ноября 2009 года на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы следующего содержания:

«В связи с обращением адвоката М. в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на моего защитника адвоката Х. хочу пояснить следующее. Адвокат Х. действительно по моей просьбе опубликовал в сети «Интернет» статью с целью привлечь внимание гаранта Конституции – Президента России к проблеме злоупотребления арестами и рейдерских захватов. Адвокат М. в ходе судебного следствия неоднократно назывался мной исполнителем и участником рейдерского захвата моего бизнеса. Так, еще 21 февраля 2007 года на внеочередном общем собрании ООО «Сад» по предложению М. были досрочно прекращены мои полномочия как генерального директора Общества. Далее в ходе следствия М. написал заявление о привлечении меня к уголовной ответственности, а группа его адвокатов, входящих в возглавляемое им ООО «Дубровник», представляла интересы «Банка» на предварительном следствии и в суде. В своей статье Х. публично озвучил мою позицию, выразившуюся в том, что адвокат М. возглавляет рейдерскую группу, состоящую из указанных адвокатов, которая осуществила рейдерский захват ООО «Сад» и организовала мое незаконное осуждение. Этот факт подтвердила в суде в своих показаниях Куницына, а также адвокат Ш. Еще весной 2007 года сам адвокат М. позвонил мне и сказал, что компания моя и возглавлять буду я, поскольку у Вас нет уже контрольного пакета. Прошу президента Адвокатской палаты г. Москвы обратить внимание на позицию Президента России на необходимость решительной борьбы с рейдерством под видом так называемых легальных правовых процедур, под прикрытием псевдоюридического сопровождения».

Адвокат М. на заседание Квалификационной комиссии 25 ноября 2009 года не явился, о дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства извещался. Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие заявителя адвоката М., поскольку он надлежащим образом извещался о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, 20 ноября 2009 года заявил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие в связи с занятостью в заседании органов Федеральной палаты адвокатов. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка

кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 25 ноября 2009 года, адвокат Х. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях и приложенных к ним документах.

Выслушав объяснения адвоката Х., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы адвоката М. (вх. № 2232 от 14 августа 2009 года), Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

В 2009 году адвокат Х. осуществлял в Т...ском районном суде г. Москвы защиту подсудимых Куницыных, обвинявшихся в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. 6 июля 2009 года суд закончил выслушивание судебных прений и после предоставления подсудимым последнего слова удалился в совещательную комнату для постановления приговора. 6 августа 2009 года по делу был постановлен обвинительный приговор. В июле 2009 года адвокат Х. написал и разместил в сети «Интернет» в свободном доступе статью, в которой, в том числе, высказал ряд суждений, чем, по мнению адвоката М., нарушил п. 1 и подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку эти суждения умаляют (порочат) честь, достоинство и деловую репутацию М. как адвоката-профессионала, честно выполняющего свою работу.

Адвокат М. представлял интересы АО «Банк», признанного по уголовному делу в отношении Куницыных потерпевшим и гражданским истцом. 14 декабря 2006 года адвокат М., действуя как представитель АО «Банк», обратился с письмом на имя депутата Государственной Думы Федерального Собрания России, в котором, ссылаясь на результаты адвокатского расследования, сообщил о предположительном совершении генеральным директором ООО «Сад» Куницыным К. хищения денежных средств банка с использованием своего служебного положения. 12 января 2007 года М. дал объяснения по тем же фактам сотрудникам Департамента экономической безопасности России, при этом указал, что действует в интересах АО «Банк» на основании доверенности.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

«Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав». «Адвокат должен воздерживаться от... употребления выражений, умаляющих честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката в связи с осуществлением им адвокатской деятельности» (п. 1 и подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Поводами для возбуждения дисциплинарного производства являются:

1) жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом, доверителем адвоката или его законным представителем, а равно — при отказе адвоката принять поручение без достаточных оснований — жалоба лица, обратившегося за оказанием юридической помощи в порядке ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

2) представление, внесенное в адвокатскую палату вице-президентом адвокатской палаты либо лицом, его замещающим;

3) представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры;

4) сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты» (п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат Х. считает, что жалоба адвоката М. не является допустимым поводом для возбуждения настоящего дисциплинарного производства, поскольку сам адвокат М. не участвовал в качестве адвоката-представителя по ордеру и доверенности или в качестве представителя по доверенности ни на стадии предварительного расследования, ни в судебном разбирательстве по делу Куницыных, то есть, если следовать букве закона (подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката), адвокат М. не осуществлял адвокатскую деятельность по уголовному делу Куницыных.

С данным доводом адвоката Х. Квалификационная комиссия согласиться не может, поскольку, во-первых, в своей статье адвокат Х. рассуждает, среди прочего, о деятельности М. как адвоката, во-вторых, по утверждению самого адвоката Х. (и это подтверждено предоставленными им письменными доказательствами – копиями процессуальных документов из материалов уголовного дела в отношении Куницыных), именно адвокат М. как представитель (по доверенности) АО «Банк» был инициатором возбуждения уголовного дела в отношении Куницыных: написал письмо депутату Государственной Думы Федерального Собрания России, дал объяснения 12 января 2007 года сотруднику Департамента экономической безопасности МВД России.

Таким образом, жалоба адвоката М. является допустимым поводом для возбуждения настоящего дисциплинарного производства, а основания для вынесения Квалификационной комиссией заключения, предусмотренного подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, отсутствуют.

По мнению адвоката М., адвокат Х. распространил в своей статье сведения и допустил выражения, умаляющие честь, достоинство и деловую репутацию адвоката М. при осуществлении адвокатской деятельности, указав следующее:

1) «...банки с привлечением специалистов юридической корпорации “Дубровник” *завладела фирмой*, возглавляемой Куницыным К.»;

2) «А само заявление о возбуждении уголовного дела в отношении Куницына К. писал от имени банка-инвестора адвокат М., руководитель той самой юридической корпорации “Дубровник”, который, защищая интересы московских чиновников, в 2006 году *организовал “десант”* на лодках из нескольких человек в клуб, принадлежащий ООО “План”. А чем примечательно ООО “План”? Да очень просто: оно имеет “вкусные”... земли... (публикация в печатном издании 2007 года), которые, выражаясь фигуральным языком, приглянулись влиятельным особам из Правительства г. Москвы и аффилированным с ними бизнесменам»;

3) «Вообще, если сравнить ситуацию, сложившуюся вокруг ООО “Сад” и ООО “План”, то в пору поиграть в популярную детскую игру в картинки: найди десять отличий. “Вкусная” земля и там, и там; *адвокат М. и его коллеги из бывших... следователей*, скоростижно перебравшиеся в г. Москву, и там, и там; *заявление адвоката М.* и там, и там; внезапно отмененное постановление Правительства г. Москвы о предоставлении земельных участков и там, и там; возбуждение уголовного дела в отношении руководителей коммерческих структур и там, и там (правда, в отношении директора ООО “План” попытка пока что провалилась); экологическое предписание Прокуратуры г. Москвы в деле ООО “Сад” и заявление в суд от заместителя прокурора при-родоохранной прокуратуры г. Москвы в деле ООО “План”; и временной отрезок при-

мерно один и тот же... Очень интересная параллель выстраивается. С далеко идущими выводами компетентных органов»;

4) «Жаль, что в Уголовном кодексе России еще не прописана норма *о рейдерстве*, потому что только легальное, законное определение понятия “рейдерство” позволит называть своими именами те факты и явления, которые происходят вокруг ООО “Сад” и ООО “План”. Как показал в суде сам бывший гендиректор предприятия Куницын К., *рейдерская “группа захвата” адвоката М. работала в интересах банка*, который и признан потерпевшим по делу, что более чем странно с позиции предполагаемой объективности следствия» (слова курсивом выделены адвокатом М. — *Прим. Комиссии*).

Квалификационная комиссия считает, что:

— утверждение «...банки с привлечением специалистов юридической корпорации “Дубровник” *завладели фирмой*, возглавляемой Куницыным К. ...» относится к деятельности АО «Банк» (банк иностранного государства) и его российского агента по выдаче кредита в сумме нескольких миллионов долларов США ООО «Сад» на строительство жилого комплекса, а также к деятельности привлеченной ими для оказания юридической помощи юридической корпорации «Дубровник», и не имеет никакого отношения к осуществлению адвокатом М. адвокатской деятельности. Адвокатом М. не предоставлено доказательств того, что рассматриваемые сведения распространены именно о нем, его адвокатской деятельности, а также доказательств, подтверждающих порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. Наоборот, адвокатом Х. из материалов уголовного дела в отношении Куницыных представлена копия протокола внеочередного общего собрания участников ООО «Сад» от 21 февраля 2007 года, из которого усматривается, что на этом собрании М. на основании доверенности от 6 февраля 2007 года представлял компанию «Роцца», владеющую долей в размере 33% уставного капитала ООО «Сад». По третьему вопросу повестки дня — «О мерах по оптимизации деятельности общества в целях улучшения финансово-экономических показателей общества и утверждения плана развития общества на 2007—2008 годы» — выступил представитель компании «Роцца» М., по пятому вопросу повестки дня — «Досрочное прекращение полномочий генерального директора общества Куницына К.» — с предложением о прекращении полномочий генерального директора общества Куницына К. выступил представитель компании «Роцца» М., указав на необходимость принятия срочных мер по улучшению финансово-экономических показателей общества, по шестому вопросу повестки дня — «Избрание нового генерального директора общества» — выступил представитель компании «Роцца» М., предложив избрать на должность генерального директора общества Мамонтова;

— фразы «*адвокат М. и его коллеги из бывших... следователей*», «*заявление адвоката М.*» — это сведения нейтрального характера, которые изначально не могут умалять честь, достоинство и деловую репутацию адвоката М. Работа в качестве следователя согласно п. 4 ст. 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» включается в стаж работы по юридической специальности, необходимой для приобретения статуса адвоката. Подача гражданином (физическим лицом) заявления о возбуждении уголовного дела либо информирование в иной форме представителей уполномоченных государственных органов о наличии в деянии признаков подготавливаемого, совершаемого либо совершенного преступления сама по себе не только не противоречит, но и соответствует действующему законодательству (см. ст. 141 УПК РФ). В Российской Федерации «права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба» (ст. 52 Конституции Российской Федерации);

— объяснение адвоката Х. о том, что об организации адвокатом М. «десанта... в клуб» он рассказал в своей статье со ссылкой на статью иного автора, ранее опубликованную в 2007 году, подтверждается как текстом статьи Х. (фраза «публикация в другом печатном издании в 2007 году», так и исследованным Квалификационной комиссией текстом указанной печатной статьи, в которой, в том числе, дословно было указано следующее: «Интересы московских чиновников взялся защищать адвокат М., организовавший в прошлом году в клуб “десант” на лодках из нескольких человек. Инцидент чуть было не вылился в потасовку с охраной клуба. Была ли эта партизанщина личной инициативой адвоката, сказать трудно, но, как пояснил один из свидетелей, “десант” почти месяц задерживался из-за того, что ждали перевода денег... а набирая “десантников”, адвокат говорил, что на этом можно “неплохо заработать, так как это заказ префектуры Москвы”. Правда, сам М. это категорически опровергает». Квалификационная комиссия также принимает во внимание приведенный адвокатом Х. в письменном объяснении довод о том, что «почти за два года, прошедших с момента публикации указанной печатной статьи, адвокат М. не предпринял попытки в судебном порядке опровергнуть изложенные в ней в отношении него факты»;

— адвокатом Х. представлены доказательства того, что рассуждения о *рейдерском характере действий «группы захвата» адвоката М., работавшей в интересах банка*, который и признан потерпевшим по делу, являлись воспроизведением версии его подзащитного Куницына К., выраженной им в показаниях, данных при допросе в качестве подсудимого в Т...ском районном суде г. Москвы.

Например, в протоколе судебного заседания от 25 июня 2009 года указано: «...*Подсудимый Куницын К.*: ...Чижиков просил меня пока побыть за границей, потому что у меня сломана нога, а сам выехал обратно в г. Москву и за моей спиной решал все вопросы, говорил, что я ничего не могу решать, что у меня нога сломана. Какую он вел игру, это уже все понятно. То есть он полностью осуществил этот рейдерский захват...».

В протоколе судебного заседания от 26 июня 2009 года указано:

«...*Защитник Х.*: От кого был рейдерский захват следователю?

Подсудимый Куницын К.: Чижикова, М.

Защитник Х.: Роль М. в деле какая?

Подсудимый Куницын К.: Он появился тогда, когда было проведено внеочередное собрание участников общества. М. мне сказал, что он представляет компанию “Роцца” или “Чаша”, я не помню. Сказал, что хочет со мной познакомиться, поскольку мы вместе теперь будем работать. Я спросил его, кто он такой, он сказал: “Я представляю “Роцца”, мы купили”. Я просто не стал с ним тогда разговаривать. Потом он мне еще раз позвонил, я с ним два-три раза поговорил и перестал с ним разговаривать.

Защитник Х.: М. возник по своей инициативе?

Подсудимый Куницын К.: Да, как рейдер со стороны Чижикова.

Государственный обвинитель: Вам что-нибудь известно о том, что на компьютерах ООО “Сад” изготавливались документы, не относящиеся к деятельности ООО “Сад”?

Подсудимый Куницын К.: Вряд ли это могло быть. Потом компьютеры попали в руки к М.

Председательствующий: Когда Вы узнали о рейдерском захвате компании?

Подсудимый Куницын К.: Я это узнал, когда они стали ко мне проявлять такой характер. Я один раз приехал к Волчкову, а он не принял меня, стал от меня скрываться...

Подсудимый Куницын К.: Прошу обратить внимание на то, что у нас до сих пор существует договор аренды земли, и оплата по ним производится. А “Сад” принадле-

жит потерпевшей стороне. А то, что я сижу, это настоящее чистое рейдерство. Они сейчас владеют компанией, которая стоила мне десяти лет жизни. Чижиков сказал: «Мы отдаем несколько миллионов долларов М., пусть он занимается им, раздает свои юристам, адвокатам, а они будут тобой заниматься». Вот я сижу, а я не взял деньги, не стал продаваться, как они ради денег. А я сижу ради труда, который я сделал. То, что рейдеры сделали — подлог всех документов, ни одной платежки, оказывается, я не подписал. Те четыре или шесть платежей, которые с подписями, они фиктивные, я их не подписывал...».

О том, что в рассматриваемом фрагменте статьи фраза о «рейдерской “группе захвата”» адвоката М.» принадлежит не Х., а подсудимому Куницыну К., однозначно свидетельствует и конструкция фразы: «Как показал в суде сам бывший гендиректор предприятия Куницын К., *рейдерская “группа захвата” адвоката М. работала в интересах банка*, который и признан потерпевшим по делу, что более чем странно с позиции предполагаемой объективности следствия».

Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам и не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии) (п. 1 ст. 2, абз. 1 п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Доводы адвоката Х., изложенные в оспоренной заявителем части написанной Х. статьи, по своей правовой природе являются мнением адвоката, выраженным при осуществлении адвокатской деятельности.

Как усматривается из исследованных Квалификационной комиссией доказательств, в том числе из текста статьи Х., объяснений адвоката Х., протоколов судебных заседаний по уголовному делу, в статье Х., написанной в июле 2009 года с одобрения его доверителя Куницына К., адвокат Х. озвучил официальную версию, публично выдвинутую в свою защиту подсудимым Куницыным К. (в том числе при допросе в судебном заседании 25–26 июня 2009 года), а также в этой связи высказал при осуществлении адвокатской деятельности свое мнение.

Оценив форму выражения адвокатом Х. своего мнения (при осуществлении адвокатской деятельности) в написанной им статье в части, оспоренной заявителем адвокатом М., Квалификационная комиссия считает ее корректной, не нарушающей предписания Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе его п. 1 и подп. 1 п. 2 ст. 15.

Не может Квалификационная комиссия согласиться и с утверждением заявителя о том, что якобы «из буквального толкования Кодекса профессиональной этики адвоката следует, что адвокат обязан воздерживаться от умаляющих честь, достоинство и деловую репутацию другого адвоката выражений вне зависимости от того, являются ли эти выражения его собственными или цитируемыми». Квалификационная комиссия считает, что употребление одним адвокатом выражений, умаляющих честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката в связи с осуществлением им адвокатской деятельности, неправомерно, если является самоцелью. Однако статья Х. имела своей целью привлечь внимание общественности и руководства страны не только к проблеме массового злоупотребления, по мнению автора, применением в уголовном судопроизводстве в качестве меры пресечения заключения под стражу, но, в том числе, и к делу Куницыных.

Адвокат вправе оказывать доверителю любую юридическую помощь, не запрещенную федеральным законом (см. п. 2 и 3 ст. 2, п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Написание защитником обвиняемого, с ведома и согласия последнего, статьи в целях привлечения внимания общественности и руководства страны к делу своего доверителя как способ защиты УПК РФ не запрещен, а обвиняемый вправе «защищаться иными средствами и способами, не запрещенными настоящим Кодексом» (п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), равно как и защитник вправе «использовать иные не запрещенные настоящим Кодексом средства и способы защиты» (п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

Кроме того, при решении вопроса о возможности привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности следует избегать «замораживающего эффекта» по отношению к исполнению адвокатом своих обязанностей защитника по уголовному делу и защите интересов доверителей в будущем (см., *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 декабря 2005 года по делу «Киприану против Кипра» (Kyprianou v. Cyprus), жалоба № 73797/01 // *Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 7*), Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 октября 2003 года по делу «П.С. против Нидерландов» (P.S. v. Netherlands), жалоба № 39657/98 // *Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2004. № 2*).

В части утверждений заявителя о том, что адвокатом Х. допущено грубое нарушение Кодекса профессиональной этики адвоката, «граничащее с преступлением», Квалификационная комиссия отмечает, что в ее компетенцию не входит решение вопроса о наличии в действиях адвокатов признаков уголовно наказуемых деяний.

Относительно доводов жалобы адвоката М. о том, что в иных своих литературных произведениях (статьях, стихах) адвокат Х. «подрывает престиж адвокатуры», Квалификационная комиссия отмечает, что:

– жалобы, сообщения и представления, основанные на действиях (бездействии) адвоката, не связанных с исполнением им профессиональных обязанностей, не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства (п. 4 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката);

– в Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова, никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них, каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, гарантируется свобода массовой информации, цензура запрещается (ст. 29 Конституции Российской Федерации).

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Х. вследствие отсутствия в его действиях, описанных в жалобе адвоката М. (вх. № 2232 от 14 августа 2009 года), нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 декабря 2009 года № 160 дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе адвоката М., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 154/984
по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.**

9 декабря 2009 года

город Москва

(Извлечение)

14 сентября 2009 года Воронова обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, указав в ней, что осуществлявшая ее защиту на предварительном следствии по назначению следователя адвокат П. фактически никакой помощи ей не оказала, с ней не общалась, «права и последствия не объяснила», никаких действий по поводу получения ею телесных повреждений не предприняла, в судебном заседании при решении вопроса об избрании меры пресечения подвергла сомнению ее доводы о зарплате ее родителей, позволяющей содержать ее и двух ее малолетних детей, не обжаловала в кассационном порядке постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Заявительница считает, что «из-за такой ненадлежащей защиты» она находится под стражей за совершение более тяжкого преступления, чем совершила.

30 сентября 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 150), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат П. в своих письменных объяснениях от 21 октября 2009 года указала, что с жалобой не согласна и считает ее необоснованной. Адвокат также пояснила, что никаких заявлений о применении к ней насилия при задержании и в ходе предыдущих допросов Воронова не делала, видимых телесных повреждений адвокат у Вороновой не видел, Вороновой «предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а не сбыт наркотического средства, как она пишет в своей жалобе». При избрании меры пресечения судом было принято во внимание, наряду с другими, и то обстоятельство, что «шприцы с наркотическим средством (героин) были спрятаны в детской коляске, где находился малолетний ребенок». Адвокат П. отмечает, что после избрания меры пресечения к ней ни Воронова, ни ее родственники с просьбой о принесении кассационной жалобы не обращались, а сама П. без согласования с ними не могла принимать такое решение, так как Воронова является наркотически зависимым лицом, и, по мнению адвоката А., «в большинстве случаев заключение под стражу является для них единственным способом избавиться от наркотиков и дожить до суда».

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 9 декабря 2009 года, адвокат П. полностью подтвердила сведения, изложенные в ее письменных объяснениях.

Выслушав объяснения адвоката П., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Вороновой от 14 сентября 2009 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, единогласно пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не

запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

В настоящем дисциплинарном производстве отсутствуют доказательства нарушения адвокатом П. своих обязанностей перед доверительницей. Квалификационная комиссия находит убедительными объяснения адвоката П. о наличии объективных причин непринесения ею кассационной жалобы на постановление судьи об избрании меры пресечения в отношении заявительницы.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом П. при обстоятельствах, описанных в сообщении заявительницы, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе Вороновой от 14 сентября 2009 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 декабря 2009 года № 165 дисциплинарное производство в отношении адвоката П. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе Вороновой, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 155/985
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Н.**

9 декабря 2009 года

город Москва

(Извлечение)

10 сентября 2009 года Уточкина обратилась с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы, указав, что в июне 2009 года она заключила соглашение с адвокатом Н. для

представления интересов в качестве потерпевшей по уголовному делу, связанному с ее избиением и изнасилованием гражданином Тюленевым. С момента оплаты за юридическую помощь, как указывает заявительница, она адвоката не видела, так как он был постоянно занят.

4 августа 2009 года Уточкина позвонила в прокуратуру и узнала, что два месяца назад следователем было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Тюленева. В связи с занятостью адвоката она самостоятельно обжаловала постановление следователя в суд, но в дальнейшем узнала от судьи, что 13 августа 2009 года адвокат Н. самовольно, не поставив ее в известность, отозвал жалобу в связи с необходимостью обжалования постановления в ином порядке.

Уточкина считает, что действия адвоката Н. противоречат ее интересам, а отзыв жалобы поставил ее в безвыходное положение, в связи с чем она 28 августа 2009 года отозвала у него доверенность, а 31 августа 2009 года расторгла с ним соглашение. При этом адвокат Н. до настоящего времени документы и деньги ей не возвращает.

18 сентября 2009 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. (распоряжение № 133), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Н., не согласившись с доводами жалобы, в своих письменных объяснениях пояснил, что ранее представлял интересы предпринимательницы Карпововой, которая попросила его оказать юридическую помощь Уточкиной, работающей в ее торговом павильоне в г. С. по факту взыскания с нее незаконной кредитной задолженности гражданином Тюленевым.

Адвокат Н. пояснил также, что в мае 2009 года он разговаривал с Уточкиной по телефону, а затем направил ей по электронной почте варианты заявлений о возбуждении уголовного дела в отношении Тюленева, пообещав, что в случае возбуждения уголовного дела и при условии оплаты работы и проезда в г. С. он будет представлять ее интересы.

В начале июня 2009 года он выехал в г. С., где 8 июня 2009 года заключил соглашение с Уточкиной, получив от нее гонорар в размере 30 000 рублей.

По заявлению Уточкиной о привлечении Тюленева к уголовной ответственности проводилась проверка, и участия адвоката на этом этапе еще не требовалось. Кроме того, адвокат Н. подготовил проект объяснений для Уточкиной, основанных на тексте заявления о возбуждении уголовного дела в отношении Тюленева.

В связи с необходимостью возвращения в г. Москву он обратился к Уточкиной с просьбой об оплате расходов, связанных с проездом, но она отказалась это сделать, ссылаясь на отсутствие денег. При отъезде в г. Москву он договорился с Уточкиной, что в случае поступления в ее адрес каких-либо сообщений по делу он будет готовить и направлять ей по факсу или электронной почте проекты документов, а при необходимости примет личное участие в процессуальных действиях.

Адвокат Н. сообщает, что в июне и июле 2009 года он не получал от следователя никакой информации по делу, а с Уточкиной вообще не хотел общаться.

После вынесения следователем постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Тюленева он выехал в г. С., где им вместе с Уточкиной было принято решение об обжаловании постановления в суд для того, чтобы ознакомиться с материалами проверки и подготовить необходимую позицию по делу.

Адвокат указывает, что проект жалобы на постановление следователя был им подготовлен и направлен Уточкиной, которой он разъяснил, что это делается для того,

чтобы получить копии материалов проверки, а затем отказаться от рассмотрения жалобы и в дальнейшем, зная показания Тюленева и его свидетелей, обратиться с жалобой в вышестоящие следственные органы. Однако Уточкина с материалами дела не знакомилась и в судебное заседание не явилась, в связи с чем он был вынужден самостоятельно изучить материалы проверки в суде, а затем отозвать жалобу. В дальнейшем он подготовил жалобу на постановление следователя и направил ее прокурору П...ого района г. С.

Адвокат сообщает, что 31 августа 2009 года Уточкина расторгла с ним соглашение, потребовав возвратить документы и деньги. Уточкиной было предложено рассмотреть вопрос о компенсации выплаты гонорара с учетом проделанной им работы и потраченных средств на две поездки из г. Москвы в г. С., но она отказалась от этого, требуя возврата всей денежной суммы. Адвокат Н. не согласен с утверждением Уточкиной, что отзыв жалобы поставил ее в безвыходное положение, так как направление жалобы в суд было использовано только для ознакомления с материалами проверки, последующего их анализа и направления мотивированной жалобы в вышестоящие органы.

Все документы были возвращены Уточкиной по почте в виде заказной бандероли с описью вложения и уведомлением о вручении.

К объяснению адвокатом Н. были приложены документы, подтверждающие его доводы, изложенные в письменных объяснениях.

На заседание Квалификационной комиссии от Уточкиной поступила дополнительная жалоба, в которой она указала, что адвокат Н. распространяет в отношении нее сведения, связанные с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Тюленева, и заявление с просьбой о рассмотрении дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. на более поздний срок с ее участием по причине беременности и предстоящих родов, а также сообщила о получении документов от адвоката Н.

Адвокат Н. на заседании Квалификационной комиссии подтвердил свои доводы, изложенные в письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что предлагал Уточкиной вернуть 15 000 рублей, но она отказалась, требуя возврата 30 000 рублей. Все процессуальные документы от имени Уточкиной составлялись им, а затем по электронной почте направлялись Уточкиной. Никаких сведений в отношении Уточкиной, связанных с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела по ее заявлению, он не распространял.

Неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии (п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия считает возможным провести разбирательство дисциплинарного производства по жалобе Уточкиной в ее отсутствие в связи с достаточностью имеющихся материалов и возможности длительной неявки Уточкиной, вызванной предстоящими родами, а также приездом из г. С.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, изложенные в жалобе, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

В мае 2009 года Уточкина, проживающая в г. С., обратилась по телефону к адвокату Н. по рекомендации своей знакомой Карповой для оказания юридической помощи в связи с ее избиванием и изнасилованием гражданином Тюленевым.

Адвокатом Н. было подготовлено и направлено Уточкиной заявление от ее имени прокурору П...ого района г. С. о возбуждении уголовного дела в отношении гражданина Тюленева.

В июне 2009 года адвокат Н. выехал в г. С., где заключил соглашение с Уточкиной и получил доверенность на представление ее интересов, связанных с обращением в прокуратуру по факту избиения и изнасилования гражданином Тюленевым.

В связи с проводимой проверкой заявления Уточкиной следователем прокуратуры П...ого района г. С. адвокатом Н. были подготовлены письменные объяснения от имени Уточкиной, основанные на тексте заявления о возбуждении уголовного дела в отношении Тюленева.

При отъезде из г. С. адвокат Н. разъяснил Уточкиной, что в случае поступления от следователя какой-либо информации он будет готовить и направлять ей по факсу или электронной почте необходимые документы, а при необходимости примет личное участие в процессуальных действиях.

4 августа 2009 года Уточкина, получив информацию от следователя о вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по ее заявлению, сообщила об этом адвокату Н., который подготовил жалобу на постановление следователя в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в П...ый районный суд г. С. и направил ее Уточкиной для передачи в суд, разъяснив, что это необходимо для ознакомления с материалами проверки, подготовки позиции и обжалования постановления следователя в вышестоящие органы прокуратуры. В дальнейшем адвокат Н. выехал в г. С., ознакомился в суде с материалами проверки, а затем в соответствии с предоставленными ему Уточкиной полномочиями отозвал жалобу для последующего анализа и составления мотивированной жалобы прокурору П...ого района г. С.

Уточкина в связи с действиями адвоката Н., который, как она указала в жалобе, не согласовал и не поставив ее в известность об отзыве жалобы 28 августа 2009 года, отозвала у него доверенность, а 31 августа 2009 года расторгла с ним соглашение, потребовав возврата гонорара в полной сумме.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 п. 1, п. 2 ст. 7 названного Закона, п. 1 ст. 8 Кодекса).

Квалификационная комиссия считает, что адвокат Н. не нарушил требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, так как действовал в рамках предоставленных ему полномочий соглашениям об оказании юридической помощи и доверенностью от имени Уточкиной.

Уточкина также в своей жалобе просит обязать адвоката Н. вернуть ей деньги в размере 30 000 рублей, переданные ему для исполнения поручения. Адвокат Н. пояснил, что предлагал Уточкиной возратить 15 000 рублей, но она отказалась, требуя всю сумму внесенного гонорара, с чем он не согласен. Фактически между сторонами возник спор о возврате денежных средств. Указанные требования заявителя не могут являться предметом рассмотрения Квалификационной комиссии, так как законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре не относит к ее компетенции разрешение имущественных споров между адвокатом и доверителем.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. вследствие отсутствия в его действии (бездействии) нарушений норм закона об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 декабря 2009 года № 166 дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Уточкиной, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 156/986
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Е.**

9 декабря 2009 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы поступило представление, поступившее из Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве, основанное на сообщении старшего следователя следственного отдела по Г...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве в отношении адвоката Е. Из сообщения старшего следователя следовало, что следственным отделом по Г...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве расследуется уголовное дело, по которому к уголовной ответственности привлечена Селезнева, ей предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 293 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Защиту Селезневой осуществляет адвокат Е., представивший ордер № 14/2008 от 21 ноября 2008 года. Об окончании следственных действий обвиняемой Селезневой и ее защитнику было объявлено 29 июля 2009 года, после чего по делу было начато выполнение требований ст. 217–219 УПК РФ. Ознакомление с делом в соответствии с ходатайством обвиняемой и ее защитника проводится раздельно, при этом никаких препятствий и ограничений со стороны следствия в отношении адвоката Е. для ознакомления с делом не имеется. Документы, содержащиеся в деле, подготовлены в соответствии с требованиями УПК РФ и в полном объеме предоставляются ежедневно в период с 9 до 18 часов.

Заявитель указывает, что адвокату вручены в полном объеме светокопии материалов дела (пять томов, общим объемом 1 074 листа), но адвокат Е. за период с 29 июля по 27 августа 2009 года появлялся только дважды – 5 и 17 августа 2009 года, удостоверив при этом в графике своей подписью факт ознакомления лишь с одним томом уголовного дела. В связи с изложенным, по мнению следствия, указанные обстоятельства свидетельствуют о злоупотреблении адвокатом Е. своими процессуальными правами, целью которого является намеренное затягивание процесса ознакомления с материалами дела, последующее необоснованное продление сроков расследования и рассмотрения дела судом, для создания, в конечном счете, иску-

ственной ситуации, при которой обвиняемая сможет избежать наказания в связи с истечением сроков давности. Следователь просит применить к адвокату меры дисциплинарного воздействия.

1 октября 2009 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Е. (распоряжение № 131), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат Е. не согласился с доводами сообщения старшего следователя и пояснил, что считает жалобу необоснованной, а ее подачу старшим следователем – способом оказать воздействие на него с целью прекращения активных действий по защите Селезневой. В ходе защиты Селезневой адвокатом неоднократно подавались различные ходатайства, заявления и жалобы на незаконные, по мнению защиты, действия (бездействия) старшего следователя, в том числе и в суд, в порядке ст. 125 УПК РФ. По существу адвокат Е. считает, что материалы дела неподготовлены к ознакомлению с ними. На 5 августа 2009 года дело не было снабжено обложкой, отсутствовали нумерация страниц, опись, вкладка-заверитель на сшивке дела, так как оно еще не было сшито. Адвокат сделал письменное заявление о неподготовленности материалов дела для ознакомления с ними и ходатайствовал об устранении недостатков, указанных им. Следователь пояснил, что подготовит дело к 10 августа 2009 года, но к этому дню дело вновь не было подготовлено. Адвокат вновь заявил аналогичное ходатайство, в ответ на которое следователь выдал ему светокопии пяти томов материалов, которые, как указал следователь, будут сшиты в тома уголовного дела. Следователь потребовал, чтобы адвокат в течение пяти – семи дней ознакомился с материалами уголовного дела, поскольку истекает срок давности привлечения к уголовной ответственности и дело необходимо передать в суд.

Адвокат считает, что ознакомление с делом – это не просто прочтение его, а внимательное изучение всех материалов дела для заявления впоследствии соответствующих ходатайств, а вопрос о необходимых сроках для ознакомления с делом является субъективным. Адвокат не затягивал сроки предварительного следствия, вовремя являясь на выполнение следственных действий. При этом следствие длилось около года, вследствие чего близится истечение срока давности привлечения его подзащитной к уголовной ответственности. Исходя из этого адвокат Е. полагает, что направление жалобы является попыткой следователя защититься от возможных претензий к нему из-за длительных сроков расследования дела. Адвокат считает, что нет события преступления, а для этого следственного отдела очень важно направить дело в суд, так как речь идет о сотруднике Жилищной инспекции г. Москвы, о чем ему заявили и следователь по делу, и начальник отдела. Адвокат полагает, что при таких обстоятельствах в его действиях отсутствует дисциплинарный проступок.

На заседание Квалификационной комиссии адвокат Е. явился. Давая пояснения по содержанию сообщения старшего следователя, адвокат Е. подтвердил свои письменные возражения и рассказал, что в процессе осуществления защиты неоднократно обращался с различными жалобами на действия старшего следователя, дважды отменялись постановления о возбуждении уголовного дела, заявлялись ходатайства о проведении экспертиз, необходимых по делу, но адвокат получал отказы в их проведении. При выполнении требований ст. 217 УПК РФ адвокат Е. заявлял ходатайство о надлежащем оформлении дела, которое не было подготовлено к изучению. В этом ходатайстве ему также было отказано. 9 декабря 2009 года Г...ским районным судом г. Москвы дело было возвращено прокурору, поскольку было установлено, что име-

ются три варианта постановления о привлечении в качестве обвиняемой его подзащитной Селезневой. Один вариант был вручен Селезневой и ее адвокату при предъявлении обвинения, второй вариант имелся в деле при выполнении требований ст. 217 УПК РФ и был ксерокопирован адвокатом, и третий оказался в материалах дела уже в суде. Адвокат считает, что это произошло из-за того, что материалы дела не были подшиты и пронумерованы к моменту их предъявления для ознакомления.

Оценивая все имеющиеся материалы по делу, такие как сообщение старшего следователя, копии ходатайств адвоката Е., постановлений об отказе в удовлетворении заявлявшихся адвокатом ходатайств, письменные и устные объяснения адвоката и другие материалы, Квалификационная комиссия приходит к заключению, что в действиях адвоката Е. отсутствует нарушение норм законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия исходит из того, что ознакомление с материалами уголовного дела является правом, а не обязанностью адвоката. Это положение закона подтверждается и содержанием уведомления следователя от 29 июля 2009 года, направленного им в адрес адвоката Е. Реализация данного права адвокатом может затрагивать интересы подзащитного в контексте надлежащего оказания адвокатом квалифицированной юридической помощи, но отнюдь не следствия. Подзащитная адвоката Е. никаких претензий по поводу работы адвоката не заявляла. Утверждение старшего следствия о том, что ненадлежащее ознакомление адвоката с материалами дела неправомерно увеличивает срок предварительного следствия, не нашло своего подтверждения. В силу ч. 3 ст. 215 УПК РФ, если защитник не может явиться по уважительным причинам для ознакомления с материалами уголовного дела в назначенное время, то следователь откладывает ознакомление на срок не более пяти суток. В силу ч. 4 ст. 215 УПК РФ в случае невозможности избранного обвиняемым защитника явиться для ознакомления с материалами уголовного дела следователь по истечении пяти суток вправе предложить обвиняемому избрать другого защитника. В случае отказа обвиняемого заменить защитника следователь вправе пригласить защитника в порядке ст. 51 УПК РФ. Если обвиняемый откажется от назначенного ему защитника, то следователь предъявляет ему материалы уголовного дела для ознакомления без участия защитника, за исключением случаев, когда участие защитника в уголовном деле является обязательным в соответствии со ст. 51 УПК РФ. Таким образом, у старшего следователя были все возможности, предусмотренные законом, не зависеть от действия или бездействия конкретного адвоката. Кроме того, ч. 3 ст. 217 УПК РФ дает следователю возможность направить дело в суд независимо от «затягивания» защитником ознакомления с материалами дела. Помимо этого, у следователя есть право обращения в суд с ходатайством об установлении ограничения по срокам ознакомления с материалами дела в порядке ст. 125 УПК РФ, но этого старшим следователем сделано не было.

В сообщении содержится утверждение, что адвокатом Е. нарушен подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в большем количестве, чем может выполнить. По сообщению старшего следователя адвокат объяснял невозможность ознакомиться с материалами уголовного дела в силу своей занятости. Как видно из предоставленных документов, уголовное дело в отношении Селезневой возбуждено в октябре 2008 года, а уведомление об окончании предварительного следствия датировано 29 июля 2009 года. За все 10 месяцев ведения предварительного расследования по вине адвоката ни разу не переносились и не срывались следственные действия. Таких сведений следователем не представлено. Адвокат Е. сообщил, что был занят в дру-

гом деле 6 и 7 августа 2009 года, что не свидетельствует о нарушении им требований подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Принципиальная и последовательная позиция адвоката Е., выразившаяся в неоднократном заявлении различных ходатайств, необходимых для защиты Селезневой, написании жалоб, требовании надлежащим образом оформить материалы дела для предъявления их адвокату и его подзащитной при выполнении ими требований ст. 217 УПК РФ и т.д., свидетельствует о том, что адвокат действовал в строгом соответствии с требованиями ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Е. вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей при осуществлении защиты Селезневой на предварительном следствии.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие надлежащего исполнения адвокатом Е. своих обязанностей при осуществлении защиты Селезневой на предварительном следствии.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 декабря 2009 года № 167 дисциплинарное производство в отношении адвоката Е. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении старшего следователя следственного отдела по Г...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 157/987
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Л.**

9 декабря 2009 года

город Москва

(Извлечение)

15 июля 2009 года и.о. руководителя следственного отдела по НАО Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве направил в Главное управление Министерства юстиции России по г. Москве сообщение, в котором указал, что в производстве следователя Следственного отдела Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по НАО г. Москвы находилось уголовное дело в отношении Козлова, защиту которого осуществлял адвокат Л. На 25 июня 2009 года по указанному делу было назначено проведение следственного действия, для чего обвиняемый Козлов должен был быть этапирован в Следственный отдел Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по НАО г. Москвы. Адвокат Л. прибыл в этот день к следователю в 12 часов 30 минут, однако ввиду того, что Козлов к этому времени к следователю еще не был доставлен, адвокат Л. убыл в Г...ский районный суд г. Москвы, заявив, что вернется, когда ему следователь по телефону сообщит о доставке Козлова в следственный отдел.

Обвиняемый Козлов был доставлен к следователю в 13 часов 35 минут, о чем следователь сообщил адвокату Л., «но адвокат по телефону заявил, что занят в суде. При этом он был уведомлен следователем, что его (Л.) приезд в следственный отдел будет ожидаться до 17 часов 30 минут этого дня. В 16 часов 10 минут адвокат Л. по телефону заявил следователю, что продолжает работу в суде, о чем предоставит следователю справку». Как утверждает в сообщении со ссылкой на телефонный разговор со следователем следственной части Следственного управления при УВД по НАО г. Москвы, «Л. находился вместе с ним в суде и участвовал в судебном заседании в период времени с 14 часов 10 минут до 15 часов 20 минут, а затем Л. заявил, что уезжает в г. Х.». В сообщении и.о. руководителя Следственного отдела Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по НАО г. Москвы предлагается рассмотреть вопрос о привлечении адвоката Л. к ответственности.

Исполняющий обязанности начальника Главного управления Министерства юстиции России по г. Москве обращение и.о. руководителя Следственного отдела Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по НАО г. Москвы направил президенту Адвокатской палаты г. Москвы со своим представлением, в котором предложил рассмотреть поставленный в нем вопрос (вх. № 2598 от 21 сентября 2009 года).

30 сентября 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (распоряжение № 152), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Л. в своем письменном объяснении от 21 октября 2009 года указал, что с обращением и.о. руководителя Следственного отдела Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по НАО г. Москвы не согласен. В указанное в обращении время он прибыл в Следственный отдел Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по НАО г. Москвы, однако обвиняемый в это время к следователю доставлен не был. Прождав два с половиной часа и не дождавшись обвиняемого Козлова, адвокат убыл в Г...ский районный суд г. Москвы. Адвокат Л. считает, что требования Кодекса профессиональной этики адвоката им нарушены не были.

К объяснению адвокат приложил копию повестки на его имя о явке в качестве защитника в Г...ский районный суд г. Москвы к 15 часам 25 июня 2009 года.

Будучи надлежащим образом уведомленным о месте и времени заседания Квалификационной комиссии, адвокат Л. на заседание Квалификационной комиссии не явился. Квалификационная комиссия с учетом положений п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката о рассмотрении дисциплинарного производства в отсутствие неявившихся участников сочла возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. в его отсутствие.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения и.о. руководителя Следственного отдела Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по НАО г. Москвы от 15 июля 2009 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, единогласно пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс

профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд и согласовать с ним время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Адвокат Л. объяснил, что он вовремя прибыл в следственный отдел для участия в проведении следственных действий с обвиняемым Козловым, однако в назначенное время проведение следственных действий не состоялось не по вине адвоката. Поскольку адвокат Л. должен был участвовать в судебном заседании Г...ского районного суда г. Москвы по другому делу, он убыл в этот суд, поставив об этом следователя в известность. О невозможности своего участия в следственных действиях с обвиняемым Козловым в этот день в более позднее время адвокат Л. уведомил следователя по телефону. Эти утверждения адвоката Л. подтверждаются и сведениями, изложенными в сообщении и.о. руководителя Следственного отдела Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по НАО г. Москвы.

Квалификационная комиссия находит, что адвокат не обязан ожидать в следственном отделе доставки обвиняемого из следственного изолятора дольше разумного промежутка времени. Названный адвокат Л. промежуток времени, в течение которого он ожидал в следственном отделе доставки обвиняемого Козлова, Квалификационная комиссия находит достаточным. Адвокат Л. не был обязан немедленно явиться к следователю по телефонному звонку, тем более, что он был занят в это время в судебном заседании по другому делу. Каких-либо доказательств того, что Л. участвовал в судебном заседании Г...ского районного суда г. Москвы только «до 15 часов 20 минут, а затем Л. уехал в г. Х.», а также того, что отъезд адвоката в г. Х. не был связан с исполнением обязанностей по другим делам, заявителем не представлено. Утверждение адвоката о том, что он «продолжает работу в суде», заявителем не опровергнуто. Как утверждает адвокат и как указано в сообщении заявителя, адвокат Л. по телефону сообщил следователю о невозможности прибыть в Следственный отдел Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по НАО г. Москвы для проведения следственных действий с обвиняемым Козловым в этот же день в более позднее время.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Л. при обстоятельствах, описанных в сообщении заявителя, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) при обстоятельствах, описанных в сообщении и.о. руководителя Следственного отдела по НАО Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве от 15 июля 2009 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 декабря 2009 года № 168 дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в представлении, поступившем из Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве, основанном на сообщении руководителя Следственного отдела по НАО г. Москвы Следственного комитета при Прокуратуре России, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**8. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА,
ЗАКОНЧИВШИЕСЯ ВЫНЕСЕНИЕМ РЕШЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ
ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТА
ВСЛЕДСТВИЕ ОБНАРУЖИВШЕГОСЯ В ХОДЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА
ОТСУТСТВИЯ ДОПУСТИМОГО ПОВОДА ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ
ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА**

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 36/866
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

25 марта 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Белкина обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката М., указав, что в 2004–2005 годах адвокат М. оказывала ей юридическую помощь в Л...ском районном суде г. Москвы по гражданскому делу о признании брака Белкиной и Коровина недействительным и снятии Коровина с регистрационного учета с жилой площади, принадлежащей заявительнице на праве собственности. Решением суда иск был удовлетворен.

Далее заявительница в своей жалобе сообщает, что в ходе рассмотрения данного дела адвокат М. получила подробную информацию о трагических обстоятельствах жизни Белкиной, ее тяжелом состоянии здоровья и имущественном положении. Белкина утверждает, что адвокату было известно о том, что заявительница проживала вместе с сестрой в ее однокомнатной квартире, которая в порядке наследования после смерти сестры перешла к Белкиной. Адвокат М., по мнению Белкиной, узнав, что заявительница ни с кем из родных не поддерживает отношений, предложила Белкиной юридическую помощь в оформлении продажи квартиры сестры, а на двухкомнатную квартиру, принадлежащую на праве собственности заявительнице, предложила оформить договор ренты. Белкина, доверяя адвокату М. и полагая, что адвокат будет действовать исключительно в ее интересах, подписала все бумаги, переданные адвокатом, продолжая считать себя собственницей обеих квартир. Только после того, как соседка Белкиной обратила ее внимание на то, что в квитанциях на оплату квартир собственницей указана М., заявительница поняла, что ее обманули. Белкина потребовала вернуть ей квартиры, но адвокат М. ответила отказом, сославшись на то, что договоры заключены в соответствии с законом.

Заявительница Белкина просит оказать ей содействие в решении вопроса о возврате ее имущества, а также дать заключение о наличии или отсутствии в действиях адвоката М. нарушений норм Кодекса профессиональной этики и при наличии оснований привлечь ее к дисциплинарной ответственности.

К жалобе заявительницы приложены копии:

- договора пожизненного содержания и иждивения (ренты) от 17 марта 2008 года, заключенного между Белкиной и М., нотариально удостоверенного и зарегистрированного в Управлении ФРС по г. Москве;
- выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимость и сделок с ним от 22 октября 2008 года, из которой усматривается, что однокомнатная квартира по ул. ... г. Москвы принадлежит на праве собственности М.;
- решения Л...ского районного суда г. Москвы от 29 января 2004 года;
- заявления Белкиной на имя адвоката адвокатской конторы № 00 М. от 24 ноября 2008 года;
- телеграммы адвоката М. на имя Белкиной от 1 декабря 2008 года.

30 января 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 14), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 25 марта 2009 года, Белкина полностью подтвердила изложенное ею в поданной на адвоката М. жалобе.

Адвокат М. в своих письменных объяснениях указала, что в 2003 году Белкина обратилась в суд с иском о расторжении брака с Коровиным, после чего попросила адвоката М. защитить ее интересы в Л...ском районном суде г. Москвы. Ознакомившись с ситуацией, адвокат предложила Белкиной изменить исковые требования и просить суд признать брак с Коровиным недействительным, что и было сделано. Суд признал брак Белкиной недействительным и одновременно снял Коровина с регистрационного учета из ее квартиры. Указанное решение вступило в законную силу и было исполнено еще в 2004 году.

В последующие годы Белкина поздравляла адвоката М. с Новым годом. В январе 2008 года Белкина в очередной раз позвонила адвокату и попросила о встрече, во время которой Белкина предложила адвокату М. заключить с ней договоры ренты и купли-продажи на принадлежащие Белкиной квартиры. Белкина свою волю выражала самостоятельно, сама приезжала к нотариусу, собирала необходимые документы, лично подписывала договоры, посещала Управление Федеральной регистрационной службы с целью регистрации договора ренты на двухкомнатную квартиру, заключенного между Белкиной и адвокатом М., и договора купли-продажи однокомнатной квартиры, заключенного между Белкиной и дочерью адвоката М.

Никакого обмана при заключении упомянутых гражданско-правовых сделок со стороны адвоката М. допущено не было.

Адвокат М. утверждает, что правовую помощь на основании заключенного соглашения с Белкиной она оказывала в 2003–2004 годах, а заключение договоров на приобретение квартир в 2008 году никаким образом с оказанием правовой помощи не связано. Адвокат полагает, что, если заявительница хочет расторгнуть заключенные договоры, то она вправе обратиться в суд и доказать, в чем нарушаются ее права и не исполняются обязательства перед ней.

К объяснениям адвоката М. приложена копия договора купли-продажи однокомнатной квартиры, находящейся по адресу: г. Москва, ул. ... заключенного 21 апреля 2008 года между Белкиной и М.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 25 марта 2009 года, адвокат М. полностью подтвердила сведения, изложенные в ее письменных объяснениях, особо подчеркнув то обстоятельство, что в 2004 году прекратились все право-

отношения между нею как адвокатом и Белкиной как ее доверительницей, основывавшиеся на соглашении об оказании юридической помощи Белкиной по вопросу представления ее интересов в Л...ском районном суде г. Москвы по иску о признании брака недействительным, а в 2008 году она вступила в гражданско-правовые отношения с Белкиной при оформлении договора пожизненного содержания с иждивением (ренты) как частное лицо.

Выслушав объяснения заявительницы Белкиной, адвоката М., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

На основании п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявительницей не предоставлено, то есть данные адвокатом М. объяснения следует считать неопровергнутыми.

При заключении поименованных выше договоров купли-продажи и ренты соглашений на оказание юридической помощи между сторонами не заключалось, что подтверждает и сама Белкина. Фактические обстоятельства заключения и исполнения договоров напрямую не связаны с осуществлением адвокатом М. адвокатской деятельности (ч. 1 ст. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката). В связи с этим Квалификационная комиссия считает, что эпизоды с заключением договоров ренты и купли-продажи квартиры находятся за пределами ее компетенции, поэтому в указанной части на основании ч. 1 ст. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката дисциплинарное производство подлежит прекращению.

Поводами для возбуждения дисциплинарного производства являются:

1) жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом, доверителем адвоката или его законным представителем, а равно — при отказе адвоката принять поручение без достаточных оснований — жалоба лица, обратившегося за оказанием юридической помощи в порядке ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

2) представление, внесенное в адвокатскую палату вице-президентом адвокатской палаты либо лицом, его замещающим;

3) представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры;

4) сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты (п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Жалобы, обращения, представления лиц, не указанных в п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства (п. 4 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Президент адвокатской палаты возбуждает дисциплинарное производство в отношении адвоката при наличии допустимого повода и в порядке, предусмотренном Кодексом профессиональной этики адвоката (абз. 2 п. 7 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Возбуждая дисциплинарное производство по жалобе Белкиной, президент Адвокатской палаты г. Москвы исходил из того, что адвокатом М. при заключении договоров купли-продажи и ренты заявительнице оказывалась юридическая помощь.

Однако в процессе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства выяснилось, что жалоба на действия (бездействие) адвоката подана лицом, не являющимся на момент исследуемых событий, в силу изложенных обстоятельств, ни доверительницей адвоката, ни назначенным доверителем лицом.

Квалификационная комиссия приходит к выводу, что возбужденное в отношении адвоката М. дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М., возбужденного по жалобе Белкиной от 19 января 2009 года (вх. № 140 от 22 января 2009 года), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

20 апреля 2009 года

№ 45

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката М. по жалобе Белкиной

(Извлечение)

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

При рассмотрении дисциплинарного производства по жалобе Белкиной установлено, что, возбуждая дисциплинарное производство по жалобе Белкиной, президент Адвокатской палаты г. Москвы исходил из того, что адвокатом М. при заключении договоров купли-продажи и ренты заявительнице оказывалась юридическая помощь.

Однако в процессе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства выяснилось, что жалоба на действия (бездействие) адвоката подана лицом, не являющимся на момент исследуемых событий ни доверительницей адвоката, ни назначенным доверителем лицом.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката М. по жалобе Белкиной вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 41/871
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ш.**

25 марта 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 24 от 18 февраля 2009 года в отношении адвоката Ш. было возбуждено дисциплинарное производство. Основанием для его возбуждения явилась жалоба адвоката коллегии адвокатов «...» Б. (вх. № 442 от 18 февраля 2009 года).

В своей жалобе адвокат Б. утверждает следующее. С ноября 2006 года по сентябрь 2008 года он представлял интересы потерпевших Ежикова и Дятлова по уголовным делам в отношении Зайцева, который во исполнение угроз убийством произвел ряд выстрелов из охотничьего ружья по частному дому в Московской области и по окнам квартиры жилого дома в г. Москве.

Защиту Зайцева осуществлял адвокат адвокатской конторы № 00 Ш.

26 сентября 2008 года заявитель участвовал в судебном заседании кассационной инстанции Московского городского суда в качестве представителя потерпевшего Дятлова. В судебном заседании рассматривались кассационные жалобы на приговор Х...ского районного суда г. Москвы осужденного Зайцева и защитников Ш. и Б-ко. Заседание проходило в зале здания Московского городского суда под председательством федерального судьи К.О.Н., членов коллегии – федеральных судей С.Г.А. и М., с участием прокурора кассационного отдела.

После оглашения кассационного определения суда на выходе из зала судебного заседания адвокат Ш. в присутствии всех участников судебного процесса, в том числе судей и прокурора, беспричинно, «не скрывая своей озлобленности, в циничной форме» сказал в адрес заявителя, что «таких уродов, как Б., надо отстреливать...». Затем стал всячески оскорблять его, «называл козлом, тварью, уродом, но в большей мере использовал нецензурную брань».

Слова адвоката Ш., что «таких уродов, как Б., надо отстреливать», заявитель «в контексте его совместной с Ш. работе по двум уголовным делам в отношении Зайцева, где применялось огнестрельное оружие», воспринял «как реальную угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью».

Заявитель считает, что адвокат Ш. нарушил подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 8, п. 1 ст. 15, подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. В связи с этим он просит возбудить в отношении адвоката Ш. дисциплинарное производство и применить к нему меры дисциплинарной ответственности.

На заседание Квалификационной комиссии адвокат Б. явился и сформулированную выше просьбу поддержал.

В своих письменных объяснениях адвокат Ш. утверждает, что никаких оскорблений и угроз в отношении адвоката Б. он не допускал.

Адвокат Ш. на заседание Квалификационной комиссии не явился в связи с занятостью в судебном заседании в Т...ском областном суде. Рассмотрение возбужденного в отношении него дисциплинарного производства просил отложить.

Выслушав заявителя – адвоката Б., исследовав предоставленные сторонами дисциплинарного производства письменные доказательства и проголосовав именными бюллетенями, Квалификационная комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в связи с отсутствием допустимого повода к возбуждению дисциплинарного производства.

В соответствии с подп. 6 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба, представление, сообщение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если в них указаны конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей.

А на основании п. 4 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы, сообщения и представления указанных в настоящей статье лиц, основанные на действиях (бездействии) адвоката, не связанных с исполнением им профессиональных обязанностей.

Поводом для обращения адвоката Б. с жалобой на действия адвоката Ш. стали действия последнего, не связанные с исполнением им профессиональных обязанностей. По утверждению заявителя, эти действия выражались в угрозе убийством, которую заявитель воспринял «как реальную угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью». Адвокат Б. также утверждает, что адвокат Ш., кроме того, оскорблял его, в том числе с употреблением ненормативной лексики.

По поводу действий адвоката Ш. адвокат Б. подал заявление в правоохранительные органы с просьбой о возбуждении уголовного дела. Как следует из предоставленных заявителем документов, постановлением старшего следователя следственного отдела по П...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве от 10 октября 2008 года в возбуждении уголовного дела по заявлению Б. отказано. Однако постановлением заместителя руководителя Следственного отдела по П...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве от 25 февраля 2009 года постановление об отказе в возбуждении уголовного дела отменено. Материалы направлены для дополнительной проверки и устранения недостатков, препятствующих принятию законного и обоснованного решения, следователю следственного отдела по П...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве.

Таким образом, в жалобе адвоката Б. речь идет не о нарушении адвокатом Ш. профессиональных обязанностей, а о совершении им преступлений, предусмотренных ст. 119, 130 Уголовного кодекса Российской Федерации. Причем совершение действий, указанных в жалобе адвоката Б., адвокат Ш. категорически отрицает, а по заявлению Б. проводится проверка правоохранительными органами.

Между тем, действуя в пределах своей компетенции, в соответствии с подп. 1 и 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката по результатам разбирательства квалификационная комиссия вправе вынести заключение о наличии или отсутствии в

действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката. В то же время квалификационная комиссия некомпетентна устанавливать обстоятельства уголовно-правового плана, которые относятся к исключительной компетенции правоохранительных органов.

По итогам рассмотрения дисциплинарного производства Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь подп. 4 п. 1 ст. 7, подп. 2 п. 2 ст. 17, п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8, п. 1 ст. 10, п. 1 ст. 18 и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, по результатам рассмотрения жалобы адвоката Б. выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Щ. за отсутствием допустимого повода к его возбуждению.

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

20 апреля 2009 года

№ 49

город Москва

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката Щ. по жалобе адвоката Б.**

(Извлечение)

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

Адвокат Б. по существу ставит вопрос о наличии в действиях адвоката Щ. признаков уголовно наказуемых деяний. Установление в действиях адвоката признаков уголовно наказуемых деяний не входит в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Щ. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Щ. по жалобе адвоката Б. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 42/872
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Р.**

25 марта 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Гражданка Суркова обратилась к председателю президиума Московской городской коллегии адвокатов с «Претензией» (в порядке ст. 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее – претензия и ГПК РФ соответственно), указав в ней, что 24 марта 2008 года ею с ООО «Поддержка» (далее – Общество) было заключено соглашение № 086 «Об оказании юридической помощи», по которому Общество обязалось предоставить своих сотрудников для оказания Сурковой юридической помощи (п. 2.2 соглашения). По названному соглашению за оказанную Сурковой юридическую помощь она заплатила 150 000 рублей.

В дальнейшем Сурковой был представлен сотрудник названного Общества, оказавшийся впоследствии председателем коллегии адвокатов г. Москвы «...». При этом какого-либо соглашения ни с адвокатом Р., ни с адвокатами названного юридического образования об оказании ей юридической помощи Суркова не заключала. Ордеров в делах «о расторжении брака», «разделе имущества» и об «установлении порядка общения с детьми» адвокатом Р. до настоящего времени не представлено, так же как и отчета о расходовании денежных средств. 30 октября 2008 года Сурковой в адрес коллегии адвокатов «...» направлена претензия, ответ на которую до настоящего времени ею не получен.

Суркова считает, что действия адвоката Р. грубо нарушают «Кодекс адвокатской этики» и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», подрывают авторитет адвокатуры. Руководствуясь изложенным, она просит: 1) провести проверку профессиональной деятельности председателя коллегии адвокатов г. Москвы, адвоката Р. и названной коллегии, 2) представить ответ по результатам проведенной проверки в установленный законом срок.

К претензии Суркова приложила копии следующих документов:

- 1) соглашения от 24 марта 2008 года № 086;
- 2) претензии к адвокату Р.;
- 3) адвокатского запроса от 24 марта 2008 года (исх. № 21-038/А3);
- 4) ответа ГУВД ГИБДД от 7 апреля 2008 года;
- 5) почтовой описи;
- 6) почтовой квитанции об отправлении;
- 7) почтовой квитанции о доставке.

Претензия (в порядке ст. 135 ГПК РФ) от 30 октября 2008 года, направленная Сурковой председателю коллегии адвокатов г. Москвы «...» Р. (копия которой приложена к ее обращению), звучит следующим образом (стилистика заявительницы сохранена. – *Прим. составителя*):

«В результате совершенных Вами действий нарушен ряд норм федерального законодательства, а именно:

– ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в которой императивно закреплено требование к адвокату о том, что он в порядке адвокатского делопроизводства обязан вести учет финансовых документов относительно выполнения поручений

по проведению операций со средствами доверителя, которые должны предоставляться доверителю по его требованию.

До настоящего времени финансовый отчет по расходу полученных Вами денежных средств за представление и защиту моих интересов, мне не представлен.

– Пунктом 2 ст. 16 закреплено то, что гонорар определяется соглашением сторон и может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства.

– Пункт 4, ст. 16 – то, что адвокату запрещается делить гонорар, в частности, под видом разделения обязанностей, с лицами, не являющимися адвокатами (относительно п. 2.2. соглашения № 086 “Об оказании юридической помощи” от 24 марта 2008 года).

– Пункт 3 ст. 9 – вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги либо участвовать в организациях, оказывающих юридические услуги.

– Пункт 1 ст. 2 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” – “адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника”.

– Статьи 25 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, в которой императивно закреплено то, что:

1. Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

2. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

До настоящего времени соглашения с Вами лично или иным адвокатом из коллегии адвокатов “...” о представлении моих интересов по гражданским делам я не заключала.

Прошу разъяснить мне, что явилось основанием для оказания мне юридических услуг адвокатами коллегии “...”.

Кроме того, в материалах дела по искам Суркова к Сурковой “о расторжении брака” и дела “о разделе имущества” отсутствуют ордера адвокатов, ведущих эти дела, в частности, адвоката Б., подтверждающий его статус и полномочия, тем самым нарушен п. 5 ст. 53 ГПК РФ: “Право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием”.

Названное нарушение подтверждается заместителем начальника отдела Управления Государственной инспекции безопасности дорожного движения Ягуаровым. На Ваш адвокатский запрос от 24 марта 2008 года (исх. № 21-033/а3) Ягуаров отказался представить запрашиваемую Вами информацию, указав на то, что “адвокат должен представить ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием (в котором должны быть отражены сущность поручения, а также указаны фамилия, имя, отчество поручителя) и удостоверение защитника”.

При этом после того, как Вам было указано на нарушение ФЗ-163, Вами не был выписан ордер и не направлен повторный запрос в Управление Государственной инспекции безопасности дорожного движения для получения информации, касающейся моих имущественных интересов, за защиту которых Вы получили денежные средства.

Считаю, что совершенные Вами действия грубо нарушают мое право на получение квалифицированной юридической помощи, оказываемой на профессиональной

основе лицами, получившими статус адвоката, и, кроме того, грубо нарушают названные нормы законодательства Российской Федерации.

Руководствуясь изложенным, прошу:

1) в добровольном порядке возвратить мне денежные средства в размере 150 000 рублей, полученные Вами 24 марта 2008 года, за представление и защиту моих интересов в суде;

2) мотивированный ответ представить в установленный законом срок лично в руки».

19 января 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. (распоряжение № 20), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Р. в письменном объяснении от 10 марта 2009 года № 21-018/П указал, что после ознакомления с претензией гражданки Сурковой, направленной на имя председателя президиума Московской городской коллегии адвокатов, председателем коллегии адвокатов г. Москвы «...» адвокатом Р. и заместителем председателя коллегии адвокатов г. Москвы «...» адвокатом К. была проведена проверка фактов, изложенных в указанной претензии, по результатам проверки установлено, что, как следует из копии соглашения № 086 об оказании юридической помощи от 24 марта 2008 года, заключенного гражданкой Сурковой и Обществом (Приложение № 1 к претензии), Общество обязалось «оказать доверительнице гражданке Сурковой либо иному лицу, указанному доверительницей, на условиях и в соответствии с настоящим соглашением квалифицированную юридическую помощь...» (пункт 1.1 соглашения). При этом в целях оказания в рамках соглашения высококвалифицированной юридической помощи Общество было вправе «привлекать сторонних юристов, адвокатов и адвокатские образования (без согласования с доверительницей)» (пункт 2.6 соглашения). Реализуя указанное право, в тот же день, а именно 24 марта 2008 года, Общество привлекло для оказания квалифицированной юридической помощи гражданке Сурковой адвоката К-на (регистрационный № 77/... в реестре адвокатов г. Москвы), являвшегося на указанную дату членом коллегии адвокатов г. Москвы «...». Соглашение об оказании юридической помощи гражданке Сурковой, заключенное между адвокатом К-ным и Обществом, как то и предусмотрено п. 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», было зарегистрировано в документации коллегии адвокатов г. Москвы «...» ее председателем — адвокатом Р. 24 марта 2008 года под регистрационным № 21-086.

В ходе добросовестного исполнения своих обязательств адвокатом К-ным в целях определения объема имущества, подлежащего разделу между гражданкой Сурковой и ее супругом в рамках планируемого бракоразводного процесса, был подготовлен ряд адвокатских запросов на имена руководителей: Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве, Управления Федеральной регистрационной службы по Московской области, Министерства иностранных дел России, Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы России № 00 г. Москвы, Регионального отделения Федеральной комиссии по ценным бумагам России, Управления Государственной инспекции безопасности движения Главного управления внутренних дел Московской области, в том числе и адвокатский запрос на имя руководителя Управления Государственной инспекции безопасности движения Главного управления внутренних дел г. Москвы, который (как, впрочем, и все вышеуказанные адвокатские запросы) по установленному в коллегии адвокатов г. Москвы «...» порядку был под-

писан ее председателем Р. и зарегистрирован в канцелярии коллегии 24 марта 2008 года под исходящим № 21-038/А3.

Относительно утверждения гражданки Сурковой в претензии о том, что какого-либо соглашения с адвокатом Р. об оказании ей юридической помощи она не заключала, адвокат Р. с ним согласиться не может. Действительно, между адвокатом Р. и Сурковой соглашения об оказании юридической помощи никогда не заключалось, а, следовательно, в связи с отсутствием поручения адвокату Р. со стороны Сурковой – соглашения об оказании юридической помощи, – являющегося, в свою очередь, основанием выдачи ордера на исполнение поручения, ордер на исполнение поручения Сурковой адвокату Р. коллегией адвокатов г. Москвы «...» в соответствии с п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» выдан быть не мог.

Вследствие отсутствия основания возникновения (ч. 2 ст. 307 Гражданского кодекса Российской Федерации) обязательства по предоставлению «отчета о расходовании денежных средств» Сурковой у адвоката Р. никогда не возникало. Более того, в своей претензии Суркова сама указывает на то, что денежные средства в размере 150 000 рублей, отчет о расходовании которых, по всей видимости, она и хотела бы получить от адвоката Р., она, в свою очередь, «заплатила» не адвокату Р., а Обществу в рамках исполнения своих обязательств по соглашению № 086 об оказании юридической помощи от 24 марта 2008 года (п. 1.1 и 4.1–4.3 соглашения).

Учитывая вышеизложенное и принимая во внимание положения п. 12 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат Р. считает возможным констатировать, что претензии Сурковой к коллегии адвокатов г. Москвы «...» и председателю коллегии адвокатов г. Москвы «...» адвокату Р. являются надуманными и необоснованными.

В период подготовки к рассмотрению дисциплинарного производства на заседании Квалификационной комиссии заявительницей Сурковой 25 марта 2009 года были дополнительно предоставлены ксерокопии:

1) адвокатского запроса от 24 марта 2008 года (исх. № 21-039/А3) на имя руководителя Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы России № 00 г. Москвы и ответа на него от 15 апреля 2008 года;

2) отдельных процессуальных документов из материалов гражданского дела по иску Суркова к Сурковой о расторжении брака, по которому 11 августа 2008 года мировым судьей судебного участка № 000 района «...» г. Москвы Т.А.А. вынесено решение о расторжении брака;

3) письма лица, подписавшегося «Ваша Маша», адресованного уважаемым друзьям и коллегам ее мужа, с которым они прожили вместе 17 лет, почтовой квитанции об отправлении заказного письма 30 апреля 2008 года в ЗАО «Банк», почтового уведомления о вручении данного письма;

4) соглашения об оказании юридической помощи от 24 марта 2008 года № 086, заключенного Обществом с Сурковой, а также кассовых чеков Общества на 90 000 и 60 000 рублей;

5) претензии (в порядке ст. 135 ГПК РФ), направленной Сурковой 30 октября 2008 года в коллегию адвокатов г. Москвы «...» – председателю коллегии адвокатов Р. и уведомления от 30 октября 2008 года о прекращении действия доверенностей, выданных Сурковой адвокатам коллегии «...» для представления интересов Сурковой, почтовой квитанции об отправке ценного письма и описи вложения;

6) доверенностей от 3 апреля 2008 года, выданной Сурковой гражданину К-ну сроком на три года с правом передоверия, от 27 мая 2008 года, выданной Сурковой гражд-

данам Р., Б., К-вой сроком на три года с правом передоверия, извещения нотариусу г. Москвы от Сурковой от 30 октября 2008 года об отмене доверенности, выданной ею 27 мая 2008 года гражданам Р., Б., К-вой;

7) претензии (в порядке ст. 135 ГПК РФ), направленной Сурковой 15 января 2009 года в Московскую городскую коллегия адвокатов председателю президиума коллегии, почтовой квитанции об отправке ценной бандероли и описи вложения;

В период подготовки к рассмотрению дисциплинарного производства на заседании Квалификационной комиссии адвокатом Р. 25 марта 2009 года дополнительно были предоставлены ксерокопии:

1) запроса председателя коллегии адвокатов «...» Р. от 10 марта 2009 года (исх. № 21-018-2/П) в Общество;

2) ответа генерального директора Общества от 11 марта 2009 года на письмо председателя коллегии адвокатов «...» Р. от 10 марта 2009 года с приложением документов на 13 листах: соглашения об оказании юридической помощи № 086 от 24 марта 2008 года, заключенного Обществом с Сурковой (на 11 листах), кассовых чеков Общества на 90 000 и 60 000 рублей (на одном листе), платежного поручения № 74 от 31 марта 2008 года (на одном листе);

3) соглашения об оказании юридической помощи № 21/086 от 24 марта 2008 года, заключенного адвокатом К-ным с Обществом (на восьми листах);

4) семи адвокатских запросов от 24 марта 2008 года (исх. №№ 21-036/АЗ–21-041/АЗ, 21-043/АЗ, подписанных председателем коллегии адвокатов г. Москвы «...» Р. (в каждом запросе содержится просьба выдать ответ на руки адвокату К-ну).

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 25 марта 2009 года, заявительница Суркова полностью подтвердила сведения, изложенные в ее претензии, приложенных к ней и дополнительно представленных документах, дополнительно пояснив, что, по ее мнению, она была введена в заблуждение адвокатом Р. и его юристами. Она считает, что дело, за которое они взялись, не было доведено до логического конца, оно было брошено, и их развели с мужем помимо ее воли, на последнее заседание суда никто не явился, и она не была предупреждена, что не будет адвоката. Кроме того, соглашения с адвокатом К. она не заключала. По выданной ею доверенности адвокат Р. никаких действий не совершал, и вводит Квалификационную комиссию в заблуждение по поводу обстоятельств знакомства с Сурковой и их отношений с Обществом.

Суркова действительно пришла к заместителю председателя коллегии адвокатов г. Москвы «...» К. по рекомендации, ей его рекомендовали третьи лица как опытного юриста. Она пришла заключить соглашение о сотрудничестве, и ей сказали, что это будет стоить столько-то денег, они обсудили, какие задачи перед ними стоят: это раздел имущества, развод и определение родительских прав, то есть определение места жительства ребенка. Они сообщили, что работа стоит 150 000 рублей. Суркова спросила, что входит в 150 000 рублей, на это ей ответили: весь комплекс услуг по этим вопросам, полностью под ключ, а если имущество будет дополнительно найдено, помимо того, что Сурковой известно, тогда 20% от своей половины она им отдаст как вознаграждение. Суркова на это согласилась, потому что у нее было безвыходное положение, и ей нужно было срочно нанимать адвокатов.

В тот же день К. познакомил Суркову с адвокатом Р. и сказал, что он будет вести ее дело, на рядовые заседания будут являться его юристы, из которых тогда был только К-н, на которого Суркова выдала доверенность буквально сразу. Никого из Общества она вообще не видела, сидела в кабинете К., отдала деньги, ей принесли договор, она его подписала, спросила, почему договор с Обществом, на что ей сказали: «Подпи-

сывай и не задумывайся, это с нами и чисто формально. Мы работаем, мы обещаем тебе сделать все». Она спросила, почему срок договора полгода, на что ей ответили: «Не обращай на это внимание. Мы будем работать, пока все не найдем». Договор она подписывала непосредственно в кабинете у К., приходил Р. знакомиться. Для оформления договора К. ходил к секретарю, потому что отсутствовал очень мало.

Суркова указывает о том, что Общество находится здесь же, ей никто не говорил, и никаких рекомендаций она не получала. Адвокат К-н в коллегии адвокатов г. Москвы «...» проработал месяц, потом уволился, остальные – и К-ва и Б. – все, кто были причастны к делу Сурковой, долго там не задерживались. У Сурковой были мобильные телефоны всех сотрудников для экстренной связи.

Суркова поясняет, что по всем трем искам она была ответчицей, иски были возбуждены ее бывшим супругом. Когда Суркова попыталась получить отчет, что происходит, какие дела ведутся, она приходила в контору коллегии адвокатов, ее усаживали, поили кофе, спрашивали о жизни, говорили, что ей надо срочно устроиться на работу, чтобы не касаться всех юридических тонкостей, что все под контролем, все запросы отправлены, и на них ждут ответы. На вопрос Сурковой, почему ей не показывают ответы, ей отвечали, что они еще не пришли, это юридические задержки, бюрократия и т.д., но потом она получила ответы, так как на последнее заседание, на котором «должна была быть поставлена точка» по поводу раздела имущества, она пошла сама, отменила все доверенности и «взяла все в свои руки».

Суркова не обращалась по поводу возврата денег в Общество, потому что ей сказали, что такой организации нет, это «крыша», и она существует формально. Суркова никого из руководителей Общества никогда не видела, адвокаты сказали ей: «Ты с нами работаешь». Однако на руках у Сурковой есть соглашение, заключенное с Обществом, деньги она отдавала адвокатам и с Обществом не общалась. Суркова отмечает, что отдала деньги и получила кассовые чеки, на которых пробито название Общества. Когда у адвоката, которого уволили (она не может назвать его фамилию), Суркова спросила, почему ее дело не двигалось и ей пришлось самостоятельно во все вникать, снимать копии и т.д., он ответил, что была дана команда успокаивать клиентку, а не работать. Суркова сама не ходила в эти судебные заседания, поскольку ей сказали, что этого не надо делать.

Суркова отмечает, что в настоящий момент дело о разделе имущества не закончено, ее интересы представляет Ю., очень опытный адвокат, они выиграли дело по определению родительских прав, победили в кассации, и Суркова участвовала в деле лично. Дело о разделе имущества еще не рассмотрено, потому что еще не все нашли заграницей, дело об определении порядка общения с ребенком рассмотрено, двое детей живут с Сурковой, а отцу определили порядок общения с ними. Суркова указывает, что в пределах срока действия соглашения не было сделано ничего, даже машины не были найдены, и она с адвокатом Ю. потом все нашла.

На вопрос Квалификационной комиссии Суркова дважды повторила, что в настоящий момент она хочет вернуть деньги за то, что адвокаты вообще ничего не сделали, а она потратила достаточно большие деньги, чтобы нанять другого адвоката. Осенью она приходила в коллегию адвокатов г. Москвы «...» и просила: «Ребята, давайте похорошему расстанемся. Верните деньги», но ей сказали, что они выполнили свои обязательства, и денег не вернули.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 25 марта 2009 года, адвокат Р. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, а также в дополнительно предоставленных им документах, пояснив также, что, насколько он знает, Б. – адвокат не из их коллегии, он вообще из адвокатской

палаты другого субъекта Федерации, хотя Р. может ошибаться, К-ва была сотрудницей Общества.

Адвокат Р. указывает, что о доверенности, выданной Сурковой одновременно на него, Б. и К-ву, он слышит в первый раз. Когда Р. встретился с Сурковой, это была их единственная встреча, которая происходила в кабинете заместителя Р. — К., пригласившего Р., поскольку семейное право не «конек» К. Адвокату Р. было необходимо выслушать Суркову и дать рекомендации, как ей дальше действовать. Р. действительно выслушал Суркову и дал рекомендации. На вопрос К. о том, может ли Р. взяться за это дело, он ответил, что сильно загружен на данный момент, но в здании, где находится их организация, расположено очень много различных консалтинговых фирм, которые оказывают юридическую помощь как юридическим, так и физическим лицам. Р. порекомендовал Сурковой обратиться в коллегия адвокатов г. Москвы «...» или в одну из этих фирм.

Через некоторое время адвокату Р. позвонил адвокат К-н и спросил разрешения дать его паспортные данные Сурковой. Поскольку в дальнейшем Р. собирался вступить в процесс (тем самым снижались затраты на оформление доверенности, которые Суркова понесет), Р. ответил: «Да, конечно, дайте ей». При этом у него каких-либо плохих мыслей не возникло, так как номера паспортов адвокатов — членов коллегии — это общедоступные данные, поскольку все они работают парами по каким-то делам, и паспортные данные, и данные удостоверений не являются тайной. С адвокатом К-ным адвокат Р. неоднократно работал по другим делам, в том числе по уголовным, поэтому К-н позвонил Р. и согласовал сообщение Сурковой его паспортных данных. Р. отмечает, что не только никогда не держал в руках подлинник выданной ему Сурковой доверенности, но даже о ней не слышал, никогда ею не пользовался.

Адвокат Р. пояснил, что, если он не ошибается, у них в коллегии шесть адвокатов. Он рекомендовал Сурковой обратиться к этим адвокатам или к консалтинговым фирмам. В их коллегии все адвокаты достаточно универсальны. Когда Р. выслушал историю Сурковой, то понял, что сбор доказательственной базы будет достаточно большой, а ему этим некогда было заниматься. В коллегия адвокатов г. Москвы «...» обращаются из компаний, расположенных в том же здании, что и их коллегия. Клиенты приходят в эти организации, и если эти организации приводят в коллегия адвокатов клиентов, то адвокаты от них не отказываются.

Вместе с тем Р. как председатель коллегии адвокатов подписывал некоторые адвокатские запросы, так как это соответствовало установленному в коллегии порядку. Соглашение Общество заключило с адвокатом К-ным. Адвокат Р. указывает, что в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» написано, что запрос вправе направлять адвокат, в нем не сказано, что руководитель коллегии адвокатов вправе направлять запросы, хотя адвокат согласен, что в данном случае было допущено небольшое упущение. Он предоставил Квалификационной комиссии на обозрение запросы за период с 27 сентября 2007 года по 10 октября 2008 года по разным делам, все они подписаны Р. как председателем коллегии адвокатов. Р. пояснил, что так было принято в коллегии, потому что зачастую, когда писали адвокаты, им отвечали, что запрос должен быть подписан руководителем организации, кроме того, часто адвокаты дублировали запросы и составляли свои требования не совсем корректно, поэтому Р. взял подписание запросов на себя. В то же время Р. согласен, что можно было подписать адвоката удостоверить, и отмечает, что «часто адвокату не отвечают, если приходит адвокат ставить печать на ерунду, то, конечно, руководитель должен все проверить, он это должен как руководитель контро-

лироваться», он не знал, что на подпись адвоката, а не только руководителя коллегии адвокатов можно ставить печать коллегии адвокатов.

Адвокат Р. не смог ответить на вопрос, был ли получен какой-то конкретный ответ хотя бы на один из запросов, направленных в интересах Сурковой, или это были сплошные отписки типа «это конфиденциальная информация, и мы ее Вам не предоставим», поскольку все ответы находились в материалах адвоката К-на, адвокатское дело находится в распоряжении адвоката К-на, ответы приходили в коллегию, но Р. обращает внимание на то, что во всех запросах написано выдать ответы адвокату К-ну на руки.

Адвокат Р. утверждает, что не говорил Сурковой, чтобы она подписывала договор с Обществом, и чтобы ее ничего не волновало, а коллегия адвокатов будет вести дело. В то же время Суркова не является доверительницей адвоката Р., она с ним не договаривалась. Сначала она общалась с К., он пригласил Р., чтобы прокомментировать ситуацию, на этом функция Р. закончилась.

Вместе с тем как председатель коллегии он не распределяет работу между адвокатами, как адвокат он давал Сурковой консультацию и отвечал ей за себя и свою загруженность. При этом ни у Р., ни у адвокатов – членов коллегии нет договоров с Обществом. К ним обращаются разные фирмы, в том числе и Общество, и адвокаты заключают договоры в пользу третьего лица. Адвокат К-н был одним из учредителей коллегии адвокатов, в настоящее время он создал адвокатский кабинет.

Кроме того, лично перед Р. вопрос о возврате денег Сурковой никогда не ставился, а Общество – это самостоятельное юридическое лицо, как и все остальные. Адвокат Р. не отрицает, что подписал запросы, но только как руководитель коллегии адвокатов, возможно, это и было нарушением, но он объяснил, почему взял это на себя, стороной в договоре является адвокат К-н.

Квалификационная комиссия обозрела представленную адвокатом Р. папку-скоросшиватель с наклейкой «Адвокатские запросы с 25 сентября 2007 года по 10 октября 2008 года» и установила, что все запросы по различным делам подписаны председателем коллегии адвокатов «...» Р.

Выслушав объяснения заявительницы Сурковой, адвоката Р., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы «Претензии (в порядке ст. 135 ГПК РФ)» гражданки Сурковой на имя председателя президиума Московской городской коллегии адвокатов от 15 января 2009 года (вх. № 109 от 19 января 2009 года), Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Из предоставленных Квалификационной комиссии участниками дисциплинарного производства письменных документов, достоверность которых ими не оспаривается, следует, что 24 марта 2008 года между Обществом (представитель) и гражданкой Сурковой (доверительница) было заключено соглашение № 086 об оказании юридической помощи по любым вопросам, не запрещенным действующим законодательством (п. 2.1). По условиям соглашения представитель вправе в целях оказания доверительнице высококвалифицированной помощи, в том числе, без согласования с ней привлекать сторонних юристов, адвокатов и адвокатские образования (п. 2.6). Стоимость юридической помощи, оказываемой представителем доверительнице в соответствии с соглашением, составляет 150 000 рублей (п. 4.1). Доверительница обязуется оплатить юридическую помощь, оказываемую представителем, в день подписания соглашения (п. 4.2). Соглашение вступает в силу с даты его подписания сторонами и действует в течение 120 рабочих дней (п. 10.1).

В этот же день Суркова внесла в кассу Общества 150 000 рублей, в подтверждение чего ей были выданы два кассовых чека на суммы 90 000 и 60 000 рублей.

24 марта 2008 года между адвокатом К-ным, являвшимся членом коллегии адвокатов г. Москвы «...», (поверенный) и Обществом (доверитель) было заключено соглашение № 21/086 об оказании юридической помощи лицу, назначенному доверителем, а именно Сурковой. Юридическая помощь должна была оказываться по любым вопросам, не запрещенным действующим законодательством (п. 2.1). Соглашение вступило в силу с даты его подписания сторонами и действовало в течение 120 рабочих дней (п. 10.1).

24 марта 2008 года председатель коллегии адвокатов «...» «в целях защиты нашей клиентки – Сурковой» – определения объема имущества, подлежащего разделу между гражданкой Сурковой и ее супругом в рамках планируемого бракоразводного процесса, подписал семь адвокатских запросов на имена руководителей: Регионального отделения Федеральной комиссии по ценным бумагам России, Управления Государственной инспекции безопасности движения Главного управления внутренних дел Московской области, Управления Государственной инспекции безопасности движения Главного управления внутренних дел г. Москвы, Межрегиональной Инспекции Федеральной налоговой службы России № 00 г. Москвы, Министерства иностранных дел России, Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве, Управления Федеральной регистрационной службы по Московской области. В каждом запросе указано: «В связи с необходимостью скорейшего получения запрошенных сведений просим выдать ответ на руки адвокату К-ну...».

3 апреля 2008 года гражданка Суркова выдала гражданину К-ну нотариально удостоверенную доверенность (срок на три года с правом передоверия) на представительство ее интересов во всех учреждениях, организациях г. Москвы, судах общей юрисдикции, арбитражном суде на всех стадиях судебного процесса со всеми правами, какие предоставлены законом истцу, ответчику, третьему лицу, в том числе с правами по распоряжению предметом иска, предусмотренными ст. 54 ГПК РФ.

Квалификационная комиссия отмечает, что данные заявительницей Сурковой и адвокатом Р. пояснения об обстоятельствах их знакомства 24 марта 2008 года и заключения Сурковой в этот день соглашения № 086 об оказании юридической помощи с Обществом взаимно противоречивы.

Исходя из того, что гражданка Суркова является дееспособной, 24 марта 2008 года она самостоятельно подписывала с Обществом соглашение № 086 об оказании юридической помощи, а 3 апреля 2008 года самостоятельно выдала доверенность на представительство ее интересов гражданину (адвокату) К-ну, Квалификационная комиссия считает, что при оценке обстоятельств настоящего дисциплинарного производства следует отдать предпочтение письменным доказательствам, поскольку они были сформированы до возникновения конфликта между Сурковой и адвокатом Р.

Согласно п. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Как усматривается из имеющихся в материалах дисциплинарного производства письменных доказательств, адвокат К-н принял поручение на представительство интересов Сурковой как лица, назначенного Обществом – доверителем адвоката К-на по соглашению № 21/086 об оказании юридической помощи от 24 марта 2008 года,

В свою очередь, Общество было связано с гражданкой Сурковой обязательствами, вытекающими из соглашения № 086 об оказании юридической помощи от 24 марта 2006 года, п. 2.6 которого предоставлял Обществу право в целях оказания доверительнице высококвалифицированной помощи, в том числе без согласования с ней, привлекать сторонних адвокатов.

3 апреля 2008 года Суркова выдала нотариально удостоверенную доверенность гражданину (адвокату) К-ну на представительство ее интересов в судебных органах, то есть тем самым одобрила его действия в своих интересах. При этом адвокат К-н действовал на основании соглашения от 24 марта 2008 года № 21/086, заключенного им с Обществом, и Суркова являлась для него лицом, назначенным доверителем адвоката — Обществом.

В порядке оформления данных правоотношений Квалификационная комиссия не усматривает нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Одновременно Квалификационная комиссия учитывает, что в 2008 году дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы рассматривалось дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе гражданки Овечкиной в отношении адвоката Ф., также осуществлявшего адвокатскую деятельность в коллегии адвокатов «...». Обстоятельства (схема) заключения соглашений об оказании юридической помощи, которые идентичны обстоятельствам (схеме), установленным по настоящему дисциплинарному производству: 13 августа 2007 года Овечкина заключила с ООО «Цент» (которое, как и Общество, входило в одну ассоциацию) договор № 143 об оказании правовой помощи, а адвокат Ф. 13 августа 2007 года заключила с ООО «Цент» соглашение № 21/143 об оказании юридической помощи, предметом которого было оказание правовой помощи Овечкиной. 25 марта 2008 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ф. по жалобе Овечкиной вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Ф. нарушений норм Кодекса профессиональной этики адвоката. Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 25 марта 2008 года № 34 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ф. было прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката¹.

Квалификационная комиссия считает, что заявительницей Сурковой не представлено доказательств того, что адвокат Р. оказывал ей юридическую помощь.

При этом Квалификационная комиссия напоминает адвокату Р., что в силу подп. 1 п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» именно адвокат, а не руководитель адвокатского образования вправе собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, местного самоуправления, а также общественных объединений и иных организаций. Данное правило базируется на иных положениях названного Федерального закона, гласящих, что адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката (п. 1 ст. 1), адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам (п. 1 ст. 2), члены коллегии адвокатов не отвечают по

¹ См. подробнее: Дисциплинарная практика Адвокатской палаты г. Москвы, 2008 год. М.: ИД «Юстиция», 2013. С. 289–291.

ее обязательствам, коллегия адвокатов не отвечает по обязательствам своих членов (п. 12. ст. 22).

Вместе с тем Квалификационная комиссия не считает возможным рассматривать подписание адвокатом Р. как председателем коллегии адвокатов «...» 24 марта 2008 года семи адвокатских запросов в различные государственные органы как принятие на себя поручения об оказании юридической помощи Сурковой (оказании ей юридической помощи без заключения в простой письменной форме соглашения об оказании юридической помощи), поскольку, во-первых, в каждом запросе указано: «В связи с необходимостью скорейшего получения запрошенных сведений просим выдать ответ на руки адвокату К-ну...», а, во-вторых, данные адвокатом Р. объяснения свидетельствуют, по мнению Квалификационной комиссии, лишь о недостаточно четком понимании им отдельных сторон порядка реализации адвокатом как независимым советником по правовым вопросам своих прав, но одновременно и о желании предотвратить необоснованный отказ в предоставлении информации по адвокатскому запросу должностными лицами, которые, в свою очередь, недостаточно четко представляют себе специфику осуществления адвокатом профессиональной деятельности (в частности, на заседании Квалификационной комиссии адвокат Р. пояснил, что не знал, что на подпись адвоката, а не только руководителя коллегии адвокатов можно ставить печать коллегии адвокатов).

Что касается нотариально удостоверенной доверенности от 27 мая 2008 года, выданной гражданкой Сурковой гражданам Р., Б. и К-вой (впоследствии отмененной 30 октября 2008 года), то адвокат Р. пояснил, что только на заседании Квалификационной комиссии узнал о существовании этой доверенности, данное заявление адвоката Р. ничем не опровергнуто, а заявительница Суркова пояснила, что никаких действий по данной доверенности адвокат Р. не совершал. Выдача доверенности является односторонней сделкой, согласия адвоката Р. на выдачу на его имя доверенности не требовалось. Доказательств того, что подлинник доверенности был вручен адвокату Р., а он при этом не совершил юридически значимых действий в интересах Сурковой, Квалификационной комиссии не представлено. Что касается Б. и К-вой, то они на момент выдачи доверенности не только не были членами коллегии адвокатов г. Москвы «...», но и не являлись членами Адвокатской палаты г. Москвы.

Таким образом, в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства заявительницей Сурковой не предоставлено Квалификационной комиссии доказательств того факта, что она является доверительницей адвоката Р. в части правоотношений, основанных на соглашении № 086 об оказании юридической помощи от 24 марта 2008 года.

Между тем допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства является жалоба, поданная в адвокатскую палату доверителем адвоката, а не любым гражданином. Не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы лиц, не указанных в п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката (см. подп. 1 п. 1, п. 4 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

На заседании Квалификационной комиссии установлено, что правоотношения по типу «адвокат—доверитель (назначенное доверителем лицо)» у гражданки Сурковой 24 марта 2008 года возникли с членом Адвокатской палаты г. Москвы — адвокатом К-ным. Однако он не является участником настоящего дисциплинарного производства (см. п. 6 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката), а разбирательство в Квалификационной комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем

основаниям, которые изложены в жалобе, изменение предмета и (или) основания жалобы не допускаются (п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Кроме того, Квалификационная комиссия считает, что изначально (уже в момент поступления в Адвокатскую палату г. Москвы обращения Сурковой) отсутствовал допустимый повод для возбуждения настоящего дисциплинарного производства.

Согласно п. 1 и 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводами для возбуждения дисциплинарного производства являются:

1) жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом, доверителем адвоката или его законным представителем, а равно – при отказе адвоката принять поручение без достаточных оснований – жалоба лица, обратившегося за оказанием юридической помощи в порядке ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

2) представление, внесенное в адвокатскую палату вице-президентом адвокатской палаты либо лицом, его замещающим;

3) представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры;

4) сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты.

Жалоба, представление, сообщение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если они поданы в письменной форме и в них указаны:

1) наименование адвокатской палаты, в которую подается жалоба, вносятся представление, сообщение;

2) фамилия, имя, отчество адвоката, подавшего жалобу на другого адвоката, принадлежность к адвокатской палате и адвокатскому образованию;

3) фамилия, имя, отчество доверителя адвоката, его место жительства или наименование учреждения, организации, если они являются подателями жалобы, их местонахождение, а также фамилия, имя, отчество (наименование) представителя и его адрес, если жалоба подается представителем;

4) наименование и местонахождение органа государственной власти, а также фамилия, имя, отчество должностного лица, направившего представление либо сообщение;

5) фамилия, имя, отчество, а также принадлежность к соответствующему адвокатскому образованию адвоката, в отношении которого ставится вопрос о возбуждении дисциплинарного производства, реквизиты соглашения об оказании юридической помощи (если оно заключалось) и (или) ордера;

6) конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей;

7) обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, представлением, сообщением, основывает свои требования и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства;

8) перечень прилагаемых к жалобе, представлению, сообщению документов.

В случае получения жалоб и обращений, которые не могут быть признаны допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, а равно поступивших от лиц, не имеющих право ставить вопрос о его возбуждении, президент адвокатской палаты отказывает в его возбуждении, возвращает эти документы заявителю, указывая в письменном ответе мотивы принятого решения (п. 2 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Между тем обращение Сурковой адресовано не в Адвокатскую палату г. Москвы, членом которой является адвокат Р., а в адвокатское образование – Московскую го-

родскую коллегию адвокатов, председателю президиума коллегии, который таковым не является, а адвокат Р. не является членом Московской городской коллегии адвокатов. Кроме того, адвокатское образование, в отличие от Адвокатской палаты, не наделено Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» юрисдикцией рассматривать жалобы на действия (бездействие) адвокатов.

Обращение гражданки Сурковой озаглавлено не «Жалоба», а «Претензия (в порядке ст. 135 ГПК РФ)».

Статья 135 ГПК РФ называется «Возвращение искового заявления». В частности, в подп. 1 п. 1 ст. 135 ГПК РФ сказано, что судья возвращает исковое заявление в случае, если истцом не соблюден установленный федеральным законом для данной категории споров или предусмотренный договором сторон досудебный порядок урегулирования спора либо истец не представил документы, подтверждающие соблюдение досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком, если это предусмотрено федеральным законом для данной категории споров или договором.

Разделом 9 соглашения № 086 об оказании юридической помощи от 24 марта 2008 года, заключенного Сурковой с Обществом, действительно установлен обязательный досудебный претензионный порядок урегулирования спорных вопросов, которые стороны не смогли урегулировать путем переговоров. В случае отказа одной стороны от удовлетворения требований, содержащихся в письменной претензии другой стороны, либо в случае неполучения стороной, направившей претензию, ответа на нее в месячный срок, все споры, разногласия и требования, возникающие из настоящего соглашения или в связи с ним и вытекающие из гражданских правоотношений, в том числе связанные с его заключением, изменением, исполнением, нарушением, расторжением, прекращением и действительностью, подлежат разрешению в третейском суде при Общероссийской общественной организации (г. Москва) в соответствии с его регламентом. Решение третейского суда является окончательным и обязательным для сторон настоящего соглашения. Иски о защите прав потребителей подлежат рассмотрению по месту нахождения Общества (п. 9.2, 9.3, 9.3.1 соглашения).

Однако Адвокатская палата г. Москвы не является стороной в соглашении № 086 об оказании юридической помощи от 24 марта 2008 года, заключенном Сурковой с Обществом. В силу п. 6 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокаты не отвечают по обязательствам адвокатской палаты, а адвокатская палата не отвечает по обязательствам адвокатов», точно так же, как в силу п. 12 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «члены коллегии адвокатов не отвечают по ее обязательствам, коллегия адвокатов не отвечает по обязательствам своих членов».

На вопрос Квалификационной комиссии, в чем конкретно заключаются ее требования в рамках настоящего дисциплинарного производства, заявительница Суркова дважды повторила, что в настоящий момент она хочет вернуть деньги за то, что адвокаты вообще ничего не сделали, а она потратила достаточно большие деньги, чтобы нанять другого адвоката. Осенью она приходила в коллегию адвокатов г. Москвы «...» и просила: «Ребята, давайте по-хорошему расстанемся. Верните деньги», но ей сказали, что они выполнили свои обязательства, и денег не вернули.

Однако споры, возникающие из гражданских правоотношений, неподведомственны дисциплинарным органам адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной

этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Р., возбужденного по «Претензии (в порядке ст. 135 ГПК РФ)» гражданки Сурковой (вх. № 109 от 19 января 2009 года), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

20 апреля 2009 года

№ 50

город Москва

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката Р. по жалобе Сурковой**

(Извлечение)

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

Возбуждая дисциплинарное производство по жалобе Сурковой, президент Адвокатской палаты г. Москвы исходил из того, что заявительницей была предоставлена копия заключенного с адвокатом Р. договора поручения (соглашения об оказании юридической помощи).

Однако в процессе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства выяснилось, что заявительницей Сурковой не предоставлено доказательств того факта, что она является доверительницей адвоката Р. в части правоотношений, основанных на соглашении № 086 об оказании юридической помощи от 24 марта 2008 года.

Допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства является жалоба, поданная в адвокатскую палату доверителем адвоката, а не любым гражданином. Не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы лиц, не указанных в п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката (см. подп. 1 п. 1, п. 4 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Правоотношения по типу «адвокат—доверитель (назначенное доверителем лицо)» у гражданки Сурковой 24 марта 2008 года возникли с членом Адвокатской палаты г. Москвы — адвокатом К-ным. Однако он не является участником настоящего дисциплинарного производства (см. п. 6 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката), а разбирательство осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, изменение предмета и (или) основания жалобы не допускаются (п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При таких обстоятельствах невозможно придти к выводу о наличии либо об отсутствии в действиях адвоката Р. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, либо о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверительницей, поскольку жалоба на действия (бездействие) адвоката подана лицом, не являющимся, в силу изложенных обстоятельств, ни доверительницей адвоката, ни назначенным доверителем лицом.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Р., возбужденное по жалобе Сурковой, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 62/892
по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.**

22 апреля 2009 года

город Москва

(Извлечение)

9 февраля 2009 года в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой обратилась Хорькова, в которой она указала, что в отношении нее было возбуждено уголовное дело старшим следователем Следственного отдела по М...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве по ч. 3 ст. 286 Уголовного кодекса Российской Федерации. 22 июля 2008 года, в 23 часа 30 минут, она была задержана и сразу же заявила ходатайство следователю о вызове адвоката В., с которой 21 июля 2008 года у нее было заключено соглашение на защиту. Ходатайство было следователем отклонено.

24 июля 2008 года при предъявлении обвинения с участием адвоката В. заявительница обнаружила, что при задержании была допрошена с участием неизвестного ей адвоката П., чего в действительности не было. В материалах уголовного дела ордер адвоката П. отсутствовал. О данном факте она собственноручно сделала заявление в протоколе допроса в качестве обвиняемой. При ознакомлении с материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия Хорькова обнаружила ордер адвоката П., в котором дата выдачи была указана 23 июля 2008 года, а выполнение поручения – 22 июля 2008 года. При этом следователь никаких доказательств о назначении защитника не выносил и в адвокатские образования не обращался.

К жалобе Хорьковой приложены протокол ее допроса в качестве подозреваемой от 22 июля 2008 года, в котором, как она указала, отсутствуют фамилия, имя, отчество адвоката, его регистрационный номер, даты выдачи удостоверения и ордера. Кроме того, она приложила протокол допроса в качестве обвиняемой, в котором она собственноручно сделала запись о том, что ее допрос в качестве подозреваемой сфальсифицирован, а адвоката П. она не видела.

Заявительница Хорькова в своей жалобе просит возбудить в отношении П. дисциплинарное производство и рассмотреть вопрос о прекращении статуса адвоката.

9 февраля 2009 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 22), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат П., не согласившись с доводами жалобы, в своих письменных объяснениях пояснил, что 22 июля 2008 года ему позвонил следователь и спросил о возможности участия в следственных действиях в ночное время. Он выразил согласие, но при этом разъяснил следователю о необходимости направления им в коллегия адвокатов постановления о назначении адвоката. В этот день он прибыл в следственный отдел по М...скому району Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве. Перед допросом Хорьковой в качестве подозреваемой он побеседовал с ней наедине. Она сообщила ему, что показания давать не желает, и он порекомендовал ей воспользоваться правом, гарантированным ст. 51 Конституции Российской Федерации. Адвокат А. пояснил, что о ее требованиях вызвать адвоката по соглашению он не знал, иначе бы заявил ходатайство следователю и записал в протокол допроса. Хорькова отказалась подписывать протокол допроса в качестве подозреваемой, а он подписал, так как представил ордер следователю и не имел права отказать от подписи.

Адвокат П. считает, что в его действиях отсутствует проступок, и он действовал в рамках Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

К письменным объяснениям адвокатом П. были проложены ксерокопии запроса следователя в коллегия адвокатов «...» о необходимости участия адвоката для производства следственных действий в отношении подозреваемой Хорьковой, а также постановление о назначении адвоката.

На заседании Квалификационной комиссии Хорькова и адвокат П. подтвердили свои доводы, изложенные в жалобе и письменных объяснениях.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, изложенные в жалобе, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Из жалобы Хорьковой и объяснений, данных ею на заседании Квалификационной комиссии, следует, что, оспаривая факт участия адвоката П. в процессуальных действиях, проводившихся 22 июля 2008 года старшим следователем Следственного отдела по М...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве по уголовному делу, которого она якобы не видела и который в ее отсутствие подписал 22 июля 2008 года процессуальные документы, как выполненные с ее участием, заявительница по существу ставит вопрос о наличии в действиях следователя и адвоката признаков уголовно наказуемых деяний.

Если версию Хорьковой, изложенную в ее жалобе и объяснениях, считать обоснованной, то следует признать, что указание в процессуальных документах по уголовному делу, датированных 22 июля 2008 года, на участие в производстве процессуальных

действий адвоката П., а равно подписание им процессуальных документов могло быть осуществлено только при наличии договоренности между соответствующим должностным лицом и адвокатом. Однако установление в действиях адвокатов признаков уголовно наказуемых деяний не входит в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Квалификационная комиссия не вправе давать оценку доказанности указанных в жалобе и объяснениях Хорьковой действий (бездействия) адвоката П., поскольку эти действия (бездействие), при условии их доказанности, будучи связанными с действиями должностного лица, в производстве которого находилось уголовное дело, с объективной стороны образуют состав уголовно наказуемого деяния, а не дисциплинарного проступка.

Указанное обстоятельство стало очевидным в ходе рассмотрения Квалификационной комиссией настоящего дисциплинарного производства на основе принципов устности и непосредственности, поскольку жалоба Хорьковой ввиду ее краткости не позволяла президенту Адвокатской палаты г. Москвы в момент принятия решения о возбуждении дисциплинарного производства сделать вывод о неподведомственности дисциплинарным органам Адвокатской палаты г. Москвы вопроса о действиях (бездействии), якобы совершенных адвокатом П. 22 июля 2008 года при осуществлении полномочий защитника подозреваемой Хорьковой по уголовному делу, находившемуся в производстве старшего следователя Следственного отдела по М...скому району Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре России по г. Москве.

Сделав по результатам разбирательства вывод о неподведомственности вопроса, поставленного в жалобе заявительницы, дисциплинарным органам Адвокатской палаты г. Москвы, Квалификационная комиссия обязана вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

20 мая 2009 года

№ 69

город Москва

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката П. по жалобе Хорьковой**

(Извлечение)

При рассмотрении дисциплинарного производства по жалобе Хорьковой по существу стало очевидно, что заявительница ставит вопрос о наличии в действиях следователя и адвоката П. признаков уголовно наказуемых деяний. Установление в действиях адвоката признаков уголовно наказуемых деяний не входит в компетенцию дисциплинарных органов Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката П. по жалобе Хорьковой вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 64/894
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.¹**

22 апреля 2009 года

город Москва

(Извлечение)

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2, 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной

¹ Полный текст заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству № 64/894 см. в разделе «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой» на с. 520–527 настоящего сборника.

этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие:

– отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе Дроздова от 18 февраля 2009 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения ею своих обязанностей перед доверительницей;

– обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства в части содержащегося в жалобе Дроздова от 18 февраля 2009 года утверждения о неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверительницей, якобы выразившемся в оформлении соглашения об оказании юридической помощи не в соответствии с предписаниями ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

20 мая 2009 года

№ 70

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката К. по жалобе Дроздова

(Извлечение)

Заявитель Дроздов также указывает в жалобе, что «в договоре № 220 отсутствуют данные о получении адвокатом К. денежных сумм от Дроздовой, что говорит о ненадлежащем оформлении договора и отсутствии в нем юридической силы».

Согласно п. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Договор поручения от 17 октября 2007 года № 220 был заключен между гражданкой Дроздовой (доверительница) и адвокатом К. (поверенная) на оказание юридической помощи Дроздову (назначенному доверительницей лицу).

Дроздов, не являясь в части вопросов заключения соглашения об оказании юридической помощи доверителем адвоката К., не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о привлечении адвоката К. к дисциплинарной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение ею своих профессиональных обязанностей перед доверительницей, якобы выразившееся в оформлении соглашения об оказании юридической помощи не в соответствии с предписаниями ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В рассматриваемой части жалоба Дроздова не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К.

В этой части Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 и 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

– прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе Дроздова от 18 февраля 2009 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверительницей;

– прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства в части содержащегося в жалобе Дроздова от 18 февраля 2009 года утверждения о неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверительницей, якобы выразившемся в оформлении соглашения об оказании юридической помощи не в соответствии с предписаниями ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 71/901
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ф.**

13 мая 2009 года

город Москва

(Извлечение)

27 февраля 2009 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба Скворцова, в которой он указал, что адвокат Ф., защищая его в ходе дознания, вступил в сговор с дознавателем ОВД района «...» г. Москвы и подписал протоколы следственных действий в его отсутствие.

Предъявление ему обвинения происходило в здании Ч...ского районного суда г. Москвы в отсутствие адвоката Ф., что могут подтвердить конвойные.

При ознакомлении с материалами уголовного дела Скворцов обнаружил, что все протоколы его допросов, которых не было, подписал только Ф.

Заявитель Скворцов считает, что адвокат Ф. нарушил требования ст. 49–53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), так как не поддержал его позицию, а также вступил в сговор с дознавателем ОВД района «...» г. Москвы, оформив протоколы допросов в его отсутствие. Заявитель просит Адвокатскую палату г. Москвы применить к адвокату самые строгие меры взыскания.

27 февраля 2009 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Ф. (распоряжение № 48), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Ф., не согласившись с доводами жалобы, в своих письменных объяснениях пояснил, что с 11 декабря 2008 года осуществлял защиту Скворцова при проведении следственных действий в ОВД района «...» г. Москвы в порядке ст. 51 УПК РФ, который обвинялся по ч. 1 ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации. Адвокат Ф. утверждает, что он осуществлял защиту Скворцова до 30 декабря 2008 года в соответствии с требованиями УПК РФ и нарушений законодательства не допускал.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Ф. подтвердил свои доводы, изложенные в письменных объяснениях.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, изложенные в жалобе, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Из жалобы Скворцова следует, что, оспаривая факт участия адвоката Ф. в процессуальных действиях, проводившихся в ходе дознания дознавателем ОВД по району «...» г. Москвы по уголовному делу, которого он якобы не видел и в его отсутствие подписал процессуальные документы как выполненные с его участием, заявитель по существу ставит вопрос о наличии в действиях дознавателя и адвоката признаков уголовно наказуемых деяний.

Если версию Скворцова, изложенную в его жалобе, считать обоснованной, то следует признать, что указание в процессуальных документах по уголовному делу на участие в производстве процессуальных действий адвоката Ф., а равно подписание им процессуальных документов могло быть осуществлено им только при наличии договоренности между соответствующим должностным лицом и адвокатом. Однако установление в действиях адвокатов признаков уголовно наказуемых деяний не входит в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Квалификационная комиссия не вправе давать оценку доказанности указанных в жалобе Скворцова действий (бездействия) адвоката Ф., поскольку эти действия (бездействие), при условии их доказанности, будучи связанными с действиями должностного лица, в производстве которого находилось уголовное дело, с объективной стороны образуют состав уголовно наказуемого деяния, а не дисциплинарного проступка.

Указанное обстоятельство стало очевидным в ходе рассмотрения Квалификационной комиссией настоящего дисциплинарного производства на основе принципов устности и непосредственности, поскольку жалоба Скворцова ввиду ее краткости не позволяла президенту Адвокатской палаты г. Москвы в момент принятия решения о возбуждении дисциплинарного производства сделать вывод о неподведомственности дисциплинарным органам Адвокатской палаты г. Москвы вопроса о действиях (бездействии), якобы совершенных адвокатом Ф. при осуществлении полномочий защитника подозреваемого Скворцова по уголовному делу, находившемуся в производстве дознавателя ОВД района «...» г. Москвы.

Сделав по результатам разбирательства вывод о неподведомственности вопроса, поставленного в жалобе заявителя, дисциплинарным органам Адвокатской палаты г. Москвы, Квалификационная комиссия обязана вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ф. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ф. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

20 мая 2009 года

№ 74

город Москва

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката Ф. по жалобе Сковцова**

(Извлечение)

Совет Адвокатской палаты г. Москвы соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ф. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку, если версию Сковцова, изложенную в его жалобе, считать обоснованной, то следует признать, что указание в процессуальных документах по уголовному делу, на участие в производстве процессуальных действий адвоката Ф., а равно подписание им процессуальных документов, могло быть осуществлено только при наличии договоренности между соответствующим должностным лицом и адвокатом. Однако установление в действиях адвокатов признаков уголовно наказуемых деяний не входит в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ф. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ф. по жалобе Сковцова вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 73/903
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ю.**

13 мая 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Маралов обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката Ю., указав, что 17 мая 2008 года между ним и адвокатом Ю. была достигнута договоренность о том, что заявителю будет оказана юридическая помощь в разрешении жилищного вопроса. Как указывает в своей жалобе Маралов, по условиям устного соглашения адвокат Ю. обязался договориться с сособственницей его квартиры Коаловой о снижении выкупной цены на принадлежащую ей долю квартиры и представлять его интересы в судебном процессе о переводе на Маралова прав и обязанностей покупателя в случае нарушения Коаловой его преимущественного права покупки доли квартиры, оценив указанные виды юридической помощи в 100 000 рублей. 19 мая 2008 года Маралов передал адвокату Ю. эту денежную сумму и подписал два бланка договора с незаполненными пунктами о цене договора, сроках исполнения обязательств и иных существенных условиях.

Заявитель считает, что адвокат Ю. при подписании договора злоупотребил его доверием, не передав ему копии договора и квитанции о получении денег. В этот же день Маралов также передал адвокату Ю. нотариально удостоверенную доверенность на представление его интересов. В августе 2008 года Коалова сообщила Маралову, что вообще не намерена продавать принадлежащую ей долю квартиры, в связи с чем у заявителя отпала необходимость в юридической помощи адвоката, и он сообщил о расторжении соглашения адвокату Ю., попросив его предоставить отчет о проделанной работе и вернуть неотработанную часть гонорара. Поскольку адвокат Ю. уклонялся от встречи с заявителем, не передавал копию заключенного договора, 8 ноября 2008 года Маралов лично, под расписку, передал адвокату Ю. письменное заявление о предоставлении ему копии договора, квитанции об оплате, прекращении действия договора и возврате неотработанной части гонорара. На следующей встрече адвокат Ю. в качестве отчета о проделанной работе предоставил Маралову копии заявления о даче согласия на покупку ½ доли квартиры от 27 июня 2008 года и двух телеграмм, пояснив при этом, что готов вернуть в качестве неотработанной части гонорара 50 000 рублей при условии, что Маралов подпишет расписку об отсутствии у него претензий к адвокату. Маралов не согласился с тем, что работа по составлению двух телеграмм и заявления стоит 50 000 рублей, и продолжал настаивать на выдаче ему квитанций на оплату и копии договора, что вызвало у адвоката Ю. ярость, и он начал оскорблять Маралова.

Помимо вышеперечисленных претензий к адвокату Ю., Маралов указывает на то, что адвокат Ю. не оплатил заявителю стоимость работ по установке в его квартире дофона и скрытой камеры на сумму 14 875 рублей.

Заявитель считает, что адвокат Ю. в своей профессиональной деятельности допускает грубые нарушения Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно допускает фамильярные отношения с доверителем (ст. 10 Кодекса), злоупотребляет доверием, совершает действия, направленные к подрыву доверия к адвокатуре (ст. 5 Кодекса), не уважает права, честь и достоинство доверителя (ст. 8 Кодекса).

К жалобе заявителем приложены копии следующих документов:

- нотариально удостоверенной доверенности на имя адвоката Ю., выданной 19 мая 2008 года Мараловым;
- телеграммы председателя коллегии адвокатов «...» Ю. на имя Маралова от 15 декабря 2008 года с предложением получить документы и деньги;
- заявления Маралова на имя адвоката Ю. от 7 ноября 2008 года с отметкой и подписью Ю.;
- уведомления в порядке ст. 250 Гражданского кодекса Российской Федерации от Коаловой на имя Маралова;
- телеграммы адвоката Ю. на имя Коаловой от 21 мая 2008 года;
- телеграммы адвоката Ю. на имя Коаловой от 2 июля 2008 года;
- почтовых квитанций от 21 мая и 7 июля 2008 года;
- заявления адвоката Ю. на имя Коаловой о даче согласия на покупку ½ квартиры.

20 февраля 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ю. (распоряжение № 47), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 13 мая 2009 года, заявитель полностью подтвердил сведения, изложенные в его жалобе, дополнительно пояснив, что адвокат Ю. в ноябре-декабре 2008 года предлагал ему получить квитанции об оплате и часть гонорара в сумме 50 000 рублей, но он отказался.

Адвокат Ю. в своих письменных объяснениях указал, что им и Мараловым 17 мая 2008 года был заключен письменный договор на оказание юридической помощи, согласно условиям которого предметом договора стороны определили оказание юридической помощи в досудебном урегулировании спора между заявителем и Коаловой по защите его преимущественного права покупки ½ доли в квартире, дачу юридических консультаций, составление документов правового характера, привлечение специалиста для оценки ½ доли в квартире на договорной основе (п. 2.1 договора). За выполнение обусловленной договором работы Маралов согласился заплатить 100 000 рублей, которые подлежали перечислению на расчетный счет коллегии адвокатов «...» или внесение в кассу адвокатского образования (п. 3.1 договора), что и было сделано и подтверждается приходным кассовым ордером от 19 мая 2008 года № 2. Адвокат Ю. обращает внимание Квалификационной комиссии на то, что договором были оговорены существенные условия его исполнения, расторжения, предусмотрена ответственность сторон.

Адвокат Ю. утверждает, что Маралову неоднократно предлагалось получить платежные документы, что подтверждается текстом телеграммы от 15 декабря 2008 года, но заявитель отказался от их получения. Все факты, содержащиеся в жалобе Маралова, по мнению адвоката Ю., изложены без учета проделанной адвокатом работы и направлены исключительно на возврат ему всей суммы, внесенной по договору об оказании юридической помощи. При этом заявителем совершенно не учитывается то, что адвокатом проделан в кратчайшие сроки большой объем работы по защите его законных прав и интересов, даны неоднократные подробные юридические консультации и советы, составлены письменные заявления, проведены встречи с Коаловой, привлечен специалист-оценщик недвижимости, получены отчет и заключение по оценке рыночной стоимости объекта недвижимости. Результатом проделанной работы явился отказ Коаловой от продажи доли в общей собственности, что, по утверж-

дению адвоката Ю., отвечает интересам Маралова, и никакого обмана заявителя при заключении упомянутого договора им допущено не было.

Адвокат Ю. считает, что претензии Маралова в части бытовых проблем последнего носят гражданско-правовой характер и не подлежат рассмотрению в данном дисциплинарном производстве.

К объяснениям адвоката Ю. приложены копии телеграммы от 2 июля 2008 года в адрес Коаловой, уведомления в порядке ст. 250 Гражданского кодекса Российской Федерации, отчета и заключения об определении рыночной стоимости $\frac{1}{2}$ доли в квартире.

Адвокат Ю. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства извещен.

Квалификационная комиссия, обсудив вопрос о возможности рассмотрения дисциплинарного производства в отсутствие адвоката Ю., руководствуясь ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Ю., поскольку он извещен о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, представил письменное объяснение по доводам жалобы заявителя. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

Выслушав объяснения заявителя Маралова, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Заявитель Маралов не отрицает, что договор с адвокатом Ю. был заключен, квитанции о внесении денежных средств были оформлены, юридически значимые действия в его интересах адвокатом Ю. были выполнены, а обращение с жалобой на адвоката преследует цель возврата денежных средств.

Квалификационная комиссия сочла необходимым подвергнуть анализу на предмет корректности претензии заявителя к адвокату Ю., изложенные заявителем в его жалобе и подтвержденные лично Мараловым на заседании Квалификационной комиссии при рассмотрении данного дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия пришла к выводу, что в жалобе заявителя не содержится указаний на конкретные действия (бездействие) адвоката Ю., в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей, что входит в противоречие с требованиями подп. 6 п. 2 и п. 3 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, которыми прямо предусмотрена обязанность лица, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, указывать на конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей.

Анализ приведенных Мараловым в обоснование его позиции о нарушениях, допущенных адвокатом Ю. в своей профессиональной деятельности положений Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившихся, по мнению заявителя, в фамильярном отношении с ним, злоупотреблении его доверием, совершении действий, направленных к подрыву доверия к адвокатуре, неуважении прав, чести и достоинства доверителя, показал, что данные утверждения Маралова не подтверждаются фактическими обстоятельствами, а претензии заявителя к адвокату по своей сути сводятся исключительно к денежному требованию. Упоминание в жалобе Маралова норм Кодекса профессиональной этики адвоката (ст. 5, 8 и 10), по мнению Квалификационной комиссии, имеет своей целью лишь создать эмоционально-оценочную окраску и усиленно-отрицательный фон жалобы.

Дисциплинарные органы адвокатской палаты не наделены полномочиями принимать решение, обязывающее адвоката возратить гонорар или его часть своему доверителю. В случае возникновения разногласий относительно возврата гонорара все спорные вопросы разрешаются между адвокатом и доверителем путем переговоров или в суде в гражданско-правовом порядке.

Претензии заявителя в части неоплаты Маралову проведенных в интересах адвоката Ю. работ по установке домофона и скрытой камеры носят гражданско-правовой характер и не связаны с исполнением адвокатом Ю. его профессиональных обязанностей.

Квалификационная комиссия считает, что в ходе разбирательства установлено отсутствие допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Поводами для возбуждения дисциплинарного производства являются:

1) жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом, доверителем адвоката или его законным представителем, а равно — при отказе адвоката принять поручение без достаточных оснований — жалоба лица, обратившегося за оказанием юридической помощи в порядке ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

2) представление, внесенное в адвокатскую палату вице-президентом адвокатской палаты либо лицом, его замещающим;

3) представление, внесенное в адвокатскую палату органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры;

4) сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты (п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При этом в п. 4 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката содержится указание на то, что не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы, сообщения и представления вышеперечисленных лиц, основанные на действиях (бездействии) адвоката, не связанных с исполнением им профессиональных обязанностей.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ю., возбужденного по жалобе Маралова от 15 января 2009 года (вх. № 482 от 20 февраля 2009 года), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

20 мая 2009 года

№ 75

город Москва

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката Ю. по жалобе Маралова**

(Извлечение)

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

Установлено, что в жалобе заявителя не содержится указаний на конкретные действия (бездействие) адвоката Ю., в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей, что входит в противоречие с требованиями подп. 6 п. 2 и п. 3 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, которыми прямо предусмотрена обязанность лица, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, указывать на конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей.

Анализ приведенных Мараловым в обоснование его позиции о нарушениях, допущенных адвокатом Ю. в своей профессиональной деятельности положений Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившихся, по мнению заявителя, в фамильярном отношении с ним, злоупотреблении его доверием, совершении действий, направленных к подрыву доверия к адвокатуре, неуважении прав, чести и достоинства доверителя, показал, что данные утверждения Маралова не подтверждаются фактическими обстоятельствами, а претензии заявителя к адвокату по своей сути сводятся исключительно к денежному требованию.

Дисциплинарные органы адвокатской палаты не наделены полномочиями принимать решение, обязывающее адвоката возратить гонорар или его часть своему доверителю. В случае возникновения разногласий относительно возврата гонорара все спорные вопросы разрешаются между адвокатом и доверителем путем переговоров или в суде в гражданско-правовом порядке.

Претензии заявителя в части неоплаты Маралову проведенных в интересах адвоката Ю. работ по установке домофона и скрытой камеры носят гражданско-правовой характер и не связаны с исполнением адвокатом Ю. его профессиональных обязанностей.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ю. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ю. по жалобе Маралова вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 74/904 по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.

13 мая 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья П...ского городского суда Московской области Т.И.А., рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении Тушканчикова и Карасева, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (частным постановлением), указав, что в ходе судебного разбирательства адвокат К., осуществлявший защиту подсудимого Карасева, вел себя некорректно, вступая в пререкания с председательствующим по делу, высказывал мнение относительно показаний свидетелей обвинения, заявляя, что они дают заведомо ложные показания, при этом как профессиональный юрист он знал, что в отношении них обвинительный приговор по ст. 307 УК РФ не провозглашался, задавал участникам судебного разбирательства наводящие вопросы, которые снимались судом. В связи с неуважением к суду адвокату К. неоднократно выносились предупреждения о недопустимости подобного поведения в соответствии со ст. 257 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Принимая во внимание изложенное, заявительница посчитала необходимым довести до сведения Совета Адвокатской палаты г. Москвы о выявленных фактах проявления неуважения к суду и нарушения Кодекса профессиональной этики адвоката защитником подсудимого Карасева – адвокатом К. для проведения проверки и принятия к адвокату соответствующих мер.

Сообщение (частное постановление) было направлено в Адвокатскую палату г. Москвы с сопроводительным письмом № 1-57/09 от 26 марта 2009 года.

6 апреля 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 50), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении от 12 мая 2009 года адвокат К. указал, что с доводами заявительницы он не согласен, пояснив, что между ним и матерью несовершеннолетнего Карасева было заключено соглашение на защиту ее сына, обвиняемого по ч. 2 ст. 167 УК РФ в умышленном повреждении автомобиля из хулиганских побуждений, в П...ском городском суде. При этом никаких проявлений неуважения к суду и нарушений адвокатской этики при осуществлении защиты Карасева в П...ском городском суде в действиях адвоката нет.

Согласно ст. 257 УПК РФ, на которую сослалась заявительница в своем сообщении, участники судебного разбирательства обращаются со словами «Уважаемый суд», к судье – «Ваша честь», при входе суда в зал судебного заседания встают. Все перечисленные требования закона адвокатом полностью соблюдались.

Адвокат отмечает, что процесс по данному уголовному делу продолжался длительное время: с 21 января по 26 марта 2009 года, и адвокат постоянно к назначенному судом времени являлся в судебное заседание, хотя чтобы явиться, например, в назначенное судебное заседание в установленное время в 9 утра 26 января 2009 г., адвокату пришлось встать в 5 часов, так как он проживает в г. Москве.

Адвокат считает, что точное соблюдение явки в судебные заседания, назначенные судом, также является доказательством уважения к суду. Кроме того, адвокатом также соблюдался во все дни судебных заседаний по делу деловой стиль одежды (пиджак, галстук) в полном соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката.

Относительно «пререканий с председательствующим» адвокат пояснил, что не знает, что под пререканиями имеет в виду председательствующий по делу. Если речь идет о возражениях адвоката против действий председательствующего, совершенных в порядке ч. 3 ст. 243 УПК РФ, которые он был вынужден заявить дважды в ходе процесса, то в соответствии с требованиями указанной статьи возражения на действия председательствующего должны быть занесены в протокол судебного заседания. Однако вопреки закону возражения на действия председательствующего были расценены судом как заявления об отводе судьи, хотя в заявлениях адвоката слово «отвод» не было произнесено. Указанные возражения полностью соответствуют требованиям ч. 3 ст. 243 УПК РФ и согласно закону не должны были обсуждаться участниками процесса.

Адвокат указывает, что при рассмотрении данного дела им соблюдались предписания ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката. Адвокат К. также обращает внимание на то, что суд сослался на нарушение адвокатом Кодекса профессиональной этики адвоката, но не указал, какие именно его положения нарушил адвокат. Адвокат считает, что никаких нарушений Кодекса профессиональной этики адвоката в его действиях нет, отмечая, что практически все его вопросы к участникам судебного разбирательства начинались со слов «Скажите, пожалуйста», что подтверждает, что адвокат вел допросы в судебных заседаниях корректно и с соблюдением адвокатской этики.

Адвокат объясняет, что в протоколах судебных заседаний имеются сделанные адвокату замечания за пререкания, и это происходило в тех случаях, когда адвокат задавал вопросы свидетелям по делу, его вопросы часто снимались, после чего адвокатом задавались вопросы в иной формулировке, причем предварительно он спрашивал разрешение суда в такой форме: «Ваша честь! Могу ли я продолжить допрос свидетеля?». Адвокат К. указывает, что, если суд расценил эти слова как пререкания с председательствующим и проявление некорректного поведения, то адвокат с этим согласиться не может. Он подчеркивает, что в протоколе судебных заседаний не отражено, какие именно слова адвоката суд расценил как пререкания, и, соответственно, не ясно, за что ему сделаны замечания.

В ходе слушания по делу адвокат неоднократно заявлял ходатайства, излагал свое мнение по существу обвинения и его доказанности, но все его ходатайства были судом отвергнуты. По мнению адвоката К., указанные действия адвокатом совершены в полном соответствии с требованиями ст. 53, 248 УПК РФ и являются не только его правами, но и обязанностями защитника. Тот факт, что председательствующей снимались вопросы защитника (как считает адвокат, необоснованно), не может считаться проявлением неуважения к суду со стороны адвоката К.

Адвокат не согласен и с утверждением заявительницы том, что защитник не имел права высказывать свое мнение относительно показаний свидетелей обвинения, не вправе был давать им оценку. Адвокат полагает, что данное утверждение суда не соответствует закону, поскольку защитник не только имеет право, но и обязан дать оценку показаниям свидетелей в их совокупности, сделать анализ всех доказательств по делу. По настоящему уголовному делу он не только был вправе, но и был обязан обосновать вынесение оправдательного приговора, так как его подзащитный полностью не признал себя виновным и заявил в суде, что свидетели его оговаривают. Анализ и формулировка оценки показаний свидетелей даны в судебной речи адвоката, которая представлена суду на 11 листах в напечатанном виде для приобщения к материалам дела, и эта формулировка не соответствует той, которая дана в частном представлении суда. Ссылаясь на подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат К. считает, что он честно, разумно и добросовестно отстаивал права и законные интересы несовершеннолетнего доверителя Карасева всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

К объяснениям адвокатом К. предоставлены копии процессуальных документов из материалов уголовного дела.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 13 мая 2009 года, адвокат К. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменном объяснении.

Выслушав объяснения адвоката К., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного постановления) федерального судьи П...ского городского суда Московской области Т.И.А. от 26 марта 2009 года № 1-57/09, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

С 21 января по 26 марта 2009 года адвокат К. осуществлял защиту несовершеннолетнего подсудимого Карасева по уголовному делу, находившемуся в производстве федерального судьи П...ского городского суда Московской области Т.И.А.

Заявительница – федеральный судья Т.И.А. просит привлечь адвоката К. к дисциплинарной ответственности за якобы проявленное им неуважение к суду и нарушения Кодекса профессиональной этики адвоката.

Согласно подп. 4 п. 1 и п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката сообщение судьи в адрес адвокатской палаты признается допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, если оно подано в письменной форме и в нем указаны:

1) наименование адвокатской палаты, в которую подается жалоба, вносятся представление, сообщение;

2) фамилия, имя, отчество адвоката, подавшего жалобу на другого адвоката, принадлежность к адвокатской палате и адвокатскому образованию;

3) фамилия, имя, отчество доверителя адвоката, его место жительства или наименование учреждения, организации, если они являются подателями жалобы, их местонахождение, а также фамилия, имя, отчество (наименование) представителя и его адрес, если жалоба подается представителем;

4) наименование и местонахождение органа государственной власти, а также фамилия, имя, отчество должностного лица, направившего представление либо сообщение;

5) фамилия, имя, отчество, а также принадлежность к соответствующему адвокатскому образованию адвоката, в отношении которого ставится вопрос о возбуждении дисциплинарного производства, реквизиты соглашения об оказании юридической помощи (если оно заключалось) и (или) ордера;

6) конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей;

7) обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, представлением, сообщением, основывает свои требования и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства;

8) перечень прилагаемых к жалобе, представлению, сообщению документов.

Между тем в нарушение предписаний подп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката в сообщении заявительницы указано лишь, что в ходе судебного разбирательства адвокат К. «вел себя некорректно, вступая в пререкания с председательствующим по делу, высказывал мнение относительно показаний свидетелей обвинения, заявляя, что они дают заведомо ложные показания, при этом как профессиональный юрист знал, что в отношении них обвинительный приговор по ст. 307 УК РФ не провозглашался, задавал участникам судебного разбирательства наводящие вопросы, которые снимались судом. В связи с неуважением к суду адвокату неоднократно выносились предупреждения о недопустимости подобного поведения в соответствии со ст. 257 УПК РФ».

Вместе с тем заявительница не указывает:

— каким образом адвокат К. вступал в пререкания с председательствующим по делу;

— в отношении каких именно свидетелей обвинения адвокат К. заявил, что они дают заведомо ложные показания, при этом как профессиональный юрист знал, что в отношении них обвинительный приговор по ст. 307 УК РФ не провозглашался;

— какие именно предположительно наводящие вопросы и каким участникам судебного разбирательства задавал адвокат К.;

— за какие именно действия, расцененные как неуважение к суду, адвокату (защитнику) К. неоднократно выносились предупреждения о недопустимости подобного поведения в соответствии со ст. 257 УПК РФ.

Равным образом заявительница не представила доказательств, подтверждающих ее утверждения (например, копию протокола судебного заседания (выписку из него) с указанием листов, на которых зафиксированы конкретные действия адвоката К.).

Разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката), в связи с чем Квалификационная комиссия не вправе давать правовую оценку неким абстрактным поступкам адвоката К., якобы совершенным им в заседаниях суда первой инстанции — П...ского городского суда Московской области

во время участия в качестве защитника в рассмотрении уголовного дела в отношении несовершеннолетних подсудимых Карасева и Тушканчикова.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Обвиняя адвоката К. в ненадлежащем поведении, заявительница была обязана указать на конкретные факты такого поведения, предоставить доказательства. Данная процессуальная обязанность заявительницей не выполнена.

Разбирательство в Квалификационной комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, сообщении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, сообщения не допускаются (п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката). Таким образом, Квалификационная комиссия не только не обязана, но и не вправе заменять собою заявителя, формулируя за него доводы сообщения.

Квалификационная комиссия отмечает, что конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Уклонение участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении (адвоката).

Перечисленные в сообщении заявительницы обобщенные доводы о предположительно ненадлежащем поведении адвоката К. в судебном заседании Квалификационной комиссии расцениваются как субъективное восприятие заявительницей обстоятельств, имевших место в судебном заседании, которое (восприятие) не нашло своего объективного подтверждения в ходе рассмотрения Квалификационной комиссией дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав его участников.

Кроме того, Квалификационная комиссия напоминает, что в соответствии с п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)».

Дополнительно Квалификационная комиссия обращает внимание заявителя на то, что Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 15 июля 2008 года № 456-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Плотникова Игоря Валентиновича и Хырхырьяна Максима Арсеновича на нарушение их конституционных прав ч. 4 ст. 29 УПК РФ указал, что «ч. 4 ст. 29 УПК РФ, по своему буквальному смыслу и смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, не исключает право суда оформить свое сообщение в адвокатскую палату в виде частного определения или постановления. Сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката (подп. 4 п. 1 ст. 20 принятого Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года Кодекса профессиональной этики адвоката в редакции от 5 апреля 2007 года). Установление же оснований для привлечения адвоката к

дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, для которых частное определение или постановление суда не имеет преюдициальной силы (подп. 9 п. 3, п. 7 ст. 31, п. 7 ст. 33 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На основании изложенного **Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. по сообщению (частному постановлению) федерального судьи П...ского городского суда Московской области Т.И.А. от 26 марта 2009 года № 1-57/09 (вх. № 961 от 6 апреля 2009 года) вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.**

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

20 мая 2009 года

№ 76

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката К. по сообщению федерального судьи П...ского городского суда Московской области Т.И.А.

(Извлечение)

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

Установлено, что в нарушение предписаний подп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката в сообщении заявительницы указано лишь, что в ходе судебного разбирательства адвокат К. «вел себя некорректно, вступая в пререкания с председательствующим по делу, высказывал мнение относительно показаний свидетелей обвинения, заявляя, что они дают заведомо ложные показания, при этом как профессиональный юрист знал, что в отношении них обвинительный приговор по ст. 307 УК РФ не провозглашался, задавал участникам судебного разбирательства навоящие вопросы, которые снимались судом. В связи с неуважением к суду адвокату неоднократно выносились предупреждения о недопустимости подобного поведения в соответствии со ст. 257 УПК РФ».

Вместе с тем заявительница не указывает:

- каким образом адвокат К. вступал в пререкания с председательствующим по делу;
- в отношении каких именно свидетелей обвинения адвокат К. заявил, что они дают заведомо ложные показания, при этом как профессиональный юрист знал, что в отношении них обвинительный приговор по ст. 307 УК РФ не провозглашался;
- какие именно предположительно навоящие вопросы и каким участникам судебного разбирательства задавал адвокат К.;

– за какие именно действия, расцененные как неуважение к суду, адвокату (защитнику) К. неоднократно выносились предупреждения о недопустимости такого поведения в соответствии со ст. 257 УПК РФ.

Равным образом заявительница не предоставила доказательств, подтверждающих его утверждения (например, копию протокола судебного заседания (выписку из него) с указанием листов, на которых зафиксированы конкретные действия адвоката К.).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходила из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Обвиняя адвоката К. в ненадлежащем поведении, заявительница была обязана указать на конкретные факты подобного поведения, предоставить доказательства. Данная процессуальная обязанность заявительницей не выполнена.

Разбирательство в Квалификационной комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, сообщении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, сообщения не допускаются (п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката). Таким образом, Совет Адвокатской палаты не только не обязан, но и не вправе заменять собою заявителя, формулируя за него доводы сообщения.

Исследовав доказательства, предоставленные в Квалификационную комиссию участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о том, что адвокатом К. при обстоятельствах, описанных в жалобе заявительницы, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. по сообщению федерального судьи П...ского городского суда Московской области Т.И.А. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 102/932
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Л.**

8 июля 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Соколин П. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия (бездействие) адвоката Л., указав, что 2 марта 2009 года Соколин П. договорился с адвокатом Л. об оказании последним Соколину П. квалифицированной юридической помощи по четырем предметам поручения (письменного соглашения с адвокатом заключено не было). В связи с этим Соколин П. передал адвокату Л. по этим четырем поручениям денежные суммы в следующих размерах за:

- 1) полное юридическое сопровождение наследственного дела по завещанию – 1 000 000 рублей;
- 2) полное юридическое сопровождение всех поручений Соколина П. за март 2009 года – 5 000 евро;
- 3) выполнение поручения, связанного с обеспечением переоформления квартиры в «...» – 10 000 евро;
- 4) выполнение поручения (в виде аванса), связанного со спорным вопросом незаконной продажи земли в г. Москве – 100 000 евро.

Общая сумма, переданная Соколиным П. адвокату Л., составила 6 060 000 рублей, о чем имеется письменная расписка в получении денег, составленная адвокатом 2 марта 2009 года. Данная сумма не была оприходована в кассу адвокатского образования, приходно-кассовый ордер Соколину П. адвокат не выдавал.

Заявитель отмечает, что адвокат обещал положительный результат по всем четырем поручениям, однако юридическая помощь была оказана адвокатом недобросовестно и далеко не в полном объеме. Соколин П. потребовал от адвоката возврата данной суммы по вышеуказанным устным поручениям, на что адвокат ответил отказом.

Исходя из вышеизложенного Соколин П. полагает, что в действиях адвоката Л. усматриваются нарушения ст. 7, 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8, п. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, и просит (1) принять соответствующие меры и привлечь адвоката Л. к дисциплинарной ответственности, (2) вернуть Соколину П. сумму в размере 6 060 000 рублей.

К жалобе Соколина П. приложена ксерокопия рукописного документа «Расписка (в получении денег)», в которой указано, что Л. 2 марта 2009 года, в 17 часов, «получил сумму в валюте евро и российских рублях в счет авансов (невозвратных) по соглашению с Соколиным П. ...за Соколина Н. ...за следующие виды работ: 1 – заведение, полное юр. сопровождение наследственного дела по завещанию (три наследника), стоимостью 1 000 000 рублей – работа выполнена 2 марта 2009 года; 2 – за полное юр. сопровождение всех поручений Соколина Н. 5 000 за март 2009 года. P.S. ежемесячная сумма платежа по соглашению сторон, внесена 2 марта 2009 года; 3 – за выполнение поручения, связанного с обеспечением переоформления квартиры в “...” 10 000 евро; 4 – за выполнение поручения (в виде аванса) 100 000 евро, связанного со спорным вопросом, незаконной продажи земли в г. Москве».

22 мая 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Фе-

дерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (распоряжение № 80), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Соколин Н. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия (бездействие) адвоката Л., указав, что 2 марта 2009 года Соколин Н. договорился с адвокатом Л. об оказании последним Соколину Н. квалифицированной юридической помощи (письменного соглашения с адвокатом заключено не было). В связи с этим Соколин Н. передал адвокату Л. по этому поручению денежную сумму в размере 1 000 000 рублей, о чем имеется письменная расписка в получении денег, составленная адвокатом в марте 2009 года. Данная сумма не была оприходована в кассу адвокатского образования, приходно-кассовый ордер Соколину Н. адвокат не выдавал. В нарушение законодательства, при отсутствии письменного поручения, адвокатом был выписан ордер на защиту по уголовному делу в NNAO г. Москвы.

Кроме того, Соколин Н. указывает, что адвокат обещал положительный результат, однако юридическая помощь была оказана адвокатом недобросовестно и далеко не в полном объеме. Соколин Н. потребовал от адвоката Л. возврата данной суммы по вышеуказанному устному поручению, на что адвокат ответил отказом.

Исходя из вышеизложенного Соколин Н. полагает, что в действиях адвоката усматриваются нарушения ст. 7, 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8, п. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, и просит (1) принять соответствующие меры и привлечь адвоката Л. к дисциплинарной ответственности, (2) вернуть Соколину Н. сумму в размере 1 000 000 рублей.

К жалобе Соколина Н. приложена ксерокопия рукописного документа «Расписка (в получении денег)», в которой указано, что Л. «получил 1 000 000 рублей в счет оплаты за работу в виде аванса (невозвратного в соответствии с соглашением на юр. обслуживание), от общей стоимости работ из расчета 15% от всех возвращенных в интересах семьи Соколиных имущественных и неимущественных ценностей. Денежную сумму получил от Соколина Н.».

22 мая 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (распоряжение № 81), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 8 июля 2009 года материалы дисциплинарных производств, возбужденных распоряжениями президента Адвокатской палаты г. Москвы №№ 80 и 81 от 22 мая 2009 года, объединены для рассмотрения в едином производстве ввиду взаимосвязанности их обстоятельств.

Адвокат Л. в письменном объяснении от 3 июня 2009 года (вх. № 1586 от 5 июня 2009 года) указал по жалобе:

1) *Соколина П.*: Соколин П. не является доверителем или клиентом адвоката Л., никаких соглашений у адвоката с Соколиным П. заключено не было, финансовых обязательств с ним у адвоката нет и не было. По факту приложенной к жалобе копии расписки адвокат не может пояснить ничего, так как не помнит факта выдачи им подобного финансового документа, но уверен, что сможет дать подробные пояснения в случае предоставления оригинала расписки на обозрение. В настоящее время он считает, что предоставленная копия расписки изготовлена кустарным способом с помощью копировально-множительной техники;

2) *Соколина Н.*: 1 марта 2009 года к адвокату Л. обратился за оказанием квалифицированной юридической помощи Соколин Н., адвокатом в его присутствии было составлено соглашение № 005-ФЛ в двух экземплярах, адвокатом соглашения были подписаны, и на соглашениях была проставлена печать адвокатской конторы «...». Оба соглашения были взяты Соколиным Н. для изучения и последующего возврата (одного экземпляра) с подписью Соколина Н. в делопроизводство адвокатской конторы «...». Соколин Н. обязался оплатить адвокату оговоренный гонорар на счет адвокатской конторы «...» путем перечисления по безналичному расчету (по реквизитам, переданным адвокатом) в указанные договором сроки, однако наличных денег Соколин Н. адвокату не передавал. В связи с тем, что Соколин Н. просил адвоката срочно приступить к выполнению поручений (не оплатив адвокату оговоренный гонорар и не передав адвокату подписанное Соколиным Н. соглашение, но при этом выписав адвокату судебную доверенность), адвокат Л. приступил к оказанию Соколину Н. квалифицированной юридической помощи.

Выполнив для Соколина Н. поручения (представление интересов в рамках уголовного дела в УВД NNAO г. Москвы, осуществление помощи в открытии наследственного дела Соколину Н. и его родственникам, предоставление консультативной помощи по трем гражданско-правовым спорам и т.д.), адвокат Л. проверил поступление денег на счет адвокатской конторы «...» по договору с Соколиным Н. и выяснил, что деньги не поступили. Адвокат подготовил новый комплект соглашений (ранее переданные адвокатом для подписи и изучения ему не вернули) и просил Соколина Н. оплатить уже оказанные услуги и выполненную работу, но Соколин Н. отказал адвокату в подписи соглашения, денег ему не выплатил и заявил, что теперь вполне может обойтись более дешевыми услугами других адвокатов. Адвокат Л. обращает внимание на то, что в жалобах Соколиных фигурирует одна и та же цифра – 1 000 000 рублей, от одной и той же даты, что противоречит существу поданных жалоб.

К объяснению адвокат Л. приложил следующие документы на 17 листах:

1) экземпляр соглашения об оказании юридической помощи № 005-ФЛ от 1 марта 2009 года (доверитель – Соколин Н., поверенный – адвокат Л.). Соглашение подписано только поверенным, на каждом листе, помимо подписи поверенного, стоит круглая печать адвокатской конторы «...». Соглашение предполагает оказание адвокатом-поверенным доверителю квалифицированной юридической помощи по широкому (четко неопределенному) кругу юридических вопросов на абонентской основе с выплатой повременного вознаграждения в сумме 5 000 евро в месяц;

2) ксерокопия доверенности от 2 марта 2009 года, выданной гражданином Соколиным Н. гражданам Л. и Л-ну на представительство интересов Соколина Н. «во всех государственных, компетентных и административных органах и организациях г. Москвы и Московской области» по вопросу оформления наследственных прав Соколина Н. на имущество, оставшееся после смерти Соколина А., умершего 16 февраля 2009 года. Доверенность выдана сроком на один год с правом передоверия, удостоверена нотариусом г. Москвы (в удостоверительной надписи нотариусом допущена ошибка: вместо фразы «Доверенность подписана Соколиным Н. в моем присутствии. Личность его установлена, дееспособность проверена» указано: «Доверенность подписана Соколиным А. Личность его установлена, дееспособность проверена», то есть указано, что якобы доверенность подписана умершим лицом. – *Прим. Комиссии*);

3) справка от 3 июня 2009 года, которой бухгалтер адвокатской конторы «...» сообщает, что денежных средств по соглашению о юридическом обслуживании № 005-ФЛ от 1 марта 2009 года, заключенному адвокатом Л., с одной стороны, и Соколиным Н.,

с другой стороны, до настоящего времени не поступило на расчетный счет или в виде наличных платежей для последующего зачисления на расчетный счет;

4) документ, озаглавленный «Проделанные работы», представляющий собой, по объяснениям адвоката Л., список поручений и выполненных работ в интересах Соколина Н.;

5) ксерокопия заявления Л. (по доверенности в интересах Соколина Н.) от 7 апреля 2009 года на имя начальника УВД NNAO г. Москвы, поданного 8 апреля 2009 года в дежурную часть УВД по NNAO г. Москвы, следующего содержания:

«Мой доверитель, Соколин Н. ...является (признан) одним из наследников по завещанию в связи с смертью его отца, Соколина А. ...Соколин Н. сообщил мне о том, что его покойный отец являлся фактическим и юридическим учредителем (единоличным собственником) ООО «Шар», которому принадлежит право аренды земли на территории г. Москвы на правах долгосрочной аренды на 49 лет в соответствии с договором аренды между ООО «Шар» и «Москомархитектурой» г. Москвы, расположенной по адресу: г. Москва, ул. ... На арендованном ООО «Шар» земельном участке расположены помещения площадью 177,6 и 107,1 кв. м.

Со слов Соколина Н., в период 2008 года его двоюродная сестра Перепелкина (Бобровина в связи со сменой фамилии) в группе с неустановленными лицами, незаконно, путем злоупотребления доверием, подделкой подписей на финансово-распорядительных документах и иных документах незаконно переоформила уставные доли ООО «Шар» с последующей продажей. В связи с чем причинила существенный ущерб Соколину Н.

Со слов Соколина Н., его отцом Соколиным А. и его представителями были поданы соответствующие заявления в УВД NNAO г. Москвы, была проведена проверка, в результате которой было возбуждено уголовное дело в отношении неустановленных лиц с признаками преступлений, соответствующих ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). В рамках расследования уголовного дела были наложены ограничения на регистрационные действия со спорным земельным участком и строениями на нем. Доверительное управление участком и строениями было передано представителям покойного Соколина А.

После смерти Соколина А. мой доверитель, Соколин Н., не имеет никакой информации о том, в каком состоянии в настоящий момент находится расследуемое в производстве Следственного управления при УВД NNAO г. Москвы дело.

Учитывая изложенное, прошу Вас:

– предоставить мне копию постановления о возбуждении уголовного дела по фактам, указанным мною в настоящем заявлении;

– предоставить мне копии всех процессуальных документов в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) по данному уголовному делу;

– передать мне на ответственное хранение имущество и обеспечение охраны спорного участка земли и строений, на нем расположенных;

– в соответствии с правопреемственностью на правах наследника признать потерпевшим по уголовному делу Соколина Н.

Приложения на 43 листах.

С уважением Л.».

На вышеуказанном документе имеется надпись «у/дело № ... потерпевший – ООО «Шар», следователь Судаков»;

б) ксерокопия талона-корешка № 01514, согласно которому 8 апреля 2009 года, примерно в 18 часов, от Л. было принято заявление по факту незаконного переоформления уставных долей ООО «Шар»;

7) ксерокопия ордера от 14 апреля 2009 года № 039/1/9, выданного адвокату Л. адвокатской конторой «...» на защиту и представительство законных интересов Соколина Н. на территории Российской Федерации. Основание выдачи ордера – соглашение;

8) ксерокопия справки от 2 марта 2009 года, выданной нотариусом г. Москвы в компетентные органы в том, что в нотариальной конторе открыто наследственное дело к имуществу Соколова А., умершего 16 февраля 2009 года. Наследниками по завещанию являются дочь Соколова А., сын Соколов Н., супруга Соколова;

9) справка от 3 июня 2009 года № 37, выданная врио. нотариуса г. Москвы в Адвокатскую палату г. Москвы в том, что в соответствии с доверенностью от имени гражданина Соколова Н. гражданин Л. неоднократно обращался в нотариальную контору по вопросам, связанным с оформлением наследственных прав в интересах Соколова Н. после смерти Соколова А.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы 24 июня 2009 года, заявители Соколовы полностью подтвердили сведения, изложенные в их жалобах, и требование о привлечении адвоката Л. к дисциплинарной ответственности, дали дополнительные объяснения о своих взаимоотношениях с адвокатом Л. с 1 марта 2009 года по настоящее время.

В частности, Соколов П. пояснил, что у них имеется подлинник только расписки, выданной ему адвокатом Л. в получении денег от Соколова П., потому что 115 000 евро на другой день (2 марта 2009 года) отдавали адвокату в офисе у Соколова П., и он сказал оставить себе подлинник, а расписка на 1 000 000 рублей была составлена у Л. дома (1 марта 2009 года), он отксерокопировал ее и отдал Соколовым ксерокопию.

На заседании Квалификационной комиссии 24 июня 2009 года заявитель Соколов П. предъявил Квалификационной комиссии документ «Расписка (в получении денег)», который, по его словам, является подлинником расписки, выданной Л. 2 марта 2009 года Соколову П. в получении сумм в евро и российских рублях в счет авансов (невозвратных) по соглашению с Соколовым П. за следующие виды работ: «1 – завешение, полное юр. сопровождение наследственного дела по завещанию (три наследника), стоимостью 1 000 000 рублей – работа выполнена 2 марта 2009 года; 2 – за полное юр. сопровождение всех поручений от Соколова Н. 5 000 евро за март 2009 года. P.S. Ежемесячная сумма платежа по соглашению сторон, внесена 2 марта 2009 года; 3 – за выполнение поручения, связанного с обеспечением переоформления квартиры в “...” 10 000 евро; 4 – за выполнение поручения (в виде аванса) 100 000 евро, связанного со спорным вопросом незаконной продажи земли в г. Москве».

Квалификационная комиссия на заседании 24 июня 2009 года обозрела предъявленный заявителем Соколовым П. документ «Расписка (в получении денег)», представляющий собой лист бумаги белого цвета формата А4, на котором красителем синего цвета выполнен текст, содержание и расположение которого идентичны по содержанию и расположению ксерокопии документа «Расписка (в получении денег)», приложенной заявителем Соколовым П. к жалобе в Адвокатскую палату г. Москвы (вх. № 1405 от 15 мая 2009 года) и имеющейся в материалах дисциплинарного производства. Затем Квалификационная комиссия вернула заявителю Соколову П. документ «Расписка (в получении денег)», который, по его словам, является подлинником расписки, выданной Л. 2 марта 2009 года Соколову П. в получении сумм в евро и российских рублях.

На заседании Квалификационной комиссии 24 июня 2009 года заявитель Соколин Н. уточнил, что доверенность, которую он 2 марта 2009 года выдал Л. на право представительства интересов Соколина Н. по вопросу оформления наследственных прав, до настоящего времени не отменена, поскольку он не знал, что нужно это делать, если доверитель хочет прекратить полномочия поверенного.

В связи с тем, что подп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката предписывают, чтобы в жалобе доверителя, являющейся допустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства, были перечислены «конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей» и «обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой... основывает свои требования и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства», Квалификационная комиссия, откладывая рассмотрение дисциплинарного производства в связи с неявкой адвоката Л. на 8 июля 2009 года, предложила заявителям Соколиным предоставить в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты г. Москвы в письменном виде объяснения, либо уточненные жалобы с указанием на то, какую именно юридическую помощь, в какие сроки, в каких государственных или иных органах должен был оказать им адвокат Л., какова, по мнению заявителей, стоимость каждого вида юридической помощи, каким образом предоставленные заявителями расписки отражают достигнутую ими с адвокатом Л. договоренность о характере, объеме и стоимости юридической помощи.

Во исполнение рекомендации Квалификационной комиссии заявителем Соколиным Н. 8 июля 2009 года непосредственно перед началом заседания Комиссии были предоставлены дополнительные письменные пояснения от 5 июня 2009 года к его жалобе от 15 мая 2009 года, в которых указано, что 1 марта (в воскресенье) дядя Соколина Н. — Соколин П. обратился по рекомендации своих знакомых к адвокату Л. за консультацией по юридическим вопросам в связи со смертью отца Соколина Н. — Соколина А. (родного брата Соколина П.). Соколин П. в присутствии Соколина Н. сообщил адвокату Л. о ряде вопросов, требующих юридической помощи, а именно: 1) по поводу квартиры, находящейся в залоге у банка согласно договору об ипотеке и получения страховой выплаты по договору о комплексном ипотечном страховании по причине смерти заемщика Соколина А.; 2) по поводу уголовного дела, возбужденного в УВД NNAO г. Москвы, связанного с незаконной продажей земельного участка, принадлежавшего Соколину А.

Адвокат Л., злоупотребив оказанным ему доверием, пользуясь неосведомленностью Соколиных в юридических вопросах, потребовал предоставить ему незамедлительно денежную сумму в размере 1 000 000 рублей на открытие наследственного дела (тариф нотариуса за данную услугу составляет 500 рублей, о чем Соколины узнали позже), аргументируя это тем, что, если срочно не открыть наследственное дело к имуществу отца Соколина Н., банк заберет квартиру, находящуюся в залоге, что на самом деле не соответствовало действительности, так как банк интересуется страховой выплатой по договору о комплексном ипотечном страховании, и до решения вопроса о страховой выплате банк никаких действий предпринимать не будет. При этом никакого соглашения об оказании юридической помощи адвокат Л. ни с Соколиным П., ни с Соколиным Н. не предоставил и не заключил, также никаких счетов на оплату данной услуги выставлено не было, сопроводительного письма с разъяснением о необходимости проведения данной работы и обоснованием затрат предоставлено не было.

Соколин Н. также отмечает, что не имел возможности проконсультироваться с другими юристами, поскольку это было воскресенье. Затем адвокат Л. потребовал предоставить ему 100 000 евро якобы за оказание юридической помощи и защиту Со-

колина Н. по уголовному делу, возбужденному в УВД NNAO г. Москвы, связанному с незаконной продажей земельного участка, принадлежавшего Соколину А. Предоставление данных денежных сумм адвокат Л. аргументировал срочностью наступления негативных необратимых последствий в случае непредоставления ему этих денежных средств.

Соколин Н. дополнительно акцентирует внимание на том, что никаких соглашений с Соколиными заключено не было, приходного кассового ордера выписано не было, денежные суммы в размере 1 000 000 рублей и 100 000 евро были переданы адвокату Л., что подтверждается расписками, выданными адвокатом. Эти суммы не поступали на расчетный счет или в виде наличных платежей для последующего зачисления на расчетный счет адвокатской конторы «...», что подтверждается справкой от 3 июня 2009 года за подписью бухгалтера адвокатской конторы «...».

Однако никакого анализа юридической перспективы дел сделано не было, каких-либо письменных справок и документов, составленных адвокатом Л., Соколиным предоставлено не было. Спустя несколько дней, поняв недобросовестность действий адвоката Л., Соколин П. отказался от услуг адвоката и потребовал возврата денежных средств, Соколин Н. также отказался от услуг адвоката Л.

В апреле 2009 года Соколину Н. позвонили из УВД NNAO г. Москвы и сообщили, что адвокат Л. подал от имени Соколина Н. заявление, хотя такого поручения Соколин Н. адвокату не давал, также адвокат Л. выписал ордер на представление интересов Соколина Н. без какого-либо соглашения. Соколин Н. явился на допрос к следователю и написал заявление об отказе от услуг этого адвоката.

Соколин Н. считает, что адвокат Л. нарушил Кодекс профессиональной этики адвоката (п. 2–3 ст. 5), Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 4 ст. 7, п. 1, 2, 6 ст. 25) и действующее налоговое законодательство Российской Федерации (порядок наличных расчетов), и полагает, что денежные средства, полученные адвокатом Л. от Соколиных, являются неосновательным обогащением и, учитывая вышеизложенное, просит привлечь адвоката Л. к дисциплинарной ответственности.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 8 июля 2009 года, заявитель Соколин Н. полностью подтвердил сведения, изложенные в его жалобе и устных объяснениях, данных на заседании Квалификационной комиссии 24 июня 2009 года, а также свои письменные объяснения от 5 июня 2009 года, приобщенные к материалам дисциплинарного производства, дополнительно пояснив, что расписка была составлена адвокатом Л. в присутствии Соколина Н. и Соколина П., и это почерк адвоката Л., от услуг которого они решили отказаться спустя несколько дней — 5 или 4 марта, потому что адвокат Л. не предложил им никаких обоснований своих завышенных гонораров, которые уже были выплачены.

Соколин Н. пояснил также, что суть претензий к адвокату Л. заключается в применении к нему меры дисциплинарного воздействия за то, что адвокат злоупотребил оказанным ему доверием, пользуясь неосведомленностью доверителей в юридических вопросах, инициатива в передаче адвокату денежных сумм исходила от адвоката, и деньги ему были выплачены, а в суд с иском о взыскании денег заявителя еще не обращались, но собираются это сделать и готовят иск в суд, чем занимается их адвокат.

По ходатайству заявителя Соколина Н. Квалификационная комиссия исследовала в заседании 8 июля 2009 года и приобщила к материалам дисциплинарного производства ксерокопию заявления от 3 июля 2009 года, которым Соколин Н. отменил доверенность, удостоверенную нотариусом г. Москвы 2 марта 2009 года, выданную на имя Л. и (или) Л-на.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 8 июля 2009 года, представитель заявителей Соколиных – адвокат М. поддержал позицию его доверителей, изложенную в их жалобах.

Заявитель Соколин П. на заседание Квалификационной комиссии 8 июля 2009 года не явился.

Обсудив вопрос о возможности рассмотрения дисциплинарных производств в отсутствие заявителя Соколина П., Квалификационная комиссия, руководствуясь ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие заявителя Соколина П., поскольку он извещался о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, давал устные объяснения на заседании Комиссии 24 июня 2009 года, в настоящее заседание явился его представитель (по доверенности) адвокат М. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 8 июля 2009 года, адвокат Л. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменном объяснении от 3 июня 2009 года, дополнительно пояснив, что он составил соглашение в двух экземплярах, оба экземпляра были им подписаны, на них были проставлены печати, и соглашения были переданы доверителю Соколину Н. для изучения, он и только он был доверителем адвоката, хотя переговоры велись с обоими Соколиными, и это были выходные дни. Адвокат Л. утверждал, что денег от Соколиных никаких не получал, никакой расписки или расписок он также не давал, выписал ордер и выполнил значительный объем работы в связи с просьбой доверителя срочно приступить к исполнению поручения.

В своем объяснении адвокат Л. довольно подробно изложил свою позицию по поводу сложившейся ситуации с доверителем и заявил, что действия Соколиными в настоящий момент предпринимаются исключительно для того, чтобы попытаться вынудить адвоката Л. вернуться к представлению их интересов, причем на невыгодных для адвоката условиях. Ранее адвокату предлагались условия, при которых он в авральном порядке, поскольку люди обратились по рекомендации, начинает исполнять поручение, потому как у них «под ногами земля горела», затем они адвокату в течение очень короткого времени зачислят деньги на расчетный счет. В то же время сумма была оговорена порядка одного миллиона рублей.

В соглашении, которое предоставил адвокат как вновь изготовленный экземпляр того соглашения, речь идет о повременной оплате в 5 000 евро в месяц, поскольку предполагалось несколько месяцев работы, и что адвокат будет представлять интересы доверителя в течение длительного времени. При этом адвокат Л. поясняет, что 1 000 000 рублей должен был сложиться из помесечных оплат, и планировалась сумма в один, а не в 7 000 000 рублей.

Адвокат указывает, что эти клиенты пришли к нему по рекомендации от очень уважаемых им людей, и, как часто бывает, под их гарантии о том, что денежные средства будут внесены, поэтому какое-то время он выполнял их поручение, но не более двух месяцев. При этом адвокат общался с доверителем очень скудно, пытался получить от него документы. Вместе с тем соглашение, которое было предложено адвокатом доверителю Соколину Н. для заключения, адвокату не возвращали, и, не имея на руках соглашения, адвокат не мог продолжать выполнять поручение с той интенсивностью, которая требовалась. Адвокат поясняет, что нужно было инициировать возобновление производства по уголовному делу, дело относилось к категории приостановлен-

ных и потерянных, потому что ни номером дела, ни информацией о его наличии как такового клиенты не обладали, а говорили так: «У нас нет ни одного документа, и мы примерно знаем, что примерно в таком-то округе оно может быть, а может и не быть». Дело надо было найти и на основании заявления и документов «оживить», что было сделано.

Адвокат утверждает, что объяснял доверителю, что не может идти к следователю, не имея в наличии соглашения, и что ордер выдается на основании соглашения. На это адвокату было сказано, что на сегодняшний момент Соколины еще недостаточно изучили соглашение, поэтому Соколин Н. выдал только доверенность.

Когда на адвоката начали оказывать давление и угрожать ему, он решил прекратить оказание помощи Соколиным. Адвокат поясняет, что угрожать они начали, когда он сказал, что не будет продолжать работу, пока ему не будут представлены соглашения, оформленные надлежащим образом, и пока не будет проведена оплата по безналичному расчету надлежащим образом.

Давление стало оказываться с первой недели, фактически с момента знакомства в первых числах марта, а утверждение Соколиных о том, что адвокат Л. писал отдельную расписку в получении 1 000 000 рублей, и что подлинник этой расписки адвокат оставил себе, а им отдал только ксерокопию, является обманом.

В настоящий момент уголовное дело вновь находится в категории приостановленных, движения по нему нет. Как поясняет адвокат Л., у него была своя позиция по данному делу: в результате его действий доверитель должен был быть признан потерпевшим в этом уголовном деле и получить во владение то имущество, на которое он претендовал. На сегодняшний день у следствия другая потерпевшая по этому делу – родственница, с которой у Соколиных не очень хорошие отношения.

По мнению адвоката Л., такая глубокая обида, по всей видимости, и вызывает действия Соколиных, чтобы любым доступным образом: шантажом, угрозами и т.д., – вынудить адвоката заниматься этим делом, поскольку возврат адвоката Л. к данному делу гарантирует им, что Соколин Н. будет признан потерпевшим.

На заседании Квалификационной комиссии 8 июля 2009 года заявитель Соколин Н. предъявил адвокату Л. документ «Расписка в получении денег», который, по словам Соколиных, является подлинником расписки, выданной адвокатом Л. 2 марта 2009 года Соколину П. в получении суммы в евро и российских рублях в счет авансов (невозвратных) по соглашению с Соколиным П. за четыре вида работ. Ознакомившись с данным документом, адвокат Л. пояснил, что документ вызывает у него большое сомнение, и эта расписка сфальсифицирована, хотя почерк и похож, но не принадлежит Л., и он такого документа не составлял. В связи с этим адвокат написал заявление в органы внутренних дел по факту совершения в отношении него мошеннических действий, вымогательства и угроз.

По ходатайству адвоката Л. Квалификационная комиссия исследовала в заседании и приобщила к материалам дисциплинарного производства ксерокопии трех документов:

1) заявления Л. от 26 июня 2009 года на имя начальника К...ского ГОМ Московской области следующего содержания: «Прошу Вас принять меры к Соколиным, которые 6 марта 2009 года, находясь у меня дома по адресу... вымогали с меня деньги в сумме 5 000 000 рублей, выплаченные мне за якобы не выполненную мной работу в их интересах (за оказание юридических услуг). Данных денег я не получал, считаю их требования надуманными и не соответствующими действительности. В течение апреля – июня 2009 года мне неоднократно звонят указанные граждане и неизвестные мне лица, которые представляются их представителями, угрожают мне физической расправой. Угрозы я воспринимаю реально, так как знаю, что данные граждане, сторонники раз-

решения конфликтов и споров неправовыми и незаконными методами, в связи с этим я опасаюсь за свою жизнь и здоровье»;

2) талона-уведомления № 021489, согласно которому отдел дознания дежурной части К...ского ГОМ Московской области 26 июня 2009 года, в 14 часов 50 минут, принял заявление от Л.;

3) объяснения, которое у Л. 26 июня 2009 года в п. К. Московской области получил дознаватель К...ского ГОМ, дословно следующего содержания: «Статья 51 Конституции Российской Федерации мне разъяснена и понятна. По существу заданных мне вопросов могу пояснить следующее.

В конце февраля 2009 года (точную дату я не помню) ко мне за консультациями и квалифицированной юридической помощью (я являюсь адвокатом адвокатской конторы "...") обратился Соколин Н. Мы обговорили все финансовые условия по всем поручениям, с которыми Соколин Н. ко мне обратился. Соколин Н. меня предупредил сразу, что все решения он обсуждает только со своим дядей – Соколиным П., и только он принимает окончательные решения (как фактический доверитель).

1 марта 2009 года ко мне домой приехали Соколины. Мной в их присутствии было составлено соглашение № 005-ФЛ в двух экземплярах (доверитель Соколин Н., поверенный адвокат Л.), мной соглашения были подписаны, и на соглашениях была представлена печать адвокатской конторы "...". Оба соглашения были взяты Соколиным Н. для изучения и последующего возврата (одного экземпляра) с подписью Соколина Н. в делопроизводство адвокатской конторы "...". Соколины в подтверждение своих намерений по факту оплаты предъявили мне платежный документ, из которого следовало, что мне переведены на счет адвокатской конторы "... денежные средства (ранее все реквизиты я передавал Соколину Н.). Наличных денег мне Соколины не передавали. Проверить поступление денежных средств на расчетный счет адвокатской конторы "... я не мог, так как 2 марта было выходным днем (воскресенье), дополнительно Соколины мне пояснили, что деньги на счет могут зачисляться несколько рабочих дней, и я не должен сомневаться в их порядочности.

В связи с тем, что Соколины просили меня срочно приступить к выполнению поставленных ими поручений (не оплатив мне фактически оговоренный гонорар и не передав подписанное им соглашение, но при этом Соколин Н. выписал мне судебную доверенность), я приступил к оказанию Соколину Н. квалифицированной юридической помощи. Выполнив для Соколиных часть поручений (представлял интересы в рамках уголовного дела в УВД NNAO г. Москвы, осуществил помощь в открытии наследственного дела Соколину Н. и его родственникам, предоставил консультативную помощь по трем гражданско-правовым спорам и т.д.), я проверил поступление денег на счет адвокатской конторы "... по договору с Соколиным Н. и выяснил, что деньги не поступили.

Я подготовил новый комплект соглашений (ранее переданные мной для подписи и изучения мне не вернули) и пригласил Соколиных к себе для переговоров. Во время переговоров я просил их оплатить мне уже оказанные услуги и выполненную работу, но Соколины мне отказали в подписи соглашения, денег не выплатили и заявили, что теперь вполне могут обойтись более дешевыми услугами других адвокатов. В случае, если я буду настаивать на оплате выполненной мной в интересах Соколиных работы, они заявили мне, что сделают все возможное для моей дискредитации путем подлога и оговора меня в несуществующих правонарушениях в отношении них на всех возможных уровнях (МВД, ФСБ, Адвокатская палата г. Москвы, Министерство юстиции России и т.д.). Также мне было заявлено, что им будут помогать их друзья-партнеры-покровители, занимающие высокопоставленные должности в органах МВД РФ и

ФСБ РФ. 6 марта 2009 года, находясь у меня дома... вымогали с меня деньги в сумме 5 000 000 рублей, выплаченные мне за якобы не выполненную мною работу в их интересах (за оказание юридических услуг). Данных денег я не получал, считаю их требования надуманными и не соответствующими действительности. В течение апреля 2009 года мне неоднократно звонят указанные граждане и неизвестные мне лица, которые представляются их представителями, угрожают мне физической расправой. Угрозы я воспринимаю реально, так как знаю, что данные граждане — сторонники разрешения конфликтов и споров неправовыми и незаконными методами, в связи с этим я опасаясь за свою жизнь и здоровье».

В связи с приобщением к материалам дисциплинарного производства и исследованием Квалификационной комиссией названных документов адвокат Л. пояснил, что заявление подано в органы внутренних дел по домашнему адресу адвоката, потому что действия, которые он считает противозаконными, совершались у него дома, у Л. в личном архиве есть видеозапись всего проходившего разговора, и там хорошо видно, как господина Соколина лично получают соглашение, которое адвокат при них подписал. Заявление подано в июне 2009 года, поскольку Л. не было в России, он появлялся наездами на один-два дня, чтобы решить вопросы, готовился к защите диссертации. Кроме того, Л. рассчитывал, что конфликтная ситуация не дойдет до такого состояния.

Согласно п. 4 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката «при осуществлении дисциплинарного производства принимаются меры для достижения примирения между адвокатом и заявителем». На заседании Квалификационной комиссии 8 июля 2009 года представителем заявителей — адвокатом М. было заявлено ходатайство, поддержанное заявителем Соколиным Н., об отложении рассмотрения дисциплинарного производства и предоставлении участникам дисциплинарного производства времени для примирения. Обсудив заявленное ходатайство, Квалификационная комиссия, руководствуясь ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, отказала в его удовлетворении в связи с возражением против данного ходатайства адвоката Л., пояснившего, что он не видит предмета для примирения, что ни о каком примирении не может быть и речи, так как Л. подал заявление в правоохранительные органы и докажет свою правоту, но он не отказывается сесть за стол переговоров со своим доверителем на оговоренных ранее условиях, когда адвокат будет иметь гарантии, что его работа будет оплачена по факту или каким-либо иным образом.

Отклоняя указанное ходатайство, Квалификационная комиссия также учла, что согласно положениям Кодекса профессиональной этики адвоката примирение адвоката с заявителем возможно и на следующем этапе дисциплинарного производства вплоть до принятия решения Советом Адвокатской палаты г. Москвы, при этом примирение влечет прекращение дисциплинарного производства (п. 7 ст. 19, п. 7 ст. 24, подп. 4 п. 1 ст. 25 Кодекса).

Выслушав объяснения заявителя Соколина Н., представителя заявителей Соколиных — адвоката М., адвоката Л., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалоб Соколиных, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную

Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В жалобах оба заявителя считают, что адвокатом Л. нарушены положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в том, что адвокат:

- оказывал им юридическую помощь без заключения соглашения в простой письменной форме;
- вознаграждение, выплаченное адвокату доверителем, не было внесено адвокатом в кассу соответствующего адвокатского образования, приходно-кассовый ордер адвокат не выдавал;
- адвокат обещал достичь положительного результата, но юридическая помощь была оказана адвокатом недобросовестно и далеко не в полном объеме;
- адвокат отказывается по требованию доверителей вернуть полученные им денежные суммы.

С учетом перечисленного заявителя просят (1) привлечь адвоката Л. к дисциплинарной ответственности и (2) вернуть им денежные суммы, названные в расписках.

Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств усматривается, что 16 февраля 2009 года скончался гражданин Соколин А., наследниками которого по завещанию являются дочь и супруга Соколина А., сын Соколин Н.

1 марта 2009 года сын покойного Соколина А. — Соколин Н. и брат покойного Соколина А. — Соколин П. обратились к адвокату Л. за оказанием квалифицированной юридической помощи по вопросам, связанным с наследованием имущества покойного (включая судебные гражданско-правовые споры), а также в связи с необходимостью правопреемства на стороне потерпевшего в уголовном деле, возбужденном еще при жизни Соколина А. в отношении неустановленных лиц по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, в связи с незаконным переоформлением в 2008 году уставных долей ООО «Шар» и их последующей продажей.

Участники дисциплинарного производства не отрицают, что:

- адвокат Л. согласился оказывать юридическую помощь Соколину Н. по названным вопросам;
- 2 марта 2009 года нотариусом г. Москвы было открыто наследственное дело к имуществу Соколина А.;
- 2 марта 2009 года нотариусом г. Москвы была удостоверена доверенность (сроком на один год с правом передоверия), которой Соколин Н. уполномочивал Л. представлять его интересы по вопросу оформления наследственных прав Соколина Н. на имущество, оставшееся после смерти Соколина А., «во всех государственных, компетентных и административных органах и организациях г. Москвы и Московской области». Данная доверенность не была отменена Соколиным Н. ни к моменту обращения 15 мая 2009 года с жалобой на действия (бездействие) адвоката Л. в Адвокатскую палату г. Москвы, ни к моменту начала рассмотрения дисциплинарного производства на заседании Квалификационной комиссии 24 июня 2009 года. Лишь после начала выяснения на заседании Квалификационной комиссии 24 июня 2009 года обстоятельств настоящего дисциплинарного производства и отложения его рассмотрения на 8 июля 2009 года в связи с неявкой адвоката Л. Соколин Н. 3 июля 2009 года подал заявление об отмене доверенности;
- 8 апреля 2009 года адвокат Л., действуя по неотмененной к этому моменту Соколиным Н. доверенности от 2 марта 2009 года, обратился в УВД NNAO г. Москвы с заявлением, в котором как представитель Соколина Н. поставил вопрос о выдаче ему копии постановления о возбуждении уголовного дела, по фактам, указанным в на-

стоящем заявлении (на момент обращения номер уголовного дела не был известен, впоследствии выяснилось, что это уголовное дело № ... — *Прим. Комиссии*), о предоставлении ему копий всех процессуальных документов в соответствии с УПК РФ по данному уголовному делу, передаче ему на ответственное хранение имущества и обеспечения охраны спорного участка земли и строений, на нем расположенных, признании Соколина Н. в соответствии с правопреимственностью на правах наследника потерпевшим по уголовному делу;

— 14 апреля 2009 года адвокат Л. выписал ордер на представительство законных интересов Соколина Н. на территории Российской Федерации, обозначив основанием выдачи соглашение.

Заявители Соколина утверждали, что 1 марта 2009 года они якобы передали адвокату Л. в счет оплаты юридической помощи 1 000 000 рублей, о чем Л. якобы выдал им собственноручную расписку. При этом заявители предоставили Квалификационной комиссии только ксерокопию данной расписки, утверждая, что ее подлинник адвокат Л. оставил себе. Также заявители Соколина указывают, что 2 марта 2009 года они передали адвокату Л. в счет оплаты юридической помощи 115 000 евро, о чем Л. якобы выдал им собственноручную расписку. Заявители предоставили Квалификационной комиссии документ, который, по их словам, является подлинником расписки, выданной Л. 2 марта 2009 года Соколину П. в получении суммы в евро и российских рублях в счет авансов (невозвратных) по соглашению с Соколиным П. за Соколина Н.

Адвокат Л. категорически отрицает как получение им денег от Соколиных, так и написание им каких-либо расписок, указывая дополнительно в отношении документа, который, по утверждениям Соколиных, является подлинником расписки, выданной Л. 2 марта 2009 года Соколину П., что эта расписка сфальсифицирована, и хотя почерк похож, он не принадлежит Л., он такого документа не составлял, поэтому написал заявление в органы внутренних дел по факту совершения в отношении него мошеннических действий, вымогательства и угроз. Адвокатом Л. предоставлен талон-уведомление, согласно которому отдел дознания дежурной части К...ского ГОМ Московской области 26 июня 2009 года, в 14 часов 50 минут, принял заявление от Л., в котором последний просит принять меры к Соколиным, которые 6 марта 2009 года, находясь у Л. дома, вымогали у него деньги в сумме 5 000 000 рублей, выплаченные ему за якобы не выполненную Л. работу в их интересах (за оказание юридических услуг), но он данных денег не получал.

В опровержение довода заявителей о том, что он не заключал с ними соглашения об оказании юридической помощи в простой письменной форме, адвокат Л., в свою очередь, указывает, что проект такого соглашения с Соколиным Н. был адвокатом изготовлен в двух экземплярах (подписан, поставлена печать), после чего Соколин Н. отказался его незамедлительно подписать и взял оба экземпляра для тщательного изучения, а поскольку Соколины настаивали на том, чтобы адвокат неотложно приступил к оказанию юридической помощи, и при этом «пришли к нему по рекомендации от очень уважаемых им людей, и, как часто бывает, под их гарантии о том, что денежные средства будут внесены», адвокат Л. какое-то время выполнял их поручение, не более двух месяцев. При этом он общался с доверителем очень скудно, пытался получить от него документы.

В то же время соглашение, которое было предложено адвокатом доверителю Соколину Н. для заключения, адвокату не возвращали, не имея на руках соглашения, адвокат не мог продолжать выполнять поручение с той интенсивностью, которой оно требовало. Адвокату нужно было инициировать возобновление производства по уголовному делу (дело было в категории приостановленных и потерянных, по-

тому что ни номером дела, ни информацией о его наличии как такового клиенты не обладали и говорили так: «У нас нет ни одного документа, и мы примерно знаем, что примерно в таком-то округе оно может быть, а может и не быть»), которое надо было найти и на основании заявления и документов «оживить», что и было сделано. При этом адвокат объяснял доверителю, что не может идти к следователю, не имея в наличии соглашения, что ордер выдается на основании соглашения, на что адвокату было сказано, что на сегодняшний момент Соколины еще недостаточно изучили соглашение, поэтому Соколин Н. выдал только доверенность. Когда же на адвоката начали оказывать давление и угрожать ему, он решил прекратить оказывать помощь. Угрозы в адрес адвоката начались, когда он сказал, что не будет продолжать работу, пока ему не будут представлены соглашения, оформленные надлежащим образом, и пока не будет проведена оплата по безналичному расчету надлежащим образом.

Относительно доводов жалоб о том, что адвокат Л. якобы обещал достичь положительного результата, но юридическая помощь была оказана адвокатом недобросовестно и далеко не в полном объеме, Квалификационная комиссия отмечает, что жалобы Соколиных в рассматриваемой части как допустимый повод к возбуждению дисциплинарного производства изначально не отвечали предписаниям подп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката ввиду отсутствия в них (жалобах) указания на конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей и «обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой... основывает свои требования и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства».

Более того, до настоящего времени адвокат Л. и не мог бы завершить оказание доверителю Соколину Н. юридической помощи, поскольку шестимесячный срок для принятия наследства всеми потенциальными наследниками исчисляется с момента его открытия, то есть со дня смерти наследодателя Соколина А. — 16 февраля 2009 года (ст. 1152, 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее — ГК РФ), и не истек до настоящего времени. Между тем по общему правилу «свидетельство о праве на наследство выдается наследникам в любое время по истечении шести месяцев со дня открытия наследства» (п. 1 ст. 1163 ГК РФ). Что касается объема юридической помощи по вопросам, связанным с наследованием имущества Соколиной Н., то никаких конкретных претензий ни в жалобе, ни в объяснениях заявителей не содержится.

Относительно представительства потерпевшего при расследовании уголовного дела Квалификационная комиссия отмечает, что сроки давности привлечения к уголовной ответственности за преступление любой категории тяжести (см. ст. 15, 78 УК РФ) на данный момент также не истекли. Кроме того, движение уголовного дела публичного обвинения лишь в самой небольшой степени зависит от воли потерпевших. В то же время заявителями также не названы конкретные недостатки в работе адвоката Л., при этом ими не опровергнуто утверждение адвоката о том, что на момент их обращения к адвокату Л. уголовное дело относилось к категории приостановленных и потерянных, что ни номером дела, ни информацией о его наличии как такового клиенты не обладали, что дело надо было найти и на основании заявления и документов «оживить». С другой стороны, адвокатом Л. предоставлены доказательства того, что 9 апреля 2009 года он, действуя в интересах Соколина Н. по неотмененной последним доверенности, «нашел» уголовное дело в следственном подразделении УВД NNAO г. Москвы, после чего Соколин Н. явился на допрос к следователю и написал заявление об отказе от услуг адвоката Л.

Квалификационная комиссия считает, что из жалоб заявителей и из данных впоследствии Соколиными объяснений следует, что по сути они никаких конкретных претензий к работе адвоката Л. не высказывают, а просто считают, что им была завышена сумма оплаты за оговоренный объем юридической помощи, что такая работа стоит или должна стоить дешевле. Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 8 июля 2009 года, заявитель Соколин Н. пояснил, что они собираются обратиться в суд с иском о взыскании с Л. денег по распискам, исковое заявление готовит их адвокат.

Споры о стоимости оказанной адвокатом доверителю юридической помощи дисциплинарным органам адвокатской палаты субъекта Российской Федерации неподведомственны.

Кроме того, между Соколиным П. и Соколиным Н., с одной стороны, и адвокатом Л., с другой стороны, имеется не только потенциальный спор о стоимости оказанной адвокатом доверителю юридической помощи, но и спор о факте получения либо неполучения Л. каких-либо денежных средств от Соколиных и написания Л. расписок в получении денежных средств. Причем, если, с точки зрения Соколиных, данный спор является составной частью более общего гражданско-правового требования о взыскании денежных средств, то, по мнению Л., Соколиными в отношении него совершаются действия, содержащие признаки уголовно наказуемых деяний (вымогательство, мошенничество, угрозы физической расправой), в связи с чем Л. 26 июня 2009 года подано заявление в К...ский ГОМ Московской области.

Вместе с тем выяснение вопросов о наличии либо отсутствии в деяниях признаков преступлений также находится за пределами компетенции дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Признав, что в ходе разбирательства обнаружилось отсутствие допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия по результатам разбирательства выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства по данному основанию.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л., возбужденного по жалобам Соколина П. (вх. № 1403 от 15 мая 2009 года) и Соколина Н. (вх. № 1405 от 15 мая 2009 года), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

16 июля 2009 года

№ 104

город Москва

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката Л. по жалобе Соколина Н.**

(Извлечение)

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку в жалобе указано на действия, содержащие признаки уголовно наказуемых деяний (вымогательство, мошенничество, угрозы физической расправой), в связи с чем Л. 26 июня 2009 года подано заявление в К...ский ГОМ Московской области.

Выяснение вопросов о наличии либо отсутствии в деяниях адвоката признаков преступлений находится за пределами компетенции дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 114/944
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ч.**

16 сентября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

Быков обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия (бездействие) адвоката Ч., указав, что 24 июля 2008 года он заключил с адвокатом коллегии адвокатов «А» Ч. три соглашения об оказании юридической помощи, по условиям которых адвокат Ч. приняла на себя обязательство оказать юридическую помощь — участвовать в качестве защитника Быкова по уголовному делу в следственной части следственного отдела при З...ском УВДТ, в З...ской транспортной

прокуратуре (г. Н.), по которому Быков имел статус подозреваемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 171, 234 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Как указывает заявитель в своей жалобе, с момента заключения соглашений по уголовному делу был проведен ряд следственных действий, в том числе несколько допросов Быкова в качестве подозреваемого, произведено ознакомление Быкова с постановлениями о назначении экспертиз, заключениями экспертов, проведены очные ставки с его участием и т.д. Ни в одном из указанных следственных действий адвокат Ч. участия не принимала, несмотря на то, что следователем направлялись в адрес адвоката заявки на участие в следственных действиях, о чем в материалах дела имеются уведомления. Все это время интересы Быкова на следствии представляла адвокат коллегии адвокатов «В» И., с которой Быков заключил соглашение еще в апреле 2008 года. Причины, по которым адвокат Ч. не являлась на следственные действия, Быкову неизвестны. Он со своей стороны выполнил все обязательства по оплате услуг адвоката: произведена оплата на счет, указанный адвокатом, 28 июля 2008 года платежным поручением № 360 сумма 120 000 рублей, 28 августа 2008 года платежным поручением № 411 сумма 300 000 рублей, 9 сентября 2008 года платежным поручением № 13 сумма 947 250 рублей, 24 октября 2008 года – по приходному ордеру № 11 сумма 1 500 000 рублей, а также 1 800 000 рублей были переданы адвокату Ч. для внесения в кассу коллегии адвокатов.

В декабре 2008 года Быков предъявил адвокату Ч. претензии в устной форме и потребовал расторгнуть соглашения и возратить оплаченный им гонорар в полном размере, поскольку никакой реальной юридической помощи Быкову оказано не было.

В ответ на предложение Быкова адвокат Ч. предоставила ему отчет о проделанной работе, из которого следует, что адвокат Ч. не менее пяти раз приезжала в г. Н., на что потратила 921 054 рубля. При этом адвокат Ч. потребовала произвести доплату за оказываемые ею услуги в размере 1 272 054 рублей.

Быков в своей жалобе обращает внимание на то, что из отчета адвоката Ч. от 18 декабря 2008 года очевидно, что никакой работы ею не выполнено, в отчете не указано ни одного следственного действия, в котором она приняла участие, фактически вся сумма, которая была израсходована адвокатом Ч. якобы в интересах Быкова, состоит из расходов на авиабилеты, такси, ресторан, бензин, проживание, питание, аренду автомашины, оплату мобильного телефона. Заявитель не согласен нести указанные расходы, поскольку они с ним, во-первых, не согласовывались, во-вторых, они понесены адвокатом не в связи с оказанием им юридической помощи, так как никакой юридической помощи в рамках заключенных соглашений ему не оказано вообще.

Быков считает, что действия адвоката Ч., а именно неоказание ему квалифицированной юридической помощи в рамках заключенных соглашений, расходование средств, перечисленных Быковым за оказание юридической помощи, в своих личных целях на собственные нужды, не соответствуют положениям законодательства об адвокатуре. Быков в жалобе также указывает на то, что ему не удается дозвониться до адвоката Ч., а если удастся, то он слышит в свой адрес угрозы и оскорбления.

Заявитель жалобы считает, что адвокатом Ч. нарушены положения ст. 5, 8, 9, 13, 14, 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, просит привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности, решить вопрос о прекращении ее статуса адвоката, а также обязать адвоката Ч. произвести полный возврат внесенных им денежных средств.

К жалобе приложены ксерокопия отчета адвоката, копии платежных поручений и приходных ордеров.

4 августа 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. (распоряжение № 97), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Ч. в письменном объяснении от 25 июня 2009 года (вх. № 1792 от 25 июня 2009 года) указала следующее.

24 июля 2008 года ею было заключено соглашение, в котором поверенным выступала она – адвокат Ч., а доверителем – Быков. Позднее с последним были заключены дополнительные соглашения от 19 августа и 21 октября 2008 года.

В соответствии с п. 2.4 вышеуказанных соглашений, с согласия Быкова, к участию в уголовных делах был приглашен адвокат, член Адвокатской палаты Н...ской области С. (п. 4.1 соглашения от 19 августа 2008 года), в обязанности которой входило участие во всех следственных действиях по уголовным делам в качестве защитника Быкова.

Все поручения доверителя исполнены в полном объеме. Претензий со стороны доверителя по всем вопросам, касающимся исполнения поручений и оказания юридической помощи в рамках вышеназванных соглашений, не поступало, что подтверждается актом сдачи-приемки выполненных поручений от 23 марта 2009 года.

Дело, по которому осуществлялась защита интересов доверителя и не только его, представляло исключительную сложность, связанную с переделом сфер влияния в обороте спиртосодержащей продукции, незаконно поставляемой в регионы одного из субъектов Федерации.

Адвокат указывает, что в процессе расследования следователями допускались нарушения закона, в частности, прослушивались телефонные переговоры адвоката с доверителем, была сделана попытка возбудить в отношении адвоката уголовное дело.

Адвокат Ч. утверждает, что в своей работе по защите интересов Быкова и других лиц она была связана полученной от него информацией о его отношениях с сотрудниками правоохранительных органов К...ской и Н...ской областей и была вынуждена действовать с известной степенью деликатности, чтобы не навлечь на Быкова нежелательных последствий.

Кроме исполнения обязанностей по организации защиты Быкова в г. Москве, адвокат Ч. выезжала в длительные командировки в три города. Результатом своей деятельности адвокат считает то, что до настоящего времени Быкову не предъявлено обвинения ни по одному из дел, он не задержан и не арестован, с него сняты подозрения в организации преступной группы, ход следствия взят под жесткий контроль З...ской транспортной прокуратурой.

Адвокат Ч. считает, что не может не тревожить редкое и противоестественное единение подозреваемого Быкова и старшего следователя Кайманова в их намерении любыми способами привлечь адвоката к ответственности за добросовестно выполненную ею работу.

К объяснению адвокат Ч. приложила ксерокопии следующих документов (всего на 52 листах):

- 1) постановления о производстве предварительного следствия следственной группой от 23 июля 2008 года;
- 2) соглашения на защиту по уголовному делу от 24 июля 2008 года № СУ-2008-29;
- 3) соглашения на защиту по уголовному делу от 19 августа 2008 года № СУ-2008-29-1;
- 4) соглашения на защиту по уголовному делу от 7 октября 2008 года № СУ-2008-29-2;

- 5) акта сдачи-приемки выполненных поручений от 23 марта 2009 года;
- 6) заявления С. от 10 октября 2008 года;
- 7) извещения С. от 10 октября 2008 года;
- 8) ходатайства С. от 14 октября 2008 года;
- 9) уведомления от 14 октября 2008 года № 99/1259 с копией конверта;
- 10) жалобы на действия старшего следователя следственной части следственного отдела при З...ском УВДТ Кайманова в порядке ст. 123 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) от 8 октября 2008 года;
- 11) жалобы на действия старшего следователя следственной части следственного отдела при З...ском УВДТ Кайманова от 7 октября 2008 года;
- 12) жалобы в порядке ст. 123 УПК РФ от 13 октября 2008 года;
- 13) жалобы Быкова на незаконные действия следователя;
- 14) жалобы на незаконные действия следователя от 15 октября 2008 года;
- 15) жалобы на незаконные действия следователя от 15 октября 2008 года;
- 16) постановления об освобождении подозреваемого от 7 октября 2008 года;
- 17) протокола задержания от 5 октября 2008 года;
- 18) уведомления от 8 октября 2008 года № 99/1232 с приложением постановления о частичном удовлетворении ходатайства от 7 октября 2008 года и постановления о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству от 5 октября 2008 года;
- 19) постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 31 октября 2008 года;
- 20) письма от З...ского управления на транспорте от 27 октября 2008 года № 809нск90;
- 21) объяснения Ч. от 31 октября 2008 года;
- 22) уведомления от 31 октября 2008 года
- 23) жалобы от 5 июня 2009 года вх. № 1585;
- 24) отчета о расходах по командировкам;
- 25) квитанции к приходному кассовому ордеру от 24 октября 2008 года;
- 26) платежного поручения от 9 сентября 2008 года № 13;
- 27) платежного поручения от 27 августа 2008 года № 411;
- 28) платежного поручения от 28 июля 2008 года № 360.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы 16 сентября 2009 года, заявитель Быков, полностью подтвердив сведения, изложенные в его жалобе, и требование о привлечении адвоката Ч. к дисциплинарной ответственности, дал дополнительные объяснения о том, что его утверждение, что адвокат Ч. не осуществляла его защиту на предварительном следствии, он может подтвердить документально. Быков передал Квалификационной комиссии для приобщения к материалам дисциплинарного производства ксерокопию письма и.о. начальника следственного отдела при З...ском УВДТ на имя начальника Управления внутренних дел по г. К. от 14 сентября 2009 года № 1563, из которого усматривается, что в ответ на запрос от 11 сентября 2009 года № 1/25-13739 и.о. начальника следственного отдела сообщает, что в ходе предварительного следствия по уголовному делу защиту интересов подозреваемого Быкова адвокат Ч. не осуществляла, в качестве его защитника допущена не была, следовательно, с ее участием следственных действий с подозреваемым Быковым не проводилось. Появление указанного документа заявитель Быков объяснил тем, что он обратился в УВД г. К. с заявлением о привлечении адвоката Ч. к уголовной ответственности за мошенничество, и в настоящее время по его заявлению проводится проверка.

Заявитель Быков передал для приобщения к материалам дисциплинарного производства второй экземпляр заявления, поданного им в следственные органы, из которого усматривается, что Быков полагает, что адвокатом Ч. совершены в отношении него мошеннические действия, а именно воспользовавшись доверием Быкова, адвокат Ч. завладела принадлежащими Быкову денежными средствами в размере 4 667 250 рублей, не имея намерения оказывать ему услуги адвоката, распорядилась его денежными средствами, потратив их на свои личные нужды, причинив Быкову значительный ущерб.

Квалификационная комиссия на заседании 16 сентября 2009 года приобщила к материалам дисциплинарного производства предъявленные заявителем Быковым документы.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 16 сентября 2009 года, адвокат Ч. полностью подтвердила сведения, изложенные в ее письменном объяснении от 25 июня 2009 года, дополнительно пояснив, что в опровержение довода заявителя о том, что она якобы не оказала ему юридическую помощь, может пояснить, что все поручения Быкова исполнены в полном объеме. Претензий с его стороны не поступало, что подтверждается актом сдачи-приемки выполненных поручений от 23 марта 2009 года. Дело, по которому осуществлялась защита интересов Быкова и не только его, представляло исключительную сложность, связанную с переделом сфер влияния в обороте спиртосодержащей продукции, незаконно поставляемой в регионы одного из субъектов Федерации. К расследованию уголовного дела были привлечены оперативные службы, действовавшие со свойственной им спецификой, весьма далекой от соблюдения процессуальных норм. В свою очередь, предварительное следствие, осуществляемое следственной частью следственного отдела при З...ском УВДТ, выходя за рамки своей компетенции, производило следственные мероприятия в отношении высокопоставленных сотрудников ГУВД К...ской области и УВД г. К., закончившиеся процессуально безрезультатно, но повлекшие за собой межведомственные конфликты и беспрецедентный «сброс компрометирующих материалов» и кадровых перестановок в региональных управлениях внутренних дел. Следственная группа в лице ее руководителя Кайманова организовала прослушивание телефонных переговоров адвоката с доверителем, склоняла последнего к негласному сотрудничеству, предпринимала попытки возбудить в отношении защитника уголовное дело. Предварительное следствие проводилось с многочисленными процессуальными нарушениями и использовало в своей деятельности методы, неоправданные ни тактикой его производства, ни законом, ни, к сожалению, моралью.

Адвокат Ч. настаивает на том, что она добросовестно выполняла свою работу, организовала защиту Быкова в г. Москве, выезжала в длительные командировки в три города. Результатом своей работы она считает тот факт, что до настоящего времени Быкову не предъявлено обвинения ни по одному из дел, он не задержан и не арестован, с него сняты подозрения в организации преступной группы, освобожден из-под стражи Грачин, ход следствия взят под жесткий контроль З...ской транспортной прокуратурой.

Обращение Быкова с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы адвокат Ч. объясняет нежеланием Быкова исполнить свои обязанности перед защитником в рамках заключенных соглашений. Кроме того, адвоката Ч. тревожит «редкое и противоестественное единение подозреваемого Быкова и старшего следователя Кайманова в намерении любыми способами привлечь» адвоката к ответственности.

Выслушав объяснения заявителя Быкова, адвоката Ч., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Быкова и возражений адвоката Ч.,

Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В жалобе заявитель указывает, что адвокатом Ч. нарушены положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в том, что адвокат:

- заключив соглашения на оказание юридической помощи на защиту Быкова по уголовному делу, не оказывала ему юридической помощи, а именно не участвовала ни в одном из следственных действий в качестве защитника Быкова;

- отказывается по требованию доверителя вернуть полученные ею денежные суммы.

С учетом перечисленного заявитель просит (1) привлечь адвоката Ч. к дисциплинарной ответственности и (2) обязать адвоката Ч. произвести возврат внесенных заявителем Быковым денежных средств.

Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и данных сторонами дисциплинарного производства объяснений усматривается, что Быков 24 июля 2008 года заключил соглашение на защиту по уголовному делу (далее – соглашение № 1), согласно условиям которого адвокат Ч. приняла на себя обязательства защищать права и интересы Быкова, оказывать ему юридическую помощь в объеме и на условиях, установленных соглашением. Характер поручения определен сторонами как представление адвокатом интересов Быкова по уголовному делу № 0001, возбужденному 18 апреля 2008 года по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 234 УК РФ, в следственной части следственного отдела при З...ском УВДТ, З...ской транспортной прокуратуре, Генеральной прокуратуре Российской Федерации, других прокуратурах (учреждениях), к компетенции которых относится решение данного поручения. Пунктом 4.1 соглашения № 1 от 24 июля 2008 года установлено, что после изучения материалов уголовного дела № 0001 и согласования с Быковым позиции защиты будет определена плата за ведение дела, а на момент заключения соглашения стороны согласовали сумму аванса в размере 120 000 рублей. Согласно отметки в тексте соглашения аванс в оговоренной сумме был перечислен платежным поручением 28 июля 2008 года № 360. Из предоставленной адвокатом Ч. ксерокопии платежного поручения от 28 июля 2008 года № 360 усматривается, что ООО «Приз» на личный счет Ч. в банке были перечислены 120 000 рублей с указанием назначения платежа: «за юр. услуги по соглашению № 1 от 24 июля 2008 года».

19 августа 2008 года между Быковым и адвокатом Ч. было заключено второе соглашение (далее – соглашение № 2) на защиту по уголовному делу, которое за исключением редакций п. 3.2 и 4.1 текстуально полностью совпадает с соглашением № 1 от 24 июля 2008 года. Различия заключаются лишь в том, что в соглашении № 1 п. 3.2 предусматривает определение платы за ведение уголовного дела адвокатом Ч. по соглашению сторон, и сумма в соглашении не определена, а в соглашении № 2 – плата за ведение дела назначена в размере 50 000 долларов США. Пунктом 4.1 соглашения № 1, как указано выше, определена сумма аванса в 120 000 рублей, а п. 4.1 соглашения № 2 предусмотрено привлечение с согласия Быкова к участию в деле С.

По соглашению № 2 от 19 августа 2008 года выплачены следующие денежные средства:

- аванс 300 000 рублей платежным поручением от 27 августа 2009 года № 411;
- доплата в сумме 947 250 рублей платежным поручением от 9 сентября 2009 года № 13.

Из предоставленных адвокатом Ч. ксерокопий платежных поручений №№ 411 и 13 следует, что оба платежа осуществлены юридическими лицами на личный расчетный счет Ч. в банке за юридические услуги по соглашению № 1 от 24 июля 2008 года, а не по соглашению № 2 от 19 августа 2008 года.

7 октября 2008 года между теми же сторонами было заключено соглашение № СУ-2008-29-2 (далее – соглашение № 3), согласно условиям которого адвокат Ч. приняла на себя защиту Грачина по уголовному делу № 0002, возбужденному 5 октября 2008 года следственной частью следственного отдела при З...ском УВДТ по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ. Пунктом 3.2 соглашения № 3 установлена плата за ведение дела, включая затраты организационно-технического характера, в размере 350 000 рублей. Также соглашением № 3 определено, что для исполнения поручения по данному соглашению, а также поручений, установленных в рамках заключенных соглашений от 24 июля и 19 августа 2008 года №№ 1 и 2 соответственно, адвокат Ч. с согласия Быкова привлекает специалистов и других лиц на договорной основе. Все привлеченные специалисты и другие лица, размер расходов оплаты их услуг с Быковым согласованы (п. 4.1 соглашения № 3). В соглашении № 3 сделана отметка о том, что внесен аванс в сумме 1 500 000 рублей. В подтверждение внесения указанной суммы адвокат Ч. предоставила в материалы дисциплинарного производства ксерокопию квитанции к приходному кассовому ордеру от 24 октября 2008 года № 11 на 1 500 000 рублей, в которой основанием платежа указаны соглашение № 3 от 7 октября 2008 года и соглашение № СУ-2008-29-3 от 21 октября 2009 года (данное соглашение в материалы настоящего дисциплинарного производства сторонами не предоставлено).

Участники дисциплинарного производства не отрицают, что:

- адвокат Ч. согласилась оказывать юридическую помощь по уголовным делам сначала Быкову (соглашения №№ 1 и 2), а затем и Грачину (соглашение № 3), что было закреплено заключением трех соглашений;
- разногласий и противоречий в позициях по уголовному делу у Быкова и Грачина летом-осенью 2008 года не было;
- в период с июля по октябрь 2008 года включительно в счет оплаты за ведение уголовных дел адвокатом Ч. были получены 2 867 250 рублей.

Заявитель Быков утверждает, что дополнительно к 2 867 250 рублям адвокату были переданы для внесения в кассу коллегии денежные средства в размере 1 800 000 рублей.

Адвокат Ч. отрицает получение от Быкова денежных средств в размере 1 800 000 рублей.

На вопрос Квалификационной комиссии относительно того, что три платежа осуществлены не Быковым, а юридическими лицами, Быков пояснил, что заключил договоры займа с указанными юридическими лицами и попросил перечислить заемные денежные средства адвокату Ч. во исполнение обязательств по заключенным соглашениям.

Свое утверждение о том, что ему не оказана юридическая помощь и его права подозреваемого по уголовному делу не были защищены адвокатом Ч., заявитель подтверждает копией письма и.о. начальника следственного отдела при З...ском УВДТ, направленного в ответ на запрос начальника Управления внутренних дел г. К., из которого следует, что адвокат Ч. защиту интересов подозреваемого Быкова в ходе пред-

варительного следствия по делу № 0001 не осуществляла, в качестве его защитника не была допущена. Кроме того, заявитель обратил внимание Квалификационной комиссии на содержание отчета адвоката Ч. по командировкам от 18 декабря 2008 года, который, по его убеждению, свидетельствует о том, что денежные средства расходовались адвокатом на личные нужды.

Что касается объема юридической помощи по делам, где защиту одного лица осуществляют несколько адвокатов, то Квалификационная комиссия отмечает, что при наличии нескольких защитников у одного лица адвокаты вправе договориться о распределении между собой обязанностей по защите своего доверителя.

До настоящего времени адвокат Ч. не могла завершить оказание доверителю Быкову юридической помощи, поскольку расследование уголовного дела еще не завершено, соглашения на оказания юридической помощи между адвокатом Ч. и Быковым на момент рассмотрения настоящего дисциплинарного производства не расторгнуты.

Квалификационная комиссия считает, что из жалобы заявителя и данных им впоследствии объяснений, как уже указано выше, следует, что он считает, что ему не была оказана юридическая помощь вообще, и, как следствие этого, ему должна быть возвращена вся сумма гонорара, оплаченная во исполнение заключенных им с адвокатом Ч. соглашений.

Споры о стоимости оказанной адвокатом доверителю юридической помощи дисциплинарным органам адвокатской палаты субъекта Российской Федерации не подведомственны.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 16 сентября 2009 года, заявитель Быков пояснил, что он обратился в правоохранительные органы с заявлением о привлечении адвоката Ч. к уголовной ответственности в связи совершением ею мошеннических действий, хищением принадлежащих ему денежных средств путем обмана и злоупотребления доверием.

Вместе с тем между Быковым, с одной стороны, и адвокатом Ч., с другой стороны, имеется не только потенциальный спор о стоимости оказанной адвокатом доверителю юридической помощи, но и спор о факте оказания либо не оказания адвокатом Ч. юридической помощи Быкову по его защите по уголовному делу. Причем, по мнению Быкова, адвокатом Ч. в отношении Быкова совершены действия, содержащие признаки уголовно наказуемого деяния (мошенничество), в связи с чем Быковым подано заявление в УВД г. К. с просьбой привлечь адвоката Ч. к уголовной ответственности.

Между тем выяснение вопросов о наличии либо отсутствии в деяниях признаков преступлений также находится за пределами компетенции дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Признав, что в ходе разбирательства обнаружилось отсутствие допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия по результатам разбирательства выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства по данному основанию.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ч., возбужденного по жалобе Быкова (вх. № 1585 от 5 июня 2009 года), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

24 сентября 2009 года

№ 120

город Москва

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката Ч. по жалобе Быкова**

(Извлечение)

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ч. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку имеется не только потенциальный спор о стоимости, оказанной адвокатом доверителю юридической помощи, но и спор о факте оказания либо неоказания адвокатом Ч. юридической помощи Быкову по его защите по уголовному делу. Причем, по мнению Быкова, адвокатом Ч. в отношении Быкова совершены действия, содержащие признаки уголовно наказуемого деяния (мошенничество), в связи с чем Быковым подано заявление в УВД г. К. с просьбой привлечь адвоката Ч. к уголовной ответственности.

Между тем выяснение вопросов о наличии либо отсутствии в деяниях признаков преступлений также находится за пределами компетенции дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 147/977
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ц.**

11 ноября 2009 года

город Москва

(Извлечение)

ООО «Акварель» в лице генерального директора Ласкиной и исполнительного директора Олениной обратилось в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката Ц., указав, что 16 февраля 2009 года между ООО «Акварель» и адвокатом Ц. был заключен договор на оказание юридической помощи по гражданскому делу, в соответствии с которым адвокат Ц. принял на себя обязательства подготовить исковое заявление о взыскании задолженности по договору поставки и заявление об обеспечении иска путем наложения ареста на денежные средства ответчика (ЗАО «Лист»).

Адвокат Ц. включил в договор п. 4.5, согласно которому ООО «Акварель» должно было внести кроме оговоренной в п. 4.1 договора суммы 30 000 рублей еще дополнительную сумму. Им же был включен в договор п. 4.7, предусматривающий возможность внесения платежей наличными денежными средствами. Заявитель указывает, что в связи с крайне напряженной ситуацией с платежами на предприятии генеральный директор Ласкина приняла решение оплатить пошлину, назначенную адвокатом в пределах объявленной суммы, эквивалентной 55 000 долларов США наличными денежными средствами, которые передала исполнительному директору ООО «Акварель» Олениной. Полученные от Ласкиной денежные средства Оленина лично вручила адвокату Ц., который пояснил, что эта сумма будет направлена на оплату государственной пошлины при наложении ареста на имущество должника, после чего представителям ООО «Акварель» будет вручен судебный акт с соответствующим распоряжением суда, из которого будет следовать, что деньги использованы с целью защиты законных прав истца (ООО «Акварель») по заявленному иску.

Некоторое время спустя после передачи денег (в конце марта 2009 года) Оленина стала интересоваться судьбой судебного акта о наложении ареста на имущество должника, на что адвокат Ц. ответил, что судебный акт находится в процессе изготовления. Подобные заверения со стороны адвоката продолжались несколько раз, а затем адвокат Ц. перестал отвечать на телефонные звонки Олениной.

После консультирования у других адвокатов Оленина поняла, что адвокат Ц. сознательно ввел представителей ООО «Акварель» в заблуждение относительно суммы по обеспечительным мерам, принимаемым судом, которые в соответствии со ст. 90 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации составляют всего 1 000 рублей. Заявитель считает, что адвокат Ц. полученные деньги присвоил.

6 августа 2009 года исполнительному директору ООО «Акварель» Олениной наконец удалось дозвониться на сотовый телефон адвокату Ц., и она потребовала незамедлительно вернуть деньги в сумме 55 000 долларов США.

В состоявшемся телефонном разговоре Ц. подтвердил факты получения от исполнительного директора ООО «Акварель» Олениной денег в размере 55 000 долларов США и передачи их суду. Состоявшийся между адвокатом Ц. и Олениной разговор последняя записала на диктофон и запись в оригинале готова передать на фонографическую экспертизу в компетентные органы.

Заявитель просит принять во внимание тот факт, что «в действиях адвоката Ц. содержится ряд преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской

Федерации (далее – УК РФ) (ст. 159, 160, 288), а также учесть, что одновременно своими действиями адвокат Ц. грубо нарушил п. 1 ст. 4, п. 2 и 3 ст. 5, п. 1 ст. 8, подп. 1 п. 1 ст. 9, п. 6 ст. 9, п. 2 и 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката», в связи с чем просит привлечь адвоката Ц. к установленной законом ответственности.

К жалобе заявителем приложены следующие документы:

1) ксерокопия договора от 16 февраля 2009 года на оказание юридической помощи, заключенного между ООО «Акварель», в лице генерального директора Ласкиной, и адвокатом коллегии адвокатов «...» Ц.;

2) ксерокопия заявления Ласкиной на имя руководителя коллегии адвокатов адвокатского агентства «...», в котором она сообщает руководителю адвокатского образования, что: «...для эффективного судебного воздействия на должника, не исполняющего свои обязательства, адвокат Ц. потребовал с меня сумму, равную 55 000 условных единиц (долларов США). Запрошенные адвокатом деньги были переданы ему 21 марта 2009 года. Факт передачи денег зафиксирован на аудио- и видеоносителях... Так, им неоднократно сообщалось, что деньги он берет для передачи судье Арбитражного суда г. Москвы с целью наложения судом ареста на имущество должника и оплаты судебных услуг. Однако, проконсультировавшись в другой консультации, я выяснила, что судья не вправе лично принимать какие-либо деньги за судебные акты... Принимая во внимание, что после этого к адвокату Ц. у меня нет доверия, так как в его действиях по обману и завладению деньгами содержатся признаки преступления, предусмотренного УК РФ. В связи с этим прошу Вас срочно вернуть из кассы переданные Ц. деньги. В противном случае я вынуждена обратиться с заявлением в правоохранительные органы и Совет Адвокатской палаты г. Москвы с представлением всех доказательств по незаконному завладению деньгами...»;

3) документ, поименованный как «копия распечатки телефонного разговора между Олениной и Ц. от 6 августа 2009 года»;

4) ксерокопия акта сверки образовавшейся задолженности между ООО «Акварель» и ЗАО «Лист», из которого следует, что на 31 декабря 2008 года задолженность в пользу ООО «Акварель» составляет 40 964 554,93 рубля.

10 сентября 2009 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ц. (распоряжение № 139), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Ц. в письменном объяснении на жалобу указал, что в начале февраля 2009 года к нему обратилась Оленина, которая представилась исполнительным директором ООО «Акварель», по вопросу защиты интересов указанного общества в Арбитражном суде г. Москвы. Предметом спора являлось получение задолженности с ЗАО «Лист» в размере 40 064 397,12 рублей за поставку товаров.

Адвокат Ц. составил проект договора об оказании услуг с указанием стоимости услуг (гонорара) в размере 30 000 рублей (пункт 4.1). В феврале 2009 года проект договора был передан Олениной для согласования с руководителем компании Ласкиной и оформления доверенности. Одновременно с этим были затребованы необходимые для формирования адвокатского досье документы.

В дальнейшем Олениной адвокату Ц. были переданы доверенность, квитанции на оплату государственной пошлины, гонорар в размере 30 000 рублей, второй экземпляр проекта договора и затребованные документы.

Согласно условиям договора (п. 2.1–3.1.7) адвокат Ц. как в качестве поверенного обязался:

- «оказать юридическую помощь в Арбитражном суде г. Москвы в связи со взысканием задолженности по оплате договоров поставки. Ответчиком по делу выступало ЗАО «Лист»»;

- «за счет доверителя истребовать в компетентных органах государственной и муниципальной власти необходимые документы, доказательства для предоставления в суд (если таковые имелись на день подписания договора)»;

- «по заданию доверителя подготовить исковое заявление о взыскании задолженности по договорам поставки и заявление об обеспечении иска путем наложения ареста на денежные средства ответчика, находящиеся на расчетных счетах, известных на день подачи искового заявления»;

- «подать от имени доверителя исковое заявление в Арбитражный суд г. Москвы не позднее 31 марта 2009 года» и др.

Далее в объяснении адвокат Ц. подробно перечисляет выполненные им действия в интересах доверителя (ООО «Акварель») и во исполнение своих обязательств по договору на оказание юридической помощи от 16 февраля 2009 года и утверждает, что обязательства по договору исполнены в полном объеме и каких-либо претензий со стороны представителей доверителя в процессе выполнения поручения не поступало.

Договор на оказание юридической помощи не содержит пунктов, в которых адвокатом Ц. в какой-либо мере гарантировалось вынесение решения в пользу ООО «Акварель», в том числе и в отношении заявления об обеспечении исковых требований.

При личных консультациях адвокатом Ц. также не давались какие-либо гарантии. В пункте 3.5.1 договора доверителю гарантировалось оказание квалифицированной юридической помощи в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Государственные пошлины оплачивались ООО «Акварель» самостоятельно, в том числе и за рассмотрение заявления об обеспечении иска, что противоречит заявлению Ласкиной о введении в заблуждение относительно размеров государственной пошлины и порядка производства в Арбитражном суде г. Москвы.

Адвокат Ц. утверждает, что с руководителем ООО «Акварель» Ласкиной не знаком, каких-либо переговоров по названному выше арбитражному делу с ней не вел. Все переговоры и консультации велись с представителем ООО «Акварель» Олениной.

Полученные денежные средства от Олениной в оплату юридической помощи в размере 30 000 рублей были сданы адвокатом Ц. в кассу адвокатской коллегии «...» и надлежащим образом списаны на получение заработной платы. Каких-либо иных денежных средств от ООО «Акварель» или его представителей адвокат Ц. не получал.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 11 ноября 2009 года, представитель заявителя – Селезнев (доверенность от 21 июля 2009 года удостоверена генеральным директором ООО «Акварель» Ласкиной) полностью подтвердил сведения, изложенные в жалобе, дополнительно сообщив, что адвокат Ц. сказал, что деньги он передал судье Арбитражного суда г. Москвы. Представитель заявителя расценивает действия Ц. как преступные и квалифицирует их как мошенничество.

Адвокат Ц. на заседание Квалификационной комиссии 11 ноября 2009 года не явился.

Обсудив вопрос о возможности рассмотрения дисциплинарного производства в отсутствие адвоката Ц., Квалификационная комиссия, руководствуясь ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Ц., поскольку он извещался о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, предоставил письменные объяснения по доводам жалобы. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для

отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Выслушав объяснения представителя заявителя — Селезнева, действующего на основании доверенности от 21 июля 2009 года и удостоверенной генеральным директором ООО «Акварель» Ласкиной, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы ООО «Акварель», Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, единогласно пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В жалобе заявитель указывает, что в действиях адвоката Ц. содержатся признаки преступлений, предусмотренных ст. 159, 160 и 288 УК РФ, а именно адвокат Ц. ввел представителя ООО «Акварель» в заблуждение относительно порядка оплаты государственной пошлины за подачу заявления о принятии обеспечительных мер в Арбитражном суде г. Москвы, получил от представителя заявителя денежные средства в сумме, эквивалентной 55 000 долларов США, и, по его утверждению, передал их суду. Представители ООО «Акварель» просят привлечь адвоката Ц. к установленной законом ответственности.

Участники дисциплинарного производства не отрицают, что адвокат Ц. согласился оказывать юридическую помощь ООО «Акварель» по защите интересов указанного юридического лица в виде представительства в Арбитражном суде г. Москвы по делу о взыскании с ЗАО «Лист» задолженности по оплате договоров поставки, в связи с чем 16 февраля 2009 года ООО «Акварель» заключило с адвокатом Ц. договор на оказание юридической помощи по гражданскому делу.

Заявитель утверждает, что в марте 2009 года исполнительный директор ООО «Акварель» Оленина якобы передала адвокату Ц. для оплаты пошлины при наложении ареста на имущество должника денежные средства в сумме, эквивалентной 55 000 долларов США.

Адвокат Ц. категорически отрицает получение денежных средств в указанном размере, подчеркивая в своих объяснениях, что от Олениной были получены только 30 000 рублей, предусмотренные договором на оказание юридической помощи, которые были адвокатом Ц. сданы в кассу адвокатского образования.

Квалификационная комиссия считает, что из жалобы заявителя и данных впоследствии представителем ООО «Акварель» объяснений следует, что по сути никаких конкретных претензий к работе адвоката Ц. не высказано, и заявитель считает, что в действиях адвоката Ц. содержатся признаки уголовно наказуемых деяний. Кроме того, между представителями ООО «Акварель», с одной стороны, и адвокатом Ц., с другой стороны, имеется спор о факте получения либо неполучения адвокатом Ц. денежных средств в сумме, эквивалентной 55 000 долларов США от исполнительного директора ООО «Акварель» Олениной. По мнению представителей ООО «Акварель», адвокатом Ц. совершены действия, содержащие признаки уголовно наказуемых деяний (мошенничество, присвоение или растрата, присвоение полномочий должностного лица).

Между тем выяснение вопросов о наличии либо отсутствии в деяниях признаков преступлений находится за пределами компетенции дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Признав, что в ходе разбирательства обнаружилось отсутствие допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия

по результатам разбирательства выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства по данному основанию.

На основании изложенного **Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, единогласно выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ц., возбужденного по жалобе ООО «Акварель» (вх. № 2507 от 10 сентября 2009 года), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.**

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

19 ноября 2009 года

№ 155

город Москва

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката Ц. по жалобе ООО «Акварель»**

(Извлечение)

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

Из жалобы заявителя и данных впоследствии представителем ООО «Акварель» объяснений следует, что по сути никаких конкретных претензий к работе адвоката Ц. не высказано, а заявитель считает, что в действиях адвоката Ц. содержатся признаки уголовно наказуемых деяний. Кроме того, между представителями ООО «Акварель», с одной стороны, и адвокатом Ц., с другой стороны, имеется спор о факте получения либо неполучения адвокатом Ц. денежных средств в сумме, эквивалентной 55 000 долларов США от исполнительного директора ООО «Акварель» Олениной. По мнению представителей ООО «Акварель», адвокатом Ц. совершены действия, содержащие признаки уголовно наказуемых деяний (мошенничество, присвоение или растрата, присвоение полномочий должностного лица).

Выяснение вопросов о наличии либо отсутствии в деяниях признаков преступлений находится за пределами компетенции дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ц. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ц. по жалобе ООО «Акварель» вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ К ДИСЦИПЛИНАРНЫМ ПРОИЗВОДСТВАМ, РАССМОТРЕННЫМ В 2009 ГОДУ¹

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Статья 6 п. 2 («В случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием...»).

№ 143/973.

Статья 6 п. 4 подп. 1 («Адвокат не вправе... принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер...»).

№№ 68/898, 152/982.

Статья 6 п. 4 подп. 2 абз. 5 («Адвокат не вправе... принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он... оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица»).

№№ 45/875, 87/9171, 122/952.

Статья 7 п. 1 подп. 1 («Адвокат обязан: честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами...»).

Уголовные дела:

№№ 6/836, 13/843, 27/857, 32/862, 40/870, 50/880, 64/894, 68/898, 79/909 (представление интересов потерпевшего), 89/919, 95/925, 104/934, 106/936, 108/938–111/941, 113/943, 114/944, 120/950, 121/951, 123/953, 124/954, 135/965, 143/973, 145/975, 149/979, 155/985.

Защита по назначению:

№№ 37/867, 43/873, 45/875, 62/892, 63/893, 71/901, 90/920, 94/924, 130/690, 143/973, 151/981, 154/984.

Гражданские дела:

№№ 14/844–16/846, 20/850 (перепоручение ведения дела сотрудникам (наемным работникам) коллегии адвокатов), 29/859, 30/860, 34/834, 36/866, 42/872, 53/883, 54/884, 65/895–67/897 (перепоручение ведения дела лицам, не являющимся адвокатами), 69/899, 72/902, 73/903, 76/906, 80/910, 83/913, 86/916, 87/917, 91/921, 102/932, 115/945, 116/946, 118/948–120/950, 129/959, 136/966, 137/967, 139/969 (ст. 50 ГПК РФ), 144/974, 147/977, 153/983 (перепоручение ведения дела помощнику), 138/968, 150/980.

Производство по делам об административных правонарушениях:

№ 146/976.

Статья 7 п. 1 подп. 4 («Адвокат обязан... исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации... принятые в пределах их компетенции»).

¹ В предметный указатель включены ссылки на статьи Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, вопрос о нарушении которых действиями (бездействием) адвоката разрешался дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы.

Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 апреля 2007 года № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению».

№№ 77/907, 134/964.

Решение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 6 апреля 2005 года (протокол № 11): абз. 4 п. 1 «Не допускается работа адвоката в адвокатском образовании (филиале адвокатского образования) на территории субъекта Российской Федерации, в реестре которого отсутствуют сведения об адвокате как члене адвокатской палаты этого субъекта Российской Федерации».

№№ 47/877–49/879.

Статья 8 п. 1 («Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю»).

№ 122/952.

Статья 18 п. 2 абз. 1 («Адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)»).

№№ 145/975, 148/978, 152/982.

Статья 22 п. 10 абз. 4 («Сведения об адвокатах, осуществляющих адвокатскую деятельность в филиале коллегии адвокатов, вносятся в региональный реестр субъекта Российской Федерации, на территории которого создан филиал»).

№№ 47/877–49/879.

Статья 22 п. 15 («Соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов»).

№№ 34/834, 53/883, 89/919, 108/938, 109/939, 120/950, 135/965.

Статья 23 п. 5 («Ведение общих дел адвокатского бюро осуществляется управляющим партнером, если иное не установлено партнерским договором. Соглашение об оказании юридической помощи с доверителем заключается управляющим партнером или иным партнером от имени всех партнеров на основании выданных ими доверенностей...»).

№ 103/933.

Статья 25. Соглашение об оказании юридической помощи

Заключение соглашения:

№№ 27/857, 29/859, 34/834, 42/872, 53/883, 64/894, 67/897, 73/903, 96/926, 102/932, 103/933, 105/935, 107/937–109/939, 112/942–115/945, 117/947, 119/949, 135/965, 137/967, 138/968, 149/979.

Невнесение денег на расчетный счет либо в кассу адвокатского образования:

№№ 27/857, 34/834, 89/919, 96/926, 107/937, 112/942, 117/947, 120/950, 123/953.

Невыдача доверителю кассовых документов, свидетельствующих о приеме денежных средств:

№№ 27/857, 34/834, 73/903, 102/932, 112/942, 117/947, 120/950.

Расторжение соглашения:

№№ 1/831, 29/859, 32/862, 54/884, 73/903, 106/936.

Статья 27 п. 2 («Помощник адвоката не вправе заниматься адвокатской деятельностью»).

№ 153/983.

Кодекс профессиональной этики адвоката

Статья 4 п. 1 («Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии»).

№№ 26/856, 35/865, 110/940, 145/975.

См. также указания к ст. 12 Кодекса.

Статья 5 п. 2 и 3 («Адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия. Злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката».)

№№ 110/940, 122/952.

Статья 6 (адвокатская тайна)

№ 122/952.

Статья 7 п. 1 («Адвокат принимает поручение на ведение дела и в том случае, когда у него имеются сомнения юридического характера, не исключающие возможности разумно и добросовестно поддерживать и отстаивать интересы доверителя»).

№ 129/959.

Статья 8 п. 1 («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат: 1) честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом...»).

№№ 120/950, 19/849, 30/860.

См. указания к подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Статья 8 п. 2 («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат: ...2) уважает права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживается манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению»).

№№ 12/842, 65/895, 41/871, 110/940, 122/952, 145/975.

См. указания к статье 12 Кодекса.

Статья 9 п. 1 подп. 1 («Адвокат не вправе... действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне...»).

№№ 36/866, 138/968.

Статья 9 п. 1 подп. 2 («Адвокат не вправе... занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самооговора своего подзащитного...»).

№№ 15/845, 16/846, 95/925.

Статья 9 п. 1 подп. 5 («Адвокат не вправе... принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить...»).

№№ 72/902, 88/918, 142/972, 156/986

См. также указания к п. 1 ст. 14 Кодекса.

Статья 9 п. 1 подп. 6 («Адвокат не вправе... навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами...»).

№ 67/897.

Статья 9 п. 1 подп. 7 («Адвокат не вправе... допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения...»).

№№ 26/856, 41/871, 84/914.

См. указания к ст. 12 Кодекса.

Статья 9 п. 1 подп. 8 («Адвокат не вправе... приобретать каким бы то ни было способом в личных интересах имущество и имущественные права, являющиеся предметом спора, в котором адвокат принимает участие как лицо, оказывающее юридическую помощь»).

№№ 36/866, 138/968.

Статья 9 п. 2 абз. 2 («Исполнение адвокатом возложенных на него полномочий в связи с избранием на должность в адвокатской палате субъекта Российской Федерации или Федеральной палате адвокатов, а также исполнение адвокатом полномочий руководителя адвокатского образования (подразделения), является его профессиональной обязанностью»).

№ 108/938.

Статья 9 п. 3 абз. 2 («Адвокат также не вправе: заниматься иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг...»).

№ 33/863.

Статья 9 п. 3 абз. 3 («Адвокат также не вправе: вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги либо участвовать в организациях, оказывающих юридические услуги...»).

№№ 29/859, 33/863, 38/868, 137/967.

Статья 10 п. 1 («Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом»).

№ № 15/845, 16/846, 30/860, 81/911, 122/952, 128/958.

Статья 10 п. 3 («Адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения»).

№№ 44/874, 70/900, 142/972.

См. также указания к п. 1 ст. 14 Кодекса.

Статья 10 п. 4 («Адвокат не должен ставить себя в долговую зависимость от доверителя»).

№ 105/935.

Статья 10 п. 9 («Если после принятия поручения, кроме поручения на защиту по уголовному делу на предварительном следствии и в суде первой инстанции, выявятся обстоятельства, при которых адвокат был не вправе принимать поручение, он должен расторгнуть соглашение...»).

№ 122/952.

Статья 11 п. 1 («Адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон»).

№ 87/917.

Статья 12 ч. 1 («Участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства...»).

№№ 25/855, 74/904, 75/905, 82/912, 97/927, 122/952, 141/971, 145/975, 148/978, 151/981, 156/986.

Статья 12 ч. 1, 2 («1. Участвуя или присутствуя на судопроизводстве и производстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду... 2. Возражая против действий судей... адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом»).

Неуважение к суду, выраженное в устных выступлениях и в процессуальных документах:

№№ 2/832, 25/855, 74/904, 126/956.

Разговор по мобильному телефону в судебном заседании:

№ 140/970.

Самовольное оставление зала суда:

№ 57/887.

Неявка в судебное заседание:

№№ 1/831–5/835, 8/838, 10/840, 11/841, 19/849, 25/855, 39/869, 44/874, 46/876, 55/875, 57/887, 85/915 (поддельный листок нетрудоспособности), 125/955, 127/957, 134/964, 136/966, 142/972, 144/974, 148/978.

Статья 12 ч. 1 («1. Участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к... другим участникам процесса...»).

№№ 26/856, 35/865, 41/871, 145/975, 148/978, 151/981.

Статья 12 ч. 1 и 2 («1. Участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к... другим участникам процесса... 2. Возражая против действий... других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом»).

№ 35/865.

Статья 13 п. 1 подп. 1 («Помимо случаев, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, адвокат не вправе принимать поручение на осуществление защиты по одному уголовному делу от двух и более лиц, если: 1) интересы одного из них противостоят интересам другого...»)

№№ 131/961, 132/962.

Статья 13 п. 2 и 4 («2. Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу кассационной жалобы на приговор суда в отношении своего подзащитного... 4. Адвокат-защитник обязан обжаловать приговор: 1) по просьбе подзащитного; 2) при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам...»).

№№ 63/893, 124/954, 135/965, 149/979.

Статья 14 п. 1 («При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий»).

№№ 1/831, 3/833, 4/834, 9/839, 18/848, 19/849, 25/855, 44/874, 46/876, 55/885, 57/887, 70/900, 88/918, 97/927, 123/953, 125/955, 127/957, 134/964, 136/966, 148/978, 156/986, 157/987.

Опоздания:

№№ 51/881, 52/882, 123/953.

Статья 15 п. 1 подп. 1 («Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав. Адвокат должен воздерживаться от: 1) употребления выражений, умаляющих честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката в связи с осуществлением им адвокатской деятельности»).

№№ 12/842, 152/982.

Статья 15 п. 4 абз. 1 («Адвокат обязан уведомить совет о принятии поручения на ведение дела против другого адвоката в связи с профессиональной деятельностью последнего»).

№№ 12/842, 65/895.

Статья 16 п. 1 («Адвокат имеет право на получение вознаграждения (гонорара), причитающегося ему за исполняемую работу, а также на возмещение понесенных им издержек и расходов»).

№№ 32/862, 67/897.

Статья 16 п. 3 («Адвокату следует воздерживаться от включения в соглашение условия, в соответствии с которым выплата вознаграждения ставится в зависимость от результата дела»).

№ 120/950.

Статья 16 п. 4 («Адвокату запрещается делить гонорар, в частности, под видом разделения обязанностей, с лицами, не являющимися адвокатами»).

№№ 20/850, 67/897

Статья 18 п. 5 абз. 1 («Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату не позднее шести месяцев со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни адвоката, нахождения его в отпуске»).

№ 138/968.

Статья 18 п. 5 абз. 2 («Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года»).

№№ 12/842, 34/864, 53/883, 138/968.

Ссылка на «презумпцию добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности)»:

№№ 2/832, 4/834, 10/840–16/846, 25/855, 26/856, 34/864–37/867, 45/875, 46/876, 51/881, 52/882, 55/885, 63/893, 64/894, 74/904–76/906, 82/912, 88/918, 94/924, 95/925, 97/927, 106/936, 109/939, 111/941, 121/951–124/954, 131/961–133/963, 136/966, 138/968, 141/971, 145/975, 148/978, 149/979, 151/981, 154/984, 157/987.

Ссылка на Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2008 года № 456-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Плотникова Игоря Валентиновича и Хырхырьяна Максима Арсеновича на нарушение их конституционных прав ч. 4 ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

№№ 4/834, 25/855, 74/904, 75/905, 133/963.

Ссылка на Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Гюндюз против Турции» (Gündüz v. Turkey) (жалоба № 35071/97) от 4 декабря 2003 года // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2004. № 4. С. 20–21.

№ 84/914.

Ссылка на Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Киприану против Кипра» (Kırcıoğlu v. Cyprus) (жалоба № 73797/01) от 15 декабря 2005 года // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 7.

№№ 145/975, 152/982.

Ссылка на Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «П.С. против Нидерландов» (P.S. v. Netherlands) (жалоба № 39657/98) от 28 октября 2003 года // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2004. № 2.

№№ 25/855, 145/975, 148/978, 152/982.

Ссылка на тезис: «Участие хотя бы одного защитника в судебном заседании обеспечивает осуществление функции защиты в уголовном процессе и гарантирует подсудимому право на получение квалифицированной юридической помощи. Поэтому при отсутствии одного из защитников в судебном заседании допускается продолжение судебного разбирательства, поскольку право на защиту подсудимого не нарушается, а его интересы представлены другими адвокатами... Временно отсутствующий... защитник вправе в дальнейшем ознакомиться с материалами судебного разбирательства в ходе рассмотрения дела» (Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Практическое пособие // Под ред. зам. Председателя Верховного Суда РФ А.И. Карпова. 2-е изд. М.: Юрайт-Издат, 2008. С. 314–315. П. 191).

№№ 11/841, 148/978.

РАСПОЛОЖЕНИЕ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРОИЗВОДСТВ В СБОРНИКЕ

№ произведения	Страница	№ произведения	Страница	№ произведения	Страница
1/831	436	55/885	513	113/943	341
2/832	128	57/887	515	114/944	752
3/833	438	62/892	717	115/945–116/946	571
4/834	441	63/893	205	117/947	343
5/835	139	64/894	520	118/948	577
6/836	445	65/895	214	119/949	579
8/838	141	66/896	527	120/950	89
9/839	447	67/897	227	121/951	581
10/840	453	68/898	253	122/952	586
11/841	143	69/899	529	123/953	345
12/842	408	70/900	256	124/954	609
13/843	455	71/901	722	125/955	612
14/844	457	72/902	258	126/956	349
15/845–16/846	460	73/903	725	127/957	614
18/848	151	74/904	730	128/958	617
19/849	154	75/905	531	129/959	351
20/850	159	76/906	539	130/960	624
25/855	463	77/907	261	131/961–132/962	402
26/856	470	79/909	270	133/963	627
27/857	163	80/910	216	134/964	358
29/859	166	81/911	278	135/965	362
30/860	181	82/912	544	136/966	630
32/862	187	83/913	24	137/967	371
33/863	392	84/914	285	138/968	421
34/864	189	85/915	295	139/969	374
35/865	478	86/916	296	140/970	382
36/866	696	87/917	300	141/971	637
37/867	479	88/918	546	142/972	383
38/868	194	89/919	34	143/973	640
39/869	482	90/920	303	144/974	386
40/870	483	91/921	549	145/975	642
41/871	700	94/924	550	146/976	432
42/872	703	95/925	554	147/977	761
43/873	485	96/926	305	148/978	652
44/874	197	97/927	556	149/979	664
45/875	486	102/932	737	150/980	434
46/876	501	103/933–105/935	308	151/981	667
47/877–49/879	502	106/936	314	152/982	670
50/880	507	107/937	321	153/983	389
51/881	509	108/938–109/939	324	154/984	684
52/882	511	110/940	40	155/985	685
53/883	200	111/941	569	156/986	689
54/884	428	112/942	337	157/987	692

Состав Совета Адвокатской палаты г. Москвы

(3 февраля 2007 года – 6 февраля 2009 года)

1. Аснис Александр Яковлевич
2. Буробин Виктор Николаевич
3. Вицин Сергей Ефимович
4. Ефимова Елена Ивановна
5. Живина Алла Викторовна (вице-президент Адвокатской палаты)
6. Зиновьев Роберт Юрьевич
7. Кирсанов Алексей Викторович
8. Клячкин Юрий Львович
9. Крестинский Михаил Владимирович
10. Оксюк Нина Николаевна
11. Паповян Иосиф Суменович
12. Поляков Игорь Алексеевич (вице-президент Адвокатской палаты)
13. Резник Генри Маркович (президент Адвокатской палаты)
14. Ривкин Константин Евгеньевич
15. Скловский Константин Ильич

Состав Совета Адвокатской палаты г. Москвы

(6 февраля 2009 года – 4 февраля 2011 года)

1. Буробин Виктор Николаевич
2. Волков Валерий Дмитриевич
3. Ефимова Елена Ивановна
4. Живина Алла Викторовна (вице-президент Адвокатской палаты)
5. Залманов Валерий Яковлевич (вице-президент Адвокатской палаты)
6. Зиновьев Роберт Юрьевич
7. Канишевская Наталья Владимировна
8. Клячкин Юрий Львович
9. Крестинский Михаил Владимирович
10. Орешкин Сергей Иванович
11. Паповян Иосиф Суменович
12. Поляков Игорь Алексеевич (вице-президент Адвокатской палаты)
13. Резник Генри Маркович (президент Адвокатской палаты)
14. Ривкин Константин Евгеньевич
15. Ряховский Владимир Васильевич

**Состав Квалификационной комиссии
Адвокатской палаты г. Москвы**

Адвокаты (3 февраля 2007 года – 6 февраля 2009 года)

1. Резник Генри Маркович (президент Адвокатской палаты г. Москвы – председатель Квалификационной комиссии по должности)
2. Боннер Александр Тимофеевич
3. Залманов Валерий Яковлевич
4. Кипнис Николай Матвеевич
5. Костанов Юрий Артемьевич
6. Рябцев Владимир Николаевич
7. Суханова Светлана Мироновна

Адвокаты (6 февраля 2009 года – 4 февраля 2011 года)

1. Резник Генри Маркович (президент Адвокатской палаты г. Москвы – председатель Квалификационной комиссии по должности)
2. Боннер Александр Тимофеевич
3. Глазкова Ольга Львовна
4. Кипнис Николай Матвеевич
5. Костанов Юрий Артемьевич
6. Рябцев Владимир Николаевич
7. Суханова Светлана Мироновна

Представители территориального органа юстиции –

Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве¹:

- Мазурский Владимир Александрович (с 29 сентября 2008 года по 24 мая 2010 года);
- Гасанов Арсен Магомедович (с 29 сентября 2008 года).

¹ Указом Президента России от 14 июля 2008 года № 1079 внесены изменения в Указ Президента России от 13 октября 2004 года № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации». С момента подписания Указа Президента России от 14 июля 2008 года № 1079 одной из основных задач Минюста России вновь стало осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры.

Приказом министра юстиции России от 25 июля 2008 года № 150 «Об утверждении Положения об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по федеральному округу и Перечня управлений Министерства юстиции Российской Федерации по федеральным округам» (зарегистрирован в Минюсте России 25 июля 2008 года за № 12029) утверждены Положение об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по федеральному округу (приложение № 1) и Перечень управлений Министерства юстиции Российской Федерации по федеральным округам (приложение № 2).

Приказом министра юстиции России от 25 июля 2008 года № 151 «Об утверждении Положения об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации и Перечня управлений Министерства юстиции Российской Федерации по субъектам Российской Федерации» (зарегистрирован в Минюсте России 25 июля 2008 года за № 12028) утверждены Положение об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации (приложение № 1) и Перечень управлений Министерства юстиции Российской Федерации по субъектам Российской Федерации (приложение № 2).

Приказом министра юстиции России от 21 мая 2009 года № 146 «Об утверждении Положения о Главном управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации и Перечня главных управлений Министерства юстиции Российской Федерации по субъектам Российской Федерации» (зарегистрирован в Минюсте России 22 мая 2009 года за № 13985) утверждены Положение о Главном управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации (приложение № 1) и Перечень главных управлений Министерства юстиции Российской Федерации по субъектам Российской Федерации (приложение № 2), а Приказ министра юстиции РФ от 25 июля 2008 года № 150 признан утратившим силу.

Представители законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации – Московской городской Думы¹:

- Пашин Сергей Анатольевич;
- Тарасов Андрей Семенович.

Представители судейского сообщества г. Москвы:

- судья Московского городского суда Курциныш Светлана Эдуардовна (с 21 января 2005 года);
- судья Арбитражного суда г. Москвы Ларина Яна Григорьевна (по 31 марта 2009 года);
- судья Арбитражного суда г. Москвы Маненков Алексей Николаевич (с 2 апреля 2009 года по 31 мая 2011 года).

Приказом министра юстиции России от 21 мая 2009 года № 147 «Об утверждении Положения об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации и Перечня управлений Министерства юстиции Российской Федерации по субъектам Российской Федерации» (зарегистрирован в Минюсте России 22 мая 2009 года за № 13984) утверждены Положение об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации (приложение № 1), Перечень управлений Министерства юстиции Российской Федерации по субъектам Российской Федерации (приложение № 2), а приказ министра юстиции России от 25 июля 2008 года № 151 признан утратившим силу.

¹ См. Закон г. Москвы «О представителях Московской городской Думы в Квалификационной комиссии при Адвокатской палате города Москвы» от 23 октября 2002 года № 52, с изменениями и дополнениями, внесенными Законами г. Москвы от 24 ноября 2004 года № 77 и 13 июня 2007 года № 19 // *Тверская, 13. 19.11.2002. № 138; 21.12.2004. № 152; 12.07.2007. № 83; Вестник Мэра и Правительства г. Москвы. 2002. № 53; 14.12.2004. № 70; 05.07.2007. № 38; Ведомости Московской городской Думы. 10.12.2002. № 11. Ст. 250; 03.02.2005. № 1. Ст. 336; 08.08.2007. № 7. Ст. 75; постановления Московской городской Думы от 12 февраля 2003 года № 34, 1 декабря 2004 года № 362, 31 января 2007 года № 11, 28 января 2009 года № 10, 25 февраля 2009 года № 36.*

РЕШЕНИЕ¹

Именем Российской Федерации

12 мая 2010 года

город Москва

12 мая 2010 года Н...ский районный суд г. Москвы в составе федерального судьи Ю.В.С., при секретаре Т., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-.../10 по иску Чижова, Чижовой к К. о взыскании денежных сумм, процентов за пользование чужими денежными средствами

УСТАНОВИЛ:

истцы обратились в суд с вышеуказанным иском, мотивируя свои требования тем, что истцы, Чижев и Чижова, являются супругами с 1999 года. В 2006 году Чижев был обвиняемым в уголовном деле, производство по которому осуществлялось СО Следственного органа по Н...ской области; в тот же период времени в отношении него была избрана мера пресечения – заключение под стражу. Истцы указали, что 4 апреля 2006 года Чижовой было заключено соглашение № 3 с управляющим партнером адвокатского бюро «Юрпомощь» К., на основании которого ответчик и другие адвокаты этого бюро осуществляли функции защитника Чижова; полномочия К. подтверждались ордером № 3; сторона защиты на стадии предварительного следствия добивалась изменения меры пресечения на другую, не связанную с лишением свободы, при этом наиболее вероятным было, по мнению истцов, применение залога; в описываемый период времени Чижова была беременна (ребенок родился в сентябре 2006 года) и занята уходом за двумя малолетними детьми, поэтому ей было затруднительно ездить из Москвы в г. Н., в связи с чем 28 мая 2006 года она передала защитнику К. в присутствии другого адвоката из того же адвокатского бюро С. сумму в размере 4 000 000 рублей, предназначенную исключительно для внесения залога, если таковой потребуется; инициатива внести залог от собственного имени и тем самым ускорить выход Чижова на свободу и сэкономить время и силы истицы, по мнению истцов, исходила от самого К. Полученные деньги К. положил в банковский сейф, арендованный на свое имя в филиале банка «Б» в г. Н. Постановлением следователя СО Следственного органа по Н...ской области от 20 сентября 2006 года мера пресечения в отношении Чижова была изменена на залог в размере 4 000 000 рублей. К. внес эту сумму, ранее, по мнению истцов, полученную от истицы, от своего личного имени на банковский счет Управления судебного департамента. Истцы указали, что по окончании предварительного следствия истец отказался от услуг адвоката К. (в ноябре 2006 года). 6 октября 2008 года Чижову был вынесен приговор районным судом г. Н., который был оставлен без изменений определением кассационной инстанции от 26 декабря 2008 года, залог в полном объеме подлежал возврату; так как формальным залогодателем выступил К., то и возврат денег должен был производиться лично ему. Истец предлагал К. выдать доверенность, чтобы Чижев самостоятельно занялся процедурой получения залоговой суммы, однако ответчик отказался выдавать

¹ См. дисциплинарное производство № 110/940 в разделе «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о применении к адвокату меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката» на с. 40–62 настоящего сборника.

доверенность и стал, по мнению истцов, требовать указать, какая часть этой суммы останется ему лично. 10 февраля 2009 года залоговая сумма в размере 4 000 000 рублей была перечислена со счета Управления судебного департамента на личный счет К. в банке, однако вернуть всю сумму истцам он отказался. 22 мая 2009 года от имени Чижовой было подано письменное заявление ответчику с требованием перечислить всю удерживаемую сумму (4 000 000 рублей) на банковский счет истицы, но ответчик перечислил только 400 000 рублей 25 мая 2009 года. Действия ответчика, связанные с невозвратом спорной суммы, были предметом рассмотрения в ходе дисциплинарного производства в Адвокатской палате г. Москвы, возбужденного по жалобам истцов. На основании заключения Квалификационной комиссии от 22 июля 2009 года Совет Адвокатской палаты г. Москвы вынес решение от 3 августа 2009 года о прекращении статуса адвоката К. Отношения между сторонами соглашения регулируются нормами о договоре поручения, поверенный обязан передать доверителю без промедления все полученное по сделкам, совершенным во исполнение поручения. Истцы указали также, что отказ от возврата оставшихся 3 600 000 рублей ответчик сначала мотивировал тем, что эта сумма является «спорным вознаграждением» адвокатов, участвовавших в деле, 4 000 000 рублей в кассу адвокатского образования не вносились, в договоре на оказание юридической помощи нет указаний о вознаграждении в размере 4 000 000 рублей. В дальнейшем ответчик, по мнению истцов, изменил позицию и стал утверждать, что единственным препятствием для возврата является неопределенность в том, кому же именно из истцов следует вернуть деньги. Истцы выступают совместно как солидарные кредиторы в соответствии со ст. 322 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). На сумму неправомерно удерживаемых денежных средств подлежат уплате проценты, начисленные по ставке рефинансирования ЦБ РФ. Письменное требование о возврате денежной суммы было получено ответчиками 22 мая 2009 года, в связи с чем, по мнению истцов, денежная сумма должна была быть возвращена истцам не позднее 27 мая 2009 года. В связи с вышеуказанным истцы просили взыскать с ответчика удерживаемую денежную сумму в размере 3 600 000 рублей, сумму процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 100 000 рублей за период до 27 сентября 2009 года.

Представитель истцов, истцы в судебном заседании просили искивые требования удовлетворить полностью.

Представитель ответчика, третьего лица в судебном заседании искивые требования не признал, просил в иске отказать. Представил письменные объяснения, указав, что соглашение об оказании юридической помощи от 4 апреля 2006 года № 3, подписанное истцами и управляющим партнером в тот период адвокатского бюро «Юрпомощь» К., свидетельствует лишь о том, что стороны договорились о защите адвокатами К. и С. обвиняемого Чижова на период его уголовного преследования. Данное соглашение не содержит ни поручений истцов, ни обязательств ответчика о внесении каких-либо денежных средств по внесению залога за изменение меры пресечения Чижову, данное соглашение не содержит каких-либо сведений о том, что истцы определили одним из поручений ответчику внесение от их имени каких-либо денежных средств за изменение меры пресечения Чижову, по указанному соглашению по поручению истцов адвокат К. осуществлял защиту Чижова на предварительном следствии с 4 апреля до ноября 2006 года, а адвокат С. – с 4 апреля 2006 года до 26 декабря 2008 года (дата вступления приговора в силу). За оказанную помощь Чижовы обязались компенсировать все расходы, связанные с поездками, расчет которых был согласован и приложен к соглашению. Все расходы, связанные с поездками, истцами были компенсированы, каких-либо претензий по качеству защиты, по компенсации понесенных расходов

стороны друг к другу не имели и не имеют. Возврат истцам 400 000 рублей, перечисленных в июне 2009 года К. на имя Чижовой, представляет собой возврат части неотработанного гонорара и расходов за предыдущую работу по соглашению, полученных ранее от Чижовых, а не как возврат части «так называемого залога», с чем истцы, по мнению ответчика, согласились, приняв вышеуказанную денежную сумму по указанному в п/п назначению. Адвокатское бюро, по указанию ответчика, пока не может предъявить каких-либо финансовых претензий к Чижовым за весь трехлетний объем работы по защите Чижова на стадии предварительного расследования уголовного дела и судебного следствия, так как ряд документов, в том числе акты выполненных работ и т.д., пропали из документации адвокатского бюро «Юрпомощь», и, предположительно, эти документы могут находиться у С., бывшего адвоката и партнера адвокатского бюро «Юрпомощь», с которым у адвоката К. как бывшего руководителя возник на этой почве конфликт, в том числе связанный с нарушением С. финансовой отчетности (С. самостоятельно оказывал юридическую помощь истцам с ноября 2006 года по декабрь 2008 года). Ответчик также указал, что договор поручения в установленной ГК РФ письменной форме на внесение залога за изменение меры пресечения Чижову на установленный следствием залог от имени истцов как отдельно, так и как приложение к указанному соглашению от 4 апреля 2006 года № 3 не заключался, в документации адвокатского бюро «Юрпомощь» сведения о заключении таких соглашений отсутствуют. Согласно копии протокола о принятии залога от 20 сентября 2006 года К. по ходатайству и с согласия обвиняемого Чижова вносил залог от своего имени и как собственные денежные средства, что нашло отражение в указанном протоколе. К. внес на депозитный счет Управления Судебного департамента в Н...ской области собственные денежные средства, находящиеся у него на личном рублевом счете в Н...ском отделении банка, что подтверждается копией квитанции от 20 сентября 2006 года о перечислении денежных средств. В деле отсутствуют какие-либо письменные документы, расписки, соглашения, другие документы, подтверждающие получение адвокатом К. от Чижовых каких-либо денежных средств в обеспечение залога обвиняемого в тот период (2006 год) Чижова, в том числе денежной суммы в размере 4 000 000 рублей.

Ответчик также считает, что в показаниях Чижовой, данных в ходе многочисленных проверок, имеются противоречия: в исковом заявлении Чижовой указано на то, что она 28 мая 2006 года в г. Н., у здания следственного органа, в присутствии адвоката С. передала К. сумму требуемого залога, при этом при допросе в качестве свидетеля на судебном заседании 30 ноября 2009 года в рамках другого гражданского дела Чижова выдвигает версию о том, что она передавала 4 000 000 рублей в присутствии С. 16 мая 2006 года в купе, когда вместе с ними ехала в поезде в г. Н. для свидания с мужем, но деньги не пересчитывались. Документы свидетельствуют, что Чижова в мае 2006 года вообще не пользовалась железнодорожным транспортом, тем более для поездок в г. Н. (расшифровки прилагаются).

Ответчик полагает, что отсутствует факт неосновательного обогащения за счет истцов, поскольку он не получал от истцов какие-либо денежные средства в обеспечение залога обвиняемого в тот период (2006 год) Чижова. По мнению ответчика, истцы определяют взыскиваемую денежную сумму как носящую строго целевой (залоговый) характер, которую они в свое время взяли в долг у третьих лиц, передали адвокату К. по договору поручения для внесения от их имени залога, впоследствии Чижов погасил все имеющиеся у семьи долги, связанные с получением в займы залоговых сумм, однако, приводя указанные обстоятельства в обоснование своих требований, истцы не приводят ни одного письменного доказательства. У истцов отсутствуют правовые основания требовать принудительного возврата каких-либо денежных средств ни как

возврата «неосновательного обогащения», ни как «полученного по исполнению несуществующего поручения». В связи с этим ответчик просил в иске отказать.

Выслушав представителей сторон, изучив материалы дела, суд считает исковые требования не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Из материалов дела усматривается, что между адвокатским бюро «Юрпомощь» и Чижовой было заключено соглашение об оказании юридической помощи от 4 апреля 2006 года № 3, подписанное истицей и управляющим партнером адвокатского бюро «Юрпомощь» К., согласно условиям которого стороны договорились об оказании адвокатских услуг по защите адвокатами адвокатского бюро обвиняемого Чижова на период его уголовного преследования, доверитель обязуется оплатить юридическую помощь в порядке, в объеме и на условиях, предусмотренных приложением к соглашению, условия выплаты доверителем вознаграждения поверенному за оказываемую юридическую помощь указаны в приложениях к соглашению (п. 3, 10 соглашения).

Согласно материалам дела между адвокатом К. и Чижовой подписан документ, именованный «Первичные мероприятия по защите интересов обвиняемого Чижова», которым стороны определили перечень и объем первичных юридических услуг (получение копии постановления о привлечении Чижова в качестве обвиняемого, изучение протоколов очных ставок и других следственных действий, проведенных с участием Чижова, посещение обвиняемого Чижова в следственном изоляторе для согласования позиции защиты и т.п.), а также согласовали размер командировочных расходов (проезд ж/д. транспортом — 1 500 рублей в один конец, транспортные расходы в г. Н. — 500 рублей в день, проживание в гостинице на срок пять суток — 2 000—3 000 рублей в сутки, питание — 2 500—3 000 рублей в сутки, оплата телефонных переговоров — 500 рублей в день, представительские расходы — 500 рублей в день) и вознаграждения адвоката (гонорар одного адвоката — 10 000—15 000 тыс. рублей в сутки, работа одного адвоката в г. Москве — 2 500—3 000 рублей за час работы).

Из материалов дела усматривается, что по вышеуказанному соглашению адвокат К. осуществлял защиту Чижова на предварительном следствии с 4 апреля до ноября 2006 года, а адвокат С. — с 4 апреля 2006 года до 26 декабря 2008 года (дата вступления приговора в силу). В указанный период защиту Чижова также осуществлял адвокат А. Указанные обстоятельства сторонами не оспариваются.

В соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее — доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

Согласно п. 1 ст. 20 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» формами адвокатских образований являются адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация.

В силу ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» два и более адвоката вправе учредить адвокатское бюро. Адвокаты, учредившие адвокатское бюро, заключают между собой партнерский договор в простой письменной форме. По партнерскому договору адвокаты-партнеры обязуются соединить свои усилия для оказания юридической помощи от имени всех партнеров. Ведение общих дел адвокатского бюро осуществляется управляющим партнером, если иное не установлено партнерским договором. Соглашение об оказании юридической помощи с доверителем заключается управляющим партнером или иным

партнером от имени всех партнеров на основании выданных ими доверенностей. С момента прекращения партнерского договора его участники несут солидарную ответственность по неисполненным общим обязательствам в отношении доверителей и третьих лиц. Адвокат, вышедший из партнерского договора, отвечает перед доверителями и третьими лицами по общим обязательствам, возникшим в период его участия в партнерском договоре.

В соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Из вышеуказанных норм закона во взаимосвязи с установленными выше обстоятельствами дела следует, что между Чижовой и адвокатским бюро «Юрпомощь» было заключено соглашение, регулирующие порядок и условия оказания юридических (адвокатских) услуг обвиняемому Чижову, адвокатскую деятельность по защите Чижова на основании соглашения с 4 апреля до ноября 2006 года осуществлял К., а адвокат С. — с 4 апреля 2006 года до 26 декабря 2008 года (даты вступления приговора в силу).

Согласно справке о движении денежных средств, поступивших в адвокатское бюро «Юрпомощь» по соглашению от 4 апреля 2006 года № 3, в период действия соглашения с 4 апреля 2006 года по 26 декабря 2008 года от имени Чижова и Чижовой на счет адвокатского бюро «Юрпомощь» были внесены 299 141 рубль, из которых 190 112 рублей были выданы адвокатам на командировочные расходы, а 109 029 рублей учтены в качестве гонораров адвокатов К., С., А.

Постановлением следователя СО следственного органа по Н...ской области от 20 сентября 2006 года постановлено: меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого Чижова изменить на залог в размере 4 000 000 рублей. Сумма залога в размере 4 000 000 рублей перечислена К. 20 сентября 2006 года на счет Управления Судебного департамента по Н...ской области, что подтверждено копией квитанции. Согласно протоколу о принятии залога от 20 сентября 2006 года следователем СО следственного органа по Н...ской области с участием Чижова составлен протокол о том, что К. представил квитанцию от 20 сентября 2006 года о внесении на депозитный счет Управления Судебного департамента по Н...ской области в качестве залога 4 000 000 рублей. К. как залогодателю разъяснена сущность обвинения, в связи с которым избрана данная мера пресечения в отношении Чижова, а также связанные с данной мерой пресечения обязательства и последствия их невыполнения или нарушения. Залогодатель К. и обвиняемый Чижов предупреждены, что в случае невыполнения указанных обязательств залог будет обращен в доход государства. Протокол о принятии залога от 20 сентября 2006 года подписан в соответствующих графах залогодателем К. и обвиняемым Чижовым.

Приговором районного суда г. Н. от 6 октября 2008 года, оставленным в силе определением кассационной инстанции от 26 декабря 2008 года, Чижов признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), и ему назначено наказание в виде пяти

лет и шести месяцев лишения свободы условно. Указанным приговором районного суда г. Н. от 6 октября 2008 года одновременно постановлено: по вступлении приговора в законную силу залог денежные средства в сумме 1 000 000 рублей, хранящиеся на счете Управления Судебного департамента в Н...ской области, вернуть по принадлежности залогодателю К.

29 января 2009 года К. обратился Управление Судебного департамента в Н...ской области с заявлением, указав, что приговором районного суда г. Н. от 6 октября 2008 года, вступившим в законную силу 26 декабря 2008 года, постановлено денежные средства в сумме 1 000 000 рублей, хранящиеся на счете Управления Судебного департамента в Н...ской области, вернуть по принадлежности залогодателю К. Сумму залога К. просил перечислить на его счет в банке.

21 мая 2009 года Чижова обратилась к управляющему партнеру адвокатского бюро «Юрпомощь» К. с заявлением, указав, что 4 апреля 2006 года было заключено соглашение на оказание юридической помощи. 28 мая 2006 года ею, Чижовой, была передана управляющему партнеру адвокатского бюро «Юрпомощь» К. сумма в размере 4 000 000 рублей для внесения на счет Судебного департамента Н...ской области в качестве залога как меры пресечения в отношении ее мужа. Приговором районного суда г. Н. от 6 октября 2008 года, вступившим в законную силу 26 декабря 2008 года, принято решение о возврате управляющему партнеру адвокатского бюро «Юрпомощь» К. как формальному залогодателю суммы залога в размере 4 000 000 рублей. В связи с этим Чижова просила в заявлении о перечислении всей суммы залога на ее банковский счет, реквизиты которого указаны в заявлении.

Письмом отделения банка в ответ на заявление Чижовой ей сообщено банком, что 25 мая 2009 года на ее счет было произведено зачисление денежных средств в размере 400 000 рублей путем списания с лицевого счета, открытого на имя К. (возврат части гонорара).

Согласно заключению Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 22 июля 2009 года:

— Чижова обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия (бездействие) адвоката К., указав, что в 2006 году ее муж Чижов был обвиняемым по делу, производство по которому осуществлялось СО следственного органа по Н...ской области, и в отношении него была избрана мера пресечения — заключение под стражу. 4 апреля 2006 года Чижовой был приглашен адвокат К. в качестве защитника ее мужа (договор № 3, ордер № 3). Постановлением следователя СО следственного органа по Н...ской области М.А.Д. от 20 сентября 2006 года мера пресечения Чижову была изменена на залог в размере 4 000 000 (четыре миллиона) рублей. В указанный период времени Чижова была занята уходом за малолетними детьми и, по ее утверждению, находилась в состоянии крайнего стресса, поэтому с благодарностью и без какого-либо подвоха восприняла предложение адвоката К. внести требуемый залог от своего имени. 16 мая 2006 года в г. Н. в присутствии адвоката С. (регистрационный № 77/... в реестре адвокатов г. Москвы) Чижова передала адвокату К. сумму требуемого залога — 4 000 000 (четыре миллиона) рублей;

— адвокат К. в письменном объяснении в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты г. Москвы по существу жалобы Чижовой от 13 апреля 2009 года указал, что 4 апреля 2006 года адвокатами адвокатского бюро «Юрпомощь» К. и С. было заключено соглашение № 3 с обвиняемым Чижовым на его защиту по уголовному делу, возбужденному по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 33 3 УК РФ. Дело было возбуждено в 2005 году и передано для расследования в следственный отдел следственного органа по Н...ской области; Чижов длительное

время содержался по решению суда под стражей, его защитником в тот период был другой адвокат по соглашению. Недовольный его работой тесть Чижова — Кротов через своих друзей обратился к адвокату К. с просьбой изучить возможность защищать его зятя, и после нескольких встреч и изучения имеющихся в распоряжении Кротова документов адвокат К. выехал в г. Н. для встречи с Чижовым, подписания с ним соглашения, после чего адвокаты К. и С. вступили в дело в качестве защитников Чижова. В соответствии с условиями соглашения № 3, по утверждению адвоката К., в частности, обязался оплачивать работу участвующих в деле адвокатов и компенсировать их расходы из расчета 30 000 рублей за рабочий день поездки каждого адвоката, включая проезд в оба конца, проживание, оплату питания, транспорта, связи, представительских расходов, почты и прочих расходов, необходимых для выполнения поручений, был получен аванс, внесен в кассу адвокатского бюро. Система дальнейшей работы строилась на отчетах и после их утверждения — дальнейшем авансировании работы. Предварительное следствие продолжалось до 20 сентября 2006 года. В связи с тем, что было очень мало времени (несколько часов) на сбор денег от родственников Чижова и внесение их на депозит, для внесения залога адвокат К., по его утверждению, воспользовался авансовыми гонорарными денежными средствами, которые находились на его лицевом счете в банке, после чего 20 сентября 2006 года Чижов был освобожден из-под стражи. В ноябре 2006 года Чижов отказался от помощи адвоката К., в суде от адвокатского бюро «Юрпомощь» Чижова защищали адвокаты С. и А.;

— адвокат К. в письменном объяснении в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты г. Москвы от 26 мая 2009 года на жалобу Чижова от 27 апреля 2009 года указал, что дополнительно к письменным объяснениям от 13 апреля 2009 года, изложенным на заявление Чижовой, сообщает следующее: по сути и условиям взаимных договоренностей, достигнутых при заключении 4 апреля 2006 года адвокатами адвокатского бюро «Юрпомощь» К. и С., Е. соглашения № 3 с обвиняемым Чижовым на его защиту по уголовному делу, система работы адвокатов строилась на поэтапном авансировании проводимой работы, по окончании этапа составлялся письменный отчет, который представлялся доверителям, изучался ими и после его утверждения (отсутствия возражений) производилось дальнейшее авансирование проводимой работы. 21 мая 2009 года состоялась встреча адвоката К. с Кротовым и Чижовой, на которой обсуждался вопрос о размере вознаграждения за оказанную работу по защите Чижова на основе ранее достигнутых договоренностей. На этой встрече было подтверждено, что в сентябре 2006 года на общей встрече втроем была определена денежная сумма в качестве вознаграждения и компенсации расходов в размере 135 000 долларов США, что по нынешнему курсу составляет более 4 000 000 рублей. Чижовой было высказано, что она не собирается выплачивать в бюро установленный ранее гонорар и что она считает необходимым выплатить ранее ею предложенную сумму только в размере 1 500 000 рублей. Адвокат К. в объяснениях на жалобу Чижова пишет, что ни Чижов, ни лично Чижова указанную денежную сумму ни в г. Москве, ни в г. Н. не передавали, 4 000 000 рублей адвокату К. передавались тремя частями от совершенно незнакомых ему людей с информацией о том, что эти деньги будут необходимы для оказания юридической помощи Чижову, который в тот момент находился под стражей в СИЗО. Адвокат К. считает, что указанные денежные средства наряду с другими вносились в качестве авансового денежного вознаграждения. К. указывает, что были составлены отчеты на следующие этапы проведенной работы: с 4 апреля по 26 сентября (предварительное следствие), с 27 сентября по 26 декабря 2006 года (подготовка к судебным заседаниям и участие в судебных разбирательствах), с 19 января 2007 года по 18 апреля 2008 года (судебное разбирательство), с 12 мая по 6 октября 2008 года (дата вынесения

приговора). Получив 22 мая 2009 года заявление Чижовой, адвокат К. 25 мая 2009 года неотработанный, по его мнению, гонорар в размере 400 000 (четыреста тысяч) рублей перечислил на указанный Чижовой счет;

— давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 10 июня 2009 года, адвокат С. сообщил, что осуществлял защиту Чижова со стадии расследования и до вынесения приговора. Денежные средства для внесения залога были переданы Чижовой в мае 2006 года, они были привезены в г. Н. в ее спортивной сумке и до сентября 2006 года находились в банковской ячейке, договор на который заключал адвокат К. Потом денежные средства были внесены на счет Судебного департамента, но сначала адвокату К. пришлось открыть счет на свое имя и с него перевести деньги. Когда приговор в отношении Чижова вступил в силу в декабре 2008 года, денежные средства вернули на счет адвоката К. Залоговые деньги не вносились на счет адвокатского бюро.

22 июля 2009 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы вынесла заключение о:

— неисполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверительницей Чижовой, а именно о совершении действий, направленных к подрыву доверия, злоупотреблению доверием (п. 2–3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката), нарушению предписания при всех обстоятельствах охранять честь и достоинство, присущие профессии адвоката (п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката), а в целом — о нарушении адвокатом обязанности «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), что выразилось в удержании без законных оснований принадлежащих доверительнице денежных средств в сумме 3 600 000 рублей, изначально переданных адвокату К. доверительницей только в целях оформления залога (как меры пресечения, избранной в отношении обвиняемого Чижова в соответствии со ст. 106 УПК РФ), несмотря на неоднократные требования доверительницы Чижовой вернуть данные денежные средства;

— нарушении адвокатом К. п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в неуважении принадлежащего в силу закона его доверителю Чижову безусловного права обращаться с жалобой на действия (бездействие) адвоката в органы адвокатского сообщества и в оказании давления на доверителя, целью которого являлся отзыв поданной жалобы.

Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 3 августа 2009 года № 110 «О дисциплинарном производстве в отношении адвоката К. по жалобе Чижова и Чижовой» постановлено: прекратить статус адвоката К. за неисполнение своих профессиональных обязанностей перед доверительницей Чижовой, а именно о совершении действий, направленных к подрыву доверия, злоупотреблению доверием (п. 2–3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката), нарушению предписания при всех обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущее профессии адвоката (п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката), а в целом — за нарушение адвокатом обязанности «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), что выразилось в удержании без законных оснований принадлежащих доверительнице денежных средств в сумме 3 600 000 рублей, изначально переданных адвокату К. доверительницей только в целях оформ-

ления залога (как меры пресечения, избранной в отношении обвиняемого Чижова в соответствии со ст. 106 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, далее – УПК РФ), несмотря на неоднократные требования доверительницы Чижовой вернуть данные денежные средства, а также за нарушение адвокатом п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в неуважении принадлежащего в силу закона его доверителю Чижову безусловного права обращаться с жалобой на действия (бездействие) адвоката в органы адвокатского сообщества и в оказании давления на доверителя, целью которого являлся отзыв поданной жалобы.

К. было подано исковое заявление к Совету Адвокатской палаты г. Москвы о признании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 3 августа 2009 года № 110 «О дисциплинарном производстве в отношении адвоката К. по жалобе Чижова и Чижовой» незаконным, признании за К. статуса адвоката и права заниматься адвокатской деятельностью.

Решением Н...ского районного суда г. Москвы от 30 ноября 2009 года, оставленным в силе определением Судебной коллегии по гражданским делам Мосгорсуда от 2 апреля 2010 года, отказано в удовлетворении искового заявления К. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы о признании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 3 августа 2009 года № 110 незаконным, признании за К. статуса адвоката и права заниматься адвокатской деятельностью.

В рамках гражданского дела по иску К. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы о признании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 3 августа 2009 года № 110 незаконным, признании за К. статуса адвоката и права заниматься адвокатской деятельностью в судебном заседании от 30 ноября 2009 года в качестве свидетельницы была допрошена Чижова (протокол судебного заседания по делу № 2-.../2009 от 30 ноября 2009 года), которая пояснила, что адвокат К. вел дело по защите мужа Чижовой, для внесения залога Чижова передала К. 4 000 000 рублей, денежную сумму 4 000 000 руб. Чижова привезла сама из г. Москвы и передала К. в г. Н. на ул. Ленина 16 мая 2006 года в присутствии адвоката С., деньги передавались в спортивной сумке, привезенной из г. Москвы, откуда Чижова ехала вместе с К., переданные денежные средства не пересчитывались. К. положил деньги в ячейку банка «А», о необходимости внесения залога и сумме залога в 4 000 000 рублей Чижова узнала от К. спустя неделю с момента начала исполнения адвокатом своих обязанностей. Часть денег для внесения залога собирала Чижова, часть занимала у знакомых, о чем частично имеются расписки, а частично деньги брались в долг без расписок. После отказа вернуть сумму залога Чижова и Чижов предложили К. 1 000 000 рублей, а после Чижов предложил К. 1 500 000 рублей.

Согласно постановлению от отказе в возбуждении уголовного дела от 10 июня 2009 года, вынесенному оперуполномоченным УВД по НАО г. Москвы, опрошенная Чижова пояснила, что 28 мая 2006 года в г. Н. по ул. ... возле здания следственного органа, в присутствии адвоката С. она передала адвокату К. сумму требуемого залога 4 000 000 рублей.

Письмом управляющего партнера адвокатского бюро «Юрпомощь» от 2 июля 2009 года, исх. № 01-06/9, направленным в адрес адвоката С., последнему сообщалось, что в соответствии с п. 1.5 партнерского договора, Уставом адвокатского бюро «Юрпомощь», п. 8 ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» С. обязан передать управляющему партнеру производства по всем делам, по которым он оказывал юридическую помощь, будучи партнером адвокатского бюро «Юрпомощь». Несмотря на расторжение партнерского договора с 20 марта 2009 года, С. не выполнил указанные требования, в частности,

не были сданы в адвокатское бюро «Юрпомощь» материалы по соглашению № 3 от 4 апреля 2006 года на оказание юридической помощи Чижову. За весь срок действия соглашения с 4 апреля 2006 года по декабрь 2008 года не было внесено в кассу адвокатского бюро «Юрпомощь» ни одного рубля, полученного от доверителей Чижова и Чижовой за оказанную им юридическую помощь, в делопроизводстве адвокатского бюро «Юрпомощь» также отсутствуют какие-либо подписанные Чижовым и Чижовой акты, отчеты и прочие документы. В связи с изложенным управляющий партнер адвокатского бюро «Юрпомощь» просил С. незамедлительно предоставить в адвокатское бюро «Юрпомощь» имеющиеся в его распоряжении документы адвокатского досье, связанные с выполнением соглашения № 3 от 4 апреля 2006 года на оказание юридической помощи Чижову и его семье.

Из искового заявления следует, что истцы основывают заявленные требования на нормах договора о поручении, в силу которого поверенный обязан передать доверителю без промедления все полученное по сделкам, совершенным во исполнение поручения. Одновременно заявленные требования истцы основывают на нормах ст. 1102 ГК РФ – неосновательное обогащение.

Согласно ч. 1 ст. 971 ГК РФ по договору поручения одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия. Права и обязанности по сделке, совершенной поверенным, возникают непосредственно у доверителя.

В силу ст. 974 ГК РФ поверенный обязан лично исполнять данное ему поручение, за исключением случаев, указанных в ст. 976 настоящего Кодекса, передавать доверителю без промедления все полученное по сделкам, совершенным во исполнение поручения.

В соответствии со ст. 975 ГК РФ доверитель обязан выдать поверенному доверенность (доверенности) на совершение юридических действий, предусмотренных договором поручения, за исключением случаев, предусмотренных абз. 2 п. 1 ст. 182 настоящего Кодекса.

По смыслу вышеуказанных норм ГК РФ во взаимосвязи с гражданско-процессуальными нормами действующего законодательства следует, что правовым основанием для взыскания с лица полученного по сделкам, совершенным во исполнение поручения, является наличие одновременно следующих юридически значимых обстоятельств:

- наличие оформленного договора поручения;
- совершение поверенным сделок от имени доверителя;
- совершение поверенным сделок за счет (в том числе с использованием денежных средств) доверителя;
- наличие правомочий поверенного на совершение сделок от имени доверителя, подтвержденных выданной в установленном порядке доверенностью.

Согласно ч. 1 ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 настоящего Кодекса.

В силу ч. 2 ст. 1107 ГК РФ на сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами (ст. 395) с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств.

По смыслу вышеуказанных норм ГК РФ во взаимосвязи с гражданско-процессуальными нормами действующего законодательства следует, что правовым основанием для взыскания с лица неосновательного обогащения является наличие одновременно следующих юридически значимых обстоятельств:

- приобретение или сбережение имущества лицом (приобретателем) за счет другого лица (потерпевшего);
- отсутствие установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобретения или сбережения имущества лицом (приобретателем) за счет другого лица (потерпевшего);
- приобретение или сбережение имущества имело место за счет другого лица (потерпевшего).

Взыскание процентов за пользование чужими средствами (ст. 395 ГК РФ) на сумму неосновательного обогащения напрямую зависит от разрешения вопроса по требованию о взыскании суммы неосновательного обогащения.

Оценивая вышеуказанные доказательства в их совокупности на основании норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), суд приходит к следующим выводам.

1. Обстоятельства, установленные решением Н...ского районного суда г. Москвы от 30 ноября 2009 года, оставленным в силе определением Судебной коллегии по гражданским делам Мосгорсуда от 2 апреля 2010 года, не имеют при рассмотрении настоящего дела преюдициального значения и подлежат доказыванию (установлению) вновь, поскольку при рассмотрении настоящего дела участвуют иные лица (ч. 2 ст. 61 ГПК РФ).

2. Оценивая имеющиеся в материалах дела доказательства факта передачи истицей Чижовой ответчику суммы в размере 4 000 000 рублей для уплаты залога как меры пресечения в отношении Чижова, принятого постановлением следователя следственного органа по Н...ской области от 20 сентября 2006 года, суд считает, что:

- пояснения Чижовой относительно обстоятельств и оснований передачи суммы в размере 4 000 000 рублей К. противоречивы: в жалобе в Адвокатскую палату г. Москвы, а также при даче свидетельских показаний в рамках гражданского дела по иску К. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы Чижова сообщила, что денежные средства ею были лично переданы К. у здания следственного органа 16 мая 2006 года, однако при даче объяснений в УВД по НАО г. Москвы, а также в тексте искового заявления Чижова указала, что денежные средства были переданы 28 мая 2006 года. В свидетельских показаниях в рамках гражданского дела по иску К. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы Чижова указала, что денежные средства везла в г. Н. в поезде из г. Москвы, где ехала вместе с К., однако К. не подтвердил факта совместной поездки с Чижовой в поезде в г. Н. ни 16, ни 28 мая 2006 года. Кроме того, суду не представлено и судом не добыто каких-либо доказательств, подтверждающих наличие у Чижовой ж/д билета из г. Москвы в г. Н. в указанные выше даты. При этом ответчиком в материалы дела представлена распечатка имевших место ж/д поездок Чижовой в период 2006–2007 годы, в которых отсутствует указание на наличие у Чижовой ж/д билета на поезда из г. Москвы в г. Н. на 16 и 28 мая 2006 года. В свидетельских показаниях в рамках гражданского дела по иску К. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы Чижова сообщила, что денежные средства после передачи К. были помещены в банковскую ячейку в банке «А», однако в исковом заявлении Чижова указала на размещение денежных средств в ячейке филиала банка «Б» в г. Н. Суд критически оценивает пояснения Чижовой о том, что денежные средства в размере 4 000 000 рублей передавались К. в мае 2006 года для залога как меры пресечения, так как в мае 2006 года не было известно ни об изме-

нении меры пресечения, ни о новой мере пресечения в виде залога, ни о размере требуемого залога. Постановление следователя следственного органа по Н...ской области о замене меры пресечения на залог в размере 4 000 000 рублей было вынесено только 20 сентября 2006 года, то есть спустя более чем три месяца. Истцами (указавшими, что из суммы в размере 4 000 000 рублей около 3 600 000 рублей были привлечены от третьих лиц) не представлено суду каких-либо доказательств, подтверждающих наличие у них денежных средств в размере 4 000 000 рублей по состоянию на апрель 2006 года, в том числе договоров займа, расписок, указаний лиц, у которых были привлечены в долг денежные средства. При даче свидетельских показаний в рамках гражданского дела по иску К. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы Чижова сообщила, что денежные средства при передаче К. не пересчитывались, в связи с этим суд критически оценивает сведения Чижовой как доказательство подтверждения передачи Чижовой К. суммы в размере 4 000 000 рублей;

– ссылка истцов на тот факт, что К. был формальным залогодателем и действовал по поручению Чижовой, опровергается: а) протоколом о принятии залога от 20 сентября 2006 года, составленным следователем СО следственного органа по Н...ской области с участием Чижова – как обвиняемого и К. – как залогодателя. К. как залогодателю разъяснена сущность обвинения, в связи с которым избрана данная мера пресечения в отношении Чижова, а также связанные с данной мерой пресечения обязательства и последствия их невыполнения или нарушения. Залогодатель К. и обвиняемый Чижов предупреждены, что в случае невыполнения указанных обязательств залог будет обращен в доход государства. Протокол о принятии залога от 20 сентября 2006 года подписан в соответствующих графах залогодателем К. и обвиняемым Чижовым. В случае, если собственником денежных средств являлась Чижова или Чижов, то они и должны были быть указаны в протоколе как залогодателя. Чижов подписывал протокол в соответствующих графах и не мог не знать, что залогодателем выступил К.; б) приговором районного суда г. Н. от 6 октября 2008 года, оставленным в силе определением кассационной инстанции от 26 декабря 2008 года, которым постановлено: по вступлении приговора в законную силу залог – денежные средства в сумме 4 000 000 рублей, хранящиеся на счете Управления Судебного департамента в Н...ской области, вернуть по принадлежности залогодателю – К.; в) залогодателем вещи может быть ее собственник либо лицо, имеющее на нее право хозяйственного ведения (ч. 2 ст. 335 ГК РФ);

– оценивая пояснения К. относительно обстоятельств и основания передачи суммы в размере 4 000 000 рублей, суд считает, что согласно пояснениям К. как ответчика по настоящему делу он, К., денежных средств для внесения залога в размере 4 000 000 рублей от Чижовой не получал, залог в размере 4 000 000 рублей был внесен из личных денежных средств К., находившихся на его банковском счете. В рамках дисциплинарного производства в Адвокатской палате г. Москвы К. относительно получения от Чижовой суммы для внесения залога также указывал, что денежных средств в размере 4 000 000 рублей для внесения залога от Чижовой не получал, сумма в 4 000 000 рублей была передана К. в мае 2006 года в три этапа неизвестными лицами в качестве аванса по уплате вознаграждения адвокатам, примененный в отношении Чижова следователем следственного органа по Н...ской области в качестве меры пресечения залог был уплачен со счета К. с использованием, в том числе, адвокатского гонорара. Проанализировав пояснения К. в рамках дисциплинарного производства в Адвокатской палате г. Москвы о том, что Чижова авансировала расходы и адвокатское вознаграждение по мере представления отчетов за предыдущий период, – в сравнении со свидетельскими показаниями Чижовой в рамках гражданского дела по иску К. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы о том, что после отказа вернуть сумму за-

лога Чижова и Чижов предложили К. 1 000 000 рублей, а после Чижов предложил К. 1 500 000 рублей, – суд считает, что между сторонами имеется спор о размере адвокатского вознаграждения К. Указанное обстоятельство подтверждается также тем, что 25 мая 2009 года К. произвел возврат части гонорара (как указано в назначении платежа) путем перечисления этой суммы со своего счета в банке на счет Чижовой в том же банке, при этом Чижова приняла платеж с вышеуказанным назначением, каким-либо образом относительно назначения платежа не возражала. Доказательств обратного суду не представлено, судом не добыто;

– оценивая пояснения адвоката С. в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы о том, что денежные средства для внесения залога были переданы Чижовой в мае 2006 года, они были привезены в г. Н. в ее спортивной сумке и до сентября 2006 года находились в банковской ячейке, договор на который заключал адвокат К., потом денежные средства были внесены на счет Судебного департамента. Суд принимает во внимание, что между адвокатским бюро «Юрпомощь», управляющим партнером которого являлся К., и адвокатом С. имеет место спор относительно исполнения адвокатом С. обязанности передать управляющему партнеру производства по всем делам, по которым он оказывал юридическую помощь, будучи партнером адвокатского бюро «Юрпомощь», а именно с 20 марта 2009 года С. не сдал в адвокатское бюро «Юрпомощь» материалы по соглашению № 3 от 4 апреля 2006 года на оказание юридической помощи Чижову, в делопроизводстве адвокатского бюро «Юрпомощь» также отсутствуют какие-либо подписанные Чижовым и Чижовой акты, отчеты и прочие документы. Таким образом, между С. и К. имеются конфликтные отношения. Кроме того, суд принимает во внимание, что согласно пояснениям С. в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы денежные средства для внесения залога были переданы Чижовой в мае 2006 года, они были привезены в г. Н. Однако суду не представлены, судом не добыто каких-либо доказательств, подтверждающих наличие у Чижовой ж/д билета из Москвы в г. Н. с 16 по 28 мая 2006 года, а согласно представленной ответчиком в материалы дела распечатки имевших место ж/д поездок Чижовой в период 2006–2007 годов в них отсутствует указание на наличие у Чижовой ж/д билета на поезда из г. Москвы в г. Н. на 16 и 28 мая 2006 года;

– оценивая указание в заключении Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 22 июля 2009 года и Решении Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 3 августа 2009 года № 110 «О дисциплинарном производстве в отношении адвоката К. по жалобам Чижова и Чижовой» на нарушение адвокатом в целом обязанности «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), что выразилось в удержании без законных оснований принадлежащих доверительнице денежных средств в сумме 3 600 000 рублей, изначально переданных адвокату К. доверительницей только в целях оформления залога (как меры пресечения), избранной в отношении обвиняемого Чижова в соответствии со ст. 106 УПК РФ), несмотря на неоднократные требования доверительницы Чижовой вернуть данные денежные средства, – суд считает, что:

а) обстоятельства, подлежащие исследованию в рамках настоящего дела, определены основанием и предметом иска и отличаются от юридически значимых обстоятельств, которые устанавливались в рамках дисциплинарного производства в Адвокатской палате г. Москвы;

б) выводы заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 22 июля 2009 года и резолютивная часть Решения Совета Адвокатской пала-

ты г. Москвы от 3 августа 2009 года № 110 «О дисциплинарном производстве в отношении адвоката К. по жалобам Чижова и Чижовой», в том числе, в части указания на удержание К. без законных оснований принадлежащих доверительнице денежных средств в сумме 3 600 000 рублей, изначально переданных адвокату К. доверительницей только в целях оформления залога (как меры пресечения, избранной в отношении обвиняемого Чижова в соответствии со ст. 106 УПК РФ), несмотря на неоднократные требования доверительницы Чижовой вернуть данные денежные средства, — не имеют для суда преюдициального значения, указанные обстоятельства подлежат доказыванию сторонами в рамках настоящего дела;

в) выводы Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы и Совета Адвокатской палаты г. Москвы (деятельность указанных органов регулируется нормами законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации, внутренними документами вышеуказанных органов) основаны на документах, пояснениях Чижовой, К. и адвоката С., которым судом в рамках рассмотрения настоящего гражданского дела дана оценка на основании действующих норм ГПК РФ, устанавливающих правила оценки судом доказательств (в том числе по правилам относимости, допустимости, достоверности каждого доказательства в отдельности, а также достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности).

3. Оценивая имеющиеся в материалах дела доказательства наличия между истцами и ответчиком правоотношений из договора поручения, во исполнение которых, по мнению истов, была внесена сумма залога К., суд считает, что:

— из условий соглашения об оказании юридической помощи от 4 апреля 2006 года № 3, подписанного истцами и управляющим партнером в тот период адвокатского бюро «Юрпомощь» К., следует, что стороны договорились о защите адвокатами К. и С. обвиняемого Чижова на период его уголовного преследования (оказание юридической помощи). Данное соглашение не содержит никаких поручений по внесению залога за изменение меры пресечения Чижову;

— соглашение об оказании юридической помощи от 4 апреля 2006 года № 3 представляет собой сделку, регулиющую порядок и условия предоставления адвокатских услуг при защите Чижова в процессе расследования и судебного разбирательства уголовного дела. В связи с этим к указанному договору подлежат применению не только нормы ГК РФ, но и нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которые не подлежат применению правоотношениям из договора поручения;

— в материалах дела отсутствует какой-либо договор поручения между истцами и ответчиком, предусматривающий совершение К. от имени истцов действий по внесению залога от имени истцов и за их счет;

— договор поручения предполагает совершение всех юридических действий поверенным от имени доверителя. Однако из материалов дела, протокола о принятии залога от 20 сентября 2006 года, составленного следователем СО следственного органа по Н...ской области с участием Чижова (как обвиняемого) и К. (как залогодателя), усматривается, что К. действовал от своего имени и за свой счет. К. как залогодатель разъяснена сущность обвинения, в связи с которым избрана данная мера пресечения в отношении Чижова, а также связанные с данной мерой пресечения обязательства и последствия их невыполнения или нарушения; залогодатель К. предупрежден, что в случае невыполнения указанных обязательств залог будет обращен в доход государства. Протокол о принятии залога от 20 сентября 2006 года подписан в соответствующих графах залогодателем К. от своего имени;

– поверенный по договору поручения осуществляет юридические действия от имени доверителя, в связи с чем для подтверждения полномочий поверенного доверитель в силу ст. 975 ГК РФ обязан выдать соответствующую доверенность. Однако в материалах настоящего гражданского дела отсутствует какая-либо доверенность, выданная истцами на К., в том числе и для внесения залога.

Оценивая относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, суд приходит к следующим выводам:

1) имеющиеся в материалах дела доказательства недостаточны для подтверждения факта передачи Чижовой денежных средств в размере 4 000 000 руб. К. с целью внесения залога, примененного в качестве меры пресечения к Чижову, в связи с чем указанный факт судом считается недоказанным;

2) имеющиеся в материалах дела доказательства недостаточны для подтверждения факта наличия между истцами и ответчиком правоотношений из договора поручения, во исполнение которых, по мнению истцов, была внесена сумма залога К., в связи с чем указанное обстоятельство судом считается недоказанным.

Исходя из вышеуказанного в совокупности, суд считает, что в материалах дела отсутствуют достаточные доказательства, подтверждающие:

– возникновение обязательства К. перед истцами по уплате суммы неосновательного обогащения в размере 3 600 000 рублей;

– наличие правоотношений между истцами и ответчиком из договора поручения, на основании которых возникла обязанность К. передавать истцам все полученное по сделкам в размере 3 600 000 рублей, совершенным во исполнение поручения. В связи с этим также отсутствуют правовые основания для взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами.

На основании изложенного суд считает, что требования истцов взыскать с ответчика удерживаемую денежную сумму в размере 3 600 000 рублей, сумму процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 100 000 рублей за период до 27 сентября 2009 года, – не доказаны, не обоснованы и не подлежат удовлетворению.

На основании вышеизложенного, и руководствуясь ст. 194–198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

в удовлетворении иска Чижову, Чижовой к К. о взыскании денежных сумм, процентов за пользование чужими денежными средствами отказать.

Решение может быть обжаловано в Московский городской суд в течение 10 дней.

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

19 августа 2010 года

город Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего С.В.К., судей И.Б.Л., Л.В.С., при секретаре Т., заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Л.В.С. дело по кассационной жалобе истцов Чижова, Чижовой на решение Н...ского районного суда г. Москвы от 12 мая 2010 года, которым постановлено: в удовлетворении иска Чижову, Чижовой к К. о

взыскании денежных сумм, процентов за пользование чужими денежными средствами отказать, —

УСТАНОВИЛА:

истцы Чижов и Чижова обратились в суд с иском к К. о взыскании денежных сумм, ссылаясь на следующие обстоятельства.

Истцы Чижов и Чижова являются супругами с 1999 года. В 2006 году Чижов был обвиняемым в уголовном деле, производство по которому осуществлялось СО следственного органа по Н...ской области. В тот же период времени в отношении него была избрана мера пресечения — заключение под стражу. Истцы указали, что 4 апреля 2006 года Чижовой было заключено соглашение № 3 с управляющим партнером адвокатского бюро «Юрпомощь» К., на основании которого ответчик и другие адвокаты этого бюро осуществляли функции защитника Чижова, полномочия К. подтверждались ордером № 3. Сторона защиты на стадии предварительного следствия добивалась изменения меры пресечения на другую, не связанную с лишением свободы, при этом наиболее вероятным было, по мнению истцов, применения залога. В описываемый период времени Чижова была беременна (ребенок родился в сентябре 2006 года) и занята уходом за двумя малолетними детьми, поэтому ей было затруднительно ездить из г. Москвы в г. Н., в связи с чем 28 мая 2006 года она передала защитнику К. в присутствии другого адвоката из этого же адвокатского бюро — С. — сумму в размере 4 000 000 рублей, предназначенную исключительно для внесения залога, если таковой потребуется. Инициатива внести залог от собственного имени и тем самым ускорить выход Чижова на свободы и сэкономить время и силы истицы, по мнению истцов, исходила от самого К., полученные деньги К. положил в банковский сейф, арендованный на свое имя в филиале банка «Б» в г. Н. Постановлением следователя СО следственного органа по Н...ской области от 20 сентября 2006 года мера пресечения в отношении Чижова была изменена на залог в размере 4 000 000 рублей. К. внес эту сумму, ранее, по мнению истцов, полученную от истицы, от своего личного имени на банковский счет Управления Судебного департамента. Истцы указали, что по окончании предварительного следствия истец отказался от услуг адвоката К. (в ноябре 2006 года). 6 октября 2008 года Чижову был вынесен приговор районным судом г. Н., который был оставлен без изменений определением кассационной инстанции от 26 декабря 2008 года. Залог в полном объеме подлежал возврату, так как формальным залогодателем выступил К., то и возврат денег должен был производиться лично ему. Истец предлагал К. выдать доверенность, чтобы Чижов самостоятельно занялся процедурой получения залоговой суммы, однако ответчик отказался выдавать доверенность и стал, по мнению истцов, требовать указания, какая часть этой суммы достанется ему лично. 10 февраля 2009 года залоговая сумма в размере 4 000 000 рублей была перечислена со счета Управления Судебного департамента на личный счет К. в банке, однако вернуть всю сумму истцам он отказался. 22 мая 2009 года от имени Чижовой было подано письменное заявление ответчику с требованием перечислить всю удерживаемую сумму (4 000 000 рублей) на банковский счет истицы, но ответчик перечислил только 400 000 рублей 25 мая 2009 года. Действия ответчика, связанные с невозвратом спорной суммы, были предметом рассмотрения в ходе дисциплинарного производства в Адвокатской палате г. Москвы, возбужденного по жалобам истцов. На основании заключения Квалификационной комиссии от 22 июля 2009 года Совет Адвокатской палаты г. Москвы вынес решение от 3 августа 2009 года о прекращении статуса адвоката К. Отношения между сторонами соглашения регулируются нормами о договоре поручения, поверенный обязан передать доверителю без промедления

все полученное по сделкам, совершенным во исполнение поручения. Истцы указали также, что отказ от возврата оставшихся 3 600 000 рублей ответчик сначала мотивировал тем, что эта сумма является «спорным вознаграждением» адвокатов, участвовавших в деле, 4 000 000 рублей в кассу адвокатского образования не вносились, и в договоре на оказание юридической помощи нет указаний о вознаграждении в размере 4 000 000 рублей. В дальнейшем ответчик, по мнению истцов, изменил позицию и стал утверждать, что единственным препятствием для возврата является неопределенность в том, кому же именно из истцов следует вернуть деньги. Истцы выступают совместно как солидарные кредиторы в соответствии со ст. 322 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), на сумму неправомерно удерживаемых денежных средств подлежат уплате проценты, начисленные по ставке рефинансирования ЦБ РФ. Письменное требование о возврате денежной суммы было получено ответчиком 22 мая 2009 года, в связи с чем, по мнению истцов, денежная сумма должна была быть возвращена истцам не позднее 27 мая 2009 года.

В связи с вышеуказанным истцы просили взыскать с ответчика удерживаемую денежную сумму в размере 3 600 000 рублей, сумму процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 100 000 рублей за период до 27 сентября 2009 года.

Представитель истцов, истцы в судебном заседании просили искивые требования удовлетворить полностью.

Представитель ответчика, третьего лица в судебном заседании искивые требования не признал, просил в иске отказать. Представил письменные объяснения, указав, что соглашение об оказании юридической помощи от 4 апреля 2006 года № 3, подписанное истцами и управляющим партнером в тот период адвокатского бюро «Юрпомощь» К., свидетельствует лишь о том, что стороны договорились о защите адвокатами К. и С. обвиняемого Чижова на период его уголовного преследования. Данное соглашение не содержит ни поручений истцов, ни обязательств ответчика о внесении каких-либо денежных средств по внесению залога за изменение меры пресечения Чижову. Данное соглашение не содержит каких-либо сведений о том, что истцы определили одним из поручений ответчику внесение от их имени каких-либо денежных средств за изменение меры пресечения Чижову, по указанному соглашению по поручению истцов адвокат К. осуществлял защиту Чижова на предварительном следствии с 4 апреля до ноября 2006 года, а адвокат С. – с 4 апреля 2006 года до 26 декабря 2008 года (дата вступления приговора в силу). За оказанную помощь Чижовы обязались компенсировать все расходы, связанные с поездками, расчет которых был согласован и приложен к соглашению. Все расходы, связанные с поездками, истцами были компенсированы, каких-либо претензий по качеству защиты, по компенсации понесенных расходов стороны друг к другу не имели и не имеют. Возврат истцам 400 000 рублей, перечисленных в июне 2009 года К. на имя Чижовой, представляет собой возврат части неотработанного гонорара и расходов за предыдущую работу по соглашению, полученных ранее от Чижовых, а не как возврат части «так называемого залога», с чем истцы, по мнению ответчика, согласились, приняв вышеуказанную денежную сумму по указанному в платежном поручении назначению. Адвокатское бюро по указанию ответчика пока не может предъявить каких-либо финансовых претензий к Чижовым за весь трехлетний объем работы по защите Чижова на стадии предварительного расследования уголовного дела и судебного следствия, так как ряд документов, в том числе акты выполненных работ и т.д., пропали из документации адвокатского бюро «Юрпомощь», и предположительно эти документы могут находиться у С., бывшего адвоката и партнера адвокатского бюро «Юрпомощь», с которым у адвоката К. как бывшего руководителя возник на этой почве конфликт, в том числе связанный с нарушением

С. финансовой отчетности (С. самостоятельно оказывал юридическую помощь истцам с ноября 2006 года по декабрь 2008 года). Ответчик также указал, что договор поручения в установленной ГК РФ письменной форме на внесение залога за изменение меры пресечения Чижову на установленный следствием залог от имени истцов как отдельно, так и как приложение к указанному соглашению от 4 апреля 2006 года № 3 не заключались, в документации адвокатского бюро «Юрпомощь» сведения о заключении таких соглашений отсутствуют. Согласно копии протокола о принятии залога от 20 сентября 2006 года К. по ходатайству и с согласия обвиняемого Чижова вносил залог от своего имени и как собственные денежные средства, что нашло свое отражение в указанном протоколе. К. внес на депозитный счет Управления Судебного департамента в Н...ской области собственные денежные средства, находящиеся у него на личном рублевом счете в филиале банка Н...ского отделения, что подтверждается копией квитанции от 20 сентября 2006 года о перечислении денежных средств. В деле отсутствуют какие-либо письменные документы, расписки, соглашения, другие документы, подтверждающие получение адвокатом К. от Чижовых каких-либо денежных средств в обеспечение залога обвиняемого в тот период (2006 год) Чижова, в том числе денежной суммы в размере 4 000 000 рублей. Ответчик также считает, что в показаниях Чижовой, данных в ходе многочисленных проверок, имеются противоречия: в исковом заявлении Чижовой указано на то, что она 28 мая 2006 года в г. Н., у здания следственного органа, в присутствии адвоката С. передала К. сумму требуемого залога, при этом при допросе в качестве свидетельницы на судебном заседании 30 ноября 2009 года в рамках другого гражданского дела Чижова выдвигает версию о том, что она передавала 4 000 000 рублей в присутствии С. 16 мая 2006 года в купе, когда вместе с ними она ехала в поезде в г. Н. для свидания с мужем, но деньги не пересчитывались. Документы свидетельствуют, что Чижова в мае 2006 года вообще не пользовалась железнодорожным транспортом, тем более для поездок в г. Н. (расшифровки прилагаются). Ответчик полагает, что отсутствует факт неосновательного обогащения за счет истцов, поскольку он не получал от истцов каких-либо денежных средств в обеспечение залога обвиняемого в тот период (2006 года) Чижова. По мнению ответчика, истцы определяют взыскиваемую денежную сумму как носящую строго целевой (залоговый) характер, которую они в свое время взяли в долг у третьих лиц, передали адвокату К. по договору поручения для внесения от их имени залога, впоследствии Чижов погасил все имеющиеся у семьи долги, связанные с получением займы залоговых сумм, однако, приводя указанные обстоятельства в обоснование своих требований, истцы не приводят ни одного письменного доказательства, у истцов отсутствуют правовые основания требовать принудительного возврата каких-либо денежных средств ни как возврата «неосновательного обогащения», ни как «полученного по исполнению несуществующего поручения». В связи с этим ответчик просил в иске отказать.

Судом постановлено указанное выше решение, об отмене которого просят истцы Чижовы по доводам кассационной жалобы.

В заседании Судебной коллегии явились истец Чижов, представитель истцов по доверенности и по ордеру адвокат Б., которые поддержали кассационную жалобу.

В заседание Судебной коллегии явился представитель ответчика К. по доверенности Г., который с решением суда согласен, представил письменное объяснение по доводам кассационной жалобы.

Проверив материалы дела, выслушав объяснения явившихся лиц, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит решение суда подлежащим отмене как вынесенное с нарушением норм материального и процессуального права.

В соответствии со ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении «О судебном решении», решение суда является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению. Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Указанным требованиям решение суда не отвечает.

Из материалов дела усматривается, что в 2006 году Чижов являлся обвиняемым по уголовному делу. Следователем СО следственного органа по Н...ской области в отношении него была избрана мера пресечения – заключение под стражу.

В связи с указанными обстоятельствами между Чижовой, женой Чижова, и адвокатским бюро «Юрпомощь» было заключено соглашение об оказании юридической помощи от 4 апреля 2006 года № 3, на основании которого ответчик и другие адвокаты бюро осуществляли функции защитника Чижова.

Сторона защиты добивалась изменения избранной в отношении обвиняемого меры пресечения на залог. Избранная в отношении Чижова мера пресечения была изменена на залог в размере 4 000 000 рублей.

Сумма залога в размере 4 000 000 рублей перечислена К. 20 сентября 2006 года на счет Управления Судебного департамента по Н...ской области.

Приговором районного суда г. Н. от 6 октября 2008 года, оставленным в силе определением кассационной инстанции от 26 декабря 2008 года, Чижов признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 159 УК РФ, и ему назначено наказание в виде пяти лет и шести месяцев лишения свободы условно. Указанным приговором районного суда г. Н. от 6 октября 2008 года одновременно постановлено: по вступлении приговора в законную силу залог денежные средства в сумме 4 000 000 рублей, хранящиеся на счете Управления Судебного департамента в Н...ской области, вернуть по принадлежности залогодателю – К.

Отказывая истцам в заявленных исковых требованиях, суд первой инстанции указал, что имеющиеся в материалах дела доказательства недостаточны для подтверждения факта передачи Чижовой денежных средств в размере 4 000 000 рублей К. с целью внесения залога, примененного в качестве меры пресечения к Чижову, в связи с чем суд пришел к выводу о том, что указанный факт считается судом недоказанным.

Вместе с тем суд не принял во внимание решение Н...ского районного суда г. Москвы от 30 ноября 2009 года, оставленное без изменения определением Судебной коллегии по гражданским делам Мосгорсуда от 2 апреля 2010 года, которым отказано в удовлетворении искового заявления К. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы о признании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 3 августа 2009 года № 110 незаконным, признании за К. статуса адвоката и права заниматься адвокатской деятельностью.

Указанным решением суда констатировано, что нашли свое подтверждение обстоятельства, установленные в ходе заседания Квалификационной комиссии, о том, что 4 000 000 рублей, переданных Чижовой в мае 2006 года адвокату К., являлись целевыми денежными средствами для оформления залога.

Суд неправильно указал, что указанное решение не является преюдициальным при рассмотрении настоящего спора.

Суд не учел положения ч. 2 ст. 61 ГПК РФ, согласно которым обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному гражданскому делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

Исходя из указанной нормы права обстоятельства, установленные при рассмотрении гражданского дела, в котором принимал участие К., не могут быть им оспорены при рассмотрении другого гражданского дела.

Истцы Чижовы обстоятельства, установленные решением Н...ского районного суда г. Москвы от 30 ноября 2009 года, не оспаривают.

Кроме того, разрешая спор, суд не дал правовой оценки объяснениям К., которые он дал в рамках дисциплинарного производства в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Вывод суда об источнике происхождения залоговой суммы противоречит условиям заключенного сторонами 4 апреля 2006 года соглашения № 3 на оказание юридической помощи, п. 4 которого гласит: «В случае необходимости доверитель (клиент) обеспечивает поверенного всем необходимым для оказания поверенным юридической помощи, предусмотренной настоящим соглашением».

Таким образом, решение постановлено с нарушением норм процессуального законодательства, и выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела.

При таких обстоятельствах решение суда нельзя признать законным и обоснованным.

Судебная коллегия лишена возможности вынести по делу новое решение, поскольку допущенные судом первой инстанции нарушения не могут быть исправлены судом кассационной инстанции. При отмене решения дело подлежит возвращению в суд на новое рассмотрение в ином составе судей.

При новом рассмотрении дела суду надлежит учесть изложенное, проверить заслуживающие внимания доводы и возражения сторон, оценить их и в зависимости от установленного, постановить решение в соответствии с материальным и процессуальным законом.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 360–362 ГПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Н...ского районного суда г. Москвы от 12 мая 2010 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в тот же суд, в ином составе судей.

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

28 апреля 2011 года

город Москва

28 апреля 2011 года Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего А.С.П., судей Т.Г.Ж., Е.Н.Г. при секретаре Г., заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Т.Г.Ж. дело по

частной жалобе К. на определение Н...ского районного суда г. Москвы от 28 февраля 2011 года, которым постановлено: в удовлетворении ходатайства о необходимости направления по подсудности гражданского дела № 2-.../2011 по иску Чижова и Чижовой к К. о взыскании денежных средств ответчику К. отказать, —

УСТАНОВИЛА:

истцы Чижов и Чижова обратились в суд с иском к К., осуществлявшему на основании соглашения функции защитника, о взыскании денежных сумм, переданных ответчику для внесения залога, с целью изменения меры пресечения Чижову, который в 2006 году был обвиняемым в уголовном деле, производство по которому осуществлялось СО следственного органа по Н...ской области. В 2008 году состоялся приговор, и залог в полном объеме был возвращен, и залоговая сумма в размере 4 000 000 рублей была перечислена со счета Управления департамента на счет К., который вернуть всю сумму отказался и вернул лишь 400 000 рублей.

Решением Н...ского районного суда от 12 мая 2010 года истцам было отказано в удовлетворении требований.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 19 августа 2010 года вышеуказанное решение отменено, дело возвращено в суд на новое рассмотрение.

В ходе повторного рассмотрения дела ответчик К. заявил ходатайство о направлении дела по подсудности, ссылаясь, что при приеме иска к производству была нарушена территориальная подсудность, так как на момент подачи иска он проживал по адресу: ...В настоящее время он проживает по адресу: ...и оба адреса не подпадают под юрисдикцию Н...ского районного суда г. Москвы.

Судом постановлено указанное выше определение, об отмене которого как незаконного просит ответчик К. в частной жалобе.

Проверив материалы дела, выслушав представителя истцов Чижовых — Б., обсудив доводы частной жалобы, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что не имеется оснований для отмены обжалуемого определения, постановленного в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и требованиями действующего законодательства.

Как усматривается из материалов дела, 4 апреля 2006 года между управляющим партнером адвокатского бюро «Юрпомощь» К. как поверенным и Чижовой как доверительницей был заключен договор на оказание юридической помощи.

Пунктом 15 указанного договора предусмотрено, что все споры и разногласия, которые могут возникнуть между сторонами, подлежат рассмотрению в суде общей юрисдикции, находящемся в г. Москве по месту фактического нахождения поверенного, а местом фактического нахождения поверенного является...

Поскольку вышеуказанная территория относится к юрисдикции Н...ского районного суда г. Москвы, суд правомерно принял исковое заявление Чижовых к своему производству.

То обстоятельство, что в дальнейшем статус К. как адвоката был прекращен, не свидетельствует о нарушении судом правил подсудности.

Кроме того, поскольку спор вытекает из договора, в котором указано место его исполнения, то в соответствии с п. 9 ст. 29 Гражданского кодекса Российской Федерации иск может быть предъявлен также в суд и по месту исполнения такого договора.

С учетом изложенного утверждение ответчика К. на нарушение правил подсудности является несостоятельным, и суд обоснованно отказал ответчику в передаче дела по подсудности в суд по месту его жительства...

Доводы частной жалобы не влияют на правильность постановленного определения и не могут повлечь его отмену.

Приведенные в частной жалобе доводы основаны на ошибочном толковании правовых норм, регулирующих подсудность споров.

Не усматривая оснований к отмене определения суда, руководствуясь ст. 373–374 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение Н...ского районного суда г. Москвы от 28 февраля 2011 года оставить без изменения, частную жалобу К. — без удовлетворения.

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

28 апреля 2011 года

город Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего А.С.П., судей Т.Г.Ж., Е.Н.Г. при секретаре Г., заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Т.Г.Ж. дело по частной жалобе представителя истцов Б. на определение Н...ского районного суда г. Москвы от 10 марта 2011 года, которым постановлено: в удовлетворении ходатайства о принятии мер по обеспечению иска истцов в лице их представителя Б. отказать, —

УСТАНОВИЛА:

истцы Чижов и Чижова обратились в суд с иском к К., осуществлявшему на основании соглашения функции защитника, о взыскании денежных средств в размере 3 600 000 рублей, переданных ответчику для внесения залога, с целью изменения меры пресечения Чижову, который в 2006 году был обвиняемым в уголовном деле, производство по которому осуществлялось СО следственного органа по Н...ской области. В 2008 году состоялся приговор, залог в полном объеме был возвращен, и залоговая сумма в размере 4 000 000 рублей была перечислена со счета Управления Судебного департамента на счет К., который отказался вернуть всю сумму залога, а вернул лишь 400 000 рублей.

Решением Н...ского районного суда от 12 мая 2010 года истцам было отказано в удовлетворении требований.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 19 августа 2010 года вышеуказанное решение было отменено и дело возвращено в суд на новое рассмотрение.

10 марта 2011 года представителем истцов — адвокатом Б. заявлено ходатайство о применении обеспечительных мер в отношении 3 600 000 рублей, находящихся на счетах коллегии адвокатов г. Москвы «Юрпомощь», являющейся правопреемником адвокатского бюро «Юрпомощь», и запрете совершать какие-либо действия, связанные с выплатой ответчику К., либо переводу по его указанию указанных денежных средств.

Судом постановлено указанное выше определение, об отмене которого в частной жалобе просит представитель истцов — адвокат Б.

Проверив материалы дела, выслушав представителя истцов Чижовых — адвоката Б., обсудив доводы частной жалобы, Судебная коллегия находит постановленное судом определение, подлежащим отмене.

В соответствии со ст. 139 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) по заявлению лиц, участвующих в деле, судья или суд может принять меры по обеспечению иска. Обеспечение иска допускается во всяком положении дела, если непринятие мер по обеспечению иска может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда.

Согласно представленной в материалы дела справке коллегии адвокатов «Юрпомощь», которая привлечена к участию в деле в качестве третьего лица, следует, что на балансе коллегии адвокатов учтена денежная сумма в размере 3 600 000 рублей как денежная сумма, полученная К. от Управления Судебного департамента по Н...ской области в качестве возврата залога по уголовному делу в отношении Чижова.

Таким образом, именно данная сумма является предметом спора и находится на счете коллегии адвокатов «Юрпомощь».

Отказывая в удовлетворении заявления, суд пришел к выводу об отсутствии оснований в применении обеспечительных мер.

Однако данный вывод сделан судом без учета положений ст. 140 ГПК РФ, предусматривающей меры по обеспечению иска, в числе которых имеется запрещение другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора, в том числе передавать имущество ответчику или выполнять по отношению к нему иные обязательства.

Таким образом, нахождение денежных средств в размере 3 600 000 рублей на счете коллегии адвокатов «Юрпомощь» не исключает возможности применения обеспечительных мер, поскольку это направлено на пресечение возможности распорядиться указанным имуществом до постановления судебного решения, что, в свою очередь, может затруднить или сделать невозможным его исполнение.

Поскольку вопрос принадлежности истребуемых денежных средств не был предметом судебного исследования, то ссылка в определении на то, что указанные денежные средства являются имуществом коллегии адвокатов «Юрпомощь», является несостоятельной.

С учетом изложенного постановленное судьей определение не может быть признано законным и обоснованным и подлежит отмене.

Руководствуясь ст. 373, 374 ГПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение Н...ского районного суда г. Москвы от 10 марта 2011 года отменить, дело возвратить в суд на новое рассмотрение.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

19 марта 2012 года

город Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего А.С.П., судей С.Е.М., Л.В.С., при секретаре М., заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Л.В.С. дело по частной жалобе пред-

ставителя третьего лица – коллегии адвокатов г. Москвы «Юрпомощь» на определение Н...ского районного суда г. Москвы от 16 мая 2011 года, которым постановлено: в целях обеспечения иска наложить арест на денежные средства в размере 3 600 000 рублей, находящиеся на счете коллегии адвокатов г. Москвы «Юрпомощь» в отделении банка... Запретить коллегии адвокатов г. Москвы «Юрпомощь» и отделению банка совершать какие-либо действия, связанные с выплатой ответчику К. либо переводу по его указанию на какой-либо иной счет или в иное банковское учреждение денежных средств в размере 3 600 000 рублей, –

УСТАНОВИЛА:

Чижов, Чижова обратились в суд с иском к К. о взыскании денежной суммы в размере 3 600 000 рублей, а также процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 100 000 рублей.

10 марта 2011 года в Н...ский районный суд г. Москвы поступило ходатайство от представителя истцов по доверенности Б. о принятии мер по обеспечению иска в виде наложения ареста на денежные средства в размере 3 600 000 рублей (предмет спора), находящиеся на счету коллегии адвокатов г. Москвы «Юрпомощь» в отделении банка... а также о запрете коллегии адвокатов г. Москвы «Юрпомощь» в отделении банка совершать какие-либо действия, связанные с выплатой ответчику К. либо переводу по его указанию на какой-либо иной счет или в иное банковское учреждение денежных средств в размере 3 600 000 рублей.

Определением Н...ского районного суда г. Москвы от 10 марта 2011 года в удовлетворении ходатайства о принятии мер по обеспечению иска было отказано.

Определением Московского городского суда от 28 апреля 2011 года определение суда от 10 марта 2011 года отменено, вопрос передан на новое рассмотрение.

Судом постановлено вышеизложенное определение, об отмене которого по доводам частной жалобы просит представитель третьего лица коллегии адвокатов г. Москвы «Юрпомощь», указав, что из-за ареста денежных средств приостановлена деятельность коллегии, определение постановлено с существенным нарушением закона и противоречит обстоятельствам дела.

В заседание Судебной коллегии стороны не явились, о времени и месте судебного разбирательства извещены надлежащим образом, направили заявления о рассмотрении дела в отсутствие представителей. Представитель истцов представил в суд возражения на частную жалобу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы частной жалобы, Судебная коллегия находит определение суда законным и обоснованным.

В соответствии со ст. 139 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) по заявлению лиц, участвующих в деле, суд может принять меры по обеспечению иска. Обеспечение иска допускается во всяком положении дела, если непринятие мер обеспечения может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда.

Согласно п. 1–3 ч. 1 ст. 140 ГПК РФ мерами по обеспечению иска могут быть наложение ареста на имущество, принадлежащее ответчику и находящееся у него или других лиц, запрещение ответчику совершать определенные действия, и запрещение другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора, в том числе передавать имущество ответчику или выполнять по отношению к нему иные обязательства.

Суд первой инстанции, сославшись на указанные нормы права, признав, что с учетом обстоятельств дела непринятие мер по обеспечению иска может затруднить или

сделать невозможным исполнение решения суда, пришел к правильному выводу о принятии мер по обеспечению иска.

Судебная коллегия с выводами суда первой инстанции соглашается, так как они основаны на правильном применении норм процессуального права и представленных сторонами документах.

Доводы частной жалобы не являются основаниями для отмены определения суда, поскольку наличие на счете третьего лица 3 600 000 рублей как денежной суммы, полученной К. от Управления Судебного департамента по Н...ской области, подтверждается справкой от 21 февраля 2011 года, подписанной главным бухгалтером коллегии адвокатов г. Москвы «Юрпомощь».

Обжалуемое определение основано на обстоятельствах, сообщенных судом третьим лицом.

Доводы частной жалобы о том, что судом запрещено проведение всех возможных финансовых операций, в том числе оплата труда персонала, налогов, арендных и иных платежей, опровергаются текстом постановленного судом определения.

Оснований для отмены обжалуемого определения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 374 ГПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение Н...ского районного суда г. Москвы от 16 мая 2011 года оставить без изменения, частную жалобу представителя третьего лица – коллегии адвокатов г. Москвы «Юрпомощь» – без удовлетворения.

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

2 июля 2012 года

город Москва

2 июля 2012 года Н...ский районный суд г. Москвы в составе председательствующего судьи М.А.Ц., при секретаре М., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-.../12 по иску Чижова, Чижовой к К. о взыскании денежной суммы, процентов за пользование чужими денежными средствами, судебных расходов,

УСТАНОВИЛ:

истцы обратились в суд с иском к ответчику о взыскании денежных средств, мотивируя свои требования тем, что 2 апреля 2006 года между Чижовой и ответчиком К., являвшимся на тот момент управляющим партнером адвокатского бюро «Юрпомощь», было заключено соглашение № 3 о защите истца Чижова, привлекаемого к уголовной ответственности. При предъявлении обвинения Чижову была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, впоследствии данная мера изменена на залог, и постановлением следователя СО следственного органа по Н...ской области от 20 сентября 2006 года сумма залога определена в размере 4 000 000 рублей, которая была передана ответчику в полном объеме истицей Чижовой для соответствующего внесения в бюджет. К. в ноябре 2006 года внес указанную сумму на банковский счет Управления Судебного департамента в Н...ской области в качестве залога за Чижова

Далее истец Чижов от услуг адвоката К. отказался. Между тем приговором районного суда г. Н. от 6 октября 2008 года, вступившим в законную силу 26 декабря 2008 года, истец Чижов был осужден по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 159 УК РФ, ему назначено наказание в виде пяти лет и шести месяцев лишения свободы условно. Также приговором суда было постановлено, что по вступлении приговора в законную силу залог, а именно денежные средства в сумме 4 000 000 рублей, хранящиеся на счете Управления Судебного департамента в Н...ской области, вернуть по принадлежности их собственнику – залогодателю К. Также истцы указывают, что 10 февраля 2009 года сумма в размере 4 000 000 рублей была возвращена К. путем перечисления на его личный счет, от возврата которой ответчик отказался, вернул Чижовой лишь сумму в размере 400 000 рублей 25 мая 2009 года, мотивировав тем, что остальная часть ответчиком удержана в качестве оплаты за оказанные услуги по соглашению и фактические командировочные расходы. Претензии истцов ответчиком оставлены без удовлетворения. Кроме того, истцы, обжалуя неправомерные действия адвоката К. по незаконному удержанию денежных средств, обратились в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой о нарушении профессиональной этики адвокатом К., и решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 3 августа 2009 года № 110 по результатам рассмотрения дисциплинарного производства ответчика лишили статуса адвоката. Данное решение ответчиком К. было оспорено в суде, и по результатам рассмотрения гражданского дела решением Н...ского районного суда г. Москвы от 30 ноября 2009 года, вступившим в законную силу определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда 2 апреля 2010 года, в удовлетворении исковых требований К. было отказано.

Решением Н...ского районного суда г. Москвы от 12 мая 2010 года в удовлетворении исковых требований Чижова и Чижовой было отказано.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 19 августа 2010 года решение от 12 мая 2010 года отменено, дело направлено на новое рассмотрение.

Также определением от 24 ноября 2010 года суд в порядке ст. 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) произвел замену третьего лица – адвокатское бюро «Юрпомощь» – на его правопреемника – коллегии адвокатов г. Москвы «Юрпомощь».

В ходе настоящего рассмотрения дела по существу истцы, неоднократно увеличивая иски, просили суд взыскать с ответчика сумму в размере 3 600 000 рублей, а также проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 985 866 рублей 66 копеек, и государственную пошлину, оплаченную при подаче иска в сумме 20 000 рублей.

Истцы Чижов, Чижова в судебное заседание не явились, воспользовались правом защищать свои интересы через представителя.

Представитель истцов по доверенности и ордеру – адвокат Б. в судебное заседание явился, на удовлетворении исковых требований с учетом уточнений, представленных в настоящем судебном заседании, настаивал в полном объеме.

Ответчик К. в судебное заседание не явился, воспользовался услугами представителя.

Представитель ответчика по доверенности Т. в судебное заседание явился, возражал против удовлетворения исковых требований по основаниям, изложенным в письменных возражениях, кроме того, указал, что истцами не представлено каких-либо доказательств, подтверждающих фактическую передачу денежных средств, причаст-

ность истцов к данной сумме, ее происхождение у истцов либо третьих лиц, а также факт удержания спорной суммы именно ответчиком.

Третье лицо – коллегия адвокатов г. Москвы «Юрпомощь» – не явилось, извещено надлежащим образом по имеющемуся у суда адресу, причин неявки своего представителя суду не сообщило, ходатайств не заявляло, ранее предоставило письменные возражения на иск.

В соответствии с п. 3 ст. 167 ГПК РФ суд вправе рассмотреть дело в случае неявки какого-либо из лиц, участвующих в деле и извещенных о времени и месте судебного заседания, если ими не представлены сведения о причинах неявки или суд признает причины их неявки неуважительными.

Суд, с учетом согласия сторон, рассмотрел дело в отсутствие третьего лица, признав неявку его представителей неуважительной.

Суд, выслушав объяснения представителей сторон, исследовав письменные материалы дела, а также собранные по делу доказательства, приходит к следующему.

В соответствии со ст. 309 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) обязательств должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Согласно ст. 971 ГК РФ по договору поручения одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия. Права и обязанности по сделке, совершенной поверенным, возникают непосредственно у доверителя. Договор поручения может быть заключен с указанием срока, в течение которого поверенный вправе действовать от имени доверителя или без такого указания.

В силу ч. 2 ст. 977 ГК РФ доверитель вправе отменить поручение, а поверенный отказать от него во всякое время.

В соответствии со ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката, осуществлять страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную настоящим Федеральным законом.

При рассмотрении дела судом установлено, а сторонами не опровергнуто, что 4 апреля 2006 года между истицей Чижовой и ответчиком К. было заключено соглашение № 3, предметом которого являлось оказание юридической помощи и защиты соистца по настоящему делу Чижова, который на момент заключения данного соглашения был привлечен к уголовной ответственности, и ему была избрана мера пресечения в виде заключения под стражей.

Согласно постановлению следователя СО следственного органа по Н...ской области от 20 сентября 2006 года мера пресечения в виде заключения под стражу обвиняемому Чижову была изменена на залог в сумме 4 000 000 рублей, которая 20 сентября 2006 года была внесена на банковский счет Управления Судебного департамента в Н...ской области лично К., что подтверждается копией извещения и протоколом о принятии залога от 20 сентября 2006 года.

Приговором районного суда г. Н. от 6 октября 2008 года, вступившим в законную силу 26 декабря 2008 года, истец Чижов был осужден по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 159 УК РФ,

ему назначено наказание в виде пяти лет и шести месяцев лишения свободы условно. Также приговором суда было постановлено, что по вступлении приговора в законную силу залог, а именно денежные средства в сумме 4 000 000 рублей, хранящиеся на счете Управления Судебного департамента в Н...ской области, вернуть по принадлежности их собственнику – залогодателю К.

Также во исполнение вступившего в законную силу приговора суда 10 февраля 2009 года сумма залога в размере 4 000 000 рублей была перечислена Управлением Судебного департамента по Н...ской области залогодателю на его банковский счет, а именно К.

Представитель истцов в ходе судебного разбирательства пояснил суду, что Чижова передала ответчику К. денежную сумму в размере 4 000 000 рублей для внесения их в качестве залога за мужа Чижова, поскольку лично сама этого сделать не могла, будучи в тот момент беременной, проживая в г. Москве и воспитывая малолетних детей. Также указал, что после внесения залога и освобождения в дальнейшем истец Чижов отказался от услуг адвоката К., но поскольку фактическим залогодателем являлся ответчик, истцы не имели возможности лично получить подлежащий возврату залог в указанном размере. Вместе с тем истцы неоднократно обращались к ответчику с требованием выдать доверенность на имя Чижова с целью получения денежных средств за самого ответчика, однако получали отказ. После того, как денежные средства поступили на счет ответчика, Чижова обращалась к ответчику с требованием о возврате указанной суммы, однако ответчик сначала предлагал вернуть сумму в размере 1 500 000 рублей, а затем вернул только 400 000 рублей, посчитав остальные деньги гонораром и командировочными расходами. Дальнейшие претензии истцов ответчик проигнорировал и оставил без удовлетворения, в связи с чем истцы были вынуждены обратиться в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката по неправомерному удержанию денежных средств и нарушение адвокатской этики.

Доводы представителя истцов подтверждаются справкой отделения банка от 16 июня 2009 года, согласно которой на лицевой счет Чижовой 25 мая 2009 года было произведено зачисление денежных средств в размере 400 000 рублей путем списания указанной суммы с лицевого счета К. Цель операции указана – возврат части гонорара.

Заключением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 22 июля 2009 года по дисциплинарному производству в отношении адвоката К., из которого следует, что дисциплинарное производство в отношении ответчика было возбуждено по жалобам Чижовой, Чижова, в результате которого Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, пришла к заключению о неисполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверительницей Чижовой, выразившихся в совершении действий, направленных к подрыву доверия, злоупотреблению доверием, нарушению предписания при всех обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущие профессии адвоката, а в целом – нарушении адвокатом обязанности «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами», что выразилось в удержании без законных оснований принадлежащих доверительнице денежных средств в сумме 3 600 000 рублей, изначально переданных адвокату К. доверительницей только в целях оформления залога (как меры пресечения, избранной в отношении обвиняемого Чижова в соответствии со ст. 106 УПК РФ), несмотря на неоднократные требования доверительницы Чижовой вернуть данные денежные средства, о нарушении адвокатом К. п. 2 ст. 8 Кодекса про-

фессиональной этики адвоката, выразившемся в неуважении принадлежащего в силу закона его доверителю Чижову безусловного права обращаться с жалобой на действия (бездействие) адвоката в органы адвокатского сообщества и в оказании давления на доверителя, целью которого являлся отзыв поданной жалобы.

Аналогичные выводы были установлены решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 3 августа 2009 года № 110 «О дисциплинарном производстве в отношении адвоката К. по жалобе Чижова и Чижовой».

Данное решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 3 августа 2009 года было оспорено К. путем подачи в Н...ский районный суд искового заявления о признании решения незаконным, признании за истцом статуса адвоката и права заниматься адвокатской деятельностью, в удовлетворении которого было отказано решением Н...ского районного суда г. Москвы от 30 ноября 2009 года, вступившим в законную силу определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда 2 апреля 2010 года.

Также представитель истцов указал, что, вернув часть суммы в размере 400 000 рублей, ответчик фактически до настоящего момента незаконно удерживает сумму в размере 3 600 000 рублей.

Вместе с тем представительница ответчика в ходе судебного разбирательства возражала против доводов истцов по тем основаниям, что истцами не предоставлено доказательств, подтверждающих получение ответчиком спорных денежных средств, соглашений о внесении залога от имени Чижовой самим ответчиком К. не заключалось, происхождение указанной суммы также не подтверждено, и оснований полагать, что сумма в размере 4 000 000 рублей принадлежит истцам, не имеется. Кроме того, она отметила, что денежные средства в размере 4 000 000 рублей ответчик К. в соответствии с заключенным между сторонами соглашением, а также оговоренными суммами гонорара и командировочных расходов на проезд и проживание в г. Н., 31 июля 2009 года внес на баланс адвокатского бюро «Юрпомощь», которые до настоящего времени находятся на счетах третьего лица, в связи с чем ответчик указанные средства удерживать не может, поскольку они выбыли из его владения.

Между тем с указанными доводами суд согласиться не может, поскольку они опровергаются собранными по делу доказательствами.

Пунктом 3 соглашения № 3 от 4 апреля 2006 года определено, что доверитель обязуется оплатить данную юридическую помощь в порядке, объеме и на условиях, предусмотренных приложениями к настоящему соглашению. Оказание поверенным юридической помощи доверителю (клиенту) осуществляется в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, в том числе в соответствии с законодательством Российской Федерации об адвокатуре.

В материалах дела имеется отчет об израсходовании денежных средств по оказанию юридической помощи по состоянию на 26 сентября 2006 года, а также справка о взаиморасчетах между доверителями Чижовой и Чижовым и адвокатским бюро «Юрпомощь» за период действия соглашения № 3 от 4 апреля 2006 года, однако данные документы составлены и подписаны К. как управляющим партнером, но каких-либо соглашений о согласовании размера вознаграждения по настоящему соглашению, а также способа взаиморасчетов суду не предоставлено.

Кроме того, согласно бухгалтерской справке коллегии адвокатов «Юрпомощь» от 21 февраля 2011 года следует, что, по данным бухгалтерского учета коллегии адвокатов «Юрпомощь» г. Москвы (правопреемника адвокатского бюро «Юрпомощь»), на балансе коллегии адвокатов учтена денежная сумма в размере 3 600 000 рублей как

денежная сумма, полученная К. от Управления Судебного департамента по Н...ской области в качестве возврата залога по уголовному делу в отношении Чижова.

Также в пункте 7 указанного соглашения поверенный обязуется оказывать юридическую помощь доверителю (клиенту), прикладывая для этого все имеющиеся в его распоряжении законные силы, способы и средства.

Статьей 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусмотрено, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются ГК РФ с изъятиями, предусмотренными настоящим федеральным законом. Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Таким образом, суд приходит к выводу, что действия ответчика К., направленные на изменение клиенту, то есть Чижову, меры пресечения с заключения под стражу на залог, а также действия ответчика по непосредственному внесению залога в сумме 4 000 000 рублей являлись оказанием юридической помощи в рамках заключенного соглашения.

Факт получения денежных средств К. в сумме 4 000 000 рублей как непосредственным залогодателем ответчиком не оспорен, доказательств обратного суду не представлено.

Согласно ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» установлено, что коллегия адвокатов является некоммерческой организацией, основанной на членстве и действующей на основании устава, утверждаемого ее учредителями (далее также — устав), и заключаемого ими учредительного договора. Коллегия адвокатов является юридическим лицом, имеет самостоятельный баланс, открывает счета в банках в соответствии с законодательством Российской Федерации, имеет печать, штампы и бланки с адресом и наименованием коллегии адвокатов, содержащим указание на субъект Российской Федерации, на территории которого учреждена коллегия адвокатов. Коллегия адвокатов в соответствии с законодательством Российской Федерации является налоговым агентом адвокатов, являющихся ее членами, по доходам, полученным ими в связи с осуществлением адвокатской деятельности, а также их представителем по расчетам с доверителями и третьими лицами и другим вопросам, предусмотренным учредительными документами коллегии адвокатов. Коллегия адвокатов несет предусмотренную законодательством Российской Федерации ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей налогового агента или представителя. Соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключаются между адвокатом и доверителем и регистрируются в документации коллегии адвокатов.

Довод представителя ответчика о том, что денежные средства в сумме 3 600 000 рублей выбыли из распоряжения ответчика, суд считает необоснованным, поскольку указанная сумма, находящаяся на балансе коллегии адвокатов «Юрпомощь», принадлежит ответчику и распоряжаться указанной суммой может только ответчик либо балансодержатель, то есть третьей лицо — коллегия адвокатов «Юрпомощь» — по распоряжению ответчика.

Согласно ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Согласно п. 4 ст. 974 ГК РФ поверенный обязан по исполнению поручения или при прекращении договора поручения до его исполнения без промедления возратить доверителю доверенность, срок действия которой не истек, и представить отчет с приложением оправдательных документов, если это требуется по условиям договора или характеру поручения

Изучив материалы дела, в совокупности с фактическими обстоятельствами, принимая во внимание решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы о лишении К. статуса адвоката и запрете заниматься адвокатской деятельностью, согласно которому действия ответчика были признаны недопустимыми в нарушение адвокатской этики, а также в незаконном удержании денежных средств, принадлежащих клиенту, а равно и частичный возврат ответчиком суммы 400 000 рублей на счет Чижовой, суд приходит к выводу, что доводы истцов о необоснованном удержании денежных средств с 11 февраля 2009 года в сумме 4 000 000 рублей, а с 26 мая 2009 года в сумме 3 600 000 рублей являются обоснованными.

Поскольку ответчиком сумма в размере 3 600 000 рублей до настоящего времени не возвращена, доказательств обратного не представлено, суд считает необходимым взыскать с ответчика указанную сумму в пользу истцов.

В соответствии с ч. 1 ст. 395 ГК РФ за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Размер процентов определяется существующей в месте жительства кредитора, а если кредитором является юридическое лицо, в месте его нахождения учетной ставкой банковского процента на день исполнения денежного обязательства или его соответствующей части. При взыскании долга в судебном порядке суд может удовлетворить требование кредитора, исходя из учетной ставки банковского процента на день предъявления иска или на день вынесения решения. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Из представленного расчета истцов следует, что проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 11 февраля по 24 мая 2009 года должны рассчитываться из суммы удержания в размере 4 000 000 рублей, что составляет 90 666 рублей 66 копеек ($4\,000\,000 \times 8\% : 360 \text{ дней} \times 102 \text{ дня}$), а за период с 25 мая 2009 года по 2 июля 2012 года должны быть рассчитаны из суммы в размере 3 600 000 рублей, что составляет 895 200 рублей ($3\,600\,000 \times 8\% : 360 \text{ дней} \times 1\,119 \text{ дней}$).

Проверив указанный расчет, учитывая, что ответчиком он не опровергнут, суд соглашается с ним, признавая его правильным и соответствующим действующему законодательству.

При таких обстоятельствах суд окончательно взыскивает с ответчика в пользу истцов денежные средства в сумме 3 600 000 рублей, проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 11 февраля по 24 мая 2009 года в размере 90 666 рублей 66 копеек, проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 25 мая 2009 года по 2 июля 2012 года в размере 895 200 рублей.

В соответствии со ст. 88, 98 ГПК РФ суд взыскивает с ответчика в пользу истцов государственную пошлину в размере 20 000 рублей.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 194–198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

иск Чицова, Чицовой к К. о взыскании денежной суммы, процентов за пользование чужими денежными средствами, судебных расходов – удовлетворить.

Взыскать с К. в пользу Чицова, Чицовой денежные средства в размере 3 600 000 рублей, проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 11 февраля по 24 мая 2009 года в размере 90 666 рублей 66 копеек, проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 25 мая 2009 года по 2 июля 2012 года в размере 895 200 рублей, судебные расходы по оплате государственной пошлины в размере 20 000 рублей.

Решение может быть обжаловано в Мосгорсуд в течение одного месяца.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

28 января 2013 года

город Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего А.С.П., судей Е.Н.Г., Л.В.С. при секретаре Т., заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Е.Н.Г. гражданское дело по апелляционным жалобам К., коллегии адвокатов «Юрпомощь» на решение Н...ского районного суда г. Москвы от 2 июля 2012 года, которым постановлено: иск Чицова, Чицовой к К. о взыскании денежной суммы, процентов за пользование чужими денежными средствами, судебных расходов – удовлетворить, взыскать с К. в пользу Чицова, Чицовой денежные средства в размере 3 600 000 рублей, проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 11 февраля по 24 мая 2009 года в размере 90 666 рублей 66 копеек, проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 25 мая 2009 года по 2 июля 2012 года в размере 895 200 рублей, судебные расходы по оплате государственной пошлины в размере 20 000 рублей, –

УСТАНОВИЛА:

истцы Чицов, Чицова обратились в суд с иском к К. о взыскании денежных средств, мотивируя свои требования тем, что 4 апреля 2006 года между Чицовой и ответчиком К., являвшимся на тот момент управляющим партнером адвокатского бюро «Юрпомощь», было заключено соглашение № 3 о защите истца Чицова, привлекаемого к уголовной ответственности. При предъявлении обвинения Чицову была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, впоследствии данная мера изменена на залог и постановлением следователя СО следственного органа по Н...ской области от 20 сентября 2006 года сумма залога определена в размере 4 000 000 рублей, которая была передана ответчику в полном объеме истицей Чицовой для соответствующего внесения в бюджет. К. в ноябре 2006 года внес указанную сумму на банковский счет Управления судебного департамента в Н...ской области в качестве залога за Чицова. Далее истец Чицов от услуг адвоката К. отказался. Между тем приговором районного суда г. Н. от 6 октября 2008 года, вступившим в законную силу 26 декабря 2008 года, истец Чицов был осужден по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 159 УК РФ, ему назначено наказание в виде пяти лет и шести месяцев лишения свободы условно. Также приговором суда было постановлено, что по вступлении приговора в законную силу залог, а именно денежные

средства в сумме 4 000 000 рублей, хранящиеся на счете Управления судебного департамента в Н...ской области, вернуть по принадлежности их собственнику — залогодателю К. Также истцы указывают, что 10 февраля 2009 года сумма в размере 4 000 000 рублей была возвращена К. путем перечисления на его личный счет, от возврата которой ответчик отказался, вернул Чижовой лишь сумму в размере 400 000 рублей 25 мая 2009 года, мотивировав тем, что остальная часть ответчиком удержана в качестве оплаты за оказанные услуги по соглашению и фактические командировочные расходы. Претензии истцов ответчиком оставлены без удовлетворения. Кроме того, истцы, обжалуя неправомерные действия адвоката К. по незаконному удержанию денежных средств, обратились в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой о нарушении профессиональной этики адвокатом К., и решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 3 августа 2009 года № 110 по результатам рассмотрения дисциплинарного производства ответчика лишили статуса адвоката. Данное решение ответчиком К. было оспорено в суде, и по результатам рассмотрения гражданского дела решением Н...ского районного суда г. Москвы от 30 ноября 2009 года, вступившим в законную силу в соответствии с определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда 2 апреля 2010 года, в удовлетворении исковых требований К. было отказано.

Решением Н...ского районного суда г. Москвы от 12 мая 2010 года в удовлетворении исковых требований Чижова и Чижовой было отказано.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 19 августа 2010 года решение от 12 мая 2010 года отменено, дело направлено на новое рассмотрение.

Определением от 24 ноября 2010 года суд в порядке ст. 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) произвел замену третьего лица — адвокатского бюро «Юрпомощь» на его правопреемника — коллегии адвокатов г. Москвы «Юрпомощь».

В ходе рассмотрения дела по существу истцы, неоднократно увеличивая иски требования в порядке ст. 39 ГПК РФ, просили суд взыскать с ответчика сумму в размере 3 600 000 рублей, а также проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 985 866 рублей 66 копеек, государственную пошлину, оплаченную при подаче иска в сумме 20 000 рублей.

Истцы Чижов, Чижова в судебное заседание не явились, воспользовались правом защищать свои интересы через представителя.

Представитель истцов по доверенности и ордеру — адвокат Б. в судебное заседание явился, на удовлетворении исковых требований с учетом уточнений, представленных в настоящем судебном заседании, настаивал в полном объеме.

Ответчик К. в судебное заседание не явился, воспользовался услугами представителя.

Представитель ответчика по доверенности Т. в судебное заседание явился, возражал против удовлетворения исковых требований по основаниям, изложенным в письменных возражениях, кроме того, указал, что истцами не представлено каких-либо доказательств, подтверждающих фактическую передачу денежных средств, причастность истцов к данной сумме, ее происхождение у истцов либо третьих лиц, а также факт удержания спорной суммы именно ответчиком.

Представитель третьего лица — коллегии адвокатов «Юрпомощь» — в судебное заседание не явился. Коллегия адвокатов «Юрпомощь» извещена надлежащим образом по имеющемуся у суда адресу, указанному третьим лицом в объяснениях по существу частной жалобы для направления корреспонденции, причин неявки своего предста-

вителя суду не сообщило, ходатайств не заявляло, ранее предоставило письменные возражения на иск.

Судом постановлено указанное выше решение, об отмене которого как незаконного в своих апелляционных жалобах просят ответчик К., третье лицо – коллегия адвокатов «Юрпомощь», считая его незаконным, так как судом неправильно определены обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения данного спора, выводы суда не соответствуют материалам дела, суд нарушил нормы процессуального права и неправильно применил нормы материального права.

Третье лицо – коллегия адвокатов «Юрпомощь» – в заседание судебной коллегии не явилось.

Заседание судебной коллегии 20 декабря 2012 года было отложено ввиду неявки коллегии адвокатов «Юрпомощь».

В соответствии с объяснениями по существу частной жалобы, апелляционной жалобой коллегия адвокатов «Юрпомощь» просит направлять корреспонденцию по адресу: г. Москва...

Между тем телеграмма, направленная по данному адресу, не доставлена, по сообщению почты, адресат выбыл неизвестно куда.

Судебной коллегией также направлялись телефонограммы по телефонам, которые указаны в материалах дела и на сайте коллегии адвокатов «Юрпомощь». Однако по данным телефоны никто не отвечает.

При этом Судебная коллегия обращает внимание на то обстоятельство, что, действуя разумно и добросовестно, с учетом принципа диспозитивности и принципа недопущения злоупотребления процессуальными правами, коллегия адвокатов «Юрпомощь», подавшая апелляционную жалобу на решение суда, должна была самостоятельно интересоваться датой рассмотрения жалобы в апелляционной инстанции.

Таким образом, Судебной коллегией предприняты достаточные меры для извещения коллегии адвокатов «Юрпомощь» о дате, времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы.

Доказательств уважительности причин неявки, ходатайств об отложении Судебной коллегии не представлено.

При таких данных Судебная коллегия полагает возможным рассмотреть апелляционные жалобы в отсутствие представителя коллегии адвокатов «Юрпомощь».

Проверив материалы дела, выслушав представителя К. – Т., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, представителя истцов Чижова, Чижовой – адвоката Б., возражавшего против отмены решения суда, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что не имеется оснований для отмены обжалуемого решения, постановленного в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и требованиями закона.

Судом установлено, что 4 апреля 2006 года между истцом Чижовой и ответчиком К. было заключено соглашение № 3, предметом которого являлось оказание юридической помощи и защиты соистца по настоящему делу Чижова, который на момент заключения данного соглашения был привлечен к уголовной ответственности, и ему была избрана мера пресечения в виде заключения под стражей.

Согласно постановлению следователя СО следственного органа по Н...ской области от 20 сентября 2006 года мера пресечения в виде заключения под стражу обвиняемому Чижову была изменена на залог в сумме 4 000 000 рублей, которая 20 сентября 2006 года была внесена на банковский счет Управления судебного департамента в Н...ской области лично К., что подтверждается копией извещения и протоколом о принятии залога от 20 сентября 2006 года.

Приговором районного суда г. Н. от 6 октября 2008 года, вступившим в законную силу 26 декабря 2008 года, истец Чижов был осужден по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, ему назначено наказание в виде пяти лет и шести месяцев лишения свободы условно. Также приговором суда было постановлено, что по вступлении приговора в законную силу залог, а именно денежные средства в сумме 4 000 000 рублей, хранящиеся на счете Управления Судебного департамента в Н...ской области, вернуть по принадлежности их собственнику – залогодателю К.

Также в исполнение вступившего в законную силу приговора суда 10 февраля 2009 года сумма залога в размере 4 000 000 рублей была перечислена Управлением Судебного департамента по Н...ской области залогодателю на его банковский счет, а именно К.

В ходе разрешения заявленных требований суд также принял во внимание позицию представителя истца о том, что Чижова передала ответчику К. денежную сумму в размере 4 000 000 рублей для внесения их в качестве залога за мужа Чижова, поскольку лично сама этого сделать не могла, будучи в тот момент беременной, проживая в г. Москве и воспитывая малолетних детей. После внесения залога и освобождения в дальнейшем истец Чижов отказался от услуг адвоката К., но поскольку фактическим залогодателем являлся ответчик, истцы не имели возможности лично получить подлежащий возврату залог в указанном размере. Вместе с тем истцы неоднократно обращались к ответчику с требованием выдать доверенность на имя Чижова с целью получения денежных средств за самого ответчика, однако получали отказ. После того, как денежные средства поступили на счет ответчика, Чижова обращалась к ответчику с требованием о возврате указанной суммы, однако ответчик сначала предлагал вернуть сумму в размере 1 500 000 рублей, а затем вернул только 400 000 рублей, посчитав остальные деньги гонораром и командировочными расходами. Дальнейшие претензии истцом ответчик проигнорировал и оставил без удовлетворения, в связи с чем истцы были вынуждены обратиться в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката по неправомерному удержанию денежных средств и нарушение адвокатской этики.

Указанные истцами обстоятельства подтверждаются справкой отделения банка от 16 июня 2009 года, согласно которой на лицевой счет Чижовой 25 мая 2009 года было произведено зачисление денежных средств в размере 400 000 рублей путем списания указанной суммы с лицевого счета К. Цель операции указана – возврат части гонорара. Заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 22 июля 2009 года по дисциплинарному производству в отношении адвоката К., из которого следует, что дисциплинарное производство в отношении ответчика было возбуждено по жалобам Чижовой, Чижова, в результате которого Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса о профессиональной этике адвоката, пришла к заключению о неисполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверительницей Чижовой, выразившимся в совершении действий, направленных к подрыву доверия, злоупотреблению доверием, нарушению предписания при всех обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущие профессии адвоката, а в целом – нарушении адвокатом обязанности «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами», что выразилось в удержании без законных оснований принадлежащих доверителю денежных средств в сумме 3 600 000 рублей, изначально переданных адвокату К. доверительницей только в целях оформления залога

(как меры пресечения, избранной в отношении обвиняемого Чижова в соответствии со ст. 106 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, далее – УПК РФ), несмотря на неоднократные требования заявительницы Чижовой вернуть данные денежные средства, о нарушении адвокатом К. п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в неуважении принадлежащего в силу закона его доверителю Чижову безусловного права обращаться с жалобой на действия (бездействие) адвоката в органы адвокатского сообщества и в оказании давления на доверителя, целью которого являлся отзыв поданной жалобы.

Аналогичные выводы были установлены решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 3 августа 2009 года № 110 «О дисциплинарном производстве в отношении адвоката К. по жалобе Чижова и Чижовой».

Данное решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 3 августа 2009 года было оспорено К. путем подачи в Н...ский районный суд искового заявления о признании решения незаконным, признании за истцом статуса адвоката и права заниматься адвокатской деятельностью, в удовлетворении которого было отказано решением Н...ского районного суда г. Москвы от 30 ноября 2009 года. Определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 апреля 2010 года указанное решение оставлено без изменения и вступило в законную силу.

Также представитель истцов указал, что, вернув часть суммы в размере 400 000 рублей, ответчик фактически до настоящего момента незаконно удерживает сумму в размере 3 600 000 рублей.

Суд дал правильную оценку доводам представителя ответчика о том, что истцами не предоставлено доказательств, подтверждающих получение ответчиком спорных денежных средств, соглашений о внесении залога от имени Чижовой самим ответчиком К. не заключалось, происхождение указанной суммы также не подтверждено, и оснований полагать, что сумма в размере 4 000 000 рублей принадлежит истцам, не имеется. Денежные средства в размере 3 600 000 рублей ответчик К. в соответствии с заключенным между сторонами соглашением, а также оговоренными суммами гонорара и командировочными расходами на проезд и проживание в г. Н. 31 июля 2009 года внес на баланс адвокатского бюро «Юрпомощь», и до настоящего времени указанная денежная сумма находится на счетах третьего лица, в связи с чем ответчик указанные денежные средства удерживать не может, поскольку они были из его владения.

Суд обоснованно признал указанные доводы несостоятельными, поскольку они опровергаются собранными доказательствами.

При этом суд исходил из того, что п. 3 соглашения от 4 апреля 2006 года № 3 определено, что доверитель обязуется оплатить данную юридическую помощь в порядке, объеме и на условиях, предусмотренных приложениями к настоящему соглашению. Оказание поверенным юридической помощи доверителю (клиенту) осуществляется в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, в том числе в соответствии с законодательством Российской Федерации об адвокатуре.

Согласно отчету об израсходовании денежных средств по оказанию юридической помощи по состоянию на 26 сентября 2006 года и справке о взаиморасчетах между доверителями Чижовой и Чижовым и адвокатским бюро «Юрпомощь» за период действия соглашения от 4 апреля 2006 года № 3 данные документы составлены и подписаны К. как управляющим партнером, однако каких-либо соглашений о согласовании размера вознаграждения по настоящему соглашению, а также способа взаиморасчетов суду не предоставлено.

Удовлетворяя заявленные требования истцов, суд также принял во внимание бухгалтерскую справку коллегии адвокатов «Юрпомощь» от 21 февраля 2011 года, со-

гласно которой по данным бухгалтерского учета коллегии адвокатов «Юрпомощь» г. Москвы (правопреемника адвокатского бюро «Юрпомощь») на балансе коллегии адвокатов учтена денежная сумма в размере 3 600 000 рублей как денежная сумма, полученная К. от Управления Судебного департамента по Н...ской области в качестве возврата залога по уголовному делу в отношении Чижова.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия находит обоснованным вывод суда о том, что действия ответчика К., направленные на изменение Чижову меры пресечения с заключения под стражу на залог, а также действия ответчика по непосредственному внесению залога в сумме 4 000 000 рублей являлись оказанием юридической помощи в рамках заключенного соглашения.

Кроме того, разрешая требования истцов, суд также принял во внимание, что факт получения денежных средств К. в сумме 4 000 000 рублей как непосредственным залогодателем ответчиком не оспорен, доказательств обратному суду не представлено.

Доводам представителя ответчика о том, что денежные средства в сумме 3 600 000 рублей выбыли из распоряжения ответчика, судом дана критическая оценка.

При этом суд правильно указал на то, что сумма, находящаяся на балансе коллегии адвокатов «Юрпомощь», принадлежит ответчику и распоряжаться указанной суммой может только ответчик либо балансодержатель, третье лицо — коллегия адвокатов «Юрпомощь» по распоряжению ответчика.

Таким образом, суд, оценив в совокупности представленные доказательства, принимая во внимание решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы о лишении К. статуса адвоката и запрете заниматься адвокатской деятельностью, согласно которому действия ответчика были признаны недопустимыми в нарушении адвокатской этики, а также в незаконном удержании денежных средств, принадлежащих клиенту, частичный возврат ответчиком суммы 400 000 рублей на счет Чижовой, суд пришел к правильному выводу об обоснованности доводов истцов о неправомерном удержании денежных средств, принадлежащих истцам с 11 февраля 2009 года в сумме 4 000 000 рублей, а с 26 мая 2009 года в сумме 3 600 000 рублей.

В связи с чем Судебная коллегия соглашается с выводом суда о том, что с ответчика К. подлежит взысканию в пользу истцов сумма в размере 3 600 000 рублей, поскольку доказательства возвращения указанной суммы истцами не представлено.

Разрешая вопрос о взыскании с ответчика процентов за пользование денежными средствами, суд обоснованно руководствовался расчетом, представленным истцами, который ответчиком оспорен не был, и пришел к выводу о взыскании с К. процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 11 февраля по 24 мая 2009 года, которые должны рассчитываться из суммы удержания в размере 4 000 000 рублей, что составляет 90 666 рублей 66 копеек ($4\,000\,000 \times 8\% : 360 \text{ дней} \times 102 \text{ дня}$), а за период с 25 мая 2009 года по 2 июля 2012 года должны быть рассчитаны из суммы в размере 3 600 000 рублей, что составляет 895 200 рублей ($3\,600\,000 \times 8\% : 360 \text{ дней} \times 1\,119 \text{ дней}$).

Учитывая удовлетворение требований истцов, судом также обоснованно взыскана с ответчика в пользу истцов государственная пошлина в размере 20 000 рублей.

Ссылка в жалобе на то, что денежные средства в размере 4 000 000 рублей были получены К. 10 февраля 2009 года по вступившему в законную силу приговору районного суда г. Н. от 6 октября 2008 года как собственником и залогодателем, опровергается материалами дела.

Судом при рассмотрении спора обоснованно установлено, что в качестве залога в размере 4 000 000 рублей были внесены денежные средства истцов, принадлежащие истцам. После возврата данных денежных средств К. истцам было возвращено только

400 000 рублей, денежные средства в размере 3 600 000 рублей неправомерно удерживаются К.

Данные обстоятельства подтверждаются также решением Н...ского районного суда г. Москвы от 30 ноября 2009 года, оставленным без изменения определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 апреля 2010 года, которым отказано в удовлетворении искового заявления К. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы о признании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 3 августа 2009 года № 110 незаконным, признании за К. статуса адвоката и права заниматься адвокатской деятельностью и объяснениями К., данными в рамках дисциплинарного производства в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В соответствии с вышеуказанным решением Н...ского районного суда г. Москвы нашли свое подтверждение обстоятельства, установленные в ходе заседания Квалификационной комиссии о том, что 4 000 000 рублей, переданных Чижовой в мае 2006 года адвокату К., являлись целевыми денежными средствами для оформления залога.

Довод жалобы о том, что указанное решение не является преюдициальным для рассмотрения данного спора, не состоятелен.

Исходя из положений ч. 2 ст. 61 ГПК РФ обстоятельства, установленные при рассмотрении гражданского дела, в котором принимал участие К., не могут быть им оспорены при рассмотрении другого гражданского дела.

Истцами обстоятельства, установленные решением Н...ского районного суда г. Москвы от 30 ноября 2009 года, не оспариваются.

Кроме того, в соответствии с заключенным сторонами соглашением от 4 апреля 2006 года № 3 на оказание юридической помощи в случае необходимости доверитель (клиент) обеспечивает поверенного всем необходимым для оказания поверенным юридической помощи, предусмотренной настоящим соглашением.

Исходя из материалов дела, а также сообщения банка от 15 августа 2012 года № 979, принятого Судебной коллегией в качестве нового доказательства по делу, денежные средства в размере 3 600 000 руб. на счетах коллегии адвокатов «Юрпомощь» отсутствуют, на расчетном счете коллегии находится сумма в размере 78 365 рублей 49 копеек, на текущем валютном счете в долларах США, транзитном валютном счете в долларах США денежные средства отсутствуют.

Поэтому ссылка на то, что спорные денежные средства были внесены К. на баланс коллегии адвокатов «Юрпомощь» как спорный гонорар, не могут быть приняты во внимание.

Указание на то, что соглашение на оказание юридической помощи заключалось от имени всех партнеров коллегии адвокатов «Юрпомощь» и вознаграждение представляет собой общий доход всех партнеров, не может быть принято во внимание.

Судом установлено, что денежные средства в размере 4 000 000 рублей представляли собой не вознаграждение за оказание юридических услуг, а денежные средства для внесения в залог, были получены лично К. для выполнения данного поручения и впоследствии в полном объеме не возвращены истцам.

Разрешая спор, суд на основании положений ст. 395, 1102, 1107 ГК РФ обоснованно удовлетворил иски о взыскании с ответчика неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами.

В соответствии с ч. 3 ст. 167 ГПК РФ суд вправе рассмотреть дело в случае неявки кого-либо из лиц, участвующих в деле и извещенных о времени и месте судебного заседания, если ими не представлены сведения о причинах неявки или суд признает причины их неявки неуважительными.

В силу ст. 35 ГПК РФ каждая сторона должна добросовестно пользоваться своими процессуальными правами.

В соответствии со ст. 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

В случае несоблюдения требований, предусмотренных п. 1 ст. 10 ГК РФ, суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права.

При этом суд, установив факт злоупотребления правом, может применить последствия, предусмотренные ч. 2 ст. 10 ГК РФ, по собственной инициативе.

Исходя из списка почтовых отправлений судебное извещение о дате, времени и месте судебного заседания было направлено третьему лицу – коллегии адвокатов «Юрпомощь» – по адресу, указанному в объяснениях по существу частной жалобы, апелляционной жалобе как адрес для корреспонденции.

Кроме того, из материалов дела усматривается, что коллегия адвокатов «Юрпомощь» неоднократно извещалась судом о дате, времени и месте судебного заседания, однако представитель в судебные заседания не являлся.

Также коллегией адвокатов «Юрпомощь» была подана частная жалоба на определение суда об обеспечении иска.

В Московский городской суд для рассмотрения частной жалобы представитель коллегии адвокатов «Юрпомощь» не явился.

В соответствии с объяснениями по существу частной жалобы, апелляционной жалобы коллегия адвокатов «Юрпомощь» просит направлять корреспонденцию по адресу: г. Москва... для передачи И.

Между тем телеграмма, направленная по данному адресу Судебной коллегией, не доставлена, по сообщению почты, адресат выбыл неизвестно куда.

Судебной коллегией также направлялись телефонограмма по телефонам, которые указаны в материалах дела и на сайте коллегии адвокатов «Юрпомощь». Однако по данным телефонам никто не отвечает.

При указанных обстоятельствах суд обоснованно рассмотрел дело в отсутствие третьего лица, исходя из того, что оно было извещено надлежащим образом о времени и месте судебного заседания.

Судебная коллегия, учитывая положения ст. 35 ГПК РФ, полагает, что третье лицо имело возможность своевременно получить судебные извещения и реализовать свои процессуальные права в суде. Доказательств, свидетельствующих о наличии обстоятельств, препятствующих получению судебных извещений, коллегией адвокатов «Юрпомощь» не предоставлено.

Кроме того, третье лицо, ссылаясь на нарушение своих процессуальных прав, никаких доказательств по существу рассмотренных требований, которые могли бы повлиять на содержание постановленного судом решения, правильность выводов, в заседании Судебной коллегии не представило.

Исходя из материалов дела, истцы являются супругами, а денежные средства, переданные ими для внесения залога, являются совместно нажитым имуществом.

Поэтому суд обоснованно взыскал денежные средства в пользу Чижова, Чижовой.

В случае затруднения исполнения судебного акта должник, судебный пристав в соответствии с положениями ст. 433 ГПК РФ вправе обратиться в суд, принявший судебный акт, с заявлением о разъяснении исполнительного документа, способа и порядка его исполнения.

Исходя из протокола судебного заседания от 2 июля 2012 года судом принято к производству уточненное исковое заявление, в котором истцы увеличили период взыскания и размер процентов за пользование чужими денежными средствами.

Представителю ответчика был предоставлен перерыв для ознакомления с расчетами.

После перерыва ходатайств об отложении судебного заседания представителем ответчика не заявлялось.

Суд обоснованно отказал в отложении рассмотрения дела ввиду предоставления истцами объяснений, так как данные объяснения были аналогичны ранее представленным.

Кроме того, судом учтено, что разрешение спора приняло затяжной характер.

В соответствии с положениями ст. 144 ГПК РФ обеспечение иска может быть отменено тем же судьей или судом по заявлению лиц, участвующих в деле, либо по инициативе судьи или суда.

Поэтому ссылка в жалобах на то, что в соответствии с определением суда от 16 мая 2011 года приняты меры по обеспечению иска в виде наложения ареста на денежные средства в размере 3 600 000 рублей, находящиеся на счету коллегии адвокатов г. Москвы «Юрпомощь», не может быть принята во внимание.

10 февраля 2009 года сумма залога в размере 4 000 000 рублей была перечислена Управлением Судебного департамента Н...ской области К.

Поэтому суд обоснованно определил начало течения периода взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами с 11 февраля 2009 года.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 328, 329 ГПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Н...ского районного суда г. Москвы от 2 июля 2012 года оставить без изменения, апелляционные жалобы К., коллегии адвокатов «Юрпомощь» — без удовлетворения.

В первом полугодии 2013 года определениями судей Московского городского суда отказано в передаче кассационных жалоб на решение Н...ского районного суда г. Москвы от 2 июля 2012 года и определения Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 января 2013 года для рассмотрения в судебном заседании президиума Московского городского суда.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ¹

28 июня 2011 года

город Москва

П...ский районный суд г. Москвы в составе председательствующего федерального судьи Е.О.С., при секретаре М.Е.С., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-.../2011 по исковому заявлению Сычовой к Адвокатской палате г. Москвы о признании недействительным и отмене заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 8 июля 2009 года,

УСТАНОВИЛ:

истица обратилась в П...ский районный суд с заявлением о признании недействительными и отмене в связи с вновь открывшимися обстоятельствами заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 8 июля 2009 года.

Свои требования истица мотивирует тем, что распоряжениями президента Адвокатской палаты г. Москвы №№ 72–74 от 25 мая 2009 года было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвокатов адвокатского бюро «А» А. (реестровый № 77/...), К. (реестровый № 77/...) и адвоката коллегии адвокатов «Б» Ш. (реестровый № 77/...). Основанием для возбуждения дисциплинарных производств явилась жалоба Козлова, осужденного 3 октября 2008 года П...ским районным судом г. Москвы по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) к девяти годам лишения свободы в колонии строго режима.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы по результатам рассмотрения жалобы Козлова дала свое заключение 8 июля 2009 года, а Совет Адвокатской палаты г. Москвы вынес решение № 98 от 16 июля 2009 года, которые подлежат отмене ввиду новых открывшихся обстоятельств.

Истица Сычова 17 декабря 2010 года обратилась с жалобой к начальнику ОВД района «...» на преступные действия адвокатов А., К. и Ш., которые в предварительном сговоре, не являясь защитниками сына истицы Козлова, путем обмана Козлова, формально участвовали в уголовном судопроизводстве в качестве его защитников, тем самым лишив его права на защиту, гарантированного Конституцией Российской Федерации и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ), при этом также путем обмана, незаконно получив с истицы в общей сложности 840 000 рублей. По вышеуказанной жалобе получить объяснение от адвоката К. ст. УУМ ОВД района «...» не представилось возможным, а от адвокатов А. и Ш. взяты объяснения. Исходя из этих новых объяснений от 22 декабря 2010 года видно, что А., К., Ш. ранее дали ложные объяснения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы, поэтому Квалификационная комиссия, несправедливо отвергнув правдивые показания истицы и ее сына Козлова, пришла к незаконному и несправедливому заключению от 8 июля 2009 года, а Совет – к решению от 16 июля 2009 года.

Истица Сычова в судебное заседание явилась, исковые требования поддержала. Представитель Адвокатской палаты г. Москвы в судебное заседание явился, возражал

¹ См. дисциплинарные производства №№ 103/933–105/935 в разделе «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности в виде замечания, предупреждения, выговора» на с. 308–313 настоящего сборника.

против удовлетворения иска, выразил мнение о необходимости прекращения производства по делу на основании ст. 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) в связи с тем, что дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства.

Суд, выслушав стороны, изучив материалы дела, приходит к выводу о необходимости прекращения производства по данному гражданскому делу, так как заявленные требования не подлежат рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Как видно из искового заявления, распоряжениями президента Адвокатской палаты г. Москвы №№ 72–74 от 25 мая 2009 года были возбуждены дисциплинарные производства в отношении адвокатов адвокатского бюро «А» А., К. и адвоката коллегии адвокатов «Б» Ш. на основании жалобы Козлова.

8 июля 2009 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, рассмотрев дисциплинарное производство, вынесла заключение о: наличии в действиях адвоката А. нарушения норм п. 3 и 5 ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», наличии в действиях адвоката Ш. нарушения норм ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 4 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. в связи с выполнением им своих профессиональных обязанностей по защите Козлова на предварительном следствии.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, принял решение № 98 от 16 июля 2009 года: прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации и Кодекса профессиональной этики адвоката, объявить предупреждение адвокату Ш. за нарушения адвокатом норм ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 4 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в том, что он осуществлял оказание юридической помощи подзащитному Козлову без письменного соглашения, а также в том, что он поставил себя в долговую зависимость от доверителя, взяв в долг у родителей своего подзащитного Козлова 840 000 рублей, объявить предупреждение адвокату А. за нарушения адвокатом норм ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 4 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в том, что он, будучи старшим партнером адвокатского бюро «А», не заключил от имени бюро с матерью обвиняемого Козлова Сычовой соглашение на защиту ее сына, а только завизировал соглашение на оказание юридической помощи, заключенное адвокатом К., чем в данном случае нарушил предусмотренный законом порядок заключения соглашения на оказание юридической помощи адвокатами адвокатского бюро.

Часть 2 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката закрепляет правило о том, что решение, принятое советом адвокатской палаты по дисциплинарному производству, может быть обжаловано в судебном порядке лицом, в отношении которого оно принято.

По смыслу этой нормы в судебном порядке может быть обжаловано только решение совета адвокатской палаты и лишь лицом, в отношении которого оно принято, чьи права оно затрагивает.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении № 293-О-О от 1 марта 2007 года «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Клименка Л.Г. на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 90 ГПК РФ и КоАП РФ» и в Определении № 32-О-О от 24 января 2008 года «Об отказе в принятии к рассмотрению обращений гражданина Клименка Л.Г., касающихся нарушений его конституционных прав положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката» указал, что нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и принятый в порядке, предусмотренном данным федеральным законом, Кодекс профессиональной этики адвоката, устанавливающие обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности, направленные на регулирование отношений, складывающихся в рамках адвокатуры как института гражданского общества, не входящего в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, являются бланкетными и не могут рассматриваться как нарушающие права и свободы заявителя. Тем более что дисциплинарное производство, проводимое в отношении адвоката, не влияет на правовое положение гражданина-доверителя, который его инициирует.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что в данном случае нет субъекта, полномочного обжаловать решение, — лица, в отношении которого Советом Адвокатской палаты принято решение, а учитывая, что требования об оспаривании решения Совета Адвокатской палаты истицей не заявлялись, отсутствует и сам предмет обжалования.

В соответствии со ст. 2 ГПК РФ задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан.

Согласно ст. 3 ГПК РФ заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

В соответствии со ст. 220 ГПК РФ суд прекращает производство по делу в случае, если дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 134 настоящего Кодекса.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке, заявление предъявлено в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица государственным органом, органом местного самоуправления, организацией или гражданином, которым настоящим Кодексом или другими федеральными законами не предоставлено такое право, в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя.

На основании вышеизложенного суд считает необходимым производство по данному гражданскому делу прекратить, поскольку требования заявительницы не подлежат рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства. В данном случае права, свободы и законные интересы истицы не нарушались, у истицы отсутствует право на иск в связи с отсутствием предмета спора и предмета иска.

На основании изложенного, и руководствуясь ст. 220 ГПК РФ, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

производство по гражданскому делу № 2-.../2011 по исковому заявлению Сычовой к Адвокатской палате г. Москвы о признании недействительным и отмене заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 8 июля 2009 года – прекратить.

Определение может быть обжаловано в Московский городской суд в течение 10 дней.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

9 ноября 2010 года

город Москва

П...ский районный суд г. Москвы в составе председательствующего федерально-го судьи Е.О.С., при секретаре М.Е.С., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-.../2010 по исковому заявлению Сычовой, Козлова к Адвокатской палате г. Москвы о признании заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 8 июля 2009 года и решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 98 от 16 июля 2009 года недействительными,

УСТАНОВИЛ:

истцы обратились в П...ский районный суд с заявлением о признании недействительными и отмене заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 8 июля 2009 года и решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 98 от 16 июля 2009 года. Свои требования истцы мотивируют тем, что 25 марта, 20 апреля 2009 года от Козлова в адрес президента Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы, а позднее 13 июля 2009 года в адрес Совета Адвокатской палаты г. Москвы были направлены жалобы Сычовой и ее сына Козлова на неправомерные действия адвокатов А., К., Ш.

В своих жалобах заявители указывали на то, что, по их мнению, вышеуказанные адвокаты в предварительном стговоре, злоупотребляя доверием, незаконно присвоили деньги у семьи Козловых в общей сложности 840 000 рублей, вымогая 1 500 000 рублей. Более того, по мнению заявителей, они мошенническим путем лишили Козлова права на защиту на предварительном следствии в УФСКН РФ по г. Москве в НАО и при рассмотрении уголовного дела П...ским районным судом г. Москвы по обвинению его в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), осужденного к девяти годам лишения свободы в колонии строго режима, что и привело к неправомерному приговору и несправедливому наказанию в отношении Козлова.

Распоряжениями президента Адвокатской палаты г. Москвы №№ 72–74 от 25 мая 2009 года были возбуждены дисциплинарные производства в отношении адвокатов адвокатского бюро «А» А., К. и адвоката коллегии адвокатов «Б» Ш., основанием которого явилась жалоба от 25 мая 2009 года (вх. № 1477) осужденного Козлова. В соответствии с ответом П.И.А. на основании требования подп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката Сычовой было отказано на основании ее жалобы возбудить дисциплинарные производства в отношении этих адвокатов, хотя адвока-

тами А. и Ш. были нарушены требования норм ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и на устной основе была оказана ненадлежащая юридическая помощь ими не только сыну (Козлову), но и назначенным им лицам, то есть всем тем, кто с этой проблемой обращался к этим адвокатам за юридической помощью в адвокатское бюро «А». А при таких обстоятельствах основанием для возбуждения дисциплинарных производств в отношении этих адвокатов должна была стать не только жалоба Козлова как доверителя, но и жалобы всех пострадавших лиц от незаконных действий этих адвокатов, в частности, его матери Сычовой, жалобы от 25 марта и 20 апреля 2009 года, которые не были приняты во внимание Квалификационной комиссией Адвокатской палаты г. Москвы и основанием для возбуждения дисциплинарных производств в отношении данных адвокатов явилась только неполная жалоба сына — Козлова, написанная его матерью Сычовой позднее, где она считала нецелесообразным в жалобе сына повторно описывать все нарушения, допущенные в отношении их семьи этими адвокатами, которые она ранее описала в своих жалобах.

Тем самым Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, незаконно отклонив жалобы матери Сычовой, лишила себя возможности в полном объеме рассмотреть дело в отношении этих адвокатов, что привело к незаконному, необоснованному и несправедливому заключению от 8 июля 2009 года о: наличии в действиях адвоката А. нарушения норм п. 3 и 5 ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», наличии в действиях адвоката Ш. нарушения норм ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 4 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. в связи с выполнением им своих профессиональных обязанностей по защите Козлова на предварительном следствии. Советом Адвокатской палаты г. Москвы принято решение № 98 от 16 июля 2009 года прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации и Кодекса профессиональной этики адвоката, объявить предупреждение адвокату Ш. за нарушения адвокатом норм ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 4 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в том, что он осуществлял оказание юридической помощи подзащитному Козлову без письменного соглашения, а также в том, что он поставил себя в долговую зависимость от доверителя, взяв в долг у родителей своего подзащитного Козлова 840 000 рублей, объявить предупреждение адвокату А. за нарушения адвокатом норм ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 4 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в том, что он, будучи старшим партнером адвокатского бюро «А», не заключил от имени бюро с матерью обвиняемого Козлова Сычовой соглашения на защиту ее сына, а только завизировал соглашение на оказание юридической помощи, заключенное адвокатом К., чем в данном случае нарушил предусмотренный законом порядок заключения соглашения на оказание юридической помощи адвокатами адвокатского бюро. С данными заключением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 8 июля 2009 года и решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 98 от 16 июля 2009 года истцы не согласны, считают, что они незаконные и подлежат отмене.

Представитель Адвокатской палаты г. Москвы в судебное заседание явился, ходатайствовал о прекращении производства по делу на основании ст. 220 Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) в связи с тем, что дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства. В пункте 2 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката закреплено, что решение совета адвокатской палаты по дисциплинарному производству может быть обжаловано адвокатом, привлеченным к дисциплинарной ответственности.

Истица Сычова, также являющаяся представителем истца Козлова, в судебное заседание явилась, возражала против прекращения производства по делу.

Суд, выслушав стороны, изучив материалы дела, находит ходатайство представителя ответчика подлежащим удовлетворению, а гражданское дело по заявлению Сычовой, Козлова к Адвокатской палате г. Москвы прекращению в соответствии со ст. 220 ГПК РФ, так как заявленные требования не подлежат рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Как видно из искового заявления, распоряжениями президента Адвокатской палаты г. Москвы №№ 72–74 от 25 мая 2009 года были возбуждены дисциплинарные производства в отношении адвокатов адвокатского бюро «А» А., К. и адвоката коллегии адвокатов «Б» Ш. на основании жалобы Козлова.

8 июля 2009 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, рассмотрев дисциплинарные производства, вынесла заключение о: наличии в действиях адвоката А. нарушения норм п. 3 и 5 ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», наличии в действиях адвоката Ш. нарушений норм ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 4 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. в связи с выполнением им своих профессиональных обязанностей по защите Козлова на предварительном следствии.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, принял решение № 98 от 16 июля 2009 года прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации и Кодекса профессиональной этики адвоката, объявить предупреждение адвокату Ш. за нарушения адвокатом норм ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 4 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в том, что он осуществлял оказание юридической помощи подзащитному Козлову без письменного соглашения, а также в том, что он поставил себя в долговую зависимость от доверителя, взяв в долг у родителей своего подзащитного Козлова 840 000 рублей, объявить предупреждение адвокату А. за нарушения адвокатом норм ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 4 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в том, что он, будучи старшим партнером адвокатского бюро «А», не заключил от имени бюро с матерью обвиняемого Козлова Сычовой соглашения на защиту ее сына, а только завизировал соглашение на оказание юридической помощи, заключенное адвокатом К., чем в данном случае нарушил предусмотренный законом порядок заключения соглашения на оказание юридической помощи адвокатами адвокатского бюро.

Часть 2 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката закрепляет правило о том, что решение, принятое советом адвокатской палаты по дисциплинарному производству, может быть обжаловано в судебном порядке лицом, в отношении которого оно принято.

По смыслу этих норм в судебном порядке может быть обжаловано только решение совета адвокатской палаты и лишь лицом, в отношении которого оно принято, чьи права оно затрагивает.

В таком случае нет субъекта, полномочного обжаловать решение, — лица, в отношении которого Советом Адвокатской палаты принято решение.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении № 293-О-О от 1 марта 2007 года «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Клименка Л.Г. на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, ст. 90 ГПК РФ и КоАП РФ» и в Определении №232-О-О от 24 января 2008 года «Об отказе в принятии к рассмотрению обращений гражданина Клименка Л.Г., касающихся нарушений его конституционных прав положениями Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” и Кодекса профессиональной этики адвоката» указал, что нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и принятый в порядке, предусмотренном данным федеральным законом, Кодекс профессиональной этики адвоката, устанавливающие обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности, направленные на регулирование отношений, складывающихся в рамках адвокатуры как института гражданского общества, не входящего в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, является бланкетными и не могут рассматриваться как нарушающие права и свободы заявителя. Тем более что дисциплинарное производство, проводимое в отношении адвоката, не влияет на правовое положение гражданина-доверителя, который его инициирует.

В соответствии со ст. 2 ГПК РФ задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан.

Согласно ст. 3 ГПК РФ заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

В соответствии со ст. 220 ГПК РФ суд прекращает производство по делу в случае, если дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 134 настоящего Кодекса.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке, заявление предъявлено в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица государственным органом, органом местного самоуправления, организацией или гражданином, которым настоящим Кодексом или другими федеральными законами не предоставлено такое право, в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя.

На основании вышеизложенного суд считает необходимым производство по данному гражданскому делу прекратить, поскольку требования заявителей не подлежат рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства. В данном случае права, свободы и законные интересы истцов не нарушались, у истцов отсутствует право на иск в связи с отсутствием предмета спора и предмета иска.

На основании изложенного, и руководствуясь ст. 220 ГПК РФ, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

ходатайство представителя Адвокатской палаты г. Москвы удовлетворить.

Производство по гражданскому делу № 2-.../2010 по исковому заявлению Сычовой, Козлова к Адвокатской палате г. Москвы о признании заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 8 июля 2009 года и решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 98 от 16 июля 2009 года недействительными – прекратить.

Определение может быть обжаловано в Московский городской суд в течение 10 дней.

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

25 января 2012 года

город Москва

Мировой судья судебного участка № 001 района «...» г. Москвы Ф.Н.В., и.о. мирового судьи судебного участка № 002 района «...» г. Москвы, при секретаре С.О.В., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-.../12 по иску Сычовой и Козлова к адвокатскому бюро «А» и К. о расторжении договора и взыскании денежных средств,

УСТАНОВИЛ:

Сычова и Козлов (производство по иску Козлова к тем же ответчикам и третьему лицу и с теми же требованиями объединено с первоначальным иском Сычовой определением суда от 18 октября 2011 года) обратились в суд к адвокатскому бюро «А» и К. с иском о расторжении договора и взыскании денежных средств, указывая следующее. Сычова заключила договор № 26 с адвокатом адвокатского бюро «А» К. о возмездном оказании услуг по представлению интересов доверителя (подзащитного) Козлова в УФСКН РФ по г. Москве (предварительное следствие). Договор датирован 24 мая 2008 года, однако Сычова утверждает, что заключила данный договор 29 мая 2008 года. Договор был завизирован управляющим адвокатского бюро «А» А. По пунктам 1.1, 3.1 и 4.2 договора К. был обязан в качестве защитника представлять интересы сына истицы Козлова в УФСКН РФ по г. Москве (предварительное следствие). Истица 29 мая 2008 года по договору оплатила вознаграждение в размере 40 000 рублей. Однако адвокат К. не приступил к защите Козлова, так как в изолятор к сыну не приходил, в уголовном деле по обвинению Козлова ордера адвоката К. не имеется. Предварительное следствие по уголовному делу окончилось 24 июня 2008 года, то есть договор имел юридическую силу с 29 мая по 24 июня 2008 года. В этот период проводилось несколько следственных действий, где участие защитника обязательно, однако адвокат К. односторонне отказался от принятых на себя обязательств. Он не согласовывал свою позицию с Сычовой. Чувствуя себя обманутой, Сычова обращалась с жалобами на неправомерные действия адвокатов, в том числе К. в Адвокатскую палату г. Москвы. Истица также обращалась в ОВД района «...» о возбуждении в отношении К. уголовного дела по ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, однако в возбуждении уголов-

ного дела было отказано в связи с отсутствием состава преступления, а между сторонами усматриваются гражданско-правовые отношения. На основании изложенного и в соответствии с ч. 1 ст. 425, ст. 430, 431, ч. 2 ст. 452, 780, ч. 2 ст. 782 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» истцы просят расторгнуть договор от 24 мая 2008 года и взыскать с ответчиков 40 000 рублей, а также взыскать с ответчиков судебные расходы по оплате госпошлины в размере 1 400 рублей.

Истец Козлов в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом, отбывает наказание в местах лишения свободы (т. 1, л.д. 87). Присутствовала его представительница по доверенности Сычова, действующая в своих интересах и в интересах своего сына. Представительница истца и истец Козлов поддержали заявленные требования, пояснили, что договор должен вступать в силу с 29 мая 2008 года, когда она оплатила вознаграждение, однако К. с этого момента не приступил к защите ее сына. 19 июля 2008 года она узнала, что сын отказался от защитника К. Сычова считает, что отказ от защитника должен быть заявлен в присутствии защитника. Однако истцы не отказывались от услуг данного адвоката, он в одностороннем порядке отказался от исполнения договора. Ордер был выдан на основании ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), то есть по назначению следователя, в то время как там должен быть указан договор № 26. По факту обращения истцов Адвокатской палатой г. Москвы было возбуждено дисциплинарное производство. Сычова присутствовала на всех семи судебных заседаниях по уголовному делу в отношении ее сына начиная с 17 июля 2008 года. Сын был осужден на девять лет лишения свободы, с чем Сычова не согласна, решение по гражданско-правовым спорам ей необходимо, чтобы оспорить приговор.

После К. защиту сына осуществлял адвокат Ш. из другой адвокатской конторы, но последний, войдя в положение истцов, пообещал за К. вернуть истцу деньги в размере 40 000 рублей, о чем дал расписку, но деньги до настоящего времени не возвращены. Представительница истца и истец возражали против применения трехлетнего срока исковой давности, поскольку как только она узнала, что ответчик не выполнил условия договора, она и ее сын стали обращаться в суды.

Ответчик К. в судебное заседание не явился, извещен своевременно и надлежащим образом, о причинах неявки не сообщил, о рассмотрении дела в отсутствие не просил, об отложении не ходатайствовал, возражений не представил.

Представитель ответчика адвокатского бюро «А» по доверенности Кошкин в суд явился, с иском не согласен в полном объеме, к материалам дела приобщены его возражения относительно предмета спора, а также представитель ответчика просил применить к спору трехлетний срок исковой давности, который истек 25 июня 2008 года (т. 1, л.д. 157–158, т. 2, л.д. 62–64). Кошкин пояснил, что исковые требования истцов необоснованны, направлены на переоценку доказательств и приговора П...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу в отношении Козлова, а равно доказательств по гражданским делам, по которым вынесены решения Л...ским районным судом от 9 августа 2011 года, вступившие в законную силу, которыми в иске о признании недействительным договора № 26 отказано, а также доказательств, содержащихся в определении Московского городского суда от 16 ноября 2011 года и в решении от 9 августа 2011 года. Заключение Квалификационной комиссии и решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы дисциплинарное производство в отношении адвоката К. прекращено в связи с выполнением им своих профессиональных обязанностей по защите Козлова на предварительном следствии. В соответствии со ст. 315 ГК РФ ответчик К. имел право приступить к защите истца досрочно, до оплаты вознаграж-

дения. Адвокат принимал на себя обязанности представлять интересы истца только в Управлении Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (УФСН), а не в Федеральной службе исполнения наказаний. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не предусматривает обязанности адвоката участвовать в свиданиях с подзащитным в следственном изоляторе. К. не был обязан согласовывать свою позицию с Сычовой, поскольку согласно п. 2.1 договора позиция согласовывается с подзащитным, то есть с Козловым, согласование позиции с истицей повлекло бы нарушение адвокатской тайны. Исходя из толкования ст. 51 УПК РФ защитник может участвовать в уголовном деле как по назначению, так и по соглашению, одновременное участие по обоим основаниям недопустимо. Кроме того, К. не получил оплату своих услуг из бюджета, если бы он осуществлял защиту по назначению следователя. Статья 51 УПК РФ регулирует обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве при определенных в законе условиях. Договор № 26 был исполнен и прекратил действовать исполнением обязательств и допускаемого законом одностороннего отказа со стороны доверителя, то есть Козлова. Подследственный отказался от услуг ответчика, о чем письменно написал заявление, такой отказ не обязывает его заявлять в присутствии самого адвоката. Истцами без уважительных причин был пропущен трехлетний срок исковой давности по оспариванию или расторжению договора от 24 мая 2008 года. Истец заявил отказ от защитника К. 24 июня 2008 года, срок давности истек 24 июня 2011 года, то есть до предъявления иска о расторжении договора. Трехлетний срок давности был пропущен и истицей, так как она присутствовала на судебных заседаниях по рассмотрению уголовного дела в отношении ее сына начиная с 17 июля 2008 года. На основании вышеуказанного представитель ответчика просил в иске отказать по изложенным доводам и применить сроки исковой давности.

Третье лицо по делу – Адвокатская палата г. Москвы – явку своего представителя в суд не обеспечило, извещено своевременно и надлежащим образом, о рассмотрении дела в отсутствие не заявляло, об отложении ходатайств не поступало, возражений не представлено.

Допрошенная по делу свидетельница со стороны истца Соболева показала, что она друг семьи истцов, 29 мая 2008 года Сычова попросила посидеть с детьми, так как она с мужем собиралась на встречу с мужчиной, утренний телефонный разговор на громкой связи с которым слышала свидетельница. Мужчина не представился, но свидетельница поняла, что это адвокат, потому что несколькими днями ранее Козлов был задержан. При этом свидетельница, точно указывая дату телефонного разговора – 29 мая 2008 года, не смогла вспомнить какой это был день недели, где должна была быть встреча, брали ли что-нибудь с собой истица и ее муж (л.д. 72).

В соответствии с ч. 3 и 4 ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) суд полагает возможным рассмотреть дело при данной явке.

Суд, выслушав явившиеся стороны и их представителей, допросив свидетельницу, изучив материалы дела, оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, приходит к выводу, что исковые требования не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 3 ст. 196 ГПК РФ суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. На основании ст. 56, 59, 60 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Суд принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела. Обстоятельства дела, которые в соответствии с за-

коном должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

Судом установлено, что Сычова заключила договор № 26 от 24 мая 2008 года с адвокатом адвокатского бюро «А» К. о возмездном оказании услуг по представлению интересов доверителя (подзащитного) Козлова в УФСКН РФ по г. Москве (предварительное следствие) – п. 1.1 договора (т. 1, л.д. 13–14). Вознаграждение по договору составило 40 000 рублей, данная денежная сумма внесена Сычовой по квитанции 29 мая 2008 года в кассу адвокатского бюро «А», что сторонами не оспаривалось (т. 1, л.д. 15).

В соответствии с п. 1.2, выполняя поручения доверителя, адвокат действует на основании ордера. Такой ордер № 31 от 24 мая 2008 года был выдан адвокату К. адвокатским бюро «А» (т. 1, л.д. 106). Из содержания ордера усматривается, что он выдан с поручением представлять интересы Козлова в УФСКН по г. Москве на основании договора о юридической помощи № 26 от 24 мая 2008 года. Согласно ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера.

Ответчик К. 24 мая 2008 года участвовал как защитник по уголовному делу, возбужденному в отношении истца Козлова, в проведении нескольких процессуальных действий: при избрании меры пресечения, при допросе последнего в качестве подозреваемого и в качестве обвиняемого, при проведении очной ставки между истцом Козловым и свидетелем по уголовному делу, что подтверждается соответствующими протоколами с подписями истца и ответчика (т. 1, л.д. 101–103, 106–109), которые суд принимает в качестве допустимых и достоверных доказательств в силу ч. 1 ст. 71 ГПК РФ.

Согласно ч. 1 и 2 ст. 425 ГК РФ договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения. Стороны вправе установить, что условия заключенного ими договора применяются к их отношениям, возникшим до заключения договора.

Решением Л...ского районного суда г. Москвы от 9 августа 2011 года, вступившего в законную силу 16 ноября 2011 года, в иске Сычовой к адвокатскому бюро «А» о признании договора № 26 от 24 мая 2008 года недействительным, взыскании денежных средств отказано в полном объеме по тем основаниям, что К. надлежащим образом исполнил свои обязательства по договору, а также надлежащим образом осуществлял свои профессиональные обязанности, в связи с чем правовых оснований для признания договора недействительным не имеется (т. 1, л.д. 143–144, т. 2, л.д. 56–57). Решением Л...ского районного суда г. Москвы от 21 декабря 2011 года, вступившим в законную силу 11 января 2012 года, в иске Козлова к адвокатскому бюро «А» и К. о признании договора № 26 незаключенным и признании ордера недействительным также отказано в полном объеме по тем мотивам, что адвокат К. участвовал в следственных действиях (т. 2, л.д. 28–30). Кроме того, данными решениями установлено, что поданные истцами иски фактически направлены на оспаривание приговора П...ского районного суда г. Москвы от 3 октября 2008 года, вступившего в законную силу 2 февраля 2009 года (т. 1, л.д. 64–71).

Данные обстоятельства суд принимает в качестве доказательств по данному делу в силу ч. 2 и 4 ст. 61 ГПК РФ.

На основании ч. 7 ст. 49 УПК РФ адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого. Согласно п. 5 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 15 лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

Истец Козлов на предварительном следствии обвинялся в совершении преступления по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, наказание за которое предусмотрено в виде лишения свободы на срок от восьми до 20 лет. В связи с данным обстоятельством адвокат был обязан приступить к защите Козлова как обвиняемого, а затем подозреваемого, в интересах последнего в соответствии с ч. 1 ст. 49 и п. 5 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, не дожидаясь момента уплаты вознаграждения, в том числе руководствуясь Кодексом профессиональной этики адвоката.

Согласно ч. 1 ст. 314 и ст. 315 ГК РФ, если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения или период времени, в течение которого оно должно быть исполнено, обязательство подлежит исполнению в этот день или, соответственно, в любой момент в пределах такого периода. Должник вправе исполнить обязательство до срока, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или условиями обязательства либо не вытекает из его существа.

В соответствии с ч. 1 ст. 52 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Такой отказ допускается только по инициативе подозреваемого или обвиняемого. Отказ от защитника заявляется в письменном виде.

Данные условия были соблюдены в полном объеме, что подтверждается заявлением от Козлова от 24 июня 2008 года, где он отказывается от услуг адвоката К. и нуждается в услугах защитника Ш. (т. 1, л.д. 117). В подпункте «б» п. 2.2 договора № 26 указано, что позиция по уголовному делу согласовывается с подзащитным, то есть с Козловым, а не с Сычовой.

В случаях, если адвокат участвует в производстве предварительного расследования по назначению следователя (п. 3 и ч. 5 и ч. 3 ст. 51 УПК РФ), расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета. Однако, как следует из официального ответа финансовой службы УФСКН России по г. Москве от 2 ноября 2011 года, в бухгалтерских документах отсутствуют постановления об оплате услуг адвоката К. АБ «А», по бухгалтерскому счету управления оплата данных услуг не производилась (т. 1, л.д. 155). Из данного сообщения усматривается вывод, что К. осуществлял защиту Козлова в соответствии с договором по основаниям участия в уголовном судопроизводстве, предусмотренным ст. 51 УПК РФ, когда участие защитника по уголовному делу является обязательным.

На основании ч. 1 ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Согласно ст. 310 ГК РФ односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом, в круг которых входит ст. 450 ГК РФ, из положений которой следует, что в случае одностороннего отказа от исполнения договора полностью или частично, когда такой отказ допускается законом или соглашением сторон, договор считается соответственно расторгнутым или измененным. Соглашение о расторжении договора совершается в той же форме, что и договор (ст. 452 ГК РФ), то есть в письменной форме, что подтверждается заявлением Козлова в его праве, предусмотренном УПК РФ, отказа от защитника. В соответствии с ч. 2 и 4 ст. 453 ГК РФ при расторжении договора обязательства сторон прекращаются. Стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента расторжения договора. Этим правовым нормам соответствует п. 4.2 договора № 26, согласно которому договор действует до исполнения поручения, указанного в п. 1.1, то есть представление интересов Козлова в УФСКН РФ по г. Москве на предварительном следствии.

Таким образом, договор № 26 от 24 мая 2008 года являлся заключенным, действительным, был расторгнут в одностороннем порядке в случаях, предусмотренных законом, обязательства по договору исполнены надлежащим образом, то есть договор прекратил свое действие ввиду окончания надлежащего исполнения обязательств сторонами (ч. 1 ст. 408 ГК РФ).

Надлежащее исполнение обязательств по договору № 26 от 24 мая 2008 года подтверждается решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 98 от 16 июля 2009 года, которым дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Козлова (цитаты из содержания жалобы: «получив от родителей большую сумму денег, адвокаты не защищали истца, а вместе с оперативниками, следователем и прокурором “сфальсифицировали” уголовное дело, вымогали деньги и невиновно “посадили в тюрьму”»), в отношении, в частности, адвоката К. прекращено вследствие отсутствия в действиях ответчика, описанных в жалобе истца, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката в связи с исполнением К. своих профессиональных обязанностей по защите истца на предварительном следствии. Так, содержащиеся в жалобе истца утверждения о том, что ответчик ненадлежащим образом осуществлял свои профессиональные обязанности, своего подтверждения не нашли, каких-либо доказательств на этот счет заявителем и его представителем не представлено. Из письменных объяснительных К., А. (завизировавшего договор № 26), адресованных в Адвокатскую палату г. Москвы, также не усматривается какое-либо неисполнение обязательств по договору, адвокат не отказывался от защиты истца на предварительном следствии, а, наоборот, истец, воспользовавшись своим правом, отказался от услуг К. За время оказания юридической помощи подзащитному к ответчику никаких претензий по его работе и требований об отказе от услуг не поступало (т. 2, л.д. 53–55, 58–61).

Постановлением ОВД по району «...» г. Москвы от 25 ноября 2010 года отказано в возбуждении уголовного дела по заявлению Сычовой в отношении К. по ст. 159 УК РФ в связи с отсутствием в действиях последнего состава данного преступления (т. 1, л.д. 19).

Показания свидетельницы Соболевой суд не может принять в качестве доказательств по делу на основании ст. 59, 60, 67, 69 ГПК РФ, поскольку они направлены на оспаривание признанного судом действительного договора № 26 от 24 мая 2008 года, свидетельница в противоречие своих якобы данных письменных объяснений, приобщенных стороной истца, не показала всех конкретных обстоятельств, изложенных в этих письменных объяснениях, кроме того, показания допрошенной свидетельницы выходят за рамки предмета и основания заявленного требования. В соответствии с ч. 3 ст. 196 ГПК РФ суд принимает решение по заявленным истцом требованиям.

В силу ст. 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Доводы истцов не нашли своего подтверждения в ходе судебного разбирательства, противоречат законодательству. Возражения представителя ответчика носят обоснованный характер, согласуются с материалами дела и представленными доказательствами.

В соответствии с п. 6 ст. 29 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская палата не отвечает по обязательствам адвокатов. В связи с чем заявленные требования истцов к ответчику — адвокатскому бюро «А» не подлежат удовлетворению.

На основе приведенных норм права и установленных обстоятельств дела, оценивая представленные сторонами и добытые судом доказательства в их совокупности и каждое в отдельности, учитывая, что правовых оснований для расторжения договора и взыскания денежных средств не имеется, суд, отказывая истцу в удовлетворении исковых требований, руководствуется принципами состязательности и равноправия сторон, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, создавая условия для всестороннего и полного исследования доказательств.

В соответствии со ст. 195 ГК РФ судебная защита нарушенных гражданских прав гарантируется в пределах исковой давности. Согласно ст. 196 ГК РФ общий срок исковой давности устанавливается в три года. В силу ч. 1 и 2 ст. 200 ГК РФ течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. По обязательствам с определенным сроком исполнения течение исковой давности начинается по окончании срока исполнения.

Согласно ч. 2 ст. 199 ГК РФ исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Истец Козлов заявил отказ от адвокатской помощи ответчика — адвоката К., то есть отказался от исполнения договора 24 июня 2008 года, срок исковой давности истек 24 июня 2011 года, тогда как истец обратился в суд 3 октября 2011 года (т. 1, л.д. 94–98).

Общий трехлетний срок исковой давности пропущен и истицей Сычовой, поскольку, как пояснила сама Сычова в судебном заседании и свидетельствуют материалы дела (первоначальные жалобы в Адвокатскую палату г. Москвы — т. 2, л.д. 27, 40–52), она присутствовала в зале суда на судебных заседаниях по уголовному делу, рассматриваемому в отношении ее сына, с 17 июля 2008 года, где объявлялся состав суда, в том числе в качестве защитника участвовал другой адвокат, о чем истица была поставлена в известность. Сама истица указывает, что 19 июля 2008 года созвонилась с К. и узнала, что ее сын отказался от услуг данного адвоката. Срок исковой давности истек 19 июля 2011 года, тогда как истица обратилась в суд 1 сентября 2011 года (т. 1, л.д. 4–8).

Причем оснований для приостановления течения срока исковой давности, предусмотренных ст. 202 ГК РФ, не имеется.

В соответствии со ст. 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, пропорционально размеру удовлетворенных судом требований, а ответчику — пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано. На основании ч. 2 ст. 333.18 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) в случае, если за совершением юридически значимого действия одновременно обратились несколько плательщиков, не имеющих права на льготы, установленные настоящей главой, государственная пошлина уплачивается плательщиками в равных долях. В силу п. 1 ч. 1 ст. 333.19 НК РФ по данному делу должна быть уплачена государственная пошлина в размере 1 400 рублей. В материалах дела имеются квитанции о внесении в бюджет указанной суммы от плательщицы Сычовой (т. 1, л.д. 9–12), которая действует в своих интересах как истицы и в интересах истца Козлова в силу доверенности.

Исходя из того, что судом в удовлетворении исковых требований отказано, оснований для взыскания судебных расходов также не имеется.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. 194–198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

в удовлетворении исковых требований Сычовой и Козлова к адвокатскому бюро «А» и К. о расторжении договора и взыскании денежных средств — отказать.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение одного месяца со дня составления решения в окончательной форме путем подачи апелляционной жалобы в Л...ский районный суд г. Москвы через мирового судью.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

18 апреля 2012 года

город Москва

Л...ский районный суд г. Москвы в составе председательствующего судьи З.О.И. при секретаре Е.Н.Е., рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу Козлова, Сычовой на решение мирового судьи судебного участка № 001 района «...» г. Москвы, и.о. мирового судьи судебного участка № 002 района «...» от 25 января 2012 года по иску Козлова, Сычовой к адвокатскому бюро «А» и К. о расторжении договора и взыскании денежных средств,

УСТАНОВИЛ:

Козлов, Сычова (производство по иску Козлова к тем же ответчикам и третьему лицу и с теми же требованиями объединено с первоначальным иском Сычовой определением суда от 18 октября 2011 года) обратились в суд к адвокатскому бюро «А» и К. с иском о расторжении договора и взыскании денежных средств.

В обоснование своих требований истицы указали, что Сычова заключила договор № 26 с адвокатом адвокатским бюро «А» К. о возмездном оказании услуг по представлению интересов доверителя (подзащитного) Козлова в УФСКН РФ по г. Москве (предварительное следствие). Договор датирован 24 мая 2008 года, однако Сычова утверждает, что заключила данный договор 29 мая 2008 года. Договор был завизирован управляющим адвокатским бюро «А» А. По пунктам 1.1, 3.1 и 4.2 договора К. был обязан в качестве защитника представлять интересы сына истицы Козлова в УФСКН РФ по г. Москве (предварительное следствие). Истица 29 мая 2008 года по договору оплатила вознаграждение в размере 40 000 рублей, однако адвокат К. не приступил к защите Козлова, так как в изолятор к сыну не приходил, в уголовном деле по обвинению Козлова ордера адвоката К. не имеется. Предварительное следствие по уголовному делу окончилось 24 июня 2008 года, то есть договор № 26 имел юридическую силу с 29 мая по 24 июня 2008 года. В этот период проводилось несколько следственных действий, где участие защитника обязательно, однако адвокат К. односторонне отказался от принятых на себя обязательств. Он не согласовывал свою позицию с Сычовой. Чувствуя себя обманутой, Сычова обращалась с жалобами на неправомерные действия адвокатов, в том числе К., в Адвокатскую палату г. Москвы. Истица также обращалась в ОВД «...» о возбуждении в отношении К. уголовного дела по ст. 159 Уго-

ловного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), однако в возбуждении уголовного дела было отказано в связи с отсутствием состава преступления, а между сторонами усматриваются гражданско-правовые отношения. Истцы просят расторгнуть договор № 26 от 24 мая 2008 года и взыскать с ответчиков 40 000 рублей, а также взыскать с ответчиков судебные расходы по оплате госпошлины в размере 1 400 рублей.

Истец Козлов в судебное заседание не явился, извещен о рассмотрении жалобы, отбывает наказание в местах лишения свободы (т. 1, л.д. 87).

Истица Сычова, действующая в своих интересах и в интересах своего сына Козлова по доверенности, поддержала заявленные иски и просила их удовлетворить.

Ответчик К. в судебное заседание не явился, извещен своевременно и надлежащим образом.

Представитель ответчика – адвокатского бюро «А» по доверенности Кошкин с иском не согласился и просил в его удовлетворении отказать, пояснив, что иски необоснованны, направлены на переоценку доказательств и приговора П...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу в отношении Козлова и доказательств по гражданским делам, по которым вынесены решения Л...ским районным судом от 9 августа 2011 года, вступившее в законную силу, которым в иске о признании недействительным договора № 26 отказано, а также доказательств, содержащихся в определении Московского городского суда от 16 ноября 2011 года и в решении от 9 августа 2011 года. Заключением Квалификационной комиссии и решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы дисциплинарное производство в отношении адвоката К. прекращено в связи с выполнением им своих профессиональных обязанностей по защите Козлова на предварительном следствии. В соответствии со ст. 315 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) ответчик К. имел право приступить к защите истца досрочно, до оплаты вознаграждения. Адвокат принял на себя обязанности представлять интересы истца только в Управлении Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (УФСКН), а не в Федеральной службе исполнения наказаний. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не предусматривает обязанности адвоката участвовать в свиданиях с подзащитным в следственном изоляторе. К. не был обязан согласовывать свою позицию с Сычовой, поскольку согласно п. 2.1 договора позиция согласовывается с подзащитным, то есть с Козловым, согласование позиции с истицей повлекло бы нарушение адвокатской тайны. Исходя из толкования ст. 51 УПК РФ защитник может участвовать в уголовном деле как по назначению, так и по соглашению, одновременное участие по обоим основаниям недопустимо. Кроме того, К. не получил оплату своих услуг из бюджета, если бы он осуществлял защиту по назначению следователя. Статья 51 УПК РФ регулирует обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве при определенных в законе условиях. Договор № 26 был исполнен и прекратил действовать исполнением обязательств и допускаемого законом одностороннего отказа со стороны доверителя, то есть Козлова. Подследственный отказался от услуг ответчика, о чем письменно написал заявление, такой отказ не обязывает его заявлять в присутствии самого адвоката. Также представитель ответчика просил применить к спору трехлетний срок исковой давности, который истек 25 июня 2008 года и был пропущен истцами без уважительных причин. Так, истец заявил отказ от защитника К. 24 июня 2008 года, срок давности истек 24 июня 2011 года, то есть до предъявления иска о расторжении договора. Трехлетний срок давности был пропущен и истицей, так как она присутствовала на судебных заседаниях по рассмотрению уголовного дела в отношении ее сына начиная с 17 июля 2008 года.

Третье лицо по делу – Адвокатская палата г. Москвы – явку своего представителя в суд не обеспечило, извещено своевременно и надлежащим образом.

Мировым судьей 15 января 2012 года было постановлено решение, которым в удовлетворении исковых требований Сычовой и Козлова к адвокатскому бюро «А» и К. о расторжении договора и взыскании денежных средств отказано.

Истица Сычова, действующая в своих интересах и в интересах своего сына Козлова по доверенности, обратилась в суд с апелляционной жалобой и просила решение мирового судьи судебного участка № 001 района «...» г. Москвы, и.о. мирового судьи судебного участка № 002 района «...» от 25 января 2012 года отменить по доводам, указанным в жалобе.

Истец Козлов в судебное заседание не явился, извещен о рассмотрении жалобы, отбывает наказание в местах лишения свободы.

Истица Сычова, действующая в своих интересах и в интересах своего сына Козлова по доверенности, в судебном заседании поддержала доводы жалобы, просила решение мирового судьи отменить, вынести новое решение, которым удовлетворить исковые требования в полном объеме, расторгнуть договор № 26 от 24 мая 2008 года, взыскать с ответчиков 40 000 рублей и судебные расходы по оплате госпошлины в размере 1 400 рублей, пояснив, что договор № 26 должен вступать в силу с 29 мая 2008 года, когда она оплатила вознаграждение, однако К. с этого момента не приступил к защите ее сына. 19 июля 2008 года она узнала, что сын отказался от защитника К. Она (Сычова) считает, что отказ от защитника должен быть заявлен в присутствии защитника. Однако истцы не отказывались от услуг данного адвоката, он (адвокат) в одностороннем порядке отказался от исполнения договора. Ордер был выдан на основании ст. 51 УПК РФ, то есть по назначению следователя, в то время как там должен быть указан договор № 26. По факту обращения истцов Адвокатской палатой г. Москвы было возбуждено дисциплинарное производство. Сычова присутствовала на всех семи судебных заседаниях по уголовному делу в отношении ее сына начиная с 17 июля 2008 года. Сын был осужден на девять лет лишения свободы, с чем Сычова не согласна, решение по гражданско-правовым спорам ей необходимо, чтобы оспорить приговор. После К. защиту сына осуществлял адвокат Ш. из другой адвокатской конторы и даже, войдя в положение истцов, пообещал за К. вернуть деньги в размере 40 000 рублей, о чем дал расписку, но деньги до настоящего времени не возвращены. Сычова возражала против применения трехлетнего срока исковой давности, поскольку, как только она узнала, что ответчик не выполнил условия договора, она и ее сын стали обращаться в суды.

Ответчик К., третье лицо – представитель Адвокатской палаты г. Москвы в судебное заседание не явились, извещались о месте и времени рассмотрения дела.

Представитель ответчика – адвокатского бюро «А» по доверенности Кошкин в суд не явился, просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Суд, выслушав Сычову, исследовав материалы дела, полагает, что оснований для отмены решения мирового судьи не имеется.

Согласно ч. 1 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Согласно ч. 1 ст. 425 ГК РФ договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения. Стороны вправе установить, что условия заключенного ими договора применяются к их отношениям, возникшим до заключения договора.

Согласно ч. 1 ст. 314 и ст. 315 ГК РФ, если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения или период времени, в течение которого оно должно быть исполнено, обязательство подлежит исполнению в этот день или, соответственно, в любой момент в пределах такого периода. Должник вправе исполнить обязательство до срока, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или условиями обязательства либо не вытекает из его существа.

Согласно ст. 310 ГК РФ односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом, в круг которых входит ст. 450 ГК РФ, из положений которой следует, что в случае одностороннего отказа от исполнения договора полностью или частично, когда такой отказ допускается законом или соглашением сторон, договор считается соответственно расторгнутым или измененным. Соглашение о расторжении договора совершается в той же форме, что и договор (ст. 452 ГК РФ).

В соответствии с ч. 2 и 4 ст. 453 ГК РФ при расторжении договора обязательства сторон прекращаются. Стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента расторжения договора.

В соответствии с ч. 1 ст. 408 ГК РФ договор прекращает свое действие ввиду надлежащего исполнения обязательства сторонами.

Судом установлено, что Сычова заключила договор № 26 от 24 мая 2008 года с адвокатом адвокатского бюро «А» К. о возмездном оказании услуг по представлению интересов доверителя (подзащитного) Козлова в УФСКН РФ по г. Москве (предварительное следствие) – п. 1.1 договора (т. 1, л.д. 13–14). Вознаграждение по договору составило 40 000 рублей, данная денежная сумма внесена Сычовой по квитанции 29 мая 2008 года в кассу адвокатского бюро «А» (т. 1, л.д. 15).

Согласно ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера.

Адвокату К. адвокатским бюро «А» был выдан ордер от 24 мая 2008 года с поручением представлять интересы Козлова в... УФСКН по г. Москве на основании ст. 51 от 24 мая 2008 года (т. 1, л.д. 106). Ответчик К. 24 мая 2008 года участвовал как защитник по уголовному делу, возбужденному в отношении истца Козлова, в проведении нескольких процессуальных действий: при избрании меры пресечения, при допросе последнего в качестве подозреваемого и в качестве обвиняемого, при проведении очной ставки между истцом Козловым и свидетелем по уголовному делу, что подтверждается соответствующими протоколами с подписями истца и ответчика (т. 1, л.д. 101–103, 106–109).

Согласно п. 5 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 15 лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

На основании ч. 7 ст. 49 УПК РФ адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

Истец Козлов на предварительном следствии обвинялся в совершении преступления по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, наказание за которое предусмотрено в виде лишения свободы на срок от восьми до 20 лет. Адвокат был обязан приступить к защите Козлова как обвиняемого, а затем подозреваемого, в интересах последнего в соответствии с ч. 1 ст. 49 и п. 5 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, не дожидаясь момента уплаты вознаграждения, в том числе руководствуясь Кодексом профессиональной этики адвоката.

В соответствии с ч. 1 ст. 52 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Такой отказ допускается только по инициативе подозреваемого или обвиняемого. Отказ от защитника заявляется в письменном виде.

Как следует из материалов дела, Козловым было написано заявление от 24 июня 2008 года, где он отказывается от услуг адвоката К. и нуждается в услугах защитника Ш. (т. 1, л.д. 117), что не является нарушением уголовно-процессуального законодательства. Также в подп. «б» п. 2.2 договора № 26 указано, что позиция по уголовному делу согласовывается с подзащитным, то есть с Козловым, а не с Сычовой.

Мировым судьей были исследованы вступившие в законную силу решение Л...ского районного суда г. Москвы от 9 августа 2011 года, которым в иске Сычовой к адвокатскому бюро «А» о признании договора № 26 от 24 мая 2008 года недействительным, взыскании денежных средств отказано (т. 1, л.д. 143–144, т. 2, л.д. 56–57), решение Л...ского районного суда г. Москвы от 21 декабря 2011 года, которым в иске Козлова к адвокатскому бюро «А» и К. о признании договора № 26 незаключенным и признании ордера недействительным также отказано (т. 2, л.д. 28–30) и которыми установлено, что поданные истцами иски фактически направлены на оспаривание приговора П...ского районного суда г. Москвы от 3 октября 2008 года, вступившего в законную силу 2 февраля 2009 года (т. 1, л.д. 64–71), решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 98 от 16 июля 2009 года, которым дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Козлова в отношении адвоката К., прекращено вследствие отсутствия в действиях адвоката, описанных в жалобе истца Козлова, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката в связи с исполнением К. своих профессиональных обязанностей по защите истца на предварительном следствии (т. 2, л.д. 53–55, 58–61), ответ финансовой службы УФСКН России по г. Москве от 2 ноября 2011 года, согласно которому в бухгалтерских документах отсутствуют постановления об оплате услуг адвоката К. АБ «А», по бухгалтерскому счету управления оплата данных услуг не производилась (т. 1, л.д. 155), постановление ОВД по району «...» г. Москвы от 25 ноября 2010 года, которым отказано в возбуждении уголовного дела по заявлению Сычовой в отношении К. по ст. 159 УК РФ в связи с отсутствием в действиях последнего состава данного преступления (т. 1, л.д. 19).

Мировым судьей дана оценка показаниям свидетельницы Соболевой, которые суд не принял в качестве доказательств на основании ст. 59, 60, 67, 69 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ).

Суд законно и правомерно пришел к выводу, что заявленные требования истцов к ответчику – адвокатскому бюро «А» – не подлежат удовлетворению в соответствии с ч. 6 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которой адвокатская палата не отвечает по обязательствам адвокатов.

Мировой судья правильно сделал вывод, что К. надлежащим образом исполнил свои обязательства по договору, а также надлежащим образом осуществлял свои профессиональные обязанности, о том, что договор № 26 от 24 мая 2008 года являлся заключенным, действительным, был расторгнут в одностороннем порядке, так как обязательства по договору исполнены надлежащим образом, то есть договор прекратил свое действие ввиду окончания надлежащего исполнения обязательств сторонами.

Учитывая, что ответчик в судебном заседании заявил об истечении срока исковой давности, мировой судья правомерно установил, что истцами нарушен срок исковой давности в соответствии со ст. 195, 196, 200 ГК РФ.

Исходя из того, что судом в удовлетворении исковых требований отказано, оснований для взыскания судебных расходов, предусмотренных ст. 98 ГК РФ, не имеется.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции полагает, что мировой судья с достаточной полнотой исследовал представленные по делу доказательства и пришел к обоснованному выводу о законности требований истца.

Оснований для отмены решения мирового судьи суд не усматривает, поскольку обстоятельства дела установлены полно и правильно, представленным доказательствам дана надлежащая оценка, нормы действующего законодательства применены правильно.

Предусмотренных законом оснований для отмены или изменения решения суда не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 329 ГПК РФ, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

решение мирового судьи судебного участка № 001 района «...» г. Москвы, и.о. мирового судьи судебного участка № 002 района «...» г. Москвы по иску Сычовой и Козлова к адвокатскому бюро «А» и К. о расторжении договора и взыскании денежных средств — оставить без изменения, а апелляционную жалобу Сычовой, действующей в своих интересах и в интересах своего сына Козлова, — без удовлетворения.

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

18 ноября 2011 года

город Москва

Т...ский районный суд г. Москвы в составе председательствующего судьи Л.С.В., при секретаре Ю.А.А., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-.../11 по иску Козлова к Ш., коллегии адвокатов «Б» г. Москвы о признании соглашения незаключенным, ордеров недействительными,

УСТАНОВИЛ:

истец Козлов обратился в суд с иском к Ш., коллегии адвокатов «Б» г. Москвы о признании незаключенным соглашения от 24 июня 2008 года о возмездном оказании услуг Козлов адвокатом коллегии адвокатов «Б» г. Москвы Ш. на предварительном следствии в НАО г. Москвы, признании незаключенным соглашения возмездного оказания услуг от 20 августа 2008 года, о представлении интересов Козлова адвокатом коллегии адвокатов «Б» г. Москвы Ш. в П...ском районном суде г. Москвы, признании недействительным ордера № 0001 от 24 июня 2008 года, выданного председателем президиума коллегии адвокатов «Б» г. Москвы И. адвокату Ш. на основании соглашения для представления интересов Козлов на предварительном следствии в НАО, признании недействительным ордера № 0002 от 20 августа 2008 года, выданного председателем президиума коллегии адвокатов «Б» г. Москвы И. адвокату Ш. на основании соглашения для представления интересов Козлова в П...ском суде.

В обоснование заявленных требований истец указывал, что 29 мая 2008 года управляющим адвокатского бюро «А» А. был завизирован договор № 26 от 24 мая 2008 года,

заключенный между матерью истца Сычовой и адвокатом адвокатского бюро «А» К., согласно которому Сычова, действуя в интересах Козлова, доверяет, а адвокат принимает на себя обязанности представителя (защитника) Козлова в УФСКН РФ по г. Москве на стадии предварительного следствия. Согласно п. 1.1, 3.1, 4.2 договора № 26 адвокат К. был обязан в качестве защитника лично представлять интересы истца на стадии предварительного следствия в УФСКН РФ по г. Москве с момента оплаты услуг в размере 40 000 рублей. Денежные средства были уплачены Сычовой по квитанции № 26 29 мая 2008 года в кассу адвокатского бюро «А».

23 мая 2008 года Козлов был задержан сотрудниками отдела УФСКН РФ по г. Москве, 24 мая 2008 года, в 2 часа, сотрудниками отдела было выдано постановление о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству. Документы – протокол задержания и постановление о возбуждении уголовного дела – были подписаны истцом под давлением, в предоставлении защитника и праве сообщить родственникам о задержании Козлова сотрудниками НАО УФСКН РФ по г. Москве было отказано. Ему был представлен в качестве защитника адвокат К., предъявивший следователю УФСКН РФ по г. Москве ордер № 31, выданный управляющим адвокатского бюро «А» А. В ордере К. указано, что основанием его выдачи является договор № ст51 от 24 мая 2008 года об оказании юридической помощи Козлову. Истец ходатайств о назначении ему адвоката не заявлял, телефонограммы о привлечении адвоката следственными органами в материалах дела не имеется, договор № ст51 от 24 мая 2008 года с адвокатом К. истцом либо его родственниками не заключался. Это обстоятельство отражено в объяснении от 22 декабря 2010 года, данном участковому ОВД района «...» А., который указывал, что к адвокату К. 29 мая 2008 года обратилась Сычова с просьбой о помощи в защите ее сына Козлова, и между К. и Сычовой был заключен договор об оказании юридических услуг.

24 июня 2008 года на допросе в качестве защитника Козлова участвовал адвокат Ш. на основании ордера № 0001 от 24 июня 2008 года, выданного председателем президиума коллегии адвокатов «Б» г. Москвы И., на основании соглашения от 24 июня 2008 года о представлении интересов Козлова на предварительном следствии в НАО. Адвокат Ш. пояснил при этом, что защиту он осуществляет на основании персонального соглашения от 24 июня 2008 года, заключенного между отцом истца – Козловым Н. и Ш. Поскольку возможности связаться с отцом истца, находясь под следствием, не имел, то он, под руководством Ш., написал заявление об отказе от услуг адвоката К. Однако впоследствии выяснилось, что соглашений между Козловым или Козловым Н. с адвокатом Ш. на осуществление защиты Козлов не заключалось, денежных средств в кассу или на расчетный счет коллегии адвокатов «Б» г. Москвы не вносились. Родственникам истца Ш. пояснил, что был назначен представителем в порядке ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), тогда как защиту Ш. в действительности осуществлял по соглашению на основании выданного коллегией ордера.

Ш. не осуществлял защиту надлежащим образом, не ставил вопросов о несоответствии друг другу некоторых материалов дела и фальсификациях при проведении следственных действий, фактически оставил истца без защиты, что привело к осуждению Козлова.

На основании соглашения от 20 августа 2008 года Ш. по ордеру № 0001 осуществлял защиту Козлова в П...ском районном суде г. Москвы. Однако данное соглашение также не заключалось, оплаты по нему не производилось.

Ш. не было подано возражений относительно приговора, тогда как имелись явные противоречия между фактическими материалами дела и отражением событий в тексте

приговора суда. Таким образом, ответчик самовольно отказался от исполнения договора, а также нарушил п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, отказавшись от защиты интересов обвиняемого в суде первой инстанции без уважительной причины.

Учитывая, что существенные условия соглашения на представление интересов ни с истцом, ни с его родственниками Ш. не обсуждались, вознаграждение за оказываемую юридическую помощь в кассу или на расчетный счет коллегии адвокатов «Б» г. Москвы не поступало, следовательно, соглашение с Ш. не заключалось.

Также истец указывал, что оспариваемые ордера № 0001 от 24 июня 2008 года и № 0002 от 20 августа 2008 года не соответствуют утвержденной приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 8 августа 2002 года № 217 форме ордера, а именно отсутствуют реквизиты поручителя, на основании чего их надлежит признать недействительными.

В судебное заседание истец Козлов не явился, отбывает наказание в местах лишения свободы, на основании чего просил рассмотреть дело без его участия.

Представительница истца Сыцова, действующая на основании доверенности, в судебном заседании исковые требования поддержала, просила их удовлетворить. Пояснила, что 29 мая 2008 года управляющим адвокатского бюро «А» А. был завизирован договор № 26 от 24 мая 2008 года, заключенный между матерью истца Козлова и адвокатом адвокатского бюро «А» К., согласно которому К. был обязан осуществлять защиту прав и интересов Козлова на этапе предварительного следствия в УФСКН РФ по г. Москве. 24 июня 2008 года следователем Гусовой Козлову предъявлено уведомление о предъявлении 24 июня 2008 года обвинения в рамках уголовного дела № ... Подследственному разъяснено его право на защиту. При объявлении постановления присутствовал адвокат Ш., который убедил Козлова, что между отцом подследственного и им заключено персональное соглашение на защиту истца, на основании чего Козлов написал заявление об отказе от услуг К. и поручении защиты его интересов Ш. Однако К. был назначен защитником на основании ст. 51 УПК РФ, оказывал Козлову юридическую помощь в отделе следственной службы УФСКН РФ по г. Москве по ордеру № 31 от 24 мая 2008 года, выданному управляющим адвокатского бюро «А» А.

Таким образом, адвокат Ш. никак не мог заменить адвоката адвокатского бюро «А» К., поскольку коллегии не являются партнерами и относятся к разным адвокатским образованиям. К. был назначен в порядке ст. 51 УПК РФ, а не по соглашению, соответственно его замена на Ш. не могла быть произведена. Ш. не явился в судебные заседания 17 и 30 июля, 11 августа 2008 года без уважительных причин. 20 августа 2008 года И. на имя Ш. составлен ордер № 0001, удостоверенный печатью коллегии адвокатов «Б» г. Москвы. При наличии ордера Ш. вторгся в доверие Козлова, пояснил, что между ним и Козловым Н. – отцом истца заключено персональное соглашение на защиту в суде. В судебном заседании Козлов, поверив Ш., заявил ходатайство об участии в качестве защитника адвоката Ш. Ордеры на защиту Козлова содержат существенные нарушения. Так, в ордере № 0001 от 24 июня 2008 года не указана сущность поручения, не указан статус подзащитного, указано «представление интересов в НАО», что не указывает на конкретное наименование органа, отсутствуют реквизиты соглашения, документ о назначении. В ордере № 0002 от 20 августа 2008 года не указана сущность поручения, отсутствуют реквизиты соглашения, документ о назначении.

Адвокат не вправе использовать не полностью заполненный ордер, поскольку полномочия адвоката, удостоверенные ордерами, всегда унифицированы и зависят от того, в качестве какого субъекта он участвует в деле. Данные ордера не удостоверяют полномочий Ш. на ведение уголовного дела Козлова в качестве защитника, что влечет

их недействительность. Козлов обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на неправомерные действия Ш., в отношении ответчика было возбуждено дисциплинарное производство. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы по результатам рассмотрения жалобы Козлова в отношении Ш. дала заключение, на основании которого Советом Адвокатской палаты г. Москвы 16 июля 2009 года вынесено решение № 98, что оказание Ш. юридической помощи Козлову без заключения в простой письменной форме соглашения является нарушением адвокатом законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Ш. объявлено предупреждение о прекращении статуса адвоката на основании того, что он осуществлял оказание юридической помощи без письменного соглашения, а также в том, что он поставил себя в долговую зависимость от доверителей, взяв в долг у родителей своего подзащитного Козлова 840 000 рублей. Таким образом, Ш. лишил истца права на судебную защиту.

Представитель ответчика Ш. Кошкин, действующий на основании доверенности, в судебном заседании исковые требования не признал, просил суд в удовлетворении требований Козлова отказать в полном объеме по тому основанию, что Ш. защиту истца при проведении следственных действий и в суде первой инстанции осуществлял надлежащим образом, несоблюдение просто письменной сделки не влечет недействительности договора. Истец Козлов злоупотребляет своим правом, обращаясь с настоящим иском в суд, поскольку признание соглашений недействительными необходимо истцу в целях последующего оспаривания приговора П...ского районного суда г. Москвы, которым Козлову назначено наказание в виде девяти лет лишения свободы, по процессуальным мотивам. Требования о признании ордеров недействительными не могут быть удовлетворены судом, поскольку ордер не является гражданско-правовой сделкой, является лишь документом в уголовно-процессуальном производстве, обеспечивающим допуск защитника к участию в производстве по уголовному делу, на основании чего оспорен быть не может. Также просил применить исковую давность, поскольку срок для оспаривания сделок, совершенных под влиянием заблуждения относительно предмета сделки, истек 24 июня 2009 года, а трехгодичный срок исковой давности для заявления требований о признании соглашения об оказании адвокатской помощи незаключенным истек 24 июня 2011 года, на основании чего истцу в иске надлежит отказать.

Представитель ответчика коллегии адвокатов «Б» г. Москвы И. в удовлетворении исковых требований Козлова просил отказать, применить к требованиям срок исковой давности.

Суд, выслушав участников процесса, оценив доказательства по делу в их совокупности, приходит к выводу об отклонении исковых требований Козлова в полном объеме, поскольку они не нашли своего подтверждения в фактических материалах дела и противоречат действующему законодательству.

Согласно ч. 3 ст. 196 ГПК РФ суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Суд основывает свое решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

В силу ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений.

В соответствии с п. 1 ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

На основании ст. 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Судом установлено, что 23 мая 2008 года Козлов был задержан сотрудниками УФСКН РФ по г. Москве, 24 мая 2008 года ему выдано постановление о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству (л.д. 11).

На основании ч. 2 ст. 61 ГПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда.

Решением Л...ского районного суда г. Москвы от 9 августа 2011 года, вступившим в законную силу 16 ноября 2011 года, установлено, что 24 мая 2008 года между Сычовой и адвокатом адвокатского бюро «А» К. был заключен договор № 26, в соответствии с условиями которого Сычова поручила адвокату К. осуществлять защиту Козлова на стадии предварительного следствия в УФСКН РФ по г. Москве (л.д. 106–107).

К. осуществлял защиту Козлова на стадии предварительного следствия.

24 июня 2008 года Козлову старшим следователем отдела следственной службы УФСКН РФ по г. Москве выдано уведомление о том, что 24 июня 2008 года подследственному будет предъявлено обвинение, Козлов вправе самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем в порядке ст. 50 УПК РФ.

Козловым на имя старшего следователя отдела следственной службы УФСКН РФ по г. Москве написано заявление, на основании которого истец отказался от услуг в качестве защитника К., просит об участии в деле в качестве защитника адвоката Ш. (л.д. 31).

На основании ордера № 0001 от 24 июня 2008 года адвокату Ш., имеющему регистрационный №р 77/... в реестре адвокатов г. Москвы, удостоверение № ... выданное 24 марта 2003 года, поручено представление интересов Козлова на предварительном следствии в НАО. Ордер выдан коллегией адвокатов «Б» г. Москвы на основании соглашения (л.д. 30).

В соответствии с ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверении адвоката и ордера.

В протоколе ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела от 24 июня 2008 года Ш. присутствовал при предъявлении Козлову обвинения (л.д. 40–42, 47–49).

Таким образом, Ш. принял на себя исполнение поручения по защите Козлова, поскольку адвокатом был получен и предъявлен следственным органам ордер на защиту истца, то есть Ш. были совершены юридически значимые действия, таким образом, надлежит квалифицировать возникшие между Козловым и Ш. отношения как «защитник–подзащитный».

В судебном заседании по делу № 1-.../2008 от 20 августа 2008 года по обвинению Козлова в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, подсудимый Козлов изъявил волю о назначении в качестве защитника Ш. (л.д. 135).

В материалы уголовного дела Ш. был представлен ордер № 0001 от 20 августа 2008 года на представление интересов Козлова в П...ском районном суде г. Москвы (л.д. 54).

Из протоколов судебных заседаний следует, что адвокат Ш. защищал интересы Козлова в судебных заседаниях П...ского районного суда г. Москвы 20 августа, 2 и 3 октября 2008 года (л.д. 130–149).

Также защитник адвокат Ш. присутствовал при вынесении Козлову приговора в П...ском районном суде г. Москвы 3 октября 2008 года, которым Козлов признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, назначено наказание в виде лишения свободы сроком на девять лет без штрафа с отбыванием в исправительной колонии строгого режима (л.д. 67–74).

Оценив в совокупности приведенные доказательства, суд считает, что между истцом и Ш. было достигнуто соглашение о защите Козлова в суде.

В соответствии со ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

На основании ст. 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Стороны могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. Стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами. К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональном уровне лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном законом, физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Адвокатская деятельность не является предпринимательской. Не является адвокатской деятельностью юридическая помощь, в частности, оказываемая работниками организаций, оказывающих юридические услуги.

В соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Существенными условиями соглашения, в частности, являются указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате, предмет поручения, условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

В силу ст. 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Правила настоящей главы применяются к договорам оказания услуг связи, медицинских, ветеринарных, аудиторских, консультационных, информационных услуг, услуг по обучению, туристическому обслуживанию и иных, за исключением услуг, оказываемых по договорам, предусмотренным гл. 37, 38, 40, 41, 44–47, 49, 51, 53 настоящего Кодекса.

В силу ст. 971 ГК РФ по договору поручения одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридиче-

ские действия. Права и обязанности по сделке, совершенной поверенным, возникают непосредственно у доверителя.

Соглашение об оказании правовой помощи прямо не названо в ГК РФ как самостоятельный вид договора. Договор на оказание юридической помощи может содержать как элементы договора возмездного оказания услуг, так и элементы договора поручения. К такому договору применимы нормы, содержащиеся в гл. 49 ГК РФ о договоре поручения или в гл. 39 ГК РФ о возмездном оказании услуг, в той части, в которой они не противоречат существу соглашения об оказании правовой помощи.

В соответствии со ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Как следует из положений ст. 971, 975, 973 ГК РФ, существенным для сторон, заключающих договор поручения, является условие о предмете договора и об указании доверителя, то есть согласование и отражение в тексте сделки условия относительно юридического действия, которое поручается совершить поверенному.

На основании ст. 162 ГК РФ несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства. В случаях, прямо указанных в законе или в соглашении сторон, несоблюдение простой письменной формы сделки влечет ее недействительность. Несоблюдение простой письменной формы внешнеэкономической сделки влечет недействительность сделки.

В ходе судебного разбирательства установлено, что возникшие между истцом и ответчиком Ш. отношения надлежит квалифицировать как специальные правоотношения, поскольку Ш. действовал в качестве адвоката.

Как указывает истец и не оспаривалось в судебном заседании представителями ответчиков, в письменной форме договор об оказании юридических услуг не заключался.

Однако фактически адвокат Ш. приступил к исполнению поручения Козлова по защите его прав и интересов при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции.

Поскольку несоблюдение простой письменной сделки влечет ее незаключенность лишь в случаях, прямо указанных в законе или соглашении сторон, то применительно к соглашению об оказании юридической помощи такое указание в законе отсутствует.

Указания истца на тот факт, что сторонами не были согласованы существенные условия сделки, а именно не определена цена договора, что влечет недостижение сторонами указанного соглашения консенсуса, суд находит несостоятельной и противоречащей действующему законодательству.

Так, в силу ч. 2 ст. 972 ГК РФ при отсутствии в возмездном договоре поручения условия о размере вознаграждения или о порядке его уплаты вознаграждение уплачивается после исполнения поручения в размере, определяемом в соответствии с п. 3 ст. 424 настоящего Кодекса.

На основании ч. 3 ст. 424 ГК РФ в случаях, когда в возмездном договоре цена не предусмотрена и не может быть определена исходя из условий договора, исполнение

договора должно быть оплачено по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги.

Таким образом, отсутствие определенной платы по соглашению на предоставление услуг по защите не является основанием для признания сделки незаключенной в связи с отсутствием оговоренной платы за предоставленные услуги.

Факт оказания юридической помощи и исполнение поручения истца ответчиком нашли подтверждение в материалах дела, так, решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 98 от 16 июля 2009 года за нарушения адвокатом Ш. норм ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 4 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в том, что он осуществлял оказание юридической помощи Козлову без письменного соглашения, адвокату Ш. объявлено предупреждение (л.д. 81–84).

Таким образом, у суда не имеется оснований для признания соглашения от 24 июня 2008 года о представлении интересов Козлова адвокатом коллегии адвокатов «Б» г. Москвы Ш. на предварительном следствии в НАО г. Москвы, соглашения от 20 августа 2008 года о представлении интересов Козлова адвокатом коллегии адвокатов «Б» г. Москвы Ш. в П...ском районном суде г. Москвы по уголовному делу № 1-.../2008 незаключенными, суд полагает, что признание соглашений незаключенными направлено фактически на оспаривание приговора П...ского районного суда г. Москвы от 3 октября 2008 года.

Согласно ст. 178 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения.

Существенное значение имеет заблуждение относительно природы сделки либо тождества или таких качеств ее предмета, которые значительно снижают возможности его использования по назначению. Заблуждение относительно мотивов сделки не имеет существенного значения.

В соответствии с ч. 1 ст. 179 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, а также сделка, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка), может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего.

В мотивировочной части уточненного искового заявления (л.д. 151–160) истец указывал, что ходатайства при производстве следственных действий по уголовному делу в отношении Козлова и при рассмотрении уголовного дела в П...ском районном суде г. Москвы о привлечении в качестве защитника Козлова адвоката Ш. были заявлены им по причине обмана со стороны Ш. и введения его в заблуждение, Ш. указывал, что адвокатские услуги были оплачены отцом Козлова – Козловым Н. и с ним же заключено персональное соглашение на защиту интересов. Тогда как в действительности соглашений не заключалось.

В судебном заседании представителями ответчиков Ш., коллегии адвокатов «Б» г. Москвы заявлены ходатайства о пропуске истцом срока исковой давности по указанному требованию.

В соответствии со ст. 195 ГК РФ судебная защита нарушенных гражданских прав гарантируется в пределах срока исковой давности.

В силу ст. 181 ГК РФ срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию на-

чинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (п. 1 ст. 179), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Согласно ч. 2 ст. 199 ГК РФ истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

На основании ч. 1 ст. 200 ГК РФ течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

24 марта 2009 года мать истца, действуя в интересах своего сына Козлова, обратилась к президенту Адвокатской палаты г. Москвы с жалобой на действия, в том числе, и адвоката Ш. (л.д. 85–88).

На основании чего суд приходит к выводу, что доводы истца о признании оспоримых сделок недействительными по ст. 178, 179 ГК РФ по причине обмана со стороны ответчиков и введения в заблуждение при заключении соглашений удовлетворению не подлежат по причине пропуска исковой давности, поскольку срок исковой давности истек 25 марта 2010 года, тогда как истец обратился в суд 23 июня 2011 года.

В свою очередь, со стороны Козлова в порядке ст. 56 ГПК РФ не предоставлено каких-либо допустимых и достаточных доказательств в обоснование позиции о введении Ш. его в заблуждение и наличия обманных действий со стороны Ш.

Суд обращает внимание истца, что исковые требования в части признания недействительными ордеров № 0001 от 24 июня 2008 года и № 0002 от 20 августа 2008 года удовлетворены быть не могут по тому основанию, что ордер лишь удостоверяет общие полномочия адвоката, а также представляет ему возможность использовать специальные процессуальные права защитника, адвокат приобретает специальную правосубъектность, следовательно, не может быть признан недействительным судом.

В силу п. 6 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатское образование не отвечает по обязательствам адвокатов.

На основании чего исковые требования Козлова к коллегии адвокатов «Б» г. Москвы удовлетворению не подлежат.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 193–199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

в удовлетворении исковых требований Козлова к Ш., коллегии адвокатов «Б» г. Москвы о признании незаключенными соглашений возмездного оказания услуг от 24 июня и 20 августа 2008 года, признании недействительными ордера № 0001 от 24 июня 2008 года, выданного коллегией адвокатов «Б» г. Москвы адвокату Ш. на основании соглашения от 24 июня 2008 года о представлении интересов Козлова и ордера № 0002 от 20 августа 2008 года, выданного коллегией адвокатов «Б» г. Москвы адвокату Ш. на основании соглашения от 20 августа 2008 года о представлении интересов Козлова – отказать в полном объеме.

Решение может быть обжаловано в Московский городской суд через Т...ский районный суд г. Москвы в течение 10 дней с момента его вынесения в окончательной форме.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

14 февраля 2011 года

город Москва

14 февраля 2011 года Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего С.М.В. и судей М.Т.Д., М.Е.Н., при секретаре П.А.А., рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи М.Т.Д. гражданское дело № 33-... по кассационной жалобе представительницы истца по доверенности Сычовой на решение Т...ского районного суда г. Москвы от 18 ноября 2011 года, которым постановлено: в удовлетворении исковых требований Козлова к Ш., коллегии адвокатов «Б» г. Москвы о признании незаключенными соглашений возмездного оказания услуг от 24 июня и 20 августа 2008 года, признании недействительными ордера № 0001 от 24 июня 2008 года, выданного коллегией адвокатов «Б» г. Москвы адвокату Ш. на основании соглашения от 24 июня 2008 года о представлении интересов Козлова и ордера № 0002 от 20 августа 2008 года, выданного коллегией адвокатов «Б» г. Москвы адвокату Ш. на основании соглашения от 20 августа 2008 года о представлении интересов Козлова — отказать в полном объеме, —

УСТАНОВИЛА:

Козлов обратился в суд с иском к Ш., коллегии адвокатов «Б» г. Москвы о признании незаключенным соглашения от 24 июня 2008 года о возмездном оказании услуг Козлову адвокатом коллегии адвокатов «Б» г. Москвы Ш. на предварительном следствии в НАО г. Москвы, признании незаключенным соглашения возмездного оказания услуг от 20 августа 2008 года о представлении интересов Козлова адвокатом коллегии адвокатов «Б» г. Москвы Ш. в П...ском районном суде г. Москвы, признании недействительным ордера № 0001 от 24 июня 2008 года, выданного председателем президиума коллегии адвокатов «Б» г. Москвы И. адвокату Ш. на основании соглашения для представления интересов Козлова на предварительном следствии в НАО, признании недействительным ордера № 0002 от 20 августа 2008 года, выданного председателем президиума коллегии адвокатов «Б» г. Москвы И. адвокату Ш. на основании соглашения для представления интересов Козлова в П...ском суде.

В обоснование заявленных требований истец указал, что 23 мая 2008 года Козлов был задержан сотрудниками НАО УФСКН РФ по г. Москве, 24 мая 2008 года, в 2 часа, сотрудниками отдела было выдано постановление о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству. 24 июня 2008 года на допросе в качестве защитника Козлова участвовал адвокат Ш. по ордеру № 0001 от 24 июня 2008 года, выданному председателем президиума коллегии адвокатов «Б» г. Москвы И., на основании соглашения от 24 июня 2008 года о представлении интересов Козлова на предварительном следствии в НАО. Под руководством Ш. истец написал заявление об отказе от услуг адвоката К., однако впоследствии выяснилось, что соглашений между Козловым или Козловым Н. с адвокатом Ш. на осуществление защиты Козлова отцом последнего не заключалось. На основании соглашения от 20 августа 2008 года Ш. по ордеру № 0002 осуществлял защиту Козлова в П...ском районном суде г. Москвы, однако данное соглашение также не заключалось, оплаты по нему не производилось. Ш. не осуществлял защиту надлежащим образом, не ставил вопросов о несоответствии друг другу

некоторых материалов дела и фальсификациях при проведении следственных действий, фактически оставил истца без защиты, что привело к осуждению Козлова.

Также истец указывал, что оспариваемые ордера № 0001 от 24 июня 2008 года и № 0002 от 20 августа 2008 года не соответствуют утвержденной приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 8 августа 2002 года № 217 форме ордера, а именно отсутствуют реквизиты поручителя, на основании чего их надлежит признать недействительными.

В судебное заседание суда первой инстанции истец Козлов не явился, отбывает наказание в местах лишения свободы, просил рассмотреть дело без его участия.

Представительница истца Сычова, действующая по доверенности, в судебном заседании суда первой инстанции исковые требования поддержала в полном объеме.

Представитель ответчика Ш. Кошкин, действующий по доверенности, исковые требования не признал.

Представитель ответчика коллегии адвокатов «Б» г. Москвы И. в удовлетворении исковых требований Козлова просил отказать, применить к требованиям срок исковой давности.

Суд постановил указанное выше решение, об отмене которого просит представительница заявителя по доверенности Сычова, указывая на то, что судом первой инстанции не применены нормы материального права, подлежащие применению, не учтены все существенные обстоятельства по делу, а также дана неверная оценка представленным доказательствам.

Проверив материалы дела, обсудив вопрос о возможности рассмотрения дела в отсутствие истца Козлова, отбывающего наказание в местах лишения свободы, ответчика Ш., представителя ответчика коллегии адвокатов «Б» г. Москвы, извещенных надлежащим образом о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, заслушав представительницу истца по доверенности Сычову, представителя ответчика Ш., по доверенности Кошкина, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены обжалуемого решения, постановленного в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и требованиями действующего законодательства.

Судом первой инстанции установлено и следует из материалов дела, что 23 мая 2008 года Козлов был задержан сотрудниками НАО УФСКН РФ по г. Москве, 24 мая 2008 года ему выдано постановление о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству (л.д. 11).

24 июня 2008 года Козлову старшим следователем отдела следственной службы УФСКН РФ по г. Москве выдано уведомление о том, что 24 июня 2008 года ему будет предъявлено обвинение, и он вправе самостоятельно пригласить защитника либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем в порядке ст. 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Из представленного в материалы дела заявления Козлова (л.д. 31) следует, что он отказался от услуг защитника К., просит об участии в деле в качестве защитника адвоката Ш. на предварительном следствии.

В соответствии с ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника при предъявлении удостоверения адвоката и ордера.

На основании ордера № 0001 от 24 июня 2008 года адвокату Ш., имеющему регистрационный № 77/... в реестре адвокатов г. Москвы, удостоверение ... выданное 24 марта 2003 года, поручено представление интересов Козлова на предварительном следствии в НАО. Ордер выдан коллегией адвокатов «Б» г. Москвы на основании приглашения (л.д. 30).

Из протокола судебного заседания по уголовному делу от 20 августа 2008 года по обвинению Козлова в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, следует, что подсудимый Козлов изъявил волю о назначении в качестве защитника Ш. (л.д. 135).

В материалы уголовного дела Ш. был представлен ордер № 0002 от 20 августа 2008 года на представление интересов Козлова в П...ском районном суде г. Москвы (л.д. 54).

Из протоколов судебных заседаний следует, что адвокат Ш. защищал интересы Козлова в судебных заседаниях П...ского районного суда г. Москвы 20 августа, 2 и 3 октября 2008 года.

Суд первой инстанции, принимая во внимание, что Ш. принял на себя исполнение поручения по защите Козлова, поскольку им был получен и предъявлен следственным органам ордер на защиту истца, оценив представленные доказательства, пришел к обоснованному выводу об отсутствии оснований для признания указанных выше соглашений незаконными, посчитав, что между истцом и Ш. было достигнуто соглашение о защите Козлова в суде.

Руководствуясь требованиями ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), предусматривающей свободу договора, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 779, 971 ГК РФ, учитывая, что в соответствии со ст. 421 ГК РФ стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, принимая во внимание, что соглашение об оказании правовой помощи прямо не предусмотрено законом и договор на оказание юридической помощи может содержать как элементы договора безвозмездного оказания услуг, так и договора поручения, учитывая, что возникшие между истцом и ответчиком Ш. отношения надлежит квалифицировать как специальные правоотношения, поскольку Ш. действовал в качестве адвоката и фактически последний приступил к исполнению поручения Козлова по защите его прав и интересов при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции и на предварительном следствии, что подтверждено материалами дела, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что не имеется оснований для признания соглашения от 24 июня 2008 года о представлении интересов Козлова адвокатом коллегии адвокатов «Б» г. Москвы Ш. на предварительном следствии в НАО г. Москвы, соглашения от 20 августа 2008 года о представлении интересов Козлова адвокатом коллегии адвокатов «Б» г. Москвы Ш. в П...ском районном суде г. Москвы по уголовному делу № 1-... незаконными, и признание соглашений незаконными направлено фактически на оспаривание приговора П...ского районного суда г. Москвы от 3 октября 2008 года.

Указывая на незаконность требований о признании недействительными соглашений по основаниям, предусмотренным ст. 178, ч. 1 ст. 179 ГПК РФ, по причине обмана и введения в заблуждение со стороны Ш., принимая во внимание заявленные представителями ответчиков Ш., коллегии адвокатов «Б» г. Москвы ходатайства о пропуске истцом срока исковой давности, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст. 181, 199, 200 ГК РФ, исходя из того, что 24 марта 2009 года мать истца, действуя в интересах своего сына Козлова, обратилась к президенту Адвокатской палаты г. Москвы с жалобой на действия, в том числе и адвоката Ш. (л.д. 85–88), тогда как истец обратился в суд 23 июня 2011 года, пришел к обоснованному выводу об отказе в признании оспоримых сделок недействительными по причине пропуска исковой давности, поскольку срок исковой давности истек 25 марта 2010 года. Кроме того, суд, правомерно сославшись на положения ст. 56 Гражданского процессуального

кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), правильно указал, что истцом не предоставлено каких-либо допустимых и достаточных доказательств в обоснование позиции о введении его в заблуждение и наличия обманных действий со стороны Ш.

Доводы кассационной жалобы о том, что в ходе рассмотрения дела было заявлено о восстановлении пропущенного срока исковой давности, материалами дела не подтверждаются, в этой связи не могут служить основанием для отмены решения.

Отказывая в удовлетворении исковых требований в части признания недействительными ордеров № 0001 от 24 июня 2008 года и № 0002 от 20 августа 2008 года, суд указал, что ордер удостоверяет общие полномочия адвоката, а также представляет ему возможность использовать специальные процессуальные права защитника, в связи с чем указанное требование не основано на законе, с чем не может не согласиться Судебная коллегия.

Поскольку в силу п. 6 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатское образование не отвечает по обязательствам адвокатов, суд отказал и в удовлетворении исковых требований Козлова к коллегии адвокатов «Б» г. Москвы.

Судебная коллегия считает, что, разрешая спор, суд пришел к правильным выводам, правильно определил юридически значимые обстоятельства, которые подтверждены и исследованными доказательствами, нарушений норм процессуального и материального права, влекущих отмену решения, судом допущено не было.

Доводы кассационной жалобы на необходимость проведения экспертизы оспариваемых ордеров и отсутствие книги выдачи ордеров адвокату Ш. основанием для отмены решения служить не могут, поскольку в силу ч. 3 ст. 67 ГПК РФ суд вправе был признать имеющиеся в деле доказательства достаточными для рассмотрения дела по существу.

Ссылки в кассационной жалобе на то обстоятельство, что решение судом принято при недостаточном изучении представленных доказательств, а также на то, что судом необоснованно отказано в удовлетворении ходатайств об истребовании других доказательств, не свидетельствуют о нарушении судом процессуальных прав истца как стороны в процессе, гарантированных ст. 35 ГПК РФ, поскольку на основании ч. 3 ст. 67 ГПК РФ суд вправе был признать имеющиеся в деле доказательства достаточными для рассмотрения дела по существу. Согласно положениям ст. 56, 59, 67 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне их надлежит доказывать, принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела, оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. По мнению Судебной коллегии, указанные требования закона соблюдены, в связи с чем оснований для отмены решения не имеется.

Упоминание в тексте кассационной жалобы о правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации по другому делу не может повлиять на законность и обоснованность принятого решения, поскольку юридический прецедент не является официальным источником права в Российской Федерации, а представляет собой применение нормы права с учетом конкретных обстоятельств дела.

Иные доводы кассационной жалобы не содержат правовых оснований для отмены решения и новых обстоятельств, которые не были предметом обсуждения в суде первой инстанции или опровергали бы выводы судебного решения, направлены на иное

толкование норм материального права и иную оценку доказательств по делу, что не является основанием для отмены решения в соответствии со ст. 362 ГПК РФ.

Руководствуясь ст. 360, 361 ГПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Т...ского районного суда г. Москвы от 18 ноября 2011 года оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

9 августа 2011 года

город Москва

Л...ский районный суд г. Москвы в составе председательствующего федерального судьи Л.Ю.В., при секретаре Н.Т.И., рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении зала судебных заседаний № ... Л...ского районного суда г. Москвы гражданское дело № 2-.../2011 по иску Сычовой к адвокатскому бюро «А» о признании договора недействительным, взыскании оплаченных сумм и судебных расходов, –

УСТАНОВИЛ:

Сычова обратилась в суд с иском к адвокатскому бюро «А», в котором просила признать договор № 26 от 24 мая 2008 года (фактически 29 мая 2008 года), заключенный между нею и адвокатом К., завизированный управляющим адвокатского бюро «А» А., недействительным, взыскать уплаченные по договору денежные средства в размере 40 000 рублей, а также расходы по оплате госпошлины в сумме 200 рублей, указывая на то, что адвокат К. не выполнил принятых на себя обязательств, определенных договором № 26 по защите сына истицы – Козлова, и после получения денежных средств по договору 40 000 рублей исчез, защиту ее сына не осуществлял.

В судебном заседании истица заявленные требования поддержала, просила их полностью удовлетворить.

Представитель ответчика по доверенности Кошкин против удовлетворения требований возражал, просил в иске полностью отказать.

Третье лицо – К. в судебное заседание не явился, о дне слушания дела извещался судом надлежащим образом.

Суд, выслушав истца, представителя ответчика, исследовав материалы дела, в силу ч. 2 ст. 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, разъяснив лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупредив о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, создав условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел, проверив и изучив материалы дела, находит искиваемые требования необоснованными и не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела и установлено в судебном заседании, 24 мая 2008 года между Сычовой и адвокатом адвокатского бюро «А» К. был заключен до-

говор № 26, в соответствии с условиями которого Сычова поручила адвокату К., а адвокат принял на себя обязанности защитника Козлова по представлению интересов в УФСИН РФ по г. Москве (предварительное следствие). Вознаграждение составило 40 000 рублей. Из материалов дела также следует, что Сычовой во исполнение условий договора была оплачена сумма в размере 40 000 рублей, что подтверждается копией квитанции.

В соответствии со ст. 153 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Согласно ст. 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено лицами, указанными в настоящем Кодексе.

Требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлено любым заинтересованным лицом. Суд вправе применить такие последствия по собственной инициативе.

В силу ст. 167 ГК РФ недействительная (ничтожная или оспоримая) сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах — если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом. Если из содержания оспоримой сделки вытекает, что она может быть лишь прекращена на будущее время, суд, признавая сделку недействительной, прекращает ее действие на будущее время.

В силу ст. 168 ГК РФ, определяющей недействительность сделки несоответствующей закону или иным правовым актам, такая сделка ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

По смыслу гражданско-процессуального законодательства право определять предмет и основания требований принадлежит истцу.

В соответствии с ч. 3 ст. 196 ГК РФ суд принимает решение по заявленному истцом требованию.

В соответствии со ст. 309, 310 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и одностороннее изменение условий такого обязательства допускаются также в случаях, предусмотренных договором, если иное не вытекает из закона или существа обязательства.

Согласно ст. 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством.

В силу п. 1 ст. 971 ГК РФ по договору поручения одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия. Права и обязанности по сделке, совершенной поверенным, возникают непосредственно у доверителя.

Согласно ст. 972 ГК РФ доверитель обязан уплатить поверенному вознаграждение, если это предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором поручения.

В случаях, когда договор поручения связан с осуществлением обеими сторонами или одной из них предпринимательской деятельности, доверитель обязан уплатить поверенному вознаграждение, если договором не предусмотрено иное.

Согласно ст. 973 ГК РФ поверенный обязан исполнять данное ему поручение в соответствии с указаниями доверителя. Указания доверителя должны быть правомерными, осуществимыми и конкретными.

Согласно ч. 1 ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В своих доводах о признании договора недействительным истица указывает на то, что адвокатом К. не было проведено действий в соответствии с заключенным договором, а именно он не приступал к делу ее сына, К. ни разу не был у ее сына Козлова в СИЗО. Кроме того, договор был фактически заключен 29 мая 2008 года, а дата в нем была проставлена 24 мая 2008 года. Весь материал был сфальсифицирован, в результате чего, по мнению истицы, ее сын незаконно осужден.

Между тем указанные доводы истицы не могут служить основанием для признания заключенного 24 мая 2008 года договора недействительным, поскольку по сути истица фактически не согласна с приговором П...ского районного суда г. Москвы от 3 августа 2008 года, которым ее сын Козлов был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, и ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на девять лет в исправительной колонии строгого режима.

При этом оснований, предусмотренных действующими нормами права для признания договора недействительным, суд не усматривает.

Отказывая в удовлетворении требований, суд также учитывает и то обстоятельство, что заключением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 8 июля 2009 года и решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы дисциплинарное производство в отношении адвоката К. прекращено. Также данным заключением и решением было установлено, что не нашли своего подтверждения доводы Козлова, по чьей жалобе было возбуждено дисциплинарное производство, что К. ненадлежащим образом осуществлял свои профессиональные обязанности.

Таким образом, анализируя собранные по делу доказательства, а также нормы права, суд не находит оснований для удовлетворения заявленных требований в полном объеме.

Поскольку требования о взыскании 40 000 рублей являются производными от требований о признании договора недействительным, а судом в удовлетворении данных требований было отказано, оснований для удовлетворения данной части требований также не имеется.

Согласно ст. 98 ГК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 96 настоящего Кодекса. В случае, если иск удовлетворен частично, указанные в настоящей статье судебные расходы

присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Исходя из того, что судом в удовлетворении заявленных требований отказано, оснований для взыскания расходов по оплате госпошлины также не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 194–199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

исковые требования Сычовой к адвокатскому бюро «А» о признании договора № 26 от 24 мая 2008 года недействительным, взыскании денежных средств, судебных расходов – оставить без удовлетворения.

Решение суда может быть обжаловано в кассационном порядке в Московский городской суд в течение 10 дней со дня принятия решения судом в окончательной форме.

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

16 ноября 2011 года

город Москва

16 ноября 2011 года Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего П.А.С., судей Г.О.С. и Г.Е.Н., при секретаре Т.Ю.С., заслушав в открытом судебном заседании по докладу Г.О.С. дело № 33-... по кассационной жалобе Сычовой на решение Л...ского районного суда г. Москвы от 9 августа 2011 года, которым постановлено: исковые требования Сычовой к адвокатскому бюро «А» о признании договора № 26 от 24 мая 2008 года недействительным, взыскании денежных средств, судебных расходов – оставить без удовлетворения, –

УСТАНОВИЛА:

Сычова обратилась в суд с иском к адвокатскому бюро «А» о признании договора № 26 от 24 мая 2008 года (фактически 29 мая 2008 года), заключенного между нею и адвокатом К., завизированного управляющим адвокатского бюро «А» А., недействительным, взыскании уплаченных по договору денежных средств в размере 40 000 рублей, а также расходов по оплате госпошлины в сумме 200 рублей, указывая на то, что адвокат К. не выполнил принятых на себя обязательств, определенных договором № 26 по защите сына истицы – Козлова, и после получения денежных средств по договору 40 000 рублей исчез, защиту ее сына не осуществлял.

В судебном заседании истица заявленные требования поддержала, просила их полностью удовлетворить.

Представитель ответчика по доверенности Кошкин против удовлетворения требований возражал, ссылаясь на их необоснованность.

Третье лицо – К. в судебное заседание не явился, о дне слушания дела извещался судом надлежащим образом.

Судом постановлено вышеуказанное решение, об отмене которого по доводам кассационной жалобы просит Сычова.

Проверив материалы дела, выслушав Сычову, представителя ответчика, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия не находит оснований к отмене решения суда.

Как усматривается из материалов дела и установлено в судебном заседании, 24 мая 2008 года между Сычовой и адвокатом адвокатского бюро «А» К. был заключен договор № 26, в соответствии с условиями которого Сычова поручила адвокату К., а адвокат принял на себя обязанности защитника Козлова по представлению интересов в УФСИН РФ по г. Москве (предварительное следствие). Вознаграждение составило 40 000 рублей.

Из материалов дела также следует, что Сычовой во исполнение условий договора была оплачена сумма в размере 40 000 рублей, что подтверждается копией квитанции.

Приговором П...ского районного суда г. Москвы от 3 октября 2008 года сын истицы Козлов был осужден к длительному сроку лишения свободы. Сычова обратилась с заявлением в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты г. Москвы, указав, что адвокат К. не выполнил своих обязанностей по защите ее сына, в связи с чем он был осужден несправедливо. Согласно заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты от 8 июля 2009 года дисциплинарное производство в отношении адвоката К. прекращено в связи с выполнением им своих профессиональных обязанностей по защите Козлова на предварительном следствии. По жалобе Козлова решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 июля 2009 года дисциплинарное производство в отношении адвоката К. прекращено.

Из представленных суду копий материалов уголовного дела в отношении Козлова усматривается, что адвокат К. участвовал при допросах обвиняемого 24 мая 2008 года, избрании ему меры пресечения и очной ставки. Данные обстоятельства истица не оспаривает, в том числе на данные обстоятельства она ссылается и в кассационной жалобе.

Разрешая заявленные требования, суд правильно применил нормы материального права, сославшись на положения ст. 153, 166–168, 309–310, 421, 971–973 Гражданского кодекса Российской Федерации, дал оценку представленным доказательствам и пришел к правильному выводу, что оснований для признания договора от 24 мая 2008 года недействительным и взыскании денежных средств не имеется.

Доводы истицы о незаконности вынесенного П...ским районным судом приговора в отношении ее сына несостоятельны и не могут служить основанием к отмене решения суда.

Судебная коллегия не находит оснований к отмене решения суда, поскольку суд правильно определил значимые по делу обстоятельства, доводам сторон дал надлежащую оценку. Выводы суда соответствуют требованиям закона и подтверждаются представленными доказательствами, которым суд дал оценку в соответствии со ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ).

Доводы кассационной жалобы направлены на переоценку представленных доказательств и не содержат оснований, предусмотренных ст. 362 ГПК РФ, для отмены решения суда.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 360, 361 ГПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Л...ского районного суда г. Москвы от 9 августа 2011 года оставить без изменения, кассационную жалобу Сычовой – без удовлетворения.

РЕШЕНИЕ¹

Именем Российской Федерации

27 февраля 2009 года

город Москва

К...ский районный суд г. Москвы в составе судьи В.Л.Л., при секретаре С.Е.А., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-.../09 по иску коллегии адвокатов г. Москвы «...» к Тигровой, Рябчиковой о взыскании задолженности,

УСТАНОВИЛ:

коллегия адвокатов г. Москвы «...» обратились в суд с иском к Тигровой, Рябчиковой о взыскании задолженности, указывая на то, что между сторонами был заключен договор на оказание юридических услуг, в соответствии с которым истица приняла на себя обязательство по оказанию юридических консультационных услуг, а также по представлению интересов ответчиков в Р...ском городском суде Московской области. Ответчики же действовали в интересах третьих лиц и обязались оплатить услуги в размере 1 500 000 рублей.

Истица полагает, что ею обязательства исполнены в полном объеме. В связи с исполнением обязательств по договору оказания услуг истицей в адрес ответчиц были направлены акт и отчет об оказанных услугах почтой 19 сентября 2008 года, но акт остался без ответа.

По условиям договора ответчицы в течение пяти дней оплатили частично стоимость услуг в размере 900 000 рублей, оставшуюся сумму в размере 600 000 рублей были обязаны оплатить в течение пяти дней с момента оглашения резолютивной части решения суда первой инстанции или 24 октября 2008 года в зависимости от того, что наступит раньше. Однако ответчицами денежная сумма в размере 600 000 рублей до сих пор не оплачена, тогда как срок оплаты наступил 19 марта 2008 года.

Истица просит суд взыскать с ответчиц солидарно сумму основного долга по договору в размере 600 000 рублей, а также штраф в размере 19 800 рублей, предусмотренный п. 4.8 договора.

Представитель истицы по доверенности Ежов (л.д. 108) в судебное заседание явился, исковые требования поддержал в полном объеме, дал объяснения, аналогичные изложенным в исковом заявлении.

Ответчица Тигрова и ее представительница по доверенности Коровина (л.д. 217) в судебное заседание явились, иск не признали, по существу требований представили отзыв (л.д. 105–107) и объяснения (л.д. 218–221), в соответствии с которыми пояснили, что истицей были нарушены условия договора оказания юридических услуг, а именно истица поручила представление интересов ответчиц в Р...ском городском суде Московской области сторонней организации, тогда как должна была сама осуществлять данные услуги, председатель президиума коллегии адвокатов «...» Б. обещал ответчицам выиграть дело в Р...ском городском суде, однако дело было проиграно, в ходе кассационного рассмотрения этого же дела истицей не был предоставлен

¹ См. дисциплинарное производство № 67/897 в разделе «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности в виде замечания, предупреждения, выговора» на с. 227–253 настоящего сборника.

представитель интересов ответчиц и ответчицы были вынуждены сами представлять свои интересы.

Кроме того, полагали, что истица за нарушение условий договора оказания услуг должна вернуть ответчикам уплаченные им деньги. Требование о взыскании 600 000 рублей считали необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

Кроме того, ответчицей Тигровой заявлено требование о взыскании с коллегии адвокатов «...» судебных расходов на оплату услуг представителя в размере 50 000 рублей (л.д. 223).

На данные объяснения ответчиц истицей были также даны объяснения (л.д. 193–195), в соответствии с которыми коллегия адвокатов «...» полагает, что была вправе поручать исполнение договора сторонней организации или физическому лицу, ответчицы знали об этом, так как выдавали на представителей доверенности. Полагала, что все обязательства по договору ею были исполнены в полном объеме, что подтверждается прилагаемым решением Р...ского городского суда от 14 марта 2008 года и другими судебными актами. Более того, истица также подготовила и направила в областной суд Московской области кассационную жалобу на решение Р...ского городского суда от 14 марта 2008 года, в связи с перечисленным у ответчиц и возникла обязанность оплатить в полном объеме стоимость услуг в размере 600 000 рублей.

Ответчица Рябчикова в судебное заседание не явилась, о дне слушания дела судом неоднократно извещалась, телеграммы Рябчиковой не доставлены, адресат по извещению за телеграммой не является (л.д. 191–192), по показаниям ответчицы Тигровой, Рябчиковой уехала в неизвестном ей направлении. В соответствии со ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок.

Суд полагает рассмотреть дело в отсутствие ответчицы Рябчиковой в порядке ст. 119 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) по последнему известному суду месту жительства ответчицы.

Суд, выслушав стороны, изучив материалы дела, допросив свидетеля, находит искимые требования необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

В соответствии со ст. 309 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В соответствии со ст. 971 ГК РФ по договору поручения одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия. Права и обязанности по сделке, совершенной поверенным, возникают непосредственно у доверителя.

В соответствии со ст. 972 ГК РФ доверитель обязан уплатить поверенному вознаграждение, если это предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором поручения.

В судебном заседании установлено.

23 октября 2007 года между Тигровой, Рябчиковой и коллегией адвокатов «...» г. Москвы был заключен договор на оказание юридических услуг № 03-04 (л.д. 8–16).

По условиям договора коллегия адвокатов «...» приняла на себя обязательство по оказанию юридических консультационных услуг, а также по представлению интересов Тигровой и Рябчиковой в Р...ском городском суде Московской области о:

– признании недействительным свидетельства о государственной регистрации права собственности на земельный участок с кадастровым номером ... выданного Синичкиной и соответствующей записи в ЕГРП;

– признании недействительным решения общего собрания участников общей долевой собственности от 10 февраля 2007 года о выделении Синичкиной в натуре земельного участка с кадастровым номером ... (п. 1.1 договора). Пунктом 1.2 договора предусмотрена возможность коллегии адвокатов «...» привлекать третьих лиц к выполнению отдельных действий в процессе оказания услуг.

Как следует из условий договора, его действие не распространяется на рассмотрение дела в суде кассационной инстанции (п. 2.3 договора).

Порядок оплаты по договору составляет 1 500 000 рублей и оплачивается следующим образом:

– 900 000 рублей подлежат оплате в течение пяти дней с момента заключения договора;

– 600 000 рублей подлежат оплате в течение пяти дней с момента оглашения резолютивной части решения суда первой инстанции или 24 октября 2008 года, в зависимости от того, что наступит раньше (п. 4.1 договора).

Как следует из показаний сторон, сумма в размере 900 000 рублей была оплачена ответчицами Тигровой и Рябчиковой, что сторонами не оспаривалось.

Согласно п. 1.1.1 договора ответчицы Тигрова и Рябчиковой действовали в интересах третьих лиц – Лосева, Антилопова, Енотовой, Карасевой, Орловой, которыми 27 октября 2007 года были даны доверенности на представление интересов в суде Мышкову и Ласточкину (л.д. 17–21).

Согласно представленным документам Мышковым и Ласточкиным было подано исковое заявление от имени Лосева, Антилопова, Енотовой, Карасевой, Орлова к Синичкиной о признании недействительным свидетельства о государственной регистрации права собственности на земельный участок и признании недействительным решения общего собрания участников общей долевой собственности (л.д. 25–29), также было изменение предмета исковых требований (л.д. 39–40), были даны объяснения в порядке ст. 68 ГПК РФ (л.д. 42–45).

По делу по иску Лосева, Антилопова, Енотовой, Карасевой, Орлова к Синичкиной о признании недействительным свидетельства о государственной регистрации права собственности на земельный участок и признании недействительным решения общего собрания участников общей долевой собственности 14 марта 2008 года Р...ским городским судом Московской области было вынесено решение (л.д. 46–51), которым в удовлетворении исковых требований отказано.

В связи с исполнением обязательств по договору оказания услуг 19 сентября 2008 года истицей в адрес ответчиков были направлены претензии о полной оплате предоставленных услуг в размере 600 000 рублей в соответствии с п. 4.1 договора, так как срок оплаты наступил 19 марта 2008 года, с приложением отчета об оказанных услугах и акта об оказанных услугах (л.д. 97–99, 101–103).

Однако указанные претензии, отчеты и акты не были вручены ответчицам, возвращены почтовым отделением с отметкой об истечении срока хранения (л.д. 100, 104).

Как следует из заключенного между сторонами договора, по итогам оказания услуг коллегия адвокатов «...» предоставляет Тигровой и Рябчиковой отчет об оказанных услугах. Отчет предоставляется по итогам рассмотрения дела в суде первой инстанции в течение пяти дней с момента вынесения решения или определений об утверждении мирового соглашения, о прекращении производства по делу. Отчет об оказанных услугах является приложением к акту об оказанных услугах и утверждается заказчи-

ком (Тигровой и Рябчиковой) (п. 5.1 договора). Приемка услуг оформляется актом об оказанных услугах. Акт предоставляется заказчику (Тигровой и Рябчиковой) одновременно с предоставлением отчета. Заказчик обязан рассмотреть и подписать акт в течение трех рабочих дней с момента предоставления акта заказчику (п. 5.3 договора). В случае отказа заказчика принять оказанные услуги заказчик в течение трех рабочих дней с момента его получения предоставляет исполнителю (коллегии адвокатов «...») курьером мотивированный отказ, который рассматривается сторонами в течение трех рабочих дней, и при наличии выявленных недостатков, допущенных по вине исполнителя, составляется протокол с указанием недостатков и сроков их устранения. После их устранения стороны обязаны подписать акт об оказанных услугах (п. 5.4 договора).

Кроме исследования письменных доказательств по делу, судом были исследованы показания свидетеля Уткина, данные им в ходе судебного заседания. Свидетель Уткин, присутствовавший на встрече председателя коллегии адвокатов «...» Б., его жены, Тигровой и Рябчиковой, суду показал, что при встрече Б. обещал сам лично вести дело Тигровой и Рябчиковой, уверял, что дело на 100% выигрышное.

У суда нет оснований не доверять показаниям свидетеля Уткина, так как он ни прямо, ни косвенно не заинтересован в исходе дела, его показания совпадают с показаниями ответчицы Тигровой.

Оценив представленные по делу доказательства, показания сторон, свидетеля, суд полагает исковые требования коллегии адвокатов «...» необоснованными и не подлежащими удовлетворению, поскольку истицей был нарушен порядок предоставления ответчицам отчета об оказанных услугах и акта об оказанных услугах, которые не были доставлены ответчицам, в связи с чем ответчицы были лишены возможности предъявить коллегии адвокатов «...» отказ, выявить недостатки, допущенные истицей в ходе исполнения поручения, чем лишены предусмотренного договором права.

В то же время суд не может согласиться с доводами ответчицы Тигровой и соглашается с доводами истицы о том, что коллегия адвокатов «...» была вправе поручать исполнение договора сторонней организации или физическому лицу, ответчицы знали об этом, так как выдавали на представителей доверенности. Коллегия адвокатов «...» в полном объеме исполнила обязательства по оказанию услуг ответчицам, более того, подготовила и направила в областной суд Московской области кассационную жалобу на решение Р...ского городского суда от 14 марта 2008 года, что не входило в ее обязанности в соответствии с договором.

В соответствии со ст. 100 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах. Таким образом, руководствуясь ст. 100 ГПК РФ и принципом разумности, суд полагает требования ответчицы Тигровой о взыскании с коллегии адвокатов «...» обоснованными и подлежащими удовлетворению частично в размере 15 000 рублей.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 194–198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

в удовлетворении исковых требований коллегии адвокатов г. Москвы «...» к Тигровой, Рябчиковой о взыскании задолженности — отказать.

Взыскать с коллегии адвокатов г. Москвы «...» в пользу Тигровой судебные расходы в размере 15 000 рублей.

Решение может быть обжаловано в Мосгорсуд через К...ский районный суд в течение 10 дней.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

19 мая 2009 года

город Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего К.А.И., судей Л.Н.И., Г.Б.И., заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Г.Б.И. дело по кассационной жалобе коллегии адвокатов г. Москвы «...» на решение К...ского районного суда г. Москвы от 27 февраля 2009 года, которым постановлено: в удовлетворении исковых требований коллегии адвокатов г. Москвы «...» к Тигровой, Рябчиковой о взыскании задолженности — отказать. Взыскать с коллегии адвокатов г. Москвы «...» в пользу Тигровой судебные расходы в размере 15 000 рублей,

УСТАНОВИЛА:

23 октября 2007 года между Тигровой, Рябчиковой, действующими в интересах третьих лиц — Лосева, Антилопова, Енотовой, Карасевой, Орлова и коллегией адвокатов г. Москвы «...» (коллегия адвокатов «...») был заключен договор на оказание юридических услуг № 03-04 (л.д. 8—16).

По условиям данного договора (п. 1.1.1) коллегия адвокатов «...» приняла на себя обязательство по оказанию юридических консультационных услуг, а также по представлению в Р...ском городском суде Московской области интересов третьих лиц — Лосева, Антилопова, Енотовой, Карасевой, Орлова по делу о:

— признании недействительным свидетельства о государственной регистрации права собственности на земельный участок с кадастровым номером ... выданного Синичкиной, и соответствующей записи в ЕГРП;

— признании недействительным решения общего собрания участников общей долевой собственности от 10 февраля 2007 года о выделении Синичкиной в натуре земельного участка с кадастровым номером ... (п. 1.1 договора).

Согласно п. 4.1 договора стоимость оказания услуг составляет 1 500 000 рублей и оплачивается следующим образом: 900 000 рублей подлежат оплате в течение пяти дней с момента заключения договора, 600 000 рублей подлежат оплате в течение пяти дней с момента оглашения резолютивной части решения суда первой инстанции или 24 октября 2008 года, в зависимости от того, что наступит раньше.

Сумма в размере 900 000 рублей была оплачена Тигровой и Рябчиковой своевременно.

Пунктом 1.2 договора предусмотрена возможность коллегии адвокатов «...» привлечь третьих лиц к выполнению отдельных действий в процессе оказания услуг.

Третьими лицами — Лосевым, Антилоповым, Енотовой, Карасевой, Орловым 27 октября 2007 года были выданы доверенности на представление их интересов в суде Мышкову и Ласточкину (л.д. 17—21).

Мышковым и Ласточкиным было подано исковое заявление от имени Лосева, Антилопова, Енотовой, Карасевой, Орлова к Синичкиной о признании недействительным свидетельства о государственной регистрации права собственности на земельный участок и признании недействительным решения общего собрания участников общей долевой собственности (л.д. 25—29), подготовлено заявление об изменении предмета

исковых требований (л.д. 39–40), были даны объяснения в порядке ст. 68 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) (л.д. 42–45).

Р...ским городским судом Московской области по делу по иску Лосева, Антилопова, Енотовой, Карасевой, Орлова к Синичкиной о признании недействительным свидетельства о государственной регистрации права собственности на земельный участок и признании недействительным решения общего собрания участников общей долевой собственности 14 марта 2008 года было вынесено решение (л.д. 46–51), которым в удовлетворении исковых требований отказано.

Коллегия адвокатов г. Москвы «...» обратилась в суд с иском к Тигровой, Рябчиковой о взыскании задолженности в сумме 600 000 рублей, указывая, что ответчицами не произведена в полном объеме оплата по договору на оказание юридических услуг. Истица полагала, что ею обязательства исполнены в полном объеме. Истицей в адрес ответчиц были направлены акт и отчет об оказанных услугах почтой 19 сентября 2008 года, но акт остался без ответа.

Ответчица Тигрова и ее представительница по доверенности Коровина (л.д. 217) в судебном заседании иск не признали, пояснив, что истицей были нарушены условия договора оказания юридических услуг, а именно истица поручила представление интересов ответчиц в Р...ском городском суде Московской области сторонней организации, тогда как должна была сама осуществлять данные услуги, председатель президиума коллегии адвокатов «...» Б. обещал ответчицам выиграть дело в Р...ском городском суде, однако дело было проиграно, в ходе кассационного рассмотрения этого же дела, истицей не был предоставлен представитель интересов ответчиц, и ответчицы были вынуждены сами представлять свои интересы. Кроме того, полагали, что истица за нарушение условий договора оказания услуг должна вернуть ответчицам уплаченные ей деньги.

Судом принято указанное выше решение, об отмене которого просит коллегия адвокатов г. Москвы «...» по доводам кассационной жалобы.

Рябчикова, извещенная о времени и месте судебного заседания, в суд не явилась. В соответствии со ст. 354 ГПК РФ Судебная коллегия находит возможным рассмотреть дело в ее отсутствие.

Судебная коллегия, изучив материалы дела, заслушав объяснения представителя коллегии адвокатов г. Москвы «...» – Ежова, а также объяснения Тигровой и ее представительницы Коровиной, обсудив доводы кассационной жалобы, нашла решение суда первой инстанции по настоящему делу подлежащим отмене по следующим основаниям.

Согласно ст. 195 ГПК РФ решение должно быть законным и обоснованным.

В соответствии с п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59–61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ) (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации).

Указанным требованиям решение суда первой инстанции не соответствует.

Разрешая спор, суд пришел к выводу о том, что коллегия адвокатов «...» в полном объеме исполнила обязательства по оказанию услуг ответчицам, более того, подготовила и направила в Московский областной суд кассационную жалобу на решение Р...ского городского суда от 14 марта 2008 года, что не входило в ее обязанности в соответствии с договором.

Суд также отклонил доводы ответчицы Тигровой и согласился с доводами истицы о том, что коллегия адвокатов «...» была вправе поручать исполнение договора сторонней организации или физическому лицу, ответчицы знали об этом, так как выдавали на представителей доверенности.

В соответствии со ст. 309 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Согласно п. 1 ст. 423 ГК РФ оплата по договору за оказание правовых услуг как по возмездному договору производится за исполнение стороной договора своих обязанностей.

В силу п. 1 ст. 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

В соответствии с п. 1 ст. 781 ГК РФ заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

Отказывая в иске, суд исходил из того, что истицей был нарушен порядок предоставления ответчицом отчета об оказанных услугах и акта об оказанных услугах, которые направлялись по почте, но не были доставлены ответчицам.

В связи с этим суд посчитал, что ответчицы были лишены возможности предъявить коллегии адвокатов «...» возражения, выявить недостатки, допущенные истицей в ходе исполнения поручения, чем были лишены предусмотренного договором права.

Судебная коллегия находит такие выводы суда не основанными на нормах права и условиях заключенного между сторонами договора.

В нарушение требований ст. 198 ГПК РФ суд не указал, какой нормой материального права он руководствовался, постановляя вывод о том, что нарушение истицей порядка вручения ответчицам отчета об оказанных услугах и акта об оказанных услугах является достаточным основанием для отказа в оплате услуг, оказанных в полном объеме согласно договору.

Не приведена судом также и ссылка на условия заключенного между сторонами договора, позволяющая не оплачивать оказанные по договору услуги в случае неполучения заказчиком отчета об оказанных услугах.

Кроме того, такое указание в решении на то, что были нарушены права ответчиц на предъявление возражений и отказа в принятии оказанных услуг, противоречит выводам самого суда первой инстанции о том, что услуги по договору истицей были оказаны в полном объеме.

В соответствии со ст. 362 ГПК РФ несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела, неправильное применение норм материального права являются основанием для отмены решения суда в кассационном порядке.

Поскольку решение суда вынесено с нарушением требований ст. 196 ГПК РФ, при неправильной оценке всех обстоятельств по делу, имеющих существенное значение

для дела, решение суда нельзя признать законным и обоснованным. Данное решение подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение.

Направляя дело на новое рассмотрение, Судебная коллегия также учитывает, что по заявлению ответчицы и ее представительницы в заседании суда кассационной инстанции они не согласны с выводом суда о том, что истицей в полном объеме выполнены обязательства по договору. При этом ответчица указывает, что согласно условиям договора (п. 1.2) предусмотрена возможность коллегии адвокатов «...» привлекать третьих лиц к выполнению лишь отдельных действий в процессе оказания услуг, тогда как истица не совершила в интересах перечисленных в договоре третьих лиц ни одного действия, возложив весь объем действий по оказанию услуг на посторонних лиц.

Кроме того, по сообщению ответчицы, ею подан в суд иск к коллегии адвокатов «...» о взыскании уплаченных по договору денежных средств по причине неоказания предусмотренных договором услуг.

При новом рассмотрении дела суду необходимо учесть изложенное, правильно определить имеющие значение для дела обстоятельства, вынести их на обсуждение сторон, проанализировать доводы каждой из сторон, обсудить вопрос о необходимости объединения дел по иску коллегии адвокатов «...» и по иску Тигровой в одно производство, правильно оценить фактические обстоятельства дела и вынести решение в соответствии с подлежащим применению законодательством.

Руководствуясь ст. 360, 361 ГПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение К...ского районного суда г. Москвы от 27 февраля 2009 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

25 сентября 2009 года

город Москва

К...ский районный суд г. Москвы в составе председательствующего судьи Ю.А.М., при секретаре С.С.Н., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-.../09 по иску коллегии адвокатов г. Москвы «...» к Тигровой, Рябчиковой о взыскании задолженности по договору, штрафа, по иску Тигровой к коллегии адвокатов г. Москвы «...» о признании договора на оказание юридических услуг недействительным, взыскании денежных средств, процентов за пользование чужими денежными средствами,

УСТАНОВИЛ:

истица — коллегия адвокатов г. Москвы «...» — обратилась в суд с иском к ответчице о взыскании в солидарном порядке задолженности по договору на оказание юридических услуг, штрафа.

В обоснование исковых требований указала, что 23 октября 2007 года между Тигровой, Рябчиковой, действующими в интересах третьих лиц — Лосева, Антилопова,

Енотовой, Карасевой, Орлова, и коллегией адвокатов г. Москвы «...» был заключен договор на оказание юридических услуг № 03-04.

По условиям данного договора (п. 1.1.1) истица приняла на себя обязательство по оказанию юридических консультационных услуг, а также по представлению в Р...ском городском суде Московской области интересов третьих лиц – Лосева, Антилопова, Енотовой, Карасевой, Орлова по делу о признании недействительным свидетельства о государственной регистрации права собственности на земельный участок, признании недействительным решения общего собрания участников общей долевой собственности от 10 февраля 2007 года.

Согласно п. 4.1 договора стоимость оказания услуг составляет 1 500 000 рублей и оплачивается следующим образом: 900 000 рублей подлежат оплате в течение пяти дней с момента заключения договора, 600 000 рублей подлежат оплате в течение пяти дней с момента оглашения резолютивной части решения суда первой инстанции или 24 октября 2008 года, в зависимости от того, что наступит раньше.

Сумма в размере 900 000 рублей была оплачена ответчицами своевременно.

Согласно п. 1.2 договора предусмотрена возможность истицей привлечь третьих лиц к выполнению отдельных действий в процессе оказания услуг.

27 октября 2007 года третьими лицами – Лосевым, Антилоповым, Енотовой, Карасевой, Орловым были выданы доверенности на предоставление их интересов в суде Мышкову, Ласточкину.

Мышковым, Ласточкиным было подано исковое заявление от имени Лосева, Антилопова, Енотовой, Карасевой, Орлова к Синичкиной о признании недействительным свидетельства о государственной регистрации права собственности на земельный участок и признании недействительным решения общего собрания участников общей долевой собственности, подготовлено заявление об изменении предмета исковых требований, были даны объяснения. По делу 14 марта 2007 года было вынесено решение.

Истица, указывая на то, что ответчицами не произведена в полном объеме оплата по договору на оказание юридических услуг, обратилась в суд с иском о взыскании с ответчиц задолженности в размере 600 000 рублей, а также штрафа в размере 19 800 рублей, предусмотренного п. 4.8 договора.

Представитель истицы по доверенности Ежов в судебное заседание явился, на иске настаивал.

Ответчица Рябчикова в судебное заседание не явилась, о дне слушания дела извещена надлежащим образом по последнему известному суду месту жительства, об уважительных причинах неявки суду не сообщила. В соответствии со ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) суд счел возможным рассмотреть дело в ее отсутствие.

Ответчица Тигрова, ее представительница по доверенности Коровина в судебное заседание явились, просили в удовлетворении исковых требований отказать, пояснили, что истицей были нарушены условия договора, а именно интересы ответчиц в Р...ском городском суде представляли иные лица, тогда как должен был сам участвовать адвокат Б., последний обещал дело выиграть, однако дело было проиграно, в ходе кассационного рассмотрения дела представитель истицы также отсутствовал.

Не соглашаясь с требованиями истицы о взыскании денежных средств по договору, ответчица Тигрова предъявила в суд требования к коллегии адвокатов г. Москвы «...» о признании недействительным договора от 23 октября 2007 года об оказании юридических услуг, взыскании денежных средств, уплаченных по договору в размере 900 000 рублей, процентов за пользование чужими денежными средствами

в размере 160 650 рублей, а также судебных расходов, ссылаясь на то, что договор не соответствует положениям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в договоре не содержатся условия, предусмотренные данным законом (т. 1, л.д. 3–5).

На основании определения К...ского районного суда г. Москвы от 8 июля 2009 года требования по иску коллегии адвокатов г. Москвы «...» и по иску Тигровой объединены в одно производство, поскольку между сторонами возник спор по договору на оказание юридических услуг, и совместное рассмотрение указанных дел приведет к более быстрому рассмотрению и разрешению спора (т. 3, л.д. 11).

Представитель коллегии адвокатов г. Москвы «...» с иском о признании недействительным договора оказания юридических услуг не согласился, пояснил, что коллегия адвокатов, которая заключила договор с Тигровой и Рябчиковой на оказание юридических услуг, не является адвокатом, а, следовательно, и не осуществляет адвокатской деятельности. Кроме того, отсутствие соглашения сторон по всем существенным условиям, предусмотренным правовыми актами, свидетельствует о том, что договор является незаключенным, а не недействительным, незаключение договора не влечет его недействительность. Соглашение сторон по договору было достигнуто, подписано сторонами, коллегия адвокатов в полном объеме исполнила обязательства по договору, а потому требования о возврате денег по договору, процентов за пользование чужими денежными средствами не подлежат удовлетворению.

Третье лицо — Б. — в судебное заседание не явился, а дне слушания дела извещен, направил в суд объяснения, в которых просил в удовлетворении требований Тигровой отказать, указал, что он в качестве адвоката не заключал договора об оказании юридических услуг, не являлся по нему стороной и исполнителем. Коллегия адвокатов вправе заключать договоры об оказании юридических услуг, вправе привлекать третьих лиц для выполнения данного поручения (т. 3, л.д. 67–70).

Суд, выслушав стороны, изучив материалы дела, находит исковые требования Тигровой о признании недействительным договора об оказании юридических услуг не подлежащими удовлетворению, а требования коллегии адвокатов подлежащими удовлетворению в полном объеме.

В соответствии со ст. 309 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предьявляемыми требованиями.

Согласно п. 1 ст. 423 ГК РФ оплата по договору за оказание правовых услуг как по возмездному договору производится за исполнение стороной договора своих обязанностей.

Согласно п. 1 ст. 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Согласно п. 1 ст. 781 ГК РФ заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

В судебном заседании установлено.

23 октября 2007 года между Тигровой, Рябчиковой, действующими в интересах третьих лиц — Лосева, Антилопова, Енотовой, Карасевой, Орлова, и коллегией адвокатов г. Москвы «...» был заключен договор на оказание юридических услуг № 03-04 (т. 2, л.д. 8–16).

Согласно п. 1.1 данного договора истица приняла на себя обязательство по оказанию юридических консультационных услуг, а также по представлению в Р...ском городском суде Московской области интересов третьих лиц – Лосева, Антилопова, Енотовой, Карасевой, Орлова по делу о признании недействительным свидетельства о государственной регистрации права собственности на земельный участок с кадастровым номером ... выданного Синичкиной, и соответствующей записи в ЕГРП, о признании недействительным решения общего собрания участников общей долевой собственности от 10 февраля 2007 года (п. 1.1).

Согласно п. 4.1 договора стоимость оказания услуг составляет 1 500 000 рублей и оплачивается следующим образом: 900 000 рублей подлежат оплате в течение пяти дней с момента заключения договора, 600 000 рублей подлежат оплате в течение пяти дней с момента оглашения резолютивной части решения суда первой инстанции или 24 октября 2008 года, в зависимости от того, что наступит раньше.

Сумма в размере 900 000 рублей была оплачена ответчиками своевременно.

Согласно п. 1.2 договора предусмотрена возможность истицы привлекать третьих лиц к выполнению отдельных действий в процессе оказания услуг.

27 октября 2007 года третьими лицами – Лосевым, Антилоповым, Енотовой, Карасевой, Орловым были выданы доверенности на предоставление их интересов в суде Мышкову, Ласточкину (т. 2, л.д. 17–21).

Мышковым, Ласточкиным было подано исковое заявление от имени Лосева, Антилопова, Енотовой, Карасевой, Орлова к Синичкиной о признании недействительным свидетельства о государственной регистрации права собственности на земельный участок, о признании недействительным решения общего собрания участников общей долевой собственности от 10 февраля 2007 года, подготовлено заявление об изменении предмета исковых требований, были даны объяснения в порядке ст. 68 ГПК РФ (т. 2, л.д. 25–29, 39–40, 42–45).

14 марта 2007 года Р...ским городским судом Московской области по делу по иску Лосева, Антилопова, Енотовой, Карасевой, Орлова к Синичкиной о признании недействительным свидетельства о государственной регистрации права собственности на земельный участок и признании недействительным решения общего собрания участников общей долевой собственности было вынесено решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано (т. 2, л.д. 46–51).

Доводы Тигровой в части того, что договор об оказании юридических услуг является ничтожным как несоответствующий требованиям закона, суд находит несостоятельными, поскольку в соответствии со ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» коллегии адвокатов, являющейся некоммерческой организацией, не запрещено заключать договоры на оказание юридических услуг. Указанные положения содержатся в ст. 49 ГК РФ, в уставе коллегии адвокатов.

Довод Тигровой о том, что договор является недействительным, так как в нем отсутствуют существенные условия, суд находит необоснованным, поскольку в соответствии со ст. 432 ГК РФ отсутствие соглашения сторон по всем существенным условиям, предусмотренным законом, свидетельствует о том, что договор является незаключенным, а не недействительным.

Доводы Тигровой в части того, что она не знала, что договор был заключен именно с коллегией адвокатов, а не с адвокатом Б., и ответчик был не вправе поручать выполнение отдельных действий по договору третьим лицам, суд находит несостоятельными, поскольку договор подписан сторонами, условия о представлении интересов сторон с привлечением третьих лиц к выполнению отдельных действий в процессе

оказания услуг предусмотрены п. 1.2 договора, кроме того, Тигрова и Рябчикова обеспечили предоставления доверенностей привлеченным лицам, не являющимся адвокатами коллегии.

Доводы Тигровой в части того, что неполучение заказчиком отчета и акта об оказанных услугах влечет признание сделки недействительной, суд находит необоснованными, поскольку ни условиями договора, ни иными нормами материального права не предусмотрен отказ в оплате услуг за нарушение истицей порядка вручения ответчиком акта и отчета.

Доводы Тигровой, что недействительность договора подтверждается вынесенным решением от 20 мая 2009 года о дисциплинарном производстве в отношении Б., суд находит необоснованными, так как данное решение не имеет правового значения по настоящему делу, поскольку последний не являлся стороной по договору оказания услуг.

Таким образом, суд находит, что по заявленным основаниям требования Тигровой о признании недействительным договора об оказании услуг, применении последствий недействительности сделки в виде возврата 900 000 рублей и процентов за пользование чужими денежными средствами не подлежат удовлетворению.

Оценивая собранные по делу доказательства в совокупности, суд находит их достоверными и подтверждающими то обстоятельство, что коллегия адвокатов сама совершала действия по исполнению взятых на себя обязательств, что подтверждается представленным актом от 24 июня 2009 года, заключенным между коллегией адвокатов и ЗАО «Счет», о подготовке искового заявления, объяснений по иску, частных жалоб, кассационной жалобы (т. 3, л.д. 35–36). Коллегия адвокатов в полном объеме исполнила обязательства по оказанию услуг, согласно условиям договора была вправе поручать исполнение договора сторонней организации или физическому лицу, о чем ответчицы знали, выдавая на представителей доверенности, а ответчицы, в свою очередь, обязаны оплатить фактически оказанные им услуги в сроки и порядке, которые указаны в договоре независимо от подписания акта об оказанных услугах.

При таких обстоятельствах суд находит требования истицы о взыскании с ответчиц в солидарном порядке задолженности по договору об оказании юридических услуг в размере 600 000 рублей, а также штрафа в размере 0,1% от суммы задолженности (предусмотренного п. 4.8 договора) за период просрочки с 20 сентября по 20 октября 2008 года, а именно в размере 19 800 рублей, обоснованными и подлежащими удовлетворению в полном объеме.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 194–198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

исковые требования коллегии адвокатов г. Москвы «...» к Тигровой, Рябчиковой о взыскании задолженности по договору, штрафа — удовлетворить.

Взыскать с Тигровой, Рябчиковой (солидарно) в пользу коллегии адвокатов г. Москвы «...» денежные средства по договору в размере 600 000 рублей, штраф в размере 19 800 рублей, а всего 619 800 рублей.

В удовлетворении иска Тигровой к коллегии адвокатов г. Москвы «...» о признании договора на оказание юридических услуг недействительным, взыскании денежных средств, процентов за пользование чужими денежными средствами — отказать.

Решение может быть обжаловано в Мосгорсуд в течение 10 дней.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

17 ноября 2009 года

город Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Н.Е.М. и судей Л.Н.И., П.А.Н., при секретаре Р.Н.Н., заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Л.Н.И. дело по кассационной жалобе Тигровой на решение К...ского районного суда г. Москвы от 25 сентября 2009 года, которым постановлено: исковые требования коллегии адвокатов г. Москвы «...» к Тигровой, Рябчиковой о взыскании задолженности по договору, штрафа – удовлетворить, взыскать с Тигровой, Рябчиковой (солидарно) в пользу коллегии адвокатов г. Москвы «...» денежные средства по договору в размере 600 000 рублей, штраф в размере 19 800 рублей, а всего 619 800 рублей, в удовлетворении иска Тигровой к коллегии адвокатов г. Москвы «...» о признании договора на оказание юридических услуг недействительным, взыскании денежных средств, процентов за пользование чужими денежными средствами – отказать, –

УСТАНОВИЛА:

коллегия адвокатов г. Москвы «...» обратилась в суд с иском к Тигровой, Рябчиковой о взыскании в солидарном порядке задолженности по договору на оказание юридических услуг, штрафа. Иск мотивирован тем, что 23 октября 2007 года между Тигровой, Рябчиковой, действующими в интересах третьих лиц – Лосева, Антилопова, Енотовой, Карасевой, Орлова и коллегией адвокатов г. Москвы «...» был заключен договор на оказание юридических услуг № 03-04. По условиям данного договора (п. 1.1.1) истица приняла на себя обязательство по оказанию юридических консультационных услуг, а также по представлению в Р...ском городском суде Московской области интересов третьих лиц – Лосева, Антилопова, Енотовой, Карасевой, Орлова по делу о признании недействительным свидетельства о государственной регистрации права собственности на земельный участок, признании недействительным решения общего собрания участников общей долевой собственности от 10 февраля 2007 года. Согласно п. 4.1 договора стоимость оказания услуг составляет 1 500 000 рублей и оплачивается следующим образом: 900 000 рублей подлежат оплате в течение пяти дней с момента заключения договора, 600 000 рублей подлежат оплате в течение пяти дней с момента оглашения резолютивной части решения суда первой инстанции или 24 октября 2008 года, в зависимости от того, что наступит раньше.

Сумма в размере 900 000 рублей была оплачена ответчиками своевременно. Согласно п. 1.2 договора предусмотрена возможность истицы привлечь третьих лиц к выполнению отдельных действий в процессе оказания услуг. 27 октября 2007 года третьими лицами – Лосевым, Антилоповым, Енотовой, Карасевой, Орловым были выданы доверенности на представление их интересов в суде Мышкову, Ласточкину.

Мышковым, Ласточкиным было подано исковое заявление от имени Лосева, Антилопова, Енотовой, Карасевой, Орлова к Синичкиной о признании недействительным свидетельства о государственной регистрации права собственности на земельный участок и признании недействительным решения общего собрания участников общей долевой собственности, подготовлено заявление об изменении предмета ис-

ковых требований, и даны объяснения. По делу 14 марта 2007 года было вынесено решение.

Истица, указывая на то, что ответчицами не произведена в полном объеме оплата по договору на оказание юридических услуг, обратилась в суд с иском о взыскании с ответчиц задолженности в размере 600 000 рублей, а также штрафа в размере 19 800 рублей, предусмотренного п. 4.8 договора.

Представитель истицы по доверенности Ежов в судебное заседание явился, настаивал на удовлетворении требований.

Ответчица Рябчикова в судебное заседание не явилась, о дне слушания дела извещена надлежащим образом по последнему известному суду месту жительства, об уважительных причинах неявки суду не сообщила.

Ответчица Тигрова, ее представительница по доверенности Коровина в судебное заседание явились, просили в удовлетворении исковых требований отказать, пояснили, что истицей были нарушены условия договора, а именно интересы истцов в Р...ском городском суде представляли иные лица, тогда как должен был сам участвовать адвокат Б., последний обещал дело выиграть, однако дело было проиграно, в ходе кассационного рассмотрения дела представитель истцов также отсутствовал. Не соглашаясь с требованиями истицы о взыскании денежных средств по договору, ответчица Тигрова предъявила в суд требования к коллегии адвокатов г. Москвы «...» о признании недействительным договора от 23 октября 2007 года об оказании юридических услуг, взыскании денежных средств, уплаченных по договору в размере 900 000 рублей, процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 160 650 рублей, а также судебных расходов, ссылаясь на то, что договор не соответствует положениям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в договоре не содержатся условия, предусмотренные данным законом.

На основании определения К...ского районного суда г. Москвы от 8 июля 2009 года требования по иску коллегии адвокатов г. Москвы «...» и по иску Тигровой объединены в одно производство.

Представитель коллегии адвокатов г. Москвы «...» с иском о признании недействительным договора оказания юридических услуг не согласился, пояснил, что коллегия адвокатов, которая заключила договор с Тигровой и Рябчиковой на оказание юридических услуг, не является адвокатом, а следовательно, и не осуществляет адвокатскую деятельность. Кроме того, отсутствие соглашения сторон по всем существенным условиям, предусмотренным правовыми актами, свидетельствует о том, что договор является незаключенным, а не недействительным, незаключение договора не влечет его недействительность. Соглашение сторон по договору было достигнуто, подписано сторонами, коллегия адвокатов в полном объеме исполнила обязательства по договору, а потому требования о возврате денег по договору, процентов за пользование чужими денежными средствами не подлежат удовлетворению.

Третье лицо – Б. в судебное заседание не явился, о дне слушания дела извещен, направил в суд объяснения, в которых просил в удовлетворении требований Тигровой отказать, указал, что он в качестве адвоката не заключал договора об оказании юридических услуг, не являлся по нему стороной и исполнителем. Коллегия адвокатов вправе заключать договоры об оказании юридических услуг, вправе привлекать третьих лиц для выполнения данного поручения.

Суд постановил указанное выше решение, об отмене которого просит Тигрова в кассационной жалобе.

Проверив материалы дела, выслушав Тигрову, ее представительницу Коровину, представителя коллегии адвокатов «...» Ежова, обсудив доводы кассационной жало-

бы, Судебная коллегия полагает, что решение подлежит отмене по следующим основаниям.

Судом установлено, что 23 октября 2007 года между Тигровой, Рябчиковой, действующими в интересах третьих лиц – Лосева, Антилопова, Енотовой, Карасевой, Орлова, и коллегией адвокатов г. Москвы «...» был заключен договор на оказание юридических услуг № 03-04 (т. 2, л.д. 8–16). Согласно п. 1.1 данного договора истица приняла на себя обязательство по оказанию юридических консультационных услуг, а также по представлению в Р...ском городском суде Московской области интересов третьих лиц – Лосева, Антилопова, Енотовой, Карасевой, Орлова по делу о признании недействительным свидетельства о государственной регистрации права собственности на земельный участок с кадастровым номером ... выданного Синичкиной, и соответствующей записи в ЕГРП, о признании недействительным решения общего собрания участников общей долевой собственности от 10 февраля 2007 года. Согласно п. 4.1 договора стоимость оказания услуг составляет 1 500 000 рублей и оплачивается следующим образом: 900 000 рублей подлежат оплате в течение пяти дней с момента заключения договора, 600 000 рублей подлежат оплате в течение пяти дней с момента оглашения резолютивной части решения суда первой инстанции или 24 октября 2008 года, в зависимости от того, что наступит раньше.

Сумма в размере 900 000 рублей была оплачена ответчицами своевременно. Согласно п. 1.2 договора предусмотрена возможность истицы привлечь третьих лиц к выполнению отдельных действий в процессе оказания услуг.

27 октября 2007 года третьими лицами – Лосевым, Антилоповым, Енотовой, Карасевой, Карасевой были выданы доверенности на представление их интересов в суде Мышкову, Ласточкину (т. 2, л.д. 17–21).

Мышковым, Ласточкиным было подано исковое заявление от имени Лосева, Антилопова, Енотовой, Карасевой, Орлова к Синичкиной о признании недействительным свидетельства о государственной регистрации права собственности на земельный участок, признании недействительным решения общего собрания участников общей долевой собственности от 10 февраля 2007 года.

14 марта 2007 года Р...ским городским судом Московской области по делу по иску Лосева, Антилопова, Енотовой, Карасевой, Орлова к Синичкиной о признании недействительным свидетельства о государственной регистрации права собственности на земельный участок и признании недействительным решения общего собрания участников общей долевой собственности было вынесено решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано (т. 2, л.д. 46–51).

Разрешая спор, суд пришел к выводу о том, что коллегия адвокатов сама совершала действия по исполнению взятых на себя обязательств, что подтверждается представленным актом от 24 июня 2009 года, заключенным между коллегией адвокатов и ЗАО «Счет», о подготовке искового заявления, объяснений по иску, частных жалоб, кассационной жалобы (т. 3, л.д. 35–36). Коллегия адвокатов в полном объеме исполнила обязательства по оказанию услуг, согласно условиям договора была вправе поручать исполнение договора сторонней организации или физическому лицу, о чем ответчицы знали, выдавали на представителей доверенности, а ответчицы, в свою очередь, обязаны оплатить фактически оказанные им услуги в сроки и порядке, которые указаны в договоре независимо от подписания акта об оказанных услугах.

Между тем с выводами суда согласиться нельзя, поскольку они не основаны на Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и на условиях договора на оказание юридических услуг № 03-04, заключенного сторонами.

Из пункта 1.1 указанного договора усматривается, что исполнительница принимает на себя обязательства по оказанию юридических консультационных услуг, а также по представлению интересов заказчицы в Р...ском городском суде г. Москвы. Исполнительница — в данном случае коллегия адвокатов «...» в лице председателя президиума Б. В силу п. 1.2 исполнительница вправе привлекать третьих лиц к выполнению отдельных действий в процессе оказания услуг в рамках настоящего дела. Согласно п. 2.1 исполнительница вправе совершать следующие действия: представительство заказчицы в судебных заседаниях суда первой инстанции, подготовку и подачу в суд, при наличии необходимости, ходатайств, заявлений, жалоб, консультирование заказчиц по правовым вопросам, связанным с предметом настоящего договора и исполнением настоящего договора, подготовку и подачу в суд при необходимости жалоб на определение суда. В силу п. 3.1.1 исполнительница приняла на себя обязательства квалифицированно оказывать услуги в устной и письменной форме в течение срока действия настоящего договора в соответствии с интересами заказчицы.

Однако, хотя договором предусмотрено привлечение третьих лиц к выполнению только отдельных действий в процессе оказания услуг, а в целом договор должен быть исполнен исполнительницей, из материалов дела усматривается, что ни одно, предусмотренное договором действие не было исполнено ни самой исполнительницей, ни коллегией адвокатов «...», ни Б.

В силу ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Согласно данной норме договор на оказание юридических услуг не может быть заключен с коллегией адвокатов, поскольку указанные в договоре действия может совершать только адвокат, а не адвокатское образование, в связи с чем исполнителем может быть только адвокат Б.

Суд не принял во внимание, что п. 9.1 указанного договора содержит противоречащие условия как самому договору, так и Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Согласно данному пункту непосредственное представление интересов заказчиц в суде осуществляют представители исполнителя и привлеченные им для оказания услуг третьи лица и штатные сотрудники третьих лиц. Указанным лицам заказчицы обязаны выдать доверенности с правом передоверия. Кроме того, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не предусмотрено осуществление адвокатом предпринимательской деятельности. Между тем, возлагая обязанность по осуществлению представления интересов третьих лиц на представителей исполнителя, адвокат Б. тем самым практически извлекал прибыль из деятельности сотрудников ЗАО «Счет» Ласточкина и Мышкова, что запрещено ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Данные лица в договоре на оказание юридических услуг не указаны, в связи с чем поверенный в силу ст. 976 ГК РФ полностью отвечает за избранных им заместителей.

Поскольку в решении суда содержатся противоречивые выводы, не основанные на Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», решение нельзя признать законным, оно подлежит отмене.

При новом рассмотрении суда надлежит учесть изложенное выше, проанализировать заключенный между сторонами договор в соотношении с Федеральным законом

«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принять законное и обоснованное решение.

Учитывая изложенное, руководствуясь ст. 360 ГПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение К...ского районного суда г. Москвы от 25 сентября 2009 года отменить, дело направить в суд на новое рассмотрение в ином составе судей.

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

11 февраля 2010 года

город Москва

11 февраля 2010 года К...ский районный суд г. Москвы в составе председательствующего судьи С.Л.А., при секретаре М.С.В., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-.../10 по иску коллегии адвокатов г. Москвы «...» к Тигровой, Рябчиковой о взыскании долга по договору и штрафа, иску Тигровой к коллегии адвокатов «...», Рябчиковой о признании договора об оказании юридических услуг недействительным, применении последствий ничтожной сделки, взыскании денежных средств, процентов за пользование чужими денежными средствами, —

УСТАНОВИЛ:

коллегия адвокатов г. Москвы «...» обратилась в суд с иском к Тигровой, Рябчиковой о взыскании солидарно долга в сумме 600 000 рублей по договору на оказание юридических услуг и штрафа в размере 19 800 рублей. В обоснование иска указала, что между истицей и ответчицами заключен договор на оказание юридических услуг № 03-04 от 23 октября 2007 года, где истица выступала в качестве исполнительницы, а ответчицы — в качестве заказчиц. В соответствии с п. 1.1 договора коллегия адвокатов г. Москвы «...» приняла на себя обязательства по оказанию юридических консультационных услуг, а также по представлению интересов заказчиц в Р...ском городском суде Московской области по иску о признании недействительным свидетельства о государственной регистрации права собственности на земельный участок с кадастровым номером ... выданного Синичкиной, и соответствующей записи в ЕГРП, о признании недействительным решения собрания участников общей долевой собственности от 10 февраля 2007 года о выделении Синичкиной в натуре земельного участка с кадастровым номером ... Заказчицы действовали в интересах третьих лиц, от имени которых подан иск, и приняли на себя обязательства по оплате услуг в соответствии с условиями договора. В период с 23 октября 2007 года по 2 сентября 2008 года исполнительницей были осуществлены следующие действия по исполнению договора на оказание юридических услуг № 03-04 от 23 октября 2007 года: сбор документов, подготовка и подача в Р...ский городской суд искового заявления о признании недействительным свидетельства о государственной регистрации права собственности на земельный участок с кадастровым номером ... выданного Синичкиной, и соответствующей записи в ЕГРП и признании недействительным решения собрания участников общей долевой собственности от 10 февраля 2007 года о выделении Си-

ничкиной в натуре земельного участка с кадастровым номером ... сбор документов, подготовка и подача в Р...ский городской суд ходатайств об истребовании документов и применении обеспечительных мер, представление интересов заказчиц на судебных заседаниях по указанному иску в рамках дела № 2-... в период с ноября 2007 года по март 2008 года, представление интересов заказчиц на судебных заседаниях по указанному иску в рамках дела № 2-... в мае-июне 2008 года при рассмотрении ходатайства о восстановлении пропущенного срока для подачи жалобы на решение Р...ского суда о возвращении кассационной жалобы 14 июня 2008 года, представление интересов заказчиц на судебных заседаниях в апреле и сентябре 2008 года в суде кассационной инстанции (Мособлсуд) по жалобам на определения Р...ского суда об отмене обеспечительных мер и о возврате кассационной жалобы в рамках дела № 2-... подготовка и подача кассационной жалобы на решение суда первой инстанции от 14 марта 2008 года, неоднократно осуществлялись поездки в Р...ский суд для решения текущих вопросов (подача документов, ознакомление с материалами дела, получение выписок, снятие фотокопий, подача жалоб и ходатайств), консультирование заказчиц по вопросам, связанным с исполнением договора на оказание юридических услуг. Дата вынесения решения суда первой инстанции – 14 марта 2008 года, дата отмены определений суда первой инстанции о возврате кассационной жалобы и об отмене обеспечительных мер (окончательное) – 2 сентября 2008 года. В связи с окончанием судебного процесса по вопросам, указанным в п. 1.1 договора, и рассмотрения кассационных жалоб на определение суда первой инстанции (об отмене обеспечительных мер и о возврате кассационной жалобы) обязательства со стороны коллегии адвокатов г. Москвы «...» выполнены в полном объеме 2 сентября 2008 года. Акт и отчет об оказанных услугах были отправлены почтой 19 сентября 2008 года, но остались без ответа.

В соответствии с п. 4.1 договора стоимость услуг, предоставляемых исполнительницей, составляет 1 500 000 рублей, подлежащих оплате в следующем порядке: 900 000 рублей в течение пяти дней с момента заключения настоящего договора, 600 000 рублей в течение пяти дней с момента оглашения резолютивной части решения суда первой инстанции или 24 октября 2008 года, в зависимости от того, что наступит раньше.

На настоящий момент задолженность заказчиц составляет 600 000 рублей, срок оплаты наступил 19 марта 2008 года – пятый день с момента оглашения резолютивной части решения суда первой инстанции.

В соответствии с п. 4.8 договора в случае нарушения заказчицами сроков по оплате, установленных п. 4.1 договора, они обязаны уплатить исполнительнице штрафную санкцию в размере 0,1% от суммы, указанной в п. 4.1 договора, за каждый день просрочки. В совокупности общий размер штрафа не может превышать размера суммы, указанной п. 4.1 договора. С заказчиц подлежит взысканию штраф в размере 6 000 рублей в день, за период с 20 сентября по 20 октября 2008 года размер штрафа составил 19 800 рублей. 19 сентября 2008 года в адрес ответчиц направлялась претензия, оставшаяся без ответа. В связи с этим истица обратилась в суд с настоящим иском (т. 2, л.д. 3.6).

Представитель коллегии адвокатов г. Москвы «...» по доверенности в судебное заседание явился, заявленные исковые требования поддержал, указав, что сумма 900 000 рублей была оплачена ответчицами своевременно в день заключения договора. Предоставил письменные объяснения по иску (т. 3, л.д. 203, 204).

Ответчица Тигрова и ее представитель по доверенности в судебное заседание явились, против иска возражали, указав, что заключали договор для оказания услуг и представления в Р...ском городском суде самим адвокатом Б., подписавшим договор. Однако обязательства по договору адвокатом Б. не были исполнены. Им бы-

ли нарушены условия договора, а именно интересы Лосева, Антилопова, Енотовой, Карасевой, Орлова представляли иные лица, тогда как должен был участвовать сам адвокат Б., который обещал дело выиграть, однако дело было проиграно, в ходе кассационного рассмотрения дела представитель коллегии адвокатов г. Москвы «...» также отсутствовал.

Не соглашаясь с требованиями истицы о взыскании денежных средств, Тигровой был предъявлен в суд иск к коллегии адвокатов г. Москвы «...» о признании договора об оказании юридических услуг № 03-04 от 23 октября 2007 года недействительным, применении последствий ничтожной сделки, взыскании денежных средств по договору в сумме 900 000 рублей, процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 23 октября 2007 года по 12 февраля 2009 года — 160 650 рублей, судебных расходов. В обоснование иска Тигрова указала, что договор не соответствует положениям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (т. 1, л.д. 3.5).

Представитель коллегии адвокатов г. Москвы «...» против иска Тигровой возражал, предоставил объяснения по иску (т. 3, л.д. 207–211).

Рябчикова в судебное заседание не явилась, о времени и месте рассмотрения дела извещалась судом по последним известным адресам.

Третье лицо — Б. в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом (т. 4, л.д. 35). Давая объяснения в судебном заседании 3 февраля 2010 года, иск коллегии адвокатов г. Москвы «...» поддержал, против иска Тигровой возражал.

Суд, выслушав доводы и возражения лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела, приходит к следующему.

В ходе судебного разбирательства установлено.

Решением К...ского районного суда г. Москвы от 27 февраля 2009 года в удовлетворении иска коллегии адвокатов г. Москвы «...» к Тигровой, Рябчиковой о взыскании задолженности по договору на оказание юридических услуг отказано (т. 2, л.д. 238–241).

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Мосгорсуда от 19 мая 2009 года решение К...ского районного суда г. Москвы от 27 февраля 2009 года отменено, дело направлено на новое рассмотрение (т. 2, л.д. 284–287).

Определением К...ского районного суда г. Москвы от 8 июля 2009 года гражданское дело по иску коллегии адвокатов г. Москвы «...» к Тигровой, Рябчиковой о взыскании задолженности по договору, штрафа и гражданское дело по иску Тигровой к коллегии адвокатов г. Москвы «...» о признании договора на оказание юридических услуг недействительным, взыскании денежных средств, взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами объединены в одно производство (т. 3, л.д. 4).

Решением К...ского районного суда г. Москвы от 25 сентября 2009 года удовлетворены иски требования коллегии адвокатов г. Москвы «...» к Тигровой, Рябчиковой о взыскании задолженности по договору, штрафа, в удовлетворении иска Тигровой к коллегии адвокатов г. Москвы «...» о признании договора на оказание юридических услуг недействительным, взыскании денежных средств, взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами — отказано (т. 3, л.д. 135–139).

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Мосгорсуда от 17 ноября 2009 года решение К...ского районного суда г. Москвы от 25 сентября 2009 года отменено, дело направлено на новое рассмотрение (т. 3, л.д. 174–178).

При новом рассмотрении настоящего дела судом было установлено, что 23 октября 2007 года между Тигровой, Рябчиковой, действующими в интересах третьих лиц — Ло-

сева, Антилопова, Енотовой, Карасевой, Орлова, и коллегией адвокатов г. Москвы «...» был заключен договор на оказание юридических услуг № 03-04 (т. 2, л.д. 8–16). Согласно п. 1.1 договора коллегия адвокатов г. Москвы «...» приняла на себя обязательства по оказанию юридических консультационных услуг, а также по представлению в Р...ском городском суде Московской области интересов третьих лиц – Лосева, Антилопова, Енотовой, Карасевой, Орлова по гражданскому делу о признании недействительным свидетельства о государственной регистрации права собственности на земельный участок с кадастровым номером ... выданного Синичкиной, и соответствующей записи в ЕГРП, о признании недействительным решения общего собрания участников общей долевой собственности от 10 февраля 2007 года. Согласно п. 4.1 договора стоимость оказания услуг составляет 1 500 000 рублей и оплачивается следующим образом: 900 000 рублей подлежат оплате в течение пяти дней с момента заключения договора, 600 000 рублей подлежат оплате в течение пяти дней с момента оглашения резолютивной части решения суда первой инстанции или 24 октября 2008 года, в зависимости от того, что наступит раньше.

Сумма, предусмотренная п. 4.1 договора, была оплачена ответчицами своевременно, что не оспаривалось ни представителем коллегии адвокатов г. Москвы «...», ни третьим лицом – Б. в ходе судебного разбирательства.

Согласно п. 1.2 договора предусмотрена возможность привлечения коллегией адвокатов г. Москвы «...» третьих лиц к выполнению отдельных действий в процессе оказания услуг.

27 октября 2007 года третьими лицами – Лосевым, Антилоповым, Енотовой, Карасевой, Орловым были выданы доверенности на представление их интересов в суде Мышкову, Ласточкину (т. 2, л.д. 17–21).

2 ноября 2007 года Ласточкиным и Мышковым от имени Лосева, Антилопова, Енотовой, Карасевой, Орлова в Р...ский городской суд было подано исковое заявление к Синичкиной о признании недействительным свидетельства о государственной регистрации права собственности на земельный участок, признании недействительным решения общего собрания участников общей долевой собственности от 10 февраля 2007 года.

Решением Р...ского городского суда от 14 марта 2008 года по делу № 2-... в удовлетворении иска Лосева, Антилопова, Енотовой, Карасевой, Орлова к Синичкиной о признании недействительным свидетельства о государственной регистрации права собственности на земельный участок, признании недействительным решения общего собрания участников общей долевой собственности от 10 февраля 2007 года – отказано.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Мособлсуда решение Р...ского городского суда от 14 марта 2008 года было остановлено без изменений и вступило в законную силу (т. 2, л.д. 24–71, 136–183).

1 апреля 2005 года между коллегией адвокатов г. Москвы «...» и ЗАО «Счет» заключен договор возмездного оказания услуг, согласно которому ЗАО «Счет» обязуется проводить проверку порядка и правильности составления налоговых деклараций, предоставленных заказчиком, и своевременности расчетов с бюджетом по налогам и сборам на основании предоставленных деклараций и платежных документов, оказывать консультационные услуги по сопровождению деятельности заказчика по ведению бухгалтерского учета, вопросам оптимизации налогообложения, вопросам защиты интересов заказчика в налоговых органах, в суде, правоохранительных органах, органах государственной власти, информационное обслуживание. Стоимость услуг составляет 23 600 рублей в месяц (т. 4, л.д. 13–15).

30 июня 2005 года между коллегией адвокатов г. Москвы «...» и ЗАО «Счет» заключено дополнительное соглашение, согласно которому стоимость услуг, предусмотренных указанным договором, составляет 31 860 рублей (т. 4, л.д. 16).

25 октября 2007 года между коллегией адвокатов г. Москвы «...» и ЗАО «Счет» заключено дополнительное соглашение, согласно которому коллегия адвокатов г. Москвы «...» за плату привлекает ЗАО «Счет» к оказанию услуг по договору на оказание юридических услуг № 03-04 от 23 октября 2007 года. ЗАО «Счет» в лице своих работников (Ласточкина, Мышкова) по указанному соглашению принимает на себя обязанность представлять интересы указанных в договоре третьих лиц в Р...ском городском суде, в том числе предоставлять подготовленные документы — исковое заявление, объяснения, жалобы и иные документы в случаях, указанных заказчиком, а также участвовать в судебных заседаниях по данному спору в качестве представителей третьих лиц, указанных в договоре, стоимость услуг составляет 1 000 000 рублей (т. 4, л.д. 46—47).

Согласно заключению Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы 23 апреля 2009 года адвокатом Б. нарушены требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, а также ненадлежащим образом исполнены обязанности перед доверительницами Тигровой и Рябчиковой (т. 3, л.д. 21—30).

Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 80 от 20 мая 2009 года адвокату Б. объявлено предупреждение (т. 3, л.д. 15—20).

Решением П...ского районного суда г. Москвы от 15 октября 2009 года в удовлетворении иска Б. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы о признании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б. от 20 мая 2009 года недействительным — отказано (т. 4, л.д. 55—59).

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Мосгорсуда от 22 декабря 2009 года решение П...ского районного суда г. Москвы от 15 октября 2009 года оставлено без изменений и вступило в законную силу (т. 4, л.д. 60—62).

Обосновывая в судебном заседании заявленные иски, а также в письменных объяснениях по иску, представитель коллегии адвокатов г. Москвы «...» указывал на то, что обязательства, предусмотренные договором на оказание услуг, истицей исполнены в полном объеме, а именно адвокатом Б. были подготовлены следующие документы: от имени Лосева, Антилопова, Енотовой, Карасевой, Орлова в Р...ский городской суд было подано исковое заявление к Синичкиной о признании недействительным свидетельства о государственной регистрации права собственности на земельный участок, признании недействительным решения общего собрания участников общей долевой собственности от 10 февраля 2007 года, частная жалоба на определение Р...ского городского суда от 31 января 2008 года, кассационная жалоба на решение Р...ского городского суда от 14 марта 2008 года, частная жалоба на определение Р...ского городского суда от 21 апреля 2008 года, частная жалоба на определение Р...ского городского суда от 7 мая 2008 года. Для оказания услуг по договору были привлечены в качестве представителей в суде сотрудники ЗАО «Счет» Ласточкин и Мышков.

Суд находит доводы представителя истицы необоснованными по следующим основаниям.

Как следует из указанных представителем истицы документов из гражданского дела № 2-... в Р...ском городском суде, они не содержат каких-либо отметок об авторстве либо подготовки данных документов адвокатом Б.

Кроме того, данное обстоятельство опровергается объяснениями самого Б. в судебном заседании К...ского районного суда г. Москвы, а также решением П...ского

районного суда г. Москвы от 15 октября 2009 года, которым установлены обстоятельства, не подлежащие повторному исследованию и подтверждению в силу ст. 61 ГПК РФ.

Ссылка представителя истицы на договор на оказание юридических услуг от 23 октября 2007 года № 03-04 несостоятельна, поскольку данным договором предусмотрено привлечение третьих лиц к выполнению только отдельных действий в процессе оказания услуг, а в целом договор должен был быть исполнен исполнительницей.

Не являются доказательством исполнения обязательств коллегией адвокатов г. Москвы «...» либо адвокатом Б. по договору на оказание юридических услуг от 23 октября 2007 года № 03-04 акт об оказанных услугах от 17 сентября 2008 года и отчет об оказанных услугах (т. 2, л.д. 98–99), поскольку указанные документы не подписаны Тигровой и Рябчиковой, услуги, предусмотренные договором, указанными лицами не приняты.

При этом, как следует из объяснений Б., заключая договор на оказание юридических услуг и подписывая его в качестве руководителя коллегии адвокатов г. Москвы «...», он не предполагал и не имел намерений на оказание квалифицированной юридической помощи им лично либо одним из адвокатов коллегии, не являясь специалистом в области земельного права, поручил ведение гражданского дела в Р...ском городском суде сотруднику ЗАО «Счет» Ласточкину и Мышкову.

Обстоятельство, что указанные лица будут вести дело вместо адвоката Б. либо иных адвокатов коллегии адвокатов г. Москвы «...», с доверителями согласовано не было, а доверители, выдавая доверенности на Ласточкина и Мышкова, полагали, что они являются помощниками адвоката и будут только собирать необходимые документы.

Согласно п. 5.1 договора по итогам оказания услуг коллегия адвокатов г. Москвы «...» предоставляет Тигровой и Рябчиковой отчет об оказанных услугах, который предоставляется по итогам рассмотрения дела в суде первой инстанции в течение пяти дней с момента вынесения решения или определений об утверждении мирового соглашения, прекращения производства по делу. Отчет об оказанных услугах является приложением к акту об оказанных услугах и утверждается заказчиком. Приемка услуг оформляется актом об оказанных услугах, который предоставляется заказчицам Тигровой и Рябчиковой одновременно с отчетом.

Как было установлено в ходе судебного разбирательства, Тигровой и Рябчиковой акт об оказанных услугах не был оформлен в установленные договором сроки вследствие ненадлежащего и неполного исполнения условий договора на оказание услуг.

В соответствии со ст. 309 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В соответствии со ст. 971 ГК РФ по договору поручения одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия. Права и обязанности по сделке, совершенной поверенным, возникают непосредственно у доверителя.

В соответствии со ст. 976 ГК РФ, если право поверенного передать исполнение поручения другому лицу в договоре предусмотрено, но заместитель в нем не поименован, поверенный отвечает за выбор заместителя.

Таким образом, суд приходит к выводу о том, что, будучи председателем президиума (руководителем) коллегии адвокатов г. Москвы «...», заключив с Тигровой и Ряб-

чиковой договор на оказание юридических услуг от 23 октября 2007 года № 03-04, Б. в одностороннем порядке устранился от предусмотренных договором обязательств, без согласования с доверителями перепоручил представление их интересов сотрудникам ЗАО «Счет» Ласточкину и Мышкову, тем самым не исполнил надлежащим образом и в полном объеме принятые на себя обязательства, а потому законных оснований для взыскания с Тигровой и Рябчиковой оставшейся суммы 600 000 рублей согласно договору на оказание услуг и штрафа не имеется.

Боле того, такие действия коллегии адвокатов г. Москвы «...» и адвоката Б. суд в соответствии со ст. 10 ГК РФ расценивает как злоупотребление правом, поскольку необоснованное взыскание указанной суммы с ответчиц приведет к нарушению их прав и неосновательному обогащению истца.

Обосновывая в судебном заседании заявленные иски, Тигрова и ее представитель по доверенности ссылались на то, что к адвокату Б. обратились за квалифицированной помощью адвоката по рекомендации Рябчиковой, которая была ранее знакома с Б. и его супругой. При первой встрече супруги Б. пообещали 100-процентный выигрыш по делу, из их объяснений и поведения следовало, что дело будет вести адвокат Б. Договор был заключен 23 октября 2007 года в кабинете адвоката Б., где присутствовали он сам, Тигрова, Рябчикова и сопровождавший их Уткин. Денежные средства в сумме 900 000 рублей были переданы Тигровой самому Б. По мнению Тигровой и ее представителя, заключенный между истицей, Рябчиковой и коллегией адвокатов г. Москвы «...» договор на оказание юридических услуг противоречит Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», нормам ГК РФ, в связи с чем ничтожен.

Суд находит доводы Тигровой и ее представителя обоснованными по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Существенными условиями соглашения, в частности, являются указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате, предмет поручения, условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

Исходя из приведенной нормы закона, договор на оказание юридических услуг не может быть заключен с коллегией адвокатов — адвокатским образованием, а предусматривает обязательное участие стороной в договоре конкретного лица — адвоката (адвокатов).

Данное обстоятельство указывает на несоответствие договора № 03-04 от 23 октября 2007 года на оказание юридических услуг, заключенного между коллегией адвокатов г. Москвы «...» и Тигровой и Рябчиковой, указанной норме закона.

Исходя из анализа текста данного договора, обращает на себя внимание противоречие его условий как действующему законодательству, так и содержанию договора.

Так, согласно п. 1.1 договора исполнительница приняла на себя обязательства по оказанию юридических консультационных услуг, а также по представлению интересов доверительниц в Р...ском городском суде Московской области, и в соответствии с п. 3.1.1 исполнительница приняла на себя обязательства квалифицированно оказы-

вать услуги в устной и письменной форме в течение срока действия договора в соответствии с интересами заказчиц.

Указанным условиями противоречит п. 9.1 договора, согласно которому непосредственное представление интересов заказчиц в суде осуществляют представители исполнительницы и привлеченные ею для оказания услуг третьи лица и штатные сотрудники третьих лиц. Указанным лицам заказчицы обязаны выдать доверенность с правом передоверия.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональном уровне лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном законом, физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Адвокатская деятельность не является предпринимательской. Не является адвокатской деятельностью юридическая помощь, в частности, оказываемая работниками организаций, оказывающих юридические услуги.

Положения указанной нормы закона находятся в системной связи с нормами ст. 971 и 976 ГК РФ, а потому отсутствие в оспариваемом договоре указания на конкретных лиц, призванных оказывать доверительницам юридическую помощь, противоречит требованиям действующего законодательства.

Как следует из объяснений Тигровой, адвокат Б. обещал сам лично вести дело, уверял, что дело на 100% выигрышное.

Указанные обстоятельства, а также обстоятельства передачи денежных средств Тигровой лично адвокату Б. подтверждаются также показаниями свидетеля Уткина, не доверяя которым у суда оснований нет, они никем не опровергнуты, подтверждаются другими доказательствами по делу.

В соответствии со ст. 168 ГК РФ сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, даже независимо от признания ее таковой судом.

Таким образом, анализируя в совокупности собранные по делу доказательства, суд приходит к выводу о несоответствии договора № 03-04 от 23 октября 2007 года на оказание юридических услуг, заключенного между коллегией адвокатов г. Москвы «...» и Тигровой и Рябчиковой, нормам действующего законодательства, а потому данный договор ничтожен.

В связи с этим, исходя из положений ч. 2 ст. 166 ГК РФ, а также учитывая, что представитель коллегии адвокатов г. Москвы «...» и участвующий в деле в качестве третьего лица Б. подтвердили получение 900 000 рублей, указанная сумма должна быть возвращена Тигровой путем взыскания указанной суммы с коллегии адвокатов г. Москвы «...».

Ссылку представителя коллегии адвокатов г. Москвы «...» на то, что указанная сумма была оплачена не Тигровой, а Рябчиковой, суд находит несостоятельной и противоречащей материалам дела, поскольку представленная копия приходного кассового ордера не отвечает требованиям ст. 59 и 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), кроме того, указанная копия финансового документа, подтверждающего поступление денежных средств на счет юридического лица, была предоставлена суду по истечении около полутора лет нахождения дела в производстве К...ского районного суда г. Москвы.

Кроме того, суд учитывает и то обстоятельство, что не являющаяся в судебные заседания К...ского районного суда г. Москвы Рябчикова, также наравне с Тигровой яв-

ляется стороной в оспариваемом договоре и вправе предъявить к Тигровой самостоятельные требования о взыскании денежных средств в порядке регресса.

Поскольку суд пришел к выводу об удовлетворении иска Тигровой в части признания договора недействительным и взыскании в ее пользу с коллегии адвокатов г. Москвы «...» денежных средств в сумме 900 000 рублей, то в соответствии со ст. 395 ГК РФ в пользу Тигровой с коллегии адвокатов г. Москвы «...» подлежит также взысканию сумма процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 23 октября 2007 года по 12 февраля 2009 года, сниженная судом согласно ст. 333 ГК РФ до 100 000 рублей.

По мнению суда, подлежат также взысканию в пользу Тигровой с коллегии адвокатов г. Москвы «...» расходы на оплату услуг представителя (т. 2, л.д. 222–224), исходя из принципов разумности и в соответствии со ст. 100 ГПК РФ в сумме 30 000 рублей.

Поскольку суд пришел к выводу о частичном удовлетворении иска Тигровой, то в соответствии со ст. 98 ГПК РФ в пользу Тигровой с коллегии адвокатов г. Москвы «...» подлежит взысканию госпошлина, оплаченная Тигровой при подаче иска, пропорционально удовлетворенным исковым требованиям, в сумме 9 100 рублей 15 копеек.

На основании выше изложенного, и руководствуясь ст. 194–198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

в удовлетворении иска коллегии адвокатов г. Москвы «...» к Тигровой, Рябчиковой о взыскании долга по договору и штрафа — отказать.

Исковые требования Тигровой удовлетворить частично.

Признать недействительным договор № 03-04 об оказании юридических услуг, заключенный 23 октября 2007 года между коллегией адвокатов г. Москвы «...» и Тигровой, Рябчиковой.

Взыскать в пользу Тигровой с коллегии адвокатов г. Москвы «...» 900 000 рублей, проценты за пользование чужими денежными средствами — 100 000 рублей, расходы на оплату услуг представителя — 30 000 рублей, сумму госпошлины — 9 100 рублей 15 копеек, а всего — 1 009 130 рублей 15 копеек.

В удовлетворении остальной части иска Тигровой — отказать.

Решение может быть обжаловано в Мосгорсуд через К...ский районный суд г. Москвы в течение 10 дней.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

27 мая 2010 года

город Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Н.Е.М., судей К.Г.В., З.Т.Д. при секретаре Б.Е.Н., заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи К.Г.В. дело по частной жалобе коллегии адвокатов г. Москвы «...» на определение К...ского районного суда г. Москвы от 11 февраля 2010 года, которым постановлено: в удовлетворении ходатайства представителя коллегии адвокатов «...» об оставлении без рассмотрения иска Тигровой с коллегии адвокатов «...» о признании договора об оказании юридических услуг не-

действительным, применении последствий ничтожной сделки, взыскании денежных средств, процентов за пользование чужими денежными средствами — отказать, —

УСТАНОВИЛА:

коллегия адвокатов г. Москвы «...» обратилась в суд с иском к Тигровой, Рябчиковой о взыскании солидарно долга в сумме 600 000 рублей по договору на оказание юридических услуг и штрафа в размере 19 800 рублей.

Тигровой был предъявлен в суд иск к коллегии адвокатов г. Москвы «...» о признании договора об оказании юридических услуг № 03-04 от 23 октября 2007 года недействительным, применении последствий ничтожной сделки, взыскании денежных средств по договору в сумме 900 000 рублей, процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 23 октября 2007 года по 12 февраля 2009 года — 160 650 рублей, судебных расходов.

В ходе судебного заседания до начала рассмотрения дела по существу представителем коллегии адвокатов г. Москвы «...» было заявлено ходатайство об оставлении без рассмотрения иска Тигровой в связи с несоблюдением истицей досудебного порядка рассмотрения спора.

Судом постановлено вышеприведенное определение, на которое подана частная жалоба коллегией адвокатов г. Москвы «...».

В соответствии со ст. 223 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) обжалованию в кассационном порядке подлежит лишь определение суда об отказе в удовлетворении ходатайства об отмене определения об оставлении заявления без рассмотрения.

Определение же об отказе в удовлетворении ходатайства об оставлении заявления без рассмотрения в кассационном порядке обжалованию не подлежит.

В силу ст. 371 ГПК РФ данное определение также не подлежит обжалованию, поскольку оно не исключает возможности дальнейшего движения дела.

Учитывая вышеизложенное, Судебная коллегия приходит к выводу о снятии частной жалобы коллегии адвокатов г. Москвы «...» с кассационного рассмотрения.

Руководствуясь ст. 374 ГПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

снять с кассационного рассмотрения частную жалобу коллегии адвокатов г. Москвы «...» на определение К...ского районного суда г. Москвы от 11 февраля 2010 года.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

27 мая 2010 года

город Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Н.Е.М., судей К.Г.В., З.Т.Д., при секретаре Б.Е.Н., заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи К.Г.В. дело по кассационным жалобам коллегии адвокатов г. Москвы «...» и Б. на решение К...ского районного суда г. Москвы от 11 февраля 2010 года, которым постановлено: в удовлетворении иска

коллегии адвокатов г. Москвы «...» к Тигровой, Рябчиковой о взыскании долга по договору и штрафа — отказать, исковые требования Тигровой удовлетворить частично, признать недействительным договор № 03-04 об оказании юридических услуг, заключенный 23 октября 2007 года между коллегией адвокатов г. Москвы «...» и Тигровой, Рябчиковой, взыскать в пользу Тигровой с коллегии адвокатов г. Москвы «...» 900 000 рублей, проценты за пользование чужими денежными средствами — 100 000 рублей, расходы на оплату услуг представителя — 30 000 рублей, сумму госпошлины — 9 100 рублей 15 копеек, а всего — 1 009 130 рублей 15 копеек, в удовлетворении остальной части иска Тигровой — отказать, —

установила:

коллегия адвокатов г. Москвы «...» обратилась в суд с иском к Тигровой, Рябчиковой о взыскании солидарно долга в сумме 600 000 рублей по договору на оказание юридических услуг и штрафа в размере 19 800 рублей.

Ответчица Тигрова и ее представитель по доверенности против удовлетворения иска возражали.

Тигровой был предъявлен в суд иск к коллегии адвокатов г. Москвы «...» о признании договора об оказании юридических услуг № 03-04 от 23 октября 2007 года недействительным, применении последствий ничтожной сделки, взыскании денежных средств по договору в сумме 900 000 рублей, процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 23 октября 2007 года по 12 февраля 2009 года — 160 650 рублей, судебных расходов. В обоснование иска она указала, что договор не соответствует положениям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (т. 1, л.д. 3—5).

Представитель коллегии адвокатов г. Москвы «...» против иска Тигровой возражал.

Рябчикова в судебное заседание не явилась, о времени и месте рассмотрения дела извещалась судом по последним известным адресам.

Третье лицо — Б. в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом (т. 4, л.д. 35).

Судом постановлено приведенное выше решение, на которое поданы кассационные жалобы коллегией адвокатов г. Москвы «...» и Б.

На заседании Судебной коллегии представитель коллегии адвокатов «...» заявил об отказе от исковых требований, просил решение суда в этой части отменить, производство по делу прекратить.

Одновременно сообщил, что от кассационной жалобы на решение суда в части удовлетворения исковых требований Тигровой не отказывается.

Представил письменное заявление.

Представитель Б. по доверенности — Ласточкин заявление поддержал.

Тигрова и ее представитель по ордеру и доверенности — адвокат Я. не возражали против удовлетворения заявления.

В соответствии со ст. 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска.

Суд не принимает отказ от иска, признание иска ответчиком и не утверждает мирового соглашения сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

Согласно ст. 346 ГПК РФ отказ истца от иска или мирового соглашения сторон, совершенные после принятия кассационных жалобы, представления, должны быть выражены в поданных суду кассационной инстанции заявлениях в письменной форме.

Порядок и последствия рассмотрения заявления об отказе от иска или заявления сторон о заключении мирового соглашения определяются по правилам ч. 2 и 3 ст. 173 настоящего Кодекса. При принятии отказа истца от иска или утверждения мирового соглашения сторон суд кассационной инстанции отменяет принятое решение суда и прекращает производство по делу.

Обсудив заявление коллегии адвокатов г. Москвы «...», Судебная коллегия приходит к выводу о том, что оно не противоречит закону и не нарушает прав других лиц, в связи с чем может быть принято. Последствия отказа от иска и прекращения производства по делу заявительнице известны.

Руководствуясь ст. 346 ГПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

принять отказ коллегии адвокатов г. Москвы «...» от иска к Тигровой, Рябчиковой о взыскании долга по договору и штрафа.

Решение К...ского районного суда г. Москвы от 11 февраля 2010 года отменить в части отказа в удовлетворении иска коллегии адвокатов г. Москвы «...» к Тигровой, Рябчиковой о взыскании долга по договору и штрафа, и в этой части производство по делу прекратить.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

27 мая 2010 года

город Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Н.Е.М., судей К.Г.В., З.Т.Д., при секретаре Б.Е.Н., заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи К.Г.В. дело по кассационным жалобам коллегии адвокатов г. Москвы «...» и Б. на решение К...ского районного суда г. Москвы от 11 февраля 2010 года, которым постановлено: в удовлетворении иска коллегии адвокатов г. Москвы «...» к Тигровой, Рябчиковой о взыскании долга по договору и штрафа — отказать, исковые требования Тигровой удовлетворить частично, признать недействительным договор № 03-04 об оказании юридических услуг, заключенный 23 октября 2007 года между коллегией адвокатов г. Москвы «...» и Тигровой, Рябчиковой, взыскать в пользу Тигровой с коллегии адвокатов г. Москвы «...» 900 000 рублей, проценты за пользование чужими денежными средствами — 100 000 рублей, расходы на оплату услуг представителя — 30 000 рублей, сумму госпошлины — 9 100 рублей 15 копеек, а всего — 1 009 130 рублей 15 копеек, в удовлетворении остальной части иска Тигровой — отказать, —

УСТАНОВИЛА:

коллегия адвокатов г. Москвы «...» обратилась в суд с иском к Тигровой, Рябчиковой о взыскании солидарно долга в сумме 600 000 рублей по договору на оказание юридических услуг и штрафа в размере 19 800 рублей, ссылаясь на то, что ответчицы не исполнили условия договора на оказание юридических услуг № 03-04 от 23 октября 2007 года в части перечисления денежных средств по договору.

Представитель коллегии адвокатов г. Москвы «...» по доверенности в судебное заседание явился, заявленные исковые требования поддержал, указав, что сумма 900 000 рублей была оплачена ответчицами своевременно в день заключения договора. Задолженность заказчиц составляет 600 000 рублей, срок оплаты наступил 19 марта 2008 года. Предоставил письменные объяснения по иску (т. 3, л.д. 203–204).

Ответчица Тигрова и ее представитель по доверенности против удовлетворения иска возражали.

Тигрова предъявила в суд иск к коллегии адвокатов г. Москвы «...» о признании договора об оказании юридических услуг № 03-04 от 23 октября 2007 года недействительным, применении последствий ничтожной сделки, взыскании денежных средств по договору в сумме 900 000 рублей, процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 23 октября 2007 года по 12 февраля 2009 года – 160 650 рублей, судебных расходов. В обоснование иска указала, что договор не соответствует положениям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (т. 1, л.д. 3–5).

Указала также, что они заключали договор для оказания услуг и представления интересов третьих лиц в Р...ском городском суде самим адвокатом Б., подписавшим договор. Однако обязательства по договору адвокатом Б. не были исполнены. Им были нарушены условия договора, а именно интересы третьих лиц – Лосева, Антилопова, Енотовой, Карасевой, Орлова представляли иные лица, тогда как должен был участвовать сам адвокат Б., который обещал дело выиграть, однако дело было проиграно, в ходе кассационного рассмотрения дела представитель коллегии адвокатов г. Москвы «...» также отсутствовал.

Представитель коллегии адвокатов г. Москвы «...» против иска Тигровой возражал, предоставил объяснения по иску (т. 3, л.д. 207–211). Указал, что обязательства со стороны коллегии адвокатов г. Москвы «...» выполнены в полном объеме 2 сентября 2008 года. Акт и отчет об оказанных услугах были отправлены почтой 19 сентября 2008 года, но остались без ответа.

Рябчикова в судебное заседание не явилась, о времени и месте рассмотрения дела извещалась судом по последним известным адресам.

Третье лицо – Б. в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом (т. 4, л.д. 35). Давая объяснения в судебном заседании 3 февраля 2010 года, иск коллегии адвокатов г. Москвы «...» поддержал, против иска Тигровой возражал.

Судом постановлено приведенное выше решение, об отмене которого как незаконного просят в кассационных жалобах коллегия адвокатов г. Москвы «...» и Б.

В судебном заседании представитель коллегии адвокатов «...» отказался от своих исковых требований. Данный отказ принят судом, вынесено определение, которым отменено решение суда в части исковых требований коллегии адвокатов г. Москвы «...» к Тигровой и Рябчиковой и производство по делу в этой части прекращено.

Судебная коллегия, выслушав представителя коллегии адвокатов «...» по доверенности Ежова, представителя Б. по доверенности Ласточкина, представителя Тигровой по ордеру и доверенности адвоката Я., Тигрову, проверив материалы дела и обсудив доводы жалобы, не находит оснований к отмене решения, постановленного в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и требованиями закона.

Судом первой инстанции установлено, что по заявленным требованиям дважды выносились К...ским районным судом г. Москвы решения, которые были отменены Судебной коллегией по гражданским делам Мосгорсуда.

При новом рассмотрении дела судом было установлено, что 23 октября 2007 года между Тигровой, Рябчиковой, действующими в интересах третьих лиц – Лосева, Антилопова, Енотовой, Карасевой, Орлова, и коллегией адвокатов г. Москвы «...» был заключен договор на оказание юридических услуг № 03-04 (т. 2, л.д. 8–16). Согласно п. 1.1 договора коллегия адвокатов г. Москвы «...» приняла на себя обязательства по оказанию юридических консультационных услуг, а также по представлению в Р...ском городском суде Московской области интересов третьих лиц – Лосева, Антилопова Енотовой, Карасевой, Орлова по гражданскому делу о признании недействительным свидетельства о государственной регистрации права собственности на земельный участок с кадастровым номером ... выданного Синичкиной, и соответствующей записи в ЕГРП, о признании недействительным решения общего собрания участников общей долевой собственности от 10 февраля 2007 года.

Согласно п. 4.1 договора стоимость оказания услуг составляет 1 500 000 рублей и оплачивается следующим образом: 900 000 рублей подлежат оплате в течение пяти дней с момента заключения договора, 600 000 рублей подлежат оплате в течение пяти дней с момента оглашения резолютивной части решения суда первой инстанции или 24 октября 2008 года, в зависимости от того, что наступит раньше.

Сумма 900 000 рублей, предусмотренная п. 4.1 договора, была оплачена Тигровой.

Согласно п. 1, 2 договора предусмотрена возможность привлечения коллегией адвокатов г. Москвы «...» третьих лиц к выполнению отдельных действий в процессе оказания услуг.

27 октября 2007 года третьими лицами – Лосевым, Антилоповым, Енотовой, Карасевой, Карасевым были выданы доверенности на представление их интересов в суде Мышкову, Ласточкину (т. 2, л.д. 17–21).

2 ноября 2007 года Ласточкиным и Мышковым от имени Лосева, Антилопова Енотовой, Карасевой, Орлова в Р...ский городской суд было подано исковое заявление к Синичкиной о признании недействительным свидетельства о государственной регистрации права собственности на земельный участок, признании недействительным решения общего собрания участников общей долевой собственности от 10 февраля 2007 года.

Решением Р...ского городского суда от 14 марта 2008 года по делу № 2-... в удовлетворении иска отказано.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Мособлсуда решение Р...ского городского суда от 14 марта 2008 года было остановлено без изменений и вступило в законную силу (т. 2, л.д. 24–71, 136–183).

Судом установлено также, что 1 апреля 2005 года между коллегией адвокатов г. Москвы «...» и ЗАО «Счет» заключен договор возмездного оказания услуг, согласно которому последний оказывает, в частности, консультационные услуги по сопровождению деятельности заказчицы по ведению бухгалтерского учета, по вопросам оптимизации налогообложения, по вопросам защиты интересов заказчицы в налоговых органах, в суде, правоохранительных органах, органах государственной власти, информационное обслуживание, стоимость услуг составляет 23 600 рублей в месяц (т. 4, л.д. 13–15).

30 июня 2005 года между коллегией адвокатов г. Москвы «...» и ЗАО «Счет» заключено дополнительное соглашение, согласно которому стоимость услуг увеличена до 31 860 рублей (т. 4, л.д. 16).

25 октября 2007 года между коллегией адвокатов г. Москвы «...» и ЗАО «Счет» заключено дополнительное соглашение, согласно которому коллегия адвокатов г. Москвы «...» за плату привлекает ЗАО «Счет» к оказанию услуг по договору на оказание юридических услуг № 03-04 от 23 октября 2007 года, ЗАО «Счет» в лице своих

работников (Ласточкина, Мышкова) по указанному соглашению принимает на себя обязанность представлять интересы указанных в договоре третьих лиц в Р...ском городском суде, в том числе предоставлять подготовленные документы: исковое заявление, объяснения, жалобы и иные документы, — в случаях, указанных заказчицей, а также участвовать в судебных заседаниях по данному спору в качестве представителей третьих лиц, указанных в договоре, стоимость услуг составляет 1 000 000 рублей (т. 4, л.д. 46–47).

Суду было представлено заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы 23 апреля 2009 года, из которого следует, что адвокатом Б. нарушены требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, а также ненадлежащим образом исполнены обязанности перед доверительницами Тигровой и Рябчиковой (т. 3, л.д. 21–30).

Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 80 от 20 мая 2009 года адвокатом Б. объявлено предупреждение (т. 3, л.д. 15–20).

Решением П...ского районного суда г. Москвы от 15 октября 2009 года в удовлетворении иска Б. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы о признании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б. от 20 мая 2009 года недействительным отказано (т. 4, л.д. 55–59).

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Мосгорсуда от 22 декабря 2009 года решение П...ского районного суда г. Москвы от 15 октября 2009 года оставлено без изменений и вступило в законную силу (т. 4, л.д. 60–62).

Возражая в судебном заседании против удовлетворения заявленных исковых требований Тигровой, представитель коллегии адвокатов г. Москвы «...» указывал на то, что обязательства, предусмотренные договором на оказание услуг, истицей исполнены в полном объеме, а именно адвокатом Б. были подготовлены следующие документы: от имени Лосева, Антилопова, Енотовой, Карасевой, Орлова в Р...ский городской суд было подано исковое заявление к Синичкиной о признании недействительным свидетельства о государственной регистрации права собственности на земельный участок, признании недействительным решения общего собрания участников общей долевой собственности от 10 февраля 2007 года, частная жалоба на определение Р...ского городского суда от 31 января 2008 года, кассационная жалоба на решение Р...ского городского суда от 14 марта 2008 года, частная жалоба на определение Р...ского городского суда от 21 апреля 2008 года, частная жалоба на определение Р...ского городского суда от 7 мая 2008 года. Для оказания услуг по договору были привлечены в качестве представителей в суде сотрудники ЗАО «Счет» Ласточкин и Мышков.

Суд признал доводы представителя истицы необоснованными по следующим основаниям.

Из указанных представителем истицы документов из гражданского дела № 2-... в Р...ском городском суде не следует, что они содержат какие-либо отметки об авторстве либо подготовке данных документов адвокатом Б.

Кроме того, данное обстоятельство опровергается объяснениями самого Б. в судебном заседании К...ского районного суда г. Москвы, а также решением П...ского районного суда г. Москвы от 15 октября 2009 года, которым установлены обстоятельства, не подлежащие повторному исследованию и подтверждению в силу ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ).

Ссылку представителя истицы на договор об оказании юридических услуг от 23 октября 2007 года № 03-04 суд обоснованно признал несостоятельной, поскольку данным договором предусмотрено привлечение третьих лиц к выполнению только от-

дельных действий в процессе оказания услуг, а в целом договор должен был быть исполнен исполнительницей.

Удовлетворяя исковые требования Тигровой, суд первой инстанции исходил из того, что ни коллегия адвокатов г. Москвы «...», ни адвокат Б. по договору на оказание юридических услуг от 23 октября 2007 года № 03-04 своих обязательств не исполнили, акт об оказанных услугах от 17 сентября 2008 года и отчет об оказанных услугах (т. 2, л.д. 98–99) не подписаны Тигровой и Рябчиковой, услуги, предусмотренные договором, указанными лицами не приняты.

Б., заключая договор на оказание юридических услуг и подписывая его в качестве руководителя коллегии адвокатов г. Москвы «...», не предполагал и не имел намерений на оказание квалифицированной юридической помощи им лично либо одним из адвокатов коллегии. Не являясь специалистом в области земельного права, перепоручил ведение гражданского дела в Р...ском городском суде сотрудником ЗАО «Счет» Ласточкину и Мышкову.

То обстоятельство, что указанные лица будут вести дело вместо адвоката Б. либо иных адвокатов коллегии адвокатов г. Москвы «...», с доверителями согласовано не было, а доверители, выдавая доверенности на имя Ласточкина и Мышкова, полагали, что они являются помощниками адвоката и будут только собирать необходимые документы.

В соответствии с п. 5.1 договора Тигровой и Рябчиковой акт об оказанных услугах не был оформлен в установленные договором сроки вследствие ненадлежащего и неполного исполнения условий договора на оказание услуг.

В соответствии со ст. 309 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В соответствии со ст. 971 ГК РФ по договору поручения одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия. Права и обязанности по сделке, совершенной поверенным, возникают непосредственно у доверителя.

В соответствии со ст. 976 ГК РФ, если право поверенного передать исполнение поручения другому лицу в договоре предусмотрено, но заместитель в нем не поименован, поверенный отвечает за выбор заместителя.

Суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что, будучи председателем президиума (руководителем) коллегии адвокатов г. Москвы «...», заключив с Тигровой и Рябчиковой договор на оказание юридических услуг от 23 октября 2007 года № 03-04, Б. в одностороннем порядке устранился от предусмотренных договором обязательств, без согласования с доверительницами перепоручил представление их интересов сотрудникам ЗАО «Счет» Ласточкину и Мышкову.

Более того, такие действия коллегии адвокатов г. Москвы «...» и адвоката Б. суд в соответствии со ст. 10 ГК РФ расценил как злоупотребление правом, приводящие к неосновательному обогащению истицы.

Суд согласился с доводами Тигровой и ее представителя о том, что заключенный между истицей, Рябчиковой и коллегией адвокатов г. Москвы «...» договор на оказание юридических услуг противоречит Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», нормам ГК РФ, в связи с чем ничтожен.

В соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Существенными условиями соглашения, в частности, являются указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате, предмет поручения, условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

Исходя из приведенной нормы закона, суд сделал правильный вывод, что договор на оказание юридических услуг не может быть заключен с коллегией адвокатов – адвокатским образованием, а предусматривает обязательное участие стороной в договоре конкретного лица – адвоката (адвокатов).

Данное обстоятельство указывает на несоответствие договора № 03-04 от 23 октября 2007 года на оказание юридических услуг, заключенного между коллегией адвокатов г. Москвы «...» и Тигровой и Рябчиковой, указанной норме закона.

Проанализировав текст данного договора, суд усмотрел противоречие его условий как действующему законодательству, так и содержанию договора.

Так, согласно п. 1.1 договора исполнительница приняла на себя обязательства по оказанию юридических консультационных услуг, а также по представлению интересов доверительниц в Р...ском городском суде Московской области, и в соответствии с п. 3.1.1 исполнительница приняла на себя обязательства квалифицированно оказывать услуги в устной и письменной форме в течение срока действия договора в соответствии с интересами заказчиц.

Указанным условиями противоречит и п. 9.1 договора, согласно которому непосредственное представление интересов заказчиц в суде осуществляют представители исполнительницы и привлеченные ею для оказания услуг третьи лица и штатные сотрудники третьих лиц. Указанным лицам заказчицы обязаны выдать доверенности с правом передоверия. Доверенности же были выданы третьими лицами непосредственно исполнителям.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональном уровне лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном законом, физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Адвокатская деятельность не является предпринимательской. Не является адвокатской деятельностью юридическая помощь, в частности, оказываемая работниками организаций, оказывающих юридические услуги.

Положения указанной нормы закона находятся в системной связи с нормами ст. 971 и 976 ГК РФ, а потому отсутствие в оспариваемом договоре указания на конкретных лиц, призванных оказывать доверительницам юридическую помощь, суд обоснованно признал противоречащим требованиям действующего законодательства.

Как следует из объяснений Тигровой, адвокат Б. обещал сам лично вести дело, уверял, что дело на 100% выигрышное.

Указанные обстоятельства, а также обстоятельства передачи денежных средств Тигровой лично адвокату Б. подтверждены показаниями свидетеля Уткина, показания никем не опровергнуты, подтверждаются другими доказательствами по делу.

В соответствии со ст. 168 ГК РФ сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, даже независимо от признания ее таковой судом.

Проанализировав в совокупности собранные по делу доказательства, суд пришел к обоснованному выводу о несоответствии договора № 03-04 от 23 октября 2007 года на оказание юридических услуг, заключенному между коллегией адвокатов г. Москвы «...» и Тигровой и Рябчиковой, нормам действующего законодательства, а потому данный договор признан ничтожным.

В связи с этим, исходя из положений ч. 2 ст. 167 ГК РФ, а также учитывая, что представитель коллегии адвокатов г. Москвы «...» и участвующий в деле в качестве третьего лица — Б. подтвердили получение 900 000 рублей, указанная сумма возвращена судом Тигровой путем взыскания ее с коллегии адвокатов г. Москвы «...».

Ссылку представителя коллегии адвокатов г. Москвы «...» на то, что указанная сумма была оплачена не Тигровой, а Рябчиковой, суд признал несостоятельной и противоречащей материалам дела, поскольку представленная копия приходного кассового ордера не отвечает требованиям ст. 59 и 60 ГПК РФ, кроме того, указанная копия финансового документа, подтверждающего поступление денежных средств на счет юридического лица, была предоставлена суду по истечении около полутора лет нахождения дела в производстве К...ского районного суда г. Москвы.

Кроме того, суд учитывал и то обстоятельство, что не являвшаяся в судебные заседания К...ского районного суда г. Москвы Рябчикова также наравне с Тигровой является стороной в оспариваемом договоре и вправе предъявить к Тигровой самостоятельные требования о взыскании денежных средств в порядке регресса.

Поскольку суд пришел к выводу об удовлетворении иска Тигровой в части признания договора недействительным и взыскании в ее пользу с коллегии адвокатов г. Москвы «...» денежных средств в сумме 900 000 рублей, в соответствии со ст. 395 ГК РФ в пользу Тигровой с коллегии адвокатов г. Москвы «...» обоснованно взыскана сумма процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 23 октября 2007 года по 12 февраля 2009 года, сниженная судом согласно ст. 333 ГК РФ до 100 000 рублей.

В соответствии со ст. 100 ГПК РФ обоснованно также взысканы в пользу Тигровой с коллегии адвокатов г. Москвы «...» расходы на оплату услуг представителя (т. 2, л.д. 222–224), исходя из принципов разумности, в сумме 30 000 рублей. В соответствии со ст. 98 ГПК РФ в пользу Тигровой с коллегии адвокатов г. Москвы «...» взыскана госпошлина, оплаченная Тигровой при подаче иска, пропорционально удовлетворенным исковым требованиям, в сумме 9 100 рублей 15 копеек. Судебная коллегия согласна с выводом суда первой инстанции.

Судом полно и всесторонне проверены все юридически значимые по делу обстоятельства, им дана надлежащая правовая оценка, и с этой оценкой Судебная коллегия согласна.

Доводы кассационных жалоб не содержат правовых оснований для отмены решения суда, повторяют доводы возражений по иску, которые были проверены судом, и оценка которым в решении дана.

Ссылка в жалобах на нарушение прав Рябчиковой не может служить основанием к отмене решения суда, поскольку права и законные интересы кассаторов в данном случае не нарушены, Рябчикова решение суда не обжалует.

Нормы материального и процессуального законодательства судом применены правильно.

Руководствуясь ст. 360, 361 ГПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение К...ского районного суда г. Москвы от 11 февраля 2010 года по иску Тигровой к коллегии адвокатов г. Москвы «...» оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

10 февраля 2011 года

город Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Ф.Л.А., судей Л.Н.И., П.А.Н., при секретаре П.М.Ю., рассмотрела в открытом судебном заседании по докладу судьи Л.Н.И. дело по кассационной жалобе ЗАО «Счет» на решение К...ского районного суда г. Москвы от 11 февраля 2010 года, которым постановлено: в удовлетворении иска коллегии адвокатов г. Москвы «...» к Тигровой, Рябчиковой о взыскании долга по договору и штрафа – отказать, исковые требования Тигровой удовлетворить частично, признать недействительным договор № 03-04 об оказании юридических услуг, заключенный 23 октября 2007 года между коллегией адвокатов г. Москвы «...» и Тигровой, Рябчиковой, взыскать в пользу Тигровой с коллегии адвокатов г. Москвы «...» 900 000 рублей, проценты за пользование чужими денежными средствами – 100 000 рублей, расходы на оплату услуг представителя – 30 000 рублей, сумму госпошлины – 9 100,15 рублей, а всего 1 009 130,15 рублей, в удовлетворении остальной части иска Тигровой – отказать, –

УСТАНОВИЛА:

коллегия адвокатов г. Москвы «...» обратилась в суд с иском к Тигровой, Рябчиковой о взыскании солидарно долга в сумме 600 000 рублей по договору на оказание юридических услуг и штрафа в размере 19 800 рублей. В обоснование иска указала, что между истицей и ответчицами заключен договор на оказание юридических услуг № 03-04 от 23 октября 2007 года, где истица выступала в качестве исполнительницы, а ответчицы – в качестве заказчиц. В соответствии с п. 11 договора коллегия адвокатов г. Москвы «...» приняла на себя обязательства по оказанию юридических консультационных услуг, а также по представлению интересов заказчиц в Р...ском городском суде Московской области по иску о признании недействительным свидетельства о государственной регистрации права собственности на земельный участок с кадастровым номером ... выданного Синичкиной, и соответствующей записи в ЕГРП, о признании недействительным решения собрания участников общей долевой собственности от 10 февраля 2007 года о выделении Синичкиной в натуре земельного участка с кадастровым номером ... Заказчицы действовали в интересах третьих лиц, от имени которых подан иск, и приняли на себя обязательства по оплате услуг в соответствии с условиями договора. В период с 23 октября 2007 года по 2 сентября 2008 года исполнительницей были осуществлены действия по исполнению договора

на оказание юридических услуг № 03-04 от 23 октября 2007 года. Дата вынесения решения суда первой инстанции — 14 марта 2008 года, дата отмены определений суда первой инстанции о возврате кассационной жалобы и об отмене обеспечительных мер (окончательное) — 2 сентября 2008 года. В связи с окончанием судебного процесса по вопросам, указанным в п. 1.1 договора, и рассмотрения кассационных жалоб на определение суда первой инстанции (об отмене обеспечительных мер и о возврате кассационной жалобы) обязательства со стороны коллегии адвокатов г. Москвы «...» выполнены в полном объеме 2 сентября 2008 года. Акт и отчет об оказанных услугах были отправлены почтой 19 сентября 2008 года, но остались без ответа.

В соответствии с п. 4.1 договора стоимость услуг, предоставляемых исполнительницей, составляет 1 500 000 рублей, подлежащих оплате в следующем порядке: 900 000 рублей в течение пяти дней с момента заключения настоящего договора, 600 000 рублей в течение 5 дней с момента оглашения резолютивной части решения суда первой инстанции или 24 октября 2008 года, в зависимости от того, что наступит раньше. На настоящий момент задолженность заказчиков составляет 600 000 рублей, срок оплаты наступил 19 марта 2008 года — пятый день с момента оглашения резолютивной части решения суда первой инстанции).

В соответствии с п. 4.8 договора в случае нарушения заказчицами сроков по оплате, установленных п. 4.1 договора, они обязаны уплатить исполнителю штрафную санкцию в размере 0,1% от суммы, указанной в п. 4.1 договора, за каждый день просрочки. В совокупности общий размер штрафа не может превышать размера суммы, указанной п. 4.1 договора. С заказчиц подлежит взысканию штраф в размере 6 000 рублей в день, за период с 20 сентября по 20 октября 2008 года размер штрафа составил 19 800 рублей. 19 сентября 2008 года в адрес ответчиц направлялась претензия, оставшаяся без ответа.

Тигровой был предъявлен в суд иск к коллегии адвокатов г. Москвы «...» о признании договора об оказании юридических услуг № 03-04 от 23 октября 2007 года недействительным, применении последствий ничтожной сделки, взыскании денежных средств по договору в сумме 900 000 рублей, процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 23 октября 2007 года по 12 февраля 2009 года — 160 650 рублей, судебных расходов. В обоснование иска указала, что договор не соответствует положениям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Представитель коллегии адвокатов г. Москвы «...» по доверенности в судебное заседание явился, заявленные исковые требования поддержал, против иска Тигровой возражал.

Ответчица Тигрова и ее представитель по доверенности в судебное заседание явились, против иска возражали, встречный иск поддержали.

Рябчикова в судебное заседание не явилась.

Третье лицо — Б. в судебное заседание не явился.

После неоднократного рассмотрения дела судом первой и кассационной инстанций судом постановлено указанное выше решение, об отмене которого по доводам кассационной жалобы просит ЗАО «Счет». Судебная коллегия полагает возможным рассмотреть дело в отсутствие ЗАО «Счет», извещенного о слушании дела надлежащим образом.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 27 мая 2010 года решение в части отказа в удовлетворении иска коллегии адвокатов г. Москвы «...» к Тигровой, Рябчиковой о взыскании долга по договору в связи с

отказом истицы от требований отменено, производство по делу в этой части прекращено. В остальной части решение оставлено без изменения.

Изучив материалы дела, выслушав объяснения Тигровой, обсудив доводы жалобы, Судебная коллегия находит решение суда подлежащим оставлению без изменения по следующим основаниям.

Судом первой инстанции установлено, что 23 октября 2007 года между Тигровой, Рябчиковой, действующими в интересах третьих лиц – Лосева, Антилопова Енотовой, Карасевой, Орлова, и коллегией адвокатов г. Москвы «...» был заключен договор на оказание юридических услуг № 03-04 (т. 2, л.д. 8–16). Согласно п. 1.1 договора коллегия адвокатов г. Москвы «...» приняла на себя обязательства по оказанию юридических консультационных услуг, а также по представлению в Р...ском городском суде Московской области интересов третьих лиц – Лосева, Антилопова, Енотовой, Карасевой, Орлова по гражданскому делу о признании недействительным свидетельства о государственной регистрации права собственности на земельный участок с кадастровым номером ... выданного Синичкиной, и соответствующей записи в ЕГРП, признании недействительным решения общего собрания участников общей долевой собственности от 10 февраля 2007 года. Согласно п. 4.1 договора стоимость оказания услуг составляет 1 500 000 рублей и оплачивается следующим образом: 900 000 рублей подлежат оплате в течение пяти дней с момента заключения договора, 600 000 рублей подлежат оплате в течение пяти дней с момента оглашения резолютивной части решения суда первой инстанции или 24 октября 2008 года, в зависимости от того, что наступит раньше.

Сумма, предусмотренная п. 4.1 договора, была оплачена ответчицами своевременно, что не оспаривалось ни представителем коллегии адвокатов г. Москвы «...», ни третьим лицом – Б. в ходе судебного разбирательства.

Согласно п. 1.2 договора предусмотрена возможность привлечения коллегией адвокатов г. Москвы «...» третьих лиц к выполнению отдельных действий в процессе оказания услуг.

27 октября 2007 года третьими лицами – Лосевым, Антилоповым, Енотовой, Карасевой, Орловым были выданы доверенности на представление их интересов в суде Мышкову, Ласточкину.

2 ноября 2007 года Ласточкиным и Мышковым от имени Лосева, Антилопова, Енотовой, Карасевой, Орлова в Р...ский городской суд было подано исковое заявление к Синичкиной о признании недействительным свидетельства о государственной регистрации права собственности на земельный участок, признании недействительным решения общего собрания участников общей долевой собственности от 10 февраля 2007 года.

Решением Р...ского городского суда от 14 марта 2008 года по делу № 2-... в удовлетворении иска Лосева, Антилопова, Енотовой, Карасевой, Орлова к Синичкиной о признании недействительным свидетельства о государственной регистрации права собственности на земельный участок, признании недействительным решения общего собрания участников общей долевой собственности от 10 февраля 2007 года – отказано.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Мособлсуда решение Р...ского городского суда от 14 марта 2008 года было остановлено без изменений и вступило в законную силу.

1 апреля 2005 года между коллегией адвокатов г. Москвы «...» и ЗАО «Счет» заключен договор возмездного оказания услуг, согласно которому ЗАО «Счет» обязуется проводить проверку порядка и правильности составления налоговых деклараций,

предоставленных заказчицей, и своевременности расчетов с бюджетом по налогам и сборам на основании предоставленных деклараций и платежных документов, оказывать консультационные услуги по сопровождению деятельности заказчицы по ведению бухгалтерского учета, по вопросам оптимизации налогообложения, по вопросам защиты интересов заказчицы в налоговых органах, в суде, правоохранительных органах, органах государственной власти, информационное обслуживание, стоимость услуг составляет 23 600 рублей в месяц.

30 июня 2005 года между коллегией адвокатов г. Москвы «...» и ЗАО «Счет» заключено дополнительное соглашение, согласно которому стоимость услуг, предусмотренных указанным договором, составляет 31 860 рублей.

25 октября 2007 года между коллегией адвокатов г. Москвы «...» и ЗАО «Счет» заключено дополнительное соглашение, согласно которому коллегия адвокатов г. Москвы «...» за плату привлекает ЗАО «Счет» к оказанию услуг по договору на оказание юридических услуг № 03-04 от 23 октября 2007 года, ЗАО «Счет» в лице своих работников (Ласточкина, Мышкова) по указанному соглашению принимает на себя обязанность представлять интересы указанных в договоре третьих лиц в Р...ском городском суде, в том числе предоставлять подготовленные документы: исковое заявление, объяснения, жалобы и иные документы, — в случаях, указанных заказчиком, а также участвовать в судебных заседаниях по данному спору в качестве представителей третьих лиц, указанных в договоре, стоимость услуг составляет 1 000 000 рублей.

Согласно заключению Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы 23 апреля 2009 года адвокатом Б. нарушены требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, а также ненадлежащим образом исполнены обязанности перед доверительницами Тигровой и Рябчиковой.

Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 80 от 20 мая 2009 года адвокату Б. объявлено предупреждение.

Решением П...ского районного суда г. Москвы от 15 октября 2009 года в удовлетворении иска Б. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы о признании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б. от 20 мая 2009 года недействительным — отказано.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Мосгорсуда от 22 декабря 2009 года решение П...ского районного суда г. Москвы от 15 октября 2009 года оставлено без изменений и вступило в законную силу.

Как следует из документов из гражданского дела № 2-... в Р...ском городском суде, они не содержат каких-либо отметок об авторстве либо о подготовке данных документов адвокатом Б.

Кроме того, обстоятельство исполнения условий договора лично им опровергается объяснениями самого Б. в судебном заседании К...ского районного суда г. Москвы, а также решением П...ского районного суда г. Москвы от 15 октября 2009 года, которым установлены обстоятельства, не подлежащие повторному исследованию и подтверждению в силу ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ).

При этом, как следует из объяснений Б., заключая договор на оказание юридических услуг и подписывая его в качестве руководителя коллегии адвокатов г. Москвы «...», он не предполагал и не имел намерений на оказание квалифицированной юридической помощи им лично либо одним из адвокатов коллегии, не являясь специалистом в области земельного права, поручил ведение гражданского дела в Р...ском городском суде сотрудникам ЗАО «Счет» Ласточкину и Мышкову.

Обстоятельство, что указанные лица будут вести дело вместо адвоката Б. либо иных адвокатов коллегии адвокатов г. Москвы «...», с доверителями согласовано не было, а доверители, выдавая доверенности на имя Ласточкина и Мышкова, полагали, что они являются помощниками адвоката и будут только собирать необходимые документы.

Согласно п. 5.1 договора по итогам оказания услуг коллегия адвокатов г. Москвы «...» предоставляет Тигровой и Рябчиковой отчет об оказанных услугах, который предоставляется по итогам рассмотрения дела в суде первой инстанции в течение пяти дней с момента вынесения решения или определений об утверждении мирового соглашения, прекращении производства по делу. Отчет об оказанных услугах является приложением к акту об оказанных услугах и утверждается заказчицами. Приемка услуг оформляется актом об оказанных услугах, который предоставляется заказчицам — Тигровой и Рябчиковой одновременно с отчетом.

Тигровой и Рябчиковой акт об оказанных услугах не был оформлен в установленные договором сроки вследствие ненадлежащего и неполного исполнения условий договора на оказание услуг.

Таким образом, суд пришел к выводу о том, что, будучи председателем президиума (руководителем) коллегии адвокатов г. Москвы «...», заключив с Тигровой и Рябчиковой договор на оказание юридических услуг от 23 октября 2007 года № 03-04, Б. в одностороннем порядке устранился от предусмотренных договором обязательств, без согласования с доверительницами перепоручил представление их интересов сотрудникам ЗАО «Счет» Ласточкину и Мышкову, тем самым не исполнил надлежащим образом и в полном объеме принятые на себя обязательства.

Исходя из ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», договор на оказание юридических услуг не может быть заключен с коллегией адвокатов — адвокатским образованием, а предусматривает обязательное участие стороной в договоре конкретного лица — адвоката (адвокатов).

Данное обстоятельство указывает на несоответствие договора № 03-04 от 23 октября 2007 года на оказание юридических услуг, заключенного между коллегией адвокатов г. Москвы «...» и Тигровой и Рябчиковой, указанной норме закона, а отсутствие в оспариваемом договоре указания на конкретных лиц, призванных оказывать доверительницам юридическую помощь, противоречит требованиям действующего законодательства.

Таким образом, проанализировав в совокупности собранные по делу доказательства, принимая во внимание показания свидетелей, суд пришел к выводу о несоответствии договора № 03-04 от 23 октября 2007 года на оказание юридических услуг, заключенного между коллегией адвокатов г. Москвы «...» и Тигровой и Рябчиковой, нормам действующего законодательства, а потому данный договор ничтожен.

В связи с этим, исходя из положений ч. 2 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), а также учитывая, что представитель коллегии адвокатов г. Москвы «...» и участвующий в деле в качестве третьего лица — Б. подтвердили получение 900 000 рублей, суд пришел к выводу, что указанная сумма должна быть возвращена Тигровой путем взыскания указанной суммы с коллегии адвокатов г. Москвы «...».

Поскольку суд пришел к выводу об удовлетворении иска Тигровой в части признания договора недействительным и взыскании в ее пользу с коллегии адвокатов г. Москвы «...» денежных средств в сумме 900 000 рублей, то в соответствии со ст. 395 ГК РФ в пользу Тигровой с коллегии адвокатов г. Москвы «...» подлежит также взысканию сумма процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 23 октя-

бря 2007 года по 12 февраля 2009 года, сниженная судом согласно ст. 333 ГК РФ до 100 000 рублей.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции, доводами кассационной жалобы они не опровергаются.

Довод кассационной жалобы о том, что суд обжалуемым решением затронул права и обязанности ЗАО «Счет» в отношении коллегии адвокатов г. Москвы «...», Судебная коллегия отвергает как несостоятельный, поскольку отношения указанных юридических лиц по заключенным между ними договорам не являлись предметом спора, а предъявление в суд иска коллегии адвокатов г. Москвы «...» к ЗАО «Счет» является правом стороны, которого она не может быть лишена кроме установленных законом случаев. Кроме того, обжалуемым решением установлен факт ненадлежащего исполнения договора коллегией адвокатов г. Москвы «...» и ее руководителем Б. в отношении Тигровой и Рябчиковой, заявитель жалобы стороной данного договора не является.

Другие доводы кассационной жалобы были предметом судебного рассмотрения, направлены на иную оценку норм материального права и обстоятельств, установленных и исследованных судом в соответствии с правилами ст. 12, 56 и 67 ГПК РФ, а потому не могут служить поводом к отмене данного решения.

Разрешая спор, суд правильно определил юридически значимые обстоятельства. Установленные судом обстоятельства подтверждены материалами дела. Выводы суда соответствуют установленным обстоятельствам и основаны на всестороннем, полном и объективном исследовании имеющихся в деле доказательств, правовая оценка которым дана судом по правилам ст. 67 ГПК РФ.

При рассмотрении дела судом не допущено нарушения или неправильного применения норм материального или процессуального права, повлекших вынесение незаконного решения, а поэтому оснований к отмене решения суда не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 360, 361 ГПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение К...ского районного суда г. Москвы от 11 февраля 2010 года оставить без изменения, кассационную жалобу — без удовлетворения.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

29 мая 2009 года

город Москва

Федеральный судья П...ского районного суда г. Москвы Е.О.С., при секретаре Т.М.Г., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-... по заявлению Бурундукова об обжаловании действий Адвокатской палаты г. Москвы, выразившихся в отказе в возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Л.,

УСТАНОВИЛ:

заявитель обратился в суд с жалобой на действия президента Адвокатской палаты г. Москвы, выразившиеся в отказе в возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Л.

В ходе судебного разбирательства представителем Адвокатской палаты г. Москвы было заявлено ходатайство об оставлении заявления Бурундукова без рассмотрения, поскольку заявитель обратился в суд в порядке, определенном для производства по делам, возникающим из публичных правоотношений. Данное производство предполагает рассмотрение дел об оспаривании в порядке гражданского судопроизводства решений, действий (бездействий) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих. Однако Совет Адвокатской палаты не является ни органом государственной власти, ни органом местного самоуправления.

Суд, выслушав представителя заинтересованного лица, изучив материалы дела, находит заявление Бурундукова подлежащим оставлению без рассмотрения. При этом суд исходит из следующего.

Из материалов дела усматривается, что заявитель обратился в суд с жалобой на действия президента Адвокатской палаты г. Москвы и просит суд признать действия президента Адвокатской палаты г. Москвы, выразившиеся в отказе в возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. незаконными, и обязать возбудить дисциплинарное производство.

Таким образом, Бурундуков обратился в суд в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений.

В соответствии с подразделом III Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) к делам, возникающим из публичных правоотношений, относятся дела по заявлениям об оспаривании решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих.

Однако Адвокатская палата г. Москвы не является ни органом государственной власти, ни органом местного самоуправления.

В соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления.

В связи с изложенным суд приходит к выводу, что имеет место спор о праве, который подлежит разрешению в порядке искового производства.

В соответствии со ст. 247 ГПК РФ в случае, если при подаче заявления в суд будет установлено, что имеет место спор о праве, подведомственный суду, судья оставляет заявление без движения и разъясняет заявителю необходимость оформления искового заявления с соблюдением требований ст. 131 и 132 настоящего Кодекса. В случае, если при этом нарушаются правила подсудности дела, судья возвращает заявление.

Согласно ч. 4 ст. 1 ГПК РФ в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи (далее также – суд) применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действуют исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права).

В силу ч. 3 ст. 263 ГПК РФ в случае, если при подаче заявления или рассмотрении дела в порядке особого производства устанавливается наличие спора о праве, подведомственного суду, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства.

На основании изложенного, учитывая, что имеется спор о праве, суд считает необходимым оставить заявление без рассмотрения и разъяснить, что заинтересованные лица вправе обратиться в суд в порядке искового производства.

На основании изложенного, и руководствуясь ст. 263, 224–225 ГПК РФ, судья

ОПРЕДЕЛИЛ:

заявление Бурундукова об обжаловании действий Адвокатской палаты г. Москвы, выразившихся в отказе в возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. – оставить без рассмотрения.

Разъяснить Бурундукову, что он вправе обратиться в суд в порядке искового производства.

Определение может быть обжаловано в Московский городской суд в течение 10 дней.

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

21 декабря 2009 года

город Москва

П...ский районный суд г. Москвы в составе председательствующего федерального судьи Е.О.С., при секретаре М.Е.С., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-... по исковому заявлению Снегирева к Адвокатской палате г. Москвы об обязанности обеспечить истца всей запрашиваемой информацией,

УСТАНОВИЛ:

истец обратился в суд с иском к ответчику о признании незаконным отказа Адвокатской палаты г. Москвы предоставить ему реестры адвокатских образований Адвокатской палаты г. Москвы с указанием Ф.И.О. адвокатов, в них состоящих, адресов, номеров телефонов, адреса адвокатских палат в субъектах Российской Федерации, адресов суда, признать нарушение его прав на информацию, на доступ к юридической помощи на территории г. Москвы посредством адвокатов Адвокатской палаты г. Москвы по его выбору, обязать ответчика восстановить нарушенные права истца и ребенка, признать нарушение прав ребенка Адвокатской палатой г. Москвы, обязать ответчика обеспечить истца всей запрашиваемой информацией в письменном виде: реестрами адвокатских образований Адвокатской палаты г. Москвы с указанием Ф.И.О. адвокатов, в них состоящих, номеров телефонов, адресов адвокатских палат в субъектах Российской Федерации. Свои требования истец мотивирует тем, что он запрашивал у ответчика реестры адвокатских образований Адвокатских палат г. Москвы и Московской области с указанием Ф.И.О. адвокатов, в них состоящих, адресов адвокатских образований, номеров телефонов. В случае отказа сообщить адрес суда, куда он может обжаловать данный отказ. На запрос истца ответа не поступило. Бездействие адвокатов он обжаловал в Минюст России. На его жалобу ответили из Адвокатской палаты и указали, что предоставлять сведения об адвокатах, включенных в региональные реестры, и иную информацию адвокаты не должны. 5 мая 2009 года истец вновь запросил в Адвокатской палате информацию об адвокатах и адвокатских образованиях. В предоставлении информации ему вновь было отказано, сославшись на то, что интересующую информацию он может получить в Интернете. Из-за бездействия ответчика истец не может выбрать необходимого ему адвоката, заключить с ними договоры об оказании юридической помощи, в том числе его несовершеннолетней дочери. Нарушены права истца, права ребенка на информацию, на доступ к юридической помощи на территории г. Москвы посредством адвокатов Адвокатской палаты г. Москвы по его выбору.

Истец в судебное заседание не явился, извещен надлежащим образом.

Представитель ответчика в судебное заседание явился, исковые требования не признал. Суд, выслушав представителя ответчика, изучив материалы дела, не находит оснований для удовлетворения требований истца.

В судебном заседании установлено, что истец обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с просьбой предоставить ему реестр адвокатских образований Адвокатской палаты г. Москвы с указанием Ф.И.О. адвокатов, в них состоящих, номеров телефонов, адреса адвокатских палат в субъектах Российской Федерации.

В предоставлении указанной информации истцу было отказано в связи с тем, что в обязанности Адвокатской палаты г. Москвы не входит выдача реестров адвокатов, а также в связи с тем, что данная информация является общедоступной. Данные обстоятельства представителем ответчика в суде не оспаривались.

Считая свои права нарушенными, истец обратился в суд с иском о признании незаконными действий ответчика и обязанности предоставить ему запрашиваемую информацию.

Однако, в соответствии с п. 2 Административного регламента исполнения территориальными органами Федеральной регистрационной службы государственной функции по ведению реестра адвокатов субъекта Российской Федерации и выдаче адвокатам удостоверений (утвержденного приказом Минюста России от 5 февраля 2008 года № 20 (в редакции от 30 июля 2008 года) территориальный орган Федеральной регистрационной службы ведет реестр адвокатов субъекта Российской Федерации (далее – региональный реестр) и выдает адвокатам удостоверения на основании п. 1 ст. 14, п. 1 ст. 15, ст. 17 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8, 9 п. 6 Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденного приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 декабря 2004 года № 183 (в редакции приказов Министерства юстиции Российской Федерации от 28 сентября 2005 года № 181 «О внесении изменений в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 3 декабря 2004 года № 183, 5 мая 2006 года № 149 «О внесении изменений в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 3 декабря 2004 года № 183».

Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ (в редакции от 23 июля 2008 года) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» также не содержит обязанности адвокатской палаты субъекта Российской Федерации предоставлять заявителям в письменном виде реестры адвокатских образований Адвокатской палаты г. Москвы с указанием Ф.И.О. адвокатов, в них состоящих, номера телефонов, адреса адвокатских палат в субъектах Российской Федерации.

Более того, в соответствии с п. 33 вышеуказанного Административного регламента на интернет-сайте территориального органа также размещается региональный реестр.

В соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» юридическая помощь оказывается адвокатом без посредства адвокатской палаты. Адвокатская палата не вправе осуществлять адвокатскую деятельность от своего имени.

Доказательств того, что истец обратился к конкретному адвокату за юридической помощью, а Адвокатская палата г. Москвы препятствовала ему в заключении с данным адвокатом соглашения об оказании юридической помощи в нарушение ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) суду не представлено. С заявлением о предоставлении информации по конкретному адвокату истец в Адвокатскую палату г. Москвы также не обращался.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что Адвокатская палата г. Москвы правомерно отказала истцу в предоставлении запрашиваемой ему информации, поскольку в ее обязанности предоставление реестра адвокатов не входит, реестр ведется территориальным органом Федеральной регистрационной службы, более того, данная информация является общедоступной. Таким образом, Адвокатская палата г. Москвы не создавала препятствий истцу в получении интересующей его информа-

ции, не ограничивала его в доступе к этой информации и не нарушала прав истца в доступе к юридической помощи.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 194–198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

в удовлетворении искового заявления Снегирева к Адвокатской палате г. Москвы об обязанности обеспечить истца всей запрашиваемой информацией – оказать.

Решение может быть обжаловано в Мосгорсуд в течение 10 дней.

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

6 июля 2010 года

город Москва

6 июля 2010 года Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Ж.Т.Г., судей Г.О.С. и К.Т.В., при секретаре Б.А.И., рассмотрела в открытом судебном заседании по докладу судьи К.Т.В. дело № 33-... по кассационной жалобе Снегирева на решение П...ского районного суда г. Москвы от 21 декабря 2009 года, которым постановлено: в удовлетворении искового заявления Снегирева к Адвокатской палате г. Москвы об обязанности обеспечить истца всей запрашиваемой информацией – отказать,

УСТАНОВИЛА:

Снегирев обратился в суд с иском к Адвокатской палате г. Москвы об обязанности обеспечить его всей запрашиваемой информацией, мотивируя это тем, что его права нарушены на доступ к юридической помощи на территории г. Москвы.

Представитель Адвокатской палаты г. Москвы в судебном заседании исковые требования не признал.

Дело рассмотрено в отсутствие истца Снегирева.

Судом постановлено изложенное выше решение, об отмене которого просит в кассационной жалобе Снегирев.

Проверив материалы дела, выслушав представителя Адвокатской палаты г. Москвы, обсудив доводы жалобы, Судебная коллегия находит решение подлежащим отмене по следующим основаниям.

В силу ст. 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) лица, участвующие в деле, извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату.

В кассационной жалобе Снегирев ссылается на то, что указанные требования закона не были соблюдены судом при вынесении решения 21 декабря 2009 года.

Данные доводы не опровергнуты, в материалах дела отсутствуют сведения о надлежащем извещении истца о рассмотрении его требований.

При этом суд указал в решении, что Снегирев о дне слушания дела извещен надлежащим образом.

Однако факт его надлежащего извещения о дате рассмотрения дела материалами дела не подтверждается.

Как усматривается из кассационной жалобы, повестка о судебном заседании, назначенном на 21 декабря 2009 года, в адрес Снегирева поступила 29 декабря 2009 года, в материалах дела данные о направлении ему судебного извещения отсутствуют.

Рассмотрение дела в отсутствие истца повлекло нарушение его процессуальных прав, поскольку он был лишен возможности представлять доказательства в обоснование своих исковых требований.

Согласно ч. 2 ст. 364 ГПК РФ рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания, является безусловным основанием к отмене решения суда первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду надлежит учесть изложенное, проверить доводы сторон и в зависимости от представленных сторонами доказательств постановить законное и обоснованное решение.

В связи с существенным нарушением судом норм процессуального права, необходимостью проверки доводов сторон в судебном заседании Судебная коллегия лишена возможности постановить новое решение по делу.

Руководствуясь ст. 360, ч. ст. 4 362 ГПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение П...ского районного суда г. Москвы от 21 декабря 2009 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в тот же суд, в ином составе судей.

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

2 декабря 2010 года

город Москва

2 декабря 2010 года П...ский районный суд г. Москвы в составе председательствующего судьи Ц.М.А., при секретаре Х.Е.А., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-... по исковому заявлению Снегирева к Адвокатской палате г. Москвы о признании незаконным отказа в предоставлении реестра адвокатских образований, обязанности ответчика устранить допущенное нарушение,

УСТАНОВИЛ

заявитель Снегирев обратился в П...ский районный суд г. Москвы с иском к Адвокатской палате г. Москвы об обязанности обеспечить его всей запрашиваемой информацией, мотивируя это тем, что его права нарушены на доступ к юридической помощи на территории г. Москвы.

Для участия в судебном заседании истец Снегирев не явился, уведомлен о месте и времени рассмотрения дела надлежащим образом, ходатайств об отложении дела не направлял.

На основании ч. 3 ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) судом принято решение о рассмотрении дела в отсутствие истца.

Представитель ответчика в судебное заседание явился, исковые требования не признал. Изучив исковые требования, выслушав доводы представителя ответчика, исследовав материалы дела, суд приходит к выводу, что иск не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Глава 25 ГПК РФ регламентирует производство по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих.

Согласно ст. 254 ГПК РФ гражданин, организация вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если считают, что нарушены их права и свободы. Гражданин, организация вправе обратиться непосредственно в суд или вышестоящий в порядке подчиненности орган государственной власти, орган местного самоуправления, к должностному лицу, государственному или муниципальному служащему.

В соответствии со ст. 255 ГПК РФ к решениям, действиям (бездействию) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, оспариваемым в порядке гражданского судопроизводства, относятся коллегиальные и единоличные решения и действия (бездействие), в результате которых:

- нарушены права и свободы гражданина;
- созданы препятствия к осуществлению гражданином его прав и свобод;
- на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность, или он незаконно привлечен к ответственности.

По смыслу закона под действиями и решениями понимаются как фактические действия органов и должностных лиц, государственных и муниципальных служащих по выполнению возложенных на них функций государственного управления, так и акты, содержащие государственно-властное повеление, предписание в отношении заявителя, которыми нарушены права и свободы заявителя.

В судебном заседании установлено, что истец обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с просьбой предоставить ему реестр адвокатских образований Адвокатской палаты г. Москвы с указанием Ф.И.О. адвокатов, в них состоящих, номеров телефонов, адреса адвокатских палат в субъектах Российской Федерации.

В предоставлении указанной информации истцу было отказано в связи с тем, что в обязанности Адвокатской палаты г. Москвы не входит выдача реестров адвокатов, а также в связи с тем, что данная информация является общедоступной.

Данные обстоятельства представителем ответчика в суде не оспаривались.

Снегирев, считая данный отказ ответчика незаконным, просит суд о признании незаконным отказа ответчика в предоставлении реестра адвокатских образований с указанием данных адвокатов, в них состоящих, и обязанности ответчика устранить допущенное нарушение.

Суд считает, что оснований к удовлетворению требований истца не имеется, ответчиком не совершено действий, нарушающих права и законные интересы истца, влекущие необходимость обязания ответчика судом устранить допущенные по отношению к истцу нарушения.

В соответствии с п. 2 Административного регламента исполнения территориальными органами Федеральной регистрационной службы государственной функции по ведению реестра адвокатов субъекта Российской Федерации и выдаче адвокатам удостоверений (утвержденного приказом Минюста России от 5 февраля 2008 года № 20

(в редакции от 30 июля 2008 года) территориальный орган Федеральной регистрационной службы ведет реестр адвокатов субъекта Российской Федерации (далее – региональный реестр) и выдает адвокатам удостоверения на основании п. 1 ст. 14, п. 1 ст. 15, ст. 17 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8, 9 п. 6 Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденного приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 декабря 2004 года № 183 (в редакции приказов Министерства юстиции Российской Федерации от 28 сентября 2005 года № 181 «О внесении изменений в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 3 декабря 2004 года № 183», 5 мая 2006 года № 149 «О внесении изменений в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 3 декабря 2004 года № 183».

Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ (в редакции от 23 июля 2008 года) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» также не содержит обязанности адвокатской палаты субъекта Российской Федерации предоставлять заявителям в письменном виде реестры адвокатских образований Адвокатской палаты г. Москвы с указанием Ф.И.О. адвокатов, в них состоящих, номера телефонов, адреса адвокатских палат в субъектах Российской Федерации.

Кроме того, в соответствии с п. 33 вышеуказанного Административного регламента на интернет-сайте территориального органа также размещается региональный реестр.

В соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» юридическая помощь оказывается адвокатом без посредства адвокатской палаты. Адвокатская палата не вправе осуществлять адвокатскую деятельность от своего имени.

Доказательств того, что истец обратился к конкретному адвокату за юридической помощью, а Адвокатская палата г. Москвы препятствовала ему в заключении с данным адвокатом соглашения об оказании юридической помощи в нарушение ст. 56 ГПК РФ, суду не представлено. С заявлением о предоставлении информации по конкретному адвокату истец в Адвокатскую палату г. Москвы также не обращался.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что Адвокатская палата г. Москвы правомерно отказала истцу в предоставлении запрашиваемой ему информации, поскольку в ее обязанности не входит предоставление реестра адвокатов, реестр ведется территориальным органом Федеральной регистрационной службы, более того, данная информация является общедоступной.

Изложенные обстоятельства позволяют суду сделать вывод о том, что Адвокатская палата г. Москвы не создавала препятствий истцу в получении интересующей его информации, не ограничивала его в доступе к этой информации и не нарушала прав истца в доступе к юридической помощи.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 194–198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

исковое заявление Снегирева к Адвокатской палате г. Москвы о признании незаконным отказа в предоставлении реестра адвокатских образований с указанием данных адвокатов, в них состоящих, обязанности ответчика устранить допущенное нарушение – оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Мосгорсуд в течение 10 дней.

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

4 июля 2011 года

город Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего П.А.С., судей Ж.Т.Г., Г.Е.Н. при секретаре Ф.Е.В., заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Ж.Т.Г. дело по кассационной жалобе заявителя Снегирева на решение П...ского районного суда г. Москвы от 2 декабря 2010 года, которым постановлено: исковое заявление Снегирева к Адвокатской палате г. Москвы о признании незаконным отказа в предоставлении реестра адвокатских образований с указанием данных адвокатов, в них состоящих, обязанности ответчика устранить допущенное нарушение – оставить без удовлетворения, –

УСТАНОВИЛА:

заявитель Снегирев обратился в П...ский районный суд г. Москвы с иском к Адвокатской палате г. Москвы об обязанности обеспечить его всей запрашиваемой информацией, мотивируя тем, что его права нарушены на доступ к юридической помощи на территории г. Москвы.

Снегирев уведомлен о месте и времени рассмотрения дела надлежащим образом, ходатайств об отложении дела не направлял, на основании ч. 3 ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) судом принято решение о рассмотрении дела в отсутствие истца.

Представитель ответчика в судебное заседание явился, исковые требования не признал.

Судом постановлено указанное выше решение, об отмене которого как незаконного в своей кассационной жалобе просит заявитель Снегирев.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что не имеется оснований для отмены обжалуемого решения, постановленного в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и требованиями законодательства.

В ходе рассмотрения дела судом установлено, что истец обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с просьбой предоставить ему реестр адвокатских образований Адвокатской палаты г. Москвы с указанием Ф.И.О. адвокатов, в них состоящих, номеров телефонов, адреса адвокатских палат в субъектах Российской Федерации.

В предоставлении указанной информации истцу было отказано в связи с тем, что в обязанности Адвокатской палаты г. Москвы не входит выдача реестров адвокатов, а также в связи с тем, что данная информация является общедоступной.

При разрешении заявленных требований суд, руководствуясь положениями ст. 254, 255 ГПК РФ, не установил действий Адвокатской палаты г. Москвы, нарушающих нрава и законные интересы Снегирева.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд исходил из того, что Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ (в редакции от 23 июля 2008 года) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не содержит обязанности адвокатской палаты субъекта Российской Федерации предоставлять заявителям в письменном виде реестры адвокатских образований Адвокатской палаты

г. Москвы с указанием Ф.И.О. адвокатов, в них состоящих, номера телефонов, адреса адвокатских палат в субъектах Российской Федерации.

Судом установлено, что функциональная обязанность по ведению реестра адвокатов субъекта Российской Федерации и выдача адвокатам удостоверений возлагаются на территориальные органы Федеральной регистрационной службы.

Суд правильно указал, что в соответствии с п. 33 Административного регламента исполнения территориальными органами Федеральной регистрационной службы государственной функции по ведению реестра адвокатов субъекта Российской Федерации и выдаче адвокатам удостоверений, региональные реестры адвокатов размещаются на интернет-сайте, чем подтверждается общедоступность запрашиваемой Снегиревым информации.

Доказательств того, что Адвокатская палата г. Москвы отказала Снегиреву в совершении каких-либо действий, возложенных на нее в рамках Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ (в редакции от 23 июля 2008 года) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», вопреки ст. 56 ГПК РФ заявителем суду не предоставлено.

Таким образом, суд пришел к правильному выводу об отказе в удовлетворении заявленных требований о признании незаконными действий Адвокатской палаты г. Москвы.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции, поскольку они основаны на правильном применении норм материального и процессуального права.

Ссылка в кассационной жалобе на то, что Снегирев не был надлежащим образом извещен о дате, времени и месте рассмотрения дела, опровергается материалами дела, в частности, почтовым уведомлением (л.д. 58).

Не могут быть приняты во внимание Судебной коллегией доводы Снегирева о том, что заявитель не имеет доступа в Интернет, не имеет денежных средств, нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации ему запрещено пользоваться любым видом оргтехники.

Указанные доводы на правильность выводов решения суда не влияют и не могут повлечь его отмену.

Доводы кассационной жалобы истца по своей сути направлены на несогласие с выводами суда, приведенными в решении, и сводятся к иному толкованию действующего законодательства, регулирующего подобного рода правоотношения, что не может являться основанием для отмены постановленного решения.

Каких-либо иных обстоятельств, лишенных правовой оценки суда, кассационная жалоба не содержит.

Разрешая спор, суд правильно определил юридически значимые обстоятельства. Установленные судом обстоятельства подтверждены материалами дела и исследованными судом доказательствами, которым суд дал надлежащую оценку. Выводы суда соответствуют установленным обстоятельствам.

Нарушений норм процессуального и материального права, влекущих отмену решения, судом допущено не было.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 306, 361 ГПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение П...ского районного суда г. Москвы от 2 декабря 2010 года оставить без изменения, кассационную жалобу Снегирева — без удовлетворения.

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА ГОРОДА МОСКВЫ

**ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРАКТИКА
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
г. МОСКВЫ
2009 г.**

Формат 70×100^{1/16}

Гарнитура Newton. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 56,5

Тираж 600 экз. Подписано в печать 16.06.2014 г. Заказ № 141057

ООО «Развитие правовых систем»

127055 Москва, ул. Сущевский вал, д. 12, стр. 1

тел./факс: +7 (499) 258-56-01

Отпечатано

ООО «ЛАННЕР»

105005 г. Москва, ул. Радио, д. 24, к. 1